

Евразийский юридический журнал

№ 11 (162) 2021

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке
БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)
БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет)
БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)
ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)
ЗОПОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан
КИРИЛЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)
КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)
КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)
ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)
ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)
МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)
МИШАПЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)
МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
РАГУЛИН Андрей Викторович, доктор юридических наук, доцент, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура»
РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)
СЕВАЛЪНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)
СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)
СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)
ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)
ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва), Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)
ФАРХУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)
ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)
ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России
ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2021

Подписано в печать 28.11.2021
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
<https://www.eurasialegal.ru>

Eurasian Law Journal

№ 11 (162) 2021

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkherimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (Saint Petersburg State University of Economics)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

RAGULIN Andrey Viktorovich - Ph.D. in Law, associate professor, Editor-in-chief of the journal "Eurasian Advocacy"

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gatur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2021

Signed for printing 28.11.2021

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

<https://www.eurasialegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Институт государства и права Российской академии наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Ипшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджидинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатулло Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogy, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadjhadinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

—FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

И. А. Умнова-Конюхова:

Об учителях, конституционной футурологии, конституции будущего и праве быть человеком
Юбилейное интервью с Ириной Анатольевной Умновой-Конюховой, доктором юридических наук, профессором, почетным работником высшего профессионального образования Российской Федерации..... 14

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Талимончик В. П.

Международная регламентация искусственного интеллекта на региональном уровне 23

Васякина Е. В.

Правовое регулирование интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе: компромисс международного и внутригосударственного права 27

Кадышева О. В.

Вопросы ответственности в праве Евразийского экономического союза 30

Ковалёв В. С.

Устойчивое развитие и климатическая повестка как инструменты укрепления интеграции в ЕАЭС 36

Меликсетян А. Г.

Актуальные проблемы свободы передвижения трудящихся в ЕАЭС 40

Нигматуллин Р. В., Швецов В. В.

К проблеме участия детей в вооруженных конфликтах 44

Радченко Ю. А.

Реструктуризация суверенного долга: международно-правовое содержание понятия 47

Талимончик В. П.

Применение концепции социальной корпоративной ответственности при международно-правовой регламентации искусственного интеллекта 51

Шонин Н. Е.

К вопросу о классификации терроризма 55

Покровская Н. В.

Исключения для специальных защитных мер в праве ВТО как основание для защиты национальных интересов России 59

Рустамова Л. Р.

Особенности участия Германии в миротворческих миссиях за рубежом 63

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Морозова А. Е.

Зарождение и эволюция явления «акционерного активизма» в России и за рубежом 65

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Нгуен Куок Хунг

Модель экономики Вьетнама: особенности государственного управления и инвестиционной деятельности 69

Нгуен Хюй Хоанг, Ле Ву Нам

Уполномоченный представитель в качестве юридического лица в гражданском процессуальном праве Вьетнама 73

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Умнова-Конюхова И. А.

Принцип гуманизма против трансгуманизма как ключевая идея развития права в XXI столетии 78

Орлова А. А., Осипов А. П.

К вопросу о понятии, структуре и видах правового нигилизма 83

Осадчук Е. А.

Избирательная власть в системе ветвей государственной власти и ее соотношение со смежными категориями 85

Соколова Т. Л.

Ограничения розничной продажи алкогольной продукции, установленные в Северо-Западном федеральном округе 89

Степаненко Ю. С., Шевчук Е. П.

Кризисные проявления в законотворчестве: отдельные проблемы цивилистики и теории права 92

Чупанова А. Ч., Рамазанова З. Л.

Взаимодействие органов прокуратуры с органами законодательной власти 95

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Абасов Г. Г., Мамченко Н. В.

Влияние Нюрнбергского процесса на закрепление принципа гуманизма в Конституциях послевоенной Европы 97

Голубев А. Г.

Контроль за назначением и исполнением исправительных наказаний за уклонение в ересь в деятельности канцелярии губернатора в середине XIX века (по материалам Самарской губернии) 99

Данчевская А. В., Герасимова Ю. Р., Курило С. Н.

Формирование исправительно-трудовой системы в России в начале становления советской власти (1918 – 1924 гг.) 101

Кутушев Г. З., Кутушева В. Н.

Изучение правовой специфики должностных преступлений среди государственных служащих Башкирской АССР в годы НЭПа 104

Молотков М. Б.

Политико-правовая концепция Алексея Андреевича Рождественского 107

Мухаметов П. А.

Сохранение и развитие исторических городов России в 1960 – 1970-е годы: вопросы правового регулирования 109

Яковец Е. Н., Журавленко Н. И.

История взаимоотношений Болгарии и России в период Русско-турецкой и Первой мировой войн 112

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Ананьева Е. О., Шмаева Т. А., Ананьева Ж. Н.

Толерантность как личностная характеристика работника избирательной системы 116

Габиева С. М.

Проблемы реализации государственной молодежной политики в России 119

Гаджиева Д. А.

Возникновение и развитие коллективных прав личности 122

Гайнетдинова Г. С.

Место национального антитеррористического комитета в общегосударственной системе противодействия терроризму в России 126

Гасанов Г. А., Рамазанова Э. Т.

Ограничение прав человека в целях противодействия терроризму 129

Денгаев И. Б., Рамазанова Э. Т.

О некоторых проблемах определения содержания права на неприкосновенность частной жизни 131

Евсикова Е. В., Буц С. Б.

К закону о поправке к Конституции Российской Федерации – 2020 133

Исаев М. У., Исаева К. М.

Конституционно-правовой механизм реализации принципа политического многообразия 136

Козлова Н. В., Кулешова Н. В.

Совершенствование конституционно-правового регулирования организации и деятельности органов публичной власти на территориях субъектов Российской Федерации 138

Кунец А. Г.

О праве на забвение как элементе конституционного права на личную жизнь: через призму зарубежного опыта к перспективам правовой регламентации в Республике Беларусь 142

Миронова О. А.

Право на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации общества 146

Надин А. Н.

Контрольная власть в России: современное состояние и тенденции развития 150

Сошников И. В., Руколеев В. А.

Информационная открытость как фактор противодействия коррупции 153

Фастович Г. Г., Капсаргина С. А., Кудашова И. В. К вопросу об информационных технологиях в современной России (на примере исследования системы электронного документооборота).....	157	Пугачева А. С. Инвестиционная деятельность как предмет гражданско-правового регулирования	217
Платошкина С. Ю. Ребенок и его конституционно-правовой статус в Российской Федерации.....	160	Рудых С. Н., Тетерская О. А. Сроки и порядок оплаты товаров, работ, услуг по государственным и муниципальным контрактам: проблемы и практика применения.....	223
Юдакова Т. Н. Защита конституционных прав граждан дипломатическими представительствами Украины в условиях пандемии.....	163	Рыхлетский П. Л. Общие тенденции развития отечественного законодательства в области земельных сервитутов.....	227
Окулич А. И. Дискриминация: понятие и проблемы законодательного определения	167	Степаненко О. Г., Чердакова Л. А., Степаненко Ю. С. К вопросу о дистанционном способе продажи	229
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО		Сысоев А. В. Проблемы защиты прав потребителей при безакцептном списании денежных средств в случаях, установленных договором.....	232
Андрюхина И. Ю., Карама Л. Л. Правовые аспекты кадровой политики и кадровой работы в системе государственной и муниципальной службы.....	171	Шаповал О. В. Обязательства по передаче имущества в собственность в законодательстве Швеции.....	234
Закопырин В. Н. Обжалование применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях	173	Оджаглы У. А. Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений в Турецкой Республике.....	236
Зырянов И. В., Поликарпов Д. И. Актуальные проблемы предупреждения семейно-бытовых деликтов в современной России	175	Ананьева Е. О., Шмаева Т. А. Право граждан, осужденных к уголовному наказанию в виде лишения свободы, на совершение покупок с помощью дистанционных способов продаж и автоматной торговли	240
Исмагилова А. Р. Взаимодействие подразделений органов внутренних дел и иных органов в целях профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними	177	Коростиев А. А. Генезис правовой охраны интеллектуальной собственности. От древнегреческих «патентов» и до первого полноценного юридического акта по охране авторских прав.....	243
Керамова С. Н. Проблемы совершенствования института участковых уполномоченных полиции в Российской Федерации	179	Кошелюк Б. Е., Лебедева А. А. Виды вреда, подлежащего возмещению по гражданскому законодательству	247
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО		Никитенко А. М., Чернышева А. С., Степаненко О. Г. Проблемы разграничения и применения договора счета эскроу	249
Абдуллин А. Р. Рассмотрение судами споров, касающихся нарушения права на товарный знак, с позиции рядовых потребителей	182	Примаков В. В., Примаков А. В. О правовом регулировании договора купли-продажи акций.....	252
Глебова Е. В., Сенокян М. Возникновение права собственности по ст. 234 ГК РФ: проблемы приобретения и защиты	185	Харитоновна А. А. Бездействие в гражданском праве: пассивность или активность?.....	255
Гуляева Т. Б., Гнетова Л. В., Фабричная Л. И. Правовые аспекты страхового законодательства начала XX в.	187	ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС	
Досова А. В., Худари А. А., Котельникова Д. В. Использование специальных знаний при осуществлении контрольно-надзорной деятельности над сферой жилищно-коммунального хозяйства в XIX в.	189	Арутюнян М. С., Курбанов Д. А., Хисматуллин О. Ю. Некоторые проблемы определения оснований возникновения трудовых споров.....	257
Иванова Л. А., Усова Е. В. Практические вопросы реализации гражданско-правовых норм о неосновательном обогащении.....	191	Комбарова Е. В., Щербак О. В. Анализ судебной практики по участию работодателей в образовательном процессе: выявление проблемных аспектов и правовых коллизий.....	259
Ивлиев П. В., Ананьева Е. О. Социальная ответственность массмедиа за формирование ценностей населения.....	194	Могилевский Г. А., Санин Е. П. Процессуальное представительство военной организации войск национальной гвардии Российской Федерации в судебных инстанциях: состояние, проблемы, перспективы.....	263
Карнова И. Н. Гражданско-правовой статус осужденных к уголовному наказанию в виде исправительных работ.....	196	АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	
Кошелюк Б. Е., Болгова А. С. Основания возникновения факультативных обязательств.....	198	Незнамов А. В. О механизме влияния цифровых технологий на модель гражданского судопроизводства.....	266
Крыкова Д. Д., Матюхин В. В., Абросимова Е. А. Доктрина снятия корпоративной вуали как один из механизмов привлечения третьих лиц в арбитраж	200	ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО	
Лукманова И. Н. Фактическое принятие наследства конклюдентными действиями	204	Яровой А. В. Осуществление жилищных прав граждан, проживающих в аварийном жилье	268
Овдиенко Е. Б. О разграничении нормативно-правового и индивидуального договоров в свете концепции интегративного правопонимания.....	207	ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Огородник В. Ф. К вопросу о допустимости договорной оговорки об ограничении ответственности в законодательстве Российской Федерации.....	210	Григорьева О. О. Особенности инвестиционной деятельности при прохождении службы в уголовно-исполнительной системе	270
Назарова Н. А. Правовой институт банкротства граждан: возникновение, развитие и становление в современной правовой системе Российской Федерации.....	213	Овчинников Е. Б., Коваленко С. А., Чернов Ю. И. Правовые основы охраны аудиторской тайны в Российской Федерации.....	273

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

- Казахеян Г. О., Пухалов И. А., Чернов Ю. И.**
Специфика налогообложения в период пандемии COVID-19 276
- Милова И. Е., Азархин А. В., Петров Р. В.**
Налоговые льготы как инструмент реализации
налоговой политики 279

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

- Цуканова Т. Г.**
Эколого-правовые основы деятельности
уголовно-исполнительной системы России 282

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

- Аврамцев В. В., Коннов И. А.**
Борьба с молодежным терроризмом в образовательной
среде (колумбайном-скулшутингом) с использованием
духовно-нравственных ценностей 284
- Асмандиярова Н. Р.**
Некоторые аспекты взаимодействия сотрудников по делам
миграции с другими подразделениями органов внутренних
дел по вопросам противодействия незаконной миграции 287
- Таилова А. Г., Идрисова А. Д.**
Особенности института амнистии в уголовном
праве зарубежных стран 289
- Еремин С. Г., Сафонова Ю. С.**
Уголовно-правовые аспекты преступлений, связанных с
оборотом контрафактной продукции 291
- Заидова М. У.**
К вопросу о физическом и психическом принуждении
как обстоятельстве, исключающем преступность деяния
в уголовном праве России 293
- Зайналов Т. Д., Ахмедханова С. Т.**
Признаки, квалифицирующие халатность, и направления
оптимизации их системы 295
- Кадиев К. К., Ахмедханова С. Т.**
Система наказаний за преступления против личности
по уголовному законодательству Российской Федерации 297
- Капица В. С., Бушков Д. В.**
Киберпреступность: современное состояние
и перспективы развития мер противодействия 299
- Корнева К. А., Колесникова Е. С.**
К вопросу о «сталкинге» как форме домашнего насилия
через призму уголовного законодательства 301
- Лоос Е. В.**
Некоторые вопросы квалификации превышения
должностных полномочий при наличии признаков,
предусмотренных п. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ 303
- Магомедов Д. Б., Гамидов Ш. И.**
Некоторые проблемы применения принудительных мер
медицинского характера к лицам с ограниченной
вменяемостью 305
- Павлова А. А., Оконосова Н. В.**
Понятие и критерии эффективности наказаний, связанных
с ограничением трудовых прав осужденных 307
- Радченко О. В., Койков А. А.**
Состояние преступности в сфере незаконного оборота
оружия на территории Иркутской области 310
- Рамазанов А. Р., Ахмедханова С. Т.**
Порядок устранения прокурором препятствий
рассмотрения уголовного дела 313
- Ступина С. А.**
Незаконное осуществление деятельности по предоставлению
потребительских кредитов (займов): вопросы квалификации 315
- Трофимцева С. В.**
Неправомерное воздействие на критическую информационную
инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1)
как компьютерное преступление? (к вопросу
о его родовом, видовом и непосредственном объекте) 317
- Пучков Д. В.**
Ретроспективный анализ уголовной ответственности
за компьютерные преступления 319

Таилова А. Г., Идрисова А. Д.

- Внутренние амнистии или международная
норма антинаказанности 323
- Филиппов В. В.**
Побои в российском законодательстве: история
и современность 325
- Цапанова С. С.**
Социально-экономические факторы, влияющие на систему
уголовных наказаний в условиях военного времени 327
- Мусали Н.**
Исправительные работы по новому уголовному закону
Республики Казахстан: старое название и новое содержание 329
- Дзейтова Р. Б.**
Определение преступления агрессии
в законодательстве России и Германии 333

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

- Арсенова Н. В.**
Требования, предъявляемые к постановлению
о привлечении в качестве обвиняемого,
и правовые последствия их несоблюдения 337
- Баранов П. А.**
К вопросу о процессуальном статусе заявителя
на стадии возбуждения уголовного дела 339
- Галимов Э. Э., Иванов И. В.**
Исторические аспекты меры пресечения в виде личного
поручительства и ее современная правовая регламентация 342
- Горлова Ю. А., Попенков А. В., Антимонова С. И.**
Сравнительно-правовой анализ процессуального положения
подозреваемого по законодательству
Российской Федерации и Республики Беларусь 344
- Гусева И. И., Зубков В. Н.**
Нужны ли учреждениям и органам УИС
полномочия органа дознания? 346
- Имаева Ю. Б.**
О некоторых особенностях подготовки и проведения
предъявления для опознания по делам
о корыстно-насильственных преступлениях 349
- Кравец Е. Г., Кузьмин С. В.**
Досудебное производство при доказывании
заражения новой коронавирусной инфекцией 351
- Логачев К. К.**
Меры по обеспечению сохранности имущества подозреваемого
(обвиняемого), задержанного или заключенного под стражу 353
- Топчиева Т. В.**
К вопросу о предмете соглашений о сотрудничестве
в уголовном процессе России и Республики Казахстан 355
- Шамшина О. С.**
Уголовно-процессуальный аспект деятельности следователя
по окончанию предварительного следствия
с составлением обвинительного заключения 358
- Клевцов М. И., Позднякова К. А., Циркунов М. Э.**
Косвенные доказательства в системе видов
доказательств в уголовном судопроизводстве 361
- Волховский Р. А.**
Актуальные аспекты совершенствования подготовки
кадрового состава уголовно-исполнительных инспекций
в контексте создания системы probation в России 364
- Федорченко В. С.**
Соотношение принципов уголовного судопроизводства
и общих условий судебного разбирательства в деятельности
суда при осуществлении досудебного контроля 367
- УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**
- Ананьев О. Г., Ивлиев П. В.**
Совершенствование нормативно-правового регулирования
социальной работы с лицами, отбывающими наказания 371
- Гриднева М. В.**
Особенности криминологической характеристики личности
осужденного к обязательным работам на современном этапе 374
- Ельчанинов А. П.**
Организация управленческой деятельности в уголовно-
исполнительной системе Российской Федерации:
существующие недостатки и направления оптимизации 377

Зорина Н. С. Суицид среди несовершеннолетних осужденных: факторы, причины и профилактика.....	380	Курбатова Г. В., Иванова О. В. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних: современное состояние и перспективные направления противодействия в РФ	437
Карханина Л. В. Осуществление уголовно-исполнительными инспекциями контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания беременными женщинами: проблемные аспекты	382	ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	
Михеева С. В., Шлепанов Д. В. Проблемы, возникающие при пресечении попытки передачи запрещенных предметов в следственные изоляторы	384	Ашхотова Л. А., Абазова Е. Х. Зарубежный опыт в борьбе с коррупцией в системе правоохранительных органов	440
Озёрский С. В., Каменева И. М. Проблемы и особенности деятельности УИС РФ в период коронавирусной инфекции (COVID-19).....	386	Каширгов А. Х., Коваленко Э. В. К вопросу об организационных и правовых основах административного надзора полиции в Российской Федерации	442
Расторопов С. В., Брежнева К. В. Квалификация занятия высшего положения в преступной иерархии по субъекту преступления	388	Мохов А. Ю. О правовых средствах предотвращения профессиональных деформаций правосознания работников следственных органов	444
Сулейманов Т. А., Назаркин Е. В., Масленников Е. Е. Вопросы обеспечения безопасности персонала и иных лиц, посещающих исправительные учреждения	392	Тарасова Л. Я. Опыт исправительно-трудовой политики в отношении несовершеннолетних в годы Великой отечественной войны (1941 – 1945 гг.)	447
Хорошко И. В. К вопросу о необходимости внесения изменений в ч. 1 ст. 116, ч. 6 ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации	395	БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
СУДОПРОИЗВОДСТВО		Антонова Е. В., Войкова Н. А., Кокорев Е. Н. Повышение экономической безопасности банковских транзакций.....	450
Клинчук С. В. Вопросы прокурорского надзора за реализацией прав гражданского истца в уголовном судопроизводстве	397	Байрушин Ф. Т., Абрамов Н. Р. Космос и национальная безопасность	453
КРИМИНАЛИСТИКА		ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
Карпенко О. А., Броненкова Ю. В. Дача заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими как элемент конфликтной ситуации.....	400	Андрюхина И. Ю., Пехова Л. Л. Современная парадигма развития института государственной гражданской службы	455
Лонщакова А. Р., Лонщакова П. А., Лонщакова А. А. Анализ отдельных киберинцидентов. Комплексный подход к защите от инсайдерских угроз	402	Лановой В. Г. Правовая политика как элемент социального управления	458
Нагоева М. А. К вопросу об установлении личности по признакам внешности.....	405	Маллакурбанов А. А., Абдулаева И. А. Государственное стратегическое планирование в Российской Федерации: некоторые правовые аспекты и политико-экономические последствия.....	461
Назаркин Е. В., Сулейманов Т. А., Захарова С. С. К вопросу о совершенствовании алгоритма организации и тактики производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации.....	408	Паращевина Е. А. К вопросу обеспечения законности органами прокуратуры при реализации национальных программ	463
Сиротинин Д. А. Некоторые аспекты применения дистанционного метода осмотра места происшествия по экологическим преступлениям	410	Сафин Ф. Г., Абрамова С. Р., Горбачев М. А., Скогорев С. В. Проявление идентичностей у этнических групп в многонациональном Башкортостане.....	465
Шматов В. М. К вопросу о разбойных нападениях на водителей автотранспортных средств.....	412	Шерстяных А. С. Использование современных информационных технологий в судебной системе.....	467
КРИМИНОЛОГИЯ		ПЕДАГОГИКА И ПРАВО	
Алиппиев С. А., Фалькина Т. Ю. Основные направления деятельности органов государственной власти Свердловской области и негосударственных организаций по профилактике немедицинского потребления наркотиков	414	Ашхотова Л. А., Абазова Е. Х. Роль воспитательной функции современной правовой культуры.....	469
Ефимова М. П. Институт семьи и семейные ценности в современных условиях	417	Емельянова А. М. Особенности и потенциал проведения внеаудиторных мероприятий в юридическом вузе	471
Курбатова Г. В., Иванова О. В. Криминологическая характеристика и предупреждение женской преступности.....	422	Зайкина К. Р., Коновалова Е. А., Казамиров А. И., Филиппов О. А. Экспорт образовательных услуг России	473
Никитина Л. Н., Березина Е. В., Довженко А. А. Формирование психологической устойчивости и готовности участковых уполномоченных полиции к применению огнестрельного оружия.....	426	Зинченко Н. В., Репин В. А. Скручивание руки внутрь (рычаг руки внутрь), как универсальный прием для решения задач связанных с ограничением свободы передвижения ассистента	475
Нусхинова О. Д. Роль судебной экспертизы при расследовании экономических преступлений.....	429	Кормаков А. Э., Чиновников А. И. Определение момента выстрела в случае возникновения огневого контакта	477
Рублёва Т. Ю., Ступина С. А. Мониторинг наркоситуации как средство принятия управленческих решений в сфере профилактики наркомании.....	432	Смирнова М. И. Формирование культуры потребления информации как основы информационной культуры обучающихся вузов МВД России.....	479
Токарева Е. В. Массовое убийство в образовательных организациях как объект криминологического исследования.....	435	Шеметова Ж. М. Финансирование образования в США в период пандемии коронавируса	482

СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО

Кантор О. Г., Костылева Е. Г., Грогуленко Н. В., Черемискин А. А.
Репутационный капитал преподавателя вуза: методология
и результаты поискового исследования..... 484

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. СОЦИУМ

Андреев Л. А.
Основные показатели деятельности банковской
системы в Афганистане..... 486

Бикмухаметов И. Ф., Фазрахманов И. И.
Некоторые вопросы оценки социального эффекта
деятельности социальных предприятий..... 489

Гарипова Г. Р., Силиванец А. В.
Геокультурный брендинг: понятие, основания, инструменты 491

Кадесникова О. В., Сабиров Т. И.
Подходы к организации риск-ориентированного
управленческого учета на предприятиях
нефтегазовой отрасли..... 494

Кузьмичёва А. А.
Доверие в организации – “путь в никуда”
или эффективный инструмент управления сотрудниками
в условиях кризиса..... 496

Лейберт Т. Б., Исмагилова А. В.
Финансовое управление процессами инвестирования
воспроизводства основного капитала
в компаниях нефтегазовой отрасли 499

Ли Чанчжу, Ван Сяоъюй
Исследование стратегий оценки качества обучения
в китайских университетах на фоне углубляющейся
образовательной реформы 502

**Мухамадиева Э. Ф., Галимуллина С. Р.,
Галимуллина Н. А., Абрамов И. Р.**
Статистический анализ экономической
безопасности региона 504

Плешивцева А. А.
Организационная структура управления
туристским бизнесом в России 507

**Терехов И. Г., Зенкова В. Г., Морозова А. Ф.,
Калмыкова Е. Н., Терехова Л. А.**
Оценка восстановительной стоимости зданий
(сооружений) 510

Круглов С. А.
Прогнозирование индекса потребительских цен (ИПЦ)
с помощью нейронных сетей..... 512

Грошева В. А., Карпикова М. О., Сечина В. А.
Влияние функций управления
на эффективность организации..... 515

Алдатов К. Б.
Государственная поддержка технологии блокчейн..... 518

Попова Т. В., Черняев А. М.
Основные угрозы экономической безопасности органов
и учреждений уголовно-исполнительной системы при закупках
продовольственных товаров и пути их преодоления 520

Прокопенко В. В.
Экономическая стабильность высшего образования
в период коронавируса 524

Пятак Н. А.
Использование научных подходов к управлению
аэропортовой деятельностью в Российской Федерации..... 526

Тасмуханова А. Е., Дубинина А. И., Захарова И. М.
Формирование модели компетенций HR-специалиста..... 528

ФИЛОСОФИЯ. ПРАВО. СОЦИУМ

Рахматуллина З. Я., Иткулова Л. А.
Роль потребностей в формировании мировоззрения 530

Багрова Е. В.
Образование как средство вовлечения
в современное гражданское общество 532

Бондаренко В. Н.
О соотношении понятий «посюсторонний мир»
и «потусторонний мир» в контексте
нейтральной философии 534

Вильданов Х. С., Муниров М. А.

Эстетика городской среды как
мировоззренческая проблема..... 536

Галченкова В. Ю., Зуева Е. К., Левшина К. В.
Философия образования как процесс проектирования
нового знания педагогики 540

Гофман А. А., Тимошук А. С.
Постсоветский патриотизм в поисках скреп для России 542

Зубков С. А.
Экофильная философия и христианские
теологические проекты 544

Иванова Е. В., Пенионжек Е. В.
Применение философских знаний в процессе
расследования уголовных дел в сфере преступлений
против собственности 547

Абрарова З. Ф., Садретдинова Э. В.
Языковая идентификация в системе этнической
идентичности и межэтнических коммуникаций
в полиэтничном регионе (на примере
Республики Башкортостан) 550

Багрова Е. В., Мусабинова Э. И.
Неэффективность существующей
правоохранительной системы 554

Костина О. В., Кузнецова М. Б.
К вопросу о понимании культуры в цифровую эпоху
(энергетический аспект) 556

Кулешов В. Е., Данильченко С. А.
Армия и политика 559

Маяцкая О. Б., Абрарова З. Ф.
Язык в эпоху искусственного интеллекта,
цифровой среды и цифровых коммуникаций..... 562

Мусабинова Э. И.
Онлайн-образование как вызов современному обществу 565

Опёнов М. Ю., Тетенков Н. Б.
Воссоздание человеческого общества
и цифровые государства в сети 567

**Парилов О. В., Собко Р. В.,
Ворохобов А. В., Дьяконов А. В.**
Русский масон М. М. Щербатов: манифест
отечественного консерватизма, традиционализма 570

Пугин В. Б.
Качество жизни: грани проблем
в фокусе философии 572

Равочкин Н. Н.
Становление и трансформация института прав человека:
социально-философский анализ (часть 1) 574

Творогова Н. Н.
Конструктивный конфликт в деятельности сотрудников
органов внутренних дел..... 577

Шуталева А. В., Циплакова Ю. В., Путилова Е. А.
Проблема соотношения права и морали в философско-
религиозных поисках отечественных мыслителей
конца 19 – начала 20 вв. 579

Туманян Г. В.
Антропосоциетальность в философском контексте.
Антропоцентричное публичное управление
как тенденция новой социальности 582

Поздьева С. М.
Социализация личности в параллельных социальных
пространствах: расширение жизненного мира
или апофеоз вседозволенности..... 584

Сулейманова Р. Р.
Благотворительный краудфандинг
как форма социальной коммуникации..... 587

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

Салия М. Р.
Пособие, которое нужно всем. Рецензия на книгу:
Бекашев К. А. Основы международного права:
учебное пособие. – Москва: Проспект, 2022. – 624 с. 590

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 591

PERSONA GRATA

I. A. Umnova-Konyukhova: About teachers, constitutional futurology, the constitution of the future and the right to be human Anniversary interview with Irina Anatolyevna Umnova-Konyukhova, Ph.D. in Law, professor, honorary worker of Higher Professional Education of the Russian Federation	14
--	----

INTERNATIONAL LAW

Talimonchik V. P. International regulation of artificial intelligence at the regional level	23
Vasyakina E. V. Legal regulation of integration processes in the Eurasian Economic Union: a compromise of international and domestic law	27
Kadyшева O. V. Liability issues in the law of the Eurasian Economic Union	30
Kovalev V. S. Sustainable development and the climate agenda as tools for strengthening integration in the Eurasian Economic Union	36
Meliksetyan A. G. Actual problems of freedom of movement of workers in the EAEU	40
Nigmatullin R. V., Shvetsov V. V. On the problem of the participation of children in armed conflicts	44
Radchenko Yu. A. Sovereign debt restructuring: the international legal content of the concept	47
Talimonchik V. P. Application of the concept of social corporate responsibility to the international legal regulation of artificial intelligence	51
Shonin N. E. On the classification of the terrorism	55
Pokrovskaya N. V. Exceptions for special protective measures in WTO Law as a basis for Protecting Russia's National Interests	59
Rustamova L. R. Specificity of Germany's participation in peacekeeping missions abroad	63

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Morozova A. E. How the phenomenon of "shareholder activism" originated and evolved in Russia and abroad	65
---	----

THE LAW OF FOREIGN STATES

Nguyen Quoc Hung Vietnam's Economic Model: features of public administration and investment activity	69
Nguyen Huy Hoang, Le Vu Nam Authorized representative as a legal entity by civil procedure law of Vietnam	73

THEORY OF STATE AND LAW

Umnova-Konyukhova I. A. The principle of humanism against transhumanism as a key idea of the development of law in the XXI century	78
Orlova A. A., Osipov A. P. On the question of the concept and structure of legal nihilism	83
Osadchuk E. A. Electoral branch in the system of branches of state power and its correlation with related categories	85
Sokolova T. L. Restrictions on retail sales of alcoholic products established in the Northwestern Federal district	89
Stepanenko Yu. S., Shevchuk E. P. Crisis manifestations in lawmaking: certain problems of civil law and theory of law	92

Chupanova A. C., Ramazanova Z. L.

Interaction of the Prosecutor's Office with the legislative authority	95
---	----

HISTORY OF STATE AND LAW

Abasov G. H., Mamchenko N. V. The influence of the Nuremberg Trials on the consolidation of the principle of humanism in the Constitutions of post-war Europe	97
Golubev A. G. Control over the appointment and execution of correctional punishments for evasion into heresy in the activities of the Governor's office in the middle of the XIX century (based on the materials of the Samara province)	99
Danchevskaya A. V., Gerasimova Yu. R., Kurilo S. N. Formation of the correctional labor system of Russia at the beginning of the formation of Soviet power (1918 – 1924)	101
Kutushev G. Z., Kutusheva V. N. Study of the legal specifics of malfeasance among civil servants of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic during the NEP years	104
Molotkov M. B. Political and legal concept of Alexey Andreevich Rozhdestvensky	107
Mukhametov P. A. Preservation and development of historical cities of Russia in the 1960s – 1970s: issues of legal regulation	109
Yakovets E. N., Zhuravlenko N. I. History of relationship of Bulgaria and Russia during the Russian-Turkish and the first World Wars	112

CONSTITUTIONAL LAW

Ananjeva E. O., Shmaeva T. A., Ananjeva Z. N. Tolerance as a personal characteristic of an employee of the electoral system	116
Gabiyeva S. M. Problems of implementation of state youth policy in Russia	119
Gadzhieva D. A. Origins and development of collective human rights	122
Gaynetdinova G. S. Place of the national anti-terrorist committee in the governmental system of countering terrorism in Russia	126
Gasanov G. A., Ramazanova E. T. Restrictions of human rights for the purpose of countering terrorism	129
Dengaev I. B., Ramazanova E. T. On some problems of determining the content of the right to privacy	131
Evsikova E. V., Buts S. B. To the law on the amendment to the Constitution of the Russian Federation – 2020	133
Isaev M. U., Isaeva K. M. Constitutional and legal mechanism for the implementation of the principle of political diversity	136
Kozlova N. V., Kuleshova N. V. Improving the constitutional and legal regulation of the organization and activities of public authorities in the territories of the subjects of the Russian Federation	138
Kunets A. G. On the right to be forgotten as an element of the constitutional right to privacy: through the prism of foreign experience to the prospects of legal regulation in the Republic of Belarus	142
Mironova O. A. The right to privacy in the context of the digitalization of society	146
Nadin A. N. Control authority in Russia: current condition and prospects	150
Soshnikova I. V., Rukoleev V. A. Information openness as a factor in combating corruption	153

Fastovich G. G., Kapsargina S. A., Kudashova I. V. <i>On the issue of information technologies in modern Russia (on the example of the electronic document study management system)</i>	157	Nazarova N. A. <i>Legal institution of bankruptcy of citizens: emergence, development and formation in the modern legal system of the Russian Federation</i>	213
Platoshkina S. Yu. <i>The child and his constitutional and legal status in the Russian Federation</i>	160	Pugacheva A. S. <i>Investment activity as a subject of civil law regulation</i>	217
Yudakova T. N. <i>Protection of constitutional rights of citizens by diplomatic missions of Ukraine in the context of a pandemic</i>	163	Rudykh S. N., Teterskaya O. A. <i>Terms and procedure of payment for goods, works, services under state and municipal contracts: problems and practice of application</i>	223
Okulich A. I. <i>Discrimination: concept and problems of legislative definition</i>	167	Rykhletsy P. L. <i>General trends in the development of domestic legislation in the field of land easements</i>	227
ADMINISTRATIVE LAW		Stepanenko O. G., Cherdakova L. A., Stepanenko Y. S. <i>To the question of the remote method of sale</i>	229
Andryukhina I. Yu., Karama L. L. <i>Legal aspects of personnel policy and personnel work in the system of state and municipal service</i>	171	Sysoev A. V. <i>Problems of consumer protection in the case of direct debiting of funds in the cases established by the agreement</i>	232
Zakopyrin V. N. <i>Appeal against the application of measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses</i>	173	Shapoval O. V. <i>Obligations to transfer property to ownership in Swedish legislation</i>	234
Zyryanov I. V., Polikarpov D. I. <i>Actual problems of preventing family and household torts in modern Russia</i>	175	Ocaqli U. A. <i>Recognition and enforcement of foreign arbitral awards in the Republic of Turkey</i>	236
Ismagilova A. R. <i>Interaction of divisions of internal affairs bodies and other bodies in order to prevent offenses committed by minors</i>	177	Ananjeva E. O., Shmaeva T. A. <i>The right of citizens sentenced to criminal punishment in the form of imprisonment to make purchases using remote sales methods and automatic trading</i>	240
Keramova S. N. <i>Problems of improving the institute of district police officer in the Russian Federation</i>	179	Korostiev A. A. <i>Genesis of legal protection of intellectual property. From ancient Greek "patents" to the first full-fledged legal act on copyright protection</i>	243
CIVIL LAW		Koshelyuk B. E., Lebedeva A. A. <i>Types of injury submitting compensation under civil law</i>	247
Abdullin A. R. <i>Litigation of disputes concerning violation of trademark rights from the perspective of consumers</i>	182	Nikitenko A. M., Chernysheva A. S., Stepanenko O. G. <i>Problems of distinction and application of the escrow account agreement</i>	249
Glebova E. V., Senokyan M. <i>The emergence of property rights under article 234 of the Civil Code of the Russian Federation: problems of acquisition and protection</i>	185	Primak V. V., Primak A. V. <i>On the legal regulation of the share purchase and sale agreement</i>	252
Gulyaeva T. B., Gnetova L. V., Fabrichnaya L. I. <i>Legal aspects of insurance legislation at the beginning of the 20th century</i>	187	Kharitonova A. A. <i>Inaction in civil law: passivity or activity?</i>	255
Dosova A. V., Khudari A. A., Kotelnikova D. V. <i>Use of special knowledge in the implementation of control and supervision activities over the sphere of housing and communal services in the 19th century</i>	189	CIVIL PROCESS	
Ivanova L. A., Usova E. V. <i>Practical issues of implementation of civil law norms on unjustified enrichment</i>	191	Arutyunyan M. S., Kurbanov D. A., Khismatullin O. Yu. <i>Some problems of determining the grounds for labor disputes</i>	257
Ivliev P. V., Ananjeva E. O. <i>Social responsibility of the massmedia for shaping the values of the population</i>	194	Kombarova E. V., Scherbakova O. V. <i>Analyzing case law concerning employers in educational process involved: finding problematic aspects and legal conflicts</i>	259
Karnova I. N. <i>The civil status of those sentenced to criminal punishment in the form of correctional labor</i>	196	Mogilevskiy G. A., Sanin E. P. <i>Procedural representation of the military organization of the troops of the National Guard of the Russian Federation in the courts: status, problems, prospects</i>	263
Koshelyuk B. E., Bolgova A. S. <i>Grounds for the emergence of optional obligations</i>	198	ARBITRATION PROCESS	
Krykova D. D., Matyukhin V. V., Abrosimova E. A. <i>The doctrine of piecing the corporate veil as one of the mechanisms for extending an arbitration agreement to third parties</i>	200	Neznamov A. V. <i>On how digital technologies influence the civil procedure model</i>	266
Lukmanova I. N. <i>Actual acceptance of inheritance by conclusive actions</i>	204	HOUSING LAW	
Ovdienko E. B. <i>To the delimitation of normative legal and individual contract in the light of integrative understanding of law concept</i>	207	Yarovoy A. V. <i>Exercise of the housing rights of citizens living in emergency housing</i>	268
Ogorodnik V. F. <i>On the question of the admissibility of a contractual clause on limitation of liability in the legislation of the Russian Federation</i>	210	FINANCIAL LAW	
		Grigorjeva O. O. <i>Features of investment activity when serving in the penal enforcement system</i>	270
		Ovchinnikov E. B., Kovalenko S. A., Chernov Yu. I. <i>Legal basis for the protection of audit secrets in the Russian Federation</i>	273

TAX LAW

- Kazahetsyan G. O., Pukhalov I. A., Chernov Yu. I.**
Specificity of taxation during the COVID-19 pandemic 276
- Milova I. E., Azarkhin A. V., Petrov R. V.**
Tax benefits as a tool for implementing tax policy 279

ECOLOGICAL LAW

- Tsukanova T. G.**
Ecological and legal bases of the activity
of the Russian penal system 282

CRIMINAL LAW

- Avramtsev V. V., Konnov I. A.**
The fight against youth terrorism in the educational
environment (columbine-schoolshooting) using spiritual
and moral values 284
- Asmandiyarova N. R.**
Some aspects of the interaction of migration officers with
other internal affairs units on combating illegal migration 287
- Tailova A. G., Idrisova A. J.**
Features of the institute of amnesty in the criminal law
of foreign countries 289
- Eremin S. G., Safonova Yu. S.**
Criminal and legal aspects of crimes related
to counterfeit products 291
- Zaidova M. U.**
On the question of physical and mental coercion as
a circumstance excluding the criminality of an act
in the criminal law of Russia 293
- Zaynalov T. D., Akhmedkhanova S. T.**
Signs that qualify negligence, and directions
for optimizing their system 295
- Kadiev K. K., Akhmedkhanova S. T.**
The system of punishments for crimes against the person
under the criminal legislation of the Russian Federation 297
- Kapitsa V. S., Bushkov D. V.**
Cybercrime: the current state and prospects
for the development of counteraction measures 299
- Korneva K. A., Kolesnikova E. S.**
On the issue of "stalking" as a form of domestic
violence through the prism of criminal legislation 301
- Loos E. V.**
Some issues of qualification of abuse of office
in the presence of signs provided for in paragraphs «a»,
«c» part 3 of Art. 286 of the Criminal Code
of the Russian Federation 303
- Magomedov D. B., Gamidov Sh. I.**
Some problems of applying compulsory medical measures
to persons with limited sanity 305
- Pavlova A. A., Okonosova N. V.**
The concept and criteria for the effectiveness
of punishments related to the restriction
of the labor rights of convicts 307
- Radchenko O. V., Koykov A. A.**
The state of crime in the field of illegal arms trafficking
in the territory of the Irkutsk region 310
- Ramazanov A. R., Akhmedkhanova S. T.**
The procedure for removing obstacles to the consideration
of a criminal case by the prosecutor 313
- Stupina S. A.**
Illegal activity in providing consumer loans (loans):
qualification issues 315
- Trofimtseva S. Yu.**
Unlawful impact on critical infrastructure
of the Russian Federation (Article 274.1) as a computer crime?
(to the question about its general, species and direct object) 317
- Puchkov D. V.**
Retrospective analysis of criminal liability for cybercrime 319
- Tailova A. G., Idrisova A. J.**
Internal amnesties or the international norm of anti-punishment 323
- Filippov V. V.**
Beatings in Russian legislation: history and modernity 325

Tsapanova S. S.

- Socio-economic factors affecting the system
of criminal penalties in wartime conditions 327
- Mussali N.**
Assignment and serving of punishment in the form
of correctional tasks by the new criminal law of the Republic
of Kazakhstan: old name and new content 329
- Dzeytova R. B.**
Definition of the crime of aggression
in Russian and German law 333

CRIMINAL PROCESS

- Arsenova N. V.**
Requirements for a ruling to prosecute as an accused
and the legal consequences of non-observance 337
- Baranov P. A.**
About a crime claimant's procedural status
at the initial stage of criminal justice 339
- Galimov E. E., Ivanov I. V.**
Historical aspects of the preventive measure
in the form of a personal guarantee and its modern
legal regulation 342
- Gorlova Yu. A., Popenkov A. V., Antimonova S. I.**
Comparative-legal analysis of the procedural position
of the suspect, according to the legislation
of the Russian Federation and the Republic of Belarus 344
- Guseva I. I., Zubkov V. N.**
Do the institutions and bodies of the penal enforcement
system need the powers of the body of inquiry? 346
- Imaeva Yu. B.**
About some features of the preparation and conduct
of presentation for identification in cases
of mercenary-violent crimes 349
- Kravets E. G., Kuzmin S. V.**
Pre-trial proceedings when proving infection with COVID-19 351
- Logachev K. K.**
Measures to ensure the safety of the property
of a suspect (accused), detained or imprisoned 353
- Topchieva T. V.**
About the subject of cooperation agreements
in the criminal process of Russia
and the Republic of Kazakhstan 355
- Shamshina O. S.**
The criminal procedural aspect of the investigator's activity
at the end of the preliminary investigation with the preparation
of the indictment 358
- Klevtsov M. I., Pozdnyakova K. A., Tsirkunov M. E.**
Indirect evidence in the system of types of evidence
in criminal proceedings 361
- Volkhovskiy R. A.**
Actual aspects of improving the training of the staff
of criminal executive inspectorates in the context of creating
a probation system in Russia 364
- Fedorchenko V. S.**
Correlation of the principles of criminal proceedings
and the general conditions of judicial proceedings
in the activities of the court in the implementation
of pre-trial control 367
- CRIMINAL-EXECUTIVE LAW**
- Ananjev O. G., Ivliev P. V.**
Improving the legal regulation of social work with
persons serving sentences 371
- Gridneva M. V.**
Criminological characteristics of the personality of
a convicted person for compulsory labor at the present stage 374
- Elchaninov A. P.**
Organization of management activities in the penal system
of the Russian Federation: existing shortcomings and areas
of optimization 377
- Zorina N. S.**
Suicide among juvenile convicts: factors, causes
and prevention 380

Karhanina L. V. <i>Implementation by criminal-executive inspectorates monitoring compliance with the terms of the postponement of serving sentences by pregnant women: problematic aspects.....</i>	382
Mikheeva S. V., Shlepanov D. V. <i>Problems arising from the suppression of attempts to transfer prohibited items to pre-trial detention facilities.....</i>	384
Ozerskiy S. V., Kameneva I. M. <i>Problems and peculiarities of RF UIS activities during coronavirus infection (COVID-19).....</i>	386
Rastoropov S. V., Brezhneva K. V. <i>Qualification of the higher position in the criminal hierarchy on the subject of the crime.....</i>	388
Suleymanov T. A., Nazarkin E. V., Maslennikov E. E. <i>Issues of ensuring the safety of personnel and other persons visiting correctional institutions.....</i>	392
Khoroshko I. V. <i>On the need to amend part 1 of article 116, part 6 of article 103 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation.....</i>	395
JUDICIARY	
Klinchuk S. V. <i>Issues of prosecutorial supervision over the implementation of the rights of a civil plaintiff in criminal proceedings.....</i>	397
CRIMINALISTICS	
Karpenko O. A., Bronenkova Y. V. <i>Giving deliberately false testimony by witnesses and victims as an element of a conflict situation.....</i>	400
Lonshchakova A. R., Lonshchakova P. A., Lonshchakova A. A. <i>Analysis of individual cyber incidents. Comprehensive approach to protection against insider threats.....</i>	402
Nagoeva M. A. <i>On the question of establishing an identity based on the signs of appearance.....</i>	405
Nazarkin E. V., Suleymanov T. A., Zakharova S. S. <i>On the issue of improving the algorithm of organization and tactics of production of individual investigative actions when investigating crimes in the field of computer information criminology.....</i>	408
Sirotnin D. A. <i>Some aspects of the application of the remote method of inspection of the scene of the incident for environmental crimes.....</i>	410
Shmatov V. M. <i>On the issue of assaults on drivers of motor vehicles.....</i>	412
CRIMINOLOGY	
Alimpiev S. A., Falkina T. Yu. <i>The main activities of the state authorities of the Sverdlovsk region and non-governmental organizations for the prevention of non-medical drug use.....</i>	414
Efimova M. P. <i>Institute of family and family values in modern conditions.....</i>	417
Kurbatova G. V., Ivanova O. V. <i>Criminological characteristics and prevention of female crime.....</i>	422
Nikitina L. N., Berezina E. V., Dovzhenko A. A. <i>Formation of psychological stability and readiness of district police officers to use firearms.....</i>	426
Nuskhinova O. D. <i>Issues of sustainable development of small and medium-sized businesses.....</i>	429
Rublyova T. Yu., Stupina S. A. <i>Drug situation monitoring as a means of making managerial decisions in the field of drug addiction prevention.....</i>	432
Tokareva E. V. <i>Mass murder in educational organizations as an object of criminological research.....</i>	435

Kurbatova G. V., Ivanova O. V. <i>Criminological characteristics of crime of minors: the present state and prospective directions of counteraction in the Russian Federation.....</i>	437
LAW ENFORCEMENT AGENCIES	
Ashkhotova L. A., Abazova E. Kh. <i>Foreign experience in the fight against corruption in the law enforcement system.....</i>	440
Kashirgov A. H., Kovalenko E. V. <i>On the issue of organizational and legal bases of administrative supervision of the police in the Russian Federation.....</i>	442
Mokhov A. Yu. <i>On legal means of preventing professional deformations of the legal consciousness of investigative officers.....</i>	444
Tarasova L. Ya. <i>Experience of corrective labor policy for minors during the Great Patriotic War (1941-1945).....</i>	447
SECURITY AND LAW	
Antonova E. V., Voykova N. A., Kokorev E. N. <i>Improving the economic security of bank transactions.....</i>	450
Bayrushin F. T., Abramov N. R. <i>Space and national security.....</i>	453
STATE AND LAW	
Andryukhina I. Yu., Pekhova L. L. <i>The modern paradigm of the development of the Institute of Public Civil Service.....</i>	455
Lanovoy V. G. <i>Legal policy as an element of social management.....</i>	458
Mallakurbanov A. A., Abdulaeva I. A. <i>State strategic planning in the Russian Federation: some legal aspects and political and economic consequences.....</i>	461
Parashevina E. A. <i>On the issue of ensuring the rule of law by the Prosecutor's Office in the implementation of national programs.....</i>	463
Safin F. G., Abramova S. R., Skogorev S. V., Gorbachev M. A. <i>The manifestation of identities among ethnic groups in multinational Bashkortostan.....</i>	465
Shercniykh A. S. <i>The use of modern information technology in the judicial system.....</i>	467
PEDAGOGY AND LAW	
Ashkhotova L. A., Abazova E. Kh. <i>The role of the educational function of modern legal culture.....</i>	469
Emelyanova A. M. <i>Features and potential of conducting extracurricular activities at the law institute.....</i>	471
Zaikina K. R., Konovalova E. A., Kazamirov A. I., Filippov O. A. <i>Export of educational services in Russia.....</i>	473
Zinchenko N. V., Repin V. A. <i>Twisting the hand inside (the arm lever inside) as a universal technique for solving tasks related to the assistant's freedom of movement limitation.....</i>	475
Kormakov A. E., Chinovnikov A. I. <i>Determination of the moment of shot in the case of a fire contact.....</i>	477
Smirnova M. I. <i>The formation of culture of consuming information as the basis of information culture of students of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....</i>	479
Shemetova J. M. <i>Education funding in the United States during the coronavirus pandemic.....</i>	482

SOCIOLOGY AND LAW

- Kantor O. G., Kostyleva E. G., Grogulenko N. V., Cheremiskin A. A.**
Reputation capital of a university teacher: methodology and results of search research..... 484

ECONOMY. LAW. SOCIETY

- Andreev L. A.**
Main operational indices of the banking system in Afghanistan..... 486
- Bikmukhametov I. F., Fazrakhmanov I. I.**
Some questions of assessing the social effect of the activities of social enterprises..... 489
- Garipova G.R., Silivanetz A.V.**
Geocultural branding: concept, foundations, tools..... 491
- Kadesnikova O. V., Sabirov T. I.**
Approaches to the organization of risk-based management accounting at oil and gas industry enterprises..... 494
- Kuzmicheva A. A.**
Trust in an organization is a "path to nowhere" or an effective tool for managing employees in a crisis..... 496
- Leybert T. B., Ismagilova A.V.**
Financial management of the processes of investment reproduction of fixed capital in oil and gas companies..... 499
- Li Changzhu, Wang Xiaoyu**
Research strategies for assessing the quality of training of public basic courses in chinese universities in the background of deepening educational reform..... 502
- Mukhamadiyeva E. F., Galimullina S. R., Galimullina N. A., Abramov I. R.**
Statistical analysis of the economic security of the region..... 504
- Pleshivtseva A. A.**
Organizational structure of tourism business management in Russia..... 507
- Terekhov I. G., Zenkova V. G., Terekhova L. A., Kalmykova E. N., Morozova A. F.**
Assessment of the replacement cost of buildings (structures)..... 510
- Kruglov S. A.**
Consumer price index (CPI) forecasting using neural networks..... 512
- Grosheva V. A., Karpikova M. O., Sechina V. A.**
The impact of management functions on the effectiveness of the organization..... 515
- Aldatov K. B.**
Government support of blockchain technology..... 518
- Popova T. V., Chernyaev A. M.**
The main threats to the economic security of departments and institutions of the penal system in the procurement of food products and ways to overcome them..... 520
- Prokopenko V. V.**
Economic stability of higher education during the coronavirus..... 524
- Pyatak N. A.**
The use of scientific approaches to airport management in the Russian Federation..... 526
- Tasmukhanova A. E., Dubinina A. I., Zakharova I. M.**
Formation of a competency model for an HR specialist..... 528

PHILOSOPHY. LAW. SOCIETY

- Rakhmatullina Z. Ya., Itkulova L. A.**
The role of needs in the formation of a worldview..... 530
- Bagrova E. V.**
Education as a means of involvement in modern civil society..... 532
- Bondarenko V. N.**
On the correlation of the concepts of "this world" and "the other world" in the context of neutral philosophy..... 534
- Vildanov Kh. S., Munirov M. A.**
Aesthetics of the urban environment as a world outlook..... 536

- Galchenkova V. Yu., Zueva E. K., Levshina K. V.**
Philosophy of education as a process of designing new knowledge of pedagogy..... 540
- Gofman A. A., Timoschuk A. S.**
Post-Soviet patriotism in search of a staples for Russia..... 542
- Zubkov S. A.**
Ecophilic philosophy and Christian theological projects..... 544
- Ivanova E. V., Penionzhok E. V.**
Application of philosophical knowledge in the process of investigating criminal cases in the field of crimes against property..... 547
- Abrarova Z. F., Sadretdinova E. V.**
Linguistic identification in the system of ethnic identity and interethnic communications in a multiethnic region (on the example of the Republic of Bashkortostan)..... 550
- Bagrova E. V., Musabirova E. I.**
Inefficiency of the existing law enforcement system..... 554
- Kostina O. V., Kuznetsova M. B.**
On issue of understanding culture in the digital age (energy aspect)..... 556
- Kuleshov V. E., Danilchenko S. A.**
Army and politics..... 559
- Mayatskaya O. B., Abrarova Z. F.**
Language in the age of artificial intelligence, digital environment and digital communications..... 562
- Musabirova E. I.**
Online education as a challenge to modern society..... 565
- Openkov M. Yu., Tetenkov N. B.**
Recreating human society and digital States on the web..... 567
- Parilov O. V., Sobko R. V., Vorokhobov A. V., Dyakonov A. V.**
Russian freemason M. M. Shcherbatov: a manifesto of Russian conservatism, traditionalism..... 570
- Pugin V. B.**
Quality of life: the edge of problems in the focus of philosophy..... 572
- Ravochkin N. N.**
Human rights institution formation and transformation: socio-philosophical analysis (part 1)..... 574
- Tvorogova N. N.**
Constructive conflict in activities of internal affairs officers..... 577
- Shutaleva A. V., Tsiplakova Yu. V., Putilova E. A.**
Law and morality in the philosophical and religious search of domestic thinkers of the end of the 19th – beginning of the 20th centuries..... 579
- Tumanyan G. V.**
Anthroposociality in a philosophical context. Anthropocentric public administration as a trend of a new sociality..... 582
- Pozdyaeva S. M.**
Socialization of the personality in parallel social spaces: expansion of the life world or the apotheosis of performance..... 584
- Suleymanova R. P.**
Charity crowdfunding as a form of social communication..... 587

BOOK REVIEW

- Saliya M. R.**
A textbook that everyone needs. Book review: Bekyashev K. A. Fundamentals of international law: a textbook. - M.: Prospect, 2022. - 624 p..... 590

INFORMATION FOR AUTHORS.....

 591

И. А. УМНОВА-КОНЮХОВА: ОБ УЧИТЕЛЯХ, КОНСТИТУЦИОННОЙ ФУТУРОЛОГИИ, КОНСТИТУЦИИ БУДУЩЕГО И ПРАВЕ БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

Юбилейное интервью с Ириной Анатольевной Умновой-Конюховой, доктором юридических наук, профессором, почетным работником высшего профессионального образования Российской Федерации.

I. A. UMNOVA-KONYUKHOVA: ABOUT TEACHERS, CONSTITUTIONAL FUTUROLOGY, THE CONSTITUTION OF THE FUTURE AND THE RIGHT TO BE HUMAN

Anniversary interview with Irina Anatolyevna Umnova-Konyukhova, Ph.D. in Law, professor, honorary worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.



Умнова-Конюхова И. А.

Визитная карточка:

Ирина Анатольевна Умнова-Конюхова – почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации; руководитель научного направления конституционно-правовых исследований Центра исследований проблем правосудия ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (РГУП); профессор кафедры конституционного и административного права Юридического института Севастопольского государственного университета; ведущий научный сотрудник отдела сравнительного правоведения ИНИОН РАН; профессор кафедры земельного и экологического права РУДН; заведующий кафедрой предпринимательского права, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета Московского государственного областного университета (МГОУ).

– Ирина Анатольевна, Вы заявили о себе как ведущий ученый в 1990-х годах, выдвинув в своих исследованиях концепцию демократизации и оптимизации современных федеративных государств. Свои разработки Вы тогда внедряли не только на пространстве России, но и вышли на мировой уровень, выступая с лекциями в США, работая в Швейцарии и во Франции. По возвращению в Россию Вы продолжили исследования на эту тему, но, судя по Вашим публикациям, постепенно вышли на более глобальные проблемы конституционного права и международного публичного права. Что побудило Вас поменять направления исследований?

– Точнее сказать не поменять, а пойти дальше. Федерализм – это гибкий инструмент совершенствования публичного строя не только во внутригосударственном устройстве, но и на межгосударственном и международном уровнях. В 2004 году я издала монографию «Современный российский федерализм и мировой опыт. Итоги становления и перспективы развития», где рассмотрела тенденции федерализации не только государств, но и межгосударственных отношений. Углубляясь в тему федерализма, я продолжила исследования в таких направлениях, как федерализм и гражданское общество, федерализм как путь к миру, безопасности и устойчивому развитию. В итоге вышла в своих исследованиях на глобальные проблемы международного и национального публичного права, которыми и занимаюсь в настоящее время.

– Кто-то повлиял на Ваш научный выбор исследования проблем федерализма?

– Да, есть такой человек. Это Даниэл Елазар, всемирно известный ученый – федералист, учредивший в США международную Школу и Центр федерализма. Я впервые его увидела и услышала в 1990 году, когда Даниэл Елазар выступал на пленарном заседании крупной международной конференции в Университете Хофстра (штат Нью-Йорк США). Меня поразило его мощное мышление как ученого-космополита, далекого от политики и размышлявшего о будущем нашего мироустройства, в том числе в нравственном контексте. Тогда, работая доцентом в Кемеровском государственном университете, я выиграла конкурс на участие в этой международной конференции и выступала в секции по проблемам становления в нашей стране, тогда еще – СССР, института местного самоуправления. Советский Союз представляла внушительная делегация, среди которых было немало маститых ученых-юристов (О. Е. Кутафин, А. Мишин, Б. С. Крылов и др.), политиков и журналистов (В. Познер). Каково же было мое удивление, когда по окончании конференции,

уже дома в Кемерово я получила посылку – книгу от Даниэла Елазара на английском языке «Федерализм как путь к миру» и его письмо, в котором он выражал удовлетворение от знакомства со мной и приглашал к ним в Центр федерализма (Филадельфия, штат Пенсильвания) для проведения научных исследований. Я погрузилась в его книгу, и так возникла моя любовь к федерализму.

– Вы воспользовались приглашением?

– Увы, в то время это было невозможно по многим причинам, но позже в 1996 году я посетила учрежденный им Центр федерализма в Филадельфии, где встретила с его соратниками и выступила с лекцией о российском федерализме. Дискуссия о будущем России и всего мира получилась очень оживленной. Даниэл Елазар в это время уже был очень болен и находился на лечении в Израиле, а в 1999 году его, к сожалению, не стало. Но его учение о федерализме как о пути разрешения политических споров, конфликтов и эффективным инструменте достижения мира стало ориентиром для меня в научной и общественной деятельности.

– В чем был Ваш секрет успеха в исследованиях федерализма?

– С 1994 по 1999 годы я сочетала свои научные исследования с практикой, работала сначала главным консультантом в Комитете по делам федерации Совета Федерации, а затем в управлении по проблемам федеративного устройства и местного самоуправления Конституционного Суда РФ. Таким образом, находясь на государственной службе, пыталась внедрять свои идеи. Мне повезло в тот период участвовать в разработке и совершенствовании многих ключевых федеральных законов, в том числе, федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации», «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»; я была вовлечена в создание и доработку более 30 региональных законодательных актов, включая конституции (уставы) субъектов РФ, уставы муниципальных образований. Практический опыт того периода оказался бесценным.

– Во второй половине 1990-х годов Вы создали общероссийскую организацию Союз конституционалистов и были ее Президентом, стали взаимодействовать с различными международными структурами, в том числе с

международной Ассоциацией конституционного права, с международными центрами федерализма. Но затем, в начале 2000-х годов эта организация прекратила свое существование. Почему?

– Союз конституционалистов активно работал в 1995 – 1999 годах, и ее костяк составили не только ученые-конституционалисты, но и руководители правовых служб законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации. Нашей организацией было охвачено более половины субъектов Российской Федерации. Главная идея Союза конституционалистов состояла в том, чтобы повлиять на формирование единого и гармоничного конституционного пространства в России, опирающегося на основные идеи конституционализма – демократии, прав человека, субсидиарности в федеративных отношениях, развития местного самоуправления. Наша организация опиралась на Совет Федерации и Министерство регионального развития. С 1999 по 2000 годы я уехала проводить исследования в международном Центре федерализма во Фрибурге в Швейцарии, а когда вернулась, то обнаружила, что ситуация в России поменялась, приоритеты были расставлены другие, органы власти вышли на новые задачи, связанные с административной реформой, борьбой с терроризмом, укреплением вертикали власти, преодолением экономического кризиса. Многие из государственных деятелей и руководителей правовых служб, на которых опирался Союз конституционалистов в продвижении наших законодательных инициатив, были переориентированы на другой вид деятельности или ушли со своих государственных должностей. Нам пришлось взять паузу, которая, к сожалению, длится до сих пор.

– **Вы довольно рано защитили докторскую диссертацию, в 35 лет. Ваша диссертация стала научным ориентиром для целого поколения российских федералистов. Вы стали классиком российского федерализма. А на каких отечественных ученых Вы ориентировались? Кто стал для Вас учителем?**

– Среди старшего поколения немало ученых, которые повлияли на мою судьбу. Но особенно благодарна тем своим учителям, которые оказали мне поддержку в период переезда в Москву в начале 1990-х. В тот период доктор юридических наук, профессор Борис Сергеевич Крылов пригласил меня работать в Институт законодательства и сравнительного правоведения. Он поручал мне вести интересные проекты, глубоко погружал в проблемы федерализма новой России и давал немало мудрых советов.

Другой знаковый человек в моей жизни – доктор юридических наук, профессор Надежда Александровна Михалева. Именно она разглядела во мне потенциал исследователя и при обсуждении моей докторской диссертации твердо заявила, что, несмотря на мою молодость, я состоялась как зрелый ученый. Надежда Александровна с ее интеллектом и женской интуицией подавала пример не только тонкого исследователя, но и неравнодушного, честного и добрейшего человека.

И третий человек, без поддержки которого у меня не сложилась бы так удачно научная карьера, – это академик Олег Емельянович Кутафин. Будучи ректором МГЮА, он не раз давал понять, что их вуз – всегда родной дом для меня. Несколько лет я проработала преподавателем в МГЮА на кафедре конституционного права, там защитила докторскую и получила звание профессора. Наблюдая за моей не только научной, но и активной общественной деятельностью, Олег Емельянович как-то сказал: «Ирина, я вижу, что ты любишь науку, но также как и я, не можешь только ею ограничить свою жизнь. Мой совет – каждый день пиши, как минимум десять страниц научного текста, и постепенно ты создашь новые достойные книги. Я именно так и поступаю в своей жизни, и это мне помогает оставаться ученым».

Прошли годы, эти выдающиеся ученые уже покинули наш мир, но до сих пор они для меня близкие учителя, которым я безмерно благодарна.

– **По возвращении из Швейцарии, Вы устроились работать в Российскую государственную академию правосудия (ныне – Университет правосудия). Чем это было обусловлено?**

– Академия правосудия при Верховном Суде и Высшем Арбитражном Суде была создана Указом Президента РФ в 1999 году. Когда я вернулась в Москву в 2000 году, то Ректор Академии Валентин Валентинович Ершов предложил мне, наряду с преподаванием, возглавить научную школу в Академии и заниматься фундаментальными и прикладными исследованиями. Для этих целей создавался отдел конституционного права, а сейчас это целое направление консти-

туционных исследований при Центре изучения проблем правосудия РГУП. Мне всегда хотелось быть не только преподавателем высшей школы, а создать свою научную школу, сформировать группу исследователей-учеников по тем актуальным направлениям в правовой науке, которые будут особенно востребованы в современном государстве и обществе. Для этих целей я и пришла в Академию правосудия. Вот уже более двадцати лет я работаю в РГУП и основала несколько новых научных школ.

– **Какие из созданных Вами научных школ наиболее значимы?**

– Примерно с 2009 года в своих публикациях и на конференциях мною была выдвинута идея формирования отраслей права нового поколения интегрированного типа. Эта идея была последовательно развита в моих последующих исследованиях. Отрасли права нового поколения, интегрирующие в себе одновременно нормы международного и национального права, публичные и частные интересы, формируют сегодня новую, довольно разветвленную и многоуровневую систему, обслуживая цели выживания и развития. К отраслям права нового поколения относятся экологическое право, информационное право, право мира, право безопасности, право устойчивого развития, миграционное право и целый ряд других. Более крупные из них образования – это мега отрасли, к ним, например, относятся экономическое право и социальное право. Главная цель экономического права в отличие от гражданского права – это оптимизация экономики и противодействие экономическим кризисам. Социальное право консолидируется для обеспечения социальной справедливости, социального развития, достойной жизни людей и противодействия тенденциям маргинализации. Уже многие из этих новых отраслей права дифференцируются далее. Например, информационное право структурируется на цифровое право, сетевое право, киберправо, Интернет-право и др. В итоге мы наблюдаем трансформацию правовой системы и смену приоритетов правового регулирования на современном этапе.

– **Вы выдвинули и обосновали идею формирования новой отрасли права – право мира. В 2011 году был издан авторский курс лекций «Право мира», а также вышла Ваша монография «Право мира: философское и юридическое измерение». Насколько мне известно, в науке пока никто не выдвигал подобную отрасль права как самостоятельную в системе права. Получается, что Вы ее основатель. Продолжаете ли исследования в этом направлении?**

– Право мира – это отрасль права нового поколения, направленная на регулирование и защиту высших ценностей – международного и гражданского мира. Заявляя о праве мира как об отрасли права нового поколения, мне хотелось привлечь к ней серьезное внимание со стороны юридической науки и практики. Несмотря на множественность актов, посвященных миру, до сих пор не удалось систематизировать на международном и национальном уровнях принципы и нормы права, регулирующие отношения по достижению, обеспечению и защите мира как антипода войны, вооруженных и иных геополитических и внутрисубъективных конфликтов. Ни на международном уровне, ни в законодательстве государств до сих пор не приняты специальные кодифицированные акты о мире. Мною было выдвинуто предложение о принятии Хартии мира на уровне ООН и региональных международных организаций, а также специализированных законов о мире в каждом государстве.

Созданная мною научная школа «Право мира» выходит за рамки юриспруденции и касается важнейших междисциплинарных гуманитарных проблем. На мой взгляд, важно сформировать новую общественную науку о мире, которую я предлагаю назвать мирологией. Уже несколько лет я занимаюсь подготовкой Энциклопедии мирологии. Это очень кропотливая работа и требует немало времени. Для того, чтобы продвигать идеи права мира и мирологии в 2009 году была создана общественная организация Центр «Право мира». В дальнейшем в развитие и в поддержку его деятельности был учрежден возглавляемый мною международный Фонд «Дорога мира».

– **Не отвлекает ли общественная деятельность от научных исследований?**

– С годами я поняла, что важно не только писать научные труды и передавать эти знания ученикам, но по возможности институционализировать эти знания, нести их в общественное сознание, знакомить с ними государственных деятелей, то есть тех, от кого зависит принятие законов и других источников права мира. Поэтому и возникли

эти общественные объединения, через которые я пытаюсь объединить людей, разделяющих идеи миротворчества и миросозидания. Международные Форумы и экспедиции «Дорога мира», привлекающие внимание к актуальным вопросам мира, безопасности и устойчивого развития, стали частью моей жизни.

– С какими странами удается наиболее плодотворно сотрудничать в этом направлении?

– Наиболее плодотворно развивается сотрудничество с Вьетнамом. В какой-то мере это символично, потому что Вьетнам – это та страна, в которой благодаря усилиям СССР, был восстановлен мир. Мы сотрудничаем с Вьетнамом с 2012 года. В 2019 году я была награждена медалью Ассоциации юристов Вьетнама за вклад в развитие правового сотрудничества юристов России и Вьетнама, за деятельность по укреплению мира и сотрудничества, и эта награда обязывает двигаться дальше.

Сотрудничество охватывает целый спектр просветительских и научно-культурных направлений, в том числе конференции и лекции по праву мира России и Вьетнама, совместные фестивали и выставки, готовятся широкомащштабный Форум «Дорога мира России и Вьетнама», во время которого во Вьетнаме откроется Арка мира – мемориал, увековечивающий миротворческий подвиг вьетнамского и советского народов. Ранее аналогичную Арку мира мы уже установили в Приднестровской Молдавской Республике. На ее торжественном открытии присутствовал посол России в Молдавии.

– Да, Ваша деятельность в ПМР была отмечена наградами. В 2016 году Вы были награждены Президентом Приднестровской Молдавской Республикой орденом Почета за вклад в развитие дружбы и сотрудничества между Российской Федерацией и Приднестровской Молдавской Республикой, а в 2017 году – медалью «За укрепление международного сотрудничества» за вклад в увековечивание подвига российского миротворца и реализацию авторской идеи возведения в ПМР Арки мира «Блаженны миротворцы». Где еще возведены мемориалы и планируете ли возводить новые Арки мира?

– Первые две Арки мира «Блаженны миротворцы» были установлены в 2012 году на Украине, и, несмотря на напряженные отношения России с этим государством в настоящее время, мы продолжаем дружить с украинской общественностью, вместе с которой возвели эти мемориалы, содержащие призывы к миру. В 2020 году мы намеревались начать реализовывать наши проекты «Дорога мира» и «Арка мира» в Беларуси, Франции и Италии, но ковидная пандемия нарушила наши планы. Однако мы не сдаемся, и надеемся на лучшее.

– Вы автор более 400 научных публикаций: из них – 20 монографий, – 16 учебников и учебных пособий. Какой научный подарок Вы сделали себе в этом году к юбилею?

– В августе 2021 года вышла в свет моя новая монография «Конституционное футуристическое право и конституционная футурология в XXI столетии» (издательство КНОРУС). В ней на основе сравнительно-правового анализа комплексно исследуются базисные аспекты понимания места конституционного футуристического права и конституционной футурологии в системе права, рассматриваются актуальные проблемы генерологии публичного права и конституционного права, поиска конституционного идеала, оценки состояния, тенденций и перспектив эволюции конституционного строя сквозь призму реализации фундаментальных ценностей и целей цивилизационного развития

– Как пришла идея написания такой монографии?

– К написанию этой книги я шла долгие годы. Многие из изложенных в ней идей и положений уже были представлены ранее в моих публикациях. Можно сказать, что монография в определенном мере – результат систематизации предыдущих исследований, однако мне виделось важным существенно продвинуться вперед в вопросах оценки и прогнозирования конституционного развития и, как следствие, – более основательно взглянуть в наше конституционное будущее.

– Это еще одна научная школа, открываемая Вами?

– Да, выход данной монографии позволит мне начать работу по созданию научной школы генерологии и футурологии права. В результате, надеюсь, возникнет первая в мире отечественная, а впоследствии и международная научная школа правоведов-футурологов. Чего-либо подобного в зарубежном и международном правоведении мне пока не удалось найти.

– Почему именно правовая футурология заинтересовала Вас сейчас?

– В современном мире как никогда высок спрос на диагностику и прогноз перспектив развития. Чувствуя неуверенность в настоящем, мы начинаем все чаще заглядывать в будущее. В центре нашего внимания вопросы о будущем планеты, государств и человечества. На фоне общей потребности внести более ясные и обоснованные предсказания нашего будущего в новом столетии беспрецедентно актуализировался запрос на объективные прогнозы правового развития.

Ответ права на стремительно меняющуюся реальность, его систематизация и кодификация с определением направлений совершенствования и развития, выявление тенденций и перспектив обновления, модернизации и трансформации права – отставание по всем этим позициям постепенно ввергает человеческую цивилизацию в правовой хаос. Современное право напоминает ветхое доскутное одеяло с многочисленными дырками. Попытка судами и другими правоприменителями скорректировать и адаптировать «замысел» законодателя, снять коллизии и пробелы в праве коренным образом не меняет ситуации, которую можно охарактеризовать в целом как правовой кризис. Внешне он проявляется в том, что правовое развитие сегодня – это не всегда обоснованное, своевременное и последовательное, а зачастую импульсивное, конъюнктурное и непродуманное правовое реагирование на реалии, порождающее многочисленные и противоречащие друг другу по содержанию источники права, все более усложняющие возможность правоприменения.

– В чем причина правового кризиса?

– Причина состоит в том, что у права будущего нет ясной парадигмы развития. Если сегодня человечество сталкивается с глобализирующимися угрозами и вызовами, почему право не способно защитить от них? Почему право в массовом сознании не воспринимается как право достоинства и добродетели, справедливости и счастья, мира и согласия, хотя именно эти качества человеческого бытия предназначено развивать и защищать с помощью него? Иначе говоря, насколько в современном праве можно обнаружить любви к людям и человечеству? Ответы на эти вопросы весьма обтекаемы, а видение будущего очень разнится.

– И какой должна быть роль юристов в прогнозировании будущего?

– Осуществляя исследования в Международном Центре федерализма в Швейцарии, я не раз слышала упреки со стороны политологов нам – современным ученым-правоведам в том, что мы исследуем в основном действующее право. Увлекаясь анализом принципов и норм права, праведы мало изучают динамику их реализации, и почти не смотрят в будущее, не дают долговременных прогнозов. Поэтому известных футурологов среди правоведов нет, эту нишу заняли философы, политологи, экономисты, социологи, историки и другие обществоведы, которые оказались намного ближе к практике и к анализу развития реальных отношений, хотя совершенно не владеют правовым инструментарием их регулирования. В последние годы футурологические прогнозы развития общества все активнее дают ученые из области точных и естественных наук (математики, физики, технологи, кибернетики, биологи, экологи), вовлеченные в научно-технический прогресс и новые технологии. В этом участвуют также публицисты, журналисты, бизнесмены, путешественники, художники, бывшие домохозяйки – все, кто угодно, но только не праведы.

Уважение к правоведам как к специалистам, способным не только дать прогноз, но и сформировать право будущего, невелико. Проживая в России, я наблюдаю это в современной отечественной правовой практике. Ученых-правоведов практически нет в экспертных советах и комиссиях, формируемых при федеральных и региональных органах государственной власти, принимающих законы и иные нормативные правовые акты. Символичен и симптоматичен тот факт, что в 2020 году в состав комиссии по поправкам в Конституцию Российской Федерации были включены только три правоведа-конституционалиста. Да и слушали ли их рекомендации законодатели во время работы над поправками в российскую Конституцию? Возможно, виноваты в этом и сами праведы, которые владеют уникальной правовой информацией, не стремятся к ее внедрению, опускают руки при первых же неудачных попытках быть услышанными теми, кто называет себя законотворцем или правоприменителем.

– Правовая футурология – это разновидность футурологии?

– В данном случае, футурология – родовое понятие. Содержание правовой футурологии объективно предопределя-

ется тенденциями и перспективами развития цивилизации, общества и государства, выявляемыми футурологией. Футурология от лат. *futurum* – будущее и греч. *λόγος* (*логос*) – это учение, предметом которого является прогнозирование будущего, в том числе путем экстраполяции существующих технологических, экономических, социальных и иных тенденций развития или предсказания будущих тенденций. Методы изучения тесно роднят футурологию с историей, политологией, социологией и другими общественными науками.

Как известно, всплеск футурологии пришелся на 1960 – 1970 годы. С начала 1960-х гг. под футурологией понимали научную дисциплину, задачей которой является определение перспектив всех явлений и, прежде всего, социальных. В этот период возникло множество научных центров, разрабатывавших научно-технические и социально-экономические прогнозы развития. Наибольший интерес у футурологов в этот период вызвали прогнозы научно-технического и технологического прогресса, получившего в 1970-годы невиданные масштабы и темпы развития. Стали прогнозироваться естественно-научная, технологическая, социальная, экологическая и иные составляющие прогресса. Данные сферы научного интереса в том же векторе начали в дальнейшем дифференцироваться под влиянием развития информационно-цифровых, инженерных, медицинских, биологических, нейронных и иных новых технологий, обещающих существенно преобразовать жизнь отдельного человека и человечества в целом к концу XX столетия. Вместе с данными технологиями в цивилизацию пришли понятия ускорения и роста развития, правовые границы которого, однако, не были выставлены, что обусловило появление целого ряда угроз и вызовов жизни и здоровью человека, его индивидуальности и самосознанию как личности.

– **Конституционное футуристическое право и конституционная футурология – что это?**

– Конституционное футуристическое право – это новый межотраслевой институт, синтезирующий футуристическое право и конституционное право. В перспективе оно станет инструментальной отраслью права нового поколения, призванной регулировать отношения по осуществлению конституционной оценки и конституционного прогноза, выработке концепций, стратегий и тактик конституционного развития, созданию процедурных и институциональных механизмов, обеспечивающих действенность конституции и дальнейшие конституционные процессы в заданных векторах. Общую парадигму права призвана определить новая правовая наука – конституционная футурология, которая отвечает за формирование конституционного пространства на основе основополагающей конституционной матрицы правового развития, то есть конституции, призванной адекватно обслуживать объективные потребности цивилизационного прогресса во времени и пространстве на уровне государств и международного сообщества.

Основополагающая цель конституционной футурологии состоит в создании генерологических, диагностических и прогностических учений о конституционализме, о конституциях и конституционном развитии, о путях конституционного обеспечения прогресса на началах гуманизма и противодействия регрессу, в том числе путем снятия публично-значимых конституционных проблем выживании человечества в условиях глобализации угроз и вызовов цивилизации и планетарной жизни как таковой.

– **На какой стадии конституционного развития мы сейчас находимся?**

– Современный этап характеризуется расширением масштабов конституционного регулирования, развитием тенденций, обозначенных в двух прошлых столетиях, с одной стороны, и существенными изменениями его содержания, трансформацией и сменой приоритетов конституционно-правового регулирования, с другой. Глобализация в XXI столетии вызовов и угроз человечеству и отдельным странам, их безопасности, миру, стабильному развитию поставила человечество на грань выживания. Некоторые эксперты сегодня говорят даже о том, что в начале нынешнего столетия человечество вступило в стадию Третьей мировой войны. Масштабные экономические кризисы, растущая экологическая деградация и разрушительные стихийные бедствия как следствия глобального потепления; угрожающий рост терроризма, социального напряжения, цветных революций, сопротивлений действующим режимам; транснационализация эпидемий и пандемий, рост смертности от новых типов болезней (лихорадка Эбола, СПИД, COVID 19 и другие) – эти и целый ряд других свидетельств разрушения нашего цивилизационного мира повлекли за собой соответствующую

реакцию со стороны публичной власти. Новыми трендами стали, в частности, заметное уменьшение уровня демократии и свободы в государствах в целях защиты других публичных ценностей и целей – безопасности, жизни и здоровья людей, стабильности развития, ускорения развития, эффективной управленности, социальной солидарности, общественной нравственности, национальной идентичности и других. Уровень демократии и свободы, конституционных гарантий прав и свобод стал снижаться также под влиянием глобальной информатизации и цифровизации, роста научных технологий, выводящих государства и общества на модели и цели «государство – цифровая платформа», «оптимизация публичной власти», «непрерывное ускорение развития государства и общества» и др.

Исторический опыт показал, что ни одна из моделей государственности – либерально-демократическая, социалистическая, восточно-автократическая и другие режимы смешанного типа не справляются с задачами выживания и развития. Несмотря на научно-технический прорыв в развитии цивилизации, на данном этапе люди так и не нашли совершенного государственного строя и общественно-политического режима, идеального правового порядка, обеспечивающего гармоничное регулирование общественных отношений и эффективное решение существующих проблем. В настоящее время наблюдаются транзитные процессы гибридизации действующих государственно-правовых режимов и идеологий и поиск устойчивых парадигм национальной идентичности успешного государства, в том числе воплощения концепций *good government*, *welfare state* и пр. Задачи определения государственного строя и режима в руках конституций и конституционного права, которые на данном этапе не справляются в необходимой мере с их решением. Таким образом, актуальность разработки и внедрения в XXI столетии концепций и доктрин конституционного футуристического права и конституционной футурологии очевидна.

– **Какова главная миссия конституционного футуристического права и конституционной футурологии?**

– Эта миссия состоит в выявлении потенциала конституционного развития, направленного на улучшение конституционного строя. Содержание этого потенциала в современный период должно быть связано, как представляется, с поиском принципиально новых стандартов жизни, выводящих на качественно иной уровень развития человеческой цивилизации.

Ни один конституционный строй в мире не избавил пока государства от присутствия системных проблем современной цивилизации, которые углубляются на фоне глобальных кризисов. Поиск новой парадигмы развития возможно выведет на новый конституционный строй, и человечество войдет в стадию очередного эксперимента по созданию иного типа общественно-политической формации. В этой новой реальности можно предположить, что будут взаимодействовать, как минимум, четыре *перекрестные парадигмы*:

права человека – свобода – демократия: рыночная экономика, свобода и достоинство личности и пр., то есть принципы либерально-демократического государства,

справедливость – безопасность – управляемость: всеобъемлющее государственное регулирование экономики, социальных, политических, духовно-культурных, экологических и иных отношений – это принципы социалистического государства и частично восточной автократии в концепте религиозных воззрений,

стабильность – благополучие – развитие – это парадигма гибридных государств, таких как скандинавские страны, Япония, Китай, Сингапур, страны Ближнего Востока,

эффективность власти – рационализация жизни – ускорение – эти принципы касаются электронных или цифровых государств-платформ, сориентированных на программы модернизации и оптимизации государств.

Данные парадигмы будут развиваться на фоне возрастания роли техничности и технологий власти, конкуренции идеологий и деидеологизации, борьбы гуманизма и дегуманизации (например, трансгуманизма), духовно-религиозных и атеистских ценностей. Для обеспечения устойчивого и поступательного развития государств потребуется формирование в каждой стране единой национальной идеи и идеологии, привязанной к интересам и благополучию народа и граждан. При этом возрастет ответственность лидера государства и политической элиты за реализацию данной идеи и исходящих от нее программ развития. Особо востребованной в XXI веке станет идея одухотворения и морализации институтов власти как гарантия защиты от злоупотреблений и несправедливости. Отсюда возрастет значимость духовно-

нравственных основ конституционного строя. В них, на мой взгляд, заключается стержень конституционного идеала.

– **Что Вы понимаете под конституционным идеалом?**

– Конституционный идеал – это заложенные в конституции фундаментальные идеи формирования и развития конституционного строя, отражающие предназначение государства, общества и человека на конкретном временном отрезке человеческой цивилизации. В моем понимании конституция XXI столетия, консолидируя в себе уже приобретенный опыт, должна поставить новые цели и вывести на новый уровень цивилизационного развития. Будущая конституция призвана воплотить в себе позитивный опыт прошлого конституционного мироустройства и учесть те недостатки, которые мешали воплотить в реальность веками выстроенные ценностные установки.

В таком понимании конституция будущего – это главный нормативный правовой акт или основной закон государства, инициирующий совершенствование мироустройства, в котором духовные ценности стоят выше материальных, ответственность государства, общества и человека перед миром, нынешними и будущими поколениями, перед окружающей средой, перед самими собой доминирует над стремлением к благам и удовольствиям. Конституция будущего – это реализация концепции ответственного поведения всех субъектов правовых отношений, осуществление ими своего предназначения, выполнение возложенных на них обязанностей, представляющих собой не меньшую ценность, чем права и свободы. Конституция будущего – это утверждение рационального и умеренного потребления, это путь к срединной гармонии взаимодействия со средой обитания, где человек определяет свое место в этом мире как создатель, а не разрушитель.

Если попытаться одним словом выразить сущность конституции будущего, то можно назвать ее «конституцией человеческого духа», отражающей в себе замысел Создателя (Творца) в отношении самого человека и того мироустройства, в котором функционируют созданные людьми государства и общественные структуры.

На духовное содержание конституций и законов как доминанту права всегда обращали внимание гуманисты и философы права, в том числе отечественные ученые-правоведы. Переход к такому мироустройству на международно-правовом уровне и в каждом государстве отдельно позволит обеспечить будущее человеку и человеческой цивилизации. Конституция как акт, учреждающий такой миропорядок внутри государств и переносящий его в плоскость межгосударственных отношений, имеет ключевое значение для мира и людей. Таким образом, конституционный идеал должны воплотиться в конституции нового поколения, то есть конституции «человеческого духа». В XXI столетии востребованность в конституции «человеческого духа» отражает ключевую потребность человеческой цивилизации обеспечить гуманизацию и духовную мобилизацию конституций для противодействия античеловеческим парадигмам, выдвигаемым в эпоху прорыва технологий в различных сферах человеческого бытия.

– **Какая фундаментальная идея будет определена конституцией нового поколения, то есть конституцией «человеческого духа»?**

– На мой взгляд, фундаментальная идея и основанные на ней ценности и цели развития, обеспечивающие движение в будущее – это гуманизм. Именно гуманизм защищает фундаментальное право быть человеком. При этом нужно четко осознавать, что и понятие гуманизма должно быть выверено в соответствие с сущностью и предназначением человека.

Важно понимать, что при установлении международного правопорядка на основе универсальных стандартов ООН во второй половине XX столетия гуманизм («человечность») как парадигма развития понимался в либерально-демократической версии потребительского общества. Гуманизм в этом понимании – система построения человеческого общества, где высшей ценностью является жизнь человека, все материальные и нематериальные ресурсы направлены на то, чтобы сделать эту жизнь максимально комфортной и безопасной. Такая исходная посылка развития породила болезнь неограниченного благополучия, фетишизацию индивидуализма, свобод и равенства, аморализацию и эгоизм.

Не имеет будущего и этическая концепция гуманизма, оторванная от духовной сущности бытия и основанная лишь на индивидуализации этической составляющей. Такое понимание навязывается, в частности, Американской гуманистической ассоциацией в версии которой гуманизм – это про-

грессивная жизненная позиция, которая без помощи веры в сверхъестественное утверждает нашу способность и обязанность вести этический образ жизни в целях самореализации и в стремлении принести большее благо человечеству. Отказ от Божественно-духовной сущности гуманизма, атеистическое восприятие мира ведет к патологической самонадеянности человека, к отсутствию границ в преобразованиях этого мира и провоцирует разрушительные инстинкты, подменяет добро злом, навязывая его как благо человека. В частности, именно в таком ментальном измерении, как бы во благо человека, происходило разрушение природы и среды обитания, нанесение вреда здоровью людей в периоды разветвления вредного производства химической, нефтяной, радиоактивной и иной промышленности под лозунгом научно-технических революций. Аналогичный процесс происходит сейчас с запуском электромагнитных, цифровых, биоинженерных и иных технологий ускоренного развития, вредоносные последствия которых еще более серьезные для человека и окружающей среды

Будущее видится за естественно-правовой идеей гуманизма, основанной на сочетании духовности и нравственности. Гуманизм как отношение к человеку и человечеству для блага их существования и развития кроется в трех основных добродетелях, универсальных и всеобщих на любом отрезке истории человеческой цивилизации: в любви к человеку к другим и окружающему его мирозданию, в ответственном отношении человека к другим и мирозданию, в следовании человеком принципам духовности и нравственности, то есть добра и добродетели.

– **В контексте такого понимания гуманизма какие ценности будут актуальны в XXI столетии?**

– Еще более актуализируется защита трех главных ценностей, определяющих содержание прав, свобод и обязанностей человека – это жизнь, достоинство, справедливость. Другие ценности, принципы и цели: свобода, ответственность, мир, безопасность, устойчивое развитие, здоровье, благополучие, здоровая окружающая среда, солидарность и пр. будут подчинены этим ключевым ценностям гуманизма

Современная трактовка гуманизма должна поставить человека в определенные рамки, обеспечивающие его гармоничное взаимодействие с окружающей средой, в системе общественных отношений, позволяющая защитить его от злоупотреблений властью, правом, от угроз и вызовов человеку. Очевидно, что человек не может беспредельно расширять свои блага, свободу, желания, его деятельность ограничена необходимостью сохранения среды обитания, соблюдения и неущемления прав и свобод других людей, интересов общества и государства. В этой связи представляются устаревшими определения гуманизма как идеи безграничных возможностей, определяющие человека центром мироздания без учета его многоуровневой ответственности в системе общественных отношений, на планетарном и иных уровнях мироздания. Так, в одном из юридических словарей пишется, что гуманизм (лат. humanus – человеческий) представляет собой совокупность антропоцентрических воззрений, то есть взглядов, ставящих человека в центр мироздания, признающих человека главной ценностью. Еще в более раннем словаре по этике гуманизм рассматривается как человеческий принцип мировоззрения, в основе которого лежит убеждение в безграничности возможностей человека и его способностей к совершенствованию, требование свободы и защиты достоинства личности, идея о праве человека на счастье.

Необходимость корректировки концепции гуманизма не означает снижение его вселенской значимости для человеческой цивилизации. По мере цивилизационного развития важно лишь уточнить его понимание как духовно-нравственной парадигмы развития человеческой цивилизации. Именно такое понимание должно пронизывать право и другие регуляторы общественной жизни.

– **Какие, на Ваш взгляд, самые серьезные вызовы у человеческого цивилизации, то есть праву человека быть таковым?**

– Я уже называла многие из них. Важно понимать, что есть проблемы, которые нужно решать срочно, например, глобальное потепление, ковидная пандемия, рост международного терроризма и др., но для их преодоления человечество еще находится еще в поиске действенных путей и средств противодействия. Но есть кричащие, глобальные угрозы, справиться с которыми нам под силу уже сейчас с помощью права, важно только запустить в жизнь этот инструмент. Я имею в виду три разрушительные, антигуманные угрозы человеку и, собственно, самому праву быть

человеком. Это трансгуманизм, содомия и модель потребительского общества как вектор развития.

– Почему именно они?

– Потому что эти тенденции способны уничтожить человека как такового. Иначе говоря, если не остановить их вредоносное воздействие, человек вымрет как мамонт. Все три угрозы возникли потому, что что человечество не определилось с гуманистической идеей развития общества.

– **Серьезной угрозой Вы назвали содомию. Это очень болезненный вопрос. В Вашей монографии есть параграф: современное право и духовность конституций государств против содомии – схватка XXI столетия. Так и есть? Это схватка столетия?**

– Фетишизация принципов свободы и равноправия в либерально-демократической оболочке во второй половине XX и начале XXI столетий подвергла немало современных демократических государств Запада, а затем и некоторые государства других частей Света духовной эрозии и принятию содомии как нормального явления. То, что долгие века считалось патологией, психическим расстройством неожиданно стало рассматриваться как нормальное, и даже в какой-то мере желательное явление, к примеру, с позиции решения задач сокращения народонаселения на планете.

Навязывая признание образа жизни представителей ЛГБТ нормой, содомия тем самым создает угрозу гуманистическим религиозным и нравственным ценностям, дискредитирует институт традиционной семьи и ущемляет фундаментальное право человека жить и размножаться естественным путем. Ужасающе циничным является использование движением ЛГБТ в качестве эмблемы радуги – библейского Божественного символа, посланного Богом как знак примирения семье Ноя и всему человечеству после Вселенского Потопа.

Агрессивность содомии значительно возросла в конце прошлого и начале нынешнего столетий, что было спровоцировано вовлечением международного сообщества в защиту прав сексуальных меньшинств. В 1994 году Международная конференция ООН по народонаселению и развитию к мерам, необходимым для решения демографических проблем в контексте снижения коэффициента рождаемости, отнесла секспросвет, аборт, стерилизацию, гендерное равенство. В 2010 году были разработаны стандарты ВОЗ для сексуального образования в Европе, в которых был сделан акцент на продвижение детям однополых отношений и раннюю сексуализацию детей.

В начале XXI столетия эпидемия содомии превратилась в пандемию. Она охватила значительную часть стран Европы, а затем перекинулась на другие континенты. В настоящее время толерантное отношение к однополым бракам распространено в 44 государствах, то есть почти в половине стран мира. Основное их количество сосредоточено в Европе и в Америке, то есть в странах Запада.

Забота государства о представителях ЛГБТ и других разновидностей нетрадиционной сексуальной ориентации доходит до абсурда. В США в мае 2016 года Президент Обама разослал по школьным учреждениям циркуляр, согласно которому ученики могут сами выбирать какую уборную посетить – либо мужскую, либо женскую – в соответствии с собственным ощущением половой принадлежности. Разослав письмо по школам, Президент отреагировал на решение властей Северной Каролины, где трансгендеров обязали посещать туалеты в соответствии с полом, указанным в их свидетельстве о рождении. Инициатива Президента США встретила возмущение руководителей многих американских штатов, в частности, Техаса.

Содомия породила, как известно, введение нечеловеческого понятия «оно». В Швеции есть случаи увольнения учителей из школы, если они не называют ребенка словом «оно», когда он еще не определился со своей половой принадлежностью. В Германии в 2017 году Конституционный Суд в Карлсруэ разрешил заносить в книги записей о рождении иной вариант, помимо женского или мужского пола. На тот период в ФРГ проживало около 80 тыс. интерсексуалов. Суд обязал закрепить решение законодательно до 31 декабря 2018 года. Было предложено, в частности, или в целом отказаться от графы пола, или создать возможность для выбора «дополнительного точного определения пола, который не является ни мужским, ни женским».

На международно-правовом уровне также начались процессы наступления на государства по признанию однополых браков. Так, на летней сессии 2018 года Парламентская ассамблея Совета Европы приняла резолюцию по докладу «Преодоление дискриминации на основе сексуальной ориентации и гендерной самоидентификации» с призывом

к политикам и другим публичным деятелям «установить отношения диалога и доверия с ЛГБТ-сообществами также посредством участия в гей-парадах», «воздержаться от гомофобских и трансфобских речей и публично осудить их». Кроме того, в документе выражена озабоченность введением законов о запрете пропаганды гомосексуализма в ряде стран-членов Совета Европы. В резолюции Ассамблея потребовала от стран-членов Совета Европы разработать законодательные меры, ввести образовательные программы и проводить политический курс по поддержке специфических прав людей, придерживающихся гомосексуальной ориентации. Этот документ поддержал 51 человек из присутствовавших на заседании 77 депутатов. А Комитету министров Совета Европы было рекомендовано ввести эту тему как основную на всех направлениях работы Совета Европы, в том числе в программы религиозного измерения межкультурного диалога.

Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) занимается в последнее время устойчивую позицию по защите гендерного равенства и признанию нетрадиционных браков. В отношении России КЛДЖ потребовал разрушения традиционных представлений о роли мужчины и женщины, в том числе среди религиозных деятелей, введения «секспросвета», отмены профилактики абортов и легализации проституции».

– **Возможно не стоит так много придавать значения содомии? Это проблема древняя и всегда присутствовала в человеческой цивилизации.**

– Идеология содомии в настоящее время, к сожалению, имеет прочные позиции во многих странах мира, линия защиты лиц нетрадиционной сексуальной ориентации от дискриминации ярко проявляется практически во всех сферах жизни общества. Можно сказать, что современная содомия – это в какой-то мере уже тоталитарная идеология, которая требует признать не просто право, но и обязанность государства на признание и пропаганду содомии, настаивает на повсеместном уважении содомитов. В настоящее время содомия на Западе поставила под контроль практически все сферы жизни человека: политику, экономику, образование, искусство, медицину, науку. Инакомыслящих – особенно представителей традиционных религий – содомиты подвергают травле и законодательному преследованию.

В частности, всемирную известность получило многочисленное движение французов за социальное обновление, выразившееся в манифестациях против однополых браков и усыновлений детей однополыми парами (2012 – 2013 годы). В рядах этого движения оказалось много молодежи. Такие манифестации вызвали, однако, жесткое противодействие властей Франции. Правительство отреагировало на данные мирные акции, как если бы оно имело дело с насильственными действиями. Полицейские чрезмерно использовали слезоточивый газ и физическую силу против мирных собраний людей. Были задержаны и арестованы тысячи демонстрантов. Так, с 24 по 26 мая 2013 года было арестовано 350 человек, которые содержались под стражей три дня. Из них только 7 человек были приговорены к непродолжительным срокам лишения свободы. После мирной демонстрации 16 июня 2013 года в Париже был арестован 23-летний студент Бернард-Николя Бюс. Обвиненный в сопротивлении аресту, он был приговорен 19 июня к 4 месяцам заключения. Его поместили в тюрьму Флери-Мерожи и полностью изолировали от какого-либо общения. При этом он не проявил никакого насилия против людей и не нанес ущерба чьей-либо собственности.

Описываемые события свидетельствуют о том, что в XXI столетии человечество встало перед выбором: или успешное противодействие содомии обеспечит им будущее, или человечество выродится. Именно это и случилось с городами Содом и Гомора. Их история – это назидание человечеству в том, чтобы оно не повторяло ошибок. Однако выстраивание современного общества как общества потребления на основе товарно-денежных отношений, акцент на развлечения и полную свободу, абсолютистский эвдемонизм и гедонистические идеологии, девальвирующие нравственность и христианские ценности – все это привело к деградации человеческого сознания и бытия.

– **Как можно противодействовать содомии?**

– Пути противодействия содомии должны быть многоплановыми и многосторонними. В этот процесс должны быть вовлечены наука, педагогика, образование, искусство, музыка и другие формы культуры, государственная политика и безусловное право. В конституционно-правовом контексте важно признать ошибочность западной либерально-демократической доктрины свободы, уважения личной жизни и

равноправия, в той части, в которой эта доктрина вошла в серьезное противоречие с христианскими идеями гуманизма, касающимися понимания пределов реализации этих ценностей. Декларация тысячелетия ООН 2000 г., выстроив систему фундаментальных ценностей, в качестве таковых назвала свободу, равенство, солидарность, терпимость, уважение к природе, общая обязанность. Вне перечня, однако, остались, собственно говоря, сама человеческая жизнь, духовное и физическое здоровье человека, достоинство, справедливость, мир, безопасность, любовь к ближнему, семья и брак как союз мужчины и женщины и иные, естественно-правовые ценности. В отличие от современных конституций исламских государств, защищающих вышеназванные ценности как религиозные, в первых же главах конституций, в том числе путем установления определенных запретов и ограничений (к примеру, конституции Афганистана 2004 г., Бахрейна 2002 г., Египта 2014 г., Ирана 1979 г., Ирака 2005 г., Катара 2003 г., Омана 1996 г., Туниса 2014 г. и др.), большинство конституций западных государств с христианскими корнями правовой культуры, весьма лаконичны и сдержаны в вопросах защиты естественно-правовой сущности человека. Выставляя аналогично Декларации тысячелетия ООН на первое место такие ценности как свобода и равноправие, но не увязывая их при этом с естественно-правовыми ограничителями их реализации, многие страны оказались заложниками фетишизированной свободы и раздутаго до абсурда равноправия, признавая действие этого принципа и в отношении сексуальных меньшинств, легализуя уравнивание традиционных и однополых браков, право на смену пола и пр., породив тем самым новые риски для человека и человечества в целом.

Благодаря усилиям религиозной общечеловечности по противодействию содомии целый ряд государств на конституционном уровне однозначно выразили свое отношение к однополым бракам и определили понятие брака как союз мужчины и женщины (в частности, конституции Республики Беларусь, Болгарии, Венгрии, Польши, Латвии, Молдовы, Кубы, Кыргызстан, России).

– В чем на Ваш взгляд ключевая причина затянувшегося конфликта по этому вопросу между ЕСПЧ и рядом стран, включая Россию?

– В разном понимании нравственности. В зависимости от типа правовой культуры, степень различий в правовой и религиозной оценках нравственности, существенно различается. В отличие от конституционной доктрины нравственности государств, строго ограничивающих публичные права сексуальных меньшинств и возможности их негативного влияния на детей и общество, ЕСПЧ настаивает на допустимости признания прав сексуальных меньшинств в широком смысле, считаю, что нравственность предопределяется в значительной мере принципами недопустимости ограничения свободы и недискриминации. Наиболее чувствительным вопросом является допустимость признания однополых семей и родительских прав однополых пар. При этом нельзя не заметить, что позиция ЕСПЧ, к сожалению, все более «либерализируется» в сторону содомии (постановления от 24 июня 2010 г. по делу Шалк и Кофф против Австрии (жалоба № 30141/04); по делу Р. В. и J. S. против Австрии (от 20 марта 2008 года, жалоба № 18984/02); по делу Салуэйро да Сильва Моута против Португалии от 21 декабря 1999 г.; дело J.M. против Великобритании от 28 сентября 2010 г. (жалоба № 37060/06) и др.).

Показателен тот факт, что решения ЕСПЧ оказывают судьбоносное влияние на некоторые европейские страны. Так, в 2015 году ЕСПЧ обязал Италию признать однополые союзы, спустя год страна выполнила это требование.

Российское право, к счастью, твердо стоит на непризнании содомии. Единство взглядов общества, государства, основных конфессий и большинства граждан России в этом вопросе и расхождение одновременно с правовыми позициями ЕСПЧ можно продемонстрировать на примере запретов массовых публичных акций сексуальных меньшинств как акций пропаганды ЛГБТ. В отношениях России с ЕСПЧ и другими межгосударственными органами была внесена, как известно, окончательная ясность поправками в ст. 79 Конституции РФ в 2020 году. Данная статья была дополнена положением о том, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации.

В этой связи Россия вновь отреагировала отрицательно на решение ЕСПЧ по делу «Федотова и другие против России» от 13 июля 2021 г., в котором Европейский Суд

потребовал, чтобы Россия узаконила однополые союзы. В вопросе традиционных духовно-нравственных ценностей не может быть компромисса. Для России такой подход созвучен не только с Конституцией РФ, но и со Стратегией национальной безопасности, утвержденной Президентом РФ 2 июля 2021 года, в которой традиционные духовно-нравственные и семейные ценности утверждаются как основа государственного суверенитета, ставятся задачи обучения и воспитания детей и молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей.

Однако не все и у нас благополучно. К сожалению, искаженное понимание семейных ценностей проникает и в российскую элиту. Настораживает тот факт, что за решение ЕСПЧ по делу «Федотова и другие против России» среди прочих проголосовал судья ЕСПЧ от России Дмитрий Дедов. В 2018 году судья ЕСПЧ от России Дмитрий Дедов уже выступал за то, чтобы россияне получили право создавать «семейные отношения, отличающиеся от обычного понимания союза между мужчиной и женщиной», которые должны уважаться и защищаться государством. Он уточнял, что не выступал за легализацию однополых «партернских отношений», а призывал власти и ЛГБТ-сообщество искать взаимопонимание. Важно понимать, что позиция российского судьи ЕСПЧ не может быть личной, так как он представляет Россию, пусть и в относительной независимом формате. Эта позиция должна соответствовать Конституции РФ и правовым позициям Конституционного Суда РФ как проводника верховенства Конституции и суверенитета российского государства.

– Что можно было бы предпринять в XXI столетии с тем, чтобы остановить содомию и противодействовать ей?

– Для комплексной реализации этих и других мер противодействия содомии представляется важным на уровне ООН, в региональных международных организациях принять Декларации о духовно-нравственных ценностях современного общества и о противодействии содомии в формате постоянного диалога политиков, культур и религий.

Во-первых, по отношению к содомии не должно быть никакого компромисса. Нужно вернуть цивилизацию в исходную позицию по полному отказу от содомии: к признанию всех сексуальных патологий в людях (ЛГБТ и др.) психическими заболеваниями и соответственно к запрету официальной социализации такого рода людей, к отказу наделения их правами и свободами наравне с теми, которыми обладает обычный здоровый человек. Такая позиция должна быть отражена на всех уровнях современного права: в международном праве, в национальном праве государств, в региональном и местном правотворчестве составных частей федераций и унитарных стран.

Во-вторых, важно консолидироваться вокруг уже существующих правовых рычагов защиты нравственно-христианских ценностей и института традиционной семьи.

На международном уровне примером такого акта консолидации могла бы стать Женевская декларация о праве на жизнь (Женевская декларация, принятая на основе консенсуса о содействии здоровью женщин и благополучию семьи). Как известно, шесть членов ООН (США, Бразилия, Венгрия, Египет, Индонезия и Уганда) предложили принять эту Декларацию, цель которой – подтвердить право на жизнь, права женщин, равенство полов, важность естественной семьи и отвергнуть попытки объявить аборт правом человека. В настоящее время Декларация поддержана 35 государствами, официально представлена США в Генеральную Ассамблею ООН и направлена Генеральному секретарю ООН. Женевская декларация стала первым шагом в духовно-нравственном «оздоровлении» содомически искаженной либерально-демократической концепции семьи и детства. Но это лишь первый шаг. Следующим шагом могло бы быть участие в ней России и других европейских стран, не подписавших еще Женевскую декларацию (например, сильные христианскими традициями Сербия, Греция, Венгрия, Польша и др.). Это участие, однако, должно подразумевать не только подписание Декларации, но и внесение в нее новых положений (как вариант – в виде приложений или факультативного протокола), определяющих семью как союз мужчины и женщины; признающих лиц нетрадиционной сексуальной ориентации страдающими патологией (психическими заболеваниями), в отношении которых не может быть равноценной социализации, аналогичной той, которая осуществляется в отношении здоровых людей. Соответственно, люди, обладающие сексуальной патологи-

ей на могут наделаться правами и свободами наравне с другими, психически здоровыми людьми.

В-третьих, важно начать работу по консолидации противников содомии на международно-правовой арене, в межгосударственных двух-, трехсторонних и иных многосторонних соглашениях. Такая консолидация могла бы выразиться в совместных заявлениях, декларациях, договорах государств, определяющих правовые духовно-нравственные основы противодействия содомии. Аналогичная консолидация могла бы осуществляться по линии общественных и религиозных организаций.

В-четвертых, предстоит серьезная ревизия либерально-демократической концепции прав и свобод, внесение в нее корректив с учетом опыта стран, не признающих содомию и выступающих на защиту традиционных нравственно-духовных и семейных ценностей на конституционно-правовом уровне. В частности, стоит обратить внимание на конституции исламских государств Ближнего Востока и Азии, определяющих традиционную семью основной общественной и государства, высшей ценностью, находящейся под защитой не только государства, но и религиозных институтов власти.

Пересмотр концепции прав и свобод подразумевает повышение ответственности за нарушение естественных прав, основанных на законах природы и традиционных семейных ценностях. В частности, в конституциях государств и в международном праве прав человека необходимо предусмотреть введение административной и уголовной ответственности за пропаганду гомосексуализма, лесбиянства и других сексуальных извращений, за призыв к смене пола, за открытую демонстрацию сексуальных патологий и пр.

В духовно-нравственном контексте в конституциях государств следует запретить использование религиозных символов, включая раду для пропаганды лицами нетрадиционной сексуальной ориентации своего образа жизни.

Россия в этом плане могла бы активизировать свою деятельность на уровне ООН и других международных организаций, обеспечить лидерство на евразийском пространстве в рамках как действующих региональных организаций (СНГ, ШОС, ЕАЭС), так путем создания новых влиятельных международных структур.

Оценивая развитие российского законодательства и состояние его реализации, важно отметить общий вектор усиления нравственных начал в правилах поведения, единство подходов в правоприменительной политике по защите нравственности и традиционных семейных ценностей в соотвествии с религиозными убеждениями представителей доминирующих конфессий. Эту тенденцию можно обнаружить, в частности, в федеральных законах от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (с последующими поправками) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», в поправках к Федеральному закону № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и др. Правовые позиции Конституционного Суда РФ и судов общей юрисдикции также отвечают этой общей тенденции. В настоящее время среди российских парламентариев обсуждаются вопросы ужесточения наказания за нарушение Закона о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Предлагается признать вовлечение в гомосексуальный образ жизни и «смену пола» причинением вреда средней тяжести по ст. 112 УК РФ; ужесточить наказание за пропаганду гомосексуализма, транссексуализма, абортов, бездетности и других видов депопуляционного поведения; усилить пропаганду семейных ценностей путем введения государственного заказа на конструктивный, позитивный контент.

– Противодействие содомии повлечет за собой определенные ограничения прав и свобод. Это конституционно?

– В международном праве, и в конституциях государств, включая Россию, закреплен общепризнанный принцип, что права и свободы одних лиц не должны нарушать права и свободы других. Содомия нарушает права и свободы большинства нормальных, здоровых людей. Поэтому не только концепция, но и сам институт прав и свобод, сформированный в рамках современного конституционного права, также нуждается в существенной корректировке. На мой взгляд, важно определить круг прав и свобод, а также правомочий, которых должны быть лишены лица нетрадиционной сексуальной ориентации, то есть, по сути, обладающие психической патологией. Такие лица должны быть лишены прав: быть избранными в органы публичной власти, на работу педагогом, врачом, социальным работником, на работу в любой профессии, связанной с детьми и молодежью, на

государственную службу, работу судьей, в правозащитных и правоохранительных органах, на службу и работу по контракту в армии и других военизированных органах и организациях. Лица, страдающие сексуальной патологией, должны проходить обязательное психиатрическое лечение, стоять на учете.

Сотрудничество государств, общества и религиозных институтов в утверждении духовно-нравственных основ жизни людей, защиты традиционной семьи и безопасности детства должно стать, как представляется, ключевой и постоянно развивающейся линией их взаимоотношений, позволяющей успешно избавиться от содомии в XXI столетии.

– В свою очередь, разрушительной угрозой человеку Вы назвали модель потребительского общества как вектор развития. Что Вы имели в виду?

– В XXI столетии главный урок прошлого состоит, как представляется, в осознании важности перехода в новую стадию развития, в которой человеческая цивилизация откажется от доминирования материальных ценностей над духовными, от культивирования потребительского общества и обратит свой взор на созидательную роль человечества.

У Махатмы Ганди есть изречение: «Цивилизация в подлинном смысле этого слова состоит не в умножении потребностей, а в свободном и хорошо продуманном ограничении своих желаний». Люди выбрали путь неуклонного повышения своего благосостояния. Об этом говорится в международных правозащитных документах, в доктринах государств различных типов государственно-го строя и режима. А где границы повышения благосостояния? Где разумный и рациональный уровень жизни? Как бы интенсивно ни проводилась гуманизация и социализация конституционного права, его перспективы в условиях современных угроз и вызовов человечеству обуславливают потребность в пересмотре отдельных конституционно-правовых стандартов, определяемых в национальном и международном праве. В контексте новых концепций выживания и общей (солидарной) ответственности международная общественность и государства должны пересмотреть определенные стандарты человеческого потребления, которые нацелены на паразитическое истребление среды обитания и уничтожение самого человека. Один из примеров – право каждого на непрерывное улучшение условий жизни (ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.). Его реализация без установления разумных границ потребления, пределов использования ресурсов влечет к съеданию человечеством земли, ее ресурсов и самого себя. Для преодоления этой проблемы целесообразен пересмотр пределов дозволенного и, в частности, введение в право нового термина – «паразитическое потребление» как вида антиправового, антисоциального поведения и образа жизнедеятельности. Формирование новых стандартов разумной жизни и справедливости станет одним из действенных механизмов ликвидации высокого уровня неравенства, соблюдения принципов ограничения богатства и недопустимости бедности.

– Как Вы намерены воплощать свои идеи о праве будущего в жизнь?

– В ближайшее время вместе со своими соратниками мы учредим Центр генерологии и футурологии права. В его деятельность будут вовлечены ученые-правоведы, государственные, политические и общественные деятели, молодые ученые и студенты, занимающимся изучением права, политологии, философии и других общественных наук. Во характеру своей деятельности – это научно-исследовательский и общественно-прикладной проект по разработке и внедрению идей формирования права будущего. В этом Центре мы будем заниматься поиском новой общественно-политической формации, нового типа государственного строя и государственного режима, проблемами гуманизации права, государства и общества, искать пути соединения духовно-нравственных норм с нормами права как защиту от трансгуманизма, содомии и других вызовов человеку. Наша деятельность повлечет за собой предложения по реструктуризации конституций и правовых систем, по формированию новых моделей правового, демократического, социального и экологического государства, основанных на единстве прав, обязанностей и ответственности.

В Центре мы будем развивать концепции отраслей права нового поколения – права мира, права безопасности, права устойчивого развития, экологического права, циф-

рового права, биоправа, медицинского права и других, существенно влияющих сегодня на судьбу человеческой цивилизации. Причем мы понимаем, как важно обеспечить межсистемные связи между такими отраслями права. К примеру, отстаивая идеи права мира, прогрессивные представители человечества боролись с оружием массового поражения, а оказалось, что сегодня мы под властью нейтро и микрооружия – мутирующие в наших организмах бактерии-вирусы, проникающие в РНК и ДНК человека, ГМО, электромагнитные излучения и другие невидимые воздействия, способные уничтожить человечество как особь.

Центр будет учрежден сначала как виртуальный проект при Центре «Право мира» и в партнерстве с международным Фондом «Дорога мира», но в перспективе мы надеемся на создание такого Центра в структуре ИНИОН РАН.

– В Отделе сравнительного правоведения ИНИОН РАН Вы работаете по совместительству ведущим научным сотрудником уже более двадцати лет. Чем Вы там занимаетесь?

– Я очень дорожу этой работой, так как только здесь имею возможность регулярно знакомиться с современной иностранной юридической литературой. Я реферирую и перевожу источники с английского и французского языков и благодаря этому в курсе тех исследований, которые проводят ведущие юридические школы США, Соединенного королевства, Австралии, стран Европы и Азиатско-Тихоокеанского регионов.

– У Вас большие профессиональные нагрузки. Что Вы читаете в Севастопольском государственном университете?

– На Юридическом институте Севастопольского государственного университета я читаю свой авторский спецкурс по монографии «Конституционное право и международное публичное право: теория и практика взаимодействия». Эта книга стала победителем Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2016 года в номинации «юриспруденция», организованного Фондом развития отечественного образования, а сейчас я преобразовала эту монографию в актуальный курс лекций.

– Вы – ведущий ученый в области конституционного права и международного публичного права. И вдруг – профессор кафедры земельного и экологического права РУДН, заведующий кафедрой предпринимательского права, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета Московского государственного областного университета (МГОУ). Чем привлекли Вас эти должности в РУДН и МГОУ?

– В РУДН я читаю международное экологическое право, а в МГОУ – российское экологическое право. Согласилась на такой эксперимент не случайно. В современную эпоху выживания экологическое право выходит на первое место в системе отраслей права фундаментального значения. Это отрасль права нового поколения, за которым большое будущее в эпоху выживания и противодействия глобальному потеплению и другим проявлениям грядущей экологической катастрофы. Международное и национальное экологическое право набирает обороты. Вместе с ним набирает обороты мегаотрасль права: экономическое и социальное право, взаимодействующие с экологическим правом на основе концепции устойчивого развития, где доминирует публичный интерес. Эти процессы важно понимать ученому, специализирующемуся на публичном праве. Межотраслевой подход в исследованиях – это очень важно и востребовано сегодня для понимания общих закономерностей развития.

– С 2010 года под Вашим руководством в РГУП работает Школа молодого ученого. Не планируете расширять ее масштабы?

– Эта Школа имеет сейчас всероссийский статус. Причем она теперь проходит не только на площадке РГУП, но и в РУДН, в других вузах. Но мне хочется ее расширить до международного уровня. Уже сейчас на Школе молодого ученого выступают студенты из Беларуси, Украины, Казахстана, Франции, Вьетнама. Будем и дальше расширять географию трибуны молодых ученых.

– Вы член Союза писателей России, пишете художественные произведения и проводите литературные встречи. Нет желания полностью погрузиться в литературную жизнь?

– Литературное творчество – это мое спасение души, оно морально обогащает, и это не альтернатива науке, а скорее помощь, поддержка. Через литературу, особенно духовную,

глубже видишь и научные проблемы, лучше чувствуешь и познаешь жизнь.

– Вы дважды со своим мужем, известным путешественником Федором Конюховым пересекали Атлантический океан, являлись участником международных экспедиций «По следам Великого Шелкового пути», которые проходили в Южном федеральном округе России и в Монголии. А с 2011 года Вы сформировали собственный караван верблюдов, и организуете экспедиции «Дорога мира» экологической, патриотической и иной направленности. Что значат для Вас эти путешествия?

– Путешествия или точнее экспедиции – это источник познания, общения, расширения своего мировоззрения, они путь к более широкому просветительству, внедрению своих идей и возможности заниматься благотворительностью. Это путь к сотрудничеству и дружбе, к добрым делам и добродетели.

– Вы ученый-правовед, общественный деятель, учитель, писательница, путешественница, многодетная мать, матушка, жена известной в мире персоны, ныне священника. Как все это в Вас сочетается и чего больше?

– Это все и есть жизнь человека, который имеет право быть счастливым.

– Что Вы пожелаете молодежи?

– То же самое, что и моим детям – найти себя в этом мире и жить по призванию. Если проучились в вузе, получили профессию юриста, а потом поняли, что это не ваш путь, не бойтесь менять профессию. Кто-то всю жизнь занимается юриспруденцией, и органично развивается как личность, несет через свою профессию добро и справедливость, а кто-то начинает ощущать, что его развитие как человека остановилось, он скучает, исполняя свои профессиональные обязанности, проявляет равнодушие, его сердце постепенно ожесточается... Тогда нужны срочные перемены. Иногда, достаточно поменять сферу деятельности, предмет изучения и т.д., не покидая свою профессию. Но когда это не помогает, и Вы ощущаете, что жизнь неинтересна, срочно меняйте ее. Юрист не имеет права на ошибку, его глаза всегда должны гореть верой в право и любовью к человеку.

– Уважаемая Ирина Анатольевна, благодарим Вас за очень продуктивную беседу! Особый интерес вызвало освещение Вами вопросов, связанных с конституционным футуристическим правом и конституционной футурологией, а также основных угроз развитию современной человеческой цивилизации. От имени редакции и читателей желаем Вам крепкого здоровья, успешной реализации Ваших творческих научных проектов и дальнейших плодотворных мировоззренческих поисков!

– Благодарю Вас за добрые пожелания! Взаимно хочу пожелать Вашей редакции и читателям журнала благополучия, творческого вдохновения и перспективных исследований в области правовой науки!

Интервью брали:

Бондаренко Александр Викторович
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук,
доцент



Лукиянов Михаил Юрьевич
ответственный редактор
Евразийского юридического журнала,
кандидат политических наук,
доцент



ТАЛИМОНЧИК Валентина Петровна

доктор юридических наук, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия



Талимончик В. П.

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Целью предпринятого в статье исследования является выявление региональных особенностей формирования механизмов регламентации искусственного интеллекта. При исследовании использовались методы анализа и синтеза, проблемно-теоретический метод, а также сравнительно-правовой и формально-логический методы. В результате исследования выявлено, что регламентация искусственного интеллекта в рамках ЕС может служить образцом для других региональных международных организаций. В рамках ЕС уже предложены решения ряда значимых проблем регламентации искусственного интеллекта: определение искусственного интеллекта, возложение ответственности за действия, совершённые с использованием искусственного интеллекта, обеспечение прав человека при использовании искусственного интеллекта, а также выработаны специальные принципы регламентации социальных, этических и правовых аспектов создания и использования искусственного интеллекта. Меры по регламентации искусственного интеллекта принимает и Африканский союз, в рамках которого создана Рабочая группа Африканского союза по искусственному интеллекту.

Ключевые слова: цифровой разрыв, регионы, искусственный интеллект, информационно-коммуникационные системы, международное право, международные организации, международно-правовая регламентация искусственного интеллекта, Европейский Союз, Африканский союз, Карибское сообщество.

TALIMONCHIK Valentina Petrovna

Ph.D. in Law, professor of General theoretical legal disciplines sub-faculty of the North-Western branch of the Russian State University of Justice

INTERNATIONAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AT THE REGIONAL LEVEL

The purpose of the research undertaken in the article is to identify regional features of the formation of mechanisms of regulation of artificial intelligence. The methods of analysis and synthesis, the problem-theoretical method, as well as comparative legal and formal logical methods were used in the study. The study revealed that the regulation of artificial intelligence within the EU can serve as a model for other regional international organizations. Within the EU, solutions have already been proposed to a number of significant problems of artificial intelligence regulation: the definition of artificial intelligence, assigning responsibility for actions committed using artificial intelligence, ensuring human rights when using artificial intelligence, as well as special principles for regulating social, ethical and legal aspects of the creation and use of artificial intelligence. The African Union is also taking measures to regulate artificial intelligence, within the framework of which the African Union Working Group on Artificial Intelligence has been established.

Keywords: digital divide, regions, artificial intelligence, information and communication systems, international law, international organizations, international legal regulation of artificial intelligence, European Union, African Union, Caribbean Community.

1. Введение

В настоящее время развитие информационного общества характеризуется двумя основными тенденциями. Во-первых, необходимо отметить многоуровневый характер формирования информационного общества. Информационное общество формируется на универсальном, региональном и национальном уровнях. При этом в каждом государстве формирование информационного общества идёт с разной степенью интенсивности и с различной регламентацией.

Особенности формирования информационного общества остро ставят проблему цифрового разрыва. Ещё в Декларации принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии» от 12 декабря 2003 года¹ было отмечено, что на момент принятия Декларации преимущества в области информационных технологий были неравномерно распределены между развитыми и развивающимися государствами, а также внутри государств. Это явление было поименовано разрывом в цифровых технологиях. Декларацией была провозглашена цель преодоле-

ние разрыва в цифровых технологиях и обеспечения гармоничного, справедливого и равноправного развития для всех с тем, чтобы преодолеть цифровое отставание и даже маргинализацию государств и социальных групп.

Характерно, что при формировании концепции информационного общества не учитывался цифровой разрыв между регионами, хотя и была выделена категория «регионов с особыми потребностями», но специальные меры развития таких регионов не предусматривались. В настоящее время проблема цифрового разрыва между регионами только усугубилась.

Второй тенденцией развития информационного общества на всех уровнях является быстрое формирование и распространение информационно-коммуникационных систем (искусственного интеллекта, нейронных сетей, Больших данных, распределённых реестров) и, как следствие, глубокая трансформация объекта информационных отношений.

В проекте резолюции ЮНЕСКО по этическим аспектам использования искусственного интеллекта² мы находим по-

¹ Текст см.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ifap.ru/library/book193.pdf> (дата обращения: 17.10.2021 г.).

² Текст см.: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373434> (дата обращения: 17.10.2021 г.).

ощрение региональных инициатив по международно-правовой регламентации искусственного интеллекта. Проект упоминает о деятельности Специального комитета Совета Европы по искусственному интеллекту, Группы экспертов высокого уровня по искусственному интеллекту в рамках ЕС, Рабочей группы Африканского союза по искусственному интеллекту и Рабочей группы Лиги арабских государств по искусственному интеллекту. Однако в исследованиях по праву информационных технологий мы не находим глубокого анализа мер по развитию информационного общества, предпринимаемых в различных регионах, поскольку анализируется преимущественно опыт ЕС.

Деятельности ЕС по регламентации информационно-коммуникационных технологий уделялось внимание в фундаментальных исследованиях по праву информационных технологий Дэвида Бейнбриджа³, Дэнниса Кэмпбелла и Кристи Бан⁴, Дайаны Ровланд и Элизабет Макдоналд⁵, Яна Ллойда⁶, Дайаны Ровланд, Юты Кёхл и Эндрю Чарлевёрса⁷. Отдельная глава анализу опыта ЕС и практики суда ЕС посвящена в исследовании Томаса Шоу⁸.

Существуют и исследования, которые также затрагивают опыт других региональных организаций.

В 2008 году Ян Ллойд также рассмотрел инициативы в области защиты персональных данных в Тихоокеанском регионе⁹.

В фундаментальном исследовании под редакцией Дэнниса Кэмпбелла и Кристи Бан содержится анализ данных о деятельности, связанной с регулированием Интернета, в рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии - АСЕАН, Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества - АТЭС¹⁰.

В то же время деятельность региональных организаций по регламентации информационно-коммуникационных систем (включая искусственный интеллект) отличается значительной спецификой. В рамках настоящей статьи основное внимание будет уделено уже разработанным проектам и документам по регламентации искусственного интеллекта на региональном уровне.

2. Деятельность ЕС по регламентации искусственного интеллекта

Инициативы ЕС по регламентации отношений в информационном обществе находили тщательный анализ в монографических исследованиях¹¹ и поддержку в других интеграционных объединениях.

В рамках ЕС проведена и продолжает вестись весьма обстоятельная работа по регламентации искусственного интеллекта.

25 апреля 2018 года принято Послание Комиссии Европейскому парламенту, Европейскому совету, Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету и Комитету регионов «Искусственный интеллект для Европы»¹². Документ затрагивает три важных аспекта развития искусственного интеллекта в Европе. Во-первых, Европа претендует на лидерство в технологических разработках и их внедрении государственным и частным секторами. Комиссия ЕС увеличивает свои ежегодные инвестиции в искусственный интеллект на 70% в рамках программы исследований и инноваций Horizon 2020. Инвестиции направлены на: 1) обеспечение исследовательских центров искусственного интеллекта по всей Европе; 2) поддержку разработки Платформы распространения искусственного интеллекта, которая обеспечит доступ к ресурсам искусственного интеллекта в ЕС для всех пользователей; 3) поддержку разработки искусственного интеллекта в ключевых секторах экономики.

Во-вторых, в Европе ведётся также подготовка к социально-экономическим изменениям, вызванным искусственным интеллектом. Для поддержки усилий государств-членов, ответственных за политику в области труда и образования, Комиссия осуществляет: 1) поддержку бизнес-образовательных партнерств для привлечения и удержания большего числа талантов в области искусственного интеллекта в Европе; 2) создание специализированных программ подготовки и переподготовки специалистов; 3) мониторинг изменений на рынке труда и несоответствий квалификации; 4) поддержку цифровых навыков и компетенций в области науки, техники, инженерии, математики (STEM), предпринимательства и творчества; 5) поощрение государств-членов к модернизации своих систем образования и профессиональной подготовки. Данное направление деятельности ЕС затрагивает компетенцию МОТ и ЮНЕСКО. В своей деятельности Комиссия ЕС могла бы использовать опыт ЮНЕСКО.

В-третьих, ЕС уделяет внимание этической и правовой базе искусственного интеллекта.

Комиссия ЕС также выпустила сообщение о создании доверия к человеко-ориентированному искусственному интеллекту 8 апреля 2019 года. Гарантируя что европейские ценности лежат в основе создания среды доверия для успешного развития и использования искусственного интеллекта, Комиссия выделила ключевые вопросы: 1) кадровые агентства и надзор; 2) техническая надежность и безопасность; 3) конфиденциальность и управление данными; 4) прозрачность; 5) разнообразие, недискриминация и справедливость; 6) социальное и экологическое благополучие; 7) подотчетность.

19 февраля 2020 года Комиссия ЕС опубликовала Белую книгу, направленную на развитие европейской экосистемы передового опыта и доверия к искусственному интеллекту, а также доклад об аспектах безопасности и ответственности искусственного интеллекта. В Белой книге предлагаются: 1) меры, которые позволят упорядочить исследования, укрепить сотрудничество между государствами-членами и увеличить инвестиции в разработку и внедрение искусственного интеллекта; 2) варианты политики для будущей нормативной базы ЕС.

После публикации Белой книги проводится открытый процесс консультаций с общественностью. Все европейские граждане, государства-члены и соответствующие заинтересованные стороны (включая гражданское общество, промышленность и академические круги) были приглашены принять

3 Bainbridge D.I. Introduction to Information Technology Law. 6th ed. - Edinburg: Pearson Education Limited, 2008. - P. 74-79; 499-524; 615-623.

4 Campbell D., Ban C., editors. Legal Issues in the Global Information Society. - New York: Oceana Publications Inc., 2005. - P. 81-85; 226-230.

5 Rowland D., Macdonald E. Information technology law. 3rd ed. - Abingdon: Cavendish Publishing Ltd., 2005. - P. 51-74; 110-112; 252-262.

6 Lloyd I.J. Information Technology Law. 5th ed. - Oxford: Oxford University Press, 2008. - P. 33-37; 218-220; 393-396; 475-485.

7 Rowland D, Kohl U, Charlesworth A. Information Technology Law. 5th ed. - London: Routledge, 2017. - P. 104-117; 337-349; 459-484.

8 Shaw T.J. Information and Internet Law: Global Practice. - Createspace Independent Publishing Platform, 2016. - 454 p.

9 Lloyd I.J. Information Technology Law. 5th ed. - Oxford: Oxford University Press, 2008. - P. 29.

10 Campbell D., Ban C., editors. Legal Issues in the Global Information Society. - New York: Oceana Publications Inc., 2005. - P. 350-351.

11 См., например: Jordana J. Governing Telecommunications and the New Information Society in Europe. - Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2002. - 261 p.; Bell R., Ray N. EU Electronic Communications Law. - Richmond: Richmond Law and Tax Ltd. 2004. - 285 p.; Dickie J. Internet and Electronic Commerce Law in the European Union. - Oxford: Hart Publishing Ltd. 1999. - 154 p.

12 Текст см.: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://op.europa.eu/et/publication-detail/-/publication/a3b87099-4968-11e8-beid-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF> (дата обращения: 18.10.2021 г.).

участие в консультациях, ответив на онлайн-опрос и представив свои позиционные документы по этому вопросу.

По существу, Белая книга является программным документом, который формирует цели развития и распространения искусственного интеллекта в Европе

Вопросами искусственного интеллекта в ЕС занимается специально созданная группа экспертов. Первый Проект руководящих принципов этики для заслуживающего доверия искусственного интеллекта группа экспертов представила в декабре 2018 года. После дальнейших обсуждений группой в свете консультаций с заинтересованными сторонами и встреч с представителями государств-членов руководящие принципы были пересмотрены и опубликованы в апреле 2019 года. Параллельно с этим группой экспертов также подготовила пересмотренный документ, в котором подробно излагается определение искусственного интеллекта.

В настоящее время промежуточными результатами работы группы экспертов являются: окончательный вариант Руководящих принципов этики для заслуживающего доверия искусственного интеллекта, опубликованный 8 апреля 2019 года¹³; Отчет об ответственности за искусственный интеллект и другие новые технологии, опубликованный 21 ноября 2019 года.

Руководящие принципы установили три основных требования к заслуживающему доверия искусственному интеллекту. Искусственный интеллект должен соответствовать одновременно трём критериям:

1) он должен быть правомерным, т.е. соответствовать всем применимым законам и правилам;

2) он должен быть этичным, обеспечивающим соблюдение этических принципов и ценностей; и

3) он должен быть надежным как с технической, так и с социальной точки зрения, поскольку даже при благих намерениях системы искусственного интеллекта могут нанести непреднамеренный вред.

Достижение этих критериев обеспечивается как индивидуальной ответственностью разработчиков и пользователей систем искусственного интеллекта, так и коллективной ответственностью общества: каждый член общества должен осознавать свою ответственность при использовании искусственного интеллекта правомерно, этично и безопасно.

Руководящие принципы адресованы всем заинтересованным сторонам, которые проектируют, разрабатывают, развертывают, внедряют, используют или подвергаются влиянию искусственного интеллекта, включая компании, организации, исследователей, государственные службы, правительственные учреждения, организации гражданского общества, отдельных лиц, работников и потребителей. Заинтересованные стороны могут добровольно использовать Руководящие принципы, принимая на себя определённые обязательства. Как следствие, Руководящие принципы основаны на концепции социальной ответственности заинтересованных лиц, представляющей собой особое правовое явление в международном праве.

Ключевую роль в регламентации искусственного интеллекта играет раздел 2 Руководящих принципов. Он формулирует специальные принципы, на которых базируется безопасное, этическое и правомерное использование искусственного интеллекта. Специальные принципы базируются на основном принципе международного права – уважении прав и свобод человека. Среди всеобъемлющего набора неделимых прав, изложенных в международном праве прав человека, Договорах ЕС и Уставе ЕС, следующие права в

особенности должны соблюдаться при применении систем искусственного интеллекта: 1) уважение человеческого достоинства; 2) свобода индивида; 3) уважение демократии, справедливости и верховенства права; 4) равенство, недискриминация и солидарность; 5) защита прав ребёнка.

Специальные принципы сформулированы следующим образом: 1) уважение человеческой автономии; 2) предотвращение вреда; 3) справедливость; 4) объяснимость. Последний принцип требует толкования. Объяснимость имеет решающее значение для создания и поддержания доверия пользователей к системам искусственного интеллекта. Это означает, что все процессы, связанные с искусственным интеллектом, должны быть прозрачными, возможности и назначение систем искусственного интеллекта должны быть открыто сообщены, а решения – насколько это возможно – объяснимы для тех, кого они прямо или косвенно затрагивают. Принцип объяснимости направлен на обеспечение контроля человека и человечества над системами искусственного интеллекта.

В целом деятельность ЕС в области искусственного интеллекта соответствует глобальным инициативам на универсальном уровне. Прежде всего, это реализуемая Международным союзом электросвязи с 2017 года инициатива – проведение Всемирного саммита «Искусственный интеллект (ИИ) во благо человечества». Также проекты актов ЕС в полной мере соответствуют проекту резолюции ЮНЕСКО об этических аспектах искусственного интеллекта. В то же время специфика деятельности ЕС в области искусственного интеллекта проявляется в выработке и реализации конкретных мер, направленных на развитие и распространение систем искусственного интеллекта.

С апреля 2021 года началось обсуждение проекта Регламента Европейского парламента и Совета, устанавливающего гармонизированные правила в области искусственного интеллекта (Акт об искусственном интеллекте) и вносящего поправки в некоторые правовые акты Союза. Принятие акта ЕС обязательного характера станет весьма значительной вехой в международной регламентации искусственного интеллекта.

3. Вопросы регламентации искусственного интеллекта в Африке и Латинской Америке

Ключевым фактором, обеспечивающим формирование правил в отношении искусственного интеллекта в отдельных регионах, является достижение Целей устойчивого развития, установленных ООН.

Весьма показательным является опыт Африканского союза, предпринявшего ряд мер по регламентации искусственного интеллекта.

26 октября 2019 года министры африканских стран, отвечающие за связь и информационно-коммуникационные технологии, приняли Шарм-эль-Шейхскую декларацию, в которой особое внимание уделяется Африканской стратегии цифровой трансформации и Стратегии Африканского союза в области коммуникации и информационно-пропагандистской деятельности.

Принятие декларации происходило в рамках третьего заседания Специализированного технического комитета.

В резолюции Специализированного технического комитета содержались призывы к государствам:

1) продвигать и внедрять Стратегию в качестве общей программы цифровизации для континента;

2) использовать цифровую платформу «Инициатива по политике и регулированию для цифровой Африки» (PRIDA) в качестве цифрового пространства для формирования общей позиции Африки, координации действий всех заинтересованных сторон, обмена опытом и передовой практикой в области информационно-коммуникационных технологий и цифровой политики;

¹³ Текст см.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/%D0%92%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%Bo/Downloads/ai_hleg_ethics_guidelines_for_trustworthy_ai-en_87F84A41-A6E8-F38C-BFF661481B40077B_60419.pdf (дата обращения: 18.10.2021 г.).

3) включить цифровизацию почты как в национальные приоритеты, так и в национальные цифровые стратегии, продолжить оцифровку почтовых финансовых услуг и создать единую систему безналичных расчетов;

4) ускорить ратификацию Малабской конвенции о кибербезопасности и защите персональных данных.

Также было решено создать рабочую группу по искусственному интеллекту для формирования общей африканской позиции по искусственному интеллекту и выработки документов для наращивания потенциала использования искусственного интеллекта в масштабах всей Африки.

Одновременно создавался Аналитический центр искусственного интеллекта для оценки и выдачи рекомендаций по проектам сотрудничества в соответствии с Повесткой дня до 2063 года и Целями устойчивого развития ООН

Африканская Стратегия цифровой трансформации включает основополагающие принципы цифрового развития, определение важнейших секторов, способствующих цифровой трансформации, и концепцию цифровой экосистемы. По существу, это программный документ, аналог Белой книги ЕС.

Африканский союз позиционирует себя как «организацию, ориентированную на людей, и единственную по настоящему панафриканскую организацию, работающую над обеспечением инклюзивного и устойчивого роста для Африканского континента и его граждан.»

Активную роль в формировании общеафриканской политики в отношении искусственного интеллекта играет Комиссар по человеческим ресурсам, науке и технике Комиссии Африканского союза, профессор Сара Аньянг Агбор. Ею сделан ряд политических заявлений на различных форумах о значении искусственного интеллекта для Африки¹⁴.

В рамках Карибского сообщества (КАРИКОМ) создана подгруппа по науке и технике. В организации предложена концепция STEM – наука, технология, инженерия и математика. КАРИКОМ реализует также концепцию единого пространства информационно-коммуникационных технологий (Единое пространство ИКТ).

Единое пространство ИКТ позволит гармонизировать законодательство государств-участников КАРИКОМ, отменить плату за роуминг, стимулировать цифровое предпринимательство, обеспечить всех граждан цифровыми личностями и обеспечить финансирование развития информационно-коммуникационных технологий.

В целом иные региональные организации находятся на этапе становления концепции регламентации искусственного интеллекта. Вместе с тем они установили стратегические цели цифровизации как таковой, одним из направлений которой является развитие и распространение искусственного интеллекта. Однако программные документы по искусственному интеллекту иных региональных организаций, в отличие от Белой книги ЕС, находятся в стадии выработки.

4. Выводы

Регламентация создания и использования систем искусственного интеллекта в рамках международных региональных организаций связана с задачей преодоления цифрового разрыва между регионами, без решения которой невозможно формирование глобального информационного общества. В то же время различия между регионами в уровне развития информационно-коммуникационных технологий и распространения информационно-коммуникационных систем продолжают сохраняться.

Значительный прогресс в регламентации искусственного интеллекта достигнут в рамках ЕС, где специально созданной группой экспертов рассматриваются такие вопросы как: определение искусственного интеллекта, ответственность за действия, совершённые с использованием искусственного интеллекта, обеспечение прав человека при использовании искусственного интеллекта, специальные принципы регламентации социальных, этических и правовых аспектов создания и использования искусственного интеллекта.

Африканский союз также активно принимает меры по регламентации искусственного интеллекта на основе норм, сложившихся в рамках Африканского союза и регламентирующих «традиционные» информационно-коммуникационные технологии. Создана Рабочая группа Африканского союза по искусственному интеллекту.

Пристатейный библиографический список

1. Bainbridge D.I. Introduction to Information Technology Law. 6th ed. - Edinburg: Pearson Education Limited, 2008. - 665 p.
2. Bell R., Ray N. EU Electronic Communications Law. - Richmond: Richmond Law and Tax Ltd. 2004. - 285 p.
3. Campbell D., Ban C., editors. Legal Issues in the Global Information Society. - New York: Oceana Publications Inc., 2005. - 758 p.
4. Dickie J. Internet and Electronic Commerce Law in the European Union. - Oxford: Hart Publishing Ltd. 1999. - 154 p.
5. Jordana J. Governing Telecommunications and the New Information Society in Europe. - Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2002. - 261 p.
6. Lloyd I.J. Information Technology Law. 5th ed. - Oxford: Oxford University Press, 2008. - 597 p.
7. Rowland D., Macdonald E. Information technology law. 3rd ed. - Abingdon: Cavendish Publishing Ltd., 2005. - 573 p.
8. Rowland D, Kohl U, Charlesworth A. Information Technology Law. 5th ed. - London: Routledge, 2017. - 549 p.
9. Shaw T.J. Information and Internet Law: Global Practice. - Createspace Independent Publishing Platform, 2016. - 454 p.

¹⁴ См., например: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://au.int/sites/default/files/speeches/37263-sp-remark_of_commissioner_hrst_on_artificial_intelligence_ticad7_2019.pdf (дата обращения: 18.10.2021 г.).

ВАСЯКИНА Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)



Васякина Е. В.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: КОМПРОМИСС МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

В статье рассматриваются особенности правового регулирования интеграции в Евразийском экономическом союзе – наиболее перспективном интеграционном объединении постсоветских стран, которое имеет международно-правовую природу и интеграционные цели. Достижение таковых на сегодняшний день обеспечивается правом Союза, которое в настоящее время определяет функционирование организационного механизма объединения, построение единого внутреннего рынка, осуществляет единое таможенное регулирование и устанавливает единый режим торговли. Регулируя таможенное сотрудничество и построение внутреннего рынка, нормы права ЕАЭС не разрешают вопросов обращения отдельного вида товаров, а также вопросов транспортного, миграционного, валютного и налогового характера, а также не устанавливают единых механизмов единообразного применения права Союза. Если отдельные проблемные аспекты не получают разрешения в праве ЕАЭС, они регулируются нормами двусторонних договоров государств-членов ЕАЭС, а также внутригосударственным правом. Исходя из этого, в статье делается вывод, что правовое регулирование в ЕАЭС представляет собой компромисс международного и внутригосударственного права, что само по себе мешает дальнейшему прогрессивному развитию интеграционных процессов в Союзе.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, евразийская интеграция, право ЕАЭС, проблемы применения права, источники права ЕАЭС, компромисс международного и внутригосударственного права.

VASYAKINA Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Orenburg Institute (branch) of the O. E. Kutafina Moscow State Law University (MSAL)

LEGAL REGULATION OF INTEGRATION PROCESSES IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION: A COMPROMISE OF INTERNATIONAL AND DOMESTIC LAW

The article examines the features of the legal regulation of integration in the Eurasian Economic Union – the most promising integration association of post-Soviet countries, which has an international legal nature and integration goals. The achievement of such today is ensured by the law of the Union, which currently determines the functioning of the organizational mechanism of the association, the construction of a single internal market, implements a single customs regulation and establishes a single trade regime. Regulating customs cooperation and the construction of the internal market, the norms of the EAEU law do not resolve issues of circulation of a particular type of goods, as well as issues of transport, migration, currency and tax nature, and also do not establish uniform mechanisms for the uniform application of the law of the Union. If certain problematic aspects are not resolved in the law of the EAEU, they are regulated by the norms of bilateral treaties of the EAEU member states, as well as domestic law. Based on this, the article concludes that legal regulation in the EAEU is a compromise of international and domestic law, which in itself hinders the further progressive development of integration processes in the Union.

Keywords: Eurasian Economic Union, Eurasian integration, EAEU law, problems of application of law, sources of EAEU law, compromise of international and domestic law.

Ввиду общности социально-экономических, политических и культурных связей, территория бывших союзных республик после распада СССР стала площадкой для развития различных интеграционных инициатив¹. В качестве наиболее успешной организации такого характера на постсоветском пространстве стал Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС, Союз), в котором несмотря на относительно недолгий период существования, уже функционирует единый внутренний рынок товаров, применяется единый таможенный тариф и осуществляется единое таможенное регулирование.

Поскольку ЕАЭС – это международная организация региональной экономической интеграции, правовое регулирование всех процессов в Союзе осуществляется на основе источников, имеющих международно-правовую природу.

Совокупность таких источников представляют собой собственно право ЕАЭС. Основным документом является Договор о Евразийском экономическом союзе, в котором определены цели, принципы, компетенция, органы Союза, а также приоритетные направления объединения государств. Источниками права ЕАЭС также являются: международные договоры (в рамках Союза и с третьими странами) и решения и распоряжения высших органов (Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии), принятые в рамках их полномочий².

Право ЕАЭС на сегодняшний день достаточно подробно регламентирует вопросы функционирования единого вну-

1 Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. Основы интеграционного права. – М.: Проспект, 2014. – С. 16.

2 Ст. 6 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://courteurasian.org/> (дата обращения: 10.10.2021).

тренного рынка товаров, единого таможенного тарифа, единого таможенного регулирования. Унификации подвергаются торговые аспекты сотрудничества с третьими странами³, цифровое взаимодействие государств-участников⁴, электронный документооборот, механизм научно-технического сотрудничества в агропромышленном комплексе.

В тех сферах сотрудничества, где интеграция развивается довольно медленно, осуществляется гармонизация законодательства стран-участниц ЕАЭС. Так, на сегодняшний день положено начало гармонизации в таких сферах, как интеллектуальная собственность, финансовый рынок, пенсионное обеспечение⁵, добыча ресурсов⁶. Решением Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2021 г. № 5 утверждены Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года (далее – ОНПС-2025). В документе определены ориентиры перспективного интеграционного взаимодействия в ЕАЭС, а именно: работа на экспортных рынках, инновационное сотрудничество и цифровизация промышленности, стратегические направления углубления промышленной интеграции, совершенствование системы маркировки и прослеживаемости промышленных товаров в рамках Союза, информационное взаимодействие. ОНПС-2025 устанавливает направления мониторинга, аналитики, а также кооперации, определяет сферы более пристального наблюдения для органов Союза (обращение чувствительных товаров), говорит о новых формах сотрудничества (евразийских технологических платформах и евразийских центрах компетенций)⁷.

Однако право ЕАЭС не регулирует многие «острые» вопросы сотрудничества, которые на сегодняшний день требуют внимания со стороны органов Союза. Например, в ЕАЭС нет унифицированного акта об автомобильных перевозках грузов; о правилах обращения на рынках чувствительных для конкуренции товаров (например, сельхозпродукции, алкоголя), о валютном контроле и некоторых вопросах трудовой миграции (например, о предоставлении медицинской страховки). На необходимость устранения пробелов в правовом регулировании данных сфер было указано в Распоряжении

Высшего Евразийского экономического совета от 20 декабря 2019 г. № 10 «Об основных результатах деятельности Евразийской экономической комиссии». Однако, в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» (далее – Стратегия) не по всем указанным вопросам запланировано дальнейшее сближение. Например, в отношении медицинского обслуживания работников-мигрантов в документе предусмотрена лишь тенденция «совершенствования общих подходов» (п. 10.4 Стратегии). Документ определяет лишь общие цели и направления развития сотрудничества в транспортной сфере, а работа в сфере налогового администрирования предполагает развитие сервисных функций налоговых органов, что при условии достаточно непростой процедуры имплементации норм права ЕАЭС в законодательство государств-членов будет возможно реализовать только посредством принятия соответствующих внутригосударственных норм.

Более того, несмотря на создание единого рынка товаров и услуг, наличие единого таможенного тарифа и таможенного регулирования, в настоящее время существует большое количество изъятий из общего режима. Например, в странах довольно распространена практика наложения вето на льготный порядок перемещения товаров при необходимости введения защитных мер на основании статьи 29 Договора о ЕАЭС⁸. Для отдельных стран ЕАЭС предусмотрены изъятия из общих правил таможенного регулирования⁹.

Поскольку право ЕАЭС имеет международно-правовую природу, реализация его норм напрямую зависит от его имплементации государствами-членами¹⁰. Исполнению актов ЕАЭС его участниками способствуют общие принципы уважения и приоритета международного права, которые закреплены в основных законах государств-членов Союза¹¹. Однако, несмотря на то, что договоры, принятые в рамках ЕАЭС, ратифицированы всеми его участниками, в государствах-членах все еще сохраняется различное толкование и применение норм права данного объединения. Также право Союза не определяет соотношение международных договоров, заключаемых государствами-членами вне ЕАЭС, с нормами права Союза, что также вызывает проблемы на практике¹².

Отсутствие унифицированных правовых норм в сферах ЕАЭС, остро нуждающихся в правовом регулировании, приводит к тому, что пробелы в праве Союза восполняются двусторонними договорами, национальным законодательством

3 Например, 29 мая 2015 года было подписано Соглашение между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами с одной стороны и Социалистической Республикой Вьетнам с другой стороны «О свободной торговле»; 17 мая 2018 года заключено Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны»; 17 мая 2018 года заключено Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/> (дата обращения: 10.11.2021).

4 Антонова Е. И., Белоусова Т. И. Проблемы использования технологий предварительного информирования в морских пунктах пропуска // Современные информационные технологии и ИТ-образование, 2017. – Том 13, № 4. – С. 182.

5 Соглашение о коллективном управлении авторскими и смежными правами от 11 декабря 2017 г., Соглашение о гармонизации законодательства государств-членов в сфере финансового рынка от 6 ноября 2018 г., Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов, в соответствии с которым граждане государств-членов получают гарантию начисления пенсий за период трудового стажа, приобретенного в любом государстве-члене от 20 декабря 2019 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/> (дата обращения: 10.11.2021).

6 Решение Высшего Евразийского экономического совета «Концепция дальнейшего формирования общих рынков добычи ресурсов» от 31 мая 2016 года № 8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/> (дата обращения: 10.11.2021).

7 Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года // Решение Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2021 г. № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/> (дата обращения: 10.11.2021).

8 Ст. 29 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://courteurasian.org/>. (дата обращения: 10.10.2021).

9 Например, отдельные льготы предусмотрены для Киргизии. См, в частности: решение Коллегии ЕЭК от 28 апреля 2020 г. № 61 «О внесении изменений в перечень товаров и ставок, в отношении которых в течение переходного периода Кыргызская Республика применяет ставки ввозных таможенных пошлин, отличные от ставок пошлин, установленных Единым таможенным тарифом Евразийского экономического союза». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://courteurasian.org/> (дата обращения: 10.11.2021).

10 Лукашук И. И. Нормы международного права в правовой системе России. – М., 1997. – С. 12.

11 Например, согласно части 4 статьи 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью российской правовой системы. О приоритете принципов международного права говорится в статье 8 Основного закона Республики Беларусь, статье 8 Конституции Республики Казахстан 1993 года, ст. 6 Конституции Кыргызской Республики. Статья 6 Конституции Республики Армения содержит несколько иное положение и предусматривает, что заключенные от имени Республики Армения международные договоры применяются только после ратификации.

12 Согласно Определению Верховного Суда РФ от 11 декабря 2017 г. по делу № А56-51386/2016 по заявлению «Самсунг Электроник Рус Компани», при определении ставки ввозной таможенной пошлины в приоритет были поставлены нормы Соглашения ВТО, предусматривавшие более высокое значение.

государств-членов ЕАЭС и национальными судебными учреждениями.

Принимая во внимание длительное межгосударственное сотрудничество стран-участниц вне Союза, международно-правовое регулирование взаимоотношений государств-членов активно осуществляется на двусторонней основе. После распада СССР соседние страны заключали международные договоры, устанавливающие общие принципы сотрудничества¹³, определяющие конкретные направления взаимодействия (устранение двойного налогообложения, реадмиссию, порядок пребывания граждан на территории друг друга и т.д.)¹⁴. Чтобы получить реализацию, данные соглашения также должны быть имплементированы в правовые системы государств-членов¹⁵.

В отсутствие актов Союза и двусторонних соглашений, неурегулированные сферы евразийской интеграции регламентируются внутренним законодательством государств-членов ЕАЭС. Несмотря на общее советское прошлое, национальное законодательство государств-членов ЕАЭС нельзя назвать схожим, что вызывает коллизию права стран-участниц Союза¹⁶. Достаточно серьезные различия во внутреннем праве стран Союза касаются правового регулирования интересных для ЕАЭС аспектов. К таковым можно отнести: оборот сельхозпродукции, ставки по акцизам на алкоголь¹⁷, валютный контроль, предоставление медицинской страховки трудящимся-мигрантам, унификацию процедуры признания документов об ученых степенях и званиях и т.д. И в условиях отсутствия норм права ЕАЭС и двусторонних договоров, данные пробелы восполняются национальным законодательством.

Применяя право ЕАЭС, компетентные государственные органы осуществляют его реализацию¹⁸. Однако, вопрос о применении норм права ЕАЭС в государствах-членах также не решается однозначно, а общие механизмы и правила единообразного правоприменения в Союзе еще не разработаны. Из этого закономерно следует, что реализация права ЕАЭС в государствах-членах также зависит от внутрисудебных принципов и норм, в которых могут быть установлены свои особенности применения актов международных по своей природе организаций. В частности, вопрос о применении права Евразийского экономического союза был рассмотрен в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса ЕАЭС» (далее

– Постановление № 49)¹⁹. В документе определено, что в случае возникновения коллизии между регулирующими таможенные отношения нормами права Союза и положениями законодательства Российской Федерации, применению подлежит право Союза. Однако, в п. 4 Постановления № 49 отмечено, что коллизионный приоритет права Союза не может приводить к нарушению прав и свобод граждан (организаций), гарантированных Конституцией Российской Федерации. Данный подход корреспондирует принятым в 2020 году поправкам к статьям 79 и 125 Конституции Российской Федерации²⁰.

Кроме того, на примере практики судов Российской Федерации можно сказать о сложившейся тенденции применения норм права ЕАЭС совместно с нормативными правовыми актами Российской Федерации. В судебной практике нет решения, в котором бы суды ссылались на право ЕАЭС в обход внутреннему законодательству.

Рассмотренные особенности и проблемы правового регулирования, существующие в ЕАЭС, говорят о двойственной природе норм, оказывающих влияние на евразийскую интеграцию. Непосредственную основу взаимодействия государств-членов ЕАЭС составляет право Союза, которое, однако, не регулирует все аспекты, необходимые для дальнейшего развития. В этой части сотрудничество государств осуществляется с учетом норм внутрисудебного права участников Союза. Поэтому, на данный момент можно говорить о том, что правовое регулирование интеграции в ЕАЭС строится на компромиссе международного и внутрисудебного права: то, что право Союза оставляет без внимания, решается национальным законодательством. Поскольку ЕАЭС существует относительно непродолжительный период времени, а в праве Союза намеренно установлены различные «страховочные механизмы»²¹, ситуация с наличием пробелов в праве ЕАЭС не является неожиданной. Однако, для эффективного развития Союза, государствам-членам необходимо идти в направлении скорейшего устранения «наболевших» пробелов правового регулирования и последовательно укреплять право ЕАЭС, а не делать ставку только на приоритетные сферы интеграции.

Пристатейный библиографический список

1. Антонова Е. И., Белоусова Т. И. Проблемы использования технологии предварительного информирования в морских пунктах пропуска // Современные информационные технологии и ИТ-образование, 2017. – Том 13, № 4. – С. 180-187.
2. Исполинов А. С., Кадышева О. В. Статут суда ЕАЭС: возможные пути модернизации // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2021. № 5. – С. 28-46.
3. Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. Основы интеграционного права. – М.: Проспект, 2014. – 224 с.
4. Лукашук И. И. Нормы международного права в правовой системе России. – М., 1997. – 442 с.
5. Лунц Л. А. Международное частное право. Общая часть. – М., 1973. – С. 176.
6. Морозова Л. В. Теория государства и права: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2014. – С. 318.
7. Явич Л. С. Об исследованиях механизма действия права // Сов. гос-во и право. – 1973. – № 8. – С. 26-32.
13. Например, 25 мая 1992 года между Россией и Казахстаном подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, установивший общие основы развития взаимоотношений между странами. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.11.2021).
14. См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о реадмиссии от 15 ноября 2013 года; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Республики Армения и граждан Республики Армения на территории Российской Федерации от 11 июля 2014 года, Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и имущество» от 21 апреля 1995 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.11.2021).
15. Явич Л. С. Об исследованиях механизма действия права // Сов. гос-во и право. – 1973. – № 8. – С. 26.
16. Лунц Л. А. Международное частное право. Общая часть. – М., 1973. – С. 176.
17. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dobd/alcohol/default.php> (дата обращения: 13.11.2021).
18. Морозова Л. В. Теория государства и права: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2014. – С. 318.
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 года № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.10.2021).
20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.11.2021).
21. Исполинов А. С., Кадышева О. В. Статут суда ЕАЭС: возможные пути модернизации // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2021. – № 5. – С. 43.

КАДЫШЕВА Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой международного права Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРАВЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Проблематика международной ответственности остается одной из наиболее дискуссионных тем, как в академических дебатах, так и в решениях международных судов и арбитражей. Особенно остро эти вопросы стоят применительно к международным организациям региональной экономической интеграции, таким как ЕС и ЕАЭС, с их спецификой и правосубъектностью частных лиц в соответствующих правовых порядках. Именно эти факторы привели ЕС к отказу от применения традиционных форм международной ответственности в праве ЕС и созданию собственных механизмов защиты нарушенных прав, включая компенсацию понесенного ущерба. Сейчас перед такими же вызовами стоит ЕАЭС, нормативная база которого в части ответственности далека от совершенства. Это создает риски использования субъектами права ЕАЭС для защиты своих прав механизмов из других правовых порядков, что грозит появлением конкурирующих толкований права ЕАЭС и его фрагментацией.

Ключевые слова: Суд ЕАЭС, Статут Суда ЕАЭС, международная ответственность, Проекты статей об ответственности, возмещение ущерба, европейское право ответственности.

KADYSHEVA Olga Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor, Acting Head of International law sub-faculty of the Faculty of Law of the M. V. Lomonosov Moscow State University

LIABILITY ISSUES IN THE LAW OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The issues of international responsibility continues to be one of the most debatable topics among academic debates and in the decisions of international courts and tribunals. The applicability of rules of international responsibility to the regional organizations of economic integration such as the European Union and the Eurasian Economic Union with its specifics and private persons as subjects of relevant legal orders remains very controversial. Such factors already triggered the refusal of Court of Justice of the EU to apply traditional international form of international responsibility and to elaborate its own autonomous and self-sufficient set of legal remedies including compensation for damage occurred. The Eurasian Economic Union currently faces the same challenges lacking at the same time any normative background for such approach. This weakness may force private persons and member states to use remedies available in other legal orders creating therefore the risks of conflicting interpretation of the EAEU legal rules and its fragmentation.

Keywords: The Court of the EAEU, Statute of the EAEU Court, international responsibility, Drafts articles of international responsibility, compensation for damage, EU public liability law.

Введение

Вопросы международной ответственности занимают ключевое место в практике международных судебных учреждений. В отсутствие какого-либо нормативного закрепления институт международной ответственности сложился в основном благодаря международным судам и арбитражам, в решениях которых отражались его основные принципы и категории, сформулированные Комиссией международного права ООН (КМП) в результатах своей работы. Международные суды и арбитражи играют активную роль в толковании и уточнении норм об ответственности, наполняя их конкретным содержанием и служа примерами их современной реализации¹.

Содержание международной ответственности закреплено в Проектах статей об ответственности государств² и международных организаций³ (далее совместно - Проекты статей об ответственности) и выражается в обязанности прекратить

международно-противоправное деяние и обеспечить полное возмещение вреда в форме реституции, компенсации и сатисфакции и пр.

Тем не менее, если мы посмотрим через призму института международной правовой ответственности на Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС, Суд), то увидим, что в соответствии с пунктом 61 Статута Суда Евразийского экономического союза (далее – Статут) Суд оставляет без рассмотрения требования о возмещении убытков или иные требования имущественного характера.

Что скрывается за этим запретом? Означает ли это принципиальное отсутствие института ответственности в праве ЕАЭС и полное исключение Суда ЕАЭС из процесса имплементации международной правовой ответственности?

По нашему мнению, прежде всего, речь идет об установленном государствами ограничении юрисдикции Суда, представляющего собой явно выраженный запрет Суду принимать к рассмотрению требования о возмещении ущерба. При этом полномочие по установлению факта нарушения международно-правового обязательства и, как следствие, возникновения у нарушителя обязанности прекратить международно-противоправное деяние, у Суда ЕАЭС сохранено⁴.

1 Кожеуров Я.С. Вопросы права международной ответственности в решении Суда ЕАЭС от 21 февраля 2017 года по делу «Российская Федерация против Республики Беларусь» // Lex russica. – 2017. – № 12. – С. 134.

2 Ответственность государств за международно-противоправные деяния (Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/56/83 от 12 декабря 2001 г.), ст. 28-39.

3 Ответственность международных организаций (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 66/100 от 9 декабря 2011 г.), статьи 28-40.

4 См. решение Большой коллегии Суда ЕАЭС от 21 февраля 2017 г. № СЕ-1-1/1-16-БК «Об установлении факта исполнения Республикой Беларусь не в полном объеме положений статей 1, 3, 4, 25 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014,

С другой стороны, формулировку пункта 61 Статута нельзя толковать, как полностью исключющую в принципе какую-либо имущественную ответственность в рамках правопорядка ЕАЭС за нарушения, допущенные институтами Союза или государствами-членами Союза.

Иными словами, анализ положений пункта 61 Статута позволяет заключить, что в правопорядке ЕАЭС требования о возмещении ущерба возможны, однако, они не могут быть заявлены в Суде ЕАЭС. Остается открытым вопрос, где такие требования могут быть рассмотрены, так как для эффективного функционирования правопорядка ЕАЭС крайне важно чтобы нарушенные права восстанавливались в полном объеме, включая возмещение ущерба. В противном случае субъекты правопорядка ЕАЭС (а это, на наш взгляд, не только государства-члены Союза, но и частные лица) будут вынуждены использовать для эффективной защиты своих прав доступные им механизмы из других международных правопорядков, что грозит появлением различного и/или противоречивого толкования норм права ЕАЭС. Возможно, для рассмотрения таких требований необходимо использовать другие механизмы правопорядка ЕАЭС или его государств-членов.

1. Вопросы ответственности и возмещения ущерба в международном праве

Институт ответственности стремительно развивающийся институт международного права, обеспечивающий исполнение субъектами отношений своих обязательств и способствующий поддержанию определенного правопорядка. С точки зрения нормативного закрепления институт ответственности также достаточно специфичен, поскольку до настоящего времени отсутствует и вряд ли появится в ближайшее время единый нормативный акт, посвященный вопросам ответственности.

Отсутствие в праве ЕАЭС специальных норм, регламентирующих международно-правовую ответственность, ставит вопрос о возможном применении в праве ЕАЭС положений обоих Проектов статей об ответственности, если мы исходим из того, что право ЕАЭС является частью международного права.

Проект статей об ответственности государств основан на традиционных для международного права механизмах горизонтального контроля и горизонтального принуждения нарушителя к исполнению им своих обязательств, когда только потерпевшее государство вправе призвать государство-нарушителя к ответственности и потребовать возмещения понесенного вреда. Иными словами - «я делаю это, потому что ты делаешь это» - или альтернативная формулировка принуждения - «я не исполняю свое обязательство, чтобы наказать тебя за то, что ты нарушаешь».

В отношении возмещения вреда Проект статей об ответственности государств отталкивается от сформулированной Постоянной палатой международного правосудия (далее - ППМП) в решении по делу о фабрике в Хожуве (англ.: *Chorzów Factory*)⁵ парадигмы, в соответствии с которой любое

нарушение обязательства влечет за собой обязанность возместить вред. ППМП указала, что «основной принцип, который содержится в понятии «противоправное деяние» ... заключается в том, что возмещение должно, насколько это возможно, ликвидировать все последствия незаконного деяния и восстановить ситуацию, которая бы существовала, если бы этот акт не был совершен»⁶, чему в полной мере соответствуют положения Проекта статей об ответственности государств, в котором в статье 31 указывается, что государство обязано предоставить полное возмещение вреда, причиненного международно-противоправным деянием (пункт 1), вред включает любой ущерб, материальный или моральный, нанесенный международно-противоправным деянием государства (пункт 2). Статья 36 в пункте 2 содержит положение о том, что компенсация охватывает любой исчислимый в финансовом выражении ущерб, включая упущенную выгоду, насколько она установлена.

С 2002 года Комиссия международного права стала заниматься вопросами ответственности международных организаций, завершив свою работу в августе 2011 года принятием во втором чтении 67 проектов статей об ответственности международных организаций (далее - Проект Статей)⁷.

Проект статей об ответственности международных организаций 2011 г. представляет собой не столько отражающие практику обычные нормы, каких очень мало, сколько содержит подход Комиссии в отношении желаемого развития норм международного права (*de lege ferenda*)⁸ в этой сфере, в значительной степени заимствуя основные положения Проекта статей об ответственности государств, в том числе в отношении возмещения вреда. В статье 31 прямо указывается на обязанность ответственной международной организации предоставить полное возмещение вреда, причиненного международно-противоправным деянием, а статья 36 рассматривает вопросы компенсации - международная организация, ответственная за международно-противоправное деяние, обязана компенсировать ущерб, причиненный таким деянием, насколько такой ущерб не возмещается реституцией. Компенсация охватывает любой исчислимый в финансовом выражении ущерб, включая упущенную выгоду, насколько она установлена.

Особого внимания заслуживает статья 64 Проекта статей об ответственности организаций, которая предусматривает возможность создания в рамках международной организации своих собственных положений *lex specialis* - статьи Проекта статей не применяются, если и в той мере, в какой условия наличия международно-противоправного деяния или содержание или имплементация международной от-

6 Пункт 125 решения ППМП.

7 Специальный докладчик Джорджо Гая (Giorgio Gaja) подготовил восемь отчетов с 2002 по 2011 год. Комиссия приняла Проект статей в первом чтении в 2009 году, а затем во втором чтении в 2011 году. Комиссия завершила эту работу очень быстро (для сравнения на аналогичные действия по разработке и принятию Проекта статей ответственности государств у Комиссии ушло 45 лет (1956-2001 гг.)). См. Moïdner, Mirka. Responsibility of International Organizations – Introducing the ILC's DARIO. Max Planck Yearbook of United Nations Law Online, 2012, vol. 16, no. 1, p. 285.

8 Комиссия в своем Общем комментарии указывает, что из-за отсутствия соответствующей практики в отношении некоторых аспектов Проект статей об ответственности международных организаций в определенной степени представляет собой не кодификацию, а, скорее, прогрессивное развитие права в соответствии с соответствием со статьей 13 (1) лит. (а) Устав ООН и статья 1 (1) Положения о Комиссии международного права // General Commentary to the DARIO, note 1, para. 5.

статьи 125 Таможенного кодекса Таможенного союза, статей 11 и 17 Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств-членов Таможенного союза от 21.05.2010».

5 *Factory at Chorzow (Germ. v. Pol.)*, 1928 P.C.I.J. (ser. A) No. 17 (Sept. 13) // Publications of the Permanent Court of International Justice Series A - No. 17; Collection of Judgments A.W. Sijthoff's Publishing Company, Leyden, 1928. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1928.09.13_chorzow1.htm.

ветственности международной организации или государства в связи с поведением международной организации регулируются специальными нормами международного права. Такие специальные нормы международного права могут быть включены в правила организации, применимые к отношениям между международной организацией и ее членами.

Надо отметить, что Проект статей об ответственности международных организаций подвергся серьезной критике со как стороны академического сообщества, так и самих международных организаций в первую очередь из-за явного нежелания Комиссии международного права принимать во внимание разнообразие и особенности международных организаций как субъектов международного права. Наиболее активно в этом отношении выступал Европейский Союз, заявляя, что Проект статей не принял во внимание уникальный характер ЕС, как организации региональной экономической интеграции, и последовательно выступая против самой идеи сознания универсальных правил ответственности для всех международных организаций⁹.

В проблеме ответственности международных организаций самостоятельное место занимают вопросы возмещения ущерба лицам, состоящим на службе в международной организации. В международных организациях создаются административные трибуналы (например, Административный трибунал ООН; Административный трибунал МОТ, обладающий юрисдикцией в отношении большинства специализированных учреждений ООН), которые являются судебной инстанцией, которая проверяет и устанавливает степень ответственности организаций в случае нарушения условий труда персонала и разрешает вопрос о размере компенсации за причиненный ущерб. Их решения имеют обязательную для служащего международной организации и для самой организации.

Международному праву известны и иные способы разрешения споров с участием международных организаций, к их числу можно отнести создание в ходе миротворческих операций ООН комиссий по рассмотрению претензий (*the Claims commissions*)¹⁰, которые должны были работать в рамках минимального набора судебных гарантий с вынесения окончательных и обязательных решений, включая решения по возмещению ущерба. На практике деятельность *Claims commissions* не была столь эффективной и зачастую заменялась иными процедурами (например, созданием специальных подразделений по рассмотрению претензий - *the local claims review boards*, состоящих из подотчетных Генеральному секретарю сотрудников ООН)¹¹.

И наконец, отдельного внимания заслуживает механизм *lex specialis*, созданный в рамках Всемирной торговой организации (ВТО). Немаловажной в контексте института международной ответственности является особенность ВТО

как межправительственной международной организации, выражающаяся в том, что в рамках ВТО решения принимаются самими членами на основании консенсуса, а у самой организации отсутствует возможность потребовать у государства-члена ВТО прекращения нарушения им обязательств в рамках ВТО (контроль за исполнением обязательств осуществляют сами члены). С другой стороны, государства-члены ВТО не имеют никаких механизмов воздействия на органы ВТО. Представляется, что государства при создании ВТО вполне сознательно сделали ставку на традиционные для международного права механизмы горизонтального контроля и горизонтального принуждения нарушителя к исполнению им своих обязательств. При этом государства исходили в первую очередь из принципа взаимности («я делаю это потому, что ты делаешь то») и возможности применения принуждения к нарушителю только в виде сокращения уступок, то есть отказа потерпевшего государства соблюдать нормы ВТО по отношению к государству нарушителю. При этом еще со времен Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) была сознательно исключена какая-либо возможность заявлять требования о возмещении понесенного действиями нарушителя ущерба. Речь идет, прежде всего, о праве членов ВТО в порядке, предусмотренном Договоренностью о правилах и процедурах разрешения споров (ДРС), прибегать к ответному приостановлению уступок (в случаях, когда рекомендации и решения Органа по разрешению споров ВТО (ОРС ВТО) не выполняются. С этой точки зрения, принуждение в рамках ВТО – это предусмотренные соглашением членов ВТО ответные действия (контрмеры¹²), обусловленные процессом урегулирования споров ВТО (например, отмена США торговых уступок в ответ на введенный ЕС режим импорта бананов, который был признан противоречащим правилам ВТО¹³; ответные действия США после введения ЕС ограничений на импорт обработанной гормонами американской говядины¹⁴ и др.¹⁵). Ответное приостановление уступок осуществляется с разрешения Органа по разрешению споров ВТО, носит временный и обязательно эквивалентный характер, а главное – служит не для целей наказания, а для того, чтобы в отсутствие опции по возмещению ущерба понудить проигравшее спор государство исполнить решение ОРС ВТО (то есть отменить оспоренную внутреннюю меру)¹⁶.

2. Вопросы ответственности в праве Европейского Союза

Автономность права ЕС подразумевает наличие собственной комплексной системы средств защиты нарушенных

9 Wouters, J. and Odermatt, J. Are All International Organizations Created Equal? // *International Organizations Law Review*. 2012. № 9 (1). P. 11.

10 При учреждении первой миротворческой миссии (UNEF) в Соглашение о статусе вооруженных сил (SOFA), подписанное в 1957 году между ООН и египетским правительством, было включено положение о создании арбитражного органа (Комиссии по рассмотрению претензий), уполномоченного рассматривать и предоставлять компенсацию в ответ на требования о возмещении убытков, возникших в ходе миссии // Buscemi Martina. The non-justiciability of third-party claims before UN internal dispute settlement mechanisms. The 'politicization' of (financially) burdensome questions, in *Questions of International Law*, Z (2020). p. 27.

11

12 С точки зрения права международно-правовой ответственности, меры, о которых идет речь, схожи с контрмерами в понимании ст. ст. 49-54 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. В соответствии с Проектом статей контрмеры должны приниматься для того, чтобы принудить какое-либо государство устранить нарушение международного права, а сами контрмеры должны быть пропорциональны нарушению.

13 European Communities — Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas. WT/DS27.

14 EC Measures Concerning Meat and Meat Products (Hormones). WT/DS26, WT/DS48.

15 Russian Federation — Measures on the Importation of Live Pigs, Pork and Other Pig Products from the European Union, WT/DS48.

16 Подробнее см.: Кадышева О. В. Экономические санкции и правопорядок Всемирной торговой организации: может ли ВТО защитить от санкций // *Экономические санкции против России: правовые вызовы и перспективы*. — Инфотропик, 2018. — С. 160-171.

прав, которая в корне отличается от традиционного международного права и в свою очередь является одной из характеристик «внешнего измерения» автономности правопорядка ЕС, то есть его отличия от международного права¹⁷. Иными словами, положения обоих Проектов статей об ответственности в принципе не рассматриваются как применимые в отношениях внутри правопорядка ЕС.

Традиционно считается, что основополагающими доктринами правопорядка ЕС, созданными Судом ЕС, считаются доктрина прямого эффекта (*Van Gend en Loos*) и доктрина приоритета права ЕС (*Costa v. ENEL*)¹⁸. Вместе с тем именно в этот же период времени Судом ЕС была сформулирована доктрина о том, что ЕС представляет собой автономный правопорядок, который не только регулирует обязательства, но и самостоятельно устанавливает ответственность за их нарушение (*Dairy Products*)¹⁹.

Это лишний раз демонстрирует упорное и полное неприятие правом ЕС любой формы самостоятельных действий (самозащиты или контрмер) со стороны европейских государств как механизма обеспечения выполнения государствами-членами своих обязательств. В общем международном праве возможное использование таких действий «взаимность», «принуждение», «контрмеры» или «приостановление эквивалентных уступок» часто кажутся абсолютно приемлемой, и зачастую, просто неизбежной мерой для урегулирования споров особенно в ситуации длящегося правонарушения, когда все процедуры урегулирования споров на основе договора были окончательно завершены. В подобной ситуации государства-участники международного договора могут сами наложить ответные санкции, сократив выполнение своих договорных обязательств перед государством, нарушившим договор²⁰.

В своем решении по делу *Dairy Products* Суд ЕС прямо указал на то, что формы принуждения, основанные на самозащите права, столь необходимые для международного права полностью исключены для европейского правопорядка, основная концепция которого требует, чтобы государства-члены ЕС «не брали закон в свои руки»²¹. «Ничто не является более чуждым для права Сообщества, чем идея о мерах принуждения или взаимности, присущих классическому международному публичному праву», - заявил в 1995 году Генеральный адвокат Суда ЕС Леже²².

Компенсация причиненного вреда является одним из конституционных принципов права ЕС (*Brasserie du Pêcheur and Factortame*)²³, а правовая основа для подачи иска о возме-

щении ущерба против ЕС содержится в статье 340 Договора о функционировании Европейского союза (ДФЕС), которая предусматривает, что договорная ответственность Союза регулируется правом, подлежащим применению к соответствующему договору, а в области внедоговорной ответственности Союз в соответствии с общими принципами, являющимися общими для правовых систем государств-членов, должен возмещать убытки, причиненные его институтами или сотрудниками при осуществлении своих функций.

Как мы видим, формулировки ДФЕС кратки и расплывчатые, кроме того, отсылают к «общим принципам, общим для законов государств-членов» в качестве источника норм внедоговорной ответственности ЕС. Поскольку законодательство государств-членов ЕС о внедоговорной ответственности существенно различается, это было воспринято Судом Европейского Союза как право на развитие института внедоговорной ответственности ЕС в своих решениях.

Со вступлением в силу Хартии ЕС об основных правах право на возмещение ущерба отнесено к основным правам человека в рамках ЕС. В соответствии с пунктом 3 ст. 43 Хартии каждое лицо имеет право на возмещение Союзом убытков, причиненных ему институтами Союза или их служащими при осуществлении своих обязанностей, в соответствии с общими принципами, свойственными правовым системам всех государств-членов.

Что касается физических лиц, то существует единое мнение, что любое физическое или юридическое лицо, в соответствии с публичным или частным правом, учрежденное в ЕС или нет, имеет право на предъявление иска о возмещении ущерба. Аналогичным образом, нет сомнений в том, что институт ЕС не может предъявить иск о возмещении ущерба к другому институту ЕС, поскольку с юридической точки зрения ответчиком является Европейский Союз как таковой. Нормы, регулирующие ответственность ЕС за нарушение внедоговорных обязательств, составляют то, что в рамках ЕС называется «европейским правом ответственности» («*EU public liability law*»)²⁴.

Условия возмещения вреда, по мнению Суда ЕС, сводятся к трем элементам - нарушение должно быть направлено против предоставления прав отдельным лицам; нарушение должно быть достаточно серьезным; и должна существовать прямая причинно-следственная связь между нарушением обязательства, возлагаемого на государство, и ущербом, понесенным потерпевшими сторонами (*joined cases C-46/93 and C-48/93 Brasserie du Pêcheur and Factortame*, paragraph 51, *C-352/98 Bergaderm*, paragraph 42; *C-472/00 P Fresh Marine*, paragraph 25). Таким образом, подтверждение факта наличия или отсутствия вины не требуется при рассмотрении спора о возмещении вреда.

Поэтому учитывая вышеизложенное, обращаясь к практике Суда ЕС, мы увидим, что в соответствии со Статутом Суда ЕС на его рассмотрение переданы требования, вытекающие из внедоговорной ответственности институтов ЕС, требования из трудовых отношений служащих институтов ЕС, требования о возмещении ущерба, вызванного действиями (бездействием) институтов ЕС. И с недавних пор Суд ЕС за-

17 Исполинов А. С. Принципы автономности и приоритета права ЕС как оружие Суда Европейского союза в конфликте с инвестиционными арбитражами. Часть 1. Дело Achmea // Российский юридический журнал. - 2021. - № 2. - С. 56-77, 60-61.

18 Case 26/62, *Van Gend en Loos v. Nederlandse Administratie der Belastingen*, [1963] ECR 1; Case 6/64, *Flaminio Costa v. ENEL*, [1964] ECR 585.

19 Cases 90/63 and 91/63, *Commission of the European Economic Community v. Grand Duchy of Luxembourg and Kingdom of Belgium (Dairy Products)*, [1964] ECR 625.

20 Phelan, William. *The Revolutionary Doctrines of European Law and the Legal Philosophy of Robert Lecourt* // *The European Journal of International Law* Vol. 28. No. 3. p. 938-939.

21 Phelan, William. Там же. p. 939.

22 Case C-5/94, *The Queen v. Ministry of Agriculture ex parte Hedley Lomas*, [1996] ECR I-2553, at para. 27.

23 Judgment of the Court of 5 March 1996. *Brasserie du Pêcheur SA v Bundesrepublik Deutschland and The Queen v Secretary of State for Transport*, ex parte: *Factortame Ltd* and others. References for a preliminary ruling: *Bundesgerichtshof - Germany* and *High Court of Justice, Queen's Bench Division, Divisional Court - United Kingdom*.

Principle of Member State liability for damage caused to individuals by breaches of Community law attributable to the State – Breaches attributable to the national legislature – Conditions for State liability – Extent of reparation. *Joined cases C-46/93 and C-48/93*.

24 Fink, Melanie, *The Action for Damages as a Fundamental Rights Remedy: Holding Frontex Liable* // *German Law Journal* (2020), 21, pp. 532-548, 534.

вил о своем праве в рамках «процедуры преследования государства за нарушение» (*infringement procedure*) рассматривать требования Европейской Комиссии о возмещении материального ущерба, понесенного ЕС в целом в результате неисполнения государством-членом ЕС своих обязательств по праву ЕС²⁵.

Требования частных лиц к государствам членам ЕС о возмещении ущерба вследствие неисполнения ими обязательств по праву ЕС (доктрина *Francovich*²⁶) рассматриваются в национальных судах.

3. Ситуация в ЕАЭС

Для того, чтобы определить доступные механизмы реализации ответственности в рамках ЕАЭС необходимо установить (а) возможный круг требований, в рамках которых возможно возмещение ущерба, (б) наличие в правовом порядке ЕАЭС норм, регламентирующих вопросы ответственности и, наконец, (в) непосредственную процедуру (конкретные способы) реализации ответственности.

Требования о применении мер ответственности можно классифицировать в зависимости от субъекта, к которому предъявляется соответствующее требование. Это может быть один из институтов ЕАЭС либо государство-член ЕАЭС.

Из возможных требований к институтам ЕАЭС можно выделить (а) требования, возникающие из трудовых правоотношений сотрудников институтов ЕАЭС; (б) требования, вытекающих из деликтной ответственности институтов (ДТП и др.); (в) требования, связанные обеспечением деятельности институтов ЕАЭС и использованием ими имущества; (г) требования к институтам Союза (в первую очередь к ЕЭК) в отношении ущерба, возникшего вследствие их действий (бездействия), противоречащего праву Союза.

В свою очередь, требования к государствам-членам Союза можно разделить на а) имущественные требования по межгосударственным спорам в рамках Союза и б) требования частных лиц о возмещении ущерба, понесенного вследствие нарушения государствами-членами ЕАЭС своих обязательств по праву ЕАЭС.

Однако как показывает анализ нормативных документов ЕАЭС, эффективные механизмы реализации ответственности в правовом порядке ЕАЭС отсутствуют, они просто не были предусмотрены государствами при создании ЕАЭС. С точки зрения защиты прав таких субъектов правового порядка ЕАЭС как частные лица эту ситуацию категорически нельзя признать удовлетворительной.

Например, имущественные требования сотрудников институтов ЕАЭС, вытекающие из трудовых отношений, в соответствии с пунктом 43 Положения о социальных гарантиях трудовые отношения должностных лиц и сотрудников (Приложение № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) регулируются законодательством государства пребывания. Это означает, что в вопросе правового регулирования трудовых отношений сотрудников и должностных лиц органов ЕАЭС будут задействованы национальные правовые порядки, а местом рассмотрения споров будут национальные суды с очевидными рисками появления различных толкований.

Это в определенной степени создаст коллизию между положениями международного права, которые устанавлива-

ют иммунитет международных организаций от юрисдикции национальных судов, и необходимостью обеспечить права международных служащих путем создания механизмов для их эффективной защиты.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) и европейские национальные суды исходят из оценки того, была ли заявителям предоставлена возможность обращения к альтернативным национальному суду механизмам, предоставляющим защиту, как минимум адекватную той, которая предусмотрена статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Если такие механизмы на уровне международной организации отсутствуют, то европейские национальные суды принимают жалобы к рассмотрению, отказываясь в данном деле признавать иммунитет международных организаций от юрисдикции таких судов. Учитывая данную практику, российские суды также стали принимать подобные жалобы служащих ЕАЭС к рассмотрению²⁷.

Кроме того, Договор о ЕАЭС не содержит категорического запрета на использование государствами-членами Союза контрмер для обеспечения выполнения другими государствами-членами ЕАЭС своих обязательств. В этой ситуации решающее слово остается за Судом ЕАЭС, который должен недвусмысленно дать понять, что для целей создания единого внутреннего рынка недопустимо прибегать к таким ответным мерам, как сокращение или приостановление своих договорных обязательств перед государством, нарушившим договор, так как это грозит фрагментацией и даже распадом единого экономического пространства.

Остается открытым принципиально важный вопрос о компенсации причиненного вреда действиями (бездействием) институтов ЕАЭС. Как уже указывалось, отсутствие у Суда ЕАЭС права рассматривать такие требования не означает, что таких требований не может быть в принципе. В этом отношении не стоит забывать и про альтернативные Суду ЕАЭС способы разрешения инвестиционных споров, предусмотренные Протоколом о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (Приложение № 16 к Договору о ЕАЭС). В данном случае споры между государством-реципиентом и инвестором из другого государства-члена Союза, возникающие в связи с инвестициями данного инвестора на территории принимающего государства, включая споры, касающиеся размера и условий выплаты сумм компенсации, разрешаются либо в национальных судах принимающего государства, либо в рамках международных арбитражных механизмов²⁸. Таким образом, отсутствие в праве ЕАЭС четких правил вменения и разделения ответственности между государствами-членами Союза и самим Союзом, ответственность за действия органов ЕАЭС может нести государство-член Союза, в том числе и в виде

27 Подробнее см.: Попова А.Н. Рассмотрение споров с международными служащими в Евразийском экономическом союзе: реальность и перспективы // Евразийский юридический журнал. — 2018. — № 6 (121). — С. 15-18.

28 международным коммерческим арбитражем при торговой палате любого государства, согласованного участниками спора, либо арбитражным судом ad hoc, который, если стороны спора не согласятся на иное, должен быть создан и действовать согласно Арбитражному регламенту Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и, наконец, либо Международным центром по урегулированию инвестиционных споров, созданным в соответствии с Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств от 18 марта 1965 года.

25 Commission/UK (C-391/17), Commission/the Netherlands (C-395/17).

26 ECJ. Joined Cases C-6 and C-9/90, *Francovich & Bonifaci v. Italy* [1991] // ECR I-5357.

выплаты компенсации. Именно такое присвоение поведения уже прошло «обкатку» и закрепилось в практике ОРС ВТО, где ответственность за решения ЕЭК вменяется любому государству члену Союза по выбору заявителя²⁹.

Заключение

Если говорить о необходимости дальнейшего развития и углубления интеграции на постсоветском пространстве, то в рамках ЕАЭС должны быть созданы эффективные механизмы устранения допущенных нарушений прав субъектов права ЕАЭС, которыми являются не только государства-члены Союза и сам ЕАЭС с его институтами, но и частные лица, включая возмещение понесенного ими ущерба в результате таких нарушений. Для этого, безусловно, необходимы подготовка и внесение изменений в действующую правовую базу Евразийского экономического союза, что позволит сформировать *lex specialis* в правовом порядке ЕАЭС в отношении института международной ответственности (если право ЕАЭС будет по-прежнему рассматриваться как часть международного права). С другой стороны, отсутствие действенных механизмов возмещения вреда в праве ЕАЭС не позволяет также говорить и о полноценной автономности права ЕАЭС. Складывающаяся бесконтрольную практику по передаче споров с участием институтов ЕАЭС на национальный уровень стоит все-таки прекратить как несущую в себе риски появления различных национальных толкований права ЕАЭС национальными судами государств-членов ЕАЭС.

Применительно к полномочиям Суда ЕАЭС, конечно, самым эффективным, но, к сожалению, наименее быстро реализуемым, видится внесение изменений в Статут Суда ЕАЭС как в части расширения предметной компетенции (*ratione materiae*) по рассмотрению заявлений о возмещении ущерба, так и в части субъектной компетенции (*ratione personae*) – по спорам с участием служащих ЕАЭС. До внесения соответствующих изменений в Статут Суда Суд ЕАЭС вполне может воспользоваться полномочиями по осуществлению консультативной юрисдикции и выносить консультативные заключения по вопросам возмещения вреда, через национальные суды, рассматривая национальные суды как своего рода своих агентов, продолжив тем самым свою основную миссию по выстраиванию целостного, устойчивого и эффективного правового порядка ЕАЭС.

И наконец, только конструктивный диалог Суда ЕАЭС, Евразийской экономической комиссии и академического сообщества позволит найти взаимоприемлемые решения и соответствующие формулы поведения.

Пристатейный библиографический список

1. Исполинов А. С. Принципы автономности и приоритета права ЕС как оружие Суда Европейского союза в конфликте с инвестиционными арбитражами. Часть 1. Дело Achmea // Российский юридический журнал. – 2021. – № 2. – С. 56-77.
2. Кадышева О.В. К вопросу об ответственности Российской Федерации за решения, принятые Евразийской экономической комиссией // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения. II Московский юридический форум (Кутафинские чтения). (2-4 апреля 2015г., Москва): пленарные доклады и материалы конференций. Москва: Проспект, 2015. 400с. – Проспект Москва, 2015. – С. 188-193.
3. Кадышева О.В. К вопросу об ответственности Российской Федерации за решения, принятые Евразийской экономической комиссией // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения. II Московский юридический форум (Кутафинские чтения). (2-4 апреля 2015 г., Москва): пленарные доклады и материалы конференций. Москва: Проспект, 2015. 400 с. – Проспект Москва, 2015. – С. 188-193.
4. Кожеуров Я.С. Вопросы права международной ответственности в решении Суда ЕАЭС от 21 февраля 2017 года по делу «Российская Федерация против Республики Беларусь» // Lex russica. – 2017. – № 12. – С. 133-146.
5. Попова А.Н. Рассмотрение споров с международными служащими в Евразийском экономическом союзе: реальность и перспективы // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 6 (121). – С. 15-18.
6. Buscemi, Martina. The non-justiciability of third-party claims before UN internal dispute settlement mechanisms. The 'politicization' of (financially) burdensome questions, in Questions of International Law, Z (2020). pp. 23-49.
7. Fink, Melanie. The Action for Damages as a Fundamental Rights Remedy: Holding Frontex Liable // German Law Journal (2020), 21, pp. 532-548.
8. Möldner, Mirka. Responsibility of International Organizations – Introducing the ILC's DARIO. Max Planck Yearbook of United Nations Law Online, 2012, vol. 16, no. 1, pp. 282-327.
9. Phelan, William. The Revolutionary Doctrines of European Law and the Legal Philosophy of Robert Lecourt // The European Journal of International Law. – Vol. 28. – No. 3. – P. 935-957.
10. Wouters, J. and Odermatt, J. Are All International Organizations Created Equal // International Organizations Law Review. – 2012. – № 9 (1). – P. 7-14.

²⁹ Подробнее см.: Кадышева О.В. К вопросу об ответственности Российской Федерации за решения, принятые Евразийской экономической комиссией // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения. II Московский юридический форум (Кутафинские чтения). (2-4 апреля 2015г., Москва): пленарные доклады и материалы конференций. Москва: Проспект, 2015.- 400с. – Проспект Москва, 2015. – С. 188-193. DS479: Russia – Anti-Dumping Duties on Light Commercial Vehicles from Germany and Italy, DS485: Russia – Tariff Treatment of Certain Agricultural and Manufacturing Products), DS530: Kazakhstan – Anti-dumping Measures on Steel Pipes, DS569: Armenia – Anti-Dumping Measures on Steel Pipes, DS570: Kyrgyz Republic – Anti-Dumping Measures on Steel Pipes.

КОВАЛЁВ Владимир Сергеевич

советник Председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии, магистр права

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА КАК ИНСТРУМЕНТЫ УКРЕПЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ В ЕАЭС

Статья посвящена вопросам реализации концепции устойчивого развития и климатической повестки в ЕАЭС, которые рассмотрены через призму правового регулирования и в международном контексте. Представлен обзор основных направлений работы на страновом и наднациональном уровнях. Автор обосновывает тезис о необходимости расширения компетенции ЕАЭС, предлагаются возможные пути решения данной задачи. Отдельное внимание уделено вопросам полноценной реализации международной правосубъектности Евразийского союза в рассматриваемой сфере, в том числе в рамках идеи Большого Евразийского партнёрства.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), евразийская интеграция, устойчивое развитие, Цели в области устойчивого развития, климатическая повестка, Парижское соглашение, международная правосубъектность.

KOVALEV Vladimir Sergeevich

advisor to the Chairman of the Board, Eurasian Economic Commission, Master of Laws (LL.M.)

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND THE CLIMATE AGENDA AS TOOLS FOR STRENGTHENING INTEGRATION IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article investigates the implementation of the sustainable development concept and the climate agenda in the Eurasian Economic Union, focusing on the legal regulation and international context. An overview of the main action areas at the national and supranational levels is provided. The author attends to highlight the importance of the EAEU's competence expansion and proposes possible ways to reach this goal. He particularly underlines the possible impact of the due implementation of the international legal personality of the EAEU in the concerned spheres, including within the framework of the Greater Eurasian Partnership.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU), Eurasian integration, sustainable development, Sustainable Development Goals, climate agenda, Paris Agreement, international legal personality.



Ковалёв В. С.

Введение.

Сегодня тематика устойчивого развития и глобальная климатическая повестка призваны определять чуть ли не весь мировой ландшафт на годы вперед. Очевидными преимуществами обладают страны, уже создавшие у себя необходимую правовую базу¹. Еще большие положительные эффекты могут быть достигнуты в региональном формате. России и ее ближайшим союзникам по евразийскому интеграционному проекту крайне важно выработать собственные проактивные подходы. Это подчеркивает и Президент страны В.В. Путин².

В этой связи, предложим два «измерения» работы в интеграционном формате:

1. Евразийский экономический союз должен стать не только «площадкой компромиссов», но и местом разработки и апробации креативных инструментов решения поставленных задач. Именно синергетический эффект от действий и мер регулирования на страновом и наднациональном уровнях обеспечит достижение максимально полезного результата.

2. Мир объективно нуждается в обновлении архитектуры международных экономических отношений. Выработанное в Союзе собственное регулирование может быть

распространено на более широкий круг заинтересованных партнеров, став каркасом формируемого Большого Евразийского партнерства.

Как реализовать на практике амбициозные задачи? И какой эффект будет иметь их реализация для Евразийского экономического союза?

Устойчивое развитие: что сделано и что предстоит сделать в масштабах ЕАЭС.

Базовым документом по вопросам устойчивого развития на международном уровне является Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №A/RES/70/1 от 25 сентября 2015 года³. Это акт мягкого права, определяющий вектор для проведения работы. Все государства – члены ЕАЭС предприняли конкретные законодательные и организационные шаги по имплементации положений данного документа. Например, в Республике Беларусь учрежден институт национального координатора по достижению ЦУР, а также сформирован межведомственный совет по устойчивому развитию⁴. Координационный совет по целям устойчивого развития создан в 2018

1 Новикова Е.В. Эколого-правовое регулирование на этапе развития зеленой экономики в России // Экологическое право. 2020. № 4. С. 9-16.

2 Президент в режиме видеоконференции провёл совещание с членами Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/66863> (дата обращения: 08.10.2021).

3 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №A/RES/70/1 от 25 сентября 2015 года. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 06.10.2021).

4 Указ Президента Республики Беларусь от 25 мая 2017 года №181 «О Национальном координаторе по достижению Целей устойчивого развития». [Электронный ресурс]. – Режим до-

году в Казахстане⁵, проводится работа по интеграции принципов ЦУР в бюджетную систему⁶. В Российской Федерации Повестка 2030 нашла свое прямое отражение при разработке национальных целей и стратегических задач развития до 2024 года и до 2030 года. С 2010 года введен пост специального представителя Президента России по вопросам климата⁷, а с 2020 года – специального представителя Президента России по связям с международными организациями для достижения целей устойчивого развития⁸.

Мандат на работу по всему спектру вопросов Повестки 2030 принадлежит отдельным странам. В тоже время, весомой практической ценностью обладает разноразмерный подход к ее реализации. Потенциал «интеграционного вклада» в достижение ЦУР велик и должен рассматриваться в плотной увязке с действиями на национальном уровне.

Обратимся к международному опыту. Европейский союз, являясь наиболее продвинутым РИО, внедрил Повестку в области устойчивого развития практически во все сферы своей деятельности. В 2017 году запущен инструмент нового «Европейского консенсуса по развитию»⁹. В документе дается установка на совместные действия по достижению ЦУР с учетом разделения компетенций. Можно установить, что ключевое значение имеют сферы так называемой «совместной компетенции» (например, охрана окружающей среды, энергетика, транспорт). Здесь государства – члены могут вводить правила регулирования сами до тех пор, пока Евросоюз не предпринял собственные действия. В таком случае наднациональное регулирование обретает приоритет относительно национальных мер¹⁰.

В наших реалиях ситуация выглядит несколько иначе. Разделение на различные виды компетенций в Евразийском экономическом союзе отсутствует. Договор о ЕАЭС предусматривает либо наднациональную компетенцию (например, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, техническое регулирование, защита внутреннего рынка, режимы внешней торговли товарами с третьими странами и др.),

либо говорит о скоординированной и согласованной политике в различных областях (например, согласованная макроэкономическая политика, скоординированная энергетическая политика, скоординированная (согласованная) транспортная политика). В отношении второй категории органы Союза не принимают юридически обязательных решений, а осуществляют консультации государств – членов, анализ результатов работы, проводят разработку рекомендательных документов.

В тоже время, Договором о ЕАЭС и основополагающими документами, составляющими право Союза, охвачены все 17 Целей устойчивого развития и 108 из 169 их ключевых задач¹¹. Такое положение дел позволяет учитывать их идейное содержание по всем направлениям деятельности Союза.

Вот ряд конкретных примеров. В марте 2020 года Совет ЕЭК принял решение, в соответствии с которым на срок до 31 декабря 2021 года была обнулена ставка ввозной таможенной пошлины ЕТТ ЕАЭС на отдельные виды моторных транспортных средств с электрическими двигателями¹². Тем самым созданы необходимые стимулы для достижения в странах Союза целого ряда ЦУР (ЦУР 9, 11, 13). А 23 апреля 2021 года Советом Комиссии принято распоряжение о разработке проекта Межгоспрограммы «Повышение эффективности и надежности работы объектов промышленности и распределенной энергетики в государствах – членах ЕАЭС»¹³. Программа нацелена на развитие распределенной «зеленой» энергетики, что в полной мере соответствует ЦУР 7 и 13. Это особенно важно с учетом того, что одним из ключевых показателей степени «экологичности» мировой и национальных экономик является энергоёмкость ВВП¹⁴, а вопросы энергетической безопасности в современном мире тесно связаны с развитием возобновляемых источников энергии¹⁵.

Активное развитие мировой экономики диктует необходимость углубления интеграции в ЕАЭС. На это есть политическая воля Глав его государств – членов, которая на-

стуга: https://sdgs.by/upload/files/P31700181_1495832400.pdf (дата обращения: 08.10.2021).

5 Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 13 ноября 2018 года № 143-р «О Координационном совете по целям устойчивого развития». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/R180000143> (дата обращения: 08.10.2021).

6 В Нур-Султане 12 марта в режиме онлайн состоялось 5-е заседание Координационного совета по целям устойчивого развития под председательством Первого Заместителя Премьер-Министра РК Алихана Смаилова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.kz/ru/Novosti_instituta/id=2182 (дата обращения: 08.10.2021).

7 Указ Президента Российской Федерации от 18 июля 2018 года №435 «О специальном представителе Президента Российской Федерации по вопросам климата». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201807180024> (дата обращения: 08.10.2021).

8 Указ Президента Российской Федерации от 4 декабря 2020 года №754 «О специальном представителе Президента России по связям с международными организациями для достижения целей устойчивого развития». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012040024> (дата обращения: 08.10.2021).

9 The New European Consensus on Development «Our World, Our Dignity, Our Future». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/international-partnerships/system/files/european-consensus-on-development-final-20170626_en.pdf (дата обращения: 10.10.2021).

10 Стрежнева М.В. Наднациональность и принцип subsidiarity в ЕС и за его пределами // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 6. С. 5-14.

11 Михаил Мясникович представил опыт евразийской интеграции по содействию достижению государствами ЕАЭС Целей устойчивого развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/mihail-mysnikovich-predstavil-opyt-evrazijskoj-integratsii-po-sodejstviyu-dostizheniyu-gosudarstvami-eaes-tselej-ustojchivogo-razvitiya/> (дата обращения: 10.10.2021).

12 Решение Совета ЕЭК от 16.03.2020 № 29 «Об установлении ставки ввозной таможенной пошлины Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза в отношении отдельных видов моторных транспортных средств с электрическими двигателями и о внесении изменения в перечень товаров, в отношении которых Республикой Казахстан в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к Всемирной торговой организации, применяются ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, и размеров таких ставок пошлин». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01425310/egf_04042020_29 (дата обращения: 10.10.2021).

13 Распоряжение Совета ЕЭК от 23 апреля 2021 года №8 «О разработке проекта межгосударственной программы ЕАЭС «Повышение эффективности и надежности работы объектов промышленности и распределенной энергетики в государствах – членах Евразийского экономического союза». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01429263/egf_19052021_8 (дата обращения: 10.10.2021).

14 Панкина А.А., Горбанёв В.А. Перспективы зелёной экономики как новой парадигмы развития // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 12 (5). С. 134-155.

15 Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России: коллективная монография / под науч. ред. С. Н. Бобылёва, П. А. Кирюшина, О. В. Кудрявцевой. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. С. 217-218.

шла свое отражении в утверждении ими в декабре 2020 года Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года¹⁶. Особое внимание в этом документе уделяется социальным аспектам, тесно связанным с ЦУР 1, 2, 3, 4 и 10. В интеграционный контур включаются новые направления экономического сотрудничества в области образования, науки, здравоохранения, туризма и спорта. Стратегические направления отдельно предусматривают разработку концепции внедрения принципов «зеленой» экономики, взаимодействие по вопросам энергосбережения, проведение ежегодных мероприятий по тематике устойчивого развития. Результатом их реализации должны стать принятие конкретных НПА Союза, разработка международных договоров в рамках Союза, а также внесение изменений в Договор о ЕАЭС. Таким образом, наднациональная компетенция, а также сферы скоординированных и согласованных политик, могут быть расширены, что создаст новые правовые горизонты для реализации всей палитры ЦУР в странах Союза.

Климатическая повестка – от сближения подходов к консолидированным действиям на мировой арене и укреплению интеграции.

Вопросы климата, охраны окружающей среды и «зеленой» трансформации экономики представляют собой одну из ключевых сфер Повестки в области устойчивого развития. В ее основе лежит ряд международных соглашений, среды которых Рамочная конвенция ООН об изменении климата и Парижское соглашение. Сторонами данных документов выступают все государства – члены Евразийского экономического союза.

Параллельно с отдельными странами участником РКИК и Парижского соглашения в качестве коллективного субъекта выступает Евросоюз. Сегодня ЕС фактически стал «законодателем мод» в данной сфере. 11 декабря 2019 года Европейская комиссия представила «Зеленую сделку» («European Green Deal») – амбициозный пакет мер по обеспечению «зеленой» трансформации ЕС¹⁷. А 14 июля 2021 года было объявлено о планируемом введении трансграничного углеродного налога на импорт (СВАМ)¹⁸. Складывается впечатление, что доступ на внутренний рынок ЕС ставится в зависимость от готовности партнера однозначно и безальтернативно действовать по предложенной в Брюсселе схеме¹⁹. В тоже время, официаль-

ные лица ЕС заявляют о климатическом, а не тарифном характере данного инструмента²⁰. Однако возможные негативные эффекты для государств – членов ЕАЭС на лицо²¹, ведь в совокупном внешнем товарообороте Союза на страны ЕС приходится доля в более чем 35 %²².

С учетом конкретных измеряемых издержек от предложенных ЕС мер, а также следуя своим обязательствам по РКИК и Парижскому соглашению, государства – члены ЕАЭС разрабатывают соответствующие национальные меры. Например, ответом Казахстана должна стать Концепция низкоуглеродного развития до 2050 года²³. В Российской Федерации подготовлен и направлен на межведомственное согласование проект Стратегии низкоуглеродного развития РФ до 2050 года²⁴. Принят соответствующий Федеральный закон²⁵, а также планируется запустить верификацию климатических проектов на основе международных стандартов и реализовать пилотный проект по достижению углеродной нейтральности на территории Сахалинской области²⁶.

Усилить эффект от реализации мер на страновом уровне возможно при последовательной работе всего Евразийского экономического союза. Старт дан. 20 августа 2021 года Евразийский межправительственный совет принял распоряжение о формировании рабочей группы высокого уровня по сближению позиций государств – членов ЕАЭС в рамках климатической повестки. Особое значение имеет утверждение 14 октября 2021 года Главами государств ЕАЭС совмест-

20 Посол ЕС – РБК: «Озеленение» наших отношений – шаг к их стабилизации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/interview/politics/08/10/2021/615ec6999a79473db7670633> (дата обращения: 12.10.2021).

21 Углеродный вызов: новый налог ЕС и почему его вводят. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/interview/view/uglerodnyj-vyzov-novyj-nalog-es-i-pochemu-ego-vvodjat-7750> (дата обращения: 12.10.2021) // A European Union Carbon Border Adjustment Mechanism: Implications for developing countries. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/osginf2021d2_en.pdf (дата обращения: 12.10.2021) // Максим Решетников: Рассчитываем на содержательный диалог с Еврокомиссией по ТУРУ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_rasschityvaem_na_soderzhatelnyy_dialog_s_evrokomissiey_po_turu.html (дата обращения: 12.10.2021) // KPMG оценила ущерб для России от введения углеродного налога в ЕС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/07/07/2020/5f0339a39a79470b2fdb51be> (дата обращения: 12.10.2021).

22 По данным ЕЭК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2020_180/E202012_2_1.pdf (дата обращения: 12.10.2021).

23 Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 29 декабря 2020 года № 162-р «О создании рабочей группы по разработке Концепции низкоуглеродного развития Казахстана до 2050 года с включением мер по «зеленому росту» и глубокой декарбонизации национальной экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/R2000000162> (дата обращения: 09.10.2021).

24 Россия назначила дату углеродной нейтральности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5018693> (дата обращения: 12.10.2021)

25 Федеральный закон от 2 июля 2021 г. №296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020031> (дата обращения: 12.10.2021).

26 Максим Решетников: в 2022 году запустим верификацию климатических проектов на основе международных стандартов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_v_2022_godu_zapustim_verifikaciyu_klimaticheskikh_proektov_na_osnove_mezhdunarodnyh_standartov.html (дата обращения: 12.10.2021).

16 Стратегические направления развития Евразийской экономической интеграции до 2025 года. Утверждены решением Высшего Евразийского экономического совета №12 от 11 декабря 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения: 10.10.2021).

17 Communication from the Commission to the European parliament, the Council, the European economic and Social Committee and the Committee of the Regions «The European Green Deal» № COM (2019) 640 final, dispatched on 11 December 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:b828d165-1c22-11ea-8c1f-01aa75ed71a1.0002.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 12.10.2021).

18 Communication from the Commission to the European parliament, the Council, the European economic and Social Committee and the Committee of the Regions «Fit for 55: delivering the EU's 2030 Climate Target on the way to climate neutrality» № COM (2021) 550 final, dispatched on 14 July 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52021DC0550&from=EN> (дата обращения: 12.10.2021).

19 Братерский М.В., Энтина Е.Г., Энтин М.Л. Как Евразия подготовиться к европейскому зеленому курсу // Россия в глобальной политике. 2021. № 4. С. 205-218.

ного Заявления об экономическом сотрудничестве в данной сфере²⁷.

Что представляется наиболее перспективным в ходе дальнейшей работы?

1. Не допустить искажения конкуренции на внутреннем рынке Союза ввиду негармонизированной регуляторики.

2. Дать ЕАЭС возможность реализовать свой потенциал как международной организации и предоставить ему (в лице Евразийской экономической комиссии) полномочия по представлению скоординированной позиции государств – членов ЕАЭС при осуществлении международного взаимодействия, в том числе в рамках переговоров с третьими сторонами.

В соответствии со ст. 7 Договора о ЕАЭС, Союз уполномочен самостоятельно либо совместно со своими государствами – членами заключать международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции²⁸. Это могут быть соглашения о свободной торговле товарами (как, например, соглашение с Вьетнамом или Сербией) либо непрепференциальные торгово-экономических сделки (аналогично действующему соглашению с КНР). Кроме того, Комиссия заключает меморандумы о сотрудничестве и взаимопонимании, не являющиеся международными договорами (17 сентября 2021 года такой меморандум подписан с Секретариатом ШОС). При подготовке новых документов, после предлагаемой нами корректировки компетенции Союза, можно было бы отражать в них различные направления «зеленой повестки», тем самым дав старт созданию собственного торгово-экономического блока в формате ЕАЭС+. В этом усматривается разумная альтернатива одностороннему европейскому регулированию. Например, целесообразно запустить такую работу в рамках объединения потенциалов ЕАЭС и Всестороннего регионального экономического партнерства, а также в трехстороннем формате «ЕАЭС – ШОС – АСЕАН». В тоже время, при наличии достаточных полномочий можно будет говорить и о поиске точек соприкосновения с Евросоюзом. Ведь нормализация отношений с ЕС может быть тесно связана с их «озеленением»²⁹, а некоторые представители бизнеса уже сегодня видят целесообразность в трансформации европейской «Зеленой сделки» в сделку евразийскую³⁰.

Евразийскому союзу надо предоставить и большую свободу действий во взаимоотношениях с международным сообществом. Как вариант, проработка вопроса приобретения ЕАЭС статуса наблюдателя РКИК, что возможно в соответствии с параграфом 6 ст. 7 Конвенции.

Вывод.

В ЕАЭС усматривается четкое целеполагание на использование всего имеющегося в распоряжении инструментария для эффективной инкорпорации ЦУР и климатической повестки в его деятельность. В свою очередь, реализация представленных нами предложений не потребует радикальных изменений правовой базы. По сути, речь идет о точечной «донастройке» компетенции и полноценной реализации международной правосубъектности Союза. Дальнейшая работа в этом направлении может стать драйвером институционального развития ЕАЭС и его правовой системы. Одновременно речь идет и о практической реализации идеи Большого Евразийского партнерства. Все это укрепит евразийскую интеграцию, что в полной мере отвечает интересам государств – членов Евразийского экономического союза.

Пристатейный библиографический список

1. Братерский М.В., Энтина Е.Г., Энтин М.Л. Как Евразии подготовиться к европейскому зеленому курсу // Россия в глобальной политике. 2021. № 4. С. 205-218.
2. Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России: коллективная монография / под науч. ред. С. Н. Бобылёва, П. А. Кирюшина, О. В. Кудрявцевой. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. 284 с.
3. Новикова Е.В. Эколого-правовое регулирование на этапе развития зеленой экономики в России // Экологическое право. 2020. № 4. С. 9-16.
4. Панкина А.А., Горбанёв В.А. Перспективы зелёной экономики как новой парадигмы развития // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 12 (5). С. 134-155.
5. Стрежнева М.В. Наднациональность и принцип субсидиарности в ЕС и за его пределами // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 6. С. 5-14.

²⁷ Заявление об экономическом сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического союза в рамках климатической повестки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eaeunion.org/upload/medialibrary/966/Zayavlenie-ramka-.pdf> (дата обращения: 16.10.2021).

²⁸ Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан 29 мая 2014 года, вступил в силу 1 января 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 10.10.2021).

²⁹ Посол ЕС – РБК: «Озеленение» наших отношений – шаг к их стабилизации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/interview/politics/08/10/2021/615ec6999a79473db7670633> (дата обращения: 12.10.2021).

³⁰ Fares Kilzie: Europe's "Green Deal" must become a Eurasian Green Deal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/interview/fares-kilzie-europe-s-green-deal-must-become-a-eurasian-green-deal> (дата обращения: 12.10.2021).

МЕЛИКСЕТЯН Анна Гарегиновна

аспирант 2 курса кафедры международного права Дипломатической академии МИД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СВОБОДЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ В ЕАЭС

Сотрудничество государств в области трудовой миграции на евразийском пространстве имеет длительную историю. Учреждение в 2014 году Евразийского экономического союза знаменует начало принципиально нового этапа, который характеризуется свободным передвижением трудящихся на евразийском пространстве при соблюдении условий, предусмотренных учредительным договором, иными международными договорами и актами органов Союза. Текущий период сотрудничества государств-членов в данной сфере отмечен возникновением новых вызовов, таких как цифровизация и необходимость создания единых информационных систем; реализация насущных потребностей по расширению сотрудничества с иными международными организациями региона, и многих других. Значительным фактором дестабилизации существующих миграционных потоков является пандемия COVID-19, которая ставит перед государствами региона ряд новых проблем, требующих незамедлительного решения.

Ключевые слова: ЕАЭС, СНГ, свобода передвижения, трудовая миграция, трудящиеся, «Работа без границ», нелегальная миграция, социальное обеспечение, пенсии.

MELIKSETYAN Anna Gareginovna

postgraduate student of the 2nd course of International law sub-faculty of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia

ACTUAL PROBLEMS OF FREEDOM OF MOVEMENT OF WORKERS IN THE EAEU

The Eurasian states' cooperation in the field of labour migration has a long history. The establishment of the Eurasian Economic Union in 2015 marks the beginning of a fundamentally new stage, which is characterized by the free movement of workers in Eurasia, subject to the conditions stipulated by the founding treaty, other international treaties and acts of the Union bodies. The current period of cooperation between the Member States in this area is marked by the emergence of new challenges, such as digitalization and the need to create unified information systems and to meet urgent needs to expand cooperation with other international organizations in the region, and many others. A significant factor in the destabilization of existing migration flows is the COVID-19 pandemic, which poses a number of new problems for the States of the region that require immediate solutions.

Keywords: the EAEU, the CIS, freedom of movement, labour migration, workers, "Work without borders", illegal migration, social security, pensions.



Меликсетян А. Г.

Рассмотрению вопросов трудовой миграции на евразийском пространстве посвящены работы многих российских исследователей¹. Важное теоретическое значение при анализе указанной проблематики также являются публикации, изданные под эгидой Евразийской экономической комиссии (ЕЭК)². Таким образом, сформирована значительная научная база для проведения исследований по тематике свободы передвижения трудящихся. Однако в настоящее время форми-

рование единого рынка трудовой силы на евразийском пространстве переживает новые трудности, которые связаны не только с правовыми и институциональными особенностями текущего этапа правового регулирования, но и с новыми вызовами, такими как распространение глобальных бедствий, таких как пандемия COVID-19.

Сотрудничество государств ЕАЭС в области трудовой миграции определяется Договором об учреждении ЕАЭС³, который был принят в 2015 году. Разделом XXVI регулируются вопросы трудовой миграции, а формирование общего рынка труда рассматривается в качестве сферы общей компетенции Союза и государств-членов. Содержание свободы передвижения определяется в статье 97 Договора о ЕАЭС как возможность трудиться без учета ограничений по защите национального рынка труда или получения какого-либо разрешения (пункт 1 статьи 97). Указанные положения выражают преемственность в отношении предшествующего регионального регулирования свободы передвижения. Однако положения Договора о ЕАЭС имеют более весомое практическое значение, которое выражается в создании принципиально иных основ институционального сотрудничества и реализации конкретных интеграционных проектов в сфере трудовой миграции.

1 См., например, Иванчак А.И. Правовое регулирование труда работников-мигрантов стран ЕАЭС // Право и управление: XXI век. 2015. № 3; Давлетгильдеев Р.Ш. Международно-правовое регулирование трудовой миграции в Евразийском регионе: попытка приблизиться к свободе передвижения работников? // Журнал исследований социальной политики. 2018. № 4; Лушникова М.В., Рахманкулов К.С., Томашевский К.Л. Евразийское трудовое право. М.: Проспект, 2018; Энтин К.В., Пиркер Б. Свободное движение лиц в ЕАЭС: между *Civis Eurasiaticus* и *Homo Oeconomicus* // Международное правосудие. 2020. № 1.

2 Аналитический доклад ЕЭК «О ситуации по устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического союза барьеров для взаимного доступа, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы». М., 2015; Евразийская экономическая комиссия. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе (под авторством Алиева С.Б.), г. М., 2016; Доклад Евразийской экономической комиссии. Барьеры, изъятия и Ограничения. М., 2016.

3 Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный в г. Астана 29 мая 2014 года.

В СНГ трудовая миграционная политика является предметом координации в рамках органов межправительственного сотрудничества, а также консультативных структур. В то же время, в ЕАЭС реализуется не только межправительственное (Высший совет, Межправительственный совет), но и наднациональное сотрудничество государств в лице Евразийской экономической комиссии. Вопросы трудовой миграции входят «в портфель» Министра по экономике и финансовой политике. Основная деятельность по формированию рынка рабочей силы сосредоточена в Департаменте трудовой миграции и социальной защиты ЕЭК. Деятельности департамента способствуют консультативные органы – Консультативный комитет по вопросам социального обеспечения⁴ и создаваемые при нем рабочие группы, а также Совещание уполномоченных и компетентных органов государств-членов ЕАЭС в сфере пенсионного обеспечения и здравоохранения. Можно отметить, что в отличие от Европейской комиссии, где вопросы трудовой миграции являются предметом деятельности нескольких генеральных директоратов и директоров, обладающих весьма внушительным штатом, органы ЕАЭС собираются весьма редко. Так, Консультативный комитет с момента своего основания собирался на заседания не более десяти раз.

Слабость наднациональных структур приводит к необходимости усиления горизонтальной координации между входящими в Союз государствами-членами. Однако опыт горизонтальной координации, который уже реализуется в ЕАЭС, также свидетельствует о его весьма ограниченном потенциале. Формы информационного сотрудничества, предусмотренные в статье 96 Договора о ЕАЭС прямо заимствованы из актов СНГ, принятых еще в 1990-х годах. Динамика информационного сотрудничества также остается весьма низкой. В частности, общее количество мероприятий, которые проводятся Департаментом трудовой миграции и социальной защиты, не превышает тридцати в год⁵.

Остается нерешенной в ЕАЭС и система миграционного учета⁶. В частности, Т.Я. Хабриева отмечает, что идея о формировании аналога, функционирующего в Европейском союзе шенгенского пространства, возникла еще с момента создания СНГ⁷. В настоящее время единственной общей информационной системой в регионе является база данных о незаконных мигрантах⁸. В данной связи можно инициативу формирования межгосударственной системы учета трудящихся-мигрантов на базе Договора о ЕАЭС, которую отмечает Л.Н. Бокова⁹. Другой амбициозной идеей могло бы стать формирование общих для СНГ и ЕАЭС каналов обмена статистической и оперативной информацией.

4 Решение ЕЭК от 30 августа 2012 года № 154 «О Консультативном комитете по миграционной политике» (с изменениями на 22 мая 2018 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902367324>.

5 Мероприятия 2020 года (Официальный сайт Евразийской экономической комиссии). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/events/Pages/2020.aspx>.

6 Актуальные проблемы миграционной статистики на пространстве СНГ (по материалам Статкомитета СНГ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/3049/78437/>.

7 Хабриева Т.Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование: монография. ИЗиСП, Юриспруденция, 2019.

8 Решение Совета глав правительств СНГ от 25 января 2000 года «О положении об общей базе данных о незаконных мигрантах и лицах, въезд которым в государства-участники соглашения о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией закрыт в соответствии с их действующим национальным законодательством, и порядке обмена информацией о незаконной миграции».

9 Бокова Л. Н. Тенденции российской миграционной политики в перспективе евразийской интеграции // Аналитический вестник. 2017. № 19 (767). С. 7.

Значительный прогресс Евразийский союз достиг в области гарантий пенсионного обеспечения трудящихся. Ранее на евразийском пространстве уже существовала система учета трудового стажа и экспорта пенсий¹⁰, однако ее реализация осуществлялась мигрантами самостоятельно в рамках сложной письменной процедуры. Подобный недостаток предшествующего периода правового регулирования предполагается устранить за счет установления механизма взаимодействия между компетентными органами¹¹ в рамках Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов ЕАЭС¹². Он вступил в силу с 1 января 2021 года и на данном этапе осуществляется на бумажной основе с дальнейшим переходом к цифровому взаимодействию¹³.

С 1 июля 2021 года в рамках Цифровой повестки ЕАЭС начала функционировать единая информационная система трудовых ресурсов – Унифицированная система поиска «Работа без границ»¹⁴, которая интегрирует национальные банки вакансий государств-членов ЕАЭС. Прообразом указанной системы стал Европейский портал мобильности рабочих мест (the European Job Mobility Portal, EURES). Логичным развитием указанного направления информационного взаимодействия является инициатива по созданию «Евразийской электронной биржи труда»¹⁵. Важнейшими компонентами указанной системы станет не только обмен вакансиями, но и возможность заключения электронного трудового договора, прохождения обучающих курсов и профориентация в рамках сайта и мобильного приложения. Данная информационная система могла бы также содержать информацию о правах и возможностях трудовых мигрантов в ЕАЭС, и применимых к ним положениях национального трудового и миграционного законодательства. В частности, исследователи отмечают подчас весьма низкую осведомленность трудовых мигрантов о практических аспектах реализации своих прав и обязанностей, возникающих из Договора о ЕАЭС¹⁶.

В евразийском регионе интеграция в области миграционной политики невозможна без пресечения каналов незаконной (нелегальной миграции). Важно отметить, что ЕАЭС не располагает необходимой компетенцией и институциональными возможностями для осуществления полноценной борьбы с нелегальной миграцией. Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств, которое было заключено в 2010 году

10 Соглашение о гарантиях прав граждан государств-участников содружества независимых государств в области пенсионного обеспечения, подписанный в г. Москва 13 марта 1992 года.

11 Решение Совета ЕЭК от 23.12.2020 № 122 «О Порядке взаимодействия между уполномоченными органами, компетентными органами государств-членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссией по применению норм Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года».

12 Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза, подписанное в г. Санкт-Петербурге 20 декабря 2019 года.

13 Утвержден порядок и формы взаимодействия ЕЭК и стран ЕАЭС для реализации соглашения по пенсионному обеспечению трудящихся. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24-12-2020-04.aspx>

14 Работа без границ: Международная система поиска работы и подбора персонала на территории стран ЕАЭС: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trudvsem.ru/rbg/about>.

15 Решение Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 11 декабря 2020 года «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года».

16 Полегаев Д. Решение проблем трудовой миграции в контексте Евразийского Союза (аналитический отчет). Австрия, 2019. С. 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pragueprocess.eu/documents/repo/176/Analytical_report_Labour_migration_EAEU_RU.pdf.

под эгидой ЕврАзЭС¹⁷. Несмотря на то, что оно продолжает сохранять юридическую силу, его действие распространяется только на миграцию из третьих стран в Россию, Беларусь и Казахстан. Несмотря на то, что указанные страны скорее можно воспринимать в качестве реципиентов рабочей силы, в то время как основные «поставщики» ЕАЭС в лице Кыргызстана и Армении соглашением не охвачены.

Необходимость осуществления борьбы с нелегальной миграцией в сотрудничестве с СНГ в полной мере осознается государствами-членами ЕАЭС. Примером может служить совместная разработка Соглашения о банке недействительных документов, удостоверяющих личность, государств-участников СНГ, которая началась в 2018 году¹⁸. Кроме того, СНГ обладает необходимым опытом, в том числе в области стратегического планирования и реализации совместных мероприятий. В рамках стратегического планирования принимаются соответствующие концепции и программы, функционирует единая база данных о незаконных мигрантах, разработано Модельное соглашение о реадмиссии¹⁹. Государства-участники СНГ совместно организуют специальные пограничные мероприятия (ССПО), которые позволяют ежегодно выявлять тысячи скрывающихся лиц. Можно также отметить, что все государства-члены ЕАЭС, а также Молдова, Таджикистан и Узбекистан участвуют в работе Совместной комиссии СНГ по борьбе с нелегальной миграцией (сокращенно – СКБНМ).

Другим актуальным направлением является устранение из Договора о ЕАЭС ограничения, согласно которому документы о педагогическом, медицинском, юридическом и фармацевтическом образовании требуют признания в принимающем государстве (подпункт 2 пункта 3 статьи 97). Согласно информации на официальном сайте ЕЭК, Комиссией совместно с компетентными органами государств-членов на заседании рабочей группы удалось одобрить устранение из Договора этого ограничения²⁰. Кроме того, 30 марта 2021 года Коллегия ЕАЭС одобрила Соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях²¹.

Таким образом, после принятия указанного изменения все документы об образовании, выданные на территории ЕАЭС будут подлежать автоматическому признанию, что позитивно скажется на реализации свободы передвижения трудящихся.

Однако существуют сомнения в отношении сопоставимости образовательных стандартов в государствах-членах Союза. ЕАЭС не обладает компетенцией в образовательной сфере, кроме того, принятое в рамках ЕврАзЭС Соглашение

о сотрудничестве в области образования²² утратило силу по инициативе Казахстана, который намерен интегрироваться в глобальное англоязычное образовательное пространство. Беларусь также не нацелена на развитие сотрудничества в данном направлении, опасаясь оттока абитуриентов в Россию²³. Отсутствие гармонизации в области образовательных стандартов может негативно повлиять на уровне предоставления услуг населению принимающих государств. По этой причине инициативы в данной сфере возникают, однако реализуются вне формата ЕАЭС²⁴.

Гарантии скорой (экстренной и неотложной) медицинской помощи предоставлены трудящимся государств-членов ЕАЭС на основании Протокола № 30, который является неотъемлемой частью Договора о ЕАЭС. Согласно Протоколу, такая помощь осуществляется «бесплатно, независимо от наличия медицинского страхового полиса» (Абзац 2 пункта 4 статьи Протокола № 30) не только самому трудящемуся, но и членам его семьи в том же порядке, что и гражданам принимающего государства. Возмещение медицинской организации осуществляется за счет средств государственного бюджета.

Важным направлением развития указанного аспекта может являться предоставление трудящимся-мигрантам права на бесплатное или льготное медицинское обслуживание, в том числе в рамках программ медицинского страхования. В Российской Федерации «для обеспечения медицинского обслуживания... до начала трудовых отношений возможно оформить полис добровольного медицинского страхования»²⁵, однако только за свой счет или счет работодателя.

В то же время, в Беларуси и Армении система медицинского страхования отсутствует, а в Казахстане начнет действовать только с 2020 года. В Кыргызстане пациенты должны самостоятельно оплачивать значительное количество услуг, которые выходят за рамки обязательного медицинского страхования, которое для иностранных граждан также не является бесплатным. В то же время в России, где ситуация с ОМС наиболее благоприятная, доступ к нему «имеют только сами трудящиеся мигранты, а члены их семей не имеют»²⁶.

Таким образом, актуальным направлением сотрудничества государств могло бы стать согласование минимальных стандартов медицинского обслуживания трудящихся мигрантов путем заключения международного договора Союза, который бы расширил гарантии медицинской помощи, существующие в Договоре о ЕАЭС.

С момента начала распространения вируса COVID-19 государства-члены ЕАЭС начали предпринимать односторонние ограничения на свободу передвижения трудящихся-мигрантов. Несмотря на это, согласно статистическим данным Департамента труда и социальной защиты ЕЭК, численность мигрантов в Российской Федерации из Республики Армения

17 Соглашение о сотрудничестве в целях противодействия нелегальной трудовой миграции из третьих государств, подписанный в г. Санкт-Петербург, 19 ноября 2010 года.

18 ЕЭК и СНГ будут сотрудничать в сфере трудовой миграции и социальной защиты трудящихся (Официальный сайт Евразийской экономической комиссии). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24-09-2018-1.aspx>.

19 Модельное соглашение по реадмиссии (Приложение к постановлению МПА СНГ от 23.11.2012 г. № 38-12).

20 Комиссией совместно с компетентными органами государств – членов Союза одобрено устранение из Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. изъятия, связанного с необходимостью прохождения в государстве трудоустройства процедуры признания документов об образовании для занятия педагогической и юридической деятельностью (Официальный сайт Евразийской экономической комиссии). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/events/Pages/%D0%B7%D0%Bo%D1%81%D0%B5%D0%B4%D0%Bo%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%A0%D0%93-%D0%BF%D0%BE-%D0%94%D0%9E.aspx>.

21 Признание документов об ученых степенях стимулирует трудовую миграцию высококвалифицированных специалистов в ЕАЭС (ЕЭК, 30.03.2021).

22 Соглашение о сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического сообщества в области образования, подписанный в г. Санкт-Петербург 11 декабря 2009 года.

23 Юн. С. Свобода перемещения услуг в ЕАЭС к 2025 году – Аналитический материал Российского совета по международным делам, 15.06.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/svoboda-peremeshcheniya-uslug-v-eaes-k-2025-godu/> (дата обращения: 28.07.2021).

24 Меморандум о сотрудничестве по вопросам образовательного и научно-технологического сотрудничества на евразийском пространстве, подписанный в г. Москва 13 апреля 2016 года.

25 Алиев С.Б. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/spreads.pdf>.

26 Полетаев Д. Указ. соч. С. 5.

в первом полугодии 2020 года сократилось вдвое по сравнению с первым полугодием 2019 года²⁷.

Отток миграции может являться причиной приостановления деятельности на многих производствах и перевода работников на дистанционный режим. Данный вид атипичной занятости является новым для Российской Федерации, в которой в 2020 году были приняты изменения в Трудовой кодекс с целью его закрепления²⁸. Для сравнения, в других государствах-членах ЕАЭС продолжают действовать старые положения о надомном труде (в частности, статья 98 ТК Армении)²⁹, которые не отвечают современным тенденциям цифровизации труда, которые изменяют права и обязанности работника, а также провоцируют риски, возникающие при работе с ИКТ. Уже в первом полугодии 2021 года число мигрантов из Армении выросло в четыре раза по сравнению с первым полугодием 2020 года и в два раза по сравнению с доковидным периодом. Данная статистика демонстрирует, что трудовая миграция находится в большой зависимости от экономического состояния государств-реципиентов.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования можно сформулировать конкретные предложения по совершенствованию правового регулирования свободы передвижения трудящихся-мигрантов в ЕАЭС.

1. Расширение наднациональных институциональных основ и потенциала сотрудничества государств-членов в противоположность преимущественно горизонтальному сотрудничеству, реализуемому на современном этапе.

2. Дальнейшие этапы интеграции могут потребовать создания гармонизированной или единой системы миграционного учета в ЕАЭС, в том числе с привлечением потенциала СНГ.

3. Необходимо обеспечить эффективный переход пенсионных органов государств-членов с бумажного на цифровое взаимодействие с целью реализации возможностей граждан по подтверждению трудового стажа и экспорту пенсий.

4. Позитивные результаты могла бы иметь деятельность по продолжению расширения функционала информационной системы «Работа без границ» до полноценной Евразийской электронной биржи труда.

5. В качестве перспективных можно рассматривать координация усилий между ЕАЭС и СНГ по борьбе с нелегальной миграцией в евразийском регионе вплоть до формирования аналога шенгенского пространства.

6. Важным условием признания документов об образовании могло бы стать наличие сопоставимых стандартов в области образования в государствах-членах ЕАЭС. Создание интегрированного образовательного пространства ЕАЭС могло бы быть обеспечено за счет расширения компетенции

Союза путем заключения отдельного международного договора.

7. Необходимо обеспечить адекватную защиту работников, которые осуществляют трудовую деятельность на условиях дистанционного труда. Такая защита могла бы быть предоставлена за счет реформы национального трудового права государств-членов или путем начала разработки евразийского трудового права.

Пристатейный библиографический список

1. Алиев С.Б. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/spreads.pdf>.
2. Бокова Л. Н. Тенденции российской миграционной политики в перспективе евразийской интеграции // Аналитический вестник. 2017. № 19 (767).
3. Давлетгильдеев Р.Ш. Международно-правовое регулирование трудовой миграции в Евразийском регионе: попытка приблизиться к свободе передвижения работников? // Журнал исследований социальной политики. 2018. № 4.
4. Иванчак А.И. Правовое регулирование труда работников-мигрантов стран ЕАЭС // Право и управление: XXI век. 2015. № 3.
5. Лушников М.В., Рахманкулов К.С., Томашевский К.Л. Евразийское трудовое право. М.: Проспект, 2018.
6. Полетаев Д. Решение проблем трудовой миграции в контексте Евразийского Союза (аналитический отчет). Австрия, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pragueprocess.eu/documents/repo/176/Analytical_report_Labour_migration_EAEU_RU.pdf.
7. Хабриева Т.Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование: монография. ИЗиСП, Юриспруденция, 2019.
8. Энтин К.В., Пиркер Б. Свободное движение лиц в ЕАЭС: между Civis Eurasiacus и Homo Oeconomicus // Международное правосудие. 2020. № 1.
9. Юн. С. Свобода перемещения услуг в ЕАЭС к 2025 году – Аналитический материал Российского совета по международным делам, 15.06.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/svobodaperemesheniya-uslug-v-eaes-k-2025-godu/>.

27 Сведения о численности граждан государств-членов Евразийского экономического союза, въехавших в страну (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/Documents/%D0%A1%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%BE%20%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D1%8F%D1%89%D0%B8%D1%85%D1%81%D1%8F%20%202012%20-%201%20%D0%BF%D0%BE%D0%B%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%B5%202021%20%D0%B3%D0%B3.pdf>.

28 Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 мая 2014 г. № 19 ст. 2321.

29 Трудовой кодекс Республики Армения от 14 декабря 2004 года № ЗР-124 (Принят Национальным Собранием Республики Армения 9 ноября 2004 года).

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович

доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по международной деятельности и связям с общественностью Института права Башкирского государственного университета, заведующий кафедрой международного права и международных отношений, Председатель Исполнительного комитета Башкортостанского отделения Ассоциации юристов России

ШВЕЦОВ Вадим Витальевич

аспирант Института права Башкирского государственного университета

К ПРОБЛЕМЕ УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

В статье рассматриваются различные аспекты противодействия мирового сообщества участию детей в вооруженных конфликтах. Подчеркивается актуальность проблемы, заключающаяся в нарушении прав ребенка на протяжении десятилетий, после объявления их важности для развития человечества. Рассматривается деятельность ООН, ее структур по противодействию набору или вербовке детей в вооруженные силы или их использованию в боевых действиях. ООН отмечает значительность угрозы для детей современного сетевого терроризма. Существенную роль играет практика Международного уголовного суда. Ключевую роль в разработке различных программ, направленных на решение проблемы, принадлежит ЮНИСЕФ. Судебные решения, гуманитарные акции, борьба с терроризмом, несомненно, приносят значительную пользу и позволяют противодействовать вовлечению детей в военные конфликты. Однако основными факторами, препятствующими вовлечению детей в боевые действия, являются искоренение нищеты, преодоление разрыва между богатыми и бедными, демократизация общественной жизни, верховенство права на национальном и международном уровнях.

Ключевые слова: военные конфликты, ООН, дети, Римский статут, ЮНИСЕФ, международное право, Международный уголовный суд, терроризм, ИГИЛ.

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich

Ph.D. in Law, professor, Deputy Director for International Activities and Public Relations of the Institute of Law of the Bashkir State University, Head of International law and international relations sub-faculty, Chairman of the Executive Committee of the Bashkortostan Branch of the Association of Lawyers of Russia

SHVETSOV Vadim Vitaljevich

postgraduate student of the Institute of Law of the Bashkir State University

ON THE PROBLEM OF THE PARTICIPATION OF CHILDREN IN ARMED CONFLICTS

Various aspects of the international community's opposition to the participation of children in armed conflicts are examined in the article. The relevance of such a problem as the violation of children's rights which have existed for decades even after the announcement of their importance for the development of mankind is emphasized. The activity of the UN, its structures on counteracting the recruitment of children into armed forces or their involvement in hostilities is considered. The UN notes the importance of the threat of modern online terrorism to children. The practice of the International Criminal Court plays a significant role. So UNICEF plays a key role in the development of various programs aimed at solving the problem. Judicial decisions, humanitarian actions, the fight against terrorism undoubtedly bring significant benefits and help to counteract the children involvement in military conflicts. However, the main obstacles to the involvement of children in hostilities to be resolve dare: the eradication of poverty, blurring the boundaries between rich and poor, society democratization, the rule of law at the national and international levels.

Keywords: military conflicts, UN, children, Rome Statute, UNICEF, international law, International Criminal Court, terrorism, ISIS.

Вводные замечания. Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) был создан по решению Генеральной Ассамблеи ООН в 1946 году и до настоящего времени остается главным органом по оказанию помощи детям. За годы своего существования ЮНИСЕФ внесла серьезный вклад в защиту и выживание детей в условиях чрезвычайных ситуаций. Важнейшим документом, наряду с Международным биллем о правах человека, составляющим правовую основу деятельности Фонда, является Конвенция о правах ребенка 1989 года, которая регламентирует защиту и обеспечение прав ребенка во всех сферах жизни¹. «Во исполнение Конвенции ООН о правах ребенка, в начале 1991 года было организовано совещание представителей государств – участников Конвенции о правах ребенка с целью проведения первых выборов в состав органа по наблюдению за ее соблюдением – Комитета по правам ребенка»².

Одним из важнейших направлений, которым занимаются ЮНИСЕФ и Комитет по правам ребенка, является проблема ограничения участия детей в военных конфликтах, в облегчении участи заложников политики значительной части взрослого населения планеты, которая выражается в вербовке или использовании детей в качестве солдат. Более шестидесяти лет, с момента принятия Декларации прав ребенка в 1959 году, человечество не может решить этот вопрос. Во многих частях планеты дети лишены детства, основных прав человека и вырастают в качестве «пушечного мяса», так как вооруженные конфликты продолжают десятилетиями. «Военные действия детей-комбатантов в мире являются крайне острой темой в связи с постоянными вооруженными столкновениями и низким уровнем экономики в странах африканского континента (Сомали, Чад, Кения) и военной ситуацией в Афганистане и Ираке»³. Масштаб трагедии подтверждается данными, приведенными Специальным представителем Генерального секретаря ООН Вирджинией Гамба

1 См. подробно: Ребенок в современной России: права, возможности, система защиты. [Текст]: монография / Р. В. Нигматуллин, Р. Р. Каримов, А. А. Романов. – Уфа, 2015. – С. 53-54.

2 Голубева Т. У., Афанасьева М. А. Роль ООН в защите прав ребенка // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 4. – С. 147.

3 Борченко В. А., Долганова Н. В. Защита прав несовершеннолетних в период вооруженных конфликтов // Вестник Прикамского социального института. – 2016. – № 1 (73). – С. 21.

о том, что в 2017 году в мире более 8 тысяч детей были завербованы в боевики или использованы как бойцы⁴.

Международно-правовая оценка. Вербовка детей в вооруженные формирования или их использование для активного участия в боевых действиях являются не только грубейшим нарушением Всеобщей декларации прав человека 1948 года⁵ и Конвенции о правах ребенка 1989 года⁶, но и тяжким военным преступлением. Такая оценка действий нормативно закреплена в пункте 2 (а) (XXVI) статьи 8 Римского статута Международного уголовного суда, который гласит, что военным преступлением являются «набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях»⁷. На первом заседании Ассамблеи государств-участников Статута Международного уголовного суда был принят документ под названием ««Элементы преступлений», который по своей правовой природе является актом толкования международного права, который призван четко обозначить элементы составов преступлений, обозначенных в Римском статуте Международного уголовного суда»⁸.

Организация Объединенных Наций на самом высоком уровне контролирует состояние исследуемой проблемы. В Докладе Генерального секретаря ООН «Дети и вооруженные конфликты», обнародованном в 2019 году, отмечается, что в 2018 году ООН проверила более 24 тыс. сообщений о серьезных нарушениях прав детей в 20 странах, среди которых имели место случаи участия детей в вооруженных конфликтах⁹. Исходя из данных, приведенных в вышеуказанном докладе, наиболее вопиющие случаи привлечения детей к участию в вооруженных конфликтах имели место в следующих государствах: «Афганистан: подтверждены факты вербовки и использования 45 мальчиков и 1 девочки (в числе завербованных были дети в возрасте от 8 лет), которые использовались для ведения боевых действий, укомплектования контрольно-пропускных пунктов, установки самодельных взрывных устройств, совершения нападения в качестве террористов-смертников или других нарушений, а также для целей сексуальной эксплуатации; Центральнаяафриканская Республика: выявлено в общей сложности 75 детей (14 девочек, 61 мальчик) в возрасте до 6 лет, которые были завербованы и использовались коалицией «антибалака», а также иными вооруженными формированиями; Колумбия: подтверждено в общей сложности 120 случаев вербовки и использования, затронувших 293 ребенка в возрасте от 14 лет; Демократическая Республика Конго: в 2018 году был завербован в общей сложности 631 ребенок (91 девочка, 540 мальчиков); Ирак: подтверждено 39 случаев вербовки и использования детей сторонами в конфликте, причем как со стороны правительственных сил, так и со стороны террористических организаций; Израиль и государство Палестина: Организация Объединенных Наций подтвердила случаи вербовки и использования трех 17-летних мальчиков»¹⁰.

Имеют место также случаи набора, вербовки в вооруженные формирования, либо привлечение к участию в активных боевых действиях детей в возрасте до 15 лет в таких странах как: Ливан, Ливия, Мали, Мьянма, Сомали, Южный Судан, Судан, Сирийская Арабская Республика, Йемен¹¹. Помимо случаев вербовки детей для участия в вооруженных формированиях в указанном Докладе приведены случаи жестокого обращения с детьми, сексуального насилия, а также нарушений надлежащих правовых процедур при задержании детей.

Следует отметить, что случаев привлечения к ответственности лиц, виновных в вербовке и привлечении детей к участию в боевых действиях несоизмеримо мало, по сравнению с подтвержденным количеством самих случаев совершения такого рода преступлений. «Наиболее знаковыми в международной правоприменительной практике являются два случая привлечения к ответственности военных преступников, виновных в вербовке и привлечении детей к участию в активных боевых действиях: осуждение в 2012 году Международным уголовным судом лидера боевого крыла «Патриотических сил освобождения Конго» Томаса Лубанги Дыло к 14-ти годам лишения свободы, и осуждение в 2006 году бывшего президента Либерии – Чарльза Ганкая Тейлора Специальным судом по Сьерра-Леоне к 50-ти годам лишения свободы»¹².

Сегодня ситуацию с использованием детей в боевых действиях значительно ухудшает деятельность террористической организации ИГИЛ. В ходе боевых действий в Сирии террористы неоднократно использовали детей как бойцов и как смертников. «Эксперты утверждают, что действия Исламского государства можно приравнять к военным преступлениям и преступлениям против человечности»¹³.

Генеральный секретарь ООН в Двенадцатом докладе об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой в январе 2021 года обратил внимание на то, что в лагерях на северо-востоке Сирийской Арабской Республики содержатся приблизительно 27 500 детей-иностранцев, в том числе примерно 8000 неиракских детей, 90 процентов из которых не достигли 12-летнего возраста. В секторе лагеря «Эль-Хауль» для иностранцев, не являющихся гражданами Ирака, содержится более 7 тысяч детей, причем, по сообщениям, некоторых подростков готовят к использованию в будущем в качестве боевиков ИГИЛ¹⁴. Меры, предпринимаемые ООН и рядом стран по возвращению этих детей в страны происхождения, должны подкрепляться программами их дерадикализации (или реинтеграции) и оказания им профессиональной психологической помощи.

Деятельность ЮНИСЕФ по проблеме сокращения участия детей в вооруженных конфликтах. Велика роль ЮНИСЕФ в осуществлении различных программ, разрабатываемых и осуществляемых по инициативе Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. С целью снижения числа детей, принимающих участие в военных конфликтах, а также жертв из их числа, ЮНИСЕФ разработал концепцию «дети как зона мира» и провозгласил «дни мирной жизни» и «коридоры мира»¹⁵.

ЮНИСЕФ также сыграла одну из ключевых ролей в разработке совместно с Департаментом миротворческих операций и Департаментом по политическим вопросам и вопросам миростроительства Секретариата ООН международной гуманитарной программы «Действуй, чтобы защитить детей, затронутых вооруженным конфликтом», начатой в апреле 2019 года и рассчитанной до 2022 года. Цель указанной программы состоит в том, чтобы увязать вопрос о детях и вооруженных конфликтах с вопросами миростроительства, поддержания мира и повестками дня в области развития и предотвращения конфликтов¹⁶.

В настоящее время ЮНИСЕФ уделяет внимание не только оказанию медицинской и консультативной помощи детям, пострадавшим от военных конфликтов, но и вопросу реинтеграции детей-солдат в нормальную жизнь. В 2009 году сотрудниками ЮНИСЕФ совместно с организациями-партнерами, в Демократической Республике Конго 3180 детей

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180709/1524257635.html>.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/217%28III%29>.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf).

8 Мустафаева М. М. Вербовка и использование детей-солдат как серьезное нарушение международного гуманитарного права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2013. – № 2. – С. 259.

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/S/2019/509>.

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/S/2019/509>.

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/S/2019/509>.

12 Мустафаева М. М. Вербовка и использование детей-солдат как серьезное нарушение международного гуманитарного права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2013. – № 2. – С. 261.

13 Глотова С. В. Преступления против человечности: генезис и современное понимание концепции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 3. – С. 102.

14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2021/98>.

15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/humanitarian/assistance/help.shtml>.

16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/74/249>.

(3004 мальчика и 176 девочек) были выведены из состава вооруженных сил и групп или бежали из них и переданы сотрудникам, отвечающим за осуществление программ реинтеграции¹⁷.

Профилактической деятельностью ЮНИСЕФ можно рассматривать усилия международной организации по оказанию помощи детям-беженцам. С января 2013 года по июнь 2015 года, благодаря инициативам ЮНИСЕФ, организации, занимающиеся защитой детей на территории Ирака, оказали психологическую поддержку 103 181 ребенку, предоставили специализированную помощь 10 398 детям и обнаружили, и зарегистрировали 1474 разлученного с родителями и не сопровождаемого ребенка среди беженцев и внутренне перемещенных лиц¹⁸.

Специальным представителем Генерального секретаря ООН по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, вместе с ЮНИСЕФ, а также властями Республики Корея 22 июля 2019 года было организовано мероприятие «Перспективы реинтеграции детей: новые данные о способах оказания детям помощи в возвращении к нормальной жизни»¹⁹. Следуя примеру ЮНИСЕФ, страны Бельгия, Перу, Польша и Соединенное Королевство 26 ноября 2019 года совместно организовали совещание по формуле Аррии, посвященное вопросу о реинтеграции детей, уделив при этом особое внимание установлению связи между гуманитарной помощью, развитием и миром²⁰.

К позиции Российской Федерации. Российская Федерация, как государство-партнер ЮНИСЕФ, также не остается в стороне от такой глобальной проблемы, как участие детей в вооруженных конфликтах. Сотрудничество России и международной организации с 2019 года осуществляется на основе Меморандума о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и ЮНИСЕФ, что свидетельствует о стратегическом уровне партнерства в приоритетных для России областях²¹.

Заместитель Постоянного представителя Российской Федерации при ООН Г. В. Кузьмин, выступая 28 июня 2021 года в Совете безопасности ООН по тематике «Дети и вооруженный конфликт», решительно осудил нарушения норм международного гуманитарного права, особенно совершенные участниками вооруженного конфликта в отношении детей: «Весьма непросто обстоят дела с защитой детей в Африке. В особенности в таких находящихся в повестке дня Совета Безопасности странах, как Демократическая Республика Конго, Ливия, Мали, Сомали, Судан, ЦАР и Южный Судан. Насилие при этом затрагивает не только девочек, но и мальчиков, намного чаще рекрутируемых в свои ряды вооруженными группировками»²².

Выводы. Мировое сообщество на протяжении десятилетий при координирующей роли ООН ведет борьбу с преступной практикой набора или вербовки детей в вооруженные силы или их использования в боевых действиях. Сформирована определенная нормативно-правовая база. Римский статут Международного уголовного суда закрепил деяние как военное преступление. Тем не менее, ученые отмечают, что «практика привлечения детей к военной службе во внутренних конфликтах также распространена, как и в международных вооруженных конфликтах»²³.

Безусловно, гуманитарные акции, проводимые при непосредственном участии ЮНИСЕФ, приносят значительную пользу и позволяют снижать число жертв среди детей, а также консолидируют усилия государств на решение глобальных проблем защиты прав детей.

17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/S/2010/369>.

18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/S/2015/852>.

19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/43/38>.

20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/43/38>.

21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/detskij-fond-oon-unisef/-/asset_publisher/ebphIbcy14N/content/id/3790676.

22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiaun.ru/ru/news/children28062021>.

23 Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. – М.: Институт права и публичной политики, 2009. – С. 195.

Прецеденты привлечения к уголовной ответственности военных преступников вносят свой вклад в борьбу с проблемой участия детей в вооруженных конфликтах. Однако имеется ряд нерешенных вопросов в данной сфере. Так, например, Римский статут устанавливает уголовную ответственность только за вербовку или вовлечение детей в военные конфликты до 15 лет, при этом аналогичные деяния в отношении лиц 16-17-ти лет не образуют вышеуказанного состава преступления. Следующей задачей является сложность задержания и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, а также то, что в большинстве случаев судят представителей проигравшей стороны. Решением данной проблемы могло бы стать применение механизма экономических санкций в отношении государств, а также отдельных лиц из числа командного состава вооруженных сил (формирований), в отношении которых имеется достоверная информация об их причастности к вербовке детей, либо привлечению детей иным образом к активному участию в боевых действиях, а также выдача международного ордера на арест указанных лиц.

В международном праве неопределенным остается вопрос о размерах санкций за совершение вышеуказанных противоправных действий. Римский статут устанавливает преступность деяния, однако не устанавливает мер наказания, и в каждом конкретном случае они определяются индивидуально, и в этой связи справедливым и разумным, с учетом тяжести данного деяния, а также сложившейся практики, является установление санкций за набор или вербовку детей в возрасте до 15-ти лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях в виде лишения свободы на срок от пятнадцати лет до пожизненного лишения свободы. При этом необходимо учитывать сложное отношение государств к Римскому статуту, которое выражается в том, что наряду со значительным числом государств, ратифицировавших его, признавших его юрисдикцию, есть государства подписавшие, но не ратифицировавшие статут (в том числе Россия), есть государства, не подписавшие его.

Сегодня главной угрозой для детей является современный терроризм, приобретающий сетевой характер. На территориях, подконтрольных террористам, не соблюдаются никакие нормы международного гуманитарного права и права человека. Именно ликвидация масштабного терроризма позволит сделать серьезный шаг в решении исследуемой проблемы. Однако основными факторами, препятствующими вовлечению детей в боевые действия, являются искоренение нищеты, преодоление разрыва между богатыми и бедными, демократизация общественной жизни, верховенство права на национальном и международном уровнях.

Пристатейный библиографический список

1. Борченко В. А., Долганова Н. В. Защита прав несовершеннолетних в период вооруженных конфликтов // Вестник Прикамского социального института. – 2016. – № 1 (73). – С. 19-23.
2. Глотова С. В. Преступления против человечности: генезис и современное понимание концепции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 3. – С. 101-108.
3. Годубева Т. Ю., Афанасьев М. А. Роль ООН в защите прав ребенка // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 4. – С. 145-149.
4. Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. – М.: Институт права и публичной политики, 2009. – 749 с.
5. Мустафаева М. М. Вербовка и использование детей-солдат как серьезное нарушение международного гуманитарного права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2013. – № 2. – С. 256-264.
6. Ребенок в современной России: права, возможности, система защиты. [Текст]: монография / Р. В. Нигматуллин, Р. Р. Каримов, А. А. Романов. – Уфа, 2015. – 217 с.

РАДЧЕНКО Юлия Анатольевна

соискатель кафедры Международного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ СУВЕРЕННОГО ДОЛГА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ

В настоящее время в теории международного права отсутствует четкое представление о том, что следует понимать под реструктуризацией суверенного долга. Данное обстоятельство зачастую приводит к ошибочному восприятию правовых категорий, используемых в сфере международного финансового права, вплоть до их полного смещения, в связи с чем создаются объективные затруднения для теоретического осмысления отношений, связанных с реструктуризацией. Статья имеет целью установить содержание понятия «реструктуризация суверенного долга» на основе анализа доктринальных позиций различных исследователей и практики Международного валютного фонда (МВФ), выявить основные критерии реструктуризации как экономико-правового явления, отличающие ее от иных правовых процедур, провести отграничение данного понятия от других смежных явлений, таких как «управление государственными пассивами», «дефолт», «событие дефолта».

Ключевые слова: суверенный долг, реструктуризация, дефолт, управление государственным долгом, международное финансовое право, международные долговые отношения, Международный валютный фонд (МВФ).

RADCHENKO Yuliya Anatoljevna

competitor of International law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

SOVEREIGN DEBT RESTRUCTURING: THE INTERNATIONAL LEGAL CONTENT OF THE CONCEPT

Contemporary international law lacks a clear understanding of category content of the sovereign debt restructuring. This often leads to a misunderstanding or confusion of the relevant legal categories used in international financial law, which in its turn creates objective difficulties in the theoretical understanding of restructuring as specific legal relationships. This article aims to clarify the content of the concept of «sovereign debt restructuring» based on the analysis of doctrinal positions of various researchers and practices of the International Monetary Fund (IMF), to identify the main criteria of restructuring as an economic and legal phenomenon that differ it from other legal procedures, and to distinguish this concept from other related categories, such as «public debt management», «default», «event of default».

Keywords: sovereign debt, debt restructuring, default, public debt management, international financial law, international debt relationships, International monetary fund (IMF).

В современных условиях, характеризующихся развитием международных финансовых и экономических отношений в направлении глобализации мировой экономики, с каждым годом наблюдается рост международных заимствований, роль которых сложно переоценить. Развитие международных финансовых институтов и научно-технический прогресс обеспечили доступность международных финансовых рынков для большого числа участников, облегчив трансграничное движение капиталов настолько, что современную международную экономическую систему уже невозможно представить без возможности внешних заимствований. Данные радикальные изменения не могли не породить новые вызовы в международно-правовой сфере.

Государства являются уникальными участниками международных долговых отношений. В этой связи заимствования, которые осуществляют государства, занимают особое место как в системе международных финансовых отношений, так и в сфере международного правового регулирования. Их специфическая правовая природа определяет особенности правового инструментария, применимого к такого рода отношениям. В настоящее время остается еще достаточно много проблем, требующих разрешения в области международного права, применительно к вопросам суверенных заимствований.



Радченко Ю. А.

1. Понятие «суверенный долг» как ключевая категория международного правового регулирования суверенных долговых отношений

Одной из таких проблем является практическая необходимость урегулирования суверенной задолженности. В то же время ее решение во многом упирается в важнейший вопрос теоретического порядка – определение понятия «суверенного долга» и «суверенных долговых обязательств». И уже на этом этапе как исследователь, так и правоприменитель сталкиваются с трудностями терминологического характера, поскольку в современном международном праве отсутствуют общепринятые дефиниции данных терминов. В этой связи предполагается обоснованно определить, что именно подразумевается под понятием «суверенный долг» и раскрыть его содержание.

Уже из лексического толкования понятия «суверенный» вытекает характеристика данной группы финансовых (долговых) отношений как возникающих при непосредственном участии государства – субъекта международного права, правовая природа которого характеризуется наличием суверенитета, то есть верховенством «государственной власти внутри страны и ее независимостью от какой бы то ни было власти в международных отношениях»¹. Исходя из это-

¹ Левин Д.Б. Основные проблемы современного международного права. - М., 1958. - С. 200.

го факта, можно сделать вывод, что понятия «суверенный долг» и «государственный долг» следует рассматривать как синонимичные. Аналогичного подхода придерживается М. Меглиани, который утверждает, что понятия суверенного и государственного долга должны использоваться как тождественные и взаимозаменяемые, а также включать долги, принадлежащие государству, гарантированные или обеспеченные государством, агентством (органом государственной или муниципальной власти), возникающие из различных обязательств (например, контрактов и деликтов) и относящиеся к внутренним или иностранным кредиторам².

Общепризнанной дефиниции «государственный долг» на сегодняшний день также не существует. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 г. оперирует понятием «государственный долг», которое определяет в статье 33 как «любое финансовое обязательство государства-предшественника в отношении другого государства, международной организации или любого иного субъекта международного права, возникшее в соответствии с международным правом»³. Как видно из определения, действие данного договора распространяется только на долговые отношения, возникающие строго в рамках международного публичного права. Однако данная конвенция так и не вступила в силу, поскольку не была ратифицирована даже минимальным количеством участников, вследствие чего признать такое определение общепризнанным не представляется возможным. К тому же ею регулируются лишь финансовые обязательства, возникающие перед государствами и иными субъектами международного права, соответственно предлагаемый в рамках данного договора механизм не распространяется на задолженность государств перед частными кредиторами или задолженность «смешанного» характера (например, в случаях, когда держателями долговых обязательств выступают как публичные, так и частные кредиторы).

Австрийский специалист М. Вайбель определяет государственный долг как совокупность всех финансовых обязательств государства перед суверенными и перед частными кредиторами, независимо от юридического происхождения долга⁴. С. Грюнд понимает под государственным долгом все денежные обязательства, выпущенные суверенными государствами в национальной или иностранной валюте, которые регулируются как внутренним, так и иностранным законодательством⁵. Похожий подход применяется в российском праве. Бюджетный кодекс Российской Федерации в статье 6 содержит определение государственного (муниципального) долга как обязательство, возникающих «из государственных (муниципальных) заимствований, гарантий по обязательствам третьих лиц, другие обязательства в соответствии с видами долговых обязательств, установленных настоящим Кодексом, принятых на себя Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием»⁶. При этом, определяя суть понятий «государственный (муниципальный) внутренний долг» и «государственный (муниципальный) внешний долг», ключевым критерием выступает валюта, в которой возникает соответствующее обязательство (валюта Российской Федерации либо иностранная валюта).

Однако, учитывая вышеизложенное, возникает вопрос: могут ли для установления сущностных отличий тех долговых инструментов, которые подлежат реструктуризации в рамках международно-правовых механизмов, являться определяющими такие критерии, как субъектный состав кредиторов (публичные или частные) и валюта долго-

го обязательства (национальная или иностранная)? На наш взгляд, принципиальным здесь следует принять правовое основание возникновения или урегулирования долга. Прежде всего, международно-правовому урегулированию подлежит задолженность, возникшая в рамках международного публичного права, то есть прямое заимствование на основании международного договора. Также предметом международно-правового урегулирования долга являются обязательства, в которых государство предоставляет гарантию, в отношении которой применяется международное право. Международно-правовое урегулирование задолженности перед частными кредиторами может осуществляться только в том случае, если государство принимает на себя такое обязательство в рамках международного договора. Примером последнего может служить Лондонская конвенция 1885 г. относительно упорядочения финансов египетского правительства, заключенная Россией, Германией, Австро-Венгрией, Францией, Великобританией, Италией и Турцией⁷, направленная на урегулирование задолженности египетского правительства перед частными кредиторами. Урегулирование всех иных долгов может осуществляться только в рамках соответствующего применимого права: будь то национальное право государства-заемщика или применимое к конкретному заимствованию иностранное право.

2. Понятие реструктуризации суверенного долга в правовой доктрине и практике

В теории правового регулирования реструктуризации суверенного долга существует некоторая неопределенность правового содержания используемого понятия. Авторы многих работ по вопросам международно-правового регулирования реструктуризации суверенного долга зачастую переходят к процессуальным аспектам анализируемого явления, минуя как стадию рассмотрения того, что именно они понимают под реструктуризацией, так и вопросы ограничения понятия «реструктуризация» от смежных правовых понятий. Однако, как отмечает Л.П. Ануфриева, «любое специальное исследование, в том числе и в сфере правовой, покоится на совокупности определенных понятий, которые формируют его «остов», опорные конструкции»⁸.

Сложности установления содержания понятия «реструктуризация суверенного долга» связаны прежде всего с отсутствием его определения в международных договорах или в актах международных организаций. В этой связи возникает вопрос: какие именно отношения по изменению условий погашения суверенных заимствований могут быть отнесены к реструктуризации? Более того, понятие «реструктуризация» зачастую переплетается со смежными понятиями, такими как «дефолт» и «управление государственными пассивами», вплоть до полного смешения.

В рамках Международного валютного фонда (МВФ) предлагалось понимать под реструктуризацией обмен отдельных долговых инструментов, к примеру, кредитов или облигаций, на новые долговые инструменты или валютные средства с помощью определенной юридической процедуры⁹. При этом под суверенным долгом понимались долговые инструменты, выпущенные или гарантированные государством. Авторы также отмечают, что реструктуризация может осуществляться тремя путями. Во-первых, путем изменения графика погашения долга, то есть пролонгации сроков погашения старого долга. Пересмотр сроков погашения подразумевает списание долга, поскольку платежи переносятся на будущие периоды, и зачастую связан с более низкими процентными ставками. Во-вторых, путем снижения основного долга, которое происходит через сокращение номинальной стоимости первоначальных долговых инструментов. В этом

2 См.: Megliani M. *Sovereign Debt: Genesis—Restructuring—Litigation*. - London-New York, 2015. - P. 4.

3 Vienna Convention on Succession of States in respect of State Property, Archives and Debts. Done at Vienna on 8 April 1983. [Электронный ресурс]. - режим доступа: legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/3_3_1983.pdf (дата обращения: 31.07.2021).

4 См.: Waibel M. *Sovereign Defaults before International Courts and Tribunals* (PhD thesis, University of Vienna 2008). - Vienna, 2008 - P. 7

5 См.: Grund S. *The Holdout Creditor Problem – Restructuring Sovereign Debt in Argentina and Greece*. - Vienna, 2018. - P. 28.

6 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1998. №31. Ст. 3823.

7 Сборник договоров России с другими государствами, 1856-1917 / Сост.: Козьменко И.В.; Под ред.: Адамов Е.А. - М., 1952. - С. 260-264.

8 Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права (сравнительное исследование правовых категорий): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2004. - С. 19.

9 Das U.S., Papaioannou M.G., Trebesch C. *Sovereign Debt Restructurings 1950-2010: Concepts, Literature Survey, and Stylized Facts* // IMF Working Papers. August, 2012. - P. 7.

случае оба элемента, как правило, предполагают уменьшение приведенной стоимости требований кредиторов. Третьим путем реструктуризации может выступать процедура обратного выкупа, при которой непогашенные долговые инструменты обмениваются на денежные средства, часто с дисконтом, однако такая процедура используется крайне редко.

Данный подход характеризуется установлением ряда важных факторов. Так, отмечают замену первоначальных долговых инструментов, определенное ухудшение положения кредиторов, облегчение долгового бремени государства и три варианта осуществления реструктуризации. Однако авторы оставляют без внимания процессуальные аспекты реструктуризации, в частности, тот факт, что реструктуризация не осуществляется автоматически либо по решению какой-либо одной стороны долговых отношений. Реструктуризация зачастую носит вынужденный характер, ей предшествует более или менее длительная процедура согласования новых условий с кредиторами, призванная в максимальной степени учесть интересы обеих сторон.

А. фон Богданди и М. Годданн, в свою очередь, используют термин «реструктуризация» в более широком значении и включают в него не только действия, посредством которых стороны фактически реструктурируют или сокращают задолженность проблемного государства, но и весь комплекс мер, задействованных в урегулировании суверенного долга, в том числе и условия, и меры корректировки в контексте просроченного кредита¹⁰. Авторы указывают, что, анализируя такую широкую концепцию реструктуризации, следует учитывать сложность и многоаспектность рассматриваемого явления, структурно состоящего из стандартных инструментов международных публичных органов, таких как кредитование просроченной задолженности, согласованные протоколы и другие инструменты для изменения сроков погашения или судебной защиты, а также арбитража или судебного разбирательства (если применимо). Реструктуризация может быть вызвана дефолтом, то есть неспособностью государства произвести надлежащий платеж, или объявлением государства о том, что его финансовое положение требует реструктуризации.

Рассмотренный выше подход представляется весьма общим, поскольку сохраняется неопределенность в отношении того, какие обстоятельства становятся «триггером» для инициирования процедуры реструктуризации, и в чем конкретно заключается данная процедура. Соответственно, нет четкого понимания, любое ли изменение условий заимствования можно квалифицировать как реструктуризацию, в чем состоит «проблема» заимствования, каковы отличительные черты реструктуризации как специфического процесса в отличие, например, от управления государственными пассивами, о которых речь пойдет ниже. В то же время, при всей широте данного подхода, приведенное определение содержит важное наблюдение, что условия суверенного заимствования изменяются в рамках строго определенных юридических процедур в целях стабилизации финансового состояния государства, преодоления или предотвращения дефолта.

Еще более широкий подход предлагает белорусский исследователь Д.А. Горлатов, который понимает под реструктуризацией суверенного долга «обмен непогашенного суверенного долгового инструмента (кредит, облигация) на новый долговой инструмент, или денежные средства, организованный через законодательно отрегулированный процесс»¹¹. Данное определение, на наш взгляд, представляется неоправданно широким. Во-первых, автор предлагает понимать под реструктуризацией абсолютно любую замену первоначального кредитного обязательства, вне зависимости от того, на каком основании осуществляется обмен «непогашенного долгового инструмента». В данном случае определение фактически охватывает любые изменения, касающиеся

таких долговых инструментов. Во-вторых, остается неясным, что именно понимается под термином «законодательно отрегулированный процесс». Очевидно, что предполагается осуществление реструктуризации на основании правовой процедуры. Тем не менее остается открытым вопрос, является ли такая процедура односторонним актом государства, или же в основе такого правового механизма должно лежать согласие в той или иной форме условий реструктуризации государства-заемщика с кредиторами.

Автором отмечается, что «реструктуризация суверенного долга не обязательно связана с кризисными явлениями и может являться частью повседневной деятельности по управлению долговыми обязательствами»¹², выделяя отдельно процедуру реструктуризации «бедствующего долга» (distressed debt), обмена долга, который вызван экономическим кризисом и при котором происходит ухудшение условий для его держателей. Данный подход нельзя признать общепризнанным ни в теории, о чем говорилось выше, ни на практике финансовой деятельности. Так, например, в кредитно-рейтинговой сфере под реструктуризацией зачастую понимается замена первоначальных долговых обязательств новыми на менее выгодных условиях¹³. Аналогичного подхода предлагает придерживаться МВФ¹⁴.

3. Соотношение понятий «реструктуризация» и «управление пассивами»

Указанное выше обстоятельство, что реструктуризация связана с урегулированием долга, в отношении обслуживания которого возникают или могут возникнуть сложности, и имеет своим непосредственным следствием ухудшение условий для кредиторов и держателей долгового инструмента, следует принять во внимание для того, чтобы отличать процедуру реструктуризации от процессов управления пассивами. Управление пассивами направлено на снижение платежей правительства по обслуживанию долга, уменьшение уязвимости государственного долга к неожиданным потрясениям и способствование достижению иных целей управления долгом, таких как развитие и поддержание эффективного рынка государственных ценных бумаг¹⁵. Выкуп или обмен долговых инструментов также являются ключевыми инструментами управления пассивами, как и при реструктуризации. Однако при внешней формальной схожести этих двух механизмов управления суверенным долгом, они содержат ряд фундаментальных отличий. Управление активами направлено на регулирование долговой стратегии заемщика, оптимизацию его долгового бремени и тем самым улучшение его кредитного профиля, устранение определенных рисков, связанных с имеющимися долговыми инструментами, осуществляемое им (т.е. заемщиком) в добровольном порядке, при котором кредитор не ставится вынужденно в менее выгодное положение. Мероприятия в рамках управления пассивами могут быть связаны с разными обстоятельствами, например, с улучшением экономического положения заемщика, изменением общей конъюнктуры на мировых рынках, делающим менее эффективными или вовсе неэффективными имеющиеся долговые инструменты, в том числе в сегменте суверенных долговых инструментов, наконец, с разработкой новых долговых инструментов, отличающихся большей надежностью и доходностью при минимизации финансовых рисков¹⁶. Реструктуризация, которая может осуществляться в той же или схожей с управлением пассивами форме, как правило имеет место в случае невозможности заемщика исполнить

12 Там же.

13 См., напр.: Standard & Poor's. 2006. "Sovereign Defaults and Rating Transition Data: 2006 Update. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www2.standardandpoors.com/spf/pdf/fixedincome/KR_sovereign_SovDefaultsTransitionData2006.pdf (дата обращения: 28.03.2021).

14 Das U.S., Papaioannou M.G., Trebesch C. Op. cit. - P.7.

15 См.: Medeiros C.I., Ramlogan P., Polan M. A Primer on Sovereign Debt Buybacks and Swaps // IMF Working Papers. 07/58. - 2007. - P.3.

16 Подробнее о механизмах управления пассивами см.: Papaioannou M.G. Exchange Rate Risk Measurement and Management: Issues and Approaches for Public Debt Managers. // South-Eastern Europe Journal of Economics. - 2009. - № 7(1). - P. 7-34.

10 См.: Bogdandy A. von, Goldmann M. Sovereign Debt Restructurings as Exercises of International Public Authority // C. Esposito, J.P. Bohoslavsky, Y. Li (ed.). Sovereign Financing and International Law. - Oxford University Press, 2013. - P. 52.

11 Горлатов Д. Реструктуризация суверенного долга: понятие, процесс, проблематика // Банкаўскі веснік. - 2017. - № 10. - С. 51.

принятые на себя финансовые обязательства или угрозы наступления такой ситуации. Данная мера является вынужденной, зачастую носящей экстренный характер, и направлена на одновременное обеспечение защиты интересов кредитора и исполнение обязательств заемщика в той ситуации, когда на первоначальных условиях это становится невозможным или затруднительным. Таким образом, реструктуризация, хотя и имеет целью обеспечение исполнения обязательств, в той или иной мере знаменует ухудшение положения обеих сторон, что является неизбежным следствием изменившейся экономической ситуации.

4. Соотношение понятий «реструктуризация» и «дефолт»

Понятия «реструктуризация» и «дефолт» являются тесно связанными и часто употребляются в схожем контексте, но тем не менее не могут считаться идентичными. МВФ именует дефолтом ситуацию, при которой правительство допускает нарушение обязательства по выплате основного долга или процентов в определенный момент времени, в том числе за рамками определенного льготного периода. При этом дефолт может быть полным (полное прекращение всех выплат по долгам перед кредиторами) или частичным (например, при выплате суммы основного долга и невыплате процентов, либо при обратной ситуации – заемщик выплачивает проценты, но приостанавливает процесс погашения основного долга). В таком случае процесс реструктуризации, то есть изменение первоначальных долговых обязательств, происходит после допущения суверенным заемщиком просрочки по своим обязательствам (полностью или в части). На практике большинство процессов реструктуризации являются следствием события дефолта. Однако возможны случаи так называемой «превентивной реструктуризации», то есть осуществление реструктуризационных мероприятий, в результате которых происходит изменение первоначальных долговых обязательств до того, как заемщик допустил возникновение дефолта. Кроме того, возможна ситуация, когда допущенный дефолт вообще не влечет за собой процесс реструктуризации, то есть государство-заемщик, допустившее, например, просрочку платежа по кредиту или облигациям, в последствии исполняло свои обязательства и продолжало обслуживать долг, не прибегая к процедуре реструктуризации.

Следует отметить, что встречаемое периодически выражение «состояние дефолта» нельзя признать корректным. Под дефолтом понимается именно определенный юридический факт (в англоязычной доктрине и практике именуемый «event of default»¹⁷), произошедший в определенный момент времени, связанный прямо или косвенно с обслуживанием долга, оказывающий негативное влияние на обслуживание долга суверенным заемщиком или перспективы его обслуживания, но никак не являющееся состоянием на протяжении какого-либо периода времени.

Выводы

В результате проведенного анализа различных доктринальных и практических подходов можно прийти к ряду заключений, касающихся реализации поставленной перед публикацией цели. Так, под реструктуризацией суверенного долгового обязательства в международном праве понимается правовая процедура, которая характеризуется рядом признаков:

- осуществляется в случае наступления особых обстоятельств, а именно в случае допущения суверенным заемщиком дефолта, то есть невозможности обслуживать принятые на себя долговые обязательства или исполнить такие обязательства в полном объеме и надлежащим образом, либо угрозы его дефолта;
- связана с изменением изначальных условий суверенного заимствования;

- осуществляется в форме изменения графика погашения долга, снижения номинальной стоимости долговых инструментов, выкупа долговых инструментов;
- затрагивает такие условия суверенного долга, как сумма основного долга, сумма уплачиваемой премии, процентная ставка или сумма процентов, дата погашения обязательств, валюта исполнения обязательств, приоритет платежа;
- закономерным следствием реструктуризации является ухудшение в той или иной степени положения кредитора, которое тем не менее является более предпочтительным, нежели то, при котором государство в принципе не могло бы осуществлять обслуживание своего долга;
- реструктуризации в рамках международно-правовых механизмов подлежат те долговые отношения, которые регулируются международным правом;
- реструктуризация должна иметь правовое основание, например, международный договор, решение судебного или арбитражного органа и др.;
- к суверенным долговым инструментам относятся долговые обязательства, по которым государство выступает заемщиком или гарантом;
- заимствование, подлежащее реструктуризации, может быть осуществлено в форме кредита или облигаций на иные долговые инструменты или валютные средства;
- кредиторами могут выступать государства, международные организации, коммерческие банки, иные частные лица, как в отдельности, так и объединенные в различные группы.

Опираясь на установленные признаки, становится возможным, во-первых, определить наличие либо отсутствие объективных предпосылок для реструктуризации суверенного долга как специфического явления в международном финансовом праве; во-вторых, отграничить названное понятие от смежных категорий.

Пристатейный библиографический список

1. Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права (сравнительное исследование правовых категорий): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2004. - 53 с.
2. Горлатов Д. Реструктуризация суверенного долга: понятие, процесс, проблематика // Банкаўскі веснік. - 2017. - № 10. - С. 51-60.
3. Левин Д.Б. Основные проблемы современного международного права. - М., 1958. - 275 с.
4. Ams J., Baqir R., Gelpern A., Trebesch C. Sovereign Default // Ali Abbas S., Pienkowski A., Rogoff K. (ed.). Sovereign Debt: A Guide for Economists and Practitioners. - Oxford University Press, 2020. - P. 275-327.
5. Bogdandy A. von, Goldmann M. Sovereign Debt Restructurings as Exercises of International Public Authority // C. Esposito, J.P. Bohoslavsky, Y. Li (ed.). Sovereign Financing and International Law. - Oxford University Press, 2013. - P. 39-72.
6. Das U.S., Papaioannou M.G., Trebesch C. Sovereign Debt Restructurings 1950–2010: Concepts, Literature Survey, and Stylized Facts // IMF Working Papers. - August, 2012. - 127 p.
7. Grund S. The Holdout Creditor Problem - Restructuring Sovereign Debt in Argentina and Greece. - Vienna, 2018. - P. 391.
8. Medeiros C.I., Ramlogan P., Polan M. A Primer on Sovereign Debt Buybacks and Swaps // IMF Working Papers. - 07/58. - 2007. - P. 49.
9. Megliani M. Sovereign Debt: Genesis-Restructuring-Litigation. - London-New York, 2015. - P. 604.
10. Papaioannou M.G. Exchange Rate Risk Measurement and Management: Issues and Approaches for Public Debt Managers. // South-Eastern Europe Journal of Economics. - 2009. - № 7(1). - P. 7-34.
11. Waibel M. Sovereign Defaults before International Courts and Tribunals (PhD thesis, University of Vienna 2008). - Vienna, 2008 - P. 361.

¹⁷ Ams J., Baqir R., Gelpern A., Trebesch C. Sovereign Default // Ali Abbas S., Pienkowski A., Rogoff K. (ed.). Sovereign Debt: A Guide for Economists and Practitioners. - Oxford University Press, 2020. - P. 275.

ТАЛИМОНЧИК Валентина Петровна

доктор юридических наук, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ КОРПОРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Целью предпринятого в статье исследования является обоснование возможности применения концепции социальной корпоративной ответственности при выработке механизма международно-правовой регламентации искусственного интеллекта. При исследовании использовались методы анализа и синтеза, проблемно-теоретический метод, а также формально-логический и системно-структурный методы. В результате исследования выявлено, что проект резолюции ЮНЕСКО по этическим аспектам использования искусственного интеллекта уникален не только потому, что это первый такого рода документ на универсальном уровне, но и в связи с формулированием основных ценностей и специальных принципов регламентации искусственного интеллекта, которые должны реализовываться всеми субъектами, вовлечёнными в разработку и использование искусственного интеллекта. Результаты исследования могут быть применены при выработке корпоративных правил разработчиками и пользователями искусственного интеллекта.

Ключевые слова: социальная корпоративная ответственность, социальная ответственность, искусственный интеллект, ЮНЕСКО, этические аспекты использования искусственного интеллекта, информационно-коммуникационные системы, международное право, международные организации, международно-правовая регламентация искусственного интеллекта, субъект связанной с искусственным интеллектом деятельности.

TALIMONCHIK Valentina Petrovna

Ph.D. in Law, professor of General theoretical legal disciplines sub-faculty of the North-Western branch of the Russian State University of Justice

APPLICATION OF THE CONCEPT OF SOCIAL CORPORATE RESPONSIBILITY TO THE INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

The purpose of the research undertaken in the article is to substantiate the possibility of applying the concept of social corporate responsibility in the development of the mechanism of international legal regulation of artificial intelligence. The methods of analysis and synthesis, the problem-theoretical method, as well as formal-logical and system-structural methods were used in the study. The study revealed that the UNESCO draft resolution on the ethical aspects of the use of artificial intelligence is unique not only because it is the first such document at the universal level, but also in connection with the formulation of the basic values and special principles of regulation of artificial intelligence, which should be implemented by all subjects involved in the development and use of artificial intelligence. The results of the study can be applied in the development of corporate rules by developers and users of artificial intelligence.

Keywords: social corporate responsibility, social responsibility, artificial intelligence, UNESCO, ethical aspects of the use of artificial intelligence, information and communication systems, international law, international organizations, international legal regulation of artificial intelligence, the subject of artificial intelligence-related activities.

Введение

В XXI веке существенные изменения объекта международных информационных отношений повлекли появление новой проблемы права информационных технологий – выработки эффективного механизма регламентации информационно-коммуникационных систем, к которым следует отнести и искусственный интеллект.

Современные теоретические исследования вынуждены реагировать на практику международных организаций, которая интенсивно развивается и обогащается вследствие весьма частого проведения различного рода мероприятий, связанных с выработкой международного механизма регламентации искусственного интеллекта.

Ключевую роль в выработке международного механизма регламентации искусственного интеллекта играет ООН и организации системы ООН. Их деятельность направлена на реализацию положений Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятой резолюцией № 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2000 года.

12 июля 2018 года Генеральным секретарем ООН создан консультативно-экспертный вспомогательный орган - Группа высокого уровня по цифровому сотрудничеству, которая подготовила доклад «Век цифровой взаимозависимости».



Талимончик В. П.

Международный союз электросвязи (МСЭ) с 2017 года регулярно организует новую дискуссионную площадку для всех заинтересованных лиц, включая IT-компании и разработчиков искусственного интеллекта, - Всемирный саммит «Искусственный интеллект (ИИ) во благо человечества». МСЭ также поддерживает хранилище данных по искусственному интеллекту, в котором содержатся международные проекты, исследовательские материалы, сведения о научно-исследовательских центрах и организациях, работающих над достижением 17 Целей Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития.

С сентября 2019 г. ВОИС развернула широкую общественную дискуссию по вопросам искусственного интеллекта и интеллектуальной собственности. В процессе дискуссии разрабатывается проект концептуального документа по основным вопросам влияния искусственного интеллекта на международно-правовую охрану интеллектуальной собственности.

С ноября 2019 года ЮНЕСКО приступила к двухлетнему процессу разработки первого глобального нормативного документа об этических аспектах использования искусственного интеллекта. На сегодняшний день достигнут поразительный успех – проект резолюции ЮНЕСКО уже подготовлен

экспертами ЮНЕСКО и прошёл широкое обсуждение как среди негосударственных акторов, так и государств. Именно этот международный документ обусловил проблематику настоящего исследования – обоснование возможности применения концепции социальной корпоративной ответственности при выработке механизма международно-правовой регламентации искусственного интеллекта.

Деятельность ряда международных организаций по регламентации использования информационно-коммуникационных технологий ранее рассматривались в фундаментальных исследованиях по праву информационных технологий Дэвида Бейнбриджа¹, Дэнниса Кэмпбелла и Кристи Бан², Дайаны Ровланд и Элизабет Макдоналд³, Яна Ллойда⁴, Эндрю Мюррея⁵, Дайаны Ровланд, Юты Кёхл и Эндрю Чарлверса⁶.

Поскольку исследования по праву информационных технологий носят преимущественно сравнительно-правовой характер и используют в основном опыт отдельных правовых систем, международно-правовые аспекты они затрагивают косвенно. Основное внимание в сравнительно-правовых исследованиях уделяется праву ЕС, Конвенции о киберпреступности Совета Европы, а также международным договорам в сфере интеллектуальной собственности, администрируемым ВОИС.

Проблемы международного частного права, возникающие при использовании информационных технологий, исследованы Иоанной Кулешей⁷.

Монографические исследования, содержащие анализ роли и значения международных организаций в регламентации использования информационно-коммуникационных систем, в современном международном праве отсутствуют. Автором настоящего исследования были опубликованы отдельные главы в коллективных исследованиях, именуемые «Information and Communication Systems Including Artificial Intelligence and Big Data as Objects of International Legal Protection» (2019), «The Prospects for Creating Instruments for the Coordination of Activities of International Organizations in the Regulation of Artificial Intelligence» (2021). Настоящая статья написана в продолжение исследований автора.

Концепция социальной корпоративной ответственности в международном праве

Категория социальной корпоративной ответственности изначально развивалась в национальных правовых системах в связи с ответственностью предпринимателей за соблюдение прав человека, экологию и иные сферы, «чувствительные» для общества. В международно-правовой сфере эта категория начала дискутироваться в связи с принятием Глобального соглашения⁸. В Глобальном соглашении установлены принципы для бизнес-сообществ по соблюдению прав человека, защите окружающей среды и недопустимости коррупции.

Ввиду принятия Глобального соглашения в правовой доктрине появились воззрения, согласно которым в международном праве установлена непосредственная ответственность юридических лиц. Так, Д. Виссброт называет Глобальное соглашение в числе «нескольких международных попыток определить непосредственную ответственность

компаний»⁹. Доктрина «непосредственной» ответственности связана с концепцией международной правосубъектности юридических лиц и косвенно признаёт международную правосубъектность юридических лиц.

Следует отметить, что не только ООН занимается вопросами корпоративной ответственности юридических лиц в ряде значимых областей. Данные вопросы включили в повестку дня международные неправительственные организации. Известны такие документы как «Социальная ответственность 8000» (SA8000) 1997 г., принятый организацией «Международная социальная ответственность», Стандарт ответственности «Ответственность 1000» (AA1000) 1999 г., принятый Институтом социальной и этической ответственности, Стандарт добросовестности корпорации (the GoodCorporation Standard) 2001 г., принятый Институтом этики бизнеса.

Наличие международных документов в сфере социальной корпоративной ответственности обусловило возникновение проблемы юридической природы данного явления в правовой доктрине и практике корпораций.

Фундаментальный обзор точек зрения в отношении социальной корпоративной ответственности даёт Майкл Хопкинс¹⁰.

В Зеленой книге ЕС 2001 г. социальная корпоративная ответственность определена как субститут регулирования относительно социальных прав и стандартов охраны окружающей среды, включая развитие нового соответствующего законодательства. Таким образом, Зелёная книга рассматривает только один аспект социальной корпоративной ответственности – экологический.

В Белой книге 2002 г. ЕС социальная корпоративная ответственность определена как концепция, существо которой состоит во включении компаний в социальную и экологическую среду в процессе осуществления предпринимательской деятельности на добровольной основе. Это предполагало принятие на себя обязательств юридическими лицами добровольно, но с последующим строгим соблюдением.

Из сходной концепции исходила и Комиссия МОТ по социальному влиянию глобализации, которая определила социальную корпоративную ответственность как добровольные инициативы предприятий следовать правовым обязательствам.

Для всех приведенных определений характерно разнообразие подходов. Оно проявляется в содержании социальной корпоративной ответственности – это социальные, экономические, экологические вопросы отдельно или в различных сочетаниях. Следует констатировать, что на международном уровне не унифицировано содержание социальной корпоративной ответственности, не определён её юридический характер.

Доктринальные определения социальной корпоративной ответственности связаны с раскрытием её содержания. Например, Филипп Котлер и Нэнси Ли приводят следующее понятие: «социальная корпоративная ответственность – это обязательство по улучшению жизни общества посредством контролируемой предпринимательской практики и вложения корпоративных ресурсов»¹¹. Авторы также указывают области, в которых предприниматели могут проявлять корпоративную социальную инициативу: общественное здравоохранение, безопасность, образование, занятость, окружающая среда, общественное и экономическое развитие, и иные основные человеческие нужды и потребности. Как следствие, авторы определили наиболее значимые сферы приложения корпоративных ресурсов в интересах общества.

В настоящее время научные дискуссии о понятии и содержании социальной корпоративной ответственности далеки от завершения. В XXI веке были сформулированы классификации теорий социальной корпоративной ответственности¹². Экономическая теория делает акцент на соз-

1 Bainbridge D.I. Introduction to Information Technology Law. 6th ed. - Edinburg: Pearson Education Limited, 2008. - P. 74-79; 118; 130; 499-524; 615-623.

2 Campbell D., Ban C., editors. Legal Issues in the Global Information Society. - New York: Oceana Publications Inc., 2005. - P. 24-30; 216-230.

3 Rowland D., Macdonald E. Information technology law. 3rd ed. - Abingdon: Cavendish Publishing Ltd., 2005. - P. 51-74; 110-112; 252-262; 309-342; 477-487.

4 Lloyd I. J. Information Technology Law. 5th ed. - Oxford: Oxford University Press, 2008. - P. 21-29; 33-37; 216-220; 291-308; 393-403; 439-443; 473-485.

5 Murray A. Information Technology Law: Law and Society. - Oxford: Oxford university press, 2010. - P. 73-81; 405-408.

6 Rowland D, Kohl U, Charlesworth A. Information Technology Law. 5th ed. - London: Routledge, 2017. - P. 28-30; 104-117; 324-328; 337-349; 459-484.

7 Kulesza J. International Internet Law. 2nd ed. - London: Routledge, 2013. - 194 p.

8 Журнал международного частного права. - 2005. - № 1 (47). - С. 39-65.

9 Weissbrodt D. UN Human Rights Norms for Business // International Law Forum. - 2005. - № 7. - P. 292.

10 Hopkins M. Corporate Social Responsibility and International Development. Is Business is Solution? - London: Routledge, 2008. - P. 24-28.

11 Kotler F., Lee N. Corporate Social Responsibility: doing the Most Good for your Company and your Cause. - Hoboken: John Wiley and Sons Inc. 2005. - P. 3.

12 Mele D. Corporate Social Responsibility Theories // The Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility / Ed. by Crane A., McWilliams A., Matten D., Moon J., Siegel D. - Oxford: Oxford University Press, 2008. - P. 47.

дании материальных благ. Политическая теория учитывает влияние корпораций и их ответственность на политической арене. Третья теория исследует возможности бизнес-сообществ соответствовать социальным потребностям. Четвертая теория указывает, что взаимодействие общества и бизнес-сообществ должно происходить на основе этических ценностей¹³.

Отдельные зарубежные исследователи говорят о том, что в условиях глобализации теория социальной корпоративной ответственности получила международное признание (Дэвид Леви и Рами Каплан,¹⁴ Майкл Блоуфилд и Алан Мюррей¹⁵). В условиях глобализации проблему социальной корпоративной ответственности связывают преимущественно с «глобальными игроками» - транснациональными корпорациями. В то же время все юридические лица и предприниматели участвуют в глобальных процессах, являясь негосударственными акторами в международных отношениях. Необходимо и их участие в решении глобальных проблем (экономических, экологических, обеспечения прав человека). Отмечается, что рост саморегулирования и добровольных соглашений бизнеса, усиление социальной корпоративной ответственности, должны рассматриваться как элемент новой системы глобального управления наряду с демократической моделью национального управления во влиятельных государствах¹⁶.

Таким образом, Глобальное соглашение, иные акты международных организаций относятся к «гибким инструментам» регулирования международных экономических отношений. Их применение связано с принятием юридическими лицами и предпринимателями на добровольной основе международно-правовых обязательств в процессе участия в международных отношениях. Международный механизм социальной корпоративной ответственности включает в себя: 1) принятие актов международных организаций; 2) имплементацию актов международных организаций во внутрикорпоративные правила. Вследствие имплементации акты международных организаций становятся обязательными для соблюдения юридическими лицами.

Вопросы социальной корпоративной ответственности в проекте резолюции ЮНЕСКО по этическим аспектам использования искусственного интеллекта

Выработка резолюции ЮНЕСКО по этическим аспектам использования искусственного интеллекта подходит к завершению. Проект прошёл достаточно непростой путь. В 2020 году велась работа по подготовке проекта текста рекомендации специальной группой экспертов с проведением онлайн мероприятий для обсуждения проекта резолюции. Первый вариант проекта текста Рекомендации по этическим аспектам искусственного интеллекта был разработан Специальной группой экспертов в мае 2020 года. Далее он был вынесен на широкую общественную дискуссию. Дискуссия проводилась в следующих формах:

- 1) Онлайн-консультация с общественностью;
- 2) Региональные и субрегиональные виртуальные консультации;
- 3) Открытые многосторонние дискуссионные семинары (link is external) в 25 государствах мира, организатором которых выступила Лаборатория Мила и Алгора (Монреальский университет).

В результате дискуссии проект претерпел существенные изменения. В период с 31 августа по 4 сентября 2020 года Специальная группа экспертов дорабатывала проект резолюции ЮНЕСКО.

С конца 2020 года и в течение 2021 года процесс выработки резолюции приобрёл межгосударственный характер: ведутся переговоры по проекту документа. Его планируется принять на 41-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в конце 2021 года.

Обращаясь к проекту резолюции ЮНЕСКО¹⁷ в аспекте социальной корпоративной ответственности, следует выделить общие предпосылки для введения механизма социальной корпоративной ответственности, а также отдельные сферы, в которых социальная корпоративная ответственность должна быть реализована. Несомненным достоинством проекта является и введение механизмов реализации социальной корпоративной ответственности.

Проект учитывает те меры социальной корпоративной ответственности, которые уже принимаются международными организациями. Он упоминает о деятельности Специального комитета СЕ по искусственному интеллекту, об учреждении Европейской комиссией Группы экспертов высокого уровня по искусственному интеллекту, о деятельности первой Группы экспертов ОЭСР по искусственному интеллекту и деятельности ее преемницы – Сети экспертов ОЭСР по искусственному интеллекту, о создании ОЭСР Механизма мониторинга политики в области искусственного интеллекта, о деятельности Рабочей группы Африканского союза по искусственному интеллекту и Рабочей группы Лиги арабских государств по искусственному интеллекту.

В проекте указана и деятельность международных неправительственных организаций и конференций, в том числе таких как: Глобальная инициатива ИИЭР по этике автономных интеллектуальных систем и ее «Рекомендации по этически обоснованному проектированию», Всемирный экономический форум и его доклад «Глобальное управление в сфере технологий: многосторонний подход», Международная сеть профессиональных союзов (документ «Главные десять принципов этичного применения искусственного интеллекта»).

Проект резолюции ЮНЕСКО содержит положение о том, что этическая составляющая характерна для всех этапов жизненного цикла искусственной интеллектуальной системы, начиная с этапов исследования, проектирования и создания и заканчивая этапами развертывания и использования, к которому относятся техническое обслуживание, эксплуатация, сбыт, финансирование, мониторинг и оценка эффективности, контроль работоспособности, вывод из эксплуатации, демонтаж и утилизация. Затем вводится понятие субъекта связанной с искусственным интеллектом деятельности: «любые заинтересованные стороны, вовлеченные по меньшей мере в один их этапов жизненного цикла ИИ, – как юридические, так и физические лица, в частности исследователи, программисты, инженеры, специалисты по обработке данных, конечные пользователи, крупные технологические компании, малые и средние предприятия, начинающие компании, университеты, государственные учреждения и т.д.» Тем самым концепция социальной корпоративной ответственности распространяется на всех субъектов, связанных с разработкой и использованием искусственного интеллекта, трансформируясь в более широкую концепцию – социальной ответственности лиц, вовлеченных в какой-либо этап жизненного цикла искусственной интеллектуальной системы.

Содержание социальной ответственности субъектов, связанных с разработкой и использованием искусственного интеллекта, также отличается определённой спецификой. Согласно проекту резолюции ЮНЕСКО оно охватывает две категории: ценностные установки и принципы.

В отношении ценностных установок в проекте отмечено, что «в процессе формулирования мер политики и нормативных положений ценностные установки выполняют важную функцию стимулирующих целей. В связи с этим представленный ниже набор таких установок призван поощрять необходимые модели поведения и служить основой для формулирования принципов деятельности, которые в свою очередь разъясняют и конкретизируют лежащие в их основе ценностные установки, упрощая тем самым реализацию последних в форме директивных положений и практических мер.»

К ценностным установкам относятся:

- 1) уважение, защита и поощрение человеческого достоинства, прав человека и основных свобод, ввиду чего в своей деятельности, связанной с различными этапами жизненного цикла искусственного интеллекта, субъекты, связанные с разработкой и использованием искусственного интеллекта,

13 Id. - P. 48.

14 Levy D.L., Kaplan R. Corporate Social Responsibility and the Theories of Global Governance // The Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility / Ed. by Crane A., McWilliams A., Matten D., Moon J., Siegel D. -Oxford, Oxford University Press, 2008. - P. 433-446.

15 Blowfield M., Murray A. Corporate Responsibility: a critical introduction. - Oxford, Oxford University Press, 2008. - P. 81-93.

16 Id. - P. 87.

17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373434> (дата обращения: 08.10.2021).

должны соблюдать положения документов и рамочных стандартов в области прав человека;

2) благополучие окружающей среды и экосистем. Данная установка налагает на соответствующих субъектов социальную ответственность в сфере охраны окружающей среды, традиционной для социальной корпоративной ответственности;

3) обеспечение разнообразия и инклюзивности. Содержание данной ценностной установки охватывает весь жизненный цикл искусственных интеллектуальных систем. На всем протяжении жизненного цикла должны быть обеспечены в соответствии с международными нормами, принципами и стандартами в области прав человека уважение, защита и поощрение разнообразия и инклюзивности, в том числе демографическое, культурное, гендерное и социальное разнообразие и инклюзивность;

4) жизнь в гармонии и мире, что означает достижение всеобщего благополучия в условиях будущего взаимосвязанного мира.

Если ценностные установки близки к целям правовой регламентации, то формулирование в проекте принципов, которые должны соблюдаться при использовании искусственного интеллекта, уже непосредственно с такой регламентацией связано.

Проект резолюции ЮНЕСКО зафиксировал такие принципы как: 1) соразмерность и непричинение вреда; 2) безопасность и защищенность; 3) справедливость и недискриминационность (принцип непредвзятости); 4) устойчивость искусственных интеллектуальных систем; 5) неприкосновенность частной жизни; 6) подконтрольность и подчиненность человеку искусственных интеллектуальных систем; 7) прозрачность и объяснимость в отношении искусственных интеллектуальных систем; 8) ответственность и подотчетность субъектов связанной с искусственным интеллектом деятельности; 9) осведомленность и грамотность граждан; 10) многостороннее и адаптивное управление и взаимодействие.

Ряд принципов играет ключевую роль при формировании механизма социальной ответственности субъектов связанной с искусственным интеллектом деятельности. В частности, для соблюдения принципа соразмерности и непричинения вреда при наличии угрозы причинения вреда людям или окружающей природе и экосистемам субъектам, разрабатывающим и использующим искусственный интеллект, следует предусмотреть соответствующие процедуры оценки рисков, а также принять меры по исключению вероятности причинения такого вреда.

В интересах обеспечения безопасности и защищенности людей и экосистем следует избегать на всех этапах жизненного цикла искусственных интеллектуальных систем непреднамеренного причинения вреда и уязвимости перед кибератаками.

Значимым является положение проекта резолюции ЮНЕСКО о том, что «во всех случаях должна существовать возможность возложения этической и правовой ответственности в отношении любого из этапов жизненного цикла ИИ-системы на конкретное физическое или действующее юридическое лицо (лица)». Как следствие, прямо установлена социальная и юридическая ответственность субъектов связанной с искусственным интеллектом деятельности.

В отношении мер по реализации предлагаемой к принятию резолюции ЮНЕСКО, установленных в самой резолюции, следует отметить, что основную ответственность за реализацию резолюции несут государства. В проекте указаны, какие именно меры государства и правительства обязаны принять.

В то же время проект резолюции ЮНЕСКО содержит и меры, которые должны принять негосударственные акторы. Например, частным компаниям следует разработать механизмы контроля и проверки соблюдения этических норм, что позволит выявлять, предупреждать и минимизировать негативное воздействие искусственных интеллектуальных систем на соблюдение прав человека, законность и защиту от дискриминации, а также оценить эффективность таких механизмов.

Следующий пример: частным компаниям следует принять надлежащие меры для обеспечения мониторинга на всех этапах жизненного цикла искусственной интеллектуальной системы, включая контроль поведения используемых для принятия решений алгоритмов, баз данных, а также

участников связанной с искусственным интеллектом деятельности.

И, наконец, общая формулировка проекта резолюции ЮНЕСКО: «всем упомянутым в настоящей Рекомендации заинтересованным сторонам следует соблюдать, продвигать и отстаивать этические принципы и стандарты в отношении искусственного интеллекта, сформулированные в Рекомендации, а также принимать все возможные меры для практического выполнения изложенных в ней стратегических рекомендаций.» Как следствие, положения резолюции ЮНЕСКО могут быть приняты на себя в качестве обязательных, на добровольной основе принятия соответствующих обязательств, всеми субъектами, вовлеченными в создание и использование искусственного интеллекта.

Выводы

Проект резолюции ЮНЕСКО по этическим аспектам использования искусственного интеллекта стал уникальным документом не только потому, что это первый такого рода документ на универсальном уровне, но и в силу многообразия содержания, включающего основные ценности и специальные принципы применительно к регламентации искусственного интеллекта, а также меры по реализации положений документа.

Социальная ответственность субъектов, вовлеченных в создание и использование искусственного интеллекта, охватывает все этапы жизненного цикла искусственных интеллектуальных систем – от проектирования до уничтожения. При участии во всех или отдельных жизненного цикла искусственных интеллектуальных систем субъект обязан разработать для себя и соблюдать правила, соответствующие резолюции ЮНЕСКО по этическим аспектам использования искусственного интеллекта.

Пристатейный библиографический список

1. Bainbridge D. I. Introduction to Information Technology Law. 6th ed. - Edinburg: Pearson Education Limited, 2008. - 665 p.
2. Blowfield M., Murray A. Corporate Responsibility: a critical introduction. - Oxford: Oxford University Press, 2008. - 452 p.
3. Campbell D., Ban C., editors. Legal Issues in the Global Information Society. - New York: Oceana Publications Inc., 2005. - 758 p.
4. Hopkins M. Corporate Social Responsibility and International Development. Is Business is Solution? - London: Routledge, 2008. - 243 p.
5. Kotler F., Lee N. Corporate Social Responsibility: doing the Most Good for your Company and your Cause. - Hoboken: John Wiley and Sons Inc, 2005. - 307 p.
6. Kulesza J. International Internet Law. 2nd ed. - London: Routledge, 2013. - 194 p.
7. Lloyd I. J. Information Technology Law. 5th ed. - Oxford: Oxford University Press, 2008. - 597 p.
8. Murray A. Information Technology Law: Law and Society. - Oxford: Oxford university press, 2010. - 596 p.
9. Rowland D., Macdonald E. Information technology law. 3rd ed. - Abingdon: Cavendish Publishing Ltd., 2005. - 573 p.
10. Rowland D., Kohl U, Charlesworth A. Information Technology Law. 5th ed. - London: Routledge, 2017. - 549 p.
11. The Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility / Ed. by Crane A., McWilliams A., Matten D., Moon J., Siegel D. - Oxford, Oxford University Press, 2008. - 590 p.
12. Weissbrodt D. UN Human Rights Norms for Business // International Law Forum. - 2005. - № 7. - 290 p.

ШОНИН Николай Егорович

кандидат политических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ТЕРРОРИЗМА

В статье рассматриваются виды современного терроризма, при этом отмечаются его четыре новых черты. Во-первых, даже традиционные виды терроризма приобретают международный характер, поскольку теракты всё чаще затрагивают интересы других стран. Во-вторых, просматривается тенденция сращивания международного терроризма с международной организованной преступностью особенно в области методов финансирования деятельности террористических группировок. В-третьих, отмечается появление террористических группировок с нетрадиционной мотивацией деятельности. В-четвертых, некоторые государства стали использовать террористические группировки для дестабилизации ситуации в «непокорных» государствах. Всё это побуждает мировое сообщество принимать решительные меры для борьбы с терроризмом в мировом масштабе.

Ключевые слова: терроризм, международный терроризм, исламистский терроризм, антитеррористические меры, государство, сотрудничество, ООН, Совет Безопасности ООН, международная безопасность.

SHONIN Nikolay Egorovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

ON THE CLASSIFICATION OF THE TERRORISM

The article considers the forms of the contemporary terrorism and notes four new traits. Firstly: even the traditional traits of the terrorism assume the international nature, as long as the terrorist acts concern more often the interests of other countries. Secondly: we can observe now a tendency to joining of the transnational terrorism with the transnational organized crime specially in the area of methods of financing of the terrorist groups. Thirdly: the analysts note the appearance of the terrorist groups with a nontraditional motivation of their activity. Fourthly: some states use the terrorist groups to destabilize the situation in the «intractable» states. All this induces the world community to take the strong actions to struggle against the terrorism on a global scale.

Keywords: terrorism, transnational terrorism, islamistic terrorism, counterterrorism measures, state, cooperation, UNO, UN Security Council, international security.

Терроризм отнюдь не новое явление. Можно сказать, что он зародился одновременно с государством, ведь террористы отличаются от прочих преступников тем, что ставят политическую цель – обретение власти в государстве путем насилия. Отсюда и другой вывод: политические партии, ставящие цель завоевания власти путем насильственного свержения действующей власти, являются по определению террористическими организациями. Немецкие исследователи Петер Барт и Моника Мирус-Кюппер в своей работе «Überlegungen zum Terrorismus» («Размышления о терроризме» – перевод мой Н.Ш.) отмечают, что в немецком языке терроризм определяется как планомерно подготавливаемые шокирующие насильственные акты, направленные против политического строя, как политическая стратегия, причем основными мотивами являются политические и социальные мотивы, гораздо менее религиозные¹.

Схожее с определением немецких исследователей определение дается в Федеральном законе № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в котором терроризм характеризуется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями».

Слабым местом обоих определений является то, что они сводят цель террористов к тому, чтобы заставить существующие органы власти в государстве и международные организации действовать в их интересах. Думается, что следует согласиться с мнением других специалистов, что лучшим определением терроризма является более широкое его определение как достижения политических, идеологических, экономических и религиозных целей насильственным путём².

Как бы то ни было, «всякий терроризм содержит стремление к власти, а именно власти, чтобы доминировать, принуждать, запугивать и контролировать, чтобы в конечном счете добиться фундаментальных изменений»³.

Что касается мотивов, то религиозные мотивы в наше время не являются основным мотивом террористической деятельности только в европейских организациях, ибо Европа уже далеко ушла от религиозных войн, но они чаще всего являются основным мотивом деятельности исламистских группировок, что и привлекает в их ряды верующих мусульман, особенно из числа малообразованных жителей сельской местности. Причем характерным для организаций исламистских террористов является то, что они ставят широкие политические цели – от преобразования существующих государств, населенных преимущественно мусульманами в исламские государства, управляемые на основе шариата, до всемирного исламского государства. Крупнейшими из них являются «Братья мусульмане» (с 1928 г.), «Аль-Каида» (с 1988 г.), «Исламское государство» (в арабском мире ДАИШ) (с 2006 г.), «Талибан» (с 1994 г.), «Кавказский эмират (Имарат Кавказ)» (с 2007 г.), «Палестинский исламский джихад» (создана в конце 1970-х палестинцами из движения «Братья-мусульмане»), ХАМАС (с 1987 г.), «Хезболла» (с 1982 г.), «Боко харам» – радикальная исламистская секта в Нигерии (с 2002 г.)⁴.

Особенно эффективно этот мотив использует Хизбут-Тахрир аль-Ислами («Исламская партия освобождения»), провозгласившая себя «политической партией, идеологией которой является ислам». Целью партии провозглашены со-

1 Peter Barth / Monika Mirus-Küpper Über legungen zum Terrorismus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.friedenskooperative.de/ff/ff04/6-61.htm> (дата обращения: 1.08.21).

2 Терроризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Терроризм> (дата обращения: 1.08.21).

3 Peter Barth / Monika Mirus-Küpper Überlegungen zum Terrorismus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.friedenskooperative.de/ff/ff04/6-61.htm> (дата обращения: 1.08.21).

4 Аль-Каида, Хамас, Талибан: 8 крупнейших исламистских группировок мира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/society/v_singapore_nevakcinirovannym_grazhdanam_zapretili_poseshchat_kafe_i_tc (дата обращения: 11.09.21).

действие возвращению мусульман к исламскому образу жизни («все стороны жизни должны основываться на нормах шариата») и распространению исламской религии в мире. При этом декларируется, что реализация этой цели возможна лишь путем воссоздания единого (объединяющего весь исламский мир) теократического государства – халифата. Таким образом, в своих документах «Хизбут-Тахрир аль-Ислами» фактически объявляет войну всем правительствам мусульманских стран как неисламским⁵.

В научных исследованиях чаще всего в общих чертах говорится о террористических организациях, дается характеристика их деятельности и целей. Однако этого недостаточно. Без классификации по причинам возникновения невозможно составить не только общей картины этого социального явления, но и организовать эффективную борьбу с конкретными организациями во всем мире и предупредить появление новых нетрадиционных видов. Однако, поскольку террористические организации возникают по различным мотивам, их однозначная классификация, как отмечают П. Барт и М. Мирус-Кюппер, никогда не бывает возможной, поскольку цели разных группировок часто пересекаются или переходят друг в друга.

Кроме того, пишут они, в наше время возникают экзотические террористические группы, не поддающиеся какой-либо классификации, например, радикальные феминистки или радикальные защитники животных или окружающей среды⁶. К таким вполне можно отнести GreenPeace, совершившую в сентябре 2013 года нападение на российскую нефтяную платформу «Газпрома» «Приразломная», расположенную на континентальном шельфе в Арктике. GreenPeace, впрочем, имеет еще одну отличительную черту, роднящую её с такими формально частными организациями, как Blackwater (американская частная военная компания, трижды сменившая название, теперь Academi) и White Helmets («Белые каски» или «Сирийская гражданская оборона») – деятельность на основе политики двойных стандартов. Green Peace никак не среагировала на аварию на нефтяной платформе Deepwater Horizon на месторождении Макондо в Мексиканском заливе – самую страшную в своем роде. А Контртеррористическое подразделение британской полиции в 2020 году даже включило Greenpeace в список потенциальных угроз национальной безопасности⁷. Патрик Мур, возглавлявший Гринпис Канады в начале 80-х, заявлял однажды, что: «Гринпис» – это информационные террористы, они намеренно сгущают краски и играют на страхе людей. В основе их кампаний лежат выдумки, они дурачат людей». Причем некоторые критики «Гринписа» идут ещё дальше и заявляют, что уже в момент его создания в 1971 году основатель организации Дэвид Мактагарт, канадский бизнесмен, задумывал организацию как инструмент для корпоративных войн⁸.

Видимо, такие теракты не были единичными, если еще в 1988 году к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, был составлен Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе⁹.

Напомним также, что в начале 1980-х гг. сторонники партии «Зеленых» в политических кругах ФРГ из-за радикальности их требований нередко называли эко-фашистами¹⁰. Насколько это было обоснованным, это уже другой вопрос, тем

более что любимым средством протеста у этой партии были так называемые «ненасильственные» акции, например, сидячая блокада входов в госорганы, а в Федеральной программе этой партии провозглашалось: «Наш высший принцип гласит: Гуманные цели не могут быть достигнуты негуманными средствами». Тем не менее И. Р. Меттке заметил, что программа этой партии носит «откровенно эко-авторитарные черты»¹², что особенно проявляется в настоящее время в деятельности этой партии, преобразованной после включения ГДР в состав ФРГ в «Союз 90/Зелёные». Особенно это проявляется в нереалистичных требованиях «зеленой» энергетики.

Адекватно, на наш взгляд, описывают причины возникновения терроризма, выше названные П. Барт и М. Мирус-Кюппер, считающие, что к террористическим акциям обращаются группы, слишком слабые, чтобы быть заслушанными в рамках установившегося политического процесса. Насилие, пишут данные авторы, есть средство захвата части публичного пространства.

Особо следует отметить вывод этих авторов о том, что в зависимости от симпатии или неприятия целей этих групп, которые используют насилие как средство достижения политических целей, их называют либо террористами, либо борцами за свободу¹³. Такая политика двойных стандартов, особенно выпукло, а порой и странно, проявлялась в годы «холодной войны». Так, в период арабо-израильских войн СССР стал поддерживать арабов и даже террористическую организацию ООП¹⁴ только потому, что США поддерживали Израиль. Эта помощь очень дорого стоила Советскому Союзу, а в итоге не принесла даже геополитической выгоды. Во многом это было связано с различной трактовкой понятия «международный терроризм», которая корнями уходит в эпоху противостояния двух военно-политических блоков¹⁵. Мы считаем, что такая политика является главным препятствием для организации сотрудничества в борьбе с террористами в международном масштабе. Особенно это касается борьбы с такими крупными международными организациями, как Исламское государство.

Итак, чтобы борьба была эффективной, необходим к каждой террористической группировке подобрать индивидуальный подход, учитывающий специфику их целей, конфессионального и этнического состава и предполагающий комплекс мер борьбы с ними. С учетом этого П. Барт и М. Мирус-Кюппер разработали свою классификацию терроризма. Они выделяют этно-националистический/сепаратистский терроризм, социал-революционный терроризм, национал-революционный терроризм (в оригинале на немецком языке эти названия пишутся без дефиса), вибриантистский терроризм, религиозный/фундаменталистский терроризм, сектантский терроризм и международный терроризм¹⁶.

В качестве причин возникновения националистического/сепаратистского терроризма авторы называют прямую дискриминацию, например, при назначении на государственные должности, а также в сфере экономики или давлении, вынуждающее подлаживаться под большинство. Сепаратистские организации, отмечают они, ссылаются, как правило на право народов на самоопределение, зафиксированное в уставе ООН. В качестве примеров таких организаций называются ЭТА в Ирландии и ИРА в Северной Ирландии¹⁷.

Думается, что в националистическом терроризме можно выделить пять подвидов:

5 См.: Хизбут-Тахрир аль-Ислами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хизб_ут-Тахрир_аль-Ислами (дата обращения: 12.09.21).

6 См.: PeterBarth / MonikaMirus-Küpper Überlegungenzum Terrorismus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.friedenskooperative.de/ff/ff04/6-61.htm> (дата обращения: 1.08.21).

7 См.: Greenpeace included with neo-Nazis on UK counter-terror list. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/uk-news/2020/jan/17/greenpeace-included-with-neo-nazis-on-uk-counter-terror-list> (дата обращения: 15.10.21).

8 См.: Гринпис. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гринпис> (дата обращения: 7.10.21).

9 Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/shelf_security.shtml (дата обращения: 1.09.21).

10 Mettke J. R. Auf beidenFlügeln in die Höhe. In: Mettke J.R. (Hrsg.) Die Grünen – Regierungspartner von morgen? Spiegel-Buch, Rowohlt-Verlag. - Hamburg, 1982. - S. 14 (13-37).

11 Die Grünen. Das Bundesprogramm. Bonn, 2. - Auflage, 1982. – S. 5.

12 Mettke J. R. Auf beiden Flügel in die Höhe. - S. 13.

13 См.: Peter Barth / Monika Mirus-Küpper Überlegungenzum Terrorismus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.friedenskooperative.de/ff/ff04/6-61.htm> (дата обращения: 1.08.21). См. также Международный терроризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_терроризм (дата обращения: 11.08.21).

14 ООП считалась террористической до 1988 года См: Организация освобождения Палестины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Организация_освобождения_Палестины (дата обращения: 12.08.21).

15 Нигматуллин Р. В. Преступления международного характера как одна из современных угроз правам человека // Международное публичное и частное право. - 2009. - № 2 (47). - С. 27.

16 См.: Peter Barth / Monika Mirus-Küpper Überlegungenzum Terrorismus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.friedenskooperative.de/ff/ff04/6-61.htm> (дата обращения: 1.08.21).

17 Там же.

1. Терроризм, преследующий цели изгнания/уничтожения представителей этноса, проживающего на своей исконной территории, с целью её захвата. Осуществляется:

а) захватчиками в рамках государственной политики (США по отношению к индейцам, Япония по отношению к корейцам и китайцам в годы Второй мировой войны);

б) мигрантами при поддержке созданного ими правительства (турки по отношению к армянам и курдам, территории которых были завоеваны турками в процессе Великого переселения);

в) мигрантами, получившими автономию (этнический терроризм албанских переселенцев, начавших заселять территорию Косова в XVII веке благодаря вытеснению сербов турецкими завоевателями)¹⁸;

г) арабами, прежде всего ООП, по отношению к евреям, вернувшимся в Израиль, воссозданный частично на территории существовавших в конце I тысячелетия до н.э. – начале I тысячелетия н.э. еврейских государств до разгрома последних римлянами в Иудейских войнах.

2. Терроризм сепаратистов, проживающих на своих исторических территориях и желающих создать, наконец, свое моноэтническое государство (ЭТА в Испании, корсиканцы, курды в Турции и Ираке, уйгуры в Китае).

3. Терроризм сепаратистов, некогда получивших государственность, а затем и возможность реального отделения от материнского государства, и возжелавших в новых условиях уничтожить представителей иного, в первую очередь материнского, этноса с целью создания моноэтнического государства (украинские националисты по отношению к русским после развала СССР, выразившееся в захвате православных церквей и обстрелем из артиллерийских орудий и ракетами территорий ДНР и ЛНР, населенных русскими, запрет на использование русского языка).

4. Терроризм исламистов (преимущественно арабов), желающих создать новый халифат (Исламское государство). Этот подвид, пожалуй, следует отнести скорее к религиозно-му терроризму.

5. Сепаратизм диаспор. В современном мире начинает развиваться еще один вид националистического сепаратизма, который уже грозит породить националистический терроризм, имеющий международный характер, а именно сепаратизм разрозненных диаспор гастарбайтеров, не желающих интегрироваться в принимающее их общество, и порой, как турки в ФРГ, вместо изучения немецкого языка начинающих выступать с требованиями признать свой родной язык (турецкий) государственным наряду с немецким. Это явление уже просматривается также во Франции, Бельгии и Великобритании, и других странах. Хотя, похоже, время для предупреждения такого развития уже упущено. Борьба с последними чрезвычайно затруднена тем, что они воспитаны в развитых государствах, где после окончания «холодной войны» получило распространение искаженное псевдолибералами этих государств понимание демократии и политкорректности, часто используемое в настоящее время также для информационной войны против России.

Далее П. Барт и М. Мирус-Кюппер выделяют социал-революционный терроризм, определяемый ими как терроризм, нацеленный создание бесклассового социалистического/коммунистического общества и борющийся с демократическим конституционным государством как гарантом капиталистической системы. При этом к ним относят такие мелкие группировки, как немецкие «Красные ячейки / Движение 2-го июня» и «Фракция Красной Армии» (RAF), понимающие себя как участников социал-революционной партизанской борьбы, которые должны мобилизовать широкие массы¹⁹, но при этом обходят вниманием политические партии, считающие террор основным средством обеспечения своего существования, завоевания и удержания государственной власти.

Но разве таковыми не являются троцкистские, ленинистские и маоистские партии? Ведь они создают группы боевиков, уничтожающих неудобных политиков и граждан, а также обеспечивающих финансирование партии в условиях отсутствия других источников финансирования путем ограбления граждан и организаций (банков и т.д.), как это делала, напри-

мер, партия В. И. Ленина²⁰, который в начале своей политической деятельности отрицал террор как средство политической борьбы, а в итоге не только создал специальную группу боевиков, так называемый «Большевистский центр»²¹, но и «публично объявил грабёж допустимым средством революционной борьбы»^{22, 23, 24}, а в период гражданской войны провозгласил «красный террор». А разве не террористической акцией была так называемая «культурная революция» в КНР в 1960-е годы?

Далее П. Барт и М. Мирус-Кюппер выделяют национал-революционный терроризм, который характеризуют как правые террористические объединения, ставящие цель создания «фашистского или народно/национал-социалистического государства». При этом утверждают, что в Германии они никогда не достигали большого значения в публичной дискуссии, сводя их к деятельности таких мелких неонацистских групп 1970-х – 1980-х годов, как Aktionsfront Nationaler Sozialisten («Действенный фронт национальных социалистов», ANS) и Wehrsportgruppe Hoffmann («Оборонно-спортивная группа Гоффманна»)²⁵. Странно, что они «забыли» включить в этот вид в первую очередь НСДАП Гитлера с её штурмовиками (SA), совершавшими террористические акты.

Вигилантистский терроризм (от латинского *vigilare* быть бдительным). Члены таких террористических групп утверждают, что действуют с благословения государства или большинства населения и хотят предотвратить или общественные перемены, или противодействовать мнимой угрозе со стороны уголовных преступников. Вигилантисты считают государство и его действующие законы слишком слабыми, чтобы защитить господствующий строй. Они появляются, по мнению названных авторов, или в окружении государства и его органов безопасности или в доминантной общественной группе. (Во Франции был даже снят художественный фильм о группе полицейских, куда входили и высокопоставленные чины, убивавшей преступников, для осуждения которых не хватало обвинительных документов). В качестве примера приводятся движение Ку-клукс-клан в США, протестантские террористические группы в Северной Ирландии как-то: Ulster Defence Association (UDA) (Ассоциация защиты Ольстера), в Испании в 1983 -1987 годах действовали против ЭТА Антитеррористические группы освобождения (Grupos Antiterroristasde Liberacion), последние состояли преимущественно из полицейских и сотрудников секретных служб²⁶.

Религиозный/фундаменталистский терроризм. Религиозный терроризм, как отмечают многие авторы²⁷ представляет собой разновидность экстремизма, в основе которого лежит определённая религиозная, чаще всего фундаменталистская, идеология. Религиозный/ фундаменталистский терроризм, как справедливо отмечают П. Барт и М. Мирус-Кюппер, характеризуется обоснованием политических требований религиозными заповедями. Отделение религии от государства отвергается фундаменталистами. В последнее время религиозный/фундаменталистский терроризм воспринимается общественностью как сильнейшая угроза безопасности и, хотя отмечается, что он не ограничивается только исламом, а встре-

20 Боевая техническая группа при ЦК РСДРП. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Боевая_техническая_группа_при_ЦК_РСДРП (дата обращения: 26.09.21).

21 См.: Спиридович. История большевизма в России от возникновения до захвата власти. 1883 – 1903 – 1917. С приложением документов и портретов. – Париж, 1922. – С. 137. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bookree.org/reader?file=1473496&pg=135> (дата обращения: 26.09.21).

22 См.: Гейфман А. Революционный террор в России, 1894-1917 / Пер. с англ. Е. Дорман. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1997–448 с. - (Серия «Экспресс») ISBN 5-232-00608-8, раздел «ЭКСПРОПРИАЦИИ».

23 Ленин В. И. Задачи отрядов революционной армии // В. И. Ленин ПСС. - Т. 11. - С. 341-342.

24 Познер С. Деятельность первой боевой организации большевиков в 1905-1907 гг. // Первая боевая организация большевиков 1905-1907 гг. / сост. Познер С. М. – М., Л.: Госиздат, 1934. – С. 11-32.

25 См.: Peter Barth / Monika Mirus-Küpper Überlegungzum Terrorismus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.friedenskooperative.de/ff/fo4/6-61.htm> (дата обращения: 1.08.21).

26 Там же.

27 Религиозный экстремизм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Религиозный_экстремизм (дата обращения: 5.09.21).

18 Республика Косово. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Республика_Косово (дата обращения: 21.09.21).

19 См.: Peter Barth / Monika Mirus-Küpper Überlegungzum Terrorismus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.friedenskooperative.de/ff/fo4/6-61.htm> (дата обращения: 1.08.21).

чается во всех мировых религиях²⁸, наибольшую опасность для мира сейчас представляет исламистский терроризм.

Дело в том, что в мусульманских странах, особенно в арабских, в которых зародился ислам и с которых, как известно, и началось его распространение (Арабский халифат!), религиозно-фундаменталистские движения имеют более высокий потенциал, чем в других регионах, и религия играет более важную, а то и исключительную роль в общественной жизни, поскольку процессы секуляризации, которые закончились в Европе к концу XIX века, не получили на Ближнем и Среднем Востоке развития²⁹. Более того, движения за независимость возглавляли зачастую иерархи церкви (аятолла Хомейни в Иране), что способствовало провозглашению этих стран исламскими государствами, в основу политического режима которых были положены законы шариата.

Исламистские фундаменталисты и их террористические организации рассматривают свою деятельность как легитимированную их верой, а поскольку вера весьма консервативна, то её ревнители готовы идти на крайние меры, чтобы сохранить её (Варфоломеевская ночь!). Еще более враждебную реакцию религиозных деятелей вызывает секуляризация общественной жизни и особенно отлучение церкви от управления государством. На эту главную причину активизации современных фундаменталистов указывают и другие исследователи³⁰. Поэтому не удивительно, что исламские фундаменталисты в первую очередь стремятся захватить власть в соответствующих странах и лишь потом заниматься распространением ислама³¹. Но почему же фундаментализм нашёл отклик у простых мусульман?

Причины присоединения простых людей коренятся прежде всего в социальном и экономическом отставании арабских стран, в котором они винят западный мир и прежде всего США, которые, к тому же, поддерживают Израиль, что еще больше озлобляет арабов, предки которых, кстати, после разгрома Римом еврейских государств заняли Палестину (и не только её) и способствовали изгнанию евреев с их исторической территории. Но ни простым арабам, ни их религиозным лидерам нет дела до исторической справедливости. Кроме того, народные массы возмущены «неспособностью и коррупцией своих деспотических лидеров государств, которые, прикрываясь понятием «панарабизма», ведут ожесточенные бои друг с другом»³². Из этого следует логичный вывод о том, что сравнительно большое число исламских террористов невозможно обосновать религиозными взглядами³³. Сегодня толчком к всплеску терроризма на Ближнем Востоке стали события в Ираке и Ливии, война, развязанная в Сирии запрещенной в России террористической организацией «Исламское государство»³⁴.

Думается, что идею пантюркизма, которую старается продвигать Турция, ждет такая же оценка. Народы разберутся, кому это нужно.

Так почему же США поддерживают террористов-исламистов? Причины две. Во-первых, они используют их для

ослабления неугодных государств. Во-вторых, поддерживая исламистов, они стараются выставить ислам как враждебную миру религию, что противоречит позиции ООН, утверждающей в резолюции 60/288 «Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций», что терроризм не может и не должен ассоциироваться с какой-либо религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой, и побуждают таким образом граждан стран Запада признавать за США моральное право расправляться с исламскими государствами, чтобы потом присвоить себе их природные ресурсы, прежде всего нефть и газ. И это при том, что эти страны участвовали в принятии резолюции ГА ООН 46/51 от 9 декабря 1991 года «О мерах по ликвидации международного терроризма», которая в п. 3 призывает государства «воздерживаться от организации террористических актов в других государствах, подстрекательства к ним, пособничества им или участия в них, а также от попустительства или поощрения деятельности на своей территории, направленной на совершении таких актов». Так что, то, как разрушили 11 сентября 2001 года башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, наводит на мысль, что эти «теракты» были организованы, чтобы скрыть истинную причину уничтожения этих башен, а вернее высококвалифицированный снос их направленными взрывами. Во всяком случае, скоординированный характер этих терактов ни у кого не вызывает сомнений³⁵.

Сектантский терроризм. П. Барт и М. Мирус-Кюппер отмечают, что сектантские группировки подобно религиозно-фундаменталистским группировкам считают, что их действия легитимированы высшей силой. Основу их идеологии образуют, однако, не крупные мировые религии, а откровения и теории заговора, апокалиптические и диффузные религиозные представления. К таковым они относят японскую «Аумсинрикё» и сектантские группировки, сформировавшиеся в среде правых религиозных радикалов в США³⁶.

Особое место в террористической среде занимает международный терроризм как масштабное явление, охватившее в наше время весь мир и требующее объединения сил всех государств для борьбы с ним. Мы рассмотрим его в следующей статье.

Пристатейный библиографический список

1. Ахромеева Ю. В. Социокультурные основы религиозного экстремизма / автореф. дис ... канд. филос. наук: 09.00.13. — Воронеж: ВГАСУ, 2009. — 19 с.
2. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894—1917 / Пер. с англ. Е. Дорман. — М.: КРОН-ПРЕСС, 1997 — 448 с. - (Серия «Экспресс») ISBN 5-232-00608-8, раздел «ЭКСПРОПРИАЦИИ».
3. Ленин В. И. Задачи отрядов революционной армии // В. И. Ленин ПСС. - Т. 11. - С. 341-342.
4. Нигматуллин Р. В. Преступления международного характера как одна из современных угроз правам человека // Международное публичное и частное право. — 2009. — № 2 (47). — С. 27-30.
5. Нигматуллин Р. В. Ближневосточный вектор нефтегазовой стратегии Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. — 2020. — № 12 (151). — С. 18-21.
6. Познер С. Деятельность первой боевой организации большевиков в 1905–1907 гг. // Первая боевая организация большевиков 1905-1907 гг. / сост. Познер С. М. — М., Л.: Госиздат, 1934. — 305 с.
7. Die Grünen. Das Bundesprogramm. Bonn, 2. — Auflage, 1982.
8. Mettke J. R. Auf beiden Flügeln in die Höhe. In: Mettke J.R. (Hrsg.) Die Grünen — Regierungspartner von morgen? Spiegel-Buch, Rowohlt-Verlag. — Hamburg, 1982. — S. 13-37.
- 28 См.: Peter Barth / Monika Mirus-Küpper Überlegungen zum Terrorismus. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.friedenskooperative.de/ff/ff04/6-61.htm> (дата обращения: 1.08.21), См. также: Чекалев Н. М. Специфика религиозного терроризма. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://urgi.uifu.ru/fileadmin/user_upload/site_15503/000_subpages_projects/M_konvent/prezentacii_2020/Politologi/СНекалев.pdf (дата обращения: 1.08.21).
- 29 См.: Peter Barth / Monika Mirus-Küpper Überlegungen zum Terrorismus. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.friedenskooperative.de/ff/ff04/6-61.htm> (дата обращения: 1.08.21).
- 30 Там же., См. также: Наматов Н. А. Религиозный экстремизм в Центральной Азии // База данных. — Central Asia & Central Caucasus Press AB, 2001. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ca-c.org/datarus/namatov.shtml> (дата обращения: 5.09.21), Ахромеева Ю. В. Социокультурные основы религиозного экстремизма / автореф. дис ... канд. филос. наук: 09.00.13. — Воронеж: ВГАСУ, 2009. — 19 с.
- 31 См.: Peter Barth / Monika Mirus-Küpper Überlegungen zum Terrorismus. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.friedenskooperative.de/ff/ff04/6-61.htm> (дата обращения: 1.08.21).
- 32 Там же.
- 33 Там же.
- 34 Нигматуллин Р. В. Ближневосточный вектор нефтегазовой стратегии Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. — 2020. — № 12 (151). — С. 20.
- 35 Террористические акты 11 сентября 2001 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Террористические_акты_11_сентября_2001_год (дата обращения: 21.09.21).
- 36 См.: Peter Barth / Monika Mirus-Küpper Überlegungen zum Terrorismus. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.friedenskooperative.de/ff/ff04/6-61.htm> (дата обращения: 1.08.21).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-59-62

ПОКРОВСКАЯ Наталья Владимировна

кандидат юридических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет

ИСКЛЮЧЕНИЯ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗАЩИТНЫХ МЕР В ПРАВЕ ВТО КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

В рамках статьи рассмотрен вопрос о возможности применения специальных защитных мер при соблюдении правил либерализации торговли ВТО. Последовательно раскрыты материально-правовые и процессуальные требования к применению специальных защитных мер в общем контексте исключений из основных положений ГАТТ 1994 или ГАТС. Проанализировано применение специальных защитных мер в особых случаях и приведены практические примеры. Отмечается обязанность государства-члена ВТО восстановить согласованный государствами-членами ВТО баланс взаимных прав и обязанностей участников мировой торговли после применения специальных защитных мер.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, специальные защитные меры, ущерб, компенсация, недискриминация.

POKROVSKAIA Natalya Vladimirovna

Ph.D. in Law, Kazan (Privolzhie) Federal University

EXCEPTIONS FOR SPECIAL PROTECTIVE MEASURES IN WTO LAW AS A BASIS FOR PROTECTING RUSSIA'S NATIONAL INTERESTS

Within the framework of the article, the issues of the application of special protective measures in the framework of the harmonization of WTO rules on trade liberalization with the need to protect Russia's national interests are considered. The substantive and procedural requirements for the application of special protective measures in the general context of exceptions to the main provisions of GATT 1994 or GATS are consistently disclosed. The application of special protective measures in special cases is analyzed and practical examples are given. The obligation of the WTO member state to restore the balance of mutual rights and obligations of participants in world trade agreed by WTO members after the application of special protective measures is noted.

Keywords: World Trade Organization, special protective measures, damage, compensation, non-discrimination.



Покровская Н. В.

Международные правила свободной торговли, закрепленные в праве ВТО, ориентированы на создание условий для полноценной защиты и развития социально значимых интересов и общественных ценностей, среди которых традиционно выделяют высокое качество здравоохранения, защиту прав потребителей, обеспечение благоприятной экологической обстановки, занятость населения и в целом поступательное экономическое развитие и рост. Развитие международной торговли способствует появлению на потребительском рынке более доступных по цене и качеству товаров и услуг, созданных с соблюдением основных требований безопасности и экологической чистоты. Вместе с тем соблюдение указанных требований ВТО может способствовать возникновению их конфликта с отдельными группами национальных интересов государств-членов данной организации. Государства могут принимать во внимание необходимость защиты своих интересов по нравственным или политическим соображениям для защиты общественной и государственной безопасности.

В подобного рода случаях правовые нормы ВТО предусматривают возможность согласования международных правил свободной торговли с отдельными социально значимыми интересами государств. Для этого в нормативно-правовых актах организации предусмотрена достаточно широкая группа исключений из основных положений ВТО, в частности из положений, касающихся обязательств госу-

дарств по недопущению дискриминации и предоставления доступа на рынок. Можно выделить шесть групп подобного рода исключений:

- Общие исключения по ГАТТ 1994 (статья XX)¹ и ГАТС (статья XIV)²;
- Исключения по соображениям национальной и международной безопасности - по ГАТТ 1994 (статья XXI) и ГАТС (статья XIV-bis);
- Исключения для специальных защитных мер - по ГАТТ 1994 (статья XIX) и по Соглашению по специальным защитным мерам³;
- Исключения для мер в сфере платежного баланса - по ГАТТ 1994 (статьи XII и XVIII: В) и ГАТС (статья XII);
- Исключения для региональных торговых соглашений - по ГАТТ 1994 (статья XXIV) и ГАТС (статья V);

- 1 Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // Закон. - 2000. - № 5.
- 2 Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // Приложение к Собранию законодательства Российской Федерации. - № 37. - 10.09.2012. (ч. VI).
- 3 Соглашение по защитным мерам (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // Приложение к Собранию законодательства Российской Федерации. - № 37. - 10.09.2012. (ч. VI).

– Исключения для экономического развития, изложенные в положениях различных соглашений ВТО об «особом и дифференцированном режиме» и в «Разрешающей оговорке».

Характер указанных исключений различается как по своему масштабу, так и по содержанию. Отдельные исключения могут предоставлять государствам возможность уклонения от всех обязательств, предусмотренных правом ВТО. Некоторые другие исключения ограничивают возможность уклонения только от исполнения отдельных видов обязательств. Уклонение от исполнения обязательств может носить как срочный, так и бессрочный характер. В положениях ГАТТ или ГАТС также предусмотрены меры по уклонению от исполнения обязательств в случае чрезвычайной экономической ситуации. Подобного рода меры предусмотрены в ст. XIX ГАТТ 1994. Такие же нормы можно обнаружить в ст.ст. XII и XVIII ГАТТ 1994 и в статье XII ГАТС (что касается мер в сфере платежного баланса). В Соглашении по специальным защитным мерам также предусмотрены исключения в части, касающейся собственно применения защитных мер в экономике.

Таким образом, нормы ГАТТ 1994 и Соглашения по специальным защитным мерам предоставляют государствам-членам ВТО право применения специальных защитных мер в тех случаях, когда правила свободной торговли могут нанести реальный ущерб национальной экономике и промышленности. В тексте ГАТС до настоящего момента подобного рода меры не предусмотрены, хотя об их появлении в будущем напрямую предусмотрено ст. X данного документа.

Естественно, что применение специальных защитных мер государством-членом ВТО не носит случайный и неограниченный характер. Порядок их применения строго регламентирован и соответствующими нормами ГАТТ и Соглашения по специальным защитным мерам установлены основные требования к их применению. Строгость правил применения специальных защитных мер обусловлена их сущностным противоречием правилам либерализации международной торговли и правилам честной торговли в целом. Сама логика международной торговли предполагает добросовестность экспортера и возможность вытеснения экспортируемыми товарами продукции национального производителя⁴.

Перечень требований к применению специальных защитных мер ограничена тремя основными группами:

– материально-правовые требования, которые государство-член ВТО должно соблюсти ради возможности применения специальных защитных мер;

– процессуально-правовые требования на национальном и международном уровнях, которые государство-член ВТО также соблюдает при применении специальных защитных мер;

– характеристики специальных защитных мер.

Так, положения ст. XIX ГАТТ и ст. 2 Соглашения по специальным защитным мерам устанавливают основные условия для применения специальных защитных мер, которые можно выделить в виде трех требований:

– специальные защитные меры применяются в условиях реального роста импорта определенного товара;

– при этом данный рост нанес или может нанести реальный ущерб национальной промышленности;

– присутствует объективная каузальная связь между ростом импорта и нанесенным ущербом.

Как уже было отмечено выше, специальные защитные меры также применяются в случае чрезвычайной экономической ситуации. Отсюда следует, что не всякое формальное увеличение импорта является основанием для их применения. Импорт товара должен носить недавний, спонтанный, острый и существенный характер (англ. recent, sudden, sharp and significant).

Для обоснованного применения специальных защитных мер государство-член ВТО должно проанализировать относительные параметры роста импорта продукции в их отношении к абсолютным параметрам, а также определить динамику роста импорта за длительный период наблюдения. Рост импорта иностранной продукции должен носить непредсказуемый характер. Только в этом случае можно будет констатировать чрезвычайный характер сложившейся экономической ситуации. Подобная чрезвычайная ситуация исключается для тех случаев, когда рост импорта иностранных товаров носил длительный характер или произошел некоторое время тому назад, а равно если его восходящая динамика была предсказуема и могла быть адекватно оценена уполномоченными органами государственной власти. Восходящая динамика импорта продукции должна иметь абсолютное выражение, то есть должен наблюдаться рост импорта по отношению к внутреннему производству⁵.

В целях соответствия нормам ГАТТ и положениям Соглашения по специальным защитным мерам необходимо зафиксировать реальный ущерб, нанесенный конкурирующей продукции национального производителя, либо объективную угрозу подобного рода ущерба. В праве ВТО присутствуют критерии, которые позволяют выделить отрасль национального производства как конкретное понятие:

– это сфера производства аналогичных или конкурирующих товаров с товарами импорта, завозимых в страну в возрастающем количестве;

– производство данных товаров должно занимать весь сектор данной отрасли производства национальных товаров или преобладающую его часть.

Конечно, следует обратить внимание на то обстоятельство, что в праве ВТО отсутствует конкретизация «преобладающей части» соответствующей отрасли национального производства. Практика разрешения торговых споров в ВТО демонстрирует, что для этого констатируется факт наличия простого большинства производителей внутри определенной отрасли. Иначе говоря, «преобладающая часть» конкретизируется по отношению к каждому конкретному делу.

Перейдем к рассмотрению категории «реального» или «серьезного» ущерба национальной промышленности, а равно угрозы подобного рода ущерба. Реальный ущерб является более строгим понятием, чем фактический ущерб (материальный ущерб), констатация которого требуется, например, при применении антидемпинговой меры или компенсации.

4 Мога И. С. Особенности применения защитных мер в РФ в рамках членства в ВТО и ЕАЭС // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 10 (99). – С. 153.

5 Чувахина Л. Г. Итоги министерской конференции ВТО в Буэнос-Айресе // Международная экономика. – 2018. – № 4. – С. 83.

Специальная защитная мера затрагивает по своему существу уже упомянутые правила честной торговли, в то время как антидемпинговые меры и компенсации применяются уже в условиях нечестной торговли (конкуренции). Под угрозой реального ущерба понимается, прежде всего, его неизбежность для национальной экономики. Под неизбежностью следует понимать чрезвычайно высокие риски наступления данного ущерба, а также высокую вероятность наступления данной угрозы в ближайшем будущем⁶.

Наконец, последним материально-правовым условием для применения специальных защитных мер выступает требование о наличии объективной каузальной (причинно-следственной) связи, необходимость которой предусмотрена положениями ст. 4.2(b) Соглашения по специальным защитным мерам. Процесс установления наличия данной каузальной связи можно разделить на две составляющих:

– обоснование связи между возрастающей динамикой импорта конкретного товара и наступлением реального ущерба для национальной экономики;

– устранение возможности воздействия любого другого постороннего фактора, негативно влияющего на развитие национального производства, для конкретизации наличия прямой связи между импортом и ущербом для экономики (элемент неприписывания, англ. non-attribution)⁷.

Установление каузальной связи позволяет удостовериться в факте наличия негативного соотношения между ростом импорта и ущербом интересам национального производителя, как между причиной и следствием. Для подобного рода удостоверения необходимо исключить возможность воздействия любого другого постороннего фактора, который может послужить «алиби» для импортной продукции. Ущерб, создаваемый посторонними негативными факторами (технические разработки и падение потребительского спроса на товар), не может быть отнесен к ущербу, наносимому ростом импортной продукции. Для соблюдения всех предусмотренных правом ВТО материально-правовых требований к применению специальных защитных мер уполномоченные органы государства обязаны произвести всестороннее расследование.

Помимо материально-правовых требований в праве ВТО также предусмотрены и процессуально-правовые требования к возможности применения специальных защитных мер. В ст. 3 Соглашения по специальным защитным мерам содержатся правила, в соответствии с которыми уполномоченные органы государства должны осуществлять вышеупомянутое расследование. К их числу следует отнести:

– возможность, предоставленную всем заинтересованным сторонам, изложить свою точку зрения касательно сложившейся ситуации с донесением ее до соответствующих органов;

– официальную публикацию результатов проведенного расследования, а также соблюдения материально-правовых требований к специальным защитным мерам.

Несоблюдение процессуальных аспектов применения специальных защитных мер влечет нарушение требований, предусмотренных правом ВТО. Также регламентация применения данных мер требует соответствующего уведомления Комитета ВТО о специальных защитных мерах обо всех решениях, принятых при их введении. К ним относится решение о начале расследования, о применении или продлении специальной защитной меры. Комитету со стороны государства также предоставляется вся информация, имеющая отношение к делу:

– характеристика товарной продукции, в отношении которой вводится специальная защитная мера;

– объективные доказательства каузальной связи между ростом импорта или угрозой серьезного ущерба для национальной промышленности государства-члена ВТО;

– характеристика применяемой специальной защитной меры;

– срок введения специальной защитной меры;

– поэтапный график отмены действия специальной защитной меры в целях обеспечения правил свободной торговли ВТО.

Другие государства-члены ВТО могут пострадать от введения специальных защитных мер, поэтому государство, вводящее такую меру, должно обеспечить проведение консультации для всех заинтересованных сторон в рамках данного процесса.

Срок действия специальной защитной меры, включая и срок ее пролонгации, не может превышать восьми лет, а для развивающихся государств-членов ВТО ст.ст. 7.3 и 9.2 Соглашения по специальным защитным мерам устанавливает срок в десять лет. В случае применения специальной защитной меры в отношении импортируемых товаров не могут применяться новые меры специальной защиты на срок действия введенной меры. При этом развивающиеся страны имеют преимущество в возможностях введения специальных защитных мер по отношению к развитым экономикам. Это касается и срока действия специальных защитных мер, и оперативности их введения. В качестве примера, если развитая экономика вводит специальные защитные меры в отношении импорта смартфонов на срок в шесть лет, то она не может налагать новые меры в отношении этой же продукции в течение уже упомянутых шести лет⁸.

При этом правила ВТО предусматривают, что по истечении первого года действия специальной защитной меры государство должно начать действия по либерализации условий торговли в данной отрасли. То есть речь идет о поэтапном смягчении введенных ограничений. По истечении трех лет действия специальной защитной меры государство должно начать совершать действия по мониторингу и проверке экономической конъюнктуры в целях оценки целесообразности ее дальнейшего действия и соответствия материально-правовым и процессуальным правилам ВТО. В случае устранения каких-либо угроз или ущерба соответствующей отрасли национальной промышленности государство-член

6 Балабин О. И. Применение экономических санкций в отношении России в контексте права ВТО // Таможенное дело. – 2021. – № 2. – С. 10.

7 Ратушняк Е. С. Современные меры защиты внутреннего рынка ЕАЭС // Научное обозрение: теория и практика. – 2018. – № 4. – С. 12.

8 Антонова Д. Ю. Принцип научного обоснования и оценки риска как индикатор дискриминации в международной торговле в рамках права ВТО // Международное публичное и частное право. – 2021. – № 1. – С. 31.

ВТО обязано прекратить действие специальной защитной меры или как минимум ускорить процесс ее отмены⁹.

Правилами ВТО установлено, что квотирование продукции в рамках применения специальных защитных мер не может снижать уровень импорта до среднего за последние три года, предшествующие введению такой меры. Опять же стоит упомянуть, что действие специальных защитных мер должно предотвращать именно серьезный ущерб интересам национального производителя, связанный с ростом импорта.

Применение специальных защитных мер возможно только на недискриминационной основе. Для этого ст. 2 Соглашения по специальным защитным мерам предусмотрено, что такая мера должна применяться по отношению к импортированным товарам из любых государств без какого-либо предпочтения или селективного подхода. Государство-член ВТО не вправе вводить специальные защитные меры в отношении импортной продукции только конкретного государства или группы государств¹⁰.

В качестве примера можно рассмотреть ситуацию, при которой отрасль национальной экономики государства А, производящая смартфоны, понесла серьезный ущерб в результате резкого роста импорта смартфонов из государства Б по более низкой цене. Государство А намеревается ввести специальные защитные меры в отношении данной продукции путем установления импортных пошлин. Таким образом, введение данной защитной меры будет распространяться на продукцию всех государств, в том числе из государств, импорт смартфонов из которых не представляет никакой угрозы для государства А. Если специальная защитная мера принимает форму квоты, разделенной между государствами-поставщиками, то статья 2(а) Соглашения по специальным защитным мерам предусматривает правила для распределения этой квоты, похожие на правила в статье XIII ГАТТ 1994.

Исходя из вышеизложенного, становится понятно, что институт специальных защитных мер предполагает соблюдение правил справедливой и честной торговли. Несмотря на очевидное противоречие между введением специальных защитных мер и интересами свободной торговли в рамках ВТО, комплекс предусмотренных соответствующими правовыми актами норм и требований позволяет минимизировать нарушение баланса либерализации купли-продажи продукции на международном рынке и восстановить его после снятия специальных защитных мер. В числе базовых инструментов соблюдения данного баланса правом ВТО предусмотрены проведение консультаций со всеми заинтересованными сторонами в данном процессе, жесткие рамки для характера и срока действия специальных защитных мер, регламентированная процедура их введения и снятия. При отсутствии прямых договоренностей о компенсации между государствами-членами ВТО государство, подвергнувшееся действию специальных защитных мер, также может повысить импортные пошлины для товаров, вывозимых с территории государства, ранее принявшего данные меры.

Можно сделать вывод, что при естественном ходе событий и соблюдении правил свободной торговли в рамках определения адекватности и правомерности введения специальных защитных мер требуется проведение специального расследования. Таким образом, предусмотренные правом ВТО возможности позволяют его государствам-членам при определенных условиях отдавать предпочтение не либерализации торговли, а некоторым другим социально значимым ценностям и интересам.

Пристатейный библиографический список

1. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // Закон. - 2000. - № 5.
2. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // Приложение к Собранию законодательства Российской Федерации. - № 37. - 10.09.2012. (ч. VI).
3. Соглашение по защитным мерам (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) // Приложение к Собранию законодательства Российской Федерации. - № 37. - 10.09.2012. (ч. VI).
4. Антонова Д. Ю. Принцип научного обоснования и оценки риска как индикатор дискриминации в международной торговле в рамках права ВТО // Международное публичное и частное право. – 2021. – № 1. – С. 29-32.
5. Балабин О. И. Применение экономических санкций в отношении России в контексте права ВТО // Таможенное дело. – 2021. – № 2. – С. 9-12.
6. Мога И. С. Особенности применения защитных мер в РФ в рамках членства в ВТО и ЕАЭС // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 10 (99). – С. 151-154.
7. Петров А. А. Состояние и перспективы развития мер защиты внутреннего рынка // Международный научный студенческий журнал. – 2021. – № 12. – С. 293-297.
8. Ратушняк Е. С. Современные меры защиты внутреннего рынка ЕАЭС // Научное обозрение: теория и практика. – 2018. – № 4. – С. 6-14.
9. Чувахина Л. Г. Итоги министерской конференции ВТО в Буэнос-Айресе // Международная экономика. – 2018. – № 4. – С. 81-86.
10. Шиянов А. В. Международно-правовые аспекты применения защитных мер и правил доступа на рынки в энергетическом секторе // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 11 (102). – С. 35-38.

9 Шиянов А. В. Международно-правовые аспекты применения защитных мер и правил доступа на рынки в энергетическом секторе // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 11 (102). – С. 36.

10 Петров А. А. Состояние и перспективы развития мер защиты внутреннего рынка // Международный научный студенческий журнал. – 2021. – № 12. – С. 294.

РУСТАМОВА Лейли Рустамовна

кандидат политических наук, научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ГЕРМАНИИ В МИРОТВОРЧЕСКИХ МИССИЯХ ЗА РУБЕЖОМ

Последнее десятилетие в Германии проходит под знаком «новой культуры ответственности», в соответствии с которой предпринимаются усилия по расширению присутствия Германии в «горячих точках» в рамках миротворческих миссий и миссий по оказанию гуманитарной помощи и миростроительства за рубежом. Цель данной статьи проанализировать особенности миротворческих миссий Германии за рубежом. Исследование основывается на анализе документов, регламентирующих участие Германии в миротворческих операциях за рубежом, анализе вторичных источников информации, а также материалов сайтов МИД ФРГ, бундесвера и неправительственных организаций, обеспечивающих участие Германии в оказании гуманитарной помощи и миростроительстве.

Ключевые слова: новая культура ответственности, миротворчество, миротворчество четвертого поколения, миростроительство, Германия, Бундесвер, НПО.

RUSTAMOVA Leyli Rustamovna

Ph.D. in political sciences, scientific researcher of the E. M. Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences

SPECIFICITY OF GERMANY'S PARTICIPATION IN PEACEKEEPING MISSIONS ABROAD

The past decade in Germany has been marked by a "new culture of responsibility" under which efforts are being made to expand Germany's presence in hot spots through peacekeeping and humanitarian and peacebuilding missions. The purpose of this article is to analyze the specifics of Germany's peacekeeping missions abroad. The study is based on an analysis of documents regulating Germany's participation in peacekeeping operations abroad, analysis of secondary sources of information, as well as materials from the websites of the German Foreign Ministry, the Bundeswehr and non-governmental organizations that ensure Germany's participation in the provision of humanitarian aid and peacebuilding abroad, which is an important component of Germany's peacekeeping operations.

Keywords: new culture of responsibility, peacemaking, fourth-generation peace operations, peacebuilding, Germany, Bundeswehr, NGO.

С принятием «Белой книги безопасности ФРГ и перспектив развития бундесвера» в 2016 г. возможности военного применения немецких вооруженных сил увеличиваются. Уже в предисловии Урсула фон дер Ляйен отметила, что требования к Бундесверу становятся многогранными и будут расти. Эта многогранность включает в себя усилия по заблаговременному обнаружению и предотвращению кризисов и конфликтов, которые затрагивают безопасность Германии и ее партнеров по ЕС и НАТО, на что впервые с 2016 года правительство заложило соответствующую статью расходов в бюджете. В книге также отмечалось, что Бундесвер может быть задействован в осуществлении широкого комплекса мер по стабилизации военно-политической обстановки в мире, в том числе и через операции по жесткому принуждению к миру.¹ Среди основных партнеров Германии по политике стабилизации по-прежнему значится НАТО.

За короткий период после выхода «Белой книги» в Германии также принимаются несколько ключевых документов, которые детализируют немецкий подход к организации миротворческих операций и постконфликтного миростроительства: Руководящие принципы «Предотвращение кризисов, разрешение конфликтов, построение мира», Стратегия МИД ФРГ по оказанию гуманитарной помощи за рубежом на период 2019-2023 гг. Содержание документов и акцент на таких участниках миссий, как гражданское общество, экспертное сообщество, церковные организации, политические и частные фонды и деловой сектор, говорят о том, что Германия в то же время выступает за приоритет гражданских подходов к урегулированию конфликтов и их многоуровневое управление.

В 2018 году в Германском институте международных отношений и безопасности (SWP) вышел доклад «Миссии в меняющемся мире. Бундесвер и его операции за рубежом»¹. Группа экспертов, подготовивших доклад на основе анализа миротворческих операций с участием ФРГ за последнее десятилетие, пришла к выводу, что основными характеристиками миротворческих миссий Германии являются: взаимодополняемость военных, политических и экономических инструментов стабилизации государств вмешательства; отделение государственно-строительства от борьбы с повстанцами и борьбой с терроризмом; наличие мандата СБ ООН или многосторонних рамок операций в качестве основы для принятия решения об участии.

При этом активизация миротворческой деятельности ФРГ тесно связана с трансформацией современных конфликтов, которые стали более комплексными и затрагивают интересы самого широкого круга акторов; преобразованием институциональной основы современных миротворческих операций; и изменением правового контекста миротворческой деятельности, которая подошла к фазе миротворчества четвертого поколения, где уделяется значительное внимание миростроительству.

В таблице 1 представлены основные текущие миротворческие миссии с участием бундесвера в миротворческих операциях в Ливане, Мали, Южном Судане, Сомали, Косово, Западной Сахаре, Ливии. То есть в странах, которые подпадают под определение «несостоятельных» и согласно «Руководящим принципам оборонной политики» являются основными источниками таких угроз, как гражданская война, региональная дестабилизация, гуманитарные кризисы и неконтролируемая миграция. Таблица наглядно показывает, что большинство текущих миротворческих миссий ФРГ включают в себя усилия по миростроительству, а также сотрудничество с разными региональными структурами.

Миростроительство, являясь частью системы международного конфликтного управления, включает в себя деятельность по обеспечению условий для выполнения мирных соглашений и развитию инфраструктуры мирной жизни, восстановлению правоохранительных структур и демилитаризации экс-комбатантов, восстановлению и развитию экономической и политической систем в постнасиленной фазе конфликта². Однако в виду того, что большинство современных конфликтов становятся все более растянутыми во времени и носят все более комплексный характер, целесообразно говорить о том, что миростроительство фактически становится параллельным процессом, протекающим одновременно с непосредственными усилиями по установлению мира.

После завершения международной миссии в Афганистане самой многочисленной немецкой операцией по миротворчеству и миростроительству пока остается миссия в Мали, которая уже продолжается более 7 лет. Длительность миссии и ее масштабность позволяют взять ее в качестве кейса для анализа особенностей подхода Германии к миростроительству как неотъемлемой составляющей миротворческой деятельности ФРГ.

1 Glatz R. L., Hansen W., Kaim M., Vorrath J. Missions in a changing World. The Bundeswehr and its Operations Abroad // SWP Research Paper. September 2018 / RP 06. 45 p.

2 Чернобровкин И. П. Понятие миростроительства в контексте конфликтного управления // Социально-гуманитарные знания. - 2015. - № 9. - С. 143-149.

В 2012 году в Мали начался политический кризис, начало которому положило провозглашение на севере страны туарегами независимого государства Азавад. Неспособность правительства Мали справиться с мятежом привела к захвату власти военными и гражданской войне, в которой стали активно участвовать радикальные религиозные группировки. Гражданская война угрожала дестабилизировать соседние африканские страны, а также ставила под вопрос выполнение торгово-экономических контрактов Мали с рядом западных стран, в частности Францией³, что вынудило их по приглашению Мали начать вооруженную борьбу с террористическими группировками и повстанцами. Непосредственное участие в урегулировании конфликта ФРГ принимает с 2013 года. Неоднократное продление мандата и увеличение миссии привели к тому, что на территории страны в настоящий момент сконцентрировано около 1100 военнослужащих бундесвера и около 20 полицейских в рамках операции ООН в Мали MINUSMA, а также около 600 в рамках операции ЕС в Мали EUTM.² При этом участие Германии в рамках операции EUTM стало самым значительным. Исследователи разделились по поводу причин, побудивших ФРГ принять участие в операциях в Мали: часть увязывает активность Германии в Мали с попыткой таким образом изменить ментальность военной сдержанности самого немецкого общества⁴. К. Маркус и Л. Штраус говорят о внешних факторах, связанных с морально-политическим давлением европейских партнеров, а также стремлением таким образом в очередной раз заслужить право стать постоянным членом СБ ООН на 2019/2020 год⁵. И. Урбановска указывает на то, что таким образом Германия внесла значительный вклад в легитимацию вооруженного вмешательства Франции в конфликт и в целом немецкое участие было необходимо оправдать ожидания партнеров и международных институтов (НАТО, ООН, ЕС)⁶.

Участие Германии в миротворческих операциях в Мали было продиктовано и необходимостью внести вклад в общеевропейскую безопасность через поддержку миротворческих усилий своих партнеров в ЕС и соображениями внутренней безопасности. Самое значительное расширение миссии в Мали произошло в 2017 году, через два года после миграционного кризиса в Европе. В целях предотвращения неконтролируемой миграции Германия приступила к реализации операций по миростроительству в Мали, которое также компенсировало неучастие в прямых вооруженных действиях. При этом миростроительство Германии имеет ряд важных черт: акцент на постконфликтном восстановлении, активное участие гражданского общества, представленного неправительственными благотворительными организациями, а также немецким бизнесом.

В рамках операции EUTM, которая является скорее военно-тренировочной миссией, немецкие вооруженные силы участвовали в обучении малийских сил безопасности с целью передачи им функций по обеспечению безопасности своей страны, что позволило ФРГ стать «рамочным государством» миротворческой миссии. Российский эксперт Ф. О. Трунов, говоря о немецком вкладе в миротворческую миссию EUTM, отмечает, что немецкие инструкторы формировали тренировочные подразделения таким образом, чтобы придать им межплеменной, характер, что должно было способствовать выработке «кода приверженности» институту федеративного государства Мали и предотвратить дальнейшее участие в новых внутренних конфликтах⁷.

В рамках операции MINUSMA немецкие подразделения осуществляли охрану военных баз, а также принимали участие в организации и проведении муниципальных выборов в Мали в 2017 году, общемалийских парламентских выборов в 2018 году, а также демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов. При этом важными участниками программ бундесвера по реинтеграции комбатантов в мирную жизнь стали немецкие НПО:

Caritas International, Weltungerhilfe, Help и др. организации, чьи проекты по восстановлению мирной жизни в значительной доле финансируются за счет средств Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии.

Caritas International занимается обучением молодых людей и предлагает помощь в открытии малого бизнеса, чтобы предотвратить уход безработной молодежи в ряды радикальных группировок, а также занимается возвращением бывших комбатантов к мирной жизни, предлагая программы по трудоустройству и созданию бизнеса в области сельского хозяйства и рыболовства под девизом «Занятость как ключ к миру». Организация также оказывает гуманитарную помощь на севере страны, где остро стоит вопрос о продовольственном обеспечении. Практические меры Caritas International затронули 800 молодых людей в возрасте от 15 до 25 лет, которые прошли профессиональное обучение, 650 молодых людей, которые получили поддержку для открытия своего бизнеса.

Другая известная организация Weltungerhilfe на 2020 г. реализовала более 23 проектов общим финансированием 5 млн. евро, направленных на борьбу с голодом а также строительство инфраструктурных объектов. Наибольшее финансирование получил проект (более 10 млн. евро) по восстановлению улицы в регионе Гао, который сделал медицинские пункты и школы в Мали более доступными для населения.

Немецкая организация Help занимается реализацией проектов для наиболее незащищенных слоев населения, пострадавших в ходе конфликта, в частности женщин и детей. Организация предоставляет медицинскую помощь почти 5000 детям, страдающим от недоедания, и беременным женщинам в районе Ансонго. Совместно с департаментом здравоохранения Мали ей созданы 130 амбулаторных лечебных центров для лечения недоедающих детей. Еще одна организация: Немецкая ассоциация защиты детей - жертвует деньги на организацию питания детей в Тимбукту.

Важным участником реализации программы миростроительства является Немецкое общество по международному сотрудничеству (GIZ), которое работает в тесной кооперации с Министерством обороны, безопасности, территориального управления и национального примирения Мали и реализовывает бизнес-проекты по поддержке мирного процесса в стране. К таким инициативам можно отнести открытие в Бамако в июле 2021 г. при содействии GIZ цифрового центра телекоммуникационной компании «Orange». Цифровой центр предлагает открытые и бесплатные программные продукты, которые расширяют доступ молодых людей к рынку труда, а также к предпринимательству через развитие цифровых навыков.

Участие Германии в миротворческих миссиях за рубежом будет расширяться. Уже сейчас на правительственном, экспертном и даже общественном уровне идет обсуждение возможности участия бундесвера в новых миротворческих миссиях и в качестве перспективного направления указывается миссия на Донбассе. Однако проблема участия Германии в миротворческих миссиях за рубежом заключается в том, что существует явное несоответствие между сильной немецкой экономикой и ее слабой военно-политической надстройкой. Тем не менее, тот факт, что Германия приняла участие в сразу двух миссиях в Мали, и при этом ее контингент стал одним из самых масштабных, говорят о том, что Германия постепенно переходит от «сдержанного» миротворца к «активному» миротворцу, чей военно-политический вклад соответствует по своему объему вкладу полноценного глобального игрока. Об этом свидетельствует и постоянная эволюция правовых инструментов, регулирующих военные действия за рубежом в пользу расширения зоны оперативных действий.

Активное вовлечение в миротворчество и особенно миростроительство бундесвера, а также гражданских институтов помогает ФРГ обеспечивать безопасность ЕС, выполнять обязательства перед НАТО, а также обосновывать свой статус ответственного глобального игрока.

Пристатейный библиографический список

- Мезенцев С. В. Внутренние и международнополитические аспекты кризиса в Мали и французская операция «Сервал» // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. - 2014. - № 1. - С. 3-28.
- Koops J. A. Germany and United Nations Peacekeeping: the Cautiously Evolving Contributor. // International Peacekeeping. - 2016. - Vol. 23. - No. 5. - P. 652-680.
- Kaim M. Strauß L. More German 'Blue Helmets'. Four Reasons the Federal Republic of Germany Should Show Greater Commitment to UN Peacekeeping. SWP Comments. - № 29, 2017. - 4 p.
- Urbanovská J. Germany and UN Peacekeeping: Winds of Change or Business as Usual? Obrana a strategie (Defence & Strategy). - 2019. - № 2. - P. 35-50. DOI: 10.3849 / 1802-7199.19.2019.02.035-050
- Трунов Ф. О. Особенности участия Германии в урегулировании вооруженного конфликта в Мали // Актуальные проблемы Европы. - 2020. - № 2. - С. 195-223.

- Лебедева М. М., Рустамова Л. Р., Шарко М. В. «Мягкая сила»: темная сторона (на примере Германии) // Вестник МГИМО Университета. - 2016. - № 3 (48). - С. 144-153.
- Рустамова Л. Р. Фактор «мягкой силы» в глобальном управлении на примере Германии // В сборнике: Глобальное управление. Материалы VIII Конвента РАМИ. Межсекционный сборник. - № 2. - 2015. - С. 81-90.
- Rustamova L. R. Social and humanitarian cooperation between Russia and Germany in the conditions of sanctions // Political Science Issues. - 2019. - Т. 9. - № 3 (33). - P. 304-310.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-66-68

МОРОЗОВА Анастасия Евгеньевна

аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

ЗАРОЖДЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ЯВЛЕНИЯ “АКЦИОНЕРНОГО АКТИВИЗМА” В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ*

Активность акционеров стала важной и неотъемлемой частью реальности корпоративного управления. Взвешенная и разумная активная позиция акционеров способствует улучшению качества управления компанией. Противоположностью является пассивная позиция акционеров, либо недобросовестная и необдуманная активная позиция. В статье представлены предпосылки возникновения феномена «акционерного активизма» с исторической точки зрения, факторы (такие как структура собственности, структура акционеров, политика государства), влияющие на развитие (или приостановление развития) активности акционеров в контексте отдельных стран (США, Великобритания, Россия). Исследование позволит в дальнейшем исследовать эволюцию методов влияния акционеров-активистов и соответствующие нормативные ограничения их деятельности.

Ключевые слова: акционерный активизм, корпоративное управление, структура собственности, структура акционеров.

MOROZOVA Anastasiya Evgenjevna

postgraduate student of Civil law and process and international private law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

HOW THE PHENOMENON OF “SHAREHOLDER ACTIVISM” ORIGINATED AND EVOLVED IN RUSSIA AND ABROAD

Shareholder activism has become an important and integral part of the corporate governance reality. A balanced and reasonable active position of shareholders contributes to improving the quality of corporate governance. The opposite is the passive position of shareholders, or an unscrupulous and thoughtless active position. The article covers the antecedents of “shareholder activism” from a historical point of view, the factors (such as ownership structure, shareholder structure, government policy) that affect the development (or suspension of development) of shareholder activity in some countries (USA, UK, Russia). The study will further investigate the evolution of the methods of influencing activist shareholders and the corresponding regulatory restrictions on their activities.

Keywords: shareholder activism, corporate governance, ownership structure, shareholder structure.



Морозова А. Е.

Фраза «акционер-активист» (shareholder activist) обычно находит отклик в не позитивном ключе и в широком смысле обозначает владельца небольшого пакета акций, который считает, что управление в компании малорезультативно, а руководство компании действует в ущерб интересам акционеров¹. Некоторые ученые определяют акционеров активистов как «инвесторов, недовольных некоторыми аспектами управления компанией или сделками, совершаемыми компанией, и пытающихся добиться изменений в компании без смены контроля»². Также отмечается, что акционерный активизм — это нечто большее, чем выражение неодобрения путем голосования против вознаграждения директоров, а именно — публичные действия акционера с целью оказания воздействия на компанию³.

Считается, что зарождение акционерного активизма произошло в США. Тесная взаимосвязь между биржевой торговлей и корпоративной собственностью первоначально установилась во время «Позолоченного века» (Gilded Age) и волны по-

глощений в США в 1980-е г.⁴ Несомненно, на активность акционеров оказывали влияние законодательное регулирование и условия рынка, которые, в свою очередь, либо создавали препятствия инвесторам, либо способствовали их активности. Некоторые правила принимались «в ответ» на события, происходящие на фондовом рынке. Например, «Платановое соглашение» или «Баттонвудское соглашение» (Buttonwood Agreement) 1792 года было ответом на рыночный обвал и фактическое прекращение кредитования, торговли и ликвидности. Соглашение платанового дерева устанавливало минимальные фиксированные комиссионные за маклерство (0,25 % с каждой заключенной сделки) и действовало до 1970-х годов, затем фиксированные комиссионные были отменены и стали предметом переговоров. Отмечается, что сочетание дерегулирования (deregulation) и технологических достижений того времени (появление персональных компьютеров) облегчило торговлю акциями на рынке⁵.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке».

1 Островский С.М. Активизм миноритарных акционеров в Великобритании // Акционерное общество. — 2019. — № 180. — С. 33.
2 Gillan S. L., Starks L. T. The evolution of shareholder activism in the United States // Journal of Applied Corporate Finance. — 2007. — Т. 19. — №. 1. — С. 55-73.
3 Островский С.М. Активизм миноритарных акционеров в Великобритании // Акционерное общество. — 2019. — № 180. — С. 35.

4 Усанов П. В. Позолоченный век и Прогрессивная эра в США: уроки для современности / Павел Усанов: Препринт М-63/18. — СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. — 48 с. — (Серия препринтов; М-63/18; Центр исследований модернизации).

5 Cheffins, Brian R. and Armour, John, The Past, Present and Future of Shareholder Activism by Hedge Funds (August 31, 2011). Journal of Corporation Law, 2012, University of Cambridge Faculty of Law Research Paper No. 38/2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=1932805> (дата обращения: 01.09.2021).

Принятие Закона Гласса – Стиголла (Banking Act) в 1933 было прямым ответом на крах фондового рынка 1929 года, банкротство общенационального коммерческого банка и Великую депрессию (Great Depression). Закон разделил инвестиционную деятельность и коммерческую банковскую деятельность (запретил банкам торговать ценными бумагами), поскольку считалось, что именно инвестиционные стратегии коммерческих банков привели к краху фондового рынка 1929 года⁶. Отмечается, что закон способствовал быстрому спаду активности акционеров⁷, однако дальнейшее развитие регулирования, кодификация прав акционеров Комиссией по ценным бумагам и биржам (SEC) в 1942 году, снова способствовала активности акционеров. Было введено первое правило предложения акционера (shareholder proposal rule). Это правило позволяло акционерам вносить предложения в повестку для Общего (ежегодного) собрания акционеров, что стало основным способом участия акционеров в жизни компании. В 1943 году Комиссар О'Брайан (один из ведущих политических деятелей Демократической партии) в своем докладе Конгрессу сказал, что «за Правилom стоит желание переворотить собрания в широко посещаемые встречи, на которых бы охотно присутствовали...». Возможно именно это правило повлияло на акционеров и их активность, что иллюстрируется следующими фактами: в 1940-х годах было зарегистрировано около 50 предложений, в то время как к 1969 году в среднем было зарегистрировано около 220 предложений, а к 1979 году ежегодно регистрировалось около 650 предложений⁸.

Отмена Закона Гласса – Стиголла⁹ в 1999 году и последующее дерегулирование сыграли роль в развитии конкуренции на американском финансовом рынке. Однако на «Рынке быков» (Bull Market)¹⁰ в конце 1980-х - начале 1990-х годов активность акционеров снизилась поскольку инвесторы сделали шаг назад. Тем не менее последующие финансовые катастрофы в дополнение к кредитному пузырю (credit bubble) 2000-х годов стали платформой для возрождения активизма акционеров поскольку хедж-фонды (hedge fund)¹¹ вышли на первый план. Кризис, поразивший мировую экономику с 2007 по 2011 год, также повлиял на активность акционеров¹².

Структуры собственности и акционерный активизм в Великобритании. Диверсифицированная структура собствен-

ности (множественность мелких акционеров), наблюдаемая в Великобритании, появилась в связи с регуляторными изменениями, произошедшими за последнее столетие, а также глобализацией фондовых рынков. Структура корпорации исторически состояла из «местных» региональных владельцев. Разнообразие владельцев акций началось только в период 1990-х годов, когда страховые компании и пенсионные фонды начали появляться на рынках ценных бумаг. Параллельно с этим появились и иностранные инвесторы, поскольку стратегии инвестирования в акционерный капитал приобрели глобальный характер ввиду растущей интернационализации корпоративной деятельности¹³.

Подобно Великобритании акционерная структура США также рассредоточена, но, скорее всего, по иным причинам. Явление рассредоточения структуры капитала пришло в США намного раньше: ученые расходятся во мнениях относительно предпосылок, но как правило начало XX века называют решающим периодом¹⁴.

В 1940 году был принят Закон об инвестиционных компаниях (Investment Company Act of 1940), который, ограничивая власть крупных финансовых конгломератов, непреднамеренно ограничил контроль крупных держателей акций в американских корпорациях. Закон урегулировал процедуру создания инвестиционных компаний, установил стандарты раскрытия информации и установления цен на акции. Кроме того, были введены ограничения по владению компаниями: инвестиционная компания не может инвестировать более 5 % своего капитала в акции одной компании и не может владеть более 10 % акций одной компании. Сдерживание крупных акционеров позволило не только защитить миноритарных акционеров, но и разнообразить структуры акционеров. Влияние на диверсификацию структур акционерного капитала как в Великобритании, так и в США оказала волна слияний и поглощений в первой половине двадцатого века. Кроме того, обмен акциями повлиял на их рассредоточение, поскольку пакеты акций действующих инвесторов стали размываться¹⁵.

При таких обстоятельствах акционеры-активисты рассматриваются в положительном ключе, так как они проявляют настоящий интерес к компании и ее руководству, помогают в принятии решений и выборе корпоративной стратегии. Они действуют в управлении в качестве посредников: активно наблюдают за результатами деятельности компании, а затем предлагают свои бизнес-стратегии более крупным инвесторам, от которых зависит реализация таких идей.

Существует мнение, что рассредоточение собственности в Англии возникло только после Второй мировой войны, когда семьи начали раскручивать (bootstrap) свои контрольные пакеты акций, чтобы получить выгоду, в частности, от налоговых льгот, что поспособствовало диверсификации и управленческой революции¹⁶. Кроме того, именно реформы, закрепленные в Законе о компаниях (Companies Act) 1948 года, впервые дали миноритарным акционерам право голоса. Однако несмотря на то, что положения были новаторские по своему характеру, поскольку представляли собой первое предусмотренное законом средство защиты акционеров в Англии, в действительности они оказались малоприменимыми. Отмечается, что только в 1980 году Парламент предоставил миноритарному акционеру (с которым несправедливо обра-

13 Там же.

14 Там же.

15 Gordon, Jeffrey N. and Ringe, Wolf-Georg. The Oxford Handbook of Corporate Law and Governance. – Oxford, UK: Oxford University Press, 2018. – 425-448 pp.

16 Собственники предлагали за наличный расчет контрольные пакеты акций. Соответственно покупатель мог приобрести остальные акции компании по более низкой цене. Таким образом достигалось установление контроля над компанией и снижение издержек на покупку.

6 Мошенский С.З. От глобальных дисбалансов к «Великой депрессии» (1914-1939). Л.: Xlibris, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.klex.ru/xgv> (Дата обращения: 01.09.2021).

7 См., например, Gordon, Jeffrey N. and Ringe, Wolf-Georg. The Oxford Handbook of Corporate Law and Governance. Oxford, UK: Oxford University Press, 2018. – 397 p; Frolova E.E., Inshakova A.O. & Dolinskaya V.V. (2019). The Concept and Legal Framework for Judging Corporate Conflicts on the US Financial Market. "Conflict-Free" Socio-Economic Systems: Perspectives and Contradictions. Bingley, West Yorkshire. 101-108.

8 Bevis Longstreth (Commissioner). The S.E.C. And Shareholder Proposals: Simplification in Regulation. // Remarks to National Association of Manufacturers Denver, Colorado. December 11, 1981. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://archive.org/details/perma_cc_6JBL-EZCP (дата обращения: 01.09.2021).

9 Некоторые ученые считают, что именно отмена Закона Гласса – Стиголла в 1999 году привела к мировому экономическому кризису 2008 года (см.: Раннева Н.А. Будущее параллельной банковской системы США. // Перспективы социально-экономического развития США после кризиса 2008-2009 гг. Под ред. Э.В. Кириченко. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – С. 28-46. (Сборник).

10 Рынок определенных групп ценных бумаг, на котором рост цен ожидается в ближайшем будущем.

11 Среди исследователей нет единого мнения об определении понятия хедж-фонд. Некоторые ученые определяют их как особый финансовый инвестиционный институт, не имеющий законодательного регулирования в силу своих особенностей.

12 Gordon, Jeffrey N. and Ringe, Wolf-Georg. The Oxford Handbook of Corporate Law and Governance. – Oxford, UK: Oxford University Press, 2018. – 400 p.

щались) право «убить дракона» (slay the dragon), приняв закон о «несправедливом предубеждении» (unfair prejudice), который теперь закреплен в разделе 994 Закона о компаниях 2006 года¹⁷. Так, несмотря на реформы, проведенные в 1948 году миноритарные акционеры получили право голоса только в 1980 году. Однако по разным причинам они не сразу воспользовались доступным им правовым инструментом. Другой способ закрепленный способ защиты – деривативный (косвенный) иск потерпел неудачу в деле Prudential Assurance v Newman Industries (1982)¹⁸. Это единственный известный случай, когда институциональный инвестор из Великобритании подал деривативный иск против директоров портфельной компании (portfolio company). Несмотря на подробное описание такого средства защиты в Законе о компаниях 2006 года – оно недостаточно часто используется акционерами-активистами.

В целом, хотя права акционеров и закрепились в законе, многие инвесторы с осторожностью переходили к активным действиям. Это было также связано тем, что инвестор опасался быть признанным виновным в злоупотреблениях на рынке из-за потенциального доступа к инсайдерской информации, либо в соответствии с Кодексом Сити по слияниям и поглощениям (City Code on Takeovers and Mergers) его действия могли считаться согласованными¹⁹. Так, некоторыми учеными отмечается, что активизм акционеров не существовал в полной мере вплоть до банковского кризиса Великобритании 2008 года, который призвал инвесторов проявлять инициативу в корпоративном управлении²⁰.

Становление акционерного активизма в России. Фондовый рынок России является сравнительно молодым. История фондового рынка Российской империи до 1917 г. не была прямо связана с историей современного российского рынка ценных бумаг²¹. Можно сказать, что в период с 1917 года и до начала 1990-х годов фондового рынка не существовало. Постепенное возрождение рынка начинается в 1991 году, когда государством был взят новый курс на коренное реформирование российской экономики, создание и развитие рыночных институтов, постепенное встраивание в мировую экономическую систему²².

В 1990-х годах в России начался процесс приватизации. Российские государственные предприятия приватизировались путем распределения акций среди граждан (популярным оказались идеи передачи предприятий в собственность «трудового коллектива»)²³ на чековых аукционах²⁴. Большинство предприятий по итогам таких аукционов получили миноритариев в своих акционерных структурах. Некоторые ученые отмечают, что низкий уровень финансово-экономического состояния государства, а также злоупотребления в период приватизации осложнили развитие рынка²⁵.

Базовые права акционеров (право на участие в общем собрании, право на дивиденд и на долю имущества при ликвидации акционерного общества) впервые были закреплены в следующих документах: Постановление Совета Министров РСФСР № 601 от 25.12.1990 г. «Об утверждении Положения об акционерных обществах»²⁶ и Указ Президента РФ № 721 от 01.12.1990 г. «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий в акционерные общества»²⁷.

09 марта 1993 года была создана Комиссия по ценным бумагам и фондовым биржам при Президенте РФ (ФКЦБ). С 1993 года ФКЦБ существовала в России в разных статусах. В 1995 году Комиссия получила статус федерального Министерства. Описание функций и прав закрепилось в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг»²⁸. ФКЦБ осуществляло функции: по разработке основных направлений развития рынка ценных бумаг; по определению стандартов деятельности инвестиционных, негосударственных пенсионных, страховых фондов и их управляющих компаний, а также страховых компаний на рынке ценных бумаг и прочие функции. К 1998 году ФКЦБ выпустило нормативные документы, направленные на защиту прав акционеров, например: Постановление от 20.04.1998 г. № 8 «Об утверждении положения о порядке проведения общего собрания акционеров путем проведения заочного голосования и внесении дополнений в положение о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг»²⁹, где урегулировались вопросы участия в собрании

17 Gordon, Jeffrey N. and Ringe, Wolf-Georg. The Oxford Handbook of Corporate Law and Governance. Oxford, UK: Oxford University Press, 2018. 425-448 pp.

18 Cumming-Bruce, Templeman and Brightman LJJ. [1982] Ch 204, [1982] 1 All ER 354, [1982] 2 WLR 31 England and Wales. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://swarb.co.uk/prudential-assurance-co-ltd-v-newman-industries-ltd-no-2-ca-1982/> (дата обращения: 01.09.2021).

19 Цель Кодекса состоит в обеспечении справедливого и равного отношения ко всем акционерам при процедуре поглощения, включая тех, кто владеет незначительным пакетом акций. В соответствии с Кодексом до сведения акционеров должны доводиться условия всех предложений о поглощении, а менеджмент компании должен сообщать всем акционерам о последствиях принятия какого-либо предложения.

20 Terry McNulty and Donald Nordberg. Ownership, Activism and Engagement: Institutional Investors as Active Owners. Corporate Governance: An International Review, 2016, 24(3): 346–358. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:kNMTqT5NnUJ:https://core.ac.uk/download/pdf/42142541.pdf+&cd=15&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 01.09.2021).

21 Мошенский С.З. Рынок ценных бумаг Российской Империи. – М.: Экономика, 2014. – 560 С. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.com.ua/books?id=SdwZAwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 01.09.2021).

22 Ельцин Б. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Россия на рубеже эпох (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации). 30 марта 1999 г. Москва, Кремль. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22400/print> (дата обращения: 01.09.2021).

23 Радыгин А.Д., Энтов Р.М., Межезраупс И.В. Особенности формирования национальной модели корпоративного управления. – М., 2003. – 167 с.

24 Способ приватизации в России 1993–1995 гг., к которому допускались юридические и физические лица, внесшие примерно 10 % от начальной цены объекта продажи в виде приватизационных чеков, которые выдавались каждому гражданину.

25 См. например: Приватизация в России и других странах СНГ: Сб. обзоров / РАН. ИНИОН. Центр науч. – информ. исслед. глобал. и регион. пробл.; Отв. Ред. В.А. Виноградов. – М., 2003. – 272 с.

26 Первоначальный текст документа опубликован в издании «СП РСФСР», 1991, № 6, ст. 92. Постановление Совмина РСФСР от 25.12.1990 № 601 «Об утверждении Положения об акционерных обществах».

27 Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание актов Президента и Правительства РФ», 06.07.1992, № 1, ст. 3, «Российская газета», № 154, 07.07.1992, «Ведомости СНГ и ВС РФ», 16.07.1992, № 28, ст. 1657. Указ Президента РФ от 01.07.1992 № 721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества».

28 Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», № 17, 22.04.1996, ст. 1918, «Российская газета», № 79, 25.04.1996. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

29 Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Вестник ФКЦБ России», № 2, 22.04.1998, «Экономика и жизнь», № 22, 1998, «Российская газета» («Ведомственное приложение»), № 120, 27.06.1998, «Финансовая газета», № 27, 1998. Постановление ФКЦБ РФ от 20.04.1998 № 8 «Об утверждении Положения о порядке проведения общего собрания акционеров путем проведения заочного голосования и внесении дополнений в Положение о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденное Постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 2 октября 1997 г. № 27».

владельцев привилегированных акций при невыплате дивидендов и др.).

Одним из ключевых направлений деятельности ФКЦБ являлась сфера защиты прав акционеров. Примером могут являться мероприятия, проведенные ФКЦБ в отношении нефтяной компании «СИДАНКО» (выпуск конвертируемых облигаций был признан несостоявшимся) и дочерних компаний («Юганскнефтегаз», «Самарнефтегаз») «ЮКОСа» (ФКЦБ было вынесено требование о приведении в соответствие с законом решений общих собраний, которые не учитывали права миноритарных акционеров)³⁰.

Позитивное влияние на развитие рынка оказало принятие в 1995–1996 гг. законодательных актов: Гражданский кодекс Российской Федерации³¹, Федеральный закон «О рынке ценных бумаг»³², Федеральный закон «Об акционерных обществах»³³. Например, одними из наиболее важных инноваций является закрепление следующих прав: право требовать созыва внеочередного собрания для акционера (акционеров), имеющих не менее 10 % голосующих акций; право акционеров, владеющих не менее чем 1% размещенных обыкновенных акций (или самого акционерного общества), обратиться в суд с иском к членам совета директоров или правления о возмещении убытков, причиненных обществу и другие³⁴.

Эмпирические исследования, проведенные учеными в 90-х гг., показали, что большинству компаний в России присуща высокая и постоянно возрастающая концентрация собственности³⁵. Установка на высокий уровень концентрации являлась ответом акционеров-предпринимателей на происходящие события, а именно: несовершенное законодательство и отсутствие правоприменительной практики на фоне вывода активов в интересах менеджеров (или их коалиции с некоторыми акционерами)³⁶. Таким образом акционеры пытались сохранить контроль и защитить свои права. В итоге,

наряду с появляющимися миноритариями параллельно развивалась система крупных контролирующих акционеров.

Финансовый кризис 1997–1998 гг. повлек за собой дестабилизацию российского финансового рынка³⁷. Исходя из того, что интерес иностранных инвесторов к отечественному рынку появился незадолго до кризиса (1995–1997 гг.) – усиления позиций российского рынка не произошло.

Некоторое время акционерный активизм в России ассоциировался с г-ном Браудером³⁸, основателем фонда Hermitage Fund. Фонд известен как активный защитник прав миноритариев. В 1997 году Hermitage Fund добился аннулирования выпуска облигаций компании «СИДАНКО». В 2000 году ему удалось внести коррективы в план реформы РАО ЕЭС в пользу миноритариев. В 2001 году Уильям Браудер обвинил «Газпром» в незаконных операциях с активами и ценными бумагами на основе конфиденциальной информации. В марте 2001 и 2002 годов фонд требовал отставки Андрея Казьмина с поста главы Сбербанка. В мае 2002 года Hermitage Capital обвинил аудитора «Газпрома» PricewaterhouseCoopers в искажении фактов о взаимоотношениях газового концерна и компании «Итера». В 2004 году фонд судился с «Сургутнефтегазом», требуя погашения его казначейских акций, находящихся на балансе дочерних компаний³⁹.

В первые годы стабилизации (2000–2005 гг.) были некоторые признаки того, что активность акционеров будет играть важную роль в будущем. В частности, некоторые крупные корпорации провели крупные внутренние реформы, и некоторые из этих реформ осуществлялись под давлением со стороны активистов-акционеров. Кроме того, часть некоторых государственных программ, таких как реформы в области электроэнергетики и пенсионного обеспечения, заключалась в привлечении капитала или инвестировании в него через фондовые биржи⁴⁰.

Также отмечается, что приблизительно до 2007 года активизм акционеров активно использовался, главным образом, для устранения дефицитов российских государственных предприятий, в частности, в отношении корпоративного управления и коррупции. С тех пор, несмотря на поощрение акционерной активности со стороны государства, она практически не проявляется со стороны акционеров в России⁴¹.

30 Радыгин А.Д. Рынок корпоративных ценных бумаг в России: Общий обзор и государственная политика. OECD Headquarters, Paris, 6 July, 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/1196.html> (дата обращения: 01.09.2021).

31 Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301, «Российская газета», № 238–239, 08.12.1994. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.

32 Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», № 17, 22.04.1996, ст. 1918, «Российская газета», № 79, 25.04.1996. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

33 Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Российская газета», № 248, 29.12.1995, «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

34 Радыгин А.Д. Рынок корпоративных ценных бумаг в России: Общий обзор и государственная политика. OECD Headquarters, Paris, 6 July, 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/1196.html> (дата обращения: 01.09.2021).

35 См., например, Долгопятова Т.Г. Концентрация собственности в Российской промышленности: эволюционные изменения на микроуровне. Исследование российской экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:eV9z55u4TzMJ:www.econorus.org/repec/journal/2010-8-80-99r.pdf+&cd=3&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 01.09.2021); Inshakova A.O., Frolova E.E., Rusakova E.P. & Galkina M.V. (2020). Development of Social Market Economy Under the Influence of Economic Factors: Modeling and Regulation. International Journal of Sociology and Social Policy. 40 (w/o number). 1.

36 Долгопятова Т.Г. Развитие российской модели корпоративного управления: есть ли движение «снизу»? М.: ИАПР НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:EwXHQBWZ5lsJ:https://iims.hse.ru/data/2010/04/13/1217998275/Dolgopyatova_1102.pdf+&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (дата обращения: 01.09.2021).

37 См., например, Радыгин А.Д. Рынок корпоративных ценных бумаг в России: Общий обзор и государственная политика. OECD Headquarters, Paris, 6 July, 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/1196.html> (Дата обращения: 01.09.2021); Dudin M.N., Smirnov W.V. & Rusakova E.P. (2017). The Formation of Entrepreneurship in Russia: Historical Background and Modernity. Russian Historical Journal Bylye Gody. 46(4). 1174–1183.

38 Международный инвестор, основатель Hermitage Fund (1996). Фонд был ориентирован на инвестирование в России.

39 Hermitage Capital Management. Company profile. Газета «Коммерсант». 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/875961> (дата обращения: 01.09.2021).

40 Budnetskiy N., Gutbrod M. The Shareholder Rights and Activism Review: Russia. The Law Reviews. 23.08.2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/title/the-shareholder-rights-and-activism-review/russia> (дата обращения: 01.09.2021).

41 Baimakova Y., Yugai V. Shareholder activism in the Russian Federation: overview. 01.11.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-015-8145?transitionType=Default&contextData=%28sc.Default%29> (дата обращения: 01.09.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-69-72

НГУЕН Куок Хунг

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник центра российской стратегии в Азии Института экономики Российской академии наук

МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ ВЬЕТНАМА: ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

Формирование новых экономических моделей Вьетнама началось после распада Советского Союза. Коммунистическая партия Вьетнама одобрила новую политику экономического развития с брендом *Doi Moi* (Обновлено). Вьетнам сохранил основные достижения социализма: эти достижения включали в себя руководство страной Коммунистической партией при отсутствии оппозиционных сторон, сохранение государственной собственности в многоукладной экономике в период перехода, минуя капиталистическую стадию развития. Реформа направлена на комплексное обновление экономики, переход экономики от самокупаемости и самодостаточности к социалистической рыночной экономике с государственным управлением.

12-й съезд Коммунистической партии Вьетнама в январе 2016 года объявил о реструктуризации и обновлении экономики и инвестиционной политики. Это поможет сохранить стабильную динамику экономического роста и конкурентоспособность Социалистической Республики Вьетнам перед лицом новых вызовов и угроз мировой экономики.

Цель. Исследовать плюсы и минусы экономических моделей Социалистической Республики Вьетнам, общие черты и особенности.

Методология. Использование общих методов анализа мирового опыта трансформаций экономических моделей.

Результаты. Доказана эффективность современных экономических моделей Вьетнама в условиях мировой нестабильности и кризисов.

Стабильность экономики и высокие темпы её роста обеспечиваются появлением новых высокоэффективных технологических укладов и стабильностью политического режима Вьетнама под руководством Коммунистической Партии Вьетнам.

Выводы. Вьетнамская модель формировалась в период участия в зоне свободной торговли АСЕАН и сотрудничества с развитыми экономиками Японии, Республики Корея, США. Вьетнам сохранил полноту политического руководства коммунистической партией и единства народа, его поддержку развития рыночной экономики.

Ключевые слова: Вьетнам, экономические модели, экономические реформы, инвестиция, угрозы.

NGUYEN Quoc Hung

Ph.D. in economical sciences, senior researcher of the Center of Russian strategy in Asia of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

VIETNAM'S ECONOMIC MODEL: FEATURES OF PUBLIC ADMINISTRATION AND INVESTMENT ACTIVITY

The formation of new economic models in Vietnam began after the collapse of the Soviet Union. The Vietnamese Communist Party has approved a new economic development policy with the *Doi Moi* brand (Updated). Vietnam retained the main achievements of socialism: these achievements included the leadership of the country by the Communist Party in the absence of opposition parties, the preservation of state property in a mixed economy during the transition period, bypassing the capitalist stage of development. The reform is aimed at a comprehensive renewal of the economy, the transition of the economy from self-sufficiency and self-sufficiency to a socialist market economy with state control.

12th Congress of the Vietnamese Communist Party in January 2016 announced the restructuring and renewal of the economy and investment policy. This will help maintain the stable dynamics of economic growth and the competitiveness of the Socialist Republic of Vietnam in the face of new challenges and threats to the world economy.

Aim. Explore the pros and cons of the economic models of the Socialist Republic of Vietnam, common features and characteristics.

Methods. The use of general methods of analysis of the world experience of transformations of economic models.

Results. The effectiveness of modern economic models of Vietnam in the context of global instability and crises has been proven.

The stability of the economy and its high growth rates are ensured by the emergence of new highly efficient technological structures and the stability of the political regime of Vietnam under the leadership of the Communist Party of Vietnam.

Conclusions. The Vietnamese model was formed during the period of participation in the ASEAN free trade zone and cooperation with the developed economies of Japan, the Republic of Korea, and the United States. Vietnam has retained the fullness of the political leadership of the Communist Party and the unity of the people, its support for the development of a market economy.

Keywords: Vietnam, economic models, economic reforms, investment, difficulties, threats.

До 1986 года, Вьетнам не признавал товарного производства и рыночных механизмов, Коммунистическая Партия Вьетнама считала планирование важнейшей чертой социалистической экономики, распределяя все ресурсы по плану, отрицая рынок или рассматривая его только как второсте-

пенный инструмент, дополняющий план. В результате этого экономика впала в состояние стагнации, кризиса и серьезно-го дисбаланса. Исходя из этой экономической реальности, VI съезд партии откровенно указал на ограниченность восприятия экономического мышления, недостатки централизованной социалистической экономической модели, бюрократии, субсидии, ошибки и ограничение в управлении экономикой. Обновление механизма управления экономикой стало насущной и крайне острой необходимостью в то время, чтобы вывести страну из социально-экономического кризиса. Но-

* Статья подготовлена при поддержке проекта «Наращивание российско-вьетнамского инвестиционного взаимодействия в рамках экономического сотрудничества Вьетнама со странами ЕАЭС» (21-510-92006 ВАОН_a).

вый курс утвердил VI съезд Компартии Вьетнама под брендом *Đổi Mới* (Обновление). Само название «Обновление» означало, что Вьетнам будет сохранять главные завоевания социализма после объединения Севера и Юга в 1976 г.: к ним относятся руководство страной Компартией при отсутствии оппозиционных партий, сохранение государственной собственности в многоукладной экономике в период перехода, минуя капиталистическую стадию развития¹. Это решение о комплексном обновлении экономики, переходе экономики от самокупаемости и самодостаточности к социалистической рыночной экономике под управлением государства.

В течение этого периода Вьетнам проводил политику обновления, переходя от централизованно планируемой к многоотраслевой товарной экономике, действующей в рамках рыночного механизма, с рациональным управлением государством и социалистической ориентацией.

Одним из крупных экономических достижений периода «дои мой» было развитие сельскохозяйственного производства, аграрный сектор решительно решил продовольственную проблему, обеспечил национальную продовольственную безопасность и превратил Вьетнам из страны, испытывающей нехватку продовольствия, во второго по величине экспортера риса в мире. В 2000 году общее производство зерна достигло 34,5 млн. Тонн, что в 2,1 раза больше, чем в 1986 году; зерновые продукты на душу населения достигли 444,8 кг, что в 1,6 раза больше; экспорт риса достиг 3 477 тыс. тонн, что более чем в 26 раз больше². Результаты сельскохозяйственной реформы 1980-х годов во Вьетнаме доказали правильность курса независимого расширения прав и возможностей фермерской семьи как в производстве, так и в реализации продукции на местном рынке (необходимость кредитной поддержки со стороны Государственного сельскохозяйственного банка Вьетнама). Новая аграрная политика помогла быстро ликвидировать продовольственный кризис во Вьетнаме³.

Политика обновления партии быстро получила широкий отклик в массах, пробудила потенциал и творческий потенциал различных экономических форм для развития производства, создания рабочих мест для рабочих, увеличения продуктов для общества. В период 1986-2000 годов средний валовой внутренний продукт в год увеличивался на 6,51%; в которых: сельское, лесное и рыбное хозяйство увеличилось на 3,72%; промышленность и строительство выросли на 9,06%; сфера услуг выросла на 6,66%. По сравнению с общими темпами роста мировой экономики и быстрым упадком централизованно планируемой экономики стран Восточной Европы и Советского Союза при переходе к рыночной экономике указанные выше темпы роста Вьетнама являются замечательным результатом. Структура экономики постепенно трансформировалась в направлении ускоренной индустриализации и модернизации. В 2000 году доля сельского, лесного и рыбного хозяйства составляла 24,53% ВВП, что на 13,53% ниже, чем в 1986 году; промышленность и строительство составили 36,73%, увеличившись на 7,85%; сектор услуг составил 38,74%, увеличившись на 5,68%. Реструктуризация экономики идет в правильном направлении и соответствует требованиям ускорения процесса индустриализации и модернизации страны⁴.

Развитие экспорта в соответствии с моделью устойчивого и разумного роста Вьетнама в последнее время было последовательной и прозрачной политикой партии и правительства, всегда связанной с политикой международной экономической интеграции страны и либерализации торговли. VIII съезд партии в 1996 году решил «построить новую экономику, интегрированную в регион и мир, сильно ориентированную на экспорт»⁵.

Внешнеэкономическая деятельность получила всестороннее и глубокое развитие, в результате чего Вьетнам все более и более интегрировался в региональную и мировую экономику. Общий объем внешнеторгового товарооборота, осуществленного в период 2011-2019 годов, достиг 3100,3 миллиарда долларов США, что в 20,2 раза больше, чем в период 1991-2000 годов и в 3,6 раза больше, чем в период 2001-2010 годов. Отношение общего импортно-экспортного оборота к ВВП увеличилось со 112,5% в 2000 году до 142,2% в 2005 году; 152,2% в 2010 г. и 210,4% в 2019 г. Это показывает, что экономика Вьетнама становится все более открытой и относительно быстро растет, страна использовала силу внутренней экономики и пользуется преимуществами мирового рынка⁶.

Отечественные производители независимы в выборе объектов инвестирования, производства и реализации продукции. Они имеют право устанавливать цены, но цена не должна быть выше, чем цена на свободном, нерегулируемом рынке. Увеличилось количество малых предприятий, как семейных, так и частно-государственных. В банковском и финансовом секторе была введена двухуровневая структура работы государственных и частных банков во главе с Государственным банком Вьетнама. Инвестиционные ресурсы модернизации включают государственные инвестиции (40,5%), частные инвестиции (33,9%), иностранные инвестиции (25,6%). Доля промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг в ВВП в 2010 году составила 42,2%, 26,6% и 39,4% соответственно. Главный результат новой экономической политики - устойчивое поддержание высоких темпов экономического роста.

Активность иностранных инвесторов соответствовала приоритетам новой экономической политики. 56,5% ПИИ в 1988-2009 гг. были вложены в промышленность и строительство, в сферу услуг - 44,5%, включая отели, рестораны, недвижимость⁷.

Во втором десятилетии XXI века во Вьетнаме начался переход к инновационной экономике. Американские, японские и корейские компании участвуют в развитии индустрии информационных технологий. Экономические успехи Вьетнама стали основой для интенсивного роста торговли: экспорт увеличился с 32,4 млрд долларов в 2005 году до 174,8 млрд долларов в 2016 году⁸.

Но во Вьетнаме возник риск перегрева экономики. На XII съезде Коммунистической партии Вьетнама в 2016 году были озвучены основные угрозы, препятствующие устойчивому экономическому росту в период 2016-2020 годов: отсутствие четкой стратегии в области промышленности, инноваций и модернизации науки и технологий; В условиях, когда экономика Вьетнама все больше вовлекается в глобальные производственно-бытовые сети, колебания мировых цен, финансовая и валютная нестабильность и рост государственного долга страны будут оказывать неблагоприятное воздействие;

Во избежание перегрева экономики, необходимо активно внедрять достижения науки и технологий (увеличение доли науки и технологий в ВВП с 0,8% в 2016 г. до 1,3% в 2020 г.); доля инвестиций в ВВП не должна превышать 34%; годовая инфляция должна удерживаться на уровне 5%, дефицит госбюджета в 2020 году - 4%⁹.

Анализируя экономическую реформу Вьетнама, пришедшую к формированию новой модели, можно сделать следующие выводы:

- Переход Вьетнама на экспортоориентированную модель многоукладной рыночной экономики не утратил лидерства страны со стороны Коммунистической партии Вьетнама и сохранил доверие населения к предыдущим изменениям;
- Как член АСЕАН, Вьетнам активно участвует в процессе региональной и мировой интеграции, тем самым под-

России, Китая, Вьетнама. Ханой. 2010.

- 6 Важные социально-экономические вехи на 75-летнем пути становления и развития страны с помощью статистики. // Журнал «Экономика и прогноз» № 25. Ханой. 2020.
- 7 Нгуен Куок Хунг, Леженина Т.В. Экономические модели Монголии и Вьетнама: общее и различия // Экономика и Управление. 2020. № 1. С. 16-22.
- 8 Пост экспорта СРВ с 2005 г. по 2016 г. // Statistical Yearbook of Vietnam. Hanoi. 2016. С. 552.
- 9 Нгуен Куок Хунг, Леженина Т.В. Экономические модели Монголии и Вьетнама: общее и различия // Экономика и Управление. 2020. № 1. С. 16-22.

1 Нгуен Куок Хунг, Леженина Т.В. Экономические модели Монголии и Вьетнама: общее и различия // Экономика и Управление. 2020. № 1. С. 16-22.

2 Главное статистическое управление Вьетнама. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gso.gov.vn/su-kien/2020/09/23410/>

3 Богатова Е.Р., Тригубенко М.Е. VI съезд КПВ и социально-экономическое развитие Вьетнама. // Проблемы Дальнего Востока. 1987. №2. С. 3-4.

4 Важные социально-экономические вехи на 75-летнем пути становления и развития страны с помощью статистики. // Журнал «Экономика и прогноз» № 25. Ханой. 2020.

5 Чан Динь Тхиен. Вьетнамская модель индустриализации и модернизации в период обновления // Системный анализ реформы

держивая высокие темпы роста ВВП и создавая возможности для перехода к инновационной экономике.;

– Формирование новых экономических моделей Вьетнама проходило в отсутствие внутренних политических угроз и протестных выступлений;

Чтобы ускорить интеграцию страны в мировую экономику, Вьетнам активно участвует в ряде соглашений о свободной торговле, как многосторонних, так и двусторонних. В настоящее время Вьетнам установил дипломатические отношения почти со 190 странами мира и подписал около 15 соглашений о свободной торговле с важными торговыми партнерами. Участие Вьетнама в различных соглашениях о свободной торговле дало сильный импульс иностранным инвесторам из развитых стран, сделавшие первые шаги на вьетнамском рынке.

Проблема обновления модели роста и реструктуризации экономики является важным содержанием, официально предложенным XI Конгрессом. Стратегия социально-экономического развития на период 2011-2020 гг. Определяет содержание инновационной модели роста и реструктуризации экономики следующим образом: «Преобразование модели роста в основном с развития в направлении расширения к разумному развитию между шириной и глубиной, расширением масштабы и сосредоточение внимания на повышении качества, эффективности и устойчивости. Реструктуризация экономики с упором на реструктуризацию производственного сектора и сектора услуг, подходящих для регионов; способствовать реструктуризации предприятий и корректировке рыночной стратегии; быстро увеличивать внутреннюю стоимость, добавленную стоимость и конкурентоспособность продукции, предприятий и экономики в целом; развитие экономики знаний. Связь экономического развития с охраной окружающей среды, зеленым экономическим развитием»¹⁰. На 12-м Конгрессе была продолжена постановка задачи реструктуризации экономики в сочетании с обновлением модели роста, а именно: «Продолжение содействия осуществлению синхронной и общей реструктуризации экономики, секторов и областей, связанные с обновлением модели роста с упором на важные области: реструктуризация инвестиций с упором на государственные инвестиции; реструктуризация финансового рынка с упором на коммерческую банковскую систему и финансовые учреждения, постепенную реструктуризацию государственного бюджета; реструктуризация и эффективное решение проблемы плохих долгов, обеспечение безопасности государственного долга; реструктуризация государственных предприятий с упором на государственные корпорации; реструктуризация сельского хозяйства...»¹¹.

Таким образом, можно увидеть, что проблема обновления модели роста и реструктуризации экономики является большим, важным и последовательным вопросом в политике и руководящих принципах партии с 11-го Съезда КПВ до настоящего времени, а также существует согласованность между процессами и масштабы реструктуризации расширились с сосредоточения в основном на трех секторах до охвата всей экономики.

В документе XIII Конгресса продолжается упоминание вышеуказанного содержания, но подчеркивается, что новая модель роста должна эффективно использовать возможности Четвертой промышленной революции, основанной на научно-техническом прогрессе и инновациях. В частности: «Продолжать продвигать инновации в модели экономического роста, решительно переводить экономику на модель роста, основанную на увеличении производительности, научно-техническом прогрессе, инновациях и качественных человеческих ресурсах. Высокое качество, экономичное и эффективное использование ресурсов для повышения качества, эффективности и конкурентоспособности экономики. Улучшение инвестиционной и деловой среды, продвижение инновационных стартапов, развитие отраслей, сфер и предприятий на основе активного применения достижений науки и техники, особенно четвертой промышленной революции; разработка продуктов с конкурентными преимуществами, высокотехнологичных продуктов, с высокой добавленной стоимостью, безопасных для окружающей среды, эффектив-

ного участия в производственных сетях и глобальных цепочках создания стоимости»¹².

Кроме того, в период 2015-2020 годов, наряду с перемещением инвестиционного капитала в сторону постепенного сокращения государственных инвестиций, увеличения инвестиций негосударственного сектора и прямым иностранным инвестициям, структура экономики по секторам также претерпела изменения, рост и вклад в ВВП негосударственного сектора и сектора с иностранными инвестициями заметно увеличились в результате корректировки в сторону понижения инвестиций государственного сектора экономики. Это правильная и уместная политика в контексте растущего частного сектора и все более важного сектора иностранных инвестиций.

Наряду с процессом обновлением и открытием экономики, Закон об иностранных инвестициях был принят и обнародован Национальным собранием 29 декабря 1987 года, что стало поворотным моментом для формализации притока иностранных инвестиций Вьетнам¹³. Исходя из этой правильной политики, в течение более чем 30 лет сектор экономики с иностранными инвестициями (ПИИ) играл все более важную роль и вносил значительный вклад в экономическое развитие Вьетнама, социально-экономическое развитие страны.

Привлечение и использование иностранных инвестиций способствует преобразованию и реструктуризации экономики, обновлению модели роста, повышению конкурентоспособности страны, отрасли, товаров и услуг; содействовать институциональной реформе, экономической политике, деловой инвестиционной среде, развивать полную, современную и интегрированную рыночную экономику, укреплять международные отношения, сотрудничество и международную интеграцию.

Вьетнам признан во всем мире как одна из самых успешных стран по привлечению прямых иностранных инвестиций в регионе и в мире, став надежным и эффективным местом для инвестиций в глазах иностранных инвесторов. Согласно отчету Организации Объединенных Наций по торговле и развитию за 2017 год, Вьетнам входит в 12 самых успешных стран по привлечению прямых иностранных инвестиций.

Согласно официальной статистике Министерства планирования и инвестиций, по состоянию на август 2018 года во Вьетнаме было более 26 500 проектов ПИИ с общим уставным капиталом более 334 миллиардов долларов США, реализованный капитал - около 184 миллиардов долларов США. Иностранные инвестиции составили около 20% ВВП и являются важным источником дополнительного капитала для инвестиций в развитие, составляя около 23,7% от общего инвестиционного капитала всего общества¹⁴.

58% общего иностранного инвестиционного капитала сосредоточено в сфере обработки, что составляет более 50% стоимости промышленного производства всей страны. Экспортный оборот сектора с иностранными инвестициями, на который приходится растущая доля экспорта, достиг 72,6% в 2017 году и 71,4% за первые 9 месяцев 2018 года. Поступления и платежи сектора с иностранными инвестициями в бюджет за каждый год неуклонно увеличивались и достигла более 8 миллиардов долларов США в 2017 году, что составляет 17,1% от общих доходов государственного бюджета.

Иностранные инвестиции являются важной движущей силой экономического роста Вьетнама, поскольку вклад этого сектора увеличивается с 9,3% в 1995 году до 19,6% в 2017 году (что составляет 23,7% от общего объема инвестиционного капитала всего общества, более 72% от общего объема экспортного оборота страны, более 50% стоимости промышленной продукции, более 17% общих доходов государственного бюджета).

За последнее десятилетие во многих проектах с иностранными инвестициями были переданы передовые технологии и управленческий опыт в ряде отраслей и областей; определенные побочные эффекты для внутреннего делового

10 Документы XI Съезда КПВ // Государственное политическое издательство Правда, 2011, стр. 107.

11 Документ XII Съезда КПВ, // Аппарат ЦК партии, 2016 г., стр. 88 – 89.

12 Документы XIII Съезда КПВ // Государственное политическое издательство Правда, 2021, том.1, стр. 120, 121.

13 Ван Тхи Тхай Тху. Привлечение прямых иностранных инвестиций во Вьетнам и некоторые проблемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tapchitaichinh.vn/nghien-cuu-trao-doi/thu-hut-von-dau-tu-truc-tiep-nuoc-ngoai-vao-viet-nam-va-mot-so-van-de-dat-ra-301758.html>.

14 Там же.

сектора, тем самым способствуя повышению уровня технологий и управления экономикой. Многие крупные проекты принесли значительный вклад в доход бюджета многих регионов.

Например, согласно отчету горкома. В Хошимине в 1992 году предприятия с ПИИ внесли в государственный бюджет только более 15 миллиардов донгов (что составляет 0,6% от общих доходов бюджета), в 2016 году поступления в бюджет от предприятий ПИИ достигли 48,700 миллиардов донгов, что составляет 16,3% от общих доходов бюджета города.

Сектор иностранных инвестиций также внес значительный вклад в развитие отраслей высококачественных услуг во Вьетнаме, таких как финансы - банковское дело, страхование, аудит, судоходство, логистика, образование. В то же время это также фактор, способствующий развитию трансформации пространства развития, формирование новых городских территорий, индустриальных парков, зон экспортной переработки, экономических зон ...

Привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) всегда было важной частью внешнеэкономической деятельности Вьетнама. Вьетнам уже имеет множество сравнительных преимуществ и сильную инвестиционную среду, но также работает над тем, чтобы стать еще более привлекательным для иностранных инвесторов, радикально реформируя инвестиционную и деловую среду. Бизнес, признавая при этом, что сектор прямых иностранных инвестиций является неотъемлемой частью экономики, необходим для реструктуризации экономики и повышения национальной конкурентоспособности.

Правительство Вьетнама продолжает восстановление деловой и инвестиционной среды. Один из подходов правительства - три «стратегических прорыва»: (1) создание института рыночной экономики и правовой базы; (2) создание развитой и интегрированной инфраструктуры, особенно транспорта; и (3) создать качественную рабочую силу. Все эти стратегии будут завершены к 2020 году¹⁵.

Вьетнам считает успех предприятий с ПИИ своим собственным успехом. Таким образом, Правительство стремится обеспечить стабильную социально-политическую среду, защищать законные права и интересы инвесторов и создавать благоприятные условия для отечественных предприятий с ПИИ.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе Вьетнам продолжит усилия по привлечению и эффективному использованию притока ПИИ для содействия социально-экономическому развитию. Вьетнам будет нацелен на приток «высококачественных» ПИИ, уделяя особое внимание проектам ПИИ с использованием передовых, экологически чистых технологий и устойчивого использования природных ресурсов. Вьетнам также будет нацелен на проекты с конкурентоспособной продукцией, которые могут стать частью глобальной производственной сети и цепочки создания стоимости.

Из всех ключевых задач первостепенное значение имеет поддержание макроэкономической стабильности при одновременном сдерживании инфляции. Для достижения этой цели Правительство попросило все государственные органы, народные комитеты и организации по всей стране приложить усилия для выполнения поставленных перед ними задач на высоком уровне.

В то же время правительство также обратилось к Государственному банку Вьетнама с просьбой тесно координировать свои действия с министерствами, центральными агентствами и местными властями, чтобы разработать налогово-бюджетную и денежно-кредитную политику, чтобы активно контролировать инфляцию и стабилизировать макроэкономику Вьетнама для достижения разумного экономического роста.

В последнее время Вьетнам рассматривается инвесторами как важное место в АСЕАН благодаря его стабильной политике, устойчивому экономическому росту, обилию рабочей силы, большому рынку, стабильному росту дохода на душу населения, обширной международной интеграции, конкурентным стимулам, а также географическому положению в сердце Юго-Восточной Азии. В настоящее время

во Вьетнаме реализовано более 32 000 проектов на сумму 378 миллиардов долларов США из 136 стран и территорий¹⁶.

Пристатаейный библиографический список

1. Нгуен Куок Хунг, Лежена Т.В. Экономические модели Монголии и Вьетнама: общее и различия // Экономика и Управление. 2020. № 1. С. 16-22.
2. Главное статистическое управление Вьетнама. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gso.gov.vn/su-kien/2020/09/23410/>.
3. Богатова Е.Р., Тригубенко М.Е. VI съезд КПВ и социально-экономическое развитие Вьетнама. // Проблемы Дальнего Востока. 1987. № 2. С. 3-4.
4. Важные социально-экономические вехи на 75-летнем пути становления и развития страны с помощью статистики. // Журнал «Экономика и прогноз» № 25. Ханой. 2020.
5. Чан Динь Тхиен. Вьетнамская модель индустриализации и модернизации в период обновления. // Системный анализ реформы России, Китая, Вьетнама. Ханой. 2010.
6. Ван Тхи Тхай Тху. Привлечение прямых иностранных инвестиций во Вьетнам и ряд проблем. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tapchifaichinh.vn/nghien-cuu-trao-doi/thu-hut-von-dau-tu-truc-tiep-nuoc-ngoi-vao-viet-nam-va-mot-so-van-de-dat-ra-301758.html>.
7. Документы XI Съезда КПВ // Государственное политическое издательство Правда, 2011.
8. Рост экспорта СРВ с 2005 г. по 2016 г. // Statistical Yearbook of Vietnam. Hanoi. 2016.
9. Документ XII Съезда КПВ // Аппарат ЦК партии, 2016 г.
10. Документы XIII Съезда КПВ // Государственное политическое издательство Правда, 2021, том 1.

15 Важные социально-экономические вехи на 75-летнем пути становления и развития страны с помощью статистики. // Журнал «Экономика и прогноз» № 25. Ханой. 2020.

16 Развития страны с помощью статистики. // Журнал «Экономика и прогноз» № 25. Ханой. 2020.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-73-77

НГУЕН Хью Хоанг

аспирант Юридического факультета Университета экономики и права Вьетнамского национального университета, г. Хошимин

ЛЕ Ву Нам

доктор юридических наук, доцент, проректор Университета экономики и права Вьетнамского национального университета, г. Хошимин, старший преподаватель Хошиминского юридического университета

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В КАЧЕСТВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ ВЬЕТНАМА

В статье анализируются недостатки теории и практики применения закона о представителях в гражданско-процессуальном праве Вьетнама. Изучая международную практику и законы некоторых стран, автор предлагает решения по совершенствованию правовой базы этого института во Вьетнаме.

Ключевые слова: юридическое лицо, уполномоченный представитель, Вьетнам.

NGUYEN Huy Hoang

postgraduate student of the Faculty of Law of the University of Economics and Law of Vietnam National University of Ho Chi Minh City

LE Vu Nam

Ph.D. in Law, associate professor, Vice-Rector of the University of Economics and Law of Vietnam National University of Ho Chi Minh, senior lecturer of the Ho Chi Minh City University of Law

AUTHORIZED REPRESENTATIVE AS A LEGAL ENTITY BY CIVIL PROCEDURE LAW OF VIETNAM

The article analyzes the shortcomings of the theory and practice of applying the law on representatives in the civil procedure law of Vietnam. Studying international practice and laws of some countries, the author proposes solutions to improve the legal framework of this institution in Vietnam.

Keywords: legal entity, authorized representative, Vietnam.



Нгуен Хью Хоанг



Ле Ву Нам

Введение.

Юридическое лицо, выступающее в качестве представителя в целом и уполномоченного представителя в частности, является новым содержанием, указанным в ст. 134 ГК СРВ 2015 г. Соответственно, «юридическое лицо» может выступать в качестве представителя для физических и других юридических лиц при совершении гражданско-правовых сделок. Это означает, что также дополнение к гражданско-процессуальному закону, в котором субъект выступает в качестве уполномоченного представителя заинтересованных сторон для участия в судебном процессе, как это предусмотрено Гражданским процессуальным кодексом 2015 г. Это положение также полностью соответствует как международной практике, так и практическим требованиям во Вьетнаме сегодня. Однако с точки зрения теории и практики применение закона об уполномоченных представителях в качестве юридических лиц в гражданско-процессуальном праве все еще является относительно новым.

1. Основание положения «уполномоченным представителем является юридическое лицо»

Во-первых, обеспечение равенства перед законом в целом и гражданским процессуальным правом в частности. Все равны перед законом и судом, каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела независимым, компетентным и беспристрастным судом. Ч. 1, ст. 8 УПК СРВ

предусматривает равенство следующим образом: «В гражданско-процессуальном законе, все равны перед законом [...]. Все органы, организации и граждане равны в осуществлении своих процессуальных прав и обязанностей перед судом». Соответственно, равенство существует не только между физическими и физическими лицами, юридическими и юридическими лицами, но и между юридическими и физическими лицами. Когда юридическое лицо полностью соответствует условиям для представления, это юридическое лицо может действовать и участвовать в гражданских процессуальных правоотношениях с помощью определенных механизмов и правил. Юридическое лицо также является субъектом, который создает равенство для других субъектов, особенно для тех, кто не является сведущим в гражданской процессуальной деятельности и нуждается в правовой помощи и помощи суда в разрешении гражданских дел эффективным, справедливым и разумным образом.

Во-вторых, уважение права решения и самоопределения заинтересованных сторон. Ст. 5 ГПК СРВ гласит, что заинтересованные стороны имеют право принимать решения при возбуждении исков и обращении в суд с просьбой разрешения гражданских дел – это один из основных принципов процессуального права. Право на принятие решения и самоопределение позволяют сторонам выбирать способ участия в разбирательстве (прямо или косвенно через представителя), который они считают наиболее удобным и лучшим. Кроме

того, стороны в судебном процессе имеют право обращаться за юридической помощью к конкретному физическому лицу, которому они доверяют или к юридическому бюро, зарегистрированному для работы в соответствии с определенным уставом, открыто и управляемому государственными органами.

В-третьих, обеспечение права сторон на судебное разбирательство. В ходе судебного разбирательства, суд обеспечивает равенство всех граждан перед законом, обеспечивая принципы демократии и объективности ... Решение суда основывается на судебном разбирательстве, а также на результатах судебного разбирательства на слушании, на основании полного и всестороннего рассмотрения доказательств и мнений прокурора, стороны и других участников процесса, в том числе их представителей, для вынесения приговоров и решений в установленном законом порядке. В процессе судебного разбирательства все вопросы дела проясняются и судья, судебная коллегия должны основываться на результатах судебного процесса, а не только на основании материалов дела. При этом истинность дела проверяется перекрестно с помощью доказательств, представленных сторонам. Победа или поражение зависит от надежности и ценности доказательств, но иногда также зависит от убедительного «искусства» защитника законных прав и интересов стороны и (или) уполномоченного представителя сторонами во время судебного разбирательства в суде и особенно судебного заседания. Таким образом, полное установление субъектов, которые могут участвовать в качестве представителей, то есть юридического лица рядом с физическим, создаст возможность мобильного и гибкого судебного разбирательства и будет способствовать тому, чтобы помочь сторонам в судебном разбирательстве получить множество возможностей, средств и способов для полной и максимальной защиты своих интересов.

В-четвертых, международный опыт и необходимость из практики. Об этом свидетельствует и статья § 79 ГПК Германии, в которой говорится, что субъекту разрешено представлять сторону в гражданских делах без адвоката: «В случае, если представительство сторон через адвокатов не является обязательным, спор может вестись самими сторонами или через любое лицо, обладающее гражданской процессуальной дееспособностью, в качестве уполномоченного».

Тайский гражданско-процессуальный кодекс в ст. 60 также предусматривается: «Стороны или законный представитель – это лицо, не обладающее дееспособностью, или представитель стороны является юридическим лицом, такая сторона может участвовать в разбирательстве самостоятельно или может назначить одного или нескольких адвокатов, которые будут представлять его в процессе».

ГПК РФ в ч. 2 ст. 49 регулируется: «Представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности».

В странах, упомянутых выше, юридические услуги процветают благодаря юридическим бюро и команде профессиональных юристов. Обычно адвокаты, бюро и юридические фирмы участвуют в судебных процессах со сторонами в судебном процессе, и адвокаты также являются представителями сторон в судебном процессе.

Хотя предыдущий ГПК СРВ не позволял юридическим лицам быть уполномоченными представителями в гражданском процессе, но и на самом деле возникало довольно много

дел, связанных с желанием физических и юридических лиц уполномочить юридическое лицо, чтобы осуществлять права и обязанности (включая права и обязанности их сторон в суде как в случае заключения контрактов на юридические консультации или необходимость уполномочить компании управлять активами кредитных учреждений для выкупа безнадежных долгов кредитных организаций, затем уполномочить кредитным учреждениям возбуждать гражданские дела в суде, участвовавших в судебных разбирательствах с просьбой об разрешении безнадежных долгов ...). Причина в том, что стороны в судебном процессе склонны обращаться к авторитетным и «гарантированным» лицам, то есть к «юридическим лицам», когда они должны передать все права на свою собственность и личность вместе с ними при осуществлении процессуальных прав и обязанностей при возникновении спора в суде. Таким образом, общественная жизнь получает все большее развитие и появляется четкая специализация не только в производственной, но и в юридической деятельности. В настоящее время юридические бюро, а также команда юристов во Вьетнаме становятся все более востребованными и их качество становится все лучше. Участие в судебных процессах стало обычным явлением. Адвокаты не только участвуют в судебном разбирательстве как защитники законных прав и интересов сторон, но и выступают в качестве уполномоченных представителей сторон. Из-за удобного и быстрого характера процедуры уполномоченного, а также полномочий (прав сторон), предоставляемых при участии в судебном разбирательстве, многие адвокаты предпочитают выбирать форму авторизации или назначать свой собственный персонал для получения уполномоченного. Таким образом, разработка положений о представительстве в качестве юридического лица исходит не только из международного опыта, но и наиболее важно, из практических потребностей Вьетнама.

В-пятых, правовые нормы о юридических лицах и разрешении юридическим лицам быть уполномоченными представителями сторон. В настоящее время правовая база представительства была создана и постепенно улучшена в Гражданском кодексе с содержанием, подтверждающим существование уполномоченного лица как юридического лица. Ч. 1 ст. 138 ГК СРВ гласит: «Физические и юридические лица могут уполномочивать других физических или юридических лиц создавать и совершать гражданско-правовые сделки». Более того, ч. 4 ст. 85 ГПК СРВ определит: «Уполномоченный представитель в соответствии с Гражданским кодексом является уполномоченным представителем в гражданском процессе». Организация, которая признается юридическим лицом, когда она полностью соответствует условиям, указанным в ч. 1 ст. 74 ГК СРВ. Кроме того, юридическое лицо, участвующее в представительстве, полностью регулируется главой IX ГК СРВ с полным содержанием представительства. При этом, юридические лица, участвующие в судопроизводстве в качестве других процессуальных участников, указаны в ст. ст. 85–90 ГПК СРВ. Таким образом, на основе теории и практики, упомянутых выше, предоставление представителя в качестве юридического лица в гражданском судопроизводстве полностью может применимо на практике.

2. Некоторые проблемы и предложения по совершенствованию

Во-первых, необходимо правильно определить сущность уполномоченного представителя в гражданском процессе.

(1) Стороны только уполномочивают своих представителей выполнять права и обязанности в гражданском судопроизводстве или включая личные права и имущественные права сторон. Участие представителей в гражданском судопроизводстве, в том числе законных представителей по договору, осуществляется через участие процессуального права. Таким образом, с помощью этого исследования показано, что основной целью представителя является действовать от имени стороны для осуществления процессуальных прав сторон, а не субъекта, подлежит процессуальному праву. Именно, стороны в судебном процессе только разрешают своим представителям участвовать в разбирательстве и осуществлять свои процессуальные права и обязанности, ограничиваясь личными или имущественными правами, поскольку они не передают личные права и имущественные права другим лицам. Однако потому, что личные права закреплены за самими сторонами и не могут быть переданы другим (например, право на развод, права мужа и жены, права отца, матери и детей и т. д.). Вот почему существует мнение, что неимущественные права не уполномочены и действующий закон следует этому направлению, предусмотренному в ч. 4 ст. 85 ГПК СРВ для развода брака, стороны не могут уполномочить другое лицо участвовать в разбирательстве от их имени. Кроме того, что касается имущественных прав, остается актуальным вопрос – могут ли стороны по-прежнему назначать уполномоченного представителя для действий от имени сторон (включая право принимать решения, такие как принятие полно или частично имущественных прав), чтобы представить сторону в соответствии с ГПК СРВ. Таким образом, сущность отношений между сторонами и их представителями заключается в представительном осуществлении прав и обязанностей в гражданском судопроизводстве. Это ведет к возможности того, что юридическое лицо не ограничено в получении уполномоченного в любой области, в том числе связанной с неимущественными правами. В узкоспециализированной деловой сфере многие юридические лица будут стремиться представлять и защищать брачные и семейные отношения или представлять дела, связанные с личными правами.

Понятно, что в настоящее время вопрос об определении уполномоченного представителя не урегулирован гражданско-процессуальным законодательством, поскольку в случае, указанном в ч. 4 статьи 85 ГПК СРВ, «для развода брака, стороны не могут разрешить другим участвовать в разбирательстве от их имени». По-прежнему существуют разные взгляды на то, могут ли юридические лица быть уполномоченными на осуществление и защиту личных прав (супружеские отношения, воспитание детей ...) и имущественных прав мужа и жены? С нашей точки зрения, для объективного ответа на данные вопросы, требуется время и обстоятельные исследования, более глубокий анализ.

(2) Уполномоченный представитель в гражданском судопроизводстве может получить процессуальные права только на основании объема полномочий. В ч. 1 ст. 85 ГПК СРВ используется фраза «в гражданском процессе», чтобы выразить охват всей гражданской процессуальной деятельности. Таким образом, время, когда стороны в судебном процессе начинают осуществлять свои процессуальные права, начинается с того момента, когда определенный субъект считает, что их законные права и интересы были нарушены. Таким образом, только представительное содержание в гражданском процессе, в частности, в ГПК СРВ и руководящих документах ГПК СРВ, является представителем в гражданском процессе. Это представительное содержание вне процесса не является

представителем в гражданском процессе. Например: представительство в процессе исполнения судебного решения; представительство получения имущества, приобретенного по решению суда; представительство для выполнения процедур по подаче заявления на получение свидетельства о праве землепользования с вступившим в законную силу судебным решением; представители в коммерческом арбитраже, центрах медиации и т.д. Между тем, в гражданско-процессуальном праве отсутствует механизм, обеспечивающий, чтобы процессуальные действия, выполняемые представителем, не выходили за рамки полномочий и в соответствии с волей сторон в доверенности. В то же время не существует регулирования ответственности представителя и санкций, которые он должен понести за невыполнение своих обязанностей по осуществлению процессуальных прав сторон в судебном процессе, что нанесет ущерб правам и интересам сторон. Чтобы ограничить негативные аспекты, упомянутые выше, в кодексе есть положения о случаях, когда уполномоченный представитель не может быть определен (ст. 87 ГПК СРВ). Однако, на наш взгляд, этого недостаточно, чтобы охватить вышеупомянутое содержание.

В другом аспекте, создание и осуществление «гражданской сделки» отличается от участия «в гражданском процессе», производство по гражданскому делу не является гражданской сделкой. Ст. 121 ГК СРВ определяет: «Гражданская сделка – это договор или одностороннее правовое действие, которое приводит к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей». Из этого положения видно, что гражданская сделка определяется как результат возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей субъекта в гражданских правоотношениях. Таким образом, договор или одностороннее правовое действие в представлении только на доверенности, не означает, что он влечет за собой гражданские процессуальные права и обязанности. Кроме того, в этом судебном процессе участвуют не только стороны, но также те, кто ведет разбирательство, и другие участники разбирательства. Отождествление представительства в ГК СРВ с представительством в ГПК СРВ не кажется действительно уместным и убедительным.

(3) Может ли уполномоченный представитель стороны в судебном процессе играть более одной «процессуальной роли» одновременно? Когда лицо уполномочено стороной участвовать в гражданском процессе в суде, оно может одновременно играть множество «ролей». В частности: (1) роль стороны в гражданском деле с правами и обязанностями, признанными в ГПК СРВ; (2) роль представителя стороны в гражданском деле – осуществляет гражданские процессуальные права и обязанности стороны в соответствии с содержанием доверенности; (3) роль свидетелей, поскольку они также являются людьми, знающими подробности, относящиеся к содержанию дела; (4) роль защитника законных прав и интересов сторон. В положениях гражданского процессуального права Вьетнама и в самом деле разграничение этих статусов не совсем ясно.

Во-первых, разграничение свидетелей (ст. 77 ГПК СРВ) и уполномоченных представителей стороны. Фактически, сторонами являются также те, кто знает детали гражданского дела. Однако, давая право представлять тех, кто не знает фактов и не имеет квалификации, они будут не знать, что говорить в суде и в процессе судебного разбирательства. Это не только ставит в невыгодное положение стороны, но и затрудняет разрешение гражданского дела судом. С другой

стороны, если не усвоил информацию или умышленно не представил объективные факты дела, представитель стороны может использовать право хранить молчание или попросить не явиться в суд. На практике суд также применяет и реализует принцип права хранить молчание, чтобы позволить стороне в споре не отвечать на вопрос об установлении объективных фактов и фактических фактов в качестве основы для разрешения дела. Это привело к тому, что многие дела затянулись из-за намеренного отказа одной стороны от сотрудничества. Суд также не имеет санкций, чтобы заставить стороны или их представителей явиться в суд, когда они не являются свидетелями.

Во-вторых, разграничение между защитником законных прав и интересов (далее – защитник) и уполномоченным представителем сторон. Оба эти субъекта призваны защищать интересы сторон в судебном процессе. Разграничение можно увидеть в сущности, то есть, участвуя в разбирательстве, защитники имеют юридическую позицию, независимую от сторон в судебном разбирательстве, и не связаны обязательствами по осуществлению процессуальных прав и обязанностей стороны в качестве уполномоченных представителей сторон. Что касается прав в гражданском судопроизводстве, уполномоченные представители имеют больше прав, если они полностью уполномочены сторонами в судебном процессе. Единственное право на ознакомление с материалами дела (оригинальными материалами) является прерогативой защитника, представитель же не имеет подобного права в соответствии с законом (ч. 2 ст. 76 ГПК СРВ). Однако в действительности уполномоченный представитель имеет полное право снимать копии с документов и доказательств, содержащихся в материалах дела.

В-третьих, изменение положений судебного разбирательства в суде. Законодательство Вьетнама подтвердило реформу с изменением модели судебного разбирательства. На судебном заседании представитель стороны имеет полное право представлять доказательства, задавать вопросы и отвечать на них, давать ответы и выражать мнения и аргументы по оценке доказательств и деталей гражданского дела и т.п., как адвокат защищает законные права и интересы сторон. Раньше место защитника отличалась от места сторон, поэтому, когда лицо играло две «роли», им приходилось перемещаться вверх и вниз, создавая путаницу в суде. Однако, с новым положением этот недостаток был преодолен, когда стороны, представитель их и защитник занимали одинаковое место. Это нововведение позволяет объединить две упомянутые выше роли в конкретных делах. Это также создает возможность того, чтобы юридическое лицо представляло сторону в судебном процессе, и в то же время адвокат этого юридического лица участвовал в защите законных прав и интересов сторон в одно и то же время. Гражданско-процессуальное право также не запрещает юридической организации выступать в качестве представителя стороны и назначать адвоката для участия в защите стороны. Это основная правовая предпосылка для деятельности представителя как юридического лица.

Из анализа сущности представительства в гражданском судопроизводстве, упомянутого выше, можно увидеть, что: отождествление представителей в целом и уполномоченных представителей в гражданском судопроизводстве, в частности, в соответствии с положениями закона о представительстве в ГПК СРВ, не подходит. Необходимо изменение направления разработки отдельного положения о представительстве в гражданском судопроизводстве в ГПК СРВ с

полными положениями и конкретными особенностями, но все же закрепленным за институтом представительства в ГК СРВ, включая подробные положения об уполномоченных представителях сторон – юридических лицах.

Во-вторых, уполномоченное юридическое лицо уполномочить другое юридическое лицо. Юридическое лицо не может «вынести» все юридическое лицо для участия в судебном процессе. Но они должны пройти через конкретного лица. Отношения и обязательность между юридическим лицом и уполномоченным лицом (другими словами, лицом, назначенным юридическим лицом для участия в разбирательстве), должны быть уточнены. Кроме того, необходимо также уточнить, лицо является членом юридического лица или любым лицом, выбранным им. Например, компания «А» подписала договор о представительстве со сторонами. Из-за расстояния компания А может ли уполномоченно (в письменной форме) использовать адвоката компании В для участия в разбирательстве? Требуется ли согласие сторон? Фактически, стороны, обращающиеся в юридические компании, хотя полагаются на авторитетных и квалифицированных адвокатов, чтобы выиграть дело. Они не хотят, чтобы их интересы представлял непрофессионал. Ответственность между стороной и представителем может быть связана с условиями соглашения о доверенности или договоре о юридических услугах. Относительно того, следует ли учитывать мнения стороны если уполномоченное юридическое лицо хочет уполномочить другое юридическое лицо, по нашему мнению, когда стороны передают свои процессуальные права и обязанности юридическому лицу в рамках полномочий, оно имеет право взять на себя инициативу для всех действий без учета позиции стороны.

В-третьих, условия, при которых юридическое лицо может выступить в качестве уполномоченного представителя для участия в гражданском процессе. ГК СРВ определяет только такое юридическое лицо; Закон «О предприятиях» регулирует структуру, организацию и деятельность различных типов предприятий; Закон «Об адвокатах» устанавливает только условия и порядок создания и деятельности юридических организаций; ГПК СРВ не определяет условия участия юридических лиц в судебном разбирательстве. Таким образом, правовая база для условий участия юридических лиц в гражданском процессе остается открытой. Вопрос в том, помимо условий для того, чтобы стать юридическим лицом в соответствии со ст. 74 ГК СРВ, какие условия следует требовать, чтобы иметь возможность участвовать в гражданском судопроизводстве. Все типы предприятий с юридическим статусом во всех сферах могут выступать в качестве представителей или только определенных юридических лиц с определенными условиями, и то, что это за условия, необходимо четко определить. Если это предприятие, работающее в сфере юридических услуг, это условный вид бизнеса. Ч. 3 ст. 32 Закон «Об адвокатах» гласит: «а) Адвокаты, учреждающие или участвующие в создании юридической организации, должны иметь не менее двух лет непрерывной практики, работая по трудовому договору с юридической организацией или практика как физическое лицо по трудовому договору с органом или организацией в соответствии с настоящим Законом; б) У юридической организации должен быть офис». В ч. 1 ст. 32, Закон «Об адвокатах»: «юридическая организация может действовать по двум видам: адвокатская контора и юридическая фирма (юридическое бюро)». Юридические организации имеют лицензии департаментов юстиции провинций, городов назначений.

Таким образом, если юридическое лицо является представителем для участия в гражданском процессе в качестве юридической организации, оно должно соответствовать условиям и стандартам Закона «Об адвокатах». На основании Постановления Премьер-министра № 27/2018/ QĐ-TTg от 6 июля 2018 г., существует код бизнес-направления «Юридическая деятельность». Поскольку это не условное направление деятельности, порядок и процедуры регистрации бизнеса не обязательно должны соответствовать условиям, установленным в Законе «Об адвокатах». Эти предприятия имеют лицензии департаментов планирования и инвестиций провинций и городов назначений.

Вышеуказанное положение было дополнено и изменено, в 23 июля 2020 г., Министерство планирования и инвестиций выпустило Инструктаж № 4750/BKHĐT-ĐKKD о регистрации бизнеса в сфере юридического консалтинга, юридических услуг, запрос в Департамент планирования и инвестиций провинций и городов назначений для реализации:

(1) для направления деятельности «участие в судебных разбирательствах», «представление интересов клиентов в внесудебных процессах»: в случае, если предприятие ведет бизнес по направлению «юридическое представительство и консультирование» (код № 69101 в соответствии с экономической системой Вьетнама), в том числе деятельность по «участию в судебных разбирательствах», «представление интересов клиентов во внесудебных процессах», должны удовлетворять всем условиям, предусмотренным Законом «Об адвокатах», и проводить регистрацию в Департаменте юстиции в соответствии с Законом «Об адвокатах», не регистрации в соответствии с Законом «О предприятиях» и руководящими документами в Органе по регистрации бизнеса;

(2) Что касается бизнес-направлений «юридическая консультация», «юридические услуги», *во-первых*, в случае, если предприятие регистрируется для бизнес-направления, которое включает фразу «юридическая консультация», «юридические услуги» должны удовлетворять условиям, предписанным Законом «Об адвокатах» и регистрации в Департаменте юстиции, не регистрации в соответствии с Законом «О предприятиях» и руководящими документами в Органе по регистрации бизнеса; *во-вторых*, в случае, если предприятие регистрируется для оказания консультационных и других услуг, направления деятельности не включают фразы «юридическая консультация», «юридические услуги» (например: финансовые консультации; налоговые консультации; консультации по регистрации бизнеса; консультации обучение за рубежом; визовая служба, разрешение на работу, временное проживание для иностранцев и т. д.), а затем провести регистрации предприятий в соответствии с Законом «О предприятиях» и руководящими документами в Органе по регистрации бизнеса;

(3) для предприятий, которые получили свидетельства о регистрации бизнеса Органом регистрации бизнеса в соответствии с Законом «О предприятиях», занимающихся бизнес-направлениями, с понятиями «юридическая консультация», «юридические услуги», «участие в судебных процессах», «представительство внесудебных разбирательств» в рамках регулирования Закона «Об адвокатах», предприятия несут ответственность за обеспечение того, чтобы они полностью соответствовали условиям, предусмотренным Законом «Об адвокатах», и перерегистрации в Департаменте юстиции.

Однако Инструктаж № 4750/BKHĐT-ĐKKD является только руководящим документом Министерства планирования и инвестиций в отношении регистрации бизнеса. Это не юридический акт, который принят для определения условий участия юридического лица в качестве уполномоченного представителя стороны в гражданском процессе. Таким образом, пришло время рассмотреть и унифицировать нормативные акты для создания правового коридора для представительства юридических лиц в целом, в котором необходимо участие в качестве уполномоченного представителя. В частности, важны права в гражданском процессе, а также для обеспечения согласованности среди специализированных законов.

Заключение.

Мы считаем, что для максимизации значения представительского института, особенно уполномоченного представителя стороны, являющегося юридическим лицом в гражданском судопроизводстве, необходимо правильно определить сущности представительство в гражданском праве в целом в отношении положения о представителях в гражданском судопроизводстве, являющихся физическими лицами. Принимая во внимание сущность представительства в гражданском судопроизводстве в отношении защитника и свидетеля, следует подчеркнуть необходимость наличия максимального количества условий, позволяющих юридическому лицу быть уполномоченным представителем стороны в целях обеспечения соответствия закона, а также для обеспечения законных прав и интересов стороны. Мы надеемся, что у нас будет возможность изучить и обсудить данную проблему в следующей исследовательской работе.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Социалистической Республики Вьетнам, от 28 ноября 2013 г.
2. Гражданско-процессуальный кодекс Вьетнама от 25 ноября 2015 г.
3. Гражданский кодекс Вьетнама от 24 ноября 2015 г.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021).
5. Гражданско-процессуальный кодекс Германии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_zpo/englisch_zpo.
6. Тайский гражданско-процессуальный кодекс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.imolin.org/doc/amlid/Thailand_The%20Civil%20Proce.
7. Данг Тхань Хоа, Данг Хуен Фьонг. О реализации принципа обеспечения судебного разбирательства в соответствии с действующим ГПК СРВ // Юридический журнал. – Ханой, 2021. – С. 72.
8. Нгуен Тхи Туи Ханг. Обеспечение процессуальных прав сторон в гражданском судопроизводстве. Докторская диссертация по юриспруденции, Ханойский юридический университет. – Ханой, 2019. – С. 89.
9. Приложение 01 выпущено вместе с циркуляром № 01/2017/TT-TANDTC от 28 июля 2017 г. председателя Верховного народного суда СРВ. – Ханой, 2017.

УМНОВА-КОНЮХОВА Ирина Анатольевна

доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела правопедания ИНИОН РАН, руководитель научного направления конституционно-правовых исследований Центра исследований проблем правосудия Российского государственного университета правосудия (РГУП), заведующая кафедрой предпринимательского права Московского государственного областного университета (МГОУ), профессор кафедры земельного и экологического права Российского университета дружбы народов, профессор кафедры конституционного и административного права Юридического института Севастопольского государственного университета



Умнова-Конюхова И. А.

ПРИНЦИП ГУМАНИЗМА ПРОТИВ ТРАНСГУМАНИЗМА КАК КЛЮЧЕВАЯ ИДЕЯ РАЗВИТИЯ ПРАВА В XXI СТОЛЕТИИ*

В статье поднимается актуальная проблема противостояния между принципом гуманизма и трансгуманизмом в условиях внедрения новых технологий в XXI столетии, ставятся задачи расширения содержания принципа гуманизма в концепте сочетания прав и ответственности, подчеркивается значимость противодействия трансгуманизму с помощью правового инструментария, включая конституции.

Ключевые слова: гуманизм, трансгуманизм, научно-техническая революция, цифровизация, биороботизация, конституции, жизнь, будущее человека.

UMNOVA-KONIUKHOVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in Law, professor, senior researcher of the Department of Law at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Director of Constitutional Law Studies at the Center of Justice Research in the Russian State University of Justice (RSUJ), Head of Business law sub-faculty of the Moscow State Obastnoy University (MSOU), professor of Land law and environmental law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia, professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Institute of Law of the Sevastopol State University

THE PRINCIPLE OF HUMANISM AGAINST TRANSHUMANISM AS A KEY IDEA OF THE DEVELOPMENT OF LAW IN THE XXI CENTURY

The article raises the actual problem of the confrontation between the principle of humanism and transhumanism in the context of the introduction of new technologies in the XXI century, sets the tasks of expanding the content of the principle of humanism in the concept of combining rights and responsibility, emphasizes the importance of countering transhumanism with the help of legal tools, including constitutions.

Keywords: humanism, transhumanism, scientific and technological revolution, digitalization, biorobotization, constitutions, life, human future.

В современную эпоху человечество столкнулось с глобальным цивилизационным запросом на смену парадигмы развития от потребительского общества в сторону модели ответственного и созидательного миропорядка, основанного на гуманизме и расширении духовного и нравственного мира человека. Реализация данного запроса подразумевает в XXI столетии гуманизацию и духовную мобилизацию права для противодействия античеловеческим парадигмам, выдвигаемым в эпоху прорыва технологий в различных сферах человеческого бытия. С помощью этих технологий происходит открытая дегуманизация всех сфер общественных отношений, выдвигаются идеи тотальной замены или модификации человека как существа, не способного обеспечить дальнейшее ускорение развития и новый технологический прорыв. Можно ли допустить, чтобы идеальное виртуальное пространство, моделируемое с помощью цифр, биороботизация, трансформация человека в наномашину или технологическая деградация среды обитания оказались средствами уничтожения человека и человечества, разрушения того, что было веками предопределено для него как благо? В контексте этих вопросов очевидно, что человечеству необходимо определиться с идейной основой внедрения новых технологий.

В современном мире, как представляется, конкурируют две ключевые идеи, которые предопределят наше будущее, то есть выбор модели цивилизации: гуманизм и трансгума-

низм. Тенденция деидеологизации и деполитизации права в условиях глобализации в конце прошлого и начале XXI столетий поменяла сущностный подход к праву. К началу нового столетия право, по сути, стало характеризоваться как нейтральный регулятор общественных отношений, которое с помощью принципов и норм права (правил поведения) на основе общих гуманистических, преимущественно либерально-демократических стандартов-ориентиров, воплощенных в международном праве в виде общепризнанных принципов и норм международного права, определяло наднациональный и внутригосударственный правопорядки так называемых ведущих держав мира.¹ Под влиянием четвертой промышленной революции, новейшего научно-технологического прогресса, формирования платформ цифровизации государства и общества, в условиях широкого внедрения достижений искусственного интеллекта в современное право «ворвались» не только новые регуляторы, такие как программные коды, алгоритмы, технологии блокчейнов, операционные системы и пр. Общая идея гуманистического развития человечества, признанная современным международным правом, начала подменяться новой идеей человеческой цивилизации – трансгуманизмом, который постепенно стал пронизывать разные сферы правопорядка.

Развитие цивилизации при гуманизме направлено на поддержку человека и его добродетельной жизнедеятельности, на противодействие угрозам и вызовам этой модели жизни. Общий вектор развития, его диалектика строится на вере в то, что человек способен совершенствоваться, разви-

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 19-011-00058 и СПС «КонсультантПлюс».

1 В частности, если иметь ввиду державы, объединенные в G7 (G8).

ваться и нести прогресс, следуя естественным законам бытия и Божественному или/и нравственному идеалу. По определению древнеримского политака и философа Цицерона, гуманизм – высшее культурное и нравственное развитие человеческих способностей в эстетически законченную форму в сочетании с мягкостью и человечностью. Идеальный мир гуманизма в понимании римского философа основан на идее «добродетели»².

Гуманизм как идеология добра и человечности формирует требования постепенной эволюции государства как инструмента власти элиты (патрициев, олигархов) в сторону преобразования в публичную систему власти народа, для народа и во имя народа. Идеи договора между государством и народом (Ж. Ж. Руссо), концепция государства общего благоденствия, создаваемого в интересах народа и с заботой о нем (социальное государство), доктрины антикоррупционного государства, ответственного перед народом и отдельными людьми (механизм сдержек и противовесов в разделении властей, депутатский императивный мандат и др.) – все эти парадигмы обусловлены философией гуманизма. Попытка воплощения в праве и реализации принципа гуманизма в исторически заданных формациях человеческого развития оказалась, однако, болезненно противоречивой. В чем же главная ошибка цивилизации и почему современная эпоха столкнулась с реальным вызовом гуманизма, несмотря на ценностные идеи добродетельной жизни в действующих конституциях государств?

Важно понимать, что при установлении международно-го порядка на основе универсальных стандартов ООН во второй половине XX столетия гуманизм («человечность») как парадигма развития понимался преимущественно в либерально-демократической версии потребительского общества. Гуманизм в этом понимании – система построения человеческого общества, где высшей ценностью является жизнь человека, все материальные и нематериальные ресурсы направлены на то, чтобы сделать эту жизнь максимально комфортной и безопасной. Например, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. признает право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий не только достаточное питание, одежду, жилище, но и непрерывное улучшение условий жизни (ст. 11 Международного пакта). Непрерывное улучшение условий жизни, а также такие политико-правовые цели международного и национального права как «неуклонный рост благосостояния», «рост ВВП», «повышение качества и уровня жизни людей», без установления границ человеческого потребления разумных пределов комфортной жизни, использования ресурсов влекут за собой «сведение» человечеством земли, ее ресурсов и самого себя. Исходная посылка поощрения мира потребления развития породила болезнь неограниченного благополучия, фетишизацию индивидуализма, свобод и равенства, аморализацию и эгоизм.

Не имеет будущего и этическая концепция гуманизма, оторванная от духовной сущности бытия и основанная лишь на индивидуализации этической составляющей. Такое понимание навязывается, в частности, Американской гуманистической ассоциацией в версии которой гуманизм – это прогрессивная жизненная позиция, которая без помощи веры в сверхъестественное утверждает нашу способность и обязанность вести этический образ жизни в целях самореализации и в стремлении принести большее благо человечеству. Отказ от Божественно-духовной сущности гуманизма, атеистическое восприятие мира ведет к патологической самонадеянности человека, к отсутствию границ в преобразованиях этого мира и провоцирует разрушительные инстинкты, подменяет добро злом, навязывая его как благо человека. В частности, именно в таком ментальном измерении, как бы во благо человека, происходило разрушение природы и среды обитания, нанесение вреда здоровью людей в периоды развертывания вредного производства химической, нефтяной, радиоактивной и иной промышленности под лозунгом научно-технических революций. Аналогичный процесс происходит сейчас с запуском электромагнитных, цифровых, биоинженерных и иных технологий ускоренного развития, вредоносные последствия которых еще более серьезные для человека и окружающей среды.

2 См.: Цицерон М. Т. О природе Богов. – СПб., 2002.

Будущее видится за естественно-правовой идеей гуманизма, основанной на сочетании духовности и нравственности. Такое определение гуманизма содержится в словаре русского языка С. И. Ожегова. Гуманизм рассматривается как гуманность, человечность в общественной деятельности, в отношении к людям³. Тонко определил сущность гуманизма Н. А. Бердяев, который написал, что пафос всякого гуманизма есть утверждение человека как высшего духовного существа⁴. В. С. Соловьев в работе «Оправдание добра» (1897 г.) писал, что сущность права состоит в равновесии двух нравственных интересов – личной свободы и общего блага⁵.

Естественно-правовой доктрине гуманизма общественное и индивидуальное подразумевает сбалансированность, при котором индивидуальность свободы – это обеспечение достоинства человека, а общественное благо – это служение другим и ответственность перед нынешними и будущими поколениями. Гуманизм как сущность человеческого бытия, главный вектор развития человеческой цивилизации не зависит от общественной формации, политического режима. Смысл гуманизма как принципа права и его производных (гуманность, гуманитарное право, гуманитарный режим и пр.) состоит в том, чтобы обеспечить человеку право быть таковым, сохранить его жизнь, достоинство, здоровье, самоидентификацию, самовыражение в соответствии с его природой homo sapiens и human being, то есть не разрушать природой заданный его внешний вид, разум, психику и другие индивидуальные качества, сохранить за ним способностью на чувства, на взросление и на старение.

Современная трактовка гуманизма должна поставить человека в определенные рамки, обеспечивающие его гармоничное взаимодействие с окружающей средой, в системе общественных отношений, позволяющая защитить его от злоупотреблений властью, правом, от угроз и вызовов человеку. Очевидно, что человек не может беспредельно расширять свои блага, свободу, желания, его деятельность ограничена необходимостью сохранения среды обитания, соблюдения и неущемления прав и свобод других людей, интересов общества и государства. В этой связи представляются устаревшими определения гуманизма как идеи безграничных возможностей, определяющие человека центром мироздания без учета его многоуровневой ответственности в системе общественных отношений, на планетарном и иных уровнях мироздания. Так, в одном из юридических словарей пишется, что гуманизм (лат. humanus – человеческий) представляет собой совокупность антропоцентрических воззрений, то есть взглядов, ставящих человека в центр мироздания, признающих человека главной ценностью⁶. Еще в более раннем словаре по этике гуманизм рассматривается как человеческий принцип мироздания, в основе которого лежит убеждение в безграничности возможностей человека и его способностей к совершенствованию, требование свободы и защиты достоинства личности, идея о праве человека на счастье и пр.⁷

Необходимость корректировки концепции гуманизма не означает снижение его вселенской значимости для человеческой цивилизации. По мере цивилизационного развития важно лишь уточнить его понимание как духовно-нравственной парадигмы развития человеческой цивилизации. Именно такое понимание должно пронизывать право и другие регуляторы общественной жизни. Такая задача является сверхактуальной в XXI столетии, ибо уже в его первые два десятилетия обнаружился беспрецедентный рост популярности трансгуманизма, основные идеи которого продвигаются с помощью некорректного использования достижений технологий (цифровизация, биоинженерия, нанотехнологии, роботизация, искусственный интеллект и пр.), способные гипертронировать тоталитарный стиль управления, уничтожить свободу и лишить человека права не только на выбор образа жизни, но и собственно на само существование и развитие на естественных началах (речь идет в частности, о про-

3 Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1988. – С. 87.

4 Бердяев Н. А. Смысл творчества // Философия свободы. – М., 1989. – С. 320.

5 Соловьев В. С. Оправдание добра: Нравственная философия // Собр. соч. в 9 т. Т. 7. – СПб., 1897. – 484 с.

6 Большой юридический словарь // Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Кружских. – М.: ИНФРА-М., 2004. – С. 98.

7 Словарь по этике. – М.: Политиздат, 1985. – С. 39.

ектах биороботизации и клонирования человека, изменения его генома, пола и пр.).

Трансгуманизм как относительно новая философская концепция признает человека несовершенным и предлагает использовать достижения науки и технологии для улучшения его умственных и физических способностей с целью преодоления нежелательных аспектов человеческого существования – страданий, болезней, старения и смерти. Трансгуманисты изучают возможности и последствия применения таких технологий⁸, рассматривая в том числе идею конвергенции биологических, цифровых, нейронных, химических и иных нанотехнологий. Человек от рождения – это уже не высшая ценность. Допускается его переделка, замена биороботами. Контроль за человеком и управление обществом уходит в скрытые системы алгоритмов и программ, доступных ограниченному кругу лиц, то есть технократической элите.

Таким образом, трансгуманизм несет за собой другую философию жизни: человек несовершенен и должен быть изменен благодаря применению новых технологий. Под влиянием трансгуманизма, без установления пределов изменений и трансформации человека, в мире произойдет цивилизационный переворот глобального управления. Следуя идее трансгуманизма, ее сторонники для управления человеком и обществом наряду с информационно-манипулятивными технологиями будут широко использовать нейрохирургию, геновую инженерию и другие методы физико-химического и биологического воздействия, превратив человека, по сути, в легко управляемый объект. На угрозу цивилизации такого рода модели глобального управления обратил внимание известный футуролог Ф. Фукуяма в его работе «Наше постчеловеческое будущее»⁹. Некоторые такие проекты уже реализуются: например, в защитном шлеме военнослужащего устанавливается гаджет и, соответствующим образом стимулируя ультразвуком мозг военнослужащего, управляют его действиями¹⁰.

Питательная почва трансгуманизма – деградация, регресс и депрессии. Психическая деградация и депрессии легко вызываются сегодня под воздействием определенной политики в социуме: доминирование плохих новостей о бедствиях и проблемах, войнах и локальных конфликтах, вселение неуверенности в завтрашнем дне при росте экономического кризиса, угрозы человеческой жизни на фоне пандемий и экологических катастроф. Навязывание людям мнения о более легком будущем в случае чипизации, модификации, переделки человеческого тела и сознания в условиях всеобщего страха, паники, тревог – легко осуществимый политический проект.

Трансгуманизм – это идея, по сути, отрицающая современное представление о праве и правах человека и выводящая цивилизацию на новый тип технократической системы управления людьми и манипулирования их сознанием. Развитие этой идеи приведет в перспективе к уничтожению современного человека и народа как общности людей и замене их новой особью «постчеловеков» или управляемой биомассой.

Значительное влияние на развитие мировоззрения трансгуманизма оказали предсказания Элвина Тоффлера¹¹ об обществе будущего с высокотехнологичной элитой, которая будет стремиться удерживать массы под контролем (1970), Алана Тьюринга¹² и Джона фон Неймана о перспективах «мыслящих машин» (1950)¹³. Эти идеи создали предпосылки для выдвигания теорий технологической сингулярности Роберта Фейнмана и молекулярного производства Эрика Дрекслера (1960, 1985)¹⁴.

8 См.: Bostrom N. A history of transhumanist thought // *Journal of Evolution and Technology*. – 2005. – Vol. 14. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nickbostrom.com/papers/history.pdf>.

9 Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. – М.: АСТ, 2008.

10 Чебанюк В. Управление работой мозга военнослужащего // *Зарубежное военное обозрение*. – 2011. – № 3. – С. 93.

11 См.: Тоффлер Э. Шок будущего. – М., 2002.

12 См.: Turing A. Computing machinery and intelligence. – 1950. – P. 433-460.

13 Цит по: Ulam S. John von Neumann 1903 - 1957 // *Bulletin of the American Mathematical Society*. – 1958. – May.

14 См.: Feynman R. There is Plenty of Room at the Bottom // *Engineering and Science*. – 1960. – Vol. 23(5). – P. 23-36; Дрекслер Э. Ма-

Одно из первых современных определений сущности трансгуманизма дал философ Макс Мор. Свою основную идею Мор выразил следующим образом: «Когда технология позволит нам преодолеть себя в психологическом, генетическом и нейробиологическом аспектах, мы, ставшие трансчеловеками, сможем превратить себя в постчеловеков – существ беспрецедентных физических, интеллектуальных и психологических способностей, самопрограммирующихся, потенциально бессмертных, ничем не ограниченных индивидов»¹⁵.

Особое влияние на современный трансгуманизм оказывает теория сингулярности. Термин «сингулярность», введенный в трансгуманизм известным американским изобретателем и футурологом Рэем Курцвейлом, подразумевает тотальную трансформацию человека в постчеловеческое существо¹⁶. Концепция технологической сингулярности возникла под влиянием исследований, синтезирующих знания в области информатики и кибернетики¹⁷. Мир будет представлен технологической системой, объединенной на надгосударственном уровне и функционирующей по качественно новым алгоритмам управления. Антигуманистический прогноз адептов технологической сингулярности состоит в том, что в результате интеграции человека и машины ключевую роль в общественных отношениях станет играть «цифровая личность», имеющая более активную связь с информационным пространством, чем с реальностью¹⁸.

По предсказаниям Р. Курцвейла роботы в итоге превзойдут человеческий интеллект. Он прогнозирует, что в 2030-е годы наномашинки будут вставляться прямо в мозг и осуществлять произвольный ввод и вывод сигналов из клеток мозга. Это приведет к виртуальной реальности «полного погружения», которая не потребует какого-либо дополнительного оборудования. В 2040-е годы человеческое тело сможет принимать любую форму, образуемую большим числом нанороботов. Внутренние органы будут заменены кибернетическими устройствами гораздо лучшего качества. Р. Курцвейл смело называет год пика технологической сингулярности: в 2045 году Земля начнет превращаться в один гигантский компьютер. К 2045 г. люди в миллионы раз увеличат способность интеллекта, так как их мозг будет подключен к электронному мозгу в облаке¹⁹.

В XXI столетии внимание к трансгуманизму растет и в отечественной науке. Все большее число исследователей, включая российских правоведов, обращают внимание на риски, которые влечет за собой распространение трансгуманизма, особенно приверженность нерегулируемому синтезу машин и человека. Как отмечают, к примеру, Л. Н. Васильева и А. В. Григорьев, чем глубже синтез машины и человека, тем больше возникает вопросов о роли личности в этом альянсе. Она может быть полноправным руководителем или придатком технических механизмов²⁰. Анализируя работы ведущих трансгуманистов, О. Н. Четверикова, в своей книге «Цифровой тоталитаризм» представляет непривлекательный мир цифрового «научного иммортализма», т.е. достижения бессмертия путем «цифрового метемпсихоза» (переселения души), при котором происходит полное копирование человеческого мозга на компьютере для создания цифровой копии человека. Поскольку человеческая личность рассматри-

шины создания: Грядущая эра нанотехнологии. – Пер. с англ. М. Свердлов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scorcher.ru/art/long_life/nano.htm.

15 Цит. по: Рыбаков О. Ю., Тихонова С. В. Трансгуманизм Макса Мора: Автаркия и отчуждение. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgumanizm-maksamora-avtarkiya-i-otchuzhdenie>.

16 См.: Трансгуманизм: Человек 2.0. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://omiliya.org/article/transgumanizm-che-lovek-20>.

17 См.: Леонгард Г. Технологии против человека. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=GcV DWAQAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.

18 См.: Шанахан М. Технологическая сингулярность. – М., 2017.

19 См.: Человек, который предсказал всё: Рэй Курцвейл о будущем технологий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/future/6626-kurzweil>.

20 См.: Васильева Л. Н., Григорьев А. В. Цифровизация общества и перспективы конституционного развития // *Журнал российского права*. – 2020. – № 10. – С. 40-58.

вается как носитель генной информации, закодированной в ДНК, а мозг – как нейрокомпьютер, то бессмертия собираются достичь путем «динамического переноса» сознания с одного медианосителя в другой»²¹.

В конце XX и начале XXI в. трансгуманизм стал прочно институционализироваться в объединительные наднациональные структуры. В 1998 г. философы Ник Бостром и Дэвид Пирс основали Всемирную ассоциацию трансгуманистов. Кроме того, происходит проникновение трансгуманистов в структуры власти, в бизнес-структуры, рост их влияния на государственные проекты и программы, на деятельность ведущих транснациональных корпораций.

Трансгуманистический настрой виден в масштабных бизнес-проектах развития современных технологий. Так, проект «Геном человека» (Human Genome Project) – программа секвенирования и картирования всех генов человека как биологического вида, по своей сути была нацелена на формирование систем внешнего управления геномом человека. Главной целью этого международного научно-исследовательского проекта было определение последовательности нуклеотидов, которые составляют ДНК, и идентификация генов в человеческом геноме. Этот проект нацелен на крупнейшее международное сотрудничество, когда-либо проводившееся в области биологии. Проект начался в 1990 г., под руководством Джеймса Уотсона под эгидой Национальной организации здравоохранения США. В 2000 г. был выпущен рабочий черновик структуры генома, полный геном – в 2003 г., однако и сегодня дополнительный анализ некоторых участков еще не закончен²², что стоит воспринимать как хорошую новость, дающую шанс ограничить и остановить эту работу до обоснованной оценки последствий проекта для всего человечества.

В дополнение к этому проекту в марте 2016 г. Американское правительство запустило новый масштабный проект искусственного мозга «Apollo». Агентство передовых исследований в сфере разведки (IARPA), выполняющее научные исследования для разведывательного сообщества США и созданное как аналог знаменитого Агентства по перспективным оборонным научно-исследовательским разработкам министерства обороны США (DARPA), выделило 100 млн долл. на этот грандиозный проект. Цель проекта, предпринятого для содействия разведывательному сообществу США – провести инженерный анализ мозга и определить алгоритмы, которые позволят компьютерам думать, как человек²³. Соединение исследовательских результатов проектов «Геном человека» и «Apollo» позволит выйти на финишную прямую в процессах биороботизации – ожиданиях трансгуманистов. Обратное проектирование мозга с использованием штрихкодирования ДНК позволит компьютерам думать лучше, чем людям. В итоге станет возможным считывание информации о человеке по крови. Симбиоз человека и электроники на таких условиях полностью уничтожит свободу воли человека и его сущность как личности.

Идеи трансгуманизма все более глубоко проникают в российские стратегические и программные проекты (например, проекты Правительства РФ «Цифровая экономика» и «Цифровая образовательная среда», форсайт-проект Сбербанка «Образование 2030» и др.). Это проявляется, в частности, в том, что политика цифровизации проводится под лозунгами оптимизации, экономии, ускорения, повышения компетенций, эффективности и т.п., в то время как огромный пласт гуманистических ценностей, воплощенных в нравственных, религиозных и традиционных правовых регуляторах общественного сознания, формирования культуры населения, улучшения их жизни на основе гуманизма игнорируется и не учитывается в данных программах и проектах.

Вторжение трансгуманизма в государство и право повлечет за собой серьезную трансформацию этих институтов человеческой цивилизации. В случае перехода на идеологию трансгуманизма начнет лидировать концепция государства

как платформы. Технологически-управленческий конгломерат станет посредником между человеком, обществом и государством. Девиз цифрового государства – ускорение, эффективность, цифровизация не прямо пропорциональны улучшению жизни людей, повышению качества их жизни, истинной заботе о людях. К примеру, сложно будет найти конкретных виновных в том, что электронное обращение гражданина не принято во внимание (оператору легко будет объяснить отсутствие отклика технологическим сбоем программы), люди в сети не смогут возражать ответу, который окажется для них формальной отпиской, им сложно будет исправить о себе клеветническую информацию и пр. В свою очередь технократические управленцы получают через Интернет широкие возможности по манипуляции общественным сознанием, формированием недостоверной информации, проверить которую будет затруднительно или невозможно. Так как до технократической элиты трудно будет добраться, они будут скрываться за автоматами и роботами, снизятся гарантии защиты от злоупотребления властью. В переносном смысле технологические посредники создают черную дыру, за которой не видно, что там внутри и что будет дальше.

Для государства-платформы понадобится другой тип работников – государственные служащие и юристы технократы, работающие быстро, мобильные, оперирующие не только понятиями нормы права, компетенция, функции и задачи, но и такими как алгоритмы, программная заданность, аккаунты, большие данные, нейротехнологии, искусственный интеллект и пр. Отсюда заманчивым станет создание новых работников – постчеловеков – биороботов или людей, начиненных управляемыми во вне электронными девайсами. Цифровизации на основе трансгуманизма выгодны тоталитарный строй, снижение порога протестности, централизация и латентная ответственность. Без соответствующих правовых ограничителей легко задается вектор формирования диктаторского государства и общества, где политический прагматизм доминирует над правом, возникает риск кризиса конституционности и законности, роста коррупции и криминальной среды. Самое страшное, что несет цифровизация с такой трансграничной настройкой – потеря человеком, государством и человеческим обществом своей идентичности. Жизнь каждого становится абсолютно прозрачной и контролируемой, а потому – права и свободы, законные интересы субъектов права становятся фикцией.

Представляется, что современные проводники трансгуманизма – это не просто амбициозные люди, одержимые идеей сверхчеловека, а идеологи и практики, активно использующие все имеющиеся рычаги цивилизации (власть, финансы, институциональные структуры, транснациональная экономика и пр.) для трансформации государства, общества и человека в постчеловеческую реальность. При этом их не пугает, что новая реальность имеет множество неизвестных данных и порождает целый круг духовных, нравственных и иных сущностных вопросов человеческого бытия. В этой связи важное значение приобретает защита права будущего как права гуманизма.

Цифровая трансформация государства и общества, биолого-цифровая и иная модификация человека могут быть допустимыми и стать благом для человечества при двух ключевых условиях. Во-первых, цифровизация, биотехнологии и другие технологии, на которые опирается трансгуманизм влияют, но не предопределяют судьбу человечества, они являются средством улучшения жизни, а не ее целью. Во-вторых, внедрение современных технологий должно осуществляться исключительно на основе гуманизма, где человек – высшая ценность, и его развитие и совершенствование должно происходить на естественной, духовно-нравственной основе, отвечающей его предназначению. Цифровая трансформация и технологическая модернизация, обещающая доступность данных и быстроту информационного обмена, упрощение, оптимизацию и повышение качества жизни; медицинские, биологические, химико-физические и другие технологии направленные на поддержание здоровья и жизни людей, – все это будет служить на благо человечеству, если основой этих целей останется гуманизм.

Ключевым рычагом, способным остановить трансгуманизм и установить жесткие правовые рамки изменения человека под влиянием новых технологий, является конституционное право, опирающееся на основной источник – конституцию. Непосредственно в конституциях необходимо определить гуманизм, основанный на духовности, нравственных добродетелях и естественных законах человеческого бы-

21 См.: Четверикова О. Н. Цифровой тоталитаризм: как это делается в России. – М., 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/chetverikova_olga/tsifrovoy_totalitarizm_kak_eto_delaetsya_v_rossii.html.

22 См.: Проект «Геном человека»: википедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

23 См.: Цепелевич Дж. (Cepelwicz J.). США: 100 миллиардов на изучение мозга. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/science/20160313/235697050.html>.

тия, как главную фундаментальную идею развития человеческой цивилизации, определить трансгуманизм как угрозу гуманизму и будущему человеческой цивилизации.

Серьезными гарантиями защиты человека от злоупотреблений технологиями является конституционное регулирование принципиальных вопросов, связанных с охраной его жизни, здоровья. Примером позитивного опыта конституционного регулирования являются положения Конституции Швейцарии 1999 г. (вступила в силу в 2000 году) и Венгрии 2011 г.

Согласно ст. 119 Конституции Швейцарии человек подлжит защите от злоупотреблений репродуктивной медициной и генной инженерией. Конституция этой страны запрещает, в частности, все виды клонирования и вмешательств в наследственный материал, пожертвование эмбрионов и все виды суррогатного материнства недопустимы; запрещена любая торговля человеческим зародышевым материалом и производными им эмбрионами.

В соответствии со статьей I Конституции Венгрии каждый человек имеет право на жизнь и человеческое достоинство; жизнь плода будет защищена с момента зачатия. Статья III Конституции Венгрии запрещает медицинские или научные эксперименты на людях без их добровольного и осознанного согласия. Запрещена также евгеническая практика, нацеленная на отбор лиц, делая человеческое тело и его части источником прибыли, а также репродуктивное клонирование людей.

Следование названным стандартам гуманизма станет одним из действенных механизмов ликвидации высокого уровня неравенства, соблюдения принципов ограничения богатства и недопустимости бедности. В новых стандартах качества жизни должна быть заложена также фундаментальная идея экологии человека. Если еще совсем недавно право на благоприятную окружающую среду более тесно увязывалось с правом на охрану здоровья, то статистика смертельных заболеваний, обусловленных экологической деградацией среды обитания и экологическими катастрофами, влекущими массовые жертвы, свидетельствует о важности расширения исследований, связанных с анализом смертности, обусловленной неблагоприятным (некачественным, нездоровым) состоянием окружающей среды, некачественным питанием, расширением антропогенных факторов риска для человека и человечества. Жизнь и будущее человека – это не только защита от убийств и самоубийств, но и противодействие угрозам – жизни, физическому, психическому и нравственному здоровью. Такие угрозы выражаются не только в запрещенных государством противоправных действиях (работорговля, наркоторговля, проституция, педофилия, алкоголизм, наркомания), но и в содействии самих государств таким негативным процессам (например, разрешение эвтаназии, репродуктивной медицины, генной инженерии, клонирования и др.). Строгие правовые ограничения и запреты для противодействия этим процессам – веление времени²⁴. Приведенные пока что незначительные примеры конституционно-правовой защиты принципа гуманизма являются доказательством того, что прогрессивные государства стремятся защитить человека, его жизнь и здоровье на самом высоком, конституционном уровне. Данная практика, как представляется, пока только начало новой тенденции возврата к естественно-правовым духовно-нравственным идеям гуманизма, но расширение угроз человеку, его жизни и здоровью, правам и свободам и другим конституционным ценностям – все это естественным образом заставит государства и международное общество внести коррективы в конституционные нормы и законы ради сохранения человека и человечества в будущем.

²⁴ См., в частности, Бенкрид Д., Лезьер В. Ограничения прав и трансформация ценностей молодежи во Франции в период пандемии: семья, образование, здоровье // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2021. – № 2. – С. 39–50; Колосова Н. М. Ограничения и лишения избирательных прав: общее и особенное // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2021. – № 1. – С. 49–55; Умнова-Конюхова И. А. Конституционные нарративы ограничения прав и свобод человека и их судебное применение в целях реализации ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 4. – С. 10–22.

Пристатейный библиографический список

1. Бенкрид Д., Лезьер В. Ограничения прав и трансформация ценностей молодежи во Франции в период пандемии: семья, образование, здоровье // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2021. – № 2. – С. 39–50.
2. Бердяев Н. А. Смысл творчества // Философия свободы. – М., 1989.
3. Большой юридический словарь // Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Кружских. – М.: ИНФРА-М., 2004.
4. Васильева Л. Н., Григорьев А. В. Цифровизация общества и перспективы конституционного развития // Журнал российского права. – 2020. – № 10. – С. 40–58.
5. Дрекслер Э. Машины создания: Грядущая эра нанотехнологии. – Пер. с англ. М. Свердлова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scorcher.ru/art/long_life/nano.htm.
6. Колосова Н. М. Ограничения и лишения избирательных прав: общее и особенное // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2021. – № 1. – С. 49–55.
7. Леонгард Г. Технологии против человека. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=CcVDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., Русский язык, 1988.
9. Проект «Геном человека»: википедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
10. Рыбаков О. Ю., Тихонова С. В. Трансгуманизм Макса Мора: Автаркия и отчуждение. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgumanizm-maksa-mora-avtarkiya-i-otchuzhdenie>.
11. Словарь по этике. – М.: Политиздат, 1985.
12. Соловьев В. С. Оправдание добра: Нравственная философия // Собр. соч. в 9 т. Т. 7. – СПб., 1897. – 484 с.
13. Словарь по этике. – М.: Политиздат, 1985.
14. Тоффлер Э. Шок будущего. – М., 2002.
15. Трансгуманизм: Человек 2.0. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://omiliya.org/article/transgumanizm-chelovek-20>.
16. Умнова-Конюхова И. А. Конституционные нарративы ограничения прав и свобод человека и их судебное применение в целях реализации ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 4. – С. 10–22.
17. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. – М.: АСТ, 2008.
18. Цепелевич Дж. (Cepelawicz J.). США: 100 миллиардов на изучение мозга. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/science/20160313/235697050.html>.
19. Цицерон М. Т. О природе Богов. – СПб., 2002.
20. Чебанюк В. Управление работой мозга военнослужащего // Зарубежное военное обозрение. – 2011. – № 3.
21. Человек, который предсказал всё: Рэй Курцвейл о будущем технологий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/future/6626-kurzweil>.
22. Четверикова О. Н. Цифровой тоталитаризм: как это делается в России. – М., 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/chetverikova_olga/tsifrovoy_totalitarizm_kak_eto_delaetsya_v_rossii.html.
23. Шанахан М. Технологическая сингулярность. – М., 2017.
24. Bostrom N. A history of transhumanist thought // Journal of Evolution and Technology. – 2005. – Vol. 14. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nickbostrom.com/papers/history.pdf>.
25. Feynman R. There is Plenty of Room at the Bottom // Engineering and Science. – 1960. – Vol. 23(5). – P. 23–36.
26. Turing A. Computing machinery and intelligence. – 1950. – P. 433–460.
27. Ulam S. John von Neumann 1903–1957 // Bulletin of the American Mathematical Society. – 1958. – May.

ОРЛОВА Александра Андреевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России

ОСИПОВ Алексей Петрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ, СТРУКТУРЕ И ВИДАХ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Правовой нигилизм как отрицание права чаще всего проявляется на уровне непосредственного упорядочивания общественных отношений с помощью правовых норм. В процессе нормальной реализации норм права происходит признание управомоченными и обязанными субъектами конкретных нормативных предписаний в качестве социально оправданных, необходимых для исполнения, и их конкретное исполнение в правовом поведении. При наличии правового нигилизма происходит обратный процесс: управомоченный или обязанный субъект, имея отрицательный опыт реализации отдельных правовых норм, а также обладая информацией о наличии коллизий или пробелов в праве, посредством своего правового поведения игнорирует или нарушает нормативные предписания отрицая их ценность, как реального нормативного регулятора существующих общественных отношений.

Ключевые слова: право, норма права, правовое сознание, реализация права, правовой нигилизм, правовая культура.

ORLOVA Aleksandra Andreevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law, international and European law sub-faculty of the Academy of Law of the FPS of Russia

OSIPOV Aleksey Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Social and humanitarian and natural sciences sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of Law of the FPS of Russia

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT AND STRUCTURE OF LEGAL NIHILISM

Legal nihilism as a denial of law is most often manifested at the level of direct ordering of public relations with the help of legal norms. In the process of normal implementation of the norms of law, there is recognition by authorized and obligated subjects of specific regulatory prescriptions as socially justified, necessary for execution, and their specific execution in legal behavior. In the presence of legal nihilism, the reverse process occurs: an authorized or obligated subject, having a negative experience of implementing certain legal norms, as well as having information about the presence of collisions or gaps in law, ignores or violates regulatory prescriptions through his legal behavior, denying their value as a real regulatory regulator of existing public relations.

Keywords: law, rule of law, legal consciousness, realization of law, legal nihilism, legal culture.

Правовой нигилизм – одна из форм искажения правового сознания, возникновение и развитие которого обусловлено множеством факторов, таких как: культурно-исторические условия существования общества; наличие определенных устоявшихся традиций и обычаев этого общества; особенности нормативного закрепления, восприятия и усвоения правовых ценностей; наличие реально действующего механизма реализации права и возможности непосредственного участия общества в нормотворческом процессе; степень легитимности органов государственной власти; наличие различных негативных социально-экономических, политических и других факторов развития общества и государства.

Правовой нигилизм представляет собой сложную систему, в процессе развития которой, образуется устойчивое пренебрежительное или иное негативное отношение к действовавшему, действующему или создаваемому праву в форме отрицания социальной ценности норм права, составляющих правовую систему данного общества и государства. При этом, итогами формирования подобного рода негативного отношения праву в обществе чаще всего выступают различного рода правовые деяния (как правомерные, так и противоправные), деформирующие состояние законности и правопорядка в целом, а также приводящие к снижению уровня социального доверия к самим субъектам нормотворчества.

Необходимо отметить, что правовой нигилизм как определенное отношение к действовавшему, действующему или желаемому праву представляет собой интеллектуально-эмоциональное переживание человеком значимости права, то есть является частью правосознания и проявляется фактически во всех его составляющих: в онтологической части выражается в виде

определенных знаний теоретического и практического характера, а конкретнее в правовой подготовке; в аксиологической части проявляет себя в эмоциональной оценке норм права, со стороны воспринимающего субъекта, а также в праксиологической части правосознания существует в виде установки на определенное действие по отношению к правотворчеству и правореализации.

Зачастую, деятельность самого государства в лице его государственного аппарата напрямую способствует формированию нигилистического отношения индивида к праву и на быденном уровне. Обывателю порой не просто самостоятельно разобраться в сложных нюансах и коллизиях современной правовой системы. Если процедура решения простых юридических вопросов приводит человека в государственный правоохранительный орган, в котором он зачастую сталкивается с обилием бюрократических процедур и необоснованных отказов; или, к примеру, средства массовой информации индустрия распространяют информацию о наличии достоинств принимаемого нормативного правового акта, а затем о фактах его искажения; или гражданин обращаясь за в судебной защитой своих прав получает ответ, что данное право не подлежит судебной защите, — все эти «или» (перечисление которых можно продолжать и дальше) отражают те причины, которые формируют нигилистическое отношение к праву.

В научной литературе нередко встречается мнение о том, что отрицательное отношение к праву как социальной ценности, то есть правовой нигилизм является общественно опасным явлением и проявляясь в поведении обязанного или уполномоченного правом субъекта, становится элементом, частью социальной реальности, преобразуя ее, разрушая право как подсистему в

рамках общественной системы¹. Однако, хотелось бы отметить, что проявление правового нигилизма в сознании и деятельности субъекта правоприменения не всегда приводит к отрицательным последствиям. Факты пренебрежительного или небрежного отношения к нормам права со стороны субъектов правоприменения, находящие свое отражение в правоприменительных актах зачастую вызывают общественный резонанс, и, как следствие, открывают проблемные коллизионные либо пробельные вопросы в действующих нормативных правовых актах, которые устраняются посредством внесения изменений в действующие или принятия новых правовых норм.

Представляется возможным выделить следующие основные элементы правового нигилизма:

– субъекты, к которым относятся субъекты общественных отношений, в сознании и деяниях которых правовой нигилизм находит свое объективное и субъективное проявление;

– информационный элемент, который представляет собой совокупность определенных знаний о негативной правовой действительности, наличии коллизий или пробелов в праве, вокруг которых и формируется нигилистическое отношение субъектов к действующему или возможному праву. Говорить о правовом нигилизме как психосоциальном явлении при отсутствии у нигилистов информации о недостатках права, обуславливающих его критику, представляется бессмысленным. Указанные знания могут быть как поверхностными, будучи полученными в ходе обыденной практической правовой деятельности, так и более углубленными, сформировавшимися в процессе теоретического обобщения данных о воздействии права на социальную среду, а также могут быть получены из практического опыта в связи с особенностями профессиональной правотворческой или правоприменительной деятельности. Именно при наличии негативной информации или негативного опыта в процессе правоприменения, формируется само негативное отношение субъекта к действующему праву, а также признание данного явления в качестве отрицательного социального явления.

– нигилистско-правовая психология, посредством которой правовой нигилизм проявляется в виде интеллектуально-эмоциональной оценки ценности права на основе несистематизированных знаний о нем. В условиях нигилистической психологии проявляются негативные чувства, эмоции и переживания в отношении действовавшего, действующего или желаемого права². Именно на данном уровне правосознания личности происходит повседневное понимание оправданности права и необходимости его реализации в общественных отношениях.

– нигилистско-правовая идеология, как более фундаментальный уровень осмысления и оценки права³. Она отражает определенное мировоззрение определенной социальной группы или общества в целом, представляя собой массовое интеллектуально-эмоциональное систематизированное отношение к правовой действительности, в основе которого лежит отрицательная оценка эффективности, законности, целесообразности или справедливости процесса реализации норм права. В рамках нигилистско-правовой идеологии в конечном итоге формируется внутреннее негативное представление о правовой действительности, основанное на теоретических и практических знаниях.

– поведенческий элемент, выражающийся в самом правовом поведении субъектов и проявляющийся в форме активных действий субъектов, или их бездействия. Внешнее воздействие нигилизма при этом фактически осуществляется одновременно и на право, как социальную ценность в целом, и на конкретные взаимообусловленные права и обязанности субъектов правоотношений, в частности. Так, например, при рассмотрении правового нигилизма в виде нарушения норм права необходимо учитывать форму вины и наступления правовой ответственности. Если лицо совершило преступление или допустило проступок с прямым или косвенным умыслом, его действие следует классифицировать как идеальный правовой нигилизм, поскольку лицо осознавало общественную опасность своего противоправного поведения, знало об ответственности, однако пошло на сознательное нарушение. Если лицо допустило невинное причинение вреда либо совершило преступление или проступок

по неосторожности, это нельзя считать правовым нигилизмом, поскольку лицо умышленно не нарушало закон, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности⁴. Необходимо отметить, что правовой нигилизм отражает отрицание социальной ценности права сознанием субъекта в целом и в большинстве случаев находит свое внешнее выражение в активных правонарушениях или пассивном игнорировании (не исполнении) конкретных субъективных прав и юридических обязанностей.

Говоря о видах правового нигилизма, считаем возможным классифицировать его следующим образом:

– абсолютный. При таком виде правового нигилизма субъект сознательно отрицает или игнорирует все без исключения нормативные правовые акты, а вместо них руководствуется иными, не правовыми регуляторами общественных отношений;

– конъюнктурный. При таком виде правового нигилизма нормы права выступают вторичным регулятором общественных отношений, а функции норм права начинают выполнять иные нормативные регуляторы, такие как решения съездов, постановлений партий и пр.;

– доктринальный. При таком виде правового нигилизма ученые в своих научных трудах зачастую сознательно искажают реальную информацию о роли и ценности права в жизни государства и общества, для придания большей значимости исследуемым ими проблемам;

– бюрократический. Для данного вида правового нигилизма характерно пренебрежительное отношение к праву со стороны органов государственной власти или государственных служащих;

– теократический. Данный вид правового нигилизма прежде всего характерен для тех субъектов, которые во главу своих ценностных жизненных ориентиров в поведении ставят различные религиозные нормы и проявляется в случае наличия противоречий между ценностными ориентирами, закрепляемыми в нормах права и установленными в религиозных догмах.

– обыденный. При таком виде правового нигилизма субъект отрицает или игнорирует правовые нормы на основе полученной из каких-либо не официальных источников информации об искаженном действии или бездействии норм права, не проверяя данную информацию и руководствуясь ей в своей повседневной жизни.

– преступный. Пожалуй, самый радикальный из всех видов правового нигилизма, при проявлении которого субъект не просто отрицает или игнорирует ценность права, а нарушает императивные нормы права, закрепленные в уголовном законодательстве государства.

– проступочный. Для данного вида правового нигилизма характерно совершение субъектом противоправных деяний в виде административных, дисциплинарных, процессуальных и гражданско-правовых проступков.

Таким образом, правовой нигилизм — вполне объяснимое явление. Каждый индивид подвергает логическому анализу действующие или действовавшие правовые нормы, отмечая для себя не только их отрицательные, но и положительные стороны. Правовой нигилизм неизбежно возникает одновременно с появлением норм права, как естественный продукт осмысления субъектами процесса реализации права как на обыденном, так и на профессиональном уровне. Правовой нигилизм находится в постоянном процессе эволюции: появившись однажды, нигилизм переходит из одного состояния в другое, более или менее активно проявляясь в обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Арбузов А. В. Правовой нигилизм: теоретико-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - СПб.: 2006. - 216 с.
2. Лушина Л. А. Нравственно-правовой нигилизм: генезис, сущность, формы: Автореф. дис. на соискание ученой степени к.ю.н.: 12.00.01 / Нижегородский гос. университет им. Н. И. Лобачевского - Нижний Новгород, 2003. - 31 с.
3. Ткаченко В. Б. Российский правовой нигилизм: Автореф. дис. на соискание ученой степени к.ю.н.: 12.00.01 / Юрид. институт МВД России. - М., 2000. - 36 с.
4. Полищук Н. И. К вопросу о влиянии правового нигилизма на эволюцию права // Современное право. - 2007. - № 5. - С. 67-70.

1 См.: Лушина Л. А. Нравственно-правовой нигилизм: генезис, сущность, формы: Автореф. дис. на соискание ученой степени к.ю.н.: 12.00.01 / Нижегородский гос. университет им. Н. И. Лобачевского. - Нижний Новгород, 2003. - С. 16-17.

2 Арбузов А. В. Правовой нигилизм: теоретико-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - СПб., 2006. - С. 76.

3 См.: Ткаченко В. Б. Российский правовой нигилизм: Автореф. дис. на соискание ученой степени к.ю.н.: 12.00.01; Юрид. институт МВД России. - М., 2000. - С. 15-16.

4 См.: Полищук Н. И. К вопросу о влиянии правового нигилизма на эволюцию права // Современное право. - 2007. - № 5. - С. 67-70.

ОСАДЧУК Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ ВЕТВЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ЕЕ СООТНОШЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ

Настоящая статья посвящена исследованию особенностей организации государственной власти в рамках конституционно-правового регулирования Российской Федерации. В работе приведены различные точки зрения специалистов на специфику модели государственной организации в России, выделение избирательной власти в системе ветвей государственной власти и ее соотношение со смежными категориями. В результате исследования был получен вывод о специфичности и своеобразии отечественной схемы организации государственной власти, необходимости изменения конституционно-правового регулирования по направлению выделения избирательной власти, в соответствии с существующей отечественной и зарубежной практикой в данной сфере.

Ключевые слова: власть, государственная власть, правовая система, теория разделения властей, народ, избирательное право, избирательная власть.



Осадчук Е. А.

OSADCHUK Ekaterina Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

ELECTORAL BRANCH IN THE SYSTEM OF BRANCHES OF STATE POWER AND ITS CORRELATION WITH RELATED CATEGORIES

This article is devoted to the study of the peculiarities of the organization of state power within the framework of constitutional and legal regulation of the Russian Federation. The paper presents various points of view of specialists on the specifics of the model of state organization in Russia. The allocation of electoral power in the system of branches of state power and its correlation with related categories is seen. As a result of the research it was concluded that the domestic scheme of state power organization has its own specificity and distinctiveness. The need to amend constitutional and legal regulations in order to allocate the electoral branch of government, in accordance with existing domestic and foreign practice in this sphere has been identified.

Keywords: power, state power, legal system, separation of powers theory, people, electoral law, electoral power.

Активное развитие организационно-функциональных аспектов существования общества эпохи постмодерна предопределяет трансформацию представлений о традиционных условиях государства. Многие ученые отмечают, что для современных государств принцип разделения властей рассматривается как определяющий в организации государственного механизма. Но положение о существовании в государственном механизме только законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти вызывает сомнения. Исследователи обосновывают необходимость формирования новых ветвей власти и модификацию традиционных. Поэтому определение и характеристика так называемых нетипичных ветвей власти требуют особого внимания.

Разделение власти не является конкретным шаблоном, одинаково реализованным во всех государствах, конкретное воплощение принципа разделения власти предопределяется конкретными условиями времени и места, в частности, существенно зависит от формы конкретного государства (формы правления, формы территориального устройства и политического режима), исторических, политических и культурных традиций. Первоначальный вариант Дж. Локка и Ш. Монтескье о четком разделении власти между органами государственной власти вызывал и вызывает сомнения относительно возможности его реализации в современном государстве¹.

Теория разделения властей разными способами трансформируется в разных государствах. Причиной такого плюрализма есть «национальная специфика, равно как и факто-

ры, влияющие на процесс применения теории разделения властей в той или иной стране, обуславливаются особенностями развития страны, характером и уровнем развития ее государственного механизма, экономики и общества»².

Название «нетипичные» ветви власти можно аргументировать двумя реально существующими фактами: такие ветви государственной власти не существовали в «классической» теории разделения властей Локка и Монтескье; та или иная «новая» ветвь государственной власти присуща конкретному государству, в противовес «классическим» (законодательной, исполнительной и судебной), которые присущи государству, в котором реализуется принцип разделения властей.

Используются и другие названия таких ветвей государственной власти, например, «нетрадиционные ветви власти», «неклассические ветви власти». Эти термины отражают лишь новизну выделения этих ветвей власти как несвойственной «классической» (трехэлементной) модели разделения властей, но не характеризуют специфику существования и реализации таких ветвей власти во множестве существующих государств.

Основная проблема определения нетипичной ветви власти обусловлена отсутствием единого подхода к самому понятию «ветвь власти». Так, В. Е. Чиркин, анализируя это понятие, объясняет, что «мыслители XVII-XVIII вв., выдвинувшие идею разделения властей... не определили самого понятия «ветвь власти». Они лишь пользовались этим термином как описательным (ветви единого дерева)». Для за-

1 Голубева Л. А. Нетипичные ветви государственной власти в механизме современного государства: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. – СПб., 2009. – С. 104.

2 Сапельников А. Б., Честнов И. Л. Теория государства и права: учеб. для юрид. высших учеб. завед. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2006. – С.114.

полнения этого пробела исследователь приводит следующие признаки ветви власти: каждая ветвь власти предполагает существование особых специализированных и однородных государственных органов, занимающих свое место в целостном государственном аппарате и выполняющих определенную работу по управлению государством; государственные органы каждой ветви власти имеют самостоятельность при выполнении своих специфических задач они не подчинены никаким другим органам; это не просто совокупность органов, а структура в государственном механизме; это организационно-юридическая форма (трансформация) определенного государственного аппарата управления в обществе; каждой ветви власти присущи специфические формы, методы и процедуры ее деятельности. На основании перечисленных признаков ученый приводит вариант определения ветви власти - это «обособленная организационно-функциональная структура в целостном механизме осуществления государственной власти»³.

Анализируя критерии выделения ветвей власти, определенные В. Е. Чиркиным, Л. А. Голубева указывает, что «ветвь государственной власти – это совокупность государственно-властных полномочий, урегулированных самостоятельными и однородными государственными органами, представляющими собой обособленную структуру в государственном механизме и осуществляющими свои функции в рамках специфических форм, методов и процедур с целью повышения эффективности государственного управления. Принципиальным моментом здесь является осуществление именно государственно-властных полномочий, которые представляют собой совокупность прав и обязанностей осуществлять юридическое влияние на общественные отношения, возникающие в публично-правовой сфере, с целью их правового регулирования»⁴.

В условиях современного государства прежняя триада власти оказывается недостаточной. Все чаще мы говорим о необозначенных прямо, но реально существующих ветвях государственной власти: контрольно-надзорной, президентской, избирательной.

Прежде всего, достойна внимания возможность выделения как ветви, избирательной власти. Это связано со значимостью гуманистической составляющей в современных процессах организации жизни общества. Большинство существующих конституций мира обосновывает положение, что первичным носителем всей полноты государственной власти выступает народ, а непосредственной формой ее реализации выступают выборы и референдум. Фактическая реализация этого конституционного положения осуществляется благодаря функционированию особой системы органов, которые наделены исключительными полномочиями, а процесс и результат их деятельности имеет юридическое значение и подпадает нормативной регламентации.

В некоторых странах, вместе с существованием принципа разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную, выделяют также избирательную власть, которая должным образом организует выборы и референдум, обеспечивая свободное и адекватное волеизъявление граждан.

Довольно интересно эта проблема трактуется в российской юриспруденции, где существуют противоположные мнения по этому поводу. Так, бывший член ЦИК Российской Федерации и один из ведущих российских специалистов в области избирательного права Ю. А. Веденеев считает, что «Конституция Российской Федерации, определяя как системобразующий принцип организации государственной власти свободные выборы и референдум, а как носителя и единственного источника власти в Российской Федерации народ, по сути, обосновала в юридическом обращении новую для

отечественной политико-правовой теории и практики категорию – избирательная власть»⁵.

С ним не соглашается другой бывший председатель ЦИК Российской Федерации, известный российский специалист в сфере избирательного права А. В. Иванченко, который считает, что определение избирательной власти как ветви власти весьма условное, поскольку все ветви власти, равно как и ее источник – народ, четко закреплены Конституцией, хотя и отмечает, что избирательные комиссии «не относятся ни к одной из трех ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной)». По его мнению, более уместно говорить о функциях системы избирательных комиссий, которая заключается в оформлении воли народа, придании ей нормативного (обязательного) характера, и «именно эта организующая, а вовсе не властная функция, является существенной прерогативой системы избирательных комиссий»⁶.

Конечно, избирательные комиссии создаются и действуют с целью обеспечения волеизъявления народа в ходе выборов и референдума, однако для достижения поставленной перед ними цели они используют и властные полномочия. Ведь действия избирательных комиссий (регистрация кандидатов и списков кандидатов, отмены регистрации кандидатов и списков кандидатов, нормативные документы и др.) имеют обязывающий характер, то есть, в случае неповиновения могут быть применены меры принудительного характера. Естественно, что избирательные комиссии действуют в соответствии с законом, но все государственные органы, которые относятся к любой ветви власти (в том числе и законодательной), действуют в соответствии с законом.

Избирательные органы создаются как обособленные от других органов государственные институты, способные самостоятельно выполнять возложенные на них правовыми нормами функции. Избирательные органы, как правило, создаются таким образом, чтобы они могли функционировать достаточно независимо от других государственных органов. Конечно, все государственные органы образуют единую систему, поэтому они находятся в определенной взаимозависимости. В то же время можно говорить об относительной независимости подсистем государственных органов или отдельных государственных органов, от других органов государства в рамках единой системы органов.

По мнению А. С. Автономова, такая «относительная независимость» связана с особыми критериями. Во-первых, для органов устанавливается самостоятельный правовой статус. Во-вторых, органы формируются в установленном порядке и на установленный срок, а распустишь, переформировать орган, сместить или перевести на другое место его должностных лиц можно только в четко установленных правовыми нормами случаях. В-третьих, органы самостоятельно решают все дела в рамках определенных для них функций, им нельзя отдавать распоряжения как решить то или иное конкретно дело, хотя их решения могут отменяться другими органами в установленных случаях по законной процедуре, или в отношении этих относительно независимых органов другими государственными органами могут приниматься регулирующие их деятельность нормы. В-четвертых, финансирование таких относительно независимых органов должно осуществляться непосредственно из бюджета на основе специально выделенных и закрепленных в бюджете средств, хотя могут быть дополнительно предусмотрены и другие источники финансирования⁷.

Разработкой концепции избирательной власти занимались Ю. Веденеев, В. Чиркин и др. По мнению Ю. Веденева, теория разделения властей будет неполной, если в ее клас-

3 Чиркин В. Е. Основы государственной власти. – М.: Юрист, 1996. – С. 76.

4 Голубева Л. А., Черноков А. Э. Сравнительное государственное управление: учеб. для высших учеб. заведений. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2009. – С. 284.

5 Веденеев Ю. А. Избирательная власть: исторический контекст, политико-правовая сущность и механизм осуществления // Бюллетень Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. – 1995. – № 2 (28). – С. 44.

6 Иванченко А. В. Избирательные комиссии в Российской Федерации: история, теория, практика: монография. – М.: Изд-во «Весь мир», 1996. – С. 52.

7 Автономов А. С. Избирательная власть / Ин-т развития избират. систем (ИРИС). – М.: Права человека, 2002. – С. 67.

сических определениях не будет найдено место для избирательной власти, через которую только и определяется суверенитет гражданского общества. «Избирательная власть» – сложное публично-властное образование, что включает избирательный корпус и его власть, осуществляемую на выборах и референдумах, и система независимых избирательных органов. По крайней мере, первая ее составляющая существует в любом демократическом государстве, а во многих государствах организационное отделение избирательной власти выражается в создании независимых избирательных органов, руководствующихся исключительно нормой закона⁸.

Учитывая приведенные положения, становится понятным, что избирательные органы вполне соответствуют указанным критериям, а потому утверждение о выделении избирательной власти в отдельную ветвь власти обоснованно. Более того, в конституционном законодательстве некоторых стран Латинской Америки прямо закреплялась избирательная власть как самостоятельная ветвь власти. Так, в Боливии, Колумбии и Никарагуа избирательная власть была одной из независимых и самостоятельных ветвей власти (наряду с законодательной, исполнительной и судебной).

Для исчерпывающего выяснения сущности избирательной власти следует проанализировать ее соотношение с учредительной властью. Сторонники учредительной власти так аргументируют ее существование: «функции публичной власти могут быть осуществлены народом непосредственно в форме не только референдума и выборов, но и учредительных органов публичной власти: учредительных (конституционных собраний), конференций, других собраний (сходов) граждан. Это те формы непосредственной и представительной демократии, в ходе которых принимаются основополагающие для жизни государства и общества нормативно-правовые акты, что является основой всей правовой системы государства или его отдельных частей»⁹.

Сторонники идеи о наличии в современном государстве учредительной власти так же настаивают на ее отличии от представительных органов публичной власти, обосновывая свою позицию тем, что она должна предшествовать созданию всех иных ветвей публичной власти, ее временному характеру (учредительный «орган» власти образуется для принятия конкретного решения) и цели (принятие нормативного акта). Но при более детальном анализе становится понятным, что учредительная власть по своей сути является политической, а не государственной властью. Государственная власть – это объективно существующее явление, сложная система органов и институтов, от функционирования которых зависит реальная жизнь в государстве.

Для определения сущности и природы избирательной власти, необходимо провести общетеоретический анализ ее соотношения с избирательной системой, причем с учетом как отечественного, так и зарубежного опыта в этой сфере.

Уже традиционной стала трактовка этого термина в широком и узком смысле, при этом ни один из них не раскрывается с точки зрения системного подхода. Обозначение различных по сути явлений одним термином, с указанием на широту или усечение их содержательного объема следует считать негативной научно-методологической тенденцией.

Избирательная система в широком смысле – это весь организм формирования выборных органов государственной власти и органов местного самоуправления, включая организацию и проведение выборов, а также определение их результатов и соответствующее распределение депутатских мандатов. Понятие «избирательная система» в узком значении охватывает лишь часть содержания понятия «избирательной системы» в широком значении и означает определенный способ подведения итогов голосования и их оценки.

8 Веденев Ю. А. Избирательная власть: исторический контекст, политико-правовая сущность и механизм осуществления // Бюллетень Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. – 1995. – № 2 (28). – С. 43.

9 Чиркин В. Е. Основы государственной власти. – М.: Юристъ, 1996. – С. 51.

Широкий и узкий подход к определению понятия «избирательная система» сложился в советские времена и в дальнейшем был некритически перенесен в современную конституционную науку. Такая «преemptивность» является скорее механической, чем научно обоснованной и обусловленной современными конституционно-правовыми реалиями. Устойчивость этой дуалистической терминологической традиции наблюдается и сейчас, хотя нормативное обоснование широкого понимания избирательной системы уже отсутствует, а зарубежная конституционная наука с ее узким, прикладным пониманием уже не воспринимается как антагонистическая¹⁰.

Существующие взгляды по определению избирательной системы в широком смысле можно обобщить в зависимости от того, какие элементы выделяются авторами как составные части, и объединить в определенные группы.

Избирательная система как совокупность принципов. Рассматривая избирательную систему только как установленные Конституцией и другими законодательными актами принципы, на основе которых осуществляются выборы, право граждан избирать и быть избранными, ответственность депутатов за свою деятельность перед избирателями, а также порядок организации проведения и определения результатов выборов, с таким ограничительным толкованием вряд ли можно согласиться, потому что оно сводится только к выходным, руководящим принципам организации и проведению выборов. В таком смысле речь может идти о системе принципов, а не об избирательной системе.

Избирательная система как совокупность правовых норм, закрепляющих избирательные права граждан, основные принципы избирательного права, организацию выборов в представительные органы государства, взаимоотношения избирателей с депутатами. Нормы избирательного права закрепляют: круг лиц, имеющих право избирать и быть избранными в совет; принципы избирательного права; организацию и порядок выборов; взаимоотношения депутатов с избирателями. Такое определение так же не является совсем верным, поскольку выхолащивает оба понятия «избирательное право» и «избирательная система», не раскрывая их особенностей.

Избирательная система как совокупность всех видов выборов. Если считать элементами избирательной системы и виды выборов, то возникает вопрос, каковы структурно-функциональные связи между этими элементами и как они взаимодействуют между собой. Совокупность выборов разных видов – это, скорее, их классификация, а не система.

Рассматривают избирательную систему также, как систему общественных отношений, урегулированных правовыми нормами, которые непосредственно связаны с выборами органов публичной власти того или иного государства: от вопросов назначения выборов, формирования избирательных комиссий, избирательных округов и участков, финансирования выборов, составления списков избирателей до выдвижения и регистрации кандидатов на выборную должность, осуществление предвыборной агитации, проведения голосования, подведения итогов голосования, результатов выборов и т.д. Но все перечисленные вопросы представляют собой стадии избирательного процесса и полностью поглощаются этим понятием.

Избирательная система как совокупность субъектов, участвующих в выборах, и правоотношений, между ними возникают. При этом непонятно, о каких именно субъектах идет речь и почему авторы ограничиваются только выборами в государственные органы. Если речь идет о субъектах, определенных избирательным законодательством, то оно оперирует понятием «субъекты избирательного процесса», а не избирательной системы. Кроме того, если совместить всех субъектов, то получаем субъектный состав выборов, а не избирательную систему.

Проанализированы точки зрения свидетельствуют не столько об отсутствии единства в научных взглядах, сколько

10 Автономов А. С. Избирательная власть / Ин-т развития избират. систем (ИРИС). – М.: Права человека, 2002. – С. 21.

о необоснованности применения термина «избирательная система» в расширенном смысле.

А. Зиновьев и И. Поляшова предлагают вообще отказаться от использования термина «избирательная система», заменив в нем слово «система» на «способ определения результатов голосования»¹¹. По сути, узкое понимание термина «избирательная система» усматривается обоснованным и соответствующим зарубежному опыту.

В то же время стоит согласиться с тем, что избирательная система является совокупностью относительно самостоятельных, но взаимообусловленных и взаимодействующих в рамках избирательного процесса, конституционно-правовых технологий (способов, приемов, методов, критериев) баллотирования кандидатов на выборные должности, голосования избирателей, подсчета голосов и установления результатов выборов. Следует добавить, что приведенный перечень технологий в определенной степени сужает возможные варианты, поэтому можно утверждать, что избирательная система является совокупностью регламентированных правом технологий (способов, приемов, методов, критериев, процедур, принципов и др.) по реализации избирательных прав.

Соответственно, под избирательной системой следует понимать совокупность регламентированных законодательством технологий (способов, приемов, методов, критериев) по модели воплощения в жизнь избирательных прав и обязанностей (мажоритарная, пропорциональная, смешанная избирательные системы).

Необходимо отметить, что такое определение является новым и перспективным, адаптирован к европейской модели, что подтверждает отказ от традиционной постсоветской модели разграничения избирательной системы на широкое и узкое понимание.

Подытоживая, следует отметить, что разделение государственной власти является необходимым условием демократического политического режима. Концепция разделения властей призвана служить целям демократии в государственном управлении, взаимному контролю властей, препятствовать попыткам авторитаризма. Успешное функционирование ветвей власти невозможно без их взаимозависимости и взаимодействия. Современная концепция организационно-правовой структуры власти все чаще получает новое звучание: единство, разделение, взаимный контроль, взаимодействие и гуманизация власти.

Разделение власти осуществляется, прежде всего, как общий принцип, руководящее начало при создании структуры государственных органов и определении их полномочий. Как и в отношении единства власти, здесь не может быть абсолютной формы воплощения в жизнь. Поэтому необходимо принимать во внимание динамику развития современного мира, которая характеризуется трансформационными процессами как в организации нетипичных форм правления, так и в соизмеримых с ними нетипичных моделях разделения властей. Эти процессы непосредственно влияют на организацию и функционирование механизма современного государства.

Соответственно, предлагаем следующее определение избирательной власти – это публично-правовые отношения по реализации воли первичного носителя власти, которая организуется в системе государственных органов по вопросам формирования и организации выборов, референдумов или других форм народовластия.

Из понятия можно выделить признаки избирательной власти: отражает и воплощает в жизнь волю народа о порядке организации государственной власти; осуществляется системой органов (в зависимости от традиций и степени демократизации отношений эти органы могут быть централизованы (характерно для Восточной Европы, Латинской Америки) и децентрализованные (характерно для стран Западной Европы); универсальная репрезентативность; имеет право на издание особых правовых актов; является легальной

и, что более важно, легитимной; первоначальная относительно других ветвей государственной власти¹².

Учитывая положение как теоретических источников, так и действующее законодательство, можно прийти к выводу, что вовсе не обязательно при реализации принципа разделения властей ограничиваться только наиболее распространенным выделением трех ветвей власти. Возможно существование и других ветвей власти, в частности избирательной.

Пристатейный библиографический список

1. Автономов А. С. Избирательная власть / Ин-т развития избират. систем (ИРИС). – М.: Права человека, 2002. – 88 с.
2. Веденев Ю. А. Избирательная власть: исторический контекст, политико-правовая сущность и механизм осуществления // Бюллетень Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. – 1995. – № 2 (28). – С. 43-51.
3. Волошин О. Государство только начинается // Эксперт. – 2006. – № 41 (90). – С. 66-67.
4. Голубева Л. А. Нетипичные ветви государственной власти в механизме современного государства: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. – СПб., 2009.
5. Голубева Л. А., Черноков А. Э. Сравнительное государствоведение: учеб. для высших учеб. заведений. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2009. – 557 с.
6. Зиновьев А. В., Поляшова И. С. Избирательная система России: теория, практика и перспективы: учебник. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 359 с.
7. Иванченко А. В. Избирательные комиссии в Российской Федерации: история, теория, практика: монография. – М.: Изд-во «Весь мир», 1996. – 350 с.
8. Осадчук Е. А. Признаки избирательной власти: общетеоретический анализ // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 2. – С.110-113
9. Сапельников А. Б., Честнов И. Л. Теория государства и права: учеб. для юрид. высших учеб. завед. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2006. – 279 с.
10. Чиркин В. Е. Основы государственной власти. – М.: Юрист, 1996. – 112 с.

11 Зиновьев А. В., Поляшова И. С. Избирательная система России: теория, практика и перспективы: учебник. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 251.

12 Осадчук Е. А. Признаки избирательной власти: общетеоретический анализ // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 2. – С. 112.

СОКОЛОВА Татьяна Леонидовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России

ОГРАНИЧЕНИЯ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ, УСТАНОВЛЕННЫЕ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

В статье рассмотрены ограничения в сфере розничной продажи алкогольной продукции, установленные в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Западный федеральный округ. Автором выявлены особенности регионального законодательства в сфере оборота алкогольной продукции на рассматриваемой территории.

Ключевые слова: региональный контроль, алкогольная продукция, субъекты Российской Федерации.

SOKOLOVA Tatyana Leonidovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

RESTRICTIONS ON RETAIL SALES OF ALCOHOLIC PRODUCTS ESTABLISHED IN THE NORTHWESTERN FEDERAL DISTRICT

The article examines the restrictions in the field of retail sale of alcoholic beverages, established in the constituent entities of the Russian Federation included in the North-West Federal District. The author identified the features of regional legislation in the sphere of alcoholic beverages turnover in the territory under consideration.

Keywords: regional control, alcoholic beverages, constituent entities of the Russian Federation.



Соколова Т. Л.

Актуальность проблемы исследования обусловлена существующими проблемами в алкогольной отрасли, прежде всего распространением нелегальной алкогольной продукции на российском рынке, массовыми отравлениями среди населения от потребления некачественного алкоголя, низкими показателями акцизных отчислений в бюджет. К настоящему моменту как в России, так и за рубежом накоплен значительный опыт, позволивший определить, какие меры государственной алкогольной политики способны эффективно регулировать оборот алкогольной продукции и адекватно использовать экономический потенциал алкогольного рынка в национальных интересах. В настоящей статье будет проанализирован опыт субъектов Северо-Западного федерального округа в сфере розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Правовые основы государственного контроля в области розничной продажи алкогольной продукции определены Федеральным законом от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в ред. от 02.07.2021)¹.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона № 171-ФЗ осуществление регионального государственного контроля (надзора) в сфере розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции относится к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Феде-

рации². Так, региональный государственный контроль (надзор) в области розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции в Северо-Западном федеральном округе осуществляют: Министерство агропромышленного комплекса и торговли Архангельской области, Департамент экономического развития Вологодской области, Комитет экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области, Министерство инвестиций, развития предпринимательства и рыбного хозяйства Мурманской области, Министерство промышленности и торговли Новгородской области, Департамент природных ресурсов, экологии и агропромышленного комплекса Ненецкого автономного округа и т.д.

Федеральным законом № 171-ФЗ установлен ряд ограничений в области оборота и потребления алкогольной продукции. В данной статье будут рассмотрены ограничения, которые касаются времени и места розничной продажи и потребления алкогольной продукции. В статье 16 Федерального закона 171-ФЗ сформулированы ограничения, установленные для мест продажи, среди которых запреты на розничную продажу алкогольной продукции в детских, образовательных, медицинских организациях, на объектах спорта, на прилегающих к ним территориях; в организациях культуры, на всех видах общественного транспорта, на оптовых и розничных рынках, на вокзалах, в аэропортах, в иных местах массового скопления граждан и местах нахождения источников повышенной опасности, определенных органами государственной власти субъектов Российской Федера-

1 Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в ред. Федерального закона от 29.07.2017 № 278-ФЗ).

2 Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в ред. Федерального закона от 29.07.2017 № 278-ФЗ).

ции. Указанные ограничения действуют также на прилегающих к таким местам территориях³.

Пунктом 5 статьи 16 Федерального закона 171-ФЗ установлено, что не допускается розничная продажа алкогольной продукции с 23 часов до 8 часов по местному времени, за исключением розничной продажи алкогольной продукции, осуществляемой организациями, и розничной продажи пива и пивных и других напитков, осуществляемой индивидуальными предпринимателями, при оказании такими организациями и индивидуальными предпринимателями услуг общественного питания, а также розничной продажи алкогольной продукции, осуществляемой магазинами беспошлинной торговли⁴.

Согласно пункту 5 статьи 16 Федерального закона № 171-ФЗ органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе устанавливать дополнительные ограничения времени, условий и мест розничной продажи алкогольной продукции, в том числе полный запрет на розничную продажу алкогольной продукции, за исключением розничной продажи алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания⁵. Временные федеральные ограничения розничной продажи алкогольной продукции действуют только на территориях Вологодской и Новгородской областей. В большинстве субъектов Северо-Западного федерального округа установлены дополнительные временные ограничения розничной продажи алкогольной продукции: запрет на продажу действует с 21 часа (Архангельская, Калининградская, Мурманская области) или с 22 часов (Республики Карелия и Коми, Ленинградская, Псковская области, город Санкт-Петербург) и до 11 часов утра следующего дня (Калининградская, Мурманская области, город Санкт-Петербург). До 10 часов утра следующего дня запрет на продажу действует в Республике Карелия, в Архангельской и Псковской областях, до 9 часов в Ленинградской области, до 8 утра временные ограничения действуют в Республике Коми. В Ненецком автономном округе с 20:00 - 11:00 - не допускается розничная продажа алкогольной продукции (за исключением общепита) с содержанием этилового спирта более 16,5 % объема готовой продукции, с 23:00 - 08:00 - не допускается розничная продажа алкогольной продукции, за исключением розничной продажи алкогольной продукции, осуществляемой организациями общепита, с содержанием этилового спирта 16,5 и менее процента объема готовой продукции.

Во всех субъектах Северо-Западного федерального округа, кроме Новгородской области, запрещена розничная продажа алкогольной продукции в следующие дни (за исключением розничной продажи алкогольной продукции при оказании услуг общепита): в Международный день защиты детей 1 июня, в День знаний 1 сентября, в День молодежи

27 июня. В Республике Коми не допускается розничная продажа алкогольной продукции так же в День семьи, любви и верности (8 июля). В Архангельской области с 13:00 часов и до 10:00 часов следующего дня запрещена розничная продажа алкогольной продукции в дни проведения выпускных мероприятий в общеобразовательных организациях. Дополнительные ограничения времени розничной продажи алкогольной продукции действуют в соответствующем населенном пункте, на территории которого хотя бы в одной общеобразовательной организации проводится выпускное мероприятие. Даты проведения выпускных мероприятий в общеобразовательных организациях устанавливаются постановлениями местных администраций муниципальных районов и городских округов Архангельской области. Подобные ограничения действуют в Псковской области. В Мурманской области также запрещена розничная продажа алкогольной продукции в день проведения мероприятия «Последний звонок». На территории Санкт-Петербурга существует полный запрет на розничную продажу алкогольной продукции (за исключением розничной продажи алкогольной продукции при оказании услуг общепита) в день проведения установленного в соответствии с Законом Санкт-Петербурга от 12.10.2005 № 555-78 праздника выпускников петербургских школ «Алые паруса»⁶. В Новгородской области ограничений розничной продажи в определенные дни не существует.

В большинстве субъектов Северо-Западного федерального округа помимо ограничений, установленных для мест розничной продажи алкогольной продукции, сформулированных в статье 16 Федерального закона 171-ФЗ⁷, действуют дополнительные ограничения, такие как запрет на розничную продажу алкогольной продукции в торговых объектах, находящихся в зданиях, в которых расположены общежития, жилые помещения в которых предназначены для временного проживания граждан в период их обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность (Республика Карелия), запрет на розничную продажу алкогольной продукции в границах территорий, занятых набережными, парками, скверами, пляжами и иными зонами рекреационного назначения в Архангельской области, запрет на розничную продажу в местах проведения ярмарок, выставок, культурно-массовых мероприятий, а также официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, проводимых вне объектов спорта, и на прилегающих к таким местам территориях, границы которых определяются уполномоченными органами местного самоуправления муниципальных районов, городских округов в Псковской области. Ограничения данного вида довольно разнообразны и на наш взгляд, в рамках данной статьи нет возможности проанализировать особенности ограничений, касающиеся мест розничной продажи алкогольной продукции по субъектам Северо-Западного федерального округа.

Одной из актуальных проблем, касающихся розничной продажи алкогольной продукции в России на протяжении

3 Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в ред. Федерального закона от 29.07.2017 № 278-ФЗ).

4 Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в ред. Федерального закона от 29.07.2017 № 278-ФЗ).

5 Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в ред. Федерального закона от 29.07.2017 № 278-ФЗ).

6 Закон Санкт-Петербурга от 26 октября 2005 г. № 555-78 «О праздниках и днях памяти в Санкт-Петербурге» (Принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 12 октября 2005 года). (с изменениями на 12 октября 2020 года) (редакция, действующая с 1 января 2021 года).

7 Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в ред. Федерального закона от 29.07.2017 № 278-ФЗ).

многих лет, является проблема функционирования так называемых «псевдообщепитов», расположенных как правило в многоквартирных домах и осуществляющих круглосуточную торговлю алкоголем. С принятием Федерального закона «О внесении изменений в статью 16 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 24.04.2020 появилась возможность правового регулирования указанного вопроса на региональном уровне. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации наделены правом на введение дополнительных ограничений в сфере регулирования розничной продажи алкогольной продукции, таких как установление иного времени, в течение которого запрещена продажа алкогольной и спиртосодержащей продукции населению, увеличения размера площади зала обслуживания посетителей в объектах общественного питания, в том числе полный запрет на розничную продажу алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания в объектах общественного питания, расположенных в многоквартирных домах и (или) на прилегающих к ним территориях. В Республике Коми, Мурманской, Новгородской и Псковской областях в настоящее время не введены дополнительные ограничения в сфере регулирования розничной продажи алкогольной продукции в объектах общественного питания.

Согласно Закону Вологодской области от 30.06.2020 № 4741-ОЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 2 закона области «Об установлении ограничений в сфере розничной продажи алкогольной продукции и безалкогольных тонизирующих напитков», продажа алкоголя допускается только в объектах общественного питания, имеющих зал обслуживания посетителей общей площадью не менее 80 кв. м. Закон вступил в силу с 1 января 2021 года⁸. На территориях Республики Карелия и Ненецкого автономного округа розничная продажа алкоголя при оказании услуг общепита в объектах, расположенных в многоквартирных домах и (или) на прилегающих к ним территориях, допускается только в указанных объектах общепита, имеющих зал обслуживания посетителей общей площадью не менее 75 кв. м (для городских округов)⁹. В Архангельской области общая площадь зала обслуживания посетителей должна быть не менее 50 кв. м., в Ленинградской области – не менее 40 кв. м., в Санкт-Петербурге – не менее 20 кв. м.

Вместе с тем, пределы усмотрения субъектов Российской Федерации Федеральным законом № 171-ФЗ в настоящее время не определены (в особенности относительно полного запрета на розничную продажу алкогольной продукции), что может привести к неконтролируемому региональному нормотворчеству¹⁰. При принятии ограничений законом субъекта РФ, на наш взгляд, должны учитываться и интересы

субъектов предпринимательской деятельности, что не всегда происходит на практике. Опыт показывает, что в случае введения жестких ограничений практически сразу появляется нелегальный рынок алкоголя.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в ред. Федерального закона от 29.07.2017 № 278-ФЗ).
2. Закон Санкт-Петербурга от 26 октября 2005 г. № 555-78 «О праздниках и днях памяти в Санкт-Петербурге» (Принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 12 октября 2005 года). (с изменениями на 12 октября 2020 года) (редакция, действующая с 1 января 2021 года).
3. Закон Вологодской области от 30.06.2020 № 4741-ОЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 2 закона области «Об установлении ограничений в сфере розничной продажи алкогольной продукции и безалкогольных тонизирующих напитков» // Красный Север. - 2020. - № 70.
4. Панова И. В., Ерохин В. М. К вопросу о государственном регулировании алкогольного рынка // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2018. - № 1. - С. 158-174.
5. Щур Д. Л., Карташова А. А. Новейшее законодательство о регулировании производства и оборота алкогольной продукции: от мелких ошибок к серьезным порокам // Торговое право. - 2011. - № 3. - С. 24-37.
6. Ячменев Г. Г. Новеллы законодательства в области государственного регулирования розничной продажи алкогольной продукции и ответственности за его нарушение Г. Г. Ячменев // Арбитражные споры. - 2018. - № 1.

8 Закон Вологодской области от 30.06.2020 № 4741-ОЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 2 закона области «Об установлении ограничений в сфере розничной продажи алкогольной продукции и безалкогольных тонизирующих напитков» // Красный Север. - 2020. - № 70.

9 Ячменев Г. Г. Новеллы законодательства в области государственного регулирования розничной продажи алкогольной продукции и ответственности за его нарушение Г. Г. Ячменев // Арбитражные споры. - 2018. - № 1. - С. 34.

10 Щур Д. Л., Карташова А. А. Новейшее законодательство о регулировании производства и оборота алкогольной продукции: от мелких ошибок к серьезным порокам // Торговое право. - 2011. - № 3. - С. 24-37.

СТЕПАНЕНКО Юрий Сергеевич

кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, подполковник полиции, г. Иркутск

ШЕВЧУК Елена Павловна

старший преподаватель кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

КРИЗИСНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В ЗАКОНОТВОРЧЕСТВЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИСТИКИ И ТЕОРИИ ПРАВА

В последнее время анализ состояния российского законодательства часто сопровождается использованием термина «кризис» в праве. Настоящая статья рассматривает кризисные явления закона и законотворчества, а также отдельные проблемы законотворчества в гражданском праве. В практике законотворческой деятельности выявляется множество проблем, что говорит о состоянии законодательной деятельности и качестве законов, принятых в последнее время, и вот тут ставится вопрос об определении и систематизации важнейших правил разработки законопроектов в наиболее актуальной категории, и без решения которых изменения к лучшему вряд ли возможны. В настоящей статье рассмотрены кризисные явления в теории права и отдельные проблемы гражданского права. Но, это не умаляет рассмотрение более глубокого и тщательного изучения данного вопроса, а также разработки рекомендаций по преодолению кризисной ситуации роли закона и законотворчества в праве.

Ключевые слова: кризисные явления, закон, законодатель, гражданское право, законодательство, законотворческий процесс, правотворчество, правоинтерпретация.

STEPANENKO Yuriy Sergeevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, professor of Philosophy and socio-humanitarian disciplines sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police, Irkutsk

SHEVCHUK Elena Pavlovna

senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

CRISIS MANIFESTATIONS IN LAWMAKING: CERTAIN PROBLEMS OF CIVIL LAW AND THEORY OF LAW

Recently, the analysis of the state of Russian legislation is often accompanied by the use of the term “crisis” in law. This article examines the crisis phenomena of law and lawmaking, as well as individual problems of lawmaking in civil law. In the practice of legislative activity, many problems are identified, which indicates the state of legislative activity and the quality of laws adopted recently, and here the question is raised about the definition and systematization of the most important rules for the development of bills in the most relevant category, and without solving which changes for the better are hardly possible. This article examines the crisis phenomena in the theory of law and individual problems of civil law. However, this does not detract from the consideration of a deeper and more thorough study of this issue, as well as the development of recommendations for overcoming the crisis situation of the role of law and lawmaking in law.

Keywords: crisis phenomena, law, legislator, civil law, legislation, legislative process, lawmaking, legal interpretation.

Явления кризиса, охватившие систему права, находят свое отражение в механизме правотворчества и последующего правоприменения. При этом проблема кризиса правовых механизмов пока не стала особым предметом исследования юридической науки¹.

Следует определиться с самим понятием кризиса. В различных источниках под кризисом понимается «резкое или серьезное изменение в развитии того или иного события», «сложная ситуация», «перелом», «переходное состояние» и другие.

В современном российском праве под правовым кризисом понимается негативная ситуация, отрицательно

влияющая на качество принимаемых законодателем нормативно-правовых актов. Факторов, влияющих на сложившуюся ситуацию чрезвычайно большое количество.

Например, законодательный акт, по своей правовой сути, должен регулировать не все без исключения общественные отношения, возникающие в стране в процессе взаимодействия ее жителей, а только самые важные отношения, несущие угрозу стабильности существования, как самого общества, так и государства в целом. При этом, априори закон обязателен для всех участников правоотношения, действует на всей территории страны и имеет прямое действие. Однако его излишняя декларативность также умаляет роль и значение закона как фундаментального правового регулятора. Так, в нормах гражданского и семейного права встречаются нормы, которые не сопро-

¹ Власенко Н. А. Кризисные тенденции в законотворчестве России // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 175-182.

вождаются санкциями и не имеют практического применения, с их использованием невозможно защитить права граждан и в полной мере реализовать субъективное право.

Право, это достаточно самостоятельное явление, у которого не все его стороны напрямую связаны и жестко predeterminedены государственной властью и другими реалиями. Такие кризисные явления, которые не имеют прямой взаимосвязи, характеризуются как собственные (внутренние).

Н. А. Власенко отмечает, что на этом этапе такой подход позволит видеть саму сущность кризисных явлений в праве и сразу же разрабатывать более точные рекомендации по ликвидации и профилактике этих кризисных явлений².

И мы имеем четкое и ясное представление о том, что именно проблема классификации кризисных явлений в праве требует дальнейшей тщательной проработки.

На право нередко возлагают функции «антикризисного борца», не учитывая того, что оно само нуждается в «лечении» и также требует антикризисных мер. Так, С. Н. Шишкин пишет о необходимости создания «правового антикризисного механизма», который «может быть сконструирован как специальный режим хозяйствования»³.

Сама же идея создания специального нормативного правового акта, который необходим для решения кризисных ситуаций, не нова, и опять же вокруг этого возникают споры. Споры о правовом качестве законов регулярно отмечаются, и делается множество попыток соизмерить право в ныне действующих законах. И вот тут просматривается тонкая грань правового содержания, которая требует более тщательной разработки и изучения.

К сожалению, современное состояние законотворческого процесса в нашей стране не гарантирует однозначного правового соответствия вновь принимаемого нормативно-правового акта. Но мы также понимаем, что без продвижения в сфере правового регулирования не произойдет никаких изменений и улучшений, а все также будет отслеживаться рост кризисных явлений. Именно поэтому стоит обращать внимание, и уделять более подробное, глубокое рассмотрение данному вопросу.

Следует отметить, что претензии к недостаточно проработанному законопроекту, как правило, разрешаются в ходе дискуссий законодателей или после проведения процедуры согласования соответствующих экспертов⁴.

Очень часто встречается и то, что во время обсуждения и утверждения законопроекта под влиянием критики он теряет свою значимость⁵. Например, так и не был принят

Федеральный закон «О холдингах»⁶, поскольку его отдельные положения были подвергнуты критике и направлены на доработку – на сегодняшний день он так и остался законопроектом. Аналогичная судьба сложилась при разработке законопроекта «Об обязательном страховании гражданской ответственности медицинских организаций перед пациентами»⁷, которому так и не удалось стать законом. Есть и примеры разрешения конфликта. Так, в законопроект «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» было внесено множество поправок с учетом протестов со стороны граждан Российской Федерации, которые считали многие положения законопроекта нарушающими их гражданские права, в итоге он был принят с учетом всех поправок⁸.

Что же касается заключений экспертов, то вскрываются факты подготовки подобных заключений, минуя стадию обсуждения текста законопроекта в юридическом сообществе, что влияет на отсутствие возможности устранения недостатков и неизбежно приведет к падению качества принимаемых законодателем нормативно-правовых актов.

Несмотря на столь неутешительный прогноз, думается, что необходимо искать выход по улучшению законов. Необходимо сформулировать четкие требования к исходному законопроекту, которые будут технически обеспечивать его прочность и жесткость.

В теории права подчеркивалась роль технико-методическая роль стадии подготовки нормативных актов, ценность которой с настоящее время несколько снизилась. В связи с этим назревает необходимость вернуть этой стадии нормотворчества юридическую обязательность, что позитивно скажется на совершенствовании процесса принятия законов в государстве.

Стоит отметить, что техническое качество законодательства в последние годы все же значительно улучшилось, но имеет свои тонкости. Законодатель по-прежнему любит строить несовершенные определения, чрезмерно дублирует правовые вопросы. Это связано с тем, что при разработке законодательных актов многие положения касаются использования технических и юридических средств, методов и норм права, технологии не принимаются во внимание.

Для рядового обывателя одной из проблем правоприменения нормативных актов является их нестабильность. Современное состояние гражданского общества требует динамичного и постоянного реагирования на изменения в общественных отношениях, в связи с чем, это неизбежно приводит к систематическому изменению нормативной базы.

Для эффективности жизнедеятельности государства законодательство нуждается в совершенствовании, особен-

2 Власенко Н. А. Указ. соч. – С. 175.

3 Шишкин С. Н. Предпринимательно-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 328 с.

4 Дорская А. А. Эффективность правового регулирования и преодоление кризисов в праве: основные направления исследований // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 2 (38). – С. 11-19.

5 Зяблова Т. Е. К вопросу о требованиях к законопроекту: постановка проблемы // Colloquium-journal. – 2019. – № 23-8 (47). – С. 39-42.

6 О холдингах: законопроект от 28.06.2000 г. № 99049555-2. Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

7 Об обязательном страховании гражданской ответственности медицинских организаций перед пациентами: законопроект от 2.09.2010 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

8 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 672.

но в тот момент, когда в обществе происходят постоянные изменения. Но именно для любой правовой системы очень важна стабильность, как важнейшее условие ее значимости.

Что касается негативных тенденций в законодательной практике, отметим следующее:

– федеральный законотворческий процесс на протяжении уже довольно длительного времени превратился в процесс постоянных дополнений и изменений. Стала редкостью разработка самостоятельных законопроектов концептуального характера;

– кризис регионального законотворчества имеет место быть и фактически сведен к нулю. В целях «ведения статистики» Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации перешла на путь законодательной инициативы субъектов Российской Федерации. Именно субъекты РФ занимаются так называемым разъяснением законодательства. Это и указывает на пример законодательного кризиса в сфере общей юрисдикции;

– пока не разработаны критерии, по которым можно было бы определить линию или уровень федерального законодательства и статута.

Вместе с тем, и здесь имеются проблемы, осложняющие выработку требований к законопроекту. Одной из них является различие в понимании самого понятия «юридическая техника».

Не ставя перед собой задачу, сколько-нибудь полно осветить состояние разработанности данного вопроса, отметим, что при всем многообразии подходов к решению вопроса о сущности и назначении юридической техники, в настоящее время большинством ученых она понимается в широком смысле, как система профессиональных юридических правил и средств, используемых при составлении правовых актов, и осуществлении иной юридической деятельности в сферах правотворчества, правоинтерпретации, властной и невластной реализации права, обеспечивающих совершенство его формы и содержания.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что в настоящее время роль закона и законотворчества, как кризисного явления в праве имеет комплексное направление в юридической науке, предполагающее изучение кризисных явлений в праве.

Именно поэтому, вопросы эффективности правового регулирования, исследования кризисных явлений в праве и их преодоления постоянно являются предметом обсуждения, научных дискуссий, однако, комплексного исследования концепций эффективности права и преодоления правовых кризисов пока не проводилось. В то же время именно комплексное рассмотрение этих понятий открывает новые возможности для характеристики и оценки современной правовой реальности.

В практике законотворческой деятельности выявляется множество проблем, что говорит о состоянии законодательной деятельности и качество законов, принятых в последнее время, и вот тут ставится вопрос об определении и систематизации важнейших правил разработки законопроектов в наиболее актуальной категории, которая, в

свою очередь, в теории и без решения которых изменения к лучшему вряд ли возможны.

В настоящей статье рассмотрены кризисные явления в теории права и отдельные проблемы гражданского права. Но, это не умаляет рассмотрение более глубокого и тщательного изучения данного вопроса, а также разработки рекомендаций по преодолению кризисной ситуации роли закона и законотворчества в праве.

Пристатейный библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 672.
2. О холдингах: законопроект от 28.06.2000 № 99049555-2. Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об обязательном страховании гражданской ответственности медицинских организаций перед пациентами: законопроект от 2.09.2010 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Власенко Н. А. Кризисные тенденции в законотворчестве России // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 175-182.
5. Дорская А. А. Эффективность правового регулирования и преодоление кризисов в праве: основные направления исследований // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 2 (38). – С. 11-19.
6. Зяблова Т. Е. К вопросу о требованиях к законопроекту: постановка проблемы // Colloquium-journal. – 2019. – № 23-8 (47). – С. 39-42.
7. Шишкин С. Н. Предпринимательно-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 328 с.

ЧУПАНОВА Анжела Чупановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

РАМАЗАНОВА Заира Лейтановна

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С ОРГАНАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

В статье анализируются особенности взаимодействия органов Прокуратуры РФ и законодательных (представительных) органов государственной власти. Преимущественно затрагиваются такие сферы взаимодействия как надзор органов Прокуратуры РФ за исполнением законов. Исследуются проблемы взаимодействия Прокуратуры РФ и органов законодательной власти РФ. Изучаются теоретические и правовые основы взаимодействия органов законодательной власти РФ с надзорным органом. Научная новизна состоит в изучении проблем взаимодействия органов Прокуратуры РФ и законодательных (представительных) органов государственной власти и выработке предложений по их разрешению.

Ключевые слова: прокуратура, взаимодействие, органы законодательной власти, надзор, контроль.

CHUPANOVA Anzhela Chupanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

RAMAZANOVA Zaira Leytanovna

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

INTERACTION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE WITH THE LEGISLATIVE AUTHORITY

The article analyzes the peculiarities of interaction between the bodies of the Prosecutor's Office of the Russian Federation and the legislative (representative) bodies of state power. Such areas of interaction are mainly affected as the supervision of the bodies of the Prosecutor's Office of the Russian Federation over the implementation of laws. The problems of interaction between the Prosecutor's Office of the Russian Federation and the legislative authorities of the Russian Federation are investigated. The theoretical and legal foundations of the interaction of the legislative authorities of the Russian Federation with the supervisory authority are studied. The scientific novelty lies in the study of the problems of interaction between the bodies of the Prosecutor's Office of the Russian Federation and the legislative (representative) bodies of state power and the development of proposals for their resolution.

Keywords: prosecutor's office, interaction, legislative authorities, supervision, control.

Прокуратура – уникальный орган, который в нашей стране не входит ни в одну из ветвей власти. При этом, очень важно его качественное взаимодействие с другими органами власти, в том числе законодательными. Правильное такое взаимодействие является важным аспектом эффективности деятельности исследуемого органа.

В данной статье под «взаимодействием» мы понимаем скоординированную деятельность различных институтов и учреждений с общими целями и задачами.

Законодательная ветвь власти в нашем государстве (статья 94 Конституции) осуществляется Федеральным Собранием – Парламентом Российской Федерации, который является высшим представительным и законодательным органом страны¹. Он представляет интересы граждан и субъектов Российской Федерации, принимает федеральные конституционные законы и федеральные законы, которые имеют прямое действие на всей территории Российской Федерации.

Некоторые аспекты взаимодействия органов прокуратуры РФ с органами законодательной (представительной) власти предусматриваются и закрепляются даже на законодательном уровне, что подчеркивает важность и актуальность такого взаимодействия. Причем такое закрепление мы находим в статьях 1, 9, 9.1 Федерального закона РФ «О прокура-

туре РФ», которые преимущественно посвящены особенностям участия прокуроров в законотворческой деятельности, а также касаются вопросов организации такой деятельности. Иные точки взаимодействия исследуемых органов могут также встречаться и в нормативных ведомственных актах самой Прокуратуры РФ.

Отметим, что каждый год в нашей стране запускаются национальные проекты, утвержденные Президентом РФ, которые представляют ответственность и для депутатов Государственной думы РФ, ведь именно от данного органа зависит насколько законодательно эффективно обеспечит реализацию данных проектов, но также это огромная ответственность и для института прокуратуры, только вместе два данных органа смогут реализовать нормы парламентского контроля, общественного контроля и государственного контроля, так как немаленькие ресурсы направляются на реализацию национальных проектов и, соответственно, граждане страны должны видеть отдачу².

В Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года, Генеральный прокурор Российской Федерации и прокуроры республик не были включены в основной круг законодательных инициатив (статья 104). Поскольку ни

1 Капинус О. С. Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1: практическое пособие. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 481 с. – ISBN 978-5-534-08135-0. – Текст: непосредственный.

2 Госдума в I чтении наделила Генпрокуратуру правом представлять РФ в международных судах: ДУМАТВ от 8 июня 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dumatv.ru/news/gosduma-v-i-chtenii-nadelila-genprokuraturu-pravom-predstavlyat-rf-v-mezhdunarodnih-sudah>.

один закон не может противоречить Конституции, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», вновь принятый 18 октября 1995 года, не отражает законодательных инициатив Генерального прокурора Российской Федерации и Прокуроров Республик. Тем не менее, считается, что Генеральный прокурор Российской Федерации и прокуроры более низкого уровня не могут оставаться в стороне от законодательной деятельности. Законодатели приняли следующие решения и сформулировали их в ст. 9 «Закона о прокуратуре»: в процессе осуществления своих полномочий прокуроры определяют необходимость совершенствования действующих нормативных правовых актов и имеют право давать рекомендации законодательным органам и соответствующим и нижестоящим учреждениям с инициативой принятия законов о внесении изменений, дополнений, отмене или принятии законов и других нормативных правовых актов.

В этой связи представляется целесообразным предоставить законодательную инициативу соответствующим прокурорам, поскольку они могут судить об эффективности и актуальности определенного закона более профессионально, чем другие государственные органы и должностные лица, одновременно контролируя точное и единообразное применение закона.

Не можем оставить без внимания, что Парламент Республики Дагестан в 2014 году на очередной сессии в окончательном чтении принял законопроект «О внесении изменений в статью 69 Конституции Дагестана», согласно которому прокурор республики теперь наделен правом законодательной инициативы. По мнению парламентариев, которые голосовали за внесение таких изменений, принятие данного закона позволит повысить эффективность законотворческого процесса в республике, сократит сроки приведения законодательной базы в соответствие с изменениями федерального законодательства, и в конечном итоге будет способствовать улучшению взаимодействия прокуратуры республики с законодательным органом государственной власти в сфере правотворчества. Так, в порядке законодательной инициативы прокурором Республики Дагестан в 2016 году был разработан проект закона Республики Дагестан «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Дагестан», который регламентирует основные задачи профилактики экстремистской деятельности, полномочия субъектов, действовавших в этой работе и основные направления их деятельности. Закон был принят.

Непосредственное взаимодействие прокуратуры с законодательной властью заключается в том, что основная функция прокуратуры – контроль за исполнением законов является гарантией стабильности всей законодательной системы. Прокуратура проверяет соблюдение законодательства на территории Российской Федерации, а также соответствие законодательству нормативных правовых актов³. Именно благодаря этому обстоятельству некоторые ученые до сих пор рассматривают прокуратуру как своего рода «придаток» законодательной власти.

Так, Государственная Дума РФ наделила Генеральную прокуратуру возможностью представлять интересы РФ на международном уровне. Во-первых, традиционно органы

прокуратуры РФ играют важную роль в международном сотрудничестве особенно в сфере уголовного судопроизводства, выступая в качестве главного компетентного органа РФ. Во-вторых, Генеральная прокуратура осуществляет прямые связи с аналогичными структурами других государств, международных организаций по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью. Об уровне взаимодействия Генеральной прокуратуры с иностранными компетентными органами свидетельствуют действующие сегодня 90 соглашений и иных договоренностей о сотрудничестве, заключенных с другими государствами.

В завершение, отметим, что взаимодействие института прокуратуры РФ и органов законодательной власти – процесс, преимущественно реализуемый на практике и не отображенный во всех подробностях в законодательстве РФ. Однако такое взаимодействие очень важно, так как именно органы прокуратуры являются тем самым звеном, которое обеспечивает эффективное функционирование органов законодательной власти и ограничивает произвол в деятельности данных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Акимова, Я. А. Место и роль органов прокуратуры в системе органов государственной власти. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 12 (354). — С. 75-77. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/354/79381/> (дата обращения: 10.11.2021).
2. Госдума в I чтении наделила Генпрокуратуру правом представлять РФ в международных судах: ДУМАТВ от 8 июня 2021 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dumatv.ru/news/gosduma-v-i-chtenii-nadelila-genprokuraturu-pravom-predstavlyat-rf-v-mezhdunarodnih-sudah>.
3. Завалунов А. Роль и место прокуратуры в системе органов государственной власти Российской Федерации [Текст] // Законность. — 2018. — № 12. — С. 7-9.
4. Капинус О. С. Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1: практическое пособие. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 481 с. — ISBN 978-5-534-08135-0. — Текст: непосредственный.
5. Ковалев А. А. Прокурорский надзор в Российской Федерации 3-е изд., пер. и доп. Учебник и практикум для академического бакалавриата. — М.: Юрайт, 2015. — 413 с. — ISBN 978-5-9916-7822-3. — Текст: непосредственный.
6. Якупов З. Р. Роль прокуратуры в механизме государственной власти современной России. — Текст: непосредственный // Право: современные тенденции: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). — Краснодар: Новация, 2017. — С. 95-98.

3 Ковалев А. А. Прокурорский надзор в Российской Федерации 3-е изд., пер. и доп. Учебник и практикум для академического бакалавриата. — М.: Юрайт, 2015. — 413 с. — ISBN 978-5-9916-7822-3. — Текст: непосредственный.

АБАСОВ Гафис Гасан оглы

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

МАМЧЕНКО Нелли Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ВЛИЯНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА НА ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА В КОНСТИТУЦИЯХ ПОСЛЕВОЕННОЙ ЕВРОПЫ

Анализируя понятия гуманизма, авторы приходят к выводу, что принцип гуманизма подразумевает защиту интересов не только отдельной личности, но и всего общества в целом. А правовое выражение социального содержания принципа гуманизма в конституционном праве проявляется в правовых нормах, направленных на охрану безопасности человека и общества от преступлений и иных правонарушений. В статье принцип гуманизма рассматривается в контексте обеспечения безопасности человека и общества от преступных посягательств не только со стороны отдельных личностей, но и государств. Именно с таким содержанием принцип гуманизма, под влиянием итогов Нюрнбергского процесса, нашел свое отражение в Конституциях послевоенной Европы.

Ключевые слова: принцип гуманизма, гуманизм права, Нюрнбергский процесс, международное право, конституции зарубежных государств.

ABASOV Gafis Hasan ogly

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

MAMCHENKO Nelly Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

THE INFLUENCE OF THE NUREMBERG TRIALS ON THE CONSOLIDATION OF THE PRINCIPLE OF HUMANISM IN THE CONSTITUTIONS OF POST-WAR EUROPE

Analyzing the concepts of humanism, the authors comes to the conclusion that the principle of humanism implies the protection of the interests not only of an individual, but also of society as a whole. And the legal expression of the social content of the principle of humanism in constitutional law is manifested in legal norms aimed at protecting the safety of man and society from crimes and other offenses. In the article, the principle of humanism is considered in the context of ensuring the security of a person and society from criminal encroachments not only by individuals, but also by states. It is with this content that the principle of humanism, influenced by the results of the Nuremberg trials, was reflected in the Constitutions of post-war Europe.

Keywords: the principle of humanism, the humanism of law, the Nuremberg trials, international law, constitutions of foreign states.

В последние годы в ряде стран Европы предпринимаются попытки переписать итоги Второй мировой войны и предать забвению уроки Нюрнбергского процесса. Есть необходимость научного осмысления итогов Нюрнбергского процесса через закрепления принципа гуманизма в Конституциях послевоенной Европы. Принцип гуманизма является одним из важных конституционно-правовых принципов. Данный принцип рассматривается в разных аспектах и соответственно, имеет разное содержание¹.

Так, Большой энциклопедический словарь определяет Гуманизм (от лат. humanus — человеческий, человечный) как признание ценности человека как личности, его права на сво-

бодное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений. Большая Советская Энциклопедия определяет что, Гуманизм - исторически изменяющаяся система воззрений, признающая ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающая благо человека критерием оценки социальных институтов, а принципы равенства, справедливости, человечности желаемой нормой отношений между людьми.

Большой юридический словарь рассматривает гуманизм (гуманизма принцип) как один из принципов права в демократическом государстве. В широком смысле означает исторически меняющуюся систему воззрений на общество и человека, проникнутых уважением к личности. Принцип гуманизма закреплен в ст. 2 Конституции Российской Федерации: человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Так, принцип гуманизма не только установлен, но и сформулирован, в ст. 7 УК РФ. Он указан в перечне принципов, на которых основывается уголовно-исполнительное законодательство (ст. 8 УИК РФ). В то же время, например, УПК РФ без указания на принцип гуманизма раскрывает его содержание в сформулированных им принципах уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ), охраны прав и свобод чело-



Абасов Г. Г.



Мамченко Н. В.

1 См.: Липинский Д.А. Формы реализации юридической ответственности: Автореф. дис. канд. ... юрид. наук. Самара, 1999. 22 с.; Мордовец А.С. Гуманизм как принцип юридической ответственности граждан в советском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. 21 с.; Рагузина О. В. Гуманизм и справедливость юридической ответственности в публичном и частном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. 22 с.; Кашкина О.В. Гуманизм как принцип юридической ответственности по российскому законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 25 с. и др.

века и гражданина (ст. 11 УПК РФ) и др. Подобный подход к юридическому выражению принципа гуманизма как принципа, регулирующего правоприменительную деятельность, характерен и для некоторых отраслей права. В уголовном праве это означает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут причинять физические страдания или унижать человеческое достоинство.

Также заслуживает внимания определение, данное Энциклопедией социологии: 1. Идеология и практика, основанные на принципах равенства, справедливости, рассматривающие человека как высшую ценность. 2. Направление в философии, науке и искусстве, акцентирующее внимание на внутренних и внешних качествах человека и рассматривающее его как «меру всех вещей».

Таким образом, сущность принципа гуманизма как социального явления составляет выраженное в нем отношение к человеку как к социальной ценности.

Правовое выражение, социальное содержание принципа гуманизма получает в тех правах и обязанностях субъектов регулируемых правом общественных отношений, которые выражают отношение к человеку как социальной ценности. Соответственно, правовое выражение социального содержания принципа гуманизма в отраслях права, выполняющих охранительную функцию, проявляется в правовых нормах, направленных на охрану безопасности человека от преступлений и иных правонарушений, с одной стороны, а с другой – нормы, направленные на экономное расходование карательных средств².

То есть, принцип гуманизма – это юридическое признание и закрепление высшей ценности человеческой жизни. Гуманизм находит свое выражение в закреплении и защите широких социальных и политических прав и свобод. В принципе гуманизма как выражении гуманизма права заключено рациональное отношение к человеку. Принцип гуманизма подразумевает защиту интересов не только отдельной личности, но и всего общества в целом.

Как нравственно-юридическая категория гуманизм предполагает уважительное, человеколюбивое отношение к людям, независимо от того, какое было их поведение – правомерным или противоправным.

Итак, принцип гуманизма применяется ко всем без исключения субъектам, действует он во всех сферах законодательства, является конституционным и основывается на общепризнанных нормах международного права. Всеобщая декларация прав человека провозглашает, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным либо унижающим его достоинство обращению и наказанию (ст. 5). Конвенция о защите прав человека и основных свобод исключает пытки, бесчеловечное либо унижающее достоинство обращение либо наказание (ст. 3). Международный пакт о гражданских и политических правах развивает данное положение, отмечая, что без свободного согласия лица невозможно проведение медицинских или научных опытов. Лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (ст. 7, 10).

Ещё один, очень важный аспект проявления принципа гуманизма заключается в рассмотрении содержания данного принципа в контексте обеспечения безопасности человека и общества от преступных посягательств не только со стороны отдельных личностей, но и государств. Для подобного подхода к пониманию принципа гуманизма важное значение имеют принципы Нюрнбергского процесса, разработанные в Уставе Международного Военного Трибунала на Лондонской конференции 16 июня – 8 августа 1945 года.

8 августа 1945 г., через 3 месяца после Победы над фашистской Германией, правительства СССР, США, Великобритании и Франции заключили соглашение об организации суда над главными военными преступниками. В дальнейшем к соглашению официально присоединились еще 19 государств, и Трибунал стал с полным правом называться Судом народов. Процесс начался 20 ноября 1945 г. и продолжался почти 11 месяцев. Перед Трибуналом предстали 24 военных преступника, входивших в высшее руководство фашистской Германии. Такого в истории еще не было. Также впервые был рассмотрен вопрос о признании преступными ряда политических и государственных институтов.

30 сентября – 1 октября 1946 г. Суд народов вынес свой приговор. Обвиняемые были признаны виновными в тяжких преступлениях против мира и человечества. Двенадцать из них трибунал приговорил к смертной казни через повешение. Другим предстояло отбыть пожизненное заключение или длительные сроки в тюрьме. Трое были оправданы.

В ходе Нюрнбергского процесса соблюдался принцип гуманизма, выражающийся в равенстве всех перед законом и гуманном отношении к лицам, совершившим преступление. Подсудимые пользовались достаточно широким набором процессуальных гарантий своих прав. Так, они получили для ознакомления обвинительное заключение за 30 дней до начала процесса. Из 403 судебных заседаний не было ни одного закрытого, а в зал заседания было выдано 60 тыс. пропусков. В ходе процесса было допрошено 116 свидетелей, рассмотрены многочисленные письменные показания и документальные доказательства, в основном официальные документы германских министерств и ведомств, генштаба, военных концернов и банков. Один только подсудимый Г. Геринг выступал на процессе в течение 2 дней. Подсудимые располагали услугами 27 адвокатов, которым помогали 54 ассистента – юриста и 67 секретарей. Были удовлетворены ходатайства о вызове 61 свидетеля защиты.

Нюрнбергский процесс обеспечил подведение итогов Второй мировой войны правовыми средствами и впервые объявил преступлением агрессию одних государств против других. То есть, безопасности человека и общества угрожают преступные посягательства не только со стороны отдельных личностей, но и государств.

Например, Принцип VI Устава Международного Военного Трибунала гласил, что планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, являются международно-правовыми преступлениями. Этот принцип, обеспечивающий безопасность человека и общества, нашел свое отражение в Конституциях послевоенной Европы.

Так, в преамбуле Конституции Французской Республики 1946 года, которая вошла в Конституцию 1958 года, сказано, что Французская Республика, верная своим традициям, придерживается норм международного публичного права. Она не предпримет никакой войны с целью завоевания и никогда не употребит своих сил против свободы какого-либо народа³.

Статья 11 Конституции Итальянской Республики от 1947 года гласит, что Италия отвергает войну, как посягательство на свободу других народов и как способ разрешения международных споров; она соглашается на условия взаимности с другими государствами на ограничение суверенитета необходимые для порядка, обеспечивающего народам мир и справедливость; она содействует международным организациям, стремящимся к этой цели, и благоприятствует им⁴.

Ст. 15 Конституции Испании гласит о том, что все имеют право на жизнь, на физическую и моральную неприкосновенность, никто и никогда не может быть подвергнут пыткам или негуманным, или унижительным наказаниям. Смертная казнь отменяется, за исключением случаев, предусмотренных военными уголовными законами на время войны⁵.

Ст. 26 Основного закона Федеративной Республики Германия от 1949 года (Запрещение подготовки агрессивной войны) гласит, что действия, способные нарушить мирную совместную жизнь народов и предпринимаемые с этой целью, в частности, для подготовки к ведению агрессивной войны, являются противоконституционными. Они должны быть наказуемы⁶.

Таким образом, итоги Нюрнбергского процесса оказали существенное влияние на закрепление принципа гуманизма в Конституциях ряда Европейских государств, принятых после Второй мировой войны.

Пристатейный библиографический список

1. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В.Маклаков – 2-е изд., исправ. и доп. М.: Издательство БЭК, 1999. 584 с.
2. Филимонов В.Д. Гуманизм как принцип права // Государство и право. 2013. № 1. С. 102-108.
3. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В.Маклаков – 2-е изд., исправ. и доп. М.: Издательство БЭК, 1999. С. 64.
4. Там же. С. 107.
5. Там же. С. 130.
6. Там же. С. 74.

2 Филимонов В.Д. Гуманизм как принцип права // Государство и право. 2013. № 1. С. 102-108.

ГОЛУБЕВ Алексей Геннадьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России, полковник внутренней службы

КОНТРОЛЬ ЗА НАЗНАЧЕНИЕМ И ИСПОЛНЕНИЕМ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ ЗА УКЛОНЕНИЕ В ЕРЕСЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАНЦЕЛЯРИИ ГУБЕРНАТОРА В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье рассматривается одно из основных направлений деятельности губернатора и, следовательно, его канцелярии в середине XIX века – в эпоху, предшествовавшую либеральным реформам в стране. Важное значение для государства имела охрана народной нравственности, средством сохранения которой признавалась приверженность официальной религии, главным образом православия. Отход от православия к старообрядчеству считался уклонением в «раскол», то есть в ересь, это считалось преступлением и подлежало исправительному наказанию. Анализ содержания дела канцелярии самарского губернатора, открытого по одному из таких случаев, позволяет сформировать представление о характере переписки канцелярии, участниках переписки, сроках и успешности исполнения подобного рода дел в рассматриваемый период.

Ключевые слова: губернатор, канцелярия губернатора, Уложение о наказаниях, старообрядчество, ересь, духовная консистория, земский суд, уездный суд, исправительное наказание.

GOLUBEV Aleksey Gennadjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, colonel of the internal service

CONTROL OVER THE APPOINTMENT AND EXECUTION OF CORRECTIONAL PUNISHMENTS FOR EVASION INTO HERESY IN THE ACTIVITIES OF THE GOVERNOR'S OFFICE IN THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY (BASED ON THE MATERIALS OF THE SAMARA PROVINCE)

The article examines one of the main activities of the governor and, consequently, his office in the middle of the XIX century - in the era preceding the liberal reforms in the country. Of great importance for the state was the protection of national morality, the means of preserving which was recognized as adherence to the official religion, mainly Orthodoxy. The departure from Orthodoxy to Old Believers was considered an evasion into "schism", that is, into heresy, it was considered a crime and was subject to correctional punishment. The analysis of the contents of the case of the office of the Samara governor, opened in one of these cases, allows us to form an idea of the nature of the correspondence of the office, the participants of the correspondence, the timing and success of the execution of such cases in the period under review.

Keywords: the governor, office of the governor, the Code of Punishments, Old Believers, the heresy, spiritual consistory, the local court, the county court, the correctional punishment.

Самым важным направлением деятельности губернских администраций Российской империи в середине XIX века, как и в первой половине столетия, оставалось обеспечение общественной безопасности и правопорядка, по терминологии того времени – «общественного спокойствия и благочиния». Если сегодня региональные органы власти и управления, в том числе и Самарской области, взаимодействуют по вопросам охраны общественного порядка с особыми ведомствами, то накануне либеральных реформ Александра II губернаторы и непосредственно подчиненные им органы власти и управления руководили этим процессом. Министерство внутренних дел обладало административными и силовыми ресурсами для выполнения этой функции. Губернскими органами этого министерства являлись «начальник губернии» – так официально в законах именовался губернатор, – его канцелярия и губернское правление. С их помощью первым лицом губернии разрешались и контролировались дела по всем отраслям управления, но канцелярия губернатора по сравнению с губернским правлением вела переписку по делам более важным, секретным и безотлагательным. К ним относилась охрана народной нравственности. Представляется актуальным вопрос о том, как этот орган принимал участие в управлении назначением и исполнением наказаний за преступления против народной нравственности, например, за уклонение из православия в ересь – «раскол».



Голубев А. Г.

Самарская губерния, будучи только образованной в 1851 году, сразу же стала функционировать как административно-территориальная единица, наделенная своим аппаратом управления. Под его контролем находились и деятельность судов в целом, и назначение наказаний в частности. Архивные фонды канцелярий губернаторов содержат дошедшие до наших дней дела о судебных разбирательствах по различным важным делам, в том числе об отходе от православия в «раскольнические» ереси.

Интересным с этой точки зрения является дело канцелярии самарского губернатора о крестьянах села Городище Ставропольского уезда, судимых за уклонение в «раскол» – старообрядчество. Дело было открыто по рапорту Ставропольского земского суда и велось с 27 мая 1851 г. по 9 марта 1854 г. Начато было разбирательство ещё в 1849 г. или даже ранее, когда Самарский и Ставропольский уезды принадлежали к Симбирской губернии, поэтому в ходе дела велась переписка и с канцелярией симбирского губернатора.

Согласно статье 197 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. за «сворачивание» православных в «раскольнический толк» полагались следующие наказания. Если агитатор был уличен в первый раз, это было заключение в смиренный дом на срок от 1 до 2 лет с лишением прав второй степени (лишением прав сословных, служебных и политических, по отношению к крестьянам – только сословных). Уличенный в этом во второй раз преступник при-

говаривался уже к заключению в крепость на срок от 4 до 6 лет с лишением прав той же степени. Если же устанавливался факт привлечения конкретным лицом иных лиц к старообрядчеству в третий раз, его ожидала ссылка «на жительство» в Тобольскую или Томскую губернии (в Сибирь) с лишением прав первой степени – всех сословных, семейных и имущественных прав. Таким образом, если за совершение лицом «сращения в раскол» два раза его ожидало исправительное наказание, то за третий раз – уголовное¹. По статье 207 специального подраздела «О ересьях и расколах» главы II Уложения, последователи сект и течений, признанных раскольническими (и перечисленными в статье), приговаривались сразу к уголовному наказанию, при этом состав территорий для ссылки расширялся и уточнялся – жители европейской части России ссылались в Закавказский край, жители Закавказского края – в Сибирь, а жители Сибири – в ее наиболее отдаленные местности². Интересен тот факт, что лица, которые агитировали, первоначально подвергались более мягкому наказанию по сравнению с лицами, которых агитировали. Скорее всего, при назначении наказания первым из них учитывалось то обстоятельство, что агитация за вступление в ересь могла и не принести результата, тогда как последователи, даже не агитирующие, своим образом жизни доказывали то, что агитация достигла цели.

Крепостная крестьянка с. Городище Аксинья Николаева, по терминологии делопроизводителей, судилась с крестьянином того же села Дмитрием Семёновым и его товарищами, крестьянами с. Обшаровка Самарского уезда «за сращение в раскол»³. Фамилия одного из трёх товарищей Семёнова имела разночтения: в одном из документов он был указан как Рачейков, в другом – как Рачейский, причём в последнем случае он был назван свидетелем⁴. На самом же деле не они судились между собой, а государство судило их вместе⁵. Материалы судебного разбирательства долго не присылались в канцелярию самарского губернатора, когда же они были присланы, стало известно, что Симбирская духовная консистория в 1849 или 1850 г. получила указание от соответствующего губернатора о необходимости их «увещания» – проведения воспитательной беседы. Действительно, 1 декабря 1849 г. симбирский губернатор подписал секретное предписание Ставропольскому земскому суду об обязательной присылке «раскольников» в его канцелярию перед отправкой в духовную консисторию на упоминаемое выше «увещание»⁶. Вероятнее всего, такое же указание получила и самарская консистория, но Аксинья Николаева от возвращения в православие отказалась, о чём 4 июня 1851 г. консистория уведомила самарского губернатора и препроводила крестьянку на место жительства⁷. Что же касается Дмитрия Семёнова (у которого оказалась фамилия Кайнов), то его отдельное дело ещё в Симбирской губернии постоянно терялось либо попадало по ошибке в другие уездные суды⁸.

В рамках уже новообразованной губернии дело началось в мае 1851 г., а 25 сентября 1851 г. самарский вице-губернатор Жданов запрашивал Ставропольский земский (крестьянский) суд о том, в каком состоянии находится дело⁹. 8 января 1852 г. земский суд рапортовал губернатору о том, что было произведено следствие, и его результаты были отправлены в Ставропольский уездный суд (общесословный). Рапорт о решении дела от этого суда общей юрисдикции не был прислан в канцелярию губернатора до конца месяца, о чём свидетельствует её запрос от 31 января 1852 г.¹⁰

Последним документом в деле стал рапорт Самарской палаты уголовного суда губернатору от 21 января 1854 г. (получен 26 января) о том, что подсудимых по этому делу 27 человек и все они находятся на свободе¹¹. Этот факт констати-

ровался несмотря на то, что в уже упоминаемом секретном предписании Ставропольскому земскому суду от 1 декабря 1849 г. – то есть за 5 лет до этого – губернатор прямо указывал на то, что результатом должна была стать высылка этих старообрядцев из Самарской губернии.

По результатам рассмотрения данных дел можно сделать выводы, представляющие достаточно очевидными.

В канцелярии губернатора наблюдалось отсутствие единообразия в ведении личных данных. В отношении дворян, на каком бы основании дела на них ни заводили, указывались полностью фамилия, имя и отчество. Что же касается крестьян, то во всяком случае до отмены крепостного права (к этому периоду относится и рассмотренное нами дело) использовались только имена и отчества, фамилии же только начали образовываться из прозвищ, и их написание в документах могло не быть единообразным в отношении одного и того же человека.

Статус субъекта преступления по документам в некоторых случаях определить было довольно трудно. В приведённой нами ситуации неясно, кто являлся агитатором за старообрядчество, а кто агитируемым. Можно только предположить, что Николаева была агитатором, поскольку её имя значится в деле первым, а Рачейков или Рачейский – одним из агитируемых (свидетелей).

Предписания губернатора исполнялись медленно, до нескольких месяцев. Данное дело является примером не только медленности исполнения предписаний начальника губернии, но и, судя по его результату, неисполнения закона: лица, подлежащие высылке, не были ей подвергнуты. Основная причина столь долгих разбирательств носила технический характер: в середине XIX в. документы внутри губернии и из одной губернии в другую доставлялись преимущественно гужевым транспортом, следует принять во внимание и природные условия с середины осени по середину весны. Плотность населения Самарской губернии в середине XIX в. была не самой значительной – по состоянию даже на 1897 г. она составляла 20,2 чел. на кв. версту, или 17,75 чел. / кв. км, что позволяло отнести губернию по данному показателю к IV группе (для сравнения: к I группе относились губернии и области с показателями 83,2 – 79,9 чел. / кв. версту, такие как Московская и Киевская)¹². При этом расстояние между Самарой и Ставрополем составляло 17 верст (18,1 км), при скорости средней рыси почтовых лошадей 11-13 км/ч доставить корреспонденцию можно было за 1,5-2 ч, но нужно ещё учесть время на погрузку и разгрузку, а также то обстоятельство, что в Ставрополь из Самары почтовые отправления прибывали только по вторникам и пятницам в 13.30, а отправлялись только по понедельникам и четвергам в 13.00¹³. Свою отрицательную роль в недостаточной оперативности принятия и исполнения решений играло и существование сословных судов, прекращённое только судебной реформой 1864 г.

Всё это замедляло оперативность и самого исполнения наказаний, и контроля за этим процессом со стороны канцелярии губернатора – территориального органа министерства внутренних дел. При общем течении жизни в аграрных губерниях страны (в том числе в Самарской), более медленном, чем в промышленных, такой порядок сохранялся, по крайней мере, до начала реформ 1860-х годов.

Пристатейный библиографический список

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845.
2. Государственный архив Самарской области (ГАСО). – Ф. 3. – Оп. 141. – Д. 3.
3. Памятная книжка Самарской губернии на 1863-1864 годы. – Самара: Типография губ. стат. комитета, 1864.
4. Россия: энциклопедический словарь [Репринтное воспроизведение издания Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб., 1898]. – Л.: Лениздат, 1991.

1 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. – С. 76.

2 Там же. – С. 80.

3 Государственный архив Самарской области (ГАСО). – Ф. 3. – Оп. 141. – Д. 3. – Л. 1.

4 Там же. – Лл. 8, 10.

5 Там же. – Лл. 9, 20 об.

6 Там же. – Л. 1 об.

7 Там же. – Л. 4.

8 Там же. – Лл. 8, 9об.-10об., 23.

9 ГАСО. – Ф. 3. – Оп. 141. – Д. 3. – Л. 15.

10 Там же. – Лл. 23-24.

11 Там же. – Л. 1.

12 Россия: энциклопедический словарь. [Репринтное воспроизведение издания Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб., 1898]. – Л.: Лениздат, 1991. – С. 76-77.

13 Памятная книжка Самарской губернии на 1863-1864 годы. – Самара: Типография губ. стат. комитета, 1864. – Разд. II. – С. 2, 12.

ДАНЧЕВСКАЯ Анастасия Викторовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, лейтенант полиции, г. Иркутск

ГЕРАСИМОВА Юлия Радиковна

кандидат социологических наук, доцент кафедры юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета

КУРИЛО Светлана Николаевна

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ В НАЧАЛЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1918 – 1924 ГГ.)

В работе представлен анализ деятельности советской власти в России в указанный период по организации собственной пенитенциарной системы. Определено, что формирование советской системы исполнения наказания началось ещё в январе 1918 г., однако в комплексном виде было оформлено лишь с принятием Исправительно-трудового кодекса 1924 г. Главной задачей пенитенциарной системы стало исправление преступников приобщением их к труду и общественной жизни.

Ключевые слова: пенитенциарная система, лагеря, карательные органы, лишение свободы, принудительные работы.

DANCHEVSKAYA Anastasiya Viktorovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Philosophy and socio-humanitarian disciplines sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, lieutenant of police, Irkutsk

GERASIMOVA Yuliya Radikovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Jurisprudence sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

KURILO Svetlana Nikolaevna

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FORMATION OF THE CORRECTIONAL LABOR SYSTEM OF RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE FORMATION OF SOVIET POWER (1918 – 1924)

The paper presents an analysis of the activities of the Soviet government in Russia during this period on the organization of its own penitentiary system. It is determined that the formation of the Soviet system of execution of punishment began in January 1918, but it was formalized in a comprehensive form only with the adoption of the Correctional Labor Code of 1924. The main task of the penitentiary system was the correction of criminals by introducing them to work and social life.

Keywords: penitentiary system, correctional labor camps, punitive bodies, imprisonment, forced labor.

В 2021 г. распоряжением Правительства РФ утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.¹, а десятью годами ранее была принята подобная концепция на десятилетие до 2020 г. Тем не менее, ещё в период действия концепции 2010-2020 гг. отмечалось, что часть реализуемых преобразований оказалась несостоятельной². При этом в современной России нужно лишь грамотно подойти к вопросу развития существующей системы исполнения наказаний, в отличие от советской постреволюционной России, вынужденной выстраивать её заново.

Исправительно-трудовая система СССР была по-своему уникальной, поскольку создавалась в особых социально-исторических, географических и идеологических условиях. Большевики позиционировали царскую власть как эксплуататорскую, авторитарную, провозглашали царскую Россию тюрьмой для народов, однако сами построили такой режим,

при котором стало возможным сажать в тюрьмы и лагеря даже детей. Чтобы быть названным преступником при царе, нужно было совершить преступление. Чтобы быть названным преступником при большевиках, достаточно было не принадлежать к трудовому классу. Вокруг пенитенциарной системы Советского Союза ходит немало легенд, многие из которых возникли на основе воспоминаний заключенных лагерей ГУЛАГа, которые на фоне сухой официальной информации выглядят крайне эмоционально. В данной работе предпринята попытка изучить, каким образом советская власть, вполне рациональная и прогрессивная в некоторых сферах, пришла к такой форме пенитенциарной системы.

Сразу же после революции большевистская власть взялась за строительство своей собственной государственной структуры, которая была немыслима без пенитенциарного аппарата. Для новой власти преобразование старой царской пенитенциарной системы даже не обсуждалось (её условия революционеры не раз испытали на себе), поэтому перед советской властью стала задача построения собственной системы наказания.

Первым кирпичиком в здании будущей системы лагерей стало учреждение в январе 1918 г. в составе Народного

1 Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» // СПС КонсультантПлюс.
2 Гайдай М.К. Уголовно-исполнительная система России в условиях реформирования // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. Т. 9. № 1. С. 79.

комиссариата юстиции (НКЮ) тюремной коллегии (аналога царского Главного тюремного управления), которая должна была заведовать всеми отраслями тюремного быта и разработать основы для последующей реформы системы. Практически сразу же НКЮ стал преобразовывать царские тюрьмы, в связи с чем в начале 1918 г. принял специальное постановление³, которое позволило создавать из работоспособных заключенных рабочие команды для выполнения за плату необходимого для государства труда.

Летом 1918 г. НКЮ принял временную инструкцию «О лишении свободы как о мере наказания...»⁴, которой были отменены царские Уставы о содержащихся под стражей, принятые ещё в начале 1830-х гг. Новая тюремная система была представлена собственно тюрьмами, исправительно-воспитательными учреждениями для несовершеннолетних и молодых преступников, испытательными заведениями для тех, кто претендовал на ослабление режима или условно-досрочное освобождение (нормативная основа УДО была разработана позже, в ноябре 1918 г. и августе 1920 г.), медицинскими учреждениями для принудительного помещения осужденных с психическими расстройствами, тюремными больницами. Для организации общего управления системой наказаний в составе НКЮ был создан карательный отдел, включавший девять отделений. Последнее имело своей задачей оказание помощи лицам, отбывшим наказание.

Таким образом были заложены основы пенитенциарной системы новой России, определен порядок лишения свободы, распределения и содержания арестантов, который предписывал обязательное привлечение их к физическому труду, меры репрессии к заключенным, нарушающим дисциплину и отказывающимся работать без веских на то оснований, организацию конвоя и условия закрытия мелких тюрем, не удовлетворяющих требованиям организации исправительных работ и экономии средств.

Следующим шагом развития пенитенциарной системы советской республики стало создание лагерей принудительных работ, которое нашло отражение в соответствующем декрете ЦИК от 15 апреля 1919 г.⁵ и постановлении ВЦИК от 17 мая 1919 г.⁶. Декрет лишь провозглашал создание лагерей, а в постановлении были изложены основные принципы организации лагерей принудительных работ, их подведомственность, система управления и надзора, организационная структура лагерной системы, организация санитарного и медицинского надзора, характеристики лиц, подлежащих заключению и прочее.

Усложнение структуры мест отбывания наказания повлекло в июне 1919 г. создание специальных распределительных комиссий при карательных отделах областных и губернских отделов Юстиции с целью распределения осужденных по соответствующим местам заключения. Отсутствие комплексной разработки правовой основы советской пенитенциарной системы в России порождало пробелы в организации карательно-исправительного дела, которые советская власть закрывала локальными актами. Недостаточная урегулированность процедуры лишения свободы и условно-досрочного освобождения потребовали от власти конкретизации некоторых вопросов, нашедших отражение в декрете СНК РСФСР, подписанном В. И. Лениным в марте 1921 г.

Наиболее подробно организация функционирования мест заключения была представлена в постановлении НКЮ «Положение об общих местах заключения РСФСР», изданном в ноябре 1920 г.⁷ Несмотря на то, что в нём целый раздел (19 статей) был посвящен труду заключенных, всё ещё имела острая необходимость более детальной регламентации этого вопроса. В связи с этим в ноябре 1921 г. СНК опубликовал соответствующий декрет, провозглашавший необходимость разработки подробной инструкции по использованию труда заключенных, однако, по-видимому, такая инструкция так и не была разработана.

Комплексной основой исправительно-трудовой системы советской России стал Исправительно-трудовой кодекс (ИТК) РСФСР, утвержденный ВЦИК 16 октября 1924 г. Этому способствовало издание в 1922 г. Уголовного кодекса РСФСР, поскольку в нём были отражены виды наказания, которые применялись с использованием принудительного труда. Первый ИТК РСФСР аккумулировал в себе накопленный за первые годы строительства советского государства опыт и состоял из двадцати основных разделов и трех приложений. В основу исправительно-трудовой системы лег принцип «организации лишения свободы и принудительных работ без содержания под стражей», её целью являлось принятие превентивных мер, сопряженное с применением исправительного труда.

Центральным органом управления местами лишения свободы стали Главное управление местами заключения РСФСР, а также главные инспекции и управления местами заключения отдельных автономных республик, действовавшие на основании особых положений. Местными органами на уровне губерний и областей РСФСР стали губернские (областные) инспекции мест заключения при административных отделах.

Особую роль в составе органов управления местами заключения РСФСР играли распределительные комиссии, учреждавшиеся при местных инспекциях и главных управлениях и инспекциях автономных республик. В состав комиссии входили пять человек, представлявших разные органы, она была подотчетна губернскому исполкому, который определял её состав. Распределительные комиссии осуществляли распределение заключенных в зависимости от ряда факторов по местам заключения, их перемещение между учреждениями, повышение или понижение в разряде, обращение к суду

Особую роль в составе органов управления местами заключения РСФСР играли распределительные комиссии, учреждавшиеся при местных инспекциях и главных управлениях и инспекциях автономных республик. В состав комиссии входили пять человек, представлявших разные органы, она была подотчетна губернскому исполкому, который определял её состав. Распределительные комиссии осуществляли распределение заключенных в зависимости от ряда факторов по местам заключения, их перемещение между учреждениями, повышение или понижение в разряде, обращение к суду

3 Постановление НКЮ РСФСР «О тюремных рабочих командах» от 24.01.1918 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М., 1942. С. 298.

4 Постановление НКЮ «О лишении свободы как о мере наказания и о порядке отбывания такового (временная инструкция)» от 23.07.1918 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М., 1942. С. 708-714.

5 Декрет ЦИК «О лагерях принудительных работ» от 15.04.1919 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. М., 1943. С. 180.

6 Постановление ВЦИК «О лагерях принудительных работ» от 17.05.1919 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. М., 1943. С. 327-332.

7 Постановление НКЮ «Положение об общих местах заключения РСФСР» от 15.11.1920 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М., 1944. С. 209-233.

по вопросу продления в некоторых случаях срока заключения для несовершеннолетних заключенных, возбуждение вопроса об отмене или замене содержания под стражей иными мерами исправительно-трудового воздействия, условное и безусловное досрочное освобождение, возбуждение вопросов о создании новых или реорганизации существовавших исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) и прочее.

Все места заключения были поделены на учреждения трёх категорий: принудительного характера, медико-педагогического характера и медицинского характера. В состав первой группы входили дома заключения, исправительно-трудовые дома, сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные трудовые колонии, изоляторы специального назначения и переходные исправительно-трудовые дома. Они различались по характеристикам размещаемого в них контингента: их уголовно-процессуальный статус, вид и срок наказания, классовая принадлежность, поведение и благонадежность в статусе заключенного. Ко второй группе относились трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей (в возрасте от 14 до 16 лет) и для правонарушителей из рабоче-крестьянской молодежи (правонарушители рабоче-крестьянского происхождения в возрасте от 16 до 20 лет). Третью группу составляли колонии для психически больных, туберкулезных и других больных заключенных, институты психиатрической экспертизы, больницы и прочие учреждения. Отдельной группой следует выделить осужденных к принудительным работам без содержания под стражей, поскольку затраты на них были существенно меньше, чем на остальные категории осужденных, и при этом из их заработка удерживали четверть, направлявшуюся на счет специального фонда главного управления местами заключения РСФСР.

Виды мест заключения отличались также общими правилами содержания заключенных. Так, в трудовых колониях условия были приближены к условиям работы и распорядку в организациях на свободе, заключенные пользовались свободой передвижения и по поручениям могли уходить за пределы колонии без надзора.

Все заключенные в ИТУ были поделены на начальный, средний, высший разряды в зависимости от наказания и классовой принадлежности и на три категории. Начальство мест заключения имело право перемещать заключенных по разрядам, что зависело от их трудовых успехов и соблюдения режима. Заключенные высшего разряда обладали рядом привилегий, например, их камеры, в отличие от других разрядов, можно было держать открытыми от утренней до вечерней поверки, в течение дня они могли свободно передвигаться в пределах отделения, свидания и передачи им были разрешены два раза в неделю в отличие от заключенных второго разряда, имевших право на это лишь раз в неделю.

В основу режима ИТУ был положен принцип обязательного труда и культурно-просветительной работы. Использование труда было призвано приучить к нему заключенных и обучить какой-либо профессии, которой они могли бы обеспечивать себя после выхода на свободу. Предполагалось, что благодаря привлечению к труду заключенных места заключения выйдут на самоокупаемость: все доходы от организованных работ аккумулировались на счете места заключения

и могли расходоваться по четырем основным направлениям. Так, можно было тратить эти доходы на усовершенствование производственного оборудования, закупку материалов, зарплату техническим работникам, дополнительное налогооблагаемое вознаграждение заключенным. Особым образом распределялась также чистая прибыль, полученная от работ заключенных.

Обязательным мероприятием было ведение школьной и внешкольной культурно-просветительной работы в ИТУ. Школу обязаны были посещать все не обученные грамоте или малограмотные заключенные в возрасте до 50 лет.

Таким образом, в период с января 1918 г. по февраль 1923 г. всего органами советской власти было разработано и введено в использование тринадцать различных нормативных актов – постановлений и декретов. Разработчиками этих нормативных актов выступали народные комиссариаты – юстиции, внутренних дел, труда, – и органы центральной власти – Всероссийский центральный исполнительный комитет, Совет народных комиссаров. В 1924 г. на основе этих актов, а также принятого двумя годами ранее уголовного кодекса РСФСР был разработан Исправительно-трудовой кодекс Российской республики, который положил начало становлению лагерной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» // СПС КонсультантПлюс. Гайдай М.К. Уголовно-исполнительная система России в условиях реформирования // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2017. – Т. 9. – № 1. – С. 79-84.
2. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. – М., 1942. – 1480 с.
3. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – М., 1943. – 865 с.
4. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. – М., 1944. – 1207 с.

КУТУШЕВ Газиз Загирович

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

КУТУШЕВА Валя Нажиповна

кандидат исторических наук, преподаватель истории Уфимского торгово-экономического колледжа

ИЗУЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ СПЕЦИФИКИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ БАШКИРСКОЙ АССР В ГОДЫ НЭПА

Статья посвящена изучению должностных преступлений среди государственных служащих Народного комиссариата просвещения Башкирской АССР в 20-е годы XX века. На основе архивных материалов, посвященных проверке кадрового состава государственных учреждений народного образования и управления, рассматриваются примеры злоупотребления должностными полномочиями в корыстных целях. Исследуются преступления финансово-экономического и бытового характера, влекущие за собой юридическую ответственность по советскому законодательству периода НЭПа.

Ключевые слова: должностные преступления, советское законодательство, юридическая ответственность, государственная служба, советские чиновники, Народный комиссариат просвещения, Башкирская АССР, партийные чистки, Уголовный кодекс РСФСР 1922 года.

KUTUSHEV Gaziz Zagirovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KUTUSHEVA Valiya Nazhipovna

Ph.D. in historical sciences, lecturer of history of the Ufa Trade and Economic College

STUDY OF THE LEGAL SPECIFICS OF MALFEASANCE AMONG CIVIL SERVANTS OF THE BASHKIR AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC DURING THE NEP YEARS

The article is devoted to the study of malfeasance among public servants of the People's Commissariat of Education of the Bashkir ASSR in the 20s of the XX century. On the basis of archival materials devoted to checking the personnel of state institutions of public education and management, examples of abuse of official powers for mercenary purposes are considered. The article examines crimes of a financial, economic and domestic nature, entailing legal responsibility under the Soviet legislation of the NEP period.

Keywords: malfeasance, Soviet legislation, legal responsibility, civil service, Soviet officials, the People's Commissariat of Education, the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic, party purges, the Criminal Code of the RSFSR of 1922.

Проблема должностных преступлений среди государственных служащих не теряет своей актуальности и на современном этапе исторического развития России. Коррупция, использование служебного положения в корыстных целях, аморальное поведение чиновников представляют серьезную угрозу национальной безопасности страны, служат источником недоверия общества к власти и существенным образом подрывают эффективность работы государственного аппарата на всех уровнях исполнительной вертикали. В данном контексте представляется научно обоснованным обращение к специфике должностных преступлений среди чиновников отдельно взятого российского региона в исторической ретроспективе. Период НЭПа, начавшийся в Советской России ровно столетие назад и сопровождавшийся всплеском преступности на фоне социально-политических потрясений, может выступать в роли сравнительно-исторического мерила правовой ситуации рассматриваемой проблемы тогда и сейчас.

Целью нашего исследования является изучение наиболее распространенных видов должностных преступлений среди служащих государственного аппарата Башкирской АССР в годы НЭПа. В качестве основного аналитического

материала нами были использованы неопубликованные источники фондов Национального архива Республики Башкортостан, посвященные деятельности кадрового состава Народного комиссариата просвещения Башкирской АССР в 20-е годы XX века.

Крайне информативным источником для анализа рассматриваемой нами темы можно считать материалы проверочных комиссий по чистке членов и кандидатов коммунистической партии, работавших в органах государственной власти Башкирской АССР. Наиболее крупные партийные чистки, как в масштабах РСФСР, так и в отношении республиканских государственных структур проводились в 1921 – 1922, 1925 и 1929 гг. В ходе подобных проверок нередко выявлялись случаи должностных злоупотреблений, превышения полномочий, в том числе связанные и с финансово-материальными правонарушениями.

Первая же массовая партийная чистка, проведенная в конце 1921 – начале 1922 гг. выявила множество неблагонадежных, с точки зрения местных большевиков, элементов в структуре Совнаркома Башкирской АССР и других государственных учреждений. Многие из прошедших чистку оказались замешаны в различного рода экономических преступле-

ниях, что было вполне объяснимым в условиях послевоенной разрухи и тотального товарного дефицита. Злоупотребления обнаружались в рядах руководящего состава большинства комиссариатов и ведомств, включая Башнаркомпрос.

К примеру, был выдвинут ряд обвинений против действующего наркома просвещения Г. Н. Кильдибекова. Башкирская областная комиссия РКП (б) своим отношением на имя контрольной комиссии от 9 февраля 1922 года перечисляла несколько компрометирующих его фактов, свидетельствовавших, по мнению проверяющих, о совершении Кильдибековым преступлений по должности. Так, купленная на баланс местного Наркомпроса под расписку лошадь не была занесена в опись живого инвентаря. Далее, по инициативе наркома завскладом Кагарманов отпустил 100 комплектов белья, шапок и обуви без соответствующих документов. 28 пудов муки было разделено из склада между наркомом и членами месткома. Кроме того, были за счет БНКП выплачены премии по первой категории «любимцам» наркома: его сыну, нигде тогда официально не служившему, преподавательницам Пановой и Сафиной (указана в документах как ухажерка), сотрудникам Файзуллину, Ямбухтину (официально ему было отпущено 100 млн рублей на обустройство детдомов, но использование этой суммы по назначению вызвало сомнение). Тем не менее, контрольная комиссия после проверки и допроса завскладом Кагарманова и сотрудника Хисеева, вынесла решение о том, что факт виновности в преступлении по должности Кильдибекова не установлен. Дело в итоге было прекращено¹.

Сам же нарком Г. Н. Кильдибеков через месяц был переброшен на новую работу в Башобком². Определенную роль в столь благополучном исходе проверки и отсутствии юридических последствий сыграла его безупречная репутация опытного и бескомпромиссного большевика, имевшего еще дореволюционный стаж партийной работы, тогда как большинство республиканских руководителей вступили в ряды РКП (б) лишь в годы Гражданской войны³.

Еще один любопытный пример выявления должностных правонарушений в руководстве Наркомпроса Башкирской АССР мы можем найти в материалах проверки членов и кандидатов партии 1929 года. К примеру, по результатам партийной чистки в сентябре 1929 г. под разнос попал бывший нарком просвещения Г. А. Айдаров, занимавший этот пост еще в 1919-1920 гг. Члены проверочной комиссии, изучившие материалы по кадровому составу Башнаркомпроса, выдвинули против Г. А. Айдарова следующие обвинения: «Используя свое служебное положение в течение нескольких лет пользовался имуществом Дворца Труда, как то: мягкая мебель, трюмо и пианино, будучи в г. Оренбурге женился на купчихе и устроил в здании школы (где он был заведующим) свадьбу с выпивкой с чуждым элементом». Также проверяющие отмечали, что «...Имея квартиру в пять комнат в угоду своей жене, детей от другой жены держал на квартире у сторожа в соседнем дворе, будучи в Стерлитамаке на службу являлся через два дня. Жил на даче. Домашний быт Айдаро-

ва ничем не отличается от быта идеологически чуждых нам людей и [он] сейчас позволяет своей домашней работнице называть [себя] барином...Имея одну лишнюю комнату, не впустил женщину с двумя детьми по ордеру Горкомхоза. Ребенок от третьей жены воспитывается у чуждых [элементов], а также, будучи связан с чуждым элементом в Уфе, устроил своих племянников – сыновей торговцев в школу». Опираясь на указанные факты, проверочная комиссия Башобкома ВКП (б) вынесла безапелляционный вердикт: «Исходя из изложенного, Айдарова из партии исключить и с занимаемой должности снять»⁴.

В целом, дела о финансовых растратах по должности оставались наиболее частыми примерами правонарушений среди сотрудников Наркомпроса Башкирской АССР в 20-е годы XX века. Грешили этим как сотрудники центрального аппарата, так и других подведомственных комиссариату учреждений.

Башкирская областная комиссия по чистке госаппарата на заседании от 28 октября 1924 года рассматривала дело С. Г. Ишмурзина, уволенного с должности делопроизводителя Башнаркомпроса постановлением этой же комиссии от 26 сентября 1924 г. Гражданин Ишмурзин, будучи ответственным работником Башкирской областной комиссии помощи голодающим детям, в 1922 году проиграл в карты крупную сумму денег, предназначенную для закупки продовольствия. За данное преступление он был приговорен к расстрелу. Наказание это Верховным судом было заменено 10 годами заключения, но впоследствии Ишмурзин вообще был освобожден, попав под амнистию. Интересно, что комиссия по чистке во исполнение постановления от 26 сентября 1924 г. решила не возражать против использования Ишмурзина на технической работе в государственных органах, за исключением хозяйственных должностей⁵.

По итогам партийной чистки в сентябре 1929 года инспектор политпросвета Уфимского городского отдела народного образования А. Д. Староверов был уличен в растрате 957 рублей бюджетных денег. Выяснилось, что в течение года он тщательно скрывал совершенное им преступление. Указанное дело было передано в судебно-следственные органы, а сам А. Д. Староверов исключен из рядов партии. Однако уже в июне 1930 года суд прекратил дело, основываясь на отсутствии у Староверова умысла в «корыстном присвоении денег», а также учитывая, что вся сумма была им возмещена. Более того, решением Башкирской областной контрольной комиссии он был восстановлен в партии, а наказание заменено на «строгий выговор с предупреждением за халатное отношение к хранению государственных средств»⁶.

Некоторые должностные преступления, затем выливающиеся в уголовные дела, обосновывались «некоммунистическим поведением» сотрудников госаппарата. К числу таких относится дело И. Г. Сагадеева, рассмотренное 25 апреля 1929 года Центральной контрольной комиссией ВКП (б) в Москве. Данный сотрудник в период с 1923 по 1925 г. состоял народным судьей, затем работал на должностях инструктора

1 НА РБ. – Ф.22. – Оп.2. – Д.323. – Л.3-4, 13-20.

2 НА РБ. – Ф.22. – Оп.6. – Д.4. – Л.17.

3 НА РБ. – Ф.22. – Оп.5. – Д.85. – Л.61,62.

4 НА РБ. – Ф.363. – Оп.7. – Д.8. – Л.22.

5 НА РБ. – Ф.798. – Ф.122. – Оп.3. – Д.39. – Л.10,21.

6 НА РБ. – Ф.122. – Оп.8. – Д.98 а. – Л.83.

и заведующего хозяйственным отделом Стерлитамакского кантонного исполкома. В июле 1928 года Бюро Белебеевского кантонного исполкома ВКП (б) постановило не переводить Сагадеева из кандидатов в члены партии ввиду «разных некоммунистических поступков», среди которых числилась «...попытка организовать из некоторых товарищей группу против руководящих работников кантисполкома и канткома ВКП (б) с целью дискредитирования их деятельности, путем распространения ложных и демагогических слухов...». На основании этого обвинения Сагадеев был снят с работы и вычеркнут из числа кандидатов партии. Но уже в августе 1928 г. Президиум областной контрольной комиссии данное постановление отменил и вынес решение восстановить И. Г. Сагадеева в партии, «сделав ему соответствующее внушение». Однако в сентябре 1928 г. Бюро Белебеевского Канткома «...принимая во внимание темное прошлое Сагадеева и целый ряд некоммунистических поступков...» оспаривает постановление областной контрольной комиссии и принимает решение отправить дело И. Г. Сагадеева в Центральную контрольную комиссию в Москве, одновременно ходатайствуя перед Башглавсудом возобновить и пересмотреть прекращенное ранее уголовное дело, возбужденное против Сагадеева. Выяснилось, что в 1926 году он обвинялся в том, что «...пьянствовал с конокрадами, а потом подговорил их обокрасть начальника милиции». Кроме того, против указанного сотрудника теперь уже Партколлегией Башкирской областной комиссии был выдвинут ряд новых обвинений: «имеет кулацкое хозяйство, ходатайствовал за мулл». Тем самым в данном деле переплелись воедино чисто должностные злоупотребления, уголовно наказуемые деяния и политические мотивы⁷.

Использование служебного положения нередко порождало бытовые аморальные поступки самого разного характера. Так в ходе чистки 1929 г. работник одного из образовательных учреждений Башнаркомпроса З. З. Сатлыков, был исключен из партии за «...использование батрачки в половом отношении и за предложения разными способами избавиться от беременности». Однако позже обвинения, выдвинутые против Сатлыкова в изнасиловании батрачки, судебным постановлением не были подтверждены и его восстановили в партии, объявив «строгий выговор с предупреждением за недостойное члена партии поведение, выразившееся в недопустимом для коммуниста отношении к женщине»⁸.

Иногда к должностным злоупотреблениям добавлялись обвинения более тяжелого характера. В качестве примера можно привести предъявление обвинения старшему инспектору Башнаркомпроса П. И. Добродееву по 142 статье УК РСФСР 1922 года (умышленное убийство), после которого указанный сотрудник был временно отстранен от занимаемой должности с 1 марта 1924 года для выяснения обстоятельств дела на основании постановления следователя Башглавсуда от 25 февраля 1924 г.⁹

Как можно заметить, далеко не всегда должностные правонарушения влекли за собой строго юридические последствия. Нередко исключенные из партии сотрудники

государственных органов восстанавливались в должности после проведения повторной проверки вследствие нехватки необходимых специалистов. Во многих случаях наказание ограничивалось партийным или служебным выговором, понижением по должности или переброской на работу в другое ведомство. В некоторых случаях уже осужденные за должностные преступления сотрудники могли попасть под амнистию и вновь поступить на работу во властные структуры. Так, в декабре 1923 г. Уфу с официальным визитом посетил председатель ВЦИК М. И. Калинин. В ходе своего визита он провел частную амнистию, по результатам которой были освобождены 79 осужденных и 52 человека, находившихся под следствием, а еще 45 лицам был сокращен срок наказания. Среди указанных лиц были и служащие государственного аппарата, привлеченные к юридической ответственности за должностные правонарушения¹⁰.

Таким образом, в 20-е годы XX века должностные преступления, которым была посвящена отдельная глава в УК РСФСР 1922 года (статьи 105 – 118), имели место и в государственном аппарате Наркомпроса Башкирской АССР. Среди наиболее распространенных правонарушений такого рода мы можем выделить злоупотребления служебным положением сотрудников комиссариата, направленные на улучшение своего материального положения, финансовые махинации, действия, носившие характер морально-бытового разложения или дискредитирующие органы власти в глазах общественности.

Пристатейный библиографический список

1. Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). – Ф.22. – Оп.2. – Д.323. – Л.3-4, 13-20.
2. НА РБ. – Ф.122. – Оп.3. – Д.49. – Л.30.
3. НА РБ. – Ф.122. – Оп.8. – Д.98 а. – Л. 48.
4. НА РБ. – Ф.122. – Оп.8. – Д.98 а. – Л.37.
5. НА РБ. – Ф.122. – Оп.8. – Д.98 а. – Л.83.
6. НА РБ. – Ф.22. – Оп.5. – Д.85. – Л.61,62.
7. НА РБ. – Ф.22. – Оп.6. – Д.4. Л.17.
8. НА РБ. – Ф.363. – Оп.7. – Д.8. – Л.22.
9. НА РБ. – Ф.798. – Оп.1. – Д.926. – Л.8.
10. НА РБ. – Ф.798. – Ф.122. – Оп.3. – Д.39. – Л.10,21.

7 НА РБ. – Ф.122. – Оп.8. – Д.98 а. – Л.37.

8 НА РБ. – Ф.122. – Оп.8. – Д.98 а. – Л. 48.

9 НА РБ. – Ф.798. – Оп.1. – Д.926. – Л.8.

10 НА РБ. – Ф.122. – Оп.3. – Д.49. – Л.30.

МОЛОТКОВ Михаил Борисович

кандидат философских наук, доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД Восточно-Сибирского института МВД России, подполковник полиции, г. Иркутск

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ АЛЕКСЕЯ АНДРЕЕВИЧА РОЖДЕСТВЕНСКОГО

Научное наследие многих дореволюционных ученых, внесших вклад в российскую юриспруденцию, остается вне поля зрения специалистов или рассматривается избирательно. В стороне от внимания оказалось и имя Алексея Андреевича Рождественского, исследовавшего вопросы сущности права и государства. Анализ взглядов юриста является первым шагом на пути к пробуждению интереса к политико-правовой концепции ученого. Всестороннее рассмотрение идей исследователя позволит восстановить историческую справедливость, по праву занять А. А. Рождественскому достойное место в истории отечественной юридической науки.

Ключевые слова: А. А. Рождественский, государство, закон, право, правовая связанность, субъективные публичные права.

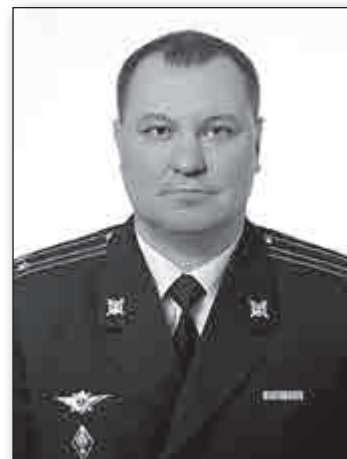
MOLOTKOV Mikhail Borisovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Administrative law and administrative activities of the internal affairs directorate sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police, Irkutsk

POLITICAL AND LEGAL CONCEPT OF ALEXEY ANDREEVICH ROZHDESTVENSKY

The scientific heritage of many pre-revolutionary scientists who contributed to Russian jurisprudence remains outside the field of vision of specialists or is considered selectively. The name of Alexei Andreevich Rozhdestvensky, who investigated the essence of law and the state, was also ignored. Analysis of the views of a lawyer is the first step towards awakening interest in the political and legal concept of a scientist. A comprehensive consideration of the researcher's ideas will help restore historical justice, and rightfully take A.A. Rozhdestvensky a worthy place in the history of Russian legal science.

Keywords: A. A. Rozhdestvensky, state, law, right, legal coherence, subjective public rights.



Молотков М. Б.

Научные взгляды Алексея Андреевича Рождественского до настоящего времени не получили широкого публичного признания. В дореволюционный период анализ политико-правовых идей ученого предпринял А. А. Елистратов¹, отдельные аспекты теории А. А. Рождественского стали предметом внимания В. Д. Зорькина в советский период². В новейший (постсоветский) период российской истории идеи А. А. Рождественского не стали объектом изучения. Вне поля зрения взгляды ученого остаются и в исследованиях, посвященных историческим аспектам позитивистской теории права³.

Анализ политико-правовых взглядов А. А. Рождественского позволит решить задачу формирования целостного представления об основных течениях в теории права начала XX в., выявить преэссенциальность политико-правовой мысли.

Основным методом познания государственно-правовой реальности для А. А. Рождественского выступает догматический метод⁴. Он отвергает идеи исторической школы, рассматривавшей безличный народный дух, народные убеждения в качестве первичных источников права. Источником права выступают воли отдельных лиц, эволюционировавшие посредством механизма подражания в общее правило, обычную норму. Соответствие потребностям социальной группы и ценность - ключевые критерии обращения акта воли в обычай. Переход от акта воли к обычаю происходит как первобытную эпоху, так и в настоящее время⁵. Обычное право - прецедент, укоренившийся в общественной практике.

Ученый рассматривает генезис права как процесс постепенного перехода от обычного права к закону⁶. При этом обычай не

исчезает бесследно, существует параллельно с законом, играя подчиненную роль, находя свое применение в тех случаях, когда закон в силу разных причин не может применяться⁷. Трактовку обычая как прецедента ученый проецирует на судебную практику. Судебный прецедент не что иное, как судебный обычай, а судебная практика - вид обычного права⁸.

Определение закона ученый дает в традиционной для юридического позитивизма трактовке, понимая под ним, «...всякое изъяснение воли верховной власти в установленном для того законодательном порядке»⁹. Признавая закон совершеннейшей формой права¹⁰, ученый видит и его недостатки¹¹.

А. А. Рождественский соотносит формальные и содержательные аспекты права с общественной практикой, принципом справедливости. На взгляд ученого, «...норма права должна применяться по своему буквальному смыслу, но лишь до тех пор, пока она не сталкивается с потребностями жизни и потребностями справедливости»¹². Принцип справедливости как неотъемлемый структурный элемент права был воспринят исследователями XXI в., получая отражение и закрепление в действующем законодательстве¹³.

Основой устойчивого правового порядка является чувство уважения к праву, а не требование буквального исполнения закона¹⁴. В систему права, правового порядка он вводит социальный элемент. Содержанием социальной компоненты правопорядка является «...общественное мнение и правовое чувство, или уважение к праву»¹⁵.

7 ам же. - С. 68.

8 Рождественский А. А. Общая теория права: Курс лекций, читанных на Высших женских юридических курсах в осеннем полугодии 1908-1909 акад. года. - М., 1909. - С. 69.

9 Там же. - С. 37.

10 Там же. - С. 68.

11 Там же. - С. 52.

12 Там же. - С. 108.

13 Шмарев А. И. Нужен ли принцип справедливости в уголовном процессе России // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2020. - № 3 (15). - С. 236.

14 Рождественский А. А. Общая теория права: Курс лекций, читанных на Высших женских юридических курсах в осеннем полугодии 1908-1909 акад. года. - М., 1909. - С. 106.

15 Там же. - С. 191.

1 Елистратов А. И. И. Понятие о публичном субъективном праве; II. «Теория субъективных публичных прав» А. А. Рождественского. - Москва, 1913. - С. 18, 21.

2 Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России. - М. 1978. - С. 73-77.

3 Пищулин А. В. Юридический позитивизм в современном правовом понимании: дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2010. - 170 с.

4 Рождественский А. А. Теория субъективных публичных прав: Крит. систем. исслед. - Москва, 1913. - С. 290.

5 Рождественский А. А. Общая теория права: Курс лекций, читанных на Высших женских юридических курсах в осеннем полугодии 1908-1909 акад. года. - М., 1909. - С. 66-67.

6 Там же. - С. 67.

Интерпретация А. А. Рождественским соотношения буквы закона и чувства уважения к закону отличается от понимания этого соотношения в юридическом позитивизме. Видный представитель российского юридического позитивизма конца XIX - начала XX вв. Г. Ф. Шершеневич не разделяет чувство уважения к праву или чувство законности и требование исполнения закона. Именно в формальном исполнении закона проявляется чувство законности, следование букве закона выступает главной гарантией правопорядка¹⁶. Критическое отношение Г. Ф. Шершеневича к господству принципа справедливости в правоприменительной деятельности отмечает Т. Е. Грязнова¹⁷. Социологизм юриста проявляется в наделении общества полномочиями и возможностями равными государственной власти¹⁸.

Функциями юридических норм является установление правового порядка, правового мира, мирного общения, обеспечение правовой свободы¹⁹. Основной функцией юридической нормы является разграничительная функция²⁰. Трактовка юридической нормы как правила, разграничивающего сферы взаимных отношений людей в области их интересов, созвучна идеям представителя социологического позитивизма Н. М. Коркунова, понимавшего под правом «нормы разграничения интересов»²¹.

Ученый отмечает принудительный характер юридической нормы, рассматривает юридическую норму как внешнюю силу, воздействующую на волю. Принципиально не изменил этой позиции и вывод исследователя, что «...ни физическое, ни психическое принуждение существенными признаками в понятии юридической нормы считаться не могут»²². В этом контексте прав А. В. Пищулин, считающий, что «Существенной чертой позитивного понимания права данного периода является выявление исключительно императивного характера права как веления, приказа...»²³.

Научная новизна теории А. А. Рождественского заключается в последовательном развитии идей на субъективные публичные права.

Носителями субъективных публичных прав являются индивиды, юридические лица и государство. Публичные права позволяют принимать участие в осуществлении государственной власти, реализовывать права политической свободы²⁴. Между субъективными публичными правами и правами политической свободы, политическими правами исследователь ставит знак равенства. Права личной свободы ученый относит к частным правам²⁵.

Среди всех субъектов публичных прав в центре внимания исследователя находится государство. Возможность реализации субъективных публичных прав государством сведена к вопросу правовой связанности государства, или к проблеме об отношении права и государства²⁶. Рассмотрение предмета приводит исследователя к выводу о «...связанности государства правом»²⁷.

В результате эволюции государственных форм установилось такое соотношение социальных сил, что «...власть не может переступать определенных правовых границ, что она стала властью, связанной правом, или правовой властью»²⁸.

Ученый не исключает возможность изменения расстановки социальных сил, нарушения существующего политико-правово-

го равновесия²⁹. Баланс государства и права зависит от результата борьбы социальных сил, поэтому «...проблема связанности власти правом представляется неюридической...»³⁰.

Выдвинув тезис о неюридическом характере связанности государства и права, ученый принимает усилия, чтобы его нивелировать, заявляя, что «...в интересах юриста быть убежденным в наличии такой связанности»³¹.

Соглашаясь с идеей возможной трансформации соотношения права и государства, последнее (при наличии исключений) сохраняет за собой основные функции. Как утверждает, А. Н. Шаламова, «У любого государства, даже самого недемократического, можно наблюдать функциональные элементы общесоциальной пользы и принципов патернализма»³². Открытым и дискуссионным остается и собственно вопрос соотношения, баланса государства и права, построения правовой системы, приближенной к идеалу. Это особенно актуально в свете кризиса мировой системы, построенной на основе европейской правовой культуры³³.

Прогноз А. А. Рождественского о возможных последствиях изменения равновесия социальных сил, на наш взгляд, получил конкретно-историческое подтверждение. Будучи основаны на традиции, взгляды ученого сочетают инновационность и традиционность, как «...два неотъемлемых свойства отечественной юридической науки...»³⁴.

Приставленный библиографический список

- Бредихин А. Л. Европейская правовая культура: концепция и перспективы // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. - 2021. - № 3 (13). - С. 174-179.
- Грязнова Т. Е. Теория применения права Г. Ф. Шершеневича // Правоприменение в публичном и частном праве: мат-лы междунар. науч.-конф. - Омск, 2021. - С. 52-55.
- Елистратов А. И. Понятие о публичном субъективном праве; II. «Теория субъективных публичных прав» А. А. Рождественского. - Москва, 1913. - С. 18, 21.
- Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России. - М., 1978. - 270 с.
- Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. - Санкт-Петербург, 1909. - 354 с.
- Кожевина М. А. Инновационное и традиционное в отечественной юридической науке: к истории вопроса // Юридическая техника. - 2021. - № 15. - С. 191-198.
- Пищулин А. В. Юридический позитивизм в современном правопонимании: дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2010. - 170 с.
- Рождественский А. А. Общая теория права: Курс лекций, читанных на Высших женских юридических курсах в осеннем полугодии 1908-1909 акад. года. - Москва, 1909. - 191 с.
- Рождественский А. А. Теория субъективных публичных прав: Крит. систем. исслед. - Москва, 1913. - 290 с.
- Шаламова А. Н. Реализация принципов социального государства в аспекте конституционно-правового регулирования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2021. - № 2 (97). - С. 24-30.
- Шмарев А. И. Нужен ли принцип справедливости в уголовном процессе России // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2020. - № 3 (15). - С. 232-243.
- Шершеневич Г. Ф. О чувстве законности: публичная лекция, читанная 10 марта 1897 г. / профессором Казанского университета Г. Ф. Шершеневичем. - Казань, 1897. - 28 с.
- Рождественский А. А. Теория субъективных публичных прав: Крит. систем. исслед. - Москва, 1913. - С. 256-257.
- Там же. - С. 257.
- Там же.
- Шаламова А. Н. Реализация принципов социального государства в аспекте конституционно-правового регулирования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2021. - № 2 (97). - С. 25.
- Бредихин А. Л. Европейская правовая культура: концепция и перспективы // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. - 2021. - № 3 (13). - С. 179.
- Кожевина М. А. Инновационное и традиционное в отечественной юридической науке: к истории вопроса // Юридическая техника. - 2021. - № 15. - С. 198.

МУХАМЕТОВ Павел Алексеевич

кандидат исторических наук, заместитель начальника кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ РОССИИ В 1960 – 1970-е ГОДЫ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье основное внимание уделено развитию правовых норм, направленных на регулирование отношений в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия исторических городов России. На основе научной литературы и сборников нормативно-правовых актов проанализированы основные этапы правотворческой деятельности органов власти РСФСР по охране памятников истории и культуры. Выявлены основные пробелы в праве, требующие правового регулирования для более эффективной охраны и использования городских объектов историко-культурного наследия.

Ключевые слова: РСФСР, памятник истории и культуры, культурное наследие, правовое регулирование, архитектурные памятники.

MUKHAMETOV Pavel Alekseevich

Ph.D. in historical sciences, Deputy Head of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF HISTORICAL CITIES OF RUSSIA IN THE 1960S – 1970S: ISSUES OF LEGAL REGULATION

The article focuses on the development of legal norms aimed at regulating relations in the field of preservation, use, popularization and state protection of cultural heritage objects of historical cities of Russia. On the basis of scientific literature and collections of normative legal acts, the main stages of the lawmaking activities of the authorities of the RSFSR for the protection of historical and cultural monuments are analyzed. The main gaps in the law are identified, requiring legal regulation for more effective protection and use of urban objects of historical and cultural heritage.

Keywords: RSFSR, historical and cultural monument, cultural heritage, legal regulation, architectural monuments.



Мухаметов П. А.

В настоящее время в России насчитывается около 100 тысяч памятников, из них 42 тысячи – памятники федерального значения, 23 особо охраняемых объекта из 911 входят в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. На государственном учете в малых и средних городах Российской Федерации находится около 12 тысяч памятников истории и культуры. Из них 70 процентов составляют архитектурные объекты, 22 процента – памятники истории, 6 процентов – памятники археологии, 2 процента – памятники монументального искусства¹.

Современное юридическое понимание охраны памятников истории и культуры возникло относительно недавно, но уже столетие тому назад многие древности оберегали от разрушений, а причинение им ущерба считалось преступлением. Ряд исследователей считает, что институт правовой охраны культурного наследия по времени возникновения сопоставим с моментом появления государственности у народов, населявших европейскую часть России. В то же время, доподлинно известно, что норм уголовной ответственности за нарушение в связи с использованием или сохранением памятников культурного наследия в отечественных источниках права до 1903 г. не встречалось².

1 Исторические города России: сохранение и развитие. Аналитический доклад. – М., 2011. – С. 62.

2 Халиков И. А. Уголовная ответственность за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – С. 49.

Впервые в России наметил программу охраны древностей еще император Петр I, предвосхитивший сегодняшние попытки правового регулирования отношений в области охраны памятников истории и культуры. Благодаря его реформаторской деятельности в российском государстве появляется первый государственный общедоступный музей (Кунсткамера императорской Академии наук). С этого момента следует начать отсчет государственной политики в области охраны памятников истории и культуры. Однако, как справедливо отмечал советский и российский археолог, искусствовед и историограф А. А. Формозов, «нельзя представлять себе историю охраны памятников в виде прямой восходящей линии от непонимания их значения – к пониманию. Нельзя подменять ее как это нередко делалось, и историей законодательства в этой области»³.

Долгое время музейные коллекции были недоступны для большинства граждан, приобщение к их историко-культурным ценностям было элитарным. Великая российская революция 1917 г. с одной стороны превратила музеи в народное достояние и создала лучшие перспективы для их дальнейшего развития, но с другой стороны сформировала в российском обществе традицию сноса памятников при смене политической конъюнктуры, продолженную в начале 1990-х гг. Ленинский план монументальной пропаганды, реализованный Декретом о памятниках Республики, принятый

3 Формозов А. А. Русское общество и охрана памятников культуры. – М., 1990. – С. 9.

Советом Народных Комиссаров РСФСР 12 апреля 1918 г. постановил снять с площадей и улиц памятники, «воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны»⁴. Следует отметить демократический принцип определения объектов, подлежащих снятию – соответствующее решение принималось особой комиссией из народных комиссаров по просвещению и имуществу Республики и заведующего Отделом изобразительных искусств при Комиссариате просвещения.

Государственные органы охраны памятников за время своего существования провели большую и полезную работу. Значительная работа была проведена по восстановлению памятников культуры, разрушенных фашистскими варварами во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., а также по сооружению памятников, увековечивающих героические подвиги советского народа, совершенные в схватке с лютым врагом.

Важнейшим документом, регулирующим охрану памятников в послевоенный период, стало постановление Совета Министров СССР № 3898 от 14 октября 1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры», утвердившим Положение об охране памятников культуры⁵. Определенные изменения в государственной политике по сохранению историко-культурного наследия городов, имеющих историческое значение, получили отражение в нормативных правовых актах по проектированию городов, в части осуществления работ по разработке генеральных планов. Так, приказом Госгражданстроя при Госстрое СССР № 143 от 28 июля 1964 года в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 21 августа 1963 года № 903 и по поручению Совета Министров СССР были утверждены «Указания о порядке утверждения генеральных планов городов и поселков городского типа СССР», которыми устанавливался порядок разработки, согласования и утверждения проектов генеральных планов различных по масштабам и значению городов. Однако, перечень городов, имеющих историческое значение, этим приказом еще не был определен, что усложняло работу проектировщиков.

В марте 1966 года Госстроем СССР была утверждена «Инструкция по составлению проектов планировки и застройки городов» (СН-345-66). Этой инструкцией было установлено, что генеральный план города является основным градостроительным документом, обязательным для всех организаций, осуществляющих строительство в городе. Таким образом, зоны охраны памятников находились в числе того огромного материала, который приходилось перерабатывать проектным организациям, согласовывать и взаимодействовать при разработке генерального плана города. 7 мая 1966 года Госстрой СССР утвердил строительные нормы и правила (СНиП), которые на многие годы являлись основным нормативным документов в области строительства и градостроительства. В соответствии с данным документом, охраняемые зоны и зоны регулирования застройки по городам, имеющим памятники культуры, должны уже были быть установлены.

Создание в 1966 году Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), куда вошли ученые, историки, специалисты-реставраторы, энтузиасты

всех отраслей искусства и культуры – те, кому дорога история своего народа, способствовало повышению уровня работы по реставрации и использованию памятников культуры, оказало помощь в работе проектировщиков. Многие вопросы, возникающие у градостроителей, работающих над застройкой городов, имеющих историко-художественные памятники, получили более глубокую научно-теоретическую проработку.

С самых первых дней своего существования ВООПИиК стремилось к тому, чтобы в градостроительном прогнозировании природа, архитектурно-историческое наследие и новая застройка были бы использованы, как материальные и духовные ценности, в их единстве и отнюдь не в их губительном противопоставлении. В конце 1960 – начале 1970-х гг. в Советском Союзе была выработана концепция «научного предвидения» в деле охраны памятников истории и культуры, заключающаяся в том, чтобы ясно видеть перспективное историческое содержание структуры города и его отдельных памятников. Для этого советским архитекторам предписывалось анализировать исторические памятники на предмет их научной и художественной ценности, определения их общенародного, культурного и воспитательного значения, а также поиска направлений в использовании застройки в будущем.

Всего за первые 4 года работы ВООПИиК добилось значительных результатов. По его инициативе правительство РСФСР установило обязательное согласование генеральных планов реконструкции исторических городов и проектов застройки их исторических районов. Так, в соответствии с рекомендациями общества были согласованы генеральные планы таких городов, как Новгород, Суздаль, Смоленск, Ставрополь, Великий Устюг и др. Правительство приняло ряд постановлений о создании историко-архитектурных и историко-мемориальных музеев-заповедников и туристических центров, в научно-исследовательском институте теории и истории архитектуры восстановлены секторы методики реставрации памятников. Существенным итогом совместной работы общества и ряда государственных организаций стало уточнение, ранее составленного списка исторических городов СССР, подлежащих сохранению (Совместный приказ Министерства культуры РСФСР и Государственного Комитета по строительству РСФСР от 31 июля 1970 г. № 36). В список вошли 115 городов. Учитывая, что при разработке проектов генеральных планов городов, имеющих историко-художественные памятники, у проектировщиков возникало много вопросов, на которые они не находили ответов в нормах и правилах, и с целью облегчения работы проектных организаций, научных работников и реставраторов в приказе были даны весьма значительные поручения соответствующим министерствам автономных республик и управлениям культуры краевых, областных исполкомов, а также их проектным организациям. Значительность и программный характер этих поручений определяется не только большим объемом работы, но и тем принципиально новым подходом к реконструкции древних городов вообще, который содержится в приказе. Смысл нового подхода заключался в том, что старая застройка исторических городов рассматривалась как их достоинство, как специфическая особенность, выделяющая их из многотысячного ряда городов и населенных мест в особую категорию, имеющую исключительное национальное, историческое и культурное значение⁶. Органами, ведающими ох-

4 Первые декреты советской власти. Сборник факсимильно воспроизведенных документов. – М., 1987. – С. 223.

5 Охрана памятников истории и культуры. Сборник документов. – М., 1973. – С. 65-75.

6 Материалы III Пленума Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. – М., 1971. –

раной памятников, как заказчиками, должна была обеспечена разработка охранных зон и зон регулирования застройки по городам, имеющим памятники истории и культуры, на основе глубокого научного анализа. Без этого не могли быть разработаны генеральные планы городов, в полной мере отвечающие требованиям бережного отношения к историческому наследию.

Выступая на III Пленуме Центрального совета ВООПИ-иК, прошедшем 19-20 октября 1970 года в Москве, заместитель председателя Госстроя РСФСР В.А. Петербуржцев отметил, что «особую сложность представляет реконструкция старых городов. В наследство от царской России мы получили неблагоустроенные, запущенные деревянные города, с узкими улицами, рассчитанными на гужевой транспорт, без водопровода и канализации»⁷.

На 1 января 1970 года в РСФСР насчитывалось 968 городов и 1866 поселков городского типа. Из них в разное время были разработаны и утверждены генеральные планы 916 городов и 789 поселков городского типа. Госстрой РСФСР поставил перед проектными организациями задачу и принял на себя обязательство завершить разработку всех генеральных планов городов в течение 1971-1972 годов. Последующая строительная практика показала, что при существующих темпах советского строительства начала 1970-х годов генеральные планы требовали корректировки и переработки, примерно каждые 8-10 лет со времени их утверждения. В РСФСР генеральные планы городов разрабатывались, в основном двумя республиканскими государственными институтами – Московским и Ленинградским государственными институтами проектирования городов Госстроя РСФСР. Проекты, разрабатываемые этими институтами, выполнялись, как правило, на высоком профессиональном уровне. Ими были выполнены проекты генеральных планов многих городов, имеющих большое количество исторических памятников, таких как Владимир, Новгород, Смоленск, Псков, Ярославль, и тех городов, генеральные планы которых утверждались Советом Министров РСФСР. Эти же институты разрабатывали проекты детальной планировки центров крупных городов, т.е. выполняли сложнейшую работу, связанную с сохранением исторического ядра древних городов.

Однако большое количество генеральных планов городов, имеющих историческое значение, утверждалось областными (краевыми) Советами депутатов трудящихся или Советами Министров автономных республик. Генеральные планы этих городов, в основном, разрабатывались проектными организациями местного подчинения – «Гражданпроектами». Они не были обеспечены необходимыми кадрами градостроителей. Во многих из них архитекторы насчитывались единицами, не хватало специалистов транспортников, экономистов. К началу 1970-х годов в РСФСР работало 68 институтов «Гражданпроект», в них трудилось свыше 27 тыс. проектировщиков, из них архитекторов всего 970 человек. От общего количества штатных единиц начальников управлений, отделов по делам строительства и архитектуры краевых и областных исполкомов и советов министров автономных республик, главных архитекторов городов и районов лишь 9% имело высшее архитектурное образование. Этим объясняется тот факт, что многие генеральные планы городов, имеющих историческое значение, не отвечали их высоким требованиям. Были известны случаи невнимательного

отношения к памятникам зодчества, случаи неоправданного их сноса или строительства с ними зданий, которые разрушали древний ансамбль, снижали его историческое и художественное значение. Кроме того, в практике реконструкции и застройки городов, имеющих историческое значение, специалистам приходилось сталкиваться с самыми разнообразными вопросами, связанными с нарушениями генеральных планов, сносом зданий или строительством новых в непосредственной близости от памятников древности, взятых на государственный учет.

Таким образом, основными проблемами сохранения и развития исторических городов РСФСР в рассматриваемый период являлась необходимость выработки четкой системы разработки, согласования и утверждения проектов генеральных планов городов, имеющих памятники культуры народов. Это все, определило дальнейшую потребность в более совершенных правовых регуляторах в области сохранения исторического облика городов России. Отчасти, некоторые проблемы сохранения объектов культурного наследия (сам термин появился только лишь в 1992 году) решил принятый на девятой сессии Верховного Совета РСФСР 15 декабря 1978 года закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры».

Пристатейный библиографический список

1. Исторические города России: сохранение и развитие. Аналитический доклад. – М.: Издание Совета Федерации, 2011.
2. Материалы III Пленума Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. – М., 1971.
3. Охрана памятников истории и культуры. Сборник документов. – М.: Советская Россия, 1973.
4. Первые декреты советской власти. Сборник факсимильно воспроизведенных документов / Под общ. ред. Г. Л. Смирнова. – М.: Книга, 1987.
5. Формозов А. А. Русское общество и охрана памятников культуры. – М.: Сов. Россия, 1990.
6. Халиков И. А. Уголовная ответственность за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры).

ЯКОВЕЦ Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем российского права «Эквитас»

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры математического моделирования и информационной безопасности Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета

ИСТОРИЯ ВЗАИМОТНОШЕНИЙ БОЛГАРИИ И РОССИИ В ПЕРИОД РУССКО-ТУРЕЦКОЙ И ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙН

В статье рассмотрены исторические факты, свидетельствующие о решающей роли Российской империи в освобождении Болгарии от османского ига и в становлении ее государственности, а также раскрывающие непростые взаимоотношения наших стран в период Первой мировой войны.

Ключевые слова: Османская империя, русско-турецкая война, штурм Плевны, оборона Шипкинского перевала, Сан-Стефанский мирный договор, Первая и Вторая Балканские войны, Первая мировая война, Антанта, Тройственный союз, Нейинский мирный договор.

YAKOVETS Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor, Honored lawyer of the Russian Federation, leading researcher at the Center for the Study of Problems of Russian Law "Equitas"

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Mathematical modeling and information security sub-faculty of the Neftekamsk branch of the Bashkir State University

HISTORY OF RELATIONSHIP OF BULGARIA AND RUSSIA DURING THE RUSSIAN-TURKISH AND THE FIRST WORLD WARS

The article examines the historical facts testifying to the decisive role of the Russian Empire in the liberation of Bulgaria from the Ottoman yoke and in the formation of its statehood, as well as revealing the difficult relations between our countries during the First World War.

Keywords: Ottoman Empire, Russian-Turkish war, storming of Plevna, defense of Shipka Pass, San Stefano Peace Treaty, First and Second Balkan Wars, World War I, Entente, Triple Alliance, Neiiin Peace Treaty.

В последнее время со стороны политических кругов Запада участились информационные атаки на нашу страну, искажающие историю России в целом и ход Великой Отечественной войны в частности. Особенно неприятны подобные выпады со стороны бывших союзных республик и экс-партнёров по Варшавскому Договору. В особой мере это характерно для Прибалтийских государств (Латвии, Эстонии, Литвы), Украины¹, Польши² и некоторых других стран³, чьи политические амбиции подогреваются стремлением «понравиться» своим заокеанским покровителям и получить от них дополнительные дивиденды. Подобные акции представляют собой внешние угрозы информационной безопасности России. В соответствующих директивных документах отмечается, что манипулирование общественным сознанием и связанная с ним фальсификация истории являются след-

ствием усиливающегося противоборства в глобальном информационном пространстве, обусловленного стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей⁴.

Стратегической целью обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в области обороны страны является нейтрализация информационно-психологического воздействия, в том числе – направленного на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества⁵. Это что касается так называемых «внешних» угроз. Противоядие здесь одно – профессиональное развенчание антироссийских измышлений, искажающих российскую историю, в рамках активной контрпропагандистской работы, что и делается на всех уровнях государственной власти, в том числе на самом высоком⁶.

Гораздо сложнее обстоят дела, когда приходится сталкиваться с негативными информационными воздействия-

1 См., напр.: Мисник Л. «Сговор режимов»: Зеленский обвинил СССР в начале войны // Газета.ru. 2020. 28 января. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/army/2020/01/28/12931820.shtml> (дата обращения: 30.07.2020).

2 См., напр.: Тадтаев Г. Сейм Польши уравнил ответственность СССР и Германии за начало войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/09/01/2020/5e1774199a79474a3629bc7a> (дата обращения: 30.05.2021).

3 См., напр.: Европарламент и Путин разошлись в поисках разжигателя Второй мировой войны // Национальная служба новостей. 2020. 16 января. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nsn.fm/policy/iskazhaet-istoriu-evroparlament-i-putin-razoshlis-v-poiske-vinovnogo-v-nachale-voiny?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Ffyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 16.07.2020) и др.

4 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. П. 21.

5 Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. П. 21, пп. «д».

6 Широколов С. Путин нас переиграл: польские СМИ ужаснулись итогам форума в Израиле // RUBALTIC.RU/ 2020. 29 января. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/29012020-putin-nas-pereigrat-polskie-smi-uzhasnulis-itogam-foruma-v-izraile/> (дата обращения: 31.05.2021).

ми, которые генерируются внутри собственно российского общества на социально-бытовом уровне. Противостоять подобным угрозам гораздо сложнее, поскольку носят они, как правило, латентный характер и, по мнению самих источников, от которых они исходят, вовсе не являются угрозами, направленными на ослабление России, а наоборот – призваны повышать самосознание и престиж нации.

Довольно часто в последнее время можно услышать или прочитать в прессе, в том числе в русскоязычном сегменте Интернета, абсолютно безответственные высказывания наших обывателей относительно состояния и перспектив российско-болгарских отношений.

Наглядным примером сказанному могут служить следующие строки, обнародованные в Интернете: «Сколько русских солдат полегло за освобождение «дружественного» болгарского народа от турецкого ига в Русско-Турецкой войне 1877-1878 годов. Штурм Плевны вошел в учебники истории.

Оборона Шипкинского перевала до сих пор является одним из символов стойкости и мужества. В результате кровопролитных боев и больших потерь, русская армия принесла свободу болгарскому народу, после почти пятивекового османского ига.

В итоге, Первая Мировая война – Болгария на стороне стран противников Антанты, то есть против России.

Во Второй Мировой болгарские «братушки» воевали за Гитлера и в 1944 году Советская армия была вынуждена заниматься освобождением «братской страны». Тысячи русских воинов полегли тогда в Болгарии. Напоминанием об этом служит знаменитый памятник «Алеша» в честь советских солдат-освободителей в городе Пловдив.

И что же? «Братушки» вступили в Европейский союз и блок НАТО. Вместе со своими новыми «партнерами» участвуют в санкциях против России. В 2014 году всячески препятствовали газопроводу «Южный поток», в результате чего, Россия понесла значительные финансовые потери.

А сегодня, София ловит российских шпионов. Что называется, дожили...

Зачем нужно было столько русских жертв? Ради солидарности со славянами? Да лучше бы на этом месте была Османская Империя, по крайней мере, с турками можно решать вопросы, не надеясь на их дружбу, а просто из соображений рыночной целесообразности...»⁷

Таким образом, на полном серьезе наши «квасные патриоты» утверждают, что болгары никогда не были верными союзниками России. На словах они «братушки», а на деле – циничные пользователи складывающейся мировой конъюнктуры. Причем, все это говорится даже без тени сомнений. Вполне очевидно, что каждое из подобных заявлений вбивает клин в родственные отношения болгарского и русского народов, причиняя им существенный вред. Данная статья призвана спустить этих людей с «небес на землю» и указать им на их заблуждения.

Итак, обсудим **посыл первый**: «Оборона Шипкинского перевала до сих пор является одним из символов стойкости и мужества. В результате кровопролитных боев и больших потерь, русская армия принесла свободу болгарскому народу, после почти пятивекового османского ига».

Действительно это так. Однако по объективным причинам до конца процесс освобождения Болгарии в тот период завершён не был. Память о русских воинах, освободивших Болгарию в 1877-1878 гг., по сей день свято хранится болгарам. Повсеместно в этой стране стоят памятники Александру II, или кому-то из генералов – Скобелеву, Гурко, Тотлебену, или просто русским солдатам той войны. Нет ни одного

крупного болгарского города, где хотя бы одна из улиц не была бы названа в честь кого-то из них либо в честь небесного покровителя русского Царя-Освободителя – святого Александра Невского⁸.

После многовековой зависимости от Османской империи Болгария фактически вновь появилась на карте в 1878 г., но ее территория находилась под управлением русской администрации, которая работала над созданием государственной структуры будущего независимого государства. Под руководством этой администрации и при финансовой помощи Санкт-Петербурга в Болгарии была выстроена система государственного управления, сформированы армия и флот. Многие болгарские офицеры учились в России, поэтому даже форма военнослужащих болгарской армии была очень похожа на русскую военную форму.

Хотя русско-турецкая война 1877-1878 гг. и привела к обретению Болгарией своей государственности, её освобождение на тот момент было неполным. 3 марта 1878 г. между Россией и Турцией был заключён Сан-Стефанский мир, согласно которому Сербия, Черногория и Румыния получали независимость, а Болгария становилась автономным княжеством, занимавшим земли от Дуная до Эгейского моря.

Извечные геополитические «доброжелатели» России – Великобритания и Австро-Венгрия – опасались, что наша страна получит через Болгарию выход к Средиземному морю, что было бы явно невыгодным для этих стран. В связи с этим они оказали существенное политическое давление на Российскую империю и настояли на пересмотре условий Сан-Стефанского мирного договора. Под угрозой новой войны Санкт-Петербург вынужден был принять участие в созванном для этого Берлинском конгрессе⁹.

Российским императором Александром II было предпринято много усилий по противодействию нажиму со стороны Великобритании и Австро-Венгрии. В частности, было принято решение имитировать угрозу британской морской торговле и дальним подступам к британской Индии. Однако все эти меры не помогли русской дипломатии на конгрессе. Петербург вынужден был признать Сан-Стефанский договор предварительным и пойти на его пересмотр, поскольку начинать новую войну против коалиции Россия была не в состоянии. Переговоры носили жёсткий характер, и России пришлось согласиться с навязанными ей невыгодными для Болгарии условиями. В итоге эта страна была разделена на три части: вассальное по отношению к Турции княжество Болгария, автономную провинцию Восточная Румелия и Македония, которая возвращалась в состав Османской империи. Таким образом, более половины болгар продолжали оставаться под властью Турции¹⁰.

В дальнейшем инициаторы Берлинского конгресса повели активную борьбу за влияние на новое государство. В 1885 г. к власти в Болгарии пришла группировка, враждебная русским интересам, и России пришлось надолго прервать с Болгарией дипломатические отношения. Они возобновились лишь в самом конце XIX в.

«Сегодня тему участия России в освобождении Болгарии [в этой стране] стараются лишний раз не поднимать. Страна стала членом ЕС и НАТО и теперь вынуждена сле-

7 Болгарские «братушки» хуже турецких «янычар». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d14996804ea7a00af9beeceb/bolgarskie-bratushki-huje-tureckih-ianychiar-5e2c42c3c49f2900ae173bae?&secdata=CKCxl3%2BLSAВМКААQ%3D%3D> (дата обращения: 30.07.2020).

8 Претензии Болгарии к России или чем болгары обязаны Российской империи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/history_russian/prentzii-bolgarii-k-rossii-ili-chem-bolgary-obiazany-rossiiskoi-imperii-5ddb6a99f2c2912a0dd2a83d?&secdata=CLnJ06rLSABMAI%3D (дата обращения: 30.07.2020).

9 Берлинский конгресс // Военная энциклопедия: [в 18 т.] / Под ред. В.Ф. Новицкого [и др.]. СПб.; [М.]: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1911-1915.

10 Берлинский конгресс: статья из Википедии – свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Берлинский_конгресс (дата обращения: 30.05.2021).

довать курсом Брюсселя. Доходило до того, что в некоторые годы представителей нашей страны даже не приглашали на празднование освобождения Болгарии от османов», – отмечает эксперт Российского института стратегических исследований (РИСИ) Д. Мальцев.

Аналогичной точки зрения придерживается и заведующий кафедрой политологии и социологии РЭУ им. Г.В. Плеханова А. Кошкин. «Для [нынешних] властей Болгарии, – отмечает он, – это очень неудобная тема. Всё указывает на то, что болгарские элиты по подсказке американских консультантов «забывают» о том, кто именно освобождал их от османов. Отдельные жители страны уже даже говорят, что их как-то не так освобождали, не обеспечили присоединение Македонии. Однако, несмотря ни на что, большая часть народа Болгарии, в отличие от своего правительства, помнит историческую правду, люди благодарят Россию», – отметил эксперт.

Следует подчеркнуть, что Россия фактически была единственной страной, выступившей за независимость Болгарии. Учитывая этот неоспоримый факт, нельзя не согласиться с мнением доцента МГУ им. М.В. Ломоносова О. Айрапетова, который отмечает: «Свой суверенитет София обрела именно в результате Русско-турецкой войны. Если бы не действия России, то за сохранение болгарского народа нельзя было бы ручаться. Он мог просто раствориться, превратившись в одну из турецких этнических групп»¹¹.

Посыл второй: *В ходе Первой мировой войны Болгария воевала на стороне стран противников Антанты, то есть против России.*

После получения независимости в 1908 г. молодое Болгарское государство вместо того, чтобы пожинать плоды мира и независимости от своих исконных угнетателей – турок, уже в 1912 г. ввязалось в Первую Балканскую войну. Коалиция Болгарии, Греции, Сербии и Черногории победила в войне с Османской империей, однако после подписания мира с турками победители не смогли поделить завоеванные территории и начали войну уже между собой за свои трофеи. Вторую Балканскую войну Болгария проиграла, потеряв часть своих территорий, и в правящих кругах этой страны зародились идеи реваншизма в отношении Греции и Сербии, а заодно и Румынии, к которым у болгар также имелись территориальные претензии¹².

Кстати, болгары тогда были очень оскорблены тем, что Николай II, вопреки союзному договору, не пригрозил войной Румынии и не спас тем самым Болгарию от разгрома.

Болгария стремилась утвердиться в качестве лидера на Балканском полуострове и расквитаться с соседями за унижительное поражение во Второй Балканской войне 1913 г. («Национальную катастрофу»), за потерю территорий. Болгарская элита мечтала о создании «Великой Болгарии» с захватами северного побережья Эгейского моря с Салониками, всей Македонии и Добруджи вплоть до устья Дуная, с выходом в Мраморное море. В результате славянская держава, большая часть населения которой симпатизировала русским, стала воевать на стороне Германии и Австрии¹³. Выступив на стороне Тройственного союза, 14 октября 1915 г. Болгария

объявила войну Сербии, что впоследствии предопределило разгром последней.

Вопреки расхожему мнению о том, что русская и болгарская армии на полях сражений Первой мировой войны «почти не сталкивались»¹⁴, следует отметить, что это не так. В августе 1916 г. в войну на стороне Антанты вступила Румыния, после чего у Болгарии появился реальный шанс вернуть Добруджу и освободить население из-под гнета завоевателей. В сентябре 1916 г. в окрестностях Добрича начались бои, которые были названы позднее Добричской эпопеей. На помощь румынам были присланы русские и сербские части. В свою очередь болгарские войска решением командования Тройственного союза были переброшены на румынский фронт. Здесь болгарская армия и вступила в бой с русскими войсками.

Следует отметить, что болгары испытывали противоречивые чувства относительно боестолкновений с русскими солдатами. Об этих чувствах достаточно ясно высказывался генерал Иван Колев, войска которого, собственно, и победили в битве за Добруджу. Между прочим, он был русофилом. Его слова выбиты на памятнике, открытом в Добриче в 2016 г. к 100-летию этой битвы. Вот они: «Кавалеристы! Бог мне свидетель: я благодарен России за наше освобождение. Но что русские войска делают в нашей Добрудже? Мы побьем и прогоним их так же, как и любого иного врага, который мешал объединению Болгарии». Вдохновленная этим призывом болгарская кавалерия своим натиском на поле боя победила превосходящие силы противника. А местные жители затем похоронили всех солдат (своих и чужих) на военном кладбище в Добриче.

Кроме этого между русскими и болгарскими частями возникали и другие боевые столкновения как на румынском, так и на Салоникском фронтах, местами очень ожесточенные. Например, у города Монастир в Македонии в ноябре 1916 г. 2-я особая русская бригада в боях с болгарскими войсками потеряла около трети личного состава. В России к концу 1917 г. находились около 2 тыс. (по другим данным – 5 тыс.) военнопленных болгарской армии¹⁵.

По итогам Нейинского мирного договора, подписанного в 1919 г. во Франции, Болгария теряла все территории, которые захватила у Сербии, Румынии (в том числе Добруджу) и Греции, а также часть своей собственной территории, которую она передавала Сербии (1/10 своей территории и 1/7 часть населения). Болгарская армия сокращалась до 20 тыс. чел. Армии запрещалось производить и закупать авиацию, танки и бронетехнику. Страна обязывалась в течение 37 лет выплачивать контрибуции Сербии и Греции в размере, превышающем 2,25 млрд золотых франков, что в те времена приравнивалось к 400 тыс. долларов США¹⁶.

Помимо денежной контрибуции Болгария обязалась отдать странам-победительницам несколько сот тысяч коров, лошадей, кур, овец и других сельскохозяйственных животных. Она должна была обеспечивать Англию, Францию и другие страны Антанты зерном, овощами и фруктами.

11 Как Болгария приобретала независимость... неудобные моменты Истории... // BgNews – Новости Болгарии. О том, что происходит на самом деле. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: bgnews.bulgar-rus.ru/kak-bolgariya-priobretala-nezavisimost-neudobnyemomenty-istorii/ (дата обращения: 30.05.2021).

12 Болгарская армия в Первой мировой войне на старых фотографиях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/id/5db357c9a660d70b07fd9a/bolgarckaia-armiia-v-pervoi-mirovoi-voine-na-staryh-fotografiiah-5e1592645fd55f00ae380c8d (дата обращения: 01.08.2020).

13 Самсонов А. Болгарские «братушки» вступают в войну // Военное обозрение. 2015. 15 октября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://topwar.ru/84242-bolgarskie-bratushki-vstupayut-v-voynu.html (дата обращения: 01.08.2020).

14 Претензии Болгарии к России или чем болгары обязаны Российской империи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/history_russian/pretenzii-bolgarii-k-rossii-ili-chem-bolgary-obiazany-rossiiskoi-imperii-5ddb6a99f2c2912a0dd2a83d?&seccdata=CLnJ06rrLSABMAI%3D (дата обращения: 30.07.2020).

15 Почему 5 сентября 1944 года СССР объявил войну Болгарии // Русская семёрка. 2018. 4 июля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/troops/40251746/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 01.08.2020).

16 Болгарская армия в Первой мировой войне на старых фотографиях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/id/5db357c9a660d70b07fd9a/bolgarckaia-armiia-v-pervoi-mirovoi-voine-na-staryh-fotografiiah-5e1592645fd55f00ae380c8d (дата обращения: 01.08.2020).

Сербии она обязалась безвозмездно поставить свыше 50 тыс. т угля, возместив тем самым ущерб, нанесенный угольным шахтам этого государства во время ведения боевых действий. Таким образом, для обнищавшего Болгарского государства, лишённого твердого руководства, данный договор означал кабальное рабство, прежде всего, у стран Антанты, но иного выхода у страны просто не было¹⁷.

Несмотря на временные размолвки русских и болгар в ходе Первой мировой войны, национальные симпатии болгар по-прежнему оставались на стороне России. Следует, например, вспомнить, что в этот период посол Болгарии в России генерал Радко Дмитриев отверг позицию своего правительства, получил русское подданство, пошёл на войну с немцами и в 1915-1917 гг. командовал русскими корпусами и армиями. А в 1920 г. болгарское правительство дало приют десяткам тысяч офицеров и солдат Русской Белой армии, эвакуировавшихся из Крыма.

Тем, кто обвиняет Болгарию в военных действиях против Российской империи, представители болгарской общественности напоминают о том, что не болгары пришли на русскую землю с оружием. Собственно, что они могли сделать? Оставить свои земли своим противникам и дружно уйти с поля боя, едва завидев русские войска? Бросить мирное население в румынском или греческом плену по той причине, что Российская империя в этой войне решила поддержать врагов Болгарии? Или все-таки защищать свои земли и свой народ¹⁸?

С этими доводами, действительно, сложно не согласиться. Не следует забывать, что Первая мировая война именовалась «империалистической». Правительства государств, участвовавших в ней, преследовали исключительно узкокорыстные цели, поэтому по своему характеру как со стороны Тройственного союза, так и Антанты война была несправедливой, захватнической¹⁹. И лишь в позиции Болгарии прослеживаются отдельные признаки войны не только захватнической, но и освободительной, призванной собрать воедино свой народ и обеспечить ему достойное развитие.

Пристатейный библиографический список

1. Берлинский конгресс // Военная энциклопедия: [в 18 т.] / Под ред. В.Ф. Новицкого [и др.]. СПб.; [М.]: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1911-1915.
2. Болгарская армия в Первой мировой войне на старых фотографиях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5db357c9a660d700b07fdc9a/bolgarskaia-armiia-v-pervoi-mirovoi-voine-na-staryh-fotografii-5e1592645fd55f00ae380c8d> (дата обращения: 01.08.2020).
3. Болгария в Первой Мировой войне – Нейинский мир. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://histerl.ru/otechestvennaia_istoria/pervaya-mirovaya-vojna/nejinskij-mir.htm (дата обращения: 01.08.2020).
4. Болгарские «братушки» хуже турецких «янычар». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d14996804ea7a00af9beeceb/bolgarskie-bratushki-huje-tureckih-ianyachar-5e2c42c3>
5. Европарламент и Путин разошлись в поисках разжигателя Второй мировой войны // Национальная служба новостей. 2020. 16 января. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nsn.fm/policy/iskazhaet-istoriu-evroparlament-i-putin-razoshlis-v-poiske-vinovnogo-v-nachale-voiny?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 16.07.2020).
6. Как Болгария приобретала независимость... неудобные моменты Истории... // BgNews – Новости Болгарии. О том, что происходит на самом деле. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bulgar-rus.ru/kak-bolgariya-priobretala-nezavisimost-neudobnye-momenty-istorii/> (дата обращения: 30.05.2021).
7. Мисник Л. «Сговор режимов»: Зеленский обвинил СССР в начале войны // Газета.ру. 2020. 28 января. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/army/2020/01/28/12931820.shtml> (дата обращения: 30.07.2020).
8. Михайлов А. Красное и Белое. История начала Красной армии и Гражданской войны, часть пятая (вместо эпилога) // Псковская губерния. 2009. № 10 (431) 18-24 марта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gubernia.pskovregion.org/number_431/05.php?print (дата обращения: 01.08.2020).
9. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Проспект», 2011.
10. Почему 5 сентября 1944 года СССР объявил войну Болгарии // Русская семёрка. 2018. 4 июля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/troops/40251746/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 01.08.2020).
11. Почему болгары воевали с русскими в Первой Мировой? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bulgaria-dobrich.ru/bolgariya/pochemu-bolgariyi-voevali-s-russkimi-v-pervoy-mirovoy/> (дата обращения: 25.07.2020).
12. Претензии Болгарии к России или чем болгары обязаны Российской империи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/history_russian/pretenzii-bolgarii-k-rossii-ili-chem-bolgariya-obiazany-rossiiskoi-imperii-5ddb6a99f2c2912a0dd2a83d?&secdata=CLnJ06rrLSABMAI%3D (дата обращения: 30.07.2020).
13. Самсонов А. Болгарские «братушки» вступают в войну // Военное обозрение. 2015. 15 октября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/84242-bolgarskie-bratushki-vstupayut-v-voynu.html> (дата обращения: 01.08.2020).
14. Тадтаев Г. Сейм Польши уравнил ответственность СССР и Германии за начало войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/09/01/2020/5e1774199a79474a3629bc7a> (дата обращения: 30.05.2021).
15. Широколов С. Путин нас переиграл: польские СМИ ужаснулись итогом форума в Израиле // RUBALTIC.RU/ 2020. 29 января. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/29012020-putin-nas-pereigrat-polskie-smi-uzhasnulis-itogam-foruma-v-izraile/> (дата обращения: 31.05.2021).

17 Болгария в Первой Мировой войне – Нейинский мир. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://histerl.ru/otechestvennaia_istoria/pervaya-mirovaya-vojna/nejinskij-mir.htm (дата обращения: 01.08.2020).

18 Почему болгары воевали с русскими в Первой Мировой? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bulgaria-dobrich.ru/bolgariya/pochemu-bolgariyi-voevali-s-russkimi-v-pervoy-mirovoy/> (дата обращения: 25.07.2020).

19 См.: Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Проспект», 2011. С. 436.

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ШМАЕВА Тамара Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного европейского права Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

АНАНЬЕВА Жанна Николаевна

студент 3 курса очной формы обучения отделения психологии Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ЛИЧНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТНИКА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В данной статье описывается качественная характеристика работников избирательной системы. Анализируются основы их деятельности и всецело обращается внимание на такое качество как толерантность. В статье определяется ее значение, дается характеристика видов, анализируется возможное проявление во время работы сотрудников избирательных комиссий.

Ключевые слова: основной закон страны, избирательное право, избирательные комиссии, работник, сотрудник, толерантность.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

SHMAEVA Tamara Alekseevna

PhD in law, associate professor of Theory of state and law, international and European law sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

ANANJEVA Zhanna Nikolaevna

student of the 3rd course of the full-time of the Psychology Department of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

TOLERANCE AS A PERSONAL CHARACTERISTIC OF AN EMPLOYEE OF THE ELECTORAL SYSTEM

This article describes the qualitative characteristics of the electoral system employees. The basics of their activities are analyzed and attention is paid entirely to such a quality as tolerance. The article defines its meaning, characterizes the types, analyzes the possible manifestation during the work of election commission employees.

Keywords: basic law of the country, electoral law, election commissions, employee, employee, tolerance.

Личностные характеристики являются одним из множества условий, которые способны определить успешную профессионализацию человека, как, например, работника избирательной системы. В особенности играет большую роль такая личностная особенность как толерантность.

А что для человека является толерантностью? И как она может помочь в работе? Наверное, очень часто люди задаются этим вопросом, так и не получив ответов на них. Если взглянуть на это слово, то, можно сказать, что это некий набор правил, методов, процессов, а также и расчетов в сферах жизнедеятельности человека. Не стоит забывать и о наборе правовых норм в деле выборов, которые обеспечивают и координируют легитимное избрание граждан на какие-либо государственные должности, формирование органов публичной власти путём их избрания при голо-

совании избирателей, выборщиков. Но для работника избирательной системы толерантность становится одной из главных характеристик при работе с людьми.

На сегодняшний день, если подробно рассмотреть нормативное регулирование общественных отношений, то, можно сказать, что в этом процессе взаимодействуют два ядра, а именно, право и мораль, которые неразрывно связаны между собой.

Согласно ст. 10 Конституции РФ государственная власть осуществляется благодаря подразделению на три составные части: исполнительная, законодательная и су-



Ананьева Е. О.



Шмаева Т. А.



Ананьева Ж. Н.

дебная. Каждая ветвь является по-своему уникальной, а также по-своему влияет на благополучие, жизнедеятельность граждан Российской Федерации, или общество, на которое распространяется данная власть. Исследуя данную информацию, можно прийти к выводу, что именно принципы системы издержек и противовесов, налаженное взаимодействие всей иерархии конкретной ветви власти и, естественно лица, напрямую дающие данной системе государственных органов импульс движения, влияют на качественные характеристики деятельности государственных органов. Отсюда также следует, что сама специфика службы государству, в котором она существует и проводится, определяется предоставлением служебных прав и гарантий, возложением соответствующих обязанностей и ограничений.

Эффективность работы государственных служащих определяется, в том числе, реализацией и такого принципа (требования) к построению и функционированию государственного аппарата как соблюдение ими этических стандартов. Смыслом и содержанием таких стандартов является не только соблюдение прав и свобод человека и гражданина, но и полнота их обеспечения со стороны государства. Данное положение в полной мере относится к характеристике рассматриваемой проблемы, поскольку личностная характеристика граждан, выполняющих государственно значимые, социальные действия основывается на общечеловеческих концептуальных идеях деятельности государства в целом и его социально-правовых институтов, в частности.

В нормативных правовых актах в отношении каждой категории служащих специальным законодательством закрепляются требования к их личностным характеристикам и гражданско-правовому положению – правосубъектности. Также применяются в отношении членов избирательных комиссий, которые занимают государственные должности РФ и субъектов и муниципальные должности. Подобное было проведено по Указу Президента Российской Федерации от 12 августа 2003 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»¹.

В этом указе Президента Российской Федерации центральное место занимает урегулирование конфликтов интересов, а также и толерантность как личностная характеристика лиц, которые занимают должности государственной и муниципальной служб Российской Федерации. Представляет интерес рассмотреть толерантность как личностную характеристику членов избирательной комиссии.

Едиственного прямого определения, обозначающего суть понятия «толерантность» в юридической науке, просто не существует, однако, если взглянуть через призму социологии, можно дать определение ее понятия, но только объективно.

Е. Ю. Жмырова изложила несколько определений для понятия «толерантность»:

- Интеллектуальная толерантность – это терпимое, уважительное отношение к другим взглядам, мнениям или идеям.

- Этническая или межнациональная толерантность – это терпимое и уважительное отношение носителя какой-либо национальности к другим этносам или расам, их языку, культуре и т. п.

Религиозная конфессиональная толерантность – это позитивное и уважительное отношение к вере, особенностям другой религии².

Е. Ю. Жмырова выделяет несколько видов толерантности, такие как:

- индивидуальная толерантность (отсутствие «черно-белого» восприятия и авторитарного синдрома, проявляемое при непосредственном межличностном общении);

- этическая (как составная часть национального самосознания в целом, уважение к инациональным явлениям³);

- религиозная (веротерпимость);

- межкультурная (полит культурность, обладание минимальным базисом знаний культуры другого народа);

- гендерная;

- медицинская (предотвращение «стигматизации» по отношению к лицам с физическими недостатками или психическими расстройствами, недопущение вытеснения таких лиц из сообщества здоровых людей);

- межвозрастная (непринятие «эйджизма»⁴ – стереотипов в отношении пожилых людей, как индивидов утомленных, забывчивых, медлительных, изолированных).

Перечисленная выше классификация отражается в п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 855, где содержатся следующие положения:

«б) исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание деятельности органов государственной власти и государственных служащих», то есть признавать право граждан на свободу слова, вероисповедания, выбор рода деятельности и не допускать умаления данных прав (индивидуальная толерантность)»;

«к) проявлять корректность и внимательность в обращении с гражданами и должностными лицами». В данном случае необходимо упомянуть о недопущении проявления стигматизации и «эйджизма» (медицинская и межвозрастная толерантность)»;

«л) проявлять терпимость и уважение к обычаям и традициям народов России, учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий, способствовать межнациональному и меж-

2 Жмырова Е. Ю. О понятии «толерантность» и ее видах // Вестник Тамбовского государственного технического университета. - 2006. - № 4. - С. 1265-1269.

3 Мубинова З. Ф. Воспитание национального самосознания и межетнической толерантности в процессе преподавания обществоведческих наук в много национальном городской школе: на примере школ Республики Башкортостан. - Уфа, 1998. - С. 191.

4 Нельсон Т. Психология предубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения. - СПб., 2003. - С. 394.

1 Духновский С. В. Личностные характеристики и кадровые риски современного государственного гражданского служащего // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2017. - № 1. - С. 192.

конфессиональному согласию». Следует подчеркнуть, что основным словом в данном пункте будет не «терпимость», а «уважение» (религиозная и межкультурная толерантность)»;

«с) уважительно относиться к деятельности представителей средств массовой информации по информированию общества о работе государственного органа, а также оказывать содействие в получении достоверной информации».

Таковыми являются требования проявления толерантности, исходя из необходимости от принадлежности к виду профессиональной деятельности.

Члены избирательных комиссий должны следовать всем нормам, которые содержатся в указе, как и всем лицам, что находятся на государственной или муниципальной службе. Чтобы использовать свои полномочия, необходимо проявлять толерантность в общении с избирателями или, например, кандидатами.

Гражданин, который обладает активным избирательным правом в соответствии с законом, в соответствии с п. 2.1. Постановления ЦИК РФ от 1 ноября 2017 г. № 108/900-7 «О Порядке подачи заявления о включении избирателя в список избирателей по месту нахождения на выборах Президента Российской Федерации»⁵ имеет право подать заявление для включения его в список избирателей по месту право подать заявление о включении его в список избирателей по месту фактического нахождения в любую территориальную или участковую избирательную комиссию или многофункциональный центр. Исходя из этого, можно утверждать, что член территориальной или участковой избирательной комиссии должен зарегистрировать это заявление по месту нахождения, не обращая внимание на национальную принадлежность избирателя, где в свою очередь проявляется этническая толерантность, а также на элементы культуры или конфессии принадлежности им проявлены в процессе осуществления процедуры. Здесь уже проявляется религиозная, межкультурная толерантность и др.

Член избирательной комиссии должен осуществлять регистрацию кандидата, следуя строго прописанным требованиям, не учитывая пол, профессиональную деятельность кандидата, высказывания, которые были проговорены ранее на протяжении карьеры и многое другое. Для подобной работы необходимо проявлять толерантность, в особенности: гендерную, профессиональную, индивидуальную и т. п. Также являясь лицами, которые замещают государственные и муниципальные должности, обязаны ориентироваться на рекомендации, направленные на проявление толерантности, в случае осуществления своих полномочий на всех стадиях избирательного процесса.

Сама толерантность как личностная характеристика имеет большое значение, потому что от того, как качественно проявляет себя данная черта, так высоко возрастет доверие граждан по отношению к выборам в целом.

Российская Федерация, в силу своего многовекового развития, является страной, настолько пропитанной плюрализмом, что, не воспитывая в себе толерантность, не устанавливая принципы принятия многогранности общества в государственном аппарате, мы продемонстрируем явный отказ от принципов истории⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Духновский С. В. Личностные характеристики и кадровые риски современного государственного гражданского служащего // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2017. - № 1. - С. 192.
2. Жмырова Е. Ю. О понятии «толерантность» и ее видах // Вестник Тамбовского государственного технического университета. - 2006. - № 4. - С. 1265-1269.
3. Иванников И. А. Правовая культура российских государственных служащих: состояние и пути повышения // Муниципальная служба: правовые вопросы. - 2008. - № 3.
4. Материалы межвузовской научно-практической конференции (29 мая 2018 г., г. Краснодар). Сборник статей / Избирательная комиссия Краснодарского края; под общ. ред. А. Д. Черненко; науч. ред. Н. Ю. Турищева. - Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2018. - 294 с. ISBN 978-5-91718-531-6.
5. Мубинова З. Ф. Воспитание национального самосознания и межэтнической толерантности в процессе преподавания обществоведческих наук в многонациональной городской школе: на примере школ Республики Башкортостан. - Уфа, 1998.
6. Нельсон Т. Психология предубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения. - СПб., 2003.

5 Иванников И. А. Правовая культура российских государственных служащих: состояние и пути повышения // Муниципальная служба: правовые вопросы. - 2008. - № 3.

6 Материалы межвузовской научно-практической конференции (29 мая 2018 г., г. Краснодар). Сборник статей / Избирательная комиссия Краснодарского края; под общ. ред. А. Д. Черненко; науч. ред. Н. Ю. Турищева. - Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2018. - 294 с. ISBN 978-5-91718-531-6.

ГАБИЕВА Сиясат Магомедовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

В статье рассматриваются основные проблемы, возникающие при реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации. Говорится об эволюции молодежной политики в России в свете конституционной реформы 2020 года как обосновании поправки в статью 72, п. «е» Конституции Российской Федерации. Уделено внимание содержанию Закона «О молодежной политике в Российской Федерации». Результатом исследования являются формулирование выводов о том, что конституционная поправка, впервые закрепляющая наличие молодежной политики в основном законе страны, способна не только придать новый импульс дальнейшему развитию нормативных правовых механизмов регулирования молодежной политики, но и стать конституционной основой ее практической реализации.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, социальная несправедливость, поправки к Конституции РФ, нормативные правовые акты, опыт зарубежных стран.

GABIYEVA Siyasat Magomedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Dagestan State University

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF STATE YOUTH POLICY IN RUSSIA

The article examines the main problems arising in the implementation of state youth policy in the Russian Federation. It talks about the evolution of youth policy in Russia in the light of the constitutional reform of 2020 as a justification for the amendment to Article 72, paragraph "e" of the Constitution of the Russian Federation. Attention is paid to the content of the law "On youth policy in the Russian Federation". The result of the study is the formulation of conclusions that the constitutional amendment, which for the first time fixes the presence of youth policy in the basic law of the country, can not only give a new impetus to the further development of normative legal mechanisms for regulating youth policy, but also become the constitutional basis for its practical implementation.

Keywords: state youth policy, social injustice, amendments to the Constitution of the Russian Federation, regulatory legal acts, experience of foreign countries.



Габиева С. М.

Государственная молодежная политика в Российской Федерации нацелена на последовательное повышение уровня жизни молодежи, на ослабление социальной несправедливости и укрепление стабильности общества. Что же следует понимать под государственной молодежной политикой? По мнению К. В. Подъячева, «государственная молодежная политика – это система планируемой государством деятельности, направленной на то, чтобы молодежь смогла стать полноценным и полноправным членом общества, участвующим во всех сферах его жизнедеятельности и, в первую очередь, в тех, которые наиболее актуальны»¹. Другие ученые полагают, что государственную молодежную политику следует понимать как слияние в одно единое целое множества различных проектов и государственных программ, направленных на поддержание молодежи под усиленным контролем государства². Она действует на основе определенных принципов: учета интересов молодежи; участия молодежи в разработке и реализации направлений государственной молодежной политики и т.д.

В 2014 году вступили в силу «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», где содержится полный перечень проблем российской молодежи. В документе определяются такие положения государственной молодежной политики, как поддержка молодых семей; снижение безработицы среди молодежи; содействие в сфере охраны здоровья молодежи и т.д.

В 2020 году были приняты поправки к Конституции РФ (в ред. от 01.07.2020 г.), в которых воплощены нормы, затрагивающие интересы детей и молодежи (ст. 67.1, 71 и 72 Конституции РФ). Внесение в Конституцию РФ положений этих статей направлено на стабилизацию отношений государства, общества и молодежи. Впервые на конституционном уровне был введен термин «молодежная политика», предоставляя федеральным, региональным и муниципальным властям право на ее реализацию. Поправки, внесенные в Основной закон, направлены на создание условий по воспитанию молодежи в духе патриотизма, обеспечение национальной безопасности, безопасности личности, общества и государства³.

Таким образом, в Конституции РФ реализуются принципы, касающиеся непосредственно молодежи, что можно считать прорывом в молодежной политике России.

1 Подъячев К. В., Халий И. А. Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2020. – Т. 20. – № 2. – С. 265.
2 Ахмедова К. Р. Правовое регулирование государственной молодежной политики в России: проблемы и пути их разрешения // Студенческие научные исследования: сб. ст. II междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2020. – С. 143.

3 Власова М. А., Качалов А. Г. Роль Президента России в формировании и осуществлении молодежной политики // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 98.

В связи с пандемией COVID-19 возникло множество проблем, обусловленных необходимостью поддержки молодых людей и их семей в связи с тяжелым финансовым положением из-за ограничения передвижения граждан, потери ими работы и пр. В результате в декабре 2020 г. был принят Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации», дискуссии о котором велись не один год. В разработке данного Закона приняли участие представители всех субъектов Российской Федерации, молодежи, общественных организаций. До его принятия в нормативной правовой системе России отсутствовал законодательный акт, закрепляющий основные понятия, цели, принципы и направления молодежной политики в стране. В законе раскрывается понятие «молодежь», как социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет, и понятие «молодежная политика», как «комплекс мер нормативно-правового характера, направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности»⁴, устанавливаются основные направления молодежной политики – патриотизм, межнациональное и межэтническое согласие, поддержка молодых граждан, их инициатив и др.

На региональном уровне также были приняты законы, регулирующие жизнедеятельность молодежи. В качестве примера приведем закон Республики Дагестан от 30 апреля 2021 года № 30 «О молодежной политике в Республике Дагестан», в котором регулируются отношения, возникающие при реализации молодежной политики на территории республики, определяются полномочия органов государственной власти Республики Дагестан в сфере молодежной политики.

Оценки особой важности проблемы реализации государственной молодежной политики нашли отражение в президентских указах, государственных программах и концептуальных документах общенационального значения. В июле 2020 г. Президент РФ В. В. Путин в Послании Федеральному собранию предложил предусмотреть специальные разделы в национальных проектах, направленные на поддержку молодежи. В Российской Федерации в настоящее время действуют такие проекты, как Национальный проект «Образование», направленный на обеспечение возможности самореализации и развития талантов молодых людей; Национальный проект «Демография», включающий поддержку семей при рождении детей; Национальный проект «Культура», направленный на создание условий для культурного развития и самореализации молодежи, и др.

Государственную молодежную политику реализуют органы государственной власти и местного самоуправления, а также молодежные общественные объединения и другие юридические лица. Что касается специализированных государственных структур, занимающихся молодежной политикой на федеральном уровне, то единственным органом, осуществляющим деятельность в данной сфере, является Федеральное агентство по делам молодежи «Росмолодежь», которое приняло участие в реализации перечисленных национальных проектов, посвященных молодежи.

Региональным правительствам, согласно ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», также дается широкий круг полномочий в реализации собственных стратегий по поддержке молодежных объединений и инициа-

тивных молодых людей. Так, в Республике Дагестан действует Государственная программа «Реализация молодежной политики в Республике Дагестан» (в ред. от 25.08.2021 г.), направленная на развитие и поддержку молодежи и ее самореализацию.

Однако существуют проблемы, которые возникают при реализации государственной молодежной политики в России. Так, А. Д. Катунина выделяет следующие проблемы: «отсутствие комплексного решения в нормативно-правовой сфере и программном обеспечении; отсутствие единой системы органов, которые отвечали бы за молодежную политику; неправомерное распределение финансовых средств посредством поддержки грантами; кадровое, инфраструктурное обеспечение сферы; нет необходимого взаимодействия с молодым поколением; отсутствие воспитательной деятельности»⁵.

Среди проблем также следует назвать: низкое качество здоровья молодежи, вызванное несбалансированным питанием; безработицу, снижение качественного образования и трудоустройства и др. Меры, проводимые федеральными и региональными органами государственной власти, как правило, зависят от наличия бюджетных средств в регионах, что отражается на реализации государственной молодежной политики.

Значимой проблемой государственной молодежной политики следует считать ориентированность на конкретные группы молодежи, к примеру, на молодые семьи, безработных, выпускников детских домов и т.д. Тогда как другие группы молодежи зачастую не получают государственной поддержки. Так, В. В. Вагнер отмечает, что «серьезной проблемой в современной российской молодежной политике можно отметить ее нормативно-правовую ориентированность лишь на определенные молодежные группы»⁶. Как нам кажется, такие решения, безусловно, следует считать важными. Однако как представляется, их следует включить в комплексную программу по развитию и реализации государственной молодежной политики.

Рассматривая вопросы эффективности функционирования государственной молодежной политики, недостаточно учитывать только опыт Российской Федерации, важно также изучать зарубежную практику развитых стран, перерабатывать и внедрять передовые направления совершенствования.

Для большинства зарубежных стран вопросы государственной молодежной политики имеют особое значение. Под молодежью в зарубежных странах понимаются лица разных возрастных категорий. Так, в Германии это лица в возрасте 27 лет, во Франции – до 26 лет и в Швеции – до 25 лет, в США – с 14 до 24 лет, в России – с 14 до 35 лет.

В данном контексте представляется интересным опыт Соединенных Штатов Америки. В отличие от России, молодежная политика США нацелена на государственную поддержку только наименее защищенной молодежи. К тому же в стране регламентируются жесткий порядок расходования средств и категории лиц для получения помощи. Однако

5 Катунина А. И. Особенности и проблемы государственной молодежной политики как фактора социализации молодого поколения в современной России // Государственно-правовые исследования. – 2020. – № 3. – С. 527.

6 Вагнер В. В. Проблемы государственной молодежной политики в современной России и возможные пути их решения // Социальная активность молодежи как необходимое условие развития общества: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. Г. В. Ковалевой. – СПб., 2019. – С. 62.

4 О молодежной политике в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2020 г. № 489-ФЗ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

опыт реализации данной политики свидетельствует об ее эффективности. Формирование национальной молодежной политики в США обусловлено необходимостью поддержки таких «подверженных риску» групп, как: приемные дети, бездомная молодежь и т.д. Американская федеральная молодежная политика базируется на основе многочисленных программ, предоставляющих молодежи возможность развивать навыки, которые помогут ей во взрослой жизни⁷.

Американский подход в реализации молодежной политики отличается от российского тем, что опирается на доказательную разработку, внедрение и развитие комплекса мер, направленного на поддержку молодых людей. Более того, внимание правительственных служб обращено к молодежи, ущемленной в своих гражданских правах. Упор делается на вовлечение федеральных органов исполнительной власти и подведомственных им учреждений, а также поддержку со стороны специализированных форумов и таких организаций, как «Детские кабинеты» для координации ведомственной работы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В правовом регулировании государственной молодежной политики достигла значительных успехов Германия, законодательная база которой включает узконаправленные нормативные правовые акты, закрепляющие отношения в сфере защиты прав детей и молодежи. В стране действуют две важнейшие программы действий: первая – по улучшению ситуации социально обделенных детей и молодежи и вторая – против вытеснения и дискриминации на рынке труда и в обществе. Во Франции также реализуются обширные молодежные программы со стороны государства и общественных организаций, в рамках которых разрабатываются меры по поддержке молодежных инициатив. В стране функционируют национальные советы молодежи, рассматривающие проблемы молодежи, связанные с молодежной политикой, профессиональным становлением молодежи. Во Франции и Германии решение проблем молодежи возложено на государство⁸.

В заключение можно сделать следующие выводы.

Конституционная поправка, впервые закрепляющая наличие молодежной политики в Основном законе страны, способна не только придать новый импульс дальнейшему развитию нормативных правовых механизмов регулирования молодежной политики, но и стать конституционной основой ее практической реализации.

Проблемы государственной молодежной политики в России можно решить, как представляется, путем комплексного подхода, а именно совершенствования нормативной правовой базы, использования опыта зарубежных стран с учетом специфики России, построения взаимодействия между инициативными представителями молодежи для поддержания ее социально-экономических, политических и духовно-нравственных возможностей.

Пристатейный библиографический список

1. Ахмедова К. Р. Правовое регулирование государственной молодежной политики в России: проблемы и пути их разрешения // Студенческие научные исследования: сб. ст. II междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2020. – С. 143–145.
2. Буторов А. С., Адлов Р. А. Особенности государственной молодежной политики в России и США на современном этапе: сравнительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Государственное и муниципальное управление. – 2021. – Т. 8. – № 2. – С. 186–199.
3. Вагнер В. В. Проблемы государственной молодежной политики в современной России и возможные пути их решения // Социальная активность молодежи как необходимое условие развития общества: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. Г. В. Ковалевой. – СПб., 2019. – С. 60–63.
4. Власова М. А., Качалов А. Г. Роль Президента России в формировании и осуществлении молодежной политики // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 95–104.
5. Катунина А. И. Особенности и проблемы государственной молодежной политики как фактора социализации молодого поколения в современной России // Государственно-правовые исследования. – 2020. – № 3. – С. 525–528.
6. Оголь А. А. Государственная молодежная политика в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительное исследование // Молодой ученый. – 2021. – № 8 (350). С. 164–168. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/350/78752/> (дата обращения: 04.11.2021).
7. Подъячев К. В., Халий И. А. Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2020. – Т. 20. – № 2. – С. 263–276.

7 Буторов А. С., Адлов Р. А. Особенности государственной молодежной политики в России и США на современном этапе: сравнительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Государственное и муниципальное управление. – 2021. – Т. 8. – № 2. – С. 189.

8 Оголь А. А. Государственная молодежная политика в Российской Федерации и зарубежных странах: сравнительное исследование // Молодой ученый. – 2021. – № 8 (350). – С. 164–168. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/350/78752/> (дата обращения: 04.11.2021).

ГАДЖИЕВА Дадаба Алисултановна

старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

Коллективные права совсем недавно были признаны в различных государствах мира. За свой недолгий срок развития коллективные права, получившие, в отличие от индивидуальных прав, первоначальное закрепление в нормативных источниках международного права, приобретали различные формы и облекались в различные доктринальные концепции. Однако по сегодняшний день сохраняется одна из важнейших проблем данного института: коллективные права, несмотря на их принадлежность не только индивидам, входящим в состав коллектива, но и самим коллективам как отдельным субъектам права, получают практически исключительно лишь индивидуальные гарантии их обеспечения и защиты.

Ключевые слова: коллективные права личности, права меньшинств.

GADZHIEVA Dadaba Alisultanovna

senior lecturer of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

ORIGINS AND DEVELOPMENT OF COLLECTIVE HUMAN RIGHTS

Collective rights have been recently recognized in various countries. During their short period of development, collective rights, which, unlike individual rights, were initially consolidated in the normative sources of international law, acquired various forms and were described in various doctrinal concepts. However, one of the most important problems of this institute still remains: collective rights, despite they may be possessed not only by individuals who are part of the collective, but also to the collectives themselves as subjects of law, receive only individual guarantees of their provision, protection and defense.

Keywords: collective human rights, minority rights.

Являясь социальным существом, человек полноценно может развиваться только в обществе¹. Существование любого общества характеризуется наличием в нем индивидуального и коллективного элементов: индивиды, объединяясь произвольно или целенаправленно, образуют общности, группы и т.д. Даже наличие закрепленных за каждым индивидом определенного набора прав не исключает ситуации необходимости совместной их реализации: в таком случае индивиды действуют совместно с другими индивидами в целях реализации своих законных интересов. Исходя из данной позиции, сформировались две группы прав: индивидуальные права, принадлежащие и осуществляемые отдельными индивидами, а также коллективные права – прав сообществ, права, принадлежащие индивидам, которые они могут реализовывать только совместно.

Права человека возникли не только из-за потребности человека в самовыражении и самореализации, но также в качестве некоего механизма защиты от власти государства. Д. Дубровский считает, что в древности права, относящиеся к индивидууму, имели коллективное измерение: их реализация для групп, на которые распространялись те права, которые мы понимаем сегодня как права человека, была возможна только потому, что тот или иной человек принадлежал к определенной группе. В античности права человека распространялись только на лично свободных, в средневековье – только на привилегированные сословия, а в Новое время – на граждан тех или иных государств. Это время может быть

названо «временем прав привилегированного человека»². В дальнейшем развитие концепции прав человека проходило под влиянием развития демократии. Как система частной собственности, так и антропоцентричная система европейской теологии и философии привели к примату индивидуализма в Европе.

Такая ситуация сложилась к девятнадцатому веку: в целом акцент делался на индивидуальных правах. С одной стороны, лицо было защищено от действий государства или правительства. С другой стороны, отдельные лица или отдельные группы не получали никаких явных гарантий содействия или защиты со стороны государства. В конечном счете, зависимость от государства, в котором проживало лицо или меньшинство, являлась лучшим и зачастую наиболее надежным средством правовой защиты, которое могло быть заявлено против посягательств со стороны государства.

Первые конкретные нормы, касающиеся защиты меньшинств, хотя и весьма ограниченные, датируются 1555 годом, когда Аугсбургский мирный договор установил защиту религиозного меньшинства (лютеранство было признано официальной религией, а имперские сословия приобрели свободу вероисповедания). Позже, в Вестфальском договоре 1648 года кальвинизм был признан третьей религией в Священной Римской империи, а за протестантами закреплялся ряд прав, в том числе коллективного характера. Кардинальные права в Польше, установленные Россией в 1767 и 1775 гг., гарантировали права диссидентов (христиан, не являвшихся католиками)³. Венский договор 1815 года

1 Зайцева Е. Р. Коллективные формы реализации и защиты основных прав и свобод граждан. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1993; Права человека. Учеб. Для вузов / Ответ. ред. Е. А. Лукшева. – М., 2001; Чиркин В. Е. Индивидуальные права, коллективные права и права, осуществляемые коллективно // Гражданин и право. – 2011. – № 3. – С. 3-14.

2 Дубровский Д. Индивидуальные и коллективные права: противоречия практики // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире. Материалы международного научно-практического симпозиума, 8-9 июля 2004 г. Под редакцией: О. Ю. Малинова, А. Ю. Сунгуров. – СПб.: НОРМА, 2005. – С. 22.

3 Грабеньский В. История польского народа. – Минск: МФЦП, 2006. – С. 403-404.

дал религиозным меньшинствам свободу вероисповедания и определенные гражданские права. Берлинский мирный договор 1878 года урегулировал вопрос меньшинств после русско-турецкой войны. Он гарантировал, что «различие в религиозных верованиях и исповеданиях не может послужить поводом к исключению кого-либо, или непризнанию за кем-либо правоспособности во всем том, что относится до пользования правами гражданскими и политическими, доступа к публичным должностям, служебным занятиям и отличиям или до отправления различных свободных занятий и ремесел в какой бы то местности ни было. Всем болгарским уроженцам, а равно и иностранцам обеспечиваются свобода и внешнее отправление всякого богослужения; не могут быть также делаемы какие-либо стеснения в иерархическом устройстве различных религиозных общин и в сношениях их с их духовными главами»⁴. Кроме того, устанавливались гарантии защиты национального меньшинства: «Блистательная Порта обязуется осуществить, без дальнейшего замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и обеспечить их безопасность от черкесов и курдов. Она будет периодически сообщать о мерах, принятых ею для этой цели, державам, которые будут наблюдать за их применением».

Впервые концепция защиты объединений лиц зародилась в Лиге Наций после Первой мировой войны. Первая международная гарантия прав человека, направленная непосредственно на защиту прав меньшинств, появилась в результате Парижской мирной конференции. Членство в Лиге Наций позволяли предоставить права социальным общностям тех государств, которые бы вошли в состав организации. Предусматривались особые принципы, применявшиеся в отношении народов, вышедших из-под суверенитета государств, управлявших ими ранее, поскольку они нуждались в особом руководстве на пути приобретения самостоятельности в руководстве и управлении (ст. 22 Устава Лиги Наций). При согласии какой-нибудь из «передовых наций», благодаря наличию у нее «своих ресурсов, опыта или географического положения», ей доверялась опека над одним из вышеуказанных народов. Запрещались такие злоупотребления, как работорговля, торговля оружием и алкоголем, устанавливались гарантии свободы совести и религий, не ограниченной ничем, кроме как необходимостью поддержания общественного порядка и добрых нравов; кроме того, на территориях, населенных такими народами, следовало обеспечить свободу торговли и предпринимательства. Запрещалось также обучать военному делу коренные народы (если целью такого обучения не являлась полицейская служба или защита территории), укреплять и строить военные или морские базы.

Лига Наций потребовала, чтобы все вновь образованные национальные государства подписали гарантии прав меньшинств. Существовали механизмы, разработанные для того, чтобы одна страна могла подавать прошение о неприемлемом обращении другой страны с их меньшинством. Совет Лиги Наций был уполномочен рассматривать и принимать соответствующие меры по заявлениям о нарушениях, поданным любым членом Совета. С 1920 г. стал действовать механизм подачи петиций индивидуально или в группе от имени национального меньшинства⁵.

В 1923 г. Совет определил условия приемлемости петиций: петиции должны затрагивать защиту прав меньшинств согласно договорам; не должны подаваться в форме требования разрыва политических отношений между меньшинством и соответствующим государством; не должны быть анонимными или следовать от неуполномоченного субъекта; не должны носить оскорбительный характер⁶. Суд был уполномочен давать соответствующему государству рекомендации⁷. К сожалению, подобная петиционная система не была успешной⁸. Система распространялась лишь на ограниченное число государств⁹; процедуры расследования и сбора информации о нарушениях положений договора о меньшинствах, указанных в петициях, носили несовершенный характер и зачастую не были объективными, а исполнение решения Совета Лиги целиком зависело от желаний заинтересованного правительства, так как Лига Наций не располагала средствами принуждения и после вынесения решения уже не интересовалась, будет ли оно выполнено¹⁰.

Соглашения, принятые между странами в рамках Лиги Наций, не рассматривали меньшинство как группу, коллектив людей одной национальности, языка, религии, а были направлены на конкретных индивидов какой-либо определенной национальности. Таким образом, целью защиты, согласно соглашениям, как было подчеркнуто профессором С. Ф. Кечекьяном, было не меньшинство, его права и интересы, а отдельно взятый индивид, его права и интересы, связанные с его особым национальным происхождением, языком или религией, отличными от большинства населения государства¹¹. Указанное обстоятельство изначально сужало объем прав и интересов меньшинств, подлежащих международной защите, так как является очевидным, что группа, коллектив, в отличие от индивида, может претендовать на фактическое и юридическое равенство с остальными гражданами государства, на ограждение национальных интересов во всех областях жизни. Создав прецедент для будущих попыток международной защиты прав человека или групп меньшинств, Лига Наций фактически основывала свою деятельность только на «индивидуальных правах меньшинств»¹². В силу этих соглашений миллионы людей, составлявших национальные меньшинства, получали лишь элементарные права, которые ничего общего не имели с их специфическими национальными интересами. Только некоторые соглашения о меньшинствах вскользь касались политических прав (в основном это избирательное право) и обходили проблему автономии

6 Capotorti F. Study on the rights of persons, belonging to ethnic, religious and linguistic minorities // Human Rights. – 1991. – № 5. – P. 21.

7 Lerner N. The evolution of minority rights in international law. // Peoples and minorities in international law / Eds. R. Lefebvre, M. Zieck. Martinus Nijhoff Publishers. Dordrecht / Boston / London, 1993. – P. 85.

8 Capotorti F. Study on the rights of persons, belonging to ethnic, religious and linguistic minorities // Human Rights 1991. – № 5. – P. 26; Chaszar E. The International problem of national minorities. Matthias Corvinus Publishing. Toronto – Buffalo, 1999. – P. 60.

9 Нугаева Н. Г., Овчиникова Ю. С. Соблюдение прав национальных меньшинств: система гарантий в Статуте Лиги Наций // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159, книга 2. – С. 134.

10 Ильяшевич М. В., Белоусова А. А. Международно-правовая защита национальных меньшинств и Лига Наций // Закон и право. – 2018. – № 11. – С. 122.

11 Кечекьян С. Ф. Международно-правовая защита национальных меньшинств. – Баку, 1929. – С. 40.

12 Baka Andras B. The European Convention on Human Rights and the Protection of Minorities Under International Law // Connecticut Journal of International Law. – 8 (Spring 1993). – P. 230.

4 Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1952. – С. 205.

5 Абашидзе А. Х. Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву. – М.: Права человека, 1996. – С. 45.

для меньшинств (за исключением чехословацкого договора, предусматривающего автономию для русин)¹³.

Общей чертой этих договоров было то, что орган, отвечавший за надзор за их исполнением, был расположен за пределами соответствующего государства, и что лица, принадлежавшие к меньшинствам, не имели доступа к этому органу¹⁴. Только сами государства могли подать петицию против другого государства за нарушение прав меньшинств, и этого механизма оказалось недостаточно, поскольку большинство стран отказывались рисковать дипломатическими связями из-за внутренних проблем другого государства, от которых им нечего было выиграть.

В целом система защиты прав меньшинств, установленная в рамках Лиги Наций, была далека от совершенства, однако главным ее достоинством было признание того факта, что меньшинства существуют и нуждаются в адекватной защите их прав.

После Второй мировой войны международное сообщество решило, что система защиты прав меньшинств Лиги Наций слишком ограничена, и в международно-правовых актах подчеркнуло обязательства государств по обеспечению защиты, а не воздержание правительства от посягательств на коллективные права. Ситуация, сложившаяся после Второй мировой войны, благоприятствовала новой, универсальной индивидуалистической концепции прав человека. Утверждалось, что недискриминация и равенство посредством защиты прав личности лучше защищают меньшинства. Особые или позитивные права, в частности права, которые должны были быть предоставлены группам меньшинств, рассматривались как возможные меры, способствующие разделению и потенциально провоцирующими конфликты между личностью и обществом¹⁵. Переход от положений Лиги Наций к исключительно индивидуалистическому подходу практически не имел никакого эффекта, поскольку международное сообщество никогда не стремилось обеспечить соблюдение положений Устава Лиги Наций или отдельных ее соглашений. Обе мировые войны положили начало международному вниманию к защите отдельных лиц и групп меньшинств. Таким образом, даже несмотря на то, что Лига Наций прямо сформулировала конкретные меры защиты прав меньшинств, они фактически существовали только на бумаге, поскольку не существовало адекватных механизмов обеспечения их соблюдения.

Коллективистский подход к правам человека впервые получил нормативное закрепление в форме классового подхода в советских, а затем и в иных социалистических конституциях. Индивид рассматривался как часть класса (трудящихся, эксплуататоров). Основанием марксистско-ленинской идеологии стала идея примата общества и государства над интересами личности, где права коллектива преобладали над правами личности. Как отмечает В. Е. Чиркин, разработка проблемы коллективных прав, начатая в странах тоталитарного социализма еще в 20-х гг. двадцатого века, в демократической традиции конституционного права не получила развития именно из-за своей тоталитарной направленности. Лишь после Второй мировой войны в западных конститу-

циях стали появляться положения о «правах трудящихся» (Италия, Испания и др.), а затем и положения о некоторых других правах коллективов¹⁶.

После Второй мировой войны не было создано конкретной всеобъемлющей системы защиты меньшинств ни в каких договорах или международных организациях. Тем не менее, права человека в целом расширяются ускоренными темпами. К этому времени стало ясно, что международное сообщество считает, что основные права человека, включая общие гарантии меньшинств, не являются вопросом исключительно внутреннего права этих отдельных государств¹⁷. В своей речи в январе 1941 года президент Рузвельт призвал к созданию мира, основанном на индивидуальных и коллективных свободах, в которых права человека должны находиться в контексте экономической и социальной безопасности в целях обеспечения политической гарантии¹⁸. Эта философия была отражена лишь несколько лет спустя в преамбулах Всеобщей декларации прав человека и Международных пактов о правах человека.

Сразу после Второй мировой войны принцип запрета дискриминации нашел свое отражение в Организации Объединенных Наций и в ее многочисленных протоколах, которые последовали за ее созданием. Различным группам меньшинств были предоставлены равные, а не исключительные права. Хотя концепция прав человека расширилась, меры по исправлению нарушений принимались редко, и, несмотря на то, что концепция прав человека вызывала озабоченность международного сообщества, государства в целом очень неохотно предпринимали какие-либо конкретные шаги по реализации обеспечения индивидуальных и коллективных прав.

Статья I Устава ООН гласит, что одной из ее целей является «осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии»¹⁹. Также в 1946 г. была учреждена Комиссия по правам человека (упраздненная в 2006 г. в связи с созданием Совета по правам человека ООН), вскоре после Генеральной Ассамблеи 10 декабря 1948 г. единогласно была принята Всеобщая декларация прав человека. Всеобщая декларация прав человека подтвердила, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира»²⁰. Всеобщая декларация прав человека не упоминает «защиту меньшинств» – из опасений, что они могут создать благоприятную почву для сепаратистских тенденций и движений²¹.

16 Чиркин В. Е. Индивид и общество: коллективные конституционные права. Эссе // Право и политика. – 2001. – № 4. – С. 10.

17 Baka Andras B. The European Convention on Human Rights and the Protection of Minorities Under International Law // Connecticut Journal of International Law. – 8 (Spring 1993). – P. 228.

18 Рузвельт Ф. Четыре свободы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/fdrthefour-freedoms.htm>.

19 Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // Действующее международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 7-33.

20 Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – № 235. – 10.12.1998.

21 Symonides Janusz. A Protective Framework // UNESCO Courier. – June 1993, 45.

13 Катько Н. С. Международная защита прав национальных меньшинств: исторический аспект // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2002. – № 2. – С. 10.

14 Stone Julius. Regional Guarantees of Minority Rights. – New York: MacMillan Co., 1993. ix.

15 Symonides Janusz. A Protective Framework // UNESCO Courier. – June 1993, 44.

В 1966 году был принят Международный пакт о политических и гражданских правах, который предусматривает, что «в тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком»²². Однако данный Международный пакт обеспечивает защиту лиц, принадлежащих к меньшинствам, но не прав самих меньшинств. Также был принят Пакт об экономических, социальных и культурных правах, уточняющий права, гарантированные Всеобщей декларацией прав человека. Оба пакта 1966 г. содержат процедуры обеспечения соблюдения прав человека, гарантирующие, что ратифицирующие их государства добросовестно выполняют свои обязательства.

К 1992 году был подготовлен проект декларации Организации Объединенных Наций о меньшинствах. Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам направлена на защиту существования и самобытности меньшинств на их территориях. Перечень этих прав включает в себя право пользоваться достоянием своей культуры, исповедовать свою религию, использовать свой родной язык, активно участвовать в культурной, религиозной, социальной, экономической и государственной жизни, а также в процессе принятия решений, касающихся меньшинства, к которому они принадлежат, создавать и контролировать свои собственные объединения (в рамках национального законодательства, устанавливать и поддерживать без какой-либо дискриминации свободные и мирные контакты с другими членами своей группы или другими гражданами других государств, с которыми они связаны национальными или этническими, религиозными или языковыми узами²³. Однако снова были защищены права лиц, принадлежащих к меньшинствам, а не права меньшинств как таковые. Лица, принадлежащие к меньшинству, будут пользоваться свободой от дискриминации в обществе, но им не будут гарантированы права в контексте группы, а это означает, что концепция коллективной защиты меньшинств по-прежнему отсутствует.

Пристатейный библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – № 235. – 10.12.1998.
2. Международный Пакт о гражданских и политических правах (Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 2200 А (XXI) от 16.12.66) // Бюллетень Верховного Суд Российской Федерации. – 1994. – № 12.
- 22 Международный Пакт о гражданских и политических правах (Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 2200 А (XXI) от 16.12.66) // Бюллетень Верховного Суд Российской Федерации. – 1994. – № 12.
- 23 Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 года) // «Действующее международное право» в 3 томах, том 2. – М.: МНИМП, 1996 год.
3. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // Действующее международное право. Т. 1. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996.
4. Абашидзе А. Х. Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву. – М.: Права человека, 1996.
5. Грабенский В. История польского народа. – Минск: МФЦП, 2006.
6. Дубровский Д. Индивидуальные и коллективные права: противоречия практики // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире. Материалы международного научно-практического симпозиума, 8-9 июля 2004 г. Под редакцией: О. Ю. Малинова, А. Ю. Сунгуров. – СПб.: НОРМА, 2005.
7. Зайцева Е. Р. Коллективные формы реализации и защиты основных прав и свобод граждан. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1993.
8. Ильяшевич М. В., Белоусова А. А. Международно-правовая защита национальных меньшинств и Лига Наций // Закон и право. – 2018. – № 11. – С. 122.
9. Катко Н. С. Международная защита прав национальных меньшинств: исторический аспект // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2002. – № 2.
10. Кечекьян С. Ф. Международно-правовая защита национальных меньшинств. – Баку, 1929.
11. Нугаева Н. Г., Овчиникова Ю. С. Соблюдение прав национальных меньшинств: система гарантий в Статуте Лиги Наций // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159, книга 2.
12. Права человека. Учеб. Для вузов / Ответ. Ред. Е. А. Лукшева. – М., 2001.
13. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. – М.: Гос.изд-во полит.литературы, 1952.
14. Чиркин В. Е. Индивидуальные права, коллективные права и права, осуществляемые коллективно // Гражданин и право. – 2011. – № 3.
15. Чиркин В. Е. Индивид и общество: коллективные конституционные права. Эссе // Право и политика. – 2001. – № 4.
16. Baka Andras B. The European Convention on Human Rights and the Protection of Minorities Under International Law // Connecticut Journal of International Law. – 8 (Spring 1993).
17. Capotorti F. Study on the rights of persons, belonging to ethnic, religious and linguistic minorities // Human Rights. – 1991. – № 5.
18. Chaszar E. The International problem of national minorities. Matthias Corvinus Publishing. – Toronto – Buffalo, 1999.
19. Lerner N. The evolution of minority rights in international law. // Peoples and minorities in international law / Eds. R. Lefeber, M. Zieck. Martinus Nijhoff Publishers. Dordrecht / Boston / London, 1993.
20. Stone Julius. Regional Guarantees of Minority Rights. – New York: MacMillan Co., 1993. ix.
21. Symonides Janusz. A Protective Framework // UNESCO Courier. – June 1993, 44.

ГАЙНЕТДИНОВА Гульназ Семигулловна

старший преподаватель кафедры публичного права Чувашского государственного университета, аспирант Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации

МЕСТО НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА В ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИИ

В статье анализируется деятельность Национального антитеррористического комитета как принципиально новой межведомственной структуры в борьбе с терроризмом. Причиной его создания послужила эскалация террористических угроз со стороны террористических организаций. Раскрывается его структура, задачи и функции. Подчеркивается, что НАК стал эффективным инструментом комплексного решения задач в сфере противодействия терроризму.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, Национальный антитеррористический комитет, антитеррористическая политика государства.

GAINETDINOVA Gulnaz Semigullova

senior lecturer of Public law sub-faculty of the Chuvash State University; postgraduate student of the Cheboksary Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation

PLACE OF THE NATIONAL ANTI-TERRORIST COMMITTEE IN THE GOVERNMENTAL SYSTEM OF COUNTERING TERRORISM IN RUSSIA

The article analyzes the activities of the National Anti-Terrorist Committee as a fundamentally new interdepartmental structure in the fight against terrorism. The reason for its creation was the escalation of terrorist threats from terrorist organizations. Its structure, tasks and functions are revealed. It is emphasized that the NAC has become an effective tool for solving complex tasks in the field of countering terrorism.

Keywords: terrorism, counter-terrorism, national anti-terrorism committee, state anti-terrorism policy.



Гайнетдинова Г. С.

Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года в целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму был образован Национальный антитеррористический комитет (далее – НАК). «Создание Комитета положило начало формированию в России современной системы противодействия терроризму...Сегодня последовательная и системная работа в сфере антитеррора – это важнейшее условие надежного обеспечения безопасности России и наших граждан» отметил В.В. Путин в своем приветственном письме НАК, в связи с пятнадцатилетием со дня его образования¹.

Поводом для создания качественно новой системы контртеррористического противодействия стал крупнейший и циничный акт терроризма в г. Беслане, где жертвами террористов стали 333 человека, из них 186 детей. В связи с этим, Президент России 4 сентября 2004 г. заявил, что будет подготовлен комплекс мер, направленных на укрепление единства страны, создание новой системы взаимодействия сил и средств, осуществляющих контроль за ситуацией на Северном Кавказе. Он также отметил необходимость формирования эффективной антикризисной системы управления – включая принципиально новые подходы к деятельности правоохранительных органов².

Глава государства издал указ от 13 сентября 2004 г. № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом», в котором поручил Правительству и всем силовым ведомствам разработать и представить предложения по созданию новой эффективной системы по предупреждению и предотвращению терроризма в любой форме. Во исполнение президентских установок были разработаны и приняты Федеральный закон от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму» и Указ Президента от 15 февраля 2006 г. №116 «О мерах по противодействию терроризма».

НАК образован по принципу коллегиальности, в целях организации и координации деятельности по противодействию терроризму, осуществляемой федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также антитеррористическими комиссиями и оперативными штабами в субъектах Российской Федерации, оперативными штабами в морских районах (бассейнах). Возглавляет данную антитеррористическую структуру по должности директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ).

Основные задачи НАК, его функции и полномочия закреплены в Положении от 26 декабря 2015 г. №664. В соответствии с ним на НАК возлагается:

1. Осуществление мониторинга общегосударственной системы противодействия терроризму. Сюда входит и анализ причин и условий возникновения, распространения терроризма и разработка мер по их устранению. Дача оценки

¹ Приветственное письмо Президента Российской Федерации В.В.Путина // Вестник Национального антитеррористического комитета. - 2021. - № 1 (25). - С. 5.

² Обращение Президента России Владимира Путина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22589> (дата обращения: 01.09.2021).

эффективности предпринимаемых мер в данной области. Ведение наблюдения за террористическими угрозами, подготовка докладов о результатах деятельности;

2. Подготовка предложений Президенту РФ по формированию государственной политики и совершенствованию нормативно-правового регулирования в области противодействия терроризму путем анализа правоприменительной практики. Изучение зарубежного опыта в области противодействия терроризму, и подготовка предложений по совершенствованию отечественного законодательства в этой сфере;

3. Организация и координация деятельности по противодействию терроризму через организационное руководство, осуществление контроля за деятельностью анти-террористических комиссий, организации контроля за исполнением решений Комитета и Федерального оперативного штаба. Подготовка предложений по обеспечению анти-террористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств. Внесение предложений по обеспечению социальной защиты лиц пострадавших от террористических актов и тех, кто непосредственно привлекался к деятельности по борьбе с терроризмом.

4. Информационное сопровождение деятельности по противодействию терроризму путем регулярного информирования населения о преступлениях террористической направленности или об угрозах их совершения через средства массовой информации.

Для реализации возложенных задач, НАК имеет право взаимодействовать с органами иностранных государств и международными организациями в области противодействия терроризму; вносить предложения по вопросам, требующие решения Президента РФ; требовать от федеральных органов государственной власти и должностных лиц информацию для дальнейшего его анализа³.

В составе НАК сформирован Федеральный оперативный штаб (далее – ФОШ) в целях оптимизации порядка применения необходимых сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов и подразделений по борьбе с террористической угрозой для общества, при проведении специальных мероприятий по обеспечению правопорядка. Таким образом, это своего рода многоуровневая система организации борьбы с терроризмом, где на федеральном уровне ФОШ определяет организационные основы этой деятельности, а на региональном ее реализуют – оперативные штабы субъектов, и на муниципальном уровне – оперативные группы муниципальных образований.

С момента образования НАК уделяется большое внимание антитеррористической правовой базе. За это время с его участием было подготовлено и издано порядка 90 федеральных законов, 30 указов Президента, более 200 постановлений и распоряжений Правительства РФ. С учетом опыта международных организаций, анализа происходящих процессов в России корректируется действующее законодательство. Так, была закреплена норма об обязательности исполнения решений НАК и региональных антитеррористических комиссий. За нарушение данного требования должностные лица привлекаются к ответственности.

3 Демидов М.В. Национальный антитеррористический комитет и антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации: статус и компетенция // Терроризм и права человека: новые вызовы в эпоху глобализации: сб. ст. по материалам II Всерос. науч.-практ. конф. (13 июня 2019 г.) / Под ред. Г.Б. Романовского. Пенза: Изд-во ПГУ. - 2019. - С. 39.

В 2016 г. Федеральный закон «О противодействии терроризму» был дополнен статьей, которая конкретизировала полномочия органов местного самоуправления по участию в профилактике терроризма и минимизации его последствий. Кроме того, по предложению НАК были ужесточены наказания за совершение ряда преступлений террористического характера, активно осуществляются меры по криминализации деяний террористической направленности.

НАК обменивается опытом в области противодействия терроризму с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами. Он ежегодно проводит брифинги на площадке Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН, реализует совместные мероприятия с Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества, Советом руководителей органов безопасности и спецслужб государств-участников СНГ, Комитетом экспертов Совета Европы по борьбе с терроризмом и др. Успешно функционирует под эгидой НАК, созданный Международный банк данных по противодействию терроризма.

Благодаря скоординированной деятельности общегосударственной системы противодействия терроризму, за 2020 на территории России была пресечена деятельность 71 законспирированной террористической ячейки, задержано более 800 бандитов и их пособников, уничтожено 156 тайников с оружием и боеприпасами, изъято 134 СВУ, свыше 100 тыс. патронов, более 3 тыс. мин, гранат и иных боеприпасов, заблокированы счета более 1200 лиц⁴.

Тем не менее, по данным Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2020 году зарегистрирован прирост преступлений террористического характера на 29,7 %. Такая тенденция прослеживается второй год подряд. Оконченные преступления террористического характера составили - 326. Основная их часть квалифицирована по статьям 205.1 «Содействие террористической деятельности», ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма», ст. 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» и ст. 205.6 «Несообщении о преступлении» Уголовного кодекса РФ.

Большая часть преступлений террористической направленности связана с использованием информационно-коммуникативных технологий - призыв к терроризму через социальные сети, их зарегистрировано в отчетный период – 94⁵. Стоит отметить, что в статистику преступности включается и заведомо ложные сообщения об актах терроризма (сообщения о взрывных устройствах в общественных местах), которые тоже не сокращаются, несмотря на ужесточение уголовной санкции.

Таким образом, из изложенного видно, что основой общегосударственной системы, обеспечивающей решение

4 Выступление заместителя руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета И.В. Кулягина в пресс-центре МИА «Россия сегодня» на брифинге НАК об итогах деятельности общегосударственной системы противодействия терроризму в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/vystupeniya-i-intervyu/vystupenie-zamestitelya-rukovoditelya-apparata.html> (дата обращения: 01.09.2021).

5 Портал правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 01.09.2021).

задач не только силового подавления терроризма, но и выстраиванием комплексной работы, объединяющей собственно борьбу, профилактику, минимизацию и ликвидацию последствий террористической деятельности – выступает НАК. В его обязанности входит организация и межведомственная координация структур, участвующих в противодействии терроризму. В состав НАК входят высшие должностные лица – министры, руководители силовых ведомств, служб, представители обеих палат Парламента, Администрации Президента РФ.

Во всех субъектах РФ созданы антитеррористические комиссии, под руководством высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) регионов. Параллельно в каждом субъекте функционирует территориальный оперативный штаб, созданный в целях организации планирования применения выделенных для борьбы с терроризмом сил и средств, а также управления контртеррористическими операциями, проводимыми на территориях регионов.

Опыт функционирования общегосударственной системы противодействия терроризму в России востребован мировым сообществом. Длительное время НАК делится со странами-партнерами положительной практикой противодействия терроризму и совершенствования антитеррористического законодательства. Межгосударственное сотрудничество в рамках Международного банка данных по противодействию терроризму способствует своевременному решению задач, стоящими перед всеми участниками антитеррористической деятельности и позволяет молниеносно реагировать на угрозы со стороны террористических организаций.

Пандемия, вызванная коронавирусной инфекцией COVID-19, лишь усложнила противодействие этой глобальной угрозе и одновременно создала благоприятную почву для его распространения. Все страны, в том числе и Россия, были вынуждены сосредоточиться на борьбе с эпидемией и скорректировать планы работ по противодействию терроризму.

Введенные чрезвычайные меры, которые ограничили права граждан, привело к некоторому росту недовольства деятельностью органов власти. Причинами послужили рост безработицы, радикальные настроения в обществе из-за утраты доходов. Данные обстоятельства сыграли на руку террористам для осуществления пропагандистской и вербовочной деятельности в социальных сетях. В результате чего наблюдается рост преступлений по ст.205.2. УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма».

Очевидно, в связи с ростом публичных призывов к террористической деятельности через интернет-ресурсы, требуется совершенствование, а возможно и создание более эффективных превентивных мер реагирования, корректировка действующих планов со стороны федеральной службы безопасности, правоохранительных органов и органов государственной власти по противодействию проявлениям террористического характера, в частности, создание качественных информационных и пропагандистских материалов, тесное сотрудничество с институтами гражданского общества⁶.

Принимая во внимания все выше изложенное, НАК стал, без сомнения, эффективным инструментом комплексного решения поставленных Президентом РФ задач в сфере противодействия терроризму. Таким образом, сформировалась организационно-управленческая структура общегосударственной системы борьбы с терроризмом, которая призвана эффективнее обеспечивать защиту конституционных прав и свобод граждан, безопасность российского общества и государства.

Пристатейный библиографический список

1. Айсын Г.С. Религиозные организации как институт гражданского общества и его роль в обеспечении национальной безопасности // Новеллы российского законодательства в контексте стратегии национальной безопасности: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. (1 февраля 2016 г.) / отв. ред. С.Б. Верещак. Чебоксары: Чувашский гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. - 2016.
2. Выступление заместителя руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета И.В. Кулягина в пресс-центре МИА «Россия сегодня» на брифинге НАК об итогах деятельности общегосударственной системы противодействия терроризму в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/vystupeniya-i-intervyu/vystupeniye-zamestitelya-rukovoditelya-apparata.html> (дата обращения: 01.09.2021).
3. Демидов М.В. Национальный антитеррористический комитет и антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации: статус и компетенция // Терроризм и права человека: новые вызовы в эпоху глобализации: сб. ст. по материалам II Всерос. науч.-практ. конф. (13 июня 2019 г.) / Под ред. Г.Б. Романовского. Пенза: Изд-во ПГУ. - 2019.
4. Обращение Президента России Владимира Путина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22589> (дата обращения: 01.09.2021).
5. Портал правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 01.09.2021).
6. Приветственное письмо Президента Российской Федерации В.В.Путина // Вестник Национального антитеррористического комитета. -2021.- № 1 (25).

6 Айсын Г.С. Религиозные организации как институт гражданского общества и его роль в обеспечении национальной безопасности // Новеллы российского законодательства в контексте стратегии национальной безопасности: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. (1 февраля 2016 г.) / отв. ред. С.Б. Верещак. Чебоксары: Чувашский гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. - 2016. - С. 4.

ГАСАНОВ Гасан Асильдерович

магистрант Дагестанского государственного университета

РАМАЗАНОВА Эльвира Тажутдиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

В статье рассматривается проблема терроризма в современном мире. Терроризм представляет собой применение насилия для достижения политических, экономических, идеологических и религиозных целей. Терроризм ущемляет права и свободы человека и имеет ужасающие последствия. Исследуется проблема пределов ограничения прав человека при реализации государственной политики по противодействию терроризму, в частности, при проведении контртеррористической операции. Рассматривается вопрос правомерности лишения жизни в целях противодействия терроризму.

Ключевые слова: терроризм, ограничение прав, контртеррористическая операция, право на жизнь, правомерность.

GASANOV Gasan Asilderovich

magister student of the Dagestan State University

RAMAZANOVA Elvira Tazhutdinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

RESTRICTIONS OF HUMAN RIGHTS FOR THE PURPOSE OF COUNTERING TERRORISM

The article examines the problem of terrorism in the modern world. Terrorism is the use of violence to achieve political, economic, ideological and religious goals. Terrorism infringes on human rights and freedoms and has dire consequences. The problem of the limits of human rights limitation in the implementation of the state policy of countering terrorism, in particular, in the conduct of a counter-terrorist operation, is investigated. The question of the legality of the deprivation of life in order to counter terrorism is considered.

Keywords: terrorism, restriction of rights, counter-terrorist operation, the right to life, legality.

Права и свободы человека и гражданина в современном мире являются высшей ценностью. Однако они подвергаются террористическим атакам. В связи с этим в обязанности каждого государства входит их защита всеми имеющимися правовыми средствами. Нет страны, которая бы не подверглась данной угрозе, уносящей большое число человеческих жизней.

Терроризм ущемляет и ограничивает права и свободы человека, угрожает его жизни¹.

Терроризм имеет глобальный характер. И поэтому государства принимают международные документы, содержащие основные принципы в борьбе с терроризмом. Так, Комитет Министров Совета Европы в 2002 году разработал Руководящие принципы в области прав человека и борьбы с терроризмом².

Данный документ определяет то, что государства обязаны принимать все необходимые меры для защиты своего населения от актов терроризма. А также то, что если какая-либо мера, предпринимаемая государством в целях борьбы с терроризмом, ограничивает права человека, данные ограничения должны быть четко определены и быть необходимыми и пропорциональными преследуемой цели. Государствам при ведении борьбы с терроризмом не допускается отклонение от императивных норм международного права.

Противодействие терроризму является особым обстоятельством, обосновывающим ограничение государством прав и свобод человека.

Ограничение прав и свобод человека и гражданина — это границы, рамки, пределы реализации человеком его

прав и свобод, соразмерные установленным федеральными законами конституционным целям³.

Всеобщая декларация прав человека в п. 2 ст. 29 называет обеспечение общественного порядка в демократическом обществе среди целей ограничений прав человека. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года в статьях 8,9 закрепляет поддержание национальной и общественной безопасности как одну из основных целей ограничений прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»⁴.

На возникновение и распространение терроризма оказывают влияние определенные факторы. Одним из таких факторов является наличие различных социальных противоречий. Такие противоречия являются почвой для террористической деятельности. Отсутствие со стороны субъектов противодействия терроризму надлежащего контроля за распространением идей терроризма, эффективной борьбы с организованной преступностью, а также незаконным оборотом оружия и взрывчатых веществ также способствуют возникновению терроризма.

Борьба с террористической деятельностью является для нашего государства одной из приоритетных задач, поскольку теракты имеют трагические последствия. К таковым последствиям можно отнести:

- 1) огромное количество человеческих жертв;
- 2) снижение авторитета государственной власти и утрата веры населения в нее;

1 Иззатдуст Э.С. Национальная безопасность России: институциональный контекст и человеческое измерение. — М., 2010. — С. 256.

2 Руководящие принципы в области прав человека и борьбы с терроризмом: утв. 11 июля 2002 г. на 804-м заседании Комитета Министров Совета Европы // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2017).

3 Подмарев А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: определение конституционного понятия // Вестник РУДН, серия Юридические науки. — 2014. — № 2. — С. 9-17.

4 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993).

3) значительные материальные и финансовые затраты, связанные с восстановлением имущества, разрушенного терактом.

4) создание атмосферы подавленности, всеобщего страха и ожидания очередной трагедии;

Борьбу с терроризмом называют в научной литературе контртеррористической деятельностью. Контртеррористическая деятельность — это деятельность специальных служб, правоохранительных и силовых ведомств, которая заключается в выявлении, предупреждении и устранении причин и условий, порождающих и способствующих терроризму, минимизации последствий террористической активности.

Наиболее эффективным мероприятием при осуществлении контртеррористической деятельности является контртеррористическая операция. Ее же можно назвать кульминационной частью контртеррористической деятельности.

Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» дает определение понятию «контртеррористическая операция»: «Контртеррористическая операция — это комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта»⁵.

В соответствии с частью 3 статьи 11 Федерального закона «О противодействии терроризму» при проведении контртеррористической операции допускаются некоторые временные ограничения. В.В. Барбин считает: «Это закономерно ввиду того, что реализация прав и свобод личности в общественной жизни сталкивается с индивидуальными и публичными интересами других субъектов правоотношений. В связи с этим становится неизбежным и определенное ограничение основных прав и свобод, что, безусловно, является не самоцелью или выражением какого-либо беззакония государства»⁶.

На территориях, где действует режим контртеррористической операции, допускается применение определенных мер и временных ограничений. Так,

1) с отдельных участков местности удаляются физические лица;

2) на объектах государственной охраны усиливается защита общественного порядка;

3) на улицах или на отдельных участках местности ограничивается движение транспортных средств и пешеходов;

4) осуществляется контроль телефонных переговоров;

5) лица, которые проводят контртеррористическую операцию, вправе беспрепятственно проникать в жилые помещения;

6) осуществляется проверка документов, удостоверяющих личность у физических лиц и т.д.

Ограничения прав и свобод граждан при проведении контртеррористической операции являются обоснованными, так как данное мероприятие направлено на обеспечение безопасности граждан. Однако некоторые права и свободы не могут быть ограничены даже при проведении контртеррористической операции. Основными из них являются право на жизнь, право на свободу совести, право на неприкосновенность частной жизни и др.

Неотъемлемым правом каждого человека является право на жизнь. Право на жизнь абсолютно, но при этом имеются случаи, когда человек может быть правомерно лишен жизни⁷. Например, убийство террориста, взявшего в заложники неповинных людей не вызывает сомнений⁸.

В соответствии со ст. 22 Федерального закона «О противодействии терроризму»: Лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными⁹.

Кроме того, следует также отметить, что противодействие терроризму никак не ограничивается только лишь борьбой с ней. Правоохранительные органы, реагируя только на уже совершенный теракт, в большинстве случаев будут допускать наличие большого числа человеческих жертв. Следовательно, для того чтобы минимизировать последствия терроризма необходимо выявлять и устранять причины и условия, которые способствуют совершению террористических актов, т.е. необходима профилактика терроризма. Необходимо разрешение мирное разрешение социальных конфликтов, формирование неприятия идеологии насилия у общества, противодействие распространению идеологии терроризма в едином информационном пространстве и т.д.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, ограничения прав и свобод человека при противодействии терроризму направлены на их же обеспечение. И поэтому введение таких ограничений государством на законодательном уровне имеет необходимый характер. Также, следует отметить, что при реализации государственной политики по противодействию терроризму затрагиваются не все основополагающие права и свободы человека.

Пристатейный библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.10.2017).
3. Барбин В.В. Конституционно-правовые основания ограничения основных прав и свобод человека и гражданина. — М., 2007.
4. Иззатдуст Э.С. Национальная безопасность России: институциональный контекст и человеческое измерение. — М., 2010.
5. Исаева В.Ю. Организационно-правовые формы легального лишения права человека на жизнь // Современное право. — 2007. — № 2. — С. 19-25.
6. Лазарев В.В. Конституционные ограничения конституционных ценностей // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 1819 октября 2013 г.). — М.: Статут, 2014. — 368 с.
7. Подмарев А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: определение конституционного понятия // Вестник РУДН, серия Юридические науки. — 2014. — № 2. — С. 9-17.
8. Руководящие принципы в области прав человека и борьбы с терроризмом: утв. 11 июля 2002 г. на 804-м заседании Комитета Министров Совета Европы // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2017).

5 Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.10.2017).

6 Барбин В.В. Конституционно-правовые основания ограничения основных прав и свобод человека и гражданина. — М., 2007. — С. 3.

7 Исаева В.Ю. Организационно-правовые формы легального лишения права человека на жизнь // Современное право. — 2007. — № 2. — С. 19-25.

8 Лазарев В.В. Конституционные ограничения конституционных ценностей // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 1819 октября 2013 г.). — М.: Статут, 2014. — 368 с.

9 Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.10.2017).

ДЕНГАЕВ Ибрагимгаджи Багадурович

магистр заочного отделения по направлению «Конституционно-правовые проблемы организации и деятельности государственной и муниципальной власти» Юридического института Дагестанского государственного университета

РАМАЗАНОВА Эльвира Тажутдиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

В данной статье автором проведен комплексный анализ содержания одного из основных конституционных прав человека и гражданина – права на неприкосновенность частной жизни. В работе сделан вывод, что центральным звеном указанного правового феномена является понятие «частной жизни», вызывающее при определении основных характеристик сложности, связанные с его свойствами оценочности. В связи с чем в юридической литературе содержится огромное разнообразие определений данной категории посредством разделения частной и общественной жизни.

Ключевые слова: права на неприкосновенность частной жизни, Конституция, защита частной жизни, семейная и личная тайна, автономность, частная жизнь.

DENGAEV Ibrahimgadji Bagadurovich

master of the Correspondence Department in the direction "Constitutional and legal problems of the organization and activity of state and municipal authorities" of the Institute of Law of the Dagestan State University

RAMAZANOVA Elvira Tazhutdinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

ON SOME PROBLEMS OF DETERMINING THE CONTENT OF THE RIGHT TO PRIVACY

In this article, the author conducted a comprehensive analysis of the content of one of the basic constitutional rights of a person and a citizen – the right to privacy. The paper concludes that the central link of this legal phenomenon is the concept of "private life", which causes difficulties associated with its evaluation properties when determining the main characteristics. In this connection, the legal literature contains a huge variety of definitions of this category through the separation of private and public life.

Keywords: rights to privacy, Constitution, protection of private life, family and personal secrets, autonomy, private life.

На современном этапе развития в условиях информатизации общества право на неприкосновенность частной жизни является одним из важнейших прав человека, которое гарантируется на международном уровне.

В российском правовом порядке данное право нашло отражение в Основном законе страны, так согласно статье 23 Конституции РФ: «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени».

Развивая указанные законоположения, законодатель в статье 24 Конституции РФ закрепляет, что «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются».

Вместе с тем, необходимо отметить, что идея охраны сферы частной жизни имеет не отечественное авторство.

А. В. Майоров и Е. Н. Поперина считают, что родиной этого права является Англия и Северная Америка¹, при этом отмечают, что древнерусские законы так или иначе защищали данную сферу жизни, в обосновании указанного довода они приводят «Закон судный людем», которое включало в себя положение, направленное на охрану чести и достоинства лица, а именно: «если кто у кого вырвет бороду или ус, то платить ему за обиду 12 гривен».

Краеугольным камнем при реализации данного права является вопрос о содержании права на неприкосновенность частной жизни.

Одни авторы рассматривают право на неприкосновенность частной жизни, как обобщающую правовую категорию, которая включает в себя «право на неприкосновенность личной тайны, право на неприкосновенность семейной тайны, право на тайну переписки, телефонных и других переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений личного характера, право на неприкосновенность жилища, на тайну информации о частной жизни лица»².

Примечательным является то, что каждый из указанных компаньонов в российском законодательстве рассматривается и обозначается как самостоятельное субъективное право.

Подобный подход имеет место и в международно-правовой практике. Так, в статье 17 Арабской хартии прав человека отмечается, что «личная жизнь неприкосновенна, и нарушение этой неприкосновенности является уголовным преступлением. Личная жизнь включает в себя невмешательство в семейную жизнь, неприкосновенность жилища, тайну переписки и другие виды частного общения»³.

Другие авторы рассматривают право на неприкосновенность частной жизни, как самостоятельную категорию права. В правовой позиции Конституционного суда РФ, выраженной в определении Конституционного суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № 248-О, право на неприкосновенность частной жизни рассматривается, как «представленная человеку и гарантированная ему государством возможность

1 Майоров А. В., Поперина Е. Н. Формирование и развитие права на неприкосновенность частной жизни // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 3. – С. 35.

2 Митцукова Г. А. Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – С. 9.

3 Арабская хартия прав человека // Вестник МГУ. – 1997. – № 5. – С. 71.

контролировать информацию о самом себе, препятствующая разглашению сведений о нем личного и интимного характера»⁴.

На наш взгляд, центральным звеном указанного правового феномена является понятие «частной жизни».

На наш взгляд, центральным звеном указанного правового феномена является понятие «частной жизни». В юридической науке неоднократно предпринимались попытки определения частной жизни и дачи ему исчерпывающих характеристик. Однако в силу оценочного характера данного понятия, в настоящее время в юридической литературе содержится огромное разнообразие определений указанной категории. Анализ подобных определений показывает, что авторы определяют частную жизнь посредством разделения частной и общественной жизни.

Так, по мнению М. В. Баглая, понятие частная жизнь включает в себя, «те стороны личной жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других». Сущность такого желания определяется им через хотения человека иметь «своеобразный суверенитет, которое отражает естественное стремление человека иметь собственный мир»⁵.

Р. Б. Головкина считает, что «центральным элементом (ядром) частной жизни выступает внутреннее психическое пространство, включающее самосознание, образ мышления и выступающее предпосылкой возможности саморефлексии и уединения»⁶.

П. Ю. Поздникин в качестве характеристик частной жизни выделял четыре признака: личную автономию, эмоциональное освобождение, анонимность и интимность⁷.

И. В. Винюкова более расширительно толковала частную жизнь, связывая ее с профессиональными видами тайн, по ее мнению, «люди доверяют свои личные тайны представителям определенных профессий, необходимым атрибутом которых выступает сохранность тайн, в числе которых адвокаты, депутаты, врачи, психологи, нотариусы, налоговые инспекторы, журналисты, органы опеки и попечительства, банковские работники и священнослужители. Соответственно, законодатель несёт публично-правовую обязанность регламентации и формализации деятельности этих субъектов правоотношений в целях реализации конституционного права граждан на приватность»⁸.

В основе международного подхода определения неприкосновенности частной жизни лежит общепризнанная доктрина невмешательства⁹.

Данная доктрина более детально развивается в решениях Европейского суда по правам человека с указанием на то, что «право на уважение частной жизни является правом на невмешательство в личную жизнь, правом жить как хочется, без предания огласке подробностей личной жизни».

Как отмечает Э. Р. Аберхаев, с учётом анализа практики Европейского суда по правам человека «право на частную

жизнь, в свою очередь, предполагает наличие у гражданина права требовать от государства, в частности, у суда как органа судебной власти, позитивных действий, направленных на обеспечение защиты этого права. Впоследствии данное понятие было расширено, в данную сферу могут быть включены и некоторые аспекты профессиональных отношений»¹⁰.

Таким образом, основываясь на содержании представленных определений, мы приходим к выводу о том, что несмотря на достаточно широкое использование и многоотраслевой характер, понятие «частная жизнь» имеет расплывчатый статус и рассматривается всеми как неотъемлемое право любого человека на неприкосновенность его личных, семейных интересов и тайн.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ. – М., 2021.
2. Арабская хартия прав человека // Вестник МГУ. – 1997. – № 5.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № 248-О.
4. Аберхаев Э. Р. Право на неприкосновенность частной жизни: юридическая характеристика и проблемы реализации // Russian Journal of Economics and Law. – 2018. – № 1.
5. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / Под ред. М. В. Баглая, Б. Н. Габричидзе. – М., 1998.
6. Винюкова И. В., Кузахметова С. Е. Неприкосновенность частной жизни как принцип правового регулирования отношений в сфере защиты информации // Правовая культура. – 2007. – № 1 (2).
7. Головкин Р. Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – Нижний Новгород, 2005.
8. Лебедев В. Судебная власть и средства массовой информации: теория вопроса и практика взаимоотношений // Российская юстиция. – 1999. – № 12.
9. Майоров А. В., Поперина Е. Н. Формирование и развитие права на неприкосновенность частной жизни // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 3.
10. Митцуква Г. А. Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2005.
11. Поздникин П. Ю. Информация и частная жизнь: проблемы, регулирование, взгляды // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 1.

4 Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № 248-О.

5 Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / Под ред. М. В. Баглая, Б. Н. Габричидзе. – М., 1998. – С. 181.

6 Головкин Р. Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – Нижний Новгород, 2005. – С. 22.

7 Поздникин П. Ю. Информация и частная жизнь: проблемы, регулирование, взгляды // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 1. – С. 98-100.

8 Винюкова И. В., Кузахметова С. Е. Неприкосновенность частной жизни как принцип правового регулирования отношений в сфере защиты информации // Правовая культура. – 2007. – № 1 (2). – С. 148-154.

9 Лебедев В. Судебная власть и средства массовой информации: теория вопроса и практика взаимоотношений // Российская юстиция. – 1999. – № 12. – С. 2.

10 Аберхаев Э. Р. Право на неприкосновенность частной жизни: юридическая характеристика и проблемы реализации // Russian Journal of Economics and Law. – 2018. – № 1. – С. 47.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-133-135

ЕВSIKOVA Елена Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права, начальник отдела организации научной и редакционно-издательской деятельности Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, заслуженный юрист Республики Крым

БУЦ Сергей Борисович

преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

К ЗАКОНУ О ПОПРАВКЕ К КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – 2020

В статье проводится анализ и раскрываются особенности отдельных поправок в Конституцию Российской Федерации, предусмотренные Законом о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ.

При этом, в рамках данного исследования авторы анализируют предложения о поправках в Конституцию Российской Федерации, изложенные в послании Президента к Федеральному Собранию, а также изменения, внесенные Законом о поправке к Конституции Российской Федерации. На основе проведенного анализа авторы выносят свои обоснованные предложения по поправке в Конституцию Российской Федерации.

Ключевые слова: Закон о поправке к Конституции Российской Федерации, публичная власть, федеральная территория.

EVSIKOVA Elena Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty, Head of the Department for Organization of Scientific and Editorial and Publishing Activities of the Crimean branch of the Russian State University of Justice, Honored Lawyer of the Republic of Crimea

BUTS Sergey Borisovich

lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

TO THE LAW ON THE AMENDMENT TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION – 2020

The article analyzes and reveals the features of individual amendments to the Constitution of the Russian Federation provided for by the Law on Amendments to the Constitution of the Russian Federation No. 1-FKZ of March 14, 2020. At the same time, within the framework of this study, the authors analyze proposals for amendments to the Constitution of the Russian Federation, set out in the President's address to the Federal Assembly, as well as amendments made by the Law on Amendments to the Constitution of the Russian Federation. Based on the analysis, the authors make their reasoned proposals for an amendment to the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: Law on Amendments to the Constitution of the Russian Federation, public authority, federal territory.

Сегодня одной из дискуссионных тем, стоящих на повестке дня у юридического сообщества, является внесение поправок в Конституцию Российской Федерации в целях усовершенствования регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти, предусмотренных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»¹ (далее – Закон о поправке к Конституции РФ)².

1 Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/.

2 Евсикова Е. В. Некоторые административно-правовые аспекты усовершенствования действующего законодательства в части внесения поправок в Конституцию Российской Федерации // Крымские юридические чтения. Развитие конституционализма в России: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах, Симферополь, 10-11 июня 2020 года / Под общей редакцией Н. Н. Колюки. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Амирит», 2020. – С. 319-324.

При этом, отметим, что процесс внесения любых изменений в законодательство Российской Федерации, и прежде всего в Основной закон Российской Федерации, требует детального научного исследования, основанного на анализе наработок современной доктрины российского права и практики правоприменения.

Так, институт внесения поправок в Конституцию РФ не является новеллой для Российской системы права. Так, например, 2014г. ознаменовался внесением ряда важнейших поправок в Конституцию РФ, среди которые были вызваны упразднением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации путем его слияния с Верховным Судом РФ³, вклю-

3 Евсикова Е. В. Некоторые функционально-структурные аспекты реформирования судебной системы Российской Федерации // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции; под общей редакцией В.А. Сосова, Новороссийск, 25–26 сентября 2014 года / Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, ООО «Издательский Дом – Юг». – Новороссийск: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом – Юг», 2014. – С. 405-411.



Евсикова Е. В.



Буц С. Б.

чением в состав Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя⁴, расширением полномочий Президента РФ по назначению прокуроров и предоставлением Президенту РФ права на введение в состав Совета Федерации дополнительных представителей⁵ и др.

Однако, именно Закон о поправке к Конституции РФ дал мощный импульс для проведения научных исследований данной проблемы в разных аспектах⁶.

Следует отметить, что вопрос о внесении изменений и поправок в Конституцию Российской Федерации был озвучен Президентом Российской Федерации в послании Федеральному Собранию Российской Федерации 15.01.2020 г. и отмечена необходимость вынесения на обсуждение ряда конституционных поправок⁷.

В рамках данного исследования, рассмотрим подробнее отдельные предложения по внесению поправок в Конституцию РФ.

Во-первых, предложения по закреплению обязательных требований к лицам, занимающим критически важные для обеспечения безопасности и суверенитета страны должности, к которым относятся: главы субъектов РФ, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, Председатель Правительства, его заместители, федеральные министры, руководители иных федеральных органов, а также судьи, которые, в принципе, не могут иметь гражданство другого государства, вид на жительство либо иной документ, который позволяет постоянно проживать на территории другого государства, а исходить из того, что основная миссия государственной службы состоит в служении людям, обществу и государству, а значит, их права и интересы для государственного служащего всегда должны быть в приоритете.

По нашему мнению, именно на конституционном уровне необходимо установить критерий по наличию высшего юридического образования для высшего должностного лица субъекта РФ (ч. 3 ст. 77); руководителей федеральных государственных органов (ч. 5 ст. 78); членов Совета Федерации (сенаторов РФ) (ч. 2-1 ст. 95); депутатов Государственной Думы РФ (ч. 1 ст. 97), что позволит им более качественно осуществлять свои полномочия при занятии соответствующей должности.

Также, ст. 78 Конституции РФ предлагается дополнить ч. 6, предусматривающей, что в случае передачи части полномочий Федеральных органов исполнительной власти по соглашению органам исполнительной власти субъектов РФ или части полномочий органов исполнительной власти субъектов РФ по соглашению федеральным органам исполнительной власти, соответствующие соглашения заключаются в возможно короткий срок, но не более 3 месяцев с момента принятия решения, что позволит решить более качественно

существующую проблему в данной сфере, когда процесс по заключению соглашения по передаче полномочий субъектам РФ или от субъектов РФ федеральным органам исполнительной власти тянется годами, а в итоге проблемы на местах остаются нерешенными потому, что отсутствуют соответствующие полномочия (например, соглашение о передаче полномочий между органом исполнительной власти Республики Крым и органами внутренних дел по составлению протоколов об административных правонарушениях)⁸.

Во-вторых, более жесткие требования предлагается установить для лиц, претендующих на особый правовой статус. Так, ч. 2 ст. 81 Конституции, предусматривающей для кандидата в президенты РФ ценз оседлости не менее 25 лет и отсутствие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина РФ на территории иностранного государства, добавить уточнением о том, что требование постоянного проживания в Российской Федерации не менее 25 лет предполагает, что в срок 25-летнего постоянного проживания в Российской Федерации включается срок постоянного проживания граждан на территории принятого в Российскую Федерацию государства или территории принятой в Российскую Федерацию части государства на момент принятия такой части государства или государства в Российскую Федерацию.

Во-третьих, расширение и уточнение полномочий Президента РФ по различным ключевым вопросам общественной жизни, требующим надлежащего правового урегулирования на конституционном уровне.

Так, в соответствии с Законом о поправке к Конституции РФ, внесены изменения в пункты ст. 83 Конституции РФ, в соответствии с которым Президент РФ:

– назначает Председателя Правительства РФ, кандидатура которого утверждена Государственной Думой по предложению Президента РФ (а не получает согласие на назначение как раньше), и освобождает Председателя Правительства РФ от должности;

– осуществляет общее руководство Правительством Российской Федерации; вправе председательствовать на заседаниях Правительства Российской Федерации;

– утверждает по предложению Председателя Правительства РФ структуру федеральных органов исполнительной власти, вносит в нее изменения; в структуре федеральных органов исполнительной власти определяет органы, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ, и органы, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ. В случае если Председатель Правительства РФ освобожден Президентом РФ от должности, вновь назначенный Председатель Правительства РФ не представляет Президенту РФ предложения о структуре федеральных органов исполнительной власти. При этом п. «б-1», по нашему мнению, требует уточнения, а именно: в случае освобождения от должности Председателя Правительства РФ существующая структура федеральных органов исполнительной власти продолжает действовать, а вновь назначенный Председатель Правительства РФ не представляет Президенту РФ предложения о структуре федеральных органов исполнительной власти;

– назначает на должность заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров, кандидатуры

4 Бондарчук И. В., Руденко А. В. проблемы развития законодательства Республики Крым как нового субъекта Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 9 (160). – С. 90-92.

5 Евсикова Е. В. Актуальные проблемы развития правовой системы Российской Федерации на современном этапе // Актуальные проблемы современного российского государства и права: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Калининград, 19 мая 2017 года. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. – С. 48-53.

6 Таева Н. Е. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации: эволюция юридических свойств // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 8. – С. 43-54. – DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.043-054; Комарова В. В. Конституционная реформа 2020 г. в России (некоторые аспекты) // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 8. – С. 22-31.

7 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию». – [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <http://www.consultant.ru/>.

8 Евсикова Е. В., Оголь В. Л. Некоторые проблемы составления протоколов и привлечения к административной ответственности федеральным органом исполнительной власти на основе соглашений о передаче полномочий и перспективы ее реформирования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 368-382.

которых утверждены Государственной Думой, и освобождает их от должности;

– назначает на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождает от должности руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности;

назначает на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождает от должности прокуроров субъектов Российской Федерации; назначает на должность и освобождает от должности иных прокуроров, кроме прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров, что создаст более благоприятные условия для соблюдения принципов объективности и беспристрастности при назначении на должность указанных лица, а также позволит создать большую независимость органов прокуратуры от местных властей, ориентацию на интересы и потребности граждан и общества;

– вносит в Совет Федерации представление о прекращении в соответствии с федеральным конституционным законом полномочий судей Конституционного Суда РФ, судей Верховного Суда РФ, судей кассационных и апелляционных судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий, что видится вполне справедливым и обоснованным при совершении данной категорией должностных лиц таких действий, а также будет способствовать обеспечению и укреплению законности в нашем государстве.

Кроме того, по нашему мнению, к полномочиям Президента РФ следует добавить: назначение и досрочное прекращение полномочий Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации, а также назначение и досрочное прекращение полномочий Уполномоченного по защите животных в Российской Федерации (предлагается ввести эту должность и закрепить ее существование на конституционном уровне).

В-четвертых, закрепление на конституционном уровне категории «публичная власть», что позволит выстроить единую систему публичной власти и обеспечить на конституционном уровне реализацию принципа единой системы публичной власти, а также сформировать и обеспечить эффективное взаимодействие между органами публичной власти государственного, регионального и муниципального уровня.

В-пятых, закрепление на конституционном уровне категории «федеральная территория», что подчеркивает особую стратегическую важность создания таких публично-правовых образований и придания им такого статуса федеральной территории. Однако, по своему правовому статусу федеральная территория отличается от статуса субъекта РФ и муниципального образования. При этом, учитывая стратегическую важность и приоритетность обеспечения устойчивого развития федеральной территории, вопрос о создании федеральной территории на определенной территории должен решаться с учетом мнения населения данной территории, т.е. самих граждан и их интересов, поскольку им придется жить в условиях особого режима такой федеральной территории и в данном случае очень важно обеспечить права и законные интересы самих граждан.

Таким образом, в целом, указанные поправки в Конституцию РФ имеют положительный характер и направлены на усовершенствование и качественное правовое урегулирование отдельных сфер жизни общества и государства на конституционном уровне, что позволит обеспечить повышение

эффективности механизма правового регулирования урегулированных правоотношений.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию». – [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <http://www.consultant.ru/>.
3. Бондарчук И. В., Руденко А. В. проблемы развития законодательства Республики Крым как нового субъекта Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 9 (160). – С. 90-92.
4. Евсикова Е. В. Актуальные проблемы развития правовой системы Российской Федерации на современном этапе // Актуальные проблемы современного российского государства и права: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Калининград, 19 мая 2017 года. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. – С. 48-53.
5. Евсикова Е. В. Некоторые административно-правовые аспекты усовершенствования действующего законодательства в части внесения поправок в Конституцию Российской Федерации // Крымские юридические чтения. Развитие конституционализма в России: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах, Симферополь, 10-11 июня 2020 года / Под общей редакцией Н. Н. Колюки. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Амирит», 2020. – С. 319-324.
6. Евсикова Е. В. Некоторые функционально-структурные аспекты реформирования судебной системы Российской Федерации // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции; под общей редакцией В. А. Сосова, Новороссийск, 25–26 сентября 2014 года / Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, ООО «Издательский Дом – Юг». – Новороссийск: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом – Юг», 2014. – С. 405-411.
7. Евсикова Е. В., Оголь В. Л. Некоторые проблемы составления протоколов и привлечения к административной ответственности федеральным органом исполнительной власти на основе соглашений о передаче полномочий и перспективы ее реформирования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – С. 368-382.
8. Таева Н. Е. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации: эволюция юридических свойств // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 8. – С. 43-54. – DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.043-054.

ИСАЕВ Магомед Умалатович

магистрант 3 курса кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

ИСАЕВА Карина Мустангировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПОЛИТИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ

В статье подробно анализируются понятие «принципа политического многообразия», конституционные и правовые механизмы реализации политического многообразия в стране, исследуются существующие проблемы в данной области, обусловленные несовершенством действующего законодательства. Рассматривается сущность и некоторые особенности конституционно-правового механизма реализации политического многообразия в современной России. Оцениваются сложности механизма реализации, вызванные современными мировыми угрозами.

Ключевые слова: принцип политического многообразия, конституционно-правовой механизм, принцип, субъекты права, плюрализм, демократические партии.

ISAEV Magomed Umalатович

magister student of the 3rd course of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

ISAEVA Karina Mustangirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

CONSTITUTIONAL AND LEGAL MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF POLITICAL DIVERSITY

The article analyzes in detail the concept of "the principle of political diversity", constitutional and legal mechanisms for the implementation of political diversity in the country, examines the existing problems in this area, due to the imperfection of the current legislation. The essence and some features of the implementation of political diversity in Russia at the present stage of development are considered. The complexities of the implementation mechanism caused by modern global threats are estimated.

Keywords: the principle of political diversity, constitutional and legal mechanism, principle, subjects of law, pluralism, democratic parties.

Осмысление понятий «принципа политического многообразия» и «конституционно-правового механизма ее реализации» является актуальным в настоящее время, поскольку события последних лет требуют грамотного и осмысленного формирования новых демократических политических институтов и совершенствования, действующих в целях предотвращения изменения, закрепленных в Основном законе страны основ конституционного строя.

Для рассмотрения конституционно-правового механизма реализации принципа политического многообразия необходимо для начала исследовать сам принцип политического многообразия, как данная категория находит выражение и осмысление в работах разных исследователей правоведов¹.

Итак, по мнению Фролова А. В. рассматриваемый принцип в нашей стране формировался под влиянием зарождающейся многопартийности в 90-е гг. и плюралистических идей западных демократических государств. Основной закон РФ лишь закрепил сформировавшееся политическое мировоззрение общества.

В юридической литературе превалирует двоякое осмысление понятия «политического многообразия»: широкое и узкое.

Фролова А. В. является сторонником узкого подхода, поскольку относит исследуемое понятие к гражданским правоотношениям, а не к публичным.

Автор разделяет узкий подход, поскольку полагает, что принцип политического многообразия относится к сфере гражданских отношений, но не является определяющим для публичных правоотношений. Данный принцип применим к законодательным органам власти, которые как раз и служат механизмом выражения мнения народа, которое реализуется посредством принятия нормативно-правовых актов, тогда как в судебной и исполнительной ветвях власти он не допустим.

Основная задача рассматриваемого принципа сохранение в стране многопартийности посредством предотвращения усиления одной партии в ущерб другим партиям и общественным объединениям, которые и составляют основу политического плюрализма любой страны. Реализацию многопартийности также способствует положения ч. 4 ст. 13 Основного закона страны, которая гласит, что все общественные объединения имеют равные возможности при осуществлении своих идей и социальных проектов.

Автор полагает, что многопартийность представляет собой признание за физическими и юридическими (учреждениями и организациями) лицами законодательно регламентируемых моделей поведения, реализуемых в политических отношениях. Рассматриваемый принцип подразумевает не только его закрепление в Основном законе страны, но и реальное воплощение ее в государстве посредством создания действенных условий для реализации политического многообразия. Подобные условия будут способствовать созданию в

¹ Пономарева Ю. Ю. Реализация принципа политического многообразия в законодательстве о политических партиях // Вестник государственного и муниципального управления. - 2017. - № 1. - С. 39-45. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipa-politicheskogo-mnogooobraziya-v-zakonodatelstve-o-politicheskikh-partiyah> (дата обращения: 27.10.2021).

нашей стране режима демократии, в различных ее институциональных формах и способах выражения².

Старостенко К. В. полагает, что многопартийность представляет собой выражение личности своих политических убеждений посредством объединения в общественные организации, для которых действуют равные возможности для реализации своих социальных программ³.

Раскрывая понятие «многопартийности», автор отмечает, что данная категория, с одной стороны, конституирует множественность, то есть фиксирует факт простого повторения; с другой стороны, дает представление об «образе», определяемом как политическое явление, предметное содержание общественных отношений, объективный исток политических процессов. Эта характеристика соотносима с политическим управлением, регулирующим действия и поведение человека. Разнообразие общественных интересов, формируемых различными социально-политическими объединениями, итогом своим имеет множество политических идей, которые и составляют объективное основание плюрализма в политике.

Полагаем, что наиболее полно изложил понятие исследуемой категории Зырянов И. А., который также рассматривает ее с двух сторон.

С одной стороны, автор исследует ее как одну из форм свободы личности в политической сфере, реализуемой индивидуально или коллективно посредством участия граждан Российской Федерации в политической жизни государства.

С другой стороны, Зырянов И. А. рассматривает многопартийность как конституционно-правовой институт, который обеспечивает реализацию непосредственной и представительной форм демократии, демократизацию государственного аппарата⁴.

Для реализации многопартийности государство должно не только его устанавливать в качестве одного из основных принципов конституционного строя, но и создать механизм конституционно-правового регулирования его реализации и систему государственных органов, которые его обеспечивают.

Посредством конституционно-правового механизма реализации принципа политического многообразия осуществляется воплощение юридических норм основ конституционного строя в фактическую деятельность организаций, органов, должностных лиц и индивидов в действующую систему общественных отношений⁵.

Такой механизм включает в себя следующие элементы: а) закрепление в Основном законе страны прав, обязанностей и полномочий субъектов права; б) нормативно-правовое закрепление способов и порядка реализации прав, обязанностей и компетенций субъектов права; в) законодательное закрепление пределов и ограничений за злоупотребление полномочиями и неисполнение обязанностей субъектов права и установление ответственности за их нарушение; г) практическую деятельность субъектов права по их осуществлению; д) охрану и защиту от возможных противоправных посягательств – обеспечение (гарантирование) их непосредственной реализации.

При этом можно добавить, что весь механизм может быть основан на таком элементе как формирование, установ-

ление и стабилизация реальных социально-политических устоев общества в сфере осуществления публичной власти⁶.

Таким образом, для реализации многопартийности в нашей стране необходимо стремление государственных структур и общества следовать установленным законом требованиям относительно рассматриваемой категории, поскольку большое количество принимаемых правовых актов могут создать путаницу в действующем законодательстве и подорвать доверие людей государству.

В настоящее время реализация принципа политического многообразия в большинстве стран мира подвергается серьезным испытаниям из-за определенных тенденций, обусловленных с одной стороны увеличением оккупированных ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) территорий; с другой стороны, стремлением определенных государств навязать всему миру свой порядок, созданием «свободного мира без границ» и миграция жителей стран третьего мира в благополучные государства, и как следствие «столкновение цивилизаций»⁷.

Таким образом, механизм реализации принципа политического многообразия должен быть более приспособленным к подобным кризисным ситуациям. Одновременно в целях недопущения разрушения основ конституционализма, устоявшейся на его базе системы прав и обязанностей человека и гражданина конституционализм должен быть «боеспособным», то есть способным общественными и государственно-правовыми средствами защитить свои ценности, принципы и институты.

Пристатейный библиографический список

1. Зырянов И. А. Политическое многообразие в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы: диссертация ... к.ю.н.: 12.00.02; [Место защиты: Саратов. гос. юрид. акад.]. - Саратов, 2015. - 240 с.
2. Пономарева Ю. Ю. Реализация принципа политического многообразия в законодательстве о политических партиях // Вестник государственного и муниципального управления. - 2017. - № 1. - С. 39-45. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipapoliticheskogo-mnogoobraziya-v-zakonodatelstve-opoliticheskikh-partiyah> (дата обращения: 27.10.2021).
3. Старостенко К. В. Политическое многообразие в Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореферат дис. ... д.п.н.: 23.00.02; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. - Москва, 2009. - 61 с.
4. Тумутолова Ю. В. Проблемы политического многообразия // Современное общество и власть. - 2017. - № 2 (12). - С. 148-150.
5. Тумутолова Ю. В. Реализация принципа идеологического и политического многообразия (плюрализма) в России // Проблемы и перспективы развития гуманитарных и социально-экономических наук. - 2017. - С. 121-124.
6. Фролов А. А. Реализация конституционного принципа политического многообразия в Российской Федерации: автореферат дис. ... к.ю.н.: 12.00.02; [Место защиты: Челябин. гос. ун-т]. - Челябинск, 2011. - 22 с.
2. Фролов А. А. Реализация конституционного принципа политического многообразия в Российской Федерации: автореферат дис. ... к.ю.н.: 12.00.02; [Место защиты: Челяб. гос. ун-т]. - Челябинск, 2011. - С. 10-11.
3. Старостенко К. В. Политическое многообразие в Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореферат дис. ... д.п.н.: 23.00.02; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. - Москва, 2009. - С. 23
4. Зырянов И. А. Политическое многообразие в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02; [Место защиты: Саратов. гос. юрид. акад.]. - Саратов, 2015. - С. 33.
5. Зырянов И. А. Политическое многообразие в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02; [Место защиты: Саратов. гос. юрид. акад.]. - Саратов, 2015. - С. 87.
6. Тумутолова Ю. В. Проблемы политического многообразия // Современное общество и власть. - 2017. - № 2 (12). - С. 148-150.
7. Тумутолова Ю. В. Реализация принципа идеологического и политического многообразия (плюрализма) в России // Проблемы и перспективы развития гуманитарных и социально-экономических наук. - 2017. - С. 121-124.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-138-141

КОЗЛОВА Наталья Васильевна

старший преподаватель кафедры правового обеспечения рыночной экономики экономического факультета Новосибирского государственного университета

КУЛЕШОВА Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Сибирского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИЯХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена анализу Проекта федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». Его цель сформировать эффективную публичную власть на региональном уровне. Проведен сравнительный анализ Проекта и действующего Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Отмечены слабые стороны Проекта, сделаны выводы о возможных последствиях реализации на практике рассмотренных правовых норм.

Ключевые слова: публичная власть, взаимодействие, участие, местное самоуправление, единая публичная власть, система публичной власти.

KOZLOVA Natalya Vasiljevna

senior lecturer of Legal support of market economy sub-faculty of the Faculty of Economics of the Novosibirsk State University

KULESHOVA Natalya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Siberian Institute of Management - branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

IMPROVING THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES IN THE TERRITORIES OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the analysis of the Draft Federal Law "On the general principles of the organization of public power in the subjects of the Russian Federation". Its goal is to form an effective public authority at the regional level. A comparative analysis of the Draft and the current Federal Law "On the general principles of the organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the subjects of the Russian Federation" is carried out. The weaknesses of the Project are noted, conclusions are drawn about the possible consequences of the implementation of the considered legal norms in practice.

Keywords: public authority, interaction, participation, local self-government, local self-government, unified public authority, public authority system.

Динамика развития конституционных отношений в Российской Федерации предопределила проведение конституционной реформы в 2020 году. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации¹ подтверждает, что внесенные поправки в Конституцию Российской Федерации соответствуют главам 1, 2 и 9. Конституционные новации конкретизировали и детализировали нормы, закрепляющие основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, обеспечили их дальнейшее развитие. Создание эффективно действующей модели публичной власти – задача, стоящая перед государством. Научные дискуссии по отдельным проблемам построения конституционной модели публичной власти нашли свое отражение в многочисленных

трудах ученых, например, С.А. Авакьяна², Т.М. Бялкиной³, В.В. Комаровой⁴, О.Г. Румянцев⁵, Т.Я. Хабриевой⁶, и других.

Конституционное закрепление новых для Российской Федерации терминов «публичная власть», «федеральная территория», «единая публичная власть» поставило перед академической наукой и практикой задачи их осмысления, сопоставления с уже сформировавшимися доктринальными подходами, подготовки и обоснования изменений и дополнений в действующие федеральные и региональные законы.

1 О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 23.03.2020. № 12. Ст. 1855.

2 Современные проблемы организации публичной власти / Авакьян С.А., Швердяев С.Н., Кененова И.П. - Москва :Юстицинформ, 2014. - 596 с.

3 Бялкина Т.М. Организация публичной власти на федеральных территориях (на примере федеральной территории «Сириус») // Конституционализм и государствоведение. - 2021. - № 3 (23). - С. 11-16. Бялкина Т.М. О новой концепции государственной политики Российской Федерации в сфере местного самоуправления // Конституционализм и государствоведение. - 2020. - № 3 (23). - С. 29-37.

4 Комарова В.В. Территориальные пределы публичной власти и особые статусы территорий // Образование и право. - 2020. - № 6. - С.22-26.

5 Румянцев О. Г. Об изменениях в организации и функционировании властного механизма в результате конституционной реформы 2020 года в Российской Федерации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. - 2020. - №2. - С. 6-12.

6 Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в современном мире: монография. - Москва: ИНФРА-М, 2020. - 308 с.

Общепринято, что публичная власть имеет свои пространственные пределы. Данный вопрос достаточно хорошо изучен представителями отечественной науки: теория государства и права, международное право, конституционное право. Как и в зарубежных странах, в нашей стране публичная власть осуществляется на федеральном, региональном и местном уровнях. Нововведения Конституции Российской Федерации 2020 г., а позднее принятие Федерального закона «О Федеральной территории «Сириус»» от 22.12.2020 г. № 437-ФЗ, вскрыли проблемы неопределённости конституционно-правового статуса, как Федеральной территории, так и иных территорий с особым статусом. Считаем, что при разработке указанного федерального закона № 437-ФЗ не в достаточной мере приняты во внимание интересы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Распространение данной практики (Федеральная территория «Сириус» является пилотным проектом) будет разрушительным для сложившейся системы федеративных отношений в нашей стране, которую мы с такими сложностями выстраивали с начала 90-х годов 20 века. «Появление федеральных территорий в нашем государстве не должно изменить сложившуюся совокупность закрепленных в Конституции Российской Федерации принципов федеративных отношений, а тем более в дальнейшем заменить или ликвидировать субъекты Российской Федерации либо саму Российскую Федерацию как государство с федеративной формой государственного-территориального устройства»⁷.

В Российской Федерации около тридцати территорий имеют особенности управления, в том числе местного самоуправления. Речь идёт о территории федерального округа, территории наукограда, особо охраняемые природные территории и др. В полной мере разделяем позицию профессора В.В. Комаровой о необходимости унификации правового регулирования через принятие федерального закона «Основы особого правового статуса территорий в Российской Федерации»⁸.

Практика реализации правовых норм, определяющих конституционно-правовой статус Федеральной территории «Сириус», в Российской Федерации ещё не сформировалась (мало времени с момента вступления в силу федерального закона № 437-ФЗ). Необходимо совершенствовать сложившееся правовое регулирование. Унификация подходов к регулированию территорий с особым статусом позволит решить многие «старые» проблемы, например сложности взаимодействия органов публичной власти различных уровней и обратной связи с институтами гражданского общества.

Закрепление принципа единства системы публичной власти в Конституции Российской Федерации требует обновления конституционно-правового регулирования существующей модели органов государственной власти и органов местного самоуправления. Механизм реализации конституционной статьи 132 недостаточно разработан как на федеральном, так и региональном уровне. Вследствие этого, двадцать седьмого сентября 2021 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации поступил Проект федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»⁹ (далее - Проект), на основании которого будет сформирована обновленная модель органов публичной власти на территории субъектов Российской Федерации. Он базируется на нормах Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее Федеральный закон №184-

ФЗ)¹⁰, который утратит свою юридическую силу впоследствии.

Действующий Федеральный закон № 184-ФЗ содержит большой объем норм, которые адаптированы и проверены субъектами Российской Федерации к существующим конституционным правоотношениям, но в настоящий момент требуют корректировки по причине закрепления «единства системы публичной власти» как конституционного принципа. Переименование нормативного правового акта и дополнение термина «публичная власть» не сформирует систему единой публичной власти, потому как должны присутствовать нормы, которые определяют системные особенности, касающиеся взаимосвязей и взаимодействия органов публичной власти и не только на региональном уровне между собой, но и с другими уровнями публичной власти - федеральным и муниципальным. При этом организация и деятельность органов публичной власти должна осуществляться на единых основополагающих принципах.

Исходя из этого, необходимо провести сравнительно-правовой анализ Проекта и Федерального закона № 184-ФЗ, который в дальнейшем позволит сформулировать выводы по построению обновленной конституционно-правовой модели эффективной системы публичной власти регионального уровня.

Изначально можно определить, что Проект в некоторой мере систематизирует нормы Федерального закона №184-ФЗ и корректирует отдельные нормы права, изменяя текст путем дополнения либо новой редакцией. Отдельные нормы права содержательно не претерпели каких-либо изменений и остались в редакции действующего закона. Изменен порядок изложения, базовых принципов, обеспечивающих построение обновленной модели публичной власти и развивающих положения конституционных норм, увеличено их число за счет закрепления новых принципов в статье 2 Проекта¹¹.

С точки зрения субъектов законодательной инициативы «единство» системы публичной власти будет обеспечиваться через закрепление:

1. обновленной системы органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации, где обязательными структурными элементами стали «высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации, иные исполнительные органы субъекта Российской Федерации»¹² (например, финансовый орган);

2. статуса обязательных органов: финансового органа субъекта Российской Федерации и контрольно-счетного органа субъекта Российской Федерации;

3. основ деятельности иных государственных органов с особым статусом в субъекте Российской Федерации;

4. возможности участия федеральных органов исполнительной власти в формировании региональных органов ис-

10 Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федер. закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 18.10.1999. - № 42. - Ст. 5005.

11 Обеспечение соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина; согласованное функционирование и взаимодействие органов публичной власти на федеральном, региональном, муниципальном уровнях; гарантии финансового обеспечения разграничения полномочий между уровнями публичной власти; признание и гарантированность местного самоуправления, его самостоятельность в пределах своих полномочий и осуществление на всей территории Российской Федерации; обеспечение гласности в деятельности органов публичной власти, в том числе посредством предоставления доступа к информации о деятельности органов публичной власти; государственный контроль (надзор), парламентский контроль и общественный контроль за деятельностью органов публичной власти и их должностных лиц.

12 Проект Федерального закона № 1256381-7 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1256381-7#bh_histras (дата обращения: 05.10.2021).

7 Кулешова Н.В., Козлова Н.В. Перспективы развития федеральных территорий в России // Современное право. - 2021. - № 1. - С. 21.

8 Комарова В.В. Территориальные пределы публичной власти и особые статусы территорий // Образование и право. - 2020. - № 6. - С. 23.

9 Проект Федерального закона № 1256381-7 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1256381-7#bh_histras (дата обращения: 05.10.2021).

полнительной власти в сферах образования, здравоохранения, финансов, жилищного и строительного надзора.

При этом повышение эффективности региональной публичной власти предусмотрено за счет возможности:

1) обеспечения доступа населения к информации о своей деятельности;

2) «обращения в Государственный Совет в целях обеспечения установленных Конституцией Российской Федерации согласительных процедур и для разрешения разногласий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, в том числе по вопросам передачи полномочий между указанными органами, в целях достижения согласованного их решения»¹³.

3) закрепления новых форм деятельности: дистанционного взаимодействия органов публичной власти и дистанционного участия депутатов в заседаниях законодательного органа субъекта Российской Федерации в соответствии с региональными законами. На сегодняшний момент во всех субъектах Российской Федерации предусмотрены дистанционные формы: сессии законодательных органов субъектов Российской Федерации, а также заседания комитетов и комиссий (ст. 28-29)¹⁴.

Дистанционное взаимодействие органов публичной власти в настоящее время не имеет конституционно-правового регулирования, вследствие этого должен быть расписан в полном объеме механизм реализации данных положений. Вследствие того, что для реализации данной нормы необходимо оборудование, а также закреплённый перечень случаев, когда данную возможность использовать.

Переход зарубежных стран, в том числе и России, к постиндустриальному этапу развития и информационному обществу обозначили основные векторы развития Российской Федерации, среди которых цифровизация в публично-правовой сфере. Неизбежно включение новых форм (в том числе дистанционных) в работе органов государственной власти, органов местного самоуправления. Это отчетливо прослеживается по нормативным документам, изданным за последние 5 лет (О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203).

Угрозы национальной безопасности, включая текущую пандемию, потребовали модернизировать взаимодействие органов публичной власти с населением, общественными организациями, бизнесом. Сегодня потребители государственных и муниципальных услуг уже не те, что были в 2000-е, 90-е годы. Они предъявляют высокие требования к оперативности принятия решений, удобству сервисов органов публичной власти, разнообразию форм взаимодействия, возможности свободного выбора оптимальной формы взаимодействия в зависимости от конкретной жизненной ситуации. Таким образом, в разы увеличилась скорость принятия органами публичной власти решений, потребовалось расширить спектр источников информации, использовать дистанционный формат работы органов публичной власти, заимствовать из бизнеса и внедрить в сферу публичного управления передовые методы (клиентоориентированный подход, принцип «одного окна» и др.).

Как следует из пояснительной записки законопроект, с позиции разработчиков, совершенствует механизм взаимодействия органов публичной власти в субъектах Российской Федерации путем включения норм, регулирующих статус высшего должностного лица:

13 Проект Федерального закона № 1256381-7 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1256381-7#bh_histras (дата обращения: 05.10.2021).

14 О Законодательном Собрании Новосибирской области Закон Новосибирской области от 05.12.2011 № 152-ОЗ // Советская Сибирь. - № 243. - 23.12.2011.

1) «данное лицо формирует высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации (правительство субъекта Российской Федерации) и принимает решение о его отставке»¹⁵. Это положение закреплено в настоящий момент в п. «в» ч. 7 ст. 18 Федерального закона № 184-ФЗ.

2) «закрепление возможности возглавить высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации, либо, если это предусмотрено конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации, ввести отдельную должность председателя высшего исполнительного органа. Указанная должность является государственной должностью субъекта Российской Федерации. Председатель высшего исполнительного органа назначается и освобождается от должности высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации»¹⁶. Названное правило вытекает из положения, закреплённого в Федеральном законе № 184-ФЗ, где в наименовании высшего должностного лица, в скобках указывается «руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации», в то время как в Проекте это сформулировано более четко.

Хотелось бы обратить внимание на статью 6 Проекта, обеспечивающую реализацию конституционной нормы закрепляющей взаимодействие органов публичной власти для решения задач в интересах населения (ч. 3 ст. 132). Позволит ли данная норма должным образом обеспечить достижение главной цели – эффективно решать задачи в интересах населения?

Во-первых, название статьи говорит об «участии органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации, в решении задач местного самоуправления»¹⁷. Конституционная норма закрепляет необходимость взаимодействия органов муниципального и регионального уровней. Исходя из значения слов: «участие» предполагает совместную деятельность, по сути, наличие полномочий в данной сфере, а «взаимодействие» - согласованность действий, наличие взаимной связи между субъектами общественных отношений. Следовательно, данные понятия не тождественны.

Во-вторых, правовые основы участия закрепляются в федеральных законах и законах субъектов Российской Федерации. При этом Конституция дает лишь основу, не закрепляет механизм реализации нормы, а федеральное законодательство и законы субъектов на сегодняшний момент требуют значительной корректировки.

В-третьих, части 2-4 статьи 6 Проекта не являются новыми, они дублируют положения части 4 статьи 3 и статьи 6 Федерального закона № 131-ФЗ¹⁸, закрепляющих полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации. В Проекте идентичны и другие нормы данного закона, например, касающиеся наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, что говорит о низком уровне законодательной техники.

Важным обстоятельством является то, что полномочия по предметам совместного ведения органов государственной власти РФ и органов государственной власти субъектов РФ не могут совпадать с вопросами местного значения поселений, муниципальных и городских округов, так как данное обстоятельство нарушает конституционный принцип разграничение предметов ведения и полномочий между орга-

15 Проект Федерального закона № 1256381-7 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1256381-7#bh_histras (дата обращения: 05.10.2021).

16 Проект Федерального закона № 1256381-7 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1256381-7#bh_histras (дата обращения: 05.10.2021).

17 Там же.

18 Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 06.10.2003. - № 40. - Ст. 3822.

нами публичной власти. Исключение дублирования полномочий – цель административной реформы. Соответственно предлагаемые изменения идут вразрез от этой цели. Так, например, связанные с организацией ритуальных услуг и содержания мест захоронения нормы, закрепленные в п. 42 ч.1 ст. 44 Проекта и п. 23 ч. ст. 16 Федерального закона № 131-ФЗ тождественны, возникает вопрос, чья компетенция. Можно констатировать, что требуется тщательная проработка норм закрепляющих полномочия органов публичной власти.

Таким образом, изменения в правовом регулировании не создают необходимого механизма для реализации конституционной нормы ч. 3 ст. 132, а соответственно не определяют в каком случае имеет место взаимодействие, что будет эффективным решением задач в интересах населения муниципальных образований. Органы региональной публичной власти, исходя из содержания Проекта, лишь содействуют развитию местного самоуправления в Российской Федерации. В частности, формулировка п. 7 ч.1 ст.44 Проекта закрепляющая, что «Органы государственной власти субъекта Российской Федерации самостоятельно, в объеме, предусмотренном федеральными законами, осуществляют полномочия по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, установленным Конституцией Российской Федерации, в соответствующем субъекте Российской Федерации в сфере местного самоуправления, в том числе развития социальной и инженерной инфраструктуры муниципальных образований»¹⁹ - не корректна, так как нарушаются как базовые конституционные принципы, так и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Деятельность Конституционного Суда РФ выработала правовые позиции, направленные на укрепление публичной власти разного уровня, в некоторых учитывалась и специфика регионов. Поэтому сформулированные методологические основы организации и деятельности публичной власти должны найти свое отражение в Проекте федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (например, Постановление от 24.01.1997 г. №1-П²⁰).

Учитывая, что 08 декабря 2020 г. был принят Федеральный закон № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»²¹, нормы Проекта должны быть взаимосвязаны с нормами данного нормативного правового акта. Вследствие этого, не только разноуровневые разногласия между органами публичной власти, но и между органами государственной власти субъектов должны разрешаться Государственным Советом.

Проект относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, поэтому законодательные органы субъектов Российской Федерации, после обсуждений на своих заседаниях, должны предоставить отзывы. Проведенное исследование показало, что поддержали Проект двенадцать законодательных органов субъектов Российской Федерации, в числе которых: «Алтайское краевое Законодательное Собрание, Законодательное Собрание Амурской области, Дума Астраханской области, Волгоградская областная Дума, Законодательное Собрание Красноярского края, Парламент Кабардино-Балкарской Республики, Государственный Совет Республики Коми, Законодательное Собрание Новосибирской области, Смоленская областная

Дума, Дума Ставропольского края, Законодательное Собрание Ямало-Ненецкого автономного округа, Дума Чукотского автономного округа»²². Государственный Совет Республики Татарстан не поддерживает Проект, так как считает, что он нуждается в существенной доработке. Два субъекта Федерации (Республика Саха (Якутия) и Ненецкий автономный округ) поддерживают Проект при условии доработки.

Таким образом, высказались только 17,6 % законодательных органов субъектов Федерации, несмотря на то, что это закон государственной важности, от норм которого зависит эффективность публичной власти в нашей стране. Органы публичной власти субъектов Российской Федерации должны быть заинтересованы в том, чтобы основополагающий для них закон был качественно и профессионально проработан, так как необходимо улучшение правового регулирования взаимодействия, как с федеральными органами государственной власти, так и с органами местного самоуправления.

Проект требует доработки отдельных норм, так как в дальнейшем они не позволят сформировать эффективную публичную власть в субъектах Российской Федерации. Так, в законопроекте в отдельных случаях отсутствует согласованность положений норм права (например, п. 5 ч. 1 ст. 8 и ч. 7 ст. 11); не коррелируются между собой нормы; исключены нормы, которые могут быть важны для органов публичной власти (например, норма закрепляющая возможность законодательного органа субъекта РФ быть двухпалатным); что-то требует содержательного уточнения.

В целом концепция проекта Федерального закона № 1256381-7 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» создает обновленную модель, но не до конца проработаны отдельные положения, вследствие чего остаются пробелы в законодательстве. Не исключено что по итогам прохождения всех стадий законодательного процесса вышеизложенные моменты будут учтены и устранены. Ведь этот закон затрагивает интересы всех уровней публичной власти, поэтому по отдельным положениям их позиция должна быть консолидированной.

Пристатейный библиографический список

1. Бялкина Т.М. Организация публичной власти на федеральных территориях (на примере федеральной территории «Сириус») // Конституционализм и государственное управление. - 2021. - № 3(23).
2. Комарова В.В. Территориальные пределы публичной власти и особые статусы территорий // Образование и право. - 2020. - № 6.
3. Кулешова Н.В., Козлова Н.В. Перспективы развития федеральных территорий в России // Современное право. - 2021. - № 1.
4. Румянцев О. Г. Об изменениях в организации и функционировании властного механизма в результате конституционной реформы 2020 года в Российской Федерации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. - 2020. - № 2.
5. Современные проблемы организации публичной власти / Авакьян С.А., Швердяев С.Н., Кененова И.П. - Москва:Юстицинформ, 2014.
6. Хабриева, Т. Я. Конституционная реформа в современном мире: монография. - Москва: ИНФРА-М, 2020.

19 Проект Федерального закона № 1256381-7 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1256381-7#bh_histtras (дата обращения: 05.10.2021).

20 По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике»: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 24.01.1997 № 1-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1997. -№ 5. - Ст. 708.

21 О Государственном Совете Российской Федерации: Федер. закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 14.12.2020. - № 50 (часть III). - Ст. 8039.

22 №1256381-7 Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1256381-7#bh_comments (дата обращения: 01.11.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-142-145

КУНЕЦ Анастасия Геннадьевна

научный сотрудник Национального центра правовой информации Республики Беларусь, исследователь в области права

О ПРАВЕ НА ЗАБВЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ: ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА К ПЕРСПЕКТИВАМ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Автор анализирует правовую природу и содержание понятия «право на забвение» как одного из правомочий конституционного права на личную жизнь в Республике Беларусь в контексте расширения трансграничного обмена информацией. Сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта нормативного закрепления права на забвение, а также судебной практики позволяют автору прийти к выводу об актуальности нормативного закрепления права на забвение в законодательстве Республики Беларусь.

Ключевые слова: право на личную жизнь, право на забвение, неприкосновенность личной жизни, информационное общество, персональные данные, удаление персональных данных, информационные технологии, трансграничные потоки данных, законодательство о защите персональных данных, судебная практика Европейского союза.

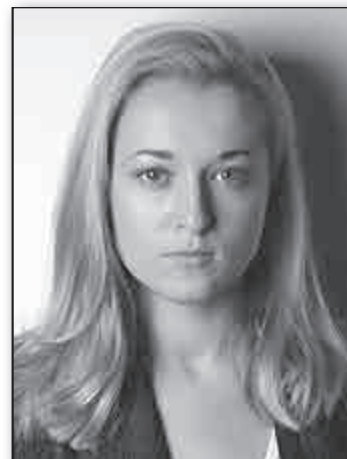
KUNETS Anastasiya Gennadjievna

scientific researcher of the National Center of Legal Information of the Republic of Belarus, legal researcher

ON THE RIGHT TO BE FORGOTTEN AS AN ELEMENT OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO PRIVACY: THROUGH THE PRISM OF FOREIGN EXPERIENCE TO THE PROSPECTS OF LEGAL REGULATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The author analyzes the legal nature and content of «the right to be forgotten» in the Republic of Belarus as one of the elements of the constitutional right to privacy in the context of expanding the cross-border exchange of information. Comparative legal analysis of foreign experience of the normative content of the right to be forgotten, as well as the judicial practice allow the author to conclude the relevance of the normative consolidation of the right to be forgotten in the legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: the right to privacy, the right to be forgotten, privacy, information society, personal data, deletion of personal data, information technology, cross-border data flow, personal data protection legislation, European Union jurisprudence.



Кунец А. Г.

Право на жизнь занимает одно из ведущих мест в числе личных неимущественных прав и в совокупности с другими правами составляет основу правового статуса личности. Личная жизнь не является внутренне цельным понятием, а объединяет неопределенный круг разнородных отношений и интересов. Наряду с тенденциями развития конституционализма XXI века и науки конституционного права в Республике Беларусь в условиях цифровых преобразований содержание данного конституционного права существенно расширяется за счет включения в него новых элементов его составляющих¹. Так наряду с многоаспектностью понятия «личная жизнь» возникает проблематика определения и вычленения структурных элементов, правомочий данного права, характеризующих его содержание в новых цифровых условиях развития общественных отношений.

В XXI веке информационные технологии являются основным ресурсом развития общества, центральным элементом которого является быстрота обмена информацией и ее доступность. Вместе с тем ускорение информационных потоков и их открытость формируют новые источники угроз для сферы личной жизни. Так ранее в масс-медийном информационном обществе СМИ представляли собой главный источник угроз для сферы личной жизни; в сменившем его компьютерном информационном обществе главным источником угроз стала компьютерная обработка персональных данных; в нынешнем сетевом информационном обществе

главной угрозой для конституционного права на личную жизнь стали трансграничные потоки данных².

Трансграничность как феномен и основная характеристика информационного пространства порождает проблематику определения юрисдикции государства в информационном пространстве и как следствие проблематику обеспечения гарантий защиты неприкосновенности личной жизни в случае неправомерного распространения личной информации.

Как отмечает А. В. Кротов, обеспечить ограничение открытого высокоскоростного распространения информации в сети Интернет невозможно. Как следствие попадание информации о личной жизни в сеть Интернет влечет за собой становление такой информации доступной неограниченному числу пользователей. Вместе с тем, распространение подобной информации не лишает ее основного свойства: информация о личной жизни субъекта³.

В своем первоначальном понимании термин «трансграничность» не имел правовой природы и относился к области экономических наук в части экономического развития и интеграции субъектов региональных объединений⁴. В контексте информатизации, после того как появилась необходимость правового регулирования передачи данных на территории

1 Василевич Д. Г. Конституционные основы реализации соматических прав: теория и практика. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2019. – С. 27.

2 Иванский В. П. Теоретические проблемы правовой защиты частной жизни в связи с использованием информационных технологий: кан. дис. по юрид. наук. – М., 1998. – С. 49.
3 Кротов А. В. Некоторые аспекты и особенности регулирования права на частную жизнь в формате интернет-пространства. – Барнаул: ИГ «Си-пресс», 2015. – С. 17.
4 Хендрикс А., Хейден Т., Новик Дж. Д. Права человека: Ваше право на неприкосновенность частной жизни. – СПб.: 1996. – С. 23.

иностранных государств, а также регламентирование механизмов защиты персональных данных физических лиц при подобных операциях, понятие «трансграничность» перешло из области экономических наук в юридические.

Обретение понятием «трансграничность» юридической природы становится более наглядным при изучении проблематики обеспечения права «быть забытым» или права на забвение (от англ. right to be forgotten), которое является новеллой в современной правовой системе Республики Беларусь.

Ряд исследователей понимает право на забвение как самостоятельное право, в рамках которого лицо, в отношении которого осуществлялась обработка его персональных данных, имеет право требовать прекращения выдачи неактуальных или недостоверных данных о нем⁵. Как отмечает А. В. Кротов, право на забвение являясь самостоятельным правом также представляет собой компонент «субинститута права на частную жизнь»⁶. Зарубежные представители юридической науки также отмечают неразрывную связь права на забвение с правом на личную жизнь и защитой персональных данных⁷. Вместе с тем некоторые ученые относят право на забвение к механизмам обеспечения неприкосновенности личной жизни и персональных данных лица⁸. Неоспоримо, что, будучи связанным с мерами по противодействию незаконного распространения персональных данных граждан, право на забвение все же представляет собой независимый правовой институт, являющийся одним из элементов конституционного права на личную жизнь. Наглядное отображение связи права на забвение и права на личную жизнь содержится в судебной практике Европейского союза¹⁰¹¹.

Право на забвение появилось как отдельная правовая категория в результате судебной практики Суда Европейского союза (далее – Суд ЕС) после вынесения решения на ставшем прецедентным делу «Гугл Спейн СЛ и Гугл Инк. против Испанского Агентства Защиты Данных и Марио Костеха Гонсалес»¹². В рамках данного судебного разбирательства Суд ЕС рассмотрел дело гражданина Испании Марио Костеха Гонсалес против корпорации Google и испанской газеты «La Vanguardia», которая опубликовала статью о продаже дома данного гражданина в счет его долговых обязательств. Погасив задолженность Марио Костеха Гонсалес обратился в национальный суд, с требованием удалить данную публикацию, так как, по его мнению, она являлась устаревшей и наносила существенный вред его репутации, так при поиске любой информации о нем через поисковую систему Google любой пользователь находил данную статью многолетней давности о его задолженности¹³. Решением Суда ЕС, вынесен-

ном на основании ст. 8 Хартии Европейского союза по правам человека и положений Директивы 95/46ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных», дочерняя компания Google в Испании обязана была удалить ссылку на статью в газете «La Vanguardia» о Марио Костеха Гонсалесе из результатов поисковых запросов данной поисковой системы. Таким образом, чтобы найти данный материал необходимо формировать поисковой запрос непосредственно на сайте газеты, а не в поисковой системе Google, что усложняет поиск и нахождение данной информации.

Так практикой Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) сформирован механизм обеспечения права на забвение, заключающийся в изъятии информации о субъекте из поисковой системы¹⁴¹⁵. Важно отметить, что на основании указанного судебного прецедента¹⁶ граждане ЕС получили возможность обращаться к поисковым системам с запросами об удалении из результатов поиска устаревшей, содержащей персональные данные информации либо информации несоответствующей действительности.

Вместе с тем, анализ практики применения механизма права на забвение позволяет вывить ряд его проблемных аспектов: во-первых, право на забвение касается исключительно удаления информации из поисковых запросов, а не из конкретного интернет-ресурса, так в ряде судебных разбирательств наряду с правом на забвение ЕСПЧ анализировал в целом конфликт частных и общественных интересов, соотнося положения ст. 8 и ст. 10 Хартии Европейского союза по правам человека¹⁷¹⁸; во-вторых, субъектом права на забвение может выступать только физическое лицо, а не юридическое; в-третьих, право на забвение реализуется лишь в отношении конкретного поискового сервиса и конкретной информации, так в случае Марио Костеха Гонсалеса удаление ссылки из Google не влечет удаления данной ссылки из других поисковых систем (Yahoo, Bing и т. п.) и других поисковых сервисов Google в других странах, и чтобы напрямую выйти на ссылку о статье про задолженность Марио Костеха Гонсалес в поисковой системе Google достаточно выбрать доменное имя другой страны.

В данной связи обеспечение права на забвение сталкивается с проблематикой трансграничности информационного пространства, так как запрет выдачи ссылок в одном государстве и его юрисдикции не означает наличие такового в другом. В условиях трансграничного движения информации классическое понимание понятия «территория» размывается, в условиях информационного пространства возникают трудности по определению юрисдикции государства в случае нарушения прав индивидов. Возникают правовые коллизии, заключающиеся в нарушении прав одних субъектов другими при отсутствии их реального физического перемещения, к примеру, при распространении в поисковых системах одного государства информации, которая была в судебном порядке удалена из подобных систем другого государства в рамках обеспечения права на забвения лица. Как следствие, по мнению некоторых ученых, возникает проблематика «параллельного существования» государства и ин-

5 Куракин А. С. Изменение содержания прав человека в эпоху развития информационных технологий. – Устойчивое развитие науки и образования, 2018. – № 10. – С. 124.

6 Кротов А. В. Некоторые аспекты и особенности регулирования права на частную жизнь в формате интернет-пространства. – Барнаул: ИГ «Си-пресс», 2015. – С. 44-45.

7 Isom D. Google Search and the «Right to Be Forgotten». - Los Angeles: University of California, 2015. – P. 76.

8 O'Hara K. A Pragmatic approach to the right to be forgotten. – CIGI. Chatham house, 2016. – P. 1.

9 Солдатова В.И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий. – МГЮА: Lex Russica, 2020. – № 2 (159). – С. 33.

10 Google Spain SL, Google Inc. contre Agencia Española de Protección de Datos (AEPD), Mario Costeja González. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/PDF/?uri=CELEX:62012CJ0131&from=EN> (дата обращения: 09.10.2021).

11 Volker und Markus Schecke GbR (C-92/09), Hartmut Eifert (C-93/09). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/PDF/?uri=CELEX:62009CJ0092&qid=1633939295761&from=EN> (дата обращения: 09.10.2021).

12 Google Spain SL, Google Inc. contre Agencia Española de Protección de Datos (AEPD), Mario Costeja González. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/PDF/?uri=CELEX:62012CJ0131&from=EN> (дата обращения: 09.10.2021).

13 Там же.

14 Gardel c. France. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22dmdocnumber%22:%5B%22860008%22%22itemid%22:%5B%22001-96369%22%22%7D> (дата обращения: 12.10.2021).

15 M.V. c. France. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22dmdocnumber%22:%5B%22860002%22%22itemid%22:%5B%22001-96363%22%22%7D> (дата обращения: 12.10.2021).

16 Google Spain SL, Google Inc. contre Agencia Española de Protección de Datos (AEPD), Mario Costeja González. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/PDF/?uri=CELEX:62012CJ0131&from=EN> (дата обращения: 09.10.2021).

17 Там же.

18 Mosley v. The United Kingdom. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-104712> (дата обращения: 21.10.2021).

тернет-пространства¹⁹. Так прецедентный характер дела делу «Гугл Спейн СЛ и Гугл Инк. против Испанского Агентства Защиты Данных и Марио Костеха Гонсалес» наряду с трансграничным доступом к данной информации объективно не способствуют сохранению конфиденциальности данной информации и соблюдению права на личную жизнь Марио Костеха Гонсалеса в целом.

Следует подчеркнуть, что именно отсутствие единого подхода государств в вопросе нормативного регулирования трансграничности информационного пространства создает сложности правового регулирования трансграничных потоков данных. Потребность расширения трансграничного действия права на забвения аргументируется в юридической доктрине²⁰. Вместе с тем, попытки найти решение проблематики трансграничного применения права на забвение в рамках прецедентного права, которое является достаточно быстро развивающимся массивом правовой системы, не являются столь обнадеживающими, так как формулировки ряда судебных решений в области правового регулирования трансграничных потоков данных^{21, 22} отличаются зачастую общим характером и неопределенностью²³. Как следствие, многие ученые и исследователи правового аспекта регулирования феномена трансграничности киберпространства видят решение в конвенционном регулировании данной области общественных отношений^{24, 25}, которое, по нашему мнению, является перспективным решением данной проблемы.

Создание международной конвенции, устанавливающей общие правила локализации норм национального законодательства в киберпространстве, должно основываться на принципах международного права, составляющих каркас большинства современных конституций. Однако, в силу общего характера конституционно-правовых норм требуется их детализация в национальном законодательстве и региональных актах.

Право на забвение как самостоятельный правовой институт закреплено в статье 17 Общеввропейского регламента, в которой наряду с определением данного права закрепляет условия применения данного права²⁶. Так субъект персональных данных вправе потребовать от оператора персональных данных удаления его персональных данных, а оператор в свою очередь обязан их удалить при наличии одной из следующих причин: обработка персональных данных носила незаконный характер (ч. 1 абз. d) ст. 17); персональные данные более не являются необходимыми для тех целей в рамках которых осуществлялся их сбор (ч. 1 абз. а) ст. 17); субъектом персональных данных было отозвано согласие на сбор его персональных данных (ч. 1 абз. b) ст. 17); субъект персональных данных опротестовывает обработку персональных данных в соответствии с личными обстоятельствами (ст. 21) с учетом отсутствия общественно значимых целей такой обработки (ч. 1 абз. c) ст. 17); требования национального законодательства и нормативных актов ЕС (ч. 1 абз. e) ст. 17);

обработка персональных данных несовершеннолетних при предоставлении им социальных услуг (ч. 1 абз. e) ст. 17)²⁷.

В Российской Федерации право на забвение было введено в российское законодательство Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». В соответствии со внесенными изменениями в действующем Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» было закреплено понятие «поисковой системы», как информационной системы, осуществляющей по запросу пользователя поиск информации определенного содержания в сети Интернет и предоставляющая пользователю сведения об странице сайта для доступа к запрашиваемой информации, за исключением информационных систем, используемых для осуществления государственных и муниципальных функций, оказания государственных и муниципальных услуг, а также для осуществления иных публичных полномочий (п. 20 ст. 2)²⁸. Также положения Федерального закона была дополнена ст. 10.3, регламентирующая обязанность оператора поисковой системы прекращать выдавать ссылки на информацию о пользователях, обратившихся к ним с соответствующим требованием (ст. 10.3)²⁹. Информация, выдача которой должна быть прекращена, должна соответствовать следующим критериям: быть распространяемой с нарушением законодательства, недостоверной, неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя (ч. 1 ст. 10.3)³⁰. Исключение составляют информация о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информация о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость (ч. 1 ст. 10.3)³¹.

Вместе с тем, тенденция обращения к праву на забвение при обеспечении неприкосновенности личной жизни не является сугубо европейской. Так в 5 марта 1996 г. Верховный суд Аргентинской Республики в решении по делу «Фальчионелли, Эстебан П. против Организацион Берас С. А.» установил десятилетний срок, по истечении которого, персональные данные будут признаваться устаревшими и на которых будет распространяться право на забвение³². В последствии с принятием Закона Аргентинской Республики 25.326 от 4 октября 2000 г. «О защите персональных данных» данный срок был сокращен до пяти лет (ст. 26)³³. В Соединенных Штатах Америки право на забвение получило нормативное закрепление в главе 22.1 «Право калифорнийских несовершеннолетних на личную жизнь в цифровом мире» закона штата Калифорния от 23 сентября 2013 г. № 568, вносящим изменение в Бизнес и Профессиональный Кодекс³⁴.

27 Там же.

28 Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182637/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/#dst100010 (дата обращения: 12.10.2021).

29 Там же.

30 Там же.

31 Там же.

32 Caducidad de los datos personales por el transcurso del tiempo en el derecho Argentino. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/7510300.pdf> (дата обращения: 13.10.2021).

33 Personal data protection act: act 25.326ACT 25.326, October 4th, 2000. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.jus.gob.ar/media/3201023/personal_data_protection_act25326.pdf (дата обращения: 13.10.2021).

34 Act to add Chapter 22.1 (commencing with Section 22580) to Division 8 of the Business and Professions Code, relating to the Internet: Senate Bill No. 568. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://leginfo.ca.gov/faces/billNavClient.xhtml?bill_id=20132014OSB568 (дата обращения: 13.10.2021).

19 Красавчикова Л. О. Личная жизнь под охраной закона. – М.: Юрид. лит., 1983. – С. 267.

20 O'Hara K. A pragmatic approach to the right to be forgotten. – CIGI. Chatham house, 2016. – P. 18.

21 Цадыкова Э. А. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 169.

22 Петрухин И. Л. Личная тайна (человека и власть). – М.: Инст. гос-ва и права РАН, 1998. – С. 192.

23 Гольман Р., Лентовска Э., Франковски С. Верховный Суд США. О гражданских правах и свободах. – Варшава: Бега, 1996. – С. 254.

24 Красавчикова Л. О. Личная жизнь под охраной закона. – М.: Юрид. лит., 1983. – С. 289.

25 Гольман Р., Лентовска Э., Франковски С. Верховный Суд США. О гражданских правах и свободах. – Варшава: Бега, 1996. – С. 158.

26 On the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=OJ:L:2016:119:TOC> (дата обращения: 03.02.2021).

Вместе с тем, необходимо отметить, что право на забвение как понятие и самостоятельный правовой институт находится в стадии становления и обретения четкого нормативного закрепления.

В Республике Беларусь право на забвение как самостоятельный правовой институт не существует, вместе с тем определенные его элементы закреплены в Законе Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 «О защите персональных данных». Так в ст. 13 закона закреплено право субъекта персональных данных требовать прекращения обработки персональных данных и (или) их удаления³⁵. Также законом закрепляется порядок подачи заявления субъектом персональных данных оператору (ст. 14)³⁶, а также обязанности оператора по прекращению обработки персональных данных, блокированию или удалению (ч. 1 абз. 7 ст. 16)³⁷.

Вместе с тем, в законе не получили четкой правовой регламентации основания, на которых гражданин имеет право требовать удаления своих персональных данных. Так в ст. 16 законодатель, сформулировав обязанности оператора, закрепил, что удаление персональных данных возможно в отношении недостоверных данных либо данных полученных незаконным путем по требованию уполномоченного органа, если иной порядок удаления персональных данных не установлен законодательными актами (ч. 1 абз. 9 ст. 16)³⁸.

Отсутствие в законе Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 «О защите персональных данных» четких оснований для осуществления удаления персональных данных граждан, могут стать причиной правовой неопределенности при применении положений данного закона на практике. В данной связи, в целях нормативного закрепления права на забвение, расширения гарантий по защите персональных данных и усиления механизмов защиты личной жизни нам видится обоснованным закрепить в положениях ч. 1 ст. 13, ч. 2 ст. 14 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 «О защите персональных данных» оснований, на которых субъект персональных данных имеет право требовать от оператора удаления своих персональных данных, а также уточнить порядок подачи заявления субъектом персональных данных оператору.

В данной связи предлагается изложить ч. 1 ст. 13 и ч. 2 ст. 14 указанного закона в следующей редакции:

«Статья 13. Право требовать прекращения обработки персональных данных и (или) их удаления

1. Субъект персональных данных вправе требовать от оператора бесплатного прекращения обработки своих персональных данных, включая их удаление, в случае если:

персональные данные субъекта являются недостоверными;
персональные данные субъекта более не являются необходимыми для целей, в рамках которых осуществлялась их обработка;

субъектом персональных данных было отозвано согласие на обработку его персональных данных, за исключением обработки персональных данных субъекта установленных статьей 8 настоящего Закона;

обработка персональных данных осуществлялась с нарушением законодательства Республики Беларусь;

а также при отсутствии оснований для обработки персональных данных, предусмотренных настоящим Законом и иными законодательными актами.

Для реализации указанного права субъект персональных данных подает оператору заявление в порядке, установленном статьей 14 настоящего Закона».

«Статья 14. Порядок подачи заявления субъектом персональных данных оператору

2. Заявление субъекта персональных данных должно содержать:

фамилию, собственное имя, отчество (если таковое имеется) субъекта персональных

данных, адрес его места жительства (места пребывания);

дату рождения субъекта персональных данных;

идентификационный номер субъекта персональных

данных, при отсутствии такого номера – номер документа, удостоверяющего личность субъекта персональных

данных, в случаях, если эта информация указывалась субъектом персональных данных при даче своего согласия оператору или

обработка персональных данных осуществляется без согласия субъекта персональных данных;

основание для прекращения обработки персональных данных и (или) их удаления, установленные частью первой статьи 13 настоящего Закона;

согласие заявителя на обработку его персональных данных;
личную подпись либо электронную цифровую подпись субъекта персональных данных».

Таким образом, нормативное закрепление права на забвение как элемент конституционного права на личную

жизнь находится в стадии становления в Республике Беларусь, основанной на восприятии позитивного зарубежного

опыта в преломлении на национальные правовые особенности. Вместе с тем, в рамках национального законодательства

Республики Беларусь право на забвение понимается не как отдельный правовой институт, а как одна из мер по обеспечению

защиты персональных данных, что сужает нормативное понимание содержание данного права и последующую

практику его применения. В данной связи, закрепление в законе Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 «О защите

персональных данных» перечня оснований, в соответствии с которыми субъект персональных данных имеет право

требовать от оператора удаления своих персональных данных, наряду с уточнением порядка подачи подобного заявления

послужат укреплению механизмов реализации конституционных гарантий неприкосновенности личной жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Василевич Д. Г. Конституционные основы реализации соматических прав: теория и практика. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2019.
2. Гольман Р., Лентовска Э., Франковски С. Верховный Суд США. О гражданских правах и свободах. – Варшава: Бега, 1996.
3. Иванский В. П. Теоретические проблемы правовой защиты частной жизни в связи с использованием информационных технологий. – М., 1998.
4. Красавчикова Л. О. Личная жизнь под охраной закона. – М.: Юрид. лит., 1983.
5. Кротов А. В. Некоторые аспекты и особенности регулирования права на частную жизнь в формате интернет-пространства. – Барнаул: ИГ «Си-пресс», 2015.
6. Куракин А. С. Изменение содержания прав человека в эпоху развития информационных технологий // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. – № 10. – С. 121.
7. Петрухин И. Л. Личная тайна (человека и власть). – М.: Инст. гос-ва и права РАН, 1998.
8. Солдатова В. И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий // МГЮА: Lex Russica. – 2020. – № 2 (159). – С. 33.
9. Хендрик А., Хейден Т., Новик Дж. Д. Права человека: Ваше право на неприкосновенность частной жизни. – СПб.: 1996.
10. Цадькова Э. А. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни: сравнительно-правовое исследование. – М., 2007.
11. Isom D. Google Search and the «Right to Be Forgotten» // Los Angeles: University of California, 2015. – P. 76.
12. O'Hara K. A Pragmatic Approach to the Right to Be Forgotten // CIGI. Chatham house, 2016. – P. 18.

35 О защите персональных данных: Закон Республики Беларусь, от 7 мая 2021 г. № 99-3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/N12100099_1620939600.pdf (дата обращения: 30.09.2021).

36 Там же.

37 Там же.

38 Там же.

МИРОНОВА Оксана Александровна

начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается структура права на неприкосновенность частной жизни, сложившаяся в условиях цифровизации общества. Особое внимание уделено смежным с правом на неприкосновенность частной жизни правам, необходимости законодательного закрепления дефиниции «частная жизнь» и, соответственно, пределов вмешательства в частную жизнь.

Ключевые слова: конституционные права, право на неприкосновенность частной жизни, частная жизнь, цифровая идентичность, цифровизация общества, персональные данные.

MIRONOVA Oksana Aleksandrovna

Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE RIGHT TO PRIVACY IN THE CONTEXT OF THE DIGITALIZATION OF SOCIETY

The article describes the structure of the right to privacy that has developed in the context of the digitalization of society. Particular attention is paid to the rights related to the right to privacy, the need for legislative consolidation of the definition of private life and, accordingly, the limits of interference in private life.

Keywords: constitutional rights, right to personal privacy, private life, digital identity, digitalization of society, personal data.

В современных условиях «цифровизации общества» в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий любая информация, о каком-либо человеке становится легко доступной. Конечно же указанное обстоятельство оказывает существенное влияние на реализацию индивидом своей свободы, доступ и распространение соответствующих сведений о себе. Сегодня с использованием специальных программ не составит труда осуществить сбор информации, ее мониторинг, вплоть до составления биографического портрета индивида¹.

Однако, следует понимать, что наличие различного уровня доступа к соответствующим базам личной информации, находящимся в организациях, учреждениях, существенно увеличивает риск осуществления незаконного проникновения в сферу личной жизни лица, что соответственно ведет к нарушению закрепленного в конституционно-правовых нормах права на обеспечение неприкосновенности частной жизни.

Сегодня легко прослеживается связь между расширением доступа к информации и возможностью причинения вреда человеку путем использования такой информации. Ярким примером является утечка информации из банков и последующее использование такой информации мошенниками. Так же посредством социальных сетей и различных мессенджеров легко установить местонахождение человека и воспользовавшись, например, его отсутствием причинить вред его личному имуществу и т.д. К сожалению, растет количество преступлений, совершаемых дистанционным способом и с применением компьютерных технологий.

Неприкосновенность частной жизни создаёт условия для осуществления других прав: свободного развития лично-

сти, цифровой идентичности, свободы убеждений человека и их выражения, а также способности людей участвовать в политической, экономической, социальной и культурной жизни.

Особое внимание в современных условиях уделяется праву на цифровую идентичность, которое по своему содержанию близко к праву на неприкосновенность частной жизни и заключается в признании и уважении индивида как уникальной личности. Именно в цифровой среде сегодня личность создает учетные и иные информационные записи, включая аккаунты, блоги, сайты, доменные имена, другими словами т.о. формирует свою цифровую идентичность. С правовой точки зрения цифровая идентичность указывает на уникальную совокупность информации о личности, представленной в цифровой форме, с использованием которой индивиды вступают в правоотношения, осуществляют права и обязанности. Значительную опасность для индивида представляет получение другими лицами информации, с использованием которой обеспечивается доступ к его цифровой идентичности, что делает возможным управление ею без согласия индивида.

Особое внимание в современных условиях уделяется праву на цифровую идентичность, которое по своему содержанию близко к праву на неприкосновенность частной жизни и заключается в признании и уважении индивида как уникальной личности.

Анализ юридической литературы позволяет нам сделать вывод, что частная жизнь человека включает в себя следующие элементы²:

- факты о состоянии здоровья человека, его обращения за медицинской помощью;
- факты, раскрывающие особенности семейной жизни конкретного человека;

¹ Зорькин В.Д. Право в цифровом мире: размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета 29 мая 2018. – № 115. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovyeprava-grazhdan.html> (дата обращения: 14.09.2021).

² Шадрин С.А. Содержание права на неприкосновенность частной жизни по российскому и европейскому законодательству // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 1. – С. 84-91.

– факты о сексуальной жизни конкретного человека, чувствах любовного характера, которые проявляются вне семейной сферы, либо об их соответствующем прекращении;

– сведения, позволяющие установить взгляд конкретного человека относительно философских и политических вопросов, определить внутренние убеждения такого лица.

Право на неприкосновенность частной жизни соприкасается с правом на неприкосновенность жилища, нераспространение персональных данных, неприкосновенность личной свободы и свободы общения.

Следует отметить, что неприкосновенность жилища является неимущественным благом, которое состоит не в физической его неприкосновенности, а в неприкосновенности одного из компонентов, формирующих частную жизнь. Границы этого права в юридическом смысле представляют собой фактические границы жилья, которое имеет человек. Очевидно, что указанный компонент неимущественного права имеет связь с имущественными правами т.к.: 1) не может возникнуть в связи с отсутствием права на это жилище; 2) соответствующие способы реализации данного права состоят в зависимости от юридического основания владения или пользования этим жильем (договор найма, собственность и т.п.)³.

Право неприкосновенности документов, сообщений, содержащих информацию личного характера и иные персональные данные закреплено положениями ч.1 ст. 24 Основного закона, которые предусматривают запрет осуществления соответствующего сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни конкретного лица, если оно на это не давало своего согласия. Это закреплено в действующем законодательстве Российской Федерации⁴.

Неприкосновенность личной свободы включает в себя право в автономном режиме решать вопросы, относящиеся к определению своего места жительства, нахождения, передвижения и перемещения, что может быть ограничено исключительно на основании Конституции РФ (ч.3 ст. 55) соответствующим законом. К примеру, закона РФ «О государственной тайне» предусматривает ограничение соответствующих прав конкретного должностного лица и гражданина, которые были допущены или ранее допущались к сведениям, представляющим государственную тайну, однако непосредственно запрет здесь не устанавливается.

Право на неприкосновенность свободы общения включает в себя возможность осуществления как социальных контактов в активном режиме, с гражданами и организациями, так и определение соответствующих партнеров для проведения общения, либо же отказ от общения.

В современных юридических исследованиях, в рамках права на неприкосновенность частной жизни, рассматривается также и право на неприкосновенность внешнего облика и голоса⁵.

³ Там же.

⁴ О персональных данных. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 14.09.2021).

Об информации, информационных технологиях и о защите информации. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 14.09.2021), О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/ (дата обращения: 14.09.2021).

⁵ Мещерякова В.В. Проблемы правового регулирования, связанные с правом на внешний облик // Вопросы российской юсти-

Мы рассмотрели уже достаточно большой круг прав, которые напрямую, по нашему мнению, связаны с правом неприкосновенность частной жизни. Однако, ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации⁶, определяет, что содержание данного права включает личную и семейную тайну.

В контексте рассматриваемого права следует отметить различие в использовании и понимании категорий «неприкосновенность» и «тайна».

Исследование вопросов масштабного внедрения информационных технологий связано с обеспечением конфиденциальности данных, которые хранятся в специальных системах, обрабатываются и соответственно распространяются посредством сетей связи. В связи с этим целесообразно рассматривать информационную конфиденциальность с позиции осуществления защиты персональных данных. Следует отметить, что объем информации, которая может храниться или обрабатываться в определенной информационной среде, зависит от используемой техники, баз данных. Технически, за последнее время, Россия и весь мир шагнули сильно вперед, что оказало существенное влияние на ёмкости хранения, обработку и пропускную способность связи.

В аспекте развития государства следует отметить появившееся и прочно вошедшее в оборот понятие цифровизация общества. Именно она повлияла на появление электронного государства и вместе с ним цифровую трансформацию государственных услуг. Это все подчеркивает актуальность и необходимость дополнительного изучения права на неприкосновенность частной жизни и как следствие, закрепление гарантий его реализации в цифровых реалиях.

В современных условиях, рассматривая вопрос о праве на неприкосновенность частной жизни, международное сообщество особенно интересуют последствия для неприкосновенности частной жизни следующих явлений⁷:

- Повсеместная установка камер на улицах, дорогах в магазинах и т.д. По мнению международных экспертов это может рассматриваться как массовое слежение.

- Использование и хранение личных данных

- Криминалистические базы данных ДНК

Связанные с неприкосновенностью частной жизни аспекты пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) приобретают особую актуальность. Сегодня все чаще звучит позиция о том, что спасение жизни людей, борьба с COVID-19 и уважение прав человека, включая право на неприкосновенность частной жизни, не являются несовместимыми понятиями. По сути дела, вера граждан в то, что неприкосновенность их жизни, например, принимается во внимание, укрепляет доверие и усиливает готовность активно поддерживать принимаемые государством меры для предотвращения распространения вируса. В своем докладе, Специальный докладчик по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни, Джозеф А. Каннатичи указал, что пока еще нет доказательной базы, необходимой для того, чтобы сделать окончательные выводы о том, являются ли меры по борьбе с COVID-19, ущемляющие право на неприкосновенность частной жизни, необходимыми и пропорциональными в демократическом

ции. – 2019. – № 4. – С.72-78.

⁶ Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ. ГКДЖ.

⁷ Специальный докладчик по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Privacy/SR/Pages/SRPrivacyIndex.aspx> (дата обращения: 10.10.2021).

обществе⁸. Им рассматриваются два конкретных аспекта воздействия COVID-19 на право на неприкосновенность частной жизни: защита данных и наблюдение за заболевшими.

Поскольку личная жизнь человека характеризуется приватностью и конституционно-правовые нормы обеспечивают защиту указанного права, то соответственно, необходимо вести речь об определении, регулировании и соблюдении границ возможного вмешательства посторонних лиц в частную жизнь человека. В связи с этим наукой определены соответствующие критерии классификации границ такого вмешательства в частную жизнь лица⁹:

1) проведение реального разграничения интересов, имеющих частный и публичный характер, позволяющее четко остановить соответствующее выделенное пространство, вторжение в которое является запрещенным как для организаций, органов власти, так и для иных лиц;

2) соответствующие формы жизнедеятельности и определенный образ действий (интимность), которые конкретное лицо имеет право скрывать от внимания посторонних людей;

3) человек имеет право на гарантирование защиты, в случае осуществления вторжения кого-либо в сферу его личных интересов или оказания любого внешнего воздействия;

4) предоставление соответствующей возможности осуществлять, в необходимом объеме, контроль информации о себе, которая является доступной, и в связи с этим принимать соответствующие решения, касающиеся образа, объема, времени использования обозначенных данных в качестве «общедоступных» либо тех, которые являются доступными для иных лиц.

Заметим, что В.П. Иванский в этой связи отмечает, что указанные личные границы не имеют статуса абсолютных, поскольку в связи с развитием современного социума могут возникать новые сферы, еще не имеющие правового регулирования¹⁰.

Следует отметить, что нормами гражданского права значительно расширены пределы защиты частной жизни граждан, предусматривая возможное вмешательство как со стороны государства, так и со стороны иных субъектов.

Вместе с тем, право на конфиденциальность предполагает гарантию осуществления защиты своих персональных данных от их возможного раскрытия какой-либо третьей стороне. Право приватности заключается в соответствующем информационном самоопределении, что при этом позволяет установить формат особого использования информации о своей личности. Поэтому обеспечение защиты индивида от возможного неограниченного сбора, применения, сохранения и раскрытия соответствующих персональных данных предусматривается общеустановленными и закрепленными в конституционно-правовых нормах правами. Следовательно, ограничение каких-либо прав становится возможным исключительно при значительном затрагивании в целом интересов общества.

8 Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни Джозефа А. Каннатичи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://undocs.org/ru/A/75/147> (дата обращения: 10.10.2021).

9 Назаров Б.Л. Права человека: история, теория и практика: учебное пособие. – М.: Русспит, 2019. – С.64-68.

10 Иванский В.П. Теоретические проблемы правовой защиты частной жизни в связи с использованием информационных технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, специальность 12.00.09. – М., 2018. – С. 10.

В то время как информационные технологии обычно рассматриваются как причина проблем с конфиденциальностью, существует также несколько способов, с помощью которых информационные технологии могут помочь решить эти проблемы. Существуют правила, руководящие принципы или лучшие практики, которые могут быть использованы для проектирования систем сохранения конфиденциальности. Такие возможности варьируются от этически обоснованных методологий проектирования до использования шифрования для защиты личной информации от несанкционированного использования¹¹. В частности, методы из области информационной безопасности, направленные на защиту информации от несанкционированного доступа, могут играть ключевую роль в защите персональных данных.

Таким образом, цифровизация конституционно-правовых отношений характеризуется дополняющей направленностью, имеющей традиционное регулирование нормами права, при этом, в связи с развитием современных информационных технологий и процессов возникают соответствующие новые правовые конструкции и институты. Считаем целесообразным согласиться с позицией относительно потребности в усовершенствовании посредством конкретизации таких дефиниций как «цифровые права человека», «цифровые конституционные права», так как это позволит установить пределы их применения и соответственно ограничить от смежных понятий, таких как информационные права.

Обратим внимание, что процессы осуществления цифровизации отношений в обществе непосредственно затрагивают, а иногда и оказывают воздействие на определенный объем и соответствующее содержание конституционно-правового статуса личности¹². Среди общих прав человека, закрепленных во второй главе Конституции России, можно выделить ряд тех, которые больше всех подвержены влиянию цифровизации:

– право на обеспечение неприкосновенности частной жизни, семейной и личной тайны, осуществление защиты своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23);

– право на осуществление тайны переписки, телефонных переговоров, отправки телеграфных и других сообщений (ч. 2 ст. 23);

– право избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, принимать участие в проведении референдума (ч. 2 ст. 32);

– право на получение образования (ст. 43)¹³.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, отметим, что:

Право на неприкосновенность частной жизни, которое закреплено в национальном праве и многочисленных международно-правовых актах рассматривается в качестве соответствующего права, которое реализует свободу личности от государства. Последнее при этом закрепляет невмешательство в сферу частной и семейной жизни человека, а также в необходимых случаях обеспечивает реализацию и защиту этого

11 Романова А.Ю. К вопросу о правовом режиме Больших данных // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 8. – С. 20-25.

12 Карасев А.Г., Кожевников О.А., Мещерягина В.А. Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации // Антиномии. – 2019. – Т. 19. – Вып.3. – С. 99-119.

13 Конституция Российской Федерации, принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitutio.ru/> (дата обращения: 14.09.2021).

права. Указанное право выступает в качестве естественного права, принадлежащего человеку от рождения, не может отчуждаться и не передается. Оно входит в систему основных конституционных прав.

Определено, что исследуемое право характеризуется как сложно-составной правовой институт и соответственно складывается из самостоятельных прав человека, перечень которых предопределяется положениями национального и международного права в данной сфере.

Исследование категории «частная жизнь», содержания, признаков и субъектов права на неприкосновенность частной жизни позволило сделать вывод, что любая ограничивающая формулировка будет являться неполной, возможно, даже спорной. Это возможно объяснить тем, что само право на приватность не содержит четко сформированного ядра, а объединяет в себе неопределенный круг интересов, которые трудно описать одним понятием.

В результате анализа дефиниции «частная жизнь» установлено, что представляется достаточно сложным формулирование точного и исчерпывающего его толкования, что связано, прежде всего, с тем, что каждый человек вкладывает в его содержание собственное, индивидуальное понимание, вместе с тем, является невозможным в современных условиях охватить все сферы осуществления его проявления.

Определено, что учеными к элементам права на неприкосновенность частной жизни отнесены: личная тайна, семейная тайна, тайна ведения переписки, осуществление телефонных переговоров, отправка почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Определение пределов невмешательства в осуществление права на неприкосновенность частной жизни является важным и необходимым, ведь именно благодаря ему обеспечивается баланс между частными и публичными интересами.

Подчеркнуто, что ограничение права на невмешательство в частную жизнь должно иметь исключительно правомерный, временный и целевой характер. Ограничение предполагает не прекращение права, а сужение возможности его реализации. Выявлено, что личная жизнь человека характеризуется приватностью, а соответственно, конституционно-правовые нормы обеспечивают защиту указанного права. Таким образом, речь идет об определении, регулировании и соблюдении границ возможного вмешательства посторонних лиц в частную жизнь.

Обеспечение защиты индивида от возможного неограниченного сбора, использования, хранения и распространения соответствующих персональных данных предусматривается общеустановленными и закрепленными в конституционно-правовых нормах правами. Следовательно, ограничение данного права становится возможным исключительно при затрагивании интересов общества и государства.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации, принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitutio.ru/> (дата обращения: 14.09.2021).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ. ГКДЖ.
3. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Ре-

- жим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 14.09.2021).
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 14.09.2021).
 5. О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/ (дата обращения: 14.09.2021).
 6. Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни Джозефа А. Каннатаци. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/75/147> (дата обращения: 10.10.2021).
 7. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире: размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета 29 мая 2018. – № 115. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovyeyprava-grazhdan.html> (дата обращения: 14.09.2021).
 8. Иванский В.П. Теоретические проблемы правовой защиты частной жизни в связи с использованием информационных технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, специальность 12.00.09. – М., 2018.
 9. Карасев А.Г., Кожевников О.А., Мещерягина В.А. Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации // Антиномии. – 2019. – Т. 19. – Вып. 3. – С. 99-119.
 10. Мещерякова В.В. Проблемы правового регулирования, связанные с правом на внешний облик // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 4. – С.72-78.
 11. Назаров Б.Л. Права человека: история, теория и практика: учебное пособие. – М.: Русспит, 2019.
 12. Романова А.Ю. К вопросу о правовом режиме Больших данных // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 8. – С. 20-25.
 13. Специальный докладчик по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Privacy/SR/Pages/SRPrivacyIndex.aspx> (дата обращения: 10.10.2021).
 14. Шадрин С.А. Содержание права на неприкосновенность частной жизни по российскому и европейскому законодательству // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 1. – С. 84-91.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-150-152

НАДИН Алексей Николаевич

студент Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

КОНТРОЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы существования контрольной власти в России, автор теоретически обосновывает специфику данной ветви государственной власти, а также на основе анализа деятельности конкретных государственных органов приходит к выводу о некоторых тенденциях развития контрольной власти.

Ключевые слова: контрольная власть, разделение властей, прокуратура РФ, Конституционный Суд РФ, парламентский контроль.

NADIN Aleksey Nikolaevich

student of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA)

CONTROL AUTHORITY IN RUSSIA: CURRENT CONDITION AND PROSPECTS

The article considers contentious issues of the existence of control authority in Russia, the author substantiates a particularity of this branch of government in the abstract, also comes to the conclusion about general development tendency of control authority in Russia based on the analysis of particular state bodies activity.

Keywords: control authority, separation of powers, the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation, parliamentary monitoring.



Надин А. Н.

В науке конституционного права в течение достаточно продолжительного периода наблюдается тенденция к выделению новых ветвей власти, что рассматривается как целесообразное дополнение системы разделения властей и конституционной системы государственной власти¹. Среди них выделяют: учредительную, денежную, прокурорскую, президентскую, контрольную (контрольно-надзорную), избирательную и иные. Проф. С.А. Авакьян указывает на значимость обособления около 10 ветвей власти, объясняя это, прежде всего, появлением новых органов и механизмов государственной власти².

Особое место среди перечисленных ветвей единой государственной власти занимает контрольная власть, что не случайно, а может рассматриваться как один из важнейших факторов процесса демократизации общества, реального воплощения принципа народовластия не только в отдельной стране, но и во всем мире³.

Между тем, контрольная власть обусловлена порядком взаимодействия триады властей, т.е. народ как источник власти делегирует законодательной, исполнительной и судебной власти свои полномочия, но оставляет за собой возможность воздействовать на них, осуществлять (посредством государственных органов) контроль в определенных сферах общественной жизни.

Некоторые исследователи определяют контроль как форму юридической деятельности, при которой управомоченные органы и лица в рамках контрольного производства, для получения юридически значимых результатов и обеспечения регулирующего воздействия на подконтрольных объектах, осуществляют сбор и проверку информации о фактическом выполнении и соблюдении нормативных пред-

писаний, а также применяют меры по устранению допущенных нарушений⁴.

Не случайно в механизме государства значительную роль начинают играть органы, основными задачами которых является осуществление контрольной деятельности. Данная тенденция исходит из усложнения общественных отношений, поэтому и появляются новые органы, деятельность которых направлена на проведение различных контрольных мероприятий для реализации общегосударственных целей.

Все эти органы входят в систему контрольной ветви власти, которую проф. В.Е. Чиркин определял в качестве «организационно-функциональной системы, имеющей расчлененный характер, действующей в особых формах по отношению к неподчиненным по вертикали объектам и предназначенной для реализации управленческих целей общегосударственного значения»⁵.

Из этого следует, что, во-первых, контрольная власть неоднородна: её осуществляют организационно не связанные структуры (органы), так как между ними не имеется непосредственного подчинения: Уполномоченный по правам человека в РФ, Конституционный Суд РФ, прокуратура РФ, Центральная избирательная комиссия РФ, Банк России.

Указанные государственные органы в соответствии с предусмотренными законом полномочиями осуществляют контрольные функции: Уполномоченный по правам человека вправе запрашивать и получать от государственных органов, органов местного самоуправления и у должностных лиц и государственных служащих сведения, документы и материалы в целях защиты прав и свобод граждан; прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением российского законодательства, прав и свобод человека и гражданина; Конституционный Суд РФ по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле и осуществляет иные полномочия, предусмотренные законодательством.

1 См.: Комарова В.В. Конституционная система власти России и принцип разделения властей // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 38.

2 См.: Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс в 2 т. Т. 1. М., Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 372-384.

3 См.: Бурмистров А.С. Контрольная власть России: проблемы выделения // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 6. С. 10-11.

4 См.: Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики. автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 22-23.

5 Чиркин В.Е. Контрольная власть. М.: Юристъ, 2008. С. 12.

Не стоит забывать и об органах государственной власти, которые также наделены контрольными полномочиями (но это уже контрольная власть в широком смысле, так как включает органы, принадлежащие к традиционным ветвям власти): Президент РФ (принимает решение об отставке правительства; обладает правом вето на законопроекты), Парламент РФ (утверждение бюджета; решение вопроса о доверии правительству; утверждение кандидатур Председателя Правительства РФ, его заместителей и федеральных министров), Правительство РФ (постановка перед Государственной Думой вопроса о доверии; деятельность различных органов исполнительной власти, основной функцией которых является осуществление контрольно-надзорной деятельности).

Во-вторых, данная ветвь власти реализует свои полномочия по отношению к непосредственно не подчиненным объектам. Ведомственный контроль, безусловно, не исключается, но он не входит в систему собственно контрольной власти.

Система контрольной власти также имеет свою специфику. Можно выделить органы, основной задачей которых является контрольная деятельность – это, прежде всего, государственные органы, терминологическая конструкция, которая используется для обозначения тех органов государства, которые не включены в ч. 1 ст. 11 Конституции РФ (органы государственной власти). Эти органы и являются непосредственной основой контрольной власти.

Другая группа – органы государственной власти, осуществляющие те или иные контрольные полномочия. Но эти органы структурно включены в состав конкретных, традиционных ветвей власти, поэтому вполне возможно говорить о них, когда контрольная власть рассматривается в широком подходе к данному термину.

К тому же, контрольная власть реализуется в различных формах и видах, и направлена на решение общегосударственных вопросов. Так, в научных исследованиях выделяют следующие критерии для классификации контрольной деятельности: по субъекту (государственный, общественный), по времени действия (предварительный, текущий, последующий), по способу проведения (абстрактный и конкретный) и иные классификации⁶. На практике отмечается закономерность структуризации контрольной власти в зависимости от субъектов, подлежащих правовой защите. К примеру, уполномоченные по правам (омбудсмены): человека, ребенка, предпринимателей, потребителей финансовых услуг и иные.

Важность контрольной деятельности в современной России подчеркивается принятием ряда федеральных законов: «О парламентском контроле»⁷, «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»⁸, «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»⁹, где представлены цели и задачи, принципы, формы, субъекты контроля и конкретные мероприятия по осуществлению контрольной деятельности. Осуществляя законодательное регулирование государство пытается стабилизировать современное состояние контрольной деятельности.

По нашему мнению, на новейшем этапе развития России мы наблюдаем постоянное усиление роли и значения контрольной власти. Причиной этому служит не только создание новых органов и расширение полномочий уже существующих, но и их укрепляющийся авторитет у граждан страны. К тому же, все эти органы способствуют более каче-

ственному функционированию системы сдержек и противовесов в государстве.

Надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории государства, а также защиту прав и свобод человека и гражданина в современной России невозможно представить без функционирования прокуратуры РФ – важнейшего правоохранительного органа государства.

На основании статистических данных об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации (анализируется материал 2017 и 2019 г.¹⁰), можно сделать вывод об активизации прокурорской деятельности: в 2019 году, по сравнению с 2017 г., выявлено на 30 % больше нарушений закона за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, примерно на столько же в процентном соотношении было принятие актов прокурорского реагирования по данному направлению деятельности.

О фактическом повышении статуса прокуратуры можно проследить в связи с изменением законодательства о требованиях, предъявляемых к прокурорским работникам. В частности, более подробно раскрываются образовательные требования к лицам, назначаемым на должности прокуроров (ч. 1 ст. 40.1 ФЗ «О прокуратуре РФ»)¹¹. Также следует обратить внимание на перераспределение полномочий по представительству интересов России в Европейском Суде по правам человека от Министерства юстиции к органам прокуратуры. На данном примере можно проследить интересную тенденцию – перетекание полномочий органов исполнительной власти к власти контрольной.

Стоит отметить, что мировой тенденцией в области развития органов прокуратуры является расширение их функций и полномочий, что является одним из аргументов, подтверждающих усиление контрольной власти¹².

Важнейшим органом, обеспечивающим единообразное применение законодательства на территории РФ, является Конституционный Суд РФ. На протяжении всего периода современного развития России Конституционный Суд осуществляет защиту основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечивает верховенство и прямое действие национальной Конституции на всей территории страны.

Сравнительно недавние изменения в законодательстве, регулирующем деятельность органа конституционного правосудия, способствовали распространению его деятельности за пределы территории России, тем самым, Конституционный Суд стал защитником законодательства не только внутри страны, но и за её пределами¹³. Впоследствии в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ» были внесены соответствующие изменения, а именно, возникло конкретное полномочие по решению вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека и гражданина (гл. 13.1)¹⁴. Тем самым подтверждается тезис, согласно которому, деятельность Конституционного Суда РФ рассматривается как один из необходимых элементов в общем механизме защиты государственного суверенитета.

Особый интерес представляет участие Конституционного Суда в рассмотрении вопроса о соответствии положениям

6 См.: Контроль в современной России: вопросы теории и практика правового регулирования: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 33-37.

7 Федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О парламентском контроле» // «Собрание законодательства РФ». 13.05.2013. № 19. ст. 2304.

8 Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // «Российская газета». № 163. 23.07.2014.

9 Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // «Российская газета». № 171. 05.08.2020.

10 Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gpprf.genprosc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 10.09.2021).

11 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 02.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // «Российская газета». № 229. 25.11.1995.

12 См.: Конституционно-правовой статус прокуратуры в России и в зарубежных странах: сравнительно-правовое исследование. М.: Проспект, 2018. С. 22.

13 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 № 21-П // «Вестник Конституционного Суда РФ». № 6. 2015.

14 Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 25.07.1994. № 13. ст. 1447.

глав 1, 2 и 9 Конституции РФ¹⁵ не вступивших в силу положений Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»¹⁶. Так, Конституционный Суд признал соответствующим Конституции России порядок вступления в силу Закона РФ о поправке к Конституции РФ: посредством проведения общероссийского голосования, не предусмотренного для принятия конституционной поправки¹⁷.

Данные конституционные изменения оказали значительное влияние и на деятельность самого органа конституционной юстиции. Например, появилось новое полномочие Конституционного суда РФ: по запросу Президента РФ осуществляет проверку конституционности проектов Законов РФ о поправке к Конституции РФ, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов до их подписания Президентом РФ. Установление новых полномочий Конституционного Суда РФ по предварительному абстрактному нормоконтролю вполне будет соответствовать европейской практике осуществления конституционного правосудия¹⁸.

Усиление компетенционных характеристик органа конституционного контроля вполне можно трактовать как фактор повышения значения данного органа в государственном механизме и усиления контрольной власти в целом.

На современном этапе активно развивается парламентский контроль, который играет огромное значение в системе государственного управления. Во многом это проявляется в осуществлении контрольных мероприятий в отношении Правительства РФ, а некоторых случаях, и в отношении Президента. Также наблюдается увеличение полномочий палат парламента: особенно заметно расширение кадровых и контрольных полномочий¹⁹.

Итак, в последнее время мы наблюдаем все большее участие органов контрольной власти в решении важнейших государственных вопросов, и вышеприведенные примеры свидетельствуют об этом. Безусловно, контрольная власть усиливается, при этом, указанная тенденция имеет не только качественные (наделение контрольных органов полномочиями, которые ранее им не принадлежали), но и количественные (формирование новых институтов контрольной власти) характеристики. Тем не менее, первостепенной причиной этого процесса является усложнение общественных отношений в эпоху глобализации, в результате чего у государства возникает необходимость вовремя реагировать на изменения в организации структурных связей общественной жизни.

Осуществляя нормативное регулирование контрольной деятельности государство пытается в той или иной степени придать правовые рамки столь сложной и, одновременно, разнородной деятельности в целях реализации общегосударственных целей и задач.

Пристатейный библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.10.2021).
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // «Российская газета». № 55. 16.03.2020.
3. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 25.07.1994. № 13. ст. 1447.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // «Российская газета». № 229. 25.11.1995.
5. Федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ «О парламентском контроле» // «Собрание законодательства РФ». 13.05.2013. № 19. ст. 2304.
6. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // «Российская газета». № 163. 23.07.2014.
7. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // «Российская газета». № 171. 05.08.2020.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 № 21-П // «Вестник Конституционного Суда РФ». № 6. 2015.
9. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3 // «Собрание законодательства РФ». 23.03.2020. № 12. ст. 1855.
10. Авакян С.А. Конституционное право России. Учебный курс в 2 т. Т. 1. М., Норма: ИНФРА-М, 2020. 864 с.
11. Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики. автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2006. 56 с.
12. Бурмистров А.С. Контрольная власть России: проблемы выделения // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 6. С. 8-12.
13. Верхняя палата современного парламента: сравнительно-правовое исследование: монография / В. Е. Чиркин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 144 с.
14. Комарова В.В. Конституционная система власти России и принцип разделения властей // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 36-46.
15. Конституционно-правовой статус прокуратуры в России и в зарубежных странах: сравнительно-правовое исследование. М.: Проспект, 2018. 200 с.
16. Контроль в современной России: вопросы теории и практика правового регулирования: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 312 с.
17. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 10.09.2021).
18. Публичный контроль во Франции: монография / А.Н. Пилипенко. М.: ИНФРА-М, 2019. 256 с.
19. Чиркин В.Е. Контрольная власть. М.: Юрист, 2008. 213 с.

15 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.10.2021).

16 Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // «Российская газета». № 55. 16.03.2020.

17 Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3. // «Собрание законодательства РФ». 23.03.2020. № 12. ст. 1855.

18 См.: Публичный контроль во Франции: монография / А.Н. Пилипенко. М.: ИНФРА-М, 2019. С. 96-101.

19 См.: Верхняя палата современного парламента: сравнительно-правовое исследование: монография / В. Е. Чиркин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 140-142.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-153-156

СОШНИКОВА Ирина Владимировна

кандидат социологических наук, доцент кафедры публичного права Уральского государственного экономического университета

РУКОЛЕЕВ Виталий Александрович

магистрант Уральского государственного юридического университета

ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В Российской Федерации антикоррупционное законодательство признается одним из самых прогрессивных в мире. Несмотря на это коррупция не лишена устойчивого положения, а ее проявления встречаются повсеместно. Анализ судебной практики и статистических данных позволяет утверждать, что большинство преступлений коррупционной направленности совершается в государственном секторе. По-прежнему наиболее уязвимыми для нечестности и злоупотреблений остаются закупки. Осознавая неблагоприятные сценарии государственного развития при отсутствии эффективных механизмов противодействия коррупции, международное сообщество вынуждено осуществлять поиск оптимального решения. И оно найдено, более того реализуется во многих странах. Речь идет об информационной открытости в деятельности органов публичной власти.

Ключевые слова: преступление, коррупция, органы публичной власти, закупки, сведения, открытость, информирование, доступ к информации, должностное лицо.

SOSHNIKOVA Irina Vladimirovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Public law sub-faculty of the Ural State University of Economics

RUKOLEEV Vitaliy Aleksandrovich

magister student of the Ural State Law University

INFORMATION OPENNESS AS A FACTOR IN COMBATING CORRUPTION

In the Russian Federation, anti-corruption legislation is recognized as one of the most progressive in the world. Despite this, corruption is not devoid of a stable position, and its manifestations are found everywhere. An analysis of judicial practice and statistical data suggests that the majority of corruption-related crimes are committed in the public sector. Procurement remains the most vulnerable to dishonesty and abuse. Realizing the unfavorable scenarios of state development in the absence of effective anti-corruption mechanisms, the international community is forced to search for an optimal solution. And it has been found, moreover, it is being implemented in many countries. We are talking about information transparency in the activities of public authorities.

Keywords: crime, corruption, public authorities, purchases, data, openness, informing, access to information, executive.

Коррупция принимает различные формы и встречается во множестве контекстов. Во всем мире ее проявления признаются негативными, способными оказывать пагубное, разлагающее воздействие на все сферы жизни общества и государства. При отсутствии продуманных и своевременных мер правовой реакции, рассматриваемое явление ассоциируется с угрозой безопасности государства. Власть становится причастной к нарушению нормального функционирования и постепенного развития общественных и государственных институтов, нарастанию в обществе протестных настроений, выражению недоверия к действующему политическому режиму. В этой связи противодействие коррупции – это приоритетное направление для поддержания внутренней стабильности и правопорядка.

Международное сообщество называет информационную открытость органов публичной власти ключевым фактором противодействия коррупции. Принципы и методы реализации информационной открытости вырабатываются на национальном и межгосударственном уровне. Ведется работа по обмену успешным научным и практическим опытом. Российская Федерация в этом смысле активный участник международного сотрудничества, воспринимающий современные тенденции в организации информирования населения и доступности информации.

В августе 2021 года в Российской Федерации утвержден новый Национальный план противодействия коррупции на

ближайшие несколько лет¹. В нем концептуально изложены тематические поручения и рекомендации органам публичной власти и организациям, поименованным в тексте документа. Часть из них приняты в целях повышения качества информирования, что впоследствии должно привести к созданию в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям. Значимое влияние в достижении желаемого окажет и проводимый комплекс мероприятий по повышению эффективности государственного управления в рамках Стратегии развития информационного общества на 2017 – 2030 годы².

Безусловно задуманное настраивает на оптимизм. Пока же коррупция не лишена устойчивого положения. Повсеместно складываются ситуации, когда должностные лица становятся участниками негласных сделок с противоправным контекстом. Они предпочитают подчинять себя не общественным интересам, а скорее частным интересам физических лиц либо их объединений. Анализ судебной практики за последние несколько лет показывает, что большинство таких прецедентов совершается в сфере закупок лекарственных

1 Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы» // Собрание законодательства РФ. – 23.08.2021. – № 34. – Ст. 6170.

2 Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. – 15.05.2017. – № 20. – Ст. 2901.

средств в учреждениях здравоохранения, подведомственных органам публичной власти.

К примеру, Ф.И.О. занимала должность заместителя главного врача по лекарственному обеспечению учреждения здравоохранения. В соответствии с должностной инструкцией в ее обязанности входило руководство фармацевтическим отделом и составление ассортимента лекарственных средств, включая лекарственных препаратов и фармацевтических субстанций. Помимо названных Ф.И.О. исполняла иные обязанности, в совокупности с которыми можно утверждать, что она выполняла организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, то есть являлась должностным лицом данного учреждения здравоохранения.

В процессе осуществления трудовой деятельности у Ф.И.О. возник преступный умысел, направленный на систематическое получение взятки в виде денежных средств за совершение незаконных действий в пользу определенных юридических лиц – поставщиков лекарственных средств. Нарушая порядок проведения закупок, установленный Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе)³, должностное лицо по заранее достигнутой договоренности с субъектами обращения лекарственных средств создавало благоприятные условия для их участия в различных конкурентных способах определения поставщика лекарственных средств и (или) изделий медицинского назначения. За установленный судом период времени Ф.И.О. вступила в стовор с четырьмя субъектами обращения лекарственных препаратов, перечислявших ей в качестве вознаграждения, от каждой успешно завершенной сделки с учреждением здравоохранения, 4 % от общей суммы договора купли-продажи. В результате совершения преступлений, предусмотренных частью 6 статьи 290 и частью 3 статьи 290 Уголовного кодекса РФ⁴, Ф.И.О. получила денежные средства в размере 1 691 378,15 рублей⁵.

Другой пример, Ф.И.О. занимала на основании приказа главного врача учреждения здравоохранения должность заведующего структурным подразделением – аптечным пунктом. Она, руководствуясь возникшим умыслом, направленным на получение взятки в целях личного корыстного обогащения в виде денежных средств, согласовала с представителем поставщика лекарственных средств систематический перевод на личный банковский счет денежных средств в виде процентов от суммы, перечисленной учреждением здравоохранения поставщику за поставленные для аптечного пункта лекарственные средства. Решением суда Ф.И.О. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 290 Уголовного кодекса РФ⁶. Схожие обстоятельства прослеживаются в содержании приговора Славгородского городского суда Алтайского края от 2 декабря 2019 года⁷. Итогом таких деяний становится подрыв

авторитета власти, в данном случае страдает авторитет государственного оказания услуг в области здравоохранения, а также дискредитируются организации, созданные от имени публично-правовых образований решением уполномоченного на то органа власти.

В отчете Всемирного банка «Повышение эффективности и прозрачности государственного управления: борьба с коррупцией» говорится, что коррупция в сфере государственных закупок продолжает оставаться серьезной проблемой как в развитых, так и в развивающихся странах. По оценкам ряда международных организаций систематически 10 – 30 % от стоимости проектов с государственными капитальными вложениями приходится на коррупционные издержки⁸.

На национальном уровне затронутая авторами проблема находит свое подтверждение в статистических материалах органов власти. Так, Министерство финансов РФ в сводном аналитическом отчете, составленном по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд за 2020 год, зафиксировало незначительное снижение нарушений при проведении плановых и внеплановых проверок в отношении закупок, осуществляемых в соответствии с требованиями Закона о контрактной системе, почти на 13 % по сравнению с 2019 годом⁹. Выведенный показатель объединяет все нарушения законодательства, в том числе нарушения по внешним проявлениям, относимые к преступлениям коррупционной направленности. Динамика их выявления в последнее время весьма положительна. За январь – июнь 2021 года выявлено 22 441 преступлений, что на 18.9 % больше, чем за этот же период 2020 года. Взятничество занимает около половины в структуре коррупционной преступности¹⁰.

Приведенная информация о практике применения правовых актов должна придавать целенаправленность правоприменительного процесса. Учитывая, что коррупция способна приспосабливаться к меняющимся обстоятельствам¹¹, важно поддерживать актуальность правовых механизмов ей противодействующих. И хотя по мнению ученых в Российской Федерации антикоррупционное законодательство одно из самых современных в мире¹² нужно задумываться над тем, чтобы в обозримом будущем потенциал его эффективности не претерпел снижение. Для чего необходимо ориентироваться на общемировые тенденции профилактики коррупционной активности.

На сегодняшний день ряд государств мира следуют принципам открытости органов власти для гражданского общества, провозглашенным в Декларации открытого пра-

ор=case&case_id=99210450&case_uid=ac789c17-b78e-413b-97ba-13ec5d3e47e4&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 17.07.2021).

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/235541600116631094/enhancing-government-effectiveness-and-transparency-the-fight-against-corruption> (дата обращения: 30.08.2021).

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/document/?id_4=133458-svodnyi_analiticheskii_otchet_po_rezultatam_osushchestvleniya_monitoringa_zakupok_tovarov_uslug_dlya_obespecheniya_gosudarstvennykh_i_munitsipalnykh_nuzhd_v_sootvetstvi_s_fe (дата обращения: 30.08.2021).

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 31.08.2021).

11 Смирных С. Е. Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией как гарантия предупреждения торговли детьми // Российская юстиция. – 2020. – № 12. – С. 17.

12 Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С. Б. Иванов, Т. Я. Хабриева, Ю. А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т. Я. Хабриева. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. – С. 57.

3 Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. – № 80. – 12.04.2013.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pechora--komi.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=case&case_id=45403690&case_uid=e614f74b-1102-4da7-9cod-a25f90641c22&delo_id=1540006 (дата обращения: 15.07.2021).

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pavinsky--kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=case&n_c=1&case_id=22763314&case_uid=16d621b7-ebc4-4ed6-af18-5fe1351e863f&delo_id=1540006 (дата обращения: 16.07.2021).

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://slavgorodsky--alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_

вительства от 2011 года¹³. Сама же декларация принята в продолжение положений Всеобщей декларации прав человека¹⁴, Конвенции ООН против коррупции¹⁵, а также иных международных правовых актов. В тексте акта вскользь дается понятие, что открытость будет способствовать формированию в обществе нетерпимости к коррупции. Государства, присоединившиеся к Декларации открытого правительства, обязуются периодически разрабатывать план действий по реализации открытости органов власти. План действий включает в себя описание взятого обязательства, ожидаемые последствия от претворения в жизнь задуманного, наименование ответственных за выполнение органов власти. К примеру, в плане действий на 2020 – 2022 годы Королевство Нидерланды поставило перед собой задачу повысить прозрачность государственных закупок. Избранными инструментариями реализации выступают мероприятия по проведению контроля институтами гражданского общества в форме мониторинга и обсуждений¹⁶. Королевство Испании в перспективе готово выработать правовые гарантии для защиты лиц, которые сообщают о коррупции, мошенничестве и других нарушениях законодательства Европейского союза. Суть идеи заключается в создании защищенных каналов для информаторов и обеспечение их личной безопасности.¹⁷

Российская Федерация не стала признавать положения Декларации открытого правительства обязательными для исполнения на своей территории. Открытость власти в нашей стране и так возведена в ранг конституционной ценности, а объем составляющих – прав граждан вполне сопоставляется с уже взятыми обязательствами, прописанными в универсальных и региональных международных правовых актах. Говоря в настоящей статье об информационной открытости власти, как части более широкого понятия «открытость» («гласность»), важно конкретизировать, что оно подкрепляется сложной системой гарантий, а именно правом на информацию, которое в свою очередь состоит из активного (право на доступ к информации) и пассивного (право на информированность) права. Его зачатки берутся из уже названной выше Всеобщей декларации прав человека (статья 19), Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 19)¹⁸ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 10)¹⁹. Все три международных правовые акты так или иначе отражают структуру рассматриваемого права: право на информацию предполагает свободу поиска, получения, передачи, производства и распространения информации. Касаемо получения информации Европейский суд по правам человека в ряде решений указывал, что обще-

ственность должна быть надлежащим образом информирована по вопросам, представляющим интерес²⁰.

С правом на информацию, подчеркивает А. В. Савоськин, тесно связано право на обращение²¹. Объем права на обращение включает значительный перечень видов обращений граждан, в том числе запрос информации. Частично пересечение содержания двух конституционных прав не образует между ними конкуренцию, наоборот речь идет об усиленной системе дополнительных гарантий при реализации права на информацию. Сообщая о совершенном или готовящемся преступлении коррупционной направленности, например, в органы прокуратуры, гражданин вправе дополнительно обратиться с запросом о предоставлении сведений о регистрации обращения, наименовании и адресе того органа предварительного следствия или дознания, в который сообщение передано для проведения проверки.

К сожалению, на практике граждане редко прибегают к возможности получить интересующие сведения путем запроса (в виде письменного, устного или конклюдентного требования). Причина кроется в неосведомленности. Более менее всем знакомый Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»²² не называет запрос информации в качестве вида обращения, равно как и ряд иных волеизъявлений граждан в адрес органов власти. И. Ю. Остапович и А. В. Савоськин справедливо подвергли критике архитектуру названного правового акта, указав, что сложившийся законодательный подход нивелирует общий и универсальный характер его норм²³. Но, уровень осведомленности зависит не только от качества законов, запутанности и несистемности их положений. Огромную роль здесь играет государственная политика в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. В 2020 году Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ) констатировало средний уровень правовой грамотности россиян²⁴.

Для профилактики коррупционных преступлений на сегодняшний день наиболее действенным являются выработанные механизмы реализации пассивного права граждан – права на информированность.

Право на информированность предполагает обязанность государства в лице уполномоченных органов доводить до населения социально значимые сведения. Применительно к теме исследования можно назвать следующие сведения: о правилах приема сообщений о фактах коррупции; о телефонах доверия и адресах электронной почты для сообщений о фактах коррупции; об основных нормативных правовых

13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.opengovpartnership.org/process/joining-ogp/open-government-declaration/#sthash.IHkRClem.dpuf> (дата обращения: 31.08.2021).

14 Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – № 67. – 05.04.1995.

15 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 10, октябрь. – С. 7-54.

16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.opengovpartnership.org/documents/netherlands-action-plan-2020-2022/> (дата обращения: 31.08.2021).

17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.opengovpartnership.org/documents/spain-action-plan-2020-2024/> (дата обращения: 31.08.2021).

18 Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 1994.

19 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Рима 04.11.1950) // Бюллетень международных договоров. – № 3. – 2001.

20 Постановление ЕСПЧ от 26.04.1979 «Санди таймс» (the Sunday Times) против Соединенного Королевства» (жалоба № 6538/74) // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. – Т. 1. – М.: Норма, 2000. – С. 198 - 230; Постановление ЕСПЧ от 08.09.2020 «Дело «Компания «ООО «Регнум» (ООО Regnum) против Российской Федерации» (жалоба № 22649/08) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2021. – № 4; Постановление ЕСПЧ от 23.06.2020 «Дело «Владимир Харитонов (Vladimir Kharitonov) против Российской Федерации» (жалоба № 10795/14) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2021. – № 6.

21 Савоськин А. В. Обращения граждан в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2019. – С. 109, 144.

22 Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 08.05.2006. – № 19. – Ст. 2060.

23 Остапович И. Ю., Савоськин А. В. О понятии конституционно-правовой категории «обращение гражданина» // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 462. – С. 249.

24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/pravovaya-gramotnost-rossiyan-na-puti-k-grazhdanskomu-obshchestvu-2020/> (дата обращения: 30.08.2021).

актов по вопросам противодействия коррупции; о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера служащих (работников), замещающих должности, замещение которых влечет за собой размещение таких сведений, включая аналогичные сведения супруга (супруги) и несовершеннолетних детей; о ведомственном плане противодействия коррупции и т.д. Перечисленные сведения должны быть общедоступными. Режим общедоступности устанавливается путем издания правового акта. Раз уж выше по тексту мы описывали случаи коррупции в сфере закупок лекарственных средств в учреждениях здравоохранения, подведомственных органам публичной власти, остановимся на правовых актах о единой информационной системе в сфере закупок (далее – ЕИС), по сути вводящих в гражданский оборот сведения о планировании заказчиком закупки и в последующем о заключении договора, включая дальнейшее его состояние (исполнение, изменение, расторжение).

ЕИС относится к государственным информационным системам. Частью 9 статьи 14 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²⁵ и статьями 6 и 7 Закона о контрактной системе к принципам функционирования ЕИС отнесены принципы открытости, достоверности и актуальности информации, а также принципы свободного и безвозмездного доступа к информации. Во исполнении статьи 4 Закона о контрактной системе Правительством РФ приняты правила функционирования системы²⁶. Ознакомившись с ними становится понятно, что данный ресурс является ключевым компонентом информационной системы в сфере закупок. В него интегрированы электронные площадки, обеспечивающие проведение определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), государственные информационные системы, в числе которых «Электронный бюджет», Портал государственных программ, региональные системы закупок, системы органов контроля и другие. Участниками ЕИС являются субъекты единой информационной системы и пользователи официального сайта.

Закупка лекарственных средств и материалов, применяемые в медицинских целях преимущественно осуществляется путем проведения электронного аукциона²⁷. Информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в ЕИС извещения о проведении такого аукциона и документации о нем. В исключительных случаях применяются другие способы определения поставщика (например, если закупка повторная, то можно провести запрос предложений в электронной форме или провести бумажный запрос котировок без ограничения по цене при наличии оснований, указанных в статье 76 Закона о контрактной системе). Такой конкурентный способ определения поставщика проводится на электронной площадке оператором электронной площадки, включенным в утвержденный Правительством РФ перечень²⁸.

Сама по себе ЕИС – это усовершенствованный аналог межгосударственной платформы в рамках Европейского союза²⁹. Опыт построения «TED eTendering» послужил своеобразным толчком к проведению реформы законодательства о закупках, направленной на повышение прозрачности и, как следствие, защищенности финансовых ресурсов государства.

В заключении скажем, что вектор организации работы по противодействию коррупции задан верный – повышение информационной открытости. Прозрачность станет препятствием для всякого рода зарождающихся противоправных деяний внутри органов публичной власти и организаций им подведомственных, приведет к их реальной подотчетности народу. Параллельно стоит развивать взаимодействие правоохранительных органов с гражданами, создавать условия, при которых последние будут заинтересованы передать достоверные сведения о готовящихся или совершенных преступлениях, в том числе коррупционной направленности. В качестве таковых возможно предусмотреть фиксированные выплаты вознаграждения. Похожие меры действуют с 2009 года в Республике Индия, где осведомителям платят за информацию о незаконном обороте наркотических средств³⁰. В Соединенных Штатах Америки вознаграждают граждан за информацию о биржевых правонарушениях³¹. В Российской Федерации также производятся выплаты за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, но при наличии объявления в средствах массовой информации о приверженности ее принять.

Пристатейный библиографический список

- 25 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. – № 165. – 29.07.2006.
- 26 Постановление Правительства РФ от 23.12.2015 № 1414 (ред. от 07.11.2020) «О порядке функционирования единой информационной системы в сфере закупок» // Собрание законодательства РФ. – 11.01.2016. – № 2 (часть I). – Ст. 324.
- 27 Распоряжение Правительства РФ от 21.03.2016 № 471-р (ред. от 18.06.2021) «О перечне товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион)» // Собрание законодательства РФ. – 28.03.2016. – № 13. – Ст. 1880.
- 28 Распоряжение Правительства РФ от 12.07.2018 № 1447-р (ред. от 28.07.2018) «Об утверждении перечней операторов электронных площадок и специализированных электронных площадок, предусмотренных Федеральными законами от 05.04.2013 № 44-ФЗ, от 18.07.2011 № 223-ФЗ» // Собрание законодательства РФ. – 23.07.2018. – № 30. – Ст. 4767.

1. Остапович И. Ю., Савоськин А. В. О понятии конституционно-правовой категории «обращение гражданина» // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 462. – С. 248-255.
2. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С. Б. Иванов, Т. Я. Хабриева, Ю. А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т. Я. Хабриева. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021.
3. Савоськин А. В. Обращения граждан в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2019.
4. Смирных С. Е. Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией как гарантия предупреждения торговли детьми // Российская юстиция. – 2020. – № 12. – С. 16-19.
5. Orati S. Whistle Blower Policy. – [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1790765 (дата обращения: 01.11.2021).

- 29 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etendering.ted.europa.eu/> (дата обращения: 30.08.2021).
- 30 Orati S. Whistle Blower Policy. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1790765 (дата обращения: 01.11.2021).
- 31 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/7/chapter-1> (дата обращения: 30.10.2021).

ФАСТОВИЧ Галина Геннадиевна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

КАПСАРГИНА Светлана Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Красноярского государственного аграрного университета

КУДАШОВА Ирина Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и административной деятельности управления внутренних дел Сибирского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА)

В статье анализируется электронный документооборот в системе судебной власти, существующий в настоящий момент. Раскрываются характерные черты информационных технологий, их сущность, положительные и отрицательные стороны, а также их влияние на доступность правосудия. Определяются проблемы, связанные с внедрением информационных технологий в отечественное судопроизводство. Формулируются выводы о проблемах и возможностях дальнейшего внедрения информационных технологий в систему судебной власти.

Ключевые слова: информационные технологии, электронный документооборот, электронное правосудие, видеоконференцсвязь, электронная подпись.

FASTOVICH Galina Gennadjevna

senior lecturer of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

KAPSARGINA Svetlana Anatoljevna

Ph.D. in political sciences, associate professor of Foreign languages sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

KUDASHOVA Irina Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative law and administrative activities of the internal affairs directorate sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN MODERN RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE ELECTRONIC DOCUMENT STUDY MANAGEMENT SYSTEM)

The article analyzes the electronic document flow in the judicial system that currently exists. The characteristic features of information technologies, their essence, positive and negative sides, as well as their impact on the accessibility of justice are revealed. The problems associated with the introduction of information technologies in domestic legal proceedings are determined. Conclusions are formulated about the problems and possibilities of further introduction of information technologies into the judicial system.

Keywords: information technologies, electronic document management, electronic justice, videoconferencing, electronic signature.

The relevance of the stated topic is due to the increased interest in the guarantees of the realization of the constitutional right of citizens to judicial protection, the theoretical foundations and principles of the administration of justice. In the Russian Federation, as in any other legal democratic state, a system of state protection of citizens' rights and freedoms is being established. Due to the exceptional role and importance of the court in the protection of individual rights and freedoms, the Constitution of the Russian Federation¹ considers the guarantee

of judicial protection of human and civil rights and freedoms as a special, independent constitutional principle characterizing the relationship of the individual and the rule of law. In a state governed by the rule of law, the principle of dividing a single state power into legislative, executive and judicial is implemented, these three branches of government should be independent and interconnected with each other through the mechanism of checks and balances. The judicial power in the state occupies an equal place with the legislative and executive, ensuring compliance with the regime of legality of implementation in both branches of government, while based on



Фастович Г. Г.



Капсаргина С. А.



Кудашова И. В.

¹ Баранов С. В. Доступность суда как условие реализации конституционного права на судебную защиту в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011.

the legislative power and ensuring its implementation through the mechanism of executive power. It is precisely this trinity of a single state power that can ensure a genuine rule of law and the rule of law, proclaimed by the Basic Law of Russia in 1993. It is impossible to build a rule-of-law state in any society without the judiciary, a strong and equal legislative and executive branches. The Constitution of Russia enshrines the right of every citizen to protect their rights and freedoms through the implementation of the mechanism of judicial power. Describing the right to judicial protection, the Constitutional Court of the Russian Federation considers it as one of the basic inalienable human rights, emphasizing its importance both as a guarantee and as a means of ensuring all other rights and freedoms. This is its peculiarity and main value.

The Basic Law of the State stipulates that judicial power in our country is exercised through constitutional, civil, administrative and criminal proceedings. Similar types of legal proceedings are enshrined in the Federal Constitutional Law of the Russian Federation "On the Judicial System of the Russian Federation"². It is generally recognized in the doctrine that judicial proceedings are a normatively regulated procedural activity of the court in the relevant field of substantive legal relations (in particular, civil, criminal, administrative). In addition, legal proceedings are understood as a set of procedural actions and legal relations regulated by special procedural norms, which develops between the court and other participants in the proceedings when considering and resolving cases referred to the competence of this court. So legal proceedings are a legal algorithm of procedural actions aimed at considering the case.

An urgent and topical problem for the modern Russian judicial system is the problem of accessibility of justice, which has been discussed in the scientific literature for a long time. Thus, I. A. Prikhodko considers the accessibility of justice in relation to the presence (absence) of the persons participating in the case, inalienable procedural rights, assistance in the implementation of which should be provided by the court³. In turn, S. V. Baranov defines the accessibility of justice as the ease (complexity) of understanding the principles of legal proceedings, as well as the availability (absence) of the possibility of using procedural and technical means in the administration of justice. Analyzing this problem, professor V. V. Yarkov identified the factors determining access to justice: "The duration of trials, the rise in the cost of the entire legal infrastructure, including the field of representation, changes in the economic conditions of the bar and notary, the complexity of the organization of the judicial system and the rules of the judicial process, the underdevelopment of public institutions providing legal protection for various groups of the population".

E. V. Vlasov identifies two groups of factors that determine the accessibility of citizens to justice. The first group consists of objective factors, such as the transformation of the socio-economic structure of society, the complexity of the structure of the judicial system, the increase in the cost of legal services,

the insufficient number of organizations whose activities are aimed at providing legal assistance to socially vulnerable segments of the population. The second group consists of factors of a subjective nature, to which E. V. Vlasov attributed the professional competence of the judicial corps, the value, moral, motivational and spiritual qualities of persons administering justice⁴. One of the most effective ways to improve the level of quality and accessibility of justice is the informatization of the judicial system through the introduction of electronic document management, which is a complex of information and telecommunication systems that aim to place and systematize judicial acts, provide access to review court case materials in electronic form, conduct electronic document management by organizing the receipt of applications from plaintiffs in electronic form. The introduction of electronic legal proceedings into the activities of the judicial system began with the adoption of the Federal Target Program "Development of the judicial system of Russia for 2013-2024", according to which plaintiffs are given the opportunity to submit documents in electronic form, and justice authorities and other subjects of procedural relations, the implementation of legal proceedings through a videoconference system. The main purpose of electronic document management is to expand the possibility of interaction between justice authorities and participants in the judicial process and to increase the accessibility of justice. In 2013, the regulation came into effect, according to which the courts were able to switch to the exchange of information in electronic form. The Regulations introduced a unified procedure for scanning judicial documentation and its placement in a software environment called the SAS "Justice"⁵. By means of the regulations, a database of judicial acts and a bank of court decisions were formed, thereby citizens had the opportunity to get acquainted with court decisions in electronic form. In addition, the document in electronic form is preserved and durable, rather than the paper version. Since January 1, 2017, arbitration courts and federal courts of general jurisdiction have been able to accept documents in electronic form by forming an electronic application, a statement of claim, a complaint using an electronic digital signature and subsequent posting on the official website on the Internet. A statement of claim in electronic form through a personal account on the Internet portal of SAS "Justice" was given the opportunity to submit individuals who have an account on the portal of public services or use an enhanced qualified electronic signature. In order to streamline electronic document management, the Supreme Court of the Russian Federation has developed explanations on the procedure for using electronic document management in the system of courts of general and arbitration jurisdiction. At the beginning of 2020, due to quarantine measures imposed due to the high rate of spread of a new coronavirus infection, the activity of courts was paralyzed in most countries of the world, including Russia. During the period of restrictions associated with the coronavirus, the judicial system of the Russian Federation has made a significant step forward in the digitalization of justice. Since April 21, 2020, the Supreme Court of the Russian Federation has started considering cases using the web conference system. Subsequently, the practice of considering cases using personal means of video

2 Федеральный конституционный закон от 31.12.1996г. № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020г.) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 1. - Ст. 1.

3 Fastovich G. G., Kapsargina S. A. On the development of information technologies in the agro-industrial complex of modern Russia // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations, 2020. - С. 32010.

4 Власов Е. В. Доступность правосудия в административном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2017. - 32 с.

5 Тепляшин И. В., Фастович Г. Г. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ // Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества. Сборник докладов Международной научной конференции. - 2011. - С. 114-116.

transmission was extended to lower courts. By a resolution dated April 29, 2020, the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation and the Council of Judges of the Russian Federation officially supported and recommended for all courts to hold court sessions in the format of a web conference using personal means of communication. This system is most fully implemented in arbitration courts. The service of remote web participation in the court session was integrated with the File of Arbitration cases and the "My Arbitrator" system, which provide, among other things, the submission of documents and evidence in electronic form in compliance with the requirements for their authenticity, the possibility of remote familiarization with the case materials, as well as identification of participants (through a Single portal of public services). Together, this allows us to consider fully any categories of cases online in compliance with all the rights of participants in the process and the requirements for judicial procedure. Thus, it can be argued that the arbitration courts have now implemented the functionality of full-fledged online justice, which has already become an established and proven practice. In recent years, there has been a fairly dynamic development of electronic services in courts of general jurisdiction. Unlike e-justice services in arbitration courts, the functionality of the SAS "Justice" system is primarily aimed at ensuring the administrative needs of the system of courts of general jurisdiction, which is confirmed by the list of functioning subsystems.

1. Administrative management is the subsystem designed to collect, process, store and issue data and documents necessary for the performance of functional duties and information support for the activities of officials of the Judicial Department and departments of the Judicial Department in the subjects, as well as to improve the efficiency of their information and reference services.

2. Bank of judicial decisions (judicial practice) is the subsystem designed to organize automated collection of court decisions, form a single bank of court decisions, provide a mechanism for systematizing information on these court decisions and providing authorized access to information from various categories of users.

3. Departmental statistics of the Judicial Department is the subsystem is designed to collect statistical data of departmental reporting obtained from the corresponding functional subsystems of the SAS "Justice", for the purpose of subsequent analysis of the accumulated data.

4. Videoconferencing is the subsystem designed to provide the Supreme Court of the Russian Federation and the CGJ level of the subjects of the Russian Federation with a videoconferencing service, as well as to ensure that court sessions are held in the mode of remote participation of convicts and witnesses⁶.

5. Document flow and citizens' appeals is the subsystem designed to automate the information processes of document flow and record keeping of the system of the CGJ and related to the documentation support of the management of the activities of courts of general jurisdiction and the Judicial Department system (including in terms of processing letters and citizens' appeals).

6. The Internet portal of the SAS "Justice" is the subsystem designed to provide access to citizens, legal entities, and public authorities to information about the activities of the judicial system. Information and reference subsystem is designed for information and reference services of courts of general jurisdiction

and the Judicial Department system at the Supreme Court of the Russian Federation, as well as relevant public authorities online.

7. Personnel is the subsystem designed for complex automation of the main areas of activity of personnel bodies of the Judicial Department and court apparatuses: accounting, storage and analysis of data on the organizational and staff structure and personnel composition of courts of different levels and bodies of the Judicial Department system. Material and technical resources is the subsystem designed to automate the planning and accounting of the provision of material and technical means of the system of the Judicial Department and courts of general jurisdiction (including military courts), to create an integrated database on data coming from the regions characterizing the objects of material and technical accounting.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Рос. газ. - 2020. - 04 июля.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020г.) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 1. - Ст. 1.
3. Власов Е. В. Доступность правосудия в административном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2017. - 32 с.
4. Портал технической поддержки ГАС «Правосудие». [Электронный ресурс]. X- Режим доступа: <https://techportal.sudrf.ru/index.php?id=31>.
5. Тепляшин И. В., Фастович Г. Г. Критерии эффективности государственного механизма: общетеоретический анализ // Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества. Сборник докладов Международной научной конференции, 2011. - С. 114-116.
6. Fastovich G. G., Kapsargina S. A. On the development of information technologies in the agro-industrial complex of modern Russia // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations, 2020. - С. 32010.

⁶ Портал технической поддержки ГАС «Правосудие». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://techportal.sudrf.ru/index.php?id=31>.

ПЛАТОШКИНА София Юрьевна

аспирант кафедры конституционного и муниципального права Юридического факультета Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Орел

РЕБЕНОК И ЕГО КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дети являются наименее защищенной категорией населения как в социальном, так и в правовом аспектах. Дети часто оказываются вовлеченными в вооруженные конфликты, возникающие в связи с нестабильными политическими ситуациями в различных странах, вовлекаются в совершение преступлений, либо сами становятся объектами преступного посягательства ввиду своей физической и умственной незрелости, а также социальной уязвимости. В статье автор анализирует понятие «ребенок», определяет его конституционно-правовой статус. Конституционно-правовой статус ребенка – это совокупность закрепленных в Конституции Российской Федерации прав, свобод, гарантий их соблюдения, а также обязанностей лица, не достигшего возраста 18 лет.

Ключевые слова: несовершеннолетние, дети, ребенок, конституционно-правовой статус.

PLATOSHKINA Sofiya Yurjevna

postgraduate student of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Law Faculty of the Central Russian Institute of Management - branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation, Orel

THE CHILD AND HIS CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Children are the least protected category of the population in both social and legal aspects. Children often find themselves involved in armed conflicts arising from unstable political situations in various countries, are involved in committing crimes, or themselves become objects of criminal encroachment due to their physical and mental immaturity, as well as social vulnerability. In the article, the author analyzes the concept of «child», defines its constitutional and legal status. The constitutional and legal status of a child is a set of rights and freedoms enshrined in the Constitution of the Russian Federation, guarantees of their observance, as well as the duties of a person under the age of 18.

Keywords: minors, children, child, constitutional and legal status.



Платошкина С. Ю.

Дети являются наименее защищенной категорией населения как в социальном, так и в правовом аспектах. Дети часто оказываются вовлеченными в вооруженные конфликты, возникающие в связи с нестабильными политическими ситуациями в различных странах, вовлекаются в совершение преступлений, либо сами становятся объектами преступного посягательства ввиду своей физической и умственной незрелости, а также социальной уязвимости. Поэтому каждый ребенок имеет право на защиту и должен быть защищен.

Дети из малообеспеченных семей не имеют достаточных возможностей для получения информации о своих правах, по сравнению с другими детьми. В связи с этим они реже обращаются за правовой помощью и защитой, им труднее оплачивать юридические услуги, судебные издержки, а также расходы на проезд к месту осуществления определенных юридических действий. У детей с ограниченными возможностями здоровья недостаточно средств коммуникации и специализированной поддержки, благодаря которым они могли бы принимать участие в отправлении правосудия. В некоторых регионах нашей страны, в связи с особенностями вероисповедания, девочки воспитываются с соблюдением определенных традиций, в связи с этим они менее социально адаптированы, чем мальчики, и вследствие этого, не обладают достаточной информацией о своих правах, а существующие социальные нормы создают дополнительные препят-

ствия к их обращению за помощью в случае осуществления насилия. Детей, нарушивших закон, часто воспринимают как менее «достойных», чем остальных детей, а их личные обстоятельства, обстановка, в которой они формировались, редко учитываются. Дети, живущие в специализированных учреждениях, вдали от семьи, родных и близких, зачастую, оказываются в полной зависимости от воли педагогов-надзирателей и становятся одними из самых незащищенных людей нашего общества.

Дети, лишённые свободы, а именно, находящиеся в воспитательных учреждениях или в местах заключения, не имеют достаточных способов и средств, чтобы заявить о нарушениях своих прав. В связи с этим в целях обеспечения защиты прав каждого ребенка возрастает актуальность исследования конституционно-правового статуса ребенка.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики по состоянию на 1 января 2021 года численность детей и подростков до 16 лет на 9,5 млн. человек, или на 25,7 % меньше, чем численность лиц, старше трудоспособного возраста. Превышение численности пожилых людей над численностью детей наблюдается в 71 субъекте Российской Федерации, а именно, наибольшее: в Тамбовской и Тульской областях – в 2,0 раза; Республике Мордовия, Пензенской и Рязанской областях – 1,9 раза; Воронежской, Владимирской, Орловской, Псковской, Смоленской областях и городе Москве – 1,8 раза; Ивановской, Курской, Ленинградской, Липец-

кой, Новгородской, Саратовской, Тверской и Ульяновской областях – 1,7 раза.

Численность детей в возрасте 0 – 15 лет за 2020 год сократилась на 55 тыс. человек или 0,2 %, и составила к началу 2021 года 27,4 млн. человек или 18,7 % от общей численности населения.

Самая низкая доля детей в возрасте 0 – 15 лет наблюдается в Тульской области, Республике Мордовия (15,0 %), Тамбовской области (15,1 %), Ленинградской, Смоленской областях и городе Москве (15,6 %)¹.

Кроме того, пандемия COVID-19 помимо опасности для жизни и здоровья детей, поставила всех граждан нашей страны в сложные психологические условия.

Режим самоизоляции и дистанционное обучение из-за пандемии COVID-19 стали причинами неблагоприятных психических реакций у 80 % детей и подростков в России, также у более чем 40 % из них наблюдалось проявление депрессии. Об этом свидетельствуют данные опроса Национального медицинского исследовательского центра (НМИЦ) здоровья детей Минздрава России².

Таким образом, обеспечение прав детей и защита детства является центральным вопросом государственной политики, что было отражено в поправках к Конституции Российской Федерации, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». В целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства, учитывая результаты, достигнутые в ходе реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы, Президент Российской Федерации указом от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации десятилетия детства» 2018 – 2027 годы в Российской Федерации объявил Десятилетием детства. Крепкая система защиты детей, разрабатываемая в нашей стране, должна способствовать устранению тех многих взаимосвязанных рисков, которым ежедневно подвергаются дети и их семьи.

Необходимо отметить, что в международном праве термин «ребенок» и «дети» появились преимущественно в IV Женевской конвенции и I Дополнительном протоколе. Названные международные договоры выделяют несколько категорий детей: «дети до 12 лет» (ст. 24 (3) IV Женевской конвенции), «дети до 15 лет» (п. 2 ст. 77 I Дополнительного протокола), «дети до 18 лет» (п. 4 ст. 6 II Дополнительного протокола)³.

Декларация прав ребенка, принятая Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г., равно как и Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.), констатируют, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую

правовую защиту, как до, так и после рождения. Указанные документы впервые на международном уровне закрепили понятие «ребенок».

В статье 1 Конвенции приводится определение понятия «ребенок», а именно, ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. В связи с этим в английском праве используется только понятие «ребенок», так как английское законодательство приведено в соответствие с указанным международным правовым актом.

Однако не все страны, подписавшие указанный документ, ратифицировали его. Например, Соединенные Штаты Америки не ратифицировали указанную Конвенцию и в законодательстве США термин «ребенок» («child») определяет лицо в возрасте до 18 лет.

Германия подписала Конвенцию ООН по правам ребенка только в 1992 году, на основе которой в 2012 году был принят обновленный Закон о защите детей (Bundeskinerschutzgesetz – BkiSchG). По действующему законодательному праву Германии, все дети, не достигшие 14-летнего возраста, причисляются к малолетним детям, а их права регулируются в законодательстве Германии по Закону о защите прав молодежи. Возраст от 14 лет и до 18 лет считается подростковым, в этом возрасте дети также подпадают под действие Закона о защите прав молодежи.

В Конституции Польской Республики от 2 апреля 1997 г., преимущественно, используется понятие «ребенок» как лицо с момента рождения до достижения 18 лет.

В Конституции Республики Беларусь 1994 г. применяются понятия «дети», «ребенок», «молодежь». Согласно Закону Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХП «О правах ребенка» под ребенком понимается физическое лицо до достижения им возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), если по закону оно раньше не приобрело гражданскую дееспособность в полном объеме⁴.

Конституция Российской Федерации содержит несколько статей, применяющих понятия «ребенок», «детство», «дети». В частности, в части 2 статьи 7 Основного закона страны закреплено, что в России обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, а в части 3 статьи 38 Конституции России содержится положение, закрепляющее обязанность трудоспособных детей, достигших 18 лет, заботиться о нетрудоспособных родителях.

Таким образом, Основной закон Российской Федерации четко определяет ребенка как гражданина, не достигшего совершеннолетия, а именно, 18-летнего возраста. Понятие «дети», используемое в статьях 39 и 43 Конституции России, является лишь синонимом понятия «ребенок», указывающим на множественное число.

Само понятие «детство» сформулировал Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 18 июля 2013 г. № 19-П, определив, что «детство – это период физической, умственной и психологической незрелости и одновременно важнейший этап развития личности, на котором закладываются основы моральных и нравственных

1 Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf (дата обращения: 19.10.2021).

2 Национальный медицинский исследовательский центр (НМИЦ) здоровья детей Минздрава России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nczd.ru/info/news> (дата обращения: 09.08.2021).

3 Сайт Международного комитета Красного Креста. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/5wnjjet.htm> (дата обращения: 19.10.2021).

4 Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. N 2570-ХП «О правах ребенка». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belzakon.net//Законодательство/Закон_РБ/199/1942 (дата обращения: 29.10.2021).

качеств, формируются мировоззрение и взгляды, определяющие жизненные принципы и перспективы»⁵.

В статье 1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» дано определение понятия «ребенок» – это лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия).

В различных отраслях российского законодательства используется различная терминология, а именно, «малолетний», «несовершеннолетний», «подросток», «молодежь».

Однако, в целях исключения многовариантности понятий в действующем российском законодательстве и приведении терминологии в соответствие с международным законодательством, представляется целесообразным использовать в юридической терминологии только понятие «ребенок», охватывающее круг лиц с рождения до достижения 18-летнего возраста.

Сегодня в нашей стране юридические нормы, регламентирующие правовой статус ребенка, встречаются в различных отраслях российского права: семейном, гражданском, финансовом, трудовом, уголовном, гражданско-процессуальном, уголовно-процессуальном и др.

В связи с этим возникают юридические коллизии в нормативном правовом регулировании общественных правоотношений, субъектом, которых является ребенок.

В Конституции Российской Федерации конституционно-правовой статус ребенка отдельно не закреплен. Конституционно-правовой статус ребенка рассматривается в контексте конституционно-правового статуса личности.

Кроме того, знаменательная конституционная новелла, изложенная в части 4 статьи 67.1, согласно которой дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России, а государство создает условия, способствующие их всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию, свидетельствует о необходимости первостепенного подхода государства к признанию и соблюдению прав детей, обеспечению условий их достойной жизни и свободного развития.

Таким образом, указанная норма существенно повысила степень защищенности правового статуса ребенка, путем выделения его в качестве самостоятельного субъекта защиты.

Однако, необходимо отметить, что в остальных нормах Конституции Российской Федерации ребенок подразумевается в качестве субъекта правоотношений и является составной частью таких обобщенных понятий, как «гражданин», «человек», «каждый». Следовательно, ребенок обладает всеми правами, свободами и гарантиями соблюдения прав и свобод, которые имеет, согласно Основному закону нашей страны, каждый гражданин Российской Федерации. Однако, указанный комплекс прав, свобод и гарантий должен быть адаптирован в отношении ребенка в силу его физических и психологических особенностей. Таким образом, учитывая положения пункта ж.1 части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, адаптация вышеуказанных норм Конституции в отношении ребенка должна осуществляться посредством федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным сформулировать понятие конституционно-правового статуса ребенка – это совокупность закрепленных в Конституции Российской Федерации прав, свобод, гарантий их соблюдения, а также обязанностей лица, не достигшего возраста 18 лет.

Пристатейный библиографический список

1. Декларация прав ребенка (принята 20.11.1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант Плюс».
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г., вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. – Выпуск XLVI. – 1993.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьей части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Бара-баш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 1.
5. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3802.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьей части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. К. Бара-баш, А. Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 1.

ЮДАКОВА Татьяна Николаевна

аспирант Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики

ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ДИПЛОМАТИЧЕСКИМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВАМИ УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Статья рассматривает особенности работы дипломатических представительств Украины по защите конституционных прав граждан в условиях пандемии, а также раскрывает основные формы, направления и механизмы такой защиты. Автором обращается внимание на то, что в условиях пандемии главным механизмом взаимодействия дипломатических представительств Украины с гражданами были официальные интернет-сайты, электронная почта, онлайн-платформы и социальные сети. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что в сложившихся непростых условиях механизмы дистанционного взаимодействия с украинскими гражданами, нуждающимися в получении дипломатической защиты, были разработаны дипломатическими представительствами Украины в оперативные сроки.

Ключевые слова: дипломатическое представительство, дистанционное общение, конституционные права, коронавирус, пандемия, Украина.

YUDAKOVA Tatyana Nikolaevna

postgraduate student of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

PROTECTION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS BY DIPLOMATIC MISSIONS OF UKRAINE IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

The article examines the specifics of the work of diplomatic missions of Ukraine to protect the constitutional rights of citizens in a pandemic, and also reveals the main forms, directions and mechanisms of such protection. The author draws attention to the fact that in the conditions of the pandemic, the main mechanism of interaction of diplomatic missions of Ukraine with citizens were official Internet sites, e-mail, online platforms and social networks. As a result of the conducted research, it is concluded that in the current difficult conditions, the mechanisms of remote interaction with Ukrainian citizens in need of diplomatic protection were developed by the diplomatic missions of Ukraine in a timely manner.

Keywords: diplomatic representation, remote communication, constitutional rights, coronavirus, pandemic, Ukraine.



Юдакова Т. Н.

Права и свободы человека и их гарантии призваны определять содержание и направленность деятельности современного украинского государства, всех его органов государственной власти, включая дипломатические представительства, а также их должностных лиц. При этом само украинское государство непосредственно обязано отвечать перед гражданами за свою деятельность в целом и, особенно, за утверждение и обеспечение прав и свобод человека, поскольку именно последнее определено его главной конституционной обязанностью. Это вытекает из содержания ст. ст. 3, 5, 19 Конституции Украины¹.

Однако новые вызовы и угрозы, которые возникли в мире в последние годы, существенно усложнили процесс выполнения всеми государствами, в том числе Украиной, их обязанностей по защите конституционных прав и свобод граждан. С недавних пор к таким явлениям добавилось еще и массовое распространение коронавирусной инфекции (COVID-19). Коронавирус очень быстро привел к существенным изменениям в политико-правовой и общественно-экономической жизни всех современных стран. Отсутствие действенных противовирусных препаратов, стремительное увеличение летальных исходов вследствие коронавирусной болезни на фоне общей неготовности внутригосударственных медицинских учреждений к борьбе с ней, вынудили

органы публичной власти осуществить действия, которые ощутимо ограничили ряд конституционных прав и свобод человека и гражданина. Украинское государство не стало исключением в этом смысле².

Так, введение на всей территории Украины в марте-апреле 2020г. карантинных мер привело к существенному ограничению (а в отдельных случаях – к временному прекращению действия) огромного количества конституционных прав граждан, надлежащая реализация которых гарантируется нормами Конституции Украины. В первую очередь были ограничены такие личные права, как право на свободу передвижения, выбор места жительства и право свободно покидать территорию украинского государства (ст. 33 Конституции Украины). Кроме того, были ограничены и многие политические (например, право собираться мирно, проводить митинги) и социально-экономические права (право на труд).

При этом нужно иметь в виду, что после начала пандемии коронавируса в украинском государстве, как и в большинстве других зарубежных стран, усилилась ценность конституционных прав в медицинской сфере. В частности, подразумеваются право всех граждан Украины на охрану

1 Слинко Т. Н. Конституционный суд Украины в механизме обеспечения основных прав и свобод человека и гражданина // Судебная власть и уголовный процесс. – 2013. – № 2. – С. 166.

2 Шевель І. П. Дипломатія під час пандемії Covid-19: її роль та наслідки у сфері дипломатії та міжнародних відносин // Міжнародні відносини: теоретико-практичні аспекти. – 2020. – № 6. – С. 83.

здоровья, получение качественной медицинской помощи, которые гарантированы ст. 49 Конституции Украины.

Ситуация, которая сложилась в Украине по распространению коронавирусной болезни (COVID-19), осложнялась и до сих пор осложняется повышением общественной напряженности, преобладанием тревожных настроений среди широких общественных слоев, наличием растерянности высших должностных лиц государства и проявлений профессиональной неподготовленности соответствующих государственных органов, их руководителей и должностных лиц. Несистемные, часто фрагментарные действия органов законодательной и исполнительной ветвей власти Украины, направленные на преодоление негативных последствий коронавирусной болезни, лишь усилили общую неуверенность и недоверие украинцев к властям.

Стоит обратить внимание на то, что карантинные меры по безопасности были введены государственными органами Украины способами, которые не всегда согласуются с соответствующими нормами украинского конституционного законодательства. В частности, Основной закон Украины вполне конкретно говорит о том, что права и свободы граждан Украины могут ограничиваться исключительно в условиях военного и чрезвычайного положения. Это вытекает из содержания ст. 64 Конституции Украины. Легко понять, что это особый правовой режим, который должен устанавливаться в строгом соответствии с предусмотренными специальными процедурными правилами. Напомним, что украинское государство этими правилами не воспользовалось и не вводило никакого режима военного или чрезвычайного положения, хотя характер сложившейся эпидемиологической ситуации, очевидно, это предполагал. Следовательно, можно сделать вывод, что конституционные нормы об ограничении конституционных прав и свобод в этом случае фактически были нарушены.

Таким образом, в условиях пандемии коронавируса работа дипломатических представительств Украины по защите конституционных прав граждан приобрела особое значение, поскольку значительно повысился спрос на оказание консульской помощи гражданам, находящимся за рубежом.

Для более глубокого понимания специфики работы дипломатических представительств Украины в условиях коронавируса обратимся к тем нормативно-правовым актам, с помощью которых вводились ограничения конституционных прав в связи с пандемией коронавируса.

В ст. 1 Закона Украины «О защите населения от инфекционных болезней» была раскрыта юридическая сущность, а также функциональное назначение карантина. Так, украинским законодателем было предусмотрено, что карантин суть меры административного и медико-санитарного характера. Целью их применения выступает превенция распространения особо опасных инфекций. По нашему мнению, упоминание в названной законодательной норме об административном характере карантинных мер несколько излишне, поскольку медико-санитарные механизмы и так обладают административно-правовым характером.

11 марта 2020 года Кабинет Министров Украины принял Постановление № 211 «О предотвращении распространения на территории Украины острой респираторной болезни COVID-19, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2». В нем были прописаны все первичные меры, которое оперативно разработало украинское государство для того, чтобы предотвратить дальнейшее заражение коронавирусом среди украинского населения.

Так, на основании вышеупомянутого нормативно-правового документа с 0:01 16 марта 2020 года (в полночь между 15 и 16 марта) был наложен запрет на въезд в Украину для определенной категории лиц. В частности, в эту категорию вошли иностранцы и апатриды. Украинские граждане сохранили за собой право в этот период возвращаться домой, хотя необходимо сказать о том, что реализация данного права в этот отрезок времени осложнялась рядом обстоятельств, в том числе закрытием государственных границ другими зарубежными странами.

Кроме того, следует подчеркнуть, что украинское государство закрыло свои границы не для всех иностранцев. Так, были установлены некоторые исключения. Во-первых, это касалось тех иностранцев, которые имели право проживать на территории украинского государства на временной и постоянной основе. Во-вторых, исключения составили аккредитованные дипломаты представительств иностранных стран в Украине, сотрудники представительств международных организаций. Министерство иностранных дел Украины также в особых случаях выдавало индивидуальные разрешения на въезд иностранцев. В указанном Постановлении обращалось внимание на то, что запрет на въезд может быть отменен или продлен в зависимости от ситуации с распространением коронавируса COVID-19 в мире.

С 0:01 17 марта (в полночь между 16 и 17 марта) Украина прекратила международное регулярное пассажирское сообщение, поэтому даже граждане Украины и иностранцы, которые обладали правом на постоянное или временное проживание на территории Украины, не смогли прибыть в Украину регулярным пассажирским сообщением – рейсовым самолетом, поездом или автобусом. Абсолютно все украинские граждане сохраняли право пересечь государственную границу Украины для того, чтобы попасть домой. Никаких исключений здесь украинский законодатель не определил. Соответственно, важно понимать, что вернуться домой в Украину могли и те граждане, которые уже были заражены коронавирусной инфекцией.

Запрет на посещение территории украинского государства иностранцами и апатридами стал действовать с 16 марта 2020 года с 00 часов 01 минут.

В таких условиях на смену привычных для дипломатических представительств встреч с гражданами, нуждающимися в защите их прав, пришло виртуальное общение. Новые реалии заставили работников дипломатических представительств Украины быстро адаптироваться к новым форматам взаимодействия. С момента начала пандемии коронавируса именно официальные интернет-сайты, электронная почта, онлайн-платформы и социальные сети стали основным механизмом взаимодействия дипломатических представительств Украины с гражданами.

В первую очередь следует сказать о том, что вся оперативная информация относительно возможности посещения украинского государства в период действия коронавирусных ограничений и об отсутствии таковой размещалась на официальном сайте Министерства иностранных дел Украины (<https://mfa.gov.ua/>). В частности, на данном сайте были размещены следующая особо значимая информация:

1. У иностранцев и апатридов (не попадающих в список исключений) отсутствует право въезжать на территорию украинского государства;
2. Иностранцы, попадающие в список исключений (т.е. имеющие право проживать в Украине на временной и постоянной основе), могут въезжать на территорию украинского

государства. В этом значении они уравниваются в правах с украинскими гражданами;

3. Право въезжать на территорию украинского государства было сохранено за иностранцами, которые являются членами семьи украинских граждан (жена/муж, дети), сотрудниками иностранных дипломатических представительств, сотрудниками международных организаций.

4. МИД Украины и Государственная пограничная служба Украины были наделены совместной компетенцией по разрешению въезда иностранцам в исключительных случаях. Так, данное разрешение могло быть оформлено для медиков, которые приезжают в Украины в целях оказания помощи украинским врачам в период пандемии.

Кроме того, в оперативные сроки МИД Украины разработало определенные способы по решению проблемы возврата граждан на территории Украины:

1. Регистрация в системе «ДРУГ».

Проект добровольной регистрации украинских граждан при путешествиях за границу («ДРУГ») – это специальная система Министерства иностранных дел Украины, которая является эффективным инструментом предупреждения, при необходимости – розыска и оказания содействия гражданам Украины в случае чрезвычайных событий за рубежом – природных катаклизмов, социальных беспорядков, военных конфликтов.

Украинские граждане, проходя регистрацию в системе «ДРУГ», должны заполнить специальную анкету. В частности, ими должны указываться: 1) основная информация о себе (т.е. персональные данные); 2) маршрут путешествия и время нахождения за пределами территории украинского государства; 3) сведения о родственниках, иных близких; 4) контактное лицо, которое на момент заполнения данной анкеты находится на территории украинского государства.

При регистрации в этой системе граждане Украины должны обязательно сообщить МИД Украины о стране, где они находятся, и предоставить как можно больше информации о сути проблемы в разделе «Комментарий к путешествию». Это необходимо для того, чтобы упростить сбор данных для формирования списков граждан Украины, которые имеют срочную необходимость вернуться на территорию Украины во время коронавируса.

2. Обращение в посольство или консульство в стране пребывания по электронной почте или по телефону «горячей линии», которые указаны на их официальной странице.

Контакты всех зарубежных дипломатических представительств Украины были размещены на специальной странице сайта МИД Украины.

Все сотрудники посольств и консульств Украины во время начала пандемии работали круглосуточно, чтобы оказывать помощь всем тем гражданам, кто в ней нуждался.

В электронном письме на e-mail дипломатического представительства граждане должны были написать:

А) имя, фамилия и отчество;

Б) контактный телефон;

В) место пребывания;

Г) суть проблемы, в решении которой требуется помощь.

Интересно заметить, что в некоторых других странах для дистанционного общения дипломатических представительств с гражданами были использованы более современные цифровые способы, в частности чат-боты. Так, например, на официальных сайтах дипломатических представительств Эстонии работал Suve-бот, который отвечал на вопросы о

коронавирусных ограничениях на эстонском и английском языках. Думается, этот опыт было бы полезно перенять и украинским дипломатическим представительством, поскольку чат-боты позволяют обрабатывать большое количество типовых запросов от граждан.

3. МИД Украины в оперативные сроки обобщил наиболее популярные вопросы граждан, находящихся за рубежом, относительно возможности возврата на территорию Украины во время действия коронавирусных ограничений. Назовем некоторые из них:

А) Вопрос: «Можно ли вернуться в Украину на собственном авто в период временного ограничения пересечения границы?»

Отвечая на данный вопрос, МИД Украины уточнило, что для того, чтобы вернуться в Украину на собственном автомобиле, необходимо внимательно ознакомиться с ограничениями в тех странах, через которые будет пролегать маршрут, и режимом работы пропускных пунктов на государственной границе Украины.

Интерактивная карта актуальных данных о работе пунктов пропуска на государственной границе Украины доступна по ссылке на сайте Новой таможни.

Кроме того, МИД Украины обратило внимание на то, что на государственной границе начали функционировать особые медико-санитарные отделы. Их задачами является выявление тех украинских граждан, которые возвращаются домой, будучи зараженными коронавирусной инфекцией. В частности, специальными приборами измерялась температура тела прибывших граждан. В тех ситуациях, когда она была повышенной, человек отправлялся на двухнедельную самоизоляцию или в больницу.

Здесь важно отметить, что в самом начале пандемии украинские медики, как и многие другие зарубежные врачи, не располагали необходимыми экспертными технологиями для быстрого выявления носителя коронавируса. Поэтому, безусловно, на самоизоляцию могли быть отправлены и те украинские граждане, чья повышенная температура тела не была связана с заражением их коронавирусом.

Б) Вопрос: «Если в период карантина у вас заканчивается разрешение на работу или превышен срок пребывания в ЕС?»

МИД Украины, давая ответ, указало, что если в период карантина у вас заканчивается разрешение на работу или превышен срок пребывания в ЕС, МИД Украины предусмотрело, что на период применения ограничительных мер правительств разных стран, у граждан за рубежом могут возникнуть проблемы с просроченными документами. Поэтому Украина уже работает с правительствами соответствующих стран, чтобы, несмотря на обстоятельства, для таких граждан не было штрафов или других последствий. О принятии соответствующих решений иностранными странами будет сообщено дополнительно.

В случае превышения срока разрешенного пребывания в иностранной стране или риска такого превышения рекомендуем немедленно обращаться в консульство в стране пребывания по электронной почте. Электронные адреса всех зарубежных дипломатических учреждений можно найти на сайте МИД Украины.

Представители Европейского Союза сообщили, что сотрудники пограничной службы соответствующего государства-члена ЕС могут делать исключения и не применять санкции к гражданам, которые превысили срок разрешения на пребывание в странах-членах ЕС. Но главное условие – это

факт, что такое превышение произошло по причине, которая не зависела от соответствующего лица и должна быть должным образом задокументирована.

В) Вопрос: «Обращения временно не будут обрабатываться из-за чрезвычайной ситуации?»

В данном случае МИД Украины сказало о том, что обращения граждан обрабатываться будут, но не в общепринятом порядке. В частности, им было обращено внимание на то, что украинские дипломатические представительства, как и все другие зарубежные дипломатические представительства, будут работать с обращениями граждан в дистанционном режиме. Этого требует быстрое распространение коронавируса на территории всех стран.

4. Наблюдения за обновлениями на сайте МИД Украины с оперативной информацией о коронавирусных ограничениях, которые страна пребывания лица ввела на пересечение границ и передвижения.

С момента начала пандемии украинские дипломатические представительства стали активно взаимодействовать с туроператорами и перевозчиками, имевшими возможность вернуть на территории украинского государства его граждан. Были составлены планы по возвращению украинских граждан из многих курортных стран. Например, к ним относились Египет, Доминиканская Республика.

Кроме того, крайне важной мерой для защиты конституционных прав украинских граждан, оказавшихся за рубежом при этих обстоятельствах, стало выделение так называемых «точек-хабов». Данное понятие означало те зарубежные для Украины территории, откуда украинские граждане могли вернуться домой на безвозмездной основе или по сниженной стоимости. В частности, к «точкам-хабам» были отнесены:

- А) Стамбул;
- Б) Дубай;
- В) Прага;
- Г) Берлин;
- Д) Варшава;
- Е) Вена;
- Ж) Братислава;
- З) Рига.

Информацию о том, когда и откуда отправляются соответствующие рейсы, украинским гражданам сообщали украинские посольства. Данная информация также размещалась на официальных сайтах Министерства иностранных дел и Министерства инфраструктуры.

Кроме того, посольства и консульства Украины занимались формированием списков граждан, которые имели срочную необходимость возвращения в Украину специальными нерегулярными рейсами.

Поскольку в условиях пандемии коронавируса украинские дипломатические представительства были перегружены работой по вопросам возвращения домой граждан Украины, им пришлось дифференцировать свои функции на две группы: 1) в первую группу были включены те функции, которые украинские дипломатические представительства реализовывали в первую очередь; 2) ко второй группе были отнесены те функции, которые в условиях коронавируса нельзя было признать первостепенными; вследствие этого их реализация была приостановлена.

Так, в первую очередь зарубежные дипломатические представительства Украины в этот период прорабатывали обращения по оформлению:

А) удостоверений личности для возврата на территорию украинского государства в особо оперативном порядке;

Б) получение украинского гражданства тем детям, которые были рождены за рубежом;

В) оформление виз для въезда на территорию украинского государства, в том числе по решению руководителя зарубежного дипломатического представительства Украины.

Назовем также примеры тех функций, реализация которых была приостановлена украинскими консульскими учреждениями:

А) оформление украинских паспортов для выезда на территорию иностранного государства;

Б) удостоверение личности для возвращения гражданина на территорию украинского государства. Исключения здесь составляли те случаи, когда паспорт был утерян или была реальная потребность в возврате украинского гражданина домой;

В) нотариальные функции. Были предусмотрены некоторые исключения, например оформление документов о смерти гражданина, которые нужны для транспортировки его тела;

Г) заверение официальных документов апостилом и в порядке консульской легализации;

И) посещение украинских граждан, которые были подвергнуты административному или уголовно-процессуальному задержанию или аресту и др.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в условиях пандемии коронавируса защита конституционных прав граждан дипломатическими представительствами Украины приобрела новые формы. В частности, в оперативные сроки дипломатическими представительствами Украины были налажены механизмы дистанционного взаимодействия с гражданами посредством общения по телефонным «горячим линиям», электронной почте, в социальных сетях и на онлайн-платформах. При этом во время начала пандемии дипломатические представительства Украины в первую очередь занимались организационно-правовыми вопросами возврата на территорию Украины граждан, оказывавшихся за рубежом.

Пристатейный библиографический список

1. Слинко Т. Н. Конституционный суд Украины в механизме обеспечения основных прав и свобод человека и гражданина // Судебная власть и уголовный процесс. – 2013. – № 2.
2. Шевель І. П. Дипломатія під час пандемії Covid-19: її роль та наслідки у сфері дипломатії та міжнародних відносин // Міжнародні відносини: теоретико-практичні аспекти. – 2020. – № 6.

ОКУЛИЧ Анастасия Ивановна
частнопрактикующий юрист

ДИСКРИМИНАЦИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Статья посвящена исследованию лексемы «дискриминация» неоднократно встречающейся в тексте Конституции Российской Федерации. В статье приводятся представления о дискриминации международной, зарубежной и национальной доктринами. Автором анализируется законодательное определение «дискриминации» и выявляются его существенные недостатки. Опираясь на научный материал, автор высказывает свое мнение о законодательной формулировке дискриминации.

Ключевые слова: лексема дискриминация, доктринальное понимание дискриминации, Конституционный Суд Российской Федерации, проблемы законодательного определения дискриминации.

OKULICH Anastasiya Ivanovna
private practice lawyer



Окулич А. И.

DISCRIMINATION: CONCEPT AND PROBLEMS OF LEGISLATIVE DEFINITION

The article is devoted to the study of the lexeme “discrimination” that is repeatedly encountered in the text of the Constitution of the Russian Federation. The article presents ideas about discrimination by international, foreign and national doctrines. The author analyzes the legislative definition of “discrimination” and identifies its significant shortcomings. Based on scientific material, the author expresses his opinion on the legislative formulation of discrimination.

Keywords: lexeme discrimination, doctrinal understanding of discrimination, the Constitutional Court of the Russian Federation, problems of legislative definition of discrimination.

Ввиду постоянных интеграционных процессов, происходящих во многих странах мира, такое явление как дискриминация выступает одной из актуальных проблем складывающегося мирового порядка.

История XX века наглядно продемонстрировала, что пренебрежение к дискриминации и её последствиям чревато драматическими потрясениями для всего мира. К счастью, идеи французского философа Жозефа Артюра де Гобино, положенные когда-то в основание нацизма, были решительным образом отвергнуты человечеством, и, с этих пор, необходимо отсчитывать новую веху истории, в которой дискриминация в любой своей форме считается принципиально недопустимым общественным явлением.

Однако следует сказать, что усилия стран всего мира в борьбе с дискриминацией можно было бы во многом считать напрасными не будь они подкреплены всесторонним и фундаментальным теоретико-правовым осмыслением данного явления.

Исторически термин «дискриминация» был порожден международным правом и его смысл был первоначально раскрыт в Меморандуме 1949 года «Основные типы и причины дискриминации», где дискриминация трактовалась как «любое действие, основанное на неравенстве по признаку естественных и социальных категорий, не имеющих отношения к каким бы то ни было личным качествам и заслугам человека или конкретному поведению отдельных лиц»¹.

Позднее Организацией Объединенных Наций для борьбы с наиболее распространенными и трудноискоренимыми видами дискриминации были приняты международные документы, конкретизирующие дискриминацию исходя из группы людей, чьи права незаконно нарушаются. Здесь имеется в виду Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года² и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года³. Вклад в понимание и формирование понятия «дискриминация» был внесен и со стороны контрольных организаций при Организации Объединенных Наций и Европейского Суда по правам человека. Так Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека в своём Замечании общего порядка № 18 отметил, что термин «дискриминация», используемый в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, следует понимать как «подразумевающее любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на любых основаниях, таких как раса, цвет, пол, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественный, родовой или иной статус и которое имеет целью или следствие в виде аннулирования

1 The Main Types and Causes of Discrimination (Memorandum submitted by the Secretary General). – New York: United Nations, 1949. – P. 9-10.

2 Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 18.06.1969 г. – № 25. – Ст. 219.

3 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Ведомости Верховного Совета СССР. – 23.06.1982 г. – № 25. – Ст. 464.

или ослабления признания или осуществления всеми лицами на равной основе всех прав и свобод».

Согласно установившейся прецедентной практике Европейского Суда по правам человека «дискриминация есть различное обращение, без объективного и разумного обоснования, с лицами, находящимися в сходной ситуации». Изречение «без объективного и разумного обоснования» означает, что проводимое различие не преследует «правомерной цели» или что отсутствует «разумное соотношение между примененными средствами и целью, которую предполагается достичь»⁴.

Обращаясь непосредственно к правовым исследованиям «дискриминации», следует обратить внимание на доктрину европейского права, в которой дискриминация понимается как «любое поведение или ситуация, при которых условия, предоставленные одному лицу, менее благоприятны, чем те условия, которые предоставлены или при сходных обстоятельствах, могли бы быть предоставлены другому лицу, а также ситуация, при которой внешне нейтральные условия, критерии или обыкновения на деле ставят одну категорию лиц в менее благоприятное по сравнению с другой категорией лиц положение»⁵. В правовой доктрине Соединенных Штатов Америки под дискриминацией понимается «неравное обращение с равными, основанное на каком-либо признаке, например, расе, поле, возрасте и др.»⁶.

Говоря о российской правовой науке, следует указать, что изучение такого явления, как дискриминация, имеет самый непосредственный интерес, поскольку, лексема «дискриминация» неоднократно встречается в тексте Конституции Российской Федерации (часть 3 статьи 37, пункт в.2 части 1 статьи 114).

По мнению профессора А. Я. Сухарева, «дискриминация – общеправовой термин, обозначающий обычно ущемление прав государства, юридических и физических лиц (по сравнению с другими государствами, юридическими и физическими лицами). Дискриминация во всех формах запрещается внутренним правом демократических государств, а также международным правом»⁷.

Несмотря на многоаспектность приведенной позиции, стоит обратить внимание на детали, которые на первый взгляд могут показаться несущественными. Детерминирующим признаком дискриминации выступает цель, а именно нарушение равенства прав, свобод и/или лишение возможностей полноценной реализации личностью своих прав и свобод. Кроме того, видится необходимость разграничивать дискриминацию физических лиц (основана на личностных признаках), и дискриминацию государства, выражающаяся

в установлении для лиц одного государства меньших прав, чем для тех же категорий лиц другого государства.

По мнению Г. Г. Арутюняна, «Дискриминация характеризуется, как неоправданно различное обращение с лицами, находящимися в одинаковой ситуации. Дискриминация означает ограничение или отрицание прав и свобод человека в зависимости от его расовой, национальной, языковой принадлежности, пола, возраста, религии, цвета кожи, политических и иных убеждений, имущественного, социального или иного положения и др. обстоятельств»⁸. Несомненным преимуществом суждений подобного рода является указание на тот бесспорный факт, что именно в ущемлении личностных признаков и воплощается дискриминация, однако убеждены в идее того, что ограничения могут быть обличены и в легитимную форму, следовательно, представляется крайне важным уточнение, что дискриминация предполагает именно неправомерность, отсутствие разумности и законности.

В то же время М. Новицкий придерживается идеи того, что «дискриминация – это любая, не имеющая рационального обоснования, построенная на основании физических или биологических признаков дифференциация прав или правомочий»⁹. Тут следует сказать, что было бы неверным рассматривать общую картину дискриминации через призму только лишь биологических признаков. Весьма существенно обозначить, что дискриминация может возникнуть и на основании социальных признаков (социальное и родовое происхождение, имущественное и должностное положение, и т.п.).

Г. Н. Комкова дает следующее определение дискриминации: «дискриминация – это любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на каком-либо признаке человека, имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления равенства прав человека и основных свобод»¹⁰.

Достоинством понимания дискриминации, данное В. И. Круссом, который указывает, что «понятием дискриминации охватывается всё многообразие форм (видов) установлений и действий, ведущих к различиям и предпочтениям (неравенству) в отношении людей по каким-либо признакам, что несовместимо с представлениями о достоинстве, присущем каждому члену человеческой семьи, обладающему равными и неотъемлемыми правами». Также, по его мнению, «дискриминация есть комплексная разновидность неконституционного воспрепятствования и/или не обеспечения возможностей полноценного пользования такими правами и свободами»¹¹.

Несмотря на все несомненные преимущества позиции В. И. Крусса, всё же следует обозначить один ключевой мо-

4 Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 февраля 2009 г. по делу «Андреева против Латвии» (жалоба № 55707/00) // Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека». – 2009. – № 4. – С. 550.

5 Модельные правила европейского частного права: перевод с англ. / Н. Ю. Рассказова [и др.]. – М.: Статут, 2013. – С. 371.

6 Исаева Е. А. Предотвращение дискриминации в трудовых отношениях: теоретические аспекты и юридическая практика: по опыту США: Автореф. дис. ... канд. юридич. наук. – Ярославль, 2008. – 26 с.

7 Большой юридический словарь / под. ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 175.

8 Арутюнян Г. Г., Баглай М. В. Конституционное право. Энциклопедический словарь. – М.: Норма, 2006. – С. 139.

9 Новицкий М. Что такое права человека? // Заметки о правах человека и мониторинге прав человека. Варшава: Хельсинкский фонд по правам человека. – 1997. – С. 5-18.

10 Комкова Г. Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека в России. – Изд-во Саратовского университета, 2002. – С. 35.

11 Красс В. И. Дискриминация и дифференцированный подход к обладателям конституционных прав и свобод // Государство и право. – 2005. – № 12. – С. 30.

мент. По мнению В. И. Крусса «понятием дискриминации охватывается все многообразие форм (видов) установлений и действий...», между тем дискриминация может быть выражена и бездействием, коим, в частности, может являться отказ в разумном приспособлении инвалидам, под которым Конвенция о правах инвалидов 2006 года¹² понимает «внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод».

Непосредственное участие в формировании российской правовой системы принимает Конституционный Суд Российской Федерации. Как справедливо отмечает профессор М. С. Саликов, «правовые позиции, формулируемые Конституционным Судом Российской Федерации при разрешении им конкретных дел, несомненно, обогащают не только теорию конституционализма, но и служат неоценимым вкладом в развитие правовой системы страны в целом»¹³. Обращаясь к правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, заметим, что Конституционный Суд Российской Федерации не дает определение дискриминации, однако неоднократно употребляет данный термин, особенно когда речь идет о конституционном запрете дискриминации или о принципе равенства. Особенно подчеркнем, что Конституционный Суд Российской Федерации делает упор на том, что принцип равенства гарантирует защиту от всех форм дискриминации, хотя и не называет этих форм. Так, например, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2007 года № 965 – О – П указано, что «соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях); при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении»¹⁴.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2016 года № 2189 – О Конституционный Суд Российской Федерации отметил следующее:

12 Конвенция о правах инвалидов (заключена в г. Нью-Йорк 13.12.2006 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2013. – № 7. – С. 45-67.

13 Саликов М. С. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации: понятие и система // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 5. – С. 59.

14 Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2007 г. № 965 – О – П «По жалобам граждан Абросимовой Людмилы Дмитриевны, Антоновой Валентины Афанасьевны и Смирновой Ольги Борисовны на нарушение их конституционных прав положениями Федерального закона от 22.08.2004 г. № 122 – ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

«относительно дискриминации в области труда и занятий, различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий, основанные на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией»¹⁵.

Однако стоит сказать, что термин «дискриминация» всё же получил законодательное отражение в российском правовом порядке. Анализируя отраслевое российское законодательство, можно заметить, что оно содержит в себе понятие «дискриминации», в частности речь идет о статье 136 Уголовного кодекса Российской Федерации и 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Согласно данным нормам закона дискриминация есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам.

Ключевым недостатком законодательного определения «дискриминации» является то, что оно «раскрывается не через конкретные формы дискриминации, а путем отождествления её с нарушением прав, свобод и законных интересов. По смыслу международно-правовых актов нарушение прав и свобод может быть одной из целей или следствием, но не формой дискриминации, то есть законодатель не объясняет, что в данном контексте есть «нарушение прав». В действительности не каждое нарушение прав является дискриминацией. Так, например, розлив нефтепродуктов в реку нарушит право группы людей на благоприятную окружающую среду, вне зависимости от каких-либо их личностных признаков. Действительно, следствием дискриминации в большинстве случаев является нарушение прав личности. К примеру, согласно части 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на вознаграждение за труд. Невыплата заработной платы, совершенная из личной заинтересованности руководителя организации, будет означать нарушение права, предусмотренного частью 3 статьи 37 Конституции России. Однако если мотивом снижения или невыплаты заработной платы послужили возраст или состояние беременности, то это уже дискриминация.

Абстрактность законодательной формулировки «нарушение прав, свобод, законных интересов» порождает ряд вопросов. В частности, является ли дискриминацией наложение чрезмерных обязанностей или предъявление больших требований к одной личности по сравнению с другой, находящейся в тех же социальных условиях. Например, когда к одному обучающемуся предъявляют более высокие требования для сдачи, скажем, экзамена, по сравнению с другими обучающимися. Отметим, что право на образование не нарушается, но, тем не менее, данный учащийся находится в менее благоприятном положении по сравнению с другими об-

15 Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2016 г. № 2189 – О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рышкова Андрея Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 12 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

учающимися. Или другая ситуация. На одном предприятии трудятся несколько работников, но одному из работников отпуск всегда предоставляется исходя из его предпочтений, а остальными – ставится по графику. Заметим, что нарушения права на отдых здесь не наблюдается, однако по сравнению с одним работником, остальные по сравнению с ним находятся в менее благоприятном положении. Аналогичных примеров можно привести огромное количество, и что примечательно – в данных ситуациях нарушения права нет, но личность не получает должной сатисфакции, когда реализует свои права, свободы и интересы. Ввиду многообразия подобных фактов, международные документы, раскрывают сущность дискриминации не через словесную конструкцию «нарушение прав, свобод и законных интересов», а через словоформы «различие, исключение, ограничение или предпочтение».

Кроме того, исходя из смысла понятия дискриминация, придаваемого ему международными документами и правовыми позициями международных органов, следствием дискриминации является аннулирование, умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод. Полагаем, что как раз аннулирование, умаление признания, использования прав есть формы выражения нарушения прав и свобод.

Также при анализе законодательного определения дискриминации, выраженного в статье 136 Уголовного кодекса Российской Федерации и статье 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, можно заметить, что перечень оснований, дискриминация по которым не допускается, носит исчерпывающий характер. Законодатель перечислил лишь часть признаков, по которым не допускается дискриминация, при этом без соответствующей защиты остаются лица пенсионного возраста, лица, обладающие инвалидностью или ВИЧ-статусом и другие, чьи признаки не перечислены в статье 136 Уголовного кодекса Российской Федерации и статье 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. К слову, в международных документах предусматривается более двадцати различных оснований, по которым не допускается дискриминация. Возможно, некоторые ученые не согласятся с данным суждением, делая акцент на том, что другие признаки включены в формулировку «социальные группы». Вместе с тем, обращаясь к семантике словосочетания «социальная группа» можно заметить, что ученые-лингвисты под социальной группой понимают «совокупность людей, имеющих общие интересы, ценности и нормы поведения, воплощающая специфические взаимосвязи индивидов между собой и обществом в целом»¹⁶. В свою очередь социологи социальной группой называют «совокупность людей, занимающих одну и ту же социальную позицию (ячейку общества) или выполняющих одну и ту же роль»¹⁷.

Исходя из данных определений, можно прийти к выводу, что социальная группа предполагает осознанное объеди-

нение людей на основании общих интересов или деятельности, но не на основании одинакового личностного признака.

Таким образом, учитывая изложенное, следует говорить о необходимости переработки законодательного определения дискриминации. Считаем, что под дискриминацией следует понимать любое действие, бездействие или установление, ведущее к различию, исключению, ограничению, предпочтению или иному неправомерному обращению с человеком на основании его биологических, социальных или иных личностных качеств, и имеющее целью или следствием аннулирование, умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека, его основных свобод и интересов.

Убеждены, что подобное определение дискриминации позитивным образом скажется на процессе осуществления правоприменения, что, в конечном счете, благоприятно повлияет на реализацию личностью ее прав и свобод.

Пристатейный библиографический список

1. Арутюнян Г. Г., Баглай М. В. Конституционное право. Энциклопедический словарь. – М.: Норма, 2006. – 544 с.
2. Большой юридический словарь / Под. ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 856 с.
3. Добренков В. И., Кравченко А. И. Социология. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 630 с.
4. Жеребило Т. В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социоллингвистика. – Назрань: Пилигрим, 2012. – 280 с.
5. Исаева Е. А. Предотвращение дискриминации в трудовых отношениях: теоретические аспекты и юридическая практика: по опыту США: Автореф. дис. ... канд. юридич. наук. – Ярославль, 2008. – 26 с.
6. Комкова Г. Н. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека в России. – Изд-во Саратовского университета, 2002. – 151 с.
7. Крусс В. И. Дискриминация и дифференцированный подход к обладателям конституционных прав и свобод // Государство и право. – 2005. – № 12. – С. 30-42.
8. Модельные правила европейского частного права: перевод с англ. / Н. Ю. Рассказова [и др.]. – М.: Статут, 2013. – 989 с.
9. Новицкий М. Что такое права человека? // Заметки о правах человека и мониторинге прав человека. Варшава: Хельсинкский фонд по правам человека. – 1997. – 79 с.
10. Саликов М. С. Правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации: понятие и система // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 5. – С. 49-59.
11. The Main Types and Causes of Discrimination (Memorandum submitted by the Secretary General). – New York: United Nations, 1949. – 88 p.

¹⁶ Жеребило Т. В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социоллингвистика. – Назрань: Пилигрим, 2012. – 280 с.

¹⁷ Добренков В. И., Кравченко А. И. Социология. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 630 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-171-172

АНДРЮХИНА Ирина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Западного филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Калининград

КАРАМА Лариса Львовна

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Западного филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Калининград

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ И КАДРОВОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

В статье рассматриваются правовые аспекты кадровой политики и кадровой работы в системе органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации и Калининградской области, сделан обзор нормативных правовых актов федерального и регионального уровня, регулирующих данную сферу, проанализирован положительный опыт реализации кадровой политики в Калининградской области.

Ключевые слова: кадровая политика, кадровая работа, органы государственной власти и местного самоуправления, государственная гражданская служба, муниципальная служба, служащий.

ANDRYUKHINA Irina Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, associate professor of State and municipal administration sub-faculty of the Western branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation, Kaliningrad

KARAMA Larisa Lvovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, Head of State and municipal administration sub-faculty of the Western branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation, Kaliningrad

LEGAL ASPECTS OF PERSONNEL POLICY AND PERSONNEL WORK IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL SERVICE

The article examines the legal aspects of personnel policy and personnel work in the system of state authorities and local self-government in the Russian Federation and the Kaliningrad region, reviews the regulatory legal acts of the federal and regional level regulating this area, analyzes the positive experience of implementing personnel policy in the Kaliningrad region.

Keywords: personnel policy, personnel work, public authorities and local self-government, state civil service, municipal service, employee.



Андрюхина И. Ю.



Карам Л. Л.

Основным содержанием кадровой работы является управление человеческими ресурсами. Успешность деятельности любой организации определяют люди, а качество их работы по многом зависит от эффективной кадровой политики. Особенно это актуально для органов государственной власти и местного самоуправления. Безусловно, деятельность последних четко определена нормативными правовыми актами, в том числе каждый орган государственной власти (далее - ОИВ) реализует только ему утвержденные полномочия, которые в свою очередь разделены по структурным подразделениям и отражены в должностных регламентах гражданских служащих.

Говоря о кадровой работе, следует учесть, что она является отражением кадровой политики, поставленных государством целей и задач ее реализации.

Для государственной гражданской и муниципальной службы это повышение эффективности результатов профессиональной служебной деятельности, которая целиком и полностью направлена на повышение качества жизни населения нашей страны, как на территории отдельно взятого субъекта Российской Федерации, так и России в целом.

Фомина В. П., Алексеева С. Г., под кадровой политикой понимают совокупность определенных правил и норм, целей и представлений, которые фокусируют направление и содержание работы с персоналом¹.

Как уже указывалось выше, цели и задачи кадровой политики, реализуемой органами государственной власти и местного самоуправления отражены в Конституции Российской Федерации, провозгласившей основной ценностью человека, его права и свободы², федеральных законах³ и законах субъектов Российской Федерации⁴.

Структурные подразделения органов власти, осуществляющие кадровую работу, прежде всего должны обеспечить подбор, подготовку, повышение квалификации и профессиональный рост служащих. Результатом данной работы должно стать повышение эффективности исполнения полномочий каждым органом государственной власти за счет качественной работы кадрового состава.

Формальный подбор кадров ведет к просрочке исполнения поручений, а следовательно, к ухудшению жизни населения территории.

Цель кадровой политики заключается в формировании стабильного, обладающего высоким уровнем сформированных компетенций кадрового состава.

1 Фомина В. П., Алексеева С. Г. Теория управления: учебное пособие. - М.: Изд-во Московского государственного открытого университета, 2011. - С. 11.

2 Конституция Российской Федерации.

3 Федеральный закон «О системе государственной службы в Российской Федерации» от 27.07.2004 № 58-ФЗ / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

4 Закон Калининградской области от 28.06.2005 № 609 «О государственной гражданской службе Калининградской области» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

1 Фомина В. П., Алексеева С. Г. Теория управления: учебное пособие. - М.: Изд-во Московского государственного открытого уни-

Под сформированными компетенциями авторы статьи понимают необходимый объем знаний и умений, а также навыки по исполнению должностных обязанностей.

Особое значение реализации кадровой политики должно уделяться на уровне субъектов Российской Федерации.

Во исполнение целей и задач, освященных выше Правительство Калининградской области, в числе немногих региональных Правительств, приняло решение о создании в структуре Аппарата Управления государственной службы и кадровой работы, которое обеспечивает реализацию кадровой политики, направленной на формирование кадрового состава, отвечающего современным запросам, а также организующего кадровую работу со служащими: проведение конкурсов на замещение вакантных должностей в органах исполнительной власти, конкурсов на включение в кадровый резерв, проведение аттестаций служащих на определение их соответствия замещаемым должностям и квалификационных экзаменов на классный чин.

Введенные изменения в организации кадровой работы в части создания единого органа, регулирующего кадровую политику, позволило увидеть весь кадровый состав структурных подразделений, проанализировать работу каждого служащего во время прохождения последним вышеуказанных испытаний, и что особенно важно, объективно подойти к выбору кандидатов на включение в кадровый резерв, безусловно более высокой группы должностей.

Более высокий статус проведения аттестаций и квалификационных экзаменов, не в органе власти, где служащий замещает должность, а в Аппарате Правительства Калининградской области, безусловно влияет на повышение ответственности служащего и результативность выполнения им полномочий. Аттестация является обязательной процедурой и проводится не реже одного раза в три года, а характеристика о результатах деятельности служащего отражается в Отчете непосредственного руководителя, который утверждается руководителем структурного подразделения, где замещает должность служащий, что является мощным стимулом для человека, который проходит такое серьезное испытание, как проверка соответствия замещаемой должности⁵.

Источниками служебного права в сфере государственной и муниципальной службы, являются:

- Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»⁶;
- Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁷;
- Федеральный закон 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»⁸.

Первый закон определяет правовые основы системы государственной службы Российской Федерации. Второй устанавливает правовые, организационные и финансово-экономические основы государственной гражданской службы Российской Федерации, третий - муниципальной службы в Российской Федерации.

В Калининградской области также создана нормативно-правовая база, регулирующая кадровые аспекты государственной гражданской⁹ и муниципальной службы¹⁰.

Закон Калининградской области о государственной гражданской службе регулирует деятельность граждан на соответствующих должностях. Законом установлены основы гражданской службы Калининградской области, правовой

статус служащих, о регулировании их труда и отдыха, об оплате труда и предоставлении дополнительных гарантий, оплате труда и т.д.

Кадровым аспектам гражданской службы Калининградской области посвящена десятая глава данного закона (статьи 24 и 25), в которых регулируется порядок подготовки кадров, профессионального развития служащего, а также формирования кадрового резерва (статья 25).

Вопросы, касающиеся кадровой работы на муниципальной службе, установлены восьмой главой Закона Калининградской области «О муниципальной службе в Калининградской области» (далее Закон Калининградской области № 536): кадровая работа в муниципальном образовании включает в себя формирование кадрового состава для замещения должностей муниципальной службы; подготовку предложений о реализации положений законодательства о муниципальной службе и внесение указанных предложений представителю нанимателя (работодателю) и т.д.¹¹

Законом Калининградской области № 536 установлено право местных администраций на договорной основе осуществлять подготовку кадров.

Закон разработан в целях организации системного подхода к решению вопросов муниципальной службы с учетом последних изменений норм федерального законодательства и полномочий субъекта Российской Федерации, в данном случае, Калининградской области.

Таким образом, порядок кадровой работы и реализации кадровой политики практически полностью урегулированы законодательством, исчерпывающая характеристика основных нормативных правовых актов федерального уровня и Калининградской области представлена выше. Калининградская область имеет положительный опыт в работе с кадровым составом государственных гражданских служащих, что отражается на повышении уровня и качества жизни населения в регионе.

Калининградская область по праву является одним из привлекательных регионов для жизни населения, что подтверждается стабильным увеличением населения, переезжающего из других субъектов Российской Федерации, а обеспечивается стабильной качественной работой регионального Правительства и местных администраций.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
3. Федеральный закон «О системе государственной службы в Российской Федерации» от 27.07.2004 № 58-ФЗ / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
4. Федеральный закон 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
5. Закон Калининградской области от 28.06.2005 № 609 «О государственной гражданской службе Калининградской области» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
6. Закон Калининградской области от 17.06.2016 № 536 «О муниципальной службе в Калининградской области» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
7. Андриохина И. Ю., Карам Л. Л. Государственная и муниципальная служба: учебное пособие. Часть 1. - Саратов: Амирит, 2018. - 148 с.
8. Фомина В. П., Алексеева С. Г. Теория управления: учебное пособие. - М.: Изд-во Московского государственного открытого университета, 2011.
9. Закон Калининградской области от 28 июня 2005 года № 609 «О государственной гражданской службе Калининградской области».
10. Закон Калининградской области от 17 июня 2016 № 536 «О муниципальной службе в Калининградской области».
11. Закон Калининградской области от 17.06.2016 № 536 «О муниципальной службе в Калининградской области» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

ЗАКОПЫРИН Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ОБЖАЛОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В данной статье рассматривается сложившийся порядок обжалования применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. На основании анализа действующего законодательства и нормативных решений высших судов России делается обоснованный вывод о необходимости объединения норм, регламентирующих порядок обжалования указанных мер, в КоАП РФ.

Ключевые слова: законность, административно-процессуальные нормы, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, обжалование.

ZAKOPYRIN Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia



Закопырин В. Н.

APPEAL AGAINST THE APPLICATION OF MEASURES TO ENSURE THE PROCEEDINGS IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

This article discusses the established procedure for appealing the application of measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses. Based on the analysis of the current legislation and regulatory decisions of the supreme courts of Russia, a reasonable conclusion is made about the need to combine the norms regulating the procedure for appealing these measures into the Administrative Code of the Russian Federation.

Keywords: legality, administrative procedural norms, measures to ensure the proceedings in cases of administrative offenses, appeal.

По мнению профессора Сорокина В. Д. существует три масштабные группы процессуальных норм: гражданско-процессуальные, административно-процессуальные и уголовно-процессуальные, которые претендуют на статус самостоятельной процессуальной отрасли российского права. Что касается иных, реально существующих групп процессуальных норм, то они находятся на уровне процессуального института, действуя в рамках одноименных материальных отраслей, обеспечивая реализацию материальных норм только данной отраслевой принадлежности¹.

Эти три большие группы процессуальных норм способствуют реализации не только своей, одноименной отрасли, но и иных материальных норм права. Это их свойство, еще раз подчеркивает, что они претендуют на роль отрасли права в системе российского права, т.к. одним из свойств системы является взаимосвязь ее элементов.

Да, безусловно, есть и другие процессуальные нормы действующие, вне рамок этих трех процессуальных отраслей права. Так, в рамках финансового, налогового, семейного, трудового и ряда иных отраслей права действуют «свои» процессуальные нормы. Однако, рассматриваемые процессуальные нормы служат для реализации только своей материальной отрасли, при этом в необходимых случаях сопрягаясь с административно-процессуальными, гражданско-процессуальными или уголовно-процессуальными нормами.

Производство по делам об административных правонарушениях является одним из видов производства административного процесса. Присутствие данного производства в структуре административного процесса признается практически всеми учеными административистами и мы также разделяем эту точку зрения.

Являясь составной частью административного процесса, данное производство регулируется административно-право-

выми нормами. В соответствии со ст. 72 Конституции России законодательство об административных правонарушениях состоит из Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) и законов субъектов РФ. В соответствии с конституционным принципом разграничения полномочий между Россией и субъектами Российской Федерации по предметам совместного ведения КоАП РФ установил, что порядок производства по административным делам, в т.ч. и применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях находится в ведении российского законодателя.

Обращаем внимание на то, что именно кодифицированный акт регламентирует порядок производства по делам об административных правонарушениях. Это свидетельствует о том, что все нормы, регулирующие означенный порядок реализации административной ответственности, должны быть сосредоточены в едином нормативном акте.

С учетом вышеизложенного мы будем рассматривать существующее правовое регулирование порядка обжалования применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Меры по обеспечению производства, как следует из их названия, опосредуют производство по делам об административных правонарушениях, создают условия реализации административной ответственности. Их использование обусловлено совершением административного правонарушения и необходимостью выполнения задач, стоящих перед производством по делам об административных правонарушениях. Часто по факту фиксации применения этих мер одновременно возбуждается и дело об административном правонарушении. Все это приводит к тому, что применение рассматриваемых мер является неотъемлемой частью разрешения административного дела, связанного с фактом совершения административного правонарушения.

Применение указанных мер обеспечения активно ограничивает свободы, права и законные интересы граждан, а также законные интересы и права организаций. В этой связи, весьма актуальным вопросом соблюдения законности при

¹ Административный процесс и административно-процессуальное право: Монография / Сорокин В.Д. - СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2002. - 474 с.

их использовании, становится возможность обжалования их применения. Ограничение прав и свобод может носить длительный характер, особенно если оно применено в процессе административного расследования. Это обуславливает возможность обжалования применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях как наиважнейшую задачу в деле обеспечения законности в государственном управлении.

Законодательство об административных правонарушениях, а именно Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) устанавливает порядок производства по административным делам, в т.ч. и применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Право обжаловать применение мер по обеспечению производства по делу непосредственно прописано только у защитника и представителя (часть 5 статьи 25.5). О наличии такого права у лица, подозреваемого в совершении правонарушения, или потерпевшего можно судить только косвенно. Законодатель специально не оговаривает это право, ограничиваясь формулировкой – «... также другие процессуальные права». На наш взгляд, права правонарушителя, и особенно права потерпевшего, должны быть изложены в полном объеме, без отсылок, и тем более бланкетного изложения².

Если изучим специальную главу КоАП РФ, которая регламентирует порядок обжалования постановлений и решений по делам об административных правонарушениях (глава 30), то поймем, что обжалование применения рассматриваемых мер невозможно, т.к. в ней прописан только порядок обжалования постановлений, принятых по итогам рассмотрения дел об административных правонарушениях.

С введением в КоАП РФ, в 2018 году, новой меры обеспечения «Арест имущества в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за незаконное вознаграждение от имени юридического лица» появилась возможность обжалования применения этой обеспечительной меры. Отмена определения о наложении ареста на имущество возможно на основании заявления защитника или представителя юридического лица (ч. 11. ст. 27.20). Вместе с тем порядок принятия решения по разрешению такого заявления, как ни странно, определяется главой 30 КоАП РФ, в которой, как мы указывали ранее, нет ни слова о разрешении такого рода обращений.

Конституционный Суд России, отметил (см., Определение Конституционного Суда РФ от 18.04.2006 № 107-О), что обжалование в рамках КоАП РФ, только постановлений по делу об административном правонарушении, не исключает возможности обжалования рассматриваемых нами мер, в порядке, предусмотренном иным законодательством, в частности гражданским процессуальным и арбитражным процессуальным законодательством. Такой порядок обжалования, по мнению Конституционного Суда, не допускает нарушений положений статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 разъясняет, что обжалование решений должностных лиц, принятых о применении обеспечительных мер возможно в порядке АПК РФ (глава 24). Но, глава 24 АПК РФ регулирует порядок обжалования решений и действий органов публичной власти затрагивающих права и законные интересы лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. В этой связи возникает два вопроса: во-первых, почему меры обеспечения применяются в соответствии с КоАП РФ, а обжалование происходит в соответствии с АПК РФ; во-вторых, а в каком порядке обжаловать применение мер обеспечения, если они реализуются в рамках производства по делу об административном правонарушении не связанным с предпринимательской деятельностью?

С обжалованием применения обеспечительных мер гражданами тоже не все просто. В части 2 статьи 27.1 КоАП РФ указано, что в случае незаконности применения этих мер и причинения в этой связи вреда его возмещение происхо-

дит по порядке гражданского законодательства. Разрешение норм материального гражданского права осуществляется в порядке предусмотренном ГПК РФ. Согласно, гражданско-процессуальному законодательству обязанность доказывания своих требований лежит истце. Но, в нашем случае, обжалуется применение мер в ходе производства по делу (до вынесения постановления в порядке ст. 29.10 КоАП РФ) и гражданско-процессуальное законодательство помочь гражданину в защите своих прав не может. Кроме того, гражданский процесс, в отличие от административного не руководствуется принципом быстроты процесса³ и надеется на быстрое восстановление прав и свобод не приходится.

Определенную ясность в обжалование гражданином применения рассматриваемых мер попытка внести Верховный Суд РФ (ВС РФ). В нормативном акте ВС РФ (см, Постановление Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 28) отмечается, что действия должностных лиц, связанные с применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, могут быть оспорены лицом, по правилам главы 22 КАС РФ (п. 40 Постановления). Но, такое положение нам представляется весьма спорным. КАС РФ в статье 1 прямо указывает, что он не регулирует правоотношения, связанные с производством по делам об административных правонарушениях, и, следовательно, разрешение вопроса об обжаловании применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях находится вне компетенции КАС РФ.

В настоящее время сложилась очень непростая ситуация, когда обжалование применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях регламентируется четырьмя кодексами (КоАП РФ, КАС РФ, АПК РФ, ГПК РФ). Такое положение дел требует своего немедленного разрешения. Наиболее целесообразным, нам представляется путь сосредоточения всех норм производства по делам об административных правонарушениях едином правовом акте. Независимо по какому пути пойдет законодатель разделения законодательства об административных правонарушениях на материальное и процессуальное⁴ или издания единого НПА, важно закрепление порядка обжалования не только применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, но и других решений должностных лиц, принятых в процессе производства по делу, исключительно в законодательстве об административных правонарушениях.

Пристатейный библиографический список

1. Административно-процессуальное право: учеб. пособие / Бажукова Ю. В., Дрозд А. О., Каплунов А. И. [и др.]. Под ред. А. И. Каплунова. - Санкт-Петербург, 2017.
2. Административный процесс и административно-процессуальное право: Монография / Сорокин В. Д. - СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2002. - 474 с.
3. Закопырин В. Н. Актуальные вопросы процессуального статуса потерпевшего по делу об административном правонарушении // Актуальные вопросы современной науки и образования. - Москва, 2021. - С. 83-89.
4. Закопырин В. Н. О направлениях развития регулирования административной ответственности // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. - Санкт-Петербург, 2020. - С. 357.

3 Административно-процессуальное право: учеб. пособие / Бажукова Ю. В., Дрозд А. О., Каплунов А. И. [и др.]. Под ред. А. И. Каплунова. - Санкт-Петербург, 2017. - С. 21.

4 Закопырин В. Н. О направлениях развития регулирования административной ответственности // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. - Санкт-Петербург, 2020. - С. 357.

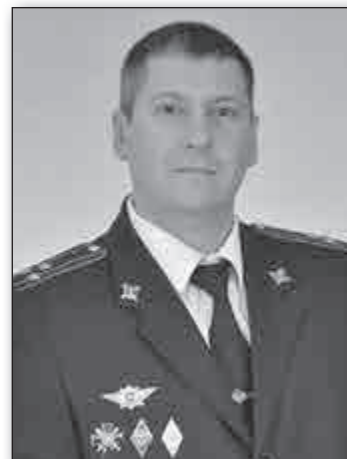
2 Закопырин В. Н. Актуальные вопросы процессуального статуса потерпевшего по делу об административном правонарушении // Актуальные вопросы современной науки и образования. - Москва, 2021. - С. 83-89.

ЗЫРЯНОВ Игорь Валерьевич

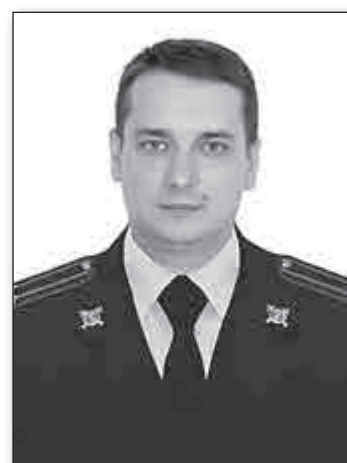
кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПОЛИКАРПОВ Денис Игоревич

старший преподаватель кафедры административного права Ростовского юридического института МВД России



Зырянов И. В.



Поликарпов Д. И.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ДЕЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящена современным проблемам предупреждения бытового (домашнего) насилия. Несмотря на наличие достаточного числа научных исследований, проведенных как отечественными, так и зарубежными учеными, посвященных рассматриваемой нами проблеме, по объективным причинам не учитывает новации в нормативно-правовом регулировании индивидуальной профилактической работы всех правоохранительных органов и полиции в частности, связанные с расширением и конкретизацией полномочий по применению форм профилактического воздействия, внедрением риск-ориентированного подхода в организацию такой деятельности, изменением оперативной обстановки в стране, опосредованные продолжающейся пандемией COVID-19.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, правонарушение, профилактика, насилие, семейно-бытовые отношения.

ZYRYANOV Igor Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Administrative law and administrative activities of the police sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

POLIKARPOV Denis Igorevich

senior lecturer of Administrative law sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

ACTUAL PROBLEMS OF PREVENTION OF FAMILY AND DOMESTIC TORTS IN MODERN RUSSIA

The article is devoted to modern problems of prevention of domestic (domestic) violence. Despite the existence of a sufficient number of scientific studies conducted by both domestic and foreign scientists devoted to the problems we are considering, for objective reasons, it does not take into account innovations in the regulatory and legal regulation of individual preventive work of all law enforcement agencies and the police, in particular, related to the expansion and specification of powers to apply forms of preventive impact, the introduction of a risk-based approach to the organization of such activities, changes in the operational situation in the country, mediated by the ongoing COVID-19 pandemic.

Keywords: district police commissioner, offense, prevention, violence, family and domestic relations.

Обеспечение прав и свобод человека требует от современного общества и государства формирование атмосферы неприязни любых форм дискриминации и насилия, создания правовых, организационных и других механизмов защиты граждан от посягательств на их жизнь, здоровье, честь и достоинство. При этом, к наиболее закрытым сферам общества, в которых снижаются возможности внешнего публичного воздействия, относится семья, и связанные с нею бытовые связи и отношения.

Следует отметить, что кризисные социально-экономические явления проецируются на семью, порождая внутрисемейные конфликты, часть которых разрешается с применением насилия. В частности, режим самоизоляции и карантин, которые вводились странами для предотвращения пандемии COVID-19, обнажили проблему домашнего насилия по всему миру. Так, Генеральный Секретарь ООН А. Гутерриш призвал правительства всех стран «...усилить борьбу с домашним насилием на фоне массовой изоляции»¹.

Противодействие семейно-бытовым правонарушениям является одной из важнейших задач полиции в целом, и при-

оритетным направлением профилактики в деятельности участковых уполномоченных полиции (далее – УУП). Так, в 2020 г. ими осуществлялось индивидуальное профилактическое воздействие в отношении 72 328 лиц, совершающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений².

Снижению числа преступлений в этой сфере способствовало и введение административной ответственности за побои (ст. 6.1.1 КоАП РФ) как важного средства их предупреждения. Начиная с 2016 г. полицией пресечено 1 014 112 таких административных правонарушений (2016 г. – 48 005, 2017 г. – 224 328, 2018 г. – 248 257, 2019 г. – 252 888, 2020 г. – 240 634).

Данные судебной статистики о применении административной и уголовной ответственности за побои (ст. 6.1.1 КоАП, ст. 116, 116.1 УК) за 2019-2020 гг. свидетельствуют о положительной динамике профилактической деятельности правоохранительных органов в рассматриваемом направлении. В 2020 году по ст. 6.1.1 КоАП РФ было привлечено к административному

2 Отчет о профилактической работе органов внутренних дел (январь-декабрь 2020 года): Форма статистической отчетности, утвержденная приказом МВД России от 19 февраля 2015 года № 269, раздел 6 «Сведения о результатах работы участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

1 См.: Доклад Генерального Секретаря ООН А. Гутерриш. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riafan.ru/1265306-pandemiya-obnazhila-problemu-domashnego-nasiliya-v-rossii>.

наказанию 107947 лиц, а в 2019 году – 118070 лиц. Согласно сведениям о зарегистрированных (выявленных) сотрудниками ОВД преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 116 УК РФ «Побои» за 2020 год всего 5716 преступлений, а в 2019 году – 6914.

Позитивная динамика в этой области объясняется использованием возможностей административной ответственности за совершение побоев (ст. 6.1.1 КоАП) и совершенствованием практики применения уголовной ответственности за преступления в сфере семейно-бытовых отношений (ст.ст. 112, 115, 116, 116.1, 117, 119 УК), активизацией профилактической работы сотрудников полиции, в том числе и широкой разъяснительной работой среди правонарушителей, взаимодействием с социальными службами органов местной власти и самоуправления по оказанию помощи жертвам домашнего насилия, семьям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, а так же институтами гражданского общества (неправительственными организациями, средствами массовой информации и др.).

В связи с этим, актуальным и своевременным следует признать проведение исследований, направленных на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, путем применения предусмотренных законодательством форм профилактического воздействия³, а также разработку механизмов внедрения позитивного опыта в деятельность данных государственных органов.

Также при применении норм основного закона в сфере профилактики правонарушений в семейно-бытовой сфере стоит учесть изменения, одобренные в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, о том, что защита семьи, материнства, отцовства и детства, института брака находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (п. 1 пп. ж 1 ст. 72 Конституции России).

Так, правоохранительные органы могут использовать в профилактической деятельности и законодательстве субъектов Российской Федерации, регулирующие особенности защиты семьи в регионах, организации взаимодействия с другими участниками системы профилактики правонарушений на региональном и местных уровнях, предоставлении социальной и другой помощи лицам, пострадавшим от семейного насилия⁴.

Исходя из анализа составов административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, предусмотренных законодательством отдельных субъектов Российской Федерации, можно сделать вывод об актуальности профилактической работы правоохранительных органов в данном направлении.

Юридическую базу международно-правовых стандартов в этой сфере, составляют правовые акты ООН, иных международных организаций, в которых отражаются: основы предупреждения насилия в семье, базовые положения деятельности правоохранительных органов в этой сфере, принципы функционирования полиции как субъекта обеспечения прав и свобод человека, а также непосредственные обязанности сотрудников полиции по предупреждению, выявлению, пресечению и фиксации фактов домашнего насилия.

Изучение учебной литературы и научных публикаций показывает, что для индивидуальной профилактической деятельности правоохранительных органов присущи такие определенные специфические признаки.

По нашему мнению, к общим признакам можно отнести: использование убеждения и принуждения как основных методов воздействия на сознание и поведение правонарушителей; сочетание различных форм воздействия; планомерность и наступательность воздействия; ориентирование на раннее выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений в семейно-бытовой сфере, привлечение к этой деятельности специалистов органов социальной защиты населения, психологов и представителей общественности; рассмотрение обстоятельств каждого факта совершения насильственных действий в семье, в том числе и установление роли пострадавшего в конфликтной ситуации; учет цикличности домашнего насилия и повышения его интенсивности от случая к случаю, а также его латентный характер.

Кроме этого, правоохранительными органами необходимо учитывать и потребность в обеспечении личной безопасности, а также безопасности граждан, присутствующих при про-

ведении индивидуальных профилактических мероприятий, в связи с наличием агрессивной составляющей в семейно-бытовых конфликтах.

Следует согласиться с С. В. Тарабриным, который под формой понимает «...вид проведения профилактических мероприятий»⁵. По нашему мнению, под формой профилактического воздействия правоохранительных органов в отношении лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере, следует понимать определенный нормативными правовыми актами вид индивидуального профилактического воздействия в отношении подучетных лиц, направленного на предупреждение недопущения совершения ими соответствующей группы правонарушений, а также воспитания у них потребности в соблюдении прав и свобод, объединенных с ним семейно-бытовыми отношениями.

Специалистами отмечается, что эффективность профилактической деятельности правоохранительных органов в отношении лиц, допускающих правонарушения в рассматриваемой сфере, напрямую зависит от ведения им общими и специальными методами воздействия на их сознание и волевую сферу.

Под методикой профилактического воздействия правоохранительных органов понимается совокупность конкретных приемов и способов оказания на лиц, допускающих административные деликты, влияния с целью выявления и корректировки антиобщественной установки на продолжение актов насилия и повторного совершения противоправных деяний, а также формирование у подучетного потребности в преодолении семейных и других конфликтов ненасильственным путем.

С развитием информационно-коммуникационных систем, актуальным следует признать осуществление правового информирования не только при личном общении с подучетным и потерпевшими, но и размещение соответствующей информации на официальных интернет-ресурсах органов внутренних дел. Думается, такая практика не только позволяет в краткие сроки получать информацию о действиях в случае совершения домашнего насилия, но и удаленно подать заявление в полицию о таком факте.

Такую памятку целесообразно разработать для всех подразделений полиции, участвующих в профилактике семейно-бытового насилия, а конкретизацию её положений (например, при наличии ответственности за совершение таких правонарушений в законодательстве субъектов Российской Федерации) осуществлять территориальными органами внутренних дел.

В заключении хотелось бы отметить, что на наш взгляд необходимо разработать нормативный правовой акт, регламентирующий порядок осуществления правового информирования и правового просвещения, в котором определить основания, порядок, основные способы проведения такого информирования должностными лицами правоохранительных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».
2. Доклад Генерального Секретаря ООН А. Гутерриш. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riafan.ru/1265306-pandemiya-obnazhila-problemu-domashnego-nasilija-v-rossii>.
3. Закон Республики Крым от 01.09.2014 г. №60-ЗРК «О профилактике правонарушений в Республике Крым». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».
4. Отчет о профилактической работе органов внутренних дел (январь-декабрь 2020 года): Форма статистической отчетности, утвержденная приказом МВД России от 19 февраля 2015 года № 269, раздел 6 «Сведения о результатах работы участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».
5. Тарабрин С. В. Содержание, формы и методы административной деятельности участкового уполномоченного милиции // Актуальные проблемы формирования положительного имиджа участкового уполномоченного милиции. - М., 2011. - С. 83-85.

3 Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

4 Закон Республики Крым от 01.09.2014 г. №60-ЗРК «О профилактике правонарушений в Республике Крым». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-177-178

ИСМАГИЛОВА Алина Равилевна

преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ИНЫХ ОРГАНОВ В ЦЕЛЯХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В статье раскрыта деятельность основных подразделений органов внутренних дел, осуществляемая в целях профилактики, предупреждения административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

Ключевые слова: предупреждение административных правонарушений, участковый уполномоченный полиции, профилактическая работа.

ISMAGILOVA Alina Ravilevna

lecturer of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

INTERACTION OF DIVISIONS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES AND OTHER BODIES IN ORDER TO PREVENT OFFENSES COMMITTED BY MINORS

The article reveals the activities of the main divisions of the internal affairs bodies carried out for the purpose of prevention, prevention of administrative offenses committed by minors.

Keywords: prevention of administrative offenses, district police commissioner, preventive work.

Тесное взаимодействие между подразделениями органов внутренних дел является одной из главных составляющих профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Взаимодействие между структурными звеньями органов внутренних дел по предупреждению и профилактике правонарушений среди несовершеннолетних предполагает единый комплекс мероприятий, которые должны быть согласованы по целям, месту и времени.

Согласно статистическим данным по Республике Башкортостан, в 2018 году несовершеннолетними было совершено 16670 административных правонарушений, в 2019 – 16590, в 2020 – 16734, за период с января по август 2021 года – 12195 административных правонарушений.

Исходя из имеющихся данных, можно сделать вывод о том, что объем административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, снижается, что не может не говорить о достаточно эффективной предупредительной работе органов внутренних дел.

Говоря о Республике Башкортостан, то наибольшее количество административных правонарушений несовершеннолетними в 2020 году было совершено в городе Агидель – 1542 правонарушения, городе Салават – 492, Белорецком районе – 457, в Туймазинском районе – 423, в Мелеузовском районе – 374, в Дюртюлинском районе – 329, в городе Нефтекамск – 319, в Учалинском районе – 318. Наименьшее количество протоколов об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетним было составлено в Краснокамском районе – 53 протокола, в Аургазинском районе – 50, в Миякинском районе – 45, в Бурзянском районе – 39, в Бураевском районе – 38, в Аскинском районе – 31, в Татышлинском районе – 24, в Стерлибашевском районе – 23.

Следует отметить, что своевременная профилактика административных правонарушений позволяет своевременно профилировать и предупреждать более серьезные противоправные деяния как уголовные преступления.

В то время как Федеральный закон от 24.06.1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» не упоминает в прямом контексте подразделения участковых уполномоченных полиции и подразделения по делам несовершеннолетних в качестве субъектов профилактики, объединяя их понятием «органы внутренних дел», деятельность указанных подразделений прямо направлена на профилактику правонарушений. Необходимо выделить работу участковых упол-

номоченных полиции (далее – УУП), выполняющих львиную долю профилактической работы на административном участке, осуществляющих различные профилактические мероприятия.

В профилактических и предупредительных целях участковый уполномоченный полиции проводит:

1) профилактический обход закрепленной административной территории. При этом следует особое внимание уделять крышам, чердакам, подвалам домов. Обращать внимание на группы подростков, которые могут собираться во дворах домов, на лестничных маршах подъездов.

2) профилактические, разъяснительные беседы в школах о запрете совершения противоправных деяний, о законодательной ответственности за совершение различных правонарушений и о наказаниях за их совершение;

3) профилактические беседы с несовершеннолетними, совершающими правонарушения и поставленными в этой связи на учет в органах внутренних дел;

4) профилактические беседы с несовершеннолетними, состоящими на учете в иных органах, например, в наркологических кабинетах;

5) беседы с родителями или законными представителями несовершеннолетних, состоящих на учете;

6) беседы с родителями, поставленными на учет в органах внутренних дел, на основании неисполнения своих прямых родительских обязанностей в отношении несовершеннолетних.

Исследования показывают, что дети, воспитывающиеся в семьях, где родители злоупотребляют алкогольной и спиртосодержащей продукцией, принимающие наркотические средства, продолжают такой же образ жизни, как и их родители. Поэтому необходимо вести работу с такими родителями чтобы их несовершеннолетние дети не стали субъектами правонарушений и преступлений.

Практическая любая деятельность подразделений УУП неразрывно связана с подразделением по делам несовершеннолетних. Это обусловлено тем, что инспекторы подразделений по делам несовершеннолетних наделены специальными полномочиями по проведению профилактической работы в отношении лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Одним из основных законодательных актов, определяющих деятельность подразделений по делам несовершеннолетних является Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности

подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации»¹. Исходя из положений указанного законодательного акта, инспекторы по делам несовершеннолетних, осуществляют следующие функции по предупреждению и профилактике правонарушений, совершаемых несовершеннолетними:

1) проводят профилактическую работу, а именно, беседы с несовершеннолетними, поставленными на профилактический учет, а также с их родителями или законными представителями;

2) проводят профилактические беседы с родителями и законными представителями несовершеннолетних, не исполняющие свои обязанности по содержанию, воспитанию и обучению несовершеннолетних;

3) устанавливают лиц, побуждающих принимать участие несовершеннолетних в совершении противоправных деяний;

4) разыскивают несовершеннолетних лиц, самовольно ушедших из дома;

5) готовят документы для временного помещения несовершеннолетних в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей;

6) доводят до сведения комиссии по делам несовершеннолетних о наличии на административном участке несовершеннолетних, в отношении которых родителями или законными представителями не осуществляется обязанности по содержанию, обучению и воспитанию детей; а также о наличии на административном участке родителей или законных представителей, не осуществляющих обязанности по содержанию, обучению и воспитанию детей;

7) проводят профилактические беседы в учебных заведениях о недопустимости совершения противоправных деяний;

8) осуществляют деятельность по разобщению неформальных группировок несовершеннолетних, которые совершали или могут совершить противоправные деяния в группе.

Отдельно следует выделить подразделения уголовного розыска, которые также осуществляют профилактическую деятельность при работе с несовершеннолетними. В этой связи они совместно с участковым уполномоченным полиции и сотрудниками подразделения по делам несовершеннолетних могут осуществлять профилактический обход административного участка с целью выявления несовершеннолетних, употребляющих спиртные напитки или наркотические средства и психотропные вещества, выявления лиц, которые могут склонять несовершеннолетних к совершению противоправных деяний и которые могут быть интересны оперативным сотрудникам уголовного розыска в целях получения оперативно значимой информации. Совместно с сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних осуществляют профилактические, разъяснительные беседы в образовательных учреждениях с целью разъяснения норм административного, уголовного законодательства. Также осуществляют розыск пропавших без вести несовершеннолетних.

Подразделения транспортной полиции также во взаимодействии с сотрудниками по делам несовершеннолетних осуществляют предупреждение, профилактику правонарушений среди несовершеннолетних. Так, сотрудники отделов транспортной полиции в ходе осуществления профилактического обхода на вокзалах, в аэропортах, на речных вокзалах обращают пристальное внимание на находящиеся в этих местах несовершеннолетних. Следует отмечать с кем находятся несовершеннолетние, в какую одежду они одеты, что при себе имеют. При профилактическом обходе также сотрудники транспортной полиции могут провести профилактическую беседу с подростками о недопустимости со-

вершения противоправных деяний и о соблюдении порядка нахождения на вокзале или аэропорте. Добросовестное осуществление своих служебных обязанностей сотрудниками транспортной полиции может помочь в дальнейшем работе сотрудников подразделения по делам несовершеннолетних.

Еще одним субъектом, осуществляющим профилактику детских правонарушений, являются сотрудники патрульно-постовой службы полиции (далее – сотрудники ППСП). Именно они, ежедневно находящиеся на улицах города сталкиваются с многочисленным количеством людей, и несовершеннолетними в том числе. Сотрудники ППСП должны обращать внимание на несовершеннолетних, находящихся на улице, на их поведение. При совершении несовершеннолетними правонарушений, сотрудники ППСП должны пресекать совершение противоправных деяний и доставлять их в отдел полиции для передачи их сотрудникам подразделения по делам несовершеннолетних. Кроме того, при несении службы сотрудники ППСП оказывают помощь подразделению по делам несовершеннолетних в розыске несовершеннолетних, самовольно ушедших из дома.

Кроме того, вышеперечисленные субъекты предупреждения правонарушений несовершеннолетних регулярно совместно проводят рейдовые мероприятия по профилактике правонарушений, в частности совершаемых несовершеннолетним. Так, в Республике Башкортостан, проводится рейд «Невод», направленный на профилактику административных правонарушений, а также выявление, раскрытие правонарушений.

К одним из важнейших способов профилактики и предупреждения административных правонарушений следует отнести обмен информацией среди подразделений органов внутренних дел. Именно благодаря своевременному обмену имеющейся информацией о несовершеннолетних и их родителях или законных представителях, все подразделения органов внутренних дел могут своевременно осуществлять свои непосредственные обязанности, направленные на профилактику и предупреждение административных правонарушений.

Немаловажную роль в профилактике правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, играют общественные объединения и организации. Например, в настоящее время в Республике Башкортостан активно развивается добровольная, общественная деятельность по вовлечению детей в мероприятия: проводятся спортивные соревнования, конкурсы с участием несовершеннолетних. Для них организовываются такие мероприятия как «А ну-ка парни», «Лыжня России», «Кросс нации».

Также в целях предупреждения правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, состоящими на профилактическом учете в органах внутренних дел, органами внутренних дел совместно с администрациями районов и городов, для несовершеннолетним организуют посещение летних лагерей «Зарница», где с ними проводят профилактические беседы, организуют совместные игры, конкурсы, направленные на организацию досуга без вредных привычек и неблагоприятного окружения.

Существуют некоторые проблемы в совместной деятельности подразделений органов внутренних дел по профилактике и предупреждению правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. В частности, нет нормативно-правового закрепления совместной профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних. Имеющийся Приказ МВД России от 17.01.2006 года № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» раскрывает деятельность структурных подразделений по предупреждению преступлений. В отношении профилактики и предупреждения правонарушений, он не имеет силы.

1 Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - № 11. - 2014.

КЕРАМОВА Саида Назировна

старший преподаватель кафедры административного, финансового и таможенного права Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы совершенствования института участковых уполномоченных полиции с учетом современных реалий. Выделены задачи участковых уполномоченных полиции, их полномочия, определены организационные вопросы. Перечислены направления деятельности участкового уполномоченного полиции. Обращается внимание на нарушения законности, которые выявляются в процессе рассмотрения участковым уполномоченным полиции обращений граждан. В заключение сделаны выводы о необходимости совершенствования законодательства, регулирующего институт участковых уполномоченных полиции, а также предложены пути решения рассмотренных проблем.

Ключевые слова: институт участковых уполномоченных полиции, административное законодательство, административный участок, должностные обязанности, индивидуальная профилактика, административные правонарушения.



Керамова С. Н.

KERAMOVA Saida Nazirovna

senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Dagestan State University

PROBLEMS OF IMPROVING THE INSTITUTE OF DISTRICT POLICE OFFICER IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the problems of improving the institution of district police officers, taking into account modern realities. The tasks of district police officers, their powers are highlighted, organizational issues are determined. Listed are the areas of activity of the district police officer. Attention is drawn to violations of the law, which are revealed in the process of consideration by the district police officer of citizens' appeals. In conclusion, conclusions were drawn about the need to improve the legislation governing the institution of district police officers, as well as suggested ways of solving the problems considered.

Keywords: institute of district police officers, administrative legislation, administrative section, job responsibilities, individual prevention, administrative offenses.

В системе органов внутренних дел особое место занимает институт участковых уполномоченных полиции, созданный для обеспечения общественного порядка. Участковые уполномоченные полиции обеспечивают правопорядок в общественных местах, безопасность дорожного движения, контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия, раскрывают преступления, выполняют профилактическую деятельность и т.д.

Однако существует ряд проблем, связанных с деятельностью участковых уполномоченных полиции, среди которых можно назвать сложность качественного проведения поквартирного обхода административного участка; несовершенство правового регулирования деятельности участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений, применению и использованию административного законодательства и др. Поэтому дальнейшее совершенствование профессиональной деятельности участковых уполномоченных полиции является одним из ведущих направлений повышения эффективности работы МВД России в целом, чем и обусловлена актуальность темы настоящей статьи.

Прежде всего, отметим, что институт участковых уполномоченных полиции закреплен приказом МВД России от 29.03.2012 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» является основным актом, регулирующим деятельность участковых уполномоченных. В нем закреплены все направления их деятельности. Организационные вопросы деятельности участковых уполномоченных полиции установлены в Наставлении, ут-

вержденном Приказом МВД России от 31.12.2012 г. № 1166 (в ред. от 08.09.2016 г.).

Статус участковых уполномоченных полиции закреплен в Федеральном законе «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 11.06.2021 г.).

Значит можно сказать, что участковый уполномоченный полиции выполняет свои обязанности на административном участке, каковым признается «условное ведомственное деление территории, границы которого определяются, исходя из целого ряда факторов, доминирующим среди которых является численность населения»¹. Административный участок определяется с учетом территориальных особенностей. Так, в городах – на основе численности населения, проживающего в городе, и граждан, которые состоят на профилактическом учете, а также на основе оперативной обстановки, особенностей административно-территориального деления муниципальных образований. В сельской местности он устанавливается в границах одного или ряда объединенных общей территорией сельских населенных пунктов. На закрытом административно-территориальном образовании – в границах контролируемой зоны, согласно установленным нормативам их штатной численности².

Что же включает в себя деятельность участкового уполномоченного полиции на территории административного

- 1 Ролько Р. И., Кораблин К. К. Институт участкового уполномоченного полиции в России и общая характеристика его должностных обязанностей // Государственное управление III тысячелетия: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Хабаровск, 2018. – С. 129.
- 2 Кораблин К. К., Шкиль Е. С. Указ. соч. – С. 112.

участка? Это, прежде всего, Защита личности, общества, государства от противоправных действий, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений, установление фактов совершения административных правонарушений, производство по делам об административных правонарушениях. Как отмечает Л. Д. Хабибова, «предупреждение и пресечение преступлений и правонарушений гражданами – это основная функция участковых уполномоченных полиции...»³. А. И. Проценко также подчеркивает, что участковые уполномоченные полиции «признаются основным звеном в обеспечении, как предупреждения, так и пресечения преступлений, а также административных правонарушений»⁴.

Следовательно, можно сказать, что в деятельности участкового уполномоченного следует включать:

Защиту прав и интересов участников производства по делам об административных правонарушениях, защиту личности, охрану прав и свобод, здоровья человека и гражданина, «санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиту общественной нравственности, общественного порядка и общественной безопасности» (ст. 1.2 КоАП РФ).

Предупреждение административных правонарушений. Осуществляя деятельность по привлечению виновных лиц к административной ответственности, участковый уполномоченный полиции способствует профилактике правонарушений⁵.

В связи с большим объемом работы в настоящее время значительно повысились требования к участковым уполномоченным полиции. Так как работа участкового уполномоченного полиции связана с прямым общением с гражданами, он должен обладать специальными познаниями и профессиональными навыками, быть юридически грамотным, образованным, коммуникабельным, умеющим располагать к себе людей. От качества и эффективности работы участковых уполномоченных полиции «зависят конечные результаты практической деятельности органов внутренних дел»⁶.

Для занятия должности участковый уполномоченный полиции должен иметь высшее юридическое образование, желательно также иметь профильное образование⁷.

В ходе реализации своих полномочий участковые уполномоченные полиции сталкиваются с рядом проблем, которые неблагоприятно отражаются на результатах их деятельности. Как правильно отмечают Н. В. Багуцкий и С. В. Ганина, «стабильно сохраняемыми проблемами являются повышенная загруженность УУП, их уровень профессиональной подготовки, а также дефицит кадров»⁸.

Одной из проблем, к примеру, является выполнение не свойственных деятельности участковых уполномоченных полиции задач, к примеру, поиск лиц, уклоняющихся от службы, охрана общественного порядка вне пределов административного участка и др., что отвлекает его от выполнения своих непосредственных должностных обязанностей. Как

подчеркивает В.В. Катунин, с этим связана низкая эффективность их деятельности, причинами которой являются «отсутствие должного внимания к организации их деятельности и систематическое отвлечение для решения текущих задач вне территории обслуживаемых административных участков»⁹.

Думается, необходимы конкретизация задач участковых уполномоченных полиции и исключение не свойственных их деятельности обязанностей, препятствующих их исполнению.

Среди важных проблем в деятельности участковых уполномоченных полиции следует назвать работу с обращениями граждан. К примеру, со стороны граждан поступает слишком много обращений относительно регулирования общественных отношений, которые не относятся не только к сфере деятельности полиции, но и вообще органов внутренних дел¹⁰. В обращениях зачастую содержится недостаточная информация, отсутствуют дата, время, место, очевидцы случившегося, гражданами нечетко излагаются мысли. По мнению В. М. Вагайцева, «на результативности деятельности участковых уполномоченных полиции негативно сказывается распределение, без учёта установленной компетенции, нагрузки по рассмотрению заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, происшествиях между сотрудниками территориальных органов МВД России»¹¹.

Надо также отметить увеличение количества нарушений законности при рассмотрении обращений граждан участковым уполномоченным полиции. Увеличилось число нарушений, касающихся сроков проверки обращения, сроков уведомления заявителей об их результатах, принятия необоснованных решений и т.д.¹² Думается, решением проблемы стала бы разработка методических рекомендаций о порядке рассмотрения обращений граждан, что способствовало бы снижению количества нарушений законности в этой деятельности.

Существуют некоторые проблемы правоприменения в деятельности участковых уполномоченных полиции, связанные с взаимоотношением населения с участковыми уполномоченными; зачастую граждане воспринимают выполнение должностных обязанностей участковыми уполномоченными как нарушение права на неприкосновенность своей частной жизни посредством сбора и распространения сведений о ней и обращаются в суды с жалобами.

Для решения этих проблем участковым уполномоченным полиции нужно не только принимать правильные решения, но и объяснять гражданам мотивы принимаемых ими решений. Представляется необходимым также закрепление в одном нормативном акте положений, которые следует соблюдать участковым уполномоченным полиции для

3 Хабибова Л. Д. Основные направления деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению и профилактике правонарушений и преступлений // Право: ретроспектива и перспектива. – 2021. – № 2 (6). – С. 41.

4 Проценко А. И. О некоторых проблемах правоприменения в деятельности участковых уполномоченных полиции // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. – 2019. – № 1 (3). – С. 193.

5 Полторацкая Т. И. Вопросы совершенствования производства по делам об административных правонарушениях // Вестник Университета прокуратуры РФ. – 2019. – № 5 (73). – С. 125.

6 Хабибова Л. Д. Указ. соч. – С. 40.

7 Кораблин К. К., Шкиль Е. С. Административно-процессуальный статус участкового уполномоченного полиции // Научный электронный журнал Меридиан. – 2021. – № 1 (54). – С. 112.

8 Ганина С. В., Багуцкий Н. В. Проблемные аспекты деятельности участковых уполномоченных полиции // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 9 (37). – С. 221.

9 Катунин В. В. Деятельность участковых уполномоченных полиции в условиях модернизации органов внутренних дел Российской Федерации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2014. – № 12-3. – С. 28.

10 Потапенкова И. В. Проблемные аспекты организации деятельности участкового уполномоченного полиции в условиях реформирования системы Министерства внутренних дел Российской Федерации // Актуальные проблемы административного права и процесса. – 2018. – № 4. – С. 40.

11 Вагайцев В. М. К вопросу о совершенствовании деятельности участковых уполномоченных полиции по приему, регистрации, рассмотрению обращений граждан // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2021. – № 21-1. – С. 115.

12 Бикнин И. А., Поезжалов В. Б. Проблемы организации работы по рассмотрению обращений граждан в деятельности участковых уполномоченных полиции // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. – СПб., 2020. – С. 558.

того, чтобы не нарушать права на неприкосновенность частной жизни граждан¹³.

По всем делам, отнесенным к компетенции полиции, участковый уполномоченный полиции составляет протоколы об административных правонарушениях. По некоторым правонарушениям он также обладает правом не только составлять протоколы, но и принимать процессуальные решения.

Одной из основных задач участкового уполномоченного полиции является профилактическая деятельность, в процессе которой осуществляется индивидуальная профилактика лиц, которые состоят на профилактическом учете. Участковым уполномоченным проводится индивидуальная профилактическая работа с лицами, которые могут совершить правонарушения, алкоголиками и наркоманами, судимыми, неблагополучными семьями и пр. Участковый уполномоченный осуществляет индивидуальную профилактическую деятельность с конкретной личностью. Эффективность этой деятельности можно достигнуть путем применения комплекса разнообразных мер воздействия, среди которых универсальными методами являются убеждение и принуждение. Однако арсенал этих мер законодательно строго ограничен.

Кроме мер убеждения в данном случае необходимо применять методы принуждения. Однако, надо подчеркнуть, что в законодательстве существует пробел, связанный с затруднениями в привлечении к административной ответственности лиц, которые злоупотребляют спиртными напитками у себя дома, а не в общественных местах, так как жилища граждан не являются общественными местами. Тогда как такие лица, находясь в состоянии сильного опьянения, препятствуют жизнедеятельности своих близким, а потерпевшие, как правило, не заявляют на них в полицию. Поэтому их невозможно поставить на учет и предотвратить совершение более тяжких правонарушений.

На основе изложенного можно сделать определенные выводы.

Институт участкового уполномоченного полиции вследствие наличия некоторых проблем нуждается в совершенствовании, для чего необходимо применение комплексных мер.

Для совершенствования института участкового уполномоченного полиции надо кодифицировать положения нормативных правовых актов, закрепляющих их деятельность, для того, чтобы упорядочить организационные основы этой деятельности; привести законодательство в соответствие с правоприменительной практикой.

Для совершенствования работы с обращениями граждан необходимо при распределении нагрузки учитывать установленные компетенции по рассмотрению сообщений о преступлениях и административных правонарушениях, а также не поручать участковым уполномоченным полиции рассмотрение сообщений, которые не относятся к их компетенции.

Необходим также качественный подбор кадров, что повысит авторитет участковых уполномоченных полиции и результативность их деятельности.

Для снижения количества нарушений законности в процессе рассмотрения участковым уполномоченным полиции обращений граждан следует разработать методические рекомендации о порядке рассмотрения обращений граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Биккинин И. А., Поезжалов В. Б. Проблемы организации работы по рассмотрению обращений граждан в деятельности участковых уполномоченных полиции // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. – СПб., 2020. – С. 553-559.
2. Вагайцев В. М. К вопросу о совершенствовании деятельности участковых уполномоченных полиции по приему, регистрации, рассмотрению обращений граждан // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2021. – № 21-1. – С. 114-115.
3. Валиев А. М. Проблемы и пути совершенствования деятельности участкового уполномоченного полиции // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 11. – № 4 (42). – С. 409-413.
4. Ганина С. В., Багуцкий Н. В. Проблемные аспекты деятельности участковых уполномоченных полиции // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 9 (37). – С. 220-224.
5. Катунин В. В. Деятельность участковых уполномоченных полиции в условиях модернизации органов внутренних дел Российской Федерации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2014. – № 12-3. – С. 28-30.
6. Кораблин К. К., Шкиль Е. С. Административно-процессуальный статус участкового уполномоченного полиции // Научный электронный журнал Меридиан. – 2021. – № 1 (54). – С. 111-113.
7. Полторацкая Т. И. Вопросы совершенствования производства по делам об административных правонарушениях // Вестник Университета прокуратуры РФ. – 2019. – № 5 (73). – С. 125-128.
8. Потапенкова И. В. Проблемные аспекты организации деятельности участкового уполномоченного полиции в условиях реформирования системы Министерства внутренних дел Российской Федерации // Актуальные проблемы административного права и процесса. – 2018. – № 4. – С. 39-41.
9. Проценко А. И. О некоторых проблемах правоприменения в деятельности участковых уполномоченных полиции // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. – 2019. – № 1 (3). – С. 193-198.
10. Ролько Р. И., Кораблин К. К. Институт участкового уполномоченного полиции в России и общая характеристика его должностных обязанностей // Государственное управление III тысячелетия: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Хабаровск, 2018. – С. 126-134.
11. Хабибова Л. Д. Основные направления деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению и профилактике правонарушений и преступлений // Право: ретроспектива и перспектива. – 2021. – № 2 (6). – С. 39-44.

13 Проценко А. И. Указ. соч. – С. 194.

АБДУЛЛИН Артур Ришатович

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

РАССМОТРЕНИЕ СУДАМИ СПОРОВ, КАСАЮЩИХСЯ НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК, С ПОЗИЦИИ РЯДОВЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются основные тенденции, влияющие на процесс рассмотрения дел, касающихся нарушения права на товарный знак. Автор обращает внимание на то, что в настоящий момент суды в Российской Федерации ориентируются на наиболее вероятное мнение представление рядового потребителя относительно степени сходства спорных изобразительных или словесных обозначений.

В результате автор приходит к выводу о том, что суды, ориентируясь на наиболее возможное мнение рядового потребителя, по сути, отражают свою собственную субъективную точку зрения относительно имеющихся доказательств в деле.

По нашему мнению, наиболее эффективным может быть открытое проведение онлайн-опросов среди потребителей товаров с целью формирования мнения о возможности смешения спорных товаров. С использованием цифровых инструментов проведение таких опросов можно сделать максимально экономично для судов и максимально интересно с точки зрения потребителей. В отдельных случаях необходимо обращаться к помощи специалистов – лингвистов и филологов для установления семантического сходства, дизайнеров для установления визуального сходства, а также экспертов в отдельных областях, исходя из особенностей рассматриваемого дела.

Ключевые слова: товарный знак, арбитражный суд, рядовой потребитель, МКТУ, логотип, бренд, тождественность, сходство до степени смешения.

ABDULLIN Artur Rishatovich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LITIGATION OF DISPUTES CONCERNING VIOLATION OF TRADEMARK RIGHTS FROM THE PERSPECTIVE OF CONSUMERS

The article examines the main trends affecting the process of considering cases related to violation of trademark rights. The author draws attention to the fact that at the moment the courts in the Russian Federation are guided by the most likely opinion / representation of an ordinary consumer regarding the degree of similarity of disputed pictorial or verbal designations.

As a result, the author comes to the conclusion that the courts, focusing on the most possible opinion of an ordinary consumer, in fact, reflect their own subjective point of view regarding the available evidence in the case.

In our opinion, the most effective can be an open conduct of online surveys among consumers of goods in order to form an opinion about the possibility of mixing controversial goods. Using digital tools, conducting such surveys can be made as economically as possible for the courts and as interesting as possible from the point of view of consumers. In some cases, it is necessary to seek the help of specialists – linguists and philologists to establish semantic similarities, designers to establish visual similarities, as well as experts in certain areas, based on the characteristics of the case in question.

Keywords: trademark, arbitration court, ordinary consumer, MKTU, logo, brand, identity, similarity to the point of confusion.



Абдуллин А. Р.

Товарный знак – это очень эффективное средство индивидуализации, используемое в различных странах мира, позволяющее потребителю выделить товар или услугу среди совокупности других предложений¹. На основе зарегистрированного товарного знака предприниматели выстраивают собственный бренд и при эффективной деятельности в данном направлении успешно монетизируют свои усилия.

Именно поэтому очень популярным является намеренная (умышленная) подделка логотипа и словесного обозначения, а также цветового решения и иных вариаций, под получивший положительный отклик со стороны потребителя товарный знак / бренд, а также копирование фирменного стиля и иных элементов бренда. С этой целью судебные орга-

ны, разрешающие споры относительно незаконного использования товарного знака, устанавливают, имеется ли сходство между зарегистрированным товарным знаком и обозначением, которое правообладатель товарного знака считает тождественным или сходным до степени смешения.

При рассмотрении дел подобной категории суды ориентируются сразу на несколько показателей при установлении сходства двух обозначений:

- графическое сходство представленных для сравнения изобразительных элементов;
- смысловое (семантическое) сходство словесной части;
- звуковое сходство и т.д.

Результатом оценки является формирование мнения судьи об отдельных элементах сходства и различия и об общем впечатлении относительно двух рассматриваемых образцов. Для установления сходства необходимо принимать во внима-

¹ Калачева Т. Л., Мамаева К. Товарный знак как средство индивидуализации в современном рыночном обороте // Ученые заметки ТОГУ. – 2013. – Том 4. – № 4. – С. 1106.

ние общее впечатление от обозначений, что позволит предположить, может ли рядовой потребитель теоретически быть введен в заблуждение относительно производителя товара или лица, оказывающего услуги. При этом для установления сходства с точки зрения суда может быть достаточно наличия опасности (вероятности) смешения в глазах потребителя товарного знака и спорного обозначения, а не стопроцентного, безусловного смешения².

Тем не менее, в рамках оценки доказательств по делам данной категории в определенной степени имеет место субъективность, то есть индивидуальная оценка суда наличия или отсутствия схожести между двумя рассматриваемыми обозначениями, основанная на совокупности имеющихся знаний и опыта.

Актуальной тенденцией, по мнению некоторых исследователей³, является то, что условная субъективность должна быть основана не только на личностных представлениях судьи, но и на наиболее вероятном при определенных условиях мнении потребителя (а именно, не обладающего специальными знаниями адресата товаров). Таким образом, современные тенденции в рамках рассмотрения данной категории дел требуют, чтобы суд исходил из того, насколько вероятным является ситуация введения рядового потребителя в заблуждение относительно производителя товара / лица, оказывающего услуги. Сравнения обозначений с точки зрения рядового потребителя может быть достаточным для вынесения решения по конкретному делу, кроме тех случаев, когда для справедливого решения и оценки всех доказательств требуются специальные знания (в таких случаях назначается экспертиза).

При рассмотрении дел о нарушении прав на товарный знак суды поэтапно конструируют потенциально возможную оценку товарного знака потребителем, отвечая на следующие вопросы:

– можно ли утверждать, что при первом впечатлении исследуемые обозначения могут быть смешаны в сознании рядового потребителя?⁴

– на что в первую очередь потребитель обращает внимание в исследуемых обозначениях?

– имеются ли в данных обозначениях явно доминирующие, акцентные части (выделенные цветом, крупным шрифтом и т.д.)?

– сходна ли в целом внешняя форма, цветовое решение (изобразительная часть) обозначений?

– сходна ли в целом семантическая часть (словесная часть) обозначений?

– являются ли аналогичными (сходными) товары и услуги, предлагаемые для реализации под данным обозначением (согласно Международной классификации товаров и услуг)?

Такая тенденция разрешения судебных споров, преимущественно основанная на точке зрения рядового потребителя товара или услуги, по нашему мнению, ведет к совокупности проблем, отражающихся на добросовестных правообладателях товарного знака. Дело в том, что рассмотрение дел с позиции рядового потребителя дает судам широкую степень свободы при трактовке очень субъективных вопросов, по сути, сводя решение по делу к категории индивидуального восприятия судьи.

Действительно, споры, касающиеся незаконного использования товарного знака очень специфичны, и только соответствующего Руководства ФИПС в рамках описания Общих принципов установления тождества и сходства обозначений⁵, недостаточно. Субъективность по такой категории дел будет присутствовать всегда, но акцент суда при этом все же должен быть сделан на административные регламенты, а не на наиболее вероятное мнение и представление рядового потребителя.

Нарушение этого правила и ориентация преимущественно на мнение рядового потребителя может привести к нарушению прав сторон на справедливое судебное разбирательство ввиду субъективности при вынесении соответствующего решения.

Например, истцам по делу № А55-35153/2020, рассмотренному 29 марта 2021 года Арбитражным судом Самарской области, было отказано в удовлетворении исковых требований. Предметом иска выступало нарушение исключительных прав на товарный знак № 502466 (изображение «Зайка Ми»). У ответчика был приобретен товар «Зайчонок», имеющих, по мнению истца, сходство с изображением, зарегистрированным в качестве товарного знака. В рамках судебного разбирательства суд приходит к выводу, что специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется. Решение суда основывается на внутреннем убеждении, которое, в свою очередь, основывается на принципиальной возможности возникновения у обычного потребителя товара представления о принадлежности этих товаров одному производителю.

В результате судом были оценены такие характеристики мягкой игрушки, приобретенной у ответчика, на предмет сходства с зарегистрированным товарным знаком:

- цвет мягкой игрушки;
- расстояние между ушами;
- длина ушей;
- цвет внутренней стороны ушей;
- расположение и начертание бровей;
- цвет и форма носа;

5 Приказ ФГБУ ФИПС от 20.01.2020 № 12 «Об утверждении Руководства по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов» // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345486/ (дата обращения: 15.10.2021).

2 Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 162) // Сборник постановлений высших судов Российской Федерации по гражданским делам / сост. М. В. Скопинова. – 4-е изд., перер. и доп. – М.: Проспект, 2021. – С. 342.

3 Добрикова Е. Товарные знаки и патенты: актуальная судебная практика // Информационно-правовой портал «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/627357/> (дата обращения: 15.10.2021).

4 В дальнейшем, после подробного анализа отдельных элементов, суды чаще всего основывают свое решение именно на первом впечатлении, что соответствует сложившейся практике.

- цвет и форма лап, подушечек лап;
- наличие одежды.

Было установлено, что по данным пунктам между приобретенной игрушкой и охраняемым обозначением имеются различия, которые, по мнению суда, дают возможность потребителю отличить два товара друг от друга.

Также было установлено, что сам по себе дизайн «Зайка Ми» не является уникальным, то есть представляет собой привычную форму для изображения такого млекопитающего, как заяц. Однако такой вывод судьи противоречит с выданным свидетельством о депонировании произведения, в котором указывается, что Зайка Ми – это произведение дизайна, имеющее особые индивидуализирующие характеристики и созданное творческим трудом автора произведения.

В результате исследования было установлено, что потребители легко отличают бренд Зайка Ми, выделяя особенные внешние характеристики изделия, а также свойства ткани, дизайнерские коллекции. Пользователи одного из сайтов-отзывиков говорят об игрушке Зайка Ми как о тренде⁶, что противоречит утверждению суда об отсутствии уникальности игрушки.

По нашему мнению, такое решение суда не является очевидным исходя из всех имеющихся обстоятельств. Вариации внешнего вида могут в определенной степени влиять на узнаваемость игрушки, и ссылки, к примеру, на отсутствие или наличие одежды, а также цветовое решение частей игрушки должно быть оценено более обстоятельно. В этом случае проведение экспертизы было бы наиболее эффективным способом исследования обстоятельств дела.

С другой стороны, к примеру, в Арбитражном суде Оренбургской области было рассмотрено дело⁷, касающееся нарушения права на товарный знак «FARSH» рестораном, использующим обозначение «Полный фарш». Иск был удовлетворен, что также, по нашему мнению, является довольно спорным решением.

Помимо того, что обозначения имеют различный внешний вид, если говорить о семантическом значении, то словосочетание «полный фарш» имеет переносное значение и в словаре синонимов сопоставимо с полной укомплектованностью, с наличием всех возможных опций, с вариантом «все включено». Акцент, по нашему мнению, здесь находится именно в семантическом поле. Смещение в глазах потребителя визуально различающихся и семантически разных обозначений «FARSH» и «Полный фарш» маловероятно, но это является исключительно субъективным мнением автора.

В таком неоднозначном случае обращение к экспертному мнению строго обязательно, как и более активная позиция сторон, направленная на установление общественного

мнению, опросов населения, касающихся возможности или невозможности смешения двух обозначений.

Таким образом, на данный момент на основании анализа практики можно сделать вывод о том, что суды, ориентируясь на наиболее возможное мнение рядового потребителя, по сути, отражают свою собственную субъективную точку зрения относительно имеющихся доказательств в деле. Не умаляя профессионализм российских судей, стоит все же обратиться к реальному мнению рядовых потребителей. По нашему мнению, наиболее эффективным может быть открытое проведение онлайн-опросов среди потребителей товаров с целью формирования мнения о возможности смешения спорных товаров. С использованием цифровых инструментов проведение таких опросов можно сделать максимально экономично для судов и максимально интересно с точки зрения потребителей.

В отдельных случаях необходимо обращаться к помощи специалистов – лингвистов и филологов для установления семантического сходства, дизайнеров для установления визуального сходства, а также экспертов в отдельных областях, исходя из особенностей рассматриваемого дела.

Пристатейный библиографический список

1. Добрикова Е. Товарные знаки и патенты: актуальная судебная практика // Информационно-правовой портал «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/627357/> (дата обращения: 15.10.2021).
2. Калачева Т. Л., Мамаева К. Товарный знак как средство индивидуализации в современном рыночном обороте // Ученые заметки ТОГУ. – 2013. – Том 4. – № 4.
3. Budi Basa Зайка Ми – отзыв // IRECOMMEND. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irecommend.ru/content/sledite-za-detskimi-trendami-vam-nuzhna-zaika-mi> (дата обращения: 15.10.2021).

6 Budi Basa Зайка Ми – отзыв // IRECOMMEND. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irecommend.ru/content/sledite-za-detskimi-trendami-vam-nuzhna-zaika-mi> (дата обращения: 15.10.2021).

7 Решение Арбитражного суда Оренбургской области по делу № А47-12007-2018_20190307 // Картоoteca арбитражных дел «Электронное правосудие». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/abd44231-5823-46b2-b145-6a08021512f3/83fc0947-418d-4a20-9b2a-e320e35569fb/A47-12007-2018_20190307_Reshenie.pdf (дата обращения: 15.10.2021).

ГЛЕБОВА Екатерина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

СЕНОКЯН Мариетта

курсант 3 курса Самарского юридического института ФСИН России

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ПО СТ. 234 ГК РФ: ПРОБЛЕМЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ И ЗАЩИТЫ

Статья посвящена возникновению права собственности посредством института приобретательной давности. Авторы анализируют цели его существования и перспективы развития в теории и практике отечественного гражданского права. Проанализировано понятие приобретательной давности и условия возникновения данного института. Также авторами исследуются проблемы, возникающие при приобретении права собственности по данному основанию и правомерные способы защиты.

Ключевые слова: вещные права, право собственности, приобретательная давность, защита вещных прав.

GLEBOVA Ekaterina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

SENOKYAN Marietta

cadet of the 3rd course of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE EMERGENCE OF PROPERTY RIGHTS UNDER ARTICLE 234 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF ACQUISITION AND PROTECTION

The article is devoted to the emergence of property rights through the institution of acquisition limitation. The authors analyze the goals of its existence and prospects for development in the theory and practice of domestic civil law. The concept of the acquisition prescription and the conditions for the emergence of this institution are analyzed. The author also examines the problems that arise when acquiring property rights on this basis and legitimate methods of protection.

Keywords: property rights, property right, acquisition limitation period, protection of property rights.



Глебова Е. В.



Сенокян М. Х.

Одно из важных мест в гражданском праве отведено вещным правам, главным из которых выступает право собственности. Приобретательная давность - основание приобретения права собственности, предусмотренное Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Приобретательная давность известна еще со времен римского права, где она называлась «*usucapio*», то есть «приобретение в результате пользования»¹. Гражданское законодательство советского периода данный институт не закрепляло. Его появление в российском праве непосредственно связано с принятием закона от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР»², а затем непосредственным закреплением в статье 234 ГК РФ. В связи с тем, что до этого момента возникновение права собственности по приобретательной давности не происходило в силу отсутствия законодательного закрепления, то, соответственно, отсутствовала и судебная практика, но постепенно с начала 2002 года она начала появляться.

В статье 234 ГК РФ дано официальное определение приобретательной давности и перечислены условия приобретения права собственности: «гражданин или юридическое лицо - не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество». Анализируя определение становится ясно, что право собственности по данному основанию распространяется равно как на недвижимое, так и на движимое имуще-

ство³. В связи с существованием нескольких точек зрения относительно своеобразных видов имущества, например, таких как передвижной дом, возникает проблема, к какому имуществу он будет относиться и как исчислять сроки давностного владения⁴.

Диспозицией ст. 234 ГК РФ предусмотрено, что только граждане или юридические лица могут быть теми субъектами, у которых есть возможность приобрести имущество посредством приобретательной давности. То есть субъектный состав ограничен и не предусматривается приобретение права собственности по данному основанию Российской Федерацией, ее субъектами или же муниципальными образованиями.

Важно также отметить основные субъективные и объективные характеристики, фигурирующие в статье 234 ГК РФ. Во-первых, лицо должно владеть имуществом как своим собственным в течение четко определенного периода времени. Проблемы возникают вследствие того, что законодатель не раскрывает понятие «владение как собственным». Поэтому в юридической литературе данное понятие трактуется по-разному. Но в основном под ним понимается то, что у фактического владельца должно быть реальное желание и стремление на владение имуществом как его собственным. Лицо должно обладать имуществом не на основании какого-либо договора.

Во-вторых, владение должно быть добросовестным, открытым и непрерывным. Данная характеристика субъективна и при этом отсутствуют четкие закрепленные критерии добросовестного поведения, что соответственно вызывает проблемы

1 Бартошек М. Римское право: Понятия, термины, определения; Пер. с чешск. - М., 1989. - С. 320.

2 Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР» // СПС Консультант плюс (утратил силу).

3 Баширина Е. Н., Фирсова Н. В. Признание права собственности на объект незавершенного строительства в виде квартиры в многоквартирном жилом доме // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 2 (81). - С. 130.

4 Аблятипова Н. А. Бесхозные недвижимые вещи: проблемы определения и правового регулирования // Юридические науки. - 2018. - Т. 4 (70). - № 4. - С. 262.

применения на практике. Законодательно добросовестность относится к добросовестным действиям только на первоначальном этапе владения, при условии, что они не были совершены в нарушение законодательства. Однако в научной сфере цивилисты обсуждают необходимость внесения изменений, с целью расширить это условие, чтобы продлить добросовестность в течение всего давностного срока владения. Но также среди правоведов существует целесообразное и вполне логичное, на наш взгляд, мнение об отказе от такой характеристики как добросовестность⁵. Но данная проблема до сих пор остается не решенной.

Если лицо не скрывает свое владение от других и очевидно для всех им владеет — это и есть открытое владение имуществом. И, конечно, же непрерывность владения, под которой принято понимать владение, которое не нарушается в течение всего срока приобретательной давности. Согласно п. 3 статьи 234 ГК РФ нарушением или перерывом во владении не считается случай, когда новый владелец имущества является правопреемником предыдущего владельца.

Проанализировав материалы судебной практики, мы не можем сделать однозначный вывод о статистике удовлетворенных и оставленных без удовлетворения исков⁶. Исходя из законодательно закрепленных условий, при отсутствии противоречий закону и, если действия лиц, подающих иск, мотивированы и доказаны, то суд удовлетворяет иски о признании права собственности в силу приобретательной давности.

Приведем примеры из судебной практики. В 2020 году Богдановичский городской суд Свердловской области рассмотрел дело со следующими обстоятельствами: представитель гражданина И. обратился в суд с иском о признании права собственности на жилой дом в порядке приобретательной давности. Свои требования он обосновывал тем, что дом находился во владении и пользовании истца с начала 2000 года. Исковые требования основывались на том, что истец уже на протяжении 20 лет должным образом следил за состоянием дома, поддерживал порядок на территории, прилегающей к дому, производил необходимые ремонтные работы, обрабатывал земельный участок. Он открыто, добросовестно и непрерывно владел и пользовался домом как своим собственным. Третьи лица каких-либо требований в отношении жилого дома и истца не имеют. Суд удовлетворил иски о признании гражданина И. и признал за ним право собственности на жилой дом.

При анализе отказных дел мы пришли к выводу, что одной из причин отказа в удовлетворении иска является отсутствие любого из правовых элементов, характерных для приобретательной давности. Так, Новоусманским районным судом Воронежской области было рассмотрено дело по иску гражданки П., которая обратилась в суд с иском о признании права собственности на жилой дом в силу приобретательной давности. Обстоятельства дела, следующие: в 1980 году ей и ее мужу как членам колхоза был предоставлен дом. Договор при этом с ними не заключался и никаких документов на руки им не выдавали. Все было совершено в устной форме. С этого же года они там официально зарегистрировались и постоянно проживали. Спустя время муж умер. Поскольку у истца и ее мужа отсутствовали какие-либо официальные документы на данный дом, то, соответственно, они не могли оформить дом в свою собственность. С момента начала владения и по настоящее время истец добросовестно исполняет обязанности по владению жилого дома, в срок и без просрочек уплачивает налоги и плату за необходимые услуги, своевременно осуществляет ремонт. Колхоз, который предоставил истцу дом, с 1992 года был реорганизован несколько раз, а в 2006 вовсе был ликвидирован. Данный дом на балансе у администрации не состоит, законный собственник на него отсутствует, то истец не имеет возможности совершать какие-либо правовые действия с данным имуществом.

Все условия для приобретения собственности по основаниям ст. 234 ГК РФ соблюдены. Истец добросовестно, открыто и непрерывно владел жилым домом с 1980 года, а также продолжала им владеть после ликвидации колхоза, то есть уже более пятнадцати лет. Она является единственным пользователем данного жилого дома, исходя из чего у нее возникло право на обращение в суд для признания права собственности в силу приобретательной давности.

В итоге суд не удовлетворил требования истца, сославшись на то, что такое пользование нельзя признать добросовестным. Суд установил, что данный дом является спорным имуществом и на праве собственности, как выяснилось, принадлежит ее мужу, который скончался, но у него имеются 2 наследника первой очереди.

Что касается защиты своего владения, то в соответствии с п. 2 ст. 234 ГК РФ — лицо, владеющее имуществом как своим собственным, имеет право на защиту своего владения против третьих лиц⁷. Законодатель разделяет защиту давностного владельца от требований собственника и иных законных владельцев. При этом ГК РФ в качестве отдельного института нормы о владельческой защите не предусматривает, то есть эта защита вводится только в пределах правил о приобретательной давности.

Отмечая особенности защиты владения по давности приобретения, важно упомянуть, что в юридической литературе, в которой исследуются и описываются проблемные вопросы гражданского права, не существует единства мнений о вопросе включения защиты владения по приобретательной давности в систему посессорной защиты.

По нашему мнению, существование одной статьи в ГК РФ, регулирующей владельческую защиту, не может свидетельствовать о совершенстве законодательства о вещном праве. Многие ученые-юристы акцентируют внимание на отсутствии надлежащего практического механизма защиты. Это связано с некоторыми причинами, например, мы считаем, что обязанность доказывать добросовестность и другие субъективные условия значительно перегружает и усложняет процедуру оформления в данном порядке права собственности. Поэтому возможность признания данного права за субъектом замедляется и затрудняется.

Мы считаем логичным появление в законодательстве отдельных положений о защите владения, содержащих нормы о защите давностного владения, которые позволят более качественно и оперативно разрешать возникающие споры, а также проблему внедрения эффективных инструментов римского законодательства в отечественную правовую систему. По нашему мнению, целесообразнее применить механизм владельческой защиты к институту приобретательной давности, а не включать какие-либо новые способы защиты. Следует подчеркнуть, что на фоне бурного развития и совершенствования как гражданского законодательства, так и гражданского права в целом роль приобретательной давности как своеобразного способа приобретения права собственности ощутимо повышается, так как основная идея и цель данного института состоит в том, чтобы сократить количество имущества, собственник которого неизвестен.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что институт приобретательной давности выступает важнейшим средством реализации прав субъектов гражданско-правовых отношений. Именно он позволяет активизировать их действия, а также развивать инициативность, предприимчивость, дисциплинированность и самостоятельность субъектов.

Пристатейный библиографический список

1. Аблятипова Н. А. Бесхозные недвижимые вещи: проблемы определения и правового регулирования // *Юридические науки*. - 2018. - Т. 4 (70). - № 4. - С. 262-268.
2. Бартошек М. Римское право: Понятия, термины, определения; пер. с чешск. - М., 1989. - 448 с.
3. Баширина Е. Н., Фирсова Н. В. Признание права собственности на объект незавершенного строительства в виде квартиры в многоквартирном жилом доме // *Евразийский юридический журнал*. - 2015. - № 2 (81). - С. 130-131.
4. Лушина Л. А., Кочкурова К. С. К вопросу о содержании приобретательной давности в Российской Федерации // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. - 2013. - № 24. - С. 115.
5. См., напр.: Лушина Л. А., Кочкурова К. С. К вопросу о содержании приобретательной давности в Российской Федерации // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. - 2013. - № 24. - С. 115.
6. Решение суда по делу № 2-763/2020. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/xaJhgvX1WO5r/> (дата обращения: 05.09.2021).
7. Бабаян К. В., Скорицкая О. Д. Общие положения и место приобретательной давности в системе способов приобретения права собственности // *Таврический научный обозреватель*. - 2017. - № 3-1 (20). - С. 175.

ГУЛЯЕВА Татьяна Борисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного права Нижегородского института управления - филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры гражданского процессуального права Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия

ГНЕТОВА Людмила Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина

ФАБРИЧНАЯ Людмила Игоревна

студент 5 курса, лечебного факультета Приволжского исследовательского медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТРАХОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НАЧАЛА XX В.

В статье рассматриваются вопросы правовой регламентации отдельных видов социального обеспечения в начале 20 века. Особое внимание уделяется анализу законов от 2 июня 1903 г. и от 23 июня 1912 г., которые регламентировали страхование жизни и здоровья рабочих на фабриках и заводах. Подробно рассматриваются нормы, регулирующие страхование в случаях болезни и от несчастных случаев в больничных кассах и в страховых товариществах. Авторы приходят к выводу, что страховое законодательство рассматриваемого периода носило двойственный характер. С одной стороны, дореволюционное законодательство проявляло заботу о рабочих и было страхование на случай наступления болезни и от несчастных случаев. С другой стороны, законодатель вообще отказался от страхования в сфере ремесла, торговли, строительства, сельского хозяйства, железных дорог общего пользования и фабрик, принадлежавших казне. В этом контексте такой подход к страхованию представляется нелогичным и исторически не оправданным.

Ключевые слова: жизнь, здоровье, несчастный случай, болезнь, страхование, пособие, страховые законы, охрана труда.

GULYAEVA Tatyana Borisovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and international law sub-faculty of the Nizhny Novgorod Institute of Management - branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation, associate professor of Civil process law sub-faculty of the Volga branch of the Russian State University of Justice

GNETOVA Lyudmila Valentinovna

Ph.D. in Law, associate professor of General history, classical disciplines and law sub-faculty of the K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

FABRICHNAYA Lyudmila Igorevna

student of the 5th course of the Medical Faculty of the Privolzhsky Research Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

LEGAL ASPECTS OF INSURANCE LEGISLATION AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

The article deals with the issues of legal regulation of certain types of social security in the early 20th century. Special attention is paid to the analysis of the laws of June 2, 1903 and June 23, 1912, which regulated the life and health insurance of workers in factories and factories. The norms regulating insurance in cases of illness and accidents in hospital funds and in insurance partnerships are considered in detail. The authors conclude that the insurance legislation of the period under review was of a dual nature. On the one hand, pre-revolutionary legislation took care of workers and there was insurance in case of illness and accidents. On the other hand, the legislator generally refused insurance in the field of crafts, trade, construction, agriculture, public railways and factories owned by the treasury. In this context, such an approach to insurance seems illogical and historically unjustified.

Keywords: life, health, accident, illness, insurance, benefits, insurance laws, labor protection.

Правовое регулирование социального страхования в России к началу XX века приобрело определенный опыт, хотя системы социального страхования еще не было. Нормативно-правовые акты, регулирующие данный вопрос были приняты только в отношении фабрично-заводских рабочих. Дореволюционное законодательство Российской империи изучаемого периода о страховании развивалось в непростых социально-экономических и политических условиях, однако некоторые нормы могут быть полезными и сейчас для совершенствования национального законодательства¹.

Первые правовые акты, регулировали социальное обеспечение рабочих и членов их семей в случаях нетрудоспособности, инвалидности и потери кормильца.

Особый интерес вызывает закон Российской империи от 02.06.1903 г., который утвердил «Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семей в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности»².

В соответствии с данным правовым актом рабочие приобрели право требовать возмещение вреда /компенсацию/ в случае травмы или увечья, которые они получили на производстве. Раньше этот вопрос решался только при условии доказательства получения травмы по вине хозяина завода или фабрики в результате несчастного случая, что сделать было очень трудно.

1 Страхование законов 23 июня 1912 г.: Об обеспечении рабочих на случай болезни, о страховании рабочих от несчастных случаев, об учреждении присутствий по делам страхования рабочих и об учреждении Совета по делам страхования рабочих. - Санкт-Петербург: Соц. страхование, 1912. - Вып. № 1. - 76 с.

2 Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности (Высочайше утверждены 2-го июня 1903 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1903.htm>.

Можно сказать, что закон от 02.06.1903 г. существенным образом изменил этот порядок, признав принципиально, что на предпринимателе лежит обязанность «вознаградить потерпевшего», т.е. компенсировать причиненный ему вред здоровью. И это был уже прогресс в решении такого важного вопроса, как социальная «страховка» на производстве.

От этой обязанности хозяин фабрики или завода освобождался только в том случае, если он мог доказать, что «причиной несчастного случая был злой умысел или грубая неосторожность потерпевшего, не оправдываемая условиями и обстановкой производства работ»³. И это на наш взгляд справедливо.

Особое значение в правовой регламентации страхования имело принятие закона от 23.06.1912 года, которым в России было установлено два основных вида страхования рабочих:

- 1) страхование на случай болезни и
- 2) страхование от несчастных случаев.

Согласно этому закону, страхование распространялось только на фабрики, заводы, мануфактуры, горные заводы и промыслы, на судоходства и товарные предприятия. Необходимо отметить интересную деталь: что положениям о страховании подчинялись только те заводы, на которых работало более двадцати постоянных рабочих, и паровые котлы которых приводились в действие силами природы. Что касается фабрик, на которых не было двигателей, должно было постоянно работать не менее тридцати рабочих. Еще интересно подчеркнуть, что страхованию тогда не подлежали совсем: ремесла, торговля, строительное дело, сельское хозяйство, железные дороги общего пользования и фабрики, принадлежавшие казне. Считаю, что в этом вопросе законодатель не доработал или, возможно, умышленно упустил, чтобы сохранить средства собственников.

Теперь более детально рассмотрим оба вида страхования, получившие правовую основу. Страхование на случай болезни осуществлялось в так называемых больничных кассах. Они создавались для выдачи пособия заболевшим рабочим из средств, которые вносились как предпринимателями, так и рабочими.

Так, например, рабочие вносили в больничные кассы от одного до трех процентов своего заработка, а предприниматели в размере 2/3 от всей суммы взносов участников кассы. Каждое предприятие, имеющее численность 200 и более рабочих создавали свою больничную кассу, а предприятия, на которых работало менее 200 рабочих, состояли только участниками общей кассы.

В случае болезни семейные участники кассы получали пособия в размере от 1/2 до 2/3 заработка, а не состоящие в браке от 1/4 до 1/2 заработка. Необходимо отметить, что пособие выдавалось, начиная с 4 дня болезни по день выздоровления, но не более 26 недель.

Заболевшие рабочие в течение года несколько раз могли в общей сложности получать пособие не более 30 недель. В случае травмы или увечья участник кассы получал пособие до выздоровления, но не больше 13 недель после несчастного случая, а если участник кассы умирал, то пособие на погребение выдавалось его семье. Отметим, что женщинам пособие по беременности и родам выдавалось на срок – две недели до родов и четыре недели после.

Второй вид страхования – страхование от несчастных случаев осуществлялось в страховых товариществах. Особенностью этого вида страхования было то, что в них участвовали одни только предприниматели; рабочие не принимали никакого участия ни материальными взносами, ни в их управлении. Страховые товарищества, создаваемые по одному на несколько губерний, назначали пенсии и единовременные пособия рабочим, получившим увечье или травму. Кроме того, они выдавали также пособие на лечение, если болезнь рабочего затягивалась свыше 13 недель.

Для получения вознаграждения не требовалось, чтобы несчастный случай произошел по вине предпринимателя, достаточно было, чтобы несчастный случай произошел вследствие работы на данном предприятии, и чтобы работа имела отношение к изготовлению тех изделий, которыми была занята фабрика.

При полной утрате трудоспособности /инвалидности/ пострадавшему рабочему назначалась пенсия, которая составляла 2/3 его годового содержания. Если рабочий утратил трудоспособность частично, то и пенсия ему назначалась в размере 2/3 его годового содержания с учетом степени утраты трудоспособности (ст. 21). А если рабочий в результате несчастного случая умирал, то его пенсию получали наследники, к которым относились в первую очередь: вдова в размере 2/3 содержания мужа и его дети до 15 лет в размере 1/6 содержания отца.

Если в результате гибели рабочего оставались круглые сироты, то им также назначалась пенсия в размере 1/4 заработной платы кормильца (ст. 27). Можно сказать, что в этом вопросе законодатель уделил особое внимание близким родственникам рабочего, умершего на производстве от несчастного случая, назначив определенное пособие.

Не остались без внимания и родители умершего рабочего, им также назначалась пенсия в размере 1/6 содержания погибшего, а если оставались братья и сестры (до 15 лет) круглыми сиротами, то им тоже полагалось пособие в размере по 1/6 содержания кормильца каждому (ст. 27).

Чтобы получить пенсию по случаю потери кормильца, необходимо было написать требование о назначении страхового вознаграждения и обратиться с ним в страховое товарищество (ст. 46). Для этого устанавливался срок в две недели. В течение месячного срока страховое товарищество сообщало письменно свое предварительное решение. Проситель мог представить не позднее двух месяцев свои возражения. Если возражений не поступало, или проситель соглашался с решением страхового товарищества, то его дело заканчивалось на предложенных условиях (ст. 53).

В случае возражения назначалось новое слушание дела уже в присутствии просителя или его поверенного. Здесь и постановлялось окончательное решение, после чего просителю в случае несогласия предоставлялось право в 6-месячный срок предъявить иск в судебном порядке. При этом проситель мог получить ту сумму, которую назначило ему страховое товарищество и все же тем самым не утратит права иска (ст. 56).

Порядок получения страхового вознаграждения, конечно, был достаточно сложным и длительным, но он все же был регламентирован законом, поэтому гарантировал право на возмещение рабочим фабрикам и заводам причиненный здоровью вред.

В результате анализа страхового законодательства начала XX века необходимо акцентировать внимание на следующих выводах:

1. Первые нормативно-правовые акты, регулирующие социальное обеспечение в Российской империи, появились в начале XX века;
2. Законом от 2 июня 1903 г. было установлено право рабочих требовать возмещение причиненного здоровью вреда в результате травмы, полученной на производстве;
3. Страхование на случай болезни и страхование от несчастных случаев было впервые установлено Законом от 23.06.1912 года.
4. Страхование на случай болезни осуществлялось в больничных кассах, а страхование от несчастных случаев происходило в страховых товариществах.

Пристатейный библиографический список

1. Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности (Высочайше утверждены 2-го июня 1903 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1903.htm>.
2. Страховые законы 23 июня 1912 г.: Об обеспечении рабочих на случай болезни, о страховании рабочих от несчастных случаев, об учреждении присутствий по делам страхования рабочих и об учреждении Совета по делам страхования рабочих. - Санкт-Петербург: Издательство «Социальное страхование», 1912. - Вып. № 2. - 76 с.

3. Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности (Высочайше утверждены 2-го июня 1903 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1903.htm>.

ДОСОВА Анна Владимировна

кандидат юридических наук, начальник кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ХУДАРИ Анна Андреевна

старший преподаватель кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

КОТЕЛЬНИКОВА Дина Валериевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАД СФЕРОЙ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В XIX В.

Проблема выявления и пресечения противоправной деятельности в данной области актуальна для общества с момента ее формирования. Анализ исторических источников показывает, что на сегодняшний день данная проблема недостаточно изучена и требует комплексного исторического исследования. В статье проведен анализ динамики привлечения лиц, обладающих специальными знаниями при осуществлении контрольно-надзорной деятельности над сферой жилищно-коммунального хозяйства в XIX веке.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, история, благоустройство, исследование.

DOSOVA Anna Vladimirovna

Ph.D. in Law, Head of Foundations of expert-criminalistic activity sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

KHUDARI Anna Andreevna

senior lecturer of Foundations of expert-criminalistic activity sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

KOTELNIKOVA Dina Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Foundations of expert-criminalistic activity sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE IMPLEMENTATION OF CONTROL AND SUPERVISION ACTIVITIES OVER THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES IN THE 19TH CENTURY

The problem of identifying and suppressing illegal activities in this area is relevant for society from the moment of its formation. An analysis of historical sources shows that today this problem has not been sufficiently studied and requires a comprehensive historical study. The article analyzes the dynamics of attracting persons with special knowledge in the implementation of control and supervisory activities over the sphere of housing and communal services in the 19th century.

Keywords: housing and communal services, history, landscaping, examination.

В период правления Екатерины II особое внимание уделялось градостроительству. Появилась большая необходимость в подготовке высококвалифицированных кадров в данной сфере, в связи с чем в XVIII-XIX в. основываются образовательные учреждения по подготовке архитекторов, инженеров, техников, такие как Московская Академия художеств (1757), Военно-строительного училище (1820), Московское училище живописи, ваяния и зодчества (1830), Училище гражданских инженеров (1832) и др. Появляются научные труды, посвященные анализу качества строительных материалов, планировке и застройке городов, их благоустройству, санитарных норм и пр.

В начале XIX века возникла острая необходимость в реорганизации в органах управления, поэтому в 1802 манифестом «Об управлении министерств» полномочия по контролю за жизнедеятельностью населения были отданы Министерству внутренних дел и государственных имуществ. Вопросы, касающиеся части жилищно-коммунального хозяйства были переданы Департаментам этого ведомства и его исполнительным органам на местах.

При Александре I продолжалось благоустройство Москвы, в 1813 году была образована Комиссия для строений, в состав которой входили: директор, советник, инспектор, архитектор. В комиссии была учреждена чертежная группа, в которую входили архитекторы и землемеры.

Обязанности землемеров составляли: производство замеров кварталов, домов, площадей, переулков, контроль за тем чтобы земля использовалась рационально, эффективно и в соответствии с законом и пр. Городских

архитекторов и строителей входили разработка чертежей, планировка и застройка городов, их благоустройство, а также контроль за соблюдением строительных норм и правил (СНиП).

Данная область науки получила стремительное развитие в середине XIX века, обуславливалось это массовым производством различных строительных материалов и изделий, непосредственно связанное с увеличением строительства промышленных и жилых зданий. Появляются специализированные лаборатории, а также началась подготовка специалистов соответствующего профиля в рамках высшего образования.

Государственный контроль за осуществлением строительных операций, ремонтных работ, производства капитального ремонта осуществлялся путем проверок, для установления правильности составления документации привлекались ревизоры Главного управления ревизии государственных счетов, деятельность данной службы регламентировал Высочайший Манифест от 25 июля 1810 года утвержденный императором Александром I. Ревизоры осуществляли свою деятельность по двум направлениям - путем непосредственного производства ревизии (плановые, внеплановые), и утверждением ревизии.

Все действия по производству документальной ревизии были направлены на всестороннюю проверку поступления государственных доходов и производства государственных расходов, а также оборотов специальных средств и депозитов. «К производству ревизии относятся как проверки отчет-

ности, так и составление, и сообщение отчетным местам возникших из ревизии замечаний и запросов»¹.

Результаты проверки денежных сумм, материальных капиталов, строительных и ремонтных работ, эксплуатационных действий и предметов, оплачиваемых казенными сборами, вносились в акты, которые утверждались подписями лиц, проводившими проверку, казначая, хранителя имущества, эксперта, лица, распоряжающегося взиманием сборов. Результаты ревизии должны были поступить в органы государственного контроля в течение 3-х месяцев. Например, в г. Аткарске Саратовской губернии в 1880 г. в ходе проведения ревизии, было выявлено несвоевременное заприходование сборов в городскую думу, направляемых для починки улицы.

Исходя из анализа исторических источников, можно выделить наиболее распространенными преступлениями среди должностных лиц, которые были выявлены в ходе ревизии: завышение расходов на производство городских работ, закупки и поставки необходимых материалов; использование городских средств для решения личных дел, с последующим возвратом их в кассу; подделка финансовой отчетности².

Помимо ревизий, Государственный контроль осуществлялся в виде технической проверки, совершаемой состоящими при отчетных управлениях специалистами-техниками, целью которой являлись установление: 1) «прямой надобности» расходов материалов, 2) соответствия качества материалов, «требованиям правил науки и указания опыта», 3) соответствия построенных зданий и сооружений утвержденным проектам и сметам, подтверждающим документам.

15 декабря 1817 года Александр I подписал указ «Об устройстве городов и селений». Первая глава указа посвящена устройству дорог, в ней были прописаны требования, согласно которым дороги должны быть ровными, по обеим сторонам дорог необходимо вырыть канавы, так же были определены нормы по поддержанию чистоты во дворах. Каждому домовладельцу предписывалось убирать мусор возле своего дома, улицы должны быть чистыми и сухими.

До середины XIX века контроль, за соблюдением данных требований возлагался на исполнительные органы на местах. Капитан-исправник и городничий лично отвечали за контроль за соблюдением вышеуказанных требования домовладельцами по содержанию в надлежащем за состоянием дорог и мостов. Однако, в литературе указываются случаи, когда сотрудники полиции закрывали на данные нарушения глаза, путем получения «денежного вознаграждения» от домовладельцев.

В 1870 году было утверждено Городовое положение, согласно которому выборный состав городских Дум наделялся полномочиями по ведению городского хозяйства, устройству водопровода, канализации, внешнему благоустройству города и др. Кроме этого городская Дума, была обязана содержать штат специалистов, в функции которых входило благоустройство города и городского хозяйства.

Следили за соблюдением норм несколько комиссий: по благоустройству города, ремонтная, водопроводная, противопожарная комиссии.

Данные требования предъявлялись не только к Думам г. Москвы и Санкт-Петербурга, но и к городам Сибири, так, в г. Томске на муниципальной службе трудились специалисты, занимавшиеся благоустройством города: городской архитектор, городской инженер, техник по водопроводу, землемер, санитарные ученые, инженеры-путейцы, видные ученые – ботаники, физики, геологи, инженеры-путейцы³.

При выявлении нарушений или несоответствия предъявляемым нормам, они обязаны были писать докладные и направлять их в городскую Думу для ее дальнейшего рассмотрения. В обязанности городского архитектора входил «техническо-полицейский надзор за постройками» которые велись частными лицами, а также составление проектов и смет на новые постройки и технический надзор за их возведением, рассматривать жалобы жителей.

В конце XIX века, появляются предпосылки для создания подобия современного товарищества-собственников жи-

лья (ТСЖ), по указу генерал-губернатора Владимира Андреевича Долгорукого (1810-1891) от 1879 года жителям Москвы вменялось в обязанность, чтобы «в каждом доме в Москве должен быть дворник для очередного дежурства днем и ночью на улице». Указ определял форму, возраст и наказания для нерадивых дворников.

В XIX веке зарождается институт судебной экспертизы и привлечения специалистов в уголовное судопроизводство. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. был сформулирован список лиц, которые могут быть приглашены в качестве «сведущих людей»: «врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначей и лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретающие особенную опытность»⁴. Л. Е. Владимиров в своих трудах указывал, что в качестве специалистов могут быть привлечены бухгалтер или банковский сотрудник.

Ганс Гросс, уделял особое место фотофиксации места происшествия при пожарах, обвалах строений и мостов. Так, большое количество пожаров происходило из-за нарушения строительных норм и правил, а качественный осмотр места происшествия следовало сопровождать фотосъемкой, которую осуществлял специалист в данной области. В дальнейшем с фототаблицей ознакомились архитекторы, инженеры, которые составляли заключение о причинах происшествия.

Подводя итог, рассматриваемый нами исторических этап (XIX) характеризуется тем, что возникла естественная необходимость в использовании специальных знаний, увеличение динамики привлечения экспертов в области экономики, бухгалтерии, градостроительстве, инженерии, техники, исследовании документов для контроля за качеством предоставляемых услуг населению, соблюдения требованиям законов исполнительными органами, контроля за денежными средствами выделяемыми для благоустройства городов, поддержания санитарных норм на улицах.

На данном периоде в качестве специалистов участвовали не только ремесленники или люди, обладающие навыками в определенной сфере деятельности, но и специалисты, получившие свои знания в рамках высшего образования, предназначением которых была работа в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Разрабатываются научные труды, методические рекомендации, посвященные анализу качества строительных материалов, санитарных норм, планировке и застройке городов, их благоустройству.

Усиливается государственный контроль за осуществлением строительных операций, ремонтных работ, производства капитального ремонта осуществлялся путем проверок и др. При органах местного самоуправления создаются комиссии в состав, которых в обязательном порядке должны входить специалисты в области архитектуры, инженерии, метрологии, санитарии, геологии и др.

В целом изучение исторических этапов использования специальных знаний при осуществлении контрольно-надзорной деятельности над сферой жилищно-коммунального хозяйства в дореволюционной России позволяет оценить значение роли государства в регулировании рассматриваемой нами области, возможности применения бытовых и специальных навыков с ведущими людьми и развитие методов и средств, применяемых в процессе проведения исследований.

Пристатейный библиографический список

1. ГАКО. - Ф. 1. - Оп. 1. - Д. 156. - Л. 68-71об.
2. Город Томск. - Томск, 1912.
3. Крылов И. Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. - Л., 1963.
4. Сакович В. А. Государственный контроль в России. Его история и современное устройство. Ч. 2. - С.-Петербург, 1897.

1 Сакович В. А. Государственный контроль в России. Его история и современное устройство. Ч. 2. - С.-Петербург, 1897. - С. 320.

2 ГАКО. - Ф. 1. - Оп. 1. - Д. 156. - Л. 68-71об.

3 Город Томск. - Томск, 1912. - С. 124.

4 Крылов И. Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. - Л., 1963. - С. 17-18.

ИВАНОВА Людмила Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Астраханского государственного технического университета

УСОВА Екатерина Владимировна

кандидат политических наук, преподаватель отделения «Общеобразовательные дисциплины» Астраханского государственного технического университета

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ НОРМ О НЕОСНОВАТЕЛЬНОМ ОБОГАЩЕНИИ

В статье рассмотрены общие теоретические положения о неосновательном обогащении в гражданском праве. Установлено, что обязательства, которые возникают из неосновательного обогащения, являются кондикционными. Исследованы отдельные вопросы практической реализации норм о неосновательном обогащении, возникшем из недоговорных и договорных правоотношений, основанные на материалах судебной практики Астраханской области. Судебная практика доказывает необходимость применения правила о кондикции при возникновении неопределенности индивидуализации предмета обогащения. Авторами сделаны выводы относительно индивидуализации предмета обогащения.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, имущество, право, кондикция, обязательство, восстановление права.

IVANOVA Lyudmila Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Jurisprudence sub-faculty of the Astrakhan State Technical University

USOVA Ekaterina Vladimirovna

Ph.D. in political science, lecturer of the department «General Education» of the Astrakhan State Technical University

PRACTICAL ISSUES OF IMPLEMENTATION OF CIVIL LAW NORMS ON UNJUSTIFIED ENRICHMENT

The article deals with general theoretical provisions on unjust enrichment in civil law. It has been established that liabilities arising from unjust enrichment are controversial. Some issues of practical implementation of the norms on unjust enrichment arising from non-contractual and contractual legal relations based on the materials of the judicial practice of the Astrakhan region are investigated. The jurisprudence proves the necessity of applying the rule on condition in the event of uncertainty in the individualization of the object of enrichment. The authors draw conclusions regarding the individualization of the object of enrichment.

Keywords: unjust enrichment, property right, condition, obligation, restoration of right.

Понятие «неосновательное обогащение» пришло в российское гражданское право из римского права. Это старинный институт гражданского права, применяемый, чтобы восстановить нарушенные права, если возникал незаконный переход различных вещей, денег или благ от одного человека к другому.

Неосновательное обогащение основано на отсутствии законных оснований приобретения имущества лицом, что предполагает возврат приобретенного или сбереженного имущества. М.В. Кривенкова справедливо отмечает: «Нельзя сказать, что такое сбережение или удержание во всех случаях будет умышленным, недобросовестным. Однако, учитывая, что и основания для сбережения этого имущества у субъекта также отсутствуют, такое деяние будет рассматриваться как противоправное, как правонарушение, поскольку действительно будет иметь место нарушение прав другого лица – титульного или реального собственника имущества»¹.

Согласно закону, движения вещей или благ от одного владельца к другому должны быть обусловлены каким-то титулом, это может быть сделка, предписание закона, постановление суда.

1 Кривенкова М.В., Гильмутдинова Л.И. Неосновательное обогащение при расторжении договора // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. – 2020. – № 2 (85). – С.128.



Иванова Л. А.



Усова Е. В.

В современном гражданском законодательстве институт неосновательного обогащения посвящена глава 60 (ст. ст.1102-1109) Гражданского кодекса Российской Федерации. Это самостоятельный институт, который тесно связан с принципами гражданского права

Юридические факты, дающие правовую базу для получения лицом имущества, многообразны и перечислены в статье 8 Гражданского кодекса Российской Федерации. Это договоры и иные сделки, предусмотренные законом и не противоречащие ему, акты компетентных государственных или муниципальных органов, судебные решения, а также иные действия, влекущие возникновение прав на имущество.

Обязательства из неосновательного обогащения, которые составляют институт неосновательного обогащения, основаны на том, что все изменения, связанные с имущественными правами лиц, должны быть обоснованными.

Обязательства, которые возникают из неосновательного обогащения, именуется кондикционными. Кондикционные требования носят внедоговорный характер. Разделяем мнение, что «кондикция применяется в случаях, где невозможно виндцировать имущество в силу хоть и необоснованной, но утраты права собственности, в силу смешения родовых

вещей, что приведет к невозможности изъять именно свою вещь»².

Изучая судебную практику, следует отметить, что вопросы по спорам о неосновательном обогащении возникают довольно часто, и их основания совершенно разные.

Рассмотрим примеры судебной практики по Астраханской области.

Случаи неосновательного обогащения во внедоговорных правоотношениях:

1. С. обратился в суд с иском к ответчику о взыскании неосновательного обогащения, указав, что ему на праве собственности принадлежит жилой дом, расположенный по адресу: ****. В 2008 г. он обратился в Комитет имущественных отношений г. Астрахани с заявлением о предоставлении ему земельного участка, необходимого для эксплуатации жилого дома. После рассмотрения его обращения администрация г. Астрахани предложила ему выкупить спорный земельный участок по рыночной стоимости, определенной на основании отчета об оценке в размере 151000 руб. С этим предложением он согласился и по предоставленным ему реквизитам 30 ноября 2009 года перечислил на счет ответчика указанную сумму. До настоящего времени (2020г.) земельный участок в его собственность не передан, в связи с чем просил взыскать с ответчика за счет средств казны муниципального образования «Город Астрахань» в его пользу 151000 рублей.

Решением Кировского районного суда г. Астрахани исковые требования С. удовлетворены.

Разрешая заявленные требования и удовлетворяя их, суд первой инстанции учел установленные по делу обстоятельства, и, руководствуясь положениями пункта 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного Кодекса и пункта 2 статьи 1105 Гражданского кодекса Российской Федерации, лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило, регулирующими спорные правоотношения, исходя из доказанности приобретения и сбережения имущества истца ответчиком - администрацией муниципального образования «Город Астрахань» без законных оснований.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции, указав, что обстоятельства приобретения или сбережения имущества, а именно, денежных средств истца ответчиком, отсутствие правового основания такого сбережения или приобретения, нашли подтверждение при исследовании представленных по делу документальных доказательств, и основаны на нормах гражданского права.

Таким образом, денежные средства, уплаченные по незаключенному предварительному договору купли-продажи, подлежат взысканию как неосновательное обогащение.

2. Б. обратился в суд с иском к ответчику ИП С. о взыскании суммы неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами, указав, что в октябре 2017 между ними достигнута договоренность о купле-продаже лодочного мотора, в связи с чем истцом безналичным путем перечислено в общей сумме 80 000 руб. на банковскую карту ответчика, после чего ответчик взятые на себя обязательства не исполнил. Обращаясь в суд, истец просил взыскать с ИП С. в его пользу сумму неосновательного обогащения в размере 80 000 рублей и проценты за пользование чужими денежными средствами.

Решением Наримановского районного суда Астраханской области от 15 июля 2019 года иск удовлетворен частично.

Как следует из материалов дела Б. на банковскую карту С. перечислены денежные средства в общей сумме 80 000 руб.

Решением Кировского районного суда г. Астрахани от 26 декабря 2018 г. в удовлетворении иска Б. к индивидуальному предпринимателю С. о расторжении договора купли-прода-

жи, взыскании денежных средств, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов отказано.

Апелляционным определением Астраханского областного суда от 20.02.2019 г. данное решение отменено, и принято новое решение, которым расторгнут договор купли-продажи подвесного лодочного мотора от 25 мая 2018 г., заключенный между индивидуальным предпринимателем С. и Б.; с С. в пользу Б. взысканы денежные средства по указанному договору в размере 50 000 руб., расходы по оплате экспертизы в размере 8 300 руб., расходы по оплате услуг представителя в размере 10 000 руб., почтовые расходы в размере 64 руб.

Судом апелляционной инстанции установлено, что 25 мая 2018 г. между индивидуальным предпринимателем С. и Б. заключен договор подвесного лодочного мотора, согласно которому продавец обязуется передать в собственность покупателя, а покупатель обязуется принять и оплатить подвесной лодочный мотор, без номера, мощностью 65л/с, в количестве 1 штуки, стоимость которого определена по соглашению сторон в сумме 50000 рублей. Передача истцом денежных средств во исполнение условий договора подтверждена квитанцией к приходному кассовому ордеру №45 от 25 мая 2018 г. на сумму 50 000 руб.

Также судом установлено, что перевод денежных средств в размере 80 000 руб. был осуществлен Б. на банковскую карту С. в период с 31 октября 2017 г. по 29 марта 2018 г., в связи с чем не может являться оплатой по договору купли-продажи подвесного лодочного мотора от 25 мая 2018 г.

Разрешая заявленные исковые требования, суд первой инстанции, ссылаясь на установленные обстоятельства, указав, что денежные средства в размере 80 000 руб. получены ответчиком в отсутствие какого-либо обязательства со стороны истца, доказательств обратного ответчиком не представлено, требования о возврате денежных средств ответчиком не исполнены, и пришел к выводу о том, что на стороне ответчика возникло неосновательное обогащение в заявленной сумме, подлежащее возмещению истцу, поскольку перечисляя денежные средства, Б.А.В. не имел намерения одарить ответчика.

Судебная коллегия согласилась с приведенными выше выводами суда первой инстанции и апелляционным определением от 25 сентября 2019 г. оставила решение Наримановского районного суда Астраханской области от 15 июля 2019 г. без изменения, апелляционную жалобу С. – без удовлетворения.

Случаи неосновательного обогащения в договорных правоотношениях:

1. И. обратился в суд с иском к У., указав, что 2 октября 2017 года, 30 октября 2017 и 11 января 2018 года перечислил через банковскую карту Сбербанк на банковский счет У. денежную сумму в размере 120000 рублей в качестве займа. Указанную сумму ответчик должна была вернуть до марта 2018 года, однако свои обязательства не исполнила, на претензию истца не реагирует. И., обратившись в суд, просил взыскать с ответчика сумму неосновательного обогащения в размере 120000 рублей и проценты за пользование чужими денежными средствами.

Решением Ленинского районного суда г. Астрахани от 24 января 2019 года исковые требования И. удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 20 марта 2019 года решение Ленинского районного суда г. Астрахани от 24 января 2019 года отменено, в удовлетворении исковых требований И. отказано.

Отменяя решение, судебная коллегия указала следующее.

В силу подпункта 4 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

По смыслу указанной нормы права неосновательное обогащение не подлежит возврату, если воля лица, передавшего денежные средства или иное имущество, была направлена на передачу денег или имущества в отсутствие обязательств, то есть безвозмездно и без какого-либо встречного предоставления в дар, либо в целях благотворительности.

Возражая против иска, У. ссылаясь на отсутствие обязательств перед истцом, указывая, что денежные средства в

2 Голоскубов И.Н. Неосновательное обогащение. История зарождения института и его место в современном российском праве // Научный электронный журнал «Меридиан». – 2021. – № 4 (57). – С.122.

сумме 120000 рублей перечислены на ее банковскую карту третьим лицом Б. через И. в рамках договора о совместной деятельности от 3 октября 2013 года, заключенного между индивидуальными предпринимателями Б., К., Х. и гражданином К., для передачи последнему.

Оценивая доводы заявленных требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что перечисленная И. в адрес У. сумма является неосновательным обогащением. При этом судом не были приняты во внимание и не нашли своего отражения в решении доводы представителя ответчика о том, что И. с У. не знакомы, договор займа между ними не заключался, каких-либо обязательств У. перед И. не имеет. Спорная денежная сумма перечислялась фактически третьим лицом Б. через банковскую карту И. на банковскую карту У. для передачи К. в рамках договора о совместной деятельности, заключенного между индивидуальными предпринимателями Б., К., Х. и гражданином К. 3 октября 2013 года.

Между тем обстоятельства, на которые ссылалась сторона ответчика, имеют значение для правильного разрешения спора, а потому подлежали установлению и оценке.

Представитель ответчика в суде первой инстанции заявляла ходатайство об отложении слушания по делу для представления дополнительных доказательств, в удовлетворении которого ей было отказано, в связи с чем судебной коллегией в качестве новых доказательств принят договор о совместной деятельности, заключенный между индивидуальными предпринимателями Б., К., Х. и гражданином К. 3 октября 2013 года.

Согласно указанному договору, индивидуальные предприниматели Б., К., Х. и гражданин К. с целью извлечения прибыли путем объединения имущества, денежных средств и усилий пришли к соглашению осуществлять совместную деятельность по геологическому изучению, разведке, добыче и реализации самосадочной соли на участке недр озера Михайловское в Лиманском районе Астраханской области. Ведение общих дел участников договора возложено на Х. при содействии К.

Возражая против заявленных требований, У. указывала на то, что спорные денежные средства предназначались не ей и данными денежными средствами она фактически не распоряжалась, а только лишь предоставила свой счет для зачисления денежных средств на ее банковскую карту и последующей передачи этих средств другому лицу – К.

Данные обстоятельства подтвердил допрошенный в судебном заседании сам К.

Обстоятельства передачи Б. спорных денежных средств И. для последующего их перечисления У. не оспаривались в судебном заседании представителем истца, более того, стороной истца представлены в материалы дела расходные кассовые ордера о выдаче Б. своему сотруднику И. денежных средств в размере 60000 рублей - 29 сентября 2017 года, по 30000 рублей – 27 октября 2017 года и 10 января 2018 года.

С учетом изложенных обстоятельств, проанализировав представленные доказательства в их совокупности и взаимосвязи, судебная коллегия пришла к выводу о недоказанности факта неосновательного обогащения ответчика У. за счет истца И., поскольку перечисленными на ее карту денежными средствами она фактически не распоряжалась, денежные средства, снятые с карты, были переданы К. и использованы последним в рамках договора о совместной деятельности от 3 октября 2013 года.

2. М. обратился в суд с иском к Ф. о взыскании денежных средств. В обоснование заявленных требований указал, что между сторонами был заключен предварительный договор купли-продажи жилого дома с земельным участком, расположенных по адресу: ***, по которому произведена оплата денежных средств в сумме 300000 рублей, что подтверждается расписками от 4 июля 2019 года, от 14 июля 2019 года, от 25 июля 2019 года. Сделка между сторонами не состоялась, переход права собственности на объекты недвижимости к истцу не осуществлен. Жилой дом и земельный участок 23 августа 2019 года по договору купли-продажи проданы Ф. третьему лицу С., произведена регистрация перехода права собственности. При этом денежные средства в сумме 300000 рублей Ф. истцу не возвращены. Просил суд взыскать с Ф. внесенный им задаток в размере 300000 руб.

Решением Приволжского районного суда Астраханской области от 29 октября 2019 года иск М. удовлетворен.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 18 декабря 2019 года решение районного суда оставлено без изменения.

Оставляя решение суда без изменения, суд апелляционной инстанции, сославшись на статью 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о том, что, поскольку между сторонами сделка не состоялась, ответчик продал объекты недвижимости иному лицу и не исполнил обязательства по возврату истцу обеспечительного платежа в размере 300000 рублей, на стороне ответчика Ф. имеет место неосновательное обогащение в размере 300000 рублей, которое подлежат возврату М.

3. М. обратился в суд с иском к ИП П., просил взыскать с него денежные средства в размере 65000 рублей, неустойку в размере 85000 рублей, компенсацию морального вреда в размере 50000 рублей и штраф за отказ добровольно удовлетворить требования потребителя.

В обоснование иска указал, что 23 января 2018 года между ним и ответчиком был заключен договор о выполнении работ по изготовлению музыкального инструмента – электрогитары. В этот же день он произвел предоплату в размере 85000 рублей. Ответчик, получив денежные средства, свои обязательства не исполнил, в установленный договором срок – до 23 июля 2018 года, электрогитару не изготовил.

В ответ на претензию о возврате полученных им 85000 рублей возвратил только часть – 20000 рублей.

Решением Лиманского районного суда Астраханской области от 16 августа 2019 года иски М. удовлетворены частично. С П. в его пользу взысканы денежные средства в размере 65000 рублей.

Удовлетворяя иски М. частично, суд указал на то, что в письменной форме договор между сторонами не заключался, что не позволяет суду установить согласование сторонами всех существенных условий договора, сроки выполнения работ и цену договора.

Между тем получение ИП П. денежных средств от М. в размере 85000 рублей подтверждается копией электронной платежной квитанции от 23 января 2018 года и П. не оспаривается.

При указанных обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу о том, что полученные ответчиком денежные средства в сумме 85000 рублей являются неосновательным обогащением и с учетом возвращенных истцу 20000 рублей подлежат взысканию с ответчика.

Поскольку М. отказано в удовлетворении основных требований (о взыскании суммы по договору, заключенному между истцом, как потребителем и ответчиком), не подлежат удовлетворению и производные требования о взыскании с ИП П. неустойки, компенсации морального вреда и штрафа. Решение не обжаловалось.

Таким образом, при рассмотрении судебных споров о неосновательном обогащении очень важно определить юридически значимые обстоятельства, то есть индивидуализировать предмет обогащения. И если на практике у суда возникает неопределенность при индивидуализации предмета обогащения, то необходимо применять правила о кондикции. Институт неосновательного обогащения, довольно сложен и разнообразен по своей структуре и его не следует путать с похожими требованиями, как взыскание задолженности, возмещение убытков и другими схожими институтами.

Пристатейный библиографический список

1. Голоскубов И.Н. Неосновательное обогащение. История зарождения института и его место в современном российском праве // Научный электронный журнал «Меридиан». – 2021. № 4 (57). – С.122.
2. Кривенкова М.В., Гильмутдинова Л.И. Неосновательное обогащение при расторжении договора // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. – 2020. – № 2 (85). – С.128.

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МАССМЕДИА ЗА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы о социальной ответственности массмедиа, которую они должны нести перед обществом. Затрагивается позитивный исторический опыт развития общества и государства в случае, когда последнее берет на себя ответственность за контроль над средствами массовой информации. Анализируются вредоносные последствия влияния на несовершеннолетних шок-контента. Разбираются актуальные способы и меры борьбы с вредоносным информационным продуктом и защиты духовно-нравственного развития как отдельных граждан, так и всего общества в целом.

Ключевые слова: средства массовой информации, массмедиа, информационный поток, шок контент, социальная ответственность, цифровые платформы, интернет, сайт, телекоммуникационные технологии.

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

SOCIAL RESPONSIBILITY OF THE MASS MEDIA FOR SHAPING THE VALUES OF THE POPULATION

This article examines topical issues of the social responsibility of the mass media, which they should bear before society. The positive historical experience of the development of society and the state is touched upon in the case when the latter assumes responsibility for control over the mass media. Analyzed are the harmful effects of content shock on minors. The current methods and measures for combating harmful information products and protecting the spiritual and moral development of both individual citizens and society as a whole are analyzed.

Keywords: mass media, mass media, information flow, shock content, social responsibility, digital platforms, the Internet, site, telecommunication technologies.

Начиная с конца XX века средства массовой информации переживают резкий бум своего развития. При чём это касается не только нашего государства, но и всего земного шара. Но в данной статье мы будем в первую очередь разбирать ситуацию касаемую России. Резкое развитие IT сферы, которое началось в конце прошлого века, способствовало появлению абсолютно новых видов массового распространения информации таких как блоги, социальные сети, разного рода сайты, аудио подкасты, форумы и многое другое. Всё это безусловно создаёт огромный информационный поток, который неизбежно влияет на формирование мировоззрения и вообще ценностей населения. В связи с этим возникает актуальный вопрос, касаемый социальной ответственности перед обществом, которое несет масс медиа. Дополнительного масла в огонь подливает тот факт, что Россия с начала 90-ых годов прошлого столетия активно начала переход на капиталистические рельсы развития. По мнению известного немецкого журналиста Вольфганга Рипля, новые СМИ не заменяют собой прежние масс медиа, но они нуждаются в своей целевой аудитории. Исходя из этого можно сделать простой вывод о том, что каждое новое СМИ для собственного развития или как минимум выживания должны, так сказать, заниматься поиском и вербовкой потребителей именно для своего контента и вот именно в данный момент возникает вопрос об ответственности, которую несут СМИ перед обществом.

70 – 80 лет назад масс медиа в нашей стране по большому счёту представляли из себя только лишь радио, газеты и телевидение, которое было представлено одним максимум

двумя каналами, работающими всего лишь несколько часов в день. Для граждан того времени сесть перед телевизором и посмотреть вечерние новости, было, пожалуй, единственным способом узнать, о том, что происходит в стране и в мире. Но здесь принципиально необходимо отметить тот факт, что информационный контент того промежутка времени подвергался жёсткой цензуре со стороны государства, что в свою очередь не позволяло появляться на телевизионных экранах, а также в заголовках газет и журналов всякого рода деградиционно-паразитарной информации и всевозможных провокаций, которые негативно сказывались на формирование в сознании людей противоестественных античеловечных ценностей. Этому во многом способствовала идеология, существовавшая на тот момент в Советском Союзе, которая носила высоконравственный характер. Также необходимо отметить, что средства массовой информации того времени были исключительно государственными и проконтролировать контент особого труда не составляло. Будучи собственником всех СМИ государство в советский период могло формировать в сознании граждан именно те ценности, которые способствовали развитию научно-технического потенциала государства и становлению духовного развития как всего общества, так и отдельных его составляющих. Развитие космической отрасли, фундаментальных наук и технического потенциала нашей страны в те времена являются главным доказательством того, что государство, взвалив на себя социальную ответственность, которая в том числе касается контроля над масс медиа, тем самым смогли сформировать в обществе



Ивлиев П. В.



Ананьева Е. О.

плодородную почву для развития экономики и генетически обусловленного потенциала граждан.

В XXI веке современная Россия сталкивается с совершенно другими проблемами, которые касаются ответственности СМИ перед обществом. Возвращаясь к теме смены экономического режима на капиталистический, то здесь следует сказать, что появление большого количества разных масс медиа связано именно с извлечением прибыли. А как известно для достижения целей все средства хороши. И появление в средствах массовой информации множества шокирующего контента не является удивительным. Основным источником дохода СМИ является безусловно реклама. А для того, чтобы реклама много и дорого продавалась, для этого должно быть большое количество потребителей данного ресурса. Сложный интеллектуальный контент готовы потреблять небольшое количество пользователей и поэтому у масс медиа возникает очень большой соблазн создавать простой, красочный насыщенный разными эмоциями продукт, который будет вызывать интерес у большинства граждан. И зачастую масс медиа принимает решение именно в пользу, так называемого, «шок контента», который в свою очередь ничего хорошего в общество не несёт.

Конечно, более зрелое поколение наших граждан, у которых уже давно сформировались чёткие социально приемлемые ориентиры и консервативные ценности смогут довольно-таки быстро разобраться в содержательной части того информационного продукта, который транслирует СМИ, и если он окажется деградационно-паразитарным, то его скорее всего проигнорируют и потреблять вряд ли будут. При этом необходимо отметить, что каждое СМИ нуждается в своей пастве, иначе оно просто-напросто не сможет выжить в жёстких рамках конкуренции, являющихся характерной чертой рыночной экономики. И для того, чтобы получить своих потребителей, масс медиа создает контент для детей и молодежи. Именно целевая аудитория несовершеннолетних не может в силу отсутствия жизненного опыта и знаний выявить вредоносные программы для своего дальнейшего развития и тем самым впитывает «ядовитые» модели и паттерны поведения ведущие к моральному разложению. Именно с этой проблемой столкнулась современная Россия.

Действующее российское законодательство всё больше и больше содержит в себе норм, которые защищают несовершеннолетних от пагубного воздействия информации, содержащей шок контент. Так, например, ФЗ № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред из здоровью и развитию»¹ в новой редакции от 01.07.2021 в года в ст. 5 содержит дополнения к перечню видов информации, причиняющей вред здоровью. Теперь информация, которая толкает несовершеннолетних осуществить действия, представляющие угрозу своему здоровью или даже жизни, является запрещённой для распространения. Так же под запрет на распространение попадает информация, которая способна вызвать у детей желание употреблять всевозможные наркотические, психотропные или иные одурманивающие вещества. Информация, оправдывающая применение насилия или жестокости либо даже провоцирующая на это также является запрещённой к распространению в масс медиа. Все эти вышеуказанные запреты и многие другие законодательные меры, способствующие защите подрастающего поколения от негативного информационного давления, являются безусловно значимыми и объективно востребованными, но исполняют закон именно люди, а им во многом свойственен субъективизм, своекорыстие, меркантильность и авось. Более того необходимо отметить, что борьба за высокую нравственность и уж тем более за жизнь и здоровье современной молодежи серьёзно осложняется в современном мире.

Бурное развитие телекоммуникационных технологий вызывает широкомасштабные общественные изменения, такие как изменения в лексике граждан особенно это касается представителей молодежи, модифицируют вербальные средства общения, которые в свою очередь неизбежно приводят к формированию новых ценностей. Исходя из всего этого средства массовой информации, будучи даже не четвертой ветвью власти, а в данном контексте не преувеличение будет сказать, что и самой первой властью, претендуют на роль наипомощнейшего, глобального, фактора формирования ценностей и ориентиров граждан. Именно масс медиа лидирует в области идеологического воздействия на людей. Необходимо отметить, что СМИ стали транслятором и неким примером идеологического воздействия на население. Масс медиа безусловно очень сильно влияют на то будет ли общество впитывать те или иные ценности и культуру, которые транслируют с экранов телевизоров и

иных гаджетов. Вот именно здесь и возникает вопрос о социальной ответственности СМИ перед обществом особенно остро.

Необходимо отметить, что СМИ на данном этапе самостоятельно могут генерировать и создавать ценности, которые будут отождествлять те тонкие тенденции, доминирующие в современной мировой культуре. И наше отечественное масс медиа, если откажется от этих процессов, то оно само тогда останется вне тренда и не сможет зарабатывать денежные средства. Будет мнение о то, что банальное закрытие тех или иных масс медиа может решить проблему деградационного контента. Но проблема заключается в том, что, так называемый, «шок контент» очень сложно отцифровать и чётко разграничить информацию, которая является как раз-таки деградационно-паразитарной, а какая не является. При этом необходимо понимать, что право на информацию закреплено в ст. 8 ФЗ № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», закрепляет право граждан и организаций осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований законодательства².

Необходимо отметить, что исходя из современной конъюнктуры в молодёжной среде, наблюдается бессознательное автоматическое поглощение информации посредством современных информационных технологий, которые используют масс медиа. Погружаясь в экраны разных гаджетов, молодёжь и в общем-то люди более взрослого возраста, зачастую не вдумываются в смысл той информации, которую они поглощают. Это в последствии может привести к потере желания развиваться, а потом и потери способности самостоятельно приобретать знания и навыки, необходимые для самореализации в жизни. Средства массовой информации, создавая плодородную почву для пассивного поглощения потребителем информации способны привести российскую молодёжь к потере базовых когнитивных компетенций. Так например, активное использование дистанционных технологий неизбежно приведет к потере таких навыков как письмо, так как все будут печатать на клавиатуре расчёт, логика так как обучающиеся будут разглядывать уже имеющиеся сформированные на экране образы, что приведет к потере такого навыка как догадывание, а также много других навыков.³ Всё это негативно будет сказываться на развитии потенциала человека и неизбежно будет притуплять его желание в духовно-эстетическом обогащении.

Подводя итог всему вышесказанному необходимо отметить, что современная капиталистическая модель, направленная исключительно на извлечение прибыли, не оставляет никаких шансов сформировать высокоинтеллектуальную, начитанную молодёжь, которая будет замкнута на консервативные социально приемлемые ценности. Тому во многом виной является современная модель экономики, ориентированная на извлечение прибыли. Руководства средств массовой информации сами того не понимая являются заложниками этой модели и при таком раскладе говорить об ответственности масс медиа за формирование ценностей населения не приходится. Решение этой проблемы и борьба с такого рода безответственностью СМИ невозможна без полномасштабного вмешательства государства. Но без смены экономической модели мы будем постоянно вести генеральное наступление на грабли, пытаясь бесконечно бороться со следствием. Воспитание молодёжи, из которой будут вырастать высококвалифицированные руководители СМИ, безусловно сможет решить эту проблематику фундаментально, но на это могут уйти целые поколения.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред из здоровью и развитию».
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
3. Ананьева Е. О., Ивлиев П. В. Достоинства и недостатки перехода российской системы образования в онлайн среду // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 8 (159).

2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

3. Ананьева Е. О., Ивлиев П. В. Достоинства и недостатки перехода российской системы образования в онлайн среду // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 8 (159). – 2021.

1. Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред из здоровью и развитию».

КАРНОВА Ирина Николаевна

преподаватель кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОСУЖДЕННЫХ К УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

В статье анализируется гражданско-правовое положение осужденных к уголовному наказанию в виде исправительных работ. Исследуется влияние наказания на правосубъектность осужденного. Рассматривается содержание правоспособности осужденных к исправительным работам; влияние исправительных работ на возможность приобретать и осуществлять субъективные гражданские права.

Ключевые слова: наказание, исправительные работы, гражданско-правовой статус, правоспособность, дееспособность, субъективные гражданские права.

KARNOVA Irina Nikolaevna

lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

THE CIVIL STATUS OF THOSE SENTENCED TO CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF CORRECTIONAL LABOR

The article analyzes the civil status of those sentenced to criminal punishment in the form of correctional labor. The influence of punishment on the legal personality of the convicted person is investigated. The content of the legal capacity of convicts to correctional labor is considered; the impact of correctional labor on the ability to acquire and exercise subjective civil rights.

Keywords: punishment, correctional labor, civil status, legal capacity, legal capacity, subjective civil rights.

Наказание в виде исправительных работ, предусмотренное статьей 50 Уголовного кодекса Российской Федерации, заключающееся в удержании от 5 до 20 процентов заработка осужденного в доход государства, назначается как осужденному, имеющему основное место работы и отбывающему его по основному месту работы, так и осужденному, не имеющему основного места работы и отбывающему его в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного, на срок от двух месяцев до двух лет. Как и любое уголовное наказание, заключающееся в лишении или ограничении прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступления, наказание в виде исправительных работ оказывает существенное влияние на правовой статус осужденного.

Помимо последствий, которые влечет за собой осуждение к уголовному наказанию в целом, например, таких, как запрет на выезд из Российской Федерации; лишение права на получение лицензии на приобретение оружия, приобретение статуса частного охранника; допустимость предоставления органу уголовно-исполнительной системы без согласия осужденного сведений, составляющих медицинскую тайну и других, наказание в виде исправительных работ несет ограничения в силу своего вида.

Лицо, осужденное к исправительным работам, приобретает особый правовой статус, содержание которого определено главой 7 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, предписывающей соблюдение порядка и условий отбывания наказания, добросовестное отношение к труду, явку в уголовно-исполнительную инспекцию по вызову; запрет на увольнение с работы по собственному желанию без разрешения Уголовно-исполнительной инспекции, уведомление в течение 10 дней уголовно-исполнительной инспекции о смене места жительства.

Это наказание ограничивает трудовые права осужденного, право распоряжаться трудовыми способностями: он не имеет права отказаться от предложенной работы, ему запрещено увольняться с работы по собственному желанию без письменного разрешения уголовно-исполнительной инспекции, которая, проверив обоснованность причин увольнения, может обоснованно отказать в его выдаче; если осужденный

меняет место работы, в соответствии с частью 5 статьи 40 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, обязан сообщить об этом в инспекцию в течение 10 дней.

Наказание в виде исправительных работ ограничивает право осужденных на отдых, закрепленное частью 5 статьи 37 Конституции Российской Федерации, предполагающее предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска продолжительностью менее установленной трудовым законодательством. Продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска осужденного, согласно части 6 статьи 40 Уголовного кодекса Российской Федерации, составляет восемнадцать рабочих дней. Несмотря на то, что трудовое законодательство, а именно статья 115 Трудового кодекса Российской Федерации, устанавливает положение о предоставлении работникам ежегодного оплачиваемого отпуска продолжительностью двадцать восемь дней, но не рабочих, а календарных дней. Учитывая, что отпуск продолжительностью двадцать восемь календарных дней включает выходные, восемнадцать рабочих дней соответствуют двадцати одному календарному дню. Таким образом, осужденные к исправительным работам имеют право на отпуск, размер которого ниже минимальной продолжительности, установленной законом, и который предоставляется осужденному администрацией организации по согласованию с инспекцией исполнения наказаний.

Другие виды отпусков, предусмотренные трудовым законодательством, предоставляются осужденному на общих основаниях без указанного согласования. Это дополнительные отпуска для работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда; имеющих особый характер работы; работников с ненормированным рабочим днем; работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и тому подобное. Соответственно, время, в течение которого лицо, осужденное к исправительным работам, находилось в ежегодном оплачиваемом и дополнительном отпуске, не засчитывается в срок отбывания наказания.

Это наказание носит материальный характер и заключается в изъятии у осужденного определенной части его заработной платы. Оно также, как и другие наказания, не связанные с лишением свободы и предполагающие трудовое воздействие на осужденного, ограничивает его право на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации и не

ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, гарантированного частью 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации. Удержание производится из заработной платы по основному месту работы осужденного с учетом ее денежной и натуральной части за каждый отработанный месяц, независимо от наличия к нему претензий по исполнительным документам, в том числе ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Размер таких отчислений, в соответствии со статьей 138 Трудового кодекса Российской Федерации, может достигать 70 % от заработной платы, что не может не сказаться на материальном положении осужденного. В случае болезни осужденного к исправительным работам выдается отпуск по болезни и выплачивается пособие по временной нетрудоспособности, рассчитываемое из его заработной платы без вычетов.

Таким образом, наказание в виде исправительных работ влечет за собой существенное изменение общего правового статуса осужденного, выражающееся в ограничении или лишении прав, которыми он обладал в полном объеме до осуждения.

Неотъемлемой частью правового статуса осужденного к исправительным работам является его гражданский статус, определяемый в основном нормами гражданского законодательства и представленный правосубъектностью осужденного и его субъективными гражданскими правами и обязанностями.

Правосубъектность характеризует способность человека иметь определенные права, обязанности и нести юридическую ответственность за свои действия. Представляя собой единство правоспособности и дееспособности, оно означает юридическую способность лица быть участником гражданских правоотношений, основанных на нормах права¹.

Наказание в виде исправительных работ не влияет на права, входящие в содержание правоспособности осужденного: он не ограничен в возможности владеть имуществом и в возможности распоряжаться им по своему усмотрению; заниматься предпринимательской и любой другой деятельностью, не запрещенной законом, создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами, имеет право совершать любые сделки, которые не противоречат закону и обладают правами авторов произведений науки, литературы, искусства, изобретений. Лицо, осужденное к исправительным работам, не ограничено в праве выбора места жительства: он обязан в течение 10 дней уведомить уголовно-исполнительную инспекцию о его смене.

Учитывая, что, в первую очередь, исправительные работы ограничивают трудовые права осужденного, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать вид деятельности и профессию, гарантированные статьей 37 Конституции Российской Федерации, можно предположить, что это наказание косвенно ограничивает одно из прав, входящих в содержание правоспособности осужденного: право заниматься любой деятельностью, не запрещенной законом. Это ограничение прямо не предусмотрено самим наказанием. Осужденные к исправительным работам, у которых есть основное место работы, где они отбывают наказание, предпочтительно выбрали его и вид деятельности, осуществляемый самостоятельно до вступления приговора в законную силу.

Иная ситуация складывается с осужденными, у которых на момент вынесения приговора не было постоянного места работы. Такие осужденные не имеют права отказываться от предложенной работы в месте, определяемом органами местного самоуправления по согласованию с инспекциями исполнения наказаний по месту их жительства.

Осуждение к исправительным работам не влияет на дееспособность лица: осужденный сохраняет право своими действиями приобретать и осуществлять гражданские пра-

ва, создавать для себя гражданские обязанности и выполнять их. Он сохраняет в полном объеме не только способность приобретать, осуществлять права и обязанности, но и нести ответственность за совершение противоправных действий². Если в период отбывания наказания осужденный вследствие психического расстройства перестает понимать смысл своих действий или руководить своими действиями, он может быть признан судом в соответствии со статьей 29 Гражданского кодекса Российской Федерации полностью недееспособным. Уголовно-исполнительная инспекция разъясняет законному представителю осужденного право обратиться в суд с ходатайством о его освобождении от дальнейшего отбывания наказания, направляет указанное ходатайство в суд с заключением медицинской комиссии и личным делом осужденного. Если самостоятельное обращение осужденного или его законного представителя с указанным ходатайством невозможно, начальник уголовно-исполнительной инспекции вносит в суд представление об освобождении осужденного от отбывания наказания в связи с наступлением психического расстройства. Таким образом, факт осуждения лица к уголовному наказанию не является условием ограничения или лишения его дееспособности, осужденный может быть ограничен в дееспособности в период отбывания наказания только при наличии вышеуказанных условий.

Правосубъектность является необходимым условием для обладания гражданскими правами, на ее основе, если имеется определенный юридический факт, и возникает конкретное субъективное право или обязанность. Субъективными гражданскими правами и обязанностями лиц, осужденных к уголовному наказанию в виде исправительных работ, являются права и обязанности, принадлежащие им как участникам различных гражданских правоотношений. Осужденные к исправительным работам, как и все граждане, могут обладать различными имущественными и личными неимущественными правами, нести гражданские обязанности. Гражданско-правовые отношения, субъектами которых являлись лица, впоследствии осужденные к исправительным работам, не прекращаются в связи с вышеуказанным обстоятельством. Обладая полной дееспособностью и дееспособностью, осужденные сохраняют такую же возможность, как и другие граждане, приобретать эти права и обязанности. Соответственно, в ходе исполнения наказания осужденные самостоятельно или через представителя осуществляют свои субъективные гражданские права и обязанности, вступают в новые отношения, приобретая такие права по собственной воле и в собственных интересах.

Таким образом, уголовное наказание в виде исправительных работ, существенно влияющее на правовой статус осужденного в целом, не оказывает прямого влияния на его гражданский статус в частности, не ограничивая дееспособность и дееспособность осужденного и не затрагивая его субъективные гражданские права и обязанности в рамках различных гражданских правоотношений.

Пристатейный библиографический список

1. Габараев А.Ш. Проблемы законодательного совершенствования регулирования исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ // Российская юстиция. 2016. № 1.
2. Шонин И.Г. Соблюдение законодательства при исполнении наказания в виде исправительных работ // Законность. 2021. № 7.
3. Головина С.Ю., Лютов Н.Л. Международные трудовые стандарты и российское трудовое право: перспективы координации: Монография. М.: НОРМА, 2016.
4. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Издательство Ленинградского университета, 1958. 512 с.
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М.: Статут, 2005. 461 с.

1 Матузов Н.И. Личность. Право. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 190.

2 Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Издательство Ленинградского университета, 1958. С. 82.

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

БОЛГОВА Александра Сергеевна

магистрант Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

В статье рассмотрены основания возникновения факультативных обязательств. Проанализированы особенности данного обязательства, указывающие на его значимость в гражданском обороте. Выявлены специфические черты факультативных обязательств, позволяющие существенно скорректировать юридические факты, которые могут являться основанием их возникновения.

Ключевые слова: факультативное обязательство, гражданское право, сделки, свобода договора, юридические факты, исполнение обязательств.

KOSHELYUK Bogdan Evgenjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

BOLGOVA Aleksandra Sergeevna

magister student of the S. A. Yesenin Ryazan State University

GROUND FOR THE EMERGENCE OF OPTIONAL OBLIGATIONS

The article examines the grounds for the emergence of optional obligations. The features of this obligation are analyzed, indicating its importance in civil circulation. The specific features of optional obligations have been identified, which make it possible to significantly adjust the legal facts, which may be the basis for their occurrence.

Keywords: optional obligation, civil law, transactions, freedom of contract, legal facts, performance of obligations.



Кошелюк Б. Е.



Болгова А. С.

Содержание п. 2 ст. 307 Гражданского кодекса РФ указывает на то, что возникновение обязательства пребывает в прямой взаимосвязи с заключаемыми договорами и сделками, а также фиксирующимися случаями причинения вреда и неосновательного обогащения. Принимая во внимание данную норму, следует пояснить, что в число гражданско-правовых обязательств входят факультативные обязательства, к которым в соответствии с законодательством применимы общие положения об обязательственном праве и стандартные основания, касающиеся их возникновения. Тем не менее, нельзя игнорировать те особые черты, которыми обладают исследуемые обязательства.

По общему правилу, обязательства факультативной направленности возникают из различного рода заключаемых договоров. Отметим, что по своей правовой природе договор представляет юридический акт, который основан на правомерном действии в соответствии с законодательством. Договор всегда предполагает установление, изменение или прекращение правовых отношений.

Стороны договора должны иметь намерение заключить юридически обязывающее соглашение. Закон касается не столько субъективных намерений сторон, сколько того, что разумный человек будет считать намерениями сторон в обстоятельствах, при которых было достигнуто соглашение. Такое намерение редко будет явно выражаться в письменном документе, но будет выводиться из таких вопросов, как характер отношений между сторонами и характер соглашения.

Согласно мнениям, высказываемым в научном сообществе, каждый заключенный договор представляется элементарной либо сложной конструкцией, которая содержательно отражает соглашения сторон¹. Суть факультативного обязательства состоит в замене им основного обязательства.

Все последствия, которые сопровождают волю сторон в договорных обязательствах, обладают соответствующим юридическим значением. Правовой статус должника отражает не только его волю, но и определенные юридические связи, благодаря которым возникают обязательства факультативной направленности.

В данном контексте целесообразно упомянуть о существовании презумпции материально-правовой природы, которая имеет неоспоримо важное значение при определении факта заключения той или иной договорной конструкции. Следовательно, предмет договора является существенным условием, что необходимо для исполнения договорной конструкции. Сам договор можно рассматривать как базис для возникновения факультативного обязательства.

Вместе с принципом неприкосновенности договоров этот принцип автономии сторон составляет основу договорного права. Свобода сторон связана как с их решением, заключать ли договор и с кем («положительная» и «отрицательная» автономия сторон), так и с тем, каким должно быть содержание этого договора. Именно этот более поздний аспект автономии сторон позволяет сторонам создавать – всегда в рамках принципов *boni mores* и принципа на справедливых стандартных условиях, определять свои собственные договорные рамки, адаптированные к специфике их сделки.

Свобода договора является отраслевым принципом гражданского права, зафиксированным в пункте 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Свобода договора, по мнению О. А. Кузнецовой, является не только отраслевым принципом, но и исключением из правил, поскольку он является иллюстрацией принципа диспозитивности гражданско-правовых норм.

Императивные основы свободы договора предусмотрены ст. 421 ГК РФ. Так, свобода договора предусматривает свободу граждан и юридических лиц при заключении договора. Иными словами, граждане и юридические лица могут за-

¹ Вахнин И. Г. Техника договорной работы: учебно-методическое пособие / Под ред. Б. И. Пугинский. – М.: ИКД Зерцало-М, 2018. – 268 с.

ключить любой, не запрещенный гражданским законодательством вид договора, который будет именоваться смешанным договором. Соответственно, договор данного вида может включать любые условия по воле сторон, не запрещенные гражданским законодательством и иными нормативно-правовыми актами. По мнению А. В. Волкова, высокая степень абстрактности, которая содержится в статье 421 Гражданского кодекса РФ, представляется наиболее распространенным средством для возникновения злоупотреблений.

Свобода договора также применяется в качестве возможности усложнения элементов обязательств. Необходимо подчеркнуть, что вышеуказанные положения не описывают в полной степени содержание принципа свободы договора, которые могут быть применены при исследовании факультативных обязательств.

Частным примером факультативного обязательства в виде односторонней сделки является, например, завещательный отказ. В рассматриваемом случае, анализируя конструкцию завещательного отказа, можно отметить, что обязательственная связь возникает между наследниками, на которых возложена функция по его исполнению. действующее гражданское законодательство закрепляет общие и особые признаки, условия и основания наследования различных видов имущества.

Так, непосредственно в гл. 65 ГК РФ речь идет о возможности наследования предприятий, имущества члена крестьянского хозяйства, долей в хозяйственных товариществах и обществах, паев в кооперативах, земельных участках. Все перечисленные виды имущества при совершении завещания принадлежат наследодателю в соответствии с требованиями закона.

Наследование по завещанию является особым по своей юридической природе институтом, одним из уникальных явлений в российском гражданском законодательстве, ввиду этого следует особенно внимательно, логично и обоснованно применять на практике правовые нормы для регулирования общественных отношений в данной области, а также при разрешении конфликтных и спорных ситуаций между наследниками.

Так, применение положений российского законодательства в сфере наследования по завещанию сопровождается некоторыми сложностями, касающимися разграничения существующих видов завещательных распоряжений, которые могут быть совершены наследодателем. Несмотря на сходство указанных категорий, между ними имеются ярко выраженные отличия», которые крайне важно учитывать при применении на практике положений российского гражданского законодательства в сфере наследования по завещанию.

Факультативное обязательство может возникнуть не только при формировании завещательного отказа, но также может быть сформулировано посредством других завещательных распоряжений. Односторонние сделки представляются основанием возникновения факультативных обязательств, основным из которых является завещание.

К способам возмещения вреда следует отнести возмещение вреда в натуре либо в виде возмещения убытков. Соответственно, в рассматриваемом случае между субъектами возникает обязательственная связь².

Исследователи для ответа на вопрос о возникновении факультативного обязательства в результате причинения вреда моделируют ситуацию, когда должником должна быть возвращена сумма ущерба по деликтному обязательству, которое вызвано, например, причинением вреда имуществу кредитора в виде транспортного средства из-за ДТП, которое случилось по вине должника. В данном случае, объектом исполнения деликтного обязательства служат действия должника по возмещению убытков.

Таким образом, сам факт причинения вреда еще не порождает за собой возникновение факультативного обязательства. Оно возникает в случае, когда определяется предмет обязательства и между сторонами будет достигнута определенная договоренность об исполнении обязательства при выборе одного из нескольких вариантов.

Обязательственные отношения могут возникать и при неосновательном обогащении (например, в виде приобретения имущества без наличия на то законных оснований). К

содержанию обязательства в данном случае следует отнести требование лица, за счет которого произошло неосновательное обогащение. Если имущество не может быть возмещено в натуре, то должна быть компенсирована стоимость имущества.

Л. Ю. Богатова отмечает, что в кондиционном обязательстве «невозможность возврата имущества в натуре» не может быть связана с поведением должника, так как может быть следствием непреодолимой силы либо результатом действий третьих лиц.

Кондиционное обязательство, как и деликтное не становится сразу факультативным, поскольку в его составе есть только один объект исполнения. Используя термин «свобода договора» стороны обязательства вправе предусмотреть секундарное право должника на замену основного исполнения, которое возникает из неосновательного обогащения факультативным обязательством.

Недостаточно изученным является вопрос о возникновении факультативного обязательства на основании принятого судебного решения. Согласно ст. 205 ГПК РФ, возмещение имущества в натуральной форме осуществляется исключительно по решению суда, в котором определяется стоимость имущества, что подлежит взысканию с ответчика, если во время исполнения решения суда присужденное имущество является недоступным.

Подобная ситуация свидетельствует о том, что обязательства для ответчика находят свое отражение в судебном решении, обеспечение которых осуществляется в интересах истца и исключительно в натуральной форме. В таких случаях не возникает право на замену. Тем не менее, нельзя исключать случаи, когда имущество в натуре будет отсутствовать, вследствие чего должник обязуется передать кредитору денежную сумму в нужном эквиваленте. Принимая во внимание обозначенные аспекты, отметим, что факультативные обязательства не могут возникать из судебных решений. Судом может быть сформирован только один вариант защиты права, указанный в судебном решении.

Когда дата поступления услуг, работ, товаров и т.д., не совпадает с датой фактической оплаты, то возникает кредиторская задолженность. Многие исследователи и практики очень часто под термином кредиторская задолженность понимают в качестве задолженности по кредитному договору. Другие считают, что к кредиторской задолженности относятся только лишь долги, которые вытекают из обязательств (получение денежных средств с обязательствами их возврата). Определение кредиторской задолженности вытекает из норм гражданского права в соответствии со ст. 307 ГК РФ, представляя любой вид неисполненного обязательства должника кредитору, в том числе и денежные обязательства. В соответствии с анализом состояния задолженности кредитно-банковской системы говорит, о том, что ущерб, который является довольно существенным. Можно предположить, что будет являться спорным и неоправданным исходя из существа данных правоотношений, предоставление такому должнику права на замену основного исполнения факультативного.

Таким образом, в соответствии с проведенным анализом, можно отметить, что основаниями выступают договоры и иные формы сделок. К числу существенных условий относятся предметы основного и факультативного исполнения. Возникновению факультативных обязательств не способствуют юридические факты, которые непосредственно связаны с причинением вреда. Тем не менее, обозначенные факты, подкрепленные соответствующими договорными конструкциями, могут в совокупности образовать такой юридический состав, который повлечет возникновение факультативного обязательства.

Пристатейный библиографический список

1. Вахнин И. Г. Техника договорной работы: учебно-методическое пособие / Под. ред. Б. И. Пугинский. – М.: ИКД Зерцало-М, 2018. – 268 с.
2. Титова Н. К. Влияние римского права на институт обязательственного права Остзейских губерний // Общественные науки. – 2017. – № 6. – С. 507-513.

² Титова Н. К. Влияние римского права на институт обязательственного права Остзейских губерний // Общественные науки. – 2017. – № 6. – С. 507-513.

КРЫКОВА Диана Дмитриевна

магистрант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

МАТЮХИН Владимир Владимирович

магистрант Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел России

АБРОСИМОВА Екатерина Андреевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и гражданского права им. С. Н. Лебедева Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел России, ответственный секретарь Информационного центра Гаагской конференции в Москве

ДОКТРИНА СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ КАК ОДИН ИЗ МЕХАНИЗМОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТРЕТЬИХ ЛИЦ В АРБИТРАЖ

Усложнение многочисленных споров в международном коммерческом арбитраже часто требует вовлечения в разбирательство третьих лиц, формально не являющихся сторонами арбитражного соглашения. Вместе с тем согласие лица на арбитраж остается одним из главных условий арбитража. Традиционные инструменты распространения арбитражного соглашения на неподписантов, известные большинству правовых систем, основаны на выявлении согласия третьих лиц, пусть и не выраженного прямо. Тем не менее, в некоторых ситуациях допускается проигнорировать этот принцип, если того требуют цели защиты нарушенных прав. Тогда арбитры прибегают к «теориям неподписантов» – правовым средствам, имеющим различную специфику в зависимости от юрисдикции, одним из которых является доктрина снятия корпоративной вуали. Изначально она предполагала возложение корпоративной ответственности за юридическое лицо на его владельца, однако со временем стала применяться и в сфере арбитража. Единых критериев применения доктрины нет до сих пор, однако большинство юрисдикций ограничивают ее применение случаями мошенничества или злоупотребления правом.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, арбитражное соглашение, распространение арбитражного соглашения, третьи лица, доктрина снятия корпоративной вуали.

KRYKOVA Diana Dmitrievna

magister student of the National Research University «Higher School of Economics»

MATYUKHIN Vladimir Vladimirovich

magister student of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

ABROSIMOVA Ekaterina Andreevna

Ph.D. in Law, associate professor of S. N. Lebedev International private and civil law sub-faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, executive secretary of the Information Center of the Hague Conference in Moscow

THE DOCTRINE OF PIERCING THE CORPORATE VEIL AS ONE OF THE MECHANISMS FOR EXTENDING AN ARBITRATION AGREEMENT TO THIRD PARTIES

The rising complexity of disputes in international commercial arbitration often requires non-signatories of an arbitration agreement to be involved in the arbitration. In the meantime, the party's consent to arbitration remains one of the main prerequisites of arbitration. Traditional instruments of arbitration agreement extension to third parties, which are common to most legal systems, are based on revealing third parties' consent, even if it is not expressed. Nevertheless, it is acceptable to disregard this principle in situations when violated rights are to be protected. In these cases, arbitrators apply so-called 'non-signatories' theories' – legal instruments, which have different features depending on jurisdiction. One of them is the doctrine of piercing the corporate veil – initially, it was aimed at imposing the corporate liability for the legal entity on its holder, but later became applicable also for arbitration. There are still no uniform criteria for applying the doctrine, but it is limited by cases of fraud and abuse of rights in most jurisdictions.

Keywords: international commercial arbitration, arbitration agreement, arbitration clause, extension of an arbitration agreement, third parties, piercing the corporate veil doctrine.

Международный коммерческий арбитраж – самый распространенный способ альтернативного разрешения споров между сторонами трансграничных коммерческих правоотношений. Согласно отчетам авторитетных источников, около 90 % опрошенных в случае возникновения спора предпочтут передать его на рассмотрение именно в арбитраж¹.

При этом нельзя не отметить тенденцию к возрастанию сложности споров, рассматриваемых посредством арбитража. Это обстоятельство логически вытекает из усложнения структуры международных коммерческих сделок, которая может включать в себя множество сторон и договоров. Таким образом и разбирательство в арбитраже может перерасти во многосторонний процесс.

Независимо от точки зрения на правовую природу арбитражного соглашения (процессуальную, договорную или гибридную) все сходятся в том, что выраженное сторонами согласие на арбитраж по общему правилу является необходимым условием начала арбитражного разбирательства.

¹ Smutny A. C., Gallagher N. 2021 International Arbitration Survey: Adapting Arbitration to a Changing World // White & Case. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitecase.com/publications/insight/2021-international-arbitration-survey> (дата обращения: 10.10.2021).

Игнорирование этого правила, казалось бы, ставит под сомнение возможность реализации автономии воли сторон – того принципа, на котором покоится арбитраж². Именно поэтому по сей день актуальной является проблема привлечения «неподписантов» арбитражного соглашения к разбирательству посредством арбитража³. Насколько допустимо привлекать к делу тех, кто формально стороной арбитражного соглашения не является?

В некоторых случаях целесообразно отступить от формальных требований о том, что согласие на арбитраж должно быть прямо выражено сторонами в письменной форме посредством заключения отдельного соглашения или инкорпорации арбитражной оговорки в контракт.

В обоснование своей компетенции арбитры могут прибегнуть к правовым средствам, основанных на общепринятых во всех правовых системах институтах договорного права – к примеру, обратиться к доктрине агентирования или предположения, пролонгировать арбитражную оговорку в отношении третьего лица-бенефициара или задействовать иные механизмы, которые считаются «традиционными» инструментами.

Подобные способы распространения арбитражного соглашения на третьих лиц широко признаются во многих юрисдикциях за счет того, что, по существу, критерий о наличии согласия сторон на арбитраж не попирается – посредством применения таких правовых конструкций выявляется истинное намерение сторон на рассмотрение спора посредством арбитража, пусть и не прямо выраженное.

Привлекая таким образом третьи стороны в процесс, арбитры реализуют принцип процессуальной экономии, сокращают издержки, уточняют фактические обстоятельства дела, а также обеспечивают правовую определенность. Распространение арбитражного соглашения на лиц, формально его не подписывавших, может в какой-то мере помочь избежать противоречивых решений со стороны арбитров⁴.

Однако в определенных случаях правомерно и вовсе проигнорировать намерение сторон, оставив вопрос согласия (хоть прямо выраженного, хоть подразумеваемого) на второй план. В целях восстановления справедливости и защиты нарушенных прав арбитрам дозволяется прибегать к «теориям неподписантов» – средствам, которые в зависимости от юрисдикции могут иметь разную специфику и от этого носящие достаточно дискуссионный характер. Один из центральных элементов данной группы представляет собой доктрина снятия корпоративной вуали, широко известная в корпоративном праве.

Этот механизм был разработан с целью обойти пороки концепции ограниченной ответственности юридического лица, которые были вскрыты ещё при рассмотрении Пала-

той Лордов дела *Salomon v. Salomon & Co. Ltd.* Тогда и появилась идея о том, что в порядке исключения допустимо срывать корпоративную вуаль и отходить от принципа самостоятельности юридического лица и его отделения от человеческого субстрата⁵.

Изначально данная концепция выступала в качестве механизма, позволяющего возложить ответственность за юридическое лицо на его владельца, однако с течением времени стало возможно применять эту доктрину и в вопросах арбитража, привлекая с ее помощью третьих лиц в арбитражное разбирательство.

Доктрина снятия корпоративной вуали до сих пор многими видится как достаточно спорный инструмент в связи с тем, что отсутствуют единые общетеоретические начала применения данной доктрины в разных юрисдикциях в принципе, а не только в сфере арбитража.

Это обстоятельство обуславливает различия в предпосылках и последствиях ее использования. От выбора сторонами права зависит возможность применения доктрины вообще⁶, а от восприятия доктрины национальными судами зависит возможность принудительного исполнения арбитражного решения в стране признания⁷.

Тем не менее, ведущие специалисты в сфере арбитража в литературе выделяют общее условие, когда «неподписант» может быть связан арбитражной оговоркой на основании доктрины снятия корпоративной вуали.

Для этого должно быть доказательство того, что сторона арбитражной оговорки используется в качестве фасада с целью избежать ответственности⁸. Иными словами, в случае попытки обхода закона или иных противоправных действий, направленных на сокрытие истинного бенефициара, согласие лица на арбитражное разбирательство может быть проигнорировано. В таких случаях именно целями справедливости и обусловлено привлечение неподписанта к разбирательству.

Хрестоматийным примером может являться дело *Bridas S.A.P.I.C. v. Government of Turkmenistan*⁹. Распространение арбитражной оговорки на неподписанта суд аргументировал тем, что дальнейшее отделение физического лица от подконтрольного ему юридического лица способствовало бы дальнейшему мошенничеству, поскольку налицо совпадение их интересов.

Как упоминалось ранее, в разных правовых порядках подход к принятию доктрины снятия корпоративной вуали различается. В некоторых странах, как, например, в Швейцарии и Германии к ней относятся с осторожностью, обращаясь к ней лишь в случаях настолько исключительных, что допустимым

2 Розеева А. Р. Российская практика распространения арбитражного соглашения на третьих лиц // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 7. – С. 58.

3 Карабельников Б. Р. Третьи лица и третейский суд: российские проблемы // Трансграничный торговый оборот и право. Сборник статей и эссе в честь 50-летия А. Н. Жильцова. Под ред. А. И. Муранова, В. В. Плеханова. – М.: Инфотропик-Медиа, 2013. – С. 91.

4 Лысов С. В. Привлечение третьих лиц к участию в разбирательстве в международном коммерческом арбитраже // Третейский суд. – 2016. – № 4/5. – С. 115.

5 Потапов Н. А. Снятие корпоративных покровов: теоретико-правовой аспект // Право и государство. – 2014. – № 1 (109). – С. 34-38.

6 *FR8 Singapore Pte. Ltd. v. Albacore Maritime Inc.*, 754 F. Supp. 2d 628, 622 (D.N.Y. 2010).

7 Kryvoi Y. Piercing the Corporate Veil in International Arbitration // *The Global Business Law Review*. – 2011. – Volume 1, issue 2. – P. 175.

8 Blackaby N., Partasides C., Redfern A., Hunter M. *Redfern and Hunter on International Arbitration*. Kluwer Law International. – Oxford: Oxford University Press. – 2015. – P. 154.

9 *Bridas S.A.P.I.C. v Government of Turkmenistan* 345 F.3d 347 (5th Cir. 2003).

является отход от принципа самостоятельности юридического лица¹⁰.

Сингапур, известный как один из наиболее признанных арбитражных центров¹¹, если исходить из судебного-арбитражной практики, данную доктрину (по крайней мере, в контексте распространения арбитражного соглашения на третьих лиц) вообще не применяет – едва ли можно найти хоть какое-то релевантное дело¹². Кроме того, сингапурские суды настаивают на необходимости согласия всех сторон для участия в арбитражном разбирательстве¹³.

Кроме того, разнятся и критерии применения доктрины. Шведское договорное право предполагает, что третье лицо может считаться связанным арбитражной оговоркой в том случае, если оно действует в договорных отношениях через подставное лицо. Снятие корпоративной вуали помогает в таком случае выяснить истинную сторону арбитражной оговорки¹⁴.

В США доминирование лица над корпорацией является необходимым, но еще не достаточным условием для применения доктрины снятия корпоративной вуали. Помимо этого необходимо доказать, что доминирование под корпоративной вуалью было обусловлено противоправными целями. Такая концепция представляет собой так называемый двухфакторный тест для применения доктрины.

Тем не менее, в случае вопиющего нарушения стандарты доказывания могут быть снижены, и двухфакторный тест заменяется однофакторным. В рамках такого теста вопиющим нарушением может считаться игнорирование принципа деления юридического лица¹⁵.

В английском праве самого факта контроля над юридическим лицом также недостаточно для применения доктрины. Судебная практика исходит из того, что недопустимо произвольное обращение к этой доктрине – её применение должно быть обусловлено недобросовестным осуществлением контроля над юридическим лицом в противоправных целях. Корпоративная структура должна использоваться как средство прикрытия лица от возможной ответственности¹⁶.

В российской правовой системе применение доктрины не настолько распространено, как в развитых западных

правопорядках, особенно в контексте вопросов арбитража. Тем не менее, она находит применение в корпоративном и банкротном праве, в частности, когда речь заходит о субсидиарной ответственности контролирующих лиц и ответственности основного общества за сделки дочернего¹⁷.

Хотя применение доктрины российскими судами зачастую не связано с вопросами арбитража (самые громкие дела вроде «Парекс банка» или «Разрез Аршановский» крутятся вокруг совсем других правовых проблем), в практике арбитражных судов существуют случаи рассмотрения применимости доктрины именно в таком ключе¹⁸.

Так, суд допустил возможность распространения арбитражной оговорки на третье лицо, но лишь в том случае, когда имеют место частнопроводные отношения. Снятие корпоративной вуали в отношении публично-правового субъекта было сочтено невозможным.

Такую позицию высшей судебной инстанции смогли разделить далеко не все специалисты¹⁹, ведь публично-правовые образования могут выступать стороной коммерческих отношений в той же степени, что и другие субъекты гражданского оборота.

Подводя итог, несмотря на все различия в применении доктрины снятия корпоративной вуали в различных юрисдикциях можно отметить особенность, являющуюся общей для всех правовых систем. Ее применение имеет некоторые ограничения в силу того, что она посягает на основополагающий принцип арбитража – необходимость согласия сторон на разбирательство.

Состав арбитража не имеет права игнорировать фундаментальные начала арбитража, если того не требуют обстоятельства²⁰. Тем не менее, в исключительных случаях согласие сторон на арбитраж возможно отодвинуть на второй план в целях достижения справедливости и восстановления нарушенных прав. В большинстве правопорядков мошенничество или злоупотребление правом может считаться достаточно веской причиной.

Тем не менее, критерии применения доктрины снятия корпоративной вуали, особенно в контексте вопросов арбитража, в некоторых юрисдикциях, особенно в России²¹, все еще не отличаются ясностью и единообразием. Думается, что данный пробел надлежит исправить посредством раз-

10 Русакова Е. П., Йонг Домингес Э. Х. Распространение арбитражной оговорки на не подписавшие ее стороны: уроки сравнительного права // *Legal Concept*. – 2021. – № 1. – С. 149.

11 Smutny A. C., Gallagher N. 2021 International Arbitration Survey: Adapting Arbitration to a Changing World // *White & Case*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitecase.com/publications/insight/2021-international-arbitration-survey> (дата обращения: 10.10.2021).

12 Thng A., Kronenburg E. D. In brief: arbitration agreements in Singapore // *Lexology*. February 26, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=8e732798-8f01-44a9-873c-babdc03e4ebd> (дата обращения: 15.10.2021).

13 *Manuchar Steel Hong Kong Ltd v Star Pacific Line Pte Ltd* [2014] 4 SLR 832.

14 Андерссон Ф., Исаксон Т., Юханссон М., Нильссон У. Арбитраж в Швеции / Под ред. Дж. Херре; Пер. с англ. Д. Васильевой, Ю. Загонек, М. Петрика, А. Ульи; Отв. ред. пер. Н. Петрик. – М.: Статут. 2014. – С. 77-78.

15 Потапов Н. А. Пронизывающая ответственность в корпоративном праве на примере США и Германии // *Право и государство: теория и практика*. – 2017. – С. 151.

16 Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срывающиеся покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // *Вестник ВАС РФ*. – 2013. – № 7 // СПС Консультант Плюс.

17 Снятие корпоративной вуали в судебной и арбитражной практике России // *Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP*. – 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bclplaw.ru/actual-publication/76138/> (дата обращения: 15.10.2021).

18 Определение ВАС РФ от 23.12.2013 № ВАС-16126/13 по делу № А40-41781/13-69-197 // СПС Консультант Плюс.

19 Плешанова О. Инвестора не пустили за «корпоративную вуаль» // Суд защитил правительство Москвы от частного права // *Zakon.ru*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2013/9/11/investora_ne_pustili_za_korporativnuyu_vual_sud_zashhitil_pravительство_moskvy_ot_chastnogo_prava (дата обращения: 17.10.2021).

20 Blessing M. Introduction to Arbitration – Swiss and International Perspectives. – Basel; Frankfurt am Main: Helbing und Lichtenhahn, 1999. – P. 189.

21 Дедковский И. В отсутствие четких критериев. Эхо «громких» дел // *Адвокатская газета*. – 2017. Выпуск 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/ekho-gromkikh-del/> (дата обращения: 16.10.2021).

вития того начала, которое положено российской судебной практикой.

Затем следует задуматься об унификации и гармонизации существующих подходов. Поскольку доктрина снятия корпоративной вуали относится к «нетрадиционным» средствам распространения арбитражного соглашения на третьих лиц, не всеми правовыми системами она может быть так же однозначно воспринята, как некоторые другие механизмы. Данное обстоятельство может создать некоторые проблемы на этапе признания арбитражных решений, задействовавших данную доктрину.

Пристатейный библиографический список

1. *Bridas S.A.P.I.C. v Government of Turkmenistan* 345 F.3d 347 (5th Cir. 2003).
2. *FR8 Singapore Pte. Ltd. v Albacore Maritime Inc.*, 754 F. Supp. 2d 628, 622 (D.N.Y. 2010).
3. *Manuchar Steel Hong Kong Ltd v Star Pacific Line Pte Ltd* [2014] 4 SLR 832.
4. Определение ВАС РФ от 23.12.2013 N ВАС-16126/13 по делу N А40-41781/13-69-197 // СПС Консультант Плюс.
5. Андерссон Ф., Исакссон Т., Юханссон М., Нильссон У. Арбитраж в Швеции / Под ред. Дж. Херре; Пер. с англ. Д. Васильевой, Ю. Загонек, М. Петрика, А. Ульи; Отв. ред. пер. Н. Петрик. – М.: Статут. 2014. – С. 77-78.
6. Будылин С. Л., Иванец Ю. Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 7 // СПС Консультант Плюс.
7. Карабельников Б. Р. Третьи лица и третейский суд: российские проблемы // Трансграничный торговый оборот и право. Сборник статей и эссе в честь 50-летия А. Н. Жильцова. Под ред. А. И. Муранова, В. В. Плеханова. – М.: Инфотропик-Медиа. – 2013. – С. 91.
8. Лысов С. В. Привлечение третьих лиц к участию в разбирательстве в международном коммерческом арбитраже // Третейский суд. – 2016. – № 4/5. – С. 115.
9. Потапов Н. А. Пронизывающая ответственность в корпоративном праве на примере США и Германии // Право и государство: теория и практика. – 2017. – С. 151.
10. Потапов Н. А. Снятие корпоративных покровов: теоретико-правовой аспект // Право и государство. – 2014. – № 1 (109). – С. 34-38.
11. Розеева А. Р. Российская практика распространения арбитражного соглашения на третьих лиц // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 7. – С. 58.
12. Русакова Е. П., Йонг Домингес Э. Х. Распространение арбитражной оговорки на не подписавшие ее стороны: уроки сравнительного права // *Legal Concept*. – 2021. – № 1. – С. 149.
13. Blackaby N., Partasides C., Redfern A., Hunter M. *Redfern and Hunter on International Arbitration*. Kluwer Law International. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – P. 154.
14. Blessing M. *Introduction to Arbitration – Swiss and International Perspectives*. – Basel; Frankfurt am Main: Helbing und Lichtenhahn, 1999. – P. 189.
15. Дедковский И. В отсутствие четких критериев. Эхо «громких» дел // Адвокатская газета. 2017. Выпуск 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/ekho-gromkikh-del/> (дата обращения: 16.10.2021).
16. Плешанова О. Инвесторам не пустили за «корпоративную вуаль» // Суд защитил правительство Москвы от частного права // *Zakon.ru*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2013/9/11/investora_ne_pustili_za_korporativnuyu_vual_sud_zashhitil_pra_vitelstvo_moskvy_ot_chastnogo_pra_va (дата обращения: 17.10.2021).
17. Снятие корпоративной вуали в судебной и арбитражной практике России // Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP. – 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bclplaw.ru/actual/publication/76138/> (дата обращения: 15.10.2021).
18. Smutny A. C., Gallagher N. 2021 International Arbitration Survey: Adapting Arbitration to a Changing World // *White & Case*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitecase.com/publications/insight/2021-international-arbitration-survey> (дата обращения: 10.10.2021).
19. Thng A., Kronenburg E. D. In brief: arbitration agreements in Singapore // *Lexology*. February 26, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=8e732798-8f01-44a9-873c-babdc03e4ebd> (дата обращения: 15.10.2021).

ЛУКМАНОВА Ирина Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Всероссийского государственного университета юстиции, г. Сочи (РПА Минюста России)

ФАКТИЧЕСКОЕ ПРИНЯТИЕ НАСЛЕДСТВА КОНКЛЮДЕНТНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ

Статья посвящена принятию наследства путем совершения конклюдентных действий. Рассматриваются актуальные вопросы, связанные с действиями наследников, возникающими в процессе фактического принятия ими наследства, его оформлением, анализируются действия, свидетельствующие о его совершении. Проводится правовой анализ фактического принятия наследства как одного из способов его принятия.

Ключевые слова: наследование, принятие наследства, фактическое принятие наследства, односторонняя сделка, конклюдентные действия.

LUKMANOVA Irina Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the All-Russian State University of Justice, Sochi (RLA of the Ministry of the Justice of Russia)



Лукманова И. Н.

ACTUAL ACCEPTANCE OF INHERITANCE BY CONCLUSIVE ACTIONS

The article discusses topical issues related to the actions of the heirs that arise in the process of their actual acceptance of inheritance, its registration, analyzes the actions that indicate its fulfillment, expression of will. The legal analysis of the actual acceptance of the inheritance as one of the ways of its acceptance is carried out.

Keywords: inheritance, acceptance of an inheritance, unilateral transaction, expression of will, implicative actions.

Принятие наследственного имущества, исходя из положений статьи 1152 ГК РФ, связано не только наличием непосредственно факта открытия наследства, но и реализацией полномочия потенциального наследника по принятию им наследства. Исследователи совершенно обоснованно полагают, что наследник в момент открытия наследства законодательно наделяется правом (а не обязанностью) на непосредственное принятие данного наследства. При этом В. И. Серебровский отмечал, что «этому праву не противостоит соответствующая обязанность на стороне сонаследников (или третьих лиц)»¹.

Способы принятия наследства традиционно классифицируют на «формальные» и «неформальные»². В обоих случаях принятие наследства лицом, призванным к наследованию, осуществляется путем совершения односторонней сделки, «при этом сделка порождает правовые последствия только потому, что лицо их желало»³.

Именно формальному способу принятия наследства прежде всего отдает предпочтение законодатель. Применительно к реализации данного способа здесь все предельно ясно – воля наследника четко определена исходя из его действий, совершаемых в рамках такого способа, и имеет своей целью приобретение всей наследственной массы⁴.

Процедура формального принятия наследства, четко определена в нормах специального законодательства. Так в статье 62 Основ законодательства РФ о нотариате описаны обязанности нотариуса по принятию заявления от наследника по месту открытия наследства⁵. Кроме того, особенности такой процедуры определены в действующих Методических

рекомендациях по оформлению наследственных прав⁶ и в правилах нотариального делопроизводства⁷.

Фактическое принятие наследства представляет собой альтернативный формальному способу принятия наследства, презюмируемого при совершении наследником в течение установленного законом срока действий, свидетельствующих об отношении фактического наследника к наследству как к своему собственному имуществу.

Это может выражаться в молчаливом действии, которое подтверждает намерении лица вступить в правоотношение и заменяющее словесное соглашение на совершение сделки. Исходя из положений статьи 158 ГК РФ, конклюдентные действия напрямую связаны именно с устной формой сделки. Законодательно утвержденный перечень всех конклюдентных действий в ГК РФ отсутствует, а пунктом 2 ст. 1153 ГК РФ приведен лишь их некоторый перечень, который основывается на указании некоторых действий потенциального наследника, позволяющих в целом определить его волю на такое (фактическое) принятие наследства. К таковым действиям, в частности, законодатель относит действия по владению, управлению, обеспечению сохранности имущества, составляющего наследственную массу и иные подобные действия.

Заметим, что в пункте 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ о наследовании, такой перечень практически согласуется с положениями ГК РФ, однако трактуется несколько более широко. В частности, Верховный Суд РФ указывает на любые действия позволяющие говорить об отношении наследника к наследственному имуществу как к собственному⁸. Соответственно следует согласиться мнением

1 Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2003. - С. 75.

2 Серебровский В. И. Очерки советского наследственного права. - М.: Изд-во АН СССР, 1953. - С. 168.

3 Тузов Д. О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. - М.: Статут, 2007. - С. 340.

4 Там же. - С. 343.

5 Основы законодательства РФ о нотариате, утв. Верховным Советом РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (ред. 2 июля 2021 г.) // Российская газета от 13 марта 1993 г.

6 Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 25 марта 2019 г., протокол № 03/19) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2021).

7 Приказ Министерства юстиции РФ от 16 апреля 2014 г. № 78 «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства» (ред. 30 сентября 2020 г.) // Российская газета от 25 апреля 2014 г. - № 95.

8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (ред. от 23 апреля 2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 7.

А. П. Сергеева, который полагает, что именно в подобных случаях и выражается непосредственная воля наследника⁹.

Анализируя положения действующего гражданского законодательства и практики его применения, необходимо отметить, что не всякое поведение наследника можно расценить как доказательство фактического принятия наследства, кроме того которое демонстрирует поведение наследника как собственника. Многочисленная судебная практика по вопросам фактического принятия наследства свидетельствует о том, что одной из важнейших проблем в этой области является правильное определение наследником тех необходимых действий с его стороны, которые в конечном итоге повлекут за собой желаемый результат — возможность оформить право собственности на наследуемое имущество. Учитывая, что действия по фактическому принятию наследства носят оценочный характер, судам необходимо анализировать каждую конкретную ситуацию.

Приведем пример. Принимая решение об установлении факта принятия наследства по положениям п. 2 ст. 1153 ГК РФ, суд оценил действия потенциального должника как «фактическое принятие наследства». Таковым действием, суд в частности, признал факт обращения с иском в суд о признании договора купли-продажи квартиры недействительным¹⁰.

Обращаясь к нотариусу с заявлением о принятии наследства, после установленного шестимесячного срока для его принятия, наследник должен предоставить доказательства совершения им действий фактического характера, учитывая, что сфера нотариальной деятельности носит бесспорный характер, нотариус вправе принять только определенные законодательством доказательства, представленные в письменной форме. К таковым относятся, документы, свидетельствующие о регистрации граждан по месту нахождения спорного наследственного имущества, иные подтверждающие документы, судебный акт¹¹.

При этом, судом принимаются любые доказательства для установления факта принятия наследства, но непосредственно на наследника, заявляющего такой иск о признании за ним прав на спорное наследство, возлагается обязанность доказывания такого рода действий, свидетельствующих о факте принятия им наследства.

По одному из дел суд отказал истцу (наследнику) в удовлетворении иска к Департаменту городского имущества г. Москвы об установлении факта принятия наследства и признании недействительным свидетельства о принятии наследства после смерти бабушки, поскольку доводы о том, что истец будучи несовершеннолетней, фактически на момент смерти деда проживала в спорной квартире, пользовалась вещами деда, а ее законный представитель (отец) принимал участие в оплате ЖКУ носят исключительно голословный характер и письменными доказательствам не подтверждены. Потому право собственности на 1/2 долю квартиры, как на выморочное имущество, перешло к городу Москве на законном основании¹².

Довольно часто вступление во владение определенным наследственным имуществом, является подтверждением факта принятия наследства. Тем не менее, четкие требования к осуществлению владения наследником в целях приобрете-

ния наследства не выработаны ни на законодательном уровне, ни исходя из судебных решений.

Так в 2015 году Ставропольский краевой суд признал правомерным отказ в удовлетворении иска одного гражданина к другому об установлении факта принятия наследства, признании права собственности на 1/6 долю квартиры и земельного участка в порядке наследования по закону, суд согласился с тем, что факты приобретения незначительных малоценных вещей, посуды и другой домашней утвари, получения денежных средств от соседей, которые были должны его матери, на которые ссылается истец, по смыслу статьи 1153 ГК РФ не могут свидетельствовать о возникновении наследственных правоотношений. Периодическое проживание истца в квартире после смерти отца, проведение ремонта в спорной квартире, передача какого-либо имущества истцу его отцом сами по себе не могут служить достаточным подтверждением фактического вступления истца в права наследования¹³.

Фактическое принятие наследства имеет ограниченное применение. Некоторые виды имущества могут быть приняты в наследство только по заявлению наследника — это бездокументарные ценные бумаги, доли в уставном капитале хозяйственных обществ, паи в потребительских и производственных кооперативах, авторские и изобретательские права и т.п.¹⁴. С этим выводом не соглашается Н. Ю. Расказова, утверждая следующее: «поскольку перечисленные объекты не являются вещами, нельзя вступить во владение им. Но намерение унаследовать бестелесное имущество можно выразить иными способами. Наследник может направить эмитенту ценной бумаги уведомление о желании получить или передать информацию, известить общество о желании совершить действия, которые вправе либо обязан совершить участник общества и т.д. Поэтому для фактического принятия бестелесных объектов достаточно вступить во владение входящими в состав наследственной массы вещами»¹⁵.

Стоит отметить также следующее, не идет речь о фактическом принятии наследства в тех ситуациях, когда совместно с наследодателем у потенциального наследника есть право общей собственности на спорное имущество. Точно так же суды трактуют факт оплаты ритуальных услуг на погребение. Так, Московский городской суд, признавая правомерным отказ в удовлетворении иска одного гражданина к другому о включении в наследственную массу наследодателя доли в праве собственности на земельный участок и доли в праве собственности на жилой дом, указал на непропорциональность доводов истца о том, что он принял фактически наследство, поскольку был в квартире бабушки, присутствовал на ее похоронах и поминках, поскольку указанные действия не свидетельствуют о принятии наследства по смыслу статьи 1153 ГК РФ¹⁶.

Исходя из пункта 36 Постановления Пленума ВС РФ от 29 мая 2012 г. № 9, чтобы подтвердить фактическое принятие наследства, «наследником могут быть представлены, в частности, справка о проживании совместно с наследодателем, квитанция об уплате налога, о внесении платы за жилое помещение и коммунальные услуги, сберегательная книжка на имя наследодателя и иные подобные документы»¹⁷.

При этом выявлены некоторые различия в судебных решениях с позициями, отраженными в Постановлении Пленума ВС № 9. Так Московский городской суд не считал факт регистрации наследника по месту жительства в квартире на-

9 Сергеев А. П. Презумпция правомерности фактического владения с точки зрения значения и видов презумпций в советском праве // Правосубъектность по гражданскому и хозяйственному праву. Межвузовский сборник. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. - С. 130.

10 Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 9 октября 2018 г. по делу № 33-11970/2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

11 Приказ Минюста России от 30 августа 2017 № 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» (ред. 30 сентября 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2021).

12 Апелляционное определение Московского городского суда от 22 августа 2019 г. по делу № 33-37241/2019. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

13 Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 31 июля 2015 г. по делу № 33-5083/2015. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

14 Степанов С. А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Учебно-практический. К частям первой, второй, третьей и четвертой. - 5 изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2019. - С. 451.

15 Расказова Н. Ю. Фактическое принятие наследства // Вестник гражданского права. - 2016. - № 5. - С. 70.

16 Определение Московского городского суда от 21 апреля 2015 г. № 4г/5-4133/2015. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

17 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (ред. от 23 апреля 2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 7.

следодателя через три месяца после открытия наследства, достаточным доказательством факта принятия наследства¹⁸.

Городскому суду Санкт-Петербурга, например, был недостаточен факт пользования наследником спорной квартирой и предоставленных документов, подтверждающих покупку строительных материалов для ремонта указанной квартиры. Суд отметил, что из представленных доказательств не следовало, что строительные материалы были приобретены для ремонта спорной квартиры, к тому же адрес доставки из них не усматривался, а приобретение осуществлялось в магазинах, расположенных вдали от адреса квартиры наследодателя, квитанции по оплате жилищно-коммунальных услуг за шестимесячный период после смерти наследодателя были оплачены за пределами срока принятия наследства. В итоге судебная коллегия определила, что истцом достаточных доказательств в подтверждение факта принятия наследства, позволяющих прийти к выводу, что в течение шести месяцев с момента открытия наследства истец действительно совершал действия, направленные на фактическое принятие наследства, представлено не было. Не представляют правовое значение совершение действий по оплате жилищно-коммунальных услуг по истечении установленного законодателем срока для принятия наследства¹⁹.

Суды, принимая решения, зачастую учитывают не право на проживание, не наличие регистрации по месту жительства, а фактическую ситуацию: проживал ли наследник, пользовался ли. Так, в апелляционном Определении Свердловского областного суда отмечено, что несмотря на то, что истцы (дети наследодателя) ухаживали за домом, а также обрабатывали земельный участок наследодателя, факт принятия ими наследства отсутствует. Суд расценил совершенные действия как помощь матери, оставшейся проживать в спорном жилом доме²⁰.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что для приобретения наследства наследник должен его принять. Принятие наследства осуществляется либо путем прямого волеизъявления, либо путем совершения наследником действий, из содержания которых можно сделать вывод о его намерении принять наследство. Несмотря на то, что законодательство предоставляет весьма широкие возможности для подтверждения факта принятия наследства, судебная практика изобилует расхождениями в своих решениях по такого рода делам, что свидетельствует об отсутствии единой сформировавшейся позиции по вопросам фактического принятия наследства. Соответственно, можно говорить о том, что нет единой сформировавшейся позиции по вопросам фактического принятия наследства. Суд выносит решения, основываясь на законности и внутреннем убеждении, что порой они противоречат разъяснениям высшей инстанции.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья) от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2001. - № 49. - Ст. 4552.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 августа 2019 г. по делу № 33-37241/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 28 августа 2019 г. по делу № 33-36099/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 9 октября 2018 г. по делу № 33-11970/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «КонсультантПлюс».

18 Апелляционное определение Московского городского суда от 28 августа 2019 г. по делу № 33-36099/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

19 Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 4 июля 2019 г. по делу № 33-14315/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

20 Апелляционное определение Свердловского областного суда от 19 ноября 2019 г. по делу № 33-20403/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

5. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 4 июля 2019 г. по делу № 33-14315/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 19 ноября 2019 г. по делу № 33-20403/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 31 июля 2015 г. по делу № 33-5083/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «КонсультантПлюс».
8. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 25 марта 2019 г., протокол № 03/19) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2021).
9. Определение Московского городского суда от 21 апреля 2015 г. № 4г/5-4133/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «КонсультантПлюс».
10. Основы законодательства РФ о нотариате, утв. Верховным Советом РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (ред. 2 июля 2021 г.) // Российская газета от 13 марта 1993 г.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делу о наследовании» (ред. от 23 апреля 2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 7.
12. Приказ Министерства юстиции РФ от 16 апреля 2014 г. № 78 «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства» (ред. 30 сентября 2020 г.) // Российская газета от 25 апреля 2014 г. - № 95.
13. Приказ Минюста России от 30 августа 2017 № 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» (ред. 30 сентября 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2021).
14. Рассказова Н. Ю. Фактическое принятие наследства // Вестник гражданского права. - 2016. - № 5. - С. 68-109.
15. Сергеев А. П. Презумпция правомерности фактического владения с точки зрения значения и видов презумпций в советском праве // Правосубъектность по гражданскому и хозяйственному праву. Межвузовский сборник. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. - С. 122-134.
16. Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2003. - 558 с.
17. Серебровский В. И. Очерки советского наследственного права. - М.: Изд-во АН СССР, 1953. - 240 с.
18. Степанов С. А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Учебно-практический. К частям первой, второй, третьей и четвертой. - 5 изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2019. - 1648 с.
19. Тузов Д. О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. - М.: Статут, 2007. - 602 с.

ОВДИЕНКО Евгений Борисович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

О РАЗГРАНИЧЕНИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ДОГОВОРОВ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ИНТЕГРАТИВНОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ

В статье обосновывается в свете общей теории договора введение разграничения понятий нормативно-правового договора и регулирования гражданских правоотношений индивидуально-правовым договором. Рассмотрены критерии отличия нормативно-правового и индивидуально-правового договоров. По итогам проведенного анализа автор констатирует различную природу нормативно-правового договора и индивидуального договорного регулирования гражданских правоотношений. В этой связи и базируясь на научно обоснованной концепции интегративного правопонимания, автор предлагает в общей теории договора выделять понимание договора как универсального регулятора общественных отношений, но при этом различать нормативно-правовой договор и индивидуальное договорное регулирование гражданских правоотношений.

Ключевые слова: договор, нормативно-правовой договор, индивидуальный договор, индивидуальное регулирование гражданских правоотношений.

OVDIENKO Evgeniy Borisovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Civil law sub-faculty of the North Caucasian branch of the Russian State University of Justice

TO THE DELIMITATION OF NORMATIVE LEGAL AND INDIVIDUAL CONTRACT IN THE LIGHT OF INTEGRATIVE UNDERSTANDING OF LAW CONCEPT

In the light of general contract theory the article grounds delimitation of notions: 'normative legal contract' (treaty) and 'civil legal relations regulation by individual legal contract'. The author considers criteria of distinction between normative legal and individual legal contract. As a result of conducted research, the author makes a statement on different nature of 'normative legal contract' (treaty) and 'individual contractual regulation of civil legal relations'. With this background and on the basis of scientifically grounded conception of integrative understanding of law, the author offers, within the general theory of contract, to identify understanding of a contract as a universal regulator for social relations but with that to distinguish 'normative legal contract' (treaty) and 'individual contractual regulation of civil legal relations'.

Keywords: contract, normative legal contract, individual contract, individual legal regulation of civil relations.

Договор сегодня является наиболее значимой правовой конструкцией, он играет важную роль в возникновении различных правоотношений. В условиях глобализации и выхода экономических отношений за рамки одного государства, договор приобрел особую значимость как в национальном праве, так и в международном. Развитие инновационной и цифровой экономики, а также появление новых способов возникновения договорных правоотношений, например, с использованием цифровых платформ, требуют всестороннего изучения института договора. При этом особенно необходимым видится определение критериев, позволяющих разграничивать нормативно-правовой договор и индивидуальное договорное регулирование гражданских правоотношений.

Теории договора в наши дни на страницах специализированной печати уделяется достаточно внимания, так как в науке пока не сложилось устойчивого понимания договора, адекватно отражающего его юридическую природу. Нужно констатировать, что на протяжении возникновения, становления и развития российской правовой системы отношение к такой конструкции, как договор, в России было неодинаковым. В отношении нормативно-правового договора, как источника права, прослеживалось

следующее: в дореволюционный период о договоре «как источнике права часто забывали», что отразил в своем исследовании Ф.В. Тарановский¹; в советский период развития права нормативному договору как источнику права уделялось очень мало внимания, так как договорные начала в праве нивелировались доминирующим положением государства во всех сферах; в постсоветское время, договор стал восприниматься как существенный регулятор правоотношений, что было закреплено конституционно.

Еще на заре становления в нашей стране новой правовой действительности, Ю.А. Тихомиров писал, что «у договоров как источников права перспективное будущее»². Сегодня нормативно-правовой договор рассматривается с позиций: позитивистской, психологической, социологической теории права, философии права и теории естественного права. Однако, с нашей точки зрения, договор наиболее предпочтительно рассматривать с точки зрения интегративного подхода к правопониманию.

1 Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. – Юрьев: тип. К. Маттисена, 1917. – С. 186.

2 Тихомиров Ю.А. Договор как регулятор общественных отношений // Правоведение. – 1990. – № 5. – С. 29-30.

В ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации закреплено, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы»³. В этой связи В.В. Ершов совершенно справедливо заявляет, что «с позиции научно обоснованной концепции интегративного понимания право не ограничивается только национальным “законодательством”, а выражается прежде всего в принципах и нормах права, содержащихся во всех формах как национального, так и (или) международного права, реализуемых в государстве»⁴. Таким образом, на конституционном уровне провозглашено, что нормативно-правовой договор является источником права, при этом оговорено: если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Рассматривая отличие нормативно-правового договора от гражданско-правового, нельзя не проанализировать Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором было дано разграничение нормативно-правового и индивидуального договоров. В частности, Пленум указал: «Под нормативным правовым понимается договор, устанавливающий правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение, действующие независимо от того, возникли или прекратились конкретные правоотношения, предусмотренные актом»⁵. Под индивидуальным договором в этом Постановлении понимался такой договор, который устанавливает, изменяет или отменяет права и обязанности конкретных лиц. Таким образом, в анализируемом Постановлении нормативный и индивидуальный договоры были разграничены по субъектному составу. Однако на сегодняшний день Постановление утратило силу.

Вместе с тем, изложенную точку зрения поддерживает О.В. Плюснина. Правовед пишет: «При заключении нормативных договоров наделенные нормативной властью стороны определяют возникновение множества правоотношений между неограниченным кругом не участвующих в договоре субъектов»⁶. Она также обосновывает различие нормативно-правового и индивидуального договоров по субъектному составу на том основании, что индивидуальные договоры порождают правоотношения между поименованными лицами. В этой связи, совершенно верно считает А.В. Злобин, при заключении нормативно-правового

договора «хотя бы одной из сторон выступает государство (субъект, реализующий публичные интересы)»⁷.

В отношении понимания природы и сущности нормативно-правового договора в науке не сложилось единого мнения. А.В. Мелехин полагает, что «нормативный договор – соглашение двух или более сторон, устанавливающее, изменяющее или отменяющее правовые нормы в пределах их компетенции»⁸. В.В. Иванов дает следующее определение: «Нормативно-правовой договор – это совместный правовой акт, оформляющий выражение обособленных согласованных автономных волеизъявлений двух или нескольких формально равных субъектов права, устанавливающих условия, исполнение которых предполагается обязательным»⁹. На наш взгляд, наиболее точное определение сформулировали А.Н. Бабенко и Т.А. Парфенова, заявляющие: «Нормативный договор – это соглашение, заключенное между двумя (или более) сторонами на основе их консенсуального, обособленного волеизъявления, устанавливающее, изменяющее или отменяющее нормы права»¹⁰.

Большинство авторов относят действие нормативного договора к сфере публичных правоотношений. Так, М.Н. Марченко подчеркивает, что «нормативно-правовой договор обладает особыми, присущими только ему признаками: содержит в себе правовые нормы и принципы права, является актом правотворчества и имеет преимущественно публичный характер»¹¹.

Многие авторы характеризуют нормативно-правовой договор через свойство универсальности, обосновывая это тем, что его действие распространяется на несколько отраслей права – конституционное, административное, гражданское, финансовое право и т.п. Ю.К. Краснов, анализируя действие нормативно-правового договора, пишет: «Нормативные договоры обычно носят комплексный характер, являются нормативными источниками не одной, а сразу нескольких правовых отраслей»¹².

Нормативно-правовой договор, как и индивидуальный гражданско-правовой договор, обладает универсальными для теории договора признаками: это договор, основанный на принципах согласия, добровольности, свободном волеизъявлении сторон, носящий обязательный характер. Однако нормативно-правовой договор имеет ряд специфических, присущих только ему признаков, которые чаще всего в юридической науке раскрываются при сопоставлении природы и сущности нормативно-правового и индивидуального регулирования правоотношений.

3 Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

4 Ершов В.В. Регулирование правоотношений. – М.: РГУП, 2020. – С. 147.

5 О внесении изменений и дополнений в некоторые Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.05.2000 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 7.

6 Плюснина О.В. Основные критерии разграничения индивидуальных договоров от договоров нормативного содержания // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 3. – С. 86.

7 Злобин А.В. Формы права в современной России // Lex russica. – 2018. – № 4. – С. 23.

8 Мелехин А.В. Теория государства и права. – М.: Маркет ДС, 2007. – С. 112.

9 Иванов В.В. Общие вопросы теории договора. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 34.

10 Бабенко А.Н., Парфенова Т.А. Понятие и признаки нормативного договора // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 2. – С. 12.

11 Марченко М.Н. Источник права. – М.: ТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2008. – С. 283-294.

12 Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника. – М.: Юстицинформ, 2014. – С. 134.

Так, В.Ф. Попондопуло предлагает отличать индивидуальный договор от нормативно-правового по таким критериям, как «определенность адресата; определенность содержащихся в них прав и обязанностей; однократность применения как самого договорного акта, так и порождаемых им прав и обязанностей; прекращение действия индивидуального договора сразу же после его реализации»¹³. О.В. Плюснина в качестве критериев разграничения нормативно-правового и гражданско-правового договоров выделяет: компетенцию субъектов; различное содержание договоров; особую природу возникающих правоотношений, разные юридические функции и последствия¹⁴.

По нашему мнению, нормативно-правовой договор отличается от индивидуального договорного регулирования гражданских правоотношений по следующим критериям. Во-первых, нормативно-правовой договор создает норму права, а также может содержать в себе не только нормы, но и принципы права, в отличие от индивидуального гражданско-правового договора, который лишен нормативности и в котором могут повторяться, конкретизироваться нормы, установленные законодательством. Во-вторых, нормативно-правовой договор, в отличие от индивидуального гражданско-правового договора, охватывает своим регулированием достаточно широкий круг общественных отношений. В-третьих, сфера действия нормативно-правового договора охватывает неопределенный круг лиц, то есть направлена на удовлетворение общественных целей. В-четвертых, в отличие от индивидуального договорного регулирования гражданских правоотношений, имеющего обязательную силу для субъектов, заключивших договор, нормативно-правовой договор обязателен для неопределенного круга субъектов. В-пятых, в большинстве случаев нормативно-правовой договор рассчитан на длительное действие и неоднократное применение, тогда как гражданско-правовой договор имеет установленный срок для исполнения. В-шестых, процедура рассмотрения возникших разногласий у нормативно-правового договора предусматривает порядок, отличающийся от аналогичных процедур гражданско-правового договора. Нормативно-правовой договор имеет установленную строго формальную процедуру заключения, а в случае возникновения спорных вопросов, таковые рассматривается специальным уполномоченным органом (например, Конституционным Судом Российской Федерации, международными судебными органами и т.п.).

Таким образом, подводя итоги, нужно констатировать, что нормативно-правовой договор и индивидуальное договорное регулирование гражданских правоотношений имеют различную природу, обусловленную перечисленными различиями. В этой связи, в общей теории договора нужно выделять понимание договора как универсального регулятора общественных отношений, но при этом следует раз-

личать нормативно-правовой договор и индивидуальное договорное регулирование гражданских правоотношений.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).
2. Бабенко А.Н., Парфенова Т.А. Понятие и признаки нормативного договора // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 2. – С. 8-14.
3. Ершов В.В. Регулирование правоотношений. – М.: РГУП, 2020. – 564 с.
4. Злобин А.В. Формы права в современной России // Lex russica. – 2018. – № 4. – С. 23-36.
5. Иванов В.В. Общие вопросы теории договора. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 160 с.
6. Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника. – М.: Юстицинформ, 2014. – 536 с.
7. Марченко М.Н. Источник права. – М.: ТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2008. – 760 с.
8. Мелехин А.В. Теория государства и права. – М.: Маркет ДС, 2007. – 640 с.
9. Плюснина О.В. Основные критерии разграничения индивидуальных договоров от договоров нормативного содержания // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 3. – С. 86-88.
10. Попондопуло В.Ф. Договор – средство частноправового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2009. – № 3. – С. 5-20.
11. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. – Юрьев: тип. К. Маттисена, 1917. – 534 с.
12. Тихомиров Ю.А. Договор как регулятор общественных отношений // Правоведение. – 1990. – № 5. – С. 27-35.

¹³ Попондопуло В.Ф. Договор – средство частноправового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2009. – № 3. – С. 18.

¹⁴ См.: Плюснина О.В. Основные критерии разграничения индивидуальных договоров от договоров нормативного содержания // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 3. – С. 87.

ОГОРОДНИК Вероника Федоровна

Ведущий консультант отдела обеспечения судопроизводства по гражданским и административным делам 4-го кассационного суда

К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ДОГОВОРНОЙ ОГОВОРКИ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье раскрываются проблемные вопросы о возможности включения сторонами в текст договора положения, ограничивающего ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Автором выделены условия, при совокупности которых оговорка об ограничении ответственности должника не может быть применена. В работе приведена судебная практика, затрагивающая вопрос ограничения ответственности лица, ненадлежаще исполнившего обязательство.

Ключевые слова: ограничение ответственности, исключительная оговорка, исключение ответственности, принцип свободы договора, должник.

OGORODNIK Veronika Fyodorovna

Leading Consultant of the Department for Proceedings in Civil and Administrative Cases of the 4th Court of Cassation

ON THE QUESTION OF THE ADMISSIBILITY OF A CONTRACTUAL CLAUSE ON LIMITATION OF LIABILITY IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article reveals problematic issues about the possibility of the parties to include in the text of the contract a provision limiting liability for non-fulfillment or improper fulfillment of obligations. The author highlights the conditions under which the clause on limitation of liability of the debtor cannot be applied. The paper presents judicial practice concerning the issue of limiting the liability of a person who has improperly fulfilled an obligation.

Keywords: limitation of liability, exclusive clause, exclusion of liability, principle of freedom of contract, debtor.

Действующее законодательство Российской Федерации не содержит конкретную правовую норму, позволяющую сторонам заключить соглашение, предусматривающее ограничение ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Однако включение подобного условия в текст договора допускается при реализации одного из базовых, конституирующих принципов гражданского законодательства - принципа свободы договора.

Часть 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации так же содержит возможность для сторон предусмотреть в договоре положение об ограничении ответственности должника в виде возмещения убытков в меньшем размере.

Положительно реализовавшие себя Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, закрепляют аналогичную норму, согласно которой применение оговорки, ограничивающей или исключающей ответственность одной стороны за неисполнение обязательства допускается, в случаях если ее использование не приводит к явной несправедливости, принимая во внимание цель договора¹. Из этого следует что отечественное гражданское и международное частное право хоть и позволяют сторонам самостоятельно определять степень привлечения к ответственности, но с обязательным соблюдением принципа разумности.

Так, часть 4 статьи 401 ГК РФ регламентирует, что заключенное заранее соглашение об исключении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обя-

зательства ничтожно. На основании этого, можно сделать вывод, что оговорка об ограничении (исключении) ответственности должника не может быть применена при совокупности следующих условий:

1. соглашение заключено заранее, то есть до возникновения убытков;
2. соглашение предусматривает ограничение ответственности должника;
3. неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств должно быть умышленным.

Правоприменительная практика достаточно четко определяет, что понимается под умыслом в рамках неисполнения договорных обязательств. Прежде всего речь идет о важном для понимания рассматриваемой темы, положений пункта 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». В постановлении говорится, что судам при установлении отсутствия умысла лица, чья ответственность исключена или ограничена договором (соглашением), следует руководствоваться доказательствами, указывающим на то, что таким лицом при исполнении обязательства была проявлена хотя бы минимальная степень заботливости и осмотрительности². Следовательно, категории «заботливости» и «осмотрительности» являются фундаментальными для определения невинности лица в гражданском праве,

¹ Комаров А. С. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (2010). Монография. – М.: Статут, 2013. – Ст. 7.1.6.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета, 2016. – 4 апреля. – № 70. – П. 7.

а именно «лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства»³.

Нельзя обойти вниманием и то, что основной проблемой для определения такого критерия оценки как минимальная степень ограничения или исключения ответственности лица, нарушившего обязательство или наполнившего его надлежащим образом при включении в текст договора соответствующей оговорки является отсутствие детализации данного понятия в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации. Вследствие этого, при судебном порядке рассмотрении такой категории дел, суд самостоятельно принимает решение о проявлении тем или иным лицом должной степени заботливости и осмотрительности на основании доказательств, бремя предоставления которых несет должник.

Существовавшая до выхода Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016г. № 7 судебная практика в большинстве своем придерживалась позиции, по которой ограничение ответственности сторон по соглашению между ними не допускается по действующему законодательству. Однако даже после прямого указания Верховного суда РФ на возможность предусмотреть подобное условие в договоре, нижестоящие суды неохотно поддерживали доводы должника о применении договорной оговорки об ограничении ответственности.

Современные тенденции правоприменительной практики обращены в сторону выявления в каждом случае оснований для признания недействительным (ничтожным) договора в части ограничения ответственности. Так, Арбитражный суд Центрального округа при рассмотрении кассационной жалобы истца на решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований о признании недействительным (ничтожным) пункта исключающим возмещение суммы упущенной выгоды, убытков и прямого (реального) ущерба поставщиком в договоре поставки, постановил: «указанное в пункте 5.6 условие договора поставки принципу свободы договора, закрепленному в статье 421 ГК РФ, не противоречит, оснований полагать его ничтожным не имеется, поскольку данный пункт договора не представляет собой условие об ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательств по пункту 4 статьи 401 ГК РФ. Кроме этого, договор поставки не является заранее заключенным соглашением об устранении или ограничении ответственности виновного лица, а значит, не является ничтожным, не противоречит пункту 2 статьи 1 и статье 421 ГК РФ»⁴.

Таким образом, целесообразным представляется не запрещать сторонам включать в соглашение положение,

ограничивающее их ответственность, а в случае возникновения спора, оценивать данное соглашение на соответствие принципам разумности и добросовестности, а также на предмет наличия злоупотребления правом.

Одновременно с этим следует обратить внимание на то, что долгое время судами разрабатывалась концепция защиты прав слабого участника правоотношения от злоупотребления со стороны более крупного контрагента. Принцип свободы договора был ограничен толкованием договора, то есть в рамках каждого отдельно процесса необходимо устанавливать степень влияния и преимущества одной стороны над другой.

Законодателем так же была проведена обширная работа по ограничению законом или иными правовыми актами возможности включения исключительной оговорки в соглашение. Так, гражданское законодательство содержит явный запрет на ограничение размера ответственности должного лица (статья 400 ГК РФ). Например, такой запрет распространяется на договор присоединения, или договор, одной из сторон которой является гражданин-потребитель. Гражданское законодательство предусматривает и иные случаи недопустимости согласования исключительной оговорки: участники полного товарищества, и лица, уполномоченные на выступление от имени организации совершать определённые действия не могут сузить или исключить свою ответственности при осуществлении профессиональной деятельности. Об этом говорит часть 5 статьи 53.1 ГК РФ и часть 3 статьи 75 ГК РФ.

Пункт 6 упомянутого ранее Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 содержит более расширенное определение сферы действия рассматриваемой статьи 400 Гражданского кодекса Российской Федерации. Прежде всего, оно устанавливает, что в случае, если ограничение ответственности должного лица противоречит существу конкретного обязательства, установленного действующим законодательством, такое ограничение не может быть применено, так как оно является недопустимым. Следовательно, отечественное гражданское право содержит ряд императивных норм, исключающих применение оговорки об ограничении ответственности должника в отдельных видах обязательств.

Особый интерес для рассмотрения вопроса о допустимости использования оговорки об ограничении ответственности в договоре представляет позиция Судебной коллегии по экономическим вопросам, сложившаяся при рассмотрении в рамках надзора гражданского дела по иску исполнителя (кредитора) о взыскании задолженности по оплате выполненных работ и процентов, рассчитанных в рамках статьи 395 ГК РФ, определила, что договором подряда не может быть предусмотрено условие об исключении ответственности заказчика за умышленное нарушение обязательства. Подобное условие также не может быть обосновано принципом свободы договора, так как стоящее за таким условием преимущество одной из сторон грубо нарушает баланс интересов. В данном случае исполнитель не получает своевременного вознаграждения за оказанные услуги, а заказчик никак имущественно не отвечает за про-

3 Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. - 1994. - 8 декабря. - № 238-239. - Ст. 401.

4 Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12 декабря 2019 г. № Ф10-5728/19 по делу № А36-11457/2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/40135851/> (дата посещения: 01.10.2021).

сроку своего обязательства оплатить выполненные работы⁵. Подобный вывод фактически закрепил запрет на исключение ответственности за нарушение сроков оплаты по договору.

Выводы Верховного Суда РФ, отраженные в Определении № 306-ЭС20-2351 от 14 июля 2020, преодолели противоречие между принципом свободы договора и императивным запретом соглашений об освобождении ответственности за нарушения условий договора. Некоторые юристы-практики отметили, что суд последовательно проводит в жизнь правовую позицию, основанную на п. 4 ст. 401 ГК РФ, о том, что обязанная сторона не обладает безграничной свободой усмотрения при формулировании условия о собственной ответственности. На основании вышеизложенного, под оговоркой об ограничении ответственности следует понимать положение договора, которое исключает или ограничивает ответственность стороны договора при наступлении определённых событий (как правило, при нарушении условий договора). Наиболее распространенными примерами оговорки об ограничении ответственности должника являются ограничение размера неустойки за просрочку оплаты, установления лимита ответственности в зависимости от цены контракта (этапа работ), исключение ответственности за упущенную выгоду, исключение ответственности за косвенные убытки.

С целью разрешения споров в доктрине и правоприменительной практике о допустимости включения сторонами условия об ограничении ответственности в договор, предлагается включить в действующее гражданское законодательство нормы, аналогичной статье 7.1.6 Принципов УНИДРУА, которые в своем правоприменении не допускают использование исключительной оговорки в случае, если ее использование приводит к явной несправедливости относительно цели договора. Подобная законодательская инициатива позволит судам Российской Федерации привлекать должника к ответственности в соответствии с нормами законодательства, не учитывая соглашение сторон, в тех случаях, когда в правоотношениях явно нарушен принцип справедливости, либо ущемляются права слабой стороны договора.

Общая практика применения ч. 4 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, содержащая запрет на заранее согласованные условия об ограничении или исключении ответственности за умышленное нарушение обязательства, во многих случаях не отвечает смыслу и духу соответствующего законодательного запрета, а положение, позволяющее полностью исключить ответственность за такое нарушение, создает некоторую противоречивость с правилами об обязанности должника возместить убытки.

Полагаем, что судам для защиты нарушенных прав лиц в подобных случаях необходимо исходить из целевого толкования соответствующих правил, избегая при этом в первом случае необоснованного ужесточения положений,

позволяющих ограничить (устранить) ответственность за неумышленное нарушение обязательства, а во втором - допущения явного нарушения баланса интересов сторон договорного обязательства. В целом, приведенные нормы и судебная практика показывают, что законодатель и правоприменитель допускают использование в договорных правоотношениях оговорки об ограничении ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора лишь при соблюдении границ справедливости и недопущения ущемления прав слабой стороны договора.

Пристатейный библиографический список

1. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета, 1994. – 8 декабря. – № 238-239.
2. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14 июля 2020 г. № 306-ЭС20-2351 по делу № А65-11516/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74290823/> (дата посещения: 05.10.2021).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета, 2016. – 4 апреля. – № 70.
4. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12 декабря 2019 г. № Ф10-5728/19 по делу № А36-11457/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/40135851/> (дата посещения: 01.10.2021).
5. Комаров А. С. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (2010). Монография. – М.: Статут, 2013.

⁵ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14 июля 2020 г. № 306-ЭС20-2351 по делу № А65-11516/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74290823/> (дата посещения: 05.10.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-213-216

НАЗАРОВА Надежда Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН: ВОЗНИКНОВЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье анализируется правовой институт банкротства физических лиц, его возникновение, развитие и становление в современной правовой системе Российской Федерации. Новый подход к пониманию роли рядового потребителя, который открыл XX век, обозначил перспективы и для собственно банкротства физических лиц. Глобализация экономических процессов и, в частности, рынка, определили особый статус физического лица. Появление полноценной процедуры банкротства физического лица в большей степени оказалось обязано не гуманистическому подходу, а скорее экономической целесообразности, опирающейся на насущную необходимость стабилизации рынка.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, физические лица, гражданин, кредитор, процедура банкротства.

NAZAROVA Nadezhda Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University

LEGAL INSTITUTION OF BANKRUPTCY OF CITIZENS: EMERGENCE, DEVELOPMENT AND FORMATION IN THE MODERN LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article analyzes the legal institution of bankruptcy of individuals, its emergence, development and formation in the modern legal system of the Russian Federation. A new approach to understanding the role of the average consumer, which opened the 20th century, outlined the prospects for the actual bankruptcy of individuals. The globalization of economic processes and, in particular, the market, have determined the special status of an individual. The emergence of a full-fledged bankruptcy procedure for an individual was largely due not to a humanistic approach, but rather to economic expediency based on the urgent need to stabilize the market.

Keywords: bankruptcy, insolvency, individuals, citizen, creditor, bankruptcy procedure.



Назарова Н. А.

Правовой институт банкротства был закреплён в законодательных актах России в XIX веке. Историю развития этого института можно разделить в соответствии с хронологическими рамками.

К первому этапу относится развитие института банкротства в XIX веке, где выделяются следующие особенности¹: частное заимствование элементов иностранного законодательства и единообразие на протяжении всего периода. В это время издаётся два важных нормативных акта: Устав о банкротствах 1800 г. и Устав о торговой несостоятельности 1832 г.

Устав 1800 г. определял понятие несостоятельности и различал торговую и неторговую несостоятельность. Так, торговая несостоятельность включает не только неоплатность, но и платежную неспособность, которая не исключает возможность оплаты, к тому же дела о торговой несостоятельности рассматривались в отдельных судах – окружных. В Уставе даётся понятие банкрота, то есть «лицо, которое не могло оплатить долги»². Также приводится понятие неторговой несостоятельности – «если дворянин или чиновник по-

кажет или станут известны его непоплаченные обязательства и взыскания, равные или превосходящие его имение»³. Главным признаком несостоятельности является неоплатность – по Уставу сумма в 1500 рублей (по Уставу 1832 – 5000 рублей).

Два этих нормативных акта создали почву для дальнейшего развития данного правового института, но произошедшая революция и смена системы хозяйственно-экономических отношений не позволила продолжить развитие института несостоятельности.

Вторым этапом является развитие института банкротства в период существования СССР. Гражданский кодекс 1922 г. упоминал о несостоятельности в статьях о займе, залоге, но так как процессуальных норм для их применения не существовало, то применялись нормы досоветского периода⁴ до принятия Гражданского процессуального кодекса 1923 г., а позже в 1927 году внесение в него положений, регулирующих несостоятельность.

Главными особенностями конкурсного процесса в советский период является: отказ от диспозитивности в вы-

1 Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. – Казань, 1898. – С. 74 и Развитие законодательства и правоприменение по проблемам несостоятельности и банкротства в Российской империи (историко-правовое исследование). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2006. – С. 80–81.

2 Енькова Е. Е. Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04. – М., 1999. – С. 18.

3 Синякина А. М. Процессуальные особенности рассмотрения арбитражным судом дел о несостоятельности (банкротстве). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. – М., 2004. – С. 13.

4 Телюкина М. В. Проблемы несостоятельности и банкротства юридических лиц. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 1997. – С. 25.

боре должностных лиц в конкурсном производстве⁵; вместо кредиторов в этом процессе участвовали государственные учреждения; защита общего хозяйства, а не законных интересов кредитора⁶; развитие плановой экономики не позволило развиваться институту банкротства; не признавалась несостоятельность граждан-непредпринимателей (так как преимущество отдавалось государственным и общественным интересам, а не частным).

Третьим этапом является период распада СССР и становление РФ, что обусловило становление рыночных отношений. В 1992 году выходит Указ Президента РФ № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур», а также принимается Закон о банкротстве, в котором устанавливается возможность признания банкротом только юридических лиц и граждан – предпринимателей.

В 1998 г. принимается новый закон о банкротстве, имеющий цель устранить недостатки предыдущего. Но своей цели он так и не достиг, так процедура банкротства была упрощена – если за три месяца возникла просроченная задолженность в 50 т.р., то есть основания начать процедуру банкротства. В этом законе заметен значительный перевес в сторону обеспечения интересов кредитора.

Четвертый этап в 2002 г. принимается новый закон о несостоятельности, который выравнивал положение кредиторов и должников, так как предусматривал возможность финансового оздоровления должника. Оно осуществлялось с помощью внешнего управления, а также введения моратория на удовлетворение требований кредиторов.

Отличительной особенностью законов 1998 и 2002 являлось внесение в них главы «Банкротство граждан», где сохранились положения, которые регулировали и банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, но должного развития эти положения не получили. Основной причиной этого называется недостаточность мотивации – в условиях неурегулированных рыночных отношений и перманентного экономического кризиса это было неактуально.

За рубежом конкурсное право развивалось иначе. Изменения в структуре производительных сил в XIX веке привели к изменениям в законодательстве о банкротстве. Ярким примером этого является ситуация в США. В это время возникают проблемы в железнодорожной сфере. Из-за финансовых трудностей многие компании начали использовать реорганизационные процедуры. Но из-за специфики железнодорожных компаний (много держателей облигаций), а также важности этой сферы – сферы транспорта и сообщения – использование обычного конкурсного производства не приводило к желаемому результату⁷ (приносило гораздо меньше прибыли). Сходные проблемы появлялись и в других отраслях, что делало необходимым изменение подхода к несостоятельности, появление реабилитационных процедур.

Важным изменением стало законодательное закрепление понятия несостоятельности физических лиц в XX веке. Это происходило из-за общей смены направленности права – оно стало принимать всё большее участие в обеспечение жизни человека, в том числе и экономической сфере. Происходит переход на решение макроэкономических задач и функций.

В это время формируется три модели законодательства о несостоятельности: немецкая (Бальц) (главная цель – эффективное распределение активов должника); английская (цель – защита кредитного обращения; американская, французская, русская (цель – эффективное выполнение макроэкономических функций).

Но любая из этих моделей, регулируя вопросы банкротства, выполняет макроэкономические функции⁸, так как ориентированность на глобальную экономическую систему связывает процедуру банкротства с принципом общей стабильности экономической системы.

Итак, в XX веке банкротство физических лиц становится рядом с несостоятельностью юридических лиц, что проявляется в единообразном регулировании, подчинении единым принципам и рассмотрении одними органами. Это позволяет сделать вывод о формировании отдельного правового института – банкротства физических лиц. Его важнейшим признаком стала социальная направленность, то есть процедура банкротства физических лиц имеет цель «обеспечить воспроизведение отношений собственности, которое должно оздоровить экономику в целом путём достижения равновесия на рынке»⁹. Благодаря этому данный правовой институт можно рассматривать как средство для решения социальных проблем.

Основой для признания физического лица банкротом является институт кредитования. Выделяют следующие характерные черты для развития института банкротства¹⁰: схожесть причин изменения института (рост ипотечного и потребительского кредитования); формирование различных инструментов конвергенции (сближения) институциональных моделей банкротства (усиление роли государства при развитии института частных коллекторов, различные схемы реструктуризации долга).

Все эти институты формируются на базе кредитования физического лица. Поэтому все изменения, происходящие в сфере кредитования, приводят к изменениям и в конкурсном производстве (например, увеличение объёма ипотечного долга в Англии повлекло рост банкротств физических лиц).

Такая же взаимосвязь наблюдается и в России. Рост кредитования и задолженностей по ним вызывает необходимость оформления самостоятельного института банкротства физических лиц. Это подтверждают статистические данные Панфиловой и Смирнова¹¹.

8 Степанова В. В. Правовые системы регулирования банкротства. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 1998. – С. 24-25.

9 Гаврилова Н. В. Формирование института потребительского (гражданского) банкротства: перспективы и важнейшие вопросы // Имущественные отношения в РФ. – 2008. – № 4. – С. 51.

10 Панфилова Е. А. Финансовые предпосылки введения института банкротства физических лиц в Российской Федерации // Экономические науки. – 2007. – № 5 (30). – С. 117.

11 Панфилова Е. А. Финансовые предпосылки введения института банкротства физических лиц в Российской Федерации // Экономические науки. – 2007. – № 5 (30). – С. 117-118.

5 Телюкина М. В. Проблемы несостоятельности и банкротства юридических лиц. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 1997. – С. 25.

6 Телюкина М. В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2003. – С. 74.

7 Степанова В. В. Правовые системы регулирования банкротства. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 1998. – С. 16.

Но, как отмечает Смирнов¹², увеличение задолженностей связано и с другими причинами: недоверие к банковскому кредитованию, мнение граждан о том, что невозврат денег по кредиту не является преступлением (так как на это есть «объективные причины» – кризис, увольнение, снижение доходов). Появление такого мнения спровоцировано и действиями банков, которые недобросовестно относятся к должникам. Это выражается, прежде всего, в завышенной реальной ставке кредита, чем в рекламе; включение в договор сложных положений для восприятия простыми гражданами; прописывались множество штрафных санкций; развитие института коллекторов, плохо урегулированного на законодательном уровне.

На повышение уровня задолженности по кредитам влияет наращивание объёмов кредитования банками: банки меньше обращают внимание на кредитную историю и репутация клиента, больше ориентируется на имущество, имеющееся у потенциального должника. Такой подход увеличивает количество кредитов, выданных ненадёжным заёмщикам, что отрицательно сказывается на общем состоянии рынка.¹³

Итак, несостоятельность из наказуемого деяния превратилась в отдельный правовой институт. Банкротство стало экономическим инструментом для эффективного распределения имущества должника и прекращения действия несостоятельных финансовых отношений. Зачатки данного института появляются в XVII веке (привлечение государственных структур к исполнению долговых обязательств), до конца XVIII века оформляются положения конкурсного процесса (появляются конкурсные управляющие, прототипы арбитражных судов, подготавливается платформа для законодательного закрепления института).

Современное законодательство регулирует процедуру банкротства физических лиц. В 2015 году были внесены изменения в ФЗ, которые закрепили возможность признания банкротом физического лица – непредпринимателя (ФЗ от 29 июня 2015 года № 154 ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты»). Также стоит отметить новеллу в законодательстве о банкротстве, которая предусматривает упрощённую процедуру банкротства физического лица – внесудебная форма. Она введена ФЗ от 31 июля 2020 г. № 289 – ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) и отдельные законодательные акты РФ в части внесудебного банкротства гражданина».

Нововведением стало внесудебное банкротство гражданина. Установлено, что невыполненные обязательства должны составлять от 50 тысяч рублей до 500, а также необходимо наличие постановления об окончании исполнительного производства (что означает отсутствие имущества и доходов для погашения долгов). Процедура может быть начата только по заявлению гражданина – должника и проводится в течение 6 месяцев. Гражданин подаёт заявление в МФЦ, после

проверки сведений МФЦ вносит гражданина в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (с этого момента начинается процедура внесудебного банкротства). Спустя 6 месяцев, если у кредиторов не будет возражений, долги списываются. Но если материальное положение должника улучшается (например, нашёл работу) или поступит в собственность новое имущество, то процесс внесудебного банкротства прекращается. Данный процесс выгоден для должника, так как он предусматривает значительно меньше затрат (рассмотрение заявления МФЦ и включение сведений в реестр осуществляется без взимания платы¹⁴), а также списывание его долгов. Однако должник должен предполагать, что кредиторы в данном процессе значительно «проигрывают» и будут тщательно проверять имущественное состояние должника, чтобы найти возможность начать процедуру судебного банкротства.

Введение такого правового института обусловлено оптимизацией процесса банкротства граждан¹⁵. Внесудебное банкротство не связано с длительными судебными разбирательствами, предполагает значительно меньшие финансовые затраты и рассчитано прежде всего на людей, которые имеют небольшой долг, но не имеют возможности его погасить.

С введением процедуры внесудебного банкротства, значительно упростилось для некоторых должников списание их задолженностей. В целом, такие институты нужны для регулирования задолженностей граждан-непредпринимателей. Они позволяют финансово оздоровить положение должника, предоставляют ему разнообразные судебные процедуры (реструктуризация, реализация имущества, мировое соглашение), а также с недавнего времени и внесудебную процедуру, удобную и доступную для должника. Поэтому необходимо развитие и совершенствование данных институтов для дальнейшего улучшения экономической сферы общества.

Развитие информационных технологий затронуло и судебную сферу в области банкротства. Следует начать с того, что должник может узнать свою сумму долга через сеть «Интернет», зайдя на нужный сайт. Информация по налогам, штрафам ГИБДД, исполнительному производству размещается на соответствующих сайтах. Также сумму задолженности можно найти в личном кабинете на сайте «Госуслуги», там же её можно и оплатить.

При подаче заявления в арбитражный суд используется информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет». При этом оно подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью. Также нужные документы могут быть предоставлены в суд в электронном виде. Сведения о банкротстве размещаются в Едином федеральном реестре сведений и банкротстве. Они подлежат размещению в сети «Интернет», являются открытыми и общедоступными. Данные в реестре регулярно обновляются, это позволяет оперативно отследить нужную информацию.

Также в электронном виде ведётся и реестр требований кредиторов. В него включаются требования к должни-

Смирнов Е. Е. В интересах создания института банкротства физических лиц // Аудитор. – 2012. – № 6. – С. 4.

12 Смирнов Е. Е. Каким быть закону о банкротстве физических лиц // Аудитор. – 2010. – № 11. – С. 3.

13 Панфилова Е. А. Финансовые предпосылки введения института банкротства физических лиц в Российской Федерации // Экономические науки. – 2007. – № 5(30). – С. 118.

14 Там же. – Ст. 223.7.

15 Ключевская Н. Внесудебное банкротство гражданина: новая процедура списания безнадежных долгов // Аналитическая статья «ГАРАНТ.РУ». – 3 сентября 2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1409808/> (дата обращения: 19.10.2021).

ку кредиторов первой очереди, второй очереди, конкурсных кредиторов, уполномоченных органов и других кредиторов, перед которыми у должника есть задолженности. В ходе проведения торгов (если суд принял решение о реализации имущества гражданина) также используются информационные технологии. Так, используется электронная площадка для проведения торгов. Обмен информацией, связанной с проведением торгов, осуществляется с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Собрание кредиторов может проходить в заочной электронной форме с использованием телекоммуникационных каналов, надёжность и работоспособность которых обеспечивает оператор электронного документооборота.

Процедура внесудебного банкротства является наиболее простой для гражданина. Ему необходимо только подать заявление в МФЦ. После проверки сведений МФЦ вносит информацию о должнике в ЕФРСБ и начинается процедура банкротства, длящаяся 6 месяцев. Сведения в ЕФРСБ находятся в электронной форме, поэтому их удобно отслеживать как должникам, так и кредиторам. Они регулярно обновляются. После истечения 6 месяцев МФЦ должно обязательно внести сведения о прекращении процедуры банкротства гражданина в ЕФРСБ.

Таким образом, информационные технологии активно используются в процедуре банкротства. Использование электронных технологий, сети «Интернет» облегчает подачу заявления гражданином о банкротстве, проведение собрания кредиторов. Все нужные сведения должник и кредиторы могут получить в электронной форме (с помощью ЕФРСБ, реестра требований кредиторов, официальных сайтов налоговых служб, ГИБДД, «Госуслуги»). Цифровизация процессов позволяет сделать процедуру банкротства более доступной и простой.

Важно отметить, что закон был принят в разгар пандемии коронавируса, которая сильно ударила по экономике. Новый закон, устанавливает понятную и безопасную процедуру, реализуемую через МФЦ и направлен на поддержку добросовестных граждан, которые в силу объективных причин не в состоянии выплатить накопившиеся долги. Новый упрощенный порядок банкротства помогает социально незащищенным гражданам с небольшим долгом освободиться от долгов и вернуться к нормальной жизни.

Банкротство физических лиц прошло долгий путь, на протяжении которого несостоятельность должника, которая изначально означала наказуемое деяние, постепенно развилась в полноценный правовой институт. Существующая изначально необходимость определить последовательность и меру возврата долга, прагматичность в вопросах удовлетворения долговых обязательств, стимулируемая развитием торговых отношений, позволила оформить несостоятельность в правовом поле, в виде экономического инструмента, позволяющего как максимально эффективно распределить имущество должника, так и прекратить действие несостоятельных финансовых отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Гаврилова Н. В. Формирование института потребительского (гражданского) банкротства: перспективы и важнейшие вопросы // Имущественные отношения в РФ. – 2008. – № 4. – С. 51.
2. Джагмаидзе Н. В. Развитие законодательства и правоприменение по проблемам несостоятельности и банкротства в Российской империи (историко-правовое исследование). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2006. – 202 с.
3. Енькова Е. Е. Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.04. – М., 1999. – 212 с.
4. Ключевская Н. Внесудебное банкротство гражданина: новая процедура списания безнадежных долгов // Аналитическая статья «ГАРАНТ.РУ». – 3 сентября 2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1409808/> (дата обращения: 19.10.2021).
5. Панфилова Е. А. Финансовые предпосылки введения института банкротства физических лиц в Российской Федерации // Экономические науки. – 2007. – № 5 (30). – С. 117.
6. Синякина А. М. Процессуальные особенности рассмотрения арбитражным судом дел о несостоятельности (банкротстве). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. – М., 2004. – 186 с.
7. Смирнов Е. Е. В интересах создания института банкротства физических лиц // Аудитор. – 2012. – № 6. – С. 4.
8. Смирнов Е. Е. Каким быть закону о банкротстве физических лиц // Аудитор. – 2010. – № 11. – С. 3.
9. Степанова В. В. Правовые системы регулирования банкротства. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 1998. – 236 с.
10. Телюкина М. В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2003. – 473 с.
11. Телюкина М. В. Проблемы несостоятельности и банкротства юридических лиц. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 1997. – 207 с.
12. Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. – Казань, 1898.

ПУГАЧЕВА Анна Сергеевна

заместитель генерального директора юридической компании ООО «Авангард», г. Казань

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Инвестиционная деятельность регулируется нормами разных отраслей права. Цель исследования дать характеристику инвестиционной деятельности как предмету гражданско-правового регулирования. Методологической основой исследования стали деятельностный и комплексный подходы, которые позволяют определять инвестиционную деятельность как основание правоотношений, возникающих в связи с накоплением, привлечением, вложением инвестиций, осуществлением практических действий для получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. Основные результаты исследования состоят в выяснении содержания, этапов, объектов и субъектов классификации видов инвестиционной деятельности. Содержание инвестиционной деятельности составляют прибыльное вложение инвестиций, ожидаемая доходность, инвестиционный риск, договорная форма, последовательность. Организационный, практический, результативный этапы инвестиционной деятельности сопряжены с правовыми основаниями возникновения, изменения, прекращения инвестиционных правоотношений. На основании интереса (полезности) выделены материальные, финансовые, нематериальные объекты инвестиционной деятельности. Основной субъект инвестиционной деятельности – это инвестор. Категории инвесторов можно выделить на основе форм собственности, объединения средств, характера и форм деятельности. Критерии классификации видов инвестиционной деятельности включают формы собственности инвесторов, их количество, характер и формы деятельности.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность как предмет гражданского права, виды инвестиционной деятельности, этапы инвестиционной деятельности, характеристика инвестиционной деятельности, инвестиционные правоотношения.

PUGACHEVA Anna Sergeevna

Deputy General Director of the legal company LLC «Avangard», Kazan

INVESTMENT ACTIVITY AS A SUBJECT OF CIVIL LAW REGULATION

Investment activity is regulated by the norms of various branches of law. The purpose of the study is to characterize investment activity as a subject of civil law regulation. The methodological basis of the study was the activity-based and integrated approaches, which make it possible to define investment activity as the basis of legal relations arising in connection with the accumulation, attraction, investment of investments, the implementation of practical actions to make a profit and (or) achieve another useful effect. The main results of the study are to clarify the content, stages, objects and subjects of the classification of types of investment activities. The content of investment activities is a profitable investment, expected profitability, investment risk, contractual form, sequence. Organizational, practical, effective stages of investment activities are associated with legal grounds for the emergence, change, termination of investment legal relations. On the basis of interest (utility), material, financial, intangible objects of investment activity are identified. The main subject of investment activity is the investor. Categories of investors can be distinguished on the basis of forms of ownership, pooling of funds, nature and forms of activity. The criteria for the classification of types of investment activities include the forms of ownership of investors, their number, nature and forms of activity.

Keywords: investment activities as a subject of civil law, types of investment activities, stages of investment activities, characteristics of investment activities, investment legal relations.

Характеристика инвестиционной деятельности как предмета гражданско-правового регулирования включает определение понятия и содержания, классификацию видов, выяснение этапов, выявление объектов и субъектов.

В научной литературе имеет место несколько подходов к определению инвестиционной деятельности: деятельностный и комплексный. В рамках деятельностного подхода инвестиционная деятельность и инвестиции рассматриваются как тождественные понятия¹. Теоретическую основу деятельностного подхода составляют исследования гражданско-правового механизма регулирования инвестиционной деятельности и развития инвестиционного климата, а также изучение гражданско-правовых конструкций инвестирования². Предпосылки деятельностного подхода составляют: договорные формы регулирования инвестиционной деятельности³; виды инвестиционной деятельно-

сти⁴. Теоретическая значимость деятельностного подхода состоит в том, что он обеспечивает реализацию принципов гражданского права в сфере инвестиционной деятельности, ориентирует на совершенствование гражданско-правовых форм инвестиционной деятельности, обуславливает развитие правового режима инвестиционной деятельности⁵.

В рамках комплексного подхода инвестиционная деятельность рассматривается как целенаправленно осуществляемый комплекс мер, обеспечивающий привлечение ресурсов, выбор объектов вложений, осуществление практических действий для получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта⁶. Теоретическую основу комплексного подхода составляют исследования механизмов формирования инвестиционной политики, особенностей инвестиционных направлений, тенденций развития государственной поддержки инвестиционной деятельности⁷. Предпосылку комплексного подхода составляет

1 Протопопова П. Сравнительный анализ терминологического аппарата и юридического содержания норм российского и иностранного законодательства, регулирующих зарубежную инвестиционную деятельность // Океанский менеджмент. – 2018. – № 2 (3). – С. 61-65.

2 Боленчук М. Б. Совершенствование механизма развития инвестиционного климата России // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 6. – С. 184-187; Майфат А. В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 11-21.

3 Чернущ Н. Ю. Правовое регулирование инвестиционной деятельности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 4-6. – С. 56-57.

4 Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация / отв. Ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2019. – С. 433-442.

5 Целовальникова И. Ю. Правовое регулирование инвестиционной деятельности. – М.: Юридический институт МИИТа, 2013. – С. 9-13.

6 Степин А. Б. Пределы защиты гражданских прав: вопросы теории и практики // Гражданское право. – 2021. – № 1. – С. 11-14.

7 Дадаева М. С., Назаева М. И., Цуцулаева Б. Р. Механизмы формирования региональной инвестиционной политики // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 1 (42). – С. 111-113; Кузнецов А. В., Ковальчук Ю. В., Гурьянов Д. Г. Сравнительный анализ инвестиционных на-



Пугачева А. С.

комплекс нормативно-правовых актов, регламентирующих инвестиционную деятельность на федеральном, региональном, муниципальном уровнях. Теоретическая значимость комплексного подхода состоит в том, что он ориентирует на развитие правового обеспечения государственной инвестиционной политики, определение пределов охраны гражданских прав при осуществлении инвестиционной деятельности, совершенствование правового сопровождения инвестиционных проектов.

Деятельностный и комплексный подходы к определению инвестиционной деятельности не противостоят друг другу. Они диалектично взаимосвязаны и позволяют определять инвестиционную деятельность как основание правоотношений, возникающих в связи с накоплением, привлечением, вложением инвестиций, осуществлением практических действий для получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Инвестиционная деятельность регулируется совокупностью нормативно-правовых актов⁸. Анализ нормативно-правовых актов показал, что имеет место расхождение в определении понятия инвестиционной деятельности. В Законе «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» инвестиционная деятельность понимается как вложение инвестиций, или инвестирование, и совокупность практических действий по реализации инвестиций. Инвестиционная деятельность, вложения, инвестирование, практические действия по реализации инвестиций рассматриваются как идентичные понятия. При этом цели инвестиционной деятельности не раскрываются, перечень «практических действий» не представлен. Наряду с этими недостатками, закон имеет положительные черты: в статье 2 определены субъекты инвестиционной деятельности и введено понятие «инвестиционный процесс»; статье 3 перечислены виды объектов инвестиционной деятельности; статье 7 определено, что отношения между субъектами инвестиционной деятельности регулируются договором (контрактом).

В Федеральном законе «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» понятие инвестиционной деятельности определяется как вложение инвестиций и осуществление практических действий. В законе раскрываются цели инвестиционной деятельности: получение прибыли и (или) достижение иного полезного эффекта. При этом не уделено внимание понятию инвестирование, отсутствует перечень «практических действий», не дана характеристика «иного полезного эффекта». К положительным чертам закона можно отнести введение понятия «инвестиционный проект» (ст. 1), закрепление прав инвесторов (ст. 6) и обязанностей субъектов инвестиционной деятельности (ст. 7).

В Федеральном законе «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» понятие иностранных инвестиций определяется как вложение, инвестирование. Тем самым понятия инвестиции и инвестиционная деятельность рассматриваются как идентичные. В законе не упоминается инвестиционная деятельность как самостоятельное понятие. К положительным чертам закона можно отнести гарантии прав иностранных инвесторов, представленных в статьях 5-17.

В Федеральном законе «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» включено понятие инвестирование. Оно упоминается в контексте понятия «деятельность по организации привлечения инвестиций», суть которого в оказании услуг по содействию в инвестировании и услуг по привлечению инвестиций с использованием инвестиционной платформы (ст. 2, 3). Понятие инвестиционная деятельность в закон не включено. Положительную черту закона составляет предмет его регулирования: возникновение и обращение утилитарных цифровых прав, а также выдача и обращение ценных бумаг, удостоверяющих цифровые права (ст. 1, 8, 9); правовой статус инвестиционной платформы (ст. 3,

4); способы инвестирования с использованием инвестиционной платформы (ст. 5).

В Федеральном законе «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» понятие инвестиционной деятельности упоминается при определении сущности государственной (муниципальной) поддержки, как содействия в реализации инвестиционной и (или) хозяйственной деятельности, осуществляемого органом государственной власти (органом местного самоуправления) в целях повышения социально-экономического эффекта от указанной деятельности. В Законе не раскрыты права и обязанности всех инвесторов, но уточнены полномочия органов государственной власти и местного самоуправления в сфере охраны и поощрения капиталовложений (ст. 4). К положительным чертам закона можно отнести регулирование отношений, связанных с информационным обеспечением процессов осуществления инвестиционной деятельности (ст. 1, 5); включение понятий инвестиционная, предынвестиционная, эксплуатационная стадия (ст. 2); закрепление соглашения о защите и поощрении капиталовложений как инструменте реализации инвестиционных проектов (ст. 6, 10, 11, 12, 13); формирование перечня мер государственной поддержки инвестиционных проектов (ст. 15).

Таким образом, нормативно-правовые акты, регламентирующие инвестиционную деятельность, разрознены. В действующем законодательстве инвестиционная деятельность понимается как вложение инвестиций, инвестирование, совокупность практических действий по реализации инвестиций с целью получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. При этом не представлен перечень «практических действий», не дана характеристика «иного полезного эффекта», не разграничен процесс и результаты инвестиционной деятельности.

Расхождения в определении понятия инвестиционной деятельности в рассматриваемых законах можно объяснить разным предметом регулирования. Однако, закрепление в действующих законах единого понятия инвестиционной деятельности обеспечит совершенствование инвестиционных отношений, повышение результативности гражданско-правовой охраны прав инвесторов. По нашему мнению, инвестиционная деятельность как предмет гражданско-правового регулирования отражает совокупность отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности субъектов, возникающих в связи с накоплением, привлечением и вложением инвестиций в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности и осуществлением практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта, а также возникновения и обращения утилитарных цифровых прав⁹.

Содержание инвестиционной деятельности как предмета гражданско-правового регулирования составляют:

- прибыльное вложение инвестиций в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности при условии сохранения их количества в стоимостном выражении и последующим получением прибыли и (или) достижением иного полезного эффекта¹⁰;

- ожидаемая доходность при условии осуществления комплексного контроля и учета за инвестиционным вложением инвестиций квалифицированным и (или) институциональным инвестором на возмездной основе¹¹;

- инвестиционный риск при условии обесценивания инвестиций и (или) потери дохода от них¹²;

- договорная форма при условии разнообразия видов инвестиционной деятельности, составляющих ввиду междисциплинарных связей предмет гражданско-правового и публично-правового регулирования в случае наличия специальных налоговых

правлений: франчайзинг, стартап, классическое предпринимательство // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 3. – С. 36-40.

8 Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 (ред. от 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»; Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (ред. от 08.12.2020); Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021); Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.08.2021); Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020).

9 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021). – Ст. 1, 2, 142; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021). – Ст. 1041.

10 Балабанов В., Дмитриева Е. Основные понятия и сущность инвестиционной деятельности предприятия // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2012. – № 12. – С. 103-107; Шувалов И. И. Нормы гражданского законодательства в регулировании инвестиционной деятельности // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 3 (61). – С. 90-99.

11 Мельничук М. В. 6.4. Институциональные инвесторы на финансовом рынке: международный опыт финансирования проектов, направленных на устойчивое развитие и «зеленый» рост // Аудит и финансовый анализ. – 2019. – № 4. – С. 124-128.

12 Абылхатова С. О возможных рисках в инвестиционных проектах // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 5. – С. 19-23; Олейник Г. В. Тенденции развития государственной финансовой поддержки инвестиционной деятельности в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 5-2. – С. 193-199.

режимов, закрепления льгот и гарантий в нормативно-правовых актах¹³;

– последовательность при условии возникновения, изменения, прекращения инвестиционных правоотношений¹⁴.

В научной литературе классификация видов инвестиционной деятельности опирается на следующие критерии: субъекты, выступающие в качестве инвесторов¹⁵; количество субъектов¹⁶; характер, объект, форма деятельности¹⁷; взаимосвязь с предпринимательской деятельностью¹⁸; территориальность¹⁹; ожидаемая доходность²⁰. Неоднозначная трактовка инвестиционной деятельности в действующем законодательстве обуславливает существование множества критериев для классификаций ее видов. Вариативные классификации видов инвестиционной деятельности неоднократно проанализированы в специальной литературе²¹. В юридической науке классификация представляет собой динамичный процесс, так как привести многообразие правовых феноменов и процессов к единству не представляется возможным²². Изменения в законодательстве обуславливают постоянный поиск наиболее эффективных классификаций. Классификации не могут быть самодостаточными и исчерпывающими, поэтому не может быть и стандартов для их оценки²³. Наибольший интерес представляют классификации видов инвестиционной деятельности, основанные на: праве собственности инвесторов; количестве субъектов; характере и форме деятельности. Данные критерии классификации относительно независимы от эволюционного развития законодательства и способны сохранить свою значимость на длительный период; а также позволяют обосновать научную ценность понятия инвестиционной деятельности. Другие критерии классификации видов инвестиционной деятельности (объект деятельности, взаимосвязь с предпринимательской деятельностью, территориальность, ожидаемая доходность) носят вспомогательный характер и могут корректироваться в связи с развитием инвестиционных отношений в современных реалиях.

В научной литературе выделяют разные этапы (стадии) инвестиционной деятельности на основе: цикличности²⁴; последо-

вательности действий²⁵; взаимодействия субъектов²⁶; правового результата²⁷. Выделение этапов инвестиционной деятельности затруднено неоднозначным определением самих понятий «инвестиции» и «инвестиционная деятельность». Все перечисленные классификации этапов инвестиционной деятельности заслуживают внимания, а их авторы уважения. Мы предлагаем при выделении этапов инвестиционной деятельности опираться на правовые основания возникновения, изменения, прекращения инвестиционных правоотношений²⁸. Аналогичную точку зрения высказывает и Е. В. Терехова, отмечая, что многообразие инвестиционной деятельности имеет стабильный характер и предусматривает совокупность действий, направленных на установление, изменение, прекращение инвестиционных правоотношений²⁹.

Предлагаем в развитии инвестиционной деятельности выделить следующие этапы: организационный, включающий накопление, привлечение, вложение инвестиций, возникновение инвестиционных правоотношений; практический, подразумевающий осуществление практических действий, изменение инвестиционных правоотношений; результативный, ориентированный на получение прибыли и (или) достижение иного полезного эффекта, прекращение инвестиционных правоотношений. Выделение этапов инвестиционной деятельности (организационного, практического, результативного) с учетом правовых оснований возникновения, изменения, прекращения инвестиционных правоотношений позволит оптимизировать правовое обеспечение охраны прав и законных интересов инвесторов.

Объекты инвестиционной деятельности составляют один из критериев классификации ее видов: финансовая, производственная, инновационная, венчурная деятельность³⁰. Однако, в действующем законодательстве понятие объекта инвестиционной деятельности не представлено. В законах лишь перечисляются объекты инвестиционной деятельности³¹. Под объектом инвестиционной деятельности можно понимать объекты гражданских прав, в том числе информацию, которые вкладываются в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта³². Г. В. Шершеневич писал о том, что объектом права называется все то, что может служить средством осуществления интереса³³. Интерес как юридическое понятие может быть основанием для классификации объектов инвестиционной деятельности³⁴. На основании интереса (полезности) можно выделить три вида объектов инвестиционной деятельности.

13 Куницкая Е. В. Инвестиционное соглашение: понятие, примерные условия // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2021. – № 2 (98). – С. 143-150.

14 Огородникова Е. П., Сингаева Ю. В. Инвестиционный процесс в инновационной экономике // Современные технологии управления. – 2021. – №1 (94). – С. 4.

15 Илюшкина Е. С. Классификация источников финансирования инновационно-инвестиционных проектов // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2011. – № 10-2. – С. 151-157.

16 Викторова Н. Н. Злоупотребление правом со стороны индивидуальных инвесторов в инвестиционном арбитраже // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2021. – № 3 (79). – С. 72-81.

17 Милова Л. Н. Участие банков в лизинге // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 5-2. – С. 233-235.

18 Кулагина Н. А., Михеенко О. В., Чмаро А. В. Инвестиционная привлекательность как условие развития предпринимательской деятельности в регионах // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 3 (44). – С. 156-161; Куницкая Е. В. Различия инвестиционной и предпринимательской деятельности через категорию интереса и риска // Юридическая наука. – 2021. – № 1. – С. 27-31.

19 Курьес Н. В. Теоретико-методологические основы построения системы правового регулирования иностранного инвестирования в России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. – № 3 (124). – С. 189.

20 Горелкина И. А., Беда Д. В. Инвестиции в основной капитал: современное состояние и проблемы // Инновационные аспекты развития науки и техники. – 2021. – № 2. – С. 127-134.

21 Комарова Л. В. Анализ основных определений и классификации видов инвестиционной деятельности // Юрист-Правовед. – 2007. – № 2. – С. 9-12; Терехова Е. В. Правовое регулирование инноваций и инвестиций. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 22-30.

22 Сырых В. М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. – М.: Российская академия правосудия, 2012. – С. 282.

23 Понкин И. В., Редькина А. И. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып. 37. – С. 256-257.

24 Инвестиции и инвестиционная деятельность организаций / под общей редакцией Т. К. Руткаускас. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. – С. 25-26.

25 Дрокин А. А., Орехова Е. В. К теории вопроса об инвестициях // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2010. – № 7 (47). – С. 216-220.

26 Омарова А. Б., Исабеков А. Х. Классификация инвестиционных правоотношений // Вестник Казахского национального университета. Серия Юридическая. – 2014. – № 2(70). – С. 151-159.

27 Лисица В. Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2011. – С. 105.

28 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021). – Ст. 8.

29 Терехова Е. В. Правовое регулирование инноваций и инвестиций. – М.: РУСАЙНС, 2019. – С. 24.

30 Милова Л. Н. Участие банков в лизинге // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 5-2. – С. 233-235; Ялмаев Р. А., Джабраилова Л. Х., Ахмедова З. А. Экономическая сущность и классификация инвестиций // Естественнo-гуманитарные исследования. – 2021. – № 2 (34). – С. 254-257.

31 Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 (ред. от 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в РСФСР». – Ст. 3; Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». – Ст. 3; Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.08.2021). – Ст. 2; Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020). – Ст. 5; Федеральный закон № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021). – Ст. 2.

32 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021). – Ст. 128, 142, 150.

33 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступительная статья Е. А. Суханов. – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – С. 95.

34 Червяков Н. Н. Универсальность категории «интерес» в юридической науке // Юридический мир. – 2008. – № 1. – С. 72-75;

Во-первых, это материальные объекты, включающие вещи, иное имущество, в том числе имущественные права, вновь создаваемые и модернизируемые основные фонды и оборотные средства во всех отраслях и сферах народного хозяйства. Теоретическим основанием выделением этого вида объектов инвестиционной деятельности послужили выводы Г. В. Шершеневича о вещах как объектах права. Г. В. Шершеневич подчеркивал, что юридическое понятие имущества включает совокупность имущественных, т.е. подлежащих денежной оценке, юридических отношений, в которых находится известное лицо. Юридическое содержание имущества состоит из актива и пассива. Актив имущества составляют совокупность вещей, принадлежащих лицу на праве собственности и в силу иных вещественных прав, а также совокупность прав на чужие действия. Пассив имущества составляет совокупность вещей, принадлежащих другим лицам, но временно находящихся в обладании известного лица, и совокупность обязательств, лежащих на этих вещах³⁵. Осуществление инвестиционной деятельности может быть как посредством вложения собственных, так и привлеченных средств³⁶. Таким образом, любые материальные объекты, имеющие денежную оценку, составляют объект инвестиционной деятельности.

Во-вторых, это финансовые объекты инвестиционной деятельности, включающие займы, деньги, денежные средства, целевые денежные вклады, ценные бумаги в иностранной валюте и валюте Российской Федерации, цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права. Теоретическим основанием выделения этого объекта инвестиционной деятельности послужили исследования гражданско-правовых методов регулирования финансовых отношений, правового режима инвестиционных ценных бумаг, потенциала применения цифровых финансовых активов, особенностей осуществления утилитарных цифровых прав³⁷. Авторы исследований относят к инвестиционным ценным бумагам любую ценную бумагу, которая приобретает или выпускается в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта³⁸. Цифровые финансовые активы определяются как новый вид цифровых прав и выделяются их признаки: разновидность имущественных прав; ограниченная оборотоспособность; основание для возникновения, изменения, прекращения правоотношений; электронная форма (токен, криптовалюта)³⁹. К особенностям осуществления утилитарных цифровых прав относят следующее: содержание, условия, реализация, прекращение сопряжены с инвестиционной площадкой; запрещено изменение условий после начала срока действия; взаимосвязь с гражданско-правовым обязательством⁴⁰. Деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг признаются сбор, фиксация, обработка, хранение данных, составляющих реестр владельцев ценных бумаг или реестр акций непубличного акционерного общества в виде цифровых финансовых активов, и предоставление информации из таких реестров⁴¹. Обобщая изложенное, возможно объединить займы, деньги, денежные средства, целевые денежные вклады, ценные бумаги в иностранной валюте и валюте Российской Федерации, цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права в финансовый объект инвестиционной деятельности.

В-третьих, это нематериальные объекты инвестиционной деятельности, включающие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), интеллектуальные права. Теоретическим основанием выделения этого объекта инвестиционной деятельности послужили исследования правовой охраны объектов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, прав и

обязанностей субъектов правоотношений в процессе создания и использования служебных результатов интеллектуальной деятельности, перспектив развития института интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики⁴². Авторы исследований предлагают и обосновывают эффективность использования цифровых инструментов при вложении инвестиций в технологические инновации и стартапы; представляют алгоритм правового консалтингового анализа для минимизации рисков, связанных с недобросовестным использованием объектов интеллектуальной собственности; выясняют особенности инвестиционных сделок в сфере интеллектуальной собственности. Правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации; общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами, являющимися составной частью правовой системы Российской Федерации; Гражданским кодексом Российской Федерации и иными законами и правовыми актами об интеллектуальных правах. По делам о защите интеллектуальных прав судом, арбитражным судом на любой стадии процесса могут быть приняты меры по обеспечению иска при наличии оснований, предусмотренных действующим законодательством⁴³. Таким образом, результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), интеллектуальные права составляют нематериальные объекты инвестиционной деятельности.

Субъекты инвестиционной деятельности – понятие дискуссионное. В действующем законодательстве субъекты инвестиционной деятельности определяются по-разному. Широкий спектр субъектов обусловлен отсутствием критерия отнесения лиц к субъектам инвестиционной деятельности. В юридических исследованиях неоднократно высказывалось авторское мнение о понятии субъектов инвестиционной деятельности и был сделан их критический анализ⁴⁴. Считаем, что понятие субъектов инвестиционной деятельности, а также их классификация сопряжены с правовой сущностью инвестиционной деятельности и ее многообразными видами. Если инвестиционная деятельность отражает совокупность отношений, возникающих в связи с накоплением, привлечением и вложением инвестиций в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности и осуществлением практических действий, то субъект инвестиционной деятельности это реальный участник инвестиционных отношений, характеризующийся наличием юридических прав и обязанностей, осуществляющий вложение средств в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта⁴⁵.

Теоретическим основанием для такого вывода послужили исследования С. С. Алексеева по теории права. В частности, С. С. Алексеев определил и обосновал сущность понятий «субъект права» и «субъект правоотношения». Профессором С. С. Алексеевым выделены два основных признака субъекта права: 1) участник общественных отношений как носитель субъективных юридических прав и обязанностей, обладающий рядом качеств, связанных со свободой воли (внешняя обособленность, персонализация, способность вырабатывать, выражать, осуществлять персонализированную волю); 2) способность реально участвовать в правоотношениях на основе юридических норм. Субъект права определен как лицо, обладающее правосубъектностью и потенциально способное быть участником правоотношений. Субъект правоотношения определен как реальный участник данных правоотношений⁴⁶.

Можно выделить следующие признаки субъектов инвестиционной деятельности: гражданская правосубъектность, включая право публично-правовых образований предоставлять

Цветкова Е. А. Категория законного интереса в юридической науке // Журнал российского права. – 2016. – № 3 (231). – С. 37-46.

35 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступительная статья Е. А. Суханов. – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – С. 95.

36 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2020 № 09АП-14396/2020-ГК по делу № А40-248978/2019.

37 Сарафанова Д. Д. Пробелы в правовом регулировании цифровых финансовых активов // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С. 274-280.

38 Лаптева А. М. Понятие и виды инвестиционных ценных бумаг // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. – 2021. – № 1. – С. 219-227.

39 Акинфиева В. В. Цифровые финансовые активы как новый вид цифровых прав // Ex iure. – 2021. – № 1. – С. 46-55.

40 Агибалова Е. Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 90-99.

41 Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.07.2021 № Ф08-6942/2021 по делу № А32-33715/2020.

42 Княгинина Г. В., Гарифуллина А. Ф., Ханнанова Т. Р. Институт интеллектуальной собственности: анализ и перспективы развития в условиях цифровой экономики // Вестник Российского университета кооперации. – 2021. – № 2 (44). – С. 35-38; Матвеев Д. Е. Особенности заключения и исполнения инвестиционных сделок в дистанционно-цифровой форме в России и за рубежом // Образование и право. – 2021. – № 2. – С. 157-162.

43 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

44 Лаптева А. М. Понятие и виды субъектов инвестиционной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – 2014. – № 1. – С. 55-61.

45 Лаптева А. М. Инвестиционное право. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – С. 70.

46 Алексеев С. С. Общая теория права. В 2-х томах / Т. II. – М.: Юридическая литература, 1982. – С. 138-140.

Таблица 1. Взаимосвязь критериев классификаций видов инвестиционной деятельности и критериев классификации субъектов инвестиционной деятельности

Критерии классификации видов инвестиционной деятельности	Критерии классификации субъектов инвестиционной деятельности
субъекты, выступающие в качестве инвесторов (инвестиционная деятельность государства, органы местного самоуправления, физические и юридические лица юридических и физических лиц)	участники, осуществляющие вложения (инвесторы) формы собственности (публично-правовые образования, физические лица, юридические лица, квазисубъекты)
количество субъектов деятельности (индивидуальная, коллективная, включая инвестирование с использованием инвестиционных цифровых платформ)	объединение средств (индивидуальные, коллективные, корпоративные инвесторы)
характер деятельности (профессиональная, которая осуществляется институциональными инвесторами; разовая, которая осуществляется физическими лицами)	характер инвестиционной деятельности (профессиональные инвесторы, включая институциональных и квалифицированных инвесторов, и непрофессиональные инвесторы)
форма деятельности (капитальные вложения, лизинг, купля-продажа ценных бумаг, деятельность на основе концессионного соглашения, деятельность на основе договора коммерческой концессии, деятельность на основе договора простого товарищества, деятельность на основе специального инвестиционного контракта)	форма инвестиционной деятельности (субъекты капиталобразующей деятельности, субъекты лизинговой деятельности, субъекты деятельности на рынке ценных бумаг, субъекты деятельности на основе концессионного соглашения, субъекты деятельности на основе договора коммерческой концессии, субъекты деятельности на основе договора простого товарищества, субъекты деятельности на основе специального инвестиционного контракта)

льготы субъектам инвестиционной деятельности или устанавливать ограничения⁴⁷; право на взаимодействие с инвестиционным уполномоченным для восстановления и охраны прав инвесторов⁴⁸; право самостоятельно осуществлять инвестиционную деятельность, совмещать функции участников, выступать участником инвестиционного проекта⁴⁹; право привлекать на договорной основе профессиональных участников, а также физических и юридических лиц и наделять их полномочиями для реализации инвестиционных проектов⁵⁰; право объединять собственные и привлеченные средства⁵¹; право осуществлять контроль за использованием средств и принимать на себя инвестиционные риски, владеть, пользоваться, распоряжаться результатами инвестиционной деятельности⁵²; право заключить договор доверительного управления ценными бумагами и средствами инвестирования в ценные бумаги⁵³; право передать по договору свои права на осуществление капитальных вложений и на их результаты физическим, юридическим лицам, государственным органам и органам местного самоуправления, включая обязательства⁵⁴; обязанность осуществлять инвестиционную деятельность в соответствии с действующим законодательством, использовать средства, направляемые на капитальные вложения, по целевому

назначению⁵⁵. Совокупность выделенных признаков позволяет определить гражданско-правовой статус субъектов инвестиционной деятельности.

Критерии классификации субъектов инвестиционной деятельности сопряжены с критериями классификации видов инвестиционной деятельности (см. таблицу 1).

Из таблицы 1 видно, что основной субъект инвестиционной деятельности – это инвестор, осуществляющий вложение собственных, заемных, привлеченных средств. Под классификацией субъектов инвестиционной деятельности можно понимать выделение категорий инвесторов на основе осуществления вложений, форм собственности, объединения средств, характера и форм деятельности.

Характеристика инвестиционной деятельности как предмета гражданско-правового регулирования на законодательном уровне имеет пробелы, на доктринальном уровне вызывает дискуссии. Соразмерность законодательной и доктринальной характеристики инвестиционной деятельности как предмета гражданско-правового регулирования обеспечит развитие инвестиционной активности и повышение эффективности гражданско-правовой охраны прав инвесторов.

Пристатейный библиографический список

- Инвестиционный портал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://selectcr.ru/> (дата обращения: 19.11.2021).
- Полномочный представитель Президента России в Центральном федеральном округе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cfo.gov.ru/> (дата обращения: 19.11.2021); Распоряжение Президента РФ от 03.08.2011 № 535-рп (ред. от 03.10.2019) «Об инвестиционных уполномоченных в федеральных округах».
- Лисица В. Н. Инвестиционное право. – Новосибирск: Новосибирский национально-исследовательский государственный университет, 2015. – С. 62.
- Целовальникова И. Ю. Правовое регулирование инвестиционной деятельности. – М.: Юридический институт МИИТа, 2013. – С. 35-47.
- Лаптева А. М. Понятие и виды субъектов инвестиционной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – 2014. – № 1. – С. 57-58.
- Лисица В. Н. Гражданско-правовой механизм регулирования инвестиционных отношений, осложненных иностранным элементом: диссертация. ... доктора юридических наук. – Новосибирск: Российская академия наук, сибирское отделение, Институт философии и права, 2013. – С. 97-121.
- Майфат А. В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 81-82.
- Романенко В. Д., Осипов О. Г., Омельченко И. В., Максимов М. В. Анализ проблем развития муниципально-частного партнерства в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 4-1. – С. 146-149.

- Абылхатова С. О возможных рисках в инвестиционных проектах // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 5. – С. 19-23.
- Агибалова Е. Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 90-99.
- Акинфиева В. В. Цифровые финансовые активы как новый вид цифровых прав // Ex iure. – 2021. – № 1. – С. 46-55.
- Алексеев С. С. Общая теория права. В 2-х томах / Т. II. – М.: Юридическая литература, 1982. – 360 с.
- Балабанов В., Дмитриева Е. Основные понятия и сущность инвестиционной деятельности предприятия // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2012. – № 12. – С. 103-107.
- Боленчук М. Б. Совершенствование механизма развития инвестиционного климата России // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 6. – С. 184-187.
- Викторова Н. Н. Злоупотребление правом со стороны индивидуальных инвесторов в инвестиционном арби-

55 Шомесов Д. В. О регулировании инвестиций с точки зрения международного и внутреннего законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 2 (139). – С. 223-229.

- траже // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2021. – № 3 (79). – С. 72-81.
8. Горелкина И. А., Беда Д. В. Инвестиции в основной капитал: современное состояние и проблемы // Инновационные аспекты развития науки и техники. – 2021. – № 2. – С. 127-134.
 9. Дадаева М. С., Назаева М. И., Цуцулаева Б. Р. Механизмы формирования региональной инвестиционной политики // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 1 (42). – С. 111-113.
 10. Дрокин А. А., Орехова Е. В. К теории вопроса об инвестициях // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2010. – № 7 (47). – С. 216-220.
 11. Илюшкина Е. С. Классификация источников финансирования инновационно-инвестиционных проектов // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2011. – № 10-2. – С. 151-157.
 12. Инвестиции и инвестиционная деятельность организаций / под общей редакцией Т. К. Руткаускас. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. – 316 с.
 13. Княгинина Г. В., Гарифуллина А. Ф., Ханнанова Т. Р. Институт интеллектуальной собственности: анализ и перспективы развития в условиях цифровой экономики // Вестник Российского университета кооперации. – 2021. – № 2 (44). – С. 35-38.
 14. Комарова Л. В. Анализ основных определений и классификации видов инвестиционной деятельности // Юристы-Правоведы. – 2007. – № 2. – С. 9-12.
 15. Кузнецов А. В., Ковальчук Ю. В., Гурьянов Д. Г. Сравнительный анализ инвестиционных направлений: франчайзинг, стартап, классическое предпринимательство // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 3. – С. 36-40.
 16. Кулагина Н. А., Михеенко О. В., Чмаро А. В. Инвестиционная привлекательность как условие развития предпринимательской деятельности в регионах // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 3 (44). – С. 156-161.
 17. Куницкая Е. В. Инвестиционное соглашение: понятие, примерные условия // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2021. – № 2 (98). – С. 143-150.
 18. Куницкая Е. В. Различия инвестиционной и предпринимательской деятельности через категорию интереса и риска // Юридическая наука. – 2021. – № 1. – С. 27-31.
 19. Курьес Н. В. Теоретико-методологические основы построения системы правового регулирования иностранного инвестирования в России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. – № 3 (124). – С. 189.
 20. Лаптева А. М. Инвестиционное право. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 535 с.
 21. Лаптева А. М. Понятие и виды инвестиционных ценных бумаг // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. – 2021. – № 1. – С. 219-227.
 22. Лаптева А. М. Понятие и виды субъектов инвестиционной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. Право. – 2014. – № 1. – С. 55-61.
 23. Лисица В. Н. Гражданско-правовой механизм регулирования инвестиционных отношений, осложненных иностранным элементом: дис. ... докт. юрид. наук. – Новосибирск: Российская академия наук, сибирское отделение, Институт философии и права, 2013. – 417 с.
 24. Лисица В. Н. Инвестиционное право. – Новосибирск: Новосибирский национально-исследовательский государственный университет, 2015. – 568 с.
 25. Лисица В. Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2011. – 265 с.
 26. Майфат А. В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования. – М.: Волтерс Клавер, 2006. – 328 с.
 27. Матьцин Д. Е. Особенности заключения и исполнения инвестиционных сделок в дистанционно-цифровой форме в России и за рубежом // Образование и право. – 2021. – № 2. – С. 157-162.
 28. Мельничук М. В. 6.4. Институциональные инвесторы на финансовом рынке: международный опыт финансирования проектов, направленных на устойчивое развитие и «зеленый» рост // Аудит и финансовый анализ. – 2019. – № 4. – С. 124-128.
 29. Милова Л. Н. Участие банков в лизинге // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 5-2. – С. 233-235.
 30. Огородникова Е. П., Сингаева Ю. В. Инвестиционный процесс в инновационной экономике // Современные технологии управления. – 2021. – № 1 (94). – С. 4.
 31. Олейник Г. В. Тенденции развития государственной финансовой поддержки инвестиционной деятельности в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 5-2. – С. 193-199.
 32. Омарова А. Б., Исабеков А. Х. Классификация инвестиционных правоотношений // Вестник Казахского национального университета. Серия Юридическая. – 2014. – № 2(70). – С. 151-159.
 33. Понкин И. В., Редькина А. И. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып. 37. – С. 256-257.
 34. Правовое регулирование экономической деятельности: единство и дифференциация / отв. Ред. И. В. Ершова, А. А. Мохов. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2019. – 464 с.
 35. Протопопова П. Сравнительный анализ терминологического аппарата и юридического содержания норм российского и иностранного законодательства, регулирующих зарубежную инвестиционную деятельность // Океанский менеджмент. – 2018. – № 2 (3). – С. 61-65.
 36. Романенко В. Д., Осипов О. Г., Омельченко И. В., Максимов М. В. Анализ проблем развития муниципально-частного партнерства в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 4-1. – С. 146-149.
 37. Сарафанова Д. Д. Пробелы в правовом регулировании цифровых финансовых активов // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С. 274-280.
 38. Степин А. Б. Пределы защиты гражданских прав: вопросы теории и практики // Гражданское право. – 2021. – № 1. – С. 11-14.
 39. Сырых В. М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. – М.: Российская академия правосудия, 2012. – 500 с.
 40. Терехова Е. В. Правовое регулирование инноваций и инвестиций. – М.: РУСАИНС, 2019. – 216 с.
 41. Цветкова Е. А. Категория законного интереса в юридической науке // Журнал российского права. – 2016. – № 3 (231). – С. 37-46.
 42. Целовальникова И. Ю. Правовое регулирование инвестиционной деятельности. – М.: Юридический институт МИИТа, 2013. – 166 с.
 43. Червяков Н. Н. Универсальность категории «интерес» в юридической науке // Юридический мир. – 2008. – № 1. – С. 72-75.
 44. Чернущ Н. Ю. Правовое регулирование инвестиционной деятельности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 4-6. – С. 56-57.
 45. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступительная статья Е. А. Суханов. – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – 556 с.
 46. Шомесов Д. В. О регулировании инвестиций с точки зрения международного и внутреннего законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 2 (139). – С. 223-229.
 47. Шувалов И. И. Нормы гражданского законодательства в регулировании инвестиционной деятельности // Правовое государство: теория и практика. – 2020. № 3 (61). – С. 90-99.
 48. Ялмаев Р. А., Джабраилова Л. Х., Ахмедова З. А. Экономическая сущность и классификация инвестиций // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 2 (34). – С. 254-257.

РУДЫХ Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ТЕТЕРСКАЯ Ольга Александровна

научный сотрудник отдела государственной службы и кадровой работы Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

СРОКИ И ПОРЯДОК ОПЛАТЫ ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ПО ГОСУДАРСТВЕННЫМ И МУНИЦИПАЛЬНЫМ КОНТРАКТАМ: ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Одним из основных факторов, в силу которого поставщики, подрядчики, исполнители участвуют в закупках товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд является финансовая стабильность заказчика, которая гарантируется бюджетными обязательствами и регламентируется федеральными законами. В статье анализируются произошедшие в законодательстве изменения, регулирующие сроки и порядок оплаты государственных и муниципальных контрактов, заключаемых по результатам проведения закупочных процедур по Федеральному закону № 44-ФЗ.

Ключевые слова: контрактная система, закупки, существенные условия контракта, сроки и порядок оплаты, аванс.

RUDYKH Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law disciplines sub-faculty of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

TETERSKAYA Olga Aleksandrovna

researcher of the Department of Public Service and Personnel Work of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

TERMS AND PROCEDURE OF PAYMENT FOR GOODS, WORKS, SERVICES UNDER STATE AND MUNICIPAL CONTRACTS: PROBLEMS AND PRACTICE OF APPLICATION

One of the main factors by virtue of which suppliers, contractors, performers participate in the procurement of goods, works, services for state and municipal needs is the financial stability of the customer, which is guaranteed by budget obligations and regulated by federal laws. The article analyzes the changes that have occurred in the legislation regulating the terms and procedure for payment of state and municipal contracts concluded based on the results of procurement procedures under Federal Law No. 44-FZ.

Keywords: contract system, procurement, essential terms of the contract, terms and procedure of payment, advance payment.

Оплата результатов исполнения контракта представляет собой относительно самостоятельный этап осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, которая производится заказчиком по итогам его исполнения и состоит в передаче денежных средств поставщику, подрядчику, исполнителю за выполненные им действия по поставке товара, выполнению работы и оказанию услуги.

Положения об оплате контракта содержатся в ст. 532, 746 и 781 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Кроме того, согласно ст. 72 Бюджетного кодекса Российской Федерации государственные (муниципальные) контракты заключаются и оплачиваются в установленном порядке в пределах, доведенных государственному (муниципальному) заказчику как получателю бюджетных средств лимитов бюджетных обязательств. В этой связи получатель бюджетных средств принимает обязательство оплатить поставленный товар, выполненные работы, оказанные услуги перед конкретным юридическим или физическим лицом, индивидуальным предпринимателем. По общему правилу, оплата исполнения по контракту осуществляется непосредственно заказчиком, если иное не предусмотрено законом или соглашением сторон. Например, по контракту на поставку товаров покупателям, с которыми поставщиком в соответствии с государственным (муниципальным) контрактом заключены отдельные договоры поставки, обязанность опла-

ты поставленных товаров возлагается не на самого заказчика, а на покупателя, получившего товар.

Согласно пп.1 ч. 13 ст. 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ) в контракт помимо прочего должны быть включены обязательные условия о порядке и сроках оплаты товара, работы или услуги, пени и неустойки в случае ненадлежащего исполнения обязательств (решение ФАС России от 12.07.2016 по делу № ВП-348/16, письма Минэкономразвития России от 10.03.2016 № ОГ-Д28-3630, от 02.10.2015 № ОГ-Д28-12800, от 21.09.2015 № Д28и-2829), момент выполнения обязанности по оплате (списание суммы со счета заказчика или поступление денег на счет поставщика).

Оплата может осуществляться либо путем полного перечисления денежных средств одним платежом по итогам закупки товаров, работ, услуг, либо посредством авансирования, то есть предварительного внесения определенной денежной суммы на счет поставщика, подрядчика, исполнителя.

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

Таким образом, заказчик самостоятельно определяет порядок оплаты контракта, в том числе возможность выплаты аванса с учетом требований законодательства.

Как справедливо отмечает К. Г. Чагин, если заказчик устанавливает в проекте контракта свое право (а не обязанность) осуществить авансовый платеж – здесь имеет место ситуация, когда... заказчик не устанавливает надлежащим образом порядок оплаты работ по контракту².

Также следует согласиться с Е. Е. Степановой, которая отмечает, что аванс, если он предусмотрен порядком оплаты, должен выражаться конкретно – например, 30 % от цены контракта. Недопустимы формулировки «возможен аванс не более 30 % цены контракта», поскольку такая возможность, позволяющая заказчику лавировать в зависимости от того, кто победит в торгах, запросе котировок или запросе предложений, – платить или не платить аванс – нарушает конкурентный принцип контрактной системы³.

В соответствии с п. 1 ч. 13 ст. 34 Федерального закона № 44-ФЗ в случае, если контрактом установлены его поэтапное исполнение и выплата аванса, в контракт в обязательном порядке включается условие о размере аванса в отношении каждого этапа исполнения контракта в виде процента от размера цены соответствующего этапа. Следует также учесть, что выплачивать аванс при исполнении контракта, заключенного с участником, в отношении которого применены антидемпинговые меры, нельзя (ч. 13 ст. 37 Федерального закона № 44-ФЗ).

Так, изучив документацию электронного аукциона, комиссия УФАС приходит к выводу о том, что заказчиком в документации об аукционе в нарушение ч. 13 ст. 37 Закона № 44-ФЗ предусмотрена безоговорочная обязанность выплатить авансовый платеж без учета требований ч. 13 ст. 37 Закона № 44-ФЗ, что содержит признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 4.2 ст. 7.30 КоАП РФ⁴.

В то же время, при определении порядка и сроков оплаты по контракту следует иметь в виду, что существуют случаи, когда аванс установить невозможно. Так, распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 января 2018 г. № 21-р утвержден перечень товаров и услуг, в отношении которых при заключении государственных контрактов о поставке товаров (оказании услуг, выполнении работ) получателями средств федерального бюджета не предусматриваются авансовые платежи⁵.

Таким образом, условие о порядке оплаты товара, работы или услуги, включая платежные реквизиты, которые указаны в государственном (муниципальном) контракте, является существенным и в силу положений, определенных законодательством о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и му-

ниципальных нужд, не может быть изменено⁶. Отсутствие в контракте указанных условий делает данное соглашение незаключенным.

Важно также отметить, что при закупках у единственного поставщика по пп. 1, 4-5, 8, 15, 20-21, 23, 26, 28-29, 40-41, 44-46, 51-53 ч. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ контракты можно заключить в любой форме, которая предусмотрена ГК РФ для совершения сделок в силу ч.15 ст. 34 Федерального закона № 44-ФЗ. Поэтому порядок и срок оплаты товара, работы или услуги, а также порядок и срок приемки и некоторые другие условия могут сторонами не оговариваться.

Например, заключили рамочный договор, согласно которому конкретные объемы поставок определялись в заявках заказчика. Поставщик исполнил обязательство и передал товар по акту сдачи-приемки. Заказчик отказался платить, поскольку стороны не заключили муниципальный контракт. Суд поддержал поставщика и взыскал с заказчика стоимость товара и штраф⁷.

Еще пример. ООО поставило товар бюджетному учреждению – районной больнице в отсутствие контракта, учреждение приняло товар по накладной. Денежные средства заказчик не перечислил, поставщик обратился в суд. Судом установлено, что контракт стороны не заключали, обязательства подтверждаются первичными документами – товарными накладными. Цена поставленного товара составляет 79 055 руб., что не превышает предел, который установлен п. 4 части 1 статьи 93 Федерального закона № 44-ФЗ. При этом заказчик долг признал. Суд обязал заказчика выплатить долг⁸.

Некоторыми особенностями отличаются сроки оплаты заказчиком поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги, поскольку общие правила ГК РФ об обязанности покупателя оплатить товар непосредственно до или после передачи ему продавцом товара в данном случае не действуют. Федеральным законом № 44-ФЗ установлены императивные сроки оплаты поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги. Так, согласно ч. 13.1 ст. 34 Федерального закона № 44-ФЗ срок оплаты заказчиком поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, отдельных этапов исполнения контракта должен составлять не более 30 дней с даты подписания заказчиком документа о приемке, предусмотренного ч. 7 ст. 94 того же закона.

Исключения из этого правила составляют случаи, когда в извещении о закупке установлены ограничения в отношении участников закупок. Например, в случае, если контракт заключен с субъектом малого предпринимательства или социально ориентированной некоммерческой организацией (далее – СМП, СОНО), оплата по контракту или отдельному этапу его исполнения должна быть произведена в течение 15 дней со дня подписания документа о приемке. Однако следует заметить, что если малые предприниматели и социально ориентированные некоммерческие организации выступают в контракте в качестве соисполнителей или третьих лиц, то срок оплаты устанавливается в общем порядке и составляет 30 рабочих дней.

Необходимо отметить, что исчисление сроков оплаты осуществляется в порядке, установленном гражданским за-

2 Чагин К.Г. Авансирование исполнения контрактов при закупках по законам 223-ФЗ и 44-ФЗ // Прогноззаказ.РФ. 2017. № 6. С. 40-49.

3 Степанова Е.Е. Контрактная система в сфере закупок: опыт цивилистического исследования: Монография. СПб.: Гамма, 2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4 Решение Псковского УФАС России от 21.10.2019 № 060/06/34-269/2019 (изв. № 0157300001619000114) // доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5 Об утверждении перечня товаров и услуг, в отношении которых при заключении договоров (государственных контрактов) о поставке товаров (оказании услуг) получателями средств федерального бюджета не предусматриваются авансовые платежи: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 16.01.2018 № 21-р (ред. от 27.03.2020) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2018. № 4. Ст. 674.

6 Письмо Казначейства России от 23.08.2019 № 07-04-05/05-18156 «О направлении разъяснений» // Ценообразование и сметное нормирование в строительстве. 2019. № 10.

7 Постановление АС Центрального округа от 21.11.2019 по делу № А68-2526/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8 Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 18.12.2017 № А47-11120/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

конодательством. В соответствии со ст. 191 ГК РФ течение срока, установленного периодом времени, начинается на следующий день после наступления события, которым определено его начало. Поэтому 30 или 15 календарных дней следует считать со следующего дня после подписания документа о приемке. Если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день (ст. 193 ГК).

Изданное 28 апреля 2021 года Постановление Правительства Российской Федерации № 667 внесло серьезные корректировки в предыдущую версию Постановления Правительства Российской Федерации № 2050. Теперь срок оплаты по Федеральному закону № 44-ФЗ уменьшен до 10 рабочих дней⁹. Этот срок распространяется также и на контракты, заключенные с СМП и СОНО, а также на контракты, заключенные с единственным поставщиком по пунктам 4, 5 ч. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ. Нововведения начали действовать уже с 14 мая 2021 года и коснулись тех, кто получает средства из федерального бюджета. Кроме того, требования к срокам оплаты по контрактам заказчиков федерального уровня распространяются также и на государственные контракты для нужд субъектов Российской Федерации и муниципальные контракты. Правило действует в случае, если межбюджетные трансферты с целевым назначением предоставляются из федерального или регионального бюджета бюджету субъекта или муниципальному бюджету в целях финансирования расходных обязательств публично-правового образования.

Отдельные положения данного постановления были разъяснены Министерством финансов Российской Федерации¹⁰.

Заказчики обязаны в течение 10 рабочих дней после подписания документа о приёмке оплачивать поставленные товары, выполненные работы, оказанные услуги. Это мера направлена, прежде всего, на повышение равномерности расходования средств федерального бюджета и снижения рисков его неисполнения.

Это не все нововведения. В постановлении № 667 разъясняется, в какой срок заказчик обязан оплатить выполненные обязательства поставщика по декабрьским контрактам – если исполнение государственного (муниципального) контракта выпадает на 1-20 число декабря, то оплата проводится не позднее 1 рабочего дня до окончания финансового года с обязательным соблюдением лимитов бюджетных обязательств. Если же государственный (муниципальный) контракт будет исполнен во второй половине декабря, то есть с 21 по 31 декабря, обязательства следует оплачивать в следующем финансовом году в рамках лимитов бюджетных обязательств следующего года. Новые правила касаются всех декабрьских контрактов, за исключением соглашений о поставках товаров, работ или услуг для оказания медицинской помощи в неотложной или экстренной форме, ликвидации чрезвычайной ситуации, нужд обороны, безопасности государства и др.

В постановлении Правительства Российской Федерации № 1034 от 28.06.2021 установлены правила взаиморасчетов по контрактам, которые федеральные заказчики заключают с 2022

по 2024 годы. На оплату соглашений в период с 01.01.2022 по 31.12.2022 отводится 15 рабочих дней в обычных случаях и 10 – при работе с СМП и СОНКО. Начиная с 01.01.2023, сроки снова изменятся. Оплатить исполненные обязательства необходимо будет в течение 10 рабочих дней, а с СМП и СОНКО раньше – в течение 7 рабочих дней с момента подписания документов сдачи-приемки¹¹.

С одной стороны, сокращенные сроки оплаты защищают права поставщиков, подрядчиков, исполнителей и гарантируют получение денежных средств за поставленные товары, оказанные услуги, выполненные работы в максимально короткие сроки. С другой стороны, сжатые сроки оплаты могут обернуться проблемами и штрафами для государственных и муниципальных заказчиков.

Информация, размещаемая в единой информационной системе (далее – ЕИС) в соответствии с требованиями Федерального закона № 44-ФЗ подлежит казначейскому контролю с момента размещения плана-графика и до публикации информации об исполнении контракта. Проводят проверку территориальные отделения Федерального казначейства – для бюджетных и автономных заказчиков федерального уровня, финансовые органы на уровне субъектов Российской Федерации и муниципалитетов – для региональных и муниципальных государственных заказчиков. И если в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.08.2020 № 1193 срок проведения контроля на стадии планирования закупок и определения поставщика осуществляется в течение одного рабочего дня – для обычных сведений и в течение трех рабочих дней – для информации с гостайной¹², то срок проверки информации, размещаемой в реестре контрактов, в том числе сведений об исполнении контрактов, установленный Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.11.2013 № 1084 составляет три рабочих дня с момента получения документов¹³.

Кроме размещения информации об исполнении контракта в ЕИС заказчику также необходимо принять денежные обязательства для оплаты по контракту (отдельному этапу контракта). Это действие также имеет определенные сроки. Пунктом 24 Порядка учета бюджетных и денежных обязательств получателей средств федерального бюджета территориальными органами Федерального казначейства, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30.10.2020 № 258н установлен срок для проверки и постановки на учет денежного обязательства не

11 О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в целях повышения равномерности исполнения федерального бюджета по расходам и снижения рисков их неисполнения и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства Рос. Федерации от 28.06.2021 № 1034 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2021. № 28. Ст. 5504.

12 О порядке осуществления контроля, предусмотренного частями 5 и 5.1 статьи 99 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Рос. Федерации от 06.08.2020 N 1193 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2020. № 33. Ст. 5393.

13 О порядке ведения реестра контрактов, заключенных заказчиками, и реестра контрактов, содержащего сведения, составляющие государственную тайну: Постановление Правительства Рос. Федерации от 28.11.2013 № 1084 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2013. № 49. Ст. 6427.

9 О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2020 г. № 2050 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2021. № 20. Ст. 3357.

10 Письмо Минфина России от 27.05.2021 N 09-01-06/41150 «В дополнение письма Минфина России от 13.05.2021 № 09-02-09/36934» // Ценообразование и сметное нормирование в строительстве. 2021. № 7.

позднее следующего рабочего дня со дня получения таких сведений от заказчика.

Положениями федерального законодательства заказчику предоставляется 5 рабочих дней для размещения информации в ЕИС об исполнении контракта и 3 рабочих дня на отправку денежного обязательства для постановки на учет. К этим восьми рабочим дням прибавляются еще 4 рабочих дня для прохождения казначейского контроля.

Несмотря на то, что у заказчика достаточно, на первый взгляд, времени для размещения информации, подлежащей контролю, воспользоваться им в полной мере он может не всегда. Если размещение заказчиком информации, подлежащей контролю, каждый раз будет производиться в последний день отведенного законодателем срока, учитывая еще и срок осуществления казначейского контроля, срок оплаты контракта будет нарушен.

При нарушении заказчиком сроков оплаты к должностным лицам применяются различные меры ответственности: во-первых, уплата пени в соответствии с ч. 5 ст. 34 Федерального закона № 44-ФЗ – в сумме 1/300 ключевой ставки ЦБ РФ за каждый день просрочки, без учета уже уплаченной суммы контрактных обязательств; во-вторых, наложение штрафа от 30000 до 50000 в соответствии со ст. 7.32.5 КоАП РФ или профессиональная дисквалификация на срок от 1 года до 2 лет при повторном нарушении на основании принципа персональной ответственности должностных лиц и профессионализма заказчика¹⁴.

Таким образом, в настоящее время, в вопросах, касающихся оплаты поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг законодателем в большей мере учтены права поставщика, подрядчика, исполнителя. Считаем необходимым в целях обеспечения баланса интересов между участниками закупки либо сократить срок осуществления казначейского контроля, либо увеличить срок оплаты по государственному (муниципальному) контракту. Тем более, что некоторые федеральные органы исполнительной власти дают свои разъяснения по соблюдению сроков оплаты контрактов, рекомендуя заказчику размещать соответствующую информацию в максимально короткие сроки. Например, письмо Минфина России от 27.05.2021 № 09-01-06/41150.

Также открытым остается вопрос относительно того, что считать надеждами сроком оплаты – дату списания денежных средств с расчетного счета заказчика или дату поступления денежных средств на расчетный счет поставщика, подрядчика, исполнителя. В целях устранения правовой неопределенности относительно даты платежа, считаем необходимым включать в контракт условие о том, что датой оплаты исполненных обязательств следует считать дату списания денежных средств с расчетного счета заказчика.

Пристатейный библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: фед. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.

2. Об утверждении перечня товаров и услуг, в отношении которых при заключении договоров (государственных контрактов) о поставке товаров (оказании услуг) получателями средств федерального бюджета не предусматриваются авансовые платежи: Распоряжение Правительства РФ от 16.01.2018 № 21-р (ред. от 27.03.2020) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2018. № 4. Ст. 674.
3. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2020 г. № 2050 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2021. № 20. Ст. 3357.
4. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в целях повышения равномерности исполнения федерального бюджета по расходам и снижения рисков их неисполнения и признания утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Рос. Федерации от 28.06.2021 № 1034 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2021. № 28. Ст. 5504.
5. О порядке осуществления контроля, предусмотренного частями 5 и 5.1 статьи 99 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 06.08.2020 № 1193 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2020. № 33. Ст. 5393.
6. О порядке ведения реестра контрактов, заключенных заказчиками, и реестра контрактов, содержащего сведения, составляющие государственную тайну: Постановление Правительства Рос. Федерации от 28.11.2013 № 1084 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2013. № 49. Ст. 6427.
7. Степанова Е.Е. Контрактная система в сфере закупок: опыт цивилистического исследования: Монография. СПб.: Гамма, 2018. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Чагин К.Г. Авансирование исполнения контрактов при закупках по законам 223-ФЗ и 44-ФЗ // Прогноз-заказ.РФ. 2017. № 6. С. 40-49.

¹⁴ Письмо Министерства экономического развития Рос. Федерации от 28.08.2015 № Д28и-2626 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

РЫХЛЕТСКИЙ Павел Леонидович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ СЕРВИТУТОВ

В статье рассматриваются тенденции развития сервитутных правоотношений в Российской Федерации. Показано, что для совершенствования сервитутных правоотношений законодателю требуется разработать и внедрить в содержание Гражданского кодекса Российской Федерации концепцию соглашения об установлении сервитута частноправового характера. Автором также обосновывается необходимость разработки и фиксации правил (рекомендаций), направленных на определение размера платы за сервитут.

Ключевые слова: сервитут, ограничение прав на землю, тенденции развития, цифровизация, земельное право.

RYKHLETSKY Pavel Leonidovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the North Caucasus branch of the Russian State University of Justice



Рыхлетский П. Л.

GENERAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC LEGISLATION IN THE FIELD OF LAND EASEMENTS

The article discusses the trends in the development of servitude legal relations in the Russian Federation. It is shown that in order to improve servitude legal relations, the legislator needs to develop and introduce into the content of the Civil Code of the Russian Federation the concept of an agreement on the establishment of an easement of a private legal nature. The author also substantiates the need to develop and fix rules (recommendations) aimed at determining the amount of payment for an easement.

Keywords: easement, restriction of land rights, development trends, digitalization, land law.

Право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут) занимает особое место в системе вещных прав. Прежде всего это связано с тем, что ни в отечественной, ни иностранной науке нет единого, всеми признанного определения понятия «сервитут». Со времен существования Римской империи цивилистами использовались различные подходы для его толкования: путем перечисления правомочий обладателя сервитута, путем определения его правовой природы и другие.

В цивилистической доктрине выделяют три концепции определения понятия «сервитут»:

1) право на чужую вещь, вещное право, охватывающее вещь, к которой они относятся не во всей совокупности ее отношений, а в одном или нескольких отношениях (сервитуты подчинены праву собственности);

2) право собственности не на объект недвижимости, а на определенное его полезное свойство;

3) составная часть права собственности, выделенным из него и обращенным в самостоятельное право.

В отечественном гражданском праве под сервитутом понимается ограниченное пользование чужим недвижимым имуществом. Так, пункт 1 статьи 274 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет право собственника недвижимого имущества (земельного участка, другой недвижимости) требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от собственника другого земельного участка (соседнего участка) предоставления права ограниченного пользования соседним участком (сервитута)¹.

Без сомнений, сервитут является одним из традиционных институтов гражданского права. В современных реалиях практическая реализация сервитутных отношений в области земельного права разрешает возникшую ранее неполную разработку данного вопроса в законодательстве, а также непониманием сути этих отношений в момент введения механизма предоставления права ограниченного пользования в российское гражданское право.

Национальное гражданское право включает в себя единую, общую категорию объектов, обременяя сервитутом, которую можно определить, как «недвижимое имущество». В зависимости от отрасли права, в рамках которой действует сервитутное об-

ременение, объекты ограниченного пользования делаются на земельный участок, водные и лесные объекты общего пользования, здания, строения, сооружения. Такая система затрудняет классификацию норм права в области применения сервитутов, выявляет диссонанс между отраслями права, затрудняет логическое построение, понимание и юридическое толкование современной конструкции сервитутов. Однако, несмотря на проблемы и недоработки действующего законодательства, в современной действительности сложилась система регулирования сервитутов, которая определила место и роль данного класса среди иных разновидностей вещного права, основания его возникновения, прекращения, способы защиты.

Законодателем продолжается работа по определению направлений регулирования сервитутов. Законодательскую деятельность затрудняет постоянное развитие хозяйственной деятельности и строительства, что заметно отразилось в повышении роли градостроительных и личных сервитутов. Насущная потребность в регулировании сервитутных отношений на современном этапе обусловлена конституционным признанием многообразия и равноправия различных форм собственности на земельные участки, переходом страны к рыночным отношениям. Монопольная государственная собственность на землю и другие природные ресурсы практически полностью исключила основания для возникновения таких правоотношений в сфере землепользования, для регулирования которых необходимо применение механизма сервитутов².

При исследовании правовой конструкции соглашения об установлении сервитута, как одного из оснований возникновения сервитута гражданско-правового характера, отмечается, что Гражданским кодексом Российской Федерации не установлены специальные требования к такому соглашению. В 2012 году была предпринята попытка разрешить целый спектр вопросов, в том числе и в отношении установления норм о содержании соглашения, возникающих при использовании такого правового механизма как сервитут. Указанную законодательную инициативу планировалось реализовать путем разработки и внедрения в Гражданский кодекс Российской Федерации главы с порядковым номером 20.2.

1 Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 8 декабря. – № 238-239.

2 Цыбуленко З. И. Частные сервитуты в законодательстве Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 2 (127). – С. 133.

При сравнении положений Проекта ГК РФ и положениями действующих статей 23, пункта 2 статьи 41, пункта 2 статьи 48 ЗК РФ, приходим к выводу, что целью реформаторов являлся перевод публичного сервитута из категории обременений права собственности в категорию пределов права собственности. Предложенные изменения до сих пор находят поддержку в работах современных исследователей отечественного сервитутного права, согласно которым публичный сервитут невозможно рассматривать в качестве частноправового инструмента.

Итак, предпринятая попытка существенным образом реформировать область применения сервитутов, хоть и не была успешной, но указала на существовавшие в отечественном законодательстве пробелы правового регулирования.

В настоящее время разработка специальных норм в отношении содержания соглашения об установлении частноправового сервитута необходима для создания единообразия в практике правоприменения. Главным образом, это связано с разрешением вопроса об определении размера платы за ограниченное пользование чужим земельным участком. Ранее актуальные Временные Методические рекомендации по оценке соразмерной платы за сервитут, утверждённые Росземкадастром, разрешали вопрос о соразмерности определения платы за установленный сервитут в отношении земельного участка через три составляющие: размера реального ущерба, размера упущенной выгоды, размер убытков.

На текущий момент указанные Методические рекомендации не действуют. Их основным минус заключался в том, что при расчете существовала возможность учесть одну и ту же составляющую два раза. В настоящее время законодатель утвердил Правила определения размера платы по соглашению об установлении сервитута в отношении земельных участков, находящихся в федеральной собственности, не урегулировав в достаточной мере вопрос определения стоимости сервитута, заключенного между частными лицами.

Таким образом, от Временных Методических рекомендаций и трех составляющих, определяющих плату за сервитут, в правоприменительной практике остался только один – реальный ущерб. Актуальное на сегодняшний день Постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2014 года № 1461 не может быть в полной мере использовано на практике специалистами и экспертами в области оценки стоимости сервитута, так как оно прямо указывает на применение сравнительного подхода. Практически все заинтересованные лица при изучении вопроса об установлении сервитута обращают внимание на данную проблему, требующую разрешения.

Для определения платы за сервитут, чаще всего, используется затратный и доходный подходы. В настоящее время нет законодательно установленного порядка установления платы за сервитут, в связи с этим, в каждом отдельном случае оценщик самостоятельно определяет методику установления платы за ограниченное пользование чужим земельным участком. Существующие разрозненности во мнениях относительно видов, сущности и законодательного характера сервитутов не позволяют в полной мере верно определять их влияние как на рыночную стоимость объектов недвижимости, так на само право собственности в целом. Это еще раз подтверждает актуальность решения проблемы о создании норм и правил оценки стоимости соразмерной платы за пользование сервитутом³.

Введение законодателем новой главы V.7 «Об установлении публичного сервитута в отдельных целях» в Земельный кодекс Российской Федерации позволило разрешить одну из основных проблем в сфере строительства, ремонта, реконструкции и эксплуатации линейных объектов. Неоднократно цивилистами озвучивалась необходимость использования концепции земельного сервитута в целях обеспечения предпринимателям эффективного и экономически выгодного осуществления деятельности по строительству и обслуживанию данных сооружений.

Таким образом, развитие российского сервитутного права на современном этапе позволяет говорить о расширении сферы применения норм о сервитутах.

Анализ отечественного законодательства о земельном сервитуте позволяет выделить некоторые тенденции развития сервитутного права России:

- 1) стремление к единообразному понятийному аппарату;
- 2) разграничение правового регулирования сервитута и публичного сервитута, установленных в отношении земельных участков;

3) признание приоритетными положения Гражданского кодекса Российской Федерации, применяемых к земельным сервитутам;

4) сведение сервитутов прежде всего к области земельного права;

5) популяризация использования механизма земельного сервитута при осуществлении юридическими лицами предпринимательской и экономической деятельности;

6) установление гарантий обеспечения прав собственников земельных участков и сервитуариев при установлении сервитута;

7) стремление правоприменителя к единообразному разрешению споров о конфигурации и расположении сервитута в границах земельного участка.

Безусловно, выделенные тенденции развития сервитутных отношений, возникших под влиянием мировых экономических процессов, развития научно-технического прогресса, нельзя не учитывать. Поэтому сервитуты должны занять центральное место в системе ограниченных вещных прав российского гражданского права в группе «права ограниченного пользования чужой вещью».

В перспективах развития отечественного законодательства о земельных сервитутах остается разрешение проблемы определения правовой природы сервитута в системе вещных прав, а также систематизация общих и специальных норм о земельном сервитуте с целью закрепления их в отдельном самостоятельном разделе Гражданского кодекса Российской Федерации. Прежде всего, это должно обеспечить единообразие толкования как понятия сервитута, так и классификации, способов возникновения, осуществления и защиты земельного сервитута.

Особого внимания заслуживает процесс цифровизации на порядок установления земельного сервитута.

Влияние цифровизации на сферу действия сервитутных правоотношений находит свое отражение в нескольких концепциях: с целью сокращения и облегчения процедуры установления земельного сервитута, преимущественно, публичного сервитута; реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которой отдельные исполнительные органы государственной власти наделяются полномочиями для установления публичного сервитута на земельные участки.

Кроме того, профессиональным сообществом неоднократно выражалась необходимость использования географических информационных систем для продуктивного регулирования правоотношений, возникающих при установлении сервитута, а именно при оформлении правоустанавливающих документов на земельные участки, установление границ ограниченного, обремененного, сервитутов и изготовления картографического и схематического материала⁴. Без сомнений, процесс цифровизации можно рассматривать в качестве одной из основных тенденций развития сервитутов.

Одновременное изучение проблем и тенденций развития сервитутных правоотношений должно занимать весьма важное место в науке гражданского права. Эволюция современного законодательства в области регулирования земельных сервитутов претерпела значительные изменения, в связи с введением в действие нормативных актов публично-правового характера, использующих класс сервитута, отличающийся от гражданско-правового по способу возникновения, а именно, в публичном порядке. Основным стержнем российского законодательства в области регулирования сервитутов является гражданское и публичное право, хотя сама конструкция сервитутов предоставляется размытой, рассредоточенной по разным нормативным актам.

Постатейный библиографический список

1. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 8 декабря. – № 238-239.
2. Аврунев Е. И., Блохин Д. Ю. Геоинформационное обеспечение установления границ сервитута в территориальном образовании // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2019. – № 2. – С. 3-11.
3. Балтин В. Э., Орлова Е. И. Определение соразмерной платы за сервитут земельного участка // Academy. – 2018. – С. 1-5.
4. Цыбуленко З. И. Частные сервитуты в законодательстве Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 2 (127). – С. 130-142.

3 Балтин В. Э., Орлова Е. И. Определение соразмерной платы за сервитут земельного участка // Academy. – 2018. – С. 5.

4 Аврунев Е. И., Блохин Д. Ю. Геоинформационное обеспечение установления границ сервитута в территориальном образовании // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2019. – № 2. – С. 4.

СТЕПАНЕНКО Ольга Геннадьевна

кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

ЧЕРДАКОВА Лариса Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

СТЕПАНЕНКО Юрий Сергеевич

кандидат философских наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, подполковник полиции, г. Иркутск

К ВОПРОСУ О ДИСТАНЦИОННОМ СПОСОБЕ ПРОДАЖИ

В статье исследуется дистанционный способ продаж как один из самых востребованных и нуждающихся в дальнейшем совершенствовании в связи с реализацией Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 гг. Исследуется понятие, правовой статус и ответственность владельца агрегатора, введенные в Закон о защите прав потребителей, а также проводится анализ ГК РФ на наличие сходного института. Отмечается, что владелец агрегатора несет ответственность перед потребителем только в том случае, если допустил ошибку в размещении информации, переданной ему продавцом (исполнителем), но не несет ответственность за свой подбор контрагентов потребителей. Авторами отмечаются преимущества электронной торговли, которая в настоящее время подпадает под правовую категорию «продажа товаров дистанционным способом», очевидные как для потребителей, так и для других участников гражданского оборота. Но нет ни одного официального профильного определения понятий электронной торговли. Вызывает ряд вопросов и препятствует свободному развитию электронной торговли также отсутствие четких правовых гарантий электронных сделок, правового статуса информационных посредников. Также проблемой представляется и то, что российское законодательство регулирует только дистанционную торговлю товарами, но не распространяет эти особенности на оказание услуг, выполнение работ.

Ключевые слова: дистанционный способ продаж, электронная торговая площадка, товарный агрегатор, информационный посредник, интернет-торговля, интернет-суды.

STEPANENKO Olga Gennadjevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Civil law sub-faculty of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

CHERDAKOVA Larisa Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law sub-faculty of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

STEPANENKO Yuri Sergeevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and socio-humanitarian disciplines sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police, Irkutsk

TO THE QUESTION OF THE REMOTE METHOD OF SALE

The article examines the remote sales method as one of the most popular and in need of further improvement in the digital environment in connection with the implementation of the Information Society Development Strategy in the Russian Federation for 2017-2030. The concept, legal status and responsibility of the aggregator owner introduced in the Law on Consumer Protection are investigated, and the Civil Code of the Russian Federation is also investigated for the presence of a similar institution of an information intermediary. It is noted that the aggregator is responsible to the consumer only if he made a mistake in placing the information transmitted to him by the seller (contractor), but is not responsible for his selection of consumer counterparties. The authors note the advantages of electronic commerce, which currently falls under the legal category of "selling goods remotely", obvious both to consumers and to other participants in civil turnover. nevertheless, there are much more problems. Firstly, there is no official profile definition of the concepts of electronic commerce, as well as there is no definition of electronic commerce itself. The lack of clear legal guarantees of electronic transactions and the legal status of information intermediaries raises a number of questions and hinders the free development of electronic commerce. It also seems to be a problem that Russian legislation regulates only remote trade in goods, but does not extend these features to the provision of services, as well as the performance of work, which in the era of the digital economy seems unreasonable.

Keywords: remote sales method, electronic trading platform, commodity aggregator, information intermediary, Internet commerce, Internet courts.

Цифровизация экономики в соответствии со Стратегией развития информационного общества в РФ на 2017-2030 гг., утвержденной Указом Президентом РФ от 09.05.2017 № 203¹, затрагивает все сферы экономической жизни, в том числе и сферу потребления. Поэтапно будет создана новая регуляторная

среда, которая обеспечит оптимальный правовой режим для развития цифровой экономики. Неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая ситуация, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, является, несомненно, ускоряющим фактором для создания правового режима бесконтактного гражданского оборота для всех субъектов.

Продажа товаров дистанционным способом, в том числе посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, на территории Российской Федерации, в общем ре-

1 О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

гламентируется соответствующими положениями статьи 497 Гражданского Кодекса Российской Федерации² (далее ГК РФ).

Применительно к продаже товаров потребителям также статьей 26.1 «Дистанционный способ продажи товаров» Закона РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1³ (далее – Закон о защите прав потребителей) и Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»⁴.

Так, продажа товаров дистанционным способом в соответствии с ГК РФ – продажа товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фотоснимках или с использованием сетей почтовой связи, сетей электросвязи, в том числе информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетей связи для трансляции телеканалов и (или) радиоканалов, или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора.

Таким образом, покупатель не способен из-за удаленного местонахождения в полном объеме, как это возможно при заключении договора в обычном порядке, ознакомиться с товаром. Снижая риск, законодатель предоставляет покупателю до исполнения обязанности продавца по передаче товара отказаться, но при условии возмещения продавцу необходимых расходов. Для потребителей этот срок удлинняется: вправе отказаться не только до передачи товара, но и после в течение 7 дней или в течение 3 месяцев, если информация о порядке и сроках возврата товара надлежащего качества не была предоставлена в письменной форме в момент доставки товара.

Логично, что если законодатель вводит определение дистанционной торговли, в том числе с помощью сети Интернет, то с точки зрения юридического осмысления хотелось бы понять, что такое интернет-торговля.

В настоящее время понятие «интернет-торговля» закреплено в Национальном государственном стандарте РФ ГОСТ 51303-2013, утвержденном приказом от 28 августа 2013 года № 582 Росстандарта⁵. Это форма электронной торговли, при которой ознакомление покупателя с товаром и условиями продажи, а также сообщение продавцу о намерении купить товар происходят посредством информационно-коммуникационной

сети Интернет. Но понятие «электронная торговля» не закреплено.

В статье 2 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ»⁶, торговля является видом предпринимательской деятельности, связанным с покупкой и продажей товаров. Соответственно, электронная торговля определяется как один из видов предпринимательской деятельности, предполагающий покупку и продажу товаров с помощью информационно-телекоммуникационных сетей.

Также отсутствует правовое определение понятия «Интернет». Единственное определение данного понятия следует из содержания п. 13 ст. 2 и п. 4 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁷. Так, в соответствии с п. 4 ст. 2, информационно-телекоммуникационная сеть представляет собой технологическую систему, назначение которой состоит в передаче по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники, а п. 13 включает в себя термин «информационно-телекоммуникационная сеть Интернет».

При организации электронной площадки обычно используются две основные модели – чистый маркетплейс и гибридный маркетплейс (интернет-магазины, частично использующие сотрудничество с внешними продавцами)⁸. Интернет-магазины часть маркетплейса (гибридный маркетплейс), то есть они могут работать как онлайн, так и офлайн. Самый яркий пример Amazon. Ни одного профильного закона, регулирующего эти вопросы в России нет, как нет и единого реестра ведущих маркетплейсов России, а он на сегодняшний день значительный.

С 01.01.2019 года вступил в силу Федеральный закон от 29.07.2018 № 250-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей»⁹, который устанавливает специальное регулирование деятельности владельцев агрегаторов. Разберемся, кто же такие владельцы агрегатора и откуда этот термин появился в российском законодательстве?

Итак, цитируем закон: «Владелец агрегатора – это организация независимо от организационно-правовой формы либо индивидуальный предприниматель, которые являются владельцами программы для электронных вычислительных машин и (или) владельцами сайта и (или) страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), заключить с продавцом (исполнителем) договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг), а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путем перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов».

Выражение «товарный агрегатор», или иначе «маркетплейс» применяется с целью указания информации о месте размещения информации о товаре на электронной торговой площадке, где, выбрав товар, покупатель дистанционно за-

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) //Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3 О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 1992. № 3. Ст. 140.

4 Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 3. Ст. 593.

5 ГОСТ Р 51303-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения: приказ Росстандарта от 28.08.2013 № 582-ст (ред. от 22.04.2020) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2021)

6 Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2009 г № 381-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 1314.

7 Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.

8 Жилина И.Ю. Электронная розничная торговля в России: состояние и перспективы // Экономические и социальные проблемы России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-rozничnaya-torgovlya-v-rossii-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 12.04.2021).

9 О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей»: федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 250-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 31. Ст. 4839.

ключает договор и производит оплату. Самыми популярными в России маркетплейсами являются такие «гиганты» продаж, как Ozon, Amazon, ЯндексМаркет, eBay.

Понятие «агрегатора» дается только в Законе о защите прав потребителей, а в действующем законодательстве РФ данное понятие отсутствует, ГК РФ ст. 1253.1 вводит понятие «информационного посредника» и устанавливает «особенности ответственности информационного посредника», под которым понимает «лиц, осуществляющих передачу данных через сеть Интернет; лиц, которые обеспечивают возможность размещения материалов в сети Интернет; лиц, которые предоставляют возможность доступа к материалам и информации при помощи сети».

Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях»¹⁰ также говорит об информационных посредниках. Исходя из смысла закона, осмелимся предположить, что речь идет об одних и тех же понятиях, а информационный посредник и агрегатор тождественны по смыслу.

Впервые об информационных посредниках упоминается в законе США 1998 года «Об авторском праве в цифровом тысячелетии», и к ним относятся провайдеры интернета телекомпаний, хостинг-провайдеры, системы для поиска информации в сети Интернет и другие виды структур, осуществляющие бизнес в сети Интернет.

5 мая 2020 года вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменения в статью 1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»¹¹, основной целью принятия которого было расширение полномочий Правительства РФ, особенно при заключении между продавцом и потребителем договоров розничной купли-продажи товаров дистанционным способом и роли в них владельцев агрегаторов. Хотелось бы акцентировать внимание, что эти специальные правила дистанционной торговли ввели только в отношении товаров, но не в отношении оказания услуг и (или) распространения цифрового контента через сеть «Интернет».

Необходимо отметить, что владелец агрегатора в соответствии с п. 2.1. ст. 12 Закона о защите прав потребителей отвечает перед потребителем только в том случае, если допустил ошибку в размещении информации, переданной ему продавцом (исполнителем), но не несет ответственность за свой подбор контрагентов потребителей. Согласимся с мнением Е.Б. Подузовой, что данный подход законодателя расходится с позицией Верховного Суда, рассматривающего «ответственность агрегатора призму защиты прав потребителей. Верховный Суд РФ квалифицирует агрегаторы в качестве субъектов такой ответственности, разъясняя по одному из дел, что служба такси является агентом, реализующим транспортную услугу. Верховный Суд РФ квалифицировал отношения с агрегаторами по модели агентских»¹².

С развитием электронной торговли возникла еще одна проблема, а именно, решение вопроса досудебного урегулирования споров покупателей и продавцов. Так, например, А.Ю. Попова на заседании президиума Госсовета по вопросу «О национальной системе защиты прав потребителей» отметила необходимость

создания онлайн-платформы досудебного урегулирования споров. По ее словам, Роспотребнадзор фиксирует рост обращений по вопросам нарушений прав потребителей в интернет-магазинах и сервисах. «На наш взгляд, разрешение споров должно быть таким же быстрым и простым, как сама покупка через Интернет» - констатирует А.Ю. Попова¹³.

Интересен в этом отношении опыт КНР, где действуют интернет-суды. Так, например, функционирует интернет-суд Ханчжоу, рассматривающий споры в сфере электронной коммерции (по онлайн-транзакциям, онлайн-платежам, споры о нарушении интеллектуальных прав в сети Интернет), Пекинский интернет-суд, интернет суд Гуанчжоу.

Кроме того, принимая во внимание широкую популярность мобильного приложения WeChat на его основе суды КНР создали и развивают судебную платформу «Мобильный суд», в рамках которой реализована возможность подачи иска, направления документов, принятия участия в рассмотрении дела, обмена доказательствами по делу, осуществления медиативных процедур и т.д. с учетом использования такого технического функционала, как автоматическое распознавание лиц, электронные подписи и т.п.¹⁴

В заключение хотелось бы отметить, что преимущества электронной торговли, которая в настоящее время подпадает под правовую категорию «продажа товаров дистанционным способом» очевидна как для потребителей, так и для других участников гражданского оборота. Но в настоящее время электронная торговля «ушла» далеко от нашего законодательства. В законе нет определения базовых понятий, в том числе электронной торговли, а те, что есть «разбросаны» по разным межотраслевым законам. Вызывает ряд вопросов и препятствует свободному развитию электронной торговли отсутствие четких правовых гарантий электронных сделок, правового статуса информационных посредников. Также проблемой представляется и то, что российское законодательство регулирует только дистанционную торговлю товарами, но не распространяет эти особенности на оказание услуг, а так же выполнение работ, что в данный период представляется необоснованным.

Пристатейный библиографический список

1. Жилина И.Ю. Электронная розничная торговля в России: состояние и перспективы // Экономические и социальные проблемы России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-rozничnaya-torgovlya-v-rossii-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 12.04.2021).
2. Непейвода Н. Правосудие на кончиках пальцев: опыт КНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/5/2/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_83633 (дата обращения: 12.04.2021).
3. Права потребителей в цифровую эпоху – обсуждение на президиуме Госсовета. 18.04.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/prava-potrebitelej-v-tsifrovuyu-epohu-obsuzhdenie-na-prezidiume-gossoveta.html> (дата обращения: 12.04.2021).
4. Подузова Е.Б. Субъекты цифровых правоотношений: тенденции права и бизнеса // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 2. С. 55-60.

¹⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3479.

¹¹ О внесении изменения в статью 1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»: федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 17. Ст. 2722.

¹² Подузова Е.Б. Субъекты цифровых правоотношений: тенденции права и бизнеса // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 2. С. 55-60.

¹³ Права потребителей в цифровую эпоху – обсуждение на президиуме Госсовета. 18.04.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/prava-potrebitelej-v-tsifrovuyu-epohu-obsuzhdenie-na-prezidiume-gossoveta.html> (дата обращения: 12.04.2021).

¹⁴ Непейвода Н. Правосудие на кончиках пальцев: опыт КНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/5/2/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_83633 (дата обращения: 12.04.2021).

СЫСОЕВ Александр Владимирович

ассистент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования Уральского государственного экономического университета, адвокат Свердловской областной коллегии адвокатов

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ БЕЗАКЦЕПТНОМ СПИСАНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В СЛУЧАЯХ, УСТАНОВЛЕННЫХ ДОГОВОР

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы, возникающие в процессе взаимодействия экономики и права. Предлагаются меры, направленные на совершенствование законодательства Российской Федерации в данной сфере, а также проводится анализ норм права. Предлагаются наиболее эффективные по мнению автора способы защиты прав потребителей в случаях неправомерного списания денежных средств с банковского счёта в процессе пользования услугами.

Ключевые слова: безакцептное списание денежных средств, права потребителя, аренда автомобиля, штраф, правонарушение.

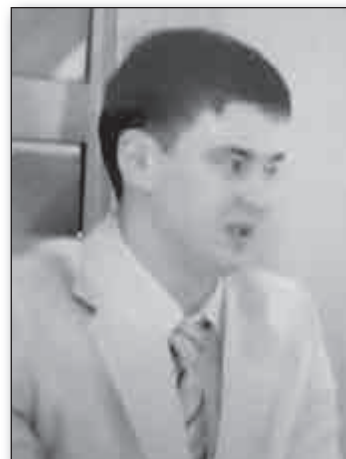
SYSOEV Aleksandr Vladimirovich

assistant of Competition law and antimonopoly regulation sub-faculty of the Ural State Economic University, lawyer of the Sverdlovsk Regional Bar Association

PROBLEMS OF CONSUMER PROTECTION IN THE CASE OF DIRECT DEBITING OF FUNDS IN THE CASES ESTABLISHED BY THE AGREEMENT

This article examines topical issues arising in the process of interaction between economics and law. Measures are proposed to improve the legislation of the Russian Federation in this area, as well as an analysis of the rules of law. The author suggests the most effective ways of protecting consumer rights in cases of illegal debiting of funds from a bank account in the process of using the services.

Keywords: direct debiting of funds, consumer rights, car rental, fine, offense.



Сысов А. В.

На практике нередко возникают ситуации, при которых гражданин расплачивается за какие-либо услуги по безналичному расчёту, предоставляя организации, оказывающей данные услуги все необходимые данные для безакцептного (беспорного) списания с его счёта денежных средств. Исходя из норм Российского гражданского права, данному понятию можно дать следующее определение: безакцептное списание – это действие, при котором денежные средства списываются стороной банка со счёта плательщика без его подтверждения.

Наиболее часто подобные ситуации возникают при пользовании услугами, связанными с арендой автомобиля. Происходит это следующим образом: организация заключает с гражданином договор аренды автомобиля, в котором прописывается вышеуказанная форма оплаты, клиент предоставляет данной организации все необходимые данные относительно его банковского счёта, что позволяет организации в дальнейшем безакцептно списывать с данного счёта необходимые денежные средства в счёт платы за услуги. Также, организация, предоставляющая автомобиль в аренду, включает в договор условие, в соответствии с которым арендатор предоставляет арендодателю право списать с банковского счёта арендатора определённую денежную сумму, указанную в договоре в качестве штрафа в случае каких-либо выявленных арендодателем нарушений условий договора. При этом очень часто арендодатель прописывает в договоре абсолютно нелепые штрафные санкции, например: штраф в размере 5 000 рублей за оставленный мусор под сидением или 100 тысяч рублей за передачу руля другому лицу, либо баснословные суммы в качестве штрафных санкций за царапины на стекле автомобиля и т.д.

В связи с этим возникают следующие ситуации: арендатор возвращает автомобиль арендодателю в целостности и сохранности, а затем ему приходит уведомление о том, что он якобы оставил мусор под сиденьем автомобиля (нередко без каких-либо подтверждающих документов) со ссылкой на соответствующие условия договора, а затем сумма штрафа просто списывается с банковского счёта арендатора без всякого судебного решения.

В обосновании правомерности подобных действий представители организаций – арендодателей ссылаются на то, что клиент сам подписал условия договора, в соответствии с которыми арендодатель может списать с банковского счёта клиента определённую заранее оговоренную денежную сумму в качестве штрафа за нарушение условий договора. Также арендаторы ссылаются на положения с п. 2 ст. 854 Гражданского Кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми:

«Без распоряжения клиента списание денежных средств, находящихся на счёте, допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом».¹

В некоторых научных работах содержатся мнения о том, что безакцептное списание штрафов, установленных договором, не противоречит закону и играет положительную роль. Например, в научной статье: «Безакцептное списание денежных средств как способ неюрисдикционной защиты гражданских прав предпринимателей» В. В. Дунаев указывает, что беспорное списание пеней и штрафов не противоречит действующему законодательству, наоборот усиливается стимулирующая функция безакцептного списания в отношении должника исполнять свои обязательства надлежащим образом.²

Однако, я категорически не согласен с данной позицией по следующим основаниям:

В соответствии с ч. 1 ст. 16 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.12.2020) «О защите прав потребителей»:

- 1 Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 21.11.2021).
- 2 Дунаев В. В. «Безакцептное списание денежных средств как способ неюрисдикционной защиты гражданских прав предпринимателей» // Сибирский юридический вестник. – 2004. - № 4. - С. 40-41.

«Условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными»³.

В соответствии с ч. 35 Конституции РФ:

«Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда»⁴.

Данная норма носит императивный характер, т. е. не допускает никаких исключений из данного правила.

В соответствии со ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, нарушающая требования закона является недействительной.

Полагаю, что включение в договор аренды автомобиля условий о том, что в случае обнаружения арендодателем условий договора со стороны арендатора, арендодатель вправе самостоятельно списать определённую денежную сумму в качестве штрафа противоречат положению ч. 3 ст. 35 Конституции РФ.

Кроме того, в случае, если арендатор не согласен со списанием с его счёта штрафа, (например, если он считает, что не нарушал условий договора, либо считает сумму штрафа несоизмеримо завышенной) он в подобных случаях должен сам обращаться в суд с иском к арендодателю о взыскании неосновательного обогащения, что всегда предполагает высокие материальные и моральные затраты. В ином случае, если б договор не содержал условий о безакцептном списании денежных средств с банковского счёта арендатора, в случае наличия претензий со стороны арендодателя, обращаться в суд должен был уже арендодатель.

Схожие правоотношения уже являлись предметом рассмотрения Конституционного судопроизводства. Например, Конституционный Суд РФ, в Определении от 6 июля 2001 г. № 131-О <1> по жалобе Сберегательного банка РФ и ОАО «Красноярскэнерго» на нарушение конституционных прав и свобод положением ст. 124 Транспортного устава железных дорог РФ, сделал вывод о невозможности бесспорного списания штрафа. В п. 1 резолютивной части вышеназванного Определения указано, что положение ст. 124 Транспортного устава железных дорог РФ о безакцептном порядке взыскания с грузополучателей сумм штрафов, предусмотренных ст. 121 Устава, постольку, постольку оно служит основанием для безакцептного взыскания сумм штрафов при несогласии грузополучателей с их уплатой, не может применяться судами, другими органами и должностными лицами. Такой вывод означает, что платежные требования железных дорог, оплачиваемые в соответствии со ст. 124 Транспортного устава железных дорог РФ в безакцептном порядке и выставленные к счетам грузополучателей, не могут исполняться банками без согласия клиентов и должны передаваться последним для акцепта.

Также, суды общей юрисдикции по делам о схожих правоотношениях нередко признают недействительными условия договора о возможности безакцептного списания штрафов со счёта клиента. Например, в постановлении от 04.12.15 № 306-АД15-12206 по делу № А12-46554/2014 Верховный суд РФ указал следующее: «полученное банком в тексте договора согласие заемщика на безакцептное списание с принадлежащих ему счетов денежных средств для исполнения обязательств по кредитному договору, учитывая, что условия договора разработаны самим банком, подписание его заемщиком не могут служить безусловным выражением личного согласия заемщика, поскольку данное право является правом заемщика и должно быть осуществлено им по своей воле и в своем интересе»⁵.

Полностью разделяю данную позицию Верховного суда РФ. Я полагаю, что указание в договоре условий о возможности безакцептного списания штрафов, установленных дого-

вором, не означает согласия клиента произвольно списывать любые штрафы с его счёта по усмотрению организации-арендодателя. Добровольность согласия клиента на списание с его счёта штрафов может иметь место только в случае, если он выражает согласие в том, что именно он допустил нарушение условий договора, т.е. если арендодатель считает, что арендатор нарушил условия договора (например оставил мусор в автомобиле и т.д.), арендодатель обязан направить арендатору соответствующее уведомление. И только в случае, если арендатор выразит согласие с конкретным допущенным нарушением, можно говорить о добровольности его согласия на безакцептное списание штрафа.

Кроме того, я полагаю, что в действиях сотрудников организаций, производящих списание штрафов со счёта клиента усматриваются признаки правонарушения, предусмотренного ст. 19.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях, а в случаях наступления существенного вреда – преступления, предусмотренного ст. 330 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Полагаю, что возможность безакцептного списания денежных средств в качестве штрафов и пеней ущемляет интересы потребителей (поскольку именно потребитель в таком случае обязан обращаться в суд с иском, а не исполнитель услуги), создаёт благоприятные условия для обмана потребителей, а также для злоупотребления правом со стороны организаций – исполнителей услуг.

Таким образом в случае, если у клиента после пользования услугами, связанными с арендой автомобиля, контрагент списал денежные средства в виде штрафа с банковского счёта (даже если подобная возможность предусмотрена договором аренды автомобиля) при несогласии клиента с данными штрафами я бы порекомендовал предпринять следующие действия:

– обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства с иском заявлением по отношению к арендодателю о взыскании данной денежной суммы в качестве неосновательного обогащения. Так же в исковом заявлении можно указать требование о признании условий договора, позволяющих арендодателю самостоятельно списывать штраф с банковского счёта арендатора, недействительными в связи с их противоречием закону. Кроме того, я советую также обращаться с заявлением в правоохранительные органы с заявлением о привлечении сотрудников организаций-арендодателей, осуществляющих безакцептное списание штрафов, установленных договором с банковского счёта клиента, к административной ответственности по ст. 19.1 КОАП РФ, либо к уголовной ответственности по ст. 330 УК РФ. В случае отказа сотрудников правоохранительных органов в возбуждении дела рекомендую обжаловать незаконные действия сотрудников полиции в судебном порядке.

Также, с целью недопущения нарушений интересов потребителей считаю необходимым законодательно закрепить запрет любого безакцептного списания денежных средств без решения компетентного государственного органа.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
3. Дунаев В. В. «Безакцептное списание денежных средств как способ неюрисдикционной защиты гражданских прав предпринимателей» // Сибирский юридический вестник. – 2004. - № 4. - С. 40-41.
4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/.
5. Постановление Верховного Суда РФ от 4 декабря 2015 г. № 306-АД15-1220. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71167550/>.

ШАПОВАЛ Ольга Вячеславовна

доцент кафедры гражданского права Юридического факультета Кубанского государственного университета



Шановал О. В.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ПЕРЕДАЧЕ ИМУЩЕСТВА В СОБСТВЕННОСТЬ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ШВЕЦИИ

В статье рассматриваются основные положения законодательства Швеции о переходе права собственности на имущество. Проводится анализ нормативных актов, регулирующих отношения, связанные с договорами купли-продажи, мены, дарения, опосредующими переход права собственности, в основном, на объекты недвижимого имущества. Представлена характеристика порядка заключения и условий расторжения договора, раскрываются существенные условия. Права и обязанности сторон указанных договоров. Проводится сравнительная характеристика с положениями российского гражданского законодательства.

Ключевые слова: недвижимое имущество, договор купли-продажи, мены и дарения, существенные условия, заключение и расторжение договора.

SHAPOVAL Olga Vyacheslavovna

associate professor of Civil law sub-faculty of the Law Faculty of the Kuban State University

OBLIGATIONS TO TRANSFER PROPERTY TO OWNERSHIP IN SWEDISH LEGISLATION

The article discusses the main provisions of Swedish legislation on the transfer of ownership of property. The analysis of normative acts regulating relations related to contracts of sale, barter, donation, mediating the transfer of ownership rights, mainly to real estate objects, is carried out. The characteristics of the procedure for concluding and terminating the contract are presented, the essential conditions, rights and obligations of the parties to these contracts are disclosed. A comparative characteristic with the provisions of the Russian civil legislation is carried out.

Keywords: real estate, contract of sale, barter and donation, essential conditions, conclusion and termination of the contract.

Обязательства по переходу имущества в собственность в российском гражданском законодательстве представлены договорами купли-продажи, мены, дарения и ренты. Каждый из указанных договоров имеет достаточно подробную характеристику в ГК. Наиболее полно и широко рассмотрены обязательства в рамках договора купли-продажи, что отражает степень его распространенности и широты использования. Проводя сравнительный анализ нормативного регулирования, следует отметить, что российское законодательство предлагает более четкое и всестороннее регулирование обязательств по передаче имущества в собственность, чем шведское. Само расположение норм о данных обязательствах предполагает использование не одного, а нескольких нормативных актов, что затрудняет их использование. Безусловно, наибольшее внимание в шведском законодательстве уделено переходу прав на недвижимое имущество, остальные же договоры упомянуты, буквально вскользь, в несколько строк. Все это в целом, позволяет отметить более высокий уровень проработанности и урегулированности законодательных положений о договорах купли-продажи, мены и дарения в России.

Правовой режим объектов недвижимого имущества определяется целым рядом нормативных актов. Основными законодательными актами из них являются Конституция Швеции, Закон Об Образовании Объектов Недвижимости (1970:988), Закон Об Сервитутах На Коммунальные Услуги (1973:1144), Закон О Совместных Установках (1973:1149), Шведский Экологический Кодекс (1998: 808), Земельный Кодекс (1970:994), Закон О Дорогах (1971:948).

Ранее в научных статьях рассматривались характеристики правовой конструкции категории недвижимого имущества, теперь обратим внимание на особенности обязательств по передаче имущества в собственность.

Наиболее широко порядок заключения, исполнения и расторжения договоров купли-продажи, мены и дарения представлен в Земельном Кодексе Швеции¹. Отдельные положения

также содержатся в Законе Об Образовании Объектов Недвижимости² и Законе О Сервитутах На Коммунальные Услуги.³

Земельный кодекс состоит из 24-х глав. В кодексе содержатся положения о недвижимом имуществе и его составляющих, характеристика сделок с ним, порядок урегулирования взаимоотношений с собственниками соседних объектов недвижимости, особенности залога недвижимости, положения об аренде отдельных объектов недвижимости, право застройки (определяется как долгосрочная аренда с правом приобретения права собственности), сервитуты, порядок регистрации в кадастровом реестре, правило внесения в него записей, особенности использования и регистрации прав на промышленные объекты⁴.

Договорам купли-продажи, мены и дарения посвящена 4 глава Земельного кодекса.

В разделе первом данной главы указывается, что договор купли-продажи должен быть заключен в письменной форме. Существенными условиями договора является цена и момент перехода права собственности, который, как правило, совпадает с передачей объекта недвижимости покупателю. В случае продажи нескольких объектов, указанных в качестве предмета договора может быть указана их общая цена. Закон не допускает дополнительных соглашений по поводу цены договора между сторонами, отличных от указанной в договоре. При их заключении они будут признаны недействительными. В договоре может быть указано, что цена в дальнейшем будет изменена при наступлении определенных событий, которые ставят одну из сторон в крайне невыгодное положение.

1 Land Code (1970:994) at the Riksdags website (only available in Swedish). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boverket.se/en/start/building-in-sweden/swedish-market/land/property-laws>.

2 Real Property Formation Act (1970:988) at the Riksdags website (only available in Swedish). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boverket.se/en/start/building-in-sweden/swedish-market/land/property-laws/>

3 Utility Easements Act (1973:1144) at the Riksdags website (only available in Swedish). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boverket.se/en/start/building-in-sweden/swedish-market/land/property-laws/>.

4 Шановал О. В. Шведское законодательство о недвижимости и вещных правах // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 11 (150). - С. 176-178.

Несоблюдение указанных условий влечет за собой признание договора недействительным. Однако эти требования не распространяются на приобретение имущества для преобразования в condominium или приобретения права собственности на арендуемое недвижимое имущество.

Закон указывает, что не могут быть включены в договор следующие условия: 1) дополнительные условия сделки, не предусмотренные законом и обременяющие покупателя; 2) освобождение продавца от участия в спорах с третьими лицами о переданном имуществе и оспаривании сделки; 3) ограничение покупателя в правах на полученное по сделке недвижимое имущество (в частности на передачу в залог).

В целом, можно сказать, что перечисленные положения совпадают с российскими нормами, но представлены в отдельных статьях не системно, что вызывает некоторые сложности при использовании.

Кодекс устанавливает максимальный срок для исполнения договора купли-продажи в два года с момента его заключения. При указании более длительного срока договор признается недействительным. Если срок не указан, он считается двухлетним.

Подобное положение отличается от российских норм.

Дробление права на недвижимое имущество на доли допускается в шведском законодательстве, однако, не приветствуется. Большинство положений законодательства направлено на недопущение выделения долей в праве на объекты недвижимости. При невозможности избежать подобного дробления устанавливается срок в пределах шести месяцев со дня подписания договора о выделении долей для регистрации права на такую долю.

Пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется собственниками совместно. Определение конкретного имущества, входящего в состав доли возможно только при ее выделении.

В шведском законодательстве четко прослеживается принцип единства судьбы земельного участка и недвижимости, расположенной на нем. Это подтверждается нормой, согласно которой, собственник земельного участка с расположенными на нем объектами недвижимости может распорядиться одним из них только с разрешения кадастрового органа. Суть такого разрешения состоит в оценке целесообразности возможного разделения прав на земельный участок и расположенный на нем объект недвижимого имущества.

Российское гражданское право также последовательно внедряет принцип единства судьбы земельного участка и объектов недвижимости, расположенных на нем, что отвечает общей европейской традиции.

До перехода права собственности, который совпадает с моментом передачи объекта, доходы от имущества принадлежат продавцу. Он также оплачивает налог на данную недвижимость за указанный период. С момента подписания договора до его передачи покупателю продавец обязан использовать объект недвижимости только в соответствии с тем назначением, которое указано в договоре купли-продажи. Риск случайной гибели или повреждения имущества до его передачи покупателю лежит на продавце. С момента, когда покупатель должен был принять, но не принял объект – на покупателя.

Если в течение указанного периода, то есть до принятия объекта покупателем он был поврежден или его состояние ухудшилось – покупатель вправе требовать уменьшения покупной цены. При существенном ухудшении – вправе отказаться от договора. Кроме того, он вправе требовать возмещения ущерба, причиненного в связи с указанными обстоятельствами. Однако, если в течение года с момента передачи объекта, покупатель не заявил соответствующий иск об уменьшении цены или о расторжении договора в связи с ухудшением имущества, он теряет такое право.

При нарушении продавцом сроков передачи имущества, предусмотренных договором, он обязан возместить покупателю, причиненный такой задержкой ущерб. Если подобное нарушение сроков является существенным, покупатель вправе отказаться от договора.

Право отказа от договора предоставляется покупателю также при неисполнении иных обязанностей продавцом, в частности, если он не передает правоустанавливающие документы или препятствует регистрации права.

Также, если по иным причинам, не зависящим от покупателя, регистрация права не была осуществлена, он вправе отказаться от договора и потребовать возврата уплаченных сумм и компенсации причиненного вреда. Однако, он утрачивает

такое право по истечении года с момента подачи заявления на регистрацию права собственности по данному договору. За исключением случаев недобросовестного поведения продавца, препятствующего такой регистрации.

В случае, если продавец утаил существенную информацию, влияющую стоимость объекта (залог или иное обременение) недвижимости покупатель вправе требовать уменьшения цены.

При обнаружении недостатков имущества после его передачи, покупатель также вправе требовать уменьшения покупной цены или расторжения договора. Данное положение не распространяется на недостатки, которые должны были быть обнаружены покупателем при осмотре либо является следствием нормального износа.

Покупатель также лишается права на расторжение договора, если он не заявил продавцу об этих недостатках в разумный срок после их обнаружения или, когда должен был их обнаружить, но не обнаружил. Данное положение не распространяется на случаи, когда продавец действовал недобросовестно, то есть знал об этих недостатках, но скрыл их.

Продавец обязан передать покупателю все необходимые документы для эксплуатации объекта недвижимости.

Если право собственности продавца на передаваемое имущество было оспорено после заключения договора, покупатель вправе требовать расторжения договора, возврата покупной цены и компенсации причиненного ущерба.

Договору мены в кодексе посвящена всего одна статья. Как и в российском гражданском законодательстве при регулировании отношений мены используются положения договора купли-продажи. Необычным является указание на то, что при оспаривании договора невозможно требовать возврата переданного имущества в натуре, а только компенсацию его стоимости.

Договору дарения шведский законодатель также посвятил только три короткие статьи, в которых закрепил отсылку к некоторым положениям договора купли-продажи (в частности, касающихся перехода права собственности на доли в общем имуществе).

Установлен запрет на заключение договора дарения в отношении не рожденного ребенка.

Также указал, что даритель обязан передать одаряемому дар в течение двух лет с момента заключения договора. При нарушении указанного срока одаряемый вправе требовать передачи дара или выплаты стоимости подарка дарителем. Сравнивая данные положения с российскими договором дарения, следует отметить, что в шведском законодательстве не предусмотрены основания ограничения, отказа от исполнения и отмены дарения со стороны дарителя.

Следует обратить внимание, что система российского гражданского законодательства, предполагающего вынесение решения об исполнении обязательств или порядке заключения, исполнения, а также условий расторжения договора в главы, расположенные в Общей части и распространяющиеся на все обязательства позволяет говорить о более системном подходе законодателя и удобстве как изучения, так и использования указанных норм.

Представленный краткий обзор правового регулирования обязательств по передаче недвижимого имущества в собственность позволяет сделать вывод о том, что, в целом, положения российского и шведского законодательства очень схожи. Однако шведское отличается определенным своеобразием, которое отражает характерные черты скандинавской правовой культуры.

Пристатейный библиографический список

1. Шаповал О. В. Шведское законодательство о недвижимости и вещных правах // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 11 (150). - С. 176-178.
2. Land Code (1970:994) at the Riksdags website (only available in Swedish). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boverket.se/en/start/building-in-sweden/swedish-market/land/property-laws>.
3. Real Property Formation Act (1970:988) at the Riksdags website (only available in Swedish). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boverket.se/en/start/building-in-sweden/swedish-market/land/property-laws/>
4. Utility Easements Act (1973:1144) at the Riksdags website (only available in Swedish). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boverket.se/en/start/building-in-sweden/swedish-market/land/property-laws>.

ОДЖАГЛЫ Ульви Агиль оглы

аспирант кафедры гражданского права, процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

ПРИЗНАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Новые возможности по бизнес-проектам и сотрудничеству между ведущими компаниями открывают пути развития турецкой экономики, которые обустривают свои филиалы в Турции. Понятно, что, если существуют коммерческие интересы и большой капитал, то коммерческие споры являются частью установления торговых и деловых отношений. Обращение к практике Международного Арбитражного суда Международной торговой палаты (ICC) демонстрирует большое количество новых дел, поданных Турецкой Республикой в период с 2016 по 2020 год. Открытие нового независимого арбитражного учреждения "Стамбульский Арбитражный центр" является одним из основных показателей развития интереса к разрешению споров, который мотивирует не только местные деловые стороны, но и представителей других бизнес-рынков.

Ключевые слова: международный арбитраж, арбитражные решения, приведение в исполнение и признание, публичный порядок, основания для отказа.

OCAQLI Ulvi Aqil

postgraduate student of Civil law, process and international private law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF FOREIGN ARBITRAL AWARDS IN THE REPUBLIC OF TURKEY

New opportunities for business projects and cooperation between leading companies are opening up ways to develop the Turkish economy, which are setting up their branches in Turkey. It is clear that if there are commercial interests and large capital, then commercial disputes are part of the establishment of trade and business relations. The appeal to the practice of the International Arbitration Court of the International Chamber of Commerce (ICC) which demonstrates a large number of new cases filed by the Republic of Turkey in the period from 2016 to 2020. The opening of a new independent arbitration institution "Istanbul Arbitration Center" is one of the main indicators of the development of interest in dispute resolution, which motivates not only local business parties, but also representatives of other business markets.

Keywords: international arbitration, arbitral awards, enforcement and recognition, public order, grounds for refusal.



Оджазлы У. А.

Сегодня, в связи с интенсивностью международных торговых отношений и ростом трансграничных правовых споров, потребность в принятии законов о международной торговле и их применении значительно возросла. Скорость и эффективное использование времени играют решающую роль для сторон в споре при принятии ими решения о выборе арбитража в качестве механизма разрешения споров, который является согласованным и обязательным методом урегулирования споров между сторонами.

Иностранное арбитражное решение может иметь юридические последствия или быть приведено в исполнение на территории Турции только после прохождения местной процедуры признания путем обращения в суд.

Следует отметить, что признание и приведение в исполнение - это разные юридические понятия. Признание - это необходимый процесс в суде, после которого иностранное арбитражное решение становится юридически обязательным. С другой стороны, принудительное исполнение - это процесс, в котором иностранное арбитражное решение приобретает исполнительную силу путем проведения необходимого судебного заседания в местных судах. Таким образом, способ получения иностранным арбитражным решением силы окончательного судебного решения или возможности

приведения его в исполнение заключается в проведении процедуры признания и приведения в исполнение в суде.

В соответствии с законодательством Турции процедура признания и приведения в исполнение регулируется Законом о Международном частном и процессуальном праве 5718 («IPPL»). На основании статьи 90 Конституции Турции, в случае противоречий положений международных соглашений и национальных законов из-за различий в положениях по одному и тому же вопросу преимущественную силу имеют положения международного соглашения. Кроме того, в соответствии со статьей 1 Закона № 5718, должны быть сохранены положения международных конвенций, участником которых является Турецкая Республика. Таким образом, положения Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года), участником которой является Турция, обязательны.

В соответствии с оговорками, сделанными Турцией во время подписания и ратификации Нью-Йоркской конвенции, принцип взаимности стал ключевым и имеет принципиальное значение - это, означает, что Турция признает и приводит в исполнение иностранные арбитражные решения только согласно данному принципу. Однако, учитывая тот факт, что сегодня почти каждое государство является участником этой конвенции, рассматриваемая оговорка утратила

свое значение на практике. В соответствии со статьей 1 Нью-Йоркской конвенции настоящая конвенция применяется к признанию и приведению в исполнение иностранных арбитражных решений, вынесенных на территории государства, иного, чем государство, в котором испрашивается признание и приведение в исполнение таких решений. Другими словами, Нью-Йоркская конвенция будет применяться к иностранным арбитражным решениям, вынесенным в другом договаривающемся государстве; в то время как Закон № 5718 будет применяться к иностранным арбитражным решениям, вынесенным в государстве.

Следует подчеркнуть, что запрет на пересмотр «*au fond*» является абсолютным в процедуре признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений. Поэтому важно помнить о том факте, что суды будут лишены возможности рассматривать иностранное арбитражное решение по существу, вынесенного арбитражным судом, в ходе процесса, который будет проводиться для того, чтобы иностранное арбитражное решение имело юридическую силу в Турции.

Первостепенным условием для продолжения процесса признания и приведения в исполнение будет то, чтобы решение соответствовало характеристикам арбитражного решения, которое будет определяться в соответствии с национальным законодательством государства, в котором испрашивается признание.

Для того, чтобы исполнить иностранное решение на территории Турции необходимо подать заявление в турецкие суды для признания и приведения в исполнение – и только в том случае, если арбитражное решение удовлетворяет необходимым условиям и/или не связано с какими-либо юридическими препятствиями оно будет исполнено.

Согласно законодательству Турции, признание и приведение в исполнение будут рассматриваться в суде отдельно, поскольку это разные процедуры. Следует отметить, что, поскольку правила процедуры признания относительно проще, в некоторых случаях можно согласиться на признание без необходимости возбуждать еще один судебный иск в турецких судах для приведения в исполнение.

Цель Нью-Йоркской конвенции состоит в том, чтобы в максимально возможной степени содействовать признанию и приведению в исполнение арбитражных решений и обеспечить максимальный уровень контроль за исполнением иностранных арбитражных решений. В соответствии с этой целью Конвенция предоставляет судам договаривающихся государств право отказывать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения по основаниям, перечисленным в статье V.

Несмотря на то, что в тексте Нью-Йоркской конвенции нет специального положения о «признании», оно регулируется вместе с процессом приведения в исполнение иностранных арбитражных решений». В результате признание иностранных арбитражных решений в Турции должно проходить необходимые условия, предусмотренные для приведения в исполнение.

Аналогичным образом, текст закона о международном частном и процессуальном праве предусматривает только принудительное исполнение, а «признание» отдельно не регулируется. Следовательно, арбитражное решение должно соответствовать условиям, предусмотренным для приведения в исполнение, и тогда, оно будет признано автоматически.

Суд при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения может также принять решение о частичном приведении в исполнение арбитражного решения.

Процедура оговаривается путем подачи иска в турецкие суды, и применимым законодательством является национальное законодательство того места, где будет происходить признание и приведение в исполнение. Очевидно, что это положение (выбирать право места, где арбитражное решение будет подлежать исполнению или представлять собой окончательное судебное решение в качестве применимого права) соответствует цели процедуры признания и приведения в исполнение, поскольку это будет соответствовать интересам всех участников данного процесса.

На каких основаниях может быть оспорено иностранное арбитражное решение?

Статья V Нью-Йоркской конвенции и статья 62 Закона о международном частном и процессуальном праве устанавливают основания для отказа в приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

В случае несогласия одной стороны с процедурой признания, она должна заявить об этом в суде и действовать в соответствии с правилом добросовестности. Статья V Нью-Йоркской конвенции закрепляет основания, которые должны быть доказаны стороной для оспаривания арбитражного решения. Закон предусматривает, что в приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано, по следующим основаниям:

Отсутствие действительного арбитражного соглашения:

Претензии, связанные с недействительностью арбитражного соглашения, могут основываться, но не ограничиваться такими нарушениями, как: отсутствие письменной формы, неправильное содержание и т.д. Следует отметить, что стороны обязаны четко указать арбитражное учреждение, которое будет рассматривать спор в арбитражном соглашении, если этого нет, то Верховный суд Турции выносит определение о том, подлежит ли арбитражное решение исполнению или нет.

Примечательно, что Нью-Йоркская конвенция содержит норму коллизионного права, которая гласит, что правом, регулирующим действительность арбитражной оговорки, должно быть право, выбранное сторонами. Выбор сторонами права, применимого к их арбитражному соглашению, может быть явным или подразумеваемым. При отсутствии выбора сторон применимым правом является право места арбитража.

Очень важно учитывать устоявшуюся судебную практику Верховного суда, что если сторона не заявляла об отсутствии заключенного арбитражного соглашения в арбитражном разбирательстве, то она лишается права ссылаться на это в процессе признания и приведения в исполнение арбитражного решения. Хотя вопрос о действительности арбитражной оговорки входит в компетенцию суда.

1.2. Вопросы, касающиеся Арбитра/Арбитражного суда:

Сторона, которая заявляет о нарушениях при назначении арбитра или состава арбитража, должна действовать в соответствии с правилами добросовестности. Верховный суд считает утверждения о нарушениях при назначении арбитра

и арбитражного трибунала, которые заявляются после арбитражного разбирательства, несовместимыми с правилом добросовестности.

Аналогичным образом, для арбитра или арбитражного суда вынесение арбитражного решения «*ultra vires*», которое не охватывается арбитражным соглашением или которое не соответствует требованиям сторон, также будет являться действительным основанием для отказа в приведении арбитражного решения в исполнение, если об этом не было заявлено в самом процессе.

Возможно исполнение части решения, если будет доказано, что другая часть арбитражного решения была вынесена с превышением полномочий, только в том случае, если она отделима.

1.3. Процессуальная несправедливость

Защита от процессуальной несправедливости должна применяться в обстоятельствах, когда арбитражная процедура была проведена с нарушением процессуальных вопросов. Нарушения в трансграничных арбитражных решениях должны быть достаточно серьезными и представлять собой существенную ошибку, чтобы их можно было рассматривать в качестве основания для отказа в исполнении судами.

1.4. Нарушение принципа равенства сторон

Еще одним важным основанием для отказа является нарушение принципа равенства возможностей. Принцип равенства сторон является юридическим принципом, утвержденным Европейским судом по правам человека, и является частью права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в (Европейской) Конвенции о правах человека и основных свободах.⁹ Речь идет о том, как право на справедливое и публичное разбирательство тесно связано с общественным порядком.

Поскольку существуют некоторые вопросы, которые будут являться основанием для отказа, которые компетентный суд должен установить «*ex officio*»; существуют также определенные случаи, которые ответчик должен требовать и доказывать, чтобы их можно было рассмотреть, как причину отказа в удовлетворении требования. В этой связи было бы целесообразно провести двустороннюю оценку.

В то время как нарушение общественного порядка является основанием для отказа, которое суд рассмотрит «*ex officio*»; нарушение права на справедливое судебное разбирательство, которое тесно связано с нарушением общественного порядка, должно приниматься во внимание в зависимости от просьбы ответчика по судебному иску о признании или приведении в исполнение решения.

Если ответчик заявит и сумеет доказать, что имело место нарушение принципа равенства сторон, это будет представлять собой важное основание для отказа в приведении арбитражного решения в исполнение.

2. Основания для отказа, которые компетентный суд должен установить «*Ex Officio*» в ходе Разбирательства:

Есть некоторые вопросы, которые будут являться основанием для отказа, которые компетентный суд должен установить «*ex officio*».

2.1. Неарбитрабельность спора:

Важнейший вопрос, который следует рассматривать *ex officio* в ходе судебного процесса, заключается в том, подлежит данный спор арбитражному разбирательству или нет¹.

Хотя на международном уровне не существует единого стандарта неарбитрабельных споров, возможность арбитража будет определяться в соответствии с принципом «*lex arbitri*» в ходе арбитражного процесса; и «*lex fori*» во время судебного разбирательства, предпринятого для приведения в исполнение иностранного арбитражного решения. Другими словами, если в арбитражном суде утверждается возможность арбитража, применимым правом является право места арбитража².

Дело считается не подлежащим арбитражному разбирательству в соответствии с национальным законодательством государства, в котором проводится процедура признания и приведения в исполнение.

Таким образом, для признания и приведения в исполнение иностранного арбитражного решения в Турции необходимо, чтобы рассматриваемое арбитражное решение было вынесено по арбитрабельному спору со ссылкой на турецкое законодательство³.

2.2. Нарушение публичного порядка

Важный вопрос, который следует рассматривать *ex officio* во время судебного разбирательства, заключается в том, нарушается публичный порядок или нет.

Считается абсолютным основанием для отказа иностранное арбитражное решение противоречащее публичному порядку государства, в котором испрашивается приведение в исполнение.

Понятие публичного порядка трактуется в разных государствах по-разному, поскольку это неоднозначное и изменчивое понятие. Таким образом, концепция публичной политики, принятая в международном частном праве, существенно отличается от концепции, принятой во внутреннем законодательстве⁴.

Учитывая все это, компетентный суд, который должен удостовериться в соблюдении публичного порядка «*ex officio*», также должен вынести свое решение на основе подхода, принятого международной практикой⁵. Случаи, когда международная торговля считается противоречащей публичному порядку в основном, являются взяточничество, отмывание денег, подделка официальных документов и т.д. Следует отметить, что обязательные правовые нормы, определенные турецким законодательством, не должны быть критерием при оценке нарушения публичного порядка.

1 БРИКС Русакова Е.П. М., РУДН, 2018.

2 Rusakova E.P., Frolova E.E., Kleandrov M.I., Kupchina E.V. Implementation of conciliation procedures in the civil process: the experience of Russia and Brazil. // В сборнике: 5th International Conference on Advances in Education and Social Sciences Abstracts & Proceedings of ADVED 2019-5th International Conference on Advances in Education and Social Sciences. 2019. С. 278-284.

3 Ярков В.В. Третейский суд Национальной Ассоциации участников фондового рынка / Вестник НАУФОР. 1998. № 1.

4 Rusakova E.P., Frolova E.E., Kupchina E.V., Ocaqli U.B. Recognition and enforcement of foreign arbitral awards in the Federative Republic of Brazil // В сборнике: 7th international conference on education and social sciences. Abstracts & Proceedings. 2020. С. 166-170.

5 The Principle of Equality of Arms - Part of the Right to a Fair Trial Toma, Elisa. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.internationallawreview.eu/fisiere/pdf/06-Elisa Toma.pdf](http://www.internationallawreview.eu/fisiere/pdf/06-Elisa%20Toma.pdf)

На данный момент суть заключается в том, приведет ли приведение в исполнение иностранного арбитражного решения к нарушению публичного порядка в Турции⁶.

Еще раз следует подчеркнуть, что запрет на пересмотр *au fond* является абсолютным в процедуре признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений. Таким образом, рассмотрение дела по существу в процессе признания и приведения в исполнение противоречит природе арбитража⁷.

2.3. Невыполнение принципа взаимности

Еще один вопрос, который следует рассматривать «*ex officio*» во время судебного разбирательства, заключается в том, соблюдается ли условие взаимности или нет⁸.

Оговорка о «взаимности» просто гласит, что страна, подписавшая соглашение, может выбрать только признание и приведение в исполнение арбитражных решений, вынесенных в результате арбитражных разбирательств с другими странами, подписавшими соглашение, или их гражданами⁹. Необходимо, чтобы арбитражные решения, вынесенные в Турции, были признаны и подлежали исполнению в другом государстве-участнике конвенции и наоборот.

Как уже упоминалось, законодательными актами, регулируемыми процедуры признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, являются IPPL и Нью-Йоркская конвенция.

Важно подчеркнуть, что еще одна оговорка, сделанная Турцией при подписании Нью-Йоркской конвенции, заключалась в том, что сфера действия этого договора должна быть ограничена только коммерческими спорами. Таким образом, арбитражное решение, вынесенное по некоммерческим спорам, будет абсолютным основанием для отказа в признании.

Выводы

Турция придерживается международной политики, подписав Нью-Йоркскую конвенцию почти три десятилетия назад, благоприятствующей приведению в исполнение иностранных арбитражных решений. На практике, поскольку судебный пересмотр по существу спора не допускается, нарушение публичного порядка рассматривается как путь к отмене арбитражных решений. Публичный порядок является одним из самых неуправляемых понятий в турецком законодательстве, учитывая отсутствие определения в законодательстве и противоречивые прецеденты. Однако, благодаря проарбитражному подходу, принятому Верховным Апелляционным судом, турецкие суды склонны толковать концепцию публичного порядка более узко в международном арбитраже, чем во внутреннем арбитраже, поэтому признание и приведение в исполнение арбитражных решений редко отклоняются на основании нарушения публичного порядка.

Пристатейный библиографический список

1. Ермакова Е. П., Артемьева Ю. А., Кончева В. А., Русакова Е. П. Актуальные проблемы гражданского процесса: процессуальная реформа РФ 2018 г. Учебно-методическое пособие. М., 2019.
2. Русакова Е. П. Рассмотрение частноправовых споров в странах БРИКС. М.: РУДН, 2018.
3. Русакова Е. П. Сроки в гражданском процессе Бразилии. Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире // Сборник статей Международной научно-практической конференции памяти В. К. Пучинского. Российский университет дружбы народов; Под редакцией Е. Е. Фроловой, Е. П. Русаковой. 2017. С. 78-84.
4. Ярков В.В. Третейский суд Национальной Ассоциации участников фондового рынка // Вестник НАУФОР. 1998. № 1.
5. Alan Redfern, Martin Hunter, Law and Practice of International Commercial Arbitration, Swed, Maxwell, 1999.
6. Andreas F.Lowenfeld, Lex Mercatoria: an Arbitrator's View' in 6 Arbitration International 133, 144 (1990).
7. Implementation of conciliation procedures in the civil process: the experience of Russia and Brazil. Rusakova E.P., Frolova E.E., Kleandrov M.I., Kupchina E.V. В сборнике: 5th International Conference on Advances in Education and Social Sciences Abstracts & Proceedings of ADVED 2019-5th International Conference on Advances in Education and Social Sciences. 2019. С. 278-284.
8. Rusakova E. P., Frolova E. E., Ocaqli U., Kupchina E. V. possibilities of enforcement procedure of foreign arbitral awards in Russian Federation and People's Republic of China // В сборнике: 5th International Conference on Advances in Education and Social Sciences. Abstracts & Proceedings of ADVED 2019-5th International Conference on Advances in Education and Social Sciences. 2019. С. 285-290.
9. Rusakova E.P., Frolova E.E., Kupchina E.V., Ocaqli U. Recognition and enforcement of foreign arbitral awards in the Federative Republic of Brazil // В сборнике: 7th international conference on education and social sciences. Abstracts & Proceedings. 2020. С. 166-170.
10. The Principle of Equality of Arms - Part of the Right to a Fair Trial, Elisa. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.internationallawreview.eu/fisiere/pdf/06-ElisaToma.pdf>.

6 Ермакова Е. П., Артемьева Ю. А., Кончева В. А., Русакова Е. П. Актуальные проблемы гражданского процесса: процессуальная реформа РФ 2018 . Учебно-методическое пособие. М., 2019.

7 Alan Redfern, Martin Hunter, Law and Practice of International Commercial Arbitration, Swed, Maxwell, 1999.

8 Andreas F. Lowenfeld, Lex Mercatoria: an Arbitrator's View' in 6 Arbitration International 133, 144 (1990).

9 Rusakova E.P., Frolova E.E., Ocaqli U., Kupchina E.V. Possibilities of enforcement procedure of foreign arbitral awards in Russian Federation and People's Republic of China // В сборнике: 5th International Conference on Advances in Education and Social Sciences. Abstracts & Proceedings of ADVED 2019-5th International Conference on Advances in Education and Social Sciences. 2019. С. 285-290.

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ШМАЕВА Тамара Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного европейского права Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ПРАВО ГРАЖДАН, ОСУЖДЕННЫХ К УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, НА СОВЕРШЕНИЕ ПОКУПОК С ПОМОЩЬЮ ДИСТАНЦИОННЫХ СПОСОБОВ ПРОДАЖ И АВТОМАТНОЙ ТОРГОВЛИ

В статье проводится анализ проблемных вопросов, которые характеризуют гражданско-правовой статус лиц, осужденных к уголовным наказаниям. В работе рассматриваются новые виды объектов гражданских прав, а, следовательно, возможность данной категории граждан на основании действующего законодательства воспользоваться ими. Предлагаются меры, направленные на законодательное решение указанных проблем.

Ключевые слова: гражданское законодательство, гражданско-правовой статус, осужденный к лишению свободы, дистанционный способ торговли, торговые автоматы, права потребителя.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

SHMAEVA Tamara Alekseevna

PhD in law, associate professor of Theory of state and law, international and European law sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

THE RIGHT OF CITIZENS SENTENCED TO CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT TO MAKE PURCHASES USING REMOTE SALES METHODS AND AUTOMATIC TRADING

The article analyzes the problematic issues that characterize the civil status of persons sentenced to criminal penalties. The paper considers new types of objects of civil rights, and, consequently, the possibility of this category of citizens on the basis of current legislation to use them. The measures aimed at legislative solution of these problems are proposed.

Keywords: civil legislation, civil status, sentenced to imprisonment, remote trading method, vending machines, consumer rights.

Любой гражданин в любом государстве должен вести такой образ жизни, который не противоречит основному закону страны и не нарушает прав других граждан. У право послушных лиц для этого имеются соответствующие права и корреспондирующие им обязанности. Однако, нарушая закон, можно быть ущемленным в них в соответствии с решением суда и нормами, принятыми в соответствующем гражданском обществе. Реалии сегодняшних дней показывают, как гордятся установленными правилами жизнедеятельности представители развитых государств. Об этом постоянно говорят средства массовой информации и освещают интернет контент¹. Едино эти государства в одном - все стараются защитить права своего населения, территориальную целостность и безопас-

ность страны. Гарантом этого становятся установленные права и обязанности для их населения. Другими словами, гражданско-правовой статус граждан. В отечественной цивилистической науке данным вопросом занимались видные ученые цивилисты. Однако время не стоит на месте, развитие технологии позволяют вносить в данную категорию соответствующие законодательству изменения, которые касаются и обновления объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ), например, безналичные денежные средства и цифровые права, и, еще неизвестные гражданскому законодательству, новые виды транспортных, микротранспортных средств передвижения, да и новые социальные риски привнесли свои изменения не только в жизнь граждан, но и в их права и обязанности.

Значит ли это, что подобные изменения основных прав граждан коснутся и изменений гражданско-право-



Ананьева Е. О.



Шмаева Т. А.

¹ Ивлиев П. В., Ананьева Е. О. Средства массовой информации как четвертая ветвь власти // Закон и право. - 2021. - № 1. - С. 51.

вого положения осужденных. В частности, лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

В свете развития международного права гражданское положение тех, кто был приговорен к уголовному наказанию в виде лишения свободы, достаточно, чтобы дать понять, что статус данных лиц будет постоянно меняться по мере развития уголовного, уголовно-исполнительного или гражданского законодательства.

В ст.10 УИК РФ даются общие нормы основ правового положения осужденных. В них определяется, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ. При этом, осужденные не могут быть освобождены от исполнения своих гражданских обязанностей, кроме случаев, установленных федеральным законом.

Отдельной нормой в данной кодификации стоит право осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания. Эта норма закреплена в ст. 14 УИК РФ. В подтверждение этого мы могли видеть работу ФСИН России по введению должностей помощников начальников территориальных органов ФСИН по работе с верующими осужденными, строительством на территории таких подразделений часовен, обустройством молельных комнат. И даже право на получение компенсации за нарушение условий содержания в исправительном учреждении предусмотрено отдельно выделенной статьей 12.1 УИК РФ.

Что же касается остальных прав такой категории граждан, то лица, отбывающие лишение свободы, сохраняют за собой субъективное право собственности. Однако, возможность его реализации всегда остается в зависимости от места нахождения такого имущества. Пользоваться и распоряжаться им он может только через своего представителя, которому должен выдать доверенность или иным способом, предусмотренным нормами гражданского законодательства. Владеть он может теми предметами, которые разрешены Правилами внутреннего распорядка учреждения того типа, в котором лицо отбывает наказание.

Сегодня осужденный свободно по желанию может заключить или расторгнуть брак, при этом находясь в исправительном учреждении, стать родителем, иметь право на получение социальных выплат и так далее. Таким образом, мы видим, что перечень прав лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы за совершение преступления достаточно широк. Он практически ничем не отличается от набора прав обычных граждан, за исключением исполнения и соблюдения норм, которые необходимы для достижения цели наказания.

Однако гражданско-правовой статус не может состоять только из одних прав, в него должны входить и соответствующие обязанности. Чаще всего вопрос назначения и срока отбывания наказания решается в отношении данной категории граждан совместно с вопросом возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Современные исправительные учреждения достаточно оснащены материальной базой для создания различных производств: швейных, деревообрабатывающих, лакокрасочных и иных. В них, в соответствии с п. 7 ст. 80 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021), также организуется обязательное профессиональное обучение по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих. Это означает, что осужденные имеющие исполнительные листы или желающие возместить причиненный вред, могут работать в местах лишения свободы, получать за работу заработную плату и оплачивать свои долги².

В соответствии со ст. 99 УИК РФ в законодательстве закреплена норма о материально-бытовом обеспечении осужденных к лишению свободы. Она дает конкретный расчет норм площади для проживания, одежды, средств личной гигиены, спальных принадлежностей, питания и так далее. При этом п. 4 той же статьи гласит, что «осужденные, получающие заработную плату, пенсию, возмещают стоимость питания, одежды, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены... С осужденных, уклоняющихся от работы, указанные расходы удерживаются из средств, имеющихся на их лицевых счетах». Вот только существуют такие категории осужденных, которые отказываются от выхода на работу и на их лицевых счетах нет денежных средств. Итогом становится положение, когда осужденный не работает и у него на счете нет средств, то он и не платит за свое содержание.

Законодательство же не дает повода думать о том, что такое возмещение может происходить за счет иных средств, находящихся в кредитных организациях на имя таких лиц или за счет их собственности, оставшейся за пределами исправительных учреждений. С другой стороны, у этих граждан может и не быть банковских счетов и имущества. Каким образом будет происходить возмещение непонятно. Сегодня на первое место при решении вопроса о назначении наказания выходит материальная сторона. Многие потерпевшие предпочли бы получить компенсацию, а не видеть весь судебный процесс и направление виновника в места лишения свободы, где гарантированно он не сможет заработать, а затем ждать выплат по исполнительным листам в течение срока отбывания наказания и после него. Тем более, что эти выплаты уменьшатся за счет вычетов на оплату коммунально-бытовых услуг и т.д.

Если говорить о зарубежных странах, то, например, в Королевстве Норвегия осужденные содержатся за счет государства. Ежедневно они получают выплаты на свои расходы, которые в 2021 году составили 74 норв. кроны

2 Ананьева Е. О. Гражданско-правовая ответственность лиц, осужденных к уголовным наказаниям: проблемы исполнения решений судов // Преступление, наказание, исправление. Сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): в 10 т. - 2019. - С. 178.

или 8,7 долл.³. А с заработков могут выплачивать суммы по гражданским искам.

Если рассматривать учреждения различного типа, то только в колониях-поселениях осужденные могут пользоваться наличными средствами. Только и в это время они могут столкнуться с иными проблемами. При относительной свободе передвижения они не имеют при себе документов и не в состоянии оформить банковские карты для пользования безналичными денежными средствами.

Сегодня, с развитием новых технологий, которые коснулись практически всех сфер человеческого бытия развитых стран и в связи с появлением новых социальных рисков, появились новые способы продаж различных товаров. Например, торговля на интернет-платформах (дистанционная торговля) и торговля посредством автоматов (линзоматы, аппараты для продажи напитков и др). Если обратиться к урокам истории, то последнее не является ноу-хау и мы можем вспомнить подобные покупки в вендинговой торговле: розлив сладких напитков и минеральной воды в автомате в советское время. Подобные автоматы располагались при продуктовых магазинах, на вокзалах и местах большого скопления народа.

Такие права на совершение покупок уже имеются в зарубежных государствах. Например, в некоторых учреждениях пенитенциарной системы закрытого типа Норвегии, осужденные могут заказать себе еду из ресторанов официально, оплатив ее со своего счета.

Сегодня многие необходимые вещи, можно получить в личное пользование только при помощи родственников или знакомых, которые их приобретут и привезут осужденному. Например, те же контактные линзы или калоприемники. Да и из готовой еды данной категории граждан возможно воспользоваться только столовой колонии и приобретенными продуктами в соответствующем магазине. Так почему невозможно сегодня в целях развития такого понятия как гражданско-правовой статус лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы даже в качестве пилотного проекта не апробировать возможности пользования подобными правами. Ведь для установки вендинговых автоматов не нужно кардинально менять нормы действующего законодательства. Для этого необходимо распоряжение начальников учреждений и указание о подобной возможности для осужденных в правилах внутреннего распорядка. Ведь посредством вендинговой торговли можно будет приобрести не только средства личной гигиены, продукты питания, но даже тапочки. А вопросы оплаты решить также несложно. Сегодня уже действуют нормы законодательства по использованию биометрических данных человека с привязкой их к электронным средствам платежей. Так почему бы не затратить 10 минут времени на человека для сбора подобных данных у желающих осужденных и не привязать их затем к личным счетам. Пример такой торговли по отпечатку

сетчатки глаза уже имеется даже в г. Рязань, где в одном из торговых центров стоит подобный автомат. Возможно даже подобные нововведения в пенитенциарной сфере облегчит сотрудникам бухгалтерий, ведущих лицевого счета граждан, отбывающих наказания за их ведением.

Таким образом, действующее отечественное законодательство позволяет кардинальным образом расширить гражданско-правовые возможности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. При этом с учетом тех же норм и интересов общества, возможно было бы наложить определенные ограничения, которые бы снимались после отбытия такого наказания. Думается, во многом это способствовало бы возвращению в гражданское общество человека с положительно изменившимися взглядами, с чувством ответственности и желанием быть полноправным и законопослушным гражданином.

Пристатейный библиографический список

1. Ананьева Е. О. Гражданско-правовая ответственность лиц, осужденных к уголовным наказаниям: проблемы исполнения решений судов // Преступление, наказание, исправление. Сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): в 10 т. - 2019. - С. 177-181.
2. О правилах внутреннего распорядка в исправительных учреждениях Норвегии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://norway.mid.ru/ru/consularservices/konsulsko_pravovye_vopros/o_pravilakh_vnutrennego_rasporyadka_v_ispravitelnykh_uchrezhdeniyakh_norvegii/ (дата обращения: 20.08.2021).
3. Ивлиев П. В., Ананьева Е. О. Средства массовой информации как четвертая ветвь власти // Закон и право. - 2021. - № 1. - С. 50-52.

3 О правилах внутреннего распорядка в исправительных учреждениях Норвегии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://norway.mid.ru/ru/consularservices/konsulsko_pravovye_vopros/o_pravilakh_vnutrennego_rasporyadka_v_ispravitelnykh_uchrezhdeniyakh_norvegii/ (дата обращения: 20.08.2021).

КОРОСТИЕВ Александр Александрович

аспирант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ГЕНЕЗИС ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. ОТ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ «ПАТЕНТОВ» И ДО ПЕРВОГО ПОЛНОЦЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО АКТА ПО ОХРАНЕ АВТОРСКИХ ПРАВ

В статье рассматривается становление и развитие норм по охране объектов интеллектуальной собственности, начиная с древнегреческих «патентов» и заканчивая Статутом королевы Анны 1710 г. Автор ретроспективно прослеживает эволюцию институтов патентного и авторского права и приходит к выводу, что охрана и защита интеллектуальных прав является сравнительно новой сферой правового регулирования. Воспроизводство интеллектуального потенциала общества в древние времена базировалось на системе меценатства, субсидирования авторов правителями и королями. Но такая система не предусматривала возникновения исключительных (монопольных) прав на результаты творческой (интеллектуальной) деятельности. Поощрение инноваций путем предоставления исключительных прав изобретателям возникает с момента принятия Венецианского патентного статута 1474 г. Условия предоставления исключительных прав просты: изобретение должно соответствовать трем известным критериям – быть полезным, новым и неочевидным.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительное право, привилегия, изобретение, монополия, патент, технологическая инновация, Филиппо Брунеллески, Статут королевы Анны 1710 г., Венецианский патентный статут 1474 г., Иоганн Гутенберг.

KOROSTIEV Aleksandr Aleksandrovich

postgraduate student of the Law School of the Far Eastern Federal University

GENESIS OF LEGAL PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY. FROM ANCIENT GREEK “PATENTS” TO THE FIRST FULL-FLEDGED LEGAL ACT ON COPYRIGHT PROTECTION

The article examines the formation and development of norms for the protection of intellectual property objects, starting with the ancient Greek “patents” and ending with the Statute of Anne. The author retrospectively traces the evolution of patent and copyright institutions and comes to the conclusion that the protection of intellectual property rights is a relatively new area of legal regulation. Reproduction of the intellectual potential of society in ancient times was based on a system of patronage, subsidizing authors by rulers and kings. But such a system did not provide for the emergence of exclusive (monopoly) rights to the results of creative (intellectual) activity. The promotion of innovation by granting exclusive rights to inventors arises from the adoption of the Venetian Patent Statute of 1474. The conditions for granting exclusive rights are simple: the invention must meet three well-known criteria – to be useful, novel and non-obvious.

Keywords: intellectual property, exclusive right, privilege, invention, monopoly, patent, technological innovation, Filippo Brunelleschi, Statute of Anne, Venetian Patent Statute of 1474, Johannes Gutenberg.

Развитие правового регулирования отношений по использованию объектов интеллектуальной собственности прямо коррелирует с техническим и социальным развитием общества¹. К этому же выводу приходит В.В. Долинская, подчеркивающая, что перечень объектов интеллектуальных прав соответствует уровню развития общества², однако охрана и защита интеллектуальных прав – сравнительно новая сфера правового регулирования, существующая всего около 200 лет в России и более 500 лет в мире³.

Например, в Древнем мире (Двуречье, Египет, Китай, Индия) не существовало авторского права в современном его понимании. Вопрос об авторстве текстов не возникал, поскольку любой текст считался «продиктованным Богом» тому, кто его записал⁴. Г.Ф. Шершеневич писал по этому поводу: «авторское право, в смысле исключительного права распространения своего сочинения, является продуктом новейших технических и экономических условий общественной жизни и было чуждо древнему миру. ... Даже у римского

народа, достигшего такого высокого правового развития, мы не встречаем никаких следов института авторского права. ... Римское законодательство не знало защиты имущественных интересов автора ни в пользу последнего, ни в пользу его издателя⁵. То же можно сказать и по поводу развития патентного законодательства. Ни одна из систем рабовладельческого права не содержала в себе даже намеков на то, что впоследствии при капиталистическом строе стало называться патентным правом. Это относится и к самой развитой системе рабовладельческого права – к римскому праву⁶. Медленные темпы технического прогресса на докапиталистических стадиях развития общества сдерживали распространение технических новшеств.

Действительно, нормы авторского (как, впрочем, и патентного) права в современном их понимании отсутствовали в древнем мире. При этом, как подмечал И.А. Блинец, понятие интеллектуальной собственности, в частности авторского права, появилось давно⁷, поскольку «уже в Древней Греции существовали правила, во многом аналогичные современно-

1 См.: Мимеева Н.Н. История возникновения и развития авторского права в России и за рубежом // Молодой ученый. 2020. № 8 (298). С. 167.

2 Долинская В.В. Проблемы частноправовой квалификации и систематизации объектов интеллектуальных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 5. С. 25-36.

3 Право интеллектуальной собственности: учебник / Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 1: Общие положения. 512 с.

4 Мимеева Н.Н. Указ. соч. С. 167.

5 Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1891. С. 75-80.

6 См.: Городов О.А. Право промышленной собственности: учебник. М.: Статут, 2011. 942 с.

7 См.: И.А. Блинец. Интеллектуальная собственность и закон. Теоретические вопросы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/PRAWO/BLIZNEC/zakon.txt> (дата обращения: 04.11.2021).

му закрепляемому за автором праву на защиту произведения от искажения – тексты трагедий подлежали обязательному хранению в специальных архивах для осуществления контроля за соответствием исполняемого на сцене представления подлинному авторскому замыслу. Творения Эсхила, Софокла и Еврипида должны были доводиться до публики в неискаженном виде. Гонорар как форма оплаты творческого труда, особенности права собственности на произведения искусства были известны еще римскому праву⁸.

Исторические формы воспроизводства интеллектуального потенциала общества базировались в основном на системе меценатства – творческих людей субсидировали правители, их благополучие целиком зависело от благосклонности последних. Леонардо да Винчи вынужден был признавать: «Служу тому, кто мне платит»⁹. По мнению И.А. Близнеца, а вслед за ним и С.Н. Гаврюшкина, юридическому оформлению «экономической стороны» творчества долгое время не придавалось особого значения, так как потребность торговать результатами интеллектуальной деятельности возникла сравнительно поздно¹⁰.

Представляется, что первой зафиксированной классической ссылкой в западном мире на идею патентов был рассказ Аристотеля о предложении Гипподама Милетского. Эта идея была отвергнута Аристотелем, который опасался, что это приведет к искусственному дефициту товаров и социальной нестабильности. В дополнение к аристотелевским рассказам о концепции патентов, греческий историк Филарх в «Банкете ученых» проследивает концепцию вознаграждения новых изобретений монопольным правом на счета греческой колонии Сибарис, известной роскошной жизнью и потворством своим желаниям около 500 г. до н. э. Согласно Филарху, сибариты предоставили монополию на один год тому, кто приготовил самое необычное и выдающееся блюдо. Точно так же ранние римляне вознаграждали своих изобретательных граждан, освобождая их от обычных гражданских обязанностей, таких как воинская повинность¹¹.

В целом, имеющиеся доказательства ясно показывают, что патентов или патентной защиты в древние времена не существовало. Не было никаких фундаментальных исследований, которые позволили бы проследить историческое происхождение современной патентной системы начиная с рассказов Аристотеля или размышлений Филарха. Следовательно, поиск происхождения патентов должен быть сосредоточен в другом месте, в частности, в средневековой Западной Европе¹².

Средние века (1000-1500 гг. н.э.) многими считаются периодом технологической стагнации и интеллектуальной тьмы, или как писал Э. Гиббон в 1983 г. – обществом, которое стало свидетелем «триумфа варварства и религии»¹³. Вместе с тем, некоторые ученые подвергли эти высказывания сомнению, утверждая, что в Средние века было сделано несколько примечательных технологических достижений. Во многих государствах попытки продвигать технологические инновации

в своих границах, или импортировать эти инновации за рубеж привели к предоставлению привилегий, монополий и франшиз местным гильдиям или ремесленникам издалека. Например, книгопечатание было тем изобретением, которое Лютер назвал «вторым избавлением рода человеческого от умственной тьмы». Появилась возможность пустить «романы и поэмы» в экономический оборот, возможность торговать стихами и изобретениями¹⁴.

Другим значительным изобретением стало первое патентоохраняемое техническое устройство – приспособление по подъему грузов Филиппо Брунеллески (т.н. поворотный кран 1421 г.). Хотя это и не единственное его изобретение, Брунеллески предвосхитил некоторые методы современного промышленного капитализма¹⁵. Он искал и получил монопольные патенты на свои изобретения, изобрел специальные подъемники для экономии труда и тяговой силы. Также он изобрел первое водное транспортное судно с вращающимися лопастями. Этот паром, также запатентованный Брунеллески, мог перевозить 33 тонны мрамора. В патенте было записано: «Кто скопирует этот корабль, будет сожжен».

Необходимость защиты авторского права возникла с изобретением в середине XV века книгопечатания, позволившего быстро и дешево тиражировать произведения авторов. Экземпляр произведения (книги) имел имущественную ценность не только в качестве вещи, но и в качестве источника обогащения путем дальнейшего его копирования и распространения в продаже. Первые издатели какого-либо произведения несли расходы на приобретение рукописи, исправление ошибок и т.д., рассчитывая возместить эти расходы путем продажи экземпляров книги. Они же сталкивались с убыточной для себя конкуренцией в лице других издателей, которые, пользуясь уже готовым экземпляром книги, перепечатывали его, не неся никаких предварительных расходов¹⁶.

В 1440 г. в Страсбурге Иоганн Гутенберг механизировал печатный процесс, изобретая печатный станок¹⁷. Первой книгой, отпечатанной на таком станке, считается латинская грамматика Элия Доната. Позже, 12 августа 1451 года римский папа Николай V объявил отпущение грехов всем, кто пожертвует деньги на войну с турками, а для изготовления «квитанций на будущее блаженство» (т.е. индульгенций для прощения грехов) как-раз использовался печатный станок И. Гутенберга. 24 августа 1455 г. Гутенберг создал 42-строчную Библию, которая традиционно считается точкой отсчета истории книгопечатания в Европе. Хотя это не первая инкунабула¹⁸, среди других первопечатных изданий её выделяет исключительное качество оформления¹⁹. Благодаря типографскому станку, стали быстро распространяться классические сочинения древних греков и римлян²⁰.

Стоит заметить, что письменная литература средних веков находилась преимущественно в монастырях. Здесь сосредотачивались знание, наука и философия средних веков. Часть монахов занимались переписыванием классических произведений, некоторые обратились к составлению хроник,

8 Блинец И.А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 20.

9 См.: И.А. Блинец. Интеллектуальная собственность и закон. Теоретические вопросы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/PRAWO/BLIZNEC/zakon.txt> (дата обращения: 04.11.2021).

10 См.: Блинец И.А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 21; Гаврюшкин С.Н. Интеллектуальная собственность: личное право и публичный интерес // ИС. Промышленная собственность. 2019. № 10. С. 45-52.

11 Mgbeoji, Ikechi. The Juridical Origins of the International Patent System: Towards a Historiography of the Role of Patents in Industrialization // Journal of the History of International Law. Volume 5, Issue 2 (2003), P. 408.

12 Mgbeoji, Ikechi. Op. cit. P. 409.

13 См.: Nard, Craig Allen and Morriss, Andrew P., «Constitutionalizing Patents: From Venice to Philadelphia» (2006). Faculty Publications. 587. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scholarly-commons.law.case.edu/faculty_publications/587 P. 233.

14 См.: Блинец И.А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 21.

15 См.: Наволоцкая А.В., Ермакова К.В. Массимо Риччи – исследователь творчества Филиппо Брунеллески // Баландинские чтения. 2020. № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/massimo-richchi-issledovatel-tvorchestva-filippo-brunelleski> (дата обращения: 04.11.2021).

16 См.: Мимеева Н.Н. Указ. соч. С. 168.

17 Бахтияров А.А. Иоганн Гутенберг, его жизнь и деятельность в связи с историей книгопечатания. Серия «Жизнь замечательных людей» // СПб: Типография и Хромофотография А. Траншель. 1892. С. 22; Мимеева Н.Н. Указ. соч. С. 168.

18 Инкунабула (от лат. incunabula – «колыбель», «начало») – книги, изданные в Европе от начала книгопечатания и до 1 января 1501 года. Издания этого периода очень редки, так как их тиражи составляли 100-300 экземпляров.

19 Библия Гутенберга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Библия_Гутенберга (дата обращения: 31.10.2021).

20 См.: Бахтияров А.А. Указ. соч. С. 31.

иние создавали философские трактаты в схоластическом духе того времени²¹.

19 марта 1474 г. Большим Советом Венецианской республики впервые в истории был принят закон об охране авторских прав на изобретения - Указ о патентах и привилегиях для охраны изобретений и произведений (книг)²². В нем соединились вопросы изобретений (в первую очередь, это касалось печати, книгопечатного станка) и художественных произведений (книг). Венецианский патентный статут 1474 г. являлся новаторским решением того времени и дал толчок к развитию патентной системы. Как писал один историк, «международный патентный опыт... просто внес изменения или улучшения в твердое ядро, созданное в Венеции эпохи Возрождения». А некоторые историки считают, что все западные патентные системы состоят лишь из ряда сносок к Венецианскому патентному закону²³.

С 1470 по 1500 гг. было отпечатано более 10 000 книг и памфлетов по всей Европе, большая часть из которых была напечатана в Италии. С 1500 по 1536 года в Европе вышло около 17,5 миллионов книг²⁴. Бурное развитие литературных произведений, при отсутствии надлежащей охраны авторских прав создавало финансовые и репутационные проблемы авторам эпохи Возрождения. Решением этих проблем, а также предпосылкой к возникновению авторского права на литературные произведения стала выдача привилегий на книгопечатание²⁵. Привилегии (охранные грамоты) – были первыми документами, выдаваемыми авторам органами власти для защиты первыми своих прав. Привилегии выдавались по милости государя (правителя) – *by grace of the King*. При этом государь (правитель) по своему усмотрению мог выдать (предоставить) такую привилегию, либо, наоборот, отказать в ее выдаче. Иными словами, выдача такой привилегии не была обязательной (облигаторной)²⁶.

Как замечает А.С. Аникин, в Средневековой Европе индивидуальные привилегии выступали первой формой охраны имущественных интересов авторов литературных произведений и технических новшеств²⁷. Одной из первых считается привилегия от 1486 года, выданная Антонио Сабеллико. Именно он получил исключительное право печатать произведения по истории республики: «Декаду Венецианских дел». За нарушение данной привилегии был установлен штраф в размере 500 дукатов²⁸.

Вместе с тем, произвольное предоставление привилегий постепенно стало регулироваться законодательно²⁹. Так, в связи с постепенным правовым развитием общества, ростом влияния буржуазии и научно-техническим прогрессом

система привилегий в европейских странах стала заменяться различными законами, которые признавали за авторами и их правопреемниками право на монопольное использование принадлежащих им произведений и технических новинок в течение установленного срока³⁰.

Например, в 1623 г. в Англии был издан Статут о монополиях, согласно которому патенты выдавались на проекты новых изобретений. С этого момента, по мнению О.А. Городова, берет начало история патентного права в Европе³¹. Согласно указанному акту «не имели юридической силы все монополии, льготы и пожалования, за исключением любых патентных грамот и грамот на привилегии на срок, равный 14 годам или меньше, которые должны от сего времени выдаваться на исключительное право на изготовление какого-либо вида новых изделий в пределах этого королевства истинному и первому изобретателю таких изделий, каковым никто другой со времени выдачи таких патентных грамот и грамот на привилегии не должен пользоваться»³².

В 1710 г. принимается первый в истории закон об авторском праве – «Статут королевы Анны»³³. В этом законодательном акте впервые было введено понятие копирайта (*copyright*, буквально – «право на изготовление копий»³⁴), которое означало право на охрану опубликованного произведения и запрет на его тиражирование без согласия автора³⁵. Первоочередной целью данного акта была защита авторских (а не издательских) прав³⁶. По мнению О.В. Лутковой, в Статуте были впервые использован термин «исключительное право» (уже применительно к рукописям) и под ним понималось единое право, предусматривающее ряд особых ограничений, запрещавших третьим лицам перепечатывать книги авторов³⁷. Кроме того, в Статуте королевы Анны 1710 г. для всех публикаций были установлены ограниченные сроки охраны: для произведений, которые к этому моменту уже были напечатаны - 21 год от даты вступления в силу Статута без возможности возобновления охраны по истечении срока; для вновь созданных произведений - срок в 14 лет, который

30 См.: Блинец И.А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Теоретико-правовое исследование: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 22; Филимонов К.В. Указ. соч.

31 Цит. по.: Парашук С.А. Понятие и виды монополий по законодательству России // Актуальные вопросы современного конкурентного права. Сборник научных трудов / М.А. Акимова, А.В. Белицкая, В.С. Бельх и др.; отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстициформ, 2017. Вып. 1. 288 с.

32 Городов О.А. Указ. соч.

33 Полное название закона - Акт о поощрении учености путем наделяния авторов и покупателей правами на копирование печатных книг на нижеуказанный период времени (An Act for the Encouragement of Learning, by vesting the Copies of Printed Books in the Authors or purchasers of such Copies, during the Times therein mentioned); Данный закон О.В. Луткова называла «первым полноценным юридическим документом по охране авторских прав» (см.: Луткова О.В. Системообразующие принципы в общей классификации принципов правового регулирования трансграничных авторских отношений // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 159 - 169.).

34 В мире нет единого понятия «авторское право». Одно понятие авторского права сложилось в правовой системе континентальной Европы. Оно так и именуется «авторское право» (по-французски «*droit d'auteur*», по-немецки «*Urheberrecht*», по-испански «*derecho de autor*», по-итальянски «*diritto di autore*»). Иное понятие авторского права сложилось в англо-американской правовой системе. Оно обозначается термином «право на изготовление копий» (по-английски «*Copyright*»). *Copyright* многими особенностями отличается от континентального европейского авторского права (см.: Гаврилов Э.П. Некоторые вопросы смежных прав, не освещавшиеся в российской доктрине // Патенты и лицензия. 2021. № 6. С. 40-44.).

35 Мимеева Н.Н. Указ. соч. С. 168.

36 Оганян В.А. Указ. соч. С. 240.

37 См.: Луткова О.В. Системообразующие принципы в общей классификации принципов правового регулирования трансграничных авторских отношений // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 159-169.

21 Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 81.

22 См.: Щербак Н.В. Эволюция структуры авторских прав в современном гражданском законодательстве // Вестник гражданского права. 2020. № 1. С. 133 - 145; Долинская В.В. Указ. соч.; Филимонов К.В. Формирование института защиты прав интеллектуальной собственности в историко-правовой ретроспективе // Законодательство и экономика. 2012. № 11. С. 19-25; Nard, Craig Allen and Morriss, Andrew P. Op. cit. P. 234.

23 См.: IP святого Марка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stimul.online/articles/sreda/ip-svyatogo-marka/> (дата обращения: 31.10.2021).

24 См.: Бахтияров А.А. Указ. соч. С. 34.

25 См.: Гринь Е.С. Правовая охрана авторских прав: учебное пособие для магистров. М.: Проспект, 2016. 112 с.; Оганян В.А. Историко-правовые основы регулирования авторских прав России в сравнении с опытом зарубежных стран // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25. № 1. С. 239.

26 См.: Право интеллектуальной собственности: учебник / под ред. И.А. Близнеца. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2016. С. 37.

27 См.: Аникин А.С. Содержание и осуществление исключительных прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 33.

28 См.: Полянская Е.М., Кадовбенко В.Д. История возникновения и развития авторского права в Российской Федерации и в зарубежных странах // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 4. С. 117.

29 Мэггс П.Б., Сергеев А.П. Интеллектуальная собственность. М.: Юристъ, 2000. 396 с.

мог быть продлен еще на 14 лет при жизни автора, но после истечения которого охрана завершалась и произведение становилось общедоступным для публикации. Девять копий каждой из книг, напечатанных после 10 апреля 1710 г, подлежали передаче библиотекам³⁸.

Статут Анны также предусматривал наказание и штрафы для тех, кто незаконно (без разрешения) использовал «чужую» литературу – книги подлежали конфискации и уничтожению, и с каждого листа таких книг нарушитель обязан был выплатить по одному пенни (одна половина штрафа выплачивалась в пользу государства, другая – в пользу лица, предъявившего иск). До принятия Статута королевы Анны 1710 г. не существовало понятия исключительности авторских прав, и автор, продавший рукопись своего произведения издателю, терял над ней любые права и контроль, как если бы совершил отчуждение материального объекта.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что «древнему миру» было чуждо современное понимание патентных и авторских прав. Все попытки исследователей найти исторические доказательства существованию данных институтов оказались безуспешны. Именно технологическая (промышленная) революция инициировала появление и развитие первых (в современном понимании) юридических норм в рассматриваемой сфере.

Появление разрешений (привилегий) на литературные произведения и технические изобретения связано с эпохой Ренессанса, затронувшей Италию, Францию и другие Европейские государства. С одной стороны, можно понять выгоду от таких привилегий для самих авторов результатов интеллектуальной деятельности в виде возможности запрета использования таких результатов другими лицами. Таким образом, устанавливалась монополия на извлечение прибыли от литературных произведений и изобретений. С другой стороны, такие привилегии (разрешения), приводившие к монополии, тормозили экономическое развитие общества, поскольку препятствовали становлению и развитию конкурентных отношений.

В связи с этим, формируется законодательство об отмене старых феодальных привилегий (Статут о монополиях 1623 г., Статут королевы Анны 1710 г.), способствующее в конечном счете развитию и подъему экономических отношений в Европейском регионе.

Пристатейный библиографический список

1. Аникин А.С. Содержание и осуществление исключительных прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 239 с.
2. Бахтиаров А.А. Иоганн Гутенберг, его жизнь и деятельность в связи с историей книгопечатания. Серия «Жизнь замечательных людей» // СПб: Типография и Хромофотография А. Траншель. 1892. 94 с.
3. Блинец И.А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Теоретико-правовое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003. 381 с.
4. Гаврилов Э.П. Некоторые вопросы смежных прав, не освещавшиеся в российской доктрине // Патенты и лицензии. 2021. № 6. С. 40-44.
5. Гаврюшкин С.Н. Интеллектуальная собственность: личное право и публичный интерес // ИС. Промышленная собственность. 2019. № 10. С. 45-52.
6. Городов О.А. Право промышленной собственности: учебник. М.: Статут, 2011. 942 с.
7. Гринь Е.С. Правовая охрана авторских прав: учебное пособие для магистров. М.: Проспект, 2016. 112 с.
8. Долинская В.В. Проблемы частноправовой квалификации и систематизации объектов интеллектуальных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 5. С. 25 - 36.

9. Луткова О.В. Системообразующие принципы в общей классификации принципов правового регулирования трансграничных авторских отношений // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 159-169.
10. Мимеева Н.Н. История возникновения и развития авторского права в России и за рубежом // Молодой ученый. 2020. № 8 (298). С. 167-172.
11. Мэгтс П.Б., Сергеев А.П. Интеллектуальная собственность. М.: Юристъ, 2000. 396 с.
12. Наволоцкая А.В., Ермакова К.В. Массимо Риччи — исследователь творчества Филиппо Брунеллески // Баландинские чтения. 2020. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/massimo-richchi-issledovatel-tvorchestva-filippo-brunelleski> (дата обращения: 04.11.2021).
13. Оганян В.А. Историко-правовые основы регулирования авторских прав России в сравнении с опытом зарубежных стран // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25. № 1. С. 239-242.
14. Паращук С.А. Понятие и виды монополий по законодательству России // Актуальные вопросы современного конкурентного права. Сборник научных трудов / М.А. Акимов, А.В. Белицкая, В.С. Белых и др.; отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. Вып. 1. 288 с.
15. Полянская Е.М., Кадовбенко В.Д. История возникновения и развития авторского права в Российской Федерации и в зарубежных странах // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 4. С. 115-122.
16. Право интеллектуальной собственности: учебник / Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 1: Общие положения. 512 с.
17. Право интеллектуальной собственности: учебник / под ред. И.А. Блинеца. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2016. 896 с.
18. Филимонов К.В. Формирование института защиты прав интеллектуальной собственности в историко-правовой ретроспективе // Законодательство и экономика. 2012. № 11. С. 19-25.
19. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1891. 313 с.
20. Щербак Н.В. Эволюция структуры авторских прав в современном гражданском законодательстве // Вестник гражданского права. 2020. № 1. С. 133-145.
21. Mgbeoji, Ikechi. The Juridical Origins of the International Patent System: Towards a Historiography of the Role of Patents in Industrialization // Journal of the History of International Law. Volume 5, Issue 2 (2003), p. 403-422.
22. Nard, Craig Allen and Morriss, Andrew P., «Constitutionalizing Patents: From Venice to Philadelphia» (2006). Faculty Publications. 587. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scholarlycommons.law.case.edu/faculty_publications/587 (дата обращения: 31.10.2021).

³⁸ Статут королевы Анны 1710 русский текст. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20160310020921/http://intellect-pravo.ru/documents/statute_of_anne_rus.php (дата обращения: 31.10.2021).

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ЛЕБЕДЕВА Анастасия Алексеевна

магистрант Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина

ВИДЫ ВРЕДА, ПОДЛЕЖАЩЕГО ВОЗМЕЩЕНИЮ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

В данной публикации рассмотрены виды вреда, который подлежит возмещению. В ней рассмотрен особый деликт – причинение убытков со стороны государственных органов. Указаны общие условия возникновения обязательств из нанесения убытков, обладающие признаками юридического состава. Конкретизированы специальные условия в связи с чем наступает гражданско-правовая ответственность за причинённый вред.

Ключевые слова: причинение вреда, гражданское правовое обязательство, возмещение убытков, деликты, государственный орган, моральный вред.

KOSHELYUK Bogdan Evgenjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

LEBEDEVA Anastasiya Alekseevna

magister student of the S. A. Yesenin Ryazan State University

TYPES OF INJURY SUBMITTING COMPENSATION UNDER CIVIL LAW

In this publication, the types of harm that are subject to compensation are considered. It considers a special tort – infliction of losses by state bodies. The general conditions for the occurrence of obligations from the infliction of losses are indicated, which have signs of a legal composition. Special conditions in connection with which there is civil liability for the harm caused are specified.

Keywords: infliction of harm, civil legal obligation, compensation for damages, tort, government agency, moral harm.



Кошелюк Б. Е.



Лебедева А. А.

Содержание п. 2 ст. 307 Гражданского кодекса РФ указывает на то, что возникновение обязательств пребывает в прямой взаимосвязи с заключаемыми договорами и сделками, а также фиксирующимися случаями причинения вреда и неосновательного обогащения. Принимая во внимание данную норму, следует пояснить, что в число гражданско-правовых обязательств входят факультативные обязательства, к которым в соответствии с законодательством применимы общие положения об обязательственном праве и стандартные основания, касающиеся их возникновения. Тем не менее, нельзя игнорировать те особые черты, которыми обладают исследуемые обязательства.

По общему правилу, обязательства факультативной направленности возникают из различного рода заключаемых договоров. Отметим, что по своей правовой природе договор представляет юридический акт, который основан на правомерном действии в соответствии с законодательством. Договор всегда предполагает установление, изменение или прекращение правовых отношений.

Стороны договора должны иметь намерение заключить юридически обязывающее соглашение. Закон касается не столько субъективных намерений сторон, сколько того, что разумный человек будет считать намерениями сторон в обстоятельствах, при которых было достигнуто соглашение. Такое намерение редко будет явно выражаться в письменном документе, но будет выводиться из таких вопросов, как характер отношений между сторонами и характер соглашения.

Согласно мнению, высказываемым в научном сообществе, каждый заключенный договор по своей структуре представляет элементарной либо сложной конструкцией, которая содержательно отражает соглашения сторон¹. Суть факультативного обязательства

состоит в замене им основного обязательства. Все последствия, которые сопровождают волю сторон в договорных обязательствах, обладают соответствующим юридическим значением. Правовой статус должника отражает не только его волю, но и определенные юридические связи, благодаря которым возникают обязательства факультативной направленности.

В данном контексте целесообразно упомянуть о существовании презумпции материально-правовой природы, которая имеет неоспоримо важное значение при определении факта заключения той или иной договорной конструкции. Следовательно, предмет договора является существенным условием, что необходимо для исполнения договорной конструкции. Сам договор можно рассматривать как базис для возникновения факультативного обязательства.

Вместе с принципом неприкосновенности договоров этот принцип автономии сторон составляет основу договорного права. Свобода сторон связана как с их решением, заключать ли договор и с кем («положительная» и «отрицательная» автономия сторон), так и с тем, каким должно быть содержание этого договора. Именно этот более поздний аспект автономии сторон позволяет сторонам создавать – всегда в рамках принципов *boni mores* и принципа на несправедливых стандартных условиях, определять свои собственные договорные рамки, адаптированные к специфике их сделки.

Свобода договора является отраслевым принципом гражданского права, зафиксированным в пункте 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Свобода договора, по мнению О. А. Кузнецовой, является не только отраслевым принципом, но и исключением из правил, поскольку он является иллюстрацией принципа диспозитивности гражданско-правовых норм.

Императивные основы свободы договора предусмотрен ст. 421 ГК РФ. Так, свобода договора предусматривает свободы граждан и юридических лиц при заключении договора. Ины-

¹ Вахнин И. Г. Техника договорной работы: учебно-методическое пособие / Под. ред. Б. И. Пугинский. – М.: ИКД Зерцало-М, 2018. – 268 с.

ми словами, граждане и юридические лица могут заключить любой, не запрещенный гражданским законодательством вид договора, который будет именоваться смешанным договором. Соответственно, договор данного вида может включать любые условия по воле сторон, не запрещенные гражданским законодательством и иными нормативно-правовыми актами. По мнению А. В. Волкова, высокая степень абстрактности, которая содержится в статье 421 Гражданского кодекса РФ представляется наиболее распространенным средством для возникновения злоупотреблений.

Свобода договора также применяется в качестве возможности усложнения элементов обязательств. Необходимо подчеркнуть, что вышеуказанные положения не описывают в полной степени содержание принципа свободы договора, которые могут быть применены при исследовании факультативных обязательств.

Частным примером факультативного обязательства в виде односторонней сделки является, например, завещательный отказ. В рассматриваемом случае, анализируя конструкцию завещательного отказа, можно отметить, что обязательственная связь возникает между наследниками, на которых возложена функция по его исполнению. действующее гражданское законодательство закрепляет общие и особые признаки, условия и основания наследования различных видов имущества.

Так, непосредственно в гл. 65 ГК РФ речь идет о возможности наследования предприятий, имущества члена крестьянского хозяйства, долей в хозяйственных товариществах и обществах, паев в кооперативах, земельных участков. Все перечисленные виды имущества при совершении завещания принадлежат наследодателю в соответствии с требованиями закона.

Наследование по завещанию является особым по своей юридической природе институтом, одним из уникальных явлений в российском гражданском законодательстве, ввиду этого следует особенно внимательно, логично и обоснованно применять на практике правовые нормы для регулирования общественных отношений в данной области, а также при разрешении конфликтных и спорных ситуаций между наследниками.

Так, применение положений российского законодательства в сфере наследования по завещанию сопровождается некоторыми сложностями, касающимися разграничения существующих видов завещательных распоряжений, которые могут быть совершены наследодателем. Несмотря на сходство указанных категорий, между ними имеются ярко выраженные отличия», которые крайне важно учитывать при применении на практике положений российского гражданского законодательства в сфере наследования по завещанию.

Факультативное обязательство может возникнуть не только при формировании завещательного отказа, но также может быть сформулировано посредством других завещательных распоряжений. Односторонние сделки представляются основанием возникновения факультативных обязательств, основным из которых является завещание.

К способам возмещения вреда следует отнести возмещение вреда в натуре либо в виде возмещения убытков. Соответственно, в рассматриваемом случае между субъектами возникает обязательственная связь².

Исследователи для ответа на вопрос о возникновении факультативного обязательства в результате причинения вреда моделируют ситуацию, когда должником должна быть возвращена сумма ущерба по деликтному обязательству, которое вызвано, например, причинением вреда имуществу кредитора в виде транспортного средства из-за ДТП, которое случилось по вине должника. В данном случае, объектом исполнения деликтного обязательства служат действия должника по возмещению убытков.

Таким образом, сам факт причинения вреда еще не порождает за собой возникновение факультативного обязательства. Оно возникает в случае, когда определяется предмет обязательства и между сторонами будет достигнута определенная договоренность об исполнении обязательства при выборе одного из нескольких вариантов.

Обязательственные отношения могут возникать и при неосновательном обогащении (например, в виде приобретения имущества без наличия на то законных оснований). К содержанию обязательства в данном случае следует отнести требование лица, за счет которого произошло неосновательное обогащение. Если имущество не может быть возмещено в натуре, то должна быть компенсирована стоимость имущества.

Л. Ю. Богатова отмечает, что в кондикционном обязательстве «невозможность возврата имущества в натуре» не может быть связана с поведением должника, так как может быть следствием непреодолимой силы либо результатом действий третьих лиц.

Кондикционное обязательство, как и деликтное не становится сразу факультативным, поскольку в его составе есть только один объект исполнения. Используя термин «свобода договора» стороны обязательства вправе предусмотреть секундарное право должника на замену основного исполнения, которое возникает из неосновательного обогащения факультативным обязательством.

Недостаточно изученным является вопрос о возникновении факультативного обязательства на основании принятого судебного решения. Согласно ст. 205 ГПК РФ, возмещение имущества в натуральной форме осуществляется исключительно по решению суда, в котором определяется стоимость имущества, что подлежит взысканию с ответчика, если во время исполнения решения суда присужденное имущество является недоступным.

Подобная ситуация свидетельствует о том, что обязательства для ответчика находят свое отражение в судебном решении, обеспечение которых осуществляется в интересах истца и исключительно в натуральной форме. В таких случаях не возникает право на замену. Тем не менее, нельзя исключать случаи, когда имущество в натуре будет отсутствовать, вследствие чего должник обязуется передать кредитору денежную сумму в нужном эквиваленте. Принимая во внимание обозначенные аспекты, отметим, что факультативные обязательства не могут возникать из судебных решений. Судом может быть сформирован только один вариант защиты права, указанный в судебном решении.

Когда дата поступления услуг, работ, товаров и т.д., не совпадает с датой фактической оплаты, то возникает кредиторская задолженность. Многие исследователи и практики очень часто под термином кредиторская задолженность понимают в качестве задолженности по кредитному договору. Другие считают, что к кредиторской задолженности относятся только лишь долги, которые вытекают из обязательств (получение денежных средств с обязательствами их возврата). Определение кредиторской задолженности вытекает из норм гражданского права в соответствии со ст. 307 ГК РФ, представляя собой вид неисполненного обязательства должника кредитору, в том числе и денежные обязательства. В соответствии с анализом состояния задолженности кредитно-банковской системы говорит, о том, что ущерб, который наносится является довольно существенным. Можно предположить, что будет являться спорным и неоправданным исходя из существа данных правоотношений, предоставление такому должнику права на замену основного исполнения факультативного.

Таким образом, в соответствии с проведенным анализом, можно отметить, что основаниями выступают договоры и иные формы сделок. К числу существенных условий относятся предмет основного и факультативного исполнения. Возникновению факультативных обязательств не способствуют юридические факты, которые непосредственно связаны с причинением вреда. Тем не менее, обозначенные факты, подкрепленные соответствующими договорными конструкциями, могут в совокупности образовать такой юридический состав, который повлечет возникновение факультативного обязательства.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.05.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Андреев Ю. Н. Ответственность государства за причинение вреда. – СПб.: Центр-Пресс, 2019. – 374 с.
3. Басманова Н. К. О подходах к определению сущности правоотношений возмещения и компенсации // Закон и право, 2019. – № 7. – С. 27-36.
4. Гражданское право: учебник. Часть 2 / Под ред. А. П. Сергеева. – М.: Проспект, 2018. – 665 с.
5. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Молодой ученый. – 2018. – № 12. – С. 66-69.
6. Комягин Д. Л. Ответственность государственной казны: публичное и частное // КиберЛенинка. – [Электронный источник] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>.

2 Титова Н. К. Влияние римского права на институт обязательственного права Остзейских губерний // Общественные науки. – 2017. – № 6. – С. 507-513.

НИКИТЕНКО Анастасия Михайловна

студент Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

ЧЕРНЫШЕВА Александра Сергеевна

студент Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

СТЕПАНЕНКО Ольга Геннадьевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ДОГОВОРА СЧЕТА ЭСКРОУ

В статье рассматривается относительно новый для гражданского права институт – договор счета эскроу. Актуальность применения договора обусловлена тем, что он направлен на снижение рисков при совершении каких-либо сделок. Данный договор является наиболее оптимальным вариантом выхода из ситуации, в случае, когда стороны не уверены друг в друге и доверяют третьему лицу (эскроу-агенту), который перечисляет денежные средства при исполнении соответствующего обязательства. Основными сферами применения договора счета эскроу является доленое строительство, продажа недвижимости, продажа ценных бумаг. Проведено разграничение данного договора с безотзывным покрытым аккредитивом, который может использоваться в тех же целях, что и договор счета эскроу, а также выявлены сходство и различия с договором условного депонирования (эскроу). Исследуя содержание договора счета эскроу, авторы приходят к выводу, что проблемой может стать отсутствие в законе срока и порядка для проверки документов, предоставленных для получения денежных средств. Так, отсутствие срока проверки дает возможность эскроу-агентам необоснованно её затягивать. Еще одной проблемой может стать отсутствие регулирования тех ситуаций, когда у бенефициара возникло основание для получения денежных средств (так как он исполнил свое обязательство перед депонентом), но он не успел передать документы до истечения срока договора. По данному вопросу существует судебная практика. Чтобы в дальнейшем предотвратить подобные споры, требуется в законе установить определенный срок, по истечении которого банк перечисляет денежные средства. Также в качестве проблемы выделено ограниченное число банков, которые могут выступать в качестве эскроу-агентов, так как бизнес-модели даже тех банков, которые удовлетворяют требованиям законодательства, не предполагают открытие и ведение данных счетов. Авторы приходят к выводу, что в настоящее время пока исследуемый договор не получил широкого применения, но имеет хороший потенциал.

Ключевые слова: договор счета эскроу, счет эскроу, безотзывный аккредитив, договор условного депонирования (эскроу), депонент, бенефициар, эскроу-агент.

NIKITENKO Anastasiya Mikhaylovna

student of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

CHERNYSHEVA Aleksandra Sergeevna

student of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

STEPANENKO Olga Gennadjevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Civil law sub-faculty of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

PROBLEMS OF DISTINCTION AND APPLICATION OF THE ESCROW ACCOUNT AGREEMENT

The article deals with a relatively new institution for civil law - an escrow account agreement. The relevance of the application of the contract is due to the fact that it is aimed at reducing risks in the performance of any transactions. This agreement is the most optimal way out of the situation, in the case when the parties are not confident in each other and trust a third party (escrow agent), who transfers funds when fulfilling the corresponding obligation. The main areas of application of the escrow account agreement are equity construction, sale of real estate, sale of securities. A distinction was made between this agreement and an irrevocable covered letter of credit, which can be used for the same purposes as an escrow account agreement, and also identified similarities and differences with an escrow agreement. Examining the content of the escrow account agreement, the authors come to the conclusion that the problem may be the absence in the law of the deadline and procedure for checking the documents provided to receive funds. So, the absence of a verification period allows escrow agents to unreasonably delay it. Another problem may be the lack of regulation of those situations when the beneficiary has a reason to receive funds (since he fulfilled his obligation to the depositor), but he did not manage to transfer the documents before the expiration of the contract. There is judicial practice on this issue. In order to prevent such disputes in the future, it is required in the law to establish a certain period after which the bank transfers funds. Also, a limited number of banks that can act as escrow agents are highlighted as a problem, since the business models of even those banks that meet the requirements of the law do not imply the opening and maintenance of these accounts. The authors come to the conclusion that at the present time the contract under study has not received widespread use, but it has good potential.

Keywords: escrow account agreement, escrow account, irrevocable letter of credit, escrow agreement, depositor, beneficiary, escrow agent.



Никитенко А. М.



Чернышева А. С.



Степаненко О. Г.

При реформировании гражданского законодательства законодатель нередко уделяет внимание эффективности использования тех или иных правовых конструкций, применяемых в зарубежных странах. Наиболее удачные из них внедряются в российское право. Одним из таких заимствованных институтов является договор счета эскроу.

Данная конструкция применяется в российском законодательстве с 1 июля 2014 года и была введена Федеральным законом от 21.12.2013 № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Первоочередной идеей законодателя было введение двух новых видов договоров – договора счета эскроу и договора условного депонирования (эскроу). Однако последний договор так и остался существовать в рамках законопроекта. Лишь спустя четыре года, а именно 1 июня 2018 года такой договор был введен в Гражданский кодекс Российской Федерации (Далее – ГК РФ) Федеральным законом от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»² в качестве отдельной главы – 47 «Условное депонирование (эскроу)».

По договору счета эскроу банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором счета эскроу. Указанная схема достаточно давно и успешно применяется во многих странах Европы и Америки, при этом помимо денежных средств за рубежом таким образом допустимо передавать ценные бумаги, правоустанавливающие документы, а также имеющие ценность для обеих сторон имущество и результаты интеллектуальной деятельности, такие как программы для ЭВМ³.

Актуальность данного вида договора обусловлена тем, что он направлен на снижение рисков при совершении каких-либо сделок. Так, такой договор является наиболее оптимальным вариантом выхода из ситуации, в случае, когда стороны не уверены друг в друге и доверяют третьему лицу (эскроу-агенту), который перечисляет денежные средства при исполнении соответствующего обязательства. Главным преимуществом данного счета является его устойчивость к недобросовестным и мошенническим посягательствам. Так, А. Г. Карапетов считает, «что массовых злоупотреблений механизмом счета эскроу не будет, ибо, к сожалению, существуют куда более простые возможности недобросовестно «спрятать» денежные средства, не востребованные в операционной деятельности, от внебанкротных атак кредиторов»⁴. Чаще всего счета эскроу применяют в долевом строительстве, при продаже недвижимости, при продаже ценных бумаг и т. д.

В гражданском праве существуют две схожие с таким договором конструкции, а именно: расчеты по аккредитиву и договор условного депонирования (эскроу). Нам представляется необходимым выявить сходства и различия между ними.

Ближайшим аналогом счета эскроу является безотзывный покрытый аккредитив, который может использоваться в тех же целях, что и договор счета эскроу⁵. При аккредитивной форме расчетов банк обязуется произвести выплату денежных средств получателю по поручению плательщика при условии предоставления необходимых документов. На первый взгляд, расчеты по аккредитиву и договор счета эскроу очень схожи, ведь обе правовые конструкции гарантируют обеспечение обязательств благодаря предварительному депонированию денежных средств. Но, с другой стороны, аккредитив имеет ряд особенностей. Во-первых, аккредитивная форма расчетов предполагает собой не только уплату получателем денежных средств, но и акцептирование и оплату банком переводного векселя, выставленного получателем, а также совершение иных действий по исполнению аккредитива. Во-вторых, правовая конструкция счета эскроу не допускает приостановление операций, арест или списание денежных средств, причем как по обязательствам владельца счета, так и бенефициара. В расчетах по аккредитиву таких правил законом не предусмотрено. А так как в гражданском праве действует правило: все, что прямо не запрещено, то разрешено, следовательно, возможно наложение определенных ограничений и запретов в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. В-третьих, стоит отметить тот факт, что аккредитивная форма расчетов предусматривает получение исполнения аккредитива от банка не только получателем средств, но и другим лицом, указанным им, в соответствии с условиями переводного (трансферабельного) аккредитива. В рамках же договора банковского счета эскроу получение денежных средств возможно только бенефициаром. Таким образом, на основании всего вышесказанного, можно подвести черту, позволяющую разграничить один правовой институт от другого.

Договор условного депонирования (эскроу) следует также отличать от договора счета эскроу. По договору условного депонирования (эскроу) депонент обязуется передать на депонирование эскроу-агенту имущество в целях исполнения обязательства депонента по его передаче другому лицу, в пользу которого осуществляется депонирование имущества (бенефициару), а эскроу-агент обязуется обеспечить сохранность этого имущества и передать его бенефициару при возникновении указанных в договоре оснований. Далее выделим особенности данной правовой конструкции. Начать стоит с одного из главных отличий – предмета договора. Объектом договора условного депонирования являются не только денежные средства (как в договоре счета эскроу), но и движимые вещи (включая наличные деньги, документарные ценные бумаги и документы), бездокументарные ценные бумаги. Следующая особенность условного депонирования заключается в том, что эскроу-агентом выступает не только банк, но и нотариус, адвокат, любое физическое или юридическое лицо. Об этом свидетельствуют положения статьей 926.6 и 926.8 ГК РФ⁶. Федеральная нотариальная палата и комиссия по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов уже

1 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 21.12.2013 № 379-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 51. – Ст. 6699.

2 О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31 (Часть I). – Ст. 4761.

3 Багандова Л. К. Проблемы применения счёта эскроу: российская и зарубежная практика // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya> (дата обращения: 22.03.2021).

4 Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: Статут, 2019. – С. 1238.

5 Там же. – С. 1215.

6 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 563.

выпустили руководящие документы, которые должны помочь практикам правильно выполнять роль эскроу-агента. Также необходимо отметить тот факт, что для договора условного депонирования нотариальное удостоверение обязательно, за определенными исключениями (депонирование безналичных денежных средств и (или) бездокументарных ценных бумаг).

К договору счета эскроу применимы положения о банковском счете и договоре условного депонирования (эскроу) в той части, в которой они не противоречат статьям 860.7 – 860.10 ГК РФ. Таким образом, несмотря на все перечисленные выше отличия, данные институты тесно взаимосвязаны между собой. На практике термин «эскроу» часто применяется как в отношении договора условного депонирования, так и договора счета эскроу. Такой подход является не совсем верным, так как это все-таки разные правовые конструкции.

Помимо сложности разграничения существуют и другие проблемы, связанные с договором счета эскроу. Далее рассмотрим некоторые из них. Согласно нормам о счете эскроу основаниями для получения бенефициаром денежных средств является выполнение последним условий, предусмотренных договором. На банк же возлагается обязанность проверки документов, предоставленных для получения денежных средств. При этом срок и порядок такой проверки законодательством не предусмотрен. Это представляет собой определенную проблему, ведь существует вероятность недобросовестного поведения со стороны эскроу-агента. Оно выражается в том, что проверку, полученных документов от бенефициара, можно провести быстрее, чем это необходимо, и упустить при этом важные моменты. Это может привести к тому, что банк не учтет все существенные обстоятельства исполнения обязательства. Также отсутствие срока проверки дает возможность эскроу-агентам необоснованно её затягивать, что доставляет определённые неудобства депоненту и бенефициару. Таким образом, было бы правильным, чтобы стороны устанавливали данный срок. В последующем такая практика привела бы к формированию правового обычая и устранению данной проблемы.

Необходимо уделить внимание вопросу об обязанности банка по возврату денежных средств депоненту при прекращении договора. ГК РФ установлено, что закрытие счета эскроу возможно по истечении срока действия или по иным основаниям прекращения договора. По общему правилу денежные средства возвращаются депоненту, если не возникнут обстоятельства для их передачи бенефициару. Однако законодательством не урегулированы случаи, когда у бенефициара возникло основание для получения денежных средств (так как он исполнил свое обязательство перед депонентом), но он не успел передать документы до истечения срока договора. По данному вопросу существует судебная практика. Для примера рассмотрим Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2019 № 11АП-17320/2018 по делу № А65-17385/2018.⁷ В ходе судебного разбирательства было установлено, что бенефициар исполнил свои обязательства – передал права на недвижимое имущество в ЕГРН (Единый государственный реестр недвижимости), однако допустил просрочку в один день, не успев предоставить в банк соответствующие документы до момента прекращения договора. Банк, вследствие не предоставления бенефициаром

доказательств возникновения оснований для получения денежных средств, перечислил их депоненту. В силу того, что у депонента имелись долговые обязательства перед банком, на депонированные средства был наложен арест. Это послужило основанием для обращения последнего в суд, с целью возврата соответствующих денежных средств. Судья пришел к выводу, что заявленные иски не подлежат удовлетворению, так как депонент злоупотребляет своим правом, и просрочка в один день не является основанием для отказа банком бенефициару. Суд первой инстанции принял решение о том, что денежные средства (после снятия с них ареста) должны быть переведены бенефициару. Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменений.

Таким образом, чтобы в дальнейшем предотвратить подобные споры, следовало бы установить определенный срок, по истечении которого банк перечисляет денежные средства (после прекращения действия договора).

На сегодняшний день актуальной проблемой, связанной с применением счетов эскроу, также является ограниченное число банков, которые могут выступать в качестве эскроу-агентов. По официальным данным Центрального Банка РФ из более чем 300 банков, лишь 96 имеют право на открытие счетов эскроу.⁸ При этом большинство из них включены в данный перечень, так как они соответствуют требованиям, установленным Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.06.2018 № 697. Таким образом, *de jure* эскроу-агентов насчитывается около 100, *de facto* их гораздо меньше, так как их бизнес-модели не предполагают открытие и ведение данных счетов. Такая ситуация является одной из причин того, что счет-эскроу применяется достаточно редко, вследствие чего судебная практика по данной теме практически отсутствует. Очень сложно анализировать эффективность данных правовых отношений, что снижает популярность этой правовой конструкции.

В заключение всего вышесказанного, необходимо отметить тот факт, что договор счета эскроу является относительно новым институтом для российского гражданского права. Положения о нем были введены в 2014 году, но в силу определенных обстоятельств он не получил достаточной правоприменительной практики. Конструкция счета эскроу содержит в себе множество плюсов. Думается, что в дальнейшем ее оценят по достоинству, те проблемы, которые существуют на сегодняшний день, будут устранены, и данный договор получит свое практическое применение.

Пристатейный библиографический список

1. Багандова Л. К. Проблемы применения счёта эскроу: российская и зарубежная практика // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya> (дата обращения: 22.03.2021).
2. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: Статут, 2019.

⁷ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2019 № 11АП-17320/2018 по делу № А65-17385/2018. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант».

⁸ Перечень банков, соответствующих критериям (требованиям), установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 18.06.2018 № 697 (утв. Центральным Банком Российской Федерации), по состоянию на 01.03.2021 г.

ПРИМАК Владислав Вадимович

студент Юридической школы Дальневосточного Федерального университета

ПРИМАК Александр Вадимович

студент Восточного института Школы региональных и международных исследований Дальневосточного Федерального университета

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ АКЦИЙ

Данная статья посвящена исследованию договора купли-продажи акций в гражданском праве и законодательстве. В работе проведен анализ норм, регулирующих особенности купли-продажи акций и их практической реализации. Авторами поднимается проблема отсутствия полноценного правового регулирования данного вида договора, и предлагаются пути решения данной проблемы путем восполнения пробелов законодательства.

В настоящее время поднятая проблема не теряет актуальности, так как корректное и полное регулирование оборота акций в современном мире необходимо, ведь законодательные пробелы провоцируют возникновение практических проблем, с которыми могут столкнуться стороны, в том числе многочисленные судебные споры.

Ключевые слова: договор купли-продажи, акция, соглашение сторон, государственная регистрация, эмиссия акций, существенные условия договора.

PRIMAK Vladislav Vadimovich

Far Eastern Federal University (FEFU)

PRIMAK Aleksandr Vadimovich

Far Eastern Federal University (FEFU)

ON THE LEGAL REGULATION OF THE SHARE PURCHASE AND SALE AGREEMENT

This article is devoted to the study of the contract of sale of shares in civil law and legislation. The paper analyzes the norms regulating the features of the purchase and sale of shares and their practical implementation. The authors raise the problem of the lack of a full-fledged legal regulation of this type of contract and suggest ways to solve this problem by filling gaps in legislation.

Currently, the raised problem does not lose relevance, since correct and complete regulation of the turnover of shares in the modern world is necessary, because legislative gaps provoke the emergence of practical problems that the parties may face, including numerous court disputes.

Keywords: purchase and sale agreement, action, agreement of the parties, state registration, issue of shares, essential terms of the contract.



Примаков В. В.



Примаков А. В.

Договор купли-продажи имеет многовековую историю развития. Данный вид договора был упомянут еще в римском праве, где существовал такой договор, посредством которого одна сторона – продавец, обязуется предоставить другой стороне – покупателю, в спокойное владение вещь, товар, а другая сторона – покупатель, обязуется уплатить продавцу за указанную вещь определенную денежную сумму¹.

Договор купли-продажи заключается с целью перехода права собственности от одной стороны, именуемой себя продавцом, к другой стороне, именуемой покупателем.

С развитием общества эволюционировали общественные и экономические отношения. С течением времени были сформированы организационно-правовые формы юридических лиц, которые используют специфические способы привлечения капитала, что стало причиной возникновения новых объектов гражданских прав – акций².

Так образовались новые объекты гражданских прав. Следовательно, общих положений ГК РФ, регулирующих до-

говор купли-продажи в связи с появлением таких объектов недостаточно.

Из-за возникшей необходимости законодатель был вынужден установить специальные правила, которые применяются при заключении договора купли-продажи, предметом которых являются ценные бумаги (ст. 454 ГК РФ).

Изначально под ценными бумагами понимали документы, удостоверяющие указанные в данном документе права. Однако с развитием технологий, в частности с появлением возможности фиксации информации на современных электронных носителях, начали распространяться бездокументарные ценные бумаги. Примером такой бездокументарной ценной бумаги может служить акция.

Однако законодательство Российской Федерации не только не содержит в себе легальное определение договора купли-продажи акций, но и не содержит норм, регулирующих данную договорную модель.

На данном этапе развития общественных и экономических отношений участники гражданского оборота, безусловно, нуждаются в полноценном правовом регулировании данной договорной модели.

Общие положения регулирования договора купли-продажи содержатся в ст. 454 ГК³, исходя из содержания которой

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 года № 14-ФЗ: в редакции

1 Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2011.

2 Гусева И. А. Финансовые рынки и институты: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 347 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс.

видно, что положения параграфа 1 Главы 30 распространяются на договор купли-продажи ценных бумаг и валютных ценностей только в том случае, если законом не установлены специальные правила их купли-продажи.

То есть по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать другой стороне (покупателю) в собственность вещь (товар), а покупатель обязуется принять акции и уплатить за них определенную денежную сумму (цену).

Исходя из указанного выше определения договора купли-продажи возникает вопрос, распространяется ли данная норма на куплю-продажу акций.

Данный вопрос возникает по причине того, что акции – специфический объект гражданского права. Специфичность акций заключается в том, что они не имеют материальной оболочки. Тогда возможно ли вообще устанавливать право собственности по отношению к акциям?

В соответствии с ФЗ «О рынке ценных бумаг», акции – это эмиссионные ценные бумаги, которые закрепляют права ее владельца, именуемого акционером, на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации.

Сергеев А. П. указывал, что объектом права собственности может являться только индивидуально-определенная вещь⁴.

Ст. 128 ГК РФ закрепляет, что объектами гражданских прав могут быть как документарные ценные бумаги, так и бездокументарные. Акции в свою очередь представляют не что иное как бездокументарные ценные бумаги.

В соответствии с данной статьей документарные ценные бумаги относятся к группе вещей, а бездокументарные – имущественные права.

Суханов Е. А. разделяя вещные и обязательственные права, указал ряд причин, по которым объектом вещного права не могут быть обязательственные и иные имущественные права.

Во-первых, право собственности предполагает непосредственное господство собственника над вещью, т. е. удовлетворяет свои потребности непосредственно воздействуя на данную вещь.

Владелец акций удовлетворяет свои потребности в том числе воздействуя и на само акционерное общество. Так, в соответствии с п. 6 ст. 91 ФЗ «О рынке ценных бумаг» к немущественным правам акционера относят право получения информации о деятельности общества.

Во-вторых, право собственности имеет абсолютных характер. Управомоченному лицу противостоит неопределенный круг лиц, которые обязаны воздержаться от действий в отношении объекта права собственности.

В-третьих, Е. А. Суханов отмечает, что акция представляет собой комплекс прав имущественного и неимущественного характера. Таким образом возникает вопрос, как будет осуществляться конструкция «право собственности на право»?

Таким образом, нелогично использовать общие правила договора-купли продажи по отношению к акциям.

В то же время Е. А. Суханов отмечал, что в случае с акциями договор купли-продажи не может применяться. По его мнению, наиболее подходящим вариантом урегулирования данного вида правоотношений является использование модели цессии.

Стоит отметить, что договор купли-продажи акций не может регулироваться общими правилами договора купли-

продажи в связи с определенными особенностями условий, соблюдение которых необходимо.

В соответствии с указанным выше п. 1 Гл. 30 об общих положениях о купле-продаже существенным условием для договора купли-продажи ценных бумаг, является предмет договора, который считается согласованным, если договор позволяет определить наименование и количество товара (п. 3 ст. 455 ГК РФ).

Однако в действительности помимо определения наименования и количества товара необходимо наличие регистрационного номера. Для того, чтобы определить какие именно акции, исходя из условий договора, являются предметом договора купли-продажи, необходимо обратиться к Федеральному закону «О рынке ценных бумаг». П. 4 ст. 2 данного ФЗ содержит в себе понятие регистрационного номера – это цифровой (буквенный, знаковый) код, который идентифицирует конкретный выпуск (дополнительный выпуск) эмиссионных ценных бумаг. Соответственно, отсутствие данного регистрационного номера не позволит считать условия договора купли-продажи акций согласованными.

Этот подход активно используется в судебной практике⁵. Арбитражные суды уточняют, что наличие регистрационного номера как в договоре купли-продажи акций, так и в акте об их передаче является обязательным при идентификации акций. Соответственно, применение только общих положений ст. 454 ГК РФ нам видится ошибочным.

Говоря о существенных условиях, важно указать, что, в практике арбитражных судов, можно заметить, что в решениях нередко говорится о цене и информации об эмитенте как о существенных условиях договора купли-продажи акций⁶.

В научной литературе поднимается вопрос о месте цены в договоре купли-продажи: В. Белов утверждал, что ценные бумаги, а также цена, которая за них уплачивается, составляют предмет договора купли-продажи, но данное мнение было поставлено под сомнение О. К. Кремлевой⁷, которая отмечает, что предметом договора купли-продажи является товар, а цена является условием такого договора.

Некоторые ученые, в частности В. В. Витрянский⁸ утверждал, что цена – это существенное условие всякого возмездного договора, однако данное мнение было подвергнуто сомнению со стороны Е. А. Суханова⁹, Н. И. Клейн¹⁰ и А. П. Сергеев¹¹.

В то же время цена, как существенное условие договора купли-продажи, понимается только в качестве исключения. Такие случаи перечислены в ГК РФ, в частности договор купли-продажи недвижимости или предприятия (ст. 549 ГК РФ, ст. 559 ГК РФ).

Исходя из положений Гражданского кодекса можно сделать вывод, что формально цена не является существенным условием договора купли-продажи акций.

Однако, отдельные случаи регулирования договора купли-продажи акций содержатся в соответствующих Федераль-

5 Решение от 1 июня 2020 г. по делу № А53-6518/2018.

6 Решение от 13 июля 2017 г. по делу № А62-3233/2017.

7 Кремлева О. К. Договор купли-продажи акций: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – СПб., 2004.

8 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. – 847 с.

9 Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2011.

10 Клейн Н. И. Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности // Журнал российского права. – 2008.

11 Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 1040 с.

Федерального закона от 28 марта 2017 года (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5, ст. 410.

4 Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 1040 с.

ных законах. В некоторых из них обязательным условием договора купли-продажи акций является цена.

В частности, проанализировав ст. 77 Федерального закона «Об акционерных обществах»¹², можно сделать вывод, что при выкупе акций требования о наличии цены, как условия договора, является обязательным.

Следовательно, условия договора купли-продажи акций, который заключается в процессе размещения или выкупа акций должен обязательно содержать в себе условие о цене.

Таким образом, формально договор купли-продажи акций в качестве существенных условиях признает только условия о предмете, но с учетом исключений, указанных в соответствующих Федеральных законах, следует включить в перечень существенных условий договора купли-продажи акций условие о цене.

Так в научной литературе указывается, что акция обладает специфическими свойствами, одним из которых является то, что акция представляет собой не что иное как титул собственности, то есть держатель акции, именуемый акционером, является совладельцем акционерного общества.

В то же время предприятие – это имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. Соответственно, акционерное общество может являться предприятием.

Анализируя вышесказанное, авторы пришли к выводу, что договор купли-продажи акций, как титула собственности, сопоставим с договором купли-продажи предприятия. И Акции по своей сути в совокупности представляют собой предприятие.

Скворцов О. Ю.¹³ считает, что переход права собственности на предприятие можно рассматривать по аналогии с переходом права собственности на акции данного предприятия. Но в то же время отождествлять их нельзя.

Кремлева, резюмируя вышесказанное говорит, что цена предприятия определяется свободно, но без указания ее в договор купли-продажи, данный договор считается заключенным не может в силу гражданского законодательства РФ.

Однако, на наш взгляд, данная позиция является ошибочной, так как говорится о совершенно разных группах объектов гражданских прав, так как акции – это бездокументарные ценные бумаги и в соответствии со ст. 128 ГК РФ относятся к имущественным правам, в то время как предприятие в соответствии со ст. 132 ГК РФ – имущественный комплекс, который в целом признается недвижимостью.

Также стоит отметить, что в некоторых случаях в законах прямо предусматривается необходимость указания цены в качестве существенного условия.

Например, п. 3 ст. 7 Федерального закона «Об акционерных обществах» закрепляет, что в уставе акционерного общества может быть предусмотрено преимущественное право приобретения его акционерами акции, отчуждаемых по возмездным сделкам другими акционерами по цене предложения третьему лицу или по цене, которая или порядок определения которой установлены уставом общества. П. 4 ст. 3 говорит, что Акционер, намеренный осуществить отчуждение своих акций третьему лицу, обязан известить об этом непубличное общество, устав которого предусматривает преимущественное право приобретения отчуждаемых ак-

ций. Извещение должно содержать указание на количество отчуждаемых акций, их цену и другие условия отчуждения акций. То есть, по сути, представлять из себя оферту.

Оферта, в силу ст. 435 ГК РФ, должна содержать существенные условия.

То есть, фактически являясь офертой, которая в силу закона должна содержать существенные условия договора, в случае с преимущественным правом приобретения акций, ст. 7 ФЗ «Об акционерных обществах» указывает на то, что цена представляет собой не что иное как существенное условие договора купли-продажи акций.

На наш взгляд законодателю следует обратить внимание на данные законодательные пробелы и приложить усилия для их решения. Мы предлагаем 2 варианта решения.

1. Отталкиваясь от устоявшейся практики арбитражных судов сформировать новую договорную модель, регулируемую договор купли-продажи акций. Соответствующие нормы должны закреплять специфические черты предмета данного вида договора, такие как отсутствие его материальной формы, а также существенные условия и положения о государственной регистрации данных ценных бумаг. Нормы о существенных условиях должны содержать положения о наименовании, количестве акций, а также о цене.

2. Вторым возможным способом решения данного вопроса, на наш взгляд, является полноценное толкование Верховного Суда РФ, содержащее в себе тезисы об особенностях договора купли-продажи акций, также его существенных условиях и государственной регистрации. Данный вариант решения поднятой проблемы является наиболее возможным для реализации.

Игнорирование проблемы регулирования договора купли-продажи акций, а также отсутствие единого подхода и исчерпывающего регулирования данного вопроса крайне негативно и деструктивно влияют на состояние правовой системы РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. – 847 с.
2. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 1040 с.
3. Гусева И. А. Финансовые рынки и институты: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 347 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс.
4. Клейн Н. И. Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности // Журнал российского права. – 2008.
5. Кремлева О. К. Договор купли-продажи акций: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – СПб., 2004.
6. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2011.
7. Скворцов О. Ю. Приватизационное право: Учеб. пособие. – М.: Бизнес-шк. «Интел-Синтез», 1999. – 271 с.

12 Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ: в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 года (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 1, ст. 10 рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ: в редакции Федерального закона от 13 июля 2015 года (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 17, ст. 1918.

13 Скворцов О. Ю. Приватизационное право: Учеб. пособие. – М.: Бизнес-шк. «Интел-Синтез», 1999. – 271 с.

ХАРИТОНОВА Анна Александровна

соискатель кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

БЕЗДЕЙСТВИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПАССИВНОСТЬ ИЛИ АКТИВНОСТЬ?

В статье исследуется трактовка гражданско-правового бездействия в качестве пассивной формы правового поведения. Отмечается, что, будучи способным вызывать юридически значимые последствия в гражданско-правовой сфере путем воздержания от действий, гражданско-правовое бездействие проявляет свойство активного правового поведения. Обосновывается вывод о том, что бездействие в гражданском праве является пассивным в аспекте своего внешнего проявления, но активным в аспекте вовлеченности в социальные процессы.

Ключевые слова: гражданско-правовое бездействие, правовое поведение, формы правового поведения, пассивность гражданско-правового бездействия, активность гражданско-правового бездействия.

KHARITONOVA Anna Aleksandrovna

competitor of Civil law sub-faculty of the Russian State University of Justice

INACTION IN CIVIL LAW: PASSIVITY OR ACTIVITY?

The article examines the interpretation of civil law inaction as a passive form of legal behavior. It is noted that, being able to cause legally significant consequences in the civil sphere by abstaining from actions, civil inaction shows the feature of active legal behavior. The conclusion is substantiated that inaction in civil law is passive in terms of its external demonstration, but active in terms of involvement in social processes.

Keywords: civil law inaction, legal behavior, forms of legal behavior, passivity of civil law inaction, activity of civil law inaction.



Харитонова А. А.

В правоведении бездействие признается пассивной формой правового поведения и противопоставляется действию как его активной форме. Критерием разграничения форм правового поведения на активную и пассивную формы является объективация поведения, т.е. его внешнее выражение. Так, Н. А. Пьянов, отмечая, что правовое поведение должно иметь какое-либо внешнее выражение, констатирует, что «внешне правовое поведение может быть выражено либо в форме конкретного физического действия (активного поведения), либо в форме бездействия (пассивного поведения)»¹. Действительно, если поведение субъекта не находит никакого внешнего выражения, оно не может считаться правовым поведением. Следовательно, признавая бездействие формой правового поведения, мы в то же самое время признаем, что оно находит внешнее выражение, и соглашаемся с Н. Д. Дурмановым в том, что «бездействие (не в смысле ничтогонеделания, а в смысле не совершения конкретного действия), так же, как и действие, представляет внешнее поведение человека и так же, как и действие, производит изменение в объективном мире»². В чем же проявляется это внешнее выражение, если бездействующий субъект никаких физических действий не совершает?

В буквальном смысле слова бездействие означает «отсутствие деятельности, должной энергии»³, в то время как действие – «проявление какой-нибудь энергии, деятельности»⁴. Такое обыденное понимание бездействия не пригодно для трактовки бездействия в гражданском праве, поскольку оно не учитывает сущностные свойства поведения и, соответственно, свойства бездействия как формы поведения, выявленные в специальных науках (таких, как психофизиология, психология, нейрофизиология и др.) и воспринятые юриспруденцией⁵. К

числу положений правовой науки, основанных на данных упомянутых специальных наук, можно отнести, например, положение о необходимости учитывать психофизиологические и психологические свойства поведения⁶, поскольку воля субъектов права детерминирована в том числе и психологическими и психофизиологическими процессами⁷; положение о том, что правовое поведение находится под актуальным и потенциальным контролем сознания и воли лица, следовательно, бездействие как форма поведения является результатом волевого выбора⁸; вывод о том, что «правовая норма описывает бездействие не “само по себе”, а всегда через соответствующее действие, которое не было лицом совершено»⁹; вывод о том, что «бездействие в своей психофизической сфере... не отличается от действия, обе формы поведения являются результатом нервной деятельности человека»¹⁰. Не углубляясь в проблему обусловленности поведения человека функционированием его нервной системы, отметим, что бездействие представляет собой сформировавшийся в нервной системе импульс, который под влиянием определенных объективных и субъективных обстоятельств не нашел внешнего проявления. Существование подобных импульсов не является редкостью, поскольку, как подчеркивал И. М. Сеченов, «в ряду психических рефлексов много есть таких, где происходит задержание последнего члена их — движения»¹¹. В отличие от действия, конечным элементом которого является производство какого-либо движения, бездействие движением не заканчивается, так как силы, принадлежащие «человеческому телу, находятся в состоянии физи-

1 Пьянов Н. А. Правовое поведение: понятие и виды // Сибирский юридический вестник. - 2004. - № 4. - С. 12.

2 Дурманов Н. Д. Понятие преступления. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. - С. 56.

3 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: ООО «А ТЕМП», 2006. - С. 40.

4 Там же. - С. 157.

5 Можно отметить, что в цивилистической литературе такой подход признается методологически обоснованным и, например, Н. П. Асланян и Ю. В. Виниченко подчеркивают: «...коль скоро, речь идет о поведении, то необходимо исходить из общепризнанных положений тех наук, предметом которых поведение является, в первую очередь из положений этиологии» (Асланян Н. П., Виниченко Ю. В. О понятии бездействия и его месте в классифи-

кации гражданско-правовых юридических фактов // Академический юридический журнал. - 2020. - № 4 (82). - С. 42.

6 Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. - М.: Наука, 1982. - С. 11.

7 Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права). - Душанбе: Дониш, 1983. - С. 27-30.

8 Шепель Т. В., Балашов П. П. Понимание сознания и воли в психологии и праве: сравнительный анализ // Вестник ТГПУ. 2006. Выпуск 2 (53). Серия: Психология. - С. 80.

9 Кудрявцев В. Н., Малейн Н. С. Правовое поведение, его субъекты и пределы // Правоведение. - 1989. - № 3. - С. 32.

10 Тер-Акопов А. А. Бездействие как форма преступного поведения. - М.: Юридическая литература, 1980. - С. 29.

11 Сеченов И. М. Рефлексы головного мозга // Сеченов И. М. Элементы мысли. - СПб.: Питер, 2001. - С. 95.

ческого покоя»¹². В этом смысле критерием оппозиционности действия бездействием выступает степень активности субъекта.

Трактовка бездействия в качестве пассивной формы поведения противопоставляет его активности. Между тем исследование проблем социального бездействия приводит ученых к выводу, что позиция противопоставления бездействия активности страдает упрощенностью и «имеет немалые концептуальные изъяны и слабости»¹³. Соглашаясь с данным выводом, обратимся к вопросу об активности гражданско-правового бездействия.

Под гражданско-правовой активностью в цивилистической доктрине понимается формируемая социально-правовыми средствами, социально-полезная, ответственная деятельность субъектов «в гражданско-правовых отношениях, представляющая высший уровень реализации имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей в рамках закона или договора, а также поведение, не предусмотренное гражданским законодательством, однако не запрещенное им»¹⁴.

Гражданско-правовая активность, как действия, так и бездействия, проявляется в их вовлеченности в систему гражданских правоотношений. Бездействие гражданско-правового характера можно отнести к пассивной форме поведения в тех случаях, когда оно выражается в нежелании получать какие-либо социальные блага, участвовать в общественной жизни, а также в безразличном отношении к возможностям, предоставленным гражданским правом. Не совершая активных действий, субъект ведет себя пассивно. Однако *намеренный* характер такого поведения, по нашему мнению, свидетельствует о наличии у него продуманной, целенаправленной позиции. Бездействие гражданско-правового характера можно отнести к активной форме поведения в тех случаях, когда отказ от действий тем или иным способом преобразует гражданско-правовую реальность, влияет на динамику гражданских правоотношений или правовое положение субъектов гражданского права. Например, соавтор произведения, воздерживающийся от использования произведения на определенной территории в силу заключенного с другим соавтором соглашения об использовании произведения, созданного в соавторстве, проявляет активную позицию, базирующуюся на соглашении соавторов и нормах гражданского права (п. 2 ст. 1258 ГК РФ).

По мнению А. А. Тер-Акопова, в аспекте социальной активности отождествлять можно только противоправные формы действия и бездействия, в то время как формы положительного поведения отождествлению не подлежат. «Положительное бездействие как несовершенство отрицательного действия – поведение пассивное, хотя и не лишенное полностью активных свойств, так как выражает некоторое отношение»¹⁵, – пишет автор и уточняет, что положительное бездействие не относится к созидательной деятельности, а потому его активность не следует отождествлять с активностью положительного действия. По мысли ученого, бездействие и действие тождественны в отрицательном аспекте не по своей физической природе или способу выражения активности, а по характеру вызываемых ими последствий. Таким образом, А. А. Тер-Акопов допускает активность бездействия, но ограничивает ее сферой наступления негативных изменений в существующих общественных отношениях.

Полагаем, что эта позиция требует уточнения. Если проводить анализ бездействия в гражданском праве с точки зрения его вовлеченности в гражданские правоотношения и способности оказывать влияние на изменение этих правоотношений, то в соответствии с различной социальной функцией правомерных действия и бездействия, последнее следует считать пассивной формой поведения, поскольку нейтральное отношение лица к происходящим событиям способно оказывать негативное влияние на формирование и развитие определенной группы гражданских правоотношений. Если же поставить характеристику бездействия в зависимость от возможности наступления правовых последствий, то способ-

ность субъекта правомерным бездействием вызывать гражданско-правовые последствия позволяет характеризовать его как активное. Так, например, лицо намеренно приобретает определенные субъективные права и обязанности под своим именем, используя в соответствии с правом, предоставленным ст. 19 ГК РФ, псевдоним. Такое бездействие влечет наступление гражданско-правовых последствий, связанных как с изменением индивидуализирующих признаков, характеризующих гражданина, так и с возникновением у него и у третьих лиц определенных обязанностей. Бездействие гражданина, выраженное в целенаправленном, волевым, осознанном использовании своего имени, можно охарактеризовать в данной ситуации как активное, так как оно сопряжено с наличием правовых последствий.

Как активное можно охарактеризовать и противоправное бездействие в гражданском праве. Например, бездействие обязанного лица по договору, неисполнение им своих обязанностей может привести к возникновению убытков у его контрагента. Такое бездействие вызывает реальные гражданско-правовые последствия и в соответствии с этим критерием его вряд ли следует трактовать как пассивное состояние. Как указывал О. С. Иоффе, бездействие можно отнести к ряду активных явлений, если учитывать, что речь идет не о естественных, а об общественных явлениях, о поведении человека, форме его участия в общественных отношениях¹⁶.

Таким образом, бездействие пассивно с позиций своего внешнего проявления, но активно с позиций вовлеченности в социальные процессы. Будучи способным вызывать юридически значимые последствия в гражданско-правовой сфере путем воздержания от действий, бездействие проявляет свойства активного правового поведения. Поэтому можно утверждать, что бездействие тождественно действию по своим юридическим свойствам и отличается от него лишь физической стороной – отсутствием телодвижений.

Пристатейный библиографический список

1. Асланян Н. П., Виниченко Ю. В. О понятии бездействия и его месте в классификации гражданско-правовых юридических фактов // Академический юридический журнал. – 2020. – № 4 (82). – С. 40-47.
2. Дурманов Н. Д. Понятие преступления. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 311 с.
3. Иоффе О. С. Общее учение об обязательствах // Иоффе О. С. Избранные труды: В 4 т. Т. III. Обязательственное право. – СПб., 2004. – С. 51-882.
4. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. – М.: Наука, 1982. – 287 с.
5. Кудрявцев В. Н., Малейн Н. С. Правовое поведение, его субъекты и пределы // Правоведение. – 1989. – № 3. – С. 31-40.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
7. Ойгенфилт В. А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права). – Душанбе: Дониш, 1983. – 256 с.
8. Пьянов Н. А. Правовое поведение: понятие и виды // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 4. – С. 11-14.
9. Рыбаков В. А., Рыбаков В. В., Лошакова С. А. Правовая инициатива и гражданско-правовая активность: понятие, сущность, особенности, воспитательная функция // Юридическая наука. – 2016. – № 5. – С. 93-97.
10. Сеченов И. М. Рефлексы головного мозга // Сеченов И. М. Элементы мысли. – СПб.: Питер, 2001. – С. 3-117.
11. Тер-Акопов А. А. Бездействие как форма преступного поведения. – М.: Юридическая литература, 1980. – 152 с.
12. Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов-н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1977. – 216 с.
13. Шепель Т. В., Балашов П. П. Понимание сознания и воли в психологии и праве: сравнительный анализ // Вестник ТППУ. – 2006. – Выпуск 2 (53). Серия: Психология. – С. 80-84.
14. Янова Л. В. Социальное бездействие и преодоление его негативных последствий: дис. ... канд. филос. наук. – Нижний Новгород, 2007. – 148 с.
15. Иоффе О. С. Общее учение об обязательствах // Иоффе О. С. Избранные труды: В 4 т. Т. III. Обязательственное право. – СПб., 2004. – С. 170.

12 Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов-н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1977. – С. 53.

13 Янова Л. В. Социальное бездействие и преодоление его негативных последствий: дис. ... канд. филос. наук. – Нижний Новгород, 2007. – С. 33.

14 Рыбаков В. А., Рыбаков В. В., Лошакова С. А. Правовая инициатива и гражданско-правовая активность: понятие, сущность, особенности, воспитательная функция // Юридическая наука. – 2016. – № 5. – С. 94.

15 Тер-Акопов А. А. Указ. соч. – С. 30.

АРУТЮНЯН Марина Самвеловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового и экологического права Института права Башкирского государственного университета

КУРБАНОВ Дени Абасович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Института права Башкирского государственного университета

ХИСМАТУЛЛИН Оливер Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового и экологического права Института права Башкирского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВАНИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Многообразие сфер правового и фактического взаимодействия участников трудового договора, противоположная направленность их интересов объективно создает предпосылки возникновения ситуаций разногласий, конфликтов, споров. Исследование оснований и условий возникновения споров участников трудовых отношений в современных условиях дистанционной работы, удаленных форм коммуникации представляется актуальным и своевременным.

Ключевые слова: трудовой спор, защита трудовых прав, трудовые отношения, трудовое законодательство.

ARUTYUNYAN Marina Samvelovna

Ph.D. in Law, associate professor of Financial and environmental law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

KURBANOV Denis Abasovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil process sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

KHISMATULLIN Oliver Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Financial and environmental law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

SOME PROBLEMS OF DETERMINING THE GROUNDS FOR LABOR DISPUTES

The variety of spheres of legal and actual interaction of the participants in the employment contract, the opposite orientation of their interests objectively creates prerequisites for the emergence of situations of disagreement, conflicts, disputes. The study of the grounds and conditions of disputes between participants in labor relations in modern conditions of remote work, remote forms of communication seems relevant and timely.

Keywords: labor dispute, protection of labor rights, labor relations, labor legislation.

В современной России при рыночном типе экономике, для которого характерно: свободное предпринимательство, договорные отношения между субъектами экономических отношений (физические и юридические лица), а также ограниченное вмешательство государства в экономику, повышается важность модифицирования правовых инструментов, в частности по вопросам защиты трудовых прав работника. Растет значимость обеспечения стабильного развития социально-трудовых отношений и достижения баланса интересов субъектов трудовых отношений.

Между работодателем и работником при подписании трудового договора, в ходе трудовой деятельности и прекращения договорных правоотношений вполне возможны вызванные разными обстоятельствами спорные позиции сторон.

Основаниями появления спорных правоотношений, в зависимости от обстоятельств, могут быть как правомерное, так и неправомерное поведение сторон трудовых правоотношений (перевод на другую должность, отказ в предоставлении оплачиваемого отпуска и т.п.), которые можно признать не соответствующими трудовому законодательству.

Субъекты спорных правоотношений, однако могут не переводить коллизию в трудовую конфронтацию и урегулировать возникшие противоречия через переговорный процесс.

Спорные вопросы, появляющиеся в процессе взаимодействия сторон трудового договора по вопросам, урегули-

рованным нормами трудового законодательства, признаются трудовыми спорами.

Такие же спорные трудовые правоотношения могут возникать между бывшим нанимателем и работником, прежде состоявшим в трудовом договоре, а также работодателем и лицом, обратившимся для заключения трудового контракта, которому неправомерно было отказано в принятии на работу.

Значение понятий «трудовой спор» и «трудовой конфликт» не являются тождественными, хотя очень часто их путают. Так, например, в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова дана характеристика спора как устного противостояния при разбирательстве по какому-либо вопросу, где каждый из участников защищает свою точку зрения, а конфликт – конфронтация противоположных позиций, принципов, отсутствие единства, приводящее к сложным моделям противоборства¹.

Указанные нами обстоятельства позволяют говорить о том, что конфликт выступает в качестве более обостренного противоречия между участниками трудовых отношений, где может присутствовать экспансивное реагирование сторон, в то время, когда спорным отношениям присущи разногласие в трудовых правоотношениях.

¹ Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова онлайн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru>.

Терминологическую путаницу использования терминов «трудовой спор» и «трудовой конфликт» О. А. Виноградова объяснила тем, что она вызвана содержательной схожестью понятий, а также взаимообусловленностью указанных явлений, зачастую обуславливающему появление одного или другого состояния своим наличием².

Автор принимает во внимание, что когда межличностные отношения участников трудового процесса переходят в стадию стихийных, то можно говорить о перерастании инцидента в трудовой спор.

В законодательстве перечисляются условия, при наличии которых инцидент переходит в стадию трудового спора.

Во-первых, если между субъектами трудовых правоотношений присутствует противоречие из-за реализации требований, указанных в коллективном трудовом договоре и формулирование производственных условий.

Во-вторых, в случае возникновения разногласий между работником и работодателем в связи с применением нормативно-правовых актов, которые включают в себя принципы трудового законодательства.

В-третьих, о неразрешенных противоречиях, в соответствии с законодательством, необходимо сообщить в уполномоченный орган компетентный рассматривать трудовые споры.

В ст. 2 Трудового кодекса РФ сформулированы нормативные положения законодательного регулирования трудовых правоотношений. В числе других здесь перечислены такие принципы, как гарантия защиты со стороны государства трудовых прав и свобод каждого, в том числе в судебном порядке и гарантия права каждого на регулирование индивидуальных и коллективных споров, существующих по вопросам взаимодействия сторон трудового договора³.

Существующий в марках действующего трудового законодательства механизм разрешения споров между работником и работодателем имеет главной целью оградить работника от неправомерного поведения работодателя и восстановить его интересы в случае нарушения, возникшего как по причине несоблюдения работодателем условий договора, так и по иным (внедоговорным) основаниям⁴.

В связи с изложенным неурегулированные разногласия между сторонами трудовых отношений должны разрешаться процессуальными способами защиты.

Как правило, трудовой спор является следствием возникновения конфликтной ситуации, предметом которой становится ущемление социальных или трудовых прав. Разногласия между участниками трудовых правоотношений способны появиться как в результате существования юридического факта – действия (как правомерного, так и противоправного), так и по причине бездействия одной из сторон, которое является нарушением требований правовых актов⁵. Наиболее типичной причиной возникновения конфликта является противоправное, по мнению потерпевшего, по-

ведение контрагента, независимо от фактического наличия правонарушения⁶.

Инновационное развитие производственно-хозяйственной сферы, цифровизация экономических процессов, расширение дистанционных видов профессиональной деятельности неизбежно влияют на участников трудовых отношений. Неоднократное введение режима нерабочих дней в период Пандемии COVID-19, усложнение коммуникации между работодателем и работником объективно порождают новые конфликтные ситуации. Несмотря на внесение в период 2019-2021 года в Трудовой кодекс РФ множества изменений, остается ряд пробельных аспектов правового регулирования, в том числе в аспекте дистанционного труда.

Предполагается, что главный фактор противоречий субъектов трудовых правоотношений может быть скрыт в справедливой оптимизации коллизий, которые, несомненно, могут возникнуть между работником и работодателем. Таким образом, очевидны несовершенство действующего трудового законодательства и необходимость внесения в Трудовой кодекс РФ диспозитивных норм, детализирующих разрешения возникающих противоречий интересов участников трудовых отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Текст: электронный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.11.2021).
2. Гладков Н. Г. Трудовые споры [Текст]: учебно-практическое пособие для бакалавриата и магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 191 с.
3. Гусов К. Н., Толкунова В. Н. Трудовое право России [Текст]. – М.: Проспект, 2004. – 410 с.
4. Куренной А. М. Трудовое право России [Текст]: учеб. пособие. – М.: Юрист, 2010. – 604 с.
5. Федин В. В. Трудовые споры: теория и практика [Текст]: учеб.-практ. пособие для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2017. – 527 с.
- 2 См.: Гладков Н. Г. Трудовые споры [Текст]: учебно-практическое пособие для бакалавриата и магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 191 с.
- 3 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Текст: электронный. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.10.2021).
- 4 Федин В. В. Трудовые споры: теория и практика [Текст]: учеб.-практ. пособие для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2017. – С. 291.
- 5 Гусов К. Н., Толкунова В. Н. Трудовое право России [Текст]: учебник. – М.: Проспект, 2004. – С. 307.
- 6 Куренной А. М. Трудовое право России [Текст]: учеб. пособие. – М.: Юрист, 2010. – С. 426.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-259-262

КОМБАРОВА Елена Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера Саратовской государственной юридической академии

ЩЕРБАКОВА Ольга Васильевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики Саратовской государственной юридической академии

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УЧАСТИЮ РАБОТОДАТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТОВ И ПРАВОВЫХ КОЛЛИЗИЙ*

В статье анализируется категория дел, связанных с участием работодателей в образовательном процессе в сфере высшего образования, и выявляются особенности рассмотрения и разрешения таких дел судами общей юрисдикции. В основу анализа положены гражданские дела, рассмотренные судами общей юрисдикции, по 62 субъектам Российской Федерации за период с 01 января 2018 года по 31 марта 2021 года. Методологическая основа: исследование предполагает тщательный и всесторонний анализ судебной практики по участию работодателей в образовательном процессе в условиях его трансформации, качественную оценку обширной эмпирической базы и затрагивает различные аспекты: общественный, правовой и другие, поэтому требует применения системного, нормативного и стратегического подходов. Результаты: проанализирована судебная практика с целью выявления особенностей рассмотрения дел судами, связанных с оказанием образовательными организациями высшего образования с участием работодателей, сформулированы выводы и рекомендации по обозначенной теме исследования.

Ключевые слова: судебная практика, договор, обучение, судебное разбирательство, претензионный порядок.

KOMBAROVA Elena Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Professor Isaak Efimovich Farber Constitutional law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

SCHERBAKOVA Olga Vasiljevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Legal psychology, forensic science and pedagogy sub-faculty of the Saratov State Law Academy

ANALYZING CASE LAW CONCERNING EMPLOYERS IN EDUCATIONAL PROCESS INVOLVED: FINDING PROBLEMATIC ASPECTS AND LEGAL CONFLICTS

The authors analyze the cases related to participation of employers in the higher educational process and determine the specifics of such cases being considered and solved by general jurisdiction courts. The analysis is based on the civil cases considered by general jurisdiction courts in sixty-two Russian Federation constituencies during the period since 1 January, 2018 till 31 March, 2021. Methodological grounds: the study involves a thorough and comprehensive analysis of judicial practice concerning participation of employers in the educational process transformation, a qualitative assessment of a comprehensive empirical base and involves various aspects, such as public, legal etc., and therefore requires a systematic, normative and strategic approach. Results: case law being analyzed in order to identify the specific ways for courts to consider cases related to educational organizations providing higher education, employers being involved; conclusions and recommendations on the given research topic being formulated.

Keywords: judicial practice, contract, training, litigation, claims procedure.

ые отношения, возникающие в сфере высшего образования, правовое регулирование этих отношений, а также проблемы взаимодействия основных участников образовательного процесса в правовом поле сегодня находятся в центре внимания юридической науки и практики. В настоящее время число обращений в суды за защитой нарушенных прав и охраняемых законом интересов в области образования заставляет обратить внимание на указанную область правоотношений и на те проблемы, которые в ней возникают. Разобраться в ситуации, по каким причинам субъекты данных правоотношений обращаются в суд, с какими требованиями, в чем возникают трудности у потребителей образовательных

услуг при защите своих прав и интересов в суде, какие проблемы возникают у образовательных организаций при реализации норм действующего законодательства в сфере образования, может помочь анализ судебной практики.

Задачами анализа судебной практики является выявление особенностей рассмотрения дел судами, связанных с оказанием образовательными организациями высшего образования с участием работодателей, следующих образовательных услуг:

1. по подготовке специалиста по специальности в рамках действия областных / региональных целевых программ / заказов. Например, «Развитие здравоохранения», «О целевой контрактной подготовке специалистов с высшим и средним профессиональным образованием» (профессиональное образование и профессиональное обучение) и другие;
2. по получению дополнительного профессионального образования;
3. по получению свидетельства об аккредитации специалиста;

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках проекта «Анализ практики применения нормативных правовых актов в сфере высшего образования и выработка предложений по их совершенствованию с учетом трансформации образовательного процесса и роли университетов в условиях социально-экономических и технологических изменений» в рамках государственного задания № 075-00122-21-01.

4. подготовке в ординатуре / интернатуре / аспирантуре.

Заказчиками выступали потенциальные работодатели-заказчики либо органы муниципальной власти, их структурные подразделения (департаменты). Последние как истцы освобождены от оплаты госпошлины по требованиям о взыскании денежных средств на основании п. 19 ч. 1 ст. 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации.

В основу анализа положены гражданские дела, рассмотренные судами общей юрисдикции, по 62 субъектам Российской Федерации за период с 01 января 2018 года по 31 марта 2021 года¹.

Из совокупности дел, связанных с предоставлением образовательных услуг, выявлено и детально изучено более 370 дел, рассмотренных районными и городскими судами общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства. Примечательно, что три четверти гражданских дел по указанной категории не обжаловались лицами, участвующими в деле. Небольшая, в процентном соотношении часть гражданских дел, которые были пересмотрены в апелляционном (кассационном) порядке, не были впоследствии отменены вышестоящими судебными органами.

Для анализа каждого конкретного дела, включенного в анализ, использовались такой критерий предмет иска; объективные и субъективные условия, влияющие на прекращение / расторжение договора как условие обращения в суд; условия прекращения обязательств; претензионный порядок урегулирования споров.

Следует отметить, что в силу новизны в предмет рассмотрения судами не включались нормы Положения о целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, утвержденные постановлением Правительства РФ от 13 октября 2020 года № 1681 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования».

Сложившаяся и проанализированная судебная практика взаимодействия с работодателями основана на ранее действовавших Правилах заключения и расторжения договора о целевом приеме и договора о целевом обучении от 27 ноября 2013 года № 1076, Положении о целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования от 21 марта 2019 года № 302.

Вместе с тем, в качестве основных материально-правовых требований по такой категории дел заявлялись:

- взыскание задолженности по договору о целевой подготовке специалиста / договору на обучение;
 - возмещение затрат (денежных средств), затраченных на обучение;
 - возмещение материального ущерба;
 - расторжение договора о целевом обучении, взыскание расходов по предоставлению мер социальной поддержки.
- Дополнительно истцами заявлялись требования:
- о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами;
 - о взыскании расходов по предоставлению мер социальной поддержки;
 - о взыскании штрафа по договору о целевом обучении.

¹ По отдельным категориям дел, в связи с малочисленностью судебной практики, анализ проводился без ограничения временными рамками.

В судебной практике выявилось две противоположных тенденции по интерпретации «ученического договора» и «договора о целевом обучении».

Принципиальность интерпретации определяют дополнительные / производные требования истца.

В соответствии со ст. 199 Трудового кодекса РФ ученический договор должен содержать: наименование сторон; указание на конкретную квалификацию, приобретаемую учеником; обязанность работодателя обеспечить работнику возможность обучения в соответствии с ученическим договором; обязанность работника пройти обучение и в соответствии с полученной квалификацией проработать по трудовому договору с работодателем в течение срока, установленного в ученическом договоре; срок ученичества; размер оплаты в период ученичества.

Ученический договор может содержать иные условия, такие как представление мер социальной поддержки, возмещение расходов на прохождение медицинского осмотра, организация практики в соответствии с учебным планом и трудоустройство обучающегося.

Примечательно, что к правоотношениям сторон, результатом которых является трудоустройство ученика, применяются нормы главы 32 Трудового кодекса Российской Федерации. Так, согласно статьи 207 Трудового кодекса Российской Федерации в случае, если ученик по окончании ученичества без уважительных причин не выполняет свои обязательства по договору, в том числе не приступает к работе, он по требованию работодателя возвращает ему полученную за время ученичества стипендию, а также возмещает другие понесенные работодателем расходы в связи с ученичеством. Соответственно, при неисполнении принятых на себя добровольно обязательств работодатель может потребовать от обучающегося возмещения расходов, затраченных на получение образования и подготовку по соответствующей специальности с возмещением убытков (ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, основанием для привлечения лица, не исполнившего условия договора о целевом обучении, является его уклонение от трудоустройства. Последующая трудовая деятельность обучающегося – единственная цель потенциального работодателя-заказчика для обеспечения его собственных нужд.

Если ответчик приступил к исполнению служебных / трудовых обязанностей, а в последствии был уволен по собственному желанию, то отношения квалифицируются как трудовые. Статьей 249 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случае увольнения без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении за счет средств работодателя, работник обязан возместить затраты, понесенные работодателем на его обучение, исчисленные пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени, если иное не предусмотрено трудовым договором или соглашением об обучении.

Таким образом, правоотношения, возникшие при исполнении договора о целевом обучении, являются трудовыми, регулируются трудовым законодательством, а не нормами гражданского законодательства. Согласно статьи 206 Трудового кодекса Российской Федерации условия договора, противоречащие указанному нормативному положению,

коллективному договору, соглашениям, являются недействительными и не применяются.

Следовательно, условие договора о целевом обучении в части взыскания штрафа является ничтожным, и не может породить для ответчика правовых последствий.

Из изложенного следует, что необходимо при формировании предмета иска исходить из следующих юридически значимых обстоятельств:

1. характера отношений, сложившихся между истцом и ответчиком (образовательные или трудовые);
2. вины лица, принявшего обязательства по освоению образовательной программы, и причин, препятствующих соблюдению условий договора;
3. момента прекращения обязательств;
4. факта начала трудовой деятельности.

Исходя из материалов проанализированных дел, рассмотренных судами в 2018-2021 годах, выявилось две причины-основания для обращения в суд.

Первой, наиболее распространенной, стало отчисление из образовательной организации за академическую неуспеваемость, что свидетельствует о неправомерном поведении ответчика и недобросовестном его отношении к принятым обязательствам.

Отчисление обучающегося влечет расторжение договора на целевое обучение в связи с неудовлетворительным освоением образовательных программ. Причины могут быть разные: недисциплинированность, неуспеваемость, нежелание учиться. Для разрешения разногласий в досудебном порядке и предотвращения судебных споров заказчик-работодатель должен контролировать успеваемость обучающегося.

Иные обстоятельства, освобождающие стороны от какой-либо юридической ответственности, как правило, определены в условиях договора и являются основаниями для досрочного прекращения договора по соглашению сторон. Наиболее распространенным основанием по анализу дел указанной категории является неисполнение истцом обязанности по выплате мер поддержки (стипендии). Статистика свидетельствует о том, что в 95 % случаев ответчики возражали против заявленного иска о расторжении договора о целевом обучении и возмещении затрат на обучение, обосновывая тем, что меры социальной поддержки (стипендия) устанавливаются в договоре в форме предоставления ежемесячной стипендии, невыплата которой является основанием для досрочного расторжения договора по инициативе обучающегося.

Однако, не предоставление ежемесячной дополнительной стипендии, не свидетельствует однозначно о ненадлежащем исполнении обязательств, поскольку меры социальной поддержки на указанные цели выделяются из бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации. При анализе фактических обстоятельств дела следует учитывать действующие на момент возникновения обязательств нормативно-правовые акты, регламентирующие данные обязательства.

Вторым, отдельным основанием для досрочного прекращения / расторжения договора является нарушение его существенных условий, когда обязанное лицо не отработало определенный срок.

Срок выполнения трудовых обязанностей является существенным условием, в течение которого работник обязуется проработать после обучения. Общей тенденцией, за не-

которыми исключениями, является заключение соглашения на обучение с выполнением трудовых обязанностей в течение трех лет. Срок выполнения трудовых обязанностей может быть продлен по соглашению сторон до пяти-семи лет, если, например, обучающийся совмещал работу с обучением или находился в академическом отпуске в связи со сложившимися жизненными ситуациями.

При таких обстоятельствах, побуждающих к расторжению договора, выявляются причины объективного характера, когда работодатель представил обучающемуся по окончании обучения место работы, но обучающийся не приступил к выполнению трудовых обязанностей. Особо выделяются причины субъективного характера, когда потенциальный работник уклоняется от заключения трудового договора, не прибыл к месту работы после прохождения обучения либо не проработал после обучения определенное в договоре время.

Так, при изучении материалов дел, рассматриваемых судами, выявилась доля исковых требований (5 % от общего количества дел), возражение на которые подают ответчики-обучающиеся, аргументируя их тем, что образовательная организация не уведомляла об изменении программы обучения или полученной студентом / обучающимся специальности. Ответчики, представляя возражение на заявленные требования, обращали внимание на тот факт, что дополнительное соглашение между сторонами с участием образовательной организации не заключалось, уведомление сторонам спора не направлялось.

Для решения вопроса о виновности лица, уклоняющегося от исполнения договорных обязательств, прохождение обучения должно быть в рамках одной специальности /направления подготовки, хотя и по измененной образовательной программе. В заключенном договоре работодатель не берет обязанности как предоставление иной должности работнику после обучения чем та, которая указана в договоре о целевом обучении.

Юридически значимым обстоятельством по указанной категории дел является согласие работника на работу не в соответствии с полученной квалификацией. Важно, что при разрешении споров фактическое начало работы не имеет юридического значения для досрочного расторжения договора о целевом обучении и сокращения срока выполнения трудовых обязанностей, указанных в договоре.

Не имеет юридического значения также факт уведомления заказчика образовательной организацией о внесении изменений в программу подготовки специалиста по обозначенной в договоре на обучение специальности/направлению подготовки. Изменение программы обучения не является существенным условием и не влечет расторжения договора о целевом обучении. Вместе с тем, учитывая доводы сторон об отсутствии уведомлений о внесении изменений в основную профессиональную образовательную программу подготовки в судебных спорах, рекомендуется обязать образовательные организации уведомлять стороны договора об изменениях, вносимых в образовательные программы. Изменения, касающиеся срока подготовки, переподготовки, качественного изменения его специализации/профиля должны сопровождаться заключением дополнительных соглашений к уже заключенному соглашению во избежание судебных разногласий.

При оценке уважительности причин, обуславливающих досрочное расторжение трудового договора, следует исходить из положения ст. 80 Трудового кодекса Российской Федерации, которая относит к уважительным причинам, обуславливающим невозможность продолжения работы, в том числе зачисление в образовательную организацию для подготовки.

Учитывая положения ст. 196 Трудового кодекса Российской Федерации, необходимость подготовки и дополнительного профессионального образования работников определяется работодателем. При анализе судебных дел выявилась тенденция, когда работник проявил собственную инициативу и прошел дополнительное профессиональное обучение без уведомления работодателя, впоследствии предъявив требования о необходимости повышения по должности и досрочным расторжением первоначального договора о целевом обучении в связи с переквалификацией или повышением квалификации. Учитывая, положения статьи 249 Трудового кодекса Российской Федерации, оснований для освобождения работника от обязанности отработать указанный в договоре определенный срок является несостоятельным и не может быть принято во внимание. Главным фактическим обстоятельством, требующим установления, является соглашение сторон, которое в одностороннем порядке достигнуто быть не может.

Условия прекращения договорных обязательств изложены в Определении Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 года № 498-О, в котором указано, что правовое регулирование соглашения об обучении направлено на обеспечение баланса прав и интересов работника и работодателя, способствует повышению профессионального уровня данного работника и приобретению им дополнительных преимуществ на рынке труда, а также имеет целью компенсировать работодателю затраты на обучение работника, досрочно прекратившего трудовые отношения с данным работодателем без уважительных причин. В этой связи на обучающегося возложены две корреспондирующие обязанности: успешно пройти обучение и приступить к выполнению трудовых обязанностей.

Возмещение работником работодателю расходов, понесенных на его обучение, по смыслу ст. 207 Трудового кодекса Российской Федерации возможно только при условии, когда работник по окончании обучения не выполняет свои обязательства по договору без уважительных причин. Как правило, в коллективном договоре или договоре на обучение не прописываются уважительные причины увольнения после прохождения обучения.

К уважительным причинам увольнения по собственному желанию без возмещения затрат на обучение суды относят подготовку и дополнительное профессиональное обучение, в том числе зачисление работника на очную форму обучения без возмещения затрат на обучения в аспирантуру (адъюнктуру).

Особо следует выделить основания расторжения договора по инициативе работодателя в связи с совершением обучающегося дисциплинарного проступка, а также по инициативе работника по причине поступления на военную службу по контракту (что соответствует его собственному волеизъявлению), а не по призыву.

Отдельным основанием для отказа в удовлетворении исковых требований является пропуск срока исковой давности (ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации), который не учитывали истцы при предъявлении требований. Срок исковой давности начинает течь с момента окончания обучения, а не заключения договора о целевом обучении.

Анализ судебной практики показал, что по данной категории дел стороны только в 20 % случаях направляют друг другу претензии (письма). В 90 % случаев претензионный порядок урегулирования споров реализуют работодатели, учитывая, что в договоре указаны условия предъявления требования в суд. В 10 % от общего количества рассмотренных судебных дел претензии заявляли обучающиеся с признанием долга о возмещении затрат на обучение и просьбы получения рассрочки. Учитывая, что работодатель мог удовлетворить просьбу обучающегося и спор не вынесен на рассмотрение суда, важно направление претензии, например, по выплате суммы штрафа, рассрочки, отсрочки совершения юридически значимых действий и т.д.

Анализ дел, связанных с участие работодателей в образовательном процессе, позволил выявить конкретные особенности рассмотрения и разрешения таких дел судами общей юрисдикции и сформулировать отдельные рекомендации.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 13 октября 2020 года № 1681 (ред. от 31.08.2021) «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования» // СЗ РФ. 2020. № 43. Ст. 6783; 2021. № 36. Ст. 6422.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2019 г. № 302 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2013 г. № 1076» // СЗ РФ. 2019. № 13. Ст. 1415. Утратил силу.
3. Постановление Правительства РФ от 27 ноября 2013 г. № 1076 «О порядке заключения и расторжения договора о целевом приеме и договора о целевом обучении» (вместе с «Правилами заключения и расторжения договора о целевом приеме и договора о целевом обучении») // СЗ РФ. 2013. № 48. Ст. 6279. Утратил силу.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 года № 498-О // Документ опубликован не был. СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 16.11.2021).

МОГИЛЕВСКИЙ Григорий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского государственного университета путей сообщения

САНИН Евгений Павлович

доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЯХ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В публикации рассматриваются теоретические и правоприменительные аспекты судебного представительства при рассмотрении и разрешении судебных дел с участием в качестве стороны по делу военных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации. На основе анализа ведомственных нормативных актов Росгвардии в этой сфере процессуальной защиты своих интересов раскрывается специфика содержания и правоприменения процессуальных норм судебного представительства.

Ключевые слова: военная организация, процессуальное представительство, подзаконные ведомственные нормативные акты, специфика содержания и правоприменения.

MOGILEVSKIY Grigoriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Siberian State University of Means of Communication

SANIN Evgeniy Pavlovich

associate professor of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation

PROCEDURAL REPRESENTATION OF THE MILITARY ORGANIZATION OF THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE COURTS: STATUS, PROBLEMS, PROSPECTS

The publication deals with the theoretical and law enforcement aspects of judicial representation in the consideration and resolution of cases with the participation as a party to the case of military organizations of the National Guard troops of the Russian Federation. Based on the analysis of departmental regulatory acts of Rosgvardia in this area of procedural protection of their interests, the specifics of the content and law enforcement of the procedural norms of judicial representation are revealed.

Keywords: military organization, procedural representation, subordinate departmental normative acts, specificity of content and law enforcement.

Правовой анализ состояния, проблем и перспектив их разрешения процессуального представительства военной организации войск национальной гвардии Российской Федерации детерминирован рядом факторов, среди которых необходимо, в первую очередь, отметить позицию законодателя, который узаконивает положение о том, что дела организаций (военная организация как юридическое лицо признается авторами в организационно-правовой форме федерального казенного правоохранительного учреждения) ведут в суде их органы, действующие в пределах полномочий, предоставленных им федеральным законом, иными правовыми актами или учредительными документами, либо представители¹. Кроме того, правопримени-

тельная практика с участием военных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации убедительно свидетельствует о все более увеличивающемся числе участия военных организаций в судебных разбирательствах по защите своих прав и охраняемых законом интересов. Так, в 2020 г. только по гражданским делам искового производства войска национальной гвардии привлекались в качестве ответчиков в 2794 судебных заседаниях; в качестве истцов войсками предъявлено 14770 исков². Правомерно предположить, что в дальнейшем данная статистика будет только увеличиваться.



Могилевский Г. А.



Санин Е. П.

1 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. – Ст. 48. – Ч. 2.: федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

2 Обзор основных результатов судебно-исковой работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации в 2020 г. // Распоряжение Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 14 июня 2021 г. № 1/5795. – М., 2021. Отдельное издание.

С точки зрения исторического аспекта возникновения и динамики развития института процессуального представительства вкратце отметим, что первые упоминания о судебном представительстве изложены в таких отечественных процессуальных анналах как Псковская (1497 г.) и Новгородская (1550 г.) судные грамоты, в которых допускалось участие поверенных лиц в делах тяжущихся сторон спора. Соборное уложение 1649 г. допускало состязательный порядок судебного производства с участием сторон или их представителей. Позже, Свод законов Российской империи впервые предоставив право каждому, кто может по закону быть ответчиком и истцом, производить тяжбу и иск через своего поверенного, определил, что «поверенный, действуя в суде вместо вверителя, представляет его лицо»³. По ГПК РСФСР 1923 г. к выступлению в судебном процессе допускались близкие родственники тяжущихся или представители учреждений, предприятий и организаций, где трудились тяжущиеся. И, наконец, ГПК РСФСР 1964 г. узаконивал процессуальный статус судебного представителя как лица, которое по поручению представляемого совершало в суде все необходимые действия по защите интересов представляемого в пределах предоставленных ему полномочий.

Действующая редакция ГПК РФ в главе 5 «Представительство в суде» не дает легального определения процессуального представительства. В связи с этим на сегодняшний день существует множество определений судебного представительства, а вопрос о понятии судебного представительства продолжает оставаться одним из самых дискуссионных. Не вдаваясь в подробности правового анализа научных споров по данному вопросу отметим, что суть их сводится к различиям в содержании понятий «судебное представительство», «процессуальное представительство» и «гражданское процессуальное представительство». Поскольку в законодательстве основания для подобного разграничения понятий отсутствуют, то данный вопрос носит сугубо теоретический характер. Кроме того, авторы соглашались с позицией тех ученых-процессуалистов, которые не видят противоречия в определении судебного представительства как «процессуальной деятельности», «процессуального института», «процессуального правоотношения», поскольку и деятельность, и правоотношение, и правовой институт, в действительности, тесно связаны друг с другом. Так, права и обязанности субъектов гражданского процесса служат правовой основой осуществления процессуальных действий, а посредством процессуальных действий субъекты осуществляют свои права и обязанности. Права и обязанности участников процесса закреплены в нормах процессуального права, которые при определенной общности в регулировании однородной группы отношений входят в правовой институт. Спор о том, что первичнее и важнее для определения судебного представительства: процессуальная деятельность, правоотношение или совокупность норм, регулирующих действия или отношения и входящих в институт не имеет принципиального значения

3 8 Свод законов Российской Империи. – Изд. 1857 г. – Т. X. – Ч. 2. – С. 184-191.

и, по всей видимости, никогда не найдет однозначного разрешения. Определения, существующие в науке гражданского процессуального права, с разных сторон характеризуют судебное представительство, акцентируя внимание на том, что, по мнению их авторов, в наибольшей степени отражает сущность данного правового явления⁴.

В настоящей публикации разделяется позиция тех авторов, в частности, О. П. Чистяковой, которые рассматривают представительство в целом как сложный межотраслевой институт, правовые нормы которого регулируют как внутренние отношения между представителем и представляемым, так и внешние отношения, складывающиеся между представителем и иными лицами, в том числе между представителем в гражданском процессе и судом. Судебное представительство рассматривается как совокупность норм гражданского процессуального права, регулирующих внешнюю сторону судебного представительства – отношения между представителем и судом⁵.

В войсках национальной гвардии Российской Федерации процедура представления их интересов в судебных инстанциях регламентирована ведомственными подзаконными нормативными актами, подробно регламентирующими содержание деятельности структурных подразделений и их должностных лиц в этой сфере функциональных обязанностей. Так, Инструкция по организации судебного и искового работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации⁶ определяет порядок организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации представления интересов Российской Федерации, Росгвардии, оперативно-территориальных объединений, территориальных органов, соединений и воинских частей, военных образовательных организаций высшего образования и иных организаций войск национальной гвардии, а так же по соответствующим поручениям – интересов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в судах в порядке конституционного, гражданского (в том числе судопроизводства в арбитражных судах), административного и уголовного судопроизводства, исполнительного производства и мониторинга судебной практики.

Организация работы по представлению интересов военных организаций войск национальной гвардии возлагается на управомоченных должностных лиц – начальников (руководителей) структурных подразделений центрального аппарата Росгвардии, командующих округами войск и территориальных органов, начальников военных образовательных организаций высшего образования и иных организаций войск национальной гвардии. С этой целью названные должностные лица поручают осуществление

4 Казиханова С. С. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. – М., 2015. – С. 19-21.

5 Чистякова О. П. Представительство в суде // Гражданское процессуальное право: Учебник / С. А. Алехина, В. В. Блажеев и др.; Под ред. М. С. Шакарян. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2014. – С. 105.

6 Утверждена приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 13 апреля 2021 г. № 123. – М., 2021. Отдельное издание.

защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов войск национальной гвардии по каждому делу, к участию в котором привлечены войска национальной гвардии. Соответственно при этом организуют оформление доверенностей военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии и имеющим специальные звания полиции, федеральным государственным гражданским служащим и работникам войск национальной гвардии по представлению интересов войск национальной гвардии в судах.

В целях повышения уровня представления интересов войск национальной гвардии в судах по наиболее сложным делам, предмет спора которых затрагивает различные сферы законодательства, либо если по иным причинам требуются специальные познания, которыми не обладают в полной мере правовые подразделения, а так же для сбора определенных доказательств к участию в делах привлекаются лица, с деятельностью которых связан иск.

В отношении процессуальной процедуры оформления судебного представительства необходимо отметить, что она так же регламентирована ведомственным подзаконным нормативным актом – Инструкцией о порядке оформления, выдачи, регистрации и учета доверенностей, выдаваемых для представления интересов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации⁷. Данная инструкция устанавливает единый порядок подготовки проектов доверенностей Росгвардии, определяет общие требования к их оформлению, согласованию, регистрации, учету и хранению. Пункт 5 данной Инструкции определяет, что текст выдаваемой уполномоченным должностным лицом Росгвардии доверенности в обязательном порядке должен содержать следующую информацию:

- регистрационный номер и дату совершения доверенности;
- место совершения доверенности;
- должность, фамилия, имя, отчество, дату рождения должностного лица или полное наименование и основной государственный регистрационный номер учреждения войск национальной гвардии, которым передаются соответствующие полномочия;
- перечень передаваемых полномочий;
- срок действия доверенности.

Таким образом, в качестве вывода следует отметить, что процессуальное представительство военной организации войск национальной гвардии Российской Федерации в судебных инстанциях правомерно рассматривать как совокупность правовых норм процессуального законодательства, особенности содержания и применения которых изложены в ведомственных подзаконных актах Росгвардии и регулирующих как внутреннюю сторону представительства – процедуру передачи полномочий представителю, так и внешнюю сторону судебного представительства – отношения между представителем и судом.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. – Ст. 48. – Ч. 2.: федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
2. Обзор основных результатов судебно-исковой работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации в 2020 г. // Распоряжение Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 14 июня 2021 г. № 1/5795. – М., 2021. Отдельное издание.
3. Инструкцией о порядке оформления, выдачи, регистрации и учета доверенностей, выдаваемых для представления интересов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: утверждена приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 28 октября 2016 г. № 369. – М., 2016. Отдельное издание.
4. Инструкция по организации судебно-исковой работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации: утверждена приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 13 апреля 2021 г. № 123. – М., 2021. Отдельное издание.
5. Свод законов Российской Империи. – Изд. 1857 г. – Т. X. – Ч. 2. – С. 184-191.
6. Чистякова О.П. Представительство в суде // Гражданское процессуальное право: Учебник / С. А. АLEXИНА, В. В. Блажеев и др.; Под ред. М. С. Шакарян. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2014. – С. 105-106.

⁷ Утверждена приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 28 октября 2016 г. № 369. – М., 2016. Отдельное издание.

НЕЗНАМОВ Александр Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета

О МЕХАНИЗМЕ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА МОДЕЛЬ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА*

В статье на основе классификации цифровых технологий, используемых в гражданском судопроизводстве, раскрывается механизм влияния цифровых технологий на существующую модель гражданского судопроизводства. В частности, выдвигается предположение о том, что характер и степень влияния таких технологий на базовые положения гражданского процесса зависит от того, на опосредование каких именно информационных взаимодействий они направлены. На основании этого делается вывод о том, что пересмотр существующей процессуальной модели, вероятно, потребует только в случае полномасштабного внедрения технологий машинной обработки (анализа) информации.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, цифровые технологии, цифровизация гражданского судопроизводства, модель гражданского судопроизводства.



Незнамов А. В.

NEZNAMOV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil process sub-faculty of the Ural State Law University

ON HOW DIGITAL TECHNOLOGIES INFLUENCE THE CIVIL PROCEDURE MODEL

Based on the previously proposed classification of digital technologies used at the civil procedure, the article highlights the mechanism of how these technologies influence the existing civil procedure model. In particular, the author an assumption that essence and degree of such impact depends on the mediation of which information interactions they are aimed at. Based on this suggestion, the author concludes that revision of the existing procedural model should probably take place only in the case of complete implementation of the processing (analysis) technologies.

Keywords: civil proceedings, arbitral proceedings, digital technologies, digitalization of civil procedure, civil procedure model.

Реальное и потенциальное влияние цифровизации как на отдельные институты гражданского процесса, так и на саму модель судопроизводства, сегодня практически не вызывают сомнений. В науке преимущественно обсуждаются вопросы о том, на какие именно институты, каким именно образом и в какой степени влияет цифровизация гражданского процесса, а также – каковы допустимые пределы такого влияния¹.

В то же время, не до конца ясным остаётся сам механизм воздействия, оказываемого цифровыми технологиями на цивилистические процессуальные институты и в целом на модель судопроизводства. Эта проблема требует самостоятельного рассмотрения и разрешения.

Поскольку в основе обособления цифровых технологий от других технологий лежит используемый способ записи

информации (цифровой)², основным значимым свойством таких технологий является их способность опосредовать оборот (фиксацию, хранение, передачу, воспроизведение, анализ и т.д.) информации. В свою очередь, цивилистический процесс, в одном из двух своих общепринятых понятий, представляет собой деятельность³, предполагающую активное взаимодействие субъектов такой деятельности с информацией, имеющей отношение к конкретному делу (установление фактических обстоятельств, установление юридической основы дел, их совместный анализ, принятие государственно-властного решения⁴). В этом пересечении и видится основной источник воздействия, оказываемого цифровыми технологиями на цивилистический процесс.

Правила осуществления познавательной части правоприменительной деятельности формируются, с одной стороны, с учётом целей и ценностей, заложенных в такую деятельность, а с другой – с учётом особенностей и ограничений конкретных технологий, используемых в такой деятельности. Фактически это означает, что особенности существующих технологий, при помощи которых осуществляется правоприменительная деятельность, в адаптированном виде отражаются в установленных правилах такой деятельности. В качестве примеров тому можно привести и процессуальные правила идентификации лиц, участвующих в судебном заседании, и правила представления доказательств, и правила их (доказательств) верификации. С учётом этого, можно предположить, что изменение (как внедрение новых, так и

* Статья подготовлена и публикуется в рамках гранта РФФИ «Информационные технологии и юрисдикционная деятельность: образ будущего правосудия» № 18-29-16070.

1 См. например: Афанасьев С. Ф., Борисова В. Ф. Правовое регулирование электронного обращения в суд по гражданским делам: современное состояние и перспективы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. – 2016. – № 1 (30). – С. 23-29; Брановицкий К. Л. Влияние информационных технологий на гражданское судопроизводство // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 7. – С. 24–27; Брановицкий К. Л., Ярков В. В. Возможные направления трансформации цивилистического процесса в условиях цифровизации и пандемии: предиктивное правосудие // Российское право: образование, практика, наука. – 2021. – № 4. – С. 19-26; Исаенкова О. В. Принцип открытости в гражданском судопроизводстве на современном этапе электронизации правосудия // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики: сборник научных статей / Сост. и ред. Л. В. Войтович. – СПб.: Астерион, 2021. – С. 382-391; и многие другие.

2 Токхейм Р. Основы цифровой электроники: пер. с англ. – М.: Мир, 1988. – С. 35-36.

3 Дегтярёв С. Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы). Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – С. 17.

4 Осипов Ю. К. Элементы и стадии применения норм гражданского процессуального права // Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. – Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. – С. 308-326.

дополнение существующих) технологий, используемых при ведении процессуальной деятельности, по общему правилу, должно подразумевать ревизию нормативно установленных правил её ведения.

Цифровые технологии, которые могут быть использованы и фактически используются в цивилистическом процессе, многообразны, различны по своему существу и назначению. Количество различных процессуальных взаимодействий, основанных на обороте информации, также велико и не все они одинаково значимы с точки зрения влияния на существующую процессуальную модель. Поэтому для более предметного, систематизированного и теоретически обоснованного обсуждения воздействия, оказываемого цифровыми технологиями на цивилистический процесс, необходимо такие технологии классифицировать.

Так, ранее нами уже обосновывалось, что наиболее продуктивной, в свете рассматриваемого вопроса, представляется классификация цифровых технологий в зависимости от того, для осуществления какого типа взаимодействия с информацией в гражданском процессе такие технологии используются⁵. Исходя из данной классификации, все цифровые технологии могут быть подразделены на:

- а) технологии фиксации, хранения и отображения (воспроизведения) информации,
- б) технологии передачи информации,
- в) технологии обработки (анализа) информации.

От того, на опосредование каких именно процессов взаимодействия с информацией направлена конкретная технология, зависит степень её возможного влияния на основы и конкретные правила судопроизводства.

Так, вопросы надлежащей фиксации, хранения, отображения (воспроизведения) и передачи информации – это вопросы, которые традиционно для гражданского процесса являются в гораздо большей степени «технологическими», нежели концептуальными.

Ещё во времена возникновения первых правовых систем было понятно, что большинство обстоятельств, которые устанавливаются правоприменителем по делу, происходят вне пределов его присутствия и не могут восприниматься им непосредственно. По этой причине, за обеспечением реального протекания процессов фиксации, хранения, воспроизведения и передачи информации всегда стояли определённые технологии. Следствием этого явилось то, что вопросам надлежащей технологической основы данных процессов и наукой, и практикой гражданского процесса всегда уделялось самое пристальное внимание; к настоящему моменту эти процессы (фиксация, хранения, отображения и передачи информации) в должной степени разработаны и технологически, и концептуально.

С учётом этого, можно утверждать, что смена технологической основы этих процессов, замена одних (условно, «бумажных») технологий другими (цифровыми) естественно создаёт необходимость пересмотра и корректировки конкретных процессуальных правил, но не меняет самой сути этих процессов, не требует полного пересмотра базовых процессуальных институтов или преобразования существующей процессуальной модели. Например, повсеместное внедрение цифровых форм хранения информации или распространение в гражданском обороте доказательств, не облечённых в физическую форму, безусловно, потребовали научного осмысления⁶ и корректировки правил представления и оценки доказательств, ознакомления с материалами дела и т.п., но кардинально данные институты не изменили.

Гораздо более концептуальным представляется влияние, оказываемое на судопроизводство технологиями обработки (анализа) информации.

В отличие от технологий фиксации, хранения, воспроизведения и передачи данных, технологии автоматизиро-

ванной (то есть отделимой от мыслительной деятельности человека) обработки информации, её анализа с целью получения новой информации, практически не были известны человечеству вплоть до самых недавних (с исторической точки зрения) пор. По этой причине процессуальные модели (что состязательная, что следственная) судопроизводства естественным образом складывались вокруг того, что все выводы относительно фактических и правовых обстоятельств дела делаются судьёй, то есть человеком.

Иными словами, практически вся аналитическая составляющая таких процессов как доказывание, определение юридической основы дела и принятия решения осознанно или бессознательно увязана в концепции гражданского судопроизводства исключительно с человеком как единственным субъектом, обладающим автономным аналитическим аппаратом. Эта концептуальная установка гражданского судопроизводства проявляется и в самой состязательной процессуальной модели, и в принципах гражданского судопроизводства, и в отдельных институтах гражданского процессуального права.

Исходя из этого, можно предположить, что изменение технологической основы процессов обработки (анализа) информации, потребует гораздо более серьёзного и фундаментального переосмысления как отдельных процессуальных правил, так и самих основ гражданского судопроизводства, поскольку поставит под сомнение центральную роль человеческого мышления как единственного аналитического аппарата, пригодного для применения права.

Пристатейный библиографический список

1. Афанасьев С. Ф., Борисова В. Ф. Правовое регулирование электронного обращения в суд по гражданским делам: современное состояние и перспективы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. - 2016. - № 1 (30). - С. 23-29.
2. Брановицкий К. Л. Влияние информационных технологий на гражданское судопроизводство // Арбитражный и гражданский процесс. - 2018. - № 7. - С. 24-27.
3. Брановицкий К. Л., Ярков В. В. Возможные направления трансформации цивилистического процесса в условиях цифровизации и пандемии: предиктивное правосудие // Российское право: образование, практика, наука - 2021. - № 4. - С. 19-26.
4. Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. - М.: Городец, 2000.
5. Горелых М. В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России (вопросы теории и практики). Диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.15. - Екатеринбург, 2005. - 185 с.
6. Дегтярёв С. Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы). Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. - Екатеринбург, 2008. - С. 17.
7. Исаенкова О. В. Принцип открытости в гражданском судопроизводстве на современном этапе электронизации правосудия // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики: сборник научных статей / Сост. и ред. Л. В. Войтович. - СПб.: Астерион, 2021. - С. 382-391.
8. Мурадян Э., Фалькович М. Машинный документ как доказательство в арбитражном процессе // Хозяйство и право. - М., 1980. - № 11. - С. 48-51.
9. Незнамов А. В. О классификации цифровых технологий в гражданском процессе // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. - 2019. - № 3. - С. 27-35.
10. Осипов Ю. К. Элементы и стадии применения норм гражданского процессуального права // Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. - Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. - С. 308-326.
11. Токхейм Р. Основы цифровой электроники: пер. с англ. - М.: Мир, 1988. - С. 35-36.

5 Подробнее о классификации цифровых технологий в гражданском процессе см.: Незнамов А. В. О классификации цифровых технологий в гражданском процессе // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. - 2019. - № 3. - С. 27-35.

6 Мурадян Э., Фалькович М. Машинный документ как доказательство в арбитражном процессе // Хозяйство и право. - М., 1980. - № 11. - С. 48-51; Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. - М.: Городец, 2000; Горелых М. В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России (вопросы теории и практики). Диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.15. - Екатеринбург, 2005. - 185 с. и др.

ЯРОВОЙ Александр Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, декан Факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН, ПРОЖИВАЮЩИХ В АВАРИЙНОМ ЖИЛЬЕ

В статье рассматриваются вопросы осуществления жилищных прав граждан посредством исполнения публичной обязанности по переселению из аварийного жилищного фонда. Исследуются недостатки правового регулирования отношений ликвидации аварийного жилищного фонда. Рассматривается алгоритм переселения. Предлагается отграничение понятий «отселение» и «переселение». Исследуется влияние степени аварийности жилья на процесс переселения.

Ключевые слова: аварийный жилищный фонд, ветхий жилищный фонд, переселение, отселение, угроза жизни и здоровью.

YAROVY Aleksandr Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Dean of the Faculty of Professional Retraining and Professional Development of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor Office of the Russian Federation

EXERCISE OF THE HOUSING RIGHTS OF CITIZENS LIVING IN EMERGENCY HOUSING

The article discusses the issues of the implementation of the housing rights of citizens through the fulfillment of the public obligation to resettle from the emergency housing stock. The drawbacks of legal regulation of relations of liquidation of emergency housing stock are investigated. The resettlement algorithm is considered. It is proposed to delimit the concepts of "resettlement" and "relocation". The influence of the degree of housing accident rate on the resettlement process is investigated.

Keywords: emergency housing stock, dilapidated housing stock, resettlement, threat to life and health.

Конституционное право граждан на жилище относится к одним из основных прав человека и гражданина. По мнению О. Е. Кутафина, право на жилище означает «гарантированную для каждого гражданина Российской Федерации возможность быть обеспеченным постоянным жилищем»¹. Гарантированность обеспечения граждан постоянным жильем может быть обеспечена деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления по созданию условий для приобретения жилья гражданами, а также по предоставлению жилых помещений в предусмотренных законом случаях. Собственник имущества несет бремя его содержания и осуществляет правомочия по своему усмотрению. Поддержание своего жилища в исправном состоянии обязанность собственника. Собственник жилого помещения должен соблюдать пределы осуществления прав – не нарушать права и законные интересы других лиц. Защищает свои права собственник также самостоятельно. Своевременное проведение ремонта, страхование имущества – далеко не исчерпывающий перечень мероприятий по защите интересов собственника от утраты пригодного для проживания жилого помещения. Осуществление права собственности в многоквартирном жилом доме имеет существенную специфику, так как помимо прав собственности на отдельные жилые помещения, возникает право собственности на общее имущество многоквартирного дома². Осуществление права собственности и несение бремени содержания в многоквартирном жилом доме осуществляется сообща. В. Н. Литовкин справедливо отмечает, что содержание права на жилище должно раскрываться с учетом требований статьи 7 Конституции Российской Федерации о том, что политика социального государства должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека³. Российская Федерация системно решает поставленную задачу. Граждане, пострадавшие от чрезвычайной

ситуации и лишившиеся единственного жилья, могут рассчитывать на государственную поддержку, развивается система имущественного страхования, наращиваются темпы жилищного строительства. Создание благоприятных условий проживания невозможно при наличии высокого уровня аварийного жилищного фонда. Кардинальному решению этой проблемы уделено особое внимание в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Меры, направленные на ликвидацию аварийного жилищного фонда, содержатся в национальном проекте «Жилье и городская среда».

Переселение граждан из аварийного жилищного фонда решается в рамках программных мероприятий при финансовой поддержке Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства. Нормативное правовое регулирование рассматриваемых отношений нельзя признать четким и исчерпывающим. Конкуренция норм, регламентирующих права граждан, проживающих в аварийном жилье, и права (обязанности) органов государственной власти и местного самоуправления, приводит к отсутствию единообразия в судебной практике.

Жилищный кодекс РФ определяет жилищный фонд как совокупность всех жилых помещений, находящихся на территории РФ. Этот фонд подлежит учету (пункты 1,4 статьи 19 ЖК РФ). Определение понятия «аварийный жилищный фонд» ЖК РФ не содержит. Вместе с тем ЖК РФ установлены правовые и организационные основы предоставления финансовой поддержки субъектам РФ и муниципальным образованиям на проведение капитального ремонта многоквартирных домов, переселение граждан из аварийного жилищного фонда. Основанием для предоставления такой финансовой поддержки является наличие региональной адресной программы по переселению граждан из аварийного жилищного фонда. Программа по переселению граждан из аварийного жилищного фонда должна содержать, в частности: перечень многоквартирных домов, признанных в установленном порядке аварийными и подлежащими сносу или реконструкции в связи с физическим износом в процессе их эксплуатации и др. Так, в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2007 года № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» (далее – «Закон 185-ФЗ») под аварийным жилищным фондом понимается «совокупность жилых помещений в многоквартирных домах, признанных аварийными и подлежащими сносу или реконструкции в связи с физическим износом в процессе их эксплуатации». То есть причиной

1 Кутафин О. Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. - М., 2004. - С. 12-13.

2 Суханов Е. А. «Жилищная (этажная) собственность» в европейских право порядках // Основные проблемы частного права: Сб. статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского. - М.: Статут, 2010. - С. 297.

3 Литовкин В. Н. Конституционное право российских граждан на жилище // Актуальные вопросы российского частного права: Сб. статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В. А. Дозорцева / Иссл. центр частного права. - М.: Статут, 2008. - С. 78.

аварийного состояния помещения является его «физический износ». В соответствии с критериями и техническими условиями отнесения жилых домов (жилых помещений) к непригодным для проживания, утвержденными Постановлением Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 20 февраля 2004 года № 10, жилым домом в аварийном состоянии считается дом, состояние которого угрожает безопасности проживания граждан. И поясняется, что аварийное состояние жилого дома наступает в результате деформации, повреждения, снижения прочности и несущей способности одного или группы несущих конструктивных элементов; деформации основания здания; получения повреждений во время землетрясений, просадок, неравномерных осадков, стихийных бедствий и т.п., если эти повреждения не могут быть устранены с одновременным конструктивным обеспечением требований строительных норм и правил к жилым зданиям для особых условий строительства и эксплуатации; аварии, пожара, в случае если проведение восстановительных работ технически невозможно или нецелесообразно с экономической точки зрения. Представляется наиболее корректными именно такие формулировки критериев и технических условий отнесения многоквартирных домов к категории аварийных, в то время как использование в качестве критерия физического износа привело к появлению так называемого «ветхого» жилищного фонда, правовая регламентация которого отсутствует.

Положительный эффект от направления государством беспрецедентных финансовых ресурсов на ликвидацию аварийного жилищного фонда нивелируется пассивным поведением уполномоченных лиц органов местного самоуправления на реализацию переселения граждан из аварийного жилья. Установление необоснованных сроков отселения приводит к массовым нарушениям прав граждан, а также создает реальную угрозу их жизни и здоровью. Следует отметить, действующим законодательством не предусмотрена очередность расселения аварийных домов, подобная очередность не может быть установлена и программой переселения граждан из аварийного жилищного фонда. При этом в Законе 185-ФЗ предусмотрена приоритетность переселения граждан по году признания их аварийными, исходя из наличия угрозы их обрушения или при переселении граждан на основании вступившего в законную силу решения суда. В случае, если несколько многоквартирных домов, признанных аварийными и подлежащими сносу или реконструкции в разные годы, расположены в границах одного элемента планировочной структуры (квартала, микрорайона) или смежных элементов планировочной структуры, переселение граждан из этих домов может осуществляться в рамках одного этапа региональной адресной программы по переселению граждан из аварийного жилищного фонда.

Типичным нарушением жилищных прав граждан является непринятие мер к отселению граждан из аварийного дома, при наличии обстоятельств, угрожающих жизни или здоровью. Отселение следует отличать от переселения. Отселение граждан подразумевает под собой комплекс мероприятий по фактическому освобождению помещений многоквартирного дома по своему состоянию, представляющего угрозу жизни и здоровью людей. Предоставление жилых помещений маневренного жилищного фонда – один из способов отселения. Переселение подразумевает комплекс мероприятий по освобождению жилых помещений аварийного дома с предоставлением иных жилых помещений или выплатой предусмотренного законом возмещения. Отселение направлено на устранение угрозы для жизни и здоровья людей, в дальнейшем должны приниматься меры общего порядка, предусмотренные для собственников аварийного жилья или нанимателей жилых помещений государственного или муниципального жилищного фондов. Установление длительных необоснованных сроков отселения можно рассматривать как злоупотребление со стороны органов государственной власти или местного самоуправления. Сроки отселения не могут быть обоснованы сроками реализации программ переселения или проведением торгов на заключение договоров о развитии застроенных территорий, поступлением финансирования на мероприятия переселения и т.п. Сроки отселения зависят от наличия угрозы жизни или здоровью граждан, при установлении которой, в частности, суды принимают решение о немедленном отселении граждан. Отселение в принудительном порядке осуществляющим законодательством не предусмотрено, в этом случае уполномоченный орган обязан совершить мероприятия по переселению.

Переселение граждан из аварийного жилищного фонда происходит в «общем порядке» по инициативе органа государственной власти или местного самоуправления в рамках исполнения публичной обязанности по исполнению решения о переселении признанного аварийным многоквартирного дома или непригодного для проживания жилого помещения. Переселение граждан из непригодных для проживания жилых помещений возможно в исключительных случаях по их инициативе в судебном порядке по правилам п. 1 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ.

«Общий порядок» в отношении частного жилищного фонда реализуется в направлении органом местного самоуправления требования к собственникам о сносе многоквартирного дома. В случае невыполнения собственниками требования о сносе, уполномоченный орган обязан выполнить мероприятия по изъятию земельного участка и каждого жилого помещения для муниципальных нужд. Закон не предусматривает срока для исполнения этой публичной обязанности. Выполнение мероприятий по отселению граждан позволяет уполномоченным органам осуществлять общий порядок переселения в более плановом порядке. Если в многоквартирном доме хотя бы одно помещение принадлежит на праве собственности гражданину, то единственному собственнику на дом не существует и действия по изъятию должны производиться органом местного самоуправления. Орган обязан направить каждому собственнику проект соглашения об изъятии жилого помещения. Проект соглашения может содержать предложение по размеру возмещения за изымаемое жилое помещение или о конкретном жилом помещении (жилых помещениях) предлагаемом взамен изымаемого.

Требование органа государственной власти или органа местного самоуправления, принявшего решение об изъятии жилого помещения, о выселении собственника такого жилого помещения и членов его семьи с предоставлением другого жилья на праве собственности не может быть удовлетворено, если между этими органом власти и собственником не достигнуто соглашение о предоставлении иного жилого помещения взамен изымаемого.

Что служит причиной того, что гражданину, не имеющему никакого жилья, оно предоставляется по очереди, а гражданину, имеющему жилье, но оно непригодно для проживания предоставляется другой во внеочередном порядке? И где грань справедливости при принятии решения о предоставлении? Очевидно, что воля законодателя о предоставлении жилого помещения во внеочередном порядке продиктована необходимостью устранения угрозы жизни и здоровью гражданина, при этом уполномоченные органы не предпринимают действий по его отселению, и гражданин вынужден оставаться в опасных условиях по причине отсутствия иного жилья, а также в силу имущественного положения не позволяющему обеспечить себя иным жилым помещением. Можно предположить иную причину такого законодательного подхода. Гражданин проживает в жилом помещении на основании договора социального найма бессрочно. В случае признания жилого помещения непригодным для проживания и неподлежащим ремонту или реконструкции по причинам независимым от действий (бездействия) нанимателя утрачивается предмет договора, что влечет необходимость исполнения наймодателем обязанности по замене жилого помещения. Однако правила о предоставлении жилого помещения во внеочередном порядке применяется как в отношении нанимателей, так и собственников жилого помещения. Таким образом единственной причиной такого предоставления является наличие угрозы жизни и здоровью гражданина, остающемуся в аварийном жилье при неисполнении обязанности по отселению.

Пристатейный библиографический список

1. Кутафин О. Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. - М., 2004.
2. Литовкин В. Н. Конституционное право российских граждан на жилище // Актуальные вопросы российского частного права: Сб. статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В. А. Дозорцева / Иссл. центр частного права. - М.: Статут, 2008. - 350 с.
3. Суханов Е. А. «Жилищная (этажная) собственность» в европейских правовых порядках // Основные проблемы частного права: Сб. статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского. - М.: Статут, 2010. - 575 с.

ГРИГОРЬЕВА Ольга Олеговна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ СЛУЖБЫ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

В связи с участием Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний в вебинарах федерального проекта «Грамотный инвестор» в рамках Международной недели инвесторов проанализированы ограничения при прохождении службы в уголовно-исполнительной системе относительно осуществления инвестиционной деятельности. В статье проиллюстрирована связь инфляции и коррупции, тем самым обосновывается необходимость проведения разъяснительной работы, которая рассматривается в качестве одной из мер проводимой Федеральной службой исполнения наказаний политики повышения уровня жизни сотрудников УИС.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инфляция, инвестиции для госслужащих, госслужба, служба в УИС, коррупция в УИС.

GRIGORJEVA Olga Olegovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia



Григорьева О. О.

FEATURES OF INVESTMENT ACTIVITY WHEN SERVING IN THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

In connection with the participation of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service in the webinars of the federal project "Competent Investor" within the framework of the International Investor Week, restrictions on service in the penal system regarding the implementation of investment activities were analyzed. The article illustrates the relationship between inflation and corruption, thereby justifying the need for explanatory work, which is considered as one of the measures of the Federal Penitentiary Service's policy of improving the standard of living of prison staff.

Keywords: investment activity, inflation, investments for civil servants, civil service, service in the penal system, corruption in the penal system.

По приглашению отделения по Рязанской области Главного управления Центрального банка Российской Федерации по Центральному федеральному округу с 4 по 15 октября 2021 г. 40 курсантов Академии ФСИН России и 7 студентов Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России приняли участие в вебинарах федерального проекта «Грамотный инвестор» в рамках Международной недели инвесторов (World Investor Week, WIW), организатором которой на территории Российской Федерации является Банк России. Именные электронные сертификаты об участии в мероприятиях Банка России по финансовой грамотности получили 22 обучающихся.

WIW – это международная информационная кампания по повышению финансовой и инвестиционной грамотности, инициированная Международной организацией комиссий по ценным бумагам (IOSCO). В период WIW слушатели дистанционных занятий Банка России изучали принципы и стратегии инвестирования, знакомились с финансовым планированием и финансовыми инструментами, особенностями финансовых продуктов и связанных с ними рисков, с работой биржевых площадок, формировании портфеля, в особенности, в правилах совершения сделок: от выбора посредника до налогов на инвестиции, а также с возможностями инвестирования на рынке ценных бумаг. В завершение каждого онлайн-мероприятия лекторы приглашали слушателей также пройти бесплатный обучающий курс для начинающих инвесторов «Путь инвестора», разработанный экспертами Московской биржи при поддержке Банка России и аккредитованный Ассоциацией по развитию финансовой грамотности.

тованный Ассоциацией по развитию финансовой грамотности.

Рост интереса российского населения к инвестированию отмечается с 2020 г.: снижение ключевой ставки Банка России ослабило привлекательность банковских вкладов, а пандемия подстегнула интерес к онлайн-трейдингу во всем мире – люди стали инвестировать деньги, которые они обычно тратили на походы в рестораны или путешествия.

По данным Банка России, в I квартале 2021 г. количество клиентов брокеров выросло на 29 % по сравнению с прошлым кварталом и в 2,5 раза по сравнению с I кварталом 2020 г. до рекордных 12,7 млн лиц, или 15 % экономически активного населения страны. Оценочная стоимость ценных бумаг на счетах физических лиц в депозитариях достигла 6 трлн руб. (+13 % за квартал) – прирост вложений, за вычетом валютной и курсовой переоценок, составил 464 млрд. руб. за квартал (кварталом ранее – 416 млрд. руб., годом ранее – 242 млрд. руб.).

Из-за постепенного увеличения ставок по банковским депозитам вслед за повышением Банком России ключевой ставки, а также ростом уровня безработицы рост клиентской базы брокеров замедлился, тем не менее во II квартале 2021 г. количество клиентов достигло 14,8 млн. человек (доля уникальных клиентов от экономически активного населения страны достигла 17 %), а совокупная стоимость активов физических лиц на брокерском обслуживании составила 7,2 трлн рублей. Оценочная стоимость ценных бумаг на счетах физических лиц в российских депозитариях выросла до 6,6

трлн руб. (+10 % за квартал), в основном за счет притока новых средств. Количество клиентов в сегменте доверительного управления достигло 604 тыс. (+4 % за квартал), а стоимость инвестиционных портфелей – 1,7 трлн рублей. В настоящее время интерес инвесторов сместился от иностранных активов в сторону российских акций и облигаций.

В результате принятия Федерального закона от 11 июня 2021 г. № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Банк России получил право ограничивать заключение договоров финансовыми организациями с гражданами или физическими лицами, не являющимися квалифицированными инвесторами, а с 1 октября 2021 г. стало обязательным тестирование неквалифицированных инвесторов на предмет понимания рисков предлагаемых финансовых инструментов.

Широкие возможности привлечения инвестиций и использования инноваций в целях социально-экономического развития региона или нескольких регионов, как подчеркивает А. А. Егорова, являются важным фактором пространственного развития экономики, способствуя выравниванию социально-экономического развития субъектов Российской Федерации¹. В этой связи следует отметить, что Академия ФСИН России получила приглашение об участии в вышеуказанной осенней сессии вебинаров в рамках реализации плана мероприятий региональной программы «Повышение финансовой грамотности населения Рязанской области от 21 декабря 2020 г. № 608-р. По оценкам Банка России инвестиционной деятельности, клиенты и активы сконцентрированы в основном в регионах с наибольшими количеством населения и объемом валового регионального продукта, поскольку в большей степени зависит от среднедушевых доходов в регионе, а для дальнейшего роста клиентской базы и уровня проникновения услуг брокерского обслуживания компаниям придется вовлекать клиентов со сравнительно более низким уровнем доходов, которые более чувствительны к возможным финансовым потерям. Например, по данным Росстата, средняя зарплата россиян во II квартале 2021 г. составила 57 275 руб., а в Рязанской области – 41 369 руб., однако эта сумма примерно соответствует среднему размеру денежного довольствия офицеров уголовно-исполнительной системы, доход которых более стабилен по сравнению с другими гражданами.

Несмотря на риски от вложений в инвестиционные продукты и отсутствие гарантий доходности, инвестирование как способ сохранения и приумножения сбережений и обеспечения финансовой безопасности заинтересовало обучающихся, однако главный вопрос, возникший у курсантов и студентов Академии ФСИН России, – могут ли госслужащие заниматься инвестиционной деятельностью?

Учитывая активную пропаганду инвестиционной деятельности в средствах массовой информации, в 2021 г. возросло количество официальных обращений граждан по вопросам, касающимся открытия брокерских и индивидуальных инвестиционных счетов для осуществления инвестиционной деятельности (приобретение (продажа, владение) акций, облигаций и т.д.), а также в связи с изданием Указа Президента РФ от 10.12.2020 № 778 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении измене-

ний в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Минтрудом России подготовлены разъяснения (письмо Минтруда России от 20.02.2021 № 18-2/10/П-1330), также соответствующие разъяснения подготовлены Управлением кадров ФСИН России (письмо Управления кадров ФСИН России от 04.03.2020 № исх.-7-13544).

Так, согласно п. 4 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ гражданскому служащему запрещено приобретать в случаях, установленных федеральным законом, ценные бумаги, по которым может быть получен доход. Такие случаи установлены при владении капиталом за границей (ст. 7.1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ), а также при возникновении конфликта интересов (ч. 2 ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ).

Таким образом, гражданин, занимающий должность государственной службы, работающий на территории РФ, вправе открыть индивидуальный инвестиционный счет без передачи его в доверительное управление, но необходимо исключить приобретение ценных бумаг, владение которыми приводит или может привести к конфликту интересов; а также в случае, если гражданин занимает должность, указанную в ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 07.05.2013 № 79-ФЗ, исключить приобретение ценных бумаг, являющихся иностранными финансовыми инструментами.

Тем не менее, резюмирующая часть вышеуказанного разъяснительного письма Управления кадров ФСИН России содержит не позитивный посыл «можно, только осторожно», а устрашающий и пресекающий всякие помыслы об инвестировании, в котором слишком сложно и очень долго разбираться: «Контракт о службе в УИС подлежит расторжению, а сотрудник увольнению со службы в УИС в связи с утратой доверия при нарушении им, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами (п. 6 ч. 1 ст. 85 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в УИС»).

Поэтому, полагаем, что больше всего опасений возникает не столько из-за инвестиционных рисков, сколько из-за риска увольнения со службы в связи с утратой доверия, например, в результате ошибок при заполнении декларации о доходах, а также рядом других причин, в основе которых – отсутствие необходимых знаний, в силу чего большинство госслужащих даже не допускает мыслей о том, чтобы попробовать себя в качестве инвестора.

На наш взгляд, не смотря на ряд ограничений, государство заинтересовано в доступности инвестиционной деятельности для граждан, в том числе для государственных служащих, так как их инвестиции поддерживают продукты отечественной экономики, а доходы от инвестирования облагаются налогом, соответственно, тоже поступают в государственный бюджет и повышают возможности финансовой поддержки регионов, поскольку после поступления в федеральный бюджет НДФЛ, перечисленный налоговыми агентами, эти денежные средства распределяются между бюджетом субъекта РФ и бюджетами муниципальных образований. Н. Г. Доронина и Н. Г. Семилютина обращают внимание, что соглашение о государственно-частном и о муниципально-частном партнерстве служит целям привлечения в экономику частных инвестиций и обеспечения доступности товаров, работ, услуг, повышения их качества

¹ Егорова А. А. Правовой режим инвестиционной деятельности отдельных территорий в рамках регионального развития // Юрист. – 2019. – № 5. – С. 29.

органами государственной власти и органами местного самоуправления².

Согласимся с Д. Ю. Мананниковым, который предупреждает, что при открытии индивидуального инвестиционного счета в брокерской компании, даже зарегистрированной в Российской Федерации, к выбору стратегии инвестирования государственному служащему, в том числе военнослужащему, следует подходить предельно взвешенно³.

Нам видится, что поддержка инвестиционной деятельности сотрудников УИС может заключаться в виде доступности дополнительных разъяснений на занятиях по боевой и служебной подготовке, в рамках общественно-политического и государственно-правового информирования об организационных моментах приобретения ценных бумаг, передачи их в доверительное управление, а также возникающих в этой связи нюансах заполнения декларации о доходах. Полагаем, что подобная разъяснительная работа может быть доступной мерой социальной поддержки сотрудников УИС, которые в результате получают знания, необходимые для финансовой грамотности, и финансовый инструмент для сохранения и приумножения своих сбережений.

Необходимо подчеркнуть, что, в соответствии с проводимой Центробанком политикой таргетирования инфляции, постоянный годовой уровень роста цен в стране примерно на 4 % обеспечивает макроэкономическую стабильность, однако на конец 2021 г. Минэкономразвития прогнозирует инфляцию до 7,4 %, что будет максимальным показателем с 2015 г., когда она достигала 12,9 %. Но когда с 2015 г. денежное довольствие значительно сократилось именно у сотрудников, которые в особых условиях решают наиболее важные и сложные служебные задачи, а также у тех, кто имеет определенные достижения по службе, в действительности снизив денежную и моральную оценку выполняемых указанными сотрудниками функций, отмечается рост преступлений коррупционной направленности (по данным ФКУ НИИИТ ФСИН России: в 2015 г. – 211, в 2016 г. – 352, в 2017 г. – 431). Также мы наблюдаем и обратную закономерность: в результате индексации зарплат на 4 % после четырехлетнего перерыва (с 2014 г. по 2017 г. ежегодно приостанавливалось действие п. 5 ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ) в 2018 г. количество сотрудников ФСИН России, проходивших обвиняемыми по уголовным делам о коррупции сократилось почти в 3 раза – 144.

В настоящее время мировые экономисты пугают самым масштабным за последние 100 лет экономическим кризисом в 2021 г. Кризис не начинается внезапно, поэтому важно к нему подготовиться, учитывая уроки истории и времени, осознавая высокую вероятность коррупционных рисков.

Независимое информационное агентство «Интерфакс» сообщает, что назначенного главой ФСИН России в октябре 2019 г. А. П. Калашникова заместитель председателя Общественной наблюдательной комиссии г. Москвы Е. М. Меркачева называет «мастером в борьбе с коррупцией», подчеркивая, что он не раз это доказывал, и предполагая, что во главе ФСИН России его поставили для борьбы с коррупцией:

2 Доронина Н. Г., Семилютина Н. Г. Роль государства во внешнеэкономической деятельности в России и за рубежом: новая или старая парадигма? // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – № 5. – С. 65-80.
3 Мананников Д. Ю. О некоторых правовых ограничениях (запретах) военнослужащих в экономической сфере // Право в Вооруженных Силах. – 2018. – № 8. – С. 25-32.

«Хотелось бы, чтобы у наших сотрудников была зарплата побольше и они не поддавались бы соблазнам...».

На проходившем 22 ноября 2020 г. в г. Рязани IV Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление», а также в интервью телеканалам RT (1 декабря 2020 г.) и России-24 (4 декабря 2020 г.) директор ФСИН России А. П. Калашников неоднократно подчеркивал необходимость укрепления кадрового потенциала, в том числе посредством повышения социальной защищенности сотрудников ведомства. На сегодняшний день нагрузка на сотрудников младшего начальственного состава (которые не всегда живут рядом с объектом, где несут службу) при зарплате 19-20 тыс. руб. превышает все нормативы, в то время как на гражданских предприятиях люди получают в среднем 35-40 тысяч⁴.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что для брокерских компаний очень привлекательны инвестиции государственных служащих с их стабильным доходом, а государственному служащему важно быть «Грамотным инвестором», инвестируя лишь в отечественные продукты, а в целях предотвращения конфликта интересов, необходимо передать принадлежащие ему ценные бумаги и тому подобное в доверительное управление, а разъяснительная работа по повышению финансовой грамотности может стать одной мер проводимой Федеральной службой исполнения наказаний политики повышения уровня жизни сотрудников УИС⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Григорьева О. О. О необходимости укрепления кадрового потенциала Федеральной службы исполнения наказаний России // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): междунар. научно-практич. конференция / под общ. ред. А. И. Каплунова. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 666-670.
 2. Григорьева О. О. Организационно-правовые основы стимулирования служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (на примере предоставления социальных гарантий): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 268 с.
 3. Доронина Н. Г., Семилютина Н. Г. Роль государства во внешнеэкономической деятельности в России и за рубежом: новая или старая парадигма? // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – № 5. – С. 65-80.
 4. Егорова А. А. Правовой режим инвестиционной деятельности отдельных территорий в рамках регионального развития // Юрист. – 2019. – № 5. – С. 28-34.
 5. Мананников Д. Ю. О некоторых правовых ограничениях (запретах) военнослужащих в экономической сфере // Право в Вооруженных Силах. – 2018. – № 8. – С. 25-32.
- 4 Григорьева О. О. О необходимости укрепления кадрового потенциала Федеральной службы исполнения наказаний России // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): междунар. научно-практич. конференция / под общ. ред. А. И. Каплунова. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 666-670.
5 Григорьева О. О. Организационно-правовые основы стимулирования служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (на примере предоставления социальных гарантий): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 268 с.

ОВЧИННИКОВ Евгений Борисович

студент 3 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

КОВАЛЕНКО Светлана Александровна

студент 3 курса юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ЧЕРНОВ Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ АУДИТОРСКОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аудиторская тайна является важнейшим элементом аудиторской деятельности, поскольку является основой одного из главных принципов данной деятельности – конфиденциальности. При осуществлении своей работы аудиторская организация, а также индивидуальные аудиторы обязаны сохранять данные, полученные в ходе проведения аудита в тайне. К сожалению, иногда происходят случаи, когда данные, которые составляют аудиторскую тайну, все же разглашаются, что может приводить к серьезным последствиям. С целью защиты интересов лиц, которым может быть причинен ущерб разглашением аудиторской тайны, законодатель предусмотрел на правовом уровне положения, при помощи которых могут защищаться и охраняться сведения, составляющие аудиторскую тайну, а также отстаиваться законные права и интересы тех лиц, которым был причинен ущерб от разглашения аудиторской тайны.

Ключевые слова: аудиторская тайна, аудиторская деятельность.

OVCHINNIKOV Evgeniy Borisovich

student of the 3rd course of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

KOVALENKO Svetlana Aleksandrovna

student of the 3rd course of the Law Faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

CHERNOV Yuriy Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

LEGAL BASIS FOR THE PROTECTION OF AUDIT SECRETS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Audit secrecy is the most important component on which audit activity is based, since it is the basis of one of the most important principles of this activity – confidentiality. When carrying out its work, the audit organization, as well as individual auditors, are obliged to keep the data obtained during the audit secret. Unfortunately, sometimes there are cases when the data that constitute an audit secret is still disclosed, which can lead to serious consequences. In order to protect the interests of persons who may be harmed by the disclosure of this information, the legislator has provided at the legal level provisions by which information constituting an audit secret can be protected and protected, as well as the legitimate rights and interests of those persons who have been harmed by the disclosure of information constituting an audit secret can be defended.

Keywords: audit secrecy, audit activity.

Аудиторская деятельность - одна из разновидностей предпринимательской деятельности, которая главным образом направлена на оказание услуг по проведению аудита. Аудит - это независимая проверка бухгалтерской отчетности с целью выражения мнения о достоверности такой отчетности. Этот вид оказания услуг отличается от других рядом отличий, что делает его особенным. К таким различиям можно отнести субъектный состав, поскольку проводить аудит может исключительно аудиторская организация или индивидуальный аудитор, которые обладают соответствующими навыками, а также официально зарегистрированы в качестве таковых. Также необходимо отметить особенность, заключающаяся в том, что аудит может проводиться как в обязательном порядке раз в год, так и по желанию Индивидуального предпринимателя или юридического лица. Аудиторы независимы при проведении аудита или иных услуг, связанных с ним.

Все эти особенности дают нам понять, насколько аудиторская деятельность является специфическим видом предпринимательской деятельности, и насколько необходимо законодательно регулировать деятельность аудиторов.

В процессе осуществления аудита, аудиторы получают и изучают огромное количество бухгалтерской (финансовой) документации, составляют свое мнение на основе изученных документов. Вся эта информация имеет определенную значимость для аудируемых лиц. Разглашение данной информации может привести к серьезным последствиям, а в некоторых случаях даже убыткам соответствующего аудируемого лица. Именно по этой причине законодатель принял решение ограничить доступ к информации, которую получают аудиторы в ходе проведения аудита. Так, Указ Президента РФ от 06 марта 1997 года №188 закрепляет перечень, включающий в себя ряд сведений, связанных с профессиональной деятельностью, к которым ограничивается доступ в соответствии

с Конституцией Российской Федерации и Федеральными законами. К подобным сведениям относят также аудиторскую тайну.

Чтобы лучше понять, что относится к аудиторской тайне необходимо обратиться к соответствующему Закону. Понятие закреплено в Федеральном законе № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»¹, согласно которому аудиторская тайна—это любые сведения и документы, полученные и (или) составленные аудиторской организацией и ее работниками, а также индивидуальными аудиторами. Не относятся к данной тайне: сведения о заключении договора оказания аудиторских услуг, данные о размере оплаты аудиторских услуг, а также сведения, которые разглашаются самим лицом, которому оказываются данные услуги, либо с его согласия. Важно отметить, что в случае, если у аудитора, в процессе проведения аудита или иных профессиональных услуг появилось основание полагать, что сделки или финансовые операции могли или могут осуществляться с целью «отмывания» денег, были получены преступным путем или в иных установленных законом случаях, аудитор обязан известить о данных фактах Росфинмониторинг.

Необходимо отметить, что немалое количество профессионалов высказывают неоднозначную позицию, в вопросе того, что в соответствии с введением с 01.01.2019 года нового положения в налоговый кодекс, а именно ст. 93.2 НК РФ, согласно которой, налоговые органы имеют право запрашивать у аудиторских компаний сведения, касающиеся непосредственно налоговых вопросов. Данное положение налогового законодательства вызывает немалые опасения у аудируемых лиц, а в некоторых случаях и у самих аудиторов, поскольку данное положение с одной стороны призвано защищать государственные интересы и направлено на выявление фактов неуплаты налогов, сборов и иных платежей, а также пресечение данных преступных деяний, но с другой стороны создает определенное недоверие к аудиторам со стороны аудируемых лиц, поскольку ставит под сомнение значимость и незыблемость такой важной составляющей аудиторской деятельности как аудиторская тайна.

Важно отметить, что законодатель также предусматривает возможность принудительного получения информации, составляющей аудиторскую тайну.

Так, в соответствии со статьей 183 УПК РФ государственные органы могут в рамках проведения выемки изъять документацию, содержащую сведения, которые составляют государственной или иную тайну. К такой тайне относится и аудиторская. В данном вопросе есть очень важный момент, заключающийся в том, что в рамках возбужденного уголовного дела должны изыматься лишь те сведения, которые затрагивают исключительно лиц. Которые совершили преступление, или в случае, если такие не установлены, лишь ту информацию, которая непосредственно относится к уголовному делу, поскольку на практике были случаи, когда должностные лица злоупотребляя правом, предоставленным им на основании уголовного-процессуального законодательства. Так, на основании постановления следователя были прове-

дены обыски в организации под названием «Аристалюкс» в рамках расследования уголовного дела одного из клиентов аудиторской компании. В рамках проведения данных мероприятий, следователем был изъят сервер аудиторской организации, в котором содержались сведения о всех операциях данной компании, а также перечень и персональные данные клиентов данной организации. Такие действия вызывают недоверие и немалые разногласия между клиентами и аудиторскими организациями, подрывают статус аудиторской профессии. Для защиты от необоснованных действий государственных органов, осуществляющих данное процессуальное действие, законодатель допускает реализацию данного положения исключительно на основании судебного решения.

В определении от 06.03.2006 года № 54-О Конституционный Суд РФ² по жалобе ООО «Аристалюкс» подтвердил необходимость принятия судебных решений о проведении обыска и выемки документов, конфиденциальность которой гарантируется Конституцией или Федеральным законом.

Аудиторы не имеют права передавать информацию, составляющую аудиторскую тайну иным лицам без полученного письменного согласия аудируемого лица.

Важно упомянуть и еще одну особенность аудиторской тайны. В отличие от коммерческой, аудиторская тайна устанавливается на федеральном уровне, в соответствующем законе. В то время как коммерческая устанавливается по воле самого юридического лица, так как ФЗ №-98 устанавливает лишь условия, исходя из которых, те или иные сведения могут быть отнесены к коммерческой тайне.

Что же касается вопроса охраны аудиторской тайны, то Закон предусматривает, что при разглашении аудиторской тайны аудиторской организацией, индивидуальным аудитором или иным лицом, получившим доступ к данной тайне, то лица, которым данные действия причинили вред, имеют право требовать возмещения причиненных им убытков в порядке, установленном законом.

Данное положение предусматривает возможность аудируемого лица, в случае разглашения аудитором сведений, которые он получил в процессе проведения аудита и которые составляют аудиторскую тайну, в судебном порядке на основании ст. 15 ГК РФ требовать возмещение причиненных ему убытков, а также вправе требовать возмещение упущенной выгоды и возмещение морального вреда.

Что касается административно-правовой защиты аудиторской тайны, то лицо может быть привлечено к административной ответственности по ст. 13.14 КоАП РФ. Эта норма предусматривает ответственность за разглашение информации, допуск к которой ограничен на основании Федерального закона. Большим плюсом данной статьи является то, что в ней не ограничивается перечень субъектов правонарушений, что позволяет привлекать к ответственности не только непосредственно аудиторов, но и всех остальных лиц, получив-

1 Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об аудиторской деятельности».

2 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // БВС РФ. - 2000. - № 4.

ших в рамках исполнения своих должностных обязанностей доступ к аудиторской тайне.

К сожалению, на этом практически заканчиваются механизмы охраны аудиторской тайны. По нашему мнению, является большим упущением отсутствие уголовной ответственности за разглашение аудиторской тайны.

Так, часть вторая статьи 183 УК РФ³ предусматривает ответственность за разглашение коммерческой, банковской и налоговой тайны. В данном случае законодатель ограничивается в сравнении с аналогичной статьей в КоАП перечень тех тайн, за разглашение которых применяется ответственность. То есть данный перечень является закрытым, и привлечь лицо по данной статье даже в случае установления факта разглашения аудиторской тайны невозможно.

Статья 202 УК РФ предусматривает ответственность за использование частным нотариусом или частным аудитором своих полномочий вопреки задачам своей деятельности и в целях извлечения выгод и преимуществ, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Субъектом данного преступления может являться лишь «частный аудитор». Федеральный закон № 307-ФЗ такую разновидность аудиторов не выделяет, в связи с чем, может возникнуть вопрос о том, в отношении кого может применяться уголовная ответственность по данному составу преступления. Ранее, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ⁴ предполагалось считать «частными аудиторами» тех лиц, которые не состоят на государственной службе. Так же остается пробел в вопросе того, что фактически, разглашение аудиторской тайны не охватывается объективной стороной данного состава преступления, если оно совершено без причинения существенного ущерба аудируемому лицу. Факультативным же признаком субъективной стороны является обязательное извлечение какой-либо выгоды путем совершения преступных действий. Все это сводит практически к нулю возможность привлечения к уголовной ответственности тех аудиторов, которые совершили умышленное разглашение аудиторской тайны.

Таким образом, необходимо признать то, что несмотря на те правовые способы охраны аудиторской тайны, которые закреплены в действующем Российском законодательстве, данный вопрос нельзя считать проработанным на необходимом уровне. Необходимо более тщательно проработать законодательную базу в области охраны аудиторской тайны. Так, например, стоит взять за образец нормативную модель уголовно-правовой охраны коммерческой тайны. В отличие от аудиторской, коммерческой тайне посвящен отдельный Федеральный закон, в то время как аудиторской тайне посвящена лишь одна статья в Федеральном законе. Стоит обратить внимание, что в российском законодательстве отсутствует уголовная ответственность, за разглашение аудиторской тайны, в отличие от коммерческой, банковской и налоговой.

На основе проведенного анализа действующего Российского законодательства представляется, что степень общественной опасности разглашения аудиторской тайны в сфере экономической деятельности аналогична по своим параметрам разглашению банковской, коммерческой и налоговой тайн, с которыми, как показывает вышеприведенный анализ, она во многом взаимосвязана, исходя из чего, требуется включить в диспозицию ст. 202 УК РФ наравне с коммерческой, налоговой и банковской также аудиторскую тайну.

Решение этих вопросов и более тщательная проработка действующего законодательства позволила бы аудиторам чувствовать большую независимость, поскольку присутствовала бы большая значимость информации, полученной в ходе аудита, которую нельзя разглашать, а аудируемые лица в свою очередь, были бы больше уверены в гарантиях неразглашения своей информации, а также в том, что в случае нарушения их законного права на аудиторскую тайну, их интересы защищались бы не только в рамках гражданского или административного процесса, но и на уровне уголовного судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СЗ РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Об аудиторской деятельности: федерал. закон от 30.12.2008 №307-ФЗ; в ред. от 11.06.2021 // СЗ РФ. - 05.01.2009. - № 1. - Ст. 15.
3. О коммерческой тайне: федерал. закон от 29.07.2004 №98-ФЗ: в ред. от 2.02.2006 // СЗ РФ. - 09.08.2004. - № 32. - Ст. 3283.
4. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 // БВС РФ. - 2000. - № 4.
5. Булгакова Л. И. Правовой режим аудиторской тайны (Текст) // Журнал Российского права. - 2008. - № 5. - Ст. 2-7.
6. Чернов Ю. И., Ширинян А. В. Соотношение налоговой и аудиторской тайны (Текст) // Журнал Эпомен. - 2019. - № 32. - Ст. 199-206.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СЗ РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

4 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // БВС РФ. - 2000. - № 4.

КАЗАХЕЦЯН Гагик Оганесович

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина

ПУХАЛОВ Илья Андреевич

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина

ЧЕРНОВ Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина

СПЕЦИФИКА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Работа направлена на рассмотрение специфики налогообложения за период пандемии и изучение основных изменений, который принял законодатель. Изучены публикации отечественных и зарубежных авторов по вопросам налогообложения в контексте COVID-19. Ряд предлагаемых мер призван помочь преодолеть негативные последствия эпидемии. Основное внимание уделено темам, которые особенно нуждаются в защите со стороны государства: малый и средний бизнес, микропредприятия, индивидуальные предприниматели и организации в соответствующих секторах (туризм, культура, общественное питание и т. д.). Данная тема весьма актуальная, так как до сегодняшнего времени ей не уделялось достаточного внимания. Важен не только теоретический, но и практический аспект данного вопроса. Исследована научная литература по заданной проблеме, а также практический отечественный опыт.

Ключевые слова: налоговое право, налог, пени, штрафы, страховые взносы, дивиденды, малый и средний бизнес, налогоплательщик.

KAZAHETSYAN Gagik Oganosovich

student of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

PUKHALOV Ilya Andreevich

student of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

CHERNOV Yuriy Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

SPECIFICITY OF TAXATION DURING THE COVID-19 PANDEMIC

The work is aimed at considering the specifics of taxation during the pandemic and studying the main changes that the legislator adopted. The publications of domestic and foreign authors on taxation issues in the context of COVID-19 were studied. A number of proposed measures are intended to help overcome the negative effects of the epidemic. The main attention is paid to topics that especially need protection from the state: small and medium-sized businesses, micro-enterprises, individual entrepreneurs and organizations in the relevant sectors (tourism, culture, public catering, etc.). This topic is very relevant, since until now it has not received sufficient attention. Not only the theoretical, but also the practical aspect of this issue is important. The scientific literature on the given problem, as well as practical domestic experience, has been investigated.

Keywords: tax law, tax, penalties, fines, insurance premiums, dividends, small and medium business, taxpayer.

Распространение коронавирусной инфекции COVID-19 внесло конфигурации фактически во все сферы жизни в нашей стране, что, в свою очередь, не могло не сказаться на вопросах налогообложения.

Исследование публикаций, как мы привыкли говорить, российских и зарубежных авторов по вопросам налогообложения в контексте COVID-19 актуально для выявления важных, как заведено, налоговых инструментов противодействия

эпидемиологическим угрозам и увеличения экономической сохранности страны.

Итак, Е. С. Вилкова¹ доказывает выводы и предложения по, внесенным изменениям в свою работу по, как всем извест-

¹ Вилкова Е. С. Поддержка экономических субъектов налоговыми способами и методами в зарубежных странах и РФ в условиях коронавируса // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – № 5. – С. 54.



Казахецян Г. О.



Пухалов И. А.



Чернов Ю. И.

но, налоговому статусу налогообложения физических лиц, выравниванию несбалансированности интересов участников налогового администрирования и др.

В. Н. Гонина², мягко говоря, исследует особенности налогообложения доходов физических лиц в условиях пандемии. Не для кого не секрет, что данная публикация раскрывает всю проблему, и, на наш взор, на нее следует, в конце концов, направить внимание.

В свою очередь, государственные органы не так давно подготовили значительные изменения в налоговое законодательство Российской Федерации, на которых мы остановимся ниже.

Ряд предлагаемых мер призван поспособствовать преодолеть, как многие думают, негативные последствия эпидемии. Все давно знают, что основное внимание также уделяется темам, которые в особенности нуждаются в защите со стороны страны: малый и средний бизнес, микропредприятия, индивидуальные предприниматели и организации в соответственных секторах (туризм, культура, общественное питание и т. д.).

Меры поддержки, наконец, включают последующее.

В статью 6 НК РФ также внесены конфигурации, согласно которым нерабочие дни, общепризнанные такими актом Президента Российской Федерации, не засчитываются в рабочие дни. Надо сказать, что для налогоплательщиков это также значит, что все сроки, в том числе относящиеся к подаче отчетности, исчисляемые в рабочих днях и приходящиеся на период с 30 марта по 3 апреля 2020 года, переносятся на рабочий день, последующий за этими датами.

Минфин и ФНС РФ уже прояснили вопрос о сроках сдачи годовой, как многие выражаются, бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2019 год: срок подачи юридической подачи в 2020 году был установлен в 1-ый рабочий день после 31 марта 2020 года.

Также следует иметь в виду, что при всем этом, мягко говоря, возрастает время, нужное не только для подачи отчетов, да и для подачи налогов в как раз бюджет. Несомненно, стоит упомянуть, что уплата налога на прибыль «привязана» к дате подачи, как заведено, годовой декларации (п. 1 ст. 287 Налогового кодекса РФ), которая позволяет, мягко говоря, продлить срок на неделю.

Следующей, как многие выражаются, мерой является продление сроков уплаты страховых взносов по выплатам и других надбавок в пользу физических лиц для плательщиков, как мы привыкли говорить, страховых взносов, работающих в отраслях экономики РФ, согласно Перечню от 01.03.2020 в реестре субъектов малого и среднего предпринимательства и признанный микробизнес:

- на 6 месяцев на период март - май 2020 г;
- на 4 месяца на период июнь - июль 2020 года.

Для ИП, наконец, продлили сроки уплаты страховых взносов не позднее 1 июля 2020 года, рассчитываемые от дохода ИП, превосходящего 300 000 рублей.

Правительство РФ продлили, а именно:

- на 3 месяца срок представления налогоплательщиками, налоговыми агентами налоговых деклараций (кроме деклараций по НДС), расчетов по авансовым платежам, бухгалтерской (финансовой) отчетности, срок представления которых приходится на период март - май 2020 года;
- на 20 рабочих дней срок представления налогоплательщиками документов, пояснений и других сведений по просьбе о представлении документов (информации, пояснений), обязанность по представлению которых наконец-то предусмотрена законодательством о налогах и сборах, при получении таких требований в срок с 1 марта до 1 июня 2020 года;
- на 3 месяца срок представления организациями, в отношении которых не проводится налоговый мониторинг, заявлений о проведении, как все знают, налогового мониторинга за 2021 год.

В итоге переноса сроков подачи налоговых деклараций, в конце концов, возникла возможность отложить уплату, как все говорят, авансовых платежей по налогу на прибыль на три месяца, потому что они уплачиваются не позже срока, установленного для подачи налоговых деклараций за соответственный отчетный период. (п. 1 ст. 287 Налогового кодекса РФ).

Не считая того, налоговые санкции за совершение налоговых правонарушений, ответственность за которые предусмотрена статьей 126 Налогового кодекса Российской Федерации, не используются, производство по таким нарушениям не осуществляется. И даже не надо и говорить о том, что это несомненный плюс для налогоплательщиков, которые из-за перевода работников на удаленную работу и закрытия кабинетов не сумеют впору предоставить документы по запросу налогового органа.

Сроки подачи направления требования об уплате запроса и принятия решения о взыскании были увеличены на 6 месяцев, что дало налоговым органам дополнительный срок для направления требований об уплате и принятия решения о взыскании налогов, страховых взносов штрафов, пени и процентов.

Не считая того, до 1 мая 2020 года, стало быть, приостановлено применение санкций (ФНС РФ):

- для налогоплательщиков, данные которых внесены в Единый реестр субъектов, как мы с вами постоянно говорим, малого и среднего предпринимательства;
- для налогоплательщиков, связанных с промышленностью туризма и воздушного транспорта;
- для компаний, работающих в сфере, как мы выражаемся, физической культуры, спорта, искусства, культуры и кино;
- остальным отраслям, более пострадавшим от ухудшения ситуации из-за распространения, как большинство из нас привыкло говорить, новой коронавирусной инфекции, оказать приоритетную и адресную поддержку;
- для МСП также откладывается решение о приостановке операций на их счетах, чтобы гарантировать взыскание задолженности.

² Гонин В. Н., Мониц И. П. Исследование влияния доходов бюджета Российской Федерации от изменения Налогового Кодекса в части налогообложения доходов граждан // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – № 5. – С. 76.

На веб-сайте ФНС РФ можно отыскать списки налогоплательщиков (гостиницы, санатории, туроператоры, турагенты, авиатранспорт, аэропорты, искусство, культура, кинематография и др.), для которых наконец-то приостановлено взыскание.

Для плательщиков страховых взносов, общепризнанных МСП за долю выплат в пользу физического лица, определяемую в конце каждого календарного месяца сверх малой, как заведено выражаться, заработной платы, сначала, как заведено, расчетного периода, закон понизил страховые взносы на 15 % со следующей разбивкой:

- по обязательному пенсионному страхованию – 10 %;
- на обязательное социальное страхование на случай, как многие думают, временной нетрудоспособности и по беременности и родам - 0 процентов;
- на обязательное мед страхование - 5 процентов.

Кроме мер поддержки предусмотрены меры по повышению налоговой перегрузки в последующих вариантах.

До 25 декабря 2020 года Правительству РФ было доверено найти список международных договоров РФ об избежание двойного налогообложения и, наконец, обеспечить внесение в их конфигурации, предусматривающих налогообложение по ставке 15 процентов доходов в виде дивидендов и процентов, выплачиваемых лицам, не являющимся налоговыми резидентами РФ, и в случае не заслуги договоренностей о внесении соответствующих конфигураций расторгнуть такие договоры.

В итоге, эти изменения, мягко говоря, коснулись транзитных юрисдикций (Кипр и остальные) не воздействовали на процентный доход, выплачиваемый по займам в еврооблигациях, облигациям российских компаний, займам, предоставленным иностранными банками.

1 апреля 2020 года Президент РФ подписал закон о внесении изменений в Налоговый кодекс РФ, согласно которому доход в виде процентов, приобретенных по вкладам (остаткам на счетах) в банках, расположенных на территории РФ, подлежит налогообложению. В данном случае налоговый орган наконец-то будет рассчитывать, как мы выражаемся, налоговую базу как превышение суммы выручки в виде процентов, приобретенных налогоплательщиком в течение налогового периода по всем вкладам (остаткам на счетах) в этих банках, над суммой процентов, рассчитанных как произведение 1-го миллиона рублей и, как мы выражаемся, ключевой ставки Банка РФ, работающей на 1-ый день налогового периода.

Не считая того, нужно будет уплатить НДФЛ по ставке 13 % от дохода в виде процентов (купона, дисконта), приобретенных по рублевым, как мы с вами постоянно говорим, обратным ценным бумагам российской организаций, выпущенным после 1 января 2017 года.

Эти изменения вступили в силу 1 января 2021 года. Как бы это было не странно, но по окончании расчетного периода информация о депозитах будет, наконец, выслана банками в налоговый орган, а налог будет уплачен физическими лицами без помощи других на основании уведомления, приобретенного от налогового органа до 1 декабря года, последующего за окончанием налогового периода.

Таким образом, коронавирусная инфекция значительно повлияла на состояние, как мы привыкли говорить, мировой экономики, экономики государств, функционирование организаций и компаний. Над сказать, что российский налогово-правовой механизм в условиях пандемии COVID-19 претерпел изменения, главной целью которых является поддержка малого и среднего бизнеса. Само-собой разумеется, почти всегда расчет налога на прибыль в критериях пандемии коронавируса стал для профессионалов наиболее прозрачным. Не для кого не секрет то, что предпринимаемые деяния эффективны и содействуют понижению налоговой перегрузки на, как большая часть из нас постоянно говорит, предпринимательскую деятельность. Само-собой разумеется, это, в свою очередь, провоцирует инвестиционную и производственную деятельность и, в конце концов, высвобождает определенную сумму денежных ресурсов от уплаты налогов для покрытия операционных либо, как заведено, капитальных издержек.

Пристатейный библиографический список

1. Вылкова Е. С. Поддержка экономических субъектов налоговыми способами и методами в зарубежных странах и РФ в условиях коронавируса // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – № 5. – С. 54-65.
2. Гонин В. Н., Монич И. П. Исследование влияния доходов бюджета Российской Федерации от изменения Налогового Кодекса в части налогообложения доходов граждан // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – № 5. – С. 75-82. – doi: 10.21209/2227-9245-2020-26-5-75-82.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-279-281

МИЛОВА Ирина Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой организации борьбы с экономическими преступлениями Института права Самарского государственного экономического университета

АЗАРХИН Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями, доцент кафедры теории права и философии Института права Самарского государственного экономического университета

ПЕТРОВ Роман Владимирович

магистрант Института права Самарского государственного экономического университета

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

В статье рассматривается такой важнейший элемент системы налогообложения Российской Федерации, как налоговые льготы. Автор отмечает их важность для реализации государственной налоговой политики. Также в статье отмечается, что налоговая политика РФ в части предоставления физическим и юридическим лицам налоговых льгот нуждается в совершенствовании.

Ключевые слова: налогообложение, налоговая политика, льготы, преференции.

MILOVA Irina Evgenjevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Organization of the fight against economic crimes sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State University of Economics

AZARKHIN Aleksey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Organization of combating economic crimes sub-faculty, associate professor of Theory of law and philosophy sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State University of Economics

PETROV Roman Vladimirovich

magister student of the Institute of Law of the Samara State University of Economics

TAX BENEFITS AS A TOOL FOR IMPLEMENTING TAX POLICY

The article considers such an important element of the taxation system of the Russian Federation as tax benefits. The author notes their importance for the implementation of the state tax policy. The article also notes that the tax policy of the Russian Federation regarding the provision of tax benefits to individuals and legal entities needs to be improved.

Keywords: taxation, tax policy, benefits, preferences.

Система налоговых льгот является одним из важнейших инструментов ведения налоговой политики, подразумевая под собой регулирование экономических и социальных процессов. С помощью данного механизма решаются задачи справедливости и эффективности налоговой политики. Налоговые льготы позволяют стимулировать экономику, а также уменьшить налоговую нагрузку для отдельных субъектов налогообложения.

В РФ налоговыми льготами в силу ст. 56 НК РФ¹ являются только элементы налога, именуемые налоговым законодательством в качестве налоговых льгот. При признании иных механизмов по налогам налоговыми льготами, неизбежно теряется смысл самих льгот, выражающийся в их недоступности рядовым налогоплательщикам.

Стоит отметить, что воспользоваться налоговыми льготами – это именно право налогоплательщика, а не его обязанность, поэтому физическое или юридическое лицо вправе отказаться от их, или приостановить их использование на один или несколько налоговых периодов. Основываясь на определении, предложенном НК РФ, можно сказать, что налоговая льгота является достаточно

размытым понятием. Если рассматривать сущность налоговой льготы в классическом виде, она должна выдаваться таким налогоплательщикам, которые не имеют возможности выплачивать налог в полной или частичной мере. Например, льготы должны предоставляться пенсионерам и инвалидам, ветеранам труда, многодетным семьям, героям Советского Союза и героям Российской Федерации. Но на сегодняшний день также распространена выдача льгот предприятиям и организациям. При этом предоставленные преимущества для налогоплательщиков – юридических лиц должны иметь четкую целевую направленность и устанавливаться на определенный срок, так как в противном случае нельзя однозначно говорить о стимулировании экономики, кроме того, это может привести к значительным потерям бюджета.

В российском законодательстве можно выделить следующие основные признаки налоговых льгот:

- 1) законность;
- 2) недопустимость индивидуального (персонализированного) характера установления льгот;
- 3) недопустимость дискриминационного характера установления льгот;
- 4) добровольность применения льгот;
- 5) отсутствие срочности применения льгот;

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС Консультант плюс.

б) создание налоговых преимуществ².

В настоящее время существуют различные мнения о применении налоговых льгот, с одной стороны, они предоставляют особые преимущества для определенной группы граждан и юридических лиц, что дает возможность регулировать социальное неравенство и побуждать организации к расширению производственных мощностей и инновационной деятельности. С другой стороны, с обширным использованием налоговых льгот наблюдается существенный рост бюджетных потерь, которые могут повлиять на недостаточной объем поддержки других сфер.

Важно заметить, что на данный момент времени существует множество налоговых льгот, которые в какой-то степени порождают «неравенство» налогоплательщиков. По этой причине следует строго контролировать введение новых льгот, а также установить контроль над уже существующими. Такая мера поможет выявить упущенные доходы бюджета, а также приведет к росту эффективности использования налоговых льгот³.

На сегодняшний день во многих развитых странах используется концепция налоговых расходов, которая подразумевает под собой учет и количественную оценку потерь бюджета вследствие предоставления льгот в целях бюджетного анализа и совершенствования налоговой политики. Налоговые расходы – достаточно широкое понятие, которое включает в себя различные аспекты.

Чтобы дать четкое определение «налоговым расходам», попробуем сопоставить их с «налоговыми льготами». Налоговые льготы позволяют уменьшить налоговую нагрузку, вследствие отклонения от «базовой» структуры налогов. Следует отметить, взаимосвязь данных понятий: в данном случае они тождественные, то есть под налоговыми расходами понимается сумма предоставленных льгот, на величину которых снизились налоговые доходы бюджета⁴. Являются ли эти доходы упущенными или нет, зависит от эффективности предоставления льгот гражданам и юридическим лицам. Если данный инструмент налоговой политики имеет четкое целевое значение и направлен конкретно на решение социально-экономических проблем, то можно сказать, что «налоговые расходы» являются альтернативой обычных бюджетных расходов. Государство предоставляет преимущества отдельным категориям налогоплательщиков, но в то же время освобождает себя от обязанности их поддержки, таким образом, наблюдается равновесие. В другом же случае, когда не контролируется предоставление налоговых льгот, то можно с точностью говорить, об упущенных доходах.

2 Белисова А. В. Понятие, признаки налоговых льгот // Молодой ученый. – 2016. – № 11. – С. 1241-1242.

3 Ильясов Д. М., Попова Л. В. Сущность и классификация налоговых льгот и преференций // Учётно-аналитическое и контрольное обеспечение процесса формирования приоритетных направлений инвестиционной политики республики Крым. Материалы II межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и молодых учёных с международным участием. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГАУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, Кафедра учёта, анализа и аудита. – 2020. – С. 71.

4 Шакирова Р. К. О соотношении понятий «налоговые льготы» и «налоговые расходы бюджета» и оценке их эффективности // Налоги и налогообложение. – 2015. – № 2. – С. 149.

Как известно, доходная часть бюджетов различных уровней формируется за счет налоговых доходов. В связи с этим непоступление финансовых средств в бюджет в необходимом объеме из-за нарушения налогоплательщиками своих налоговых обязательств, в том числе неправильного применения льгот, представляет большую угрозу. «Отсутствие у государства нужных денежных сумм оказывает разрушительное воздействие на социальную сферу, развитие культуры и науки, приводит к сокращению государственных социальных программ, невыплате заработных плат государственным служащим, военнослужащим и приносит массу других негативных последствий»⁵. Незаконное применение льгот при налогообложении по фиктивным документам С. А. Афанасьев относит «к типичным способам совершения налоговых преступлений физическими лицами»⁶.

Налоговые льготы могут предоставляться в различных формах: налоговые вычеты; пониженные ставки налогов; освобождение от уплаты налога отдельных категорий лиц; уменьшение суммы налога к уплате; налоговый кредит; иные формы.

Юридические лица являются налогоплательщиками федеральных, региональных и местных налогов. Льготы предусмотрены в соответствующих главах НК РФ по каждому налогу в виде: установления перечня операций, не подлежащих налогообложению по косвенным налогам (статья 149 НК РФ по НДС, ст. 183 НК по акцизам). Условием освобождения от НДС является наличие у налогоплательщика соответствующей лицензии на осуществление лицензируемой деятельности.

Государство в настоящее время предусматривает льготы на налоговое стимулирование организаций, чья деятельность является научно-технической или внедренческой. Предоставлением льготы стимулируется деятельность организаций, выполняющих социальные функции, общественные организации инвалидов, организации – резиденты особой экономической зоны, научные организации и т.п. Больше всего льгот предоставляется общественным организациям, осуществляющим поддержку социально незащищенных слоев населения, а также образовательные и социально-культурные объекты.

На экономику страны в последнее время стали влиять внешние факторы, в том числе пандемия коронавируса. В этих условиях государством был принят большой пакет мер по поддержке бизнеса, среди них:

- освобождение от уплаты налогов и взносов за 2 квартал 2020 года;
- приостановление проверок;
- продление сроков сдачи отчетности;
- продление сроков представления документов по требованию;
- приостановление мер взыскания;
- не принимаются решения о банкротстве;

5 Ким А. В. Проблема уклонения от налогов и сборов и пути ее решения // Актуальные вопросы юридической науки и практики: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Хабаровск: Изд-во Тихоокан. гос. ун-та, 2018. – С. 178.

6 Афанасьев С. А. Способы совершения налоговых преступлений // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. – М.: Издательство Российской академии адвокатуры и нотариата, 2018. – С. 222.

– предоставление беспроцентно отсрочки или рассрочки по платежам, сроки уплаты которых наступили в 2020 году, организациям и ИП, осуществляющим деятельность в наиболее пострадавших сферах, определенных Правительством РФ;

– предоставление отсрочек по уплате налогов, страховых взносов на определенный срок в зависимости от размера снижения доходов или величины убытков и др.

Инвестиционные льготы физическим лицам предоставляются только в соответствии с одним налогом, а именно НДФЛ. Узость этих преимуществ и серьезные ограничения в возможностях их применения позволяют говорить о несущественности инвестиционных льгот для физических лиц в России.

Льготы юридическим лицам оказываются в различных формах, предусмотренных в соответствующих главах НК РФ. Больше всего льгот предоставляется инновациям, социальной сфере. Стимулирующий эффект от существующих льгот можно усилить, например, «списанием затрат по НИОКР не в размере фактических расходов, а в двойном или даже тройном размере, введением новых льгот по существующим налогам, стимулирующих инновационное поведение»⁷.

Физическим лицам льготы предоставляются отдельно по налогам, уплачиваемым ими. По НДФЛ льготы предусмотрены в виде налоговых вычетов. Уровень жизни населения в России по сравнению с другими странами намного ниже, имеет место высокая степень дифференциации населения по величине доходов. С учетом этого, по нашему мнению, очень незначительна роль и значение предоставляемых физическим лицам вычетов на детей, на обучение, лечение, стимулирующая функция этих вычетов намного ослаблена. Также требует пересмотра размер имущественного вычета, предоставляемого в связи с приобретением жилья.

Итак, экономика любой страны в настоящее время невозможна без налоговых льгот. Изначально этот механизм использовался в качестве инструмента стимулирования развития отраслей и секторов экономики, представляющих особую ценность для экономики страны. В настоящее время льготы используются для стимулирования развития отдельных предприятий, отраслей, а также в отношении физических лиц.

В настоящее время налоговая политика РФ в сфере предоставления налоговых льгот должна быть пересмотрена в целях уменьшения упущенных доходов бюджета. Следует дать более четкое определение «налоговым льготам», определить, кто ими может воспользоваться, в какой мере и на какой срок. Информация о налоговых расходах должна быть доступна, а также четко указаны отрасли, которые получили льготы и преференции. В контроль данного механизма также входит оценка результатов для получения следующих выводов: следует ли создавать новые и предоставлять существующие льготы для определенных отраслей.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС Консультант плюс.
2. Афанасьев С. А. Способы совершения налоговых преступлений // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. – М.: Издательство Российской академии адвокатуры и нотариата, 2018. – 302 с.
3. Белисова А. В. Понятие, признаки налоговых льгот // Молодой ученый. – 2016. – № 11. – С. 1241-1242.
4. Ильясов Д. М., Попова Л. В. Сущность и классификация налоговых льгот и преференций // Учётно-аналитическое и контрольное обеспечение процесса формирования приоритетных направлений инвестиционной политики республики Крым. Материалы II межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и молодых учёных с международным участием. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГАУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», Институт экономики и управления, Кафедра учёта, анализа и аудита. – 2020. – С. 70-74.
5. Исламудинов В. Ф. Управление инновационным поведением хозяйствующих субъектов на основе развития институтов стимулирования: теория, методология, практика. – Ханты-Мансийск, 2015. – 332 с.
6. Ким А. В. Проблема уклонения от налогов и сборов и пути ее решения // Актуальные вопросы юридической науки и практики: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Хабаровск: Изд-во Тихоокан. гос. ун-та, 2018. – С. 175-181.
7. Шакирова Р. К. О соотношении понятий «налоговые льготы» и «налоговые расходы бюджета» и оценке их эффективности // Налоги и налогообложение. – 2015. – № 2. – С. 146-156.

⁷ Исламудинов В. Ф. Управление инновационным поведением хозяйствующих субъектов на основе развития институтов стимулирования: теория, методология, практика. – Ханты-Мансийск, 2015. – С. 143.

ЦУКАНОВА Татьяна Георгиевна

кандидат географических наук, доцент, начальник кафедры экономической теории, географии и экологии Академии ФСИН России

ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

В статье раскрываются правовые основы природопользования и охраны окружающей среды в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Приводятся сведения об организации производственного экологического контроля и экологического мониторинга в учреждениях УИС. Рассматриваются основные проблемы и правовые аспекты организации землепользования, водопользования и лесопользования в учреждениях УИС. Автор указал основные нарушения природоохранного законодательства учреждениями УИС; назвал их причины. Статья содержит рекомендации по организации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в решении проблемы лесовосстановления в России. В статье также приводятся сведения об участии учреждений УИС в решении проблемы переработки и утилизации отходов.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, лесопользование, водопользование, землепользование, негативное воздействие на состояние окружающей среды.

TSUKANOVA Tatyana Georgievna

Ph.D. in geographical sciences, associate professor, Head of Economic theory, geography and ecology sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ECOLOGICAL AND LEGAL BASES OF THE ACTIVITY OF THE RUSSIAN PENAL SYSTEM

The article reveals the legal foundations of nature management and environmental protection in institutions of the penal system of the Russian Federation. Information is provided on the organization of industrial environmental control and environmental monitoring in the institutions of the UIS. The main problems and legal aspects of the organization of land use, water use and forest management in the institutions of the UIS are considered. The author pointed out the main violations of the environmental legislation of the institutions of the UIS; named their causes. The article contains recommendations on the organization of the activities of institutions of the penal system in solving the problem of reforestation in Russia. The article also provides information about the participation of UIS institutions in solving the problem of waste recycling and disposal.

Keywords: penal enforcement system, correctional institutions, forest management, water use, land use, negative impact on the environment.



Цуканова Т. Г.

Учреждения уголовно-исполнительной системы (УИС) производят около 100 тыс. наименований различной продукции и являются субъектами хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду в силу положений федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Производственно-хозяйственная деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы сопряжена с использованием природных ресурсов, загрязнением окружающей среды и образованием отходов производства и потребления. Российское природоохранное законодательство устанавливает единые требования ко всем хозяйствующим субъектам – юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим деятельность на территории Российской Федерации, в том числе к учреждениям уголовно-исполнительной системы. В каждом территориальном органе экологический мониторинг и соблюдение природоохранного законодательства в учреждениях УИС обеспечивается инспекциями (кустовыми лабораториями) по охране окружающей среды, а контроль за ними осуществляет отдел охраны труда, обеспечения промышленной безопасности и природоохранных мероприятий ФКУ ЦНТЛ ФСИН России. Законом от 21.07.2014 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельными законодательными актами Российской Федерации» внесены изменения в ст. 67 федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» ужесточающие требования к проведению производственного экологического контроля. В соответствии с природоохранным законодательством учреждения УИС, осуществляющие хозяйственную и (или) иную деятельность на объектах I, II и III категорий, оказывающих негативное воздействие объектов на окружающую среду, обязаны разрабатывать и утверждать программу производственного экологического контроля, осуществлять производственный экологический контроль, документировать и хранить полученную по его результатам информацию. Производственный экологический контроль в учреждениях УИС включает в себя: инвентаризацию выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и их

источников, инвентаризацию сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду и их источников; инвентаризацию отходов производства и потребления и объектов их размещения.

Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу в учреждениях УИС производят стационарные и передвижные источники, на основании разрешения, выданного территориальным Управлением Федеральной службы по надзору в сфере природопользования. Следует отметить, что учреждения УИС осуществляют свою деятельность в соответствии Федеральным законом от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» и стараются уменьшить выборсы загрязняющих веществ за счет перевода котельных на природный газ, ремонта и замены газо-пылеулавливающего оборудования, использования качественных сортов угля и т.д. В 2020 г. в результате проведенной работы территориальными органами ФСИН России снижены выборсы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от всех стационарных источников на 3,9 % по сравнению с 2019 годом до 32,2 тыс.

Природопользование в учреждениях УИС осуществляется в сфере землепользования, лесопользования, водопользования в соответствии с разрешительной системой. В соответствии со статьей 39.9. Земельного кодекса (ЗК) Российской Федерации земли учреждений и органов УИС являются государственной собственностью, предоставляются им на праве постоянного (бессрочного) пользования и в соответствии со ст. 27 (ЗК) изъяты из оборота. В связи с необходимостью обеспечения осужденных продуктами питания и решения проблемы продовольственной безопасности усиливается нагрузка учреждений УИС России на земли сельскохозяйственного назначения. Площадь сельскохозяйственных угодий учреждений УИС в 2020 г. составила 216 166,4 га и сократилась по сравнению с 2016 годом на 49839, 8 га. Для решения продовольственной проблемы в уголовно-исполнительной системе необходимо повышение плодородия земель сельскохозяйственного назначения, увеличение их продуктивности. Учреждения УИС в соответствии с Федеральным законом от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельско-

хозяйственного назначения» обязаны рационально относиться к использованию земель сельскохозяйственного назначения, применять все необходимые меры к их охране, осуществлять рекультивационные и мелиоративные работы¹.

В соответствии со ст. 6 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» учреждения, исполняющие наказания, осуществляющие заготовку, переработку древесины и иных лесных ресурсов, относятся к учреждениям с особыми условиями хозяйственной деятельности. Земли лесного фонда предоставляются учреждениями УИС также на праве постоянного (бессрочного) пользования в соответствии со ст. 9 Лесного Кодекса Российской Федерации. Основные эксплуатационные запасы древесины исправительных учреждений расположены на территории Сибири и Дальнего Востока, Европейского Севера, Урала. По состоянию на 01.01.2020 в постоянном (бессрочном) пользовании и аренде 51 исправительного учреждения 14 территориальных органов ФСИН России по республикам Алтай, Башкортостан, Коми, Тыва, Камчатскому, Красноярскому, Пермскому краю, Архангельской, Иркутской, Кировской, Нижегородской, Магаданской, Свердловской, Челябинской областям находятся лесные участки общей площадью более 2 млн гектаров. В соответствии с ч. 1 ст. 88 Лесного Кодекса Российской Федерации учреждения УИС оформляют проект освоения лесов в соответствии с Приказом Рослесхоза от 29.02.2012 № 69 «Об утверждении состава проекта освоения лесов и порядка его разработки». Данный документ разрабатывается на срок не более 10 лет для всех видов использования лесов, за исключением видов использования лесов, определенных статьями 43-45 Лесного Кодекса Российской Федерации. Следует отметить, что в 2019 году большинство исправительных учреждений провело разработку проектов освоения лесов, однако в ряде исправительных учреждений территориальных органов ФСИН России проекты разработаны не были, вследствие чего заготовка леса не осуществлялась. Причинами сложившейся ситуации стали отсутствие у исправительных учреждений денежных средств на закупку услуг для разработки проектов, недобросовестность контрагентов при предоставлении услуг, непроведение органами управления лесным хозяйством субъектов Российской Федерации и исправительными учреждениями мероприятий по таксации лесных участков. При эксплуатации лесных участков исправительными учреждениями допускаются нарушения требований лесного законодательства Российской Федерации, которым только в 2019 году было выдано 65 постановлений органов управления лесным хозяйством субъектов Российской Федерации о назначении административных наказаний, общая сумма штрафов составила около 2 млн. рублей. Основными причинами назначения административных наказаний явились нарушения Правил заготовки древесины, а также Правил пожарной безопасности в лесах в части непроведения работ по очистке мест рубок от порубочных остатков и организации минерализованных противопожарных полос. Нарушение требований статей 24 и 51 Лесного кодекса Российской Федерации в 2020 году привело к прекращению постоянного (бессрочного) пользования исправительным учреждениям Красноярского края лесным участком площадью 153,4 тыс. га.

Сегодня, в условиях глобального потепления климата одной из главнейших задач является сохранение в России площади лесов. Учреждения УИС как арендаторы лесных участков занимаются лесовосстановлением и имеют все необходимые условия для увеличения производства лесопосадочного материала. В практику работы лесопромышленного комплекса УИС необходимо включать не только лесозаготовку и деревообработку, но и организацию, на базе исправительных учреждений, питомников по выращиванию лесопосадочного материала, организацию вахтовых участков или выездных бригад по организации лесовосстановительных работ в отдельных регионах страны.

Основное потребление воды в уголовно-исполнительной системе приходится на хозяйственные и бытовые нужды (86,6 % от общего водопотребления). Общий объем сброса сточных вод от учреждений УИС за 2020 год составил 46 764 тыс. куб. м, из них: в системы канализации – 78,7 %; в накопители и на рельеф местности – 12,4 %, в поверхностные водные объекты – 8,9 %. Серьезной проблемой для учреждений УИС остается очистка сточных вод, сбрасываемых в водные объекты. В 16 территориальных органах ФСИН России очистные сооружения учреждений не обеспечивают нормативную очистку сточных вод. Низ-

кая эффективность работы очистных сооружений обусловлена высокой степенью их износа, так как срок функционирования большинства очистных сооружений составляет более 35 лет. Сброс учреждениями УИС неочищенных и недостаточно очищенных сточных вод в результате некачественной очистки является причиной штрафных санкций. В соответствии со ст. 11, 39 Водного Кодекса Российской Федерации, ст. 34 Закона «Об охране окружающей среды», а также иными нормативами в сфере охраны гидросферы, учреждения УИС в качестве водопользователей обязаны не допускать вредного воздействия на окружающую среду, содержать в исправном состоянии эксплуатируемые ими очистные и другие гидротехнические сооружения, вносить установленные законом платежи и сборы за пользование водными ресурсами и т. д.² В соответствии со статьей 7.6 КоАП РФ водопользование с нарушением его условий приводит к наложению административного штрафа на должностных лиц - от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

В связи с осуществляемой учреждениями УИС производственно-хозяйственной деятельностью они являются образовательно-отходов всех классов опасности для окружающей среды и здоровья человека, поэтому обязаны исполнять все требования закона № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». В 2020 году общий объем отходов в учреждениях УИС составил 241,1 тыс. тонн, большинство из которых относятся к IV и V классам опасности. В ряде учреждений УИС допускается неисполнение требований природоохранного законодательства Российской Федерации в области обращения с отходами. Действия по обращению с отходами производства и потребления, осуществляемые без лицензии, с недостоверной информацией в лицензиях, с нарушением условий и требований лицензии, могут повлечь наложение штрафов на учреждения УИС, а также административное приостановление деятельности. Так, например, штрафы за отсутствие лицензии по отходам I – IV классов опасности: на должностных лиц составляют от 30 000 до 50 000 руб., на юридических лиц - от 170 000 до 250 000 руб., а административное приостановление деятельности на срок до 90 суток. В настоящее время многие учреждения УИС занимаются вторичной переработкой отходов, из 78 территориальных органов ФСИН России, осуществляющих производственную деятельность, в 48 организована работа по сортировке и утилизации отходов, где на 01.07.2020 было привлечено к труду 1590 чел. По состоянию на 01.07.2020 в 34 территориальных органах ФСИН России на территории 72 исправительных учреждений располагались участки по обработке и утилизации отходов. В настоящее время в уголовно-исполнительной системе прорабатывается вопрос об использовании труда осужденных на работах по расчистке от отходов арктических регионов страны. Таким образом, рациональное природопользование и соблюдение учреждениями УИС требований природоохранного законодательства позволит снизить штрафные санкции, а также будет способствовать улучшению экологической обстановки в местах дислокации учреждений УИС.

Пристатейный библиографический список

1. Павлова Л. В. Правовые аспекты охраны окружающей среды при реализации права специального природопользования учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы // Юридическая мысль. - 2015. - № 3. - С. 104.
2. Юнусов С. А., Жезлов Н. В. Деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по сохранению окружающей среды // Уголовно-исполнительное право. - 2017. - № 3. - С. 41.

1 Юнусов С. А., Жезлов Н. В. Деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по сохранению окружающей среды // Уголовно-исполнительное право. - 2017. - № 3. - С. 41-48.

2 Павлова Л. В. Правовые аспекты охраны окружающей среды при реализации права специального природопользования учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы // Юридическая мысль. - 2015. - № 3. - С. 104-107.

АВРАМЦЕВ Владимир Владимирович

кандидат психологических наук, доцент, заместитель директора Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России

КОННОВ Иван Александрович

кандидат политических наук, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

БОРЬБА С МОЛОДЕЖНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ (КОЛУМБАЙНОМ-СКУЛШУТИНГОМ) С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В статье рассматривается вопрос о духовных и нравственных причинах распространения молодежного экстремизма на примере идей колумбайна и скулшутинга. Последовательно проведен анализ значения цифровизации современной социальной жизни и рисков, связанных с доступностью негативного онлайн-контента для психологического развития молодежи. Автором сделан вывод о значении традиционных национальных и религиозных ценностей для противодействия идеям молодежного экстремизма и предложены рекомендации по организации учебно-педагогического процесса.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, колумбайн, скулшутинг, цифровизация, профилактика, нравственность, религия.

AVRAMTSEV Vladimir Vladimirovich

Ph.D. in psychological sciences, associate professor, Deputy Director of the Nizhny Novgorod Institute of Management, branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation, professor of Psychology and pedagogy sub-faculty of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

KONNOV Ivan Aleksandrovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of National security law sub-faculty of the Nizhny Novgorod Institute of Management, branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

THE FIGHT AGAINST YOUTH TERRORISM IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT (COLUMBINE-SCHOOLSHOOTING) USING SPIRITUAL AND MORAL VALUES

The article discusses the spiritual and moral causes of the spread of youth extremism on the example of the ideas of Columbine and schoolshooting. The analysis of the significance of digitalization of modern social life and the risks associated with the availability of negative online content for the psychological development of young people has been consistently carried out. The author draws a conclusion about the importance of traditional national and religious values for countering the idea of youth extremism and offers recommendations on the organization of the educational and pedagogical process.

Keywords: extremism, youth, Columbine, schoolshooting, digitalization, prevention, morality, religion.

Проблема вовлечения в экстремистские группировки особенно актуальна для нашего государства. Эти проблемы, в свою очередь, ведут к разрушению институтов семьи и родительства. Рост агрессивности и жестокости, имеющийся в обществе, является основной причиной рассматриваемой проблемы. Не имея представления об идеологической основе экстремистских течений, подростки и молодежь подвергаются негативному влиянию и вовлекаются в экстремистские формирования.

Развитие национально-культурных традиций сдерживает проникновение экстремистских идей, настроений и элементов в культуру и поведение граждан. Нельзя недооценивать роль сохранения национальной культуры, национального сознания, нравственно-этических понятий. Формирование чувств патриотизма, гражданственности, толерантности, представлений о межкультурной коммуникации, принципов сотрудничества и взаимопомощи, умения слышать других людей, а также способности управлять отрицательными эмоциями являются важнейшими составляющими нравственного воспитания личности.

На данный момент во многих странах наблюдается существенный рост радикализации населения, на фоне которо-

го происходит активная вербовка людей, в том числе молодежи, в ряды террористических организаций. Для достижения целей вербовщики используют множество разных каналов, в том числе интернет, а также различные психологические и экономические приемы:

- создание материальной заинтересованности;
- продвижение положительного образа террориста как борца за справедливость;
- распространение искаженных интерпретаций религиозных норм.

Цифровой мир сегодня – существенная часть жизни многих граждан России, а для российских подростков и молодежи он является важным фактором социализации и личностного развития. Интернет становится пространством не только все новых возможностей, но и рисков, которые, как правило, связаны с различными видами деструктивного онлайн-поведения. Высокие темпы цифровизации и особенности цифрового пространства, с одной стороны, недостаточный уровень цифровой грамотности и позитивной цифровой культуры, а также возрастно-психологические особенности подростков и молодежи – с другой, делают их наиболее уязвимыми к опасностям и угрозам деструктивного поведения в Интернете.



Аврамцев В. В.



Коннов И. А.

Для подростков и молодых людей одним из ключевых источников информации стал интернет, и именно оттуда они черпают информацию о таком явлении как колумбайн. Феномен колумбайна берет свое начало в 1999 году, когда два старшеклассника школы «Колумбайн» в США Эрик Харрис и Дилан К्लीболд спланировали и устроили массовое нападение на учащихся и сотрудников своей школы, после чего совершили самоубийство. В тот день было убито 13 человек и ранено 23 человека. Это преступление вызвало широкий общественный резонанс не только в США, но и в других странах, и привело к появлению подражателей¹.

Существует крупное международное сообщество — True Crime Community (ТСС), куда входят люди разных возрастов, интересующиеся массовыми убийствами, серийными убийцами и другими преступлениями. Среди его участников популярны убийцы вроде Чарльза Мэнсона (создатель секты, организатор ряда жестоких убийств) или Джеффри Дамера, который убил 17 человек с 1978 по 1991 годы². Фанаты «Колумбайна», которые называют себя колумбайнерами, так или иначе попадают в группу ТСС. Ее участники восхищаются Диланом — депрессивным юношей, а девушки в него просто влюблены. Хотя лидером в «Колумбайне» был Эрик, культ Дилана значительно масштабнее. Девушки влюбляются в него так же, как некоторые взрослые женщины влюбляются в наркоманов или алкоголиков: веря, что они спасут его заблудшую страдающую душу. Предрасположенность душевную и сексуальную к «плохим мальчикам» (хулиганам, преступникам, убийцам) называют гистриофилией или синдромом «Бонни и Клайда»³.

Особенностью экстремистской деятельности является то, что все действия направлены на оказание психологического воздействия на определенную группу людей либо на общество в целом. А для молодежи, помимо этого, характерно наличие желания привлечь внимание к себе. Кроме того, именно молодые люди более эмоционально восприимчивы к радикальным мыслям.

Первым проявлением «колумбайна» в России стало убийство десятиклассником учителя географии, а затем полицейского, произошедшее в одной из школ города Москвы в феврале 2014 г., а затем произошло еще несколько подобных преступлений. Если преступники, совершившие расстрел в школе Колумбайн в США, это озлобленные и затравленные подростки, мечтавшие отомстить всем, кто причинил им боль, то все последующие аналогичные преступления совершались их последователями, которые не имели такого рода проблем. В социальных сетях создаются закрытые группы, посвященные «колумбайну», где такого рода расправы не признаются опасным преступлением, а обозначаются как акт мести, способ протеста против общества. Кроме того, преступники, совершившие акт «колумбайна», приобретают известность, в результате чего школьник из затравленного изгой превращается в героя⁴.

Травля в школах среди подростков, к сожалению, является довольно часто и, как было указано выше, приводит к наступлению трагических последствий. Причинами такого поведения подростков могут являться в т.ч. ненависть и нетерпимость к кому-либо или чужому, новому, неизвестному, иностранному. В науке это явление называется ксенофобией. Опасность ксенофобии заключается в том, что болезненный, навязчивый страх и ненависть перед кем-либо или чем-либо может стать причиной вражды по национальному или религиозному принципу, особенно среди молодежи. Как правило, молодые люди в проявлениях своей ненависти и агрессии используют именно насилие по отношению к другим, т.к. иные способы проявления себя им в силу возраста и отсутствия необходимых знаний не известны.

Безусловно, любые проявления молодежного экстремизма представляют собой угрозу не только государству и обществу, но и для каждого человека. И с этими явлениями необходимо вести активную борьбу. Так, в период с 26 октября по 4 ноября 2020 г. во всех субъектах Российской Федерации было проведено оперативно-профилактическое мероприятие «С ненавистью и ксенофобией нам не по пути» с целью предупреждения и пресечения экстремистской деятельности, направленной на формирование у граждан нетерпимости к экстремистской идеологии, в т.ч. в молодежной среде⁵.

Эффективность борьбы с молодежным экстремизмом зависит не только от решений органов государственной власти. Общество также должно содействовать предотвращению экстремистской деятельности, в т.ч. в молодежной среде. Подросток не существует самостоятельно, он находится в постоянном взаимодействии со старшим поколением в лице родителей, законных представителей, воспитателей, учителей. Именно от них зависит то, насколько будет развито у подростка терпеливое и толерантное отношение к обществу, готовность и умение уважать всех членов общества, нетерпимость к насилию и любым проявлениям агрессии. Но иногда среди старшего поколения знания в этой области ограничены либо полностью отсутствуют. В этой связи представляется возможным провести работу, направленную на получение знаний по профилактике и противодействию экстремизму во всех общественных организациях.

Свое особое значение в распространении идеологии экстремизма в молодежной среде отводится средствам массовой информации и сети Интернет. Именно социальные сети и различные программы для обмена сообщениями используются в качестве средств взаимосвязи. Таким образом, необходимо ужесточить контроль за публикациями в средствах массовой информации, за порядком регистрации несовершеннолетних в социальных сетях. С помощью средств массовой информации необходимо ориентировать молодежь на осуждение любого вида экстремистской деятельности, исключить романтизирование преступлений среди подростков.

У колумбайнеров нет политических мотивов, они не подвержены религиозным идеям, у них своя идеология, свое мнение обо всем происходящем и своя позиция (даже когда у них возникает представление о «божественном» праве решать судьбу других — это идеология, их искаженное мировоззрение, не имеющее отношения к религиозному аспекту). Важно подчеркнуть, что подростки и молодежь могут выступать не только в качестве объектов, жертв деструктивного поведения, но также и в качестве субъектов, создающих и распространяющих негативный контент. Это контент, связанный с экстремизмом и терроризмом, с популярными среди молодых людей движениями (АУЕ), с тактиками и стратегиями продвижения соответствующей идеологии в онлайн-пространстве, с различными проявлениями жестокости, с опасным феноменом «колумбайна», или школьного шутинга, одним из инструментов распространения которого является Интернет, а также с пропагандой психоактивных веществ — в первую очередь наркотиков⁶.

В Интернете пространство для вербовки могут стать тематические сайты, форумы, чаты, блоги, паблики в социальных сетях, каналы в мессенджерах. На данных ресурсах сторонники террористических взглядов распространяют различного рода экстремистский контент, обсуждают различные аспекты экстремизма и терроризма и осуществляют планирование, координацию и информирование о своей деятельности. Такой формат обеспечивает первичный отбор потенциальных кандидатов в экстремистские и террористические сообщества, с которыми затем общаются лично в приватном режиме мессенджеров⁷.

1 Чернов Д. В. Молодежный экстремизм в современной политической жизни России // Столыпинский вестник. — 2021. — Т. 3. — № 3. — С. 21.

2 Завражин А. В., Карманов М. В. Колумбайн-сообщества как специфический объект прикладного исследования // Право и образование. — 2019. — № 5. — С. 85.

3 Красинский В. В. Экстремистская идеология «колумбайн» и актуальные направления обеспечения безопасности образовательных организаций // Современное право. — 2021. — № 3. — С. 86.

4 Пушкарев А. Л. Скулшутинг: криминологическая характеристика и предупреждение // Правоохранительные органы: теория и практика. — 2020. — № 2 (39). — С. 75.

5 Гринько С. Д. Профилактика молодежного экстремизма // Государственная служба и кадры. — 2021. — № 1. — С. 134.

6 Гутиева И. Г. Особенности уголовно-правового противодействия проявлениям экстремизма и терроризма в молодежной среде // Пробелы в российском законодательстве. — 2021. — Т. 14. — № 3. — С. 31.

7 Коровайная Ю. В. Молодежный экстремизм в России: особенности его проявления // Проблемы экономики и юридической практики. — 2021. — Т. 17. — № 2. — С. 314.

Контентные риски в Интернете включают в себя знакомство с различными видами негативных и противоправных материалов: изображения, тексты, аудио- и видеофайлы; материалы агрессивного, насильственного, порнографического характера, нецензурные выражения; информацию, разжигающую ненависть и вражду по различным основаниям; пропаганду аутодеструктивного и деструктивного поведения, в том числе, азартных игр, экстремистского поведения, употребления наркотических веществ и т. д. Такого рода материалы могут быть размещены на любых онлайн-площадках в виде основного контента, комментариев, обсуждений.

Столкновение с деструктивным контентом может приводить к формированию у подростков и молодежи асоциальных, пагубных и разрушительных поведенческих стратегий поведения, что вызывает определенные опасения со стороны общества. Отметим, что по конкретным видам негативного контента существуют отдельные правовые нормы, регулирующие их создание и распространение. Рассмотрим наиболее социально значимые виды контентных рисков, которые могут опосредовать уровень деструктивного поведения подростков и молодежи.

Духовно-нравственный кризис, имеющий место в современном российском обществе, возможно преодолеть в том случае, если государство создаст все условия для успешного возрождения духовных норм и традиций, нравственных ценностей. В п. 91 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации дано описание традиционных российских духовно-нравственных ценностей⁸: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Проведение работы по выработке устойчивого иммунитета к воздействию идеологии экстремизма в образовательных организациях – важная мера профилактики экстремизма. Эта работа должна быть направлена на формирование коммуникативных, информационных, социально-правовых и социально-психологических знаний у подрастающего поколения. Результатом успешного духовно-нравственного воспитания должна стать личность со стабильными взглядами и убеждениями. Важна не только правильная формулировка воспитательных целей и задач, но и их четкая реализация в процессе обучения и воспитания детей и подростков. Задача государства состоит в том, чтобы создать оптимальные условия для осуществления духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, как в образовательных учреждениях, так и внутри семьи.

Именно гуманитарные дисциплины (философия, культурология, социология) могут выступать платформой для межкультурного и межнационального диалога студентов. Но особый интерес в настоящее время вызывает введение теологии как учебной дисциплины. Своевременность введения подобной учебной дисциплины продиктована условиями многонационального современного мира. Религиозная неграмотность людей требует планомерного истребления, так как фактор религиозности в современном мире возрос. Учебные учреждения подразумевают универсальное образование, выпускник которого должен обладать многочисленными знаниями. В их числе – история и культурология, философия и психология и так далее. Эти научные знания необходимы и составляют основу мировоззрения.

Цифровое поколение, находящееся в противоречивых условиях слома старой социальной ситуации развития и конфликтного формирования актуальной ситуации, требует чрезвычайного внимания не только со стороны родителей, но и со стороны всех структур и организаций, занимающихся вопросами образования, воспитания, здоровья, развития и безопасности подростков и молодежи. В связи с этим необходима внимательная ревизия и, возможно, некоторый пересмотр сложившихся научных взглядов и прикладных подходов ученых и практиков, педагогов и родителей к вопросам нормативных моделей развития, здоровья и безопасности,

а также границ допустимого в условиях цифрового образа жизни. Это возможно с учетом возрастной специфики задач развития молодого поколения в условиях цифрового образа жизни, а также с учетом особенностей и психологического содержания цифрового разрыва между поколениями.

Духовно-нравственный суверенитет невозможен без цифрового суверенитета, то есть Россия должна перейти на собственные цифровые платформы и их обеспечение. Исследование проблем безопасности учебных заведений и профилактики вооруженных нападений учащихся (Колумбайн-Скулшутинга) позволяет предложить на основе духовно-нравственных ценностей комплекс мер, по противодействию подобных преступлений:

- комплексная психолого-педагогическая работа с обучающимися, основанная на привлечении компетентных специалистов в области духовного развития молодых людей и представителей духовенства;

- внедрение в учебные программы курсов, содержащих информацию о профилактике и предупреждении экстремистских идей, опасности новых форм экстремизма;

- распространение учебных материалов о духовно-нравственных основах российского общества, базовых ценностях традиционных религий и ключевой роли межнационального мира для российского государства;

- распространение практических рекомендаций по воспитанию среди обучающихся навыков самоконтроля при потреблении информации в интернете и способности фильтрации онлайн-контента на предмет содержащихся в нем экстремистских идей, в т.ч. идей колумбайна;

- рекомендуется поддержка и развитие информационно-просветительских интернет-сайтов, предоставляющих обширную информацию о правилах цифровой культуры, рекомендации для разных возрастных групп и другие возможности.

Подводя итог, отметим, что вопрос противодействия распространению идеологии экстремизма в молодежной среде остается дискуссионным, постоянно привлекающим внимание исследователей. Эта деятельность является одной из приоритетных задач всех государственных органов и общественных объединений.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ». – 05.07.2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.
2. Гринько С. Д. Профилактика молодежного экстремизма // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 1. – С. 133-135.
3. Гутиева И. Г. Особенности уголовно-правового противодействия проявлениям экстремизма и терроризма в молодежной среде // Проблемы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 28-31.
4. Завражин А. В., Карманов М. В. Колумбайн-сообщества как специфический объект прикладного исследования // Право и образование. – 2019. – № 5. – С. 81-87.
5. Коровайная Ю. В. Молодежный экстремизм в России: особенности его проявления // Проблемы экономики и юридической практики. – 2021. – Т. 17. – № 2. – С. 311-314.
6. Красинский В. В. Экстремистская идеология «колумбайн» и актуальные направления обеспечения безопасности образовательных организаций // Современное право. – 2021. – № 3. – С. 84-88.
7. Пущкарев А. Л. Скулшутинг: криминологическая характеристика и предупреждение // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2020. – № 2 (39). – С. 73-75.
8. Чернов Д. В. Молодежный экстремизм в современной политической жизни России // Столыпинский вестник. – 2021. – Т. 3. – № 3. – С. 21-25.

8 Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ». – 05.07.2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

АСМАНДИЯРОВА Наиля Римовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПО ДЕЛАМ МИГРАЦИИ С ДРУГИМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

В данной работе обоснована необходимость осуществления взаимодействия сотрудников подразделений по вопросам миграции с сотрудниками других подразделений органов внутренних дел по вопросам противодействия незаконной миграции. Сформулированы предложения по дополнению обязанностей как сотрудников подразделений по вопросам миграции, так и взаимодействующих с ними других подразделений. Обозначены основные направления их взаимодействия: противодействие экстремистским, террористическим проявлениям; противодействие незаконному обороту наркотических средств; установление лиц, занимающихся преступной деятельностью экономической и коррупционной направленности и т.д. Эффективным инструментом, способствующим предупреждению незаконной миграции, представляется формирование фототеки на мигрантов.

Ключевые слова: миграция, сотрудники подразделений по вопросам миграции, предупреждение незаконной миграции.

ASMANDIYAROVA Nailya Rimovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Bashkir Academy of Public Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan

SOME ASPECTS OF THE INTERACTION OF MIGRATION OFFICERS WITH OTHER INTERNAL AFFAIRS UNITS ON COMBATING ILLEGAL MIGRATION

This work justifies the need for the staff of migration units to interact with the staff of other units of internal authorities on issues of combating illegal migration. Proposals have been made to complement the responsibilities of both the migration officers and their counterparts. The main areas of their interaction are outlined: countering extremist, terrorist manifestations; countering illicit drug trafficking; identification of persons engaged in economic and corruption criminal activities, etc. The creation of a photo library for migrants seems to be an effective tool for preventing illegal migration.

Keywords: migration, migration officers, preventing illegal migration.

Государственный контроль в сфере миграции в России осуществляется, наряду с другими, подразделениями органов внутренних дел по вопросам миграции. Миграционные процессы, происходящие повсеместно, оказывают разноплановое влияние на все стороны развития общества. При этом отмечаются как позитивное, так и негативное их воздействие. Обмен культурно-историческим, экономическим опытом, взаимопомощь сторон являются неотъемлемо положительными последствиями миграции. Однако, как показывает практика, у исследуемого явления имеются и отрицательные стороны. Они проявляются в нарушениях миграционного законодательства, а также представляют часть негативного социально-правового явления, преступности, в лице незаконной миграции. Приведенные обстоятельства обуславливают актуальность рассматриваемой проблематики.

Для рассмотрения полномочий сотрудников подразделений по вопросам миграции обратимся к приказу МВД России «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» от 17 января 2006 г. № 19 к п. 12 (Сотрудники подразделений по вопросам миграции) раздела III (Обязанности сотрудников органов внутренних дел по предупреждению преступлений) (далее – приказ МВД России № 19)¹. Особенность деятельности сотрудников подразделений по вопросам миграции заключается прежде всего в специфике определенной части контингента, с которыми приходится работать, это мигранты (иностранцы граждане и лица без гражданства), а также сферы, где они уполномо-

ны осуществлять государственный контроль (надзор), сферы миграции.

Принимая во внимание глобальность отмеченных полномочий сотрудников подразделений по вопросам миграции, предлагаем изложить некоторые обязанности в приказе МВД России № 19 в следующей редакции, имеющие существенные, на наш взгляд, дополнения:

«п. 12.5. Организуют профилактику и пресечение правонарушений в сфере миграции, в том числе в случаях, когда правонарушения совершаются в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства».

Обоснование: согласно статистическим данным около 1 % из общего числа регистрируемых ежегодно в России преступлений приходится на долю преступлений, совершаемых в отношении мигрантов. По экспертным оценкам уровень латентности миграционной преступности достаточно высокий. В рассматриваемой части в силу того, что большая часть преступлений в отношении мигрантов совершается другими мигрантами и нередко обе стороны имеют нелегальный статус в России. Поэтому ни одна из сторон, в том числе потерпевшая, не заинтересована в доведении произошедшего преступного события до правоохранительных органов. Российская сторона является заинтересованной в обнаружении, пресечении и привлечении правонарушителей и преступников среди мигрантов к соответствующей ответственности и решения вопроса об их дальнейшем пребывании на территории России.

«п. 12.8. Осуществляют совместно с общественными объединениями правоохранительной направленности и другими заинтересованными субъектами профилактики правонарушений в сфере миграции мониторинг общественного



Асмандиярова Н. Р.

¹ О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 // Система КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.10.2021).

мнения о миграционной ситуации и актуальных проблемах миграционных процессов на региональном уровне».

Обоснование: статья 9 Федерального закона от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» п. 6 указывает, что общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Общественное мнение является главным критерием криминологической защищенности, так как базируются на чувствах граждан преступной угрозы. Считаем оправданной необходимостью с определенной периодичностью организовывать и проводить виктимологические опросы населения с целью определения уровня виктимности, а также степени их защищенности, что будет отображать уровень эффективности применяемых предупредительных мер органами внутренних дел, в сфере миграции в том числе.

«п. 12.9. Осуществляют профилактическую деятельность среди иностранных граждан и лиц без гражданства, потерпевших от преступных посягательств, в целях изменения их виктимного поведения».

Обоснование: мигранты по общему правилу характеризуются повышенной степенью виктимности. Выявленный показатель обуславливается тем, что у мигрантов по приезду в Россию возникают сложности с поиском жилья, работы, оформлением в установленные законом сроки регистрации по месту жительства или по месту пребывания, получении разрешения на работу, с соблюдением сроков разрешительных документов для своевременного их продления, обустройством быта, адаптацией к особенностям культуры, традиций, менталитета чужого для них народа и т.д. Оказавшись в перечисленных обстоятельствах мигранты способны в большей степени прибегнуть к виктимному поведению и стать как правонарушителями так и их жертвами.

Сформулированные дополнения к имеющимся обязанностям сотрудников подразделений по делам миграции исходили из криминологических показателей миграционной ситуации в России: относительно стабильное количество совершаемых мигрантами преступлений и число общественно опасных деяний, совершенных в отношении мигрантов; высокая латентность данных преступлений; подверженность мигрантов в большей степени виктимному поведению; сохранение особенно в пограничных территориях напряженного отношения местного населения к мигрантам; стремление мигрантов обособиться в диаспоры, землячества; относительно-стойкое нежелание мигрантов интегрироваться в культурно-историческую российскую среду.

При рассмотрении обязанностей сотрудников подразделений по вопросам миграции в приказе МВД России № 19 нами выявился один аспект. Он касается того, что по вопросам предупреждения незаконной миграции, данные сотрудники взаимодействуют только с аналогичными подразделениями из других территориальных органов МВД России. И лишь при рассмотрении полномочий сотрудников других подразделений органов внутренних дел удалось установить, что наряду с предупреждением преступлений, некоторые из них, а именно участковые уполномоченные полиции участвуют в мероприятиях по выявлению и пресечению на обслуживаемой территории нарушений правил регистрации, соблюдению гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранных государств и лицами без гражданства установленных для них правил пребывания на территории Российской Федерации и их транзитного проезда через территорию Российской Федерации (п. 7.9. приказа МВД России № 19).

Учитывая, определенную включенность в полномочия других подразделений органов внутренних дел предупредительной деятельности, направленной на воздействие в отношении незаконной миграции, в виде противодействия экстремистским, террористическим проявлениям и т.д., однако не предусмотренность в данных вопросах взаимодействие с сотрудниками подразделений по вопросам миграции, считаем целесообразным предложить включить в полномочия сотрудников отдельных подразделений органов внутренних дел обязанность взаимодействовать с сотрудниками подразделений по вопросам миграции. Данное предложение будет уместным в следующих случаях:

В п. 10.5. приказа МВД России № 19 (Сотрудники подразделений по контролю за оборотом наркотиков) включить наряду с имеющимися в рамках взаимодействия сотрудников по вопросам миграции для осуществления в ходе опера-

тивно-розыскной деятельности мероприятий, направленных на противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ.

В п. 15.6. приказа МВД России № 19 (Сотрудники подразделений уголовного розыска) дополнить «Совместно с сотрудниками подразделений по вопросам миграции осуществляют меры, противодействующие участию граждан Российской Федерации, граждан, имеющих гражданство (подданство) иностранных государств, и лиц без гражданства в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов или прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ».

В п. 16.4. приказа МВД России № 19 (Сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции) включить во взаимодействие сотрудников подразделений по вопросам миграции по установлению лиц, занимающихся преступной деятельностью экономической и коррупционной направленности. Используют имеющуюся у них оперативную информацию в работе по предупреждению и пресечению противоправной деятельности таких лиц.

П. 17.8. приказа МВД России № 19 (Сотрудники подразделений по противодействию экстремизму) изложить в следующей редакции:

«Поддерживают взаимодействие с участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, подразделений по вопросам миграции и осуществляют в ходе оперативно-розыскной деятельности мероприятия, направленные на противодействие экстремизму».

Возвращаясь к оказанию помощи участковыми уполномоченными полиции на территории обслуживаемых административных участков, в вопросах выявления фактов проживания мигрантов без регистрации, есть необходимость обратить внимание на возможности системы «Безопасный город». Данная система предусматривает установку камер видеонаблюдения на жилых и нежилых зданиях, с помощью которых, как показывает практика, появляется больше возможностей в раскрытии различных преступлений (правонарушений), в том числе связанных с незаконной миграцией.

В связи с этим вновь актуализируется целесообразность формирования электронной базы данных с фотографиями лиц, оформивших паспорт гражданина РФ (по форме № 1П), а также отдельная фототека из мигрантов, въезжающих на территорию России. Предусмотреть обстоятельства сбора фотографий мигрантов можно в случаях обращения их по вопросам получения разрешительных документов, которые часто сопровождаются приложением фото лица, а также через госуслуги, предложив прикрепить свое фото или страницу из паспорта, содержащую фотографию. Все это требует законодательного закрепления в соответствующих официальных документах.

Принимая во внимание, что незаконная миграция многоаспектное явление и имеет вероятность быть сопряженной с незаконным оборотом наркотических средств, экономической, коррупционной преступностью, экстремистскими проявлениями, по мнению автора работы, представленные предложения будут направлены как на предупреждение незаконной миграции, так и отдельных видов общеуголовных преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.10.2021).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.09.2021).
3. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 // Система КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.09.2021).

ТАИЛОВА Айша Габировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин Дагестанского государственного университета, филиал в г. Избербаш

ИДРИСОВА Аида Джупалаевна

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин Дагестанского государственного университета, филиал в г. Избербаш

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА АМНИСТИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Институты амнистии и помилования признаны в международном, так и в национальном праве. В то же время ООН, международные гуманитарные организации и юристы, специализирующиеся на гуманитарном праве, учитывая исторический опыт, выступают против амнистий за преступления против человечности, геноцид, военные и аналогичные преступления, ссылаясь на исторический опыт, который показывает, что амнистии лиц, ответственных за упомянутые преступления, даже в целях обеспечения мира, чаще всего не достигая цели, способствовали совершению новых тяжких преступлений. В то же время ООН и эксперты указывают на успех мирных соглашений, заключенных без амнистии, даже если она считалась ключевым условием достижения или поддержания мира.

Ключевые слова: амнистия, помилование, международное право, международный уголовный суд.

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of Economics and law and general education disciplines sub-faculty of the Dagestan State University branch in the city Izberbash

IDRISOVA Aida Jupalaevna

Ph.D. in of historical sciences, senior lecturer of Economics and law and general education disciplines sub-faculty of the Dagestan State University branch in the city Izberbash

FEATURES OF THE INSTITUTE OF AMNESTY IN THE CRIMINAL LAW OF FOREIGN COUNTRIES

The institutions of amnesty and pardon are recognized in international as well as in national law. At the same time, the UN, international humanitarian organizations and lawyers specializing in humanitarian law, taking into account historical experience, oppose amnesties for crimes against humanity, genocide, war and similar crimes, referring to historical experience, which shows that amnesties of persons responsible for these crimes, even in order to ensure peace, most often without achieving the goal, contributed to the commission of new serious crimes. At the same time, the UN and experts point to the success of peace agreements concluded without amnesty, even if it was considered a key condition for achieving or maintaining peace.

Keywords: amnesty, pardon, international law, international criminal court.

Анализ уголовного законодательства зарубежных стран показывает, что амнистия присутствует в уголовном праве небольшого числа государств. Чаще законом предусмотрено лишь помилование.

Рассмотрим данный вопрос с учетом правовых семей. Так, институт амнистии отсутствует в таких странах, как США, Австралия, Великобритания, которые входят в англосаксонскую правовую семью.

Для романо-германской правовой семьи, наоборот, амнистия характерна, хотя и закреплена в нормативно-правовых актах сравнительно небольшого числа государств. К ним относятся Франция, Италия, Аргентина. В указанных странах амнистия рассматривается в качестве основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, либо только освобождения от наказания¹.

Так, Уголовный кодекс Франции 1992 г. содержит нормы об амнистии в главе «О прекращении исполнения наказания, устранении последствий обвинительного приговора». Следовательно, во французском праве амнистия рассматривается лишь как основание освобождения от наказания, как основного, так и дополнительного. Кроме того, амнистия может быть сопряжена с прекращением последствий осуждения¹.

Уголовный кодекс Аргентины 1922 г. закрепляет амнистию в качестве одного из видов погашения уголовной ответственности и наказания. В ст. 61 названного закона указывается, что амнистия погашает уголовную ответственность, отбывание наказания и его последствия.

В системах общего права обычно не используется термин амнистия, ссылки на право помилования (или прерогативу помилования) в конституциях этих стран обычно включают общее или коллективное помилование - что соответствует понятию амнистии, как оно понимается в системах римского права - а также

индивидуальное помилование². В основном институт амнистии отражен в конституциях зарубежных стран. Например, положение конституции Соединенных Штатов, наделяющее президента полномочиями давать «отсрочки исполнения приговора и помилование», несколько раз использовалось в качестве правовой основы для объявления амнистии³.

Из 193 конституций государств-членов ООН 186 касаются амнистии и / или помилования, а 105 из них относятся к обоим. Конституции, которые касаются как амнистии, так и помилования, включают, например, конституции Аргентины, Бразилии, Египта, Франции, Индонезии, Италии, Мавритании, Монголии, Нидерландов, Перу, Российской Федерации, Швейцарии, Туниса, Турции и Украины.

77 конституций касаются только помилования. Примечательно, что они включают конституции всех государств-членов Содружества (53), за исключением Австралии и Канады, в конституциях которых вообще не упоминается о помиловании, а также Камеруна, Мозамбика и Южной Африки, конституции которых также содержат ссылку на амнистию. Среди конституций, касающихся только помилования, можно найти, например, конституции Афганистана, Бельгии, Китая, Германии,

2 Решение Верховного суда США по делу *Knote v United States*, 95 US 152–153 (1877), цитируется в W W Thornton, «Pardon and Amnesty» (1885) 6 (4) *Criminal Law Magazine* 457, 458–459; Лесли Себба, «Сила прощения: мировой обзор» // Журнал уголовного права и криминологии. - 2020. - № 68 (1). - С. 118.

3 Конституция Соединенных Штатов Америки 1789 г. (в редакции 1992 г.), ст. 2 (2); Л.С.К. «Право президента предоставить общее помилование или амнистию за преступления против Соединенных Штатов» (1869 г.) 17 (10) // *Американский юридический реестр*. - 577. - С. 582–584; Джонатан Трумэн Доррис, Помилование и амнистия при Линкольне и Джонсоне, Восстановление конфедератов в их правах и привилегиях, 1861–1898 // *University of North Carolina Press*. - 2013. - № 7. - С. 65.

1 Законодательная линия - Международные нормы и стандарты по вопросам человеческого измерения. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>. (дата обращения: 15.11.2021).

Ирана, Непала, Норвегии, Судана, Таиланда и Объединенных Арабских Эмиратов.

Есть четыре конституции, которые касаются исключительно амнистии, а именно конституции Камбоджи, Гватемалы, Лаоса и Черногории.

Только в семи конституциях не упоминается ни амнистия, ни помилование, т.е. конституции Андорры, Австралии, Боснии и Герцеговины, Канады, Сирийской Арабской Республики, Саудовской Аравии и Йемена. Тем не менее, согласно базе данных об амнистии, разработанной доктором Мэллиндером, амнистии были объявлены во всех этих странах, кроме Андорры.

Исторически сложилось так, что право помиловать и амнистировать было исключительной прерогативой Государя. Однако в наше время, хотя право помилования обычно оставалось в руках главы государства, право амнистии обычно передавалось законодательному органу⁴.

Действительно, из 105 конституций, касающихся как амнистии, так и помилования, 79 возлагают право на амнистию на законодательное собрание, а право помилования - на главу государства. Из оставшихся 26 конституций 13 наделяют исполнительную власть прерогативами как по амнистии, так и по помилованию, а именно в Бутане, Боливии, Чешской Республике, Дании, Эритрее, Исландии, Индонезии, Японии, Монако, Мьянме, Словакии, Испании и Туркменистане. И наоборот, конституции Никарагуа, Швейцарии и Уругвая наделяют парламент обеими полномочиями. Что касается остальных десяти конституций, то в конституциях Колумбии, Республики Корея, Корейской Народно-Демократической Республики, Филиппин и Сербии помилование возлагается на исполнительную власть, а амнистию - на исполнительные и законодательные органы, в Эфиопии, Грузии и Соломоне. Острова, Сомали и Южная Африка также наделяют исполнительную власть прерогативой помилования, но не указывают, какой орган может объявить амнистию, хотя и ссылаются на последний механизм.

Из четырех конституций, предусматривающих только прерогативу амнистии, документ Гватемалы является единственным, наделяющим право исключительно парламентом, в конституциях Камбоджи, Лаоса и Черногории говорится, что как законодательные, так и исполнительные органы правомочны предоставлять амнистию. Картина более ясна в отношении 77 конституций, которые предусматривают только право помилования, поскольку все они возлагают его на главу исполнительной власти.

Восемь конституций предоставляют амнистию в связи с конкретным событием или закрепляют ранее существовавший закон об амнистии, а именно конституции Анголы, Бразилии, Буркина-Фасо, Колумбии, Нигера, Соломоновых Островов, Сомали и Южной Африки. Например, конституция Нигера предусматривает, что «амнистия предоставляется авторам, соавторам и сообщникам государственного переворота 18 февраля 2010 года».

Наконец, в 21 конституции указаны преступления, которые могут быть или не подпадать под меры помилования. С одной стороны, конституции восьми стран - Колумбии, Коста-Рики, Доминиканской Республики, Греции, Гватемалы, Гаити, Гондураса и Панамы - предусматривают, что амнистия может быть предоставлена только за политические преступления или, что касается Гватемалы и Гондураса, общие преступления. Это, кажется, согласуется с традиционным пониманием амнистии как относящейся в первую очередь к политическим преступлениям⁵. Однако, поскольку понятие политических преступлений является довольно расплывчатым, эта конституционная спецификация не очень помогает при определении преступлений, которые могут быть защищены амнистией.

С другой стороны, конституции тринадцати стран точно определяют преступления, не подлежащие применению мер помилования, то есть преступления Анголы, Бразилии, Чили, Эквадора, Сальвадора, Эфиопии, Ирака, Нигера, Испании, Тонги, Турции, Коста-Рики и Венесуэлы. Например, в то время как турецкая конституция запрещает амнистию или помилование в отношении правонарушений против леса, конституции Чили, Ирака и Бразилии предписывают, что террористические преступления выходят за рамки допустимого объема мер помилования. Что касается международных преступлений, которые включают геноцид, преступления против человечности, военные преступления и пытки, то все или некоторые из них исключают-

ся из сферы действия законов об амнистии в семи конституциях, а именно в Анголе, Бразилии, Эквадоре, Эфиопии, Ираке, Нигере и Венесуэле.

Как заявил Европейский суд по правам человека, «объявление амнистии в отношении «международных преступлений» (...) все чаще считается запрещенным международным правом».

Например, Апелляционная палата Специального суда Сьерра-Леоне заявила в деле Ломейского соглашения об амнистии, что норма, запрещающая амнистию лицам, виновным в серьезных нарушениях международного права, выкристаллизовывается в международном праве⁶. В том же духе политический документ, выпущенный Верховным комиссаром ООН по правам человека, подвергает сомнению совместимость амнистий, охватывающих серьезные нарушения прав человека и гуманитарного права, с обычным правом.

Тем не менее, похоже, что конституции подавляющего большинства государств закрепляют право на амнистию и не ограничивают это право в отношении международных преступлений. Этот вывод ставит под сомнение существование консенсуса между субъектами международного права относительно необходимости запретить амнистию за международные преступления на национальном или международном уровне.

Подводя итоги проведенного исследования института амнистии, но уголовному законодательству зарубежных стран, можно сделать вывод о том, что институт амнистии урегулирован достаточно детально. Зарубежный опыт применения амнистии представляет интерес для нашей страны, поскольку амнистия в УК РФ урегулирована достаточно сжато, не сопровождается никакими условиями.

Представляется целесообразным существование отдельных, на наш взгляд, позитивный положений зарубежного законодательства в отечественном законе. Так, важно указать в нормах УК РФ лиц, на которых амнистия не может распространяться, а также положения о том, что амнистия не ущемляет и не нарушает права и законные интересы третьих лиц путем закрепления обязанности амнистируемого лица возместить причиненный потерпевшему имущественный вред в полном объеме.

Пристатейный библиографический список

1. Брайан А. Гардинер (редактор), Юридический словарь Блэка (девятое издание, 2009 г.); Оксфордский словарь английского языка (седьмое издание, OUP). - Sebba Торнтон, 2012. - С. 458.
2. Законодательная линия - Международные нормы и стандарты по вопросам человеческого измерения. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>. (дата обращения: 15.11.2021). Конституция Соединенных Штатов Америки 1789 г. (в редакции 1992 г.), ст. 2 (2); Л.С.К. «Право президента предоставить общее помилование или амнистию за преступления против Соединенных Штатов» (1869 г.) 17 (10) Американский юридический реестр 577, С. 582-584; Джонатан Трумэн Доррис, Помилование и амнистия при Линкольне и Джонсоне, Восстановление конфедератов в их правах и привилегиях, 1861-1898 // University of North Carolina Press. - 2013. - № 7. - С. 65.
3. Лесли Себба, «Сила прощения: мировой обзор» // Журнал уголовного права и криминологии. - 2020. - № 68 (1). - С. 118.
4. Решение Верховного суда США по делу *Knote v United States*, 95 US 152-153 (1877), цитируется в W W Thornton, «Pardon and Amnesty» (1885) 6 (4) Criminal Law Magazine 457, 458-459; Лесли Себба, «Сила прощения: мировой обзор» // Журнал уголовного права и криминологии. - 2020. - № 68 (1). - С. 118.
5. Специальный суд Сьерра-Леоне, Обвинитель против Морриса Каллона, дело № SCSL-2004-15-AR72 (E), и Обвинитель против Бримы Баззи Камара, дело № SCSL-2004-16-AR72 (E), Апелляционная палата, Решение об оспаривании юрисдикции: Ломейское соглашение об амнистии (13 марта 2004 г.), п. 82. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://incore.incore.ulst.ac.uk/Amnesty>.
6. Специальный суд Сьерра-Леоне, Обвинитель против Морриса Каллона, дело № SCSL-2004-15-AR72 (E), и Обвинитель против Бримы Баззи Камара, дело № SCSL-2004-16-AR72 (E), Апелляционная палата, Решение об оспаривании юрисдикции: Ломейское соглашение об амнистии (13 марта 2004 г.), п. 82. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://incore.incore.ulst.ac.uk/Amnesty>.

4 Лесли Себба, «Сила прощения: мировой обзор» // Журнал уголовного права и криминологии. - 2020. - № 68 (1). - С. 118.

5 Брайан А. Гардинер (редактор), Юридический словарь Блэка (девятое издание, 2009 г.); Оксфордский словарь английского языка (седьмое издание, OUP). - Sebba Торнтон, 2012. - С. 458.

ЕРЕМИН Сергей Германович

доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Волгоградской академии МВД России

САФОНОВА Юлия Сергеевна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБОРОТОМ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ

В статье анализируется ситуация, складывающаяся в России и в мире в связи с ростом оборота контрафактной продукции, рассматривается ее уголовно-правовая природа и проблемы, связанные с отсутствием эффективных мер противодействия, указывается на необходимость совершенствования уголовного законодательства и приведение его в соответствие с международными нормами.

Ключевые слова: контрафакт, уголовно-правовой аспект, подделка, мошенничество, использование товарного знака.

EREMIN Sergey Germanovich

Ph.D. in Law, professor of Criminalistics sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

SAFONOVA Yuliya Sergeevna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CRIMINAL AND LEGAL ASPECTS OF CRIMES RELATED TO COUNTERFEIT PRODUCTS

The article analyzes the situation developing in Russia and in the world in connection with the increase in the turnover of counterfeit products, examines its criminal-legal nature and the problems associated with the lack of effective counteraction measures, indicates the need to improve criminal legislation and bring it in line with international standards.

Keywords: counterfeit, criminal-legal aspect, forgery, fraud, trademark use.

Несомненно, что подделка продуктов является одним из видов широко распространенной деятельности во всем мире. Мы можем сказать, что люди всегда хотели скопировать то, что они хотели бы иметь. Сейчас это включает много различных товаров, а раньше это были, прежде всего, произведения искусства. С чего началась контрафактная деятельность? Никто точно этого не знает, но подражание заложено в природе человеку. Оно лежит в основе всего процесса познания, который опирается, хотя бы изначально, на способность к имитации. Распространение знаний, в свою очередь, создает благодатную почву, на которой прорастают ростки инноваций. Таким образом, имитация и инновации в период неглобализированной экономики обычно, хотя и не всегда, шли рука об руку.

Следы древнейших цивилизаций найдены в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке. Именно там тысячи лет назад были сделаны первые значительные шаги в области познания и технологий. Ранняя египетская цивилизация дала нам колесо и математику. В Китае было сделано огромное количество открытий, среди которых бумага и печатание, порох и магнитный компас. Первые торговцы и путешественники из Европы привезли с Востока на Запад эти новшества и скопировали их. В свою очередь, они были использованы в качестве отправной точки для дальнейшего процесса инноваций, кульминацией которого явилась индустриальная революция в Англии в XIX столетии.

Из Европы технологические открытия времен промышленной революции распространились дальше: на Запад в США и на Восток, дойдя в начале XX столетия до Китая и Японии. Таким образом, глобальный цикл инноваций и подделок под них, который начался на Востоке, был завершен и вернулся туда, откуда начался.

В настоящее время ситуация во многом изменилась. Контрафактная деятельность может приводить к очень большим разрушениям и имеет отрицательные последствия. Можно даже сказать, что контрафактная деятельность может представлять угрозу не только для экономики, но и для самой жизни человека. Хотя универсального определения контрафактной деятельности не существует, есть ряд видов

деятельности, тесно связанных с этим понятием. В англоговорящих странах термин «контрафактная деятельность» используется в основном в связи с явным нарушением права на торговую марку, в то время как слово «пиратство» больше употребляется в контексте несанкционированного издания (копирования) и распространения интеллектуальной продукции.

Наиболее распространено определение «контрафактной деятельности» как изготовление продукта (изделия), который близко имитирует продукт другой компании. Обычно эти определения подразумевают копирование торговой марки, а также упаковку, наклейку или любые другие отличительные черты какой-либо продукции.

Если посмотреть на некоторые тенденции, происходящие в мире контрафактной деятельности, то можно увидеть, что подделки становятся все сложнее отличать от истинной продукции. Сейчас у мошенников есть большой стимул улучшать внешний образ своих товаров, т.е. они получают максимальные прибыли, если достигают большей имитации реальной продукции. Частным лицам, потребителям становится намного сложнее определить подделку, т.е. мы теперь должны все больше обращаться к технологии обеспечения, голографии, особой печати и т.д. Это очень большая область, которая продолжает развиваться.

Мы имеем свидетельства о том, что для производства контрафактной продукции фальсификаторы стали шире использовать мобильные установки, поэтому становится все труднее определять их местонахождение.

Больше изобретательности стало проявляться в организации распределения и продажи продукции. Имеются примеры, когда поддельная продукция смешивается с натуральной, когда даже в крупных магазинах известные марки продаются вместе с поддельными. Здесь участвуют организованные преступные группировки¹.

1 Седых Т. В. Особенности противодействия контрафактной продукции: учебное пособие. - Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2010. - 100 с.

Реальные проблемы возникли в связи с ростом Интернета. Есть так называемая киберконтрафактная деятельность, когда эта среда используется как механизм для распространения контрафактной продукции. Это становится большой проблемой, когда Интернет используют просто для загрузки музыкальных сюжетов, фильмов и другой интеллектуальной собственности. За последние три десятилетия контрафакт распространился и в развивающихся, и в развитых странах. Среди его самых серьезных последствий – угроза торговой войны между странами, жертвы среди гражданского населения, повышенный уровень организованной преступности и разоренные компании.

Сегодня контрафакт затрагивает широкий спектр различных товаров, включая программные продукты, валюту и кредитные карты, самолеты и запасные части, одежду, вино и крепкие спиртные напитки, парфюмерию и агрохимикаты – список бесконечен и продолжает расти. Контрафакт сегодня называют одним из основных видов преступной деятельности в мире. Его подпольная природа в значительной степени затрудняет возможность определения его масштабов, но нет сомнений, что это очень доходный бизнес. Проведение контрафакта объясняется, в основном, четырьмя факторами: 1) возможностью получения большой чистой прибыли; 2) недостаточной правовой базой во многих странах мира. Ощущается общая нехватка эффективных мер законного противодействия; 3) наличием относительно дешевого высокотехнологического оборудования, которое облегчает копирование; 4) бытующим мнением, что этот вид преступления не является «тяжким», такое безобидное ненасильственное преступление, что не отвращает людей от приобретения контрафактной продукции. И это мнение очень трудно изменить, во многих странах за контрафактную деятельность предусмотрено довольно мягкое наказание².

Контрафактная деятельность, конечно, наносит существенный ущерб всемирной торговле, потому что контрафактные товары сильно подрывают ценовую политику компаний, производящих оригинальную продукцию³. Дело в том, что контрафактная продукция, как правило, имеет более низкие цены. С ней не связаны никакие издержки на рекламу. Лжепроизводители выбирают только те товары, которые уже хорошо известны и пользуются популярностью. Они не создают брэнды, а просто копируют самые лучшие товары. Они также не связаны с изучением инноваций, а изучают только рынок, выискивая то, что появляется на рынке и может принести значительные доходы.

Контрафактная деятельность может дестабилизировать ситуацию на рынке, отпугнуть потенциальных инвесторов. Промышленность ежегодно теряет миллиарды долларов от контрафактной деятельности. Это влияет на потерпевшие компании различными путями. Большинство предприятий, имеющих проблемы с подделками, страдают от прямых убытков при продаже. На некоторых рынках контрафактная продукция даже преобладает, что создает преграды для настоящей, неподдельной продукции.

Покупатели подделок, введенные в заблуждение, винят добросовестных производителей в недоброкачественности их товаров и потом дважды подумают, покупать ли еще продукцию данной фирмы. Это ведет к недоверию к честным производителям.

Последние изменения в законах ряда стран, касающихся защиты товаров, включают некоторые положения для производителей в отношении возможной подделки их продукции. Добросовестные производители теперь могут быть вовлечены в дорогостоящие судебные процессы, где будут вынуждены доказывать, что они приняли необходимые меры по защите своей продукции от подделки. Компании вынуждены тратить большие суммы на защиту своей продукции. В качестве обладателей прав владельцев интеллектуальной собственности они будут вовлекаться в расследования и юри-

дические процедуры, связанные с борьбой против контрафакта⁴.

В результате контрафактной деятельности страдают не только компании, но и целые страны. Если известно, что какая-то страна является безопасным местом для контрафактной деятельности, то это снижает ее репутацию как партнера по торговле. Кроме косвенных убытков от потери репутации, государства, где орудуют дельцы контрафакта, несут потери в более ощутимой форме⁵. Иностранцы производители продукции, пользующейся спросом, теряют желание производить ее в тех странах, где процветают подделки и где они не могут рассчитывать на защиту своих прав интеллектуальной собственности. Таким образом эти страны не только теряют прямые иностранные инвестиции, но и не получают иностранного «ноу-хау». Многие виды продукции из таких стран, включая неподдельные, получают репутацию низкокачественных, что ведет к сокращению экспорта и, как следствие, к потере валютных поступлений и сокращению рабочих мест.

Базой для открытия нового бизнеса в любой стране является существование законодательной системы, защищающей права производителя и создающей нормальные условия для честной конкуренции. Преобладание на рынке поддельной продукции ведет к снижению привлекательности этого рынка и страны, так как это отталкивает добросовестных производителей, не дает им возможности вкладывать деньги в продвижение новой продукции и развитие рынка⁶. Еще одним видом прямых потерь для правительств являются потери от снижения налоговых поступлений в бюджет.

Правительства стран, где продаются подделки, вынуждены тратить дополнительные средства на борьбу с контрафактной продукцией, включая юридические и законодательные ресурсы, направленные на решение проблемы.

Пристатейный библиографический список

1. Зайцева Е. А., Васильев Д. В. Проблемные аспекты подготовки материалов при назначении многообъектных технико-криминалистических экспертиз документов федеральных специальных и акцизных марок // Судебная экспертиза. - 2017. - № 2 (50). - С. 35-43.
2. Лихолетов А. А., Васильев Д. В. Субъективная сторона незаконных организаций и проведения азартных игр // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2014. - № 3 (30). - С. 63-69.
3. Седых Т. В. особенности противодействия контрафактной продукции: учебное пособие. - Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2010. - 100 с.
4. Стешенко Ю. С., Бирюков С. Ю. Международные следственно-оперативные формирования как одна из форм международного взаимодействия в борьбе с транснациональной преступностью // Вестник Волгоградской академии. - 2019. - Выпуск 4 (27). - Науч.-метод. журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2013. - С. 195.
5. Судариков С. А. Право интеллектуальной собственности. - М., 2018. - 368 с.
6. Шавкарова Е. Е. Соблюдение прав свидетеля в процессе побуждения к участию в расследовании преступлений // Вестник Волгоградской академии. - 2019. - Выпуск 4 (51). - Науч.-метод. журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2019. - С. 189.

4 Шавкарова Е. Е. Соблюдение прав свидетеля в процессе побуждения к участию в расследовании преступлений // Вестник Волгоградской академии. - 2019. - Выпуск 4 (51). - Науч.-метод. журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2019. - С. 189.

5 Зайцева Е. А., Васильев Д. В. Проблемные аспекты подготовки материалов при назначении многообъектных технико-криминалистических экспертиз документов федеральных специальных и акцизных марок // Судебная экспертиза. - 2017. - № 2 (50). - С. 35-43.

6 Стешенко Ю. С., Бирюков С. Ю. Международные следственно-оперативные формирования как одна из форм международного взаимодействия в борьбе с транснациональной преступностью // Вестник Волгоградской академии. - 2013. - Выпуск 4 (27). - Науч.-метод. журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2013. - С. 195.

2 Судариков С. А. Право интеллектуальной собственности. - М., 2018. - 368 с.

3 Лихолетов А. А., Васильев Д. В. Субъективная сторона незаконных организаций и проведения азартных игр // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2014. - № 3 (30). - С. 63-69.

ЗАИДОВА Манарша Усмахановна

старший преподаватель кафедры уголовного права и государственно-правовых дисциплин Юридического факультета Дагестанского государственного университета народного хозяйства

К ВОПРОСУ О ФИЗИЧЕСКОМ И ПСИХИЧЕСКОМ ПРИНУЖДЕНИИ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕ, ИСКЛЮЧАЮЩЕМ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

В статье рассматривается понятие физического и психического принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния в уголовном праве и в уголовном законодательстве Российской Федерации, определяются условия правомерности этих видов принуждения, а также некоторые особенности уголовной ответственности при совершении преступления под физическим или психическим принуждением.

Ключевые слова: физическое принуждение, психическое принуждение, уголовная ответственность, правомерность принуждения, непреодолимое воздействие, насильственное влияние.

ZAIDOVA Manarsha Usmakhanovna

senior lecturer of Criminal law and state and legal disciplines sub-faculty of the Law Faculty of the Dagestan State University of National Economy

ON THE QUESTION OF PHYSICAL AND MENTAL COERCION AS A CIRCUMSTANCE EXCLUDING THE CRIMINALITY OF AN ACT IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA

The article considers the concept of physical and mental coercion as a circumstance that excludes the criminality of the act in criminal law and in the criminal legislation of the Russian Federation, defines the conditions for the legality of these types of coercion, as well as some features of criminal liability when committing a crime under physical or mental coercion.

Keywords: physical coercion, mental coercion, criminal liability, legality of coercion, irresistible influence, violent influence.

Вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического или психического принуждения, вследствие которого лицо не сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений УК РФ. Это обстоятельство закреплено в уголовном законодательстве Российской Федерации, а именно в статье 40 УК РФ. Физическое или психическое принуждение, как обстоятельство, исключающее преступность деяния, является новшеством для Российского уголовного закона.

Конституция РФ провозглашает, что человек является высшей ценностью, признание, соблюдение и защита его прав и свобод является обязанностью государства. В связи с этим нормы уголовного закона играют огромную роль в обеспечении всех гарантируемых Основным законом прав и свобод человека и гражданина, и особенно неотчуждаемых от человека благ, и ценностей (жизнь, здоровье, честь и достоинство). Чтобы гарантировать гражданам их конституционные права и свободы, чтобы они могли пользоваться ими в полном объеме, Уголовный кодекс включил несколько обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Статья 40 Уголовного кодекса РФ гласит, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием). При этом, следует учитывать, что преступность деяния отпадает потому, что лицо лишено возможности беспрепятственно, самостоятельно реализовать собственное волеизъявление. Совершенно посторонние субъекты оказывают на него неправомерное принуждение и обязывают осуществлять такие деяния, которые он не желает проделывать. Но шантажируемый не может отступить от них в силу того, что в его адрес в настоящий момент используются принудительные действия, или в отношении к нему поступают некоторые запугивания, которые могут быть приведены в исполнение незамедлительно¹.

Лицо подлежит уголовной ответственности, когда он свободен в выборе принимаемых решений. Поэтому в случаях физического или психического принуждения на человека, в его поведении отсутствует недозволенное деяние с точки зрения уголовного закона.

В своей научной работе В. Ф. Иванов приходит к выводу о том, что «понятие принуждения очень близко по смысловому значению с физическим либо психическим насилием»². Понятие принуждения включает в себя элементы физического и психического насилия.

Физическое принуждение представляет собой воздействие на волю человека внешних сил с целью заставить его совершить общественно опасное деяние. Осуществляться такое воздействие может путем побоев, пыток, причинения телесных повреждений и другими способами, причиняющими физическую боль и (или) вред телу человека.

Однако, следует разобраться с понятием «принуждение», что оно собой представляет. Уголовное законодательство, к сожалению, не раскрывает данное понятие, но очень часто применяет его во многих нормах. Например, принуждение использовано законодателем при формулировании диспозиций статей Особенной части, как обязательный элемент состава преступления для описания деяния или способа совершения этого деяния. Или же принуждение используется законодателем как квалифицирующий признак многих составов, что, в свою очередь, повышает общественную опасность совершенного преступления и увеличивает срок или размер наказания.

Определение «принуждения» дается в науке уголовного права. Так, Е. Г. Веселов определяет принуждение как предъявление лицу требования, подкрепленного насилием или угрозой его применения, и деятельность по выполнению этого требования³. По мнению Т. Ю. Кобзевой, «под уголовно-правовой категорией «принуждение» следует понимать

2 Иванов В. Ф. Уголовно-правовая оценка понуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1986.

3 Веселов Е. Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2002. - С. 9.

1 Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).

умышленное противоправное воздействие на человека, ограничивающее свободу его воли путем применения незаконных действий с целью заставить его совершить (или не совершить) нужное для принуждающего лица деяние. При этом автор определяет структуру принуждения, в состав которой входят следующие компоненты: целенаправленное воздействие на волю индивида, насильственный характер воздействия, предъявление незаконного требования, деятельность принуждаемого лица по выполнению предъявленного требования⁴. По мнению Т. Ю. Орешкиной и Т. Д. Устиновой, принуждение — это воздействие на другого человека с целью подчинения его воли требованиям виновного и изменения его поведения. Авторы справедливо отмечают, что физическое принуждение может быть и не связанным с физическим насилием. Таковым, по их мнению, является заперение человека в помещении без непосредственного механического воздействия на его организм⁵.

Сформулированный в ч. 1 ст. 40 УК РФ утверждение о непреодолимом принуждении, которое, конкретно, определяет поступки человека, подвергнутого подобному влиянию, преступным, полностью не вписывается в стабильное и достоверное изложение гл. 8 УК РФ. Лицо, абсолютно полностью утратившее вероятность руководить своими поведением (а непреодолимо принуждение исключительно физического характера подразумевает именно такое состояние) — принужденно бездействует, а не предпочитает между двумя дискомфортными вариантами (как это имеет место при других обстоятельствах, исключающих преступность деяния, например при необходимой обороне или крайней необходимости). В его поведении нет воли, а значит и вины. И так, обстоятельство, предусмотренное в ч. 1 ст. 40 Уголовного кодекса РФ, не относится к единственному сложным жизненным состояниям.

В науке уголовного права бытует мнение, что особенность принуждения по сравнению с крайней необходимостью заключается в том, что при принуждении обоснованное нанесение ущерба вероятно как путем совершения действий, так и путем бездействий, тогда как крайняя необходимость означает только активные действия. Впрочем, есть и оппоненты этой доктрины, например Е. Веселов, так как «практика знает случаи причинения вреда в состоянии крайней необходимости и в форме бездействия, например, при не оказании помощи капитаном судна тонущим пассажирам другого корабля, если имелась опасность для его собственно корабля»⁶.

Очередное отличие в этих двух формах принуждения заключается в том, что психическое принуждение, в отличие от физического, в большинстве случаев является преодолимым, так как адресовано в будущее. Под непреодолимым физическим принуждением нужно понимать такое физическое принуждение, где заставляемый не имеет реальной вероятности избежать совершения преступления. Под преодолимым физическим принуждением следует понимать такое физическое принуждение, благодаря которому принуждаемое лицо имеет фактическую вероятность не совершать преступления, к которому его принуждают, и которое, в свою очередь, имеет признаки состава преступления. В свою очередь в судебной практике очень сложно, а в иногда практически невозможным обозначение преодолимого или непреодолимого физического принуждения. Еще более тяжелое положение с доказательственной базой наблюдается при применении психического принуждения для совершения лицом преступления.

Подметим, что, если имеет место физическое и психическое принуждение вопрос об уголовной ответственности

решается неодинаково. Принимая во внимание критерии обоснованности крайней необходимости, физическое принуждение лица, сохраняющего возможность управлять собственными действиями, исключает уголовную ответственность за тот вред, который причинен объекту уголовно-правовой охраны при наличии двух условий: 1) причиненный вред должен быть обязательно меньше предотвращенного вреда; 2) нанесение ущерба под физическим принуждением являлось единственной вероятностью избежать еще большего причинения вреда. Нарушение хотя бы одного из этих двух условий означает отсутствие крайней необходимости и, поэтому, лицо может быть привлечено к ответственности за причиненный вред, хотя оно и действовало под физическим принуждением.

Также еще один важный момент, на которое стоит обращать внимание, невозможно оправдывать причинение вреда ссылаясь на принуждение для избежание уголовной ответственности за совершенное преступление. В таком случае ответственность за совершенное преступление наступает по общим основаниям, которые установлены в уголовном законодательстве РФ.

Если обратиться к судебной практике по исследуемой статье УК РФ, то обычно ст. 40 не применяется самостоятельно, а по совокупности с другими нормами. Например, гражданка А. находилась на прогулке с детьми, к ней подбегает незнакомый человек, забрал одного ребенка и приставил нож к ее горлу. Гражданка А. естественно испугалась, но кричать не смогла, потому что преступник велел молчать ей и выполнить все его поручения, в противном случае грозился убить ее ребенка. Преступник передал ей пакет, которого она должна была поставить в бочок и отойти самой. Через определенное время произошел взрыв, т.е. совершен террористический акт. По горячим следам задержали гражданку А. (по камерам видеонаблюдения). Но впоследствии она была освобождена от уголовной ответственности, так как и свидетели, и камера видеонаблюдения зафиксировали момент принуждения на нее со стороны другого лица. К сожалению, на практике очень много подобных случаев, когда, не имея достаточной доказательственной базы лиц привлекают к уголовной ответственности за совершение преступления под физическим или психическим принуждением.

Исходя из вышесказанного, можно сделать выводы, что на сегодняшний день намечается тенденция роста числа преступлений, которые совершены под физическим или психическим принуждением. И огорчает тот факт, что реальный «заказчик», «организатор» преступления остаются как бы «в тени», т.е. его фигура остается латентной. Поэтому, предлагаем увеличить вид и размер наказания лицу, которого подверг другое лицо физическому или психическому принуждению. И если это было реальное непреодолимое принуждение, то включить в законодательство норму, которую предусматривает обязанность его возместить вред лицу, которого он принудил к совершению преступления (как физический, так и моральный).

Пристатейный библиографический список

1. Веселов Е. Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2002.
2. Иванов В. Ф. Уголовно-правовая оценка понуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1986.
3. Кобзева Т. Ю. Социально-правовая характеристика принуждения в уголовном праве // Журнал российского права. - 2008. - № 9. - С. 16.
4. Орешкина Т. Ю. и Устинова Т. Д. Принуждение как способ совершения преступления и как уголовно наказуемое деяние // Современное право. - 2009. - № 9. - С. 12.

4 Кобзева Т. Ю. Социально-правовая характеристика принуждения в уголовном праве // Журнал российского права. - 2008. - № 9. - С. 16.

5 Орешкина Т. Ю. и Устинова Т. Д. Принуждение как способ совершения преступления и как уголовно наказуемое деяние // Современное право. - 2009. - № 9. - С. 12.

6 Веселов Е. Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2002.

ЗАЙНАЛОВ Тажутдин Джабраилович

магистрант Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

ПРИЗНАКИ, КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ХАЛАТНОСТЬ, И НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ИХ СИСТЕМЫ

Публичная власть направлена на обеспечение внутреннего и внешнего суверенитета государства. Без сильной власти нельзя говорить о гарантированности прав человека, законности, правопорядка и сохранения независимой территории. Необходимо обеспечить не только реализацию прав и свобод личности, но и защиту государства в целом от противоправных посягательств, совершаемых лицами, представляющими государство и подрывающими ее систему внутри.

Ключевые слова: халатность, преступность, дифференциация, наказание, государство, квалификация.

ZAYNALOV Tazhutdin Dzhabrailovich

magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of the Justice of Russia)

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Ph.D. in law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of the Justice of Russia)

SIGNS THAT QUALIFY NEGLIGENCE, AND DIRECTIONS FOR OPTIMIZING THEIR SYSTEM

Public power is aimed at ensuring the internal and external sovereignty of the state. Without a strong government, it is impossible to talk about the guarantee of human rights, the rule of law, the rule of law and the preservation of an independent territory. It is necessary to ensure not only the realization of individual rights and freedoms, but also the protection of the State as a whole from illegal encroachments committed by persons representing the State and undermining its system internally.

Keywords: negligence, crime, differentiation, punishment, state, qualification.

Дифференциация уголовной ответственности в нормах Особенной части уголовного законодательства в зависимости от наличия квалифицирующих обстоятельств противоправном деянии лица, является необходимым условием назначения лицу справедливого наказания. Основанием правильной дифференциации уголовной ответственности является именно наличие квалифицирующих признаков. Квалифицирующие признаки играют роль отягчающих обстоятельств в статьях Особенной части УК РФ, которые отражают повышенную степень общественной опасности и предполагают строгую ответственность.¹

Наличие в деянии совокупности квалифицированных признаков выступают свидетельством существенного возрастания степени общественной опасности преступного деяния, что требует применения более строго наказания, чем за простой состав преступления. На законодательном уровне дифференциация ответственности по различным квалифицирующим обстоятельствам представляет собой самостоятельный принцип уголовного права, позволяющий разграничить ответственность в зависимости от наличия определенных признаков по разным уголовно-правовым институтам в целях реализации принципа равенства, законности, справедливости, обеспечение правильной категоризации с учетом характера и степени общественной опасности деяния.²

1 Ахмедханова С. Т. Правовое регулирование наказаний за преступления, совершаемые должностными лицами в сфере экономической деятельности // Проблемы экономики и юридической практики. - 2020. - № 4. - С. 238-243.

2 Кочерга В. А. Последствия халатности: уголовно-правовой анализ // Теория и практика общественного развития. - Краснодар, 2016. - № 5.

В нашем исследовании необходимо обратить внимание на порядок дифференциации ответственности за халатность. Первоначальная позиция законодателя в интерпретации данной статьи изменена, исключением указания на причинение по неосторожности иных тяжких последствий и заменена причинением тяжкого вреда здоровью в качестве дополнения к причинению смерти по неосторожности. Данное решение законодателя мы считаем вполне обоснованным, поскольку в нормах законодательства следует избегать неточных формулировок.

В 2003 году в формулировку ст. 293 УК РФ введен особо квалифицированный состав, предполагающий причинение смерти по неосторожности двум или более лицам. Последствия, различные по своему содержанию, послужили основой для выделения квалифицированных и неквалифицированных оснований подразделения статей Особенной части УК РФ. Данный подход является верным, поскольку преступные последствия выступают основными критериями измерения общественной опасности и влияют на уголовно-правовую квалификацию содеянного.

Наличие в деянии вредных последствий может быть признаком как простого состава преступления, так и квалифицированного или особо квалифицированного. Исследование квалифицирующих признаков халатности позволяет нам заметить упущения, допущенные законодателем. Согласно диспозиции, халатность представляет собой преступное деяние, совершенное как умышленно, так и по неосторожности, следовательно, и квалифицированным обстоятельствам свойственны две формы вины. Многие авторы предлагают пересмотреть традиционные подходы квалификации деяний.

П. В. Никонов считает, что сочетание в одной норме двух форм вины, приводит к неточной квалификации деяния, и само деяние не можем оценить как умышленное. Необходимо отдельно рассматривать преступное деяние в зависимости от формы вины, это позволит избежать ситуации, когда умышленное преступное деяние переходит в более тяжкую неосторожную категорию, что усложняет процесс реализации принципа справедливости, и виновному будет назначено наказание за умышленное деяние с наступлением неосторожных более тяжких последствий. Такой подход не вполне логичен.³

Исследуя диспозицию ст. 293 УК РФ можно прийти к выводу, что неосторожное деяние порождает последствия, превышающие степень общественной опасности умышленного преступления, в связи с чем, считаем целесообразным указывать в законе на исключительную неосторожность состава деяния. Диспозиция статьи предполагает совершение преступного посягательства, как в форме действия, так и бездействия. Содержание фразы «то же деяние...» в части 2 ст. 293 УК РФ порождает сомнения в неточности указания на само преступное деяние и формулировки обозначения единственного числа преступного деяния. Квалифицирующий признак состава преступления так же ставит под сомнение правильность теории уравнивания двух наступивших последствий, как смерть и причинение тяжкого вреда здоровью.⁴

Так как названные понятия не относятся к одно рядковым, считаем нецелесообразным уравнивание двух тяжких последствий с наступлением совершенно разных обстоятельств в один ряд. В связи с чем, считаем необходимым внести изменения в ст. 293 УК РФ, и рассмотреть дифференцированно наступление последствий в виде причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью и причинения смерти по неосторожности. Предлагаем в самостоятельной части ст. 293 УК РФ рассмотреть квалифицирующий признак, как причинение по неосторожности смерти двум или более лицам, что приведет к разделению статьи на пять частей.

Объективная характеристика ст. 293 УК РФ «Халатность» - предполагает совершение преступного посягательства как активным действием, так и бездействием. Согласно проведенному исследованию наглядна ошибка, допущенная в содержании фразы: «то же деяние», указывающая на совершение единственного преступного деяния и отсутствие ясности в конкретизации самого деяния. Исследуя квалифицирующий признак ч. 3 ст. 293 УК РФ необходимо указать на уравнивание таких неоднозначных последствий, как причинение тяжкого вреда здоровью и смерть лица по неосторожности. Данное квалифицированное обстоятельство является специальным по отношению к статьям 109 и 118 УК РФ. Квалифицированное обстоятельство ст. 293 УК РФ отражает степень общественной опасности преступного посягательства совершенного должностным лицом, и подчеркивает необходимость разграничения тяжких последствий в виде причинения смерти по неосторожности с причинением тяжкого вреда здоровью в отдельные части ст. 293 УК РФ. В дополненном квалифицированном обстоятельстве можно указать на такойотягчающий признак как причинение смер-

ти по неосторожности двум или более лицам. Изменения и дополнения во введенные в ст. 293 УК РФ позволят правоприменителю увидеть действительную тяжесть последствий, предусмотренных в данных квалифицированных обстоятельствах при ненадлежащем исполнении должностным лицом своих профессиональных обязанностей, позволяя тем самым сконструировать соразмерные и справедливые наказания.

Правильная дифференциация позволит учитывать всю необходимую тяжесть последствий, что будет способствовать надлежащему исполнению должностными лицами своих профессиональных обязанностей, правильному назначению и применению к лицу соразмерного и справедливого наказания. Изучив квалифицированные составы халатности можно сделать следующие выводы и правильно скорректировать редакцию ст. 293 УК РФ:

Неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом профессиональных обязанностей по реализации публичной власти приводит к существенному нарушению прав и законных интересов общества и государства...

То же деяние, повлекшее по неосторожности причинение особо крупного ущерба...

Неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом профессиональных обязанностей по реализации публичной власти, что привело к существенному нарушению прав и законных интересов общества и государства, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью....

Пристатейный библиографический список

1. Ахмедханова С. Т. Правовое регулирование наказаний за преступления, совершаемые должностными лицами в сфере экономической деятельности // Проблемы экономики и юридической практики. - 2020. - № 4. - С. 238-243.
2. Борков В. Н. Основные признаки должностной халатности // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2014. - № 1 (38).
3. Кочерга В. А. Последствия халатности: уголовно-правовой анализ // Теория и практика общественного развития. - Краснодар, 2016. - № 5.
4. Никонов П. В., Шиханов В. Н. Теория и практика квалификации должностных преступлений (глава 30 УК РФ): учебное пособие. - СПб.: Издательство «Юридический центр», 2016.

3 Никонов П. В., Шиханов В. Н. Теория и практика квалификации должностных преступлений (глава 30 УК РФ): учебное пособие. - СПб.: Издательство «Юридический центр», 2016.

4 Борков В. Н. Основные признаки должностной халатности // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2014. - № 1 (38).

КАДИЕВ Карим Кадиевич

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Основной задачей и главным предназначением уголовного законодательства является охрана прав и свобод человека и гражданина. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а основной задачей государства является их охрана и реализация. Основным направлением деятельности государства является обеспечение охраны жизни и здоровья граждан, его прав и свобод, личной свободы, созидательного труда, естественного и всестороннего развития личности. В данной статье нами проведен анализ видов наказаний, назначаемых за преступные посягательства на личность, и выработаны предложения по совершенствованию норм законодательства, предусматривающих ответственность за преступные деяния.

Ключевые слова: наказания, личность, преступность, противоправность, ответственность.

KADIEV Karim Kadievich

magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of the Justice of Russia)

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of the Justice of Russia)

THE SYSTEM OF PUNISHMENTS FOR CRIMES AGAINST THE PERSON UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The main task and the main purpose of criminal legislation is the protection of human and civil rights and freedoms. A person's rights and freedoms are the highest value, and the main task of the state is their protection and implementation. The main activities of the state are to ensure the protection of the life and health of citizens, their rights and freedoms, personal freedom, creative work, natural and comprehensive development of the individual. In this article, we have analyzed the types of punishments imposed for criminal attacks on the person and developed proposals for improving the norms of legislation providing for the responsibility of criminal acts.

Keywords: punishments, personality, criminality, illegality, responsibility.

Нормы уголовно-правового законодательства принято подразделять на три связанных между собой элемента: гипотезу, диспозицию и санкцию. В таком разделении, по мнению Комиссарова А. Н., существуют своя особенность, предусматривающая привязку диспозиции с признаками объективной характеристики преступного посягательства, санкции – с элементом в норме, закрепляющей наказание за совершенное преступное посягательство. Санкция изучается с позиций конструктивного элемента теории права, рассматривающая последствия нарушений уголовно-правовой нормы и в переводе с латинского означающая «строжайшее постановление». Для разъяснения обстоятельств их включения в уголовный закон необходимо изучить конструкцию уголовно-правовой нормы: если в преступном деянии есть условия, предусмотренные гипотезой, то нельзя совершать действия, предусмотренные диспозицией, во избежание процесса наступления последствий, предусмотренных в санкциях норм, поскольку суд в данном случае обязан будет применить вид наказания, предусмотренный за совершенное преступное деяние. Для правильного применения санкции уголовно-правовой нормы, необходимо совершение реального преступного деяния, предусмотренного диспозицией соответствующей статьи.

Как справедливо в своем высказывании подчеркивает Крутиков Л. Л., санкция статей Особенной части Уголовного кодекса представляет собой связующее звено, позволяющее применить к лицу справедливое наказание¹. В уголовно-правовой литературе санкцию рассматривают как неотъемлемую часть нормы, в которой законодательно закреплено вид, срок, размер наказания за преступное противоправное деяние,

предусмотрены уголовно-правовые последствия за уклонения от наказания, меры правового государственного воздействия, применяемые к нарушителю. А. Л. Козлов предусмотрел санкцию, как количественно-качественную характеристику, носящую государственно принудительный характер, сконструированную как модель уголовно-правового воздействия, назначаемое преступнику².

Анализ уголовно-правовой литературы определяет санкцию, как часть статьи законодательства, обосновывающую модель последствий от совершенных правонарушителем преступных деяний, претерпевающих со стороны уполномоченных государством на то органом судом и порождающих определенную переменную в правовом положении преступника. Санкция представляет собой своего рода выражение порядка применения уголовной ответственности, она призвана реализовывать функцию конструирования законопослушного гражданина, уважительно относящегося к норме закона.

Санкции в уголовно-правовом законодательстве представляют собой основной способ достижения целей наказания путем восстановления социальной справедливости, исправления лица, совершившего преступное посягательство и предупреждения в процессе последующей его социализации факта совершения им новых преступлений. Согласно проведенному анализу данного термина уголовного законодательства можно дать санкции следующее определение: санкция является неотъемлемой частью и обязательным атрибутом уголовной нормы, включающая в себя предписания о мерах правового воздействия, применяемых к лицу, признанному виновным в совершении преступления. В зависимости от характера и сте-

1 Крутиков Л. Л. О принципах назначения наказания // Проблемы теории уголовного права Избранные статьи (1982-1999 гг.). - Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та, 1999. - 200 с.

2 Козлов А. П. Механизм построения уголовно-правовых санкций / А.П. Козлов. - Красноярск: Изд-во Красноярск ун-та, 1998. - 406 с.

пени совершенного преступного посягательства, от личности виновного, устанавливается санкция, соразмерная предусмотренным всем обстоятельствам³.

Порядок применения санкции зависит от классификации, выделения видов, определенных критериев, классов. В зависимости от классификации некоторые авторы подразделяют санкции на относительно-определенные и альтернативные. Другие авторы придерживаются мнения, что наряду с общими, можно рассмотреть еще и абсолютно-определенные. Но мнение большинства авторов сходится в классификации на относительно-определенные, абсолютно-определенные и альтернативные. IV раздел альтернативного законодательства предусматривает 139 санкций, предусматривающих 9 относительно-определенных, 99 альтернативных, 67 кумулятивных санкций.

Из данного анализа можно наглядно увидеть преобладание альтернативных санкций, свидетельствующих о применении справедливой, индивидуализированной меры уголовно-правового воздействия в отношении виновного, совершившего преступное деяние. Предусмотренные в преступных посягательствах на личность альтернативные санкции подчеркивают фундаментальные устои законодателя, указывающего на специфику совершенного преступления, на совокупность смягчающих и отягчающих обстоятельств, тем самым поддерживая принципы индивидуализации наказания и гуманизации уголовного закона.

Максимальное количество наказаний, предусмотренных санкциями в статье преступлений против личности, пять, но содержатся они не во всех, а лишь в некоторых из них. Л. Л. Крутиков считает, что систему санкций в законодательстве можно выстроить следующим образом подразделив их на простые, кумулятивные, единичные и альтернативные, непосредственно-определенные и опосредованно-определенные, абсолютно-определенные и относительно-определенные⁴.

Данная классификация является самой предпочтительной, так как в ней отражается размер и вид наказания, предусмотренный санкциями статей преступлений против личности. В санкциях статей преступлений против личности предусмотрены все возможные меры наказания. В санкциях статей преступлений, посягающих на личность, доминируют альтернативные, относительно-определенные виды наказаний, которые в общей сложности составляют 65%, чуть в меньшем количестве кумулятивные, альтернативные, и относительно-определенные, после которых следуют единичные, кумулятивные и относительно-определенные. В данной главе можно наблюдать огромное разнообразие санкций за преступные посягательства.

В качестве основного и самого распространенного рассматривается штраф, но в трех санкциях статей он предусмотрен в качестве дополнительного. Сумма штрафа в статьях, где он предусмотрен в качестве основного вида наказания, меньше, чем в статьях, где предусмотрен в качестве дополнительного вида наказания. В других санкциях, где штраф предусмотрен в качестве основного вида наказания, максимальная сумма штрафа гораздо меньше, чем максимальный предел самого мягкого вида наказания. Проведя исследования по суммам штрафов, предусмотренных в статьях преступлений, посягающих на личность, можно заметить существенную несуровность, в размерах штрафа, предусмотренных в качестве основного и дополнительного вида наказаний, и считаем необходимым провести четкую дифференциацию в суммах назначаемого штрафа, а также предусмотреть, что применение штрафа как основного вида наказания достаточно, и совсем нецелесообразно назначать его еще и как дополнительный вид.

Штраф является самым распространенным видом наказания, согласно правоприменительной практике, поэтому мнение многих ученых, отдающих предпочтение наказаниям, связанным с изоляцией от общества, так как штраф не в состоянии гарантировать реализацию целей наказания в связи с его низкой репрессивностью, является не вполне обоснованным на наш взгляд⁵. Считаем, что штраф является достаточно

эффективной мерой воздействия на личность, совершившую преступления небольшой и средней тяжести, сопряженные с причинением вреда здоровью.

Данный вид наказания можно применять не только в случаях, когда он предусмотрен санкциями статей уголовного законодательства, но и в случаях совершения преступных деяний, где вид наказаний не предусматривает штраф, как обязательство применения более мягкого вида наказания.

В 10 санкциях преступных посягательств на личность в качестве основного вида наказания предусмотрено лишение права занимать определенную должность и заниматься определенной деятельностью, а в 48 санкциях в качестве дополнительного вида наказания.

В некоторых санкциях данный вид наказания не превышает 1 года, 2 и 6 лет, в 24-х санкциях до 3 лет, в 3-х санкциях до 5 лет, в 4-х санкциях до 10 лет, в 12-ти санкциях до 20 лет. В санкциях некоторых статей лишение права занимать определенную должность и заниматься определенной деятельностью предусмотрено лишь в отдельных квалифицирующих обстоятельствах, например в ч. 4 ст. 127 УК РФ, устанавливающая продолжительность до 15 лет как дополнительный вид наказания. Максимальный предел данного вида наказания увеличен за преступные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность личности.

Данный вид наказания не предусмотрен в санкции ст. 139 УК РФ, хотя ч. 3 устанавливает ответственность за совершение преступления с использованием своего служебного положения. В качестве основного вида наказания предусмотрено в преступном посягательстве на равенство прав и свобод личности, совершаемого с использованием служебного положения, со сроком до 5 лет. Изучение данного вида наказания привело к осознанию того, что необходимо в санкциях статей 127¹ и 127² предусмотреть данный вид наказания в качестве дополнительного с максимальным сроком до 15 лет.

К недавно применяемому виду наказания относятся обязательные работы, и в настоящее время расширены основания применения обязательных работ, за исключением лиц, относящихся к инвалидам 1 группы, женщинам, находящимся в состоянии беременности, служащим по контракту лицам, лицам, достигшим 60 летнего возраста. Исправительные работы, как вид наказания, предусмотрен в 40 санкциях преступлений против личности, согласно которым из заработной платы осужденного производится удержание в пользу государства. Принудительные работы с разными сроками предусмотрены в 8-ми статьях 17 главы, 5 статьях 18 главы, в 32-х статьях 19 главы, 3-х статьях 2-й главы. Изучив принудительные работы, как вид наказания, альтернативный лишению свободы, считаем целесообразным, что сроки принудительных работ должны совпадать со сроками лишения свободы в 60-ти преступлениях, посягающих на личность; принудительные работы в ч. 2 ст. 127² УК РФ по срокам должны соответствовать лишению свободы на определенный срок, а также необходимо дополнить лишением права занимать определенную должность и заниматься определенной деятельностью; целесообразным считаем дополнение принудительных работ и лишение свободы штрафом в сумме 80 тыс. руб.

Пристатейный библиографический список

1. Козлов А. П. Механизм построения уголовно-правовых санкций / А. П. Козлов. - Красноярск Изд-во Красноярск ун-та, 1998. - 406 с.
2. Крутиков Л. Л. О принципах назначения наказания / Л. Л. Крутиков // Проблемы теории уголовного права Избранные статьи (1982-1999 гг.). - Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та, 1999. - 200 с.
3. Мифтахов А. М. Индивидуализация наказания при его назначении с учетом исключительных обстоятельств в российском уголовном праве: дис. ... канд юрид. наук: 12.00.08 / Мифтахов Айдар Масхутович. - Казань, 2012. - 203 с.
4. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова - 2-е изд, перераб. и доп. - М.: Статут, 2016. - 864 с.

3 Мифтахов А. М. Индивидуализация наказания при его назначении с учетом исключительных обстоятельств в российском уголовном праве: дис. ... канд юрид. наук: 12.00.08. - Казань, 2012. - 203 с.

4 Крутиков Л. Л. О принципах назначения наказания // Проблемы теории уголовного права Избранные статьи (1982-1999 гг.). - Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та, 1999. - 200 с.

5 Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова - 2-е изд, перераб. и доп. - М.: Статут, 2016. - 864 с.

КАПИЦА Вячеслав Станиславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар

БУШКОВ Денис Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В статье рассматривается современное состояние “киберпреступности”, а также перспективы развития уголовного законодательства в вопросах, связанных с противодействием киберпреступлениям. Авторами проведен анализ уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за преступления в сфере компьютерной информации. В статье авторы сделали попытку обозначить относительно новый способ совершения преступлений, совершаемых при помощи компьютерных технологий.

Ключевые слова: киберпреступность, дипфейк, кибер-технологии, мошенничество, преступления в сфере компьютерной информации, квалификация, противодействие.

KAPITSA Vyacheslav Stanislavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-Caucasian branch of the Russian State University of Justice, Krasnodar

BUSHKOV Denis Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-Caucasian branch of the Russian State University of Justice, Krasnodar

CYBERCRIME: THE CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF COUNTERACTION MEASURES.

The article examines the current state of “cybercrime”, as well as the prospects for the development of criminal legislation in matters related to countering cybercrime. The authors analyzed the criminal law norms establishing responsibility for crimes in the field of computer information. In the article, the authors made an attempt to identify a relatively new way of committing crimes committed with the help of computer technology.

Keywords: cybercrime, deepfake, cyber technologies, fraud, crimes in the field of computer information, qualification, counteraction.

В последнее время «киберпреступления» получили широкое распространение.

Следует признать то, что отечественное уголовное законодательство за последнее десятилетие достаточно сильно эволюционировало. В результате раздел 28 Уголовного кодекса Российской Федерации пополнился нормами, устанавливающими ответственность за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей, неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации. Диспозиция рассматриваемых норм позволяет отнести к категории преступлений наиболее распространенные правонарушения, которые совершаются в информационно-телекоммуникационной среде. Однако, действующие уголовно-правовые нормы не охватывают весь спектр преступлений, совершаемых в рассматриваемой области.

По мнению В. А. Номоконова и Т. Л. Трапиной «Существующее уголовное законодательство об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации говорит только о компьютерных преступлениях, т.е. преступлениях, которые совершаются в отношении компьютеров и компьютерной информации (преступлениях против компьютерной безопасности), но

не касается других преступлений, совершаемых с их использованием»¹.

Одной из проблем российского уголовного законодательства, связанного с данным вопросом, является то, что оно не содержит понятия «киберпреступности» как такового.

Следует согласиться с мнением авторов о том, что «существующее уголовное законодательство об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации говорит только о компьютерных преступлениях, т.е. преступлениях, которые совершаются в отношении компьютеров и компьютерной информации (преступлениях против компьютерной безопасности), но не касается других преступлений, совершаемых с их использованием»². А также с мнением авторов по поводу того, что «глобальное информационное пространство, информационная мегасреда нематериальны и по сути своей несводимы к физическому носителю, в котором воплощены. Поэтому термин «компьютерная преступность» всё-таки несколько уже по своей смысловой нагрузке, и сводит суть явления к преступлениям, совер-

1 Номоконов В. А., Трапина Т. Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - № 1 (24). Некоммерческое партнерство «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб». - СПб., 2012. - С. 55.

2 См.: там же. - С. 47.



Капица В. С.



Бушков Д. В.

щённым с помощью компьютера. В настоящее же время с развитием информационных технологий уже само понятие «компьютер» становится размытым»³.

Во многом темпы развития технологий опережают регулирование связанных с их применением вопросов. Одним из примеров может быть использование криптовалют для осуществления преступной деятельности. Не является секретом то, что огромное количество преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств, незаконным оборотом оружия и прочих, осуществляется посредством использования различных кибер-технологий. Как правило, одним из средств совершения таких преступлений являются неконтролируемые транзакции криптовалют.

Следует согласиться с мнением Т. Н. Бородкиной и А. В. Павлюка о том, что «значительное число преступлений, совершаемых с использованием современных информационных технологий, связано также с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Многие распространители наркотиков используют бесконтактный способ их сбыта, когда продавец с помощью сети Интернет или мессенджеров сообщает приобретателю место закладки наркотика, а тот переводит деньги на его счет через интернет-платежи»⁴.

Сложность в противодействии киберпреступлениям состоит прежде всего в высокой латентности этих преступлений, а также в относительной простоте использования компьютерных технологий.

Одним из наиболее потенциально - опасных факторов развития киберпреступности, является то, что в последнее время широкое распространение получили технологии так называемого «дипфейка»⁵. Суть технологии состоит в обработке аудио-визуального контента⁶, с помощью нейронной сети, на основе ранее загруженных аудио, видео и фото материалов, распространяемого через социальные сети или размещаемые на страницах в интернете. Одним из наиболее опасных инструментов данной технологии, является подмена лица, голоса человека. По сути, с помощью данной технологии возможно развитие новых форм мошенничества. Например, создание любого заявления от имени любого публичного лица, таких как известные деятели культуры, политики, общественные деятели, спортсмены и т.д.

Данный метод может быть использован в мошеннических, пропагандистских, экстремистских, террористических целях.

На сегодняшний день уже сформировалась определенная преступная практика с использованием данной технологии. Так, в интернете, распространяются видеоролики с участием учредителя одного из крупнейших банков⁷, который в своем заявлении призывает граждан «вкладывать» деньги на «выгодных условиях», в активы соответствующей организации. Используя таким образом личность известного лица и репутацию организации, злоумышленники мошенническим путем, пытались получить денежные средства на подставные счета. В данном случае применялась технология «дипфейк», видеоролик был поддельным, количество пострадавших не установлено.

Беспокойство вызывает отсутствие в уголовном кодексе персонализированной ответственности за создание такого рода материала.

В настоящее время подобные преступления квалифицируются в соответствии со ст. 159 УК РФ, однако для привле-

чения к уголовной ответственности требуется наступление преступного результата в виде хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Однако, права лица, представленного в данном материале, путем интеграции голоса или его изображения, так и остаются незащищенными.

В данном же случае преступление должно признаваться оконченным с момента создания деструктивного материала, либо с момента размещения его в открытом доступе. Обязательным признаком объективной стороны деяния должны выступать способ и средства совершения преступления.

Несомненно, при оценке материала и установления преступного умысла потребуются дополнительный анализ для определения характера содержащейся в нем информации.

Необходимо обратить внимание на то, что с недавнего времени Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен нормами, устанавливающими ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (статья 207.1.), а также за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (статья 207.2.). Однако, диспозиции рассматриваемых норм, во-первых, не устанавливают уголовную ответственность за производство такой информации, во-вторых, не охватывают последствий в виде причинения имущественного ущерба. Объектом преступления в данном случае выступает общественная безопасность. Здесь справедливо будет отметить, что рассматриваемые технологии обмана могут нарушать не только имущественные права, но и применяться против общественной безопасности.

Следует согласиться с выводами Т. Н. Бородкиной и А. В. Павлюка, которые указывают на то, что «с целью противодействия преступлений, совершаемых с использованием современных информационных технологий в нашем государстве следует постоянно повышать безопасность информационных систем, развивать современные информационные технологии, совершенствовать законодательство в сфере информационных преступлений, развивать конкурентоспособные средства информатизации, расширять международное сотрудничество России в сфере безопасного использования информационных ресурсов»⁸.

Подводя итог, необходимо заметить, что рассматриваемая проблема служит лишь частным примером, указывающим на необходимость работы, направленной на совершенствование уголовного законодательства Российской Федерации в рамках противодействия «киберпреступности». С развитием научно-технического прогресса в области «кибер-технологий», очевидно формирование новых угроз. К слову сказать, указанный процесс прогрессирования в последние годы существенно ускоряется, в связи с этим необходимым становится системная работа, направленная на противодействие преступлениям данной категории.

Таким образом, на наш взгляд, безусловно назрела необходимость совершенствования отечественного уголовного законодательства, в части расширения норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления данной категории.

Пристатейный библиографический список

1. Бородкина Т. Н., Павлюк А. В. Киберпреступления: понятие, содержание и меры противодействия // Социально-политические науки. - № 1. - М.: Издательский дом «Юр-ВАК», 2018. - С. 135-137.
2. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд.-е. - СПб.: Норинт, 1998. - 1534 с.
3. Номоконов В. А., Трапина Т. Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - № 1 (24). Некоммерческое партнерство «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб». - СПб., 2012. - С. 45-55.
4. Официальный сайт ВГТРК Вести.ру. В соцсетях распространяют видео с Олегом Тиньковым. Электронный текстовый документ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.vesti.ru/hitech/article/2610088>.
5. Бородкина Т. Н., Павлюк А. В. Киберпреступления: понятие, содержание и меры противодействия // Социально-политические науки. - № 1. - М.: Издательский дом «Юр-ВАК», 2018. - С. 135.
6. От англ. «deer» - глубокий и «fake» - подделка
7. КОНТЕ́НТ [тэ], -а; м. [англ. content - содержимое] Книжн. Содержание книги, статьи, пьесы. Анализировать к. сайта. Большой толковый словарь русского языка. - 1-е изд.-е. - СПб.: Норинт С. А. Кузнецов, 1998. прим. от автора: контентом можно назвать тексты, аудио- и видеофайлы, графические изображения, анимацию — все, что пользователь может прочитать, увидеть, услышать на сайте.
8. Официальный сайт ВГТРК Вести.ру. В соцсетях распространяют видео с Олегом Тиньковым. Электронный текстовый документ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.vesti.ru/hitech/article/2610088>.
8. Бородкина Т. Н., Павлюк А. В. Киберпреступления: понятие, содержание и меры противодействия // Социально-политические науки. - № 1. - М.: Издательский дом «Юр-ВАК», 2018. - С. 136.

КОРНЕВА Кристина Алексеевна

студент 3-го курса Дальневосточного федерального университета

КОЛЕСНИКОВА Елена Сергеевна

студент 3-го курса Дальневосточного федерального университета

К ВОПРОСУ О «СТАЛКИНГЕ» КАК ФОРМЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В данной статье рассмотрена проблема stalking, выделены основные типы stalkеров, рассмотрены статистические данные и выявлены пробелы правового регулирования. Авторами было сформулировано понятие stalking, сделаны практические выводы по решению этой актуальной проблемы, предложены необходимые государственные меры.

Ключевые слова: уголовное законодательство, домашнее насилие, ревность, stalking, угроза убийством.

KORNEVA Kristina Alekseevna

student of the 3rd course of the Far Eastern Federal University

KOLESNIKOVA Elena Sergeevna

student of the 3rd course of the Far Eastern Federal University

ON THE ISSUE OF "STALKING" AS A FORM OF DOMESTIC VIOLENCE THROUGH THE PRISM OF CRIMINAL LEGISLATION

This article examines the problem of stalking, identifies the main types of stalkers, examines statistical data and identifies gaps in legal regulation. The authors formulated the concept of stalking, made practical conclusions on solving this urgent problem, and proposed the necessary government measures.

Keywords: criminal law, domestic violence, jealousy, stalking, death threat.

В последнее время проблеме домашнего насилия посвящено много социальных проектов, а также научных дискуссий о необходимости такого закона в Российской Федерации. Стороны, в так называемом споре, приводят вполне обоснованные доводы в защиту своих позиций. Необходимость принятия вышеупомянутого закона у сторонников таких взглядов вопросов не вызывает, зато интересно, что среди их оппонентов распространено мнение, согласно которому в нашей стране отсутствует потребность в принятии дополнительного закона. В качестве аргумента они утверждают, что насилие в широком смысле этого слова и так уголовно наказуемо, а ст. 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации является тому примером¹. В этой связи мы считаем необходимым рассмотреть такие формы домашнего насилия, которые частично или же полностью не включены в уголовно-правовое регулирование российской правовой системы.

Одним из таких видов насилия является «сталкинг», что означает нежелательное, навязчивое внимание к человеку, его преследование. Непрошенные звонки, сообщения, настаивание на встрече, выслеживание адреса являются определяющими для данного вида проявления насилия. Часто это понятие можно услышать в психологии. В настоящее время остаётся актуальным вопрос, является ли это понятие правовым или же всё-таки психологическим по своей природе. Ответ может быть различным, однако опасность этого социального явления одинакова и бесспорна. Ввиду того, что преследование выражается не в разовом совершенном действии, а имеет длящийся характер, сопряжено с совершением целой серии последовательных действий, это оказывает большое психологическое давление на жертву и мешает привычному образу жизни. Нередко жертвам приходится менять номера телефонов, место работы, жительства. Постоянное преследо-

вание вынуждает скрываться и в крайних случаях, доводит до самоубийства.

Существует несколько типов «сталкеров». Каждый из них имеет свои причины возникновения. Для более глубокого понятия сущности и опасного stalking, необходимо произвести краткий обзор его основных видов.

Сталкеры-хищники - преступления данного вида направлены против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Злопамятные, мстители - в основе данного вида преследования лежит желание вершить самосуд и отомстить за несправедливость, допущенную по мнению stalkера, жертвой.

Отверженные - этот вид зарождается после разрыва отношений между когда-то близкими людьми. Желание взять реванш, добиться примирения любой ценой, вернуть утраченные взаимоотношения – мотивы, которыми руководствуется отверженный stalkер.

Искатели близких отношений – начинают преследование из-за убеждения в чувствах любви к своей жертве².

Также следует упомянуть и субъекты, то есть круг лиц, кто чаще всего подвергается преследованию. Официальная статистика в РФ по stalking отсутствует, но по данным Бюро по статистике правосудия США женщины в 3 раза чаще подвергаются преследованию, по сравнению с мужчинами, и люди в возрасте 18-24 лет чаще всего являются жертвами преследования. В 75-80% случаев преследования речь идет о мужчине, который преследует женщину³.

Жертвами stalking или преследования, как правило, становятся именно представительницы женского пола. Но,



Корнева К. А.



Колесникова Е. С.

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

2 Колоколов Н. А. От ревности до stalking // Человек и закон. - 2018. - № 4. - С. 7.

3 Мясникова А. М. Криминализация stalking // Виктимология. - 2016. - № 3 (9). - С. 53-56.

говоря, о «мстителях» или «отверженных», стоит обратить внимание, что стalkerами этих видов часто выступают женщины, которых отвергли их возлюбленные, предали их партнеры.

Анализ статистических данных и обзор основных видов преследователей определяет лиц, которых можно отнести к категории риска, однако не стоит забывать о тех, кто познакомился со своими стalkerами случайно и не имел с ним ни профессиональных, ни личных связей. Таким образом, можно сделать вывод, что стать жертвой преследования может совершенно любой человек. Но особенно уязвимы некогда близкие люди, которым доверяли частную информацию о себе, вследствие чего им легко преследовать, наизусть зная ваше расписание, маршруты и т.д. Помимо морального давления, которое возникает вследствие постоянного нежелательного физического присутствия стalkerа, со временем жертва начинает переживать за сохранность своей жизни, поскольку действия первого могут перейти в открытые формы агрессии. Известны случаи, когда стalkerы пытались оказать влияние на выбранную жертву, манипулируя их маленькими детьми, пугая их. В настоящий момент, действия, создающие жертве невыносимые условия жизни, не относятся к уголовно наказуемым. Вышеописанное негативное и опасное явление может привести к возникновению депрессии у жертвы, вызвать серьезные проблемы со здоровьем (например, психическое расстройство).

Вышесказанное подтверждает общественную опасность этого явления, тем самым определяя необходимость его криминализации, т.к. подобного рода «эмоциональный терроризм» противоречит закрепленному в ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации принципу не отчуждаемости личной неприкосновенности и неприкосновенности частной жизни и жилища⁴.

В российском уголовном законодательстве не урегулирован вопрос преследования. Прежде всего, отсутствует легальное понятие «сталкинга», это свидетельствует о том, что такие общественно-опасные действия не признаются самостоятельным видом преступления. На первый взгляд может показаться, что, несмотря на отсутствие конкретной статьи уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за преследование, стalkerа можно наказать, ссылаясь на ряд других статей. Например, ст. 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда». Бесспорно, эта статья успешно действует, но в контексте преследования существует специфичная совокупность условий, необходимых для возможности её применения. На практике жертвам, столкнувшимся со сталкингом, очень сложно добиться правосудия по этой статье, шансы на успех в таком деле почти ничтожны, а в случае проигрыша потерпевшим, которые и без того находятся в состоянии непрерывного стресса, также необходимо будет понести все убытки другой стороны. Применение данной статьи проблематично по ряду причин. Во-первых, преследователь не всегда высказывает намерение убить жертву прямо. Во-вторых, стalker не во всех случаях применяет угрозы, и не всегда в его умысел входит убийство или нанесение вреда здоровью. Постоянные ночные звонки, молчание в трубку, ожидание жертвы возле ее дома не являются достаточными основаниями для возбуждения уголовного дела. В-третьих, жертва не всегда осознает реальность данных угроз, либо наоборот, правоохранительные органы отказывают в возбуждении уголовного дела, так как умысел на убийство или причинение тяжкого вреда здоровью довольно тяжело доказать⁵.

Известен недавний случай Ольги Балуковой, над которой её бывший молодой человек осуществлял сначала психологические насилия, а затем и физическое в течение нескольких лет после их расставания. В январе 2020 г. по делу Ольги было возбуждено уголовное дело по ст. 119 УК РФ «Угроза убийством». Несмотря на показания Ольги, её коллег, которые также пострадали от её стalkerа, обидчик так и проходил по делу в качестве свидетеля. Казалось бы, существует федеральный закон «О государственной защите

потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», целью которого и выступает обеспечение безопасности и социальной поддержки участникам процесса⁶. В рамках данного закона и в рамках уже возбужденного уголовного дела, гражданкой Балуковой было подано заявление о предоставлении мер государственной защиты на период, пока расследуется дело, потому что она чувствовала себя в опасности. Однако ввиду отсутствия необходимых механизмов, даже закон, имеющий в названии словосочетания «государственная защита», не в состоянии её эффективно и успешно предоставить.

Мы полагаем, что легальное понятие «сталкинга» необходимо закрепить в Уголовном кодексе РФ: **сталкинг** — это навязчивое, повторяющееся, маниакальное преследование, которое проявляется в попытках вторжения в чужую жизнь посредством нежелательного общения, слежки и наблюдения, в результате чего преследуемый начинает испытывать чувства незащищенности и тревоги.

Предполагается, что даже фактическое нахождение законодательного запрета на преследование в Уголовном кодексе будет выполнять превентивную роль в общественном сознании, тем самым, выступая сдерживающим фактором, поскольку даже человеку, далекому от юриспруденции, известна разница между административным правонарушением и уголовным преступлением. Первое, к сожалению, воспринимается как нечто «обыденное», сравнимое с переходом дороги в неполюженном месте, а второе является важным препятствием к повторению. Для человека, имеющего цель, например, отомстить бывшему возлюбленному, слишком невелик страх понести лишь административную ответственность. В свою очередь, уголовная ответственность способна поставить на человеке так называемое, «клеймо», в дополнении с судимостью. Именно поэтому, норму о сталкинге необходимо закрепить в Уголовном кодексе, кодекс об Административных правонарушениях не в состоянии наиболее эффективно заполнить пробел уголовно-правового регулирования потенциально опасных для жизни человека деяний.

Таким образом, в настоящее время существует множество проблем, связанных с правовой регламентацией такого деяния, как сталкинг. Тем не менее, в таких ситуациях необходимо привлекать стalkerа к ответственности, ведь, как известно, свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
 2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
 3. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
 4. Колоколов Н. А. От ревности до сталкинга // Человек и закон. - 2018. - № 4. - С. 7.
 5. Мясникова А. М. Криминализация сталкинга // Витимология. - 2016. - № 3 (9). - С. 53-56.
 6. Сторублёнкова Е. Г. Сталкинг: синдром навязчивого преследования // Проблемы в российском законодательстве. - 2017. - № 6. - С. 278-281.
- 4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
- 5 Сторублёнкова Е. Г. Сталкинг: синдром навязчивого преследования // Проблемы в российском законодательстве. - 2017. - № 6. - С. 278-281.
- 6 Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

ЛООС Евгений Викторович

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРИ НАЛИЧИИ ПРИЗНАКОВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ П. «А», «В» Ч. 3 СТ. 286 УК РФ

В статье поднимается вопрос о квалификации превышения должностных полномочий с применением насилия или угрозой его применения. Применение насилия, не повлекшего вреда здоровью потерпевшего, а также угрозу применения любого насилия в процессе превышения должностных полномочий автор предлагает квалифицировать по ч. 1 ст. 286 УК РФ, как существенное нарушение прав и законных интересов граждан. Причинение в результате примененного насилия вреда здоровью гражданина предлагается определять как причинение тяжких последствий и квалифицировать по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Ключевые слова: превышение, должностные полномочия, уголовная ответственность, насилие, существенное нарушение, тяжкие последствия.

LOOS Evgeniy Viktorovich

senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

SOME ISSUES OF QUALIFICATION OF ABUSE OF OFFICE IN THE PRESENCE OF SIGNS PROVIDED FOR IN PARAGRAPHS «A», «C» PART 3 OF ART. 286 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article raises the issue of qualifying abuse of office with the use of violence or the threat of its use. The author proposes to qualify the use of violence that did not cause harm to the health of the victim, as well as the threat of using any violence in the process of exceeding official powers under Part 1 of Art. 286 of the Criminal Code of the Russian Federation, as a significant violation of the rights and legitimate interests of citizens. The infliction of harm to the health of a citizen as a result of the applied violence is proposed to be defined as the infliction of grave consequences, and qualified under clause "c" of Part 3 of Art. 286 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: excess, official powers, criminal liability, violence, significant violation, grave consequences.



Лоос Е. В.

Статьей 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусмотрена ответственность за превышение должностных полномочий – преступление, посягающее на государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Преступление это достаточно распространено, хотя и имеет устойчивую тенденцию к снижению: в 2017 году осуждено по данной статье в целом 1452 человека, в 2018 – 1395, в 2019 – 1322, в 2020 – 983¹. Названное общественно опасное деяние ставит под угрозу нормальное функционирование государственных и муниципальных органов и учреждений, дестабилизирует деятельность аппарата власти и управления, нарушает права и законные интересы граждан, подрывает авторитет публичной власти.

Основной состав преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, сконструирован по типу материального: для признания деяния преступным необходимо наступление последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Признание такого нарушения существенным является прерогативой суда, является признаком оценочным, и устанавливается в каждом случае, применительно к обстоятельствам конкретного дела.

В качестве субъекта данного преступления может выступать только должностное лицо, определение которого закреплено в Примечании 1 к статье 285 УК РФ. Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 286 УК РФ, относится к преступлениям средней тяжести и может быть совершено только умышленно.

Повышенная ответственность установлена законодателем за превышение должностных полномочий, совершенное лицом, занимающим государственную должность Россий-

ской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления (ч. 2 ст. 286 УК РФ). Такое преступление относится уже к категории тяжких, с возможностью назначения наказания в виде лишения свободы на срок до семи лет.

Еще более строгое наказание предусматривает деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 286 УК РФ. В санкции этой нормы отсутствует альтернатива, как в частях 1 и 2, она включает только лишение свободы на срок от 3 до 10 лет с обязательным назначением дополнительного вида наказания. В качестве квалифицирующих признаков превышения должностных полномочий в п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ законодателем названы применение насилия или угроза его применения. Законодатель не разъясняет, какое именно насилие охватывается рассматриваемой нормой. Не комментирует этот вопрос и Пленум Верховного суда РФ.

В научно-практическом комментарии под редакцией Председателя Верховного суда РФ В. М. Лебедева отмечается, что под применением насилия в ст. 286 УК РФ следует понимать причинение потерпевшему любого физического вреда. При этом составом преступления охватывается нанесение побоев, умышленное причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью, истязание. Дополнительной квалификации требуют только умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и убийство лица. Под угрозой применения насилия понимается угроза причинить любой физический вред. Такая угроза должна быть реальной, т.е. у потерпевшего должны иметься веские основания опасаться ее фактического осуществления².

1 Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=174> (дата обращения: 01.11.2021).

2 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы X–XII (постатейный). Т. 4 (отв. ред. В. М. Лебедев). «Юрайт», 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 01.11.2021).

В соответствии со ст. 6 УК РФ наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Однако существующая санкция ч. 3 ст. 286 УК РФ не позволяет дифференцировать наказание в соответствии с названными критериями, что противоречит законодательно закрепленному принципу справедливости.

Дело в том, что п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ относится к категории тяжких преступлений с минимально возможным наказанием в 3 года лишения свободы. Такая санкция является более суровой, чем санкция основного состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, которой, как уже отмечено, не охватывается составом ч. 3 статьи 286 УК РФ. Ответственность за иные преступления против здоровья значительно ниже. Лишь преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 112 УК РФ, относится к преступлениям средней тяжести. Остальные составы (ст. 115, 116, 117 и ч. 1 ст. 112 УК РФ) относятся к преступлениям небольшой тяжести.

Ранее нами высказывалась точка зрения о необходимости учитывать при назначении наказания по рассматриваемой статье характер применяемого насилия, его опасность для жизни и здоровья потерпевшего³. Однако, осуществленная по этому поводу рефлексия позволяет прийти к выводу о целесообразности исключения нормы, предусмотренной п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ из уголовного закона.

Действительно, применение насилия, не повлекшего за собой причинения физического вреда гражданину, или угрозы применения любого насилия, совершенные должностным лицом в процессе превышения должностных полномочий, могут быть определены как существенное нарушение прав и законных интересов граждан. Предложенный тезис полностью согласуется с разъяснением Пленума Верховного Суда РФ, определяющего, что существенным нарушением прав граждан в результате превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации⁴.

Пунктом «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий. Тяжкие последствия в этой уголовно-правовой норме также представляют собой оценочный признак. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 указан примерный перечень таких последствий (последствия в виде крупных аварий, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство и т.п.). Перечень этот не является исчерпывающим. В научной литературе к числу тяжких относят самые разнообразные последствия: укрывательство особо тяжкого преступления, снижение боеготовности, возникновение массовых беспорядков, психическое заболевание потерпевшего, срыв выполнения экономических обязательств и т.д. Этой же позиции придерживается и Верховный Суд РФ. В частности, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в надзорном определении по одному из уголовных дел указала, что закон не содержит перечня тяжких последствий, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, а в Постановлении Пленума приведен лишь примерный перечень таких последствий, и их тяжесть в каждом конкретном случае оценивается судом⁵. Следует от-

метить, что далеко не во всех случаях «одни и те же последствия (например, возбуждение уголовного дела, избрание меры пресечения в отношении лица, которое не совершало преступления) оценивают с учетом квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. В некоторых случаях эти последствия признавались нижестоящими судами тяжкими, однако Верховный Суд РФ их таковыми не посчитал⁶.

Таким образом, весьма важным является вопрос определения критериев, по которым последствия, наступившие в результате превышения должностных полномочий, могут быть идентифицированы как тяжкие. Полагаем, что если в результате применения в процессе превышения должностных полномочий насилия причинен вред здоровью гражданина, то такие действия могут быть определены как причинившие тяжкие последствия, и должны квалифицироваться по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Не менее важным является вопрос разграничения существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (ч. 1 ст. 286 УК РФ) от тяжких последствий (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ). Как справедливо отмечает профессор П.С. Яни, «неумение обосновать в приговоре тяжесть наступивших последствий должностного преступления приводит к изменению судебного решения и исключению из обвинения указания на соответствующий квалифицирующий признак»⁷. Однако эта тема требует отдельного рассмотрения.

Подведем итог изложенному. Угрозу применения насилия, а также применение насилия, не повлекшего за собой причинения физического вреда гражданину, совершенные должностным лицом в процессе превышения должностных полномочий, предлагается определять как существенное нарушение прав и законных интересов граждан и квалифицировать по ч. 1 ст. 286 УК РФ. Если в результате применения насилия причинен вред здоровью гражданина, то такие действия могут быть определены как причинившие тяжкие последствия, и должны квалифицироваться по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Полагаем, что исключение пункта «а» из части 3 ст. 286 УК РФ является целесообразным.

Пристатейный библиографический список

1. Быкова Е. Г., Яшков С. А. Тяжкие последствия ненасильственного превышения должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С. 33-41.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы X-XII (постатейный). Т. 4 (отв. ред. В. М. Лебедев). «Юрайт», 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Лоос Е. В. Ответственность за превышение должностных полномочий с применением насилия или с угрозой его применения // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Материалы восемнадцатой международной научно-практической конференции. – Барнаул, 2020. – С. 15-16.
4. Яни П. С. Вопросы квалификации должностных преступлений в Постановлении Пленума и судебной практике // Законность. – 2014. – № 4. – С. 31-32.

3 Подробнее см.: Лоос Е. В. Ответственность за превышение должностных полномочий с применением насилия или с угрозой его применения // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Материалы восемнадцатой международной научно-практической конференции. – Барнаул, 2020. – С. 15-16.

4 О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2021).

5 Надзорное определение Верховного Суда РФ от 23 октября 2013 г. № 16-Д13-24. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2021).

6 Быкова Е. Г., Яшков С. А. Тяжкие последствия ненасильственного превышения должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С. 37.

7 Яни П. С. Вопросы квалификации должностных преступлений в Постановлении Пленума и судебной практике // Законность. 2014. – № 4. – С. 32.

МАГОМЕДОВ Давди Бадавиевич

доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Дагестанского государственного университета

ГАМИДОВ Шамиль Икрамович

магистрант 2 курса дневного очного отделения кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Дагестанского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА К ЛИЦАМ С ОГРАНИЧЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТЬЮ

Статья посвящена теоретическим и практическим проблемам, с которыми можно столкнуться при применении принудительных мер медицинского характера к лицам с ограниченной вменяемостью, освещены дискуссионные вопросы медицинского и юридического критерия ограниченной вменяемости. Отмечаются трудности, связанные с применением к лицам с ограниченной вменяемостью принудительных мер медицинского характера. Рассматриваются юридический и медицинский критерии определения понятия ограниченной вменяемости. Делается вывод о необходимости формализации порядка и процедуры определения состояния лица, в котором он совершает преступление.

Ключевые слова: ограниченная вменяемость, критерии невменяемости, принудительные меры медицинского характера.

MAGOMEDOV Davdi Badavievich

associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

GAMIDOV Shamil Ikramovich

magister student of the 2nd course full-time of Criminal law and criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

SOME PROBLEMS OF APPLYING COMPULSORY MEDICAL MEASURES TO PERSONS WITH LIMITED SANITY

The article is devoted to theoretical and practical problems that can be encountered when applying compulsory medical measures to persons with limited sanity, the debatable issues of medical and legal criteria of limited sanity are consecrated. Difficulties associated with the application of compulsory medical measures to persons with limited sanity are noted. The legal and medical criteria for determining the concept of limited sanity are considered. It is concluded that it is necessary to formalize the order and procedure for determining the state of a person in which he commits a crime.

Keywords: limited sanity, criteria of insanity, compulsory medical measures.



Магомедов Д. Б.



Гамидов Ш. И.

В настоящее время в России продолжается процесс формирования правового государства, в подобных условиях возрастает интерес к проблеме изучения личности лица, осуществившего преступное деяние, в том числе, лица, имеющего отклонения в психике. Указанное определено различными причинами. Число лиц с психическими расстройствами, осуществивших преступные деяния, каждый год остается довольно существенным и в общей массе преступников образует от 20 до 40 %¹.

Проблемы, связанные с уменьшенной (неполной) вменяемостью, начали привлекать внимание исследователей еще в дореволюционный период и продолжают оставаться злободневными до настоящего времени².

Ограниченная вменяемость считается промежуточным состоянием между нормальным адекватным состоянием

души и психическим заболеванием, при котором из-за отклонений в психике человека способность понимать характер своих действий и социальный риск значительно ослабляется, но, тем не менее, имеется³.

Понятие «ограниченная вменяемость» встречается в статье 22 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)⁴. Согласно этому положению, лицо, которое во время совершения преступления вследствие психического заболевания не полностью осознает или не контролирует реальный характер и общественную опасность своих действий (бездействия), подлежит уголовной ответственности.

Законодателем в ст. 99 Уголовного кодекса РФ указаны виды принудительных медицинских мер, которые могут быть применены к ограниченно вменяемым, а именно: «Лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психи-

1 Поляков А. А. особенности уголовной ответственности лиц с психическими отклонениями // Современные вопросы государства, права, юридического образования. – 2021. – № 2. – С. 365.

2 Осипов К. Ш. К вопросу об ограниченной вменяемости // Сборник научных трудов преподавателей, магистрантов и аспирантов юридического факультета СФ МГПУ. – 2018. – № 2. – С. 100.

3 Саттаров Р. Р., Камалиева Л. А. Ограниченная вменяемость в уголовном праве // Modern science. – 2020. – № 2. – С. 100.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // «Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

ческих расстройств, не исключая вменяемости, в том числе лицам, указанным в пункте «д» части первой статьи 97, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях». В части 1 указанной нормы законодатель закрепляет три типа медицинских организаций, где указанные лица могут наблюдаться и проходить соответствующее лечение: это организации общего типа, специализированного и специализированного типа с интенсивным наблюдением. Тип организации определяется с учетом степени общественной опасности и характера совершенного помещаемым туда лицом преступления⁵.

В соответствии со ст. 22 УК РФ указанные лица подлежат уголовной ответственности, в связи с чем возникает вопрос о возможности применения к ним медицинских мер. Очевидно, что отбывание наказания в исправительном учреждении не может быть совмещено с лечением в медицинском стационаре любого типа, т.к. нахождение одновременно нахождение в этих учреждениях невозможно. Но если будет назначено наказание не связанное с изоляцией от общества, тогда становится возможным и помещение в психиатрический стационар лица, во избежание совершения им противоправных поступков, а также причинения вреда себе или окружающим. Но в ряде случаев возможно только назначение амбулаторного наблюдения врачом-психиатром лицам, совершившим преступления. К таковым относятся лица, совершившие преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, страдающие педофилией, действия которых подпадают под п. «б» части четвертой статьи 131, пункт «б» части четвертой статьи 132, а также в соответствии с примечанием к статье 131 УК РФ и к которым не может быть применено условное осуждение в силу п. «а» части первой ст. 73 УК РФ.

Учитывая невозможность совмещения отбывания наказания и принудительного лечения в медицинской организации соответствующего направления, назначение амбулаторного лечения является выходом из сложившейся ситуации. Кроме того, в отношении ограниченно вменяемых лиц, принимая во внимание часть вторую статьи 99 УК РФ, возможно применение исключительно принудительного наблюдения и лечения в амбулаторных условиях.

У словосочетания «ограниченная вменяемость» в уголовном законодательстве, так же как и у невменяемости, могут быть выделены аспекты как медицинский, так и юридический⁶.

Юридический заключается в «невозможности полностью осознавать общественную опасность и фактический характер своих действий», что на бытовом языке говорит о том, что «ограниченная вменяемость» является нечто средним между вменяемостью и невменяемостью. Фактически получается, что при совершении деяния человек осознает то, что делает, однако не в полной мере оценивает последствия, к которым ведут его действия. Очевидно, что совершившее деяние лицо вряд ли самостоятельно ограничит тот момент, когда в какой момент оно не в полной мере осознавало свои действия, но продолжало их. По этой причине в науке нет единого мнения по данной проблеме, как и нет четко сформулированного и общепризнанного мнения.

Медицинский же критерий заключается в простом наличии психического заболевания, что ограничивает в определении наличия ограниченной вменяемости у человека. Достаточно лишь диагностирование определенного психического заболевания, являющегося причиной совершения обществен-

но-опасного деяния, а также неполного осознания характера своих действий, в случае, если в момент совершения деяния психическое заболевание уже присутствовало⁷. Рассматривая исключительно медицинский критерий, нельзя не увидеть серьезное сходство «ограниченной вменяемости» с «невменяемостью». Такие же временные или хронические расстройства психики, слабоумие, шизофрения в разных ее проявлениях, органическое поражение головного мозга и т.д. Дело в том, что психические заболевания могут протекать у разных людей по-разному. Так, параноидальная шизофрения может стать причиной признания лица как полностью невменяемым, так и ограниченно. В периоды приступов заболевания разум человека может быть полностью затуманен, и в этот момент не будет происходить осознание происходящего, а иногда возможны прояснения и понимание событий⁸.

Подводя итог, можно сделать вывод, что вопрос о невменяемости занимает особое место как в уголовном праве, так и в судебной психиатрии.

Под состоянием ограниченной вменяемости следует понимать установленную судом на основании экспертного заключения неспособность лица во время совершения общественно опасного деяния, предусмотренного статьями Особенной части Уголовного кодекса, в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими в силу психического расстройства.

Институт ограниченной вменяемости является дискуссионным и недостаточно развитым в нашем законодательстве. Решением этой проблемы является необходимость формализовать порядок и процедуру определения состояния лица, в котором он совершает преступление. Другими словами, необходима дифференцированная оценка и учет следствием и судом индивидуальных обстоятельств в каждом конкретном случае.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Воробей П. А. Психиатрические и уголовно-правовые вопросы невменяемости // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. – 2018. – № 4.
3. Гиль Е. А. Ограниченная вменяемость // Наука, образование и культура. – 2019. – № 4.
4. Метлицкая С. А. Уголовно-правовое значение ограниченной вменяемости и невменяемости // Colloquium-journa. – 2019. – № 9.
5. Осипов К. Ш. К вопросу об ограниченной вменяемости // Сборник научных трудов преподавателей, магистрантов и аспирантов юридического факультета СФ МГПУ. – 2018. – № 2.
6. Павлова Е.В. Ограниченная вменяемость в правоприменительной практике // Законность и правопорядок. – 2018. – № 1.
7. Поляков А. А. Особенности уголовной ответственности лиц с психическими отклонениями // Современные вопросы государства, права, юридического образования. – 2021. – № 2.
8. Саттаров Р. Р., Камалиева Л. А. Ограниченная вменяемость в уголовном праве // modern science. – 2020. – № 2.

5 Павлова Е. В. Ограниченная вменяемость в правоприменительной практике // Законность и правопорядок. – 2018. – № 1. – С. 22.

6 Гиль Е. А. Ограниченная вменяемость // Наука, образование и культура. – 2019. – № 4. – С. 49.

7 Метлицкая С. А. Уголовно-правовое значение ограниченной вменяемости и невменяемости // Colloquium-journa. – 2019. – № 9. – С. 34.

8 Воробей П. А. Психиатрические и уголовно-правовые вопросы невменяемости // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. – 2018. – № 4. – С. 626.

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова

ОКОНОСОВА Наталья Викторовна

студент Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова

ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАКАЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОГРАНИЧЕНИЕМ ТРУДОВЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ

На сегодняшний день, в условиях гуманизации уголовного законодательства, изучение понятия эффективности группы наказаний, связанных с ограничением трудовых прав осужденных не теряет своей актуальности. Повышение эффективности данной группы наказаний призвано обеспечить защиту и снижение уровня криминализации общества, разобщению преступного сообщества, снижению численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В научной статье автором исследуется понятие и критерии эффективности наказаний, связанных с ограничением трудовых прав осужденных. В конце исследования автор приходит к выводу, что основным критерием эффективности наказания выступает рецидив.

Ключевые слова: эффективность наказаний, наказания, связанные с ограничением трудовых прав осужденных, цель наказания, восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение преступлений.

PAVLOVA Arzulana Akramovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Law Faculty of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

OKONOSOVA Natalya Viktorovna

student of the Law Faculty of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

THE CONCEPT AND CRITERIA FOR THE EFFECTIVENESS OF PUNISHMENTS RELATED TO THE RESTRICTION OF THE LABOR RIGHTS OF CONVICTS

Today, in the context of the humanization of criminal legislation, the study of the concept of the effectiveness of a group of punishments associated with the restriction of the labor rights of convicts does not lose its relevance. Increasing the effectiveness of this group of punishments is designed to protect and reduce the level of criminalization of society, disunity the criminal community, and reduce the number of persons held in institutions of the penal system. In a scientific article, the author examines the concept and criteria for the effectiveness of punishments associated with the restriction of the labor rights of convicts. At the end of the study, the author comes to the conclusion that the main criterion for the effectiveness of punishment is relapse.

Keywords: The effectiveness of punishments, punishments associated with the restriction of the labor rights of convicts, the purpose of punishment, restoration of social justice, correction of the convict, prevention of crimes.

Понятие «эффективность наказаний» является многозначным и многоаспектным явлением. В толковом словаре русского языка слово «эффективный» трактуется как дающий эффект, действенный¹. Об эффективности можно говорить в разных смысловых значениях. Так, например, выделяют «эффективность уголовного закона», «эффективность уголовной политики», «эффективность уголовно-правовых норм», «эффективность наказания» и т.д. Вместе с тем, в рамках данного диссертационного исследования мы будем исследовать исключительно понятие «эффективность наказаний». С. Ю. Бытко, определяет понятие эффективность как способность достижения провозглашенных в ст. 43 целей – восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений. Таким образом, эффективность уголовного наказания в целом распадается

1 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2002. – С. 914.

на эффективность реализации трех указанных целей². Д. Н. Нартымов эффективность наказаний определяет как степень достижения цели наказания, обусловленную как самим наказанием, так и иными связанными с ним факторами³.

На наш взгляд, под эффективностью наказаний, связанных с ограничением трудовых прав стоит понимать достижение ими целей уголовного наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение преступлений. Вместе с тем, не все указанные цели подходят для измерения эффективности наказаний. Так, А. В. Поливцев говорит о невозможности восстановления социальной справедливости: «Чем, например, можно

2 Бытко С. Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты: дисс. на соискание ученой степени докт. юрид. – Саратов, 2018. – С. 185.

3 Нартымов Д. М. Проблемы повышения эффективности наказания: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2010. – 250 с.



Павлова А. А.



Оконосова Н. В.

восстановить жизнь человека, его здоровье? Конечно, возмещение ущерба и восстановление социальной справедливости – не тождественные понятия. Вместе с тем о восстановлении социальной справедливости наказанием можно говорить лишь в плоскости назначения справедливого наказания за совершенное преступление с учетом личности преступника»⁴. На наш взгляд, достижение цели восстановления социальной справедливости связана с тем, что назначенное наказание, связанное с ограничением трудовых прав осужденных должно быть справедливым и соответствовать степени общественной опасности, а также не должно быть суровым либо же наоборот слишком мягким. В системе видов наказаний, связанных с ограничением трудовых прав осужденных самым строгим выступают принудительные работы, а самым мягким – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Назначение того либо иного вида наказания должно быть справедливым и должно быть назначено в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Цель исправление осужденного понимается в определенных изменениях личности, благодаря которым лицо воздерживается от совершения преступлений. А. Ф. Мицкевич считает, что результатом исправительного воздействия наказания должно стать воздержание данного лица от новых преступлений в силу наступивших изменений в его психике в виде негативного оценочного отношения к преступным формам поведения, положительного отношения к общепринятым основным правилам поведения и готовности вести себя в соответствии с этими правилами⁵. Вместе с тем, представляется, что выяснить в действительности ли цель исправления осужденного достигается не представляется возможным. Невозможно узнать в действительности ли лицо, после отбытия наказания пересмотрело свое поведение, сформировалось ли у него уважительное отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития или его убеждения остались прежними. Совершение повторного преступления не может говорить об неэффективности назначенного ранее наказания.

Следующей целью наказания выступает цель предупреждения преступлений. По мнению Д. М. Наргымова, «предупреждение правонарушений» является единственной целью, на основании достижения которой можно судить об эффективности наказания⁶. Цель предупреждения преступлений можно разделить на общую и специальную превенцию. На наш взгляд, приоритетной целью предупреждения преступлений выступает общая превенция, заключающаяся в предупреждении совершения преступлений лицами, склонных к противоправному поведению. Если специальная превенция направлена на удержание от совершения преступления лишь одного лица, то общая превенция направлена на удержание уже неопределенного круга лиц. Вместе с тем, не стоит отрицать, что специальная превенция напрямую влияет на общую превенцию и наоборот.

4 Поливцев А. В. Восстановление социальной справедливости как цель наказания // Криминологические проблемы уголовного законодательства России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2004. – С. 212-216.

5 Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – С. 114.

6 Наргымов Д. М. Проблемы повышения эффективности наказания: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2010. – 250 с.

Оценить количественные и качественные критерии понятия эффективность уголовных наказаний, связанных с ограничением трудовых прав осужденных возможно с помощью критериев эффективности уголовного наказания. Критерии оценки эффективности наказаний – определенный признак, измеритель качества достижения его целей. Так К. К. Пупышева, к критериям эффективности применения уголовного наказания относит: общие показатели преступности; показатели рецидивной преступности; показатели пенитенциарной преступности⁷.

Интересна позиция М. Д. Шаргородского, который считает, что критерии эффективности наказания определяются тем, что все цели наказания, кроме цели предупреждения совершения преступлений, либо достигаются самим фактом применения наказания (возмездие, кара, причинение страдания, восстановление справедливости и т.п.), и, таким образом, для констатации их эффективности никакие критерии не нужны, либо вообще их эффективность не может быть учтена какими-либо конкретными критериями. Единственным реальным критерием того, что наказание содействует достижению цели предупреждения преступления, является динамика преступности, критерием эффективности общего предупреждения – это динамика всей преступности в целом, динамика по отдельным видам преступлений, динамика преступности несовершеннолетних и т.д., а для цели специального предупреждения – это динамика рецидива⁸.

Иное мнение по данному поводу имеет С. Г. Келина, которая утверждает, что самая грубая ошибка при изучении эффективности наказания состоит в том, что эту эффективность определяют по рецидиву, так как наличие или отсутствие рецидива после отбытия или исполнения наказания зависит не только и даже не столько от успешного или неуспешного воздействия наказания на осужденного, а от тех условий и обстоятельств, в которых лицо оказывается после исполнения наказания. Следовательно, главное в преодолении рецидива, который составляет более одной трети всех совершаемых преступлений, это деятельность служб ресоциализации, которые должны не только контролировать поведение бывшего осужденного, но и помогать ему жить после отбытия наказания, помогать не только советами, но и реальными действиями – с жильем, работой, учебой и т.п.⁹

На наш взгляд, такой критерий, как рецидив может относиться к критериям эффективности с некоторыми ограничениями. Мы не можем утверждать, что рост рецидивной преступности может быть связан с неэффективностью наказания. Так, к факторам, которые могут влиять на совершение повторных преступлений, можно отнести: криминогенность мест лишения свободы, латентность преступлений, обстоятельства, не связанные прямо с исполнением наказаний (например, мероприятия, направленные на реабилитацию осужденных, экономическая ситуация в стране и иные причины). Вместе с тем, ограничения, приведенные выше, вовсе не означают, что такой критерий как рецидив является непригодным для отнесения его к критериям эффективности.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при ВС РФ, за 2020 год по всем составам преступлений,

7 Пупышев К. К. О некоторых вопросах эффективности уголовного наказания и способах ее повышения // Вестник молодого ученого Кузбасского института. – 2017. – С. 89-92.

8 Шаргородский М. Д. Избранные труды по уголовному праву. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2007. – 434 с.

9 Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков / Под ред. В. В. Лунеева. – М.: Юрайт, 2010. – С. 343.

было осуждено 530 599 лиц, из них имели неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения 212 051 осужденных. Рецидив составил 40 %. В 2019 год уровень рецидивной преступности составил 38 %; в 2018 году – 36 %¹⁰.

Согласно статистическим данным ФСИН России по работе уголовно-исполнительных инспекций с лицами, осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, на конец 2020 года на учете в уголовно-исполнительной инспекции состояло 509 965 осужденных. Среди поднадзорных, состоящих на учете, 176 009 были ранее привлечены (осуждены) к уголовной ответственности. В отчетном периоде после постановки на учет за совершение повторного преступления были возбуждены уголовные дела в отношении 27 787 осужденных. Доля осужденных, совершивших преступления после постановки на учет уголовно-исполнительной инспекцией, составила 2,09 % от числа, состоявших на учете в уголовно-исполнительной инспекции (103 4029 человек). За повторные преступления было осуждено 31 976 человек. Таким образом, из статистических данных отчетливо виден рост рецидивной преступности по всей России.

В учебной литературе также встречается мнение о том, что определить эффективность того или иного вида наказания или группы наказаний, в первую очередь, можно исходя из того, насколько оно бывает востребованным правоприменителем¹¹.

Так, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде, в 2020 году количество осужденных, приговоренных к отбыванию наказаний, связанных с ограничением трудовых прав осужденных составили: к обязательным работам – 92 615; к исправительным работам – 40 924; к принудительным работам – 947; к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (как основное, так и дополнительное) – 67 870; к наказанию в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград – 176; к наказанию в виде ограничения по военной службе – 179¹². Доля осужденных, которым были назначены наказания, связанные с ограничением трудовых прав осужденных составила – 38,4 % от всех назначенных видов наказаний.

Вместе с тем, увеличение числа назначения наказаний, связанных с ограничением трудовых прав осужденных, на наш взгляд, не является критерием эффективности данной группы наказаний. Ввиду намеченной уголовной политики в части гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного наказания, в части замены наказания в виде лишения свободы на альтернативные виды наказаний, а также решения вопросов переполненности тюрем, увеличение числа назначенных наказаний, связанных с ограничением трудовых прав осужденных, не может являться критерием их эффективности. Скорее всего это говорит о стремлении государства лю-

быми способами уменьшить число осужденных к лишению свободы.

При рассмотрении эффективности наказаний, связанных с ограничением трудовых прав осужденных, необходимо выделять эффективность правовых норм о данной группе наказаний. Регламентация наказаний, связанных с ограничением трудовых прав осужденных, закреплена в главе 9 УК РФ. Эффективность правовых норм о наказаниях, связанных с ограничением трудовых прав осужденных, можно определить как способность достичь справедливого решения суда. В свою очередь, о справедливости судебного решения мы можем говорить только тогда, когда назначенное наказание, связанное с ограничением трудовых прав осужденных, назначено в соответствии с характером и степенью общественной опасности, обстоятельствами его совершения и личностью виновного.

Подводя итог можно сделать следующие выводы: во-первых, само понятие «эффективность» является многоаспектным явлением. Под эффективностью наказаний, связанных с ограничением трудовых прав осужденных, стоит понимать достижение целей и задач, ставящиеся перед такими альтернативными видами уголовных наказаний, а также перед органами, осуществляющими их исполнение; во-вторых, единственным критерием эффективности наказаний, связанных с ограничением трудовых прав осужденных, выступает рецидив.

Пристатейный библиографический список

1. Бытко С. Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... на соискание ученой степени докт. юрид. – Саратов, 2018.
2. Мицкевич А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005.
3. Нартымов Д. М. Проблемы повышения эффективности наказания: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2010.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2002.
5. Поливцев А. В. Восстановление социальной справедливости как цель наказания // Криминологические проблемы уголовного законодательства России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2004. – С. 212-216.
6. Понятие и цели наказания // Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова, Б. С. Волкова. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2009.
7. Пупышев К. К. О некоторых вопросах эффективности уголовного наказания и способах ее повышения // Вестник молодого ученого Кузбасского института. – 2017. – С. 89-92.
8. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков / под ред. В. В. Лунеева. – М.: Юрайт, 2010.

10 Основные статистические показатели состояния судимости в России // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 23.10.2021).

11 Понятие и цели наказания // Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова, Б. С. Волкова. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2009. – 943 с.

12 Основные статистические показатели состояния судимости в России // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 23.10.2021).

РАДЧЕНКО Ольга Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Юридического института Иркутского государственного университета

КОЙКОВ Артем Алексеевич

магистрант 3 курса Юридического института Иркутского государственного университета

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье анализируется состояние преступности в сфере незаконного оборота оружия на территории Иркутской области. Сибирский Федеральный округ входит в тройку округов по количеству зарегистрированных преступлений рассматриваемой категории. Авторами отмечается значительный рост количества изъятого огнестрельного оружия и боеприпасов, модернизированных и изготовленных в нелегальных мастерских на территории Иркутской области, и, соответственно, их применения при совершении общеуголовных преступлений. Состояние исследуемой преступности имеет тенденцию к росту количества зарегистрированных преступлений и осужденных лиц, к повышению удельного веса совершения анализируемого вида преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору и организованной группы. Намечены тенденции развития преступности, связанной с незаконным оборотом оружия.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, преступность в сфере незаконного оборота оружия, незаконное изготовление оружия.

RADCHENKO Olga Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Institute of Law of the Irkutsk State University

KOYKOV Artem Alekseevich

magister student of the 3rd course of the Institute of Law of the Irkutsk State University

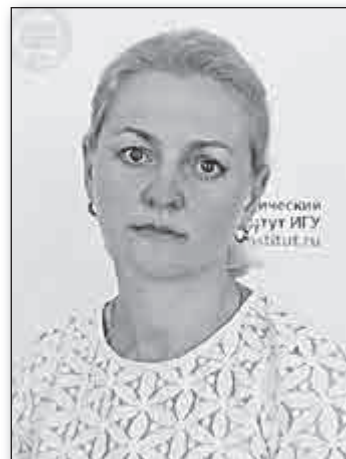
THE STATE OF CRIME IN THE FIELD OF ILLEGAL ARMS TRAFFICKING IN THE TERRITORY OF THE IRKUTSK REGION

The article analyzes the state of crime in the field of illegal arms trafficking in the territory of the Irkutsk region. The Siberian Federal District ranks third in the number of registered crimes of this category. The authors note a significant increase in the number of seized firearms and ammunition, modernized and manufactured in illegal workshops, and, accordingly, their use in the commission of ordinary crimes. The state of the crime under study tends to increase the number of registered crimes and convicted persons, to increase the proportion of the commission of the analyzed type of crimes as part of a group of persons by prior agreement and an organized group. Trends in the development of crime related to illegal arms trafficking are outlined.

Keywords: illegal arms trafficking, crime in the field of illegal arms trafficking, illegal manufacture of weapons.

Незаконный оборот оружия на сегодняшний день занимает одно из лидирующих мест в структуре преступности и является одним из факторов, усугубляющего криминогенную обстановку как у нас в стране, так и в мире. Являясь не только составной, но и неотъемлемой частью всех преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, способствуют росту организованной преступности, преступлений террористической направленности и создают реальную угрозу общественной безопасности и безопасности граждан. Именно незаконный оборот оружия способствует совершению таких тяжких и особо тяжких преступлений как убийств, разбоев и бандитизма¹.

¹ Ермолович Я. Н. Судебная практика по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2019 года № 15) // Право в Вооруженных Силах. – 2019. – № 9. – С. 47.



Радченко О. В.



Койков А. А.

Так, в рамках расследования убийства главы городского поселения Сергиев Посад (Московская область) установлены и задержаны организатор преступной группы и двенадцать ее участников, избранные в совершении еще 35 убийств, двух покушений на убийство и одного похищения человека, совершенных в г. Москве и Московской области в период с 1997 по 2011 год. Возбуждено уголовное дело по ч. 1 и ч. 2 ст. 209 УК РФ (бандитизм), изъято 20 единиц огнестрельного оружия, 37 гранат, 36 тротильных шашек, более 2,5 тыс. патронов различного калибра².

Незаконный оборот оружия позволяет террористическим группам расширить свой потенциал и увеличить количество жертв терроризма.

Так, гр-н Лю, имея умысел на совершение террористического акта – подрыв емкости для хранения нефти Южно-

² Следственными органами МВД России возбуждено уголовное дело по факту бандитизма. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/news/item/14578823> (дата обращения: 4.11.2021).

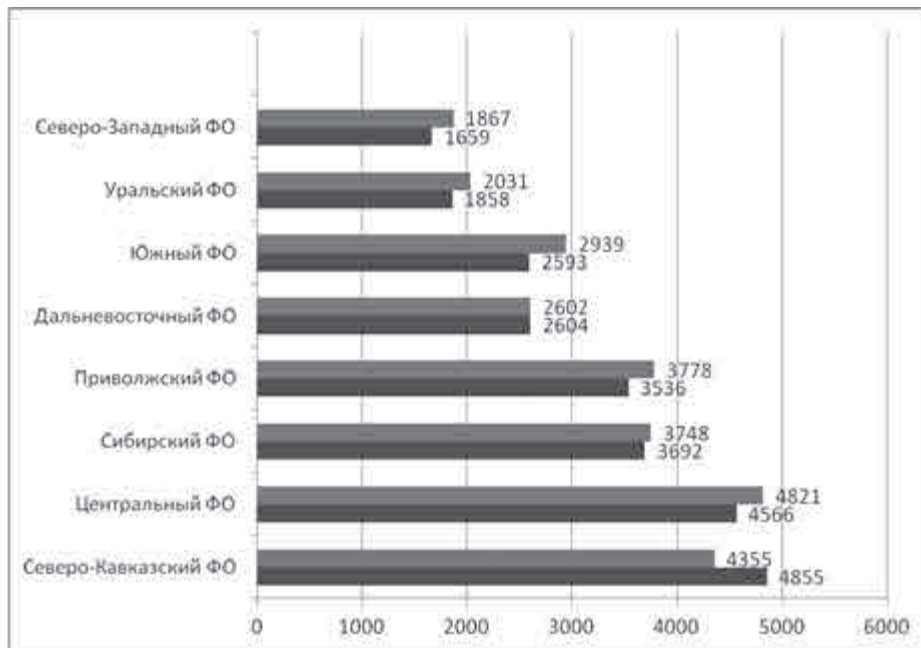


Рисунок 1. Ранжирование федеральных округов РФ по количеству зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в 2018 – 2019 гг. *

Сургутского месторождения общества с ограниченной ответственностью «<...>», Лю в период с июня 2017 года по 19 августа 2017 года приискал и приобрел компоненты для изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств, после чего изготовил взрывчатые вещества, которые совместно с другими предметами (аэрозольными баллонами, фитилями от петард, металлическими шариками) использовал для изготовления взрывных устройств с целью совершения террористического акта в г. Сургуте Ханты-Мансийского автономного округа – Югры³.

Оборот гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории Российской Федерации, регламентируется Федеральным законом РФ от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии», законодательные нормы которого направлены на защиту жизни и здоровья граждан, собственности и обеспечение общественной безопасности⁴.

Несмотря на активно принимаемые правоохранными органами меры по предупреждению, предотвращению, профилактике, пресечению, выявлению, установлению и привлечению лиц, причастных к незаконному обороту оружия количество преступлений в сфере незаконного оборота оружия не уменьшается. Так, в прошедшем году в ходе профилактических мероприятий на территории России было выявлено 23 588 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

Наибольшее количество преступлений рассматриваемой категории совершено на территории Северо-Кавказского федерального округа. Из выше представленной

диаграммы очевидно, что лидерами по количеству таких преступлений являются республики Дагестан (1632 –29,4%) и Северная Осетия – Алания (1297, +247,7%). Из незаконного оборота главным образом изымались боеприпасы: в республике Дагестан – 22079 единиц, в Республике Северная Осетия – 14656. Таким образом, Сибирский Федеральный округ входит в тройку округов по количеству зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота оружия.

Только в 2020 г. судами Российской Федерации за незаконный оборот оружия, по ч. 1 ст. 222 УК РФ, было осуждено 2920 лиц.

Сотрудниками правоохранительных органов отмечается, что в настоящее время происходит трансформация преступной деятельности, выражающаяся в отказе преступников от проведения личных встреч при совершении сделок, связанных с незаконным оборотом оружия, их переориентированием в плоскость онлайн распространения в целях обезличивания участвующих сторон.

А., находясь у себя дома по адресу с. Заречное Качугского района Иркутская область ул. Ю, незаконно из гражданского гладкоствольного спортивного пневматического ружья калибра 4,5 мм марки «ИЖ-38 с» промышленного изготовления при помощи ножовки по металлу отпилил ствол, а при помощи слесарного инструмента «лерка» увеличил диаметр ствола размером 5,6 мм, с целью пригодности к данному стволу патронов калибра 5,6 мм, после чего взяв пружину и болт, из которого при помощи напильника сточил боек для оружия, вставил в вышеуказанное оружие и перемотав изолентой, изготовил огнестрельное оружие в виде гладкоствольного пистолета, который пригоден к стрельбе патронами калибра 5,6 мм⁵.

По уровню преступности Иркутская область находится на 14 месте в российском рейтинге с показателем 142 преступления на 10 тысяч населения (2019 г. – 17 место). Анализ

* Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/upload/site163/document_text/Комплексnyy_analiz__original-maket_24_04.pdf (дата обращения: 4.11.2011).

3 Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 25.09.2018 № 203-АПУ18-18// СПС Консультант Плюс.

4 Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии»// Российская газета. – № 241. – 18.12.1996.

5 Обвинительный приговор Качугского районного суда Иркутской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kachugsky.irk.sudrf.ru/modules.php?id=64&name=docum_sud/ (дата обращения: 4.11.2021).

современного состояния преступности в сфере незаконного оборота оружия свидетельствует о том, что на территории области количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, за 2020 год возросло на 5,7% и составило 370 зарегистрированных преступлений. Согласно статистическим сведениям ИЦ МВД России по Иркутской области количество преступлений, совершенных с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств составило 115, что на 26,4 % больше предыдущего периода, с использованием огнестрельного, газового оружия – 98, что на 27,3 больше 2019 года⁶.

Так, в 2018 году в ходе реализации оперативных материалов Управлением ФСБ России по Иркутской области в общей сложности изъято: 17 единиц огнестрельного оружия, 4439 патронов различного калибра, 27,6 кг взрывчатых веществ и 4 основные части огнестрельного оружия. На территории г. Иркутска и г. Ангарска Иркутской области пресечена деятельность трех нелегальных мастерских по модернизации оружия.

По итогам 2019 года отмечается значительный рост количества изъятого огнестрельного оружия и боеприпасов, модернизированных и изготовленных в нелегальных мастерских, их применения при совершении общеуголовных преступлений.

Одним из основных способов незаконного изготовления оружия является модернизация охолощенных образцов, находящихся в свободной продаже (т.е. без каких-либо разрешительных документов). Кроме того, указанные виды оружия намного дешевле своих боевых аналогов.

Так, например, конструктивные особенности охолощенных автоматов позволяют использовать их для стрельбы в автоматическом режиме, что способствует попаданию данного вида оружия в преступную среду. В дальнейшем осуществляется их модернизация, позволяющая использовать боевые патроны.

Особую озабоченность специалистов вызывает факт того, что для переделки охолощенных видов оружия в боевое состояние не требуется специальных знаний, навыков и производственного оборудования. Достаточно внести минимальное количество элементарных изменений в конструкцию. Кроме того, переделанное оружие по тактико-техническим характеристикам незначительно уступает армейским аналогам.

Так за рассматриваемый период Управлением ФСБ России по Иркутской области из незаконного оборота изъяты: 39 единиц огнестрельного оружия, из них 15 – приведенные в боевое состояние охолощенные и сигнальные образцы (2 автомата «ОС АК-103», пистолет-пулемет «VZ-26-О», 12 пистолетов Макарова моделей «ПМ-СХ», «ПМ-СО», «Р-411» и «МР-371»), 22 основные части огнестрельного оружия, 4739 патронов различного калибра, более 16 кг взрывчатых веществ и 52 электродетонатора. Пресечена деятельность 4 нелегальных мастерских по модернизации средств поражения в таких городах как Иркутск (ликвидированы 2 цеха), Саянск и Усть-Илимск. Органами следствия и дознания возбуждены 22 материала уголовных дел с оружейной окраской.

В 2020 году на территории области изъято: 104 единицы огнестрельного оружия (из них: 56 пистолетов, 12 револьве-

ров, 6 пистолетов-пулеметов, 11 автоматов Калашникова, 5 винтовок систем «Мосина» и «СКС», 3 обреза, 11 нелегальных гражданских карабинов и гладкоствольных ружей); 3387 патронов различного калибра; 25 основных частей огнестрельного оружия; 7,9 кг взрывчатых веществ, а также 2 самодельных взрывных устройства. Проведенными мероприятиями Управлением ФСБ России по Иркутской области в регионе пресечена деятельность 7 нелегальных мастерских по модернизации средств поражения и изготовлению боеприпасов. Органами дознания и следствия возбуждены 33 уголовных дела с оружейной окраской, осуждены 9 лиц.

Это подтверждается и примерами судебно-следственной практики. Так Кировским районным судом г. Иркутска вынесен приговор по уголовному делу по факту незаконного изготовления и сбыта огнестрельного оружия. Суд установил, что в 2017 – 2020 гг. подсудимые, находясь в закрепленных за одним из них помещениях торгово-офисного центра «Рублев» в городе Иркутске, совместно изготавливали огнестрельное оружие. Впоследствии сбывали его знакомым лицам. Незаконная деятельность пресечена сотрудниками правоохранительных органов. Кировский районный суд г. Иркутска назначил мужчинам наказание в виде штрафа в размере 50 тыс и 100 тыс рублей, а также 5 и 6 лет лишения свободы условно с испытательным сроком на 5 лет⁷.

Совместными действиями сотрудников СОБР Управления Росгвардии по Иркутской области и УФСБ России по Иркутской области в первом квартале 2021 года на территории городов Иркутск, Ангарск, Нижнеудинск и Тулун пресечена противоправная деятельность граждан РФ, причастных к восстановлению боевых свойств гражданских образцов оружия в подпольных мастерских и их сбыту⁸. В период с января по июнь 2021 года в Иркутской области из незаконного оборота было изъято: 25 единиц огнестрельного оружия (из них 15 пистолетов «ПМ» и «ТТ», 4 автомата Калашникова различных модификаций), 986 патронов различного калибра, 1,25 кг. взрывчатых веществ, пресечена деятельность 4 нелегальных мастерских по модернизации оружия и изготовлению боеприпасов.

Таким образом, состояние преступности в сфере незаконного оборота оружия на территории Иркутской области при наличии определенных положительных тенденций продолжает характеризоваться высоким уровнем количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и осужденных лиц, а также повышением удельного веса совершения анализируемого вида преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору и организованной группы.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // Российская газета. – № 241. – 18.12.1996.

7 Кировским районным судом г. Иркутска вынесен приговор по уголовному делу о незаконном изготовлении и сбыте оружия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/mass-media/news/reg-news?item=66011687 (дата обращения: 4.11.2021).

8 В Приангарье при содействии Росгвардии пресечена деятельность нескольких подпольных оружейных мастерских. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosguard.gov.ru/News/Article/v-priangare-pri-sodejstvii-rosgvardii-presechena-deyatelnost-neskolkih-podpolnyx-oruzhejnyx-master-skix> (дата обращения: 4.11.2021).

6 Статистические данные ГИАЦ МВД РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.пф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen/ (дата обращения: 4.11.2021).

РАМАЗАНОВ Амир Рамазанович

магистрант Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

ПОРЯДОК УСТРАНЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ПРЕПЯТСТВИЙ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Проблемные вопросы реализации процесса возвращения судом уголовного дела при возникновении препятствий для дальнейшего его рассмотрения обусловлено возникающими сложными противоречиями в связи с постоянным совершенствованием законодательных актов. Основным назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов личности и организаций от незаконного и необоснованного обвинения и от ограничения прав и свобод.

Ключевые слова: преступление, наказание, ответственность, прокурор, возвращение, постановление, представление.

RAMAZANOV Amir Ramazanovich

magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of the Justice of Russia)

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna

Ph.D. in law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of the Justice of Russia)

THE PROCEDURE FOR REMOVING OBSTACLES TO THE CONSIDERATION OF A CRIMINAL CASE BY THE PROSECUTOR

Problematic issues of the implementation of the process of returning a criminal case by the court in the event of obstacles to its further consideration are caused by complex contradictions arising in connection with the constant improvement of legislative acts. The main purpose of criminal proceedings is to protect the rights and legitimate interests of individuals and organizations from illegal and unfounded charges and from restrictions on rights and freedoms.

Keywords: crime, punishment, responsibility, prosecutor, return, resolution, representation.

Нарушения, допущенные на досудебном производстве в зависимости от их характера, устраняются либо прокурором, либо направляются для устранения в соответствующий орган предварительного расследования. В случае допущения нарушения, предусмотренное п. 2 ч. 237 УПК РФ, с учетом обстоятельств, предусмотренных п. 2 ч. ст. 221 УПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ, прокурор направляет дело для устранения нарушений руководителю следственного органа, в котором производилось следствие или дознание, а руководитель в свою очередь передает тому следователю, у которого находилось данное уголовное дело.

Если допущены нарушения, предусмотренные п. 2 ч. ст. 237 УПК РФ прокурор лично вручает копию обвинительного заключения обвиняемому, и составляет постановление об устранении нарушений, допущенных в вынесенном решении суда. Если уголовное дело возвращается прокурору согласно п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, то прокурор выносит представление о производстве необходимых следственных действий и направляет руководителю соответствующей правоохранительной структуры. Если возникает необходимость соединения уголовных дел, то прокурор составляет представление и направляет его руководителю следственного органа, в котором и производилось по делу следствие¹.

По делу, рассматриваемому органами дознания, прокурор полномочен лично вынести постановление и соединить уголовные дела. В случае возвращения уголовного дела прокурору согласно п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ он посредством вынесения представления лично дает поручения следователю

о необходимости разъяснения прав обвиняемому, основываясь на ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Если прокурором обнаружены существенные нарушения уголовно- процессуального законодательства в процессе производства предварительного расследования, то необходимо вынести представления об устранении нарушений и направить руководителю следственного органа, который поручает соответствующему следователю, либо начальнику подразделения дознания, который перенаправляет дознавателю, рассматривающему данное дело.

В случае обнаружении в поступившем деле существенных нарушений в порядке вынесения решения, и необходимо пересоставить обвинительное заключение или акт с учетом квалифицирующих обстоятельств на более строгое, с учетом привилегированных обстоятельств на менее строгое, прокурор выносит мотивированное представление, в котором указывает допущенные ошибки. Прокурор в своем представлении может указывать на действия, носящие процессуальный характер, связанные с порядком реализации прав участников процессуальных действий, но не может указывать при этом на фактические обстоятельства уголовного дела.

В случае возникновения необходимости признания лица в качестве потерпевшего, прокурор полномочен осуществить допрос лица в качестве потерпевшего для получения всех необходимых доказательств в установлении его виновности. Допрос - сложное следственное действие, имеющее двойную процессуальную природу, направленную на установления фактических обстоятельств дела, на поиск доказательств, способствующих раскрытию и расследованию преступления и на реализацию прав потерпевшего. Прокурор вправе давать органам дознания обязательные для исполнения указания о производстве следственных действий, следуя которым сотрудники устраняют ошибки, допущенные в ходе

1 Ахмедханова С. Т. Порядок реализации прокурорского надзора за деятельностью органов дознания в стадии предварительного расследования // Пробелы в российском законодательстве. - 2020. - № 6. - С. 230-233.

осуществления предварительного расследования, устанавливают факты преступного деяния, устраняют последствия нарушения конституционных прав, связанные с лишением и стеснением законных прав участников уголовного судопроизводства².

В нашем исследовании необходимо уделить особое внимание срокам устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом при его возвращении прокурору. В уголовно-процессуальном законодательстве конкретно не закреплен срок устранения всех препятствий рассмотрения уголовного дела судом при наличии в данном деле пробелов. Исключая сроки устранения препятствий для дальнейшего рассмотрения дела судом, законодатель не учел многих обстоятельств. Согласно мнению Ю. С. Вертипрахова, по возвращенному судебным органом уголовному делу прокурор и органы предварительного расследования могут осуществлять производство, не ограничивая себя определенными временными рамками, и устранять все необходимые препятствия можно в течение месяца, двух или более.

Отсутствие строгих ограничений в сроках создает реальную возможность необоснованного ограничения прав участников процесса: допускается возможность длительного нахождения дела у прокурора, и он сам определяет момент направления дела в суд. Установленный законом 5-дневный срок для устранения всех нарушений уголовно-процессуального законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования и направления дела в суд для рассмотрения недостаточен. В связи с чем, считаем мнение Т. Бабаевой о необходимости установления срока в один месяц, а в случае необходимости продления данных сроков еще на один месяц, обоснованным³.

Исчисление данных сроков нужно начать с момента получения дела прокурором и законодательно закрепить в Уголовно-процессуальном Кодексе. В случае если прокурор и органы предварительного расследования не укладываются в данный срок, необходимо составить мотивированное представление с указанием причин несоблюдения предоставленного срока. Устранение препятствий для рассмотрения дела судом должно осуществляться в законодательно закрепленные процессуальные сроки, которые при пересмотре объемного, сложного дела можно увеличивать.

В течение этого установленного срока прокурор либо собственными средствами устраняет возникшие противоречия, либо обращается за помощью к органам предварительного расследования. В случаях возникновения необходимости производства дополнительного расследования прокурор с мотивированным постановлением направляет дело для производства дополнительного расследования. На прокурора больше возложена организационная задача по обеспечению устранения нарушений, возникших при осуществлении процессуальных действий, то есть составление и направление мотивированного представления следственным органам. В постановлении о возвращении уголовного дела, суд вправе указывать процессуальные нарушения, которые рекомендуют устранить, но не ограничивать в сроках их устранения и не устанавливать способы осуществления следственных мероприятий.

Когда дело возвращается прокурору, он вновь становится его полноправным владельцем, как и в момент направления данного дела с обвинительным заключением следователем. Многие практические рекомендации, разработанные на основе обобщения и анализа судебной и следственной практики, выступают свидетельством полномочий прокурора при поступлении уголовного дела и подчёркивают широту

его полномочий. В законе не указано обстоятельство необходимости возвращения уголовного дела в суд после устранения препятствий, следовательно, прокурор может принять другие решения по делу, связанные с отсутствием оснований для привлечения ответственности, либо будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о совершении иного тяжкого преступления.

Согласно ч. 2 ст. 237 УПК РФ судья обязывает прокурора устранить все допущенные нарушения в 5-дневный срок, начало исчисления которого начинается с момента поступления дела прокурору. Данный 5-дневный срок распространяется только на период пересоставления обвинительного заключения, либо акта, и не касается случаев необходимости устранения нарушений, возникших в ходе предварительного расследования. Многие процессуалисты придерживаются мнения, что пять суток — это срок, предоставленный судом прокурору для обеспечения устранения нарушений, выявленных судом. Но изучение материалов практики показало нам, что большинство дел, направленных прокурору для устранения препятствий, возвращаются в суд в течение 5-14 суток.⁴

Некоторые уголовные дела отличаются большим объемом и указанного срока в 5 дней может быть недостаточно для ознакомления с материалами дела и принятия по нему правильного решения. Поэтому решение вопроса связано с установлением процессуального срока оставляем на усмотрении суда, который, исходя из сложности рассматриваемых обстоятельств дела, установит реальный срок устранения допущенных ошибок. Считаем целесообразным изложить ч. 3 ст. 237 УПК РФ в следующей редакции: «В случае, если предусмотрены обстоятельства, изложенные в части первой данной статьи, судья устанавливает точные сроки устранения нарушений. Если лицо, в отношении которого ведется производство, находится под стражей, то срок устранения не должен превышать 14 суток, а в остальных случаях — с момента поступления дела прокурору не должно пройти 30 суток.

Пристатейный библиографический список

1. Ахмедханова С. Т. Проблемы, связанные с продлением сроков производства предварительного расследования в форме дознания // Пробелы в российском законодательстве. - 2020. - № 5. - С. 322-325.
2. Ахмедханова С. Т. Порядок реализации прокурорского надзора за деятельностью органов дознания в стадии предварительного расследования // Пробелы в российском законодательстве. - 2020. - № 6. - С. 230-233.
3. Бабаева Т. Процессуальный срок устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела судом // Законность. - 2006. - № 12.
4. Гаврилов Д. Б. Возможно ли реанимировать в УПК РФ институт судебного дознания // Российский следователь. - 2007. - № 11.
5. Кальницкий В. В. Правовые позиции конституционного суда российской федерации по вопросу возвращения уголовного дела в досудебное производство // Уголовное право. - 2009. - № 4.

2 Гаврилов Д. Б. Возможно ли реанимировать в УПК РФ институт судебного дознания // Российский следователь. - 2007. - № 11.

3 Бабаева Т. Процессуальный срок устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела судом // Законность. - 2006. - № 12.

4 Кальницкий В. В. Правовые позиции конституционного суда российской федерации по вопросу возвращения уголовного дела в досудебное производство // Уголовное право. - 2009. - № 4.

СТУПИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железнодорожск

НЕЗАКОННОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КРЕДИТОВ (ЗАЙМОВ): ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

В статье рассматривается законодательная новелла по введению уголовной ответственности за незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов). Исследованы некоторые аспекты обоснованности этой нормы в уголовном законе, а также содержание признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171.5 УК РФ, вопросы квалификации и отграничения от смежных составов преступления.

Ключевые слова: преступление, потребительский кредит (займ), незаконная деятельность по предоставлению потребительских кредитов (займов), объективные и субъективные признаки.

STUPINA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk



Ступина С. А.

ILLEGAL ACTIVITY IN PROVIDING CONSUMER LOANS (LOANS): QUALIFICATION ISSUES

The article discusses a legislative novelty on the introduction of criminal liability for the illegal implementation of activities for the provision of consumer loans (loans). Some aspects of the validity of this norm in the criminal law are investigated, as well as the content of the signs of the corpus delicti provided for in Article 171.5 of the Criminal Code of the Russian Federation, the issues of qualification and delineation from related corpus delicti.

Keywords: crime, consumer credit (loan), illegal activity for the provision of consumer loans (loans), objective and subjective signs.

Федеральным законом от 11 июля 2021 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в УК РФ введена ст. 171.5, предусматривающая уголовную ответственность за незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов).

Одним из первых исследований признаков этого состава преступления является труд профессора В. И. Гладких, который отметил неясность перспективы существования такого состава в УК РФ¹.

Говоря о преступлении, ответственность за которое предусмотрена ст. 171.5 УК РФ, более обоснованно вести речь не о традиционных критериях криминализации, а о конъюнктуре в уголовном законодательстве, что нашло отражение в трудах В. Ф. Цепелева, по мнению которого другие основания и критерии криминализации отходят на второй план и рассматриваются как некий общий фон оценки стечения обстоятельств, оказывающих влияние на принятие решения о криминализации деяний (декриминализации преступлений)².

Согласно пояснительной записке к законопроекту о введении ст. 171.5 УК РФ³ в качестве обстоятельств, обуславливающих ее целесообразность, указано на необходимость защиты прав потребителей финансовых услуг, а также формирование более совершенного правового механизма противодействия деятельности нелегальных кредиторов, осуществляющих выдачу потребительских займов, что предусмотрено тем, что в последнее

время повышается риск ухода организаций с легального рынка потребительского кредитования и роста числа нелегальных кредиторов и спросу на их услуги.

Так, только в январе-июне 2021 года Банком России выявлено 729 субъектов с признаками нелегальной деятельности⁴, почти половина из которых (344 компании, 47,2%) осуществляли незаконное кредитование.

За этот же период Банком России выявлено 132 организации, которые нелегально именовали себя как микрофинансовые.

Рассмотрим некоторые элементы состава преступления, предусмотренного ст. 171.5 УК РФ.

Актуальным определяют родовую объект преступлений в сфере экономики (разд. VIII УК РФ) И. М. Середа и А. Г. Середа, отмечая, что таковым выступают общественные отношения, обеспечивающие законные права и интересы различных субъектов в сфере экономики⁵.

Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 171.5 УК РФ, исходя из позиции законодателя, выступают общественные отношения в различных сферах законной экономической деятельности.

В рамках преступлений в сфере экономической деятельности, объединенных в главе 22 УК РФ, которые традиционно классифицируются применительно к различным сферам такой деятельности, в зависимости от того, где они совершались, отметим, что такое деяние, как незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов), посягает на ту сферу предпринимательской деятельности, которая связана с профессиональной деятельностью по предоставлению кредитов и займов физическим лицам для личных нужд.

Анализ признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 171.5 УК РФ, позволяет констатировать, что по конструкции состав является формальным.

Объективная сторона представлена действиями, выраженными в осуществлении предусмотренной Федеральным законом от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите

1 Гладких В. И. Незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) (ст. 171.5 УК РФ): еще одна новелла с неясными перспективами // Бизнес. Образование. Право. - 2021. - № 3 (56). - С. 235-238.

2 Цепелев В. Ф. Конъюнктура в контексте оснований криминализации деяний и ее отражение в российском уголовном законе // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. - 2018. - № 12 (52). - С. 18.

3 Законопроект № 237666-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о введении ответственности за незаконное осуществление профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов)». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237666-7>. (дата обращения: 10.11.2021).

4 Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке в первом полугодии 2021 года // Официальный сайт Банка России. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/currency_control/2021_1/. (дата обращения: 10.11.2021).

5 Середа И. М., Середа А. Г. Объект преднамеренного банкротства // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. - 2018. - № 1. - С. 17.

(займе)⁶ деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов), в том числе обязательства заемщика по которым обеспечены ипотекой, не содержащее признаков состава преступления, предусмотренного статьей 172 УК РФ, и совершенное в крупном размере индивидуальным предпринимателем или лицом, которое в силу своего служебного положения постоянно, временно либо по специальному полномочию исполняет возложенные на него обязанности по руководству организацией, не имеющими права на осуществление указанной деятельности и подвергнутыми административному наказанию за административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 14.56 КоАП РФ.

Справедливо отмечено В. И. Гладких, что диспозиция нормы ст. 171.5 УК РФ является бланкетной и отсылочной⁷, что явное не способствовало унифицированной правоприменительной практике, поскольку нарушает основные принципы и практику правотворческой деятельности.

Рассматриваемое преступление признается оконченным с момента осуществления указанной деятельности в крупном размере, под которым согласно, примечания к ст. 171.5 УК РФ, понимается сумма выданных потребительских кредитов (займов), превышающая два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей.

Возникает вопрос о целесообразности введения примечания к ст. 171.5 УК РФ, определяющего крупный размер, в связи с тем, что в УК РФ уже есть примечание к ст. 170.2 УК РФ, в котором законодательно установлен аналогичный критерий крупного размера.

Излишне перегружая изменениями и дополнениями действующий УК РФ, законодатель не способствует его комплексности и системности.

При установлении такого признака состава преступления, предусмотренного ст. 171.5 УК РФ, как незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) в крупном размере, полагаем, что необходимо учитывать, что такая деятельность должна осуществляться субъектом на профессиональной основе и, соответственно, размер следует исчислять как для продолжаемого преступления по общему объему выданных кредитов (займов).

Говоря о субъекте преступления, предусмотренного нормой ст. 171.5 УК РФ, отметим, что им выступает индивидуальный предприниматель или лицо, которое в силу своего служебного положения постоянно, временно либо по специальному полномочию исполняет возложенные на него обязанности по руководству организацией, которые не имеют права на осуществление указанной деятельности и подвергнуты административному наказанию за административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 14.56 КоАП РФ.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ кредитором является предоставляющая или предоставившая потребительский кредит кредитная организация, предоставляющие или предоставившие потребительский заем кредитная организация и некредитная финансовая организация, которые осуществляют профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов, лица, осуществляющие в соответствии со ст. 6.1 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ деятельность по предоставлению кредитов (займов) физическим лицам.

Под профессиональной деятельностью понимается деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя по предоставлению потребительских займов.

Субъектом предоставления кредита согласно ст. 819 ГК РФ может быть только банк или иная кредитная организация. Для такого кредитора обязательно наличие специального разрешения (лицензии).

В связи с этим, отдельно необходимо отметить, что, если с привлечением такого субъекта, как лицо, которое в силу своего служебного положения постоянно, временно либо по специальному полномочию исполняет возложенные на него обязанности по руководству организацией, вопросов меньше в связи с тем, что следует установить признаки незаконной микрофинансовой организации, то по поводу такого субъекта, как индивидуальный предприниматель гораздо больше. Последнее определено тем, что Федеральный закон от 04 мая 2011 № 99-ФЗ «О лицензирова-

нии отдельных видов деятельности»⁸ предоставление займов не относит к лицензируемым видам деятельности.

Как неоднократно отмечалось в судебной практике⁹, круг лиц, имеющих право на предоставление займов, законодательно не ограничен, поскольку следует отличать банковские операции, требующие лицензирования, от заемных обязательств.

Соответственно, чтобы привлечь индивидуального предпринимателя к уголовной ответственности по ст. 171.5 УК РФ за незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов), необходимо установить, что такая деятельность осуществляется на профессиональной основе.

Условием осуществления деятельности микрофинансовой организации является внесение сведений о ней в государственный реестр микрофинансовых организаций¹⁰.

Соответственно, отличие преступления по ст. 171.5 УК РФ от незаконного предпринимательства можно увидеть в том, что объективная сторона состава преступления по ст. 171 УК РФ предусматривает осуществление предпринимательской деятельности без регистрации либо без лицензии.

Что касается незаконной банковской деятельности, то объективная сторона этого состава преступления предусматривает действия по осуществлению банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно.

Понятие банковской деятельности, а также порядок ее осуществления, предусмотрены Федеральным законом от 02 декабря 1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»¹¹, которым также в ст. 13 определено лицензирование банковских операций.

При анализе признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171.5 УК РФ, некоторые исследователи предлагают криминализовать такое деяние, как нарушение условий кредитования¹². Полагаем, что это отчасти может быть расценено как нарушение основных принципов гражданских правоотношений, среди которых важное значение, отводится свободе договора. Излишнее включение уголовно-правовых механизмов в гражданско-правовые повлечет неравенство положения субъектов таких правоотношений и, пагубно скажется на хозяйственном обороте. Тем более, что в гражданском законодательстве имеется множество инструментов регулирования нарушений условий кредитования.

Как итог, отметим, что только сформированная в будущем правоприменительная практика покажет целесообразность и эффективность нормы, закрепленной в ст. 171.5 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Гладких В. И. Незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) (ст. 171.5 УК РФ): еще одна новелла с неясными перспективами // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 3 (56). – С. 235-238.
2. Серета И. М., Серета А. Г. Объект преднамеренного банкротства // Пролог: журнал о праве. – 2018. – № 1 (17). – С. 16-21.
3. Цепелев В. Ф. Конъюнктура в контексте оснований криминализации деяний и ее отражение в российском уголовном законе // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 12 (52). – С. 18-22.

8 О лицензировании отдельных видов деятельности: федеральный закон от 04 мая 2011 № 99-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

9 Постановления Арбитражного суда Московского округа от 10 мая 2018 г. № Ф05-5475/18 по делу № А40-130584/2017; Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.01.2015 по делу № Ф08-10344/14, решение Арбитражного суда Вологодской области от 05.04.2016 по делу № А13-7506/2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/consult/business/1287731/>. (дата обращения: 10.11.2021).

10 О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях: федеральный закон от 02 июля 2010 № 151-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 27. – С. 3435.

11 О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 02 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

12 Гладких В. И. Указ. соч. – С. 237.

6 О потребительском кредите (займе): федеральный закон от 21 декабря 2013 № 353-ФЗ (ред. от 02 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 51. – Ст. 6673. Далее Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ.

7 Гладких И. В. Указ. соч. – С. 236.

ТРОФИМЦЕВА Светлана Юрьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры безопасности и информационных технологий Национального исследовательского университета Московского энергетического института, доцент кафедры безопасности информационных систем Самарского национального исследовательского университета имени С. П. Королёва

НЕПРАВОМЕРНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА КРИТИЧЕСКУЮ ИНФОРМАЦИОННУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (СТ. 274.1) КАК КОМПЬЮТЕРНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ? (К ВОПРОСУ О ЕГО РОДОВОМ, ВИДОВОМ И НЕПОСРЕДСТВЕННОМ ОБЪЕКТЕ)

В статье анализируются вопросы, связанные с конкретизацией объектов преступления, предусмотренного ст. 274.1 УК РФ. Обосновывается позиция неправомерности включения этой статьи в главу 28 УК РФ. Предлагается исключить данную статью из главы 28 ввиду несоответствия видового и непосредственного объектов и поместить её в главу 24 УК РФ в качестве привилегированного состава ст. 215.

Ключевые слова: компьютерные преступления, критическая информационная инфраструктура (КИИ) России, компьютерная информация, общественная безопасность, безопасность информационных отношений.

TROFIMTSEVA Svetlana Yurjevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Security and information technologies sub-faculty of the National Research University Moscow Power Engineering Institute, associate professor of Information systems security sub-faculty of the S. P. Korolev Samara National Research University

UNLAWFUL IMPACT ON CRITICAL INFRASTRUCTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION (ARTICLE 274.1) AS A COMPUTER CRIME? (TO THE QUESTION ABOUT ITS GENERAL, SPECIES AND DIRECT OBJECT)

The article analyzes the issues related to the specification of the objects of the crime under Art. 274.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The position of the illegality of including this article in Chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation is substantiated. It is proposed to exclude this article from Chapter 28 due to the discrepancy between the specific and immediate objects and place it in Chapter 24 of the Criminal Code of the Russian Federation as a privileged composition of Art. 215.

Keywords: computer crimes, critical information infrastructure (CII) of Russia computer information, public safety, security of information relations.

Эволюция информационного (постиндустриального) общества в условиях постоянного развития технологий не только способствует социальному прогрессу в целом, но и порождает новые виды угроз, прежде всего, характерных именно для этой стадии общественного развития – киберугроз – угроз различным аспектам информационной безопасности, в ряду которых, по мнению В. П. Шерстюка (МГУ), высказанного им ещё в 2010 г., наиболее опасными являются угрозы военно-политического, криминального и террористического характера¹. Данные угрозы могут привести к особо тяжким последствиям, в случае если они направлены против инфраструктур, обеспечивающих функционирование социума и его подсистем.

В связи с этим в России в 2017 г. был принят закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» 187-ФЗ, и через несколько дней после его вступления в силу в УК РФ вводится новая статья – 274.1. «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации», которую законодатель помещает в главу 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации». Такое расположение данной статьи в структуре УК означает, что объект (родовой, видовой и непосредственный) данного преступления совпадает с объектом ст. 272-274 УК РФ. Однако такая позиция вызывает сомнения в её правомерности и требует проведения специального анализа.

Родовой объект для раздела IX УК РФ законодателем определён как общественная безопасность и общественный

порядок². Исходя из классического, сформированного ещё советскими юристами, понимания объекта преступлений как охраняемых уголовным законом общественных отношений, на которые посягает деяние злоумышленника, к примеру Л. А. Букалерева определяет такие отношения, как установленные «нормативно-правовыми актами, обычаями и традициями» и обеспечивающие «достаточный уровень личной безопасности членов общества и самого общества в целом»³. Согласно диспозициям чч. 1-3 ст. 274.1 УК РФ, как преступное такое деяние квалифицируется, если причинён вред критической информационной инфраструктуре России (далее – КИИ), т. е., информационно-телекоммуникационным сетям, ИС, АСУ, относящихся к госорганам и учреждениям, принадлежащих предпринимателям в здравоохранении, науке, транспорте, связи, энергетике, ТЭК и ряде промышленных и стратегических отраслей³. Причинённый вред можно рассматривать как прямое посягательство на безопасность членов общества и общества в целом. Иными словами, в вопросе отнесения преступлений, предусмотренных ст. 274.1 УК РФ, к группе деяний с указанным родовым объектом, можно согласиться с законодателем.

Однако сложности возникают с определением видового и непосредственного объектов для ст. 274.1, в отношении которых дискуссии ведутся достаточно давно, и одним из демаркационных признаков, формирующим основные группы позиций исследователей, можно считать основание, актуа-

1 Шерстюк В. П. Тезисы выступления на IV международном форуме «Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении информационной безопасности и противодействии терроризму» (Гармиш-Партенкирхен, Германия 12.04.2010 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.iisi.msu.ru/UserFiles/File/bayern2010/sherstyuk.doc (дата обращения: 10.09.2021).

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.10.2021).

3 Букалерева Л. А. Информационные преступления в сфере государственного и муниципального управления: законодательские и правоприменительные проблемы. Дис. ... докт. юрид. наук. Спец.: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. – М.: МГУ, 2007. – С. 296.

лизированное в связи с полемикой в отечественном правоведении относительно природы объекта преступления вообще, – охраняемые законом общественные отношения или совокупность реальных благ, ценностей, интересов, которым злоумышленником причинён вред.

Так, к примеру, для М. Дубко, видовым объектом компьютерных преступлений являются общественные отношения, связанные с использованием компьютеров и с использованием информационных технологий и глобальных сетей⁴. Такими отношениями Генпрокуратура РФ считает отношения, обеспечивающие безопасность в сфере компьютерной информации⁵. Однако злоумышленник или преступник, как следует из ч. 2-3 ст. 274.1, посягает именно на функционирование КИИ – систем, созданных и действующих на базе компьютерных технологий, чем создаётся угроза обществу, обороне и функционированию института государства. Осуществляет эти деяния злоумышленник или путём неправомерного доступа к компьютерной информации в КИИ, используя при этом, в том числе, специальные или вредоносные программы (ч. 2), или же путём нарушения правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи либо охраняемой компьютерной информации, содержащейся в КИИ, либо в ИС, АСУ и т. п., относящихся к КИИ (ч. 3). И вряд ли тогда можно согласиться с позицией Генпрокуратуры, поскольку само использование ИТ для обеспечения функционирования большинства объектов инфраструктуры на настоящий момент является нормой, и любое посягательство на такие объекты не следует относить именно к компьютерным преступлениям (глава 28 УК), поскольку, с позиции международного права, их следует относить к преступлениям, связанным с компьютерами, для которых в континентальной системе права характерны разные родовые и видовые объекты.

Если подходить к определению видового и непосредственного объекта как социальных ценностей, интересов и благ, охраняемых уголовным законом⁶, то к такому пониманию относительно близки рекомендации Модельного кодекса СНГ (1996), разделяемые рядом исследователей, где видовым объектом компьютерных преступлений является информационная безопасность⁴, которую можно рассматривать как состояние защищённости или инфосферы в целом, или интересов субъектов в информационной сфере.

При таком подходе видовым объектом преступлений, предусмотренных ст. 274.1, становятся интересы определённых 187-ФЗ субъектов КИИ⁷, заключающиеся в нормальном, бесперебойном функционировании объектов КИИ, их защите от неправомерных посягательств, в том числе, компьютерных атак, а конкретным благом становятся те блага, которые обеспечиваются благодаря нормальному функционированию КИИ: защита здоровья граждан, транспортные перевозки людей и грузов, обеспечения населения и объектов национальной обороны энергией, связью и пр. Исходя из этого, видовой объект ст. 274.1 следует определить не как интересы субъектов в обладании необходимой информацией, в передаче части имеющейся информации другим субъектам и в сохранении в неизвестности оставшейся части информации⁵, а как интересы общества в безопасности своей жизнедеятельности, что не может быть характерным для других преступлений главы 28. Однако данный видовой объект в целом совпадает с объектом главы 24 «Преступления против общественной безопасности», куда включены, к примеру, преступления террористического характера (ст. 205-205.6) и преступления против объектов жизнеобеспечения (ст. 215-215.4).

Наиболее распространённая позиция относительно непосредственного объекта компьютерных преступлений одним из первых была сформулирована А. Г. Волеводзом близко к представлению об объекте преступления как о ре-

альном благе, ценности и интересе. По мнению исследователя, в качестве объекта следует рассматривать охраняемую уголовно-правовыми предписаниями компьютерную информацию⁵. Правда, сам исследователь необоснованно причислил к такой информации только сведения, отнесенные к государственной тайне, и конфиденциальную информацию⁷. Большинство же большинство исследователей относит к такой информации данные, обрабатываемые компьютерами (или защищённость данных).

В случае с деянием, предусмотренным ст. 274.1, к посягательствам именно на компьютерную информацию как-то ещё можно отнести только деяние, предусмотренное ч. 1: создание, распространение или использование компьютерных программ, специально предназначенных для воздействия на КИИ, однако диспозиции чч. 2-3 описывают именно способы нанесения вреда КИИ посредством компьютерных технологий, поэтому их непосредственный объект с объектом компьютерных преступлений явно не совпадает.

Исходя из всего вышеизложенного, на основании конкретизации видового и непосредственного объектов деяний, предусмотренных ст. 274.1 УК РФ, представляется более рациональным включить чч. 2-3 ст. 274.1 в качестве привилегированного состава в ст. 215 (например, как ст. 215.7), а ч. 1 может (с корректировками диспозиции) стать квалифицирующим составом этой статьи.

Пристатейный библиографический список

1. Букалерева Л. А. Информационные преступления в сфере государственного и муниципального управления: законотворческие и правоприменительные проблемы. Дис. ... докт. юрид. наук. Спец.: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. – М.: МГУ, 2007. – 574 с.
 2. Волеводз А. Г. Российское законодательство об уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации. [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/4715/> (дата обращения: 13.02.2021).
 3. Дубко, М. О понятии компьютерного преступления / М. Дубко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marketing2013.ucoz.ru/blog/o_ponjatii_kompjuternogo_prestuplenija/2013-01-19-632 (дата обращения: 25.12.2020).
 4. Комиссаров В. С. Уголовное право РФ. – М., 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/u002/9.html> (дата обращения: 03.10.2021).
 5. Развитие правового обеспечения информационной безопасности / Под ред. А. А. Стрельцова. – М.: Престиж, 2006.
 6. Шерстюк В. П. Тезисы выступления помощника Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации, директора Института проблем информационной безопасности МГУ им. М. В. Ломоносова на IV международном форуме «Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении информационной безопасности и противодействии терроризму» (Гармиш-Партенкирхен, Германия 12.04.2010 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.iisi.msu.ru/UserFiles/File/bayern2010/sherstyuk.doc (дата обращения: 10.09.2021).
-
4. Федеральный закон Российской Федерации «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 г. № 187-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=220885&fld=134&dst=100010,0&nd=0.15231393003649596#07841693300835151 (дата обращения: 18.07.2021).
 5. Дубко М. О понятии компьютерного преступления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marketing2013.ucoz.ru/blog/o_ponjatii_kompjuternogo_prestuplenija/2013-01-19-632 (дата обращения: 25.12.2020).
 6. Генеральная прокуратура Российской Федерации: методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. 12.11.2016 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161817/#dst100022 (дата обращения: 22.08.2021).
 7. Модельный уголовный кодекс СНГ. (Рекомендательный законодательный акт для СНГ). (Постановление № 7-5 от 17.02.1996) // Консорциум-кодекс: Электронный фонд правовой и нормативной документации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения: 20.07.2021).

ПУЧКОВ Денис Валентинович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье проведен ретроспективный анализ причин и условий совершения преступных действий в области компьютерных технологий как в России, так и за рубежом. Выявлены основные уголовно-правовые проблемы квалификации данных преступлений. Определены исторические вехи зарождения уголовно-правовой охраны компьютерных технологий в США, Великобритании, Швеции, Японии, России. Детализированы конкретные деяния, подлежащие криминализации, и проведен сравнительный анализ уголовного законодательства зарубежных стран. Выявлено, что, несмотря на системное развитие законодательства в исследуемой сфере, оно существенно отстает от стремительного развития кибернетических технологий, что требует разработки международных механизмов уголовно-правовой охраны.

Ключевые слова: компьютерные преступления, исторический анализ, уголовная ответственность, киберугрозы, кибератаки, уголовно-правовая охрана, кибербезопасность, информационная безопасность.

PUCHKOV Denis Valentinovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law sub-faculty of the Ural State Law University

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF CRIMINAL LIABILITY FOR CYBERCRIME

The article provides a retrospective analysis of the reasons and conditions of criminal acts in the field of computer technology in Russia, as well as abroad. The article covers key legal issues of mentioned crime classification. The author examines the origin of computer technologies criminal law protection in the USA, Great Britain, Sweden, Japan, and Russia. The article discusses the specific acts subject to criminalization and gives a comparative analysis of the criminal legislation of foreign countries.

Keywords: cybertechnologies, cyberthreats, cyberattacks, cyberterrorism, regulation by criminal law, cybersecurity, cybercrime.



Пучков Д. В..

Кибернетические технологии ознаменовали собой веху научно-технического прогресса, который продолжает эволюционировать, представляя все новые и новые достижения обществу.

Кибернетика как наука нашла свое широкое применение с исследования Н. Виннера и послужила основой для развития теорий информатики и автоматической систем управления, облегчающей управление массивами информации с помощью компьютерной техники. Такого рода информация включает в себя персональную, банковскую, финансовую и любую информацию, обладающую ценностью. Учитывая тип такой информации, с очевидностью следовало признать необходимость ее правовой защиты, как основополагающего права человека, гарантированного Конституцией. Данные обстоятельства привели к введению уголовно-правовых запретов при использовании данной информации.

Одно из первых преступлений в сфере компьютерных технологий было совершено в США в 1979 г. Стенли Рифкин будучи работником банка по контракту для обновления программного обеспечения Security Pacific National Bank, ежедневно посещая Банк запомнил кош шифрования транзакций. После чего несколькими телефонными звонками произвел перевод 10,2 млн. долларов США на свой ранее открытый счет в Швейцарии¹.

По другой версии первое компьютерное преступление в 1969 г. совершил Альфонсе Конфессоре (США). Незаконно получив доступ к информации в электронно-вычислительной сети, он совершил налоговое преступление, ущерб от которого составил 620 тыс. долларов США

Впервые уголовно-правовая охрана была предоставлена компьютерной информации в 1973 уголовным законодательством Швеции. Закон «О компьютерных преступлениях» от 2 апреля 1973 под угрозой уголовного наказания запрещал незаконное проникновение в компьютерную систему и введение в компьютерную информацию ложных сведений, позволяющих совершить хищение денег, ценных бумаг, имущества, услуг либо ценной информации².

Позже термины «незаконный доступ к информации», «неправомерность», «почтовая и телекоммуникационная тайна» нашли свое отражение в уголовном законе Швеции путем внесения изменений в диспозиции соответствующих норм.

Кроме того, законодателем были криминализованы общественно-опасные деяния, связанные с незаконным получением доступа к компьютерным технике или системе, незаконным использованием вспомогательных технических средств, предоставлением компьютерной информации, незаконным влиянием на результат автоматической обработки информации или любой другой сходной автоматической обработки. При этом цели и мотивы явились обязательным основанием для криминализации данных деяний. В частности, Уголовный Закон Швеции предусматривал в качестве основополагающих корыстную цель и наступление негативных последствий в виде убытков для любого другого лица.

Первоначально органы юстиции начали борьбу с данным видом преступности при помощи имеющихся уголовно-правовых норм, которые, как оказалось, являлись не эф-

1 Stanley Mark Rifkin // Wikipedia: The Free Encyclopedia. November, 22. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Stanley_Mark_Rifkin (дата обращения: 21.04.2020).

2 Беспалова Е.В., Широков В.А. Киберпреступность: история уголовно-правового противодействия // Информационное право. М.: Юрист, 2006. № 4 (7). С. 3-5.

фактивными, учитывая, что многие составы преступлений не охватывались составами традиционных преступлений³.

Для Великобритании эта проблема встала со всей очевидностью, когда не удалось добиться в суде обвинительного заключения по делу Стивена Гоулда (Stephen Gold) и Роберта Шифрина (Robert Schifreen), которые в 1984 г. получили несанкционированный доступ к принадлежащему компании British Telecom сервису Prestel. Обвинение против них было выдвинуто в соответствии с Законом о подлоге и подделках 1981 г. В апелляционном суде злоумышленники были оправданы, и оправдательный приговор был впоследствии утвержден палатой лордов⁴.

Соединенные Штаты Америки как создатели информационно-коммуникационной глобальной сети «Интернет» пришли к необходимости уголовно-правовой защиты компьютерной информации только в 1978 г. на уровне Законодательства штатов Аризона и Флорида. Так, в законе «О компьютерных преступлениях», 1978 г.⁵ криминализованы действия, сопряженные с уничтожением, нарушением целостности, несанкционированным доступом, изъятием содержащихся на компьютере данных, программ, а также введены уголовно-правовые запреты за совершение преступлений против собственности, где способом их совершения является нарушение порядка использования информации.

В 1979 году Даласская конференция адвокатов дала основу для определения состава кибернетических преступлений их признаков и системы, став важнейшим событием в сфере законодательного регулирования киберпреступлений в США⁶.

Осенью 1983 года группой из шести студентов из Штата Миллуоки была произведена атака на компьютерные сети Правительства США, в том числе сети органов национальной безопасности, частного сектора и больниц США. Студенты назвали себя «Группой 414», используя код штата Миллуоки. Данный серьезный инцидент послужил основанием для расследования и скорейшего нормотворчества. Так, в 1986 г. в США принят Закон о мошенничестве и злоупотреблении с использованием компьютеров (The Computer Fraud and Abuse Act 8). Он образует собой основную нормативно-правовую акт, устанавливающий уголовную ответственность за преступления в сфере компьютерной информации, который включен в виде §1030 в титул 18 Свода законов США. Данный закон запрещал неавторизованный доступ к любой компьютерной системе и получение секретной военной информации⁷.

Уголовно-правовые нормы США в сфере компьютерной информации были имплементированы в диспозиции других норм, защищающих такие объекты правового регулиро-

вания как: частная жизнь, собственность, интеллектуальная собственность.

Так, информация рассматривалась как собственность. При этом под частной собственностью следовало понимать компьютерную переписку, обмен сообщениями и т.п. Данные инициативы привели к принятию Закона о мошенничестве и злоупотреблении с использованием компьютерной техники, который впоследствии был изменен в части криминализации – доступа к чужой информации без разрешения правообладателя⁸.

Произошли изменения и в правовом регулировании интеллектуальной собственности, и авторского права, где компьютерные информация и программы стали их составляющей и подлежали соответствующей уголовно-правовой защите.

Б.В. Вехов выделил два типа развития формирования законодательной и правоприменительной техники зарубежных государств при уголовно-правовом регулировании компьютерных преступлений:

К примеру, США (1978 год), Германия (1986 год), Великобритания (1990 год), Франция (1994 год) пошли по пути принятия уголовно-правовых норм по отдельным видам компьютерных преступлений и изменения существующего уголовного закона.

В свою очередь, Нидерланды (1993 год), Белоруссия, Россия (1997 год) и Япония (2000 год), признав единый объект преступного посяательства приняли отдельные институты (группы) уголовно-правовых норм⁹.

Основанием для такого рода криминализации служила череда реальных угроз информационной безопасности государств.

Так, в Нидерландах в 1989 году участником конференции по СПИДу, была распространена дискета с информацией о заболевании, само использование материального носителя было свободным, однако его повторное использование вело к заражению компьютерной системы вирусами. Действительно, после нескольких запусков компьютерная система останавливалась, а пользователю предлагалось перевести определенную сумму денег на счет иностранного банка для того, чтобы система вновь заработала¹⁰.

В мае 1992 года служащий авиакомпании совершил незаконный вход в сеть аэропорта и распространил оскорбительный текст, отбивающий у туристов охоту к посещению данной страны. С помощью системных операторов полиция выследила терминал и время, когда последние были запущены в систему, и ей удалось найти преступника¹¹.

Япония, став страной цифровых технологий, успешно применила систему электронного документооборота в работе предприятий. Электронный документооборот включает в себя данные о внутренней и внешней переписке, учете рабочего времени, автоматизированной системе управления предприятием, включая финансовые потоки, кадровую работу и т.д. Работа системы электронного документооборота, в том числе посредством использования сети «Интернет» в Японии привело к нарушению безопасности персональных данных граждан и компаний, включая такие личные данные как: номера их банковских счетов и кредитных карт, пароли, адреса электронной почты и т.д. Наличие данной информации позволили рассылать пользователям такой системы счета за якобы оказанные услуги или покупки и обманым путем похищать их денежные средства. Данные незаконные действия послужили основанием для принятия Закона

3 Жиделев В.Г. Эволюция законодательства об уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере высоких технологий // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2011. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-zakonodatelstva-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-sovshenie-prestupleniy-v-sfere-vysokih-tehnologiy> (дата обращения: 21.04.2020).

4 Эмм Д. Киберпреступность и закон // Центр исследования компьютерной преступности. 19 июня. 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crime-research.ru/articles/depo24/> (дата обращения: 21.04.2020).

5 Thomas J. Holt, Adam M. Bossler, Kathryn C. Seigfried-Spellar Cybercrime and Digital Forensics: An Introduction. Routledge, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.de/books?id=EcWgBgAAQBAJ&pg> (дата обращения: 21.04.2020).

6 The ABA Journal // American Bar Association, 1979 (May). 65. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.de/books?id=QoJaTD-BZXkC&dq=1979+dallas+attorneys+conference&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения: 21.04.2020).

7 Allen Kent, James G. Williams. Encyclopedia of Computer Science and Technology: Volume 24 [Электронный ресурс] // R. Kent, Carolyn M. Hall. – New York: Madcel Dekker, Inc., 1991. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.de/books?id=GhljtQEACAAJ&printsec=copyright&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 21.04.2020).

8 Дашян М.С. Право информационных магистралей: вопрос правового регулирования в сети «Интернет»: монография. – М., ВолтерсКлувер, 2007. – 248 с.

9 Курушин В.Д., Минаев В.А. Компьютерные преступления и информационная безопасность // М.: Новый Юрист, 1998. С 20.

10 Панфилова Е. И., Попов А. Н. Компьютерные преступления. Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Науч. редактор проф. Б. В. Волженкин. СПб., 1998. С. 9.

11 Панфилова Е. И., Попов А. Н. Указ. соч. С. 11.

«О несанкционированном проникновении в компьютерные сети»¹².

Особенностью норм о компьютерных преступлениях в Японии стало выделение в отдельные составы фальсификации и распространение сфальсифицированного официального документа, а также незаконное создание записи на электромагнитном носителе с целью причинения имущественного ущерба. Квалифицирующим признаком здесь является фальсификация документа, исходящего от государственного учреждения или от государственного служащего»¹³.

Детерминацией законодательства в России в сфере кибернетических технологий, так же, как и в других странах послужили произошедшие инциденты в этой сфере.

Так, в 1979 году на территории Советского Союза в г. Вильнюс было зарегистрировано первое преступления преступления с использованием компьютера. Согласно официально опубликованной факты, оператор почтовой связи Н. путем обмана с использованием автоматизированного программно-технического комплекса «Онега» в течении двух лет совершила хищения денежных средств соответствующих государственных органов в размере 78584 рублей¹⁴.

В 1991 г. были похищены 125,5 тысяч долларов США во Внешэкономбанке СССР и была предотвращена подготовка к хищению еще свыше 500 тыс. долларов США с использованием компьютерной техники¹⁵.

В этой связи, Волеводз А.Г. выделяет следующие этапы развития законодательства в сфере противодействия компьютерным преступлениям¹⁶:

– «06» декабря 1991 года был представлен проект Закона РСФСР «Об ответственности за правонарушения при работе с информацией», который предусматривал введение в действующий УК РСФСР норм, устанавливающих ответственность за совершение компьютерных преступлений»¹⁷.

– Постановлением Верховного Совета РФ от 23.09.92 № 3524-1 «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» предполагалось внесение изменений и дополнений в Гражданский, Уголовный кодекс РСФСР и другие законодательные акты, связанные с вопросами правовой охраны программ для электронных вычислительных машин и баз данных»¹⁸,

– разработка в 1994 году проекта закона о внесении дополнений в УК РСФСР, которым устанавливалась ответственность за ряд противоправных действий в сфере компьютерной информации; в 1995 году был опубликован проект УК РФ, в котором предусматривалась Глава 29 «Компьютерные преступления», включавшая в себя составы: самовольное проникновение в автоматизированную компьютерную систему (ст. 271); неправомерное завладение программами для ЭВМ, файлами или базами данных (ст. 272); самовольная модификация, повреждение, уничтожение баз данных или программ для ЭВМ (ст. 273); внесение или распространение вирусных программ для ЭВМ (ст. 274); нарушение правил, обеспечивающих безопасность информационной системы (ст. 275)¹⁹,

– разработка и опубликование в январе - феврале 1995 г. проекта УК РФ, в который была включена Глава 29 «Компьютерные преступления», устанавливающая ответственность за: самовольное проникновение в автоматизированную компьютерную систему (ст. 271); неправомерное завладение программами для ЭВМ, файлами или базами данных (ст. 272); самовольную модификацию, повреждение, уничтожение баз данных или программ для ЭВМ (ст. 273); внесение или распространение вирусных программ для ЭВМ (ст. 274); нарушение правил, обеспечивающих безопасность информационной системы (ст. 275)²⁰.

Аналогичной точки зрения придерживается и Кравцов К.Н., выделяя 5 этапных век²¹, с которой трудно не согласится добавив лишь, что последними этапом становления преступлений в сфере кибернетических технологий стало введения в 2017 г. дополнительного общественно-опасного деяния: воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации.

При этом относить к отдельным историческим этапам становление преступлений с использованием кибернетических технологий в качестве средства совершения другого преступления нам представляется неверным, так как данные преступления не являются новыми.

Подводя итог анализу развития законодательства в сфере противодействия преступлений в сфере кибернетических технологий, следует отметить его ситуативность и быстроту реагирования на вызовы, а также системность с учетом построения новых преступлений.

В то же время следует констатировать факт неразработанности комплексного представления средств, способных обеспечить достижение такой цели уголовно-правовой политики как совершенствование уголовно-правового противодействия возникновению новых видов киберпреступлений, и соответственно, четкого понимания возможностей и механизма уголовного законодательства при осуществлении противодействия новым способам криминальной деятельности в сфере реализации кибертехнологий, круте таких преступлений и недостаточного и противоречивого правового закрепления терминологического аппарата в российском уголовном законодательстве. Указанные обстоятельства, очевидно, вызовут сложности в практическом применении правовых новелл²², обеспечив тем самым возникновение новой волны законодательных преобразований. В этой связи можно привести точку зрения А.И. Рарога, который справедливо указывает следующее: «...изменения в Уголовном кодексе носят блоковый характер: законодатель реформирует какую-то одну норму или несколько взаимосвязанных норм, но не согласует их со смежными нормами, что нарушает принцип системности закона и его внутреннюю цельность»²³.

Это является серьезным негативным фактором, так как уровень киберпреступности в перспективе способен только увеличиваться, исходя из тенденции развития кибертехнологий и глобальных коммуникативных сетей, обеспечивающих, в том числе, и рост числа пользователей в мире. Помимо этого, рост уровня киберпреступности способен замедлить и темпы глобального инновационного развития, благодаря снижению уровня окупаемости финансовых вложений²⁴.

12 Простосердов М.А. Мошенничество, совершаемое в киберпространстве, и его виды // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сборник материалов Научно-практической конференции / Под ред. А.В. Бриллиантова, Ю.Е. Пудовочкина. М.: РГУП, 2015. С. 338.

13 Беспалова Е.В., Широков В.А. Указ. соч. С. 3-5.

14 Батурин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М.: Юрид. лит, 1991. С. 126.

15 Сычев Ю.Н. Основы информационной безопасности Учебно-практическое пособие. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2007. 300 с.

16 Волеводз А.Г. Российское законодательство об уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации // Российский судья. 2002. № 9. С. 34-41.

17 Курушин В.Д., Минаев В.А. Компьютерные преступления и информационная безопасность. М.: Новый Юрист, 1998. С. 51.

18 См.: Ведомости Съезда Народных Депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992. № 42. Ст. 2326.

19 Курушин В.Д., Минаев В.А. Указ. соч. С. 52.

20 См.: Уголовный кодекс Российской Федерации: Проект // Российская газета, 1995. 25.01, 01.02.

21 Кравцов К.Н. Этапы развития российского законодательства об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации // История государства и права, 2006. № 12. С. 5-6.

22 Гуляя А.Р. К вопросу о концептуальных направлениях предупреждения компьютерных преступлений в РФ // Общество и право. – Краснодар: ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД РФ», 2009. № 2. С. 130.

23 Рарог А.И. К новой редакции Уголовного кодекса // LexRussica (научные труды МГЮА). М., 2006. № 6. С. 12-23.

24 Net Losses: Estimating the Global Cost of Cybercrime: Economic Impact of Cybercrime II: Report. June 2014. P. 3. / McAfee: anIntelCompany. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sbs.ox.ac.uk/cybersecurity-capacity/system/files/McAfee%20and%20CSIS%20-%20Econ%20Cybercrime.pdf> (дата обращения: 17.04.2020).

Интернет открывает новые возможности для киберпреступников и позволяет начинающим преступникам проникать в окружающую среду, основываясь на убеждении, что закон и правоохранительные органы практически не пытаются действовать в онлайн-мире. Преступники не только создают или разрабатывают свои собственные инструменты, но также используют законное или общедоступное программное обеспечение, такое как подключение к сети или обмен файлами. Характер кибертехнологий не только позволяет преступникам находиться в другой стране, но и позволяет им нацеливаться на тысячи жертв.

Говоря о причинах киберпреступности, можно сказать, что компьютеры и компьютерные сети являются уязвимыми, поэтому требуется действительно обеспечение верховенства права для их защиты от киберпреступности. Причинами уязвимости киберсистем можно назвать следующие:

1. способность хранить данные в сравнительно небольшом пространстве: компьютер имеет уникальную характеристику хранения данных в очень маленьком пространстве. Это позволяет удалять или получать информацию через физическую или виртуальную среду значительно проще.

2. легкий доступ. Проблема, возникающая при защите, то есть при любой несанкционированной доступности, может возникать не из-за ошибки человека, а по причине технологических недоработок.

3. комплексность: компьютеры работают на операционных системах, и эти операционные системы, в свою очередь, состоят из миллионов кодов. Человеческий разум может допускать ошибки, что на любом этапе может означать операционный провал. Киберпреступники используют эти лакуны и легко проникают в компьютерную систему.

4. небрежность: халатность очень тесно связана с человеческим поведением. Поэтому вероятно, что при защите компьютерной системы может возникнуть какая-либо небрежность, которая, в свою очередь, предоставляет киберпреступнику доступ к компьютерной системе и осуществление контроля над ней.

5. потеря доказательств. Потеря доказательств является очень распространенной и очевидной проблемой, так как все данные рутинно уничтожаются. Дальнейший сбор данных за пределами определенной территории также парализует систему расследования преступлений. Благодаря этому компьютер может использоваться как инструмент в следующих видах противоправной деятельности – финансовых преступлениях, продаже незаконных товаров, порнографии, азартных онлайн-играх, хищении интеллектуальной собственности, подделке электронной почты, подлоге, киберпреследовании и т. д. Однако компьютер может быть нацелен на противоправные действия и в следующих случаях: несанкционированный доступ к компьютеру/компьютерным системам/ компьютерным сетям, кража информации, содержащейся в электронной форме, по электронной почте, бомбардировке данных, кибератаки, логические «бомбы», кражи интернет-времени, физическое повреждение компьютерных систем и т.д.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Проект // Российская газета, 1995. – 25.01, 01.02.
2. Батулин Ю.М. Проблемы компьютерного права. М.: Юрид. лит, 1991. 272 с.
3. Беспалова Е.В., Широков В.А. Киберпреступность: история уголовно-правового противодействия // Информационное право. М.: Юрист, 2006. № 4 (7). С. 3-5.
4. Волеводз А.Г. Российское законодательство об уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации // Российский судья. 2002. № 9. С. 34-41.
5. Гулян А.Р. К вопросу о концептуальных направлениях предупреждения компьютерных преступлений в РФ // Общество и право. Краснодар: ФГКОУ

- ВПО «Краснодарский университет МВД РФ», 2009. № 2. С. 129-132.
6. Дашян М.С. Право информационных магистралей: вопрос правового регулирования в сети «Интернет»: монография. М., ВолтерсКлувер, 2007. 248 с.
 7. Жиделев В.Г. Эволюция законодательства об уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере высоких технологий // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2011. №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-zakonodatelstva-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-sovershenie-prestupleniy-v-sfere-vysokih-tehnologiy>.
 8. Кравцов К.Н. Этапы развития российского законодательства об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации // История государства и права., 2006. № 12. С. 5-6.
 9. Курушин В.Д., Минаев В.А. Компьютерные преступления и информационная безопасность. М.: Новый Юрист, 1998. 256 с.
 10. Панфилова Е. И., Попов А. Н. Компьютерные преступления. Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Науч. редактор проф. Б. В. Волженкин. СПб. 1998. 48 с.
 11. Простосердов М.А. Мошенничество, совершаемое в киберпространстве, и его виды // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сборник материалов Научно-практической конференции / Под ред. А.В. Бриллиантова, Ю.Е. Пудовочкина. М.: РГУП, 2015. С. 335-351.
 12. Парог А.И. К новой редакции Уголовного кодекса // Lex Russica (научные труды МПЮА). М., 2006. № 6. С. 12-23.
 13. Сычев Ю.Н. Основы информационной безопасности Учебно-практическое пособие. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2007. 300 с.
 14. Эмм Д. Киберпреступность и закон // Центр исследования компьютерной преступности. 19 июня. 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crime-research.ru/articles/depo24/>.
 15. Allen Kent, James G. Williams. Encyclopedia of Computer Science and Technology: Volume 24 // R. Kent, Carolyn M. Hall. – New York: Madcel Dekker, Inc., 1991. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.de/books?id=GhJjtQEACAAJ&printsec=copyright&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
 16. Net Losses: Estimating the Global Cost of Cybercrime: Economic Impact of Cybercrime II: Report. June 2014. P. 3. / McAfee: anIntelCompany. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sbs.ox.ac.uk/cybersecurity-capacity/system/files/McAfee%20and%20CSIS%20-%20Econ%20Cybercrime.pdf>.
 17. Stanley Mark Rifkin // Wikipedia: The Free Encyclopedia. November, 22. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Stanley_Mark_Rifkin.
 18. The ABA Journal // American Bar Association, 1979 (May). 65. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.de/books?id=Q0jaTD-BZXkC&dq=1979+dallas+attorneys+conference&hl=ru&source=gs_navlinks_s.
 19. Thomas J. Holt, Adam M. Bossler, Kathryn C. Seigfried-Spellar Cybercrime and Digital Forensics: An Introduction Routledge, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.de/books?id=EcWgBgAAQBAJ&pg>.

ТАИЛОВА Айша Габибовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин Дагестанского государственного университета, филиал в г. Избербаш

ИДРИСОВА Аида Джупалаевна

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин Дагестанского государственного университета, филиал в г. Избербаш

ВНУТРЕННИЕ АМНИСТИИ ИЛИ МЕЖДУНАРОДНАЯ НОРМА АНТИНАКАЗАННОСТИ

Статья посвящена изучению института внутренней амнистии или международной нормы антинаказанности. Помимо международных судов, рассматривающих споры, связанные с гуманитарным правом и международным частным правом, существует также и специальный орган международного уголовного правосудия – Международный уголовный суд. Он является первым судебным учреждением в этой сфере. Международные преступления затрагивают интересы всего международного сообщества и поэтому все большее распространение получает точка зрения, что на уголовное преследование в отношении лиц, виновных (или подозреваемых) в совершении подобных преступлений не должны распространяться ограничения, установленные международным правом для национальных юрисдикций.

Ключевые слова: Международная Амнистия, Мировая политика, Глобальное управление, Негосударственные акторы, Международные неправительственные организации, Права человека, Правозащитная деятельность, Международный уголовный суд.

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of Economics and law and general education disciplines sub-faculty of the Dagestan State University, branch in the city Izberbash

IDRISOVA Aida Jupalaevna

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of Economics and law and general education disciplines sub-faculty of the Dagestan State University, branch in the city Izberbash

INTERNAL AMNESTIES OR THE INTERNATIONAL NORM OF ANTI-PUNISHMENT

The article is devoted to the study of the institute of internal amnesty or the international norm of anti-punishment. In addition to international courts dealing with disputes related to humanitarian law and private international law, there is also a special body of international criminal justice – the International Criminal Court. It is the first judicial institution in this field. International crimes affect the interests of the entire international community, and therefore the point of view is becoming increasingly widespread that the criminal prosecution of persons guilty (or suspected) of committing such crimes should not be subject to the restrictions established by international law for national jurisdictions.

Keywords: Amnesty International, World Politics, Global Governance, Non-State actors, International non-governmental organizations, Human rights, Human rights activities, International Criminal Court.

Международное уголовное право стоит на перепутье. Его главное институциональное воплощение - Международный уголовный суд (МУС) - больше не может откладывать решение основной дилеммы.

Будут ли нормы международного уголовного права по-прежнему напоминать нормы внутреннего права, но передаваться за пределы национальной юрисдикции в транснациональные суды, где международные отношения будут конкурировать с уголовным правосудием за влияние и определенность? Или, наоборот, будет ли международное уголовное право воплощать и обеспечивать соблюдение норм справедливости и ответственности, более знакомых из глобальной борьбы за права и достоинство человека?

Первый вариант может поставить под угрозу релевантность инноваций, которые возникли с огромными затратами и по-прежнему обладают огромным потенциалом. Последний вариант может потребовать фундаментальная перестройка наших преобладающих представлений о природе и использовании уголовного права, возможно, даже требующая, чтобы нормы уголовного правосудия, санкционирующая преступное поведение и назначающая наказание лицам, совершившим преступление, в значительной степени утратила свою приоритетность. Отношение МУС к юридическим амнистиям, представленным лицам, совершившим международные преступления, является конкретным контекстом, в который теперь представлен более простым выбором.

УС должен был сыграть ключевой момент в появлении нового набора правовых, политических и даже моральных норм в отношении самых тяжких преступлений. Частью этого возникающего набора норм является формирующаяся правовая норма, выражающая обязанность суверенных национальных государств преследовать в судебном порядке серьезные преступления, подпадающие под их юрисдикцию, и полномочия международного сообщества государств принимать ограниченные меры для обеспечения соблюдения уголовного законодательства в случаях, когда сами государства-участники не хотели или не могли этого сделать.

Эта норма противодействия безнаказанности противоречит давней традиции, которая молчаливо признавала, как часть Realpolitik, что контроль над внутренней системой уголовного права является неотъемлемой чертой национального суверенитета, и поэтому государства используют свое собственное усмотрение в отношении того, проводить ли расследование, возбуждать уголовное дело и наказывать виновных в самых тяжких преступлениях просто.

Норма борьбы с безнаказанностью резко изменила отношение к национальной амнистии. Ко второй половине двадцатого века внутренние амнистии прочно вошли в число стандартных политических инструментов. Во многих случаях амнистия для политических заключенных была козырем, который репрессивные режимы могли предложить международному сообществу.

В других случаях, таких как пресловутая «самоамнистия» политических и военных лидеров и их приспешников в таких странах, как Чили и Аргентина, амнистия явно использовалась как средство защиты преступников от юридических последствий их собственных преступлений. В еще другие, общие амнистии, то есть амнистии, охватывающие безоговорочно целые группы лиц, были попытками обойти внутреннее уголовное право, будь то в рамках более широких мирных переговоров или международных договоров, или в качестве исполнительных решений, просто призванных сократить любые правовые последствия прекращения или продолжающийся конфликт.

С появлением норма борьбы с безнаказанностью, общее отношение к амнистиям в международном правовом сообществе претерпело заметный сдвиг на 180 градусов. Вместо столь желанного освобождения невинных из плена внутренние амнистии за международные преступления стали образцом самых вопиющих форм безнаказанности.

«Амнистия, символ свободы», как Луи Жуане реконструировал это преобразование в Организацию Объединенных Наций, все больше и больше рассматривалась как своего рода «страховка от безнаказанности» с появлением, а затем распространением «самоамнистии».

Юридический словарь Блэка определяет амнистию как «помилование, оказываемое государством группе или группе лиц, обычно за политическое преступление; акт суверенной власти, официально прощающий определенные классы лиц, которые подлежат суду, но еще не были осуждены».

В отличие от обычного помилования, обычно применяется амнистия к преступлениям против государственного суверенитета, то есть к политическим преступлениям, прощение которых считается более целесообразным для общественного благосостояния, чем судебное преследование и наказание¹. На самом деле это весьма спорное определение, поскольку оно объединяет амнистию (предоставление иммунитета от судебного преследования) с помилованием (освобождение от санкционированного возмездия, связанного с осуждением).

Акцент на официальном характере амнистии призван провести грубое различие (которое неизбежно станет еще более беспорядочным в отдельных случаях) между официальными актами правительства как амнистиями де-юре, с одной стороны, и, с другой стороны, широким спектром амнистий де-факто. подпадают, скажем, на усмотрение прокуратуры, или на неэффективную или коррумпированную систему уголовного правосудия, или на законодательство, предназначенное для защиты граждан от международных обвинений и судебного преследования².

Этот акцент на амнистиях как официальных государственных актах означает сосредоточение внимания на основном открытым вопросе о правовом статусе амнистий, который, в конце концов, может варьироваться от относительно мягких и бесспорных, скажем, налоговых амнистий с откровенно прагматическим обоснованием до гораздо более оспариваемых форм. официальных амнистий для незаконных иностранцев, вплоть до высоко моральных, юридических и политических амнистий за международные преступления. В этих случаях амнистия является суверенным актом, демонстрирующим (обычно исполнительную) власть вносить существенные изменения в нормальное применение и диапазон внутреннего уголовного законодательства, чтобы вызвать политически желаемый эффект.

Конечно, существует очень широкий спектр официальных действий, которые могут подпадать под это определе-

ние, и исторически амнистии значительно различались как по своим условиям и инструментам, так и по их совместимости с основными ожиданиями уголовного правосудия.

В то время как самоамнистии наиболее вопиющих политических игроков и общие амнистии для их приспешников и силовиков являются наиболее заметными на одном конце шкалы приемлемости, несомненно, есть и другие амнистии, которые намного сложнее.

Амнистию можно поставить в зависимость от любых желаемых условий и результатов, их можно использовать в качестве пряника на переговорах для мирного ухода диктаторов и их соратников, они могут быть предложены в качестве стимулов для вступления в мирные переговоры или обеспечения временного прекращения огня.

Предполагаемый моральный вред внутренней амнистии возникает в первую очередь в контексте карательного правосудия. В качестве освобождения от судебного преследования амнистия обязательно освобождает от юридических санкций тех, кто (может) их заслуживает. Положительное возмездие за наказание рассматривает вину преступника как достаточную причину для наказания, так что отсутствие наказания само по себе является несправедливостью. Несправедливость преступного деяния удваивается из-за несправедливости государственной власти, которая не выполняет свои возмездные обязанности.

Как мы вскоре увидим, позитивный ретрибутивизм, интерпретируемый как обязанность государства осуществлять судебное преследование и, следовательно, оправдывающий договорные договоренности о международном судебном преследовании в случае невыполнения государством этой обязанности, является наиболее прямой связью между более узкой категорией преступников и более широкими и глубокими моральными обязательствами, лежащими в основе нормы против амнистии, в форме нормативного требования положить конец безнаказанности³.

Менее прямой, но более весомый аргумент, указывает на то что внутренняя амнистия нарушает нормы правового, политического и морального равенства. К группе всех получивших амнистию, которые фактически вне досягаемости закона для действий, которые в противном случае требовали бы юридического внимания, соответствует другая группа лиц, их жертв, которых амнистия лишила эффективных средств правовой защиты, основного права.

И лишение такого права в интересах общественной безопасности, по-видимому, потребует консеквенциалистских аргументов чрезвычайной важности.

Пристатейный библиографический список

1 Брайан А. Гарнер (ред.) (2004) юридический словарь Блэка (8-е изд.). - Нью-Йорк: Томпсон-Уэст, 2019. - С. 93.

2 Кент Гринуолт Судебная амнистия. Справедливость амнистии, в: Роберт И. Ротберг и Деннис Томпсон (ред.), Истина против справедливости: мораль комиссий по установлению истины. Принстон, Предварительная подготовка Принстонского университета. Текст электронный. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71192.html>. ЭБС «IPRbooks» (дата обращения: 20.10.2021).

1. Брайан А. Гарнер (ред.) (2004) юридический словарь Блэка (8-е изд.). - Нью-Йорк: Томпсон-Уэст, 2019. - С. 93.
2. Дайан Орендлихер Расчет счетов: обязанность преследовать в судебном порядке нарушения прав человека предыдущего режима // *Yale Law Review*. - 2020. - № 5. - Р. 100.
3. Кент Гринуолт Судебная амнистия. Справедливость амнистии, в: Роберт И. Ротберг и Деннис Томпсон (ред.), Истина против справедливости: мораль комиссий по установлению истины. Принстон, Предварительная подготовка Принстонского университета. Текст электронный. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71192.html>. ЭБС «IPRbooks» (дата обращения: 20.10.2021).

3 Дайан Орендлихер Расчет счетов: обязанность преследовать в судебном порядке нарушения прав человека предыдущего режима // *Yale Law Review*. - 2020. - № 5. - Р. 100.

ФИЛИППОВ Владислав Викторович

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

ПОБОИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье анализируется история и современность побоев, начиная с самого раннего этапа ее становления и до последних изменений в законодательстве. Затронута проблема подсудности, а также отсутствие возможности примирения в КоАП РФ. Рассматривается вопрос «либерализации» законодательства, именно в отношении граждан, совершивших правонарушение впервые, а также неоднозначность и противоречивость декриминализация статьи 116 УК РФ, вызванные смягчением наказания при рассмотрении дел административно-правовой деятельности, но ужесточением в рамках уголовного законодательства в случае причинения побоев близкими родственниками. Автор приходит к выводу, что необходимы нововведения, которые являются неотъемлемой частью любой деятельности государства.

Ключевые слова: телесные повреждения, побои, уголовная ответственность, декриминализация, уголовное преследование.

FILIPPOV Vladislav Viktorovich

lecturer of Administrative activity and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

BEATINGS IN RUSSIAN LEGISLATION: HISTORY AND MODERNITY

The article analyzes the history and modernity of beatings, starting from the earliest stage of its formation and up to the latest changes in legislation. The problem of jurisdiction is touched upon, as well as the lack of the possibility of reconciliation in the Administrative Code of the Russian Federation. The issue of "liberalization" of legislation is being considered, specifically in relation to citizens who have committed an offense for the first time, as well as the ambiguity and inconsistency of the decriminalization of Article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation, caused by the mitigation of punishment when considering cases of administrative and legal activity, but tightening within the framework of criminal legislation in case of beatings by close relatives. The author comes to the conclusion that innovations are necessary, which are an integral part of any state activity.

Keywords: bodily injuries, beatings, criminal liability, decriminalization, criminal prosecution.

Понятие побои в качестве телесных повреждений берет начало с 1016 года в первом нормативно-законодательным акте Киевской Руси «Русская правда» Ярослава Мудрого. Побои, как телесные повреждения в «Русской Правде» отображены следующим образом: избивание до крови либо до синяков, удары палкой, жердью, чашей, рогом, тылом оружия, если «пихнет муж мужа» либо потянет за бороду, ударит по ноге либо руке, «если достанет меч, а не ударит» и т.д.¹

Таким образом, в Киевской Руси понятие телесных повреждений присутствовало, хотя и заметно отличалось от понятия «побои» в настоящем времени. За нанесение телесных повреждений того времени предусматривались различные санкции, такие как денежное возмещение, либо месть обидчику. При этом стоит отметить, обязательное наличие свидетелей при установлении факта нанесения побоев. Также отчетливо видно, что законодательство того времени уже содержало в себе попытки квалификации побоев.

Дальнейшее становление побои претерпели в соборном уложении 1649 года, под побоями понимались: удары рукой, либо удары в отношении человека оказавшего словесные оскорбления, деяния наказывались тюремным заключением.

Уложение 1649 не позволяло решить проблему кодификации прав, в связи с чем, с целью решения коллизионных вопросов, было составлено полное собрание Законов Российской Империи – свод законов, который по своей сути дублировал содержание Уложения 1649 года и законодательства Петра I. В отношении понятия «побои» были приняты объективные изменения со стороны закона, а именно разделение телесных повреждений на раны и увечья. В ходе кропотливой аналитической работы в 1845 году было принято новое Уложение о наказаниях уголовным и исправительных. Несмотря на обособленность преступлений против здоровья человека в единую группу, систематизировать формы совершения побоев в Уложении 1845 года законодателю не удалось. Телесные повреждения стали подразделяться на увечья, раны и иные расстройства здоровья, а в главе о преступлениях против здоровья появились составы, учитывающие особый способ причинения вреда здоровью, а именно побои, как таковые. Таким образом, в Уложении 1845 года система охраны

здоровья человека была более практичной и продуманной по сравнению с предыдущими правовыми актами, но система оценки телесных повреждений оставалась крайне противоречивой и запутанной.

Дальнейшее развитие законодательства, устанавливающего наказуемость за нанесение телесных повреждений, стало возможным благодаря введению Уложения 1903 года, а именно главы XXIII «О телесном повреждении и насилии над личностью». Данное нововведение позволило объективно разграничивать посягательства на здоровье человека с иными насильственными проявлениями, связанными с телесной неприкосновенностью. В части касающейся побоев, как телесных повреждений, нормативно-правовым актом устанавливалось следующее: «Винновный в нанесении удара или иного насильственного действия, нарушившего телесную неприкосновенность, либо если действия совершены в отношении матери либо отца, священнослужителя, должностного лица, иностранного представителя наказывается арестом, либо исправительными работами (исправительный дом).

Таким образом, можно прийти к выводу, что с первоначальных этапов становления наказуемости за совершение телесных повреждений, в том числе побоев, законодатель пытался обеспечить максимальную понятность сущности телесных повреждений, пытался разграничить их по категориям на столько на сколько это было возможно.

В действующей редакции уголовного кодекса РФ, побои представляют собой преступные деяния, ответственность за которые устанавливается статьей 116 Уголовного Кодекса РФ². Побои – нанесение насильственных действий, причиняющих физическую боль, но не причиняющих вред здоровью.

После постановления Конституционного суда № 7-П от 27.06.2005 года нормы защиты прав потерпевших от побоев претерпели существенные изменения. Согласно данному постановлению, некоторые нормы УПК были признаны несоответствующими положению Конституции, а именно в части обязывающей прокурора, следователя и дознавателя принимать заявление лиц, пострадавших от побоев, в том числе и совершенных из хулиганских побуждений. Таким образом,

1 Российское законодательство X-XX веков. – М., 1984. – Т. 1.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 1.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.

данное решение положило начало понятию частного обвинения.

Декриминализация статьи 116 УК РФ, вызвало неоднозначность и противоречивость в обществе. С одной стороны, наказание было «смягчено» путем предоставления права рассмотрения дел в компетенцию административно-правовой деятельности, но с другой стороны ужесточено в рамках уголовного законодательства в случае причинения побоев близкими родственниками (так называемый закон о запрете воспитания).

Вопрос принятия закона о декриминализации ряда уголовных статей по причине отсутствия существенной опасности для общества, являлся одним из основных проектов, находящихся на рассмотрении законодательных органов и контроле президента. Основная инициатива о рассмотрении вопроса декриминализации побоев исходила от судейского сообщества и была основана на принципе гуманизма по отношению к деянию совершенного лицом впервые. Стоит признать, что развитие событий могло иметь отрицательную развязку. Ведь при осознании лицом «малой» наказуемости, стоял высокий риск развития «рецидива» или совершения более тяжкого деяния. Несмотря на наличие объективных замечаний к проекту, промедление в его реализации не представлялось возможным, так как под угрозой «общественного выдворения», либо уголовного преследования находились сотни тысяч людей.

4 июля 2016 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подписал закон о смягчении наказания за нанесение побоев, путем замещения уголовной ответственности на штраф, в случаях, когда преступления были совершены впервые, ущерб был полностью возмещен, а деяния не несут тяжкие или особо тяжкие последствия³.

Побои исключаются из уголовного право применения, если деяние совершено впервые, а наказанием является штраф (от 5 тысяч до 30 тысяч рублей), административный арест (от 10 до 15 суток), обязательные работы (от 60 до 120 часов). При повторном совершении преступления в течение года либо уклонении от выплаты штрафа, правонарушение переходит в разряд уголовных.

Таким образом, за достаточно короткий период проект об «упразднении побоев» был полностью реализован и «либерализирован», именно в отношении граждан, совершивших правонарушение впервые.

Раньше человек, нанеся телесные повреждения (побои) своей жене, либо товарищу, другу осуждался обществом и решение о его наказании относилось к компетенции государства, в связи с чем подобные дела не редко заканчивались определенными трудовыми или внутри коллективными разборками без судебных разбирательств. На практике это выглядело следующим образом: нарушитель привлекался к уголовной ответственности в виде отбывания уголовного наказания, но зачастую из мест лишения свободы убывал на различные вредные производства, для так называемого бартера с целью сокращения срока уголовного отбывания.

В связи с активной динамикой развития общества, первая декриминализация побоев произошла в 2002 году применением понятия «частного обвинения».

Согласно внесенным изменениям, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 статья 115, ч. 1 статья 116, ч. 1 статья 128. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 настоящей статьи, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Таким образом, при причинении побоев гражданину, он самостоятельно и по собственному желанию подает иск в суд, за исключением признанием его недееспособности, когда данным вопросом занимаются соответствующие органы (на тот момент милиции). Т.е. теперь человек, причинивший телесные повреждения своей супруге соседу, другу, товарищу по работе и т.д. осуждается исключительно в частном делопроизводстве, когда пострадавший подает иск в суд.

По причине несоответствующего уровня осведомленности граждан об их правах и порядке действий в случае применения в отношении них физической силы, выраженной в нанесении побоев, участились случаи искажения обществом

понимания роли правоохранительных органов в данной ситуации.

Неужели данные изменения законодательства могут способствовать учащению случаев физического насилия среди граждан? Ведь судимость как таковая за совершение побоев была упразднена и возможна только в случае причинения легкого вреда здоровью. Таким образом, ответственность за совершение побоев может не предупреждать данное правонарушение, а даже мотивировать лицо на их совершение по ряду объективных причин. Для рассмотрения положительной и отрицательных изменений законодательства, был проведен анализ законодательной базы и сделаны следующие выводы:

Административное правонарушение, совершенное один раз, через год считается утратившим свою значимость, как объективный юридически характеризующий показатель личности. Действительно, кроме штрафа и принудительных работ, существует угроза административного ареста, но это все-таки не уголовная ответственность, которая может нанести существенный ущерб физическому, психологическому состоянию, а также репутации человека.

Делопроизводство снова возвращается в компетенцию полиции, так как это административное правонарушение, соответственно подлежащее административному производству. Таким образом, прежнее «примирение» сторон не будет представлять возможным, так как принцип частного обвинения в административной практике отсутствует, и деяние является проступком против государства. Например, виновник ДТП, находился в одном авто с пострадавшим, при этом пострадавший и не имеет претензий к виновнику. Несмотря на данные обстоятельства государство, будет иметь данные «претензии» к инициатору ДТП. Соответственно, наказание будет неотвратимым и это является положительной стороной нововведений, в отличие от компенсации вреда, так как не будет рычага соответствующего уголовного воздействия, то «напугать» иском в суд будет невозможно. При этом у особо «проблемных» граждан будет больше шансов подвергнуться уголовному судопроизводству, так как многие личные (бытовые) моменты оставались в пределах межличностных отношений и не доходили до суда, то теперь после первой административной ответственности существует реальный шанс быть подвергнутым уголовному наказанию.

Необходимость государства участвовать в спорах, способствует только их замешательству, а не решению. Если раньше вина двух человек нанесших побои друг другу разбиралась в судебном порядке, через соответствующие иски, то сейчас государственный представитель может выписать протоколы на каждого, при этом установить, кто действительно виноват, кто защищался и кто посягал, установить будет проблематично, а в некоторых случаях даже бесполезно и не возможно. Представим следующую ситуацию: нападающий нанес ссадины и синяки защищающемуся, в том время как защищающийся причинил перелом носа нападающему. При экспертизе будет соответственно установлено, что нападающий нанес травмы без вреда для здоровья, в то время как защищающийся нанес легкий вред здоровью. При этом фактически установить инициатора происшествия, без объективных показаний, будет невозможно, и ответственность понесут оба гражданина и возможно в несоизмеримом соотношении.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что нововведения - это неотъемлемая часть любой деятельности государства, в случае правового регулирования, это своеобразная защита от правонарушителей, ищущих все более изощренные способы преступить закон и остаться безнаказанными. При этом стоит не забывать о том, что закон - это не только метод наказания, но и метод пресечения и существует он по принципам применимости ко всем его субъектам, вследствие чего реформы законодательства всегда будут целесообразны, так как это объективная реакция государства на изменения, происходящие внутри общества.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 1.07.2021) // СПС КонсультантПлюс. - Т. 1.
2. Путин подписал закон о декриминализации в семье. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/4003789> (дата обращения: 13.07.2021).
3. Российское законодательство X-XX веков. - М., 1984.

3 Путин подписал закон о декриминализации в семье. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/4003789> (дата обращения: 13.07.2021).

ЦАПАНОВА Светлана Сергеевна

старший преподаватель кафедры управления и административно-правовых дисциплин юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СИСТЕМУ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

В статье рассматриваются экономические факторы, выражающиеся в особенностях организации производственных отношений на различных исторических этапах и социальные факторы, к числу которых следует отнести различные виды социальных отношений, такие как идеологические, этические, моральные, нравственные и другие. В заключении рассматриваемого вопроса автор приходит к выводу о комплексном воздействии указанных факторов на систему уголовных наказаний в том числе и в условиях военного времени.

Ключевые слова: военное положение, система, уголовная политика, уголовное наказание, фактор.

TSAPANOVA Svetlana Sergeevna

senior lecturer of Management and administrative and legal disciplines sub-faculty of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia



Цапанова С. С.

SOCIO-ECONOMIC FACTORS AFFECTING THE SYSTEM OF CRIMINAL PENALTIES IN WARTIME CONDITIONS

The article considers economic factors expressed in the peculiarities of the organization of industrial relations at various historical stages and social factors, which include various types of social relations, such as ideological, ethical, moral, and others. The author comes to the conclusion about the complex impact of these factors on the system of criminal penalties, including in wartime conditions.

Keywords: martial law, system, criminal policy, criminal punishment, factor.

Система уголовных наказаний, установленная современным уголовным законодательством, находится под воздействием различных объективных и субъективных факторов. Одним из таких факторов, которые оказывают влияние на ее формирование, являются внутренние и внешние экономические условия. Экономические возможности являются основой для введения новых видов наказаний и применения существующих видов уголовных наказаний. Введение новых наказаний требует финансовых затрат, не всегда государство имеет такого рода экономические возможности, что в свою очередь сказывается на процессе исполнения уголовных наказаний. Экономически нестабильная ситуация, складывающаяся в Российской Федерации, в последние годы сказалась и на возможности применения ряда уголовных наказаний, установленных ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ). Что в конечном итоге приводит к несовершенству системы наказаний, так как не все ее элементы могут достигнуть главного результата, выраженного в реализации целей наказания, определяемых уголовным законодательством. В качестве примера стоит привести такие виды наказаний как принудительные работы и арест. Долгое время данные виды наказания не могли быть реализованы, так как из-за экономических трудностей не представлялось возможным создать исправительные центры или переоборудовать в них действующие исправительные учреждения. Применение норм связанных с реализацией принудительных работ было отложено до 2012 года, а затем до 2017 года¹. В настоящий момент данный вид наказания применяется, так как создан ряд исправительных центров, а также участков, функционирующих в качестве таковых, а также продолжается работа по созданию исправительных центров в различных субъектах

Российской Федерации. При этом ученые отмечают затраты на данный вид наказания оправданными так как эффективность принудительных работ объясняется их нахождением на стыке наказаний, не связанных с лишением свободы, и наказаний, связанных с лишением свободы². Что и послужило причиной их включения в систему уголовных наказаний. Более сложная ситуация складывается с другим видом наказания – арестом. Данный вид наказания имел положительный опыт применения в дореволюционной России, а также за рубежом. На сегодняшний день арест входит в систему уголовных наказаний, установленных уголовным законодательством, но фактически этот вид наказания не назначается судами. Причиной этому служит отсутствие достаточного финансирования для строительства исправительных учреждений, в которых предусмотрено отбывание данного вида наказания - арестных домов. Согласно официальным данным, в РФ необходимо построить около 140 подобных объектов, чтобы разместить в них порядка 70 тысяч осужденных³.

Данные примеры показывают, как отсутствие финансирования или недостаточное финансирование негативно влияют на возможность назначения отдельных видов уголовных наказаний. Кроме того, стоит отметить, что экономический фактор влияет и на сам процесс исполнения наказания. Как правило, проблемы подобного характера связаны с наказаниями, сопряженными с трудоустройством осужденных, а также долгое время были трудности с реализацией такого вида наказания как ограничение свободы. Проблема последнего заключалась в необходимости приобретения технических средств слежения за осужденными, что также обуславливалось экономическими трудностями.

1 Ендольцева А. В., Никитин А. М. Принудительные работы: некоторые проблемы их исполнения // Адвокатская практика. - 2013. - № 4. - С. 36-39. Усеев Р. З. Принудительные работы: место в системе наказаний и некоторые проблемы применения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2014. - № 2. - С. 23-26.

2 Звонов А. В., Дядькин О. Н. Факторы формирования системы уголовных наказаний в современных условиях: краткий аналитический обзор // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2016. - Т. 10. - № 1. - С. 82-89.

3 Минюст предлагает отказаться от арестов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/events/46836/> (дата обращения: 15.10.2021).

Приведенные примеры характерны для мирного времени, во время военных действий экономический фактор приобретает особое значение. Это связано, как правило, в первую очередь с ростом инфляции, экономическим кризисом, а также одновременным увеличением расходной части и уменьшением доходов бюджета государства. Так Вторая мировая война в капиталистических странах вызвала колоссальную эмиссию денежных средств, которые были направлены на покрытие военных расходов. Германия выпускала марки, которые находились в обращении лишь на ее территории. Они использовались для выплат военнослужащим, закупки сырья и продовольствия для снабжения армии. При захвате эмиссионных банков в оккупированных странах захватчики получали в неограниченном количестве билеты данного банка, что приводило к резкому увеличению количества банкнот в обращении: во Франции и в Бельгии — в 4 раза, Польше — в 11, Чехословакии — в 15, Югославии — в 24, Греции — в 250 миллионов раз.

Страны, принявшие участие в войне на стороне Германии, поставляли для нее товары и продукты в кредит, а их эмиссионные банки уплачивали поставщикам деньги за счет инфляционного выпуска банкнот. Все это вызвало в этих странах инфляцию в огромных размерах.

Англия, как и Германия, использовала метод валютных клирингов. В связи с этим в Индии количество денег в обращении выросло в семь раз, в Египте — в шесть, в Ираке и на Цейлоне — в девять.

В странах, переложивших значительную часть издержек войны на оккупированные или зависимые страны, инфляция имела относительно низкий уровень⁴.

Кроме экономического кризиса и сопутствующего роста инфляции война порождает незапланированные дополнительные расходы на оборону страны и непосредственное ведение военных действий. Так, например, по подсчетам специалистов, произведенным в 1945 году, страны мира в совокупности истратили на все войны первой половины XX в. более 2,5 трлн. долларов. Самой дорогой из них стала вторая мировая война, стоившая участникам около 2 трлн. долларов. Непосредственно СССР военные действия обошлись в 128 млрд. долларов по подсчетам тех лет. Из них на производство вооружения Советский Союз потратил 93 млрд. долларов. Война уничтожила 10-ки тысяч предприятий, а также половину всех железнодорожных мостов и нанесла неопределимый ущерб городскому жилому фонду. Военные расходы Советского Союза были столь существенны, что на них к 1944-му году уходило до 55% всего годового национального дохода. При этом инфляция к 1945 году выросла в 4 раза, по сравнению с 1939 годом⁵.

Таким образом, стоит отметить, что условия войны диктуют свои условия, которые необходимо учитывать при назначении уголовных наказаний. Учитывая приведенные примеры отечественного и зарубежного опыта и анализируя негативные экономические последствия, обусловленные военными действиями, стоит предположить, что в условиях введенного режима военного положения наиболее актуальными в назначении будут те виды наказаний, которые будут достигать не только цели последних, но и цели военного положения. К числу таковых стоит отнести: обязательные, принудительные и исправительные работы, так как в условиях войны всегда необходима рабочая сила; лишение свободы для изоляции особо опасных преступников, а также использование труда данной категории осужденных, так как труд является одним из средств исправления. На ряду с названными видами наказаний менее целесообразным и эффективным считаем применение таких видов наказаний как: ограничение свободы, так как условия военного положения

отчасти дублируют правоограничения, предусмотренные данным видом наказания, что отчасти делает невозможным достижение цели наказания как такового; штраф в условиях войны, сопровождающейся различными экономическими кризисными явлениями затрудняет его исполнение, а иногда делает и невозможным.

Кроме экономического фактора, немаловажное влияние на систему уголовных наказаний России оказывают различного рода социальные факторы. Влияние указанных факторов на систему наказаний можно проиллюстрировать через анализ такого вида наказания как смертная казнь. Развитие гуманистических начал и закрепление их в основном Законе государства по примеру Европы привело к невозможности назначения и исполнения смертной казни. По мнению В. Е. Квашица⁶, наличие смертной казни, являющейся неотъемлемым элементом тоталитарной власти, а также свидетельствует об уровне развития общества и государства. Многие страны от нее отказались и по причине того, что это являлось одним из условий вступления в Совет Европы. Последний раз смертная казнь применялась 25 лет назад за этот период общество уже психологически свыклось с отказом от высшей меры наказания, что привело за эти годы к снижению числа ее сторонников, развитию толерантного общества с более мягкими нравами.

Таким образом, можно сделать вывод о взаимосвязи различных объективных факторов, которые в своей совокупности оказывают влияние на уголовную политику в целом и на эволюцию системы наказаний в частности.

Проведенный анализ позволяет заключить, что условия военного положения оказывают влияние на различные факторы, в том числе и социально-экономические, под влиянием которых находится система уголовных наказаний. Приведенные примеры говорят о необходимости временного изменения приоритетов в назначении наказаний в условиях военного положения для достижения их целей. Поэтому система уголовных наказаний России должна быть адаптирована под условия войны, что порождает необходимость правовой регламентации данного вопроса.

Пристатейный библиографический список

1. Борсученко С. На пути к отмене смертной казни // ЭЖ-Юрист. - 2013. - № 24. - С. 14.
 2. Ендольцева А. В., Никитин А. М. Принудительные работы: некоторые проблемы их исполнения // Адвокатская практика. - 2013. - № 4. - С. 36-39.
 3. Звонов А. В., Дядькин О. Н. Факторы формирования системы уголовных наказаний в современных условиях: краткий аналитический обзор // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2016. - Т. 10. - № 1. - С. 82-89.
 4. Квашиц В. Е. Смертная казнь в современном мире: глобальные тенденции и перспективы. - М.: Юрайт, 2008. - 800 с.
 5. Ницуповская О. Н. Проблемные вопросы построения системы наказаний в современном уголовном законодательстве Российской Федерации // Право и политика. - 2007. - № 10. - С. 78-84.
 6. Усеев Р. З. Принудительные работы: место в системе наказаний и некоторые проблемы применения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2014. - № 2. - С. 23-26.
- 4 Инфляция во время второй мировой войны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy-ru.com/obraschenie-kredit-denejnoe/inflyatsiya-vremya-vtoroy-mirovoy.html> (дата обращения: 15.10.2021).
- 5 Военно-полевые финансы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3273720> (дата обращения: 15.10.2021).
- 6 Квашиц В. Е. Смертная казнь в современном мире: глобальные тенденции и перспективы. - М.: Юрайт, 2008. - С. 133.

МУСАЛИ Нурадель

кандидат юридических наук, соискатель кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ ПО НОВОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СТАРОЕ НАЗВАНИЕ И НОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В статье представлена уголовно-правовая характеристика исправительных работ как вида наказания по уголовному законодательству Республики Казахстан с учетом изменений в содержании этого наказания вследствие принятия 3 июля 2014 г. нового Уголовного кодекса Республики Казахстан. Для анализа места и роли исправительных работ в системе наказаний в УК РК 2014 г. необходимыми предпосылками являются основные тенденции исторического развития рассматриваемого наказания в Республике Казахстан, в том числе в период существования СССР.

Анализируются нормы, регулирующие назначение и отбывание наказания в виде исправительных работ, и предлагается устранение выявленных недостатков, оказывающих влияние на правоприменение. Проводится сравнение наказания в виде исправительных работ с другими наказаниями, не связанными с лишением свободы, при этом поднимается проблема о сходстве исправительных работ с наказанием в виде штрафа в рассрочку.

Автор обращается к опыту зарубежных стран, международно-правовым нормам в целях внедрения в национальное законодательство других видов наказания, не связанных с лишением свободы, с учетом гуманизации уголовного законодательства Республики Казахстан и возможности заменять исправительные работы штрафом в случае необходимости.

Ключевые слова: уголовное наказание, исправительные работы, уплата штрафа в рассрочку, месячные расчетные показатели, наказания, не связанные с лишением свободы.

MUSSALI Nuradel

Ph.D. in Law, competitor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Faculty of Law of the M. V. Lomonosov Moscow State University

ASSIGNMENT AND SERVING OF PUNISHMENT IN THE FORM OF CORRECTIONAL TASKS BY THE NEW CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: OLD NAME AND NEW CONTENT

This work is a criminal legal analysis of punishment in the form of correctional labor under the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. This analysis is carried out in connection with the change in the content of this type of punishment due to the adoption on July 3, 2014 of the new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan 2014). To analyze the place and role of correctional labor in the punishment system in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in 2014, the main trends in the historical development of punishment in the form of correctional labor in the Republic of Kazakhstan, including during the existence of the USSR, are necessary prerequisites.

The norms governing the appointment and serving of sentences in the form of correctional labor are analyzed, and the elimination of the identified shortcomings that affect law enforcement is proposed. The article compares the punishment in the form of correctional labor with other punishments not related to imprisonment, while raising the problem of the similarity of correctional labor with the punishment in the form of a fine in installments.

The author refers to the experience of foreign countries, international legal norms in order to introduce into national legislation other types of punishment not related to imprisonment, taking into account the humanization of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan and the possibility of replacing correctional labor with a fine if necessary.

Keywords: criminal punishment, correctional tasks, fine with installment payment, monthly calculation indices, non-custodial punishment.

1. Введение. Исправительные работы как вид уголовного наказания возникли исключительно в советском уголовном законодательстве. Будучи альтернативой лишению свободы, исправительные работы остаются наиболее применяемым видом наказания как в Российской Федерации, так и в Республике Казахстан. Тесные связи двух государств, общность исторического пути, сходство приемов юридической техники в области уголовного права диктуют необходимость взаимного изучения законодательства обеих стран юристами России и Казахстана. По проблеме исправительных работ по новому уголовному законодательству Казахстана российскими авторами опубликован целый ряд статей¹. Проблема, однако, себя не исчерпала и требует дальнейшей разработки.

1 См., например: Аммосова В.И. Наказание в виде исправительных работ в новом уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 28-32; Габараев А.Ш. Порядок исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ в Республике Казахстан // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 198-199; Иманбаев С.М., Дарменова Д.Б. Противоречия, существующие в уголовном и уголовно-исполнительном кодексах Республики Казахстан, по исполнению наказаний в виде исправительных



Мусали Н.

На разных этапах советского периода развития уголовного права к данному виду наказания в теории права относились неоднозначно. В конце 20-х – начале 30-х гг. XX века в юридической литературе велась дискуссия о целесообразности сохранения исправительных работ как самостоятельного вида наказания.

Например, М.М. Исаев в одной из своих работ утверждал, что исправительные работы, отбываемые по месту работы, по существу являются имущественным взысканием, аналогичным штрафу². Сходного мнения придерживался В.Д. Меньшагин, отмечавший, что исправительные работы являются замаскированным штрафом, взимаемым в рассрочку. При этом автор полагал, что исправительные работы – даже более мягкое нака-

работ // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14. № 3. С. 250-256; Гета Ю.Р., Лучникова О.А., Танков А.М. Исправительные работы в уголовном законодательстве России, Казахстана, КНДР: сравнительные черты. В сб.: Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Отв. редактор Э.И. Забнева, редколлегия: Ю.А. Кузнецова и др. 2020. С. 406-411.

2 Исаев М.М. Основы пенитенциарной политики. М., 1927. С. 165.

вание, чем собственно штраф, так как соответствующая сумма уплачивается осужденным не сразу³.

В современной литературе причины существования такой позиции объясняются тем, что в советский период вплоть до принятия в 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в содержании исправительных работ, конечно же, доминировали ограничения имущественного характера. Ограничение же трудовых прав осужденного (лишение права на отпуск в период отбывания наказания, невключение времени отбывания данного наказания в трудовой стаж и др.) не имело в то время существенного значения для большинства граждан СССР и Российской Федерации⁴. Особенность проявления карательных элементов исправительных работ того периода и дала основания некоторым авторам утверждать, что исправительные работы являются исключительно имущественным наказанием, своего рода завуалированным штрафом в расщепленном, и предлагать даже полностью отказаться от этого наказания⁵.

Последующее развитие советского законодательства было отмечено усилением правовой охраны трудовых прав и благ, что позволило сохранить исправительные работы в качестве самостоятельного вида уголовного наказания. Так, в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. в СССР начинает складываться современная система пенсионного обеспечения, закладываются основы прогрессивной системы оплаты труда, время отдыха становится важнейшим благом трудящегося человека. В этих условиях значимость иных ограничений трудовых прав для осужденного к наказанию в виде исправительных работ существенно возросла. Соответствующий объем карательных правоограничений при отбывании исправительных работ был закреплен в республиканском уголовном законодательстве, в том числе в УК РСФСР 1960 г.⁶

Сохранение исправительных работ в системе уголовных наказаний как в Российской Федерации, так и в других постсоветских государствах, в доктрине уголовного права объясняется комплексным характером его воздействия на осужденного и его более гуманным характером по сравнению с лишением свободы: «Исправительные работы оказывают психологическое воздействие на осужденного, воплощая в себе упрек государства; ограничивают права осужденного на перемену места работы и, косвенно, возможности профессиональной карьеры во многих сферах (государственная служба, банковская деятельность, система образования и многие другие); порождают имущественные последствия, уменьшая реальный заработок осужденного. В то же время исправительные работы как вид наказания в целом экономичны, не связаны с разрывом позитивных социальных связей осужденного»⁷.

Такое широко распространившееся в науке уголовного права понимание исправительных работ позволило в более поздней юридической литературе⁸ провести следующие основные различия между исправительными работами и штрафом:

(а) штраф – это единовременное денежное взыскание (за исключением рассрочки платежа) в отличие от исправительных работ, которые выполняются (отбываются) в определенный период времени;

3. Меньшагин В.Д. О принудительных работах по месту работы // Социалистическая законность. 1938. № 12.

4. Энциклопедия уголовного права. Т. 8. Уголовная ответственность и наказание. – Издание профессора Малинина. СПб ГКА. СПб., 2007. С.349.

5. См.: Познышев С.В. Учебник уголовного права. М., 1923. С.257; Исаев М.М. Основы пенитенциарной политики. М., 1927. С.165; Тадэвоян В.С. Политика и практика применения исправительных работ // За социалистическую законность. 1935. №3. С. 17; Меньшагин В.Д. О принудительных работах по месту работы // Социалистическая законность. 1938. № 12. С. 25 // Цит. по: Энциклопедия уголовного права. Т.8. Уголовная ответственность и наказание. – Издание профессора Малинина. СПб ГКА. СПб., 2007. С. 349.

6. Энциклопедия уголовного права. Т.8. Уголовная ответственность и наказание. – Издание профессора Малинина. СПб ГКА, СПб., 2007. С.350.

7. Комментарий к УК РФ. Общая часть./ Под общей редакцией Скуратова Ю.И. и Лебедева В.М. М.: Изд. Группа ИНФРА-М-НОРМА, 1996. С. 139.// Цит. по: Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. В двух книгах. Книга 1. Под ред. Рогова И.И., Рахметова С.М. Алматы, 2003. С. 126.

8. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2: Учение о наказании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 45.

(б) штраф затрагивает только имущественные права, исправительные работы, помимо этого, ограничивают права осужденного в сфере трудовой деятельности;

(в) в случае уклонения от отбывания наказания осужденным исправительные работы могут быть заменены ограничением свободы или лишением свободы, штраф данными видами наказания заменен быть не может;

(г) исправительные работы могут быть только основным видом наказанием, тогда как штраф может быть как основным, так и дополнительным наказанием;

(д) исправительные работы в противовес штрафу могут назначаться только трудоспособным гражданам.

Именно такой классической концепции уголовного наказания в виде исправительных работ придерживалось законодательство Республики Казахстан до утраты силы Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) от 16 июля 1997 года.

2. Изменение содержания уголовного наказания в виде исправительных работ с принятием УК РК 2014 г.

Содержание и условия отбывания исправительных работ существенно изменились с принятием УК РК 2014 г. и Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК РК) от 05 июля 2014 г.

Согласно первоначальной редакции ст. 42 УК РК 2014 г. исправительные работы заключались в привлечении осужденного к труду по основному месту работы с вычетом из его заработка в доход государства денежного взыскания в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей (далее – МРП), установленных законодательством Республики Казахстан и действовавших на момент совершения уголовного правонарушения, и исполнялись путем ежемесячного перечисления от 20 до 40% заработка (денежного содержания) осужденного в доход государства. За уголовные проступки данный вид наказания устанавливался в пределах от 25 до 500 МРП, а за преступления – в пределах от 500 до 10 000 МРП. При этом исправительные работы не назначались лицам, признанным нетрудоспособными, не имеющим постоянной работы или обучающимся в учебных заведениях с отрывом от производства.

В соответствии с рассматриваемой редакцией при возникновении обстоятельств, препятствующих исполнению исправительных работ, неисполненная часть наказания, назначенного за *уголовный проступок*, заменялась привлечением к общественным работам из расчета один час общественных работ за один МРП либо арестом из расчета одни сутки ареста за четыре МРП, а неисполненная часть наказания, назначенного за *преступление*, – лишением свободы из расчета один день лишения свободы за четыре МРП. Порядок и условия отбывания исправительных работ определены в ст. 53 УИК РК 2014 г.

На первый взгляд, нововведения 2014 г., относящиеся к регламентации исправительных работ, мало чем отличались от положений УК РК 1997 г., но в действительности различия существенны и могут иметь серьезные практические последствия, поскольку часть положений к настоящему времени сохранена.

Во-первых, УК РК 1997 г. предусматривал возможность замены исправительных работ наказанием в виде штрафа, УК РК 2014 г. такую возможность не предусмотрел.

Во-вторых, согласно УК РК 1997 г. только в случае *злостного* уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд мог заменить неотбытый срок этого наказания ограничением свободы или лишением свободы на тот же срок. Примечательно, что по УК 1997 г. даже при злостном уклонении суд, тем не менее, мог заменить одно наказание, не связанное с лишением свободы (исправительные работы), таким же по своему характеру, т.е. не связанным с изоляцией от общества, иным видом наказания – ограничением свободы. При этом такая замена могла быть применена по всем категориям преступлений.

Согласно же новому УК 2014 г. как при потере работы, так и при уклонении от отбывания исправительных работ неисполненную часть этого наказания, назначенного за *преступление*, следовало заменять **только** лишением свободы (для уголовных проступков установлен иной порядок), а не ограничением свободы (ст. 42 в первоначальной редакции). Таким образом, были созданы условия для подмены одного вида наказания, назначенного судом в соответствии с принципом индивидуализации наказания, другим, гораздо более суровым, причем даже при отступлении от наказания со стороны осужденного лица.

Последующие изменения ст. 42 УК 2014 г. расширили возможность замены исправительных работ другими видами наказания. Так, в указанной статье выделен особый случай – *утрата осужденным трудоспособности*, - при котором осужденный может быть освобожден от отбывания оставшейся части наказа-

ния либо неисполненная часть наказания может быть заменена штрафом. При этом данное правило применяется вне зависимости от категории правонарушения.

Вместе с тем, при возникновении «иных обстоятельств, препятствующих исполнению исправительных работ» применяется другой порядок замены неисполненной части наказания:

- осужденному за преступление небольшой или средней тяжести – ограничением свободы либо лишением свободы;
- осужденному за тяжкое преступление – только лишением свободы.

Давая оценку изменениям уголовного законодательства Казахстана, произошедшим в 2018 г., в частности изменениям ст. 42 УК РК, следует отметить, что ситуация существенно не поменялась. Так, ч. 5 ст. 42 УК РК 2014 г. предусматривает единственный случай, когда исправительные работы вне зависимости от категории деяния, совершенного осужденным, могут быть заменены штрафом, т.е. наказанием более мягким, нежели исправительные работы. Такая замена возможна только при утрате осужденным трудоспособности. В остальных случаях (не принимая во внимание уголовный проступок) исправительные работы могут заменяться только лишением свободы (при тяжком преступлении) либо ограничением свободы или лишением свободы (при преступлениях небольшой и средней тяжести).

Существенным недостатком действующей редакции ст. 42 УК РК 2014 г. является то, что при решении вопроса о замене исправительных работ не учитываются обстоятельства, которые не зависят от воли осужденных и не связаны с их стремлением уклониться от отбывания наказания. Например, трудоспособные лица, отбывающие исправительные работы, назначенные за совершение преступления, могут лишиться работы (при ликвидации организации, сокращении рабочих мест и т.д.). В этом случае такие лица подвергаются лишению свободы, назначаемому в порядке замены исправительных работ. При этом надо отметить, что осужденным за преступление небольшой или средней тяжести кроме лишения свободы могут назначаться ограничение свободы, однако это отдается на усмотрение судьи.

Вместе с тем, как отмечалось выше, согласно действующей редакции ч. 5 ст. 42 УК 2014 г., за исключением случая утраты трудоспособности осужденным, замена исправительных работ другим наказанием происходит в ситуации возникновения «иных обстоятельств, препятствующих исполнению исправительных работ». При этом в данной норме не разъясняется, о каких обстоятельствах «препятствующих исполнению исправительных работ», идет речь. Поэтому даже если будет установлено, что осужденный не может отбыть назначенные ему исправительные работы по не зависящим от его воли обстоятельствам (например, в связи с утратой места работы), замена наказания может быть предпринята только путем замены исправительных работ лишением свободы или в иных случаях - ограничением свободы. Как мы видим, редакция ч. 5 ст. 42 УК 2014 г. составлена несколько небрежно и не учитывает тенденцию на гуманизацию уголовного законодательства Казахстана и принцип индивидуализации наказания.

По данной проблеме представляет интерес опыт Республики Беларусь, где лицам, осужденным к исправительным работам и не имеющим постоянного места работы, предлагается устроиться на работу в течение пятнадцати дней. Если осужденный не выполняет это условие, то по истечении указанного срока, он направляется в службу занятости для трудоустройства в приоритетном порядке. В этом случае осужденный не вправе отказаться от предложенной ему работы по месту жительства. Представляется целесообразным по примеру Республики Беларусь внести в УК РК 2014 г. положения, в которых для осужденного, потерявшего работу, был бы предусмотрен некий переходный период, в течение которого осужденный имел бы возможность трудоустроиться, прежде чем назначенные ему исправительные работы будут заменены лишением свободы.

В юридической литературе обращается внимание и на другую проблему, связанную с назначением наказания в виде исправительных работ, которые могут отбываться только по месту работы осужденного, при потере подсудимым работы *до постановления приговора судом*.

Так, С.М. Иманбаев и Д.Б. Дарменова, комментируя уголовное законодательство Казахстана, отмечают: «В современных рыночных условиях, когда большинство рабочих объектов находится в частной собственности, работодателю не представляет особого труда уволить привлекаемого к уголовной ответственности работника, что и происходит часто на практике. В силу этого к моменту вынесения приговора бывает, что подсудимый, который еще недавно имел работу, становится безработным и у суда

нет правового основания назначать исправительные работы»⁹. Авторы обоснованно утверждают, что в подобных случаях следует говорить не о «сокращении рабочих мест или ликвидации организации, где работают осужденные», а о банальном увольнении работника, привлекаемого к уголовной ответственности¹⁰.

В то же время трудоустройство осужденного в Республике Казахстан должно составлять заботу государства в лице местного исполнительного органа и службы пробации. При этом преимуществом исправительных работ, в отличие от общественных работ, является то, что первые позволяют привлекать осужденных к труду с учетом их профессии, а не к низкоквалифицированным видам работ.

В этой связи следует обратить внимание и на опыт Российской Федерации по применению уголовного наказания в виде исправительных работ. В России предусмотрено два варианта отбывания данного наказания: 1) по основному месту работы осужденного или 2) в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного (ч. 1 ст. 50 УК РФ).

Подход, избранный законодателем Казахстана, исключающий возможность замены исправительных работ штрафом, при том, что сами исправительные работы исчисляются путем установления определенной суммы денежного взыскания, выраженного в МРП, свидетельствует о том, что в УК РК 2014 г. содержание исправительных работ весьма близко к содержанию штрафа. Тем самым законодатель Казахстана фактически отказался от классического понимания исправительных работ, о котором говорилось выше.

Схожесть по содержанию исправительных работ и штрафа подтверждается положениями Особенной части УК РК 2014 г., где размер и способ исчисления исправительных работ прямо увязываются с аналогичными характеристиками штрафа. К примеру, ч. 1 ст. 191 УК РК 2014 г. предусматривает, что грабеж, помимо других альтернативных наказаний, предполагает штраф в размере до 2 000 МРП либо исправительные работы в том же размере. Санкция ч. 1 ст. 207 УК РК 2014 г. касательно нарушения работы информационной системы или сетей телекоммуникаций построена сходным образом.

Отсюда возникает резонный вопрос: если законодатель Казахстана отказался от уголовного наказания в виде исправительных работ в классической концепции, насколько целесообразно сохранять его как самостоятельный вид наказания? Следовало, как представляется, не прибегать к изменению правовой природы исправительных работ, а проработать возможность применения других видов наказания, не связанных с лишением свободы, например, расширить применение института штрафа.

Об актуальности внедрения в судебную практику широкого круга наказаний, не связанных с лишением свободы, свидетельствует общемировая тенденция на сокращение применения данного вида наказания. Основополагающие международные правовые акты в сфере уголовного правосудия содержат рекомендации по введению государствами в свое национальное законодательство мер, не связанных с тюремным заключением.

Так, Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила»), принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/110 от 14 декабря 1990 г., рекомендуют «в целях обеспечения большей гибкости в соответствии с характером и степенью тяжести правонарушения, личностью и биографией правонарушителя, а также с интересами защиты общества и во избежание неоправданного применения тюремного заключения» предусмотреть «широкий выбор мер, не связанных с тюремным заключением, от досудебных до послеудебных мер» (п. 2.3)¹¹.

Принятие соответствующих международно-правовых актов обусловило развитие и активное применение широких систем наказаний, не связанных с лишением свободы, в национальном законодательстве многих государств. Так, во Франции за совершение проступка, среди прочего, может назначаться нака-

9 Иманбаев С.М., Дарменова Д.Б. Противоречия, существующие в Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах Республики Казахстан, по исполнению наказаний в виде исправительных работ // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14 (1-4). № 3. С. 256.

10 Там же.

11 Данный документ ООН размещен в Информационно-правовой системе нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://adilet.zan.kz/rus/docs/O900000004>.

зание без лишения свободы в виде штрафо-дней. Это наказание заключается в обязанности осужденного регулярно вносить в государственный бюджет определенные денежные суммы. Размер ежедневного взноса устанавливается судом с учетом доходов и имущественных обязанностей подсудимого и не может превышать 1000 евро. Количество штрафо-дней определяется с учетом обстоятельств преступного деяния, но не может превышать 360 дней¹². В этом заключается главное отличие штрафо-дней от традиционного штрафа, который уплачивается единовременно. При этом существенно расширяется круг лиц, которым данное наказание может быть назначено (в отличие от нового порядка отбывания наказания в виде исправительных работ в Казахстане), поскольку штраф назначается не только трудоспособным гражданам.

Заслуживает внимания аналогичный опыт Федеративной Республики Германии (ФРГ). В действующем УК ФРГ вторым видом основного наказания является денежный штраф, который назначается в дневных ставках. По общему правилу, минимальное количество дневных ставок насчитывает пять полных дневных ставок, а максимальное – триста шестьдесят полных дневных ставок. При этом суд определяет размер дневной ставки в каждом случае индивидуально, с учетом личного и имущественного положения лица.

Первенство в установлении подобного метода исчисления денежного штрафа принадлежит скандинавским странам, пенитенциарная система которых имеет множество интересных особенностей¹³. Впоследствии данная система была воспринята и другими странами, в том числе ФРГ, Францией, Испанией.

Учитывая вышеизложенное и тенденцию к широкому применению штрафа в Казахстане, а также то обстоятельство, что исправительные работы по своему содержанию стали схожи со штрафом, можно сделать вывод о том, что в Республике Казахстан имеются все условия для «имплементации» наказания в виде штрафо-дней, аналогично существующему во Франции, в качестве самостоятельной меры в УК РК 2014 г. Применение наказания в виде штрафо-дней позволит решить обнаружившуюся проблему, связанную с невозможностью назначения исправительных работ при потере подсудимым работы до вынесения судом приговора. В подобных случаях суд сможет назначить подсудимому вместо исправительных работ штрафо-дни.

Здесь следует отметить, что введение наказания в виде штрафо-дней не должно привести к исключению из системы наказаний Казахстана исправительных работ, поскольку, как отмечалось выше, исправительные работы предполагают не только ограничение имущественных прав осужденного лица, но и трудовой сферы, оказывая также психологическое воздействие на осужденного.

3. Заключение.

Проведенное исследование показало, что УК РК 2014 г. в действующей редакции не в полной мере соответствует рекомендациям, содержащимся в международных актах, законодательной практике развитых стран и тенденции на гуманизацию уголовного законодательства, поскольку: 1) осужденный, не исполняющий наказание в виде исправительных работ, лишен права предоставлять доказательства, оправдывающие его в неисполнении назначенного ему наказания (сокращение штата, утрата работы в связи с возникновением у осужденного тяжкого заболевания и другие обстоятельства, возникшие против воли осужденного); 2) в случае неисполнения исправительных работ это наказание заменяется осужденному, безоговорочно, более суровым наказанием в виде лишения или ограничения свободы, за исключением случая утраты им трудоспособности.

Представляется необходимым расширить применение в Казахстане штрафа и наказаний, не связанных с лишением свободы. В частности, не отказываясь от применения исправительных работ, следует предусмотреть возможность их замены штрафо-днями, что позволит решить проблему назначения более сурового наказания в виде лишения свободы вместо исправительных работ (при потере осужденным постоянной работы), а также предоставит возможность судам назначать штрафо-дни вместо исправительных работ, в случае если подсудимый потеряет постоянную работу в процессе судебного разбирательства.

Что касается исправительных работ, то правильным подходом представляется сохранение данного вида наказания в его классической концепции. Этот вид наказания показал свою эффективность и способность добиваться исправления осужден-

ных. При этом наказание в виде исправительных работ должно назначаться и (или) исполняться в приоритетном порядке, и только в случае невозможности его применения (исполнения) по объективным причинам (например, потеря работы), назначению, в том числе посредством замены, будут подлежать штрафо-дни.

Пристатейный библиографический список

1. Аммосова В.И. Наказание в виде исправительных работ в новом уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29).
2. Габараев А.Ш. Порядок исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ в Республике Казахстан // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6.
3. Гета Ю.Р., Лучникова О.А., Танков А.М. Исправительные работы в уголовном законодательстве России, Казахстана, КНДР: сравнительные черты. В сб.: Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Отв. редактор Э.И. Забнева, редколлегия: Ю.А. Кузнецова и др. 2020.
4. Иманбаев С.М., Дарменова Д.Б. Противоречия, существующие в уголовном и уголовно-исполнительном кодексах Республики Казахстан, по исполнению наказаний в виде исправительных работ // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14. № 3.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. В двух книгах. Книга 1. / Под ред. Рогова И.И., Рахметова С.М. Алматы, 2003.
6. Крылова Н.Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции. М., 1996.
7. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2: Учение о наказании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002.
8. Хайруллин В.И., Юсупова З.А. Из пенитенциарного опыта скандинавских стран // Евразийская адвокатура. 2019. № 1 (38).
9. Энциклопедия уголовного права. Т.8. Уголовная ответственность и наказание. – Издание профессора Малинина. СПб ГКА. СПб., 2007.

Bibliography

1. Ammosova V.I. Nakazanie v vide ispravitelnyh rabot v novom ugovolnom i ugovolno-ispolnitelnom zakonodatelstve Respubliki Kazahstan // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2015. № 1 (29).
2. Gabaraev A.Sh. Poryadok ispolneniya ugovolnogo nakazaniya v vide ispravitelnyh rabot v Respublike Kazahstan // Probely v rossiiskom zakonodatelstve. 2018. № 6.
3. Geta Uy.R., Luchnikova O.A., Tankov A.M. Ispravitelnye raboty v ugovolnom zakonodatelstve Rossii, Kazahstana, KNDR: sravnitelnye cherty. V sb.: Voprosy sovremennoi nauki: problemy, tendentsii i perspektivy. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otv. redactor E.I. Zabneva redkollegiya. Uy.A. Kuznetsova i dr. 2020.
4. Imanbaev S.M. Darменова D.B. Protivorechiya, sushhestvuyushie v ugovolnom i ugovolno-ispolnitelnom kodeksah Respubliki Kazahstan, po ispolneniyu nakazanii v vide ispravitelnyh rabot // Ugovolno-ispolnitelnoe pravo. 2019. T. 14. № 3.
5. Kommentarij k Ugovolnomu kodeksu Respubliki Kazahstan. V dvuh knigah. Kniga 1. / Pod red. Rogova I.I., Rahmetova S.M. Almaty, 2003.
6. Krylova N.E. Osnovnye cherty novogo Ugovolnogo kodeksa Frantsii. M., 1996.
7. Kurs ugovolnogo prava. Obshaya chast. T.2. Uchenie o nakazanii / Pod red. N.F. Kuznetsovoi, I.M. Tyazhkovoi. M., 2002.
8. Xajrullin V.I., Yusupova Z.A. Iz penitenciarного opyta skandinavskix stran // Evrazijskaya advokatura. 2019. № 1 (38).
9. Entsiklopediya ugovolnogo prava. T. 8. Ugolovnaya otvetstvennost i nakazanie. – Izdanie professora Malinina. SPb GKA, SPb., 2007.

12 Крылова Н.Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции. М., 1996. С. 68.

13 См., напр.: Хайруллин В.И., Юсупова З.А. Из пенитенциарного опыта скандинавских стран // Евразийская адвокатура. 2019. № 1 (38). С. 82-85.

ДЗЕЙТОВА Разия Башировна

аспирант кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ АГРЕССИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Статья посвящена проблеме определения признаков преступления агрессии в уголовном законодательстве России и Германии. Германия, в отличие от России, является участницей Римского статута. На основе изучения способов закрепления и отличительных особенностей преступления агрессии в законодательстве Германии и России автором статьи были сделаны следующие выводы. Германия, имплементируя ст. 8бис Римского статута, сохранила при этом национальные особенности конструирования уголовно-правовой нормы. В частности, наряду с преступлением агрессии, криминализована также и агрессивная война, а перечень актов агрессии в немецком законодательстве отсутствует. Кроме того, в национальном праве Германии предусмотрена разная уголовная ответственность за совершение акта агрессии и за ведение агрессивной войны. Россия же отразила в своем уголовном законе устаревшую формулировку преступления агрессивной войны, содержащуюся в Уставе Международного военного трибунала 1945 г. Автору представляется необходимым привести российский уголовный закон в соответствие с современным пониманием преступления агрессии, сложившимся в международном уголовном праве, учитывая при этом национальные особенности.

Ключевые слова: уголовный закон, агрессивная война, преступление агрессии, Уголовный кодекс Германии, Международный уголовный кодекс Германии, международное уголовное право.

DZEYTOVA Raziya Bashirovna

postgraduate student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

DEFINITION OF THE CRIME OF AGGRESSION IN RUSSIAN AND GERMAN LAW

The article examines the specific features of the crime of aggression in Russian and German criminal law. The choice of these states is due to the fact that Germany is a state party to the Rome Statute, unlike Russia. After analyzing the procedure of implementation and distinctive features of the crime of aggression in the legislation of Germany and Russia the following conclusions were made. Germany implemented art. 8bis while preserving national features. In particular, in addition to the crime of aggression, aggressive war is also criminalized in German law, and there is no list of acts of aggression. There is also different responsibility for executing act of aggression and waging war of aggression. Russia reflected the outdated wording of the crime of aggressive war contained in the Charter of the International Military Tribunal. However in order to comply with the current understanding of aggression Russian criminal law should reflect the definition of the crime of aggression developed in international criminal law, preserving the particularities of the national criminal law.

Keywords: criminal law, aggressive war, crime of aggression, German Criminal code, German Code of Crimes against International law, international criminal law.

Введение. В 2010 г. в г. Кампале (Уганда) на Обзорной конференции по пересмотру Римского статута Международного уголовного суда была принята Резолюция (далее - Кампальская резолюция), определившая содержание преступления агрессии. В ст. 8бис Римского статута были криминализованы планирование, подготовка, инициирование или осуществление лицом, которое в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль за политическими или военными действиями государства, акта агрессии, который в силу своего характера, серьезности и масштаба является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций¹.

Помимо определения преступления агрессии, юрисдикционного режима и правил его активации, Кампальская резолюция включила призыв к государствам-участникам Римского статута ратифицировать резолюцию или принять поправки к национальному законодательству, относящиеся к преступлению агрессии. В числе первых на этот призыв откликнулась Германия. В данной статье будут рассмотрены особенности состава преступления агрессии по уголовному праву Германии – в сравнении с аналогичным понятием в Российской Федерации, не являющейся государством-участником Римского статута.

Германия. Германия уже в период разработки Римского статута отстаивала необходимость внесения преступления агрессии в перечень международных преступлений,

а впоследствии вела активную деятельность по разработке определения данного преступного деяния. В то время как, например, США не видели необходимости включения в указанный перечень состава агрессии ввиду предполагаемой политической природы этого преступления. К 2000 г. Германия представила рабочее определение агрессии, которое легло в основу окончательного варианта соответствующей нормы, принятой на Обзорной конференции 2010 г.

Переходя к отражению преступления агрессии в законодательстве Германии, в первую очередь отметим, что запрет на подготовку к ведению агрессивной войны содержится непосредственно в Основном законе ФРГ 1949 г.², согласно которому должны признаваться неконституционными любые действия, способные нарушить мирное сосуществование народов, и предпринимаемые с этой целью любые действия по подготовке к ведению агрессивной войны (абз. 1 ст. 26 Основного закона ФРГ).

Норма о преступлении агрессии предусмотрена и в уголовном законодательстве Германии. До 2016 г. в главе 1 «Преступления против мира» раздела 1 Особенной части Уголовного кодекса ФРГ (далее – УК Германии) содержалось два параграфа, устанавливавших ответственность за подготовку к агрессивной войне в § 80 и призывы к агрессивной войне в § 80а. Для целей данной статьи будет проанализирован § 80.

2 Конституция Федеративной Республики Германии в Конституции зарубежных государств: Учебное пособие/Сост. Проф. В.В. Маклаков. М., 2003.

1 Резолюция RC/Res. 6. Приложение I. Статья 8-бис.

Согласно § 80 УК Германии к ответственности могло быть привлечено лицо, которое подготавливает агрессивную войну (ст. 26 абз. 1 Основного закона), участницей которой станет Германия, и тем самым создает для нее опасность ведения войны. Герхард Верле, профессор Берлинского университета им. Гумбольдта, отмечает, что из пояснительной записки к § 80 следует, что наказуемыми являются агрессивные войны, в которых Германия действует как государство-агрессор, и случаи, когда она «намеревается стать жертвой агрессии»³. При этом в немецкой доктрине такое сужение ограничение объективной стороны только подготовкой агрессивной войны критикуется⁴.

В связи с принятием в 2010 г. Обзорной конференцией по пересмотру Римского статута определения агрессии, § 80 УК Германии был исключен. Кроме того, изменения были внесены и в Международный уголовный кодекс Германии⁵ (далее – МУК Германии), который был дополнен § 13 «Преступление агрессии».

МУК Германии вступил в силу почти одновременно с Римским статутом, отражает положения материального уголовного права Римского статута⁶ и относится к источникам так называемого дополнительного уголовного права Германии⁷.

Согласно § 13 МУК Германии:

1) Тот, кто ведет агрессивную войну или совершает любой иной акт агрессии, который по своему характеру, серьезности и масштабу составляет грубое нарушение Устава ООН, наказывается пожизненным лишением свободы.

2) Тот, кто осуществляет планирование, подготовку или инициирование агрессивной войны или любого иного акта агрессии по смыслу подраздела 1, наказывается пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок не менее 10 лет. Преступление, предусмотренное первым предложением, будет наказываться только, если:

а. агрессивная война была развязана или иной акт агрессии совершен или

б. оно создает опасность агрессивной войны или любого иного акта агрессии для Федеративной Республики Германии.

3) Акт агрессии означает применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН.

4) Только лицо, которое в состоянии эффективно осуществлять руководство или контроль за политическими или военными действиями государства, может быть субъектом преступления в соответствии с подразделами 1 и 2.

5) В менее серьезных случаях, предусмотренных подразделом 2, назначается наказание в виде лишения свободы на срок не менее 5 лет⁸.

Анализ приведенных положений МУК Германии позволяет сделать следующие выводы.

Определение агрессии в МУК Германии почти полностью воспроизводит положения ст. 8бис Римского статута. В частности, в Римском статуте аналогичным образом опреде-

лены субъект и акт агрессии, понятия которых в свою очередь заимствованы из Резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. (далее – Резолюция 1974 г.).

Некоторое отличие МУК Германии обнаруживается в формулировке объективной стороны рассматриваемого преступления и заключается в запрете не только акта агрессии, но и агрессивной войны, что, по мнению некоторых специалистов, является лишним. Так, А. Хартиг считает, что указание на агрессивную войну не расширяет сферу уголовной ответственности, так как акт агрессии также должен быть такого характера, серьезности и масштаба, чтобы достигать уровня «грубого» нарушения Устава ООН (пороговое требование)⁹. При этом пороговому требованию должен соответствовать только акт агрессии, исходя из подраздела 1 § 13 МУК Германии.

Научная служба Бундестага Германии, являющаяся экспертно-аналитическим подразделением германского парламента, в заключении, касавшемся понимания агрессивной войны, отметила, что понятие агрессивной войны выступает прообразом понятия акта агрессии. Согласно заключению, в Римском статуте агрессивная война вошла в понятие акта агрессии, а признание агрессивной войны наиболее серьезной формой агрессии усиливает определенность понятия акта агрессии в международном праве¹⁰.

Еще одним отличием МУК Германии является отказ от формулирования перечня возможных актов агрессии, как это предусмотрено в ст. 8бис(2) Римского статута. Германия, участвуя в разработке указанной статьи Статута, высказывала свое отрицательное отношение к детальному перечислению актов агрессии («конкретное» определение). Предпочтение «общему» определению преступления агрессии обосновывалось тем, что учесть все разнообразие возможных актов агрессии невозможно, а просто иллюстрационный перечень будет противоречить принципу законности¹¹.

Особенностью преступления агрессии в немецком праве является также разная уголовная ответственность за ведение агрессивной войны и совершение акта агрессии (подраздел 1 § 13 МУК Германии) и за планирование, подготовку или инициирование агрессивной войны (подраздел 2 § 13 МУК Германии). В первом случае возможно только пожизненное лишение свободы, а за планирование, подготовку или инициирование агрессивной войны – также лишение свободы на срок от 10 лет.

Кроме того, подраздел 5 § 13 МУК Германии предусматривает необычную для преступления агрессии норму: ответственность за менее серьезные случаи, нежели предусмотренные подразделом 2. Как отмечает А. Хартиг, подраздел 5 является юридическим оксюмороном, т.к. 4 международных преступления признаны самыми тяжкими и затрагивающими все международное сообщество, а преступление агрессии является еще и самым тяжким из них¹².

При этом, согласно немецкому праву, обязательным условием наступления уголовной ответственности за действия, предусмотренные подразделом 2 § 13 МУК Германии, является непосредственное наличие агрессивной войны или совершение акта агрессии, что согласуется с подготовительными работами к определению дефиниции преступления агрессии¹³ и требованиями ст. 8бис Римского статута. Однако, в отличие от ст. 8бис Римского статута, п. 2 подраздела

3 Werle G. The crime of aggression between international and domestic criminal law, in *Criminal law between War and Peace. Justice and Cooperation in Criminal Matters in International Military Interventions* (S. Manacorda & A. Nietto eds., 2009). P. 419.

4 Kress C. Germany and the Crime of Aggression. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.jsil.jp/annual_documents/2014/2014manuscript_Kress.pdf (дата обращения: 08.07.2021).

5 Международный уголовный кодекс Германии. 26.06.2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_vstgb/ (дата обращения: 08.07.2021).

6 Werle G., Jessberger F. *International Criminal Justice is Coming Home: The New German Code of Crimes against International Law // Criminal Law Forum*. 2002. Vol 13. № 2. P. 192.

7 Серебренникова А.В. Уголовное право Германии: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. А.В. Серебренникова. М., 2018. С. 17.

8 Перевод с англ. мой – Дзейтова Р.

9 Hartig A. Die mäßig pazifistische Neuregelung des Aggressionsverbrechens nach § 13 VStGB Besprechung des Gesetzes zur Einführung des Verbrechens der Aggression in das deutsche Völkerstrafgesetzbuch // *Kriminalpolitische Zeitschrift*. 2018. № 6. P. 363.

10 Zum Begriff des Angriffskrieges. Wissenschaftliche Dienste des Deutschen Bundestages. 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bundestag.de/resource/blob/809264/6f532e3d057c62665aa0a6a6573e41da/WD-2-083-20-pdf-data.pdf> (дата обращения: 10.07.2021). P. 9, 12.

11 Barriga S. Negotiating the Amendments on the crime of aggression, in *Crime of Aggression Library: The Travaux Préparatoires of the Crime of Aggression* (Stefan Barriga & Claus Kreß eds, 2011) P. 25.

12 Hartig A. Op. cit. P. 365.

13 Barriga S. Negotiating the Amendments on the crime of aggression. Op. cit. P. 23.

2 § 13 МУК Германии криминализует и создание опасности (аналогично исключенному § 80 УК Германии¹⁴).

Важным представляется § 1 МУК Германии, регулирующий применение универсальной юрисдикции к международным преступлениям. В отличие от преступлений против человечности, военных преступлений и геноцида, на преступление агрессии универсальная юрисдикция не распространяется. Поэтому закон Германии будет применяться только при наличии связи преступления с Германией. По мнению профессора М. Шарфа, декана Института права в Западном резервном университете Кейза, уголовное преследование за преступление агрессии является настолько деликатным с политической точки зрения, что не может осуществляться справедливо, а любая попытка привлечь к ответственности субъекта преступления агрессии будет препятствовать попыткам восстановить или сохранить международный мир¹⁵.

Россия. Несмотря на то, что Россия не является государством-участником Римского статута, она предприняла попытку разработать дефиниции преступления агрессии.

В уголовном праве России составы преступления агрессии содержатся в гл. 34 Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ). Статья 353 УК РФ предусматривает запрет на планирование, подготовку, развязывание (ч. 1) и ведение агрессивной войны (ч. 2), а ст. 354 УК РФ закрепила ответственность за публичные призывы к развязыванию агрессивной войны. В рамках данного исследования будут проанализированы положения ст. 353 УК РФ.

Сразу стоит отметить несколько принципиальных моментов: 1) определение «агрессивной войны» в российском уголовном законодательстве отсутствует; 2) составы, относящиеся к агрессивной войне, сконструированы на основе ст. 6(а) Устава Международного военного трибунала 1945 г.; 3) между ведением агрессивной войны и ее планированием, подготовкой или развязыванием проводится четкое различие, которое выражается как в том, что они предусмотрены в различных частях статьи, так и в более строгом наказании за ведение агрессивной войны; 4) в статье отсутствует указание на специальный субъект преступления.

В российском уголовном законе, а также отдельными учеными в доктрине¹⁶ не разграничиваются понятия «агрессия» и «агрессивная война». Поэтому понятие «агрессивная война» обычно раскрывается через понятие «акт агрессии», которое содержится в Резолюции 1974 г., и такое отождествление, по мнению С. Саяпина, не является намеренным¹⁷.

С этим подходом не согласен Д.В. Лобач, который считает, что эти понятия соотносятся как общее и частное. Агрессия, по его мнению, является более широким понятием, так как включает в себя не только вооруженные формы противостояния, но и формы косвенной агрессии, которые не связаны с вооруженным противостоянием¹⁸.

На наш взгляд, отождествление рассматриваемых терминов недопустимо. От термина «агрессивная война» отказались еще в процессе разработки дефиниции акта агрессии для целей международного права, ввиду невозможности сформулировать определение «агрессивной войны». Кроме того, на данный момент война такого масштаба не существует.

Неверным представляется и обращение к понятию акта агрессии, содержащемуся в Резолюции 1974 г., для пояснения содержания термина «агрессивная война». Дефиниция

акта агрессии разработана только для целей международного права, т.к. Резолюция 1974 г. является руководством для Совета Безопасности ООН при принятии решения о наличии или отсутствии акта агрессии и носит рекомендательный характер, что подтверждается и в зарубежной доктрине¹⁹. Поэтому неверно использовать определение акта агрессии из резолюции, регулирующей отношения государств, а не вопросы индивидуальной уголовной ответственности, для объяснения содержания агрессивной войны.

Что касается действий, образующих объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 353 УК, то они аналогичны тем, которые названы в ст. 8бис Римского статута. Однако их содержание не определено как в российском уголовном законодательстве, так и на международном уровне.

В российской юридической литературе планирование агрессивной войны относится к действиям интеллектуального характера²⁰, подразумевает разработку планов начала и ведения войны (например, составление мобилизационных планов или информационное обеспечение)²¹.

Подготовка агрессивной войны направлена на обеспечение реальной готовности к ведению войны и может включать, например, увеличение численности боевых отрядов или проведение пропагандистских кампаний²².

Развязывание агрессивной войны является вооруженным нападением на другое государство, причем акт агрессии не должен быть спорадическим актом применения военной силы против другого²³. Причем не имеет значение, была война объявлена или нет.

Ведением агрессивной войны признается непосредственное осуществление военных операций.

Субъект преступления агрессии в ст. 353 УК РФ является предметом спора среди правоведов. В самой статье нет никаких ограничений круга субъектов, вследствие чего ряд российских ученых придерживаются мнения о том, что субъект преступления в данном случае общий²⁴.

Профессор А. Кибальник отмечает, что в качестве исполнителей преступления агрессивной войны могут быть привлечены, например, обычные исполнители приказов, т.е. «...работники штабов, промышленники ... просто рядовые люди»²⁵.

Вместе с тем, в доктрине ряд авторов считают, что «политико-правовая природа агрессивной войны обуславливает наличие специального субъекта данного преступления»²⁶ и вследствие этого субъектом ч. 1 ст. 353 УК может быть только лицо, занимающее высшую государственную должность, а ч. 2 - лица, в функции которых входит решение вопросов войны и мира, и лица, которые руководят проведением военных операций²⁷. И такое понимание аналогично требованиям к субъекту, которые прямо предусмотрены в ст. 8бис Римского статута²⁸: к ответственности за преступление агрессии при-

19 McDougall C. Crime of Aggression under the Rome Statute. Cambridge University Press, 2017. P. 78.

20 Николаев К.Д. Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны – преступления против мира и согласия между народами и (или) государствами // Вестник Восточно-Сибирского Института МВД России. 2017. № 4 (87). С. 21.

21 Лямин Н.М. Международный уголовный суд и ответственность за преступные нарушения прав человека: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 146.

22 Кибальник А., Соломоненко И. Преступления против мира и безопасности человечества / Под науч. ред. А.В. Наумова. СПб, 2004. С. 141.

23 Малахова О.В. Агрессия как преступление по национальному и международному уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. С. 139.

24 Малахова О.В. Указ. соч. С. 114-115.

25 Кибальник А., Соломоненко И. Указ. соч. С. 154.

26 Лобач Д.В. Субъект преступления, проявляющегося в форме агрессии, в международном праве и российском уголовном законодательстве // Закон и право. 2011. № 4. С. 81.

27 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, отв. ред. В.М. Лебедев, 3-е издание. М., 2004. С. 355.

28 Glotova S.V. The Crime of Aggression in Russian Criminal Law, in The Crime of Aggression. A Commentary (Claus Kreß & Stefan Barziga eds., 2016). P. 924.

14 Glauch A. Das neue Verbrechen der Aggression nach § 13 VStGB // Onlinezeitschrift für Höchstrichterliche Rechtsprechung zum Strafrecht. 2017. Vol. 2. P. 87.

15 Scharf M. Universal Jurisdiction and the Crime of Aggression // Harvard International Law Journal. 2012. Vol. 53. P. 381.

16 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2 издание / Под ред. Бриллиантова А.В. М., 2015. С. 667.

17 Саяпин С. Развитие определения преступления агрессии в международном и национальном уголовном праве // Альманах Международного права. 2010. № 2. С. 304.

18 Лобач Д.В. Проблемы имплементации международно-правовых норм об агрессии в российском уголовном законодательстве // Бизнес в законе. 2011. № 1. С. 95.

влекается лицо, которое в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль за политическими или военными действиями государства, совершающего акт агрессии.

На наш взгляд, субъектом преступления агрессии может быть только специальный субъект. В российском УК, как уже было отмечено, была отражена формулировка ст. 6(а) Устава Международного военного трибунала 1945 г., в которой также отсутствовало указание на субъекта преступления. Однако Трибунал был создан для преследования главных военных преступников, среди которых, как следует из практики Трибунала, были только высокопоставленные должностные лица, приближенные к А. Гитлеру и участвовавшие в разработке планов агрессивной войны на основных собраниях, т.е. ограниченный субъектный круг.

Более конкретные требования к субъекту были разработаны в деле Верховного командования²⁹, согласно которым действия командиров и штабного персонала ниже уровня принятия политически важных решений, т.е. тех лиц, которые могут формировать политику государства или влиять на нее, не являются уголовно наказуемыми.

В процессе разработки дефиниции преступления агрессии принятое понимание сомнению не подвергалось. Такое регулирование субъектного круга представляется правильным и обусловленным самой природой преступления агрессии. Кроме того, даже те авторы, которые считают, что субъект ст. 353 УК РФ общий, признают, что де-факто это преступление может быть совершено только специальным субъектом. При этом, в отличие от ст. 8бис Римского статута, круг соучастников не ограничивается лицами, занимающими высшие должности, что, на наш взгляд, представляется правильным.

Вследствие этого, было бы желательным прямо предусмотреть в ст. 353 УК РФ положения о специальном субъекте.

Заключение. Проведенное исследование позволило сформулировать следующие основные выводы. Германия и Россия по-разному закрепили в своем внутреннем законодательстве положения о преступлении агрессии.

В Германии запрет агрессивной войны содержится как в уголовном законодательстве, так и непосредственно в Основном законе государства. Положения ст. 8бис Римского статута были имплементированы Германией с незначительными изменениями. В частности, в § 13 все еще содержится упоминание агрессивной войны и наказуемость создания опасности агрессивной войны. Также, немецкое уголовное право включает в понятие преступления агрессии и менее серьезные случаи, без разъяснения их значения.

Что касается России, то она пошла по пути заимствования устаревших положений ст. 6а Устава Международного военного трибунала, а не выработанного для целей Римского статута определения этого преступления. Международному сообществу потребовалось более 50 лет для того, чтобы сформулировать определение, которое на данный момент наилучшим образом отражает принципы мирного разрешения международных споров и принцип воздержания от применения силы или угрозы силы. С учетом этого представляется необходимым закрепить в уголовном праве России разработанное для целей международного уголовного права определение преступления агрессии с учетом особенностей национального права.

Пристатейный библиографический список

1. Кибальник А., Соломоненко И. Преступления против мира и безопасности человечества / Под науч. ред. А.В. Наумова. СПб., 2004.
2. Конституция Федеративной Республики Германии в Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. Проф. В.В. Маклаков. М., 2003.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2 издание / Под ред. Бриллиантова А.В. М., 2015.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, отв. ред. В.М. Лебедев, 3-е издание. М., 2004.
5. Лобач Д.В. Проблемы имплементации международно-правовых норм об агрессии в российском уголовном законодательстве // Бизнес в законе. 2011. № 1.
6. Лобач Д.В. Субъект преступления, проявляющегося в форме агрессии, в международном праве и российском уголовном законодательстве // Закон и право. 2011. № 4.
7. Лямин Н.М. Международный уголовный суд и ответственность за преступные нарушения прав человека. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
8. Малахова О.В. Агрессия как преступление по национальному и международному уголовному праву. Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003.
9. Николаев К.Д. Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны – преступления против мира и согласия между народами и (или) государствами // Вестник Восточно-Сибирского Института МВД России. 2017. № 4 (87).
10. Саяпин С. Развитие определения преступления агрессии в международном и национальном уголовном праве // Альманах Международного права. 2010. № 2.
11. Серебренникова А.В. Уголовное право Германии: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. А.В. Серебренникова. М., 2018.
12. Тимошков С.Г. Преступление «агрессия» в законодательстве России и зарубежных стран // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2014. № 9.
13. Barriga S. Negotiating the Amendments on the crime of aggression, in Crime of Aggression Library: The Travaux Préparatoires of the Crime of Aggression (Stefan Barriga & Claus Kreß eds, 2011).
14. Glauch A. Das neue Verbrechen der Aggression nach § 13 VStGB // Onlinezeitschrift für Höchststrichterliche Rechtsprechung zum Strafrecht. 2017. Vol. 2.
15. Glotova S.V. The Crime of Aggression in Russian Criminal Law in Crime of Aggression. A Commentary. Edited by Kress C., Barriga S. Cambridge University Press, 2017.
16. Hartig A. Die mäßig pazifistische Neuregelung des Aggressionsverbrechens nach § 13 VStGB Besprechung des Gesetzes zur Einführung des Verbrechens der Aggression in das deutsche Völkerstrafgesetzbuch // Kriminalpolitische Zeitschrift. 2018. № 6.
17. Kress C. Germany and the Crime of Aggression. [Электронный ресурс].
18. McDougall C. Crime of Aggression under the Rome Statute. Cambridge University Press, 2017.
19. Scharf M. Universal Jurisdiction and the Crime of Aggression // Harvard International Law Journal. 2012. Vol. 53.
20. Werle G., Jessberger F. International Criminal Justice is Coming Home: The New German Code of Crimes against International Law // Criminal Law Forum. 2002. Vol 13. № 2.
21. Werle G. The crime of aggression between international and domestic criminal law, in Criminal law between War and Peace. Justice and Cooperation in Criminal Matters in International Military Interventions (S. Manacorda & A. Nietto eds., 2009).
22. Zum Begriff des Angriffskrieges. Wissenschaftliche Dienste des Deutschen Bundestages. 2020. [Электронный ресурс].

²⁹ United States v. von Leeb et. al. // Military Tribunal XI, 11 Trials of War Criminals before the Nuremberg Military Tribunals under Control Council Law № 10. Wash., 1950. P. 488.

АРСЕНОВА Наталья Васильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Барнаульского юридического института МВД России

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПОСТАНОВЛЕНИЮ О ПРИВЛЕЧЕНИИ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО, И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИХ НЕСОБЛЮДЕНИЯ

В статье автор анализирует нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), регламентирующие требования, предъявляемые к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого, а также судебную практику их применения. На основании данного анализа выявлены типичные нарушения, допускаемые при оформлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого, и их правовые последствия.

Ключевые слова: обвинение, привлечение в качестве обвиняемого, постановление, возвращение уголовного дела на дополнительное расследование.

ARSENOVA Natalya Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

REQUIREMENTS FOR A RULING TO PROSECUTE AS AN ACCUSED AND THE LEGAL CONSEQUENCES OF NON-OBSERVANCE

In the article, the author analyzes the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, regulating the requirements for a decision on involvement as an accused, as well as the judicial and investigative practice of their application. On the basis of this analysis, the author identifies typical violations committed during the execution of a decision on bringing the accused, and their legal consequences.

Keywords: accusation, prosecution, ruling, return of a criminal case for additional investigation.

Привлечение в качестве обвиняемого является важным этапом уголовно-процессуальной деятельности следователя. Это обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, с этого момента в уголовном деле появляется один из основных участников уголовного судопроизводства – обвиняемый. Во-вторых, предъявление обвинения обеспечено большими процессуальными гарантиями, например, в части реализации прав: на получение копии документа, содержащего обвинение (п. 2 ч. 4 ст. 47 УПК РФ); давать показания по предъявленному обвинению либо отказаться от дачи показаний (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). В-третьих, постановление о привлечении в качестве обвиняемого определяет пределы дальнейшего производства, которое в последствии осуществляется только в отношении привлеченных лиц и только по тем преступлениям, по которым принято решение о привлечении в качестве обвиняемого.

Важность рассматриваемого процессуального документа предопределило необходимость соблюдения процессуальной формы принимаемого решения. В ст. 171 УПК РФ достаточно четко определяется структура постановления о привлечении в качестве обвиняемого, которое традиционно состоит из вводной, описательной и резолютивной частей.

Несоблюдение требований закона при оформлении привлечения лица в качестве обвиняемого (в том числе «технические» ошибки) является существенным нарушением и влечет неблагоприятные правовые последствия. Выявление этих нарушений прокурором является основанием для возвращения уголовного дела на дополнительное расследование, а судом – для возвращения дела прокурору в целях устранения выявленных нарушений.

Анализ судебной практики показывает, что распространенным нарушением при оформлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого является его неконкретность и неполнота. Конкретность как свойство обвинения предполагает индивидуализацию всех обстоятельств совершения преступления в отношении каждого обвиняемого. Полнота обвинения означает необходимость отражения как фактических обстоятельств совершения преступления, так и правовой его формулировки и уголовно-правовой квалификации.

Например, постановлением Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону уголовное дело в отношении К. возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом по причине того, что в постановлении о

привлечении лица в качестве обвиняемого полностью отсутствуют сведения о том, каким именно способом, когда и при каких обстоятельствах были похищены автомобили, принадлежащие потерпевшим. То есть обвинение не конкретизировано, что соответственно нарушает права К. на полноценную защиту. Кроме того, точно не определены направленность умысла К., предмет преступного посягательства и в том случае если им действительно являются автомобили, способ совершения хищения¹.

Анализируемое постановление обязательно должно содержать описание совершенного преступления с указанием обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК. В большинстве случаев уголовные дела возвращаются именно по причине неустановления в полном объеме обстоятельств, входящих в предмет доказывания. По многим уголовным делам прокурорами обоснованно указывается на такие нарушения уголовно-процессуального закона, как неустановление места и времени совершения преступления, недостоверное указание наименования, индивидуальных признаков предметов преступного посягательства, размера ущерба в соответствии с их оценочной стоимостью на момент хищения, а также его значительности и т.д.

Так, в СО МО МВД России «Рубцовский» для дополнительного расследования возвращено уголовное дело по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, по которому в ходе следствия официально не установлено место и время преступления.

При расследовании уголовного дела по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, возвращенного для дополнительного расследования прокурором Смоленского района, не приняты меры к установлению значимых обстоятельств относительно периода совершения преступления².

Содержание обвинения должно быть изложено понятными выражениями. Необходимо использовать общеупо-

1 Апелляционное постановление Ростовского областного суда № 22-5773/2019 от 7 октября 2019 г. по делу № 22-5773/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

2 Обзор практики возвращения уголовных дел для организации дополнительного расследования в 1 квартале 2019 года. Главным следственным управлением ГУ МВД России по Алтайскому краю (документ официально не опубликован).

требительные, ясные и недвусмысленные термины. Недопустимо применения одного слова в двух значениях и разных слов в одном значении, непринятых сокращений и слов, неприемлемых в официальных документах.

Так, прокурором г. Бийска возвращено для производства дополнительного расследования уголовное дело по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, при расследовании которого в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого допущена ошибка в адресе расположения помещения, откуда совершено хищение: вместо г. Бийск ул. Алексея Кольцова, 101, указано г. Бийск ул. Кольцова, 101³.

Следующим важным обстоятельством, определяющим содержание анализируемого постановления, является необходимость формулирования обвинения по тому же событию (факту), по которому возбуждено уголовное дело. Как разъясняет Конституционный Суд РФ, УПК РФ «не оговаривает специально возможность вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в связи с совершением преступления, относительно которого уголовное дело не было возбуждено...», «... при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, должно быть вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, которое при наличии других уголовных дел о совершенных тем же лицом преступлениях может быть соединено с ними в одном производстве...»⁴.

Так, например, обвинение предъявлено С. по п. «а, б, в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ. Факт хранения С. огнестрельного оружия (обреза) установлен в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в рамках расследования хищений. При этом уголовное дело по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ не возбуждалось, оно не соединено в одно производство с уголовным делом о хищениях. При таких обстоятельствах суд, рассматривающий уголовное дело по существу, оправдал С. по предъявленному обвинению по ч. 1 ст. 222 УК РФ ввиду отсутствия в деянии подсудимого состава преступления⁵.

Таким образом, решение о возбуждении уголовного дела ограничивает пределы производства тем кругом фактов – событий преступлений, по признакам которого оно возбуждалось. Поэтому при выявлении в ходе расследования нового факта преступной деятельности, в том числе совершенного тем же подозреваемым или обвиняемым, необходимо принимать решение о возбуждении нового уголовного дела. Вынесение постановления о возбуждении и выделении уголовного дела не требуется, когда новое преступление является составной частью преступления, по которому уже возбуждено уголовное дело.

Системный анализ норм УПК РФ позволяет сформулировать также дополнительные требования, предъявляемые к постановлению о привлечении в качестве обвиняемого. В частности, анализируемое решение должно быть принято надлежащим субъектом – должностным лицом, принявшим дело к своему производству. Немаловажным является то, что решение о привлечении в качестве обвиняемого должно приниматься тем органом расследования, к подследственности которого оно отнесено законом.

Так, например, по уголовному делу обвинение было предъявлено С. в совершении мошеннических действий с использованием сотового телефона. Было установлено, что С., находясь в исправительном учреждении в Краснодарском крае, путем обмана похитил принадлежащие Ц. (который находился в г. Москве) денежные средства в сумме 6450 рублей. Как следует из постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения преступления начато в Краснодарском крае, а окончено в г. Москве. Следовательно, данное уголовное дело должно быть

расследовано органами предварительного расследования г. Москва. Однако предварительное расследование и привлечение в качестве обвиняемого осуществлялось следователем следственного отдела СУ УМВД России по г. Йошкар-Ола Республики Марий Эл. Между тем, материалы уголовного дела не содержат постановления следователя в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 152 УПК РФ о передаче уголовного дела руководителю следственного органа для направления по подследственности, а также мотивированного решения руководителя следственного органа, принятого в пределах его полномочий, указанных в ч. 1 ст. 39 УПК РФ, о производстве предварительного расследования по месту нахождения обвиняемого. Указанные нарушения послужили основанием для возвращения уголовного дела прокурору в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом⁶.

Таким образом, следует признать, что, несмотря на наличие правовой регламентации структуры и содержания постановления о привлечении в качестве обвиняемого, правоприменительные органы допускают нарушения при его оформлении. Это объясняется тем, что формирование постановления о привлечении в качестве обвиняемого требует не только знания требований УПК РФ о его структуре, но и умений правильно квалифицировать деяние, определять подследственность, логически, полно и четко излагать обстоятельства совершения преступления.

В связи с этим, можно констатировать, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого является комплексным межотраслевым процессуальным документом.

Необходимо отметить, что решение проблемы нарушения законности при оформлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого не требует законодательной регламентации, поскольку невозможно законодательно регламентировать каждый шаг правоприменителя в конкретной ситуации. Иначе уголовно-процессуальный закон станет настолько объемным, что повлечет утрату его динамичности, невозможно предвидеть и исчерпывающий перечень всех возможных ситуаций правоприменения.

В целях недопущения нарушений закона при оформлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого необходимо повысить процессуальный контроль за качеством и полнотой расследования уголовных дел, находящихся в производстве следователей. Руководителю следственного органа следует своевременно изучать уголовные дела, выявлять ошибки, допускаемые следователями при привлечении лиц в качестве обвиняемых, принимать меры по их устранению.

Пристатейный библиографический список

1. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Марий Эл № 22-815/2018 от 14 ноября 2018 г. по делу № 22-815/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
2. Апелляционное постановление Ростовского областного суда № 22-5773/2019 от 7 октября 2019 г. по делу № 22-5773/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Геворкяна Руслана Тиграновича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 175 УПК РФ: определение Конституционного Суда от 21 декабря 2006 г. № 533-О. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Обзор практики возвращения уголовных дел для организации дополнительного расследования в 1 квартале 2019 года. Главным следственным управлением ГУ МВД России по Алтайскому краю (документ официально не опубликован).
5. Приговор Абзелиловского районного суда Республики Башкортостан от 5 марта 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

6. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Марий Эл № 22-815/2018 от 14 ноября 2018 г. по делу № 22-815/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

3 Там же.

4 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Геворкяна Руслана Тиграновича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 175 УПК РФ: определение Конституционного Суда от 21 декабря 2006 г. № 533-О: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

5 Приговор Абзелиловского районного суда Республики Башкортостан от 5 марта 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

БАРАНОВ Павел Александрович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ ЗАЯВИТЕЛЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье анализируется текущее правовое положение заявителя на этапе доследственной проверки и его процессуальные права. Автор констатируется отсутствие официального определения процессуальной фигуры заявителя в действующей редакции УПК РФ и предлагается законодательное закрепление данного термина. В статье делается вывод о целесообразности отнесения заявителя к числу иных участников уголовного процесса и формулируется перечень предлагаемых для него основных процессуальных прав.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, заявитель, проверка сообщения о преступлении, уголовное преследование, участники уголовного процесса, процессуальный статус заявителя.

BARANOV Pavel Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Administrative activity and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ABOUT A CRIME CLAIMANT'S PROCEDURAL STATUS AT THE INITIAL STAGE OF CRIMINAL JUSTICE

The article analyzes current legal status of the crime claimant at the initial stage of criminal justice, and crime claimant's procedural rights. The author notes the absence of the crime claimant official definition in current version of Russian criminal procedure law and proposes to legislate the indicated term. The article concludes on expediency to include the crime claimant in a list of other participants in criminal process and formulates the proposed list of crime claimant basic procedural rights.

Keywords: initial stage of criminal justice, crime claimant, crime report verification, criminal procedure, criminal prosecution participants, crime claimant's procedural status.

Стадия возбуждения уголовного дела – начальная стадия уголовного процесса, содержание которой во многом предопределяет дальнейшее движение уголовного судопроизводства и успех расследования в случае возбуждения уголовного дела. Действующий УПК РФ предусматривает несколько оснований для возникновения правоотношений в области уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела. В части 1 статьи 140 УПК РФ зафиксировано, что поводами и основаниями для возбуждения уголовного дела служат:

- 1) заявление о преступлении;
- 2) явка с повинной;
- 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Логично, что в качестве источника поводов, закрепленных в подпунктах 1 и 2 части 1 статьи 140 УПК РФ, выступает заявитель. Фигура заявителя до настоящего времени продолжает занимать неоднозначное положение в уголовно-процессуальном законодательстве, чему в последнее время уделялось определенное внимание как со стороны ученых, так и со стороны правоприменителей¹, а исследо-

ватели процессуального статуса участников доследственной проверки, в том числе заявителя обоснованно признают его в качестве одной из существующих проблем².

Существенным аспектом проблематики положения заявителя в уголовном судопроизводстве, представляющих, на наш взгляд исследовательский и практический интерес, является законодательная неурегулированность определения и процессуального статуса заявителя в период проведения доследственной проверки по заявлению о преступлении до принятия одного из процессуальных решений, предусмотренных частью 1 ст. 145 УПК РФ, то есть на стадии возбуждения уголовного дела.

Заявитель, по нашему мнению, выступает одной из ключевых фигур процесса возбуждения уголовного дела, поскольку именно заявитель в соответствии с пунктом 1 части 1 ст. 140 УПК РФ является одним из субъектов, с волеизъявлением которого, выраженном в форме устного либо письменного заявления, законодатель связывает возможность начала уголовного судопроизводства.

Что же говорит о заявителе действующая редакция УПК РФ как об участнике уголовного процесса. УПК РФ перечисляет и описывает участников уголовного процесса в главах 6 – 8. В главе 6 перечислены участники уголовного процесса со стороны обвинения, глава 7 посвящена участникам уголовного процесса со стороны защиты, а в главе 8 содержатся сведения об иных участниках уголовного про-

1 См.: Митькова Ю. С., Вехов В. Б. Проблемы определения правового положения отдельных участников стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 4 (51). – С. 168-175. – DOI 10.25724/VAMVD.LFGH; Черкасова Ю. А. Процессуальные гарантии заявителя как участника уголовного судопроизводства с неопределенным уголовно-процессуальным статусом // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 197–200.

2 Подробнее см.: Наумов А. М. Процессуальный статус участников доследственной проверки // Российский следователь. – 2016. – № 8. – С. 8-12.

цесса, которые, по существующей практике, могут именоваться так называемыми вспомогательными участниками или участниками выполняющими вспомогательную функцию, согласно выполняемой данной категорией участников процессуальной функции. Логично предположить, что такой участник уголовного процесса как заявитель, исходя из выполняемой процессуальной функции, должен был быть помещен законодателем в главу 6 УПК РФ, поскольку, заявляя о преступлении лицо фактически выступает на стороне обвинения в отношении определенного либо неустановленного лица, совершившего по мнению заявителя противоправное деяние. Однако, в главе 6 УПК РФ мы не находим упоминания о таком участнике уголовного судопроизводства как заявитель. Заявителя на стадии возбуждения уголовного дела, можно было бы отнести к иным участникам уголовного процесса, перечисленным в главе 8, например, к лицам, которым что-либо известно о произошедшем событии. Правомерно допускать, что лицо, заявляя о преступлении, обладает определенным объемом информации о случившемся. Так, например, законодатель поступил со свидетелем, и таким лицом, выполняющими вспомогательную функцию в уголовном процессе, как понятой. Заявитель, обладая определенными сведениями о произошедшем событии фактически является свидетелем, однако юридически приобретает процессуальный статус свидетеля только после вызова для дачи показаний, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 56 УПК РФ. Однако по смыслу части 1 статьи 56 УПК РФ, лицо становится свидетелем только в случае вызова для дачи показаний по уже возбужденному уголовному делу, поэтому до возбуждения уголовного дела заявитель являясь свидетелем с фактическим смыслом, юридически, в том смысле, в котором о нем идет речь в названной статье, им быть видимо не может. Соответственно, к заявителю нельзя применить и правовой статус свидетеля, закрепленный в ст. 56 УПК РФ. Итак, мы констатируем, что в главе 8 УПК РФ нет упоминания о заявителе.

Внимательное изучение содержания статьи 5 УПК РФ именуемой «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе», также оставляет вопрос о том, кем является заявитель и какова его роль в уголовном судопроизводстве, без пояснения, поскольку в данной статье понятие заявитель не упоминается. Получается, что, связывая начало уголовного преследования с наличием заявления о преступлении, законодатель никак не определил, в основном законе, определяющем порядок уголовного судопроизводства, понятие, правовой статус и положение лица его подающего. Таким образом на лицо терминологическая неопределённость понятия «заявитель», требующая, на наш взгляд, разрешения и законодательного закрепления.

Несмотря на отсутствие в УПК РФ определения термина «заявитель», анализ отдельных положений УПК РФ позволяет выделить некоторые процессуальные права, которые УПК РФ прямо предусмотрел для заявителя. Комплекс прав, которые законодатель предусмотрел для заявителя, связан в основном с обжалованием результатов рассмотрения сообщения о преступлении для чего в соот-

ветствии с частью 2 ст. 145 УПК РФ заявитель уведомляется о результатах рассмотрения поданного заявления, а также ему направляется копия принятого решения. В продолжение реализации вышеобозначенного права, заявителю разъясняется право и порядок обжалования принятого решения. Ни о каких других правах заявителя на стадии возбуждения уголовного дела, УПК РФ прямо не упоминает. Однако из положений части 1.1. ст. 144 УПК РФ следует, что у заявителя, наряду с другими лицами, участвующими в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, имеется право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ, пользоваться услугами адвоката. Кроме того, заявитель, как и другие участники уголовного судопроизводства, имеет право обжаловать действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда, в соответствии со ст. 123 УПК РФ.

Таким образом, непосредственно в процессе рассмотрения заявления о преступлении и проведения процессуальной проверки, заявитель, ввиду не закрепления его процессуального статуса не обладает какими-либо процессуальными правами, кроме вышеперечисленных, и которые бы позволяли ему активно реализовать свою позицию по ходу проведения проверки по заявлению. В существующих процессуальных условиях, до окончания доследственной проверки, получения уведомления о результатах рассмотрения заявления и копии принятого решения в соответствии со ст. ст. 145, 148 УПК РФ, заявитель фактически не имеет правовых оснований и возможности получать информацию о ходе рассмотрения заявления и каким-либо образом влиять на его ход. После подачи заявления заявитель лишен правовой возможности по своей инициативе предоставлять дополнительные сведения об исследуемом событии, материалы и документы, имеющие значение для разрешения поданного заявления. Законодатель не предусмотрел для заявителя такого права, соответственно, органу (лицу), проводящему проверку по заявлению, не корреспондируется обязанность такие сведения и материалы принимать, за исключением случаев, когда сам орган (лицо), проявит инициативу в получении от заявителя таких сведений и/или материалов.

Правовая неопределенность статуса заявителя и отсутствие отдельных необходимых прав, на наш взгляд, ущемляет положение лица, заявившего о преступлении, а также лишает возможности полноценно использовать информационный потенциал заявителя на стадии возбуждения уголовного дела.

Следует отметить, что отсутствие процессуального закрепления понятия и правового статуса заявителя в уголовном судопроизводстве вызывает определенные сложности в выполнении, предусмотренной ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ обязанности разъяснить лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении их прав и обязанностей, предусмотренных

УПК РФ, и обеспечить возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Представляется, что такую же сложность в реализации вызовет предусмотренное обеспечение безопасности участника досудебного производства в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ, поскольку данная норма не упоминает заявителя. Вышеобозначенная проблематика в равной степени касается и некоторых других участников доследственной проверки: лиц, пострадавших от преступления; лиц, причастных к совершению преступления; лиц, которым что-либо известно о совершении преступления, поскольку их процессуальный статус в законе также не определен³.

Поэтому нам представляется необходимым законодательно закрепить понятие заявителя в уголовном процессе, ввести в УПК РФ такую процессуальную фигуру как заявитель, определить его процессуальный статус на стадии возбуждения уголовного дела, наделив определенным набором прав и обязанностей. Такие предложения уже ранее высказывались⁴, однако до настоящего времени не нашли своей практической реализации. В отличие от ранее высказанного предложения отнести заявителя к участникам уголовного процесса со стороны обвинения⁵, мы считаем, что заявителя необходимо относить к иным участникам уголовного процесса, ввиду неопределенности его процессуального положения на последующих стадиях уголовного процесса. По мере продвижения уголовного преследования заявитель может приобрести как статус участника со стороны обвинения и стать потерпевшим, представителем либо законным представителем потерпевшего, частным обвинителем или оказаться на стороне защиты в лице подозреваемого. В случае отсутствия достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, заявитель по окончании процессуальной проверки, просто прекратит свое присутствие в уголовном процессе в качестве участника. Поэтому мы предлагаем закрепить правовую регламентацию заявителя в уголовном процессе в главе 8 УПК РФ, дополнив ее статьей 56.2., а также дополнить ст. 5 УПК РФ следующим понятием «Заявитель – это физическое либо юридическое лицо, которое подало в уполномоченный орган письменное либо устное заявление о совершенном или готовящемся преступлении».

В перечне прав, которые необходимо прямо предусмотреть для заявителя, нам видятся необходимыми следующие:

1. Ходатайствовать о проведении проверочных действий, исследований, экспертиз;
2. Предоставлять дополнительные материалы, данные и сведения, относящиеся к проверяемому событию и имеющие значения для разрешения заявления;
3. Участвовать, с разрешения лица, проводящего процессуальную проверку, в следственных, процессуальных и других проверочных действиях, производимых в ходе доследственной проверки. Знакомиться с протоколами и другими документами доследственной проверки, подавать на них замечания;
4. Знакомиться по окончании доследственной проверки, в случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, с материалами проверки. По ходатайству получать копии документов, затрагивающих его интересы.

Пристатейный библиографический список

1. Ментюкова М. А., Хрунина Е. А. Вопросы обеспечения прав и законных интересов личности при подаче заявления о преступлении // Новая наука: От идеи к результату. – 2017. – Т. 1. – № 2. – С. 250-253.
2. Митькова Ю. С., Вехов В. Б. Проблемы определения правового положения отдельных участников стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 4 (51). – С. 168-175. – DOI 10.25724/VAMVD.LFGH.
3. Муженская Н. Е., Костылева Г. В. Заявитель – участник уголовного судопроизводства // Законность. – 2012. – № 7 (932). – С. 52-56.
4. Наумов А. М. Процессуальный статус участников доследственной проверки // Российский следователь. – 2016. – № 8. – С. 8-12.
5. Филиппов Д. В. Заявитель как участник первоначального этапа уголовного судопроизводства // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 1 (51). – С. 376-380.
6. Черкасова Ю. А. Процессуальные гарантии заявителя как участника уголовного судопроизводства с неопределенным уголовно-процессуальным статусом // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 197-200.

3 Подробнее см.: Наумов А. М. Процессуальный статус участников доследственной проверки // Российский следователь. – 2016. – № 8. – С. 8-12.

4 См. например: Муженская Н. Е., Костылева Г. В. Заявитель – участник уголовного судопроизводства // Законность. – 2012. – № 7(932). – С. 52-56; Черкасова Ю. А. Процессуальные гарантии заявителя как участника уголовного судопроизводства с неопределенным уголовно-процессуальным статусом // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 199.

5 См.: Муженская Н. Е., Костылева Г. В. Заявитель – участник уголовного судопроизводства // Законность. – 2012. – № 7 (932). – С. 54.

ГАЛИМОВ Эрик Энгелевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ИВАНОВ Игорь Владимирович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЛИЧНОГО ПОРУЧИТЕЛЬСТВА И ЕЕ СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ

В статье рассматривается такая мера пресечения как личное поручительство. Обозначена роль и место личного поручительства в системе мер пресечения. Разобрана её правовая регламентация. Затрагивается тема исторического развития личного поручительства. В том числе рассмотрены некоторые проблемные стороны правоприменения данной меры пресечения и пути их решения.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, предварительное расследование, меры пресечения, личное поручительство.

GALIMOV Eric Engelevich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa law Institute MIA of Russia

IVANOV Igor Vladimirovich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa law Institute MIA of Russia

HISTORICAL ASPECTS OF THE PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF A PERSONAL GUARANTEE AND ITS MODERN LEGAL REGULATION

The article considers such a measure of restraint as a personal guarantee, touches upon the themes of its historical development, and notes the current state. In particular, some problematic aspects of the right to apply this preventive measure and ways to solve them are identified.

Keywords: criminal procedure law, preventive measures, personal surety.



Галимов Э. Э.



Иванов И. В.

Одним из традиционных институтов уголовно-процессуального права России является институт мер пресечения, роль и значение которого в современном уголовно-процессуальном законодательстве остается актуальной и по сегодняшний день. В ходе исследования личного поручительства выявлены ряд проблемных моментов, при правоприменении данной меры пресечения.

Следует отметить, что личное поручительство это одна из самых древних мер пресечения. В XIII-XIV веках родовая община отвечала за своего члена, в связи с этим использовалось поручительство общины и влиятельных людей. Данная мера на наш взгляд и являлась прародителем современного личного поручительства. В Судебниках 1497 года и 1550 года в качестве меры пресечения так же, применялось поручительство, оно могло быть избрано только с согласия подозреваемого и поручитель отвечал «головой» за явку подозреваемого. Свод законов (1832 и 1857 гг.) и Устав уголовного судопроизводства 1864 года включив себя, отдачу на поруки. Устав предписывал, что поручителями могут быть одно или несколько лиц которые вызывают доверие, в том числе необходимо что бы они имели необходимые средства для гарантии поручительства. В случае нарушения требований предъявляемых для личного поручительства (обвиняемый скрылся или не явился по вызову), из средств поручителя удерживалась сумма в счет погашения ущерба потерпевшего, в случае остатка средства шли на благоустройство мест заключения. Фиксированной суммы для обеспечения поручительства законом не оговаривалось, следовательно устанавливал её по

собственному усмотрению исходя из тяжести совершенного преступления, строгости грозящего наказания и имущественного положение поручителя¹.

Определенная система уголовного законодательства сложилась с принятием «Положения о военных следователях» от 30 сентября 1919 года, в котором было указано, что к мерам пресечения относится отдача на поруки. 25 мая 1922 года третьей сессией ВЦИК принят УПК РСФСР. Данный нормативно-правовой акт определил рассматриваемую меру пресечения как личное и имущественное поручительство. В случае если подозреваемый (обвиняемый) в отношении которого избрано личное поручительство скроется правосудия, то на поручителей (не менее двух) накладывается денежное взыскание. В случае применения имущественного поручительства в качестве поручителя могло привлекаться только одно состоятельное лицо или организация. В систему мер пресечения основ уголовного судопроизводства СССР 1958 года входило личное поручительство или поручительство общественных организаций, данная мера пресечения сохранилась и с принятием УПК РСФСР 1960 года². Анали-

- 1 Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография / Ткачева Н. В., научный редактор Кудрявцева А. В. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/tkacheva/1-1.htm> (дата обращения: 29.09.2021).
- 2 Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Учебник. - М.: Юристъ, 2001. - С. 158.

зируя исторические вехи следует отметить, что, претерпевая незначительные изменения, личное поручительство в том или ином виде оставалось на всех этапах, развития уголовно-процессуального права России.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве России личное поручительство избирается по письменному ходатайству с согласия лица в отношении, которого дается поручительство. Статья 103 УПК РФ предписывает, что заслуживающее доверия лицо (поручитель) в письменном виде дает обязательство о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым (обвиняемым) обязательств предусмотренных п. 2 и 3 ст. 102 УПК РФ, данные пункты обязывают подозреваемого (обвиняемого) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а так же иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

В законодательстве не содержится определения поручителя, отсутствует единое понимание к определению «личное», а также такое требование как «заслуживающее доверие» не разъяснено. На наш взгляд личное поручительство должно быть делом добровольным, и инициатива должна исходить от самого поручителя, данная мера пресечения не может быть навязана должностным лицом. У поручителя должно быть искреннее желание взять на себя ответственность за другого человека даже под угрозой понести наказание за его не благонадежные поступки.

Основой личного поручительства являются доверительные отношения, которые сами по себе являются специфической особенностью и это понятие достаточно абстрактно. Для объективного решения об избрании личного поручительства следователь (дознаватель) должен собрать соответствующие сведения, которые могли бы свидетельствовать о том, что поручитель заслуживает доверие и по своим моральным и деловым качествам способен оказать влияние на подозреваемого (обвиняемого). Так же следует убедиться, что поручитель имеет объективную возможность оказывать на подозреваемого (обвиняемого) влияние.

Закон не указывает, какими методами должен пользоваться поручитель для достижения возложенных на него обязанностей. Следует предположить, что в данном случае необходимо использовать меры воспитательного характера, личное влияние и авторитет. В том числе некоторые ученые предполагают, что поручитель должен сообщать следователю (дознавателю), избравшему данную меру пресечения обо всех фактах уклонения или нарушения возложенных на подозреваемого (обвиняемого) ограничений.

Одной из проблем является то, что лица, заявляющие ходатайство о личном поручительстве, не всегда могут оценить ситуацию объективно, ошибочно полагая, что способны осуществлять должный контроль за подозреваемым (обвиняемым) и в случае необходимости могут оказать на него влияние. В случае если избранная мера пресечения не достигает своих целей, например лицо не является по вызовам или осуществляет действия направленные на воспрепятствование производству по уголовному делу и в случае невыполнения поручителем своих обязательств на него может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей в соответствии со ст. 118 УПК РФ (порядок наложения денежного взыскания и обращения залога в доход государства).

В связи с этим необходимо подытожить, что следователь (дознаватель) к моменту принятия решения об избрании личного поручительства должен обладать полной и достоверной информацией о поручителе и о лице, в отношении

которого избирается мера пресечения. Совокупность этой информации (сведения о судимости, характеризующие материалы по месту жительства или работы и т.п.) позволяет следователю (дознавателю) сделать правильные выводы и принять решение о целесообразности избрания личного поручительства.

Следует отметить, что личное поручительство не пользуется популярностью среди следователей (дознавателей). Одна из причин непопулярности это кризис доверия. Не многие люди хотели бы брать на себя добровольные обязательства и отвечать за поведение другого человека. Другая причина — это то, что следователь (дознаватель) не желает обременять себя излишними заботами, такими как установление лиц, которые могли бы поручиться за подозреваемого (обвиняемого), их проверка (сбор характеризующего материала), отталкивает правопримирителя от избрания данной меры. В том числе отсутствие у следователя (дознавателя) соответствующих знаний по применению личного поручительства. Неимение соответствующих бланков и отсутствие навыков их заполнения. Это связано с шаблонностью работы данных должностных лиц. Из этой проблемы необходимо выходить учебным заведениям на стадии профессионального обучения будущих правоприменителей при первоначальной подготовке и повышении квалификации. Проведения среди них занятий с соответствующей тематикой и предоставление учебных пособий с бланками и конкретными примерами из практики³.

Делая выводы по исследованию личного поручительства, мы полагаем, что широкое практическое применение рассматриваемой меры пресечения возможным и целесообразным. Оно несет в себе большое социальное значение и минимизируют стеснение прав и свобод личности, более того способствует привлечению населения к борьбе с преступностью.

Пристатейный библиографический список

1. Галимов Э. Э., Дудин Н. С. К вопросу о мерах пресечения, избираемых без получения судебного решения // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 2 (153).
2. Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Учебник. - М.: Юрист, 2001.
3. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография / Ткачева Н. В., научный редактор Кудрявцева А. В. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/tkacheva/1-1.htm> (дата обращения: 29.09.2021).

3 Галимов Э.Э., Дудин Н.С. К вопросу о мерах пресечения избираемых без получения судебного решения // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 2 (153). - С. 384.

ГОРЛОВА Юлия Александровна

старший преподаватель кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, подполковник полиции

ПОПЕНКОВ Антон Валерьевич

преподаватель кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, майор полиции

АНТИМОНОВА Светлана Игоревна

преподаватель кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, майор полиции

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье приводится анализ процессуального положения лиц, находящихся в статусе подозреваемого по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации и Республики Беларусь. Авторами проанализирована правоспособность подозреваемого на примере тождественных норм двух кодексов. Описаны основные отличия белорусского и российского законодательства в вопросах регулирования обеспечения права подозреваемого на защиту. Отражены предложения по унификации законодательства, в рамках построения Союзного государства.

Ключевые слова: права подозреваемого, процессуальный статус подозреваемого, правовой статус подозреваемого за рубежом, международное законодательство, Союзное государство.

GORLOVA Yuliya Aleksandrovna

senior lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

POPENKOV Anton Valerjevich

lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia, major of police

ANTIMONOVA Svetlana Igorevna

lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia, major of police

COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS OF THE PROCEDURAL POSITION OF THE SUSPECT, ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

The article provides an analysis of the procedural position of persons in the status of a suspect under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Republic of Belarus. The authors analyzed the legal capacity of the suspect using the example of the identical norms of the two codes. The main differences between the Belarusian and Russian legislation in the regulation of ensuring the right of the suspect to defense are described. Proposals for the unification of legislation within the framework of building the Union State are reflected.

Keywords: the rights of the suspect, the procedural status of the suspect, the legal status of the suspect abroad, international legislation, the Union State.

10 сентября 2021 года в Минске, состоялось заседание Совета министров Союзного государства, направленное на реализацию плана интеграции России и Беларуси в рамках строительства Союзного государства. Премьер-министр России Михаил Мишустин, в своем выступлении подчеркнул, что одной из важнейших задач, стоящей перед Советом министров является унификация законодательства двух стран, по его словам, «Это создаст надежную правовую основу для совместной работы по укреплению российско-белорусской интеграции»¹.

Согласно статье 2 главы 1 Договора о создании союзного государства², одними из целей создания Союзного государства является неуклонное соблюдение основных прав

и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права; формирование единой правовой системы демократического государства; обеспечение безопасности Союзного государства и борьба с преступностью. В свете реализации положений о строительстве Союзного государства в целом и указанных принципов в частности, интересным видится проведение сравнительного анализа процессуального положения подозреваемых в уголовно процессуальном законодательстве России и Беларуси.

В настоящее время, как в российской, так и в белорусской юриспруденции существует консолидированное мнение, что основой процессуального статуса подозреваемого, как участника уголовного процесса является совокупность прав и обязанностей, предусмотренных действующим законодательством. Однако существует мнение, что помимо этого, следует выделять и правовые гарантии прав (способы охраны и обеспечения прав личности и способы обеспечения исполнения личностью ее обязанностей), правоспособность, принципы и гарантии, законные интересы личности, гарантии прав и законных интересов.

1 Мишустин: Цель Союзного государства - повышение уровня жизни граждан // Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/09/10/mishustin-cel-soiuznogo-gosudarstva-povyshenie-urovnia-zhizni-grazhdan.html> (дата обращения: 04.10.2021).

2 Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения: 04.10.2021).

Несмотря на схожесть прав подозреваемого предусмотренных статьёй 46 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации³ и статьёй 41 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь⁴, существует ряд отличий, позволяющих провести сравнительно-правовой анализ, указанных норм.

Так, например, п. 6 ч. 2 ст. 41 УПК РБ предусматривает право подозреваемого иметь защитника или нескольких защитников, защищать себя самостоятельно, а также прекратить полномочия своего защитника. Стоит отметить, что по смыслу п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, подозреваемый вправе пользоваться помощью защитника, указанного в единственном числе. Кроме того, подозреваемый вправе заявить ходатайство об отводе защитнику, назначенному органами предварительного расследования, однако этот вопрос остается на усмотрение должностного лица, осуществляющего расследование, и не может быть решен подозреваемым единолично. При этом интересным видится уточнение, содержащееся в п. 5 ч. 2 ст. 41 УПК РБ, о том, что подозреваемый имеет право получить юридическую консультацию от адвоката за счет средств местного бюджета.

Еще одним отличием, указанным в п. 13 ч. 2 ст. 41 УПК РБ следует выделить право подозреваемого возражать против действий органов предварительного расследования и требовать внесение этих возражений в протокол следственных действий. Ст. 46 УПК РФ не предусматривает такой формы волеизъявления подозреваемого, как возражение. Согласно п.п. 8, 10 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, подозреваемый вправе подавать замечания на протоколы следственных действий, проведенных с его участием, а так же приносить жалобы на действия или бездействия, должностных лиц органов предварительного расследования, прокуроров и судей. При этом в п. 16 ч. 2 ст. 41 УПК РБ есть прямая норма, предусматривающая право подозреваемого отзывать поданную им или его защитником жалобу, что не предусмотрено для подозреваемого в ст. 46 УПК РФ.

Отдельное внимание УПК РБ уделит праву подозреваемого заявлять ходатайство о применении мер безопасности не только к самому подозреваемому, но и членам его семьи, близким родственникам и иным лицам, которых обоснованно считает близкими, а также его имущества. Такая формулировка на наш взгляд может иметь слишком широкое толкование, так как указанная норма не содержит критериев родства, а также не определяет достаточность оснований, считать кого-либо близким родственником подозреваемого. Сохранность же имущества подозреваемого, безусловно, является одним из принципов обеспечения Конституционных прав граждан, и его регламентация положительно сказывается на демократических началах правового положения подозреваемого в уголовном процессе.

Положительной нормой закона, видится нам п. 9 ч. 2 ст. 41 УПК РБ, закрепляющий право подозреваемого не только отказаться от дачи показаний, но и право давать показания.

Не всегда показания подозреваемого, выдвигаемые им версии и алиби соотносятся с позицией органов предварительного расследования или позицией защитника, который в свою очередь начинает склонять подозреваемого «пока» не давать показаний, «хорошо подумать и не торопиться», что, по нашему мнению, является грубым нарушением права подозреваемого на защиту. При этом пункт 14 указанной статьи предоставляет право подозреваемому требовать внесения в протокол проведенного с его участием следственного действия записей об обстоятельствах, которые, по его мнению, должны быть отмечены. То есть, должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование не вправе игнорировать обстоятельства и сведения, на которых акцентирует внимание и настаивает подозреваемый, сославшись, к примеру, на их незначительность для расследуемого уголовного дела.

Наряду с правами подозреваемого, ч. 4 ст. 41 УПК РБ содержит так же и такое понятие как обязанности подозреваемого. В перечень обязанностей подозреваемого входит: являться по вызовам органов уголовного преследования; подчиняться законным распоряжениям органа уголовного преследования; участвовать в следственных и других процессуальных действиях, когда это признано необходимым органом уголовного преследования. С одной стороны, расширенная регламентация правового положения подозреваемого является безусловным плюсом, однако наряду с этим, спорным, видится авторам вопрос о целесообразности возложения на подозреваемого подобных обязанностей. Напротив, положение п. 11 ч. 4 ст. 46 УПК РФ позволяющее подозреваемому защищаться иными способами, не запрещенными УПК РФ, отсутствующее в ст. 41 УПК РБ могло бы положительно сказаться на правоспособности подозреваемого в белорусском уголовном процессе.

Подводя итог, стоит отметить, что унификация уголовно-процессуального законодательства обоих государств, требует системного и комплексного подхода, результатом которого должно стать улучшенное и качественно новое законодательство будущего Союзного государства.

Пристатейный библиографический список

1. Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства».
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021).
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь» от 16 июля 1999 г. № 295-3 принят Палатой представителей 24 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года.

3 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 04.10.2021).

4 «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь» от 16 июля 1999 г. № 295-3 принят Палатой представителей 24 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kodeksy.by/ugolovno-processualnyy-kodeks> (дата обращения: 04.10.2021).

ГУСЕВА Ирина Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

ЗУБКОВ Владимир Николаевич

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин факультета права и управления Владимирского юридического института ФСИН России

НУЖНЫ ЛИ УЧРЕЖДЕНИЯМ И ОРГАНАМ УИС ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ?

На основе анализа развития законодательства об уголовно-процессуальных полномочиях учреждений и органов УИС и начальников этих учреждений рассмотрены проблемные аспекты достаточности предоставленных полномочий и особенности их реализации в условиях УИС. Проанализированы научные взгляды о возможности расширения полномочий начальников учреждений и органов УИС по производству дознания. Внесены предложения о внесении изменений в УПК РФ о возможности расширения расследования в форме дознания аналогичного производству неотложных следственных действий для субъектов, отнесенных к органам дознания, но не наделенных компетенцией по расследованию, а также для должностных лиц, перечисленных в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, и для следователей.

Ключевые слова: неотложные следственные действия, дознание, начальники учреждений и органов УИС, орган дознания, уголовно-процессуальные полномочия, подследственность.

GUSEVA Irina Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and forensic studies sub-faculty of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

ZUBKOV Vladimir Nikolaevich

senior lecturer of Private law disciplines sub-faculty of the Faculty of Law and Management of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

DO THE INSTITUTIONS AND BODIES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM NEED THE POWERS OF THE BODY OF INQUIRY?

Based on the analysis of the development of legislation on the criminal procedural powers of institutions and bodies of the criminal justice system and the heads of these institutions, the problematic aspects of the sufficiency of the powers granted and the specifics of their implementation in the conditions of the criminal justice system are considered. The scientific views on the possibility of expanding the powers of the heads of institutions and bodies of the criminal justice system for the production of inquiry are analyzed. Proposals have been made to amend the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation for the possibility of launching an investigation in the form of an inquiry similar to the production of urgent investigative actions for subjects classified as bodies of inquiry, but not endowed with the competence to investigate, as well as for officials listed in Part 3 of Article 40 of the Code of Criminal Procedure, and for investigators.

Keywords: urgent investigative actions, inquiry, heads of institutions and bodies of the penal enforcement system, body of inquiry, criminal procedural powers, investigation.

Современный уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусматривает две формы расследования – дознание и предварительное следствие. Особое место среди них занимает производство неотложных следственных действий, предусмотренное ст. 157 УПК РФ, осуществляемое органом дознания по делам, по которым предварительное следствие является обязательным.

Среди органов и должностных лиц, уполномоченных на начало расследования в форме предварительного следствия, законодатель называет начальников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), возлагая на них полномочия органа дознания в случаях, не терпящих отлагательства (п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ). Эта деятельность ограничена возбуждением уголовного дела и проводится только для производства необходимых следственных действий по преступлениям, совершенным сотрудниками соответствующих учреждений и органов против порядка несения службы, либо при выявлении признаков любого преступления, подследственного органам предварительного следствия, совершенного иными лицами в расположении названных учреждений и органов.



Гусева И. И.



Зубков В. Н.

Срок данного производства для органа дознания не может превышать десяти суток. Именно за это время предполагается провести следственные и процессуальные действия, не терпящие промедления, производство которых допускается только после возбуждения уголовного дела. В рамках учреждений и органов УИС это чаще всего могут быть допросы, осмотр помещения или участка местности, не являющихся местом происшествия, выемка, обыск, опознание, очная ставка, в отдельных случаях может возникнуть неотложность в закреплении или проверке уже имеющихся доказательств путем производства проверки показаний на месте, следственного эксперимента и пр. На проблемы при производстве отдельных следственных действий в рассматриваемых учреждениях обращалось внимание различными исследователями¹, но в данной статье на этих аспектах мы останавливаться не будем.

1 См., например: Аверкин С.Д. Использование результатов режимных мероприятий (досмотра и обыска), проводимых в исправительных учреждениях, в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 231 с.; Гусева И.И., Зубков В.Н. Дифференциация

Не смотря на то, что в названии данной формы для начала расследования говорится о неотложных следственных действиях, на практике зачастую возникает необходимость в применении такой меры принуждения как задержание подозреваемого и вытекающими из этого процессуальными действиями. Конкретно для УИС это действие не характерно, но для других органов и должностных лиц, выполняющих неотложные следственные действия, вполне приемлемо и необходимо.

В указании Генерального прокурора РФ № 456/69 от 25 октября 2013 г.² обращается внимание на возможность реализации полномочий начальниками учреждений (органов) УИС на производство неотложных следственных действий только при наличии объективной необходимости, связанной с возможной утратой (уничтожением) доказательств совершения преступления, значительной территориальной удаленностью учреждения (органа), где совершено преступление, от места дислокации органа, уполномоченного на производство предварительного расследования соответствующей категории уголовного дела, иными исключительными обстоятельствами подобного характера. Столь жесткое ограничение вызывает справедливые нарекания, а некоторые авторы считают подобное сдерживание начала расследования нарушением законодательства³.

Таким образом, целью производства неотложных следственных действий является исключение возможности потери, видоизменения, ликвидации доказательственной информации путем ее процессуального закрепления.

Следует обратить внимание, что такое исключение для начала расследования предусмотрено только для преступлений, по которым обязательно производится предварительное следствие. Дознание не может проводиться с нарушением компетенции, предусмотренной ч. 3 ст. 151 УПК РФ. И это обосновано в той части, что практически все органы и должностные лица, перечисленные в ст. 157 УПК РФ, наделены полномочиями по производству дознания за исключением уже названных начальников учреждений и органов УИС, а также начальников органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиров воинских частей, соединений, начальников военных учреждений и гарнизонов.

Законодатель не наделяет учреждения и органы УИС правом на производство расследования в форме дознания по уголовным делам, оставляя за ними лишь процессуальные полномочия по принятию, проверке, направлению по подследственности сообщений о преступлении, выполнению поручений следователя, дознавателя по уголовным делам, а также по производству неотложных следственных действий. То есть, у учреждений и органов УИС по менее тяжким преступлениям, по которым проводится дознание, право на отыскание и сохранение доказательств остается только в стадии возбуждения уголовного дела. Достаточно ли процессуальных средств для этого? Или более точным будет вопрос – а нужны ли более широкие процессуальные полномочия учреждениям?

В соответствии с Положением о ФСИН России основными задачами службы являются исполнение уголовных наказаний, заключения под стражу, обеспечение охраны их прав, свобод, законных интересов, обеспечение безопасности, правопорядка и законности в учреждениях, охрана и конвоирование, контроль за подозреваемыми либо обвиняемыми в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений; контроль за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, организация деятельности по оказанию помощи осужденным в социальной адаптации.

Обращаясь к истокам тюремного ведомства, находим в Соборном уложении 1649 г. лишь отдельные элементы управления тюремным ведомством, основной функцией которого является обеспечение изоляции преступника. Одним из наиболее прогрессивных источников третьей четверти 18 в. можно считать проект императрицы Екатерины II о тюрьмах. В нем прописывались не только виды тюрем, их устройство, правила содержания заключенных, их права и обязанности, но были отражены и организационные вопросы, регламентирующие полномочия отдельных должностных лиц. Так пункт 74 предписывал, что «тюремщик сам собою не берет под стражу, не сажает, не переводит, ни выпускать, ни наложить, не снимать оковы ни с кого без повеления». А в случае если содержащийся в тюрьме осужденный нарушит решение суда и самовольно снимет оковы с себя или другого осужденного, или попытается совершить побег, или будет оказывать непослушание, то тюремщику предоставлялось право отвести нарушителя «в темную тюрьму замка, донеся о том, не мешкая, уездному надзирателю тюрьмы, в небытность же его – городничему, требуя наказания»⁴. Анализ других норм позволяет сделать вывод, что должностные лица тюремной администрации могли применять предусмотренное наказание только за нарушение режима, а в случае совершения преступлений сообщать в соответствующий орган или должностному лицу. Из этого можно заключить, что даже в самом совершенном проекте законодательного акта, опередившем свое время, не предполагалось проведение каких либо проверочных действий сотрудниками тюремного ведомства. Такое положение дел существовало до 1961 г.

С 1 января 1961 г. вступил в действие УПК РСФСР, которым начальники исправительно-трудовых учреждений были отнесены к органам дознания и наделены полномочиями по производству дознания по делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками этих учреждений, а равно по делам о преступлениях, совершенных в рас포ложении исправительно-трудовых учреждений (ст. 117 УПК РСФСР). Полномочия по расследованию уголовных дел начальником учреждения, как правило, делегировались сотрудникам этого учреждения. Личный опыт авторов позволяет констатировать, что расследование уголовных дел в форме дознания, а также начало расследования по уголовным делам, по которым обязательно производство предварительного следствия, проводились достаточно качественно и оперативно, чему способствовало владение оперативной обстановкой, знание личного состава, спецконтингента, субкультуры, позволяющие выбрать верные тактические приемы и методы.

Кроме расследования на органы дознания возлагалась обязанность принимать заявления и сообщения о любом совершенном или подготавливаемом преступлении, при необходимости проверить его на наличие признаков преступления и принять решение (ст. 109 УПК РСФСР), а также выполнять поручение следователя по уголовному делу (ст. 127 УПК РСФСР). Также органы дознания были обязаны принимать необходимые оперативно-розыскные и иных предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, а также мер, необходимых для предупреждения и пресечения преступления (ст. 118 УПК РСФСР). Указом Президента Российской Федерации от 08.10.1997 г. № 1100 уголовно-исполнительная система из ведения МВД РФ была передана под юрисдикцию Министерства юстиции РФ⁵, однако данное реформирование не повлияло на уголовно-процессуальные полномочия начальников учреждений (органов) УИС как органа дознания.

С вступлением в действие УПК РФ учреждения и органы УИС, как органы наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (ст. 13 ФЗ Федерально-розыскной деятельности⁶), были отнесены к органам дознания (п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ). Однако их процессуальные полномочия были ограничены деятельностью в стадии возбуждения уголовного дела, по производству неотложных следственных действий

форм досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы / ModernScience. М., 2020. № 12-1. С. 254-255; Гришин Д. А., Шурухов Н. Г. Практические рекомендации по проведению обысков и досмотров, осуществлению изъятия запрещенных предметов, являющихся орудиями преступлений, в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Практические рекомендации. Рязань, 2018. Сер. Книга 151. С. 13-16 и др.

2 Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов УИС: указание Генерального прокурора РФ № 456/69 от 25 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents/normative-act>

3 Грязева Н. В., Беляков А. В. Теоретические и прикладные аспекты расследования побегов из исправительных учреждений: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 89.

4 ТЮРЬМЫ въ Россіи. Собственноручный проэктъ императрицы Екатерины II. 1787. / Русская старина. Ежемесячное историческое издание 1873 г. томъ VIII. Санкт-Петербургъ. Типографія В.С. Балашева, Больш.Садов., № 49-2. 1873. С. 80. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://do1917.info/sites/default/files/user11/pdf/1873russtarina8%283%29.pdf>.

5 О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации № 1100 от 8 октября 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11559>

и по выполнению поручений следователя, дознавателя. Таким образом, учреждения и органы УИС, оставаясь органом дознания, утратили полномочия по проведению дознания.

Вопрос об обоснованности сохранения имеющихся полномочий, расширения их или уменьшения обсуждается учеными и практиками на протяжении двух десятилетий.

Рассматривая международные пенитенциарные стандарты применительно к уголовно-процессуальным полномочиям учреждений и органов УИС и начальников этих учреждений, С.И. Гирько приходит к выводу о допущенной разработчиками УПК РФ ошибке, приведшей к утрате названными учреждениями и должностными лицами процессуальной компетенции на расследование определенной категории уголовных дел, что явно противоречит Европейским тюремным правилам⁶.

По мнению А.А. Крымова расследование в форме дознания преступлений, совершенных лицами, содержащимися в исправительных учреждениях, должно быть отнесено к подсудственности органов дознания ФСИН России. Для этого он предлагает введение штатной должности дознавателя в составе учреждений и органов УИС⁷.

Полагая нелогичным проведение полного расследования в пенитенциарных учреждениях, А.В. Ильин и Д.С. Новиков допускают возможность осуществления дознания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, лишь в исключительных случаях по поручению начальника учреждения в срок, не превышающий 10 суток, внеся соответствующие дополнения в УПК РФ⁸.

Критикуя расширение в существующем виде полномочий рассматриваемых субъектов дознания О.П. Александрова и Л.Ю. Буданова видят решение дискуссионных вопросов в реформировании уголовного судопроизводства, отказе от существующих форм расследования, создании единого самостоятельного органа расследования, расширив при этом процессуальную самостоятельность и независимость следователей, сохранении за органами дознания полномочий на осуществление исторически присущей им деятельности по обнаружению признаков преступлений, возбуждению уголовных дел и производству неотложных процессуальных действий, промедление с производством которых может повлечь невозможную утрату следов и доказательств преступления, распространив такую деятельность на все категории преступлений и именуя ее дознанием⁹.

Каждое из мнений имеет свои положительные и дискуссионные аспекты. Выполнение задач, стоящих перед ФСИН, к которым кроме ранее названных относятся обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих наказание, соблюдение прав и свобод граждан, содержащихся в этих учреждениях, возможно при наличии достаточных полномочий для безотлагательного реагирования на совершенное преступление. В этой связи наиболее целесообразным, на наш взгляд, представляется дифференцированный подход в определении подсудственности, форм расследования и начала расследования. Положительный результат можно получить при введении в УПК РФ возможности начала расследования в форме дознания аналогичного производству неотложных следственных действий для субъектов, отнесенных к органам дознания, но не наделенных компетенцией по расследованию, а также для должностных лиц, перечисленных в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, и для следователей.

Уголовные дела по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, для которых предпочтительна простая и гибкая форма расследования, в настоящее время могут возбуждаться уполномоченными субъектами исключительно в соответствии с предоставленной ч. 3 ст. 151 УПК

РФ компетенцией. В то же время практика упрямо свидетельствует о недостаточности в отдельных случаях следственных и процессуальных действий разрешенных законодателем для проверки сообщений о преступлениях. Бюрократизация процесса, не допускающая возможности срочного возбуждения уголовного дела с нарушением компетенции, приводит к медлительности, к дополнительным материальным и временным затратам, к усложнению судопроизводства и зачастую препятствует установлению истины по делу.

Обращаясь к статистике, можно увидеть, что количество преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, с каждым годом увеличивается, несмотря на снижение численности спецконтингента. Согласно статистическим данным в следственных изоляторах и тюрьмах в 2020 г. уровень преступности (в расчете на 1000 человек) составил 1,65 (173 преступления), что почти вдвое превысило уровень 2015 г., в исправительных колониях для взрослых этот уровень составил 2,59 (1011 преступлений), в 2015 г. – 1,59. Большая часть зарегистрированных преступлений не относится к категории тяжких. Режимные процедуры пропуска на территорию учреждений, зачастую их удаленность от места расположения органов расследования, всегда приводят к задержке начала расследования, что способствует утрате доказательств и вытекающих из этого последствий.

В ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплено право гражданина на быстрое рассмотрение его дела в суде, а в Международном пакте о гражданских и политических правах – право обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки. Достигнуть всего этого возможно, совершенствуя законодательные нормы с учетом дифференцированного подхода к форме предварительного расследования и расширения полномочий учреждений и органов УИС как органа дознания.

Пристатейный библиографический список

1. Аверкин С.Д. Использование результатов режимных мероприятий (досмотра и обыска), проводимых в исправительных учреждениях, в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 231 с.
2. Александрова О.П., Буданова Л.Ю. Некоторые дискуссионные вопросы уголовно-процессуальной деятельности учреждений и органов ФСИН России как органов дознания // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 2. С. 82.
3. Гирько С.И. Международные пенитенциарные стандарты и изменение статуса уголовно-исполнительной системы Российской Федерации как органа дознания // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 124-125.
4. Гришин Д. А., Шурухов Н. Г. Практические рекомендации по проведению обысков и досмотров, осуществлению изъятия запрещенных предметов, являющихся орудиями преступлений, в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Практические рекомендации. Рязань, 2018. Сер. Книга 151. С. 13-16.
5. Грязева Н. В., Беляков А. В. Теоретические и прикладные аспекты расследования побегов из исправительных учреждений: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 89.
6. Гусева И.И., Зубков В.Н. Дифференциация форм досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы // ModernScience. М., 2020. № 12-1. С. 254-255.
7. Ильин А.В., Новиков Д.С. Процессуальный статус сотрудников уголовно-исполнительной системы при расследовании преступлений, совершенных в пенитенциарных учреждениях // Вестник Кузбасского института. 2018. № 1 (34). С. 107-108.
8. Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений УИС России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015.
6. Гирько С.И. Международные пенитенциарные стандарты и изменение статуса уголовно-исполнительной системы Российской Федерации как органа дознания // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 124-125.
7. Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений УИС России: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015. С. 15.
8. Ильин А.В., Новиков Д.С. Процессуальный статус сотрудников уголовно-исполнительной системы при расследовании преступлений, совершенных в пенитенциарных учреждениях // Вестник Кузбасского института. 2018. № 1 (34). С. 107-108.
9. Александрова О.П., Буданова Л.Ю. Некоторые дискуссионные вопросы уголовно-процессуальной деятельности учреждений и органов ФСИН России как органов дознания // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 2. С. 82.

ИМАЕВА Юлия Борисовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ПО ДЕЛАМ О КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

В статье рассмотрены некоторые особенности подготовительного этапа проведения такого следственного действия как предъявление для опознания по делам о корыстно-насильственных преступлениях. На основе анализа судебно-следственной практики выявлены актуальные вопросы, связанные с планированием проведения предъявления для опознания, даны рекомендации.

Ключевые слова: предъявление для опознания, корыстно-насильственные преступления, первоначальный этап расследования, допрос перед проведением предъявления для опознания.

ИМАЕВА Yuliya Borisovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law and process sub-faculty of the Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan

ABOUT SOME FEATURES OF THE PREPARATION AND CONDUCT OF PRESENTATION FOR IDENTIFICATION IN CASES OF MERCENARY- VIOLENT CRIMES

The article discusses some features of the preparatory stage of conducting such an investigative action as presentation for identification in cases of mercenary- violent crimes. Based on the analysis of forensic investigative practice, topical issues related to the planning of the presentation for identification are identified, recommendations are given.

Keywords: presentation for identification, mercenary - violent crimes, the initial stage of the investigation, interrogation before the presentation for identification.



Имаева Ю. Б.

Предъявление для опознания при расследовании корыстно-насильственных преступлений основано на нормах уголовно-процессуального права, которые направлены на отождествление предъявляемого объекта мысленному образу, запечатленному ранее в памяти опознающего. Как и любое следственное действие, предъявление для опознания важно проводить с точным соответствием с законодательством РФ, но, как мы видим, в Уголовно-процессуальном Кодексе РФ, обозначены лишь процедурные требования, тактические особенности его проведения не указаны. В современной практике расследования преступлений, с учетом накопленного положительного опыта понимания ошибок, необходимо пересматривать не только традиционные вопросы проведения опознания, но и разработки целого набора дополнительных рекомендаций для его проведения при расследовании корыстно-насильственных преступлений. Тактические трудности предъявления для опознания связаны в основном с недостаточной законодательной базой регламентации данного следственного действия, к которой можно отнести, например, особенности идентификации по функциональным признакам, тактику подготовки объектов для идентификации по видеозаписи и другие.

Дискуссионным и актуальным в настоящее время является вопрос о проведения встречного опознания. В настоящем УПК РФ не регламентирован порядок проведения такого опознания. Е. Д. Лукьянчиков и Б. Е. Лукьянчиков предлагают придать нормативный характер встречному опознанию, которое в судебно-следственной практике не встречается¹, что обусловлено отсутствием законодательной формулировки этого действия, и, соответственно порядка его проведения. Анализ юридической литературы позволяет

нам определить «встречное» опознание как «одновременное предъявление для опознания двумя лицами (опознающему и опознаваемому), в том случае, когда обе стороны заявляют желание и выражают готовность опознать друг друга». При расследовании корыстно-насильственных преступлений возможны случаи, когда преступники совершают противоправное деяние и при этом очень хорошо запоминают внешность жертвы и далее изъявляют желание его опознать, стремясь содействовать расследованию преступления.

Предъявление для опознания, как и другие следственные действия, включает в себя три этапа: подготовительный, рабочий и заключительный. Подготовительный этап направлен на предотвращение возможных проблем, связанных с нехваткой технических средств, неподготовленностью лиц, представляемых в качестве статистов, самих опознающих или иных участвующих лиц. Рабочий этап – это само следственное действие и работа, которую проводит следователь, от тактически грамотного поведения которой зависит результат следственного действия. Заключительный этап состоит в фиксировании результатов в протоколе следственного действия. Важно отметить, что при расследовании корыстно-насильственных преступлений опознание может проводиться как на первоначальном этапе расследования, так и в последующих этапах в зависимости от конкретной ситуации.

Несомненно, результаты предъявления для опознания имеют немаловажное значение в доказывании по уголовному делу. Предъявление для опознания является производным или так называемым «проверочным следственным действием», так как перед его проведением должностное лицо обязано провести допрос и именно поэтому необходимо тщательно подготавливаться к его проведению.

Познавательная сторона предъявления для опознания состоит в том, что при его проведении лицо, уполномоченное его проводить, получает фактические данные, сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному

1 Лукьянчиков Е. Д. и Лукьянчиков Б. Е. О проведении встречного опознания // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - 2016. - № 3. - С. 72-79.

делу, а его сущность состоит в предметно-образном сравнении конкретного предъявляемого объекта с ранее сформированным и закрепленным в сознании и памяти опознающего мысленным образом. Для более эффективного, полного и достоверного производства данного следственного действия необходимо соблюдать ряд требований и правил. Наиболее сложным при расследовании указанной категории дел является опознание живых лиц, поскольку данные преступления, как правило, совершаются открыто для потерпевшего, то к нему стоит отнестись с максимальным вниманием и строго следовать требованиям закона.

На подготовительном этапе предъявления для опознания необходимо провести комплекс необходимых и часто неотложных действий. В первую очередь это допрос лица, которое осведомлено о предмете преступного посягательства или о лице его совершившем. При расследовании корыстно-насильственных преступлений опознающий также может дать показания и описать орудие совершения преступления (холодное или огнестрельное оружие), функциональные признаки нападавшего, если последний замаскировал или скрыл свою внешность. В ходе допроса выясняется не только обстоятельство совершения преступления, общее описание объекта опознания, но и его индивидуальные признаки. Применение тактических приемов касается как допроса в целом, так и отдельных этапов его производства, совокупность данных приемов позволяет получить наиболее полные и достоверные сведения, обеспечивая максимальную результативность следственного действия.

Допрос потерпевшего или свидетеля по делам о корыстно-насильственных преступлениях перед опознанием необходимо проводить терпеливо и тактично. Судебно-следственная практика показывает, что опознающее лицо нередко допрашивается, все еще находясь в состоянии опасения за свою жизнь. Целью допроса является получение объективной информации об условиях воспринимаемого в прошлом события, о признаках, приметах, особенностях объекта (предмета). Задача следователя помочь опознающему вспомнить обстоятельства, признаки, которые ранее были ему известны, дать понять, что все его слова и действия способствуют следствию, исключая какое-либо давление, помочь преодолеть чувство нерешительности и страха. Результативным в данном случае будет такой тактический прием, как «оживление памяти» о тех или иных деталях, когда при помощи различных вопросов, задаваемых следователем о событиях, предшествовавших преступному посягательству или во время совершения преступления, у допрашиваемого оживляется «образная память».

Если объектом опознания является живое лицо, то при допросе опознающему важно отметить все возрастные, национальные и другие признаки опознаваемого, так как это облегчает работу следователя в правильном выборе остальных лиц, в числе которых будет предъявляться лицо. Описание функциональных признаков требует от следователя детальных знаний габитологии, владение рекомендациями по описанию общих и частных признаков.

В подготовку к предъявлению для опознания также включается составление плана проведения следственного действия, который рекомендуется составлять сразу после допроса с учетом всех данных и информации, сообщенной опознающим, и должна включать в себя сведения о времени и месте предъявления для опознания, которые могут быть сразу обсуждены с опознающим лицом. Следует учитывать, что по делам о корыстно-насильственных преступлениях иногда предъявление для опознания планируется проводить в месте стационарного лечения потерпевшего. Данное обстоятельство требует от следователя более детального планирования, например место проведения следственного действия должно быть свободно от посторонних лиц (других пациентов), а если потерпевший не может самостоятельно передвигаться, то необходимо продумать, каким образом он будет доставлен к месту предъявления объектов.

При предъявлении для опознания, в случае длительного временного отрезка между допросом и возможностью провести идентификацию, рекомендуется проводить повторный

допрос опознающего по тем же обстоятельствам, а также в целях проверки способности лица вспомнить приметы предъявляемого для опознания объекта спустя время. Следует отметить, что если при допросе, либо при повторном допросе лицо не может указать на признаки, особенности предмета опознания, то данное следственное действие производить нецелесообразно и даже опасно, т.к. это может привести к отрицательным результатам отождествления и придаст стороне защиты дополнительную уверенность. Довольно существенное значение при проведении опознания спустя несколько дней или даже недель после событий (например, потерпевший длительное время находился на лечении, подозреваемый не был установлен и задержан) может иметь полная и точная фиксация в протоколе предъявления для опознания всех тех сведений и обстоятельств, которые позволят следователю сформировать собственную объективную оценку результатов следственного действия, которая должна носить характер достоверности и объективности.

При допросе следователь также должен учитывать субъективные особенности опознающего, его общее состояние, т.к. нередко опознающий проявляет пассивность и нерешительность. Следователь в этой ситуации выступает посредником между воспоминанием того события и настоящим моментом во время допроса. Однако у данной точки зрения имеются и противники, которые не одобряют процесс проведения предварительной психологической подготовки допрашиваемого лица. Например, С. Г. Любичев считает, что в процессе происходит «натаскивание» опознающего по явлениям события, что может привести к искажению всей картины происходящего преступления к получению недостоверных результатов². Полагаем, что данное мнение излишне категорично, т.к. работа следователя состоит в разъяснении необходимости указания верных фактов и информировании о возможных последствиях для установления истины по делу.

Существуют случаи, когда предъявление для опознания не рекомендуется проводить сразу после допроса:

- опознающий или один из статистов находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;
- опознающий находится в состоянии шока или испытывает сильное душевное волнение;
- опознающий узнал подозреваемого в момент его задержания или какого-нибудь другого воздействия на него;
- у опознающего имеются физические и (или) психологические недостатки;
- опознающий принимал участие ранее в следственных действиях, проводимых с данным предметом или лицом.

При наличии одного или нескольких вышеуказанных обстоятельств следователь немедленно должен принять решение о замене предъявления для опознания другим следственным действием, например допросом или отложить проведение этого следственного действия до отпадения обстоятельств.

Пристатейный библиографический список

1. Лукьянчиков Е. Д. и Лукьянчиков Б. Е. О проведении встречного опознания // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - 2016. - № 3. - С. 72-79.
2. Любичев С. Г. Этические основы следственной тактики. - М.: Юрид Лит, 1980.

2 Любичев С. Г. Этические основы следственной тактики. - М.: Юрид Лит, 1980. - С. 35.

КРАВЕЦ Евгений Григорьевич

доцент кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России

КУЗЬМИН Сергей Вениаминович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ ЗАРАЖЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ

В статье анализируются проблемы установления значимых обстоятельств при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 236 УК РФ, даны необходимые рекомендации следователям для использования в практической деятельности. Сложности правоприменения во многом объективны, обусловлены нормативными новеллами, разночтениями в их толковании, острым восприятием общества карантинных ограничений и регулятивной деятельности государства, направленной на противодействие пандемии.

Ключевые слова: нарушение санитарно-эпидемиологических правил, контагиозность, новая коронавирусная инфекция, заражение.

KRAVETS Evgeniy Grigorjevich

associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

KUZMIN Sergey Veniaminovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal process and forensic science sub-faculty of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PRE-TRIAL PROCEEDINGS WHEN PROVING INFECTION WITH COVID-19

The article analyzes the problems of establishing significant circumstances in the investigation of crimes provided for by Article 236 of the Criminal Code of the Russian Federation, and gives the necessary recommendations to investigators for use in practice. The difficulties of law enforcement are largely objective, due to regulatory novelties, discrepancies in their interpretation, a sharp perception of the society of quarantine restrictions and regulatory activities of the state aimed at countering the pandemic.

Key words: violation of sanitary and epidemiological rules, contagiousness, new coronavirus infection, infection.

В настоящее время, когда в нашей стране, как и во всем мире, распространяется инфекция коронавируса, появилась необходимость в ужесточении ответственности за несоблюдение мер карантина и предосторожности заражения. Международное и российское законодательства, а также законодательства большинства стран, закрепляют уголовную ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил (нарушение режима самоизоляции или карантинного режима). Таким образом, Федеральным законом от 01.04.2020 г. № 100-ФЗ были внесены изменения в ст. 236 Уголовного кодекса РФ. Однако в связи с появлением таких изменений и возникновением новой пандемической ситуации возникают проблемы с доказыванием заражения коронавирусной инфекцией¹.

В случае несоблюдения предусмотренных законодательством РФ мер при наступлении последствия в виде массового заражения людей коронавирусной инфекцией или угрозы такого заражения, лицо будет нести уголовную ответственность по ст. 236 УК РФ.

Доказывание причинной связи между действиями (бездействием) подозреваемого в совершении преступления по ст. 236 УК РФ и наступлением вредных последствий представляется особо сложной задачей. Это крайне трудно, ввиду того что вирулентность (способность конкретного вируса заражать организм конкретного человека) и контагиозность (свойство инфекционных болезней передаваться от больно-

го человека здоровому) являются критериями вероятностного характера, применяемыми для статистической оценки развития инфекционных вспышек или эпидемий. Поэтому даже в условиях инфекционного стационара в общем случае достоверное установление источника заражения конкретного лица практически невозможно. Это особенно сложно с учетом длительного инкубационного периода новой коронавирусной инфекции COVID-19. Кроме того, вирусоноситель не весь период своего вирусоносительства выделяет вирусы в окружающую среду в количестве, достаточном для заражения окружающих («в эпидемически значимых количествах»).

Реальная угроза заражения может быть доказана только комплексной судебно-эпидемиологической экспертизой. А именно исследованиями экспертов и специалистов-инфекционистов, проведенными в том числе и до возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 195 УПК), так как у любого теста есть вероятность ложноположительного результата.

Положительных результатов теста на наличие инфекции COVID-19 в организме человека, предшествовавших нарушению карантинных правил, для возбуждения уголовного дела будет недостаточно. Потому что между положительным тестом и нарушением карантинных правил могло пройти достаточно времени для излечения либо имелась вероятность наступления периода, когда вирус у гражданина не выделялся в «эпидемически значимых количествах» (в количествах, достаточных для заражения других лиц). Ответ на вопрос о заразности может быть получен исключительно экспертным путем.

Доказывание «массового заболевания» даже в условиях инфекционной больницы затруднено, так как любой вывод будет носить вероятностный характер, пока не будет доказано отсутствие такого заболевания у иных возможных

1 Урда М. Н. Управление рисками миграционной преступности в условиях пандемии // Вестник Волгоградской академии МВД России // Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2020. Выпуск 3 (54). Научно-методический журнал. — Волгоград: ВА МВД России, 2020. — С. 62-70.

«контактных» людей. Контагиозность (заразность) COVID-19 одного больного в среднем составляет 2-4 человека. Соответственно, для наступления последствий в виде массового заражения или его угрозы, коронавирусная инфекция должна быть признана у минимум 2 «контактных» с подозреваемым гражданами (или признана реальная угроза заражения этих граждан). Кроме того, необходимо определить достоверную дату заражения и исключить иные возможные способы заражения, так как при отсутствии данных пунктов в заключении эксперта причинная связь между нарушением карантина и заражением разрывается. Если последствиями данного преступления является смерть человека или нескольких людей, то необходима также судебно-медицинская экспертиза с выводом о причине смерти. Также по запросу следователя медицинское учреждение обязано предоставить документацию о нахождении на амбулаторном лечении в такой организации с уточнением диагноза пациента или о заключении патологоанатомического вскрытия. Для вынесения законного и обоснованного обвинительного приговора причинная связь смерти именно с вирусным заболеванием должна быть достоверно доказана.

По любому расследуемому преступлению в первую очередь должны быть проведены первоначальные следственные действия, то есть комплекс следственных действий, проводимых одновременно с розыскными и иными мероприятиями, на начальном этапе расследования события, содержащего признаки преступления². По преступлениям, предусмотренным ст. 236 УК РФ, такими следственными действиями могут быть: осмотр места происшествия; допрос очевидцев и иных свидетелей; судебно-медицинская экспертиза.

Осмотр места происшествия в условиях расследования события, связанного с коронавирусной инфекцией, должен проводиться с учетом санитарно-эпидемиологических требований, а именно следующих: все находящиеся на месте происшествия должны быть в респираторах и одноразовых медицинских перчатках, которые необходимо менять каждые 2 часа, либо в специальном защитном костюме, предусмотренном для медицинских работников, находящихся в «красной зоне» больничного учреждения³. Изымать предметы и документы с места происшествия можно, однако они должны быть упакованы в одноразовые контейнеры, которые соответствуют санитарно-эпидемиологическим требованиям содержания медицинских объектов группы В. В указанных контейнерах они должны храниться до проведения их дезинфекции, без которой не может быть осуществлен их последующий осмотр. В случае проведения осмотра места происшествия в помещении, в котором находился зараженный коронавирусом гражданин, следователь фиксирует информацию на электронном носителе в специальном защитном чехле. Протокол в таком случае оформляется после выхода из помещения в безопасной зоне.

Допрос очевидцев и иных свидетелей может быть осложнен тем фактом, что указанные лица являются «контактными» (то есть с подозрением на наличие COVID-19) или заболевшими коронавирусной инфекцией (пациентов медицинских учреждений или находящихся по месту жительства на режиме самоизоляции). Для допроса «коронавирусных» участников уголовного судопроизводства, проходящих лечение на дому, следователь должен связаться с ними (по телефону), выявив дату окончания их карантинного режима. До этого времени допрос не может быть проведен, поскольку

это будет нарушением санитарно-эпидемиологических правил. При этом в условиях обсерватора или стационара всеми участниками следственного действия должны быть соблюдены санитарные требования нахождения в помещении с больными, зараженными коронавирусом (специальный защитный костюм). В «красной» зоне не могут быть использованы бумажные средства для фиксации показаний, все показания фиксируются на технические средства, которые должны быть в специальных защитных чехлах.

Судебно-медицинская экспертиза должна быть проведена специалистом-инфекционистом с целью определения достоверной даты заражения, возможного способа заражения и его источника. Для проведения такой экспертизы предоставляются образцы крови и слизистых оболочек полости рта и носа (мазок на коронавирус COVID-19). Образцы для сравнительного исследования, которые в последующем будут направлены на экспертизу, могут быть получены только специалистом-инфекционистом у всех участников уголовного судопроизводства, имеющих подозрение на наличие коронавируса (даже при наличии положительного или отрицательного теста на COVID-19). Следователь должен поставить эксперту такие вопросы, как:

1. Имеется ли в предоставленных образцах (ФИО лица) коронавирусная инфекция?
2. Какая достоверная дата заражения коронавирусной инфекцией (ФИО лица)?
3. Каковы возможные источники заражения (ФИО лица) коронавирусной инфекцией?
4. Мог ли подозреваемый (ФИО) с положительным тестом на COVID-19 (указать дату заражения) являться источником заражения коронавирусной инфекцией (ФИО лица)?

В последующих следственных действиях также существуют особенности в связи с соблюдением санитарно-эпидемиологических правил, связанных с нахождением участников уголовного судопроизводства в помещениях, подвергнувшихся заражению коронавирусом. Все следственные действия, в которых участие подозреваемого (обвиняемого) обязательно и которые не могут быть проведены в условиях стационара, переносятся до окончательного выздоровления лица и его отбывания установленного врачом периода самоизоляции после излечения.

Пристатейный библиографический список

1. Волох В. В., Городилов Н. С. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном процессе: актуальные проблемы // Вестник Волгоградской академии МВД России / Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2021. Выпуск 2 (57). Научно-методический журнал. — Волгоград: ВА МВД России, 2021. — С. 84-92.
2. Урда М. Н. Управление рисками миграционной преступности в условиях пандемии // Вестник Волгоградской академии МВД России / Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2020. Выпуск 3 (54). Научно-методический журнал. — Волгоград: ВА МВД России, 2020. — С. 62-70.
3. Фадеева Ю. Р. Следственные действия негласного характера в уголовно-процессуальном законодательстве России и зарубежных стран // Вестник Волгоградской академии МВД России / Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2021. Выпуск 1 (56). Научно-методический журнал. — Волгоград: ВА МВД России, 2021. — С. 146-151.

2 Фадеева Ю. Р. Следственные действия негласного характера в уголовно-процессуальном законодательстве России и зарубежных стран // Вестник Волгоградской академии МВД России / Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2021. Выпуск 1 (56). Научно-методический журнал. — Волгоград: ВА МВД России, 2021. — С. 146-151.

3 Волох В. В., Городилов Н. С. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном процессе: актуальные проблемы // Вестник Волгоградской академии МВД России / Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia. Выпуск 2 (57) 2021: научно-методический журнал. — Волгоград: ВА МВД России, 2021. — С. 84-92.

ЛОГАЧЕВ Константин Константинович

преподаватель кафедры уголовного процесса Барнаульского юридического института МВД России

МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОХРАННОСТИ ИМУЩЕСТВА ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО), ЗАДЕРЖАННОГО ИЛИ ЗАКЛЮЧЕННОГО ПОД СТРАЖУ

В настоящей работе анализируется принятие мер по обеспечению сохранности имущества подозреваемого (обвиняемого), задержанного или заключенного под стражу. Автором выделяются наиболее проблематичные аспекты применения данного института на практике. Указывается на отсутствие момента возникновения обязанности по сохранности имущества. Поднимается вопрос о сохранности домашних животных как имущества обвиняемого. Кроме того, рассматриваются различные варианты решения этих проблем.

Ключевые слова: задержание, заключение под стражу, имущество, обеспечение сохранности.

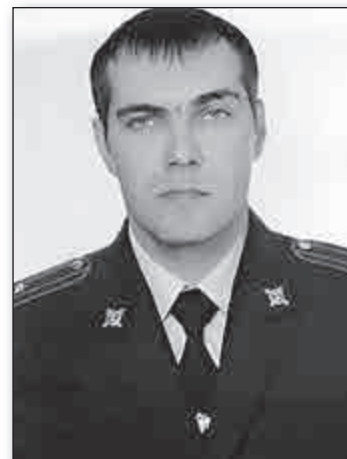
LOGACHEV Konstantin Konstantinovich

lecturer of Criminal process sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

MEASURES TO ENSURE THE SAFETY OF THE PROPERTY OF A SUSPECT (ACCUSED), DETAINED OR IMPRISONED

This paper analyzes the adoption of measures to ensure the safety of the property of a suspect (accused), a detainee or a prisoner in custody. The author highlights the most problematic aspects of the application of this institute in practice. It is indicated that there is no moment of occurrence of the obligation to preserve property. Raises the issue of the safety of pets as the property of the accused. In addition, various solutions to these problems are being considered.

Keywords: apprehension, close confinement, property, insuring of safety.



Логачев К. К.

В рамках предварительного расследования нередко используются такие меры уголовно-процессуального принуждения, как задержание или заключение под стражу. Следствием реализации данных уголовно-процессуальных механизмов становится возникновение ограничений прав обвиняемого (подозреваемого), в том числе его прав как собственника. В частности, в результате применения по отношению к нему задержания или заключения под стражу данный гражданин по факту теряет возможность контролировать принадлежащее ему на праве собственности имущество.

Для того чтобы гарантировать сохранность имущества обвиняемого (подозреваемого) на время применения задержания или заключения под стражу, российский законодатель возложил соответствующую обязанность на органы ведущие расследование. Данное правило сформулировано в ч. 2 ст. 160 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ)¹. При этом в данной норме порядок обеспечения сохранности имущества указанных участников уголовного судопроизводства не детализирован должным образом, что существенно осложняет ее применение на практике.

Крайне значимым вопросом, не урегулированным в ч. 2 ст. 160 УПК РФ, является установление момента возникновения обязанности у органов предварительного расследования по обеспечению охраны имущества обвиняемого (подозреваемого). Отечественный законодатель конкретного ответа на этот вопрос не дает. По нашему мнению, вполне логично считать, что соответствующая обязанность у органов предварительного расследования возникает в момент, когда обвиняемый (подозреваемый) утратил фактическую возможность контролировать принадлежащего ему имущества.

Крайне важным для правоприменителей является вопрос о том, кто именно должен фактически контролировать

сохранность принадлежащего ему имущества. Очевидно, что если подозреваемый (обвиняемый) проживает в одной квартире с родителями, детьми, супругой или иными близкими родственниками, то органам предварительного расследования целесообразноверить имущество для обеспечения его сохранности именно им. Стоит отметить, что в практической деятельности именно так и происходит. Однако представляется, что в этом случае практические работники, по сути, домысливают порядок передачи имущества обвиняемого (подозреваемого) для обеспечения его сохранности, так как в УПК РФ нет прямого указания на наличие у органов предварительного расследования возможности передачи имущества именно членам семьи обвиняемого (подозреваемого). Все-таки, на наш взгляд, было бы более разумно сконструировать в УПК РФ правило о том, что имущество обвиняемого (подозреваемого), подвергнутого задержанию или аресту, вверяется тому лицу/тем лицам, на которых он сам укажет. В данном случае важно принимать во внимание доверительные отношения между обвиняемым (подозреваемым) и человеком, который будет обеспечивать сохранность имущества первого. При этом стопроцентной гарантией таких доверительных отношений не может быть факт близкого родства. Например, обвиняемый (подозреваемый) может находиться в предразводном состоянии со своей супругой.

Итак, если органы предварительного расследования установили наличие у обвиняемого (подозреваемого) доверенных лиц, которым можноверить имущество, то никаких проблем в применении ч. 2 ст. 160 УПК РФ быть не должно. Однако УПК РФ не дает ответа на вопрос о том, что делать органам предварительного расследования, когда таких людей у обвиняемого (подозреваемого) нет.

Цоколова О. И., Сурыгина Н. Е.², анализируя вышеупомянутую проблему, предлагают одним из способов ее решения аналогию закона. В частности, по их мнению, в такого

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.

2 Цоколова О. И., Сурыгина Н. Е. Порядок заключения и содержания под стражей на стадии предварительного расследования. - М., 2003. - С. 38.

рода случаях должны использоваться уголовно-процессуальные правила хранения вещественных доказательств, т.е. ст. 82 УПК РФ.

Думается, что вышеуказанный способ решения проблемы не является совершенным, поскольку он не имеет универсального характера. Так, он не подойдет для всех ситуаций обеспечения сохранности имущества. Особенно очевидно это становится в случае с квартирой, так как у органов предварительного расследования нет даже физической возможности забрать оттуда все вещи подозреваемого (обвиняемого) и саму квартиру.

Цоколова О. И., Сурыгина Н. Е.³ пишут, что в такой ситуации необходимо квартиру опечатать и передать ее вместе с оставшимся в нем имуществом на ответственное хранение управляющей компании. Данное предложение также представляется не вполне удачным, поскольку в квартире, помимо подозреваемого (обвиняемого), могут проживать и другие лица, которые не являются ни его близкими родственниками, ни людьми, с которыми он имеет доверительные отношения. К примеру, они, не будучи родственниками или знакомыми, могли стать долевыми собственниками этой квартиры в результате наследования по завещанию.

В отечественной юридической науке также можно обнаружить позиции о поручении контроля за сохранностью жилища гражданина, заключенного под стражу, полицейским органам⁴. Однако рассчитывать на то, что имеющиеся подразделения МВД РФ будут заниматься не типичной для них деятельностью, не приходится. Так как в настоящее время законодательно не уполномочены охранять имущество граждан.

Реализуя право об охране имущества, встает резонный вопрос, какому органу можно поручить выполнение данной задачи. При этом, необходимо учесть, что охрана имущества от имени государства возложена на вневедомственную охрану, которая в настоящее время входит в структуру Федеральной службу войск национальной гвардии РФ. Так же, считаем необходимым отметить, что указанная охранная деятельность реализуется на возмездной договорной основе с собственником и по его желанию. Обязывать его заключать подобный договор будет незаконным действием.

Крайне значимым аспектом реализации мер по обеспечению сохранности имущества является вопрос о домашних животных обвиняемого (подозреваемого). Напомним, что в силу ст. 137 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)⁵ животные отнесены российским законодателем к имуществу. При этом нужно заметить, что животные – это «неклассический» тип имущества в гражданском обороте. Так, для обеспечения сохранности животных требуется реализации надлежащего ухода за ними, включая питание, выгул и т.п.

Дежнев А. С.⁶ справедливо пишет о том, что обслуживание животных как имущества выступает в качестве одного из условий обеспечения сохранности имущества обвиняемого (подозреваемого).

Думается, что способом решения проблемы выбора лиц, обеспечивающих сохранность имущества подозреваемого (обвиняемого), должно стать закрепление в УПК РФ права последнего самостоятельно принять решение о том, кто именно будет заниматься хранением его имущества. К примеру, обвиняемый (подозреваемый) может выдать доверенность кому-либо для управления своим имуществом (ст. 185 ГК РФ), либо заключить договор доверительного управ-

ления имуществом (ст. 1012 ГК РФ⁷). Полагаем, что данное предложение не противоречит ч. 2 ст. 160 УПК РФ.

На наш взгляд, еще одним важным недостатком регулирования обеспечения органами предварительного расследования сохранности имущества является отсутствие четко закрепленной в УПК РФ процедуры оформления такого решения. Исходя из норм УПК РФ, не вполне ясно, какой именно документ в этом случае оформляется органом предварительного расследования. Представляется, что в ч. 2 ст. 160 УПК РФ должно быть сконструировано следующее правило: «При принятии мер по обеспечению сохранности имущества и жилища подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу, составляется постановление в соответствии с требованиями статей 101 настоящего Кодекса». При этом, как предлагает Н. А. Власова при передаче имущества необходимо составить протокол, к которому приложить опись передаваемого на хранение имущества⁸.

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время меры по обеспечению сохранности имущества подозреваемого (обвиняемого), задержанного или заключенного под стражу, регламентируются УПК РФ крайне скупо. Так, российский законодатель оставил без внимания такие важные вопросы, как: 1) время возникновения у органов предварительного расследования обязанности по обеспечению сохранности имущества подозреваемого (обвиняемого), задержанного или заключенного под стражу; 2) условия и порядок выбора органа, обеспечивающего сохранность имущества, а так же комплекс сохранных мер; 3) обеспечение сохранности отдельного вида имущества (животных) подозреваемого (обвиняемого), задержанного или заключенного под стражу; 4) процессуальное оформление принятия мер по обеспечению сохранности имущества подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 410.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (ч. 1). - Ст. 4921.
4. Власова Н. А. Применение попечительных и обеспечительных мер в отношении иждивенцев и имущества подозреваемого, обвиняемого // Российский следователь. - 2016. - № 11
5. Дежнев А. С. Обеспечение сохранности имущества и жилища обвиняемого (подозреваемого), подвергнутого задержанию или заключению под стражу // Российский следователь. - 2010. - № 11. - С. 10-12.
6. Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. - М.: Наука, 1989. - 252 с.
7. Цоколова О. И., Сурыгина Н. Е. Порядок заключения и содержания под стражей на стадии предварительного расследования. - М.: ВНИИ МВД России, 2003. - 162 с.

3 Там же.

4 Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. - М., 1989. - С. 197.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

6 Дежнев А. С. Обеспечение сохранности имущества и жилища обвиняемого (подозреваемого), подвергнутого задержанию или заключению под стражу // Российский следователь. - 2010. - № 11. - С. 11.

7 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 410.

8 Власова Н. А. Применение попечительных и обеспечительных мер в отношении иждивенцев и имущества подозреваемого, обвиняемого // Российский следователь. - 2016. - № 11.

ТОПЧИЕВА Татьяна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Барнаульского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ СОГЛАШЕНИЙ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье раскрывается предмет российского досудебного соглашения о сотрудничестве и казахстанского процессуального соглашения о сотрудничестве. Автором сделан вывод о взаимосвязи предмета процессуальных соглашений о сотрудничестве с их назначением в уголовном судопроизводстве рассматриваемых стран. На основе сравнительного анализа норм уголовно-процессуального законодательства России и Казахстана автором выделяются сильные стороны рассматриваемых процедур, которые могли бы быть учтены законодателем России и Казахстана.

Ключевые слова: уголовный процесс, процессуальное соглашение о сотрудничестве, досудебное соглашение о сотрудничестве, дискреционность, типы уголовного процесса, подозреваемый, обвиняемый, прокурор, судья.

TOPCHIEVA Tatyana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

ABOUT THE SUBJECT OF COOPERATION AGREEMENTS IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The author of the article reveals the main point of the Russian pre-trial cooperation agreement and the Kazakh procedural cooperation agreement. The author has drawn a conclusion about the relationship of the main point of procedural cooperation agreement with their purpose in the criminal proceedings of the countries under review. Based on a comparative analysis of the norms of the criminal procedure legislation of Russia and Kazakhstan, the author highlights the strengths of the procedures under consideration, which could be taken into account by the legislator of Russia and Kazakhstan.

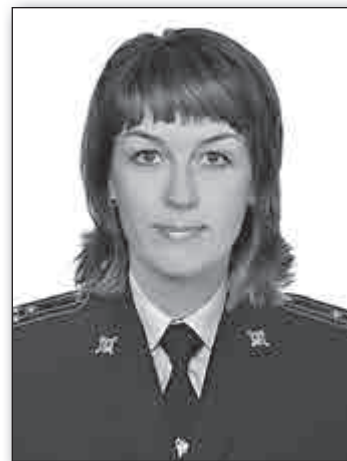
Keywords: criminal proceedings, the procedural cooperation agreement, pre-trial collaboration agreement, discretionality, criminal proceeding categories, suspect, defendant, prosecutor, judge.

В последнее время в уголовном процессе России, Белоруссии, Казахстана и других стран постсоветского пространства довольно широкое распространение получили согласительные процедуры, в частности различного рода соглашения. В России к таковым относится досудебное соглашение о сотрудничестве, основная цель которого - повышение эффективности противодействия преступности и, прежде всего, ее организованным формам. В Казахстане с 2014 года применяется процедура процессуального соглашения о сотрудничестве¹, основная цель которой - противодействие организованным формам преступности путем привлечения правоохранительными органами к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, на условиях сокращения им уголовного наказания и распространения на них мер государственной защиты.

Рассматривая процессуальные новеллы российского и казахстанского законодательства, следует согласиться с

мнением большинства процессуалистов, которые считают², что процессуальные соглашения представляют собой заимствование из уголовного процесса стран англо-саксонского права, в частности США. Вместе с тем, проведенный сравнительный правовой анализ рассматриваемых институтов свидетельствует о том, что в чистом виде сделками они не являются, а лишь содержат в своем содержании определенные черты и признаки упрощенных судопроизводств, известных зарубежному законодательству. По сути являясь самобытными процедурами, основанными на принципах национального судопроизводства и в целом соответствующими его назначению, имеют схожие черты, но различны по предмету и процедуре.

Как может показаться на первый взгляд, предмет российского и казахстанского соглашений о сотрудничестве схож. Так, предмет досудебного соглашения о сотрудничестве в России охватывает посткриминальные действия подозреваемого, обвиняемого, направленные на раскрытие



Топчиева Т. В.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп.). // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 01.10.2021).

2 Днепровская М.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 56; Пилюк А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве РФ в свете типологии современного уголовного процесса. Монография. Томск, 2011. С. 153 и др.

тяжких и особо тяжкий преступлений, совершенных в соучастии, розыск имущества, добытого преступным путем. Предмет казахстанского процессуального соглашения о сотрудничестве охватывает посткриминальные действия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого либо осужденного, направленные на раскрытие преступлений, совершенных в составе преступной группы, экстремистских и террористических преступлений, привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших иные преступления, розыск имущества, добытого преступным путем.

Уголовно-процессуальное законодательство России и Казахстана не предусматривает каких-либо обязательств прокурора в связи с заключением соглашения о сотрудничестве, что вызывает справедливые нарекания как ученых, так и правоприменителей. Поскольку соглашение имеет договорную основу, целесообразно наличие в нем обязательств обеих сторон: защиты и обвинения. В связи с этим предмет соглашения должен включать и действия прокурора по вынесению представления об особом порядке проведения судебного заседания (Россия), обязательства о вынесении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращении срока назначенного наказания (в случае выполнения в полном объеме условий соглашения о сотрудничестве осужденным) (Казахстан).

Сходство применения рассматриваемых процедур заключается в невозможности заключения соглашения о сотрудничестве с лицом, которое сообщает сведения лишь о собственном участии в совершенном преступлении, поскольку институты досудебного и процессуального соглашений о сотрудничестве выступают в качестве правовых средств борьбы с организованной преступностью, экстремизмом и терроризмом.

Несмотря на общее сходство предмета рассматриваемых соглашений о сотрудничестве, следует отметить существенное отличие. Если в России досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено по преступлениям, совершенным в соучастии (судебная практика свидетельствует о распространенном опыте заключения соглашения о сотрудничестве с несколькими подозреваемыми (обвиняемыми) в ходе расследования одного уголовного дела одновременно), то в Казахстане соглашение о сотрудничестве может быть заключено с лицом, совершившим преступление как в соучастии, так и единолично, однако готовым дать показания и изобличить третьих лиц, совершивших особо тяжкие преступления или преступления экстремистской, террористической, коррупционной направленности (сведения о которых правоохранительным органам неизвестны).

Таким образом, в России предмет соглашения включает изобличение подозреваемым (обвиняемым) соучастников преступлений, а также выявление преступлений, неизвестных органам предварительного расследования, совершенных как самим подозреваемым (обвиняемым), так и третьими лицами. В Казахстане в предмет соглашения входит лишь изобличение преступной деятельности третьих лиц, выявление новых преступлений, которые не попали в орбиту деятельности правоохранительных органов.

Исходя из предмета рассматриваемых соглашений о сотрудничестве, законодателем предусмотрены различные процедуры их реализации. В России обязательства обеих сторон по заключенному соглашению о сотрудничестве начинают реализовываться на этапе направления прокурором материалов уголовного дела в суд. Рассмотрение уголовного дела в суде осуществляется в особом порядке, подсудимый получает преференции в виде упрощения производства, освобождения от уплаты процессуальных издержек и существенного смягчения вида или снижения размера наказания. В Казахстане процессуальное соглашение о сотрудничестве может полностью реализоваться лишь на стадии исполнения приговора, поскольку, во-первых, обязательства со стороны защиты будут выполнены тогда, когда будут возбуждены новые уголовные дела, постановлены судом обвинительные приговоры в отношении изобличенных лиц, о преступной деятельности которых свидетельствовал сотрудничающий подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный; во-вторых, закон закрепляет за прокурором право лишь на стадии исполнения приговора обратиться в суд с ходатайством в соответствии со ст. ст. 476–478 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан³, т.е. к осужденному могут быть применены условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (статья 72 Уголовного кодекса Республики Казахстан), замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращении срока назначенного наказания (статья 73 Уголовного кодекса Республики Казахстан), а также положения ст. 67 Уголовного кодекса Республики Казахстан⁴, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности.

Обобщая изложенное, обозначим положительные моменты рассматриваемых процедур, которые могли бы быть учтены законодателем России и Казахстана.

Применение досудебного соглашения о сотрудничестве в России нашло более широкое применение, нежели соглашение о сотрудничестве в Казахстане. Причина того кроется, с одной стороны, в предмете досудебного соглашения о сотрудничестве, с другой – процессуальном порядке отечественного соглашения о сотрудничестве, обеспечивающем баланс интересов сторон заключенного соглашения. В России обвиняемый, выполнивший в полном объеме взятые на себя обязательства, уже перед поступлением уголовного дела в суд уведомляется о выполнении прокурором взятых на себя обязательств. Соглашение реализовано, суду лишь необходимо определить вид и размер наказания. При этом следует учитывать, что при заключенном соглашении о сотрудничестве судом всегда учитывается позиция государственного обвинителя. Соответственно перспектива су-

3 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп.): Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 01.10.2021).

4 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 24.11.2015 г. № 422-V (с изм. и доп.): Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 01.10.2021).

щественного смягчения наказания для сотрудничающего обвиняемого более, чем реально. В Казахстане данная перспектива очень прозрачна, поскольку закон не дает никаких гарантий осужденному, что прокурор выйдет перед судом с ходатайством о смягчении наказания. Особенность процессуального соглашения о сотрудничестве заключается в том, что вначале сторона защиты в полном объеме выполняет возложенные на себя обязательства: изобличает третьих лиц в совершении преступления, в результате чего возбуждаются новые уголовные дела и постановляются обвинительные приговоры в отношении иных изобличенных преступников. Уголовное дело в отношении сотрудничающего лица расследуется и в последующем рассматривается в общем порядке. И лишь на стадии исполнения приговора прокурор приступает к выполнению своих обязательств по заключенному ранее соглашению о сотрудничестве. Указанное не придает популярности применения соглашения о сотрудничестве, по крайней мере, со стороны защиты.

Вместе с тем следует позитивно оценить позицию законодателя Республики Казахстан о возможности сотрудничества с органами предварительного расследования осужденного, поскольку в России довольно часто подозреваемые, обвиняемые, совершившие преступления в соучастии, не смотря на предусмотренные законом меры безопасности, опасаются за свою жизнь и здоровье, что, с одной стороны, приводит к снижению заключенных соглашений о сотрудничестве, с другой, сведения о совершенных преступлениях остаются скрытыми от правоохранительных органов. При этом, фактические основания для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве осужденным по сути остаются теми же, что позволяет прийти к выводу о возможности расширения круга участников досудебного соглашения о сотрудничестве со стороны защиты.

Помимо этого введение в круг участников соглашения о сотрудничестве осужденного снимает перед казахстанским законодателем вопрос определения его статуса, поскольку осужденный по иным уголовным делам, возбужденным в результате его сотрудничества, участвует в качестве свидетеля. В то время как российскому законодателю пришлось ввести нового участника уголовного судопроизводства – «особого свидетеля», статус которого закреплен в нормах ст. 56.1 УПК РФ, являющегося по сути сообвиняемым. Что вызывает серьезные нарекания как стороны ученых, так и правоприменителей, поскольку лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, совмещает две процессуальные функции: обвинения и содействия правосудию, что недопустимо.

Также отечественному законодателю необходимо учесть опыт Казахстана по обеспечению мер безопасности сотрудничающего с правоохранительными органами лица, поскольку отечественный институт досудебного соглашения о сотрудничестве не справляется с этой задачей. Выделение уголовного дела в отдельное производство, хранение процессуальных документов, свидетельствующих о заключенном соглашении о сотрудничестве, в опечатанном конверте, присвоение псевдонима и иные меры безопасности,

предусмотренные УПК РФ, не позволяют должным образом обеспечить конфиденциальность сотрудничества и безопасность сотрудничающего лица. Казахстанский законодатель, обобщив опыт зарубежных государств, несколько иначе подошел к данному вопросу. К материалам уголовного дела процессуальные документы, свидетельствующие о заключении соглашения, не приобщаются, поэтому факт сотрудничества остается тайной для других участников уголовного судопроизводства. Именно по этому мотиву в ходе досудебного производства не предусмотрено правило подтверждения прокурором исполнения возложенных обвиняемым на себя обязательств по заключенному соглашению, как этого требуют нормы уголовно-процессуального законодательства России.

Таким образом, нормы, регламентирующие институты досудебного и процессуального соглашения о сотрудничестве, нуждаются в переосмыслении и дальнейшем совершенствовании. В частности, в России целесообразно ввести осужденного в круг участников досудебного соглашения о сотрудничестве, более четко определить предмет соглашения, сделав акцент на изобличении противоправной деятельности третьих лиц, выявлении новых преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.): СПС КонсультантПлюс: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп.): Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 24.11.2015 г. № 422-V (с изм. и доп.): Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.
4. Днепровская М.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009.
5. Пилюк А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве РФ в свете типологии современного уголовного процесса. Монография. Томск, 2011.

ШАМШИНА Ольга Сергеевна

преподаватель кафедры предварительного расследования Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской Академии МВД России

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ОКОНЧАНИЮ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ С СОСТАВЛЕНИЕМ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В статье рассмотрены особенности деятельности следователя по уведомлению обвиняемого и его защитника, потерпевшего об окончании следственных действий, а также по ознакомлению их с материалами уголовного дела. Определены проблемы, возникающие на данной стадии, а также предложены варианты решений путем внесения изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: следователь, деятельность следователя, окончание предварительного расследования, уведомление, ознакомление с материалами уголовного дела.



Шамшина О. С.

SHAMSHINA Olga Sergeevna

lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and Scientific Complex on Preliminary Investigation in the Internal Affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

THE CRIMINAL PROCEDURAL ASPECT OF THE INVESTIGATOR'S ACTIVITY AT THE END OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION WITH THE PREPARATION OF THE INDICTMENT

The article considers the peculiarities of the investigator's activity in notifying participants of the pre-trial stage of criminal proceedings about the end of investigative actions, as well as in familiarizing the accused and his defender, the victim with the materials of the criminal case. The problems arising at this stage are identified and solutions are proposed by introducing amendments and additions to the criminal procedure legislation.

Keywords: investigator, investigator's activity, the end of the preliminary investigation, notification, familiarization with the materials of the criminal case.

Одним из важнейших этапов деятельности следователя является окончание предварительного следствия с составлением обвинительно заключения, который является заключительным этапом расследования. Переход, к которому свидетельствует о решении задач расследования, о том что виновность лица установлена, а материалы предварительного следствия пригодны для составления обвинительного заключения.

Окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения следователем представляет интерес, как для науки уголовного-процесса, так и для следственной практики, поскольку допускаемые следователем ошибки при принятии указанного решения следствия влекут за собой отрицательные правовые последствия, в том числе, уголовное дело может быть возвращено следователю для производства дополнительного следствия, что приведет к дополнительным временным затратам на исправление ошибок.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, следователь, убедившись, что по делу выполнены все следственные и иные процессуальные действия, в письменном виде уведомляет об этом участников уголовного дела и назначает день явки всех участников для составления указанного протокола.

Вместе с тем, стоит отметить, что в теории для письменного оформления начала рассматриваемого этапа предложена идея составления «постановления об окончании доказывания по уголовному делу»¹.

Думается, что вопрос о необходимости такого постановления актуален для ученых-процессуалистов, но не имеет особого значения для практической деятельности следователя, поскольку на следователе и так лежит большая нагрузка и объем бумажной работы и составление дополнительного постановления, которое не имеет как такового процессуального и доказательственного значения, призванный только подытожить работу следователя по данному уголовному делу, может только увеличить рабочую нагрузку и утяжелить материалы уголовного дела.

При этом, уведомлением обвиняемого, его защитника и потерпевшего, его представителя об окончании следственных действий является составление одноименного протокола, что позволяет выяснить позицию участников уголовного дела относительно их желания ознакомиться со всеми материалами уголовного дела либо их частью, имеющих непосредственное отношение к потерпевшему или

1 Алиммаев Э. Н. Деятельность следователя на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения // Публичное и частное право. - 2019. - № 1 (41). - С. 220.

представителю потерпевшего, в части совершенного в отношении них преступления.

Однако, на практике зачастую складывается ситуация, связанная с тем, что потерпевший или представитель потерпевшего не желают знакомиться с материалами дела, и не являются к следователю для составления протокола.

Следует отметить, что ознакомление с материалами дела для всех участников уголовного дела, является правом, а не обязанностью. При этом, следователь, наоборот, обязан предоставить такую возможность ознакомления участникам уголовного дела со всеми материалами и вещественными доказательствами.

Так, на практике в последнее время сложилась следующая процедура уведомления участников об окончании следственных действий: посредством направления СМС-сообщения или сообщения в мессенджерах (WhatsApp, Viber и пр.). В этом случае следователь прилагает к материалам уголовного дела вместо уведомления об окончании следственных действий снимок экрана устройства (с которого отправлено данное уведомление) с текстом уведомления адресату (участнику), заверенный подписью следователя и печатью отдела полиции. При этом в случае явки в указанное время участника, с ним все же составляется протокол.

В данном случае какая-либо последовательность составления протокола по уголовному делу не имеет значения, то есть не важно с кем первым обвиняемым и (или) его защитником или потерпевшим будет составлен указанный протокол.

В случае если потерпевший или представитель потерпевшего не являются в назначенный срок для составления указанного протокола, то данные действия на практике воспринимаются как надлежащее уведомление потерпевшей стороны и нежелание последней знакомиться с материалами уголовного дела.

Обвиняемый, который не скрылся от органа предварительного следствия, а также его защитник, напротив, принимают обязательное участие при составлении протокола, в котором они отражают свою позицию относительно желания знакомиться материалами уголовного дела, а также и как будет происходить данный процесс, относительно их совместного или раздельного ознакомления.

Дальнейший порядок ознакомлением с материалами дела прямо предусмотрен ст. 215-217 УПК РФ и требует строгой очередности в его проведении.

Так, первоначально материалы уголовного дела предъявляются потерпевшей стороне, изъявившей желание на ознакомление с ними. При этом очередность ознакомления нескольких потерпевших по уголовному делу осуществляется по усмотрению следователя. Соответственно после завершения процесса ознакомления потерпевшей стороны с материалами уголовного дела следователем составляется протокол.

После завершения указанного этапа следователь приступает к ознакомлению обвиняемого и его защитника. В данном случае, как и с потерпевшей стороной, очередность ознакомления нескольких обвиняемых или нескольких защитников, определяется непосредственно следователем.

Однако, исходя из практики на данной стадии следователь очень часто встречается с противодействием со стороны обвиняемого и его защитника, выражающееся в затягивании срока ознакомления.

В данной ситуации УПК РФ регламентирует и законное право обвиняемого и его защитника на ознакомление с материалами уголовного дела без ограничения во времени, но в то же время и предусматривает возможность следователя в судебном порядке ограничить данное право обвиняемого и защитника путем установления срока для ознакомления.

Данное противодействие также может осуществляться и потерпевшей стороной. Несмотря на то, что данные факты на практике встречаются довольно редко, УПК РФ также предусматривает ограничение права потерпевшей стороны на ознакомление с материалами дела в установленный срок по судебному решению.

Несмотря на имеющуюся установленную в законном порядке возможность следователя обратиться в суд, в случае явного злоупотребления правом на ознакомление с материалами дела со стороны обвиняемого и его защитника, с ходатайством об установлении срока для ознакомления с материалами уголовного дела, УПК РФ не установлен конкретный перечень обстоятельств либо иных оценочных критериев, по которым следователь со 100 % уверенностью имеет возможность воспользоваться в законном порядке предоставленным ему правом возбудить ходатайства перед судом об ограничении сроков ознакомления.

Сложность выражается в том, что исходя из судебной практики, которая разнообразна и не однозначна, так как по разным уголовным делам, учитывая их объем, разумный срок ознакомления с которым, по мнению суда в различных случаях составлял от нескольких дней до месяцев при равнозначном объеме уголовного дела.

Также следует отметить, что законодателем не указывается конкретное число страниц или томов дела, с которыми должны ознакомиться обвиняемый и его защитник в течение часа, дня, недели или месяца.

Законодателем лишь указывается о том, что в случае злоупотребления правом на ознакомление с материалами уголовного дела, следователь вправе обратиться в суд.

Однако, существует устоявшиеся в адвокатской практике рекомендации, согласно которым адвокату, выполняющего роль защитника рекомендуется знакомиться не более чем с одним томом уголовного дела в день, а в случае, если уголовное дело экономической направленности, то на ознакомление с одним томом такого уголовного дела затрачивать три дня, которые не носят обязательный характер исполнения, тем более по отношению к органу предварительного расследования.

Возвращаясь к сказанному об отсутствии в законодательстве конкретного списка или перечня оснований и критериев, по которым строго конкретизировались обстоятельства, свидетельствующие об умышленном затягивании сроков ознакомления с материалами уголовного дела со стороны обвиняемого и его защитника, а также отсутствует и конкретный перечень документов прилагаемых

следователем к ходатайству перед судом об ограничении сроков ознакомления.

Исходя из положений ст. 217 УПК РФ (в той части, где говорится о явном затягивании), а также из сложившейся следственно-судебной практики на территории Волгоградской области критерием оценки затягивания сроков ознакомления с материалами уголовного дела со стороны обвиняемого и его защитника является: ознакомление с материалами уголовного не ежедневно, в ходе которого обвиняемым и его защитником затрачивается незначительное время (не более 1 часа в день), в ходе которого происходит ознакомление менее чем с одним томом в день и если такой порядок ознакомления принимает систематический характер, то есть на протяжении нескольких дней, либо, как правило, защитник, вовсе не сообщая о причинах данных неявок, для ознакомления с материалами уголовного дела не является.

Данные обстоятельства позволяют следователю сделать вывод, что обвиняемый и его защитник затягивают срок ознакомления, чем явно демонстрируют злоупотребление предоставленным им правом.

Также, данные обстоятельства, должны сопровождаться отсутствием нарушений со стороны следователя, который обязан предоставить стороне защиты возможность ознакомления с материалами дела ежедневно. Соблюдение данных требований со стороны следователя должно быть обеспечено на весь срок ознакомления с материалами дела и свидетельствовать о том, что следователь предпринял все возможные меры для предоставления такого права стороне защиты, которое исходя из практики выражается лишь в регулярном (еженедельном) направлении в адрес стороны защиты уведомлений, а также вручении таких уведомлений при каждой встрече с обвиняемым и защитником, где указывается о том, что обвиняемый и его защитник вправе знакомится с материалами уголовного дела ежедневно в течение всего рабочего дня (с указанием промежутка времени).

Переходя к вопросу связанному с перечнем материалов прилагаемых к заявленному следователем ходатайству об ограничении сроков ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника, также следует обратить внимание, что документом свидетельствующем о явном, принявшем затянувшейся характер ознакомлении с материалами дела, является график такого ознакомления, в котором отражается дата, время количество листов тома, с которыми ознакомился обвиняемый и (или) его защитник, а также подписи указанных лиц, и причины по которым прерван процесс ознакомления.

Согласно требований ст. 217 УПК РФ, в обосновании заявленного ходатайства следователем перед судом об ограничении и установлении сроков ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника в обязательном порядке должны представляться материалы, содержащие: постановление о возбуждении уголовного дела; постановление об изъятии и принятии уголовного дела следователем к своему производству (которым заявлено ходатайство); последнее постановление о продлении

срока предварительного следствия; постановление о привлечении в качестве обвиняемого и протокол его допроса; в случае если обвиняемый не находится под подпиской о невыезде, а в отношении него избрана мера пресечения связанная с лишением или ограничением свободы, то последнее постановление о продлении срока данной меры пресечения; ордера защитников, принимающих участие в защите обвиняемого; протокол уведомления обвиняемого и его защитника об окончании следственных действий; уведомления в адрес обвиняемого и его защитника с указанием на право ознакомления с материалами уголовного дела, график ознакомления с материалами дела.

На момент возбуждения перед судом указанного ходатайства, следователь должен обладать информацией об объеме уголовного дела и количестве вещественных доказательств, так как данные обстоятельства будут свидетельствовать о разумности устанавливаемого следователем срока для ознакомления, то есть уголовное дело должно быть к этому моменту уже сформировано в тома, подшито и пронумеровано.

Законодательством строго не регламентирован срок, который должен устанавливаться для обвиняемого и его защитника, в случае злоупотребления предоставленного им права на ознакомление. Таким образом, в заявленном ходатайстве указывается срок, который не превышает установленный срок предварительного следствия, с учетом необходимого времени для составления обвинительного заключения.

При этом окончательное решение, связанное с ограничением срока ознакомления, принимает суд, рассматривающий заявленное ходатайство и представленные материалы.

Таким образом, исходя из сложившейся устойчивой судебной практики по данному вопросу, целесообразно дополнить ч. 3 ст. 217 УПК РФ положением, определяющим явное затягивание времени ознакомления с материалами дела, а именно указать, что участники ознакомляются менее чем со 100 страницами в день, вследствие чего следователь вправе установить определенный срок для ознакомления, что позволило бы следователю не затрачивать свое рабочее время на получение по данному вопросу судебного решения и сняло бы с него дополнительную бумажную работу по сбору материалов, подтверждающие факт затягивания ознакомления.

Пристатейный библиографический список

1. Алимamedов Э. Н. Деятельность следователя на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения // Публичное и частное право. – 2019. – № 1 (41). – С. 206-228.
2. Артамонов А. Н., Седельников П. В. Окончание предварительного расследования. – Омск: Омская академия МВД России, 2016. – 140 с.

КЛЕВЦОВ Максим Иванович

магистрант Юридического института Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева

ПОЗДНЯКОВА Кристина Андреевна

магистрант Юридического института Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева

ЦИРКУНОВ Михаил Эдуардович

магистрант Юридического института Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева

КОСВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются косвенные доказательства, которые входят в предмет доказывания в уголовном процессе. Доказывание с применением косвенных доказательств является сложным и многоаспектным процессом предметно-практической и мыслительной деятельности суда и органов предварительного следствия. Помимо этого, применение косвенных доказательств имеет свои отличительные черты и характерные особенности. Установление этих особенностей позволит правильно и точно применять комплекс норм уголовно-процессуального законодательства. Исходя из особой важности и требования правильного, точного применения косвенных доказательств в уголовном процессе, тема работы приобретает всё большую актуальность в современном мире, учитывая постоянную динамику и совершенствование норм уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: косвенные доказательства, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, преступление, доказывание, противоправное деяние.

KLEVTSOV Maksim Ivanovich

magister student of the Institute of Law of the I. S. Turgenev Oryol State University

POZDNYAKOVA Kristina Andreevna

magister student of the Institute of Law of the I. S. Turgenev Oryol State University

TSIRKUNOV Mikhail Eduardovich

magister student of the Institute of Law of the I. S. Turgenev Oryol State University

INDIRECT EVIDENCE IN THE SYSTEM OF TYPES OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article examines circumstantial evidence that is included in the subject of proof in criminal proceedings. Proofing with the use of circumstantial evidence is a complex and multifaceted process of the substantive, practical and mental activity of the court and the bodies of the preliminary investigation. In addition, the use of circumstantial evidence has its own distinctive features and characteristics. The establishment of these features will make it possible to correctly and accurately apply the complex of norms of criminal procedure legislation. Based on the particular importance and requirement of the correct, accurate application of circumstantial evidence in criminal proceedings, the topic of work is becoming increasingly relevant in the modern world, given the constant dynamics and improvement of the norms of criminal procedure legislation.

Keywords: circumstantial evidence, criminal proceedings, criminal procedure, crime, proof, illegal act.

Доказательства в уголовном процессе неразрывно связаны с доказыванием по уголовному делу. Любое уголовное дело включает в себя предмет доказывания. Под самим доказыванием следует понимать процесс реализации деятельности органов предварительного расследования, государственного обвинителя, суда, при взаимодействии с иными участниками уголовного процесса, в котором осуществляется сбор, проверка и оценка имеющихся доказательств для того, чтобы конкретно определить факт преступления, виновность либо невиновность лица, а также иных обстоятельств по делу, играющих важную роль в принятии решения.

Процесс доказывания чётко регламентирован уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, он имеет свой предмет. Предмет доказывания – это совокупность фактических обстоятельств, которые обладают правовым значе-

нием и подлежат установлению в ходе уголовного процесса по конкретному уголовному делу. Такие обстоятельства имеют важное значение, поскольку служат гарантом правильного применения норм уголовно-процессуального права.

Все доказательства, используемые в уголовном процессе, имеют определённую классификацию, подразделяются на группы, образуя систему видов доказательств. Система видов доказательств – это объединение доказательств, которые выражают все условия, подлежащие доказыванию¹. В юридической литературе существуют различные классификации видов доказательств. Можно выделить следующие, наиболее распространённые виды:

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. – Москва: Норма, Инфра-М, 2018. – С. 651.

1. В зависимости от источника доказательств могут быть:

- первоначальные – те, которые непосредственно получены из первоисточника;
- производные – данные, которые были получены от иных источников, но также относящиеся к делу².

2. Учитывая отношение к обвинению:

- обвинительные – доказательства, которые непосредственно указывают на вину лица, совершившего преступление, а также свидетельствующие о наличии фактов для смягчения либо отягчения наказания, при этом, должна прослеживаться чёткая причинно-следственная связь между совершённым преступлением и наступлением негативных последствий;

- оправдательные – те доказательства, которые оспаривают обвинительные факты и доводы, обосновывают обстоятельства, смягчающие наказание.

3. Применительно к фактам, имеющим непосредственное отношение к предмету доказывания по конкретному уголовному делу:

- прямые доказательства – чётко устанавливают определённые обстоятельства дела, которые указывают на факты совершения преступления, подвергаемые доказыванию и входящие в его предмет по уголовному делу;

- косвенные доказательства – позволяют определить какие-то промежуточные факты, на основании которых уже можно делать вывод об обстоятельствах, подлежащих доказыванию³.

4. В соответствии с механизмом, на основании которого сформирована доказательственная база в уголовном процессе:

- личные доказательства – те, источником которых являются люди, которые, в свою очередь, осознанно предоставляют информацию должностным лицам, непосредственно осуществляющим уголовный процесс;

- вещественные доказательства – это предметы материального мира, на которых могли остаться следы от взаимодействия людей при совершении преступления с другими объектами, которые имеют прямое значение к расследуемому уголовному делу⁴.

Данная категория доказательств имеет большое практическое значение, поскольку при их оценке, определении источника, непосредственное отношение к уголовному процессу стоит учитывать личностные характеристики, если дело касается личных доказательств, а также, при исследовании вещественных доказательств, стоит обратить внимание на их признаки, процессуальное оформление, при каких обстоятельствах были приобщены к уголовному судопроизводству.

Остановившись подробно именно на косвенных доказательствах, стоит обратить внимание на то, что само по себе такое доказательство, отдельно от других, не может стать

основанием для утверждения о том, что преступление было совершено именно тем лицом, которое обвиняется. Наличие данного факта затрудняет использование таких доказательств в уголовном процессе, необходимо проследить тесную взаимосвязь косвенных доказательств с теми, что непосредственно входят в предмет доказывания по уголовному делу, такая связь является не всегда очевидной, как это может показаться на первый взгляд. Если прямые доказательства точно указывают на одно объяснение исследуемого события или какого-то обстоятельства по делу, то косвенные указывают сразу на несколько. В своей деятельности лица, осуществляющие уголовный процесс, должны стремиться либо к собиранию как можно большего количества прямых доказательств, либо же систему косвенных из которых в дальнейшем можно было бы сделать единый вывод⁵.

В связи с неоднозначностью применения косвенных доказательств, они обращают на себя особое внимание в уголовном процессе и в системе видов доказательств. Существует два типа косвенных доказательств:

1) апагогическое доказательство – то есть, доказательство от противного, которое первоначально позволяет осуществиться противоречию, то есть происходит попытка доказывания антитезиса, в конечном итоге это сводится к установлению его ложности;

2) разделительное доказательство – то, которое определяет ложными все факты, оставляя истинным только одно⁶.

Несмотря на то, что уголовно-процессуальный кодекс РФ не выносит косвенные доказательства в особую, специальную группу, вовсе не стоит считать, что такие доказательства не важны и являются они лишь факультативными. При целесообразном использовании информации и её применении, косвенные доказательства, напротив, могут сыграть ключевую роль в расследовании уголовного дела.

В ходе работы с косвенными обстоятельствами необходимо установить ряд обязательных принципов, которым должны соответствовать все доказательства в уголовном процессе:

1) выявить достоверность доказательства, то есть информация должна быть качественной, исходить из известных и проверенных источников, которые, в свою очередь, независимы друг от друга, должны применяться различные методы для сбора и анализа данной информации, а также использование научно-технических средств;

2) определить допустимость данного доказательства, то есть проследить правильность и обоснованность его получения с точки зрения законодательства;

3) обозначить относимость косвенного доказательства к совершённому противоправному деянию, то есть исключить в данном случае случайность, определить значимость, информативность косвенного доказательства, а также устано-

2 Конин В.В. Производные доказательства в уголовном судопроизводстве // Адвокат. – 2016. – № 6. – С. 5-8.

3 Селина Е.В. Уголовно-процессуальное значение косвенных доказательств // Российская юстиция. – 2016. – № 12. – С. 23-25.

4 Попов И.А., Борбат А.В. Актуальные проблемы теории исследования вещественных доказательств: исторический и современный аспекты // Российский следователь. – 2017. – № 18. – С. 19-22.

5 Шелегов Ю.В. Проблемы использования косвенных доказательств в уголовном процессе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2016. – №3 (66). – С. 4-8.

6 Меликян А.М. Уголовный процесс: учебное пособие для специальности 40.02.03 Право и судебное администрирование. – Армавир: РИО АЛСИ, 2017. – 270 с.

вить пространственную, причинную связь или связь соответствия доказательства с конкретным уголовным делом⁷.

В юридической литературе также ведётся дискуссия об отнесении к косвенным доказательствам улики и, так называемых, подобных фактов.

Улики – это определённые действия лица, которое обвиняется в совершении преступления, они, в свою очередь, свидетельствуют о наличии знаний у данного лица об обстоятельствах дела, преступления, которые это лицо стремится скрыть от следствия и суда либо же стремится ввести их в заблуждение.

Подобные факты – это выявление сходства способа совершения нескольких преступлений, то есть применение аналогичных приёмов, средств и методов⁸.

Эти доказательства являются в теории косвенными-вспомогательными, наталкивающими на ориентир, являющиеся оценочными. Однако, в практической сфере деятельности данные доказательства не применяются.

Также, стоит отметить, что существуют ещё и косвенные оправдательные доказательства. Одним из самых распространённых косвенных доказательств является алиби. Алиби – этот термин применяют обычно в уголовно-процессуальном праве, который понимается как наличие объективных обстоятельств, свидетельствующих о том, в каком конкретном месте находился человек во время совершения преступления, что в дальнейшем может снять с него подозрение в совершении этого преступления⁹. Такое доказательство относится к категории косвенным, поскольку требует проведения определённых процедур для того, чтобы удостовериться в правдивости данной информации. Алиби также можно опровергнуть. Вообще спектр косвенных оправдательных доказательств может быть весь обширным, к такому виду доказательств можно отнести:

1) событие, в ходе которого, были получены телесные повреждения, причинившие вред здоровью средней тяжести, непосредственно от действий, осуществляемых потерпевшим по данному уголовному делу;

2) зафиксированный факт телефонного звонка на номер обвиняемого, в момент нанесения ему каких-то телесных повреждений;

3) не установление мотива и цели совершённых деяний лицом, которое обвиняется в совершении преступления;

4) явка с повинной по собственной инициативе;

5) зарегистрированный факт стрельбы.

Данные обстоятельства в совокупности дают понять, что имеет место быть факт необходимой обороны со стороны обвиняемого лица. Также, возможны и другие косвенные доказательства, которые в своей совокупности будут являться

оправдательными, если будет установлен факт их достоверности¹⁰.

Таким образом, косвенные доказательства в системе видов доказательств имеют значительную роль в уголовном процессе. Сама система доказательств представляет собой сложную, структурированную группу, в которой доказательства подразделяются в зависимости от различных факторов, влияющих на ход уголовного процесса. Конкретно косвенные доказательства представляют собой повышенный интерес, поскольку не выделяются законодателем в отдельную группу доказательств, однако, они не теряют свою значимость и актуальность по уголовному делу. Существуют различные виды и типы косвенных доказательств, но все их объединяет то, что в конечном итоге, указывая на разные аспекты и обстоятельства дела, из них должен быть выведен единый общий вывод. В некоторых случаях косвенные доказательства могут оказаться ключевыми и при грамотном их исследовании и применении повлиять на исход всего уголовного дела.

Пристатейный библиографический список

1. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018.
2. Ендольцева А.В. Уголовный процесс: учебное пособие. – Москва: ЮНИТИ–ДАНА: Закон и право, 2018.
3. Конин В.В. Производные доказательства в уголовном судопроизводстве // Адвокат. – 2016. – № 6.
4. Попов И.А., Борбат А.В. Актуальные проблемы теории исследования вещественных доказательств: исторический и современный аспекты // Российский следователь. – 2017. – № 18.
5. Меликян А.М. Уголовный процесс: учебное пособие для специальности 40.02.03 Право и судебное администрирование. – Армавир: РИО АЛСИ, 2017.
6. Селина Е.В. Уголовно-процессуальное значение косвенных доказательств // Российская юстиция. – 2016. – № 12.
7. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. – Москва: Норма, Инфра-М, 2018.
8. Шелегов Ю. В. Проблемы использования косвенных доказательств в уголовном процессе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2016. – № 3 (66).

7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, 2010.

8 Ендольцева А.В. Уголовный процесс: учебное пособие. – Москва: ЮНИТИ–ДАНА: Закон и право, 2018. – С. 135.

9 Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. – С. 269.

10 Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / Под ред. В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2016. – С. 382.

ВОЛХОВСКИЙ Роман Алексеевич

аспирант кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВОГО СОСТАВА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ В КОНТЕКСТЕ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОБАЦИИ В РОССИИ

В статье рассматривается взаимосвязь реализации сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций своих профессиональных обязанностей со спецификой их образовательной подготовки. Автором делается вывод о необходимости изменения системы подготовки кадрового состава уголовно-исполнительных инспекций с целью обеспечения большего упора на приобретение будущими сотрудниками профессиональных навыков в сфере психологической, педагогической, социальной работы с осужденными, а также их ресоциализации и социальной адаптации, что отвечает задачам создания системы пробации.

Ключевые слова: система пробации, кадровое обеспечение, сотрудники УИИ, ресоциализация, социальная адаптация, штатная структура.

VOLKHOVSKIY Roman Alekseevich

postgraduate student of Law enforcement, criminal law and process sub-faculty of the Pskov State University

ACTUAL ASPECTS OF IMPROVING THE TRAINING OF THE STAFF OF CRIMINAL EXECUTIVE INSPECTORATES IN THE CONTEXT OF CREATING A PROBATION SYSTEM IN RUSSIA

The article examines the relationship between the implementation of their professional duties by the employees of criminal-executive inspectorates with the specifics of their educational training. The author concludes that it is necessary to change the system of training the staff of criminal executive inspectorates, in order to ensure greater emphasis on the acquisition of professional skills by future employees in the field of psychological, pedagogical, social work with convicts, as well as their resocialization and social adaptation, which meets the objectives establishing a probation system.

Keywords: probation system, staffing, prison staff, resocialization, social adaptation, staff structure.



Волховский Р. А.

Утверждение в конце апреля 2021 г. новой «Концепции развития УИС до 2030 г.» (далее – Концепция) стало событием, ознаменовавшим собой начало коренного сдвига в подходе к организации системы ресоциализации и социальной адаптации осужденных, а также исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Исходя из анализа положений «Концепции» становится ясно, что основой формирования системы пробации станут уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ)¹.

Существующий подход к ресоциализации и социальной адаптации осужденных на сегодняшний день основывается на сочетании трудовой деятельности осужденных с проведением воспитательной работы с ними. Однако, как показывает практика, само по себе предоставление осужденным возможности заниматься легальной трудовой деятельностью (в том числе во время отбывания наказаний без изоляции от общества) в совокупности с отдельными мерами их социальной поддержки не является универсальным средством ресоциализации осужденных, которые, как правило, не имеют желания самостоятельно вставать на путь интеграции в законопослушную общественную жизнь.

Уже сейчас проблемным аспектом функционирования УИИ, помимо нехватки финансирования, недостаточной

штатной численности, неполного соблюдения социальных гарантий службы сотрудников, слабого материально-технического и финансового обеспечения, выступает недостаточный уровень профессиональной подготовки действующих сотрудников УИИ. В интересующем нас контексте данная проблема выражается прежде всего в нехватке у сотрудников УИИ знаний и навыков «ресоциализирующей работы» с осужденными, состоящими на учете УИИ.

В настоящий момент штатная численность сотрудников УИИ составляет чуть более 10 тыс. человек. Как показывают результаты проведенного нами анкетирования практических работников УИИ, порядка 65 % из них имеют высшее юридическое образование разного уровня, что позволяет сотрудникам УИИ справляться со своими профессиональными задачами в правоприменительной сфере их служебной деятельности. Однако деятельность по ресоциализации и социальной адаптации осужденных требует от сотрудников УИИ навыков психологической и педагогической работы, включая специальные знания в возрастной, пенитенциарной психологии и педагогике, а также знания теории и практики социальной работы, что обуславливает необходимость привлекать на службу высокоэффективные кадры² и направлено на обеспечении эффективности деятельности по пред-

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 20. – Ст. 3397.

² Организация деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : учеб. пособие / И.Н. Смирнова и др. – Псков, 2017. – С. 107.

упреждению преступлений подучетных лиц³. Аналогичная точка зрения на роль и место будущих сотрудников системы пробации в процессе ресоциализации и социальной адаптации осужденных высказывается многими исследователями, которые изучают проблематику кадрового обеспечения отечественных пенитенциарных учреждений. Так, справедливо утверждается, что «сотрудник системы пробации» представляет собой в первую очередь своего рода «социального работника» профессионально-ориентированного на работу с осужденными в системе пенитенциарных учреждений. Такой сотрудник профессионально владеет навыками социальной, психологической и педагогической работы с поднадзорными и имеет возможность оказать ему качественную и эффективную социальную, психологическую помощь, а также проводить целенаправленную воспитательную работу с осужденными, «в режиме реального времени» консультировать подучетных лиц по вопросам трудоустройства, восстановления документов, лечения от алкогольной, наркотической и иных форм зависимости. Для сотрудника системы пробации на ценностном уровне должно присутствовать осознание социальной значимости реализуемой им деятельности по ресоциализации и социальной адаптации осужденных, а также четкая уверенность в эффективности в долгосрочной перспективе именно этих методов работы с подучетными лицами⁴.

Как показывают данные проведенного нами анкетирования, высшее педагогическое образование имеется у 15 % сотрудников УИИ, высшее психологическое образование у 3 %, также среди сотрудников УИИ распространенными являются высшее экономическое (10 %) и высшее техническое (7 %) образования.

В существующих реалиях невозможно требовать от работников УИИ реализации мероприятий по ресоциализации осужденных на уровне узкопрофилированных психологов, педагогов и соцработников, так как основной профессиональной задачей сотрудников УИИ является исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества, а также надзор и контроль за подучетными лицами в целях предупреждения преступлений с их стороны. На сегодняшний день у работников УИИ, по объективным причинам, не имеется возможности эффективно реализовывать мероприятия по ресоциализации осужденных.

В современных условиях штатные психологи УИИ также не могут в полной мере взять на себя выполнение обязанностей по ресоциализации осужденных к альтернативным лишению свободы наказаниям. Здесь опять же сказывается нехватка штатной численности среди данной категории сотрудников УИИ, высокая служебная нагрузка и несовершенство материально-технической базы, что выражается в слабой укомплектованности существующих помещений и кабинетов для психологической работы с подучетными лицами. Так, согласно действующей нормативной документации нагрузка на одного штатного психолога УИИ устанавливается из расчета в 300 ед. среднегодовой численности осужденных,

находящихся на учете УИИ⁵. При этом, как справедливо отмечалось еще ранее, нагрузка в 300 осужденных на одного сотрудника-психолога может считаться вполне приемлемой для выполнения таким сотрудником предусмотренных нормативными документами консультаций и мероприятий по психологической коррекции поведения осужденных, однако времени на индивидуальную работу с каждым осужденным по социальной адаптации и ресоциализации у психолога уже не остается. В то же время в некоторых субъектах Российской Федерации фактическая служебная нагрузка на штатного психолога УИИ составляет более 2 тысяч осужденных. Также ситуация усугубляется тем, что в УИИ в ряде регионов кабинеты для индивидуальной и групповой психологической работы с осужденными либо полностью отсутствуют, либо не укомплектованы должным образом всем необходимым оборудованием⁶.

На наш взгляд, в сложившейся ситуации при реализации предполагаемых в российской пенитенциарной системе изменений, связанных с созданием системы пробации, будет невозможно обойтись без перестройки структуры профильных образовательных организаций УИС, отвечающих за подготовку новых сотрудников пенитенциарных учреждений, так как в ближайшей перспективе непременно встанет вопрос, касающийся потребности в обеспечении квалифицированной кадровой основы создаваемой службы пробации.

На сегодняшний день в пенитенциарной системе России действуют 8 учреждений высшего образования с 1 филиалом, 2 института повышения квалификации, 1 межрегиональный учебный центр, 10 учебных центров территориальных органов, научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательский институт информационных технологий⁷.

В научно-экспертном сообществе существует точка зрения, согласно которой подготовку будущих кадров для системы пробации можно поручить юридическим, психологическим и педагогическим факультетам федеральных государственных бюджетных образовательных учреждений высшего образования, создав соответствующие направления подготовки в рамках магистратуры и бакалавриата⁸. Данный вариант организации профессиональной подготовки сотрудников пробации имеет преимущество в том, что в короткие сроки практически в каждом субъекте Российской Федерации можно начать обучение новых сотрудников службы пробации и быстро укомплектовать выпускниками вакантные должности в штате системы пробации. Однако, как показывает практика, укомплектование пенитенциарных

3 Смирнова И.Н., Борисенко И.В. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере предупреждения повторных преступлений осужденных, состоящих на их учете : монография. – Псков, 2012. – С. 92–94.

4 Шнарбаев Б.К. Организация социально-психологической работы с кадрами службы пробации // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28. – № 2. – С. 222.

5 Об утверждении типовых структуры и штатного расписания уголовно-исполнительной инспекции: приказ ФСИН России от 11 января 2017 г. № 3 // Официальный интернет-портал правовой информации. 27.01.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.11.2021).

6 Лафуткин А.М. О деятельности психологов УИИ // Сборник материалов VII Всероссийского совещания руководителей уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и подразделений по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, территориальных органов ФСИН России (19–21 июля 2017 г.). – Пушкин, 2017. – С. 73–74.

7 Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 12.11.2021).

8 Шнарбаев Б.К. Организация социально-психологической работы с кадрами службы пробации // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28. – № 2. – С. 222.

учреждений только лишь за счет выпускников гражданских государственных образовательных организаций высшего образования не предоставляет возможности эффективно организовать деятельность пенитенциарных учреждений из-за специфического характера несения службы и постоянной работы со спецконтингентом. Среди выпускников гражданских вузов, уже сейчас пополняющих действующие учреждения ФСИН России, довольно часто встречаются сотрудники, имеющие недостаточное понимание целей, задач, функций деятельности учреждений ФСИН России и недостаточно ориентирующиеся в своих должностных полномочиях, что может оказать отрицательное влияние на обеспечение индивидуального подхода к разным категориям осужденных, в том числе входящим в группу риска⁹. Работа с осужденными всегда представляет собой потенциально опасную деятельность, связанную с риском для безопасности самого сотрудника УИС, поэтому от сотрудников, помимо всего прочего, требуются навыки реализации правоохранительной деятельности, психологическая и эмоциональная устойчивость, а также достаточный уровень физической подготовки. Выработать отмеченные выше навыки возможно только лишь при обучении в специализированном ведомственном высшем учебном заведении ФСИН России¹⁰.

В связи с грядущими изменениями актуальной задачей развития российской пенитенциарной системы становится создание самостоятельного Института службы пробации ФСИН России, имеющего соответствующую учебную, материально-техническую и профессорско-преподавательскую базу.

Создание подобного учебного заведения высшего образования возможно осуществить на базе отдельной научной школы, занимающейся разработкой:

– вопросов теоретических, правовых и организационных основ деятельности УИИ;

– актуальных аспектов взаимодействия УИИ с другими правоохранительными органами (прежде всего с ОВД¹¹), органами государственной власти и местного самоуправления, общественными и волонтерскими организациями, структурами гражданского общества¹²;

– изучением особенностей практики организации и совершенствования ресоциализации, социальной адаптации осужденных;

– исследованием вопросов исполнения и отбывания альтернативных лишению свободы наказаний;

– анализом практики применения иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества.

9 Смирнова И.Н., Семенова Н.В. Состояние организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций по профилактике преступлений осужденных без лишения свободы, включенных в группу риска // Вестник Российского университета кооперации. – 2017. – № 4 (30). – С. 129-131.

10 Лебедева А.Д. Профессиональная подготовка и переподготовка работников уголовно-исполнительной системы – важнейшее направление оптимизации кадрового обеспечения в условиях реформирования УИС // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 3. – С. 119.

11 Смирнова И.Н. Проблемы организации совместного планирования уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел // Закон и право. – 2016. – № 2. – С. 122-124.

12 Волховский Р.А., Петренко Н.И., Смирнова И.Н. К вопросу использования волонтерской деятельности в процессе ресоциализации несовершеннолетних лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы // Вестник Российского университета кооперации : научно-теоретический журнал. – 2021. – № 3 (45). – С. 96-99.

Пристатейный библиографический список

1. Волховский Р.А., Петренко Н.И., Смирнова И.Н. К вопросу использования волонтерской деятельности в процессе ресоциализации несовершеннолетних лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы // Вестник Российского университета кооперации : научно-теоретический журнал. – 2021. – № 3 (45). – С. 96-99.
2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.
3. Лафуткин А.М. О деятельности психологов УИИ // Сборник материалов VII Всероссийского совещания руководителей уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и подразделений по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, территориальных органов ФСИН России (19–21 июля 2017 г.). – Пушкин, 2017. – С. 73-78.
4. Лебедева А.Д. Профессиональная подготовка и переподготовка работников уголовно-исполнительной системы – важнейшее направление оптимизации кадрового обеспечения в условиях реформирования УИС // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 3. – С. 118-120.
5. Организация деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : учеб. пособие / И. Н. Смирнова и др. – Псков: ЛОГОС, 2017. – 160 с.
6. Смирнова И. Н., Борисенко И. В. Организация и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере предупреждения повторных преступлений осужденных, состоящих на их учете: монография. – Псков: ООО «ЛОГОС Плюс», 2012. – 112 с.
7. Смирнова И.Н. Проблемы организации совместного планирования уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел // Закон и право. – 2016. – № 2. – С. 122-124.
8. Смирнова И.Н., Семенова Н.В. Состояние организации деятельности уголовно-исполнительных инспекций по профилактике преступлений осужденных без лишения свободы, включенных в группу риска // Вестник Российского университета кооперации. – 2017. – № 4 (30). – С. 129-131.
9. Шнарбаев Б.К. Организация социально-психологической работы с кадрами службы пробации // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28. – № 2. – С. 220-225.

ФЕДОРЧЕНКО Вячеслав Сергеевич

аспирант кафедры уголовно-процессуального права имени Н. В. Радутной Российского государственного университета правосудия (РГУП)

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ОБЩИХ УСЛОВИЙ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДОСУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ

В представленной статье указывается, чтобы один из главных критериев классификации принципов уголовного судопроизводства и общих условий судебного разбирательства в деятельности суда при осуществлении досудебного контроля является результат соответствующих положений на всех стадиях уголовного судопроизводства без исключения. Помимо этого, в статье сделан вывод о том, что основные признаки уголовного судопроизводства (в частности, гласность непосредственности, равенство прав сторон и др.) относится не только к основным судебным стадиям, но и к досудебному производству.

Ключевые слова: принципы уголовного судопроизводства, общие условия, судебное разбирательство, суд, независимость судей, осуществление правосудия только судом, гласность, устность, непосредственность, равенство прав сторон.

FEDORCHENKO Vyacheslav Sergeevich

postgraduate student of N. V. Radutnaya Criminal procedural law sub-faculty of the Russian State University of Justice (RSUJ)

CORRELATION OF THE PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEEDINGS AND THE GENERAL CONDITIONS OF JUDICIAL PROCEEDINGS IN THE ACTIVITIES OF THE COURT IN THE IMPLEMENTATION OF PRE-TRIAL CONTROL

This article shows that the effectiveness of relative provisions at all stages of criminal procedure, or just one (several) of them, is one of criteria for dividing the rules of criminal procedure and the general conditions of judicial examination in the Russian Federation's Code of Criminal Procedure. The conclusion that the publicity of judicial examination, directness, parlor and equality of rights of parties being the inherent characteristics of the court's activities, are applicable not only to the judicial stages, but also to the pre-trial procedure for the consideration by the court of petitions for applying the measure of restraint in the form of taking into custody, house arrest or bail, placing of the accused suspect, being in custody, in a relative medical facility for the performance of expert examination, the complaints against the actions (inactions) and the decisions of preliminary investigative bodies, prosecutor's office and the court, and also the pleas for investigative proceedings based on utilization of real evidences, or their destruction, is substantiated. It has been shown that not only the independence of judges and the delivery of justice by the court, but also other legal norms of more general nature, which determine the court's activities, may qualify for the rules of criminal procedure.

Keywords: criminal trial principles, general conditions, judicial examination, court, independence of judges, delivery of justice by the court, transparency, directness, parlor, equality of rights of parties.

За годы существования Российская Федерация много сделала для реформирования современной пенитенциарной системы. В некоторые положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации несколько раз вносились поправки, что отчасти связано с естественным характером его совершенствования и соответствием требованиям практики. Однако, несмотря на прогресс, достигнутый в его реформировании, существует ряд серьезных проблем в области уголовного судопроизводства и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Принципы уголовного судопроизводства не только провозглашены в Конституции Российской Федерации, но также включены в уголовное судопроизводство и претворяются в жизнь путем разъяснения и уточнения соответствующих положений.

Долгое время в научной литературе, посвященной теме рассматриваемого вопроса, основное внимание уделялось содержанию, соотношению и соблюдению принципов уголовного процесса и общих условий судебного разбирательства.

В любой области теоретической и практической деятельности принципы составляют основное содержание данной работы, ее основные задачи и направления.

Прежде чем перейти к анализу соотношения принципов уголовного судопроизводства и общих условий судебного разбирательства в деятельности суда при осуществлении досудебного контроля, уместно уточнить сам термин «принцип» в контексте уголовного права.

Так, под принципами уголовного судопроизводства принято понимать основные положения, определяющие сущность и содержания уголовного процесса в целом. С учетом того факта, что каждый принцип – это закрепленное на законодательном уровне основное положение, он находит свое отражение во многих законодательных актах различного уровня.

Стоит выделить совокупность признаков (свойств), актуальных для принципов уголовного судопроизводства. Данные признаки подчеркивают уникальность принципов, их отличие

от других норм, представленных в содержании законодательных актов различного уровня.

Многие исследователи склоняются к мнению о том, что отличительная особенность принципов уголовного производства заключается в их нормативном характере, что можно рассматривать в качестве основного критерия¹.

Факт того, что каждый принцип обозначен в содержании уголовного-процессуального закона, не вызывает сомнений. Важно отметить, что большая часть указанных принципов нашли свое отражение в Конституции Российской Федерации². По этой причине принципы представляют собой не просто основополагающее положение, идею, но и норму уголовного-процессуального закона, которая должна выполняться в обязательном порядке.

Принципы уголовного судопроизводства принято делить на судоустройственные и процессуальные.

Указанные виды принципов меняют принципиальное отличие друг от друга, основанное на ряде критериев. Так, процедурные принципы являются основой работы субъектов, которые участвуют в рассмотрении конкретного дела. Указанные принципы влияют на характер и порядок расследования уголовного дела. Принципы судоустройства, в свою очередь, также являются организационными принципами, однако, они служат главными ориентирами при формировании судебной системы, которые регулируют отношения между всеми частями внутри нее. Как отметила Т. Ю. Вилкова, «принципы судоустройства носят организационный характер, в то время как принципы процесса являются функциональными»³.

1 Там же. - С. 133.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - № 27. - Ст. 4196.

3 Вилкова Т. Ю. Принципы уголовного судопроизводства России: монография. - М.: Юрлитинформ, 2015. - С. 39.

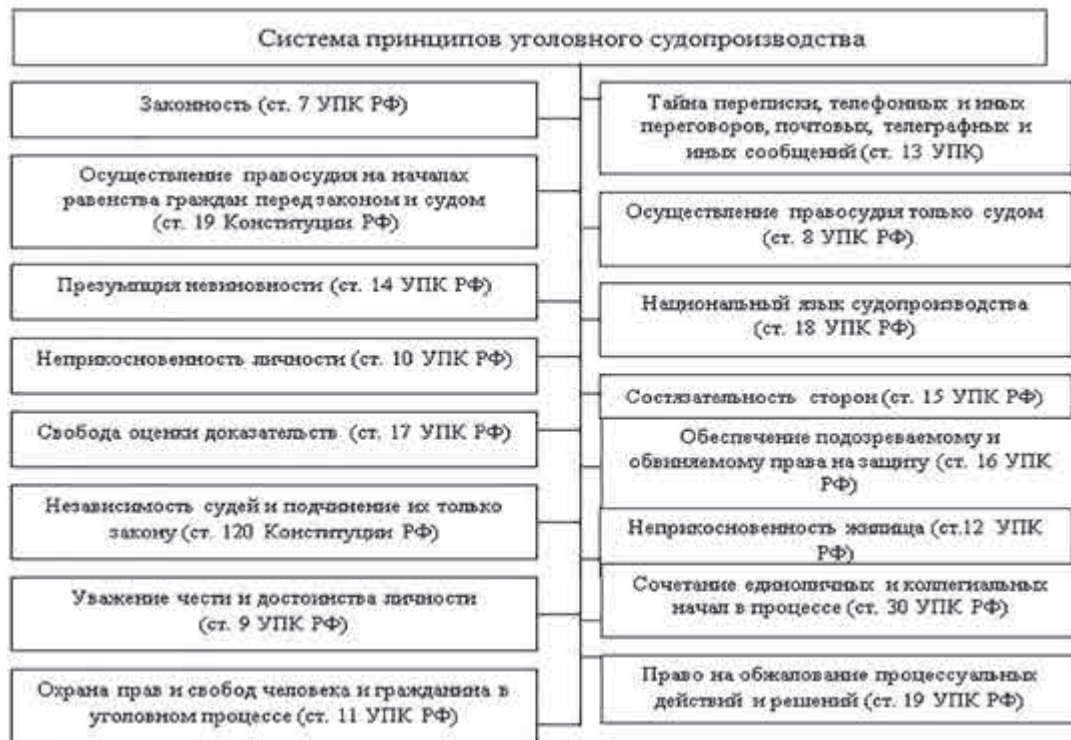


Рисунок 1. Система принципов уголовного судопроизводства

До вступления в силу главы 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (далее - УПК РФ) именуется как «Принципы уголовного судопроизводства», среди ученых часто возникали споры о том, что стоит относить к данным правовым принципам. Однако, после вступления в силу 2 главы УПК РФ данный вопрос был решен.

Система принципов уголовного судопроизводства представлена на рисунке 1.

Стоит отметить, что особое внимание в указанной главе было уделено толкованию и разграничению принципов уголовного судопроизводства и общих условий на всех стадиях рассмотрения уголовного дела.

В зависимости от способа отражения, все принципы можно разделить на несколько категорий (рисунок 2).

В 2001 в УПК РФ были внесены значительные поправки, которые не могли не отразиться на разделении принципов уголовного судопроизводства.

Так, в 2001 году, в общие условия судебного разбирательства была включена гласность (открытость). Отметим, что принцип гласности характерен для последующих судебных стадий, так как в ходе досудебного производства действует иной принцип - тайна предварительного расследования.

На этапе судебных разбирательств большое значение уделяется состязательному процессу, на практике это выражается в проявлении открытости, устности, разделении функций между субъектами уголовно-процессуального производства и обеспечение равных прав всем причастным сторонам.

На законодательном уровне конституционное положение о состязательности равноправия сторон (в соответствии с положениями Конституции РФ) разделено на две составные части. Состязательность причисляется к принципам уголовного судопроизводства, в то время как равноправие сторон относится к общим условиям судебного разбирательства. Но даже с учетом упомянутых элементов состязательности, равенства сторон на стадии расследования и дознания нет. Например, только следователь и лицо, ответственное за расследование, имеют право проводить следственные действия. Права иных участников ограничены, так как по закону накладывается полный запрет на проведение параллельного расследования.

В ходе судебных разбирательств, стороне обвинения и защиты предоставлены равные права и возможности для защиты интересов, которые не противоречат требованиям действующего законодательства и позволяют составить полное представление о рассматриваемом деле и принять справедливое, разумное решение. В то же время в ст. 15 УПК РФ содержится имеющий принципиальную важность принцип - принцип состязательности, который предоставляет указанным субъектом судебного процесса равные права перед судом. В данном случае речь идет о равноправии заинтересованных сторон судебного процесса. Сюда также входят запросы о применении следственных мероприятий, в частности, в отношении действий, совершаемых объектами, относящимися к рассматриваемому делу.

На этапе проведения следственных мероприятий и дознания все общие условия судебного разбирательства имеют важное значение и требуют соблюдения. Однако, стоит выделить исключение, когда суд принимает ходатайство об осуществлении следственных действий. В ходе реализации указанных действий, главной целью является ограничение прав и свобод личности, которые закреплены в Конституции РФ.

В соответствии с действующем уголовно-процессуальным законодательством, открытое судебное разбирательство, порядок, раскрытие, обеспечение равноправия заинтересованных лиц, запрет на внесение изменений в состав суда определяются как общие условия судебного разбирательства. При этом, стоит отметить, что иные нормы, связанные с судебной деятельностью, являются частью принципов уголовного судопроизводства.

В качестве примера можно рассмотреть принцип правосудия, который реализуется только судом. Указанный принцип проявляется, в первую очередь, на этапе судебного разбирательства.

Согласно традиционному толкованию, правосудие представляет собой рассмотрение дела судом первой инстанции и проведение судебного заседания, на котором могут присутствовать все заинтересованные стороны, основная цель которых - установить истинное положение дел.

Исследования показывают, что в последнее время, данный принцип применялся в более широком смысле, где под правосудием понимается любая судебная деятельность, осуществляемая в соответствии с правилами судебной власти, установленными на правовом уровне. Такая трактовка термина «правосудие» подразумевает под собой деятельность суда, которая ведется в соответствии с действующим законодательством и направлена на

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

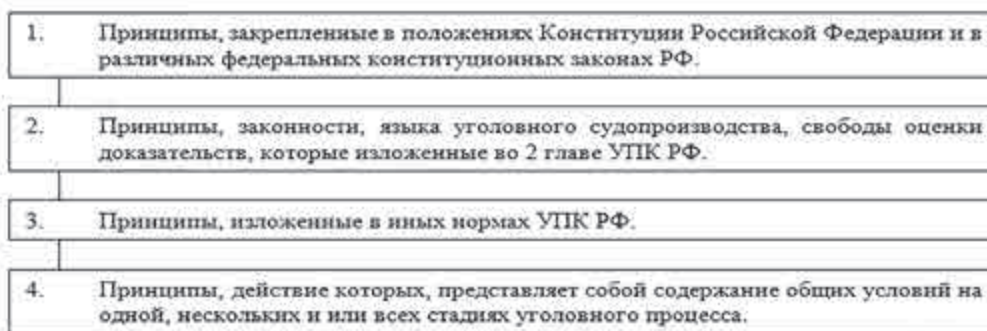


Рисунок 2. Классификация принципов уголовного судопроизводства в зависимости от способа отражения

Правила работы с доказательствами	Ст.240	Непосредственность исследования доказательств (допускается видеоконференц-связь при допросе)
Правила по порядку проведения судебного разбирательства	Ст.240	Устность судебного разбирательства
	Ст.241	Гласность судебного разбирательства. Непосредственность участия
	Ст.257	Регламент судебного заседания
	Ст.259, 260	Обязательность ведения протокола
	Ст.252	Пределы судебного разбирательства
	Ст.253	Отложение или приостановление судебного разбирательства
Правила о суде	Ст.254	Прекращение уголовного дела
	Ст.242	Неизменяемость состава суда
	Ст.243	Руководящая роль председательствующего
	Ст.245	Процессуальная роль секретаря СЗ
	Ст.251	Участие специалиста
	Ст.255	Принятие решений по мере пресечения
Правила участия сторон	Ст.256	Порядок вынесения судебных решений
	Ст.244	Равенство прав сторон обвинения и защиты
	Ст.246	Обязательность участия обвинителя
	Ст.247	Очное или заочное участие подсудимого
	Ст.248	Обязательность участия защитника
	Ст.ст.249, 250	Участие потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика
Ст.258	Меры обеспечения процессуального порядка	

Рисунок 3. Общие условия судебного разбирательства в соответствии с главой 35 УПК РФ

рассмотрение и решение вопросов в рамках юрисдикции. В свете вышесказанного становится ясно, что правосудие включает в себя не только дела судов первой инстанции, рассматривающие споры по существу, но также дела судов других юрисдикций⁵.

Содержание УПК РФ отражает модель демократического развития, при котором суд отвечает за решение правовых вопросов и обеспечение соблюдения ограничений прав и свобод человека, закрепленных в Конституции РФ. При этом в основе судебных стадий лежит принцип состязательности.

Замена термина «уголовный процесс» в УПК РФ на понятие «уголовное судопроизводство», включающим все стадии, существенно повлиял на деятельность судебных органов в процессе производства по уголовному делу.

Все озвученные принципы имеют все основания для того, чтобы найти свое отражение в главе 2 УПК РФ.

Общие условия судебного разбирательства представлены в главе 35 УПК РФ. Систематизируем их и представим в виде рисунка 3.

Судебный контроль - самостоятельный вид государственной контрольной правовой деятельности.

В рамках судебного контроля охраняются не только конституционные права, но и другие права и свободы участников уголовного процесса. Кроме того, здесь октябрьский суд решает не только вопросы прав человека.

В свою очередь судебный контроль на досудебной стадии процесса – это разновидность контроля, который производится судом в рамках установленных процедур и правил, с целью соблюдения правильности и справедливости действий (решений) органов предварительного следствия, прокуратуры и соблюдения требований закона и прав граждан.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что судебный контроль является самостоятельной формой реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве.

Принципы непосредственности, устности, гласности регулируют передачи и восприятия информации в судебном заседании.

Принцип непосредственности означает непосредственное рассмотрение судом в ходе судебного разбирательства доказательств, представленных в суде, и рассмотрение хода расследования.

Реализация принципа непосредственности в ходе досудебного контроля позволяет избежать ошибок и искажений в передаче сведений. Так же, данный принцип подразумевает то, что в ходе расследования должна быть применена информация о фактах преступления из первоисточников.

В ходе досудебного контроля исследуется и анализируется имеющиеся документы и доказательства. Процесс исследования доказательств и фактов должен быть тщательным.

Реализация принципа непосредственности демонстрирует независимость судей при принятии решений.

Реализация принципа гласности позволяет участникам применять предоставленные им процессуальными права. Уст-

⁵ Лебедев В. М. Правосудие в современном мире: монография / Под ред.: Лебедев В. М., Хабриева Т. Я. - М.: Норма, Инфра-М, 2014. - С. 30.

ная форма облегчает участие в ходе судебного разбирательства в деятельности суда при осуществлении досудебного контроля.

Гласность судебного разбирательства является одним из способов осуществления контроля в ходе судебного разбирательства. Данный принцип так же можно рассматривать как подтверждение принципа независимости судебных органов при принятии ими решений по делу.

Неизменность состава судей закреплено в ст. 242 УПК РФ. Если у одного из судей нет возможности для дальнейшего участия в судебном разбирательстве (болезнь и иные обстоятельства), его заменяет другой судья, и разбирательства начинается с самого начала. Неизменность состава суда дает возможность более детального изучения всех фактов преступления, что напрямую влияет на справедливость и точность выносимого по делу решения.

Статья 244 УПК РФ декларирует важность равенства процессуальных прав при представлении доказательств, участия в их исследованиях и т.д. Предоставление равных возможностей сторонам в судебном разбирательстве позволяет реализовывать принцип состязательности.

Вовлечение в судебное разбирательство обвинителя (ст. 246 УК РФ) в судебное разбирательство является обязательным. Отметим, что прокурор не обладает какими-либо правовыми преимуществами перед другими участниками судебного заседания.

Согласно статье 247 УПК РФ, участие подсудимого в суде является его правом и его обязанностью. Оно реализуется с целью обеспечения права на защиту, вынесения честного приговора.

Участие защитника (ст. 248 УПК РФ) дает право каждому обвиняемому, защищать себя лично или через выбранного защитника.

Участие потерпевшего (ст. 249 УПК РФ) не ограничивается пределами судебного разбирательства. Потерпевший имеет право выбрать собственную позицию по вопросу о доказанности (недоказанности) обвинения для подсудимого.

Участие истца, гражданского ответчика и их представителей (ст. 250 УПК РФ) позволяет им реализовывать права и законные интересы представляемых ими лиц и пользоваться равными процессуальными возможностями.

Привлечение эксперта (специалиста) согласно статье 251 УПК РФ, позволяет более детально проанализировать имеющиеся доказательства и иные материалы по делу. В ходе судебного разбирательства любая из сторон имеет право пригласить эксперта. Данное право реализует возможность справедливого процесса разбирательства.

Секретарь судебного заседания (ст. 245 УПК РФ) отвечает за планирование и проведение судебного разбирательства, а также за ведение протокола.

Протокол является наиболее важным документом, в котором содержится информация о материалах дела и доказательствах, рассмотренных судом. Подробности протокола судебного заседания отражен в статье 259 УПК РФ. Протоколы судебных заседаний помогают суду принимать решения. Отсутствие протокола означает отмену приговора (п. 11 п. 2 ст. 381 УПК).

Пределы судебного разбирательства (статья 252 УПК РФ) — это ограничения предмета судебного разбирательства. Реализация данного принципа гарантирует законный порядок и право обвиняемого на защиту.

Согласно ч. 1 ст. 256 УПК в ходе судебного разбирательства, все вопросы решаются судом путем объявления судебного решения или вынесением постановления.

Этикет, или правила поведения в ходе судебного разбирательства устанавливается законом, включая определенные положения (статья 257 УПК РФ), призванные обеспечить лучшие условия осуществления честного правосудия и реализовать принцип верховенства закона.

В настоящее время, в качестве приоритетных факторов, оказывающих влияние на становление и развитие уголовного судопроизводства, признаются нормы Конституции Российской Федерации, дающие право на личную неприкосновенность и свободу. Процессуальные действия, которые связаны с заключением под стражу и содержанием заключенного, должны строго регламентироваться установленными законом положениями.

Реализация судебного контроля на досудебной инстанции должны базироваться на существующих положениях законода-

тельства. Таким образом, можно сформулировать понятие функциональной независимости суда, как процедуры осуществления правосудия, которая обеспечивает судьям условия независимого от чьего-либо мнения рассмотрения дела и его разрешения. Согласно ст. 120 ч. 2 Конституции РФ очевидным является то, что в процессе принятия судебного решения судья или суд осуществляет параллельно судебный контроль.

Основываясь на положениях с ч. 5 ст. 165 УПК РФ, следователь должен уведомить судью или прокурора о начале производства не позднее 3 суток с момента начала следственного действия. Право на участие в судебном заседании имеют следователь, прокурор и дознаватель. То есть, в данном случае речь идет о субъекте расследования, по ходатайству которого было открыто производство процессуального или следственного действия. Таким образом, обоснованность судебного постановления о законности или незаконности осуществленной следственной деятельности также, как и выяснение обстоятельств, важно для дела. Процесс основывается на состязательности сторон.

Таким образом, осуществляется судебная защита прав граждан, которая определена установленными нормами Конституции РФ. Это происходит в уголовной практике на этапе досудебного производства. Уголовно-процессуальное законодательство России обеспечивает основания для вынесения судебного решения, а также служит основанием для осуществления досудебного контроля по осуществлению процессуальных или следственных действий.

Анализ разных исследовательских мнений, а также учет действующего законодательства и рассмотрение особенностей судебной практики по вопросу осуществления контроля на этапе досудебного производства, дает возможность сделать вывод о том, что необходимо осуществлять дальнейшую разработку такого определения, как «досудебный контроль».

Основываясь на всем вышесказанном, можно сформировать вывод о том, что общие условия судебного разбирательства деятельности суда в ходе выполнения досудебного контроля можно воспринимать как принципы уголовного процесса, реализация которых осуществляется в рамках проведения следственных мероприятий и дознания.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - № 27. - Ст. 4196.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Вилкова Т. Ю. Принципы уголовного судопроизводства России: монография / Вилкова Т. Ю. - Москва: Юрлитинформ, 2015. - 323 с.
4. Кайгородов А. А. Соотношение понятий принципов уголовного процесса и общих условий судебного разбирательства // Вестник Томского государственного университета. - 2011. - № 342 (январь). - С. 132-135.
5. Лебедев В. М. Правосудие в современном мире: монография / Под ред.: Лебедев В. М., Хабриева Т. Я. - М.: Норма, Инфра-М, 2014. - 720 с.
6. Луценко П. А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - М., 2014. - 173 с.

АНАНЬЕВ Олег Геннадьевич

старший преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы Академии ФСИН России

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЯ

Автор делает краткий анализ нормативно-правовых актов, действующих в Российской Федерации по регламентации проведения социальной работы с осужденными, отбывающими уголовные наказания. Рассматривает имеющиеся мировые стандарты работы с заключенными по данному направлению. Характеризует недостатки системы оказания подобной помощи нуждающимся в ней лицам, а также дает рекомендации по возможному внесению изменений и дополнений в действующее законодательство для эффективности проведения социальной работы.

Ключевые слова: законодательство, нормативные правовые акты, социальная работа, правовое положение, помощь, осужденные к уголовным наказаниям.

ANANJEV Oleg Gennadjevich

senior lecturer of Social psychology and social work sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF SOCIAL WORK WITH PERSONS SERVING SENTENCES

The author makes a brief analysis of the regulatory legal acts in force in the Russian Federation on the regulation of social work with convicts serving criminal sentences. Examines the existing international standards of work with prisoners in this area. Characterizes the shortcomings of the system of providing such assistance to persons in need of it, and also gives recommendations on possible amendments and additions to the current legislation for the effectiveness of social work.

Keywords: legislation, regulatory legal acts, social work, legal status, assistance, convicted to criminal penalties.

Современная система нормативно-правового регулирования проведения социальной работы в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы России при исполнении уголовных наказаний в последнее время достаточно расширила свои объемы. Кроме уже привычных норм основного закона государства, федерального законодательства в нее стали входить нормы, вновь принятые и закрепленные в Уголовно-исполнительном законодательстве РФ о проведении социальной работы с лицами, находящимися в местах лишения свободы, а ведомственные нормативные акты (МЮ РФ и ФСИН России) о социальной работе с лицами, содержащимися в местах лишения свободы, расширило свои компетенции с появлением новых тенденций развития и введения должностей, которые стали занимать представители религиозных конфессий.

Развитые страны мирового сообщества уже достаточно давно обратили внимание на необходимость структуризации работы с данной категорией граждан и провели достаточно серьезную работу по созданию норм и правил оказания социальной помощи осужденным.

Стоит обратить внимание на яркий пример таких правил как Правила Н. Манделы (2015 г.). Правило 87 гласит, что «желательно, чтобы перед завершением отбытия срока наказания принимались меры к постепенному возвращению заключенного к жизни в обществе. Этой цели можно добиться с учетом особенностей каждого правонарушителя, вводя осо-

бый режим для освобождаемых либо в самом тюремном учреждении, либо в каком-нибудь другом учреждении или же освобождая заключенных на испытательный срок, в течение которого они все же остаются под надзором, при условии, что такой надзор не возлагается на полицейские власти и сочетается с эффективной социальной помощью»¹.

Правило 88.1 содержит рекомендацию: «В обращении с заключенными следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами. Поэтому общественные организации следует привлекать всюду там, где это возможно, к сотрудничеству с тюремным персоналом в целях возвращения заключенных к жизни в обществе. При каждом тюремном учреждении следует иметь социальных работников, заботящихся о поддержании и укреплении желательных отношений заключенного с его семьей и могущими принести ему пользу социальными организациями. Следует принимать меры для того, чтобы заключенные могли сохранять за собой максимум совместимых с законом и условиями их приговора прав в области их гражданских интересов, социального обеспечения и других социальных льгот».

1 Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1305346/> (дата обращения: 15.10.2021).

Правило 92.1 рекомендует использовать средства позитивных воздействий на заключенных: «С этой целью следует принимать все подходящие для этого меры, включая религиозное обслуживание в странах, где это возможно, обучение, профессиональную подготовку и ориентацию, изучение конкретных социальных случаев, консультации в области трудоустройства, физическое воспитание и укрепление характера, принимая во внимание индивидуальные потребности каждого заключенного, его социальное и преступное прошлое, его физические и умственные способности и возможности, его темперамент, продолжительность срока его заключения и его возможности после освобождения».

Правила Н. Манделы по приведенным нормам направлены на регулирование вопросов содействия лицам, лишены свободы в социальном восстановлении.

Следует заметить, что Российская Федерация руководствуется Европейскими пенитенциарными правилами. В первой половине июля 2020 года в них были внесены изменения и дополнения, для рассмотрения в качестве рекомендации. Комитет министров Совета Европы обновил Европейские пенитенциарные правила, и рекомендовал странам СЕ продолжить гуманизацию условий содержания заключенных и изменить для этого законодательство. В итоге из тюрем и колоний должны получиться подобию современных обсерваторов. Только игнорирование новых правил будет основанием для жалоб граждан в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ).

В КМ СЕ считают, что заключенные должны иметь возможность учиться, заниматься профессиональной деятельностью, иметь индивидуальную систему лечения, с ними «необходимо консультироваться на счет их первичного распределения в пенитенциарные учреждения, а также по поводу последующих переводов из одной тюрьмы в другую». У данной категории лиц должен иметься доступ к новостям, к общению с журналистами. Они должны иметь возможность голосовать на выборах и референдумах.

В РФ при организации исполнения наказаний и восстановлении лиц, их отбывающих, руководствуются Перечнем нормативно-правовых актов федерального уровня, регулирующих проведение социальной работы с лицами, отбывающими уголовные наказания. В чем же кроются предпосылки необходимости совершенствования регулирования социальной работы при исполнении уголовных наказаний?

На наш взгляд, во-первых, в том, что УИК РФ – принят в 1997 году после шестилетней задержки с момента его осуждения до утверждения. В сущности, это кодифицированный акт в системе исполнения наказаний, который в то время еще не смог предусмотреть возможность образования современной правовой системы в сфере исполнения наказаний долговременного действия. Причиной тому были: отсутствие надлежащих материальных возможностей, имеющиеся проблемы социально-экономического развития, нерешенные задачи по декриминализации ряда норм УК РФ и еще не реализованные мероприятия, направленные на коррекцию деятельности судебной системы.

Ведомственные акты правового регулирования также были нацелены на обнаружение лишь части социальных проблем и на попытку их поверхностного решения.

Служба социальной работы учреждений УИС была названа – группой социальной защиты, хотя (подобная служба должна заниматься профилактикой нарушений и восстановлением нарушенных социальных прав граждан), реализацией подобной функции она стала заниматься фрагментарно, т.к. не были корректно и нормативно прописаны формы социальной защиты, а также полномочия сотрудников УИС.

Силы сотрудников ГСЗО ИУ УИС – изначально в связи с малочисленностью не могли справиться с задачами, имеющими отношение к социальной работе, т.к. масштабность данной работы не позволяла соответствовать своевременным возможностям их решения специалистами.

До настоящего времени при исполнении уголовных наказаний альтернативного характера нормативно-правовое регулирование социальной работы фактически отсутствует, хотя сотрудникам УИИ этой работой приходится заниматься постоянно.

В местах лишения свободы лаборатории по социальной работе, работу которых можно было построить по образцу территориальных служб социального обслуживания населения, созданы не были. Опыт создания центров психолого-педагогической и социальной работы в УИС (Орловский опыт) был признан в центральном аппарате ФСИН положительным, но распространен не был. А опыт создания реабилитационных центров при исправительных учреждениях по примеру Рязанской воспитательной колонии был распространен только на 5 ВК и 19 женских исправительных колоний общего режима.

За пределами деятельности ведомственных учреждений не были созданы структуры, которые могли бы оказать помощь в социальном восстановлении лицам, освободившимся из мест лишения свободы. Но и сегодня в регионах не достает социальных учреждений, в которых лица, освободившиеся из мест лишения свободы, могут получать социально-педагогическую помощь в социальном восстановлении.

Ведомственные нормативные правовые акты о социальной работе с осужденными требуют своего обновления, т.к. произошли изменения в количественном составе лиц, отбывающих наказания, в структуре социально уязвимых категорий осужденных, в составе субъектов, призванных участвовать в проведении социальной работы, в технологиях, используемых для социального восстановления лиц, отбывших наказания.

К сожалению, в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации до настоящего времени отсутствует регламентация вопросов:

- а) оказания осужденным социальной помощи, т.е. проведение социальной работы;
- б) применения к осужденным технологий и программ ресоциализации и социальной адаптации;
- в) создания условий для проведения мероприятий, связанных с социальной реабилитацией осужденных.

На ведомственном уровне необходима реорганизация проведения с осужденными социально-педагогических и

социально-психологических мероприятий. Объективная необходимость требует признания духовно-нравственного воспитания осужденных при участии представителей религиозных объединений – формой воздействия на осужденных и если говорить о большем, то – одним из основных средств их исправления.

Требует введения правовой регламентации (в УИК РФ) проведение социальной работы при исполнении отдельных видов уголовных наказаний без изоляции от общества.

В каждом учреждении службы исполнения наказаний необходимо иметь электронно-информационные технические средства, позволяющие решать вопросы получения помощи в устранении социальных проблем, а также практиковать проведение специальных научно-практических конференций, связанных с обсуждением вопросов формирования мотивации осужденных на исправление, преодоление совершенных в жизни ошибок, извлечения уроков, покаяния и раскаяния за зло, причиненное невинным людям. Специальный раздел отвести практике социальной работы с осужденными в части реализации желаний ими на самостоятельное решение своих социальных проблем. Приглашать на научно-практические конференции необходимо региональных уполномоченных по правам человека, помощников начальников территориальных органов исполнения наказаний, отдельных осужденных и даже бывших осужденных, чтобы они могли выступить со специальными докладами, сообщениями. Ввести отчетность о проведении подобных мероприятий в существующие формы.²

Библиотеки для лиц, заключенных под стражу и для осужденных в местах лишения свободы необходимо обеспечить специальным комплектом социально-правовой литературы, позволяющим опираясь на действующие источники принимать личное участие (мобилизуя собственные ресурсы) в решении вопросов, связанных с выходом из создавшейся трудной жизненной ситуации.

Важно регулярно проводить для представителей средств массовой информации специальные брифинги, в которых давать информацию о соблюдении международных стандартов и законодательства РФ о соблюдении норм, регламентирующих проведение ресоциализации и социальной работы с осужденными.

Надо ввести в практику проведения служебной подготовки изучение Докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Практики также предлагают:

– соединить 2 приказа МЮ РФ № 262 и № 2 и подготовить единый унифицированный нормативно-правовой акт, который будет объединять всю деятельность по проведению социальной работы с осужденными, отбывающими уголовные наказания (оказанию им социальной помощи);

– ввести административные регламенты по оказанию социальной помощи осужденным по отдельным направлениям;

– предусмотреть на перспективу возможность создания индивидуальных условий проживания для небольшой части осужденных, чтобы во время прохождения программ ресоциализации на них не могли действовать проявляющиеся в среде осужденных правила криминальной субкультуры;

– укрепить управление отрядами ИУ, создав структуру управления минимум из 2-х человек (возможно при этом увеличив численность отрядов по видам исправительных учреждений);

– увеличить штаты социальных педагогов для УИС и ввести их в ГСЗО ИУ УИС для обучения осужденных решению своих социальных проблем;

– ввести систему оплаты труда для священнослужителей, закрепленных за учреждениями УИС (введение в штаты, оплата кружковой работы и т.д.);

Внести в УИК РФ нормы о ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях и при исполнении альтернативных видов наказаний.

Таким образом, решение вопросов совершенствования социальной работы с лицами, отбывающими наказания, требует, прежде всего, совершенствования ее нормативно-правового регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Ананьев О. Г, Казанцев В. Н., Кийко Н. В., Кузнецов М. И. и др. Социальная работа в исправительных учреждениях // учебное пособие. - Рязань: Академия ФСИН России, 2021. - 300 с.
2. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи и ООН 17 декабря 2015 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1305346/> (дата обращения: 15.10.2021).

² Ананьев О. Г, Казанцев В. Н., Кийко Н. В., Кузнецов М. И. и др. Социальная работа в исправительных учреждениях // учебное пособие. - Рязань: Академия ФСИН России, 2021.

ГРИДНЕВА Мария Викторовна

преподаватель-методист группы обеспечения качества образования Самарского юридического института ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО К ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Статья посвящена изучению криминологической характеристики осужденного к обязательным работам. В частности, в исследовании проводится анализ статистических данных, приведенных Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации относительно количественной и качественной составляющей осужденных к обязательным работам.

В статье рассмотрена динамика применения российскими судами наказаний, не связанных с изоляцией от общества за последние три года, где справедливо подмечено, что сегодня альтернативные лишению свободы наказания стали применяться реже. Также приводится анализ назначения наказания в виде обязательных работ, где автор утверждает, что за последние три года число осужденных к обязательным работам, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, постепенно увеличивается несмотря на то, что исследуемый вид наказания среди иных альтернативных лишению свободы наказаний менее актуален. Изучение криминологических особенностей, осужденных к обязательным работам на современном этапе, по мнению автора, является необходимым, поскольку с изменением количественной составляющей меняется и криминологическая характеристика личности осужденного, а индивидуальный подход к каждому осужденному – залог успеха предупредительно-профилактического воздействия на него, и, следовательно, залог успеха в достижении главной цели уголовно наказания – исправления осужденного.

В исследовании в целях эффективности исполнения уголовного наказания в виде обязательных работ автор предлагает расширить круг лиц, которым не могут быть назначены обязательные работы.

В заключении автор на основе собранных в ходе исследования статистических данных представляет примерный криминологический портрет осужденного к обязательным работам на современном этапе.

Ключевые слова: осужденный, личность, наказание, обязательные работы, криминологическая характеристика, сотрудник, уголовно-исполнительная инспекция, профилактические меры.

GRIDNEVA Mariya Viktorovna

lecturer-methodist support teams quality of education of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF A CONVICTED PERSON FOR COMPULSORY LABOR AT THE PRESENT STAGE

The article is devoted to the study of the criminological characteristics of a convicted person for compulsory labor. In particular, the study analyzes the statistical data provided by the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation regarding the quantitative and qualitative component of those sentenced to compulsory labor.

The article examines the dynamics of the use of punishments by Russian courts that are not related to isolation from society over the past three years, where it is rightly noted that today alternative punishments to imprisonment have become less frequent. The author also provides an analysis of the sentencing in the form of mandatory work, where the author claims that over the past three years the number of persons sentenced to mandatory work who are registered in the criminal enforcement inspections is gradually increasing, despite the fact that the type of punishment under study is less relevant among other alternative punishments to imprisonment. According to the author, the study of criminological features of those sentenced to compulsory labor at the present stage is necessary, since with the change in the quantitative component, the criminological characteristics of the convict's personality also change, and an individual approach to each convict is the key to the success of preventive and preventive influence on him, and, consequently, the key to success in achieving the main goal of criminal punishment-correction of the convict.

In the study, in order to ensure the effectiveness of the execution of criminal penalties in the form of mandatory work, the author suggests expanding the circle of persons who cannot be assigned mandatory work.

In conclusion, the author, based on the statistical data collected during the study, presents an approximate criminological portrait of a convicted person for mandatory work at the present stage.

Keywords: convicted person, personality, punishment, mandatory work; criminological characteristics, employee, criminal enforcement inspection, preventive measures.

В условиях формирования в России демократического общества и правового государства соблюдение принципа приоритета защиты прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовно-правовых отношений обуславливает достижение двух разных по содержанию целей: применение более строгих наказаний к лицам, виновным в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, и гуманизацию назначения и исполнения наказаний в отношении лиц, не представляющих большой общественной опасности, чье исправление возможно без изоляции от общества¹.

Согласно статистическим данным, приведенным на официальном сайте ФСИН России, по состоянию на 01.01.2021 на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, исполняю-

щих наказания, не связанных с лишением свободы, состояло 463,717 тыс. человек. Из статистических данных видно, что за последние три года на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (далее – УИИ), состояло 486 019. Это свидетельствует о снижении назначения судами наказания, не связанного с изоляцией от общества.

Реализация государством современной уголовной политики потребовала более широкого введения в правоприменительную практику новых видов наказаний, отбывание которых не связано с лишением свободы. Одним из таких видов наказаний, альтернативных лишению свободы, являются обязательные работы. Данное наказание наиболее соответствует реалиям современного общества: оно не только отражает общественное порицание преступления, но и несет пользу обществу за счет выполнения лицом общественно полезной работы. Согласно ст. 49 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) обязательные работы как вид уголовного наказания

1 Дегтярева О. Л. Эффективность исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции осужденных от общества // Новая наука: от идеи к результату. 2016. № 9-1. С. 174

заключается в выполнении осужденным бесплатных общественно полезных работ в свободное от учебы или работы время. Контроль за исполнением данного вида наказания возложен на УИИ по месту жительства осужденного. Виды работ, которые могут быть предложены осужденным, определяются органами местного самоуправления по согласованию с УИИ. Обязательные работы устанавливаются на срок от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов, согласно действующему законодательству.

Исходя из указанной статистики и информации, приведенной на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 2018 год к наказанию в виде обязательных работ было приговорено 33899 человек, что составляет 6,6 % от общего числа осужденных, состоящих на учете в УИИ, за 2019 год – 30695 человек или 6,3 % соответственно, и за 2020 год – 31247 человек или 6,7 %. Относительно иных видов наказаний, альтернативных лишению свободы и исполнением которых занимаются УИИ наказание в виде обязательных работ по количеству привлеченных к нему осужденных за 2020 год занимает предпоследнее место, уступив отсрочке исполнения наказания в виде лишения свободы. Следовательно, наказание в виде обязательных работ постепенно набирает свою актуальность в правоприменительной практике. С изменением количественной составляющей меняется и криминологическая характеристика личности осужденного к обязательным работам, изучение которой поможет для успешно разрешить возникающие вопросы по назначению и исполнению данного уголовного наказания.

Личность преступника есть носитель наиболее общих устойчивых, существенных социально-психологических черт и качеств, обусловленных определенными общими отношениями². Несмотря на закрепленные в нормативно-правовых актах обязанности осужденных, большинством из них они не выполняются, тем самым нарушается порядок и условия отбывания наказания, осужденный становится злобно уклоняющимся от отбывания наказания, а порой — подозреваемым, обвиняемым, если в период его отбывания он совершает преступление. Действия, направленные на нарушение отбывания наказания в виде обязательных работ, включают в себя также элементы как: подготовка к совершению преступления, непосредственное совершение преступления и его сокрытие. Именно поэтому сотрудники УИИ должны изучать личность осужденного, отбывающего наказание, более качественно, учитывая все внутренние и внешние факторы, а именно социально-демографические и социально-психологические криминологические. Не стоит забывать, что индивидуальный подход к каждому осужденному со стороны сотрудника - это залог успеха предупредительно-профилактических мер по воздействию на него. В связи с этим предлагаем разработать единый макет (образец) или общую программу по воспитанию осужденного к обязательным работам, в расчете на каждую личность с учетом его уголовно-индивидуально-психологических особенностей. Предупредительно-профилактическая деятельность является одной из значимых предпосылок успешного функционирования УИИ в плане исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, которой по большому счету уделяется недостаточно

внимания, как со стороны всей системы, так и со стороны государства.

Весьма интересным представляется вопрос о назначении наказания в виде обязательных работ преимущественно к лицам мужского пола, что за 2020 год составляет 86 % от общего числа осужденных к обязательным работам (93888 человек). В целом преобладание мужской половины осужденных над женщинами характерно для всех видов наказаний на территории РФ. Относительно оставшихся 14 % привлекаемых к обязательным работам женщин отметим, что за 2020 год к данному виду наказания было привлечено и 6 беременных женщин, а также 65 женщин с ребенком до трех лет, что вызывает некоторые противоречия, согласно ст. 49 УК РФ. На сегодняшний день одним из актуальных вопросов во всей пенитенциарной системе является трудоспособность осужденных, поэтому считаем в рамках данного исследования привести официальную статистику: более половины осужденных данной категории находятся в возрасте 30-49 лет (61,4 % или 51538 человек), далее следуют лица в возрасте 25-29 лет (14173 человек) и меньше всего наказание в виде обязательных работ применяют в осужденным, не достигшим совершеннолетия (2919). Кроме того, среди осужденных к обязательным работам хоть и не значительная доля, но есть представители пенсионного возраста, где осужденные мужчины к обязательным работам составляют 1,7 % (или 2094 человек) от общего числа осужденных к обязательным работам за 2020 год, а осужденные женщины – пенсионеры – 0,4 % или 362 человека соответственно. Логика правоприменителя здесь очевидна, поскольку в связи со спецификой уголовного наказания в виде обязательных работ, исполнение данного наказания должно быть возложено на наиболее трудоспособные категории граждан. Считаем целесообразным предложить на законодательном уровне ввести понятие критерия «посильности» труда и законодателю следовало бы рассмотреть вопрос об исключении наименее трудоспособных граждан из списка лиц, которым могут назначаться обязательные работы, что в свою очередь поможет достигнуть одну из основных целей уголовно-исполнительного законодательства - исправление осужденных (ст.9 УИК РФ). Также придерживаемся точки зрения, что данный вид наказания будет эффективен только в том случае, если к нему не будут привлекаться лица младше 16 лет, а также лица пенсионного возраста. Из официальных источников можно увидеть, что за 2020 год 936 осужденных к обязательным работам имели гражданство СНГ, а у 132 человек гражданство вовсе отсутствовало. Относительно места жительства осужденных к обязательным работам мы выяснили, что 93 % изучаемой категории осужденных имели постоянное место жительства, что, для нас, является очевидным, поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 16 и ч. 1 ст. 25 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ) наказание в виде обязательных работ исполняется по месту жительства осужденного. Лица, не имеющие гражданства Российской Федерации, как правило, не имеют и постоянного места жительства на территории не только определенного субъекта, но и всей Российской Федерации. Поэтому вызывает особый интерес процесс исполнения наказания в виде обязательных работ осужденными – жителями иной местности (4453 человека), и лицами без постоянного места жительства (316 человек).

Как показывают многочисленные исследования, образовательный уровень любого человека так или иначе влияет на него в целом, а касаясь личности осужденного особенно, так как высокий образовательный уровень является анти-

2 Корецкий С. В., Петьков В. А. Критерии разграничения типологии личности преступника // Национальный юридический университет им. Ярослава Мудрого. 2015. № 1. С. 49.

криминогенным фактором³. В подтверждении сказанному приведем следующие данные за 2020 год, где среди осужденных к обязательным работам преобладали лица со средним профессиональным образованием - 36175 человек или 38,5 % от общего числа осужденных к обязательным работам, имевших среднее общее образование - 31231 человек; 18589 человек осужденных к обязательным работам имели не законченные 9 классов школьной программы, и, соответственно, начальное образование; среди остальных осужденных к обязательным работам только 6622 человека имели высшее образование. Таким образом, более половины осужденных изучаемого вида наказания имели средний уровень образования, что, в свою очередь, безусловно положительно сказывается на качестве проведенных общественно-полезных работ, и соответственно, исправлении осужденных как достижении главной цели уголовно-исполнительной политики.

Особое влияние на осужденных оказывает их род занятий до ареста, позволяет судить об интересах, осужденных и имеющихся у них навыках. Следует отметить, что наиболее криминогенная категория – лица, не занимавшиеся общественно полезной деятельностью и не имевшие легальных источников дохода. К 30 годам интенсивный поиск рода и места трудовой деятельности, как правило, заканчивается. Однако, как показало исследование, более половины под учетных изучаемой категории – 63,1 % или 59296 человек не были заняты трудом на момент осуждения, и лишь 22 % осужденных к обязательным работам до момента их осуждения были официально трудоустроены. Считаем, что приведенные нами выше примеры отражают не только существующие проблемы социально-экономического развития России, которые, в свою очередь, требуют немедленного разрешения, но и свидетельствуют об отсутствии желания осужденных обеспечивать себя и свою семью самостоятельно. Кроме того, за 2020 год 510 человек, которым было назначено наказание в виде обязательных работ, являлись инвалидами 1 и 2 группы, что вызывает спорные вопросы, поскольку противоречит ч. 3 ст. 49 УК РФ.

Далее отметим, что такая криминологическая характеристика личности осужденного к обязательным работам, как преступление, за которое лицо осуждено, за последние годы претерпело значительные изменения. Связано это, в первую очередь, с введением в УК РФ в 2015 году нового состава преступления – ст. 264.1 УК РФ, а также осужденные к обязательным работам за последние 3-4 года стали больше совершать правонарушения в области дорожного движения, что в свою очередь влечет административное наказание, согласно КОАП РФ. Как показывает наше исследование, около 40 % осужденных к обязательным работам, состоящих на учёте в УИИ в 2020 году, были осуждены по причине повторного нарушения правил дорожного движения, поскольку ранее уже привлекались за подобные общественно-опасные деяния, согласно административному законодательству. Далее следуют осужденные за преступления против собственности, число которых в 2020 году достигло 25963 человек, а также преступления против жизни и здоровья – 12459 осужденных к обязательным работам.

При рассмотрении какого-либо вопроса в суде, он всегда учитывает при назначении наказания ее степень, что является основополагающим при назначении наказания. Пода-

вляющее число осужденных рассматриваемых нами в статье приговорены к обязательным работам за преступления небольшой тяжести (82 % или 76923 человека), 16 % осужденных к обязательным работам отбывают наказания за преступления средней тяжести, и оставшиеся 2 % согласно ст. 15 УК РФ относятся к категории осужденных, совершивших тяжкие преступления.

В соответствии с ч. 3 ст. 49 УК РФ в случае злостного уклонения, осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы. По данным обзора судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году в суде было направлено 17,1 тыс. или 0,7 % от всех рассмотренных материалов о замене обязательных работ лишением свободы. Кроме того, анализируя аналогичные показатели прошлого года мы пришли к выводу, что за 2019 год в судебные органы власти было направлено 15,1 тыс. или 0,7 % от всех рассмотренных материалов, что говорит о тенденции увеличения нарушений исполнения порядка отбывания наказания в виде обязательных работ.

Также стоит отметить, что за 2020 год 14701 или 16 % осужденных к обязательным работам на момент вынесения приговора уже имели неснятую или непогашенную судимость, что, в свою очередь, говорит о неэффективности принудительных мер, ранее действовавших на данную категорию осужденных.

Таким образом, исходя из основных социально-демографических и уголовно-правовых характеристик на современном этапе развития можно охарактеризовать личность осужденных к обязательным работам следующим образом. Осужденный к обязательным работам на современном этапе – преимущественно мужчина в возрасте 30-49 лет, являющийся гражданином Российской Федерации с постоянным местом жительства, имеющий общее среднее или средне-профессиональное образование, склонный к непостоянному заработку, а также к повторному совершению правонарушений в области дорожного движения.

Считаем, что полученные в ходе проведенного исследования данные будут способствовать дифференцированному выбору мер воспитательно-профилактического характера в отношении различных категорий осужденных, отбывающих наказание в виде обязательных работ

Пристатейный библиографический список

1. Дегтярева О. Л. Эффективность исполнения наказаний и мер уголовно - правового характера без изоляции осужденных от общества // Новая наука: от идеи к результату. 2016. № 9-1. С. 174-176.
2. Корецкий С. В., Петьков В. А. Критерии разграничения типологии личности преступника // Национальный юридический университет им. Ярослава Мудрого. 2015. № 1. С. 48-58.
3. Смирнова И. Н. Характеристика осужденных к наказанию в виде ограничения свободы // Человек: преступление и наказание. 2010. № 3. С. 85-89.

³ Смирнова И. Н. Характеристика осужденных к наказанию в виде ограничения свободы // Человек: преступление и наказание. 2010. № 3. С. 87.

ЕЛЬЧАНИНОВ Андрей Петрович

кандидат юридических наук, начальник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СУЩЕСТВУЮЩИЕ НЕДОСТАТКИ И НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ

В статье рассматриваются проблемные вопросы в системе организации управленческой деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации как базовом многофункциональном государственном институте. К числу недостатков администрирования автором отнесены избыточный документооборот, заорганизованность отдельных управленческих процессов в УИС. Показано, что данные недостатки управления не являются уникальными для уголовно-исполнительной системы, а присущи большинству правоохранительных органов Российской Федерации. Автор вносит предложения по направлениям оптимизации управленческих процессов в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, управленческая деятельность, администрирование, документооборот, правоохранительные органы, цифровые технологии.



Ельчанинов А. П.

ELCHANINOV Andrey Petrovich

Ph.D. in Law, Head of the Department for improving the regulatory and legal regulation of the activities of the penal system SIC-1 FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

ORGANIZATION OF MANAGEMENT ACTIVITIES IN THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: EXISTING SHORTCOMINGS AND AREAS OF OPTIMIZATION

The article examines problematic issues in the system of organizing management activities in the penal system of the Russian Federation as a basic multifunctional state institution. Among the disadvantages of administration, the author refers to excessive workflow, over-organization of individual management processes in the UIS. It is shown that these management shortcomings are not unique to the penal system, but are inherent in most of the law enforcement agencies of the Russian Federation. The author makes suggestions on the directions of optimization of management processes in the penal system.

Keywords: penitentiary system, management activities, administration, document flow, law enforcement agencies, digital technologies.

Управленческая деятельность, являясь одним из видов профессиональной деятельности, определяется, как правило, необходимостью организации труда сотрудников для достижения общих целей на основе принципов иерархии¹. Управление, как элемент социального управления, основывается на объективных законах, закономерностях и принципах общественного развития. Соответственно, знание принципов и законов управленческой деятельности, как важных звеньев механизма управления, позволяет формировать конкретные подходы в их реализации. Вопросам управления в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее – УИС) традиционно уделяется большое внимание, поскольку именно от эффективности управленческой деятельности руководителя каждого звена в известной мере зависят результаты работы каждого сотрудника, отдельных подразделений, системы в целом, качество и полнота выполнения поставленных перед Федеральной службой исполнения наказаний (далее – ФСИН России) задач. Эффективность управленческого труда с позиции его результативности представляет собой сложный процесс применения достижений науки и практики, передовых технологий по конкретным видам служебной

деятельности сотрудников. Сам управленческий процесс представляет собой совокупность отдельных видов деятельности, направленных на упорядочение и координацию функционирования и развития УИС в интересах достижения стоящих перед ней целей. Управленческая деятельность по своему содержанию представляет собой реализацию определенных универсальных управленческих функций (планирования, прогнозирования, принятия решения, контроля и др.)².

Так, функция планирования закреплена в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция), которая определяет основные цели и приоритетные направления развития УИС на указанный период, в том числе в вопросах оптимизации управленческой деятельности³. Такая оптимизация, предполагает, в том числе, устранение определенных недостатков в управленческой деятельности, существующих

1 См.: Бахрах Д. Н. Административное право: учебник. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – С. 125.

2 Котляров И. Д. Новый взгляд на функции уголовно-исполнительной системы: сервисный подход // Российский юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 88-92.

3 Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138 «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.10.2021).

в настоящее время в УИС. Следует отметить, что анализ таких недостатков позволяет сделать вывод о том, что они не являются уникальными для УИС, а присущи большинству правоохранительных органов Российской Федерации. В частности, речь идет о таких недостатках как избыточный документооборот, зарегламентированность и заорганизованность отдельных управленческих процессов, которые существенно снижают эффективность деятельности руководителей всех уровней, увеличивают нагрузку на сотрудников, что, в свою очередь, негативно сказывается на результатах их деятельности, микроклимате в коллективах и т.д.

Конкретизируя, каждый из перечисленных недостатков, нужно отметить, что эффективное управление в УИС неразрывно связано с организацией документационного обеспечения управленческой деятельности. Документы, являясь главным рычагом управления, основным средством реализации управленческих функций, важнейшим организационно-техническим инструментом подавляющего большинства управленческих операций, обеспечивают процесс руководства. Поэтому совершенствование документационного обеспечения управления, упорядочение документооборота являются одним из направлений повышения эффективности управления в УИС⁴.

Рассматривая современное состояние документооборота, необходимо отметить устойчивую тенденцию его увеличения. Это относится как к обмену информацией между центральным аппаратом и территориальными органами ФСИН России, так и уровне «территориальный орган – подчиненные подразделения». Более того, определенная доля регламентирующих документов, поступающих из центрального аппарата, в течение времени теряет свою актуальность, но не отменяется инициаторами, а продолжает исполняться территориальными органами ФСИН России, некоторые указания и вовсе дублируют друг друга. Аналогичная ситуация сложилась и с некоторыми формами статистической отчетности ФСИН России, которые также содержат дублирующие друг друга показатели. Учитывая сказанное, необходимо помнить, что нерациональное документационное обеспечение сопровождается большими организационными и временными издержками. Каждый необоснованный документ тяжким бременем ложится на плечи исполнителей, рядовых сотрудников, особенно в территориальных органах ФСИН России и учреждениях им подчиненных, отвлекая их от исполнения прямых обязанностей.

Не меньшей проблемой при организации управленческой деятельности в УИС является зарегламентированность и заорганизованность многих управленческих процессов. Зарегламентированность управленческой деятельности, в частности, проявляется в чрезмерном подчинении всех процессов регламенту, заранее установленному порядку, что зачастую лишает руководителя инициативы при решении стоящих перед ним задач. Например, большое количество указаний, поступающих из центрального аппарата ФСИН России,

жестко регламентирует рассмотрение определенных вопросов только на совещаниях у начальника территориального органа (обзоры по различным направлениям деятельности, доведение приказов и т.д.). При этом зачастую предлагаемые к рассмотрению вопросы не являются проблемными в данном регионе и не актуальны. Вследствие чего, чрезмерно перегружается повестка совещания, соответственно, сокращается время для рассмотрения вопросов основной деятельности территориального органа, что влияет на возможность принятия адекватного решения. Из-за этого в протоколах появляются решения «принять доклад к сведению», «продолжить работу», которые, по сути, нельзя признать управленческим решением⁵.

Заорганизованность структуры управления выражается в значительном количестве совещаний, которые проводятся в каждом подразделении, в территориальном органе, зачастую с приглашением начальников подчиненных учреждений и их заместителей. Кроме того, ежегодно отмечается рост проводимых по инициативе ФСИН России различного рода совещаний в режиме видеоконференцсвязи (далее – ВКС) с территориальными органами ФСИН России, в том числе с участием их руководителей. Отсутствие четкой организации (централизованного планирования, согласования) проведения совещаний в режиме ВКС не позволяет начальнику территориального органа и его заместителям планировать свою ежедневную деятельность, в том числе по осуществлению ведомственного контроля и иных управленческих функций, способствует переносу или отмене уже намеченных мероприятий, что негативно сказывается на рабочем процессе.

Учитывая сказанное, хотелось бы отметить, что недостатки, перечисленные выше, нуждаются в скорейшем исправлении. Ведь от этого зависит, в том числе эффективность реализации задач, определенных в Концепции. В частности, Концепция предполагает совершенствование организационно-структурного построения учреждений уголовно-исполнительной системы, в том числе создание учреждения объединенного типа, где планируется сосредоточить исправительные учреждения и следственные изоляторы всего региона в едином центре. Подготовка пилотного проекта по созданию такого учреждения уже ведется в Калужской области. Предполагается, что на одной территории могут быть размещены 3000 подозреваемых, обвиняемых и осужденных, что сопоставимо, и даже превышает, показатели наполняемости исправительных учреждений отдельных территориальных органов.

Структурное укрупнение учреждения многократно увеличит нагрузку на руководителя данного подразделения ФСИН России. В связи с чем качество его управленческой деятельности будет во многом определяться эффективностью распределения рабочего времени, которое будет зависеть не только от субъективных качеств руководителя, но и от объективных факторов, например, таких как объем документооборота, количество проводимых совещаний, временных затрат

4 См.: Шамсунов С. Х. Добиваться стабильных результатов по всем направлениям кадровой работы. Материалы выездного заседания коллегии Федеральной службы исполнения наказаний (г. Тула, июль 2008 г.) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2008. – № 9. – С. 14-15.

5 См.: Щедрин Ю. В. Организационно-правовые основы управленческой деятельности начальника территориального органа уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2002. – 23 с.

на участие в работе различных комиссий, совещаний, проводимых в режиме ВКС и т.д. Учет и минимизация, перечисленных выше объективных факторов, должны быть учтены при подготовке и реализации проекта создания учреждения объединенного типа в целях наиболее эффективного управления этими учреждениями.

Подводя итоги, необходимо резюмировать, что уголовно-исполнительная система Российской Федерации является специфической, многозвенной и многоуровневой системой. Управление этой системой представляет собой сложный процесс интеграции науки и практики, передовых технологий по конкретным видам служебной деятельности. В целом можно говорить о высокой степени эффективности управленческой деятельности в УИС, о чем свидетельствует ее динамичное, поступательное развитие. Однако, как в любом работающем в условиях постоянно изменяющегося мира механизме невозможно обойтись без определенных недостатков. Совершенствованию процесса управления в УИС, по нашему мнению, может способствовать реализация следующих предложений.

В частности, необходимо провести всесторонний анализ состояния управленческой деятельности в УИС, выявить существующие проблемы. По итогам такого анализа требуется разработать оптимальный алгоритм в реализации управленческих процедур. Представляется, что для этого необходимо провести полную «ревизию» всей нормативно-правовой базы УИС, определяющей содержание различных управленческих функций (планирования, прогнозирования, принятия решения, контроля и др.).

В вопросах оптимизации документооборота в УИС необходимо учитывать, что совершенствование организации документационного обеспечения управления в УИС должно основываться на выработке единых подходов через регламентированное упорядочивание всех процессов на основе анализа типичных недостатков. При переработке нормативно-правовых актов, определяющих порядок проведения совещаний, учесть следующие предложения:

- рассматривать определенную часть вопросов по направлениям деятельности, на совещаниях заместителей начальника территориального органа, разгрузив тем самым повестку совещаний у начальника территориального органа;
- часть вопросов рассматривать не на плановой основе, а лишь в тех случаях, когда возникает необходимость.

Хотелось бы сказать еще об одном направлении развития УИС, закрепленном в Концепции, которое, по нашему мнению, должно качественно изменить организацию управления и результаты управленческой деятельности в УИС. Речь идет о проведении цифровой трансформации уголовно-исполнительной системы и внедрении цифровых технологий во все сферы деятельности ее учреждений и органов. Необходимо отметить, что цифровизация – это не дань моде, а насущная необходимость. Важно использовать преимущество цифровых технологий, в том числе и для повышения эффективности управления в УИС. В этой связи необходимо продолжить работу по совершенствованию инфраструктуры информационно-телекоммуникационного и других видов обеспечения функционирования системы передачи и об-

работки данных, систем информационной безопасности и защиты информации. Обращая внимание на позитивность стремительного развития в мире цифровых технологий практически во всех сферах современной жизнедеятельности, включая пенитенциарную сферу, следует отметить не только сложность, но и неоднозначность оценки наступления цифры на традиционные формы управленческих отношений. Поэтому решение об использовании цифровых технологий при реализации управленческой деятельности в каждом конкретном случае должно приниматься обдуманно, выверено, опираться на результаты научных исследований, подтвердивших положительный эффект от его применения в уголовно-исполнительной системе.

Пристатейный библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138 «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.10.2021).
2. Бахрах Д. Н. Административное право: учебник. – М.: Изд-во БЕК, 1996.
3. Долинин А. Ю. Организация и правовые основы организационно-штатной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2006.
4. Котляров И. Д. Новый взгляд на функции уголовно-исполнительной системы: сервисный подход // Российский юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 88-92.
5. Филимонов О. В. Актуальные вопросы реформирования уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2000. – № 3. – С. 2-8.
6. Шамсунов С. Х. Добиваться стабильных результатов по всем направлениям кадровой работы. Материалы выездного заседания коллегии Федеральной службы исполнения наказаний (г. Тула, июль 2008 г.) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2008. – № 9. – С. 14-15.
7. Щедрин Ю. В. Организационно-правовые основы управленческой деятельности начальника территориального органа уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2002.

ЗОРИНА Наталья Сергеевна

старший научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

СУИЦИД СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ: ФАКТОРЫ, ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА

В данной статье рассмотрены проблемы суицидального поведения несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы. Уделяется внимание причинам и факторам, влияющим на суицидальное поведение несовершеннолетних осужденных. Также рассматривается характеристика личности несовершеннолетних осужденных, которая во многом обусловлена особенностями подросткового возраста. Причинами рассматриваемого состояния у подростков являются трудности условий отбывания наказания, пенитенциарный стресс, неблагоприятная социальная среда, наличие наркотической и алкогольной зависимостей, подверженность тюремной субкультуре. В связи с этим необходима воспитательная работа, направленная на решение проблем суицидального поведения подростков. Сотрудники воспитательных колоний (совместно с другими специалистами) должны использовать все возможные средства для профилактики данных явлений.

Ключевые слова: суицидальное поведение, несовершеннолетние осужденные, проблема суицида, причина суицида, лишение свободы, воспитательная колония.

ZORINA Natalya Sergeevna

senior researcher of the Department for Improving Legal Regulation of the Penitentiary System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penitentiary System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

SUICIDE AMONG JUVENILE CONVICTS: FACTORS, CAUSES AND PREVENTION

This article discusses the problems of suicidal behavior of minors convicted in places of deprivation of liberty. Attention is paid to the causes and factors affecting the suicidal behavior of juvenile convicts. The article also considers the characteristics of the personality of juvenile convicts, which is largely due to the peculiarities of adolescence. The reasons for the condition in question in adolescents are difficulties in the conditions of serving sentences, penitentiary stress, unfavorable social environment, the presence of drug and alcohol addictions, exposure to prison subculture. In this regard, educational work aimed at solving the problems of suicidal behavior of adolescents is necessary. Employees of educational colonies (together with other specialists) should use all possible means to prevent these phenomena.

Keywords: suicidal behavior, juvenile convicts, the problem of suicide, the cause of suicide, imprisonment, educational colony.

В настоящее время проблема суицида в местах лишения свободы, является весьма серьезной. Ведь среди осужденных присутствуют и несовершеннолетние. Именно подростковый возраст является особо восприимчивым. Ведь у подростка в этом возрасте происходит формирование личности. И его нестабильное психическое состояние, может привести к поведенческим отклонениям, а также в свою очередь, довести до суицида. Подростки имеют ряд особенностей, таких как психологический фактор, который характеризуется в силу своего возраста, в том числе и своими не сформировавшимися личностными ориентирами. Следовательно, находясь в изоляции, несовершеннолетний испытывает значительный стресс. Неблагоприятное влияние окружающей среды, недостаток внимания со стороны близких и жесткий способ организационного воздействия, в местах лишения свободы может привести к суициду.

Ведь находясь в таких неблагоприятных условиях, несовершеннолетний ощущает неуверенность в себе, у него присутствует страх и тревога, наблюдается эмоциональная напряженность и присутствует нервозность. Тем самым, что сказывается на его психическом состоянии и настроении.

Под суицидальным поведением следует понимать волевые действия личности, конечной целью которых является покушение на самоубийство или акт самоубийства¹.

1 Социально-психологическая характеристика суицидального поведения осужденных в местах лишения свободы (теоретические и методические аспекты): учеб.-метод. пособие / авт.-сост. О. Г.



Зорина Н. С.

Однозначно, стоит отметить, что наиболее подверженные к совершению суицидального поведению, являются несовершеннолетние. Ведь именно они находятся в затруднительном эмоциональном развитии, испытывают чувство неуверенности в себе и не видят выхода из сложившейся ситуации.

Несомненно, одно представление о смерти, характеризуется, как о виде имитационного моделирования, который не связан с жизненной адаптацией и где присутствует уровень жизненного оптимизма. И если данный уровень имеет искаженную систему ценностей, то он является труднодостижимым. Тем самым, стоит сказать, что у несовершеннолетних осужденных, которые склонны к суициду в воспитательных колониях, необходима работа педагогического состава и требует повышенного внимания со стороны сотрудников.

Также стоит отметить, что на поведение несовершеннолетнего влияет самооценка. И как правило в таких местах, она является заниженной. И конечно же, это сказывается от страхов и беспокойств, которые содействуют развитию у несовершеннолетнего неуверенности, беспомощности и нерешительности в себе

Предрасположенность к суициду сопровождается такими факторами, как: алкоголизм, наркомания, азартные игры «под интерес», гомосексуализм, наличие предыдущих попыток само

повреждения, совершение деяний, предполагающих значимые социальные последствия².

На начальном этапе пребывания в местах лишения свободы, несовершеннолетний осужденный, чаще склонен к суицидальному поведению. Ведь, находясь в местах лишения свободы, несовершеннолетний, оказывается в изоляции, среди различного, в том числе и неблагополучного контингента, где его могут по началу не воспринимать, как личность и он будет думать, что он не сможет находиться в данном обществе, вследствие чего может совершить суицид.

Также еще одной причиной, способствующей к проявлению суицида, у несовершеннолетнего осужденного, является ощущение несправедливости, о его нахождении в местах лишения свободы. Его посещают мысли о его невиновности и что есть люди более виноватые, которые остаются на свободе.

Стоит также сказать, что несовершеннолетние начинают размышлять о событиях, интерпретируемых адвокатом, и ситуацией, которая реально складывалась по уголовному делу.

Также еще одним немаловажным фактором, влияющим на суицидальное поведение у несовершеннолетнего осужденного, является разрушение всех жизненных планов и целей на свободе. Такие, как, профессиональное образование, совместное времяпровождение с родственниками и отдых с друзьями.

М. Г. Дебольский среди причин суицида осужденных в пенитенциарных учреждениях помимо таких, как распад семьи, смерть близкого человека, обнаружившееся тяжелое заболевание и т. д., выделяет и жесткую нормативную правовую регламентацию поведения человека, лишённого свободы, постоянный надзор, видеонаблюдение за его жизнедеятельностью, усиление режимных требований³.

Также стоит отметить и психологический фактор, который влияет на суицидальное поведение у несовершеннолетних осужденных. Это прежде всего неблагополучная семейная обстановка, где нет взаимопонимания с родственниками. Ведь, когда подросток находится в местах лишения свободы, то именно в этот тяжелый период, ему требуется поддержка родных людей. И если таковой поддержки он не получает, то это может привести к суициду.

Среди несовершеннолетних, обнаруживающих любые формы суицидальных (аутоагрессивных) проявлений, в том числе совершивших суицидальную попытку или самоубийство в местах лишения свободы, присутствуют лица с признаками психических отклонений, трудно адаптирующиеся к условиям изоляции, а порой и притесняемые другими осужденными. К тому же примерно треть подростков страдает умственной отсталостью в стадии дебильности, большой процент несовершеннолетних имеет психические аномалии и иные болезненные проявления⁴.

Стоит понимать, когда проходит период адаптации в карантинном отделении, несовершеннолетние испытывают недоверие по отношению к другим осужденным, а также к администрации, поэтому необходима специальная разъяснительная, а также воспитательная работа с подростками по изучению проблем такого поведения (это может быть, например, тот факт, что один воспитанник становится зависимым от другого, более сильных осужденных).

В данный период несовершеннолетним, нужно уделить особое внимание со стороны администрации и педагогического процесса, которые будут с пониманием и справедливостью решать конфликтные вопросы с воспитанниками. Также стоит учитывать и индивидуальные особенности личности, обращать внимание на положительные черты характера. Ведь если воспитательный процесс изначально будет проявлять интерес к воспитанникам, и участвовать в его жизни с искренностью и вникать в его проблемы, то и осужденный будет идти на контакт.

Прежде всего, воспитательные меры надо направлять на формирование у несовершеннолетнего, чувства уважения к себе, он должен понимать, что он личность, проявлять заботу о собственной жизни и ее безопасности. Для этого воспита-

тельная работа должна быть направлена на формирование адекватного восприятия самого себя и окружающего мира. Несовершеннолетние осужденные должны научиться проявлять сдержанность и адекватно воспринимать обиды других. Тем самым необходима помощь психолога, который поможет несовершеннолетнему выработать жизненные ценности и развить чувство доверия к окружающим.

В связи с этим следует разработать конкретную систему мер по предотвращению различных проявлений суицидального поведения, включая первичную и повторную суицидальную деятельность. Чтобы устранить суицидальное поведение и попытки суицида, необходима совместная работа администрации воспитательных колоний и психологов. Особый акцент нужно сделать на ситуации, которые связаны у человека с желанием жить. Такие, как верить в будущее, надеяться на лучшее, строить дальнейшие планы и цели в жизни, учиться радоваться любым достижениям и успехам. Психологами и сотрудниками должна быть выработана установка на здоровый образ жизни. Таким образом, необходимо создавать специальные обучающие программы, которые будут являться познавательными и интересными для несовершеннолетних осужденных. В свою очередь можно проводить тренинги по бесконфликтному общению, где подростки смогут изучить конкретный стиль поведения, а также рассмотреть свой собственный стиль общения и других осужденных. Тем самым, данные тренинги помогут подросткам научиться рационально решать конфликтные вопросы между друг другом. В ходе таких учебных тренингов создаются специальные условия, которые способствуют формированию рефлексивного самоопределения несовершеннолетних осужденных, включая в себя решение проблем, осмысление ценностей и формирование личностного отношения к проблеме суицида.

Также стоит сказать, что правильная организация досуга у несовершеннолетних осужденных, благоприятно будет влиять на их эмоциональное состояние в целом. Ведь если несовершеннолетние осужденные будут заняты трудовой и общественно-полезной деятельностью, то они смогут общаться с окружающими, узнавать для себя что-то новое и интересное, при этом, выполнять различные функции, каждая из которых формирует их к конкретным социальным установкам.

Большую помощь в воспитательной работе с осужденными данной категории оказывают педагогические коллективы общеобразовательных школ. Важно обращать внимание на интересы и способности воспитанника, повышение его образовательного уровня (создание системы стимулов, закрепляющих интерес к учебе, способствующих вовлечению в образовательный процесс)⁵.

Таким образом из вышесказанного следует, что проблема суицидов у несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы является весьма серьезной проблемой в пенитенциарных учреждениях. И основная задача исправительных учреждений, состоит в том, чтобы найти действенные способы и методы профилактики суицидального поведения. Одним из наиболее эффективных способом для достижения данной цели, является более активное использование социальной работы, которые будут включать в себя научные, психологические и педагогические знания.

Пристатейный библиографический список

1. Дебольский М. Г., Матвеева И. А. Суицидальное поведение осужденных, подозреваемых и обвиняемых в местах лишения свободы // Психология и право. - 2013. - № 3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63783_full.shtml (дата обращения: 20.09.2021).
2. Зауторова Э. В. Пенитенциарная педагогика: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. - Вологда, 2012.
3. Социально-психологическая характеристика суицидального поведения осужденных в местах лишения свободы (теоретические и методические аспекты): учеб.-метод. пособие / авт.-сост. О. Г. Ковалев, Н. П. Тимонин. 2-е изд., перераб. и доп. - Владимир, 2002. - 132 с.
4. Стаценко В. Г., Волочай С. Н. Предупреждение самоубийства несовершеннолетних – одна из главных задач СК РФ // Российский следователь. - 2017. - № 10. - С. 37-39.

2 Стаценко В. Г., Волочай С. Н. Предупреждение самоубийства несовершеннолетних – одна из главных задач СК РФ // Российский следователь. - 2017. - № 10. - С. 37-39.

3 Дебольский М. Г., Матвеева И. А. Суицидальное поведение осужденных, подозреваемых и обвиняемых в местах лишения свободы // Психология и право. - 2013. - № 3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63783_full.shtml (дата обращения: 20.09.2021).

4 Зауторова Э. В. Пенитенциарная педагогика: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. - Вологда, 2012.

5 Там же.

КАРХАНИНА Людмила Владимировна

преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ИНСПЕКЦИЯМИ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ УСЛОВИЙ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БЕРЕМЕННЫМИ ЖЕНЩИНАМИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются особенности осуществления уголовно-исполнительными инспекциями контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания беременными женщинами и предлагаются возможные пути совершенствования данного направления деятельности. Автор выделяет два этапа контроля за рассматриваемой категорией лиц – до рождения и после рождения ребенка.

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания беременной женщиной; уголовно-исполнительная инспекция; осуществление контроля; несоблюдение условий отсрочки отбывания наказания.

KARHANINA Lyudmila Vladimirovna

lecturer of Criminal and penal law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

IMPLEMENTATION BY CRIMINAL-EXECUTIVE INSPECTORATES MONITORING COMPLIANCE WITH THE TERMS OF THE POSTPONEMENT OF SERVING SENTENCES BY PREGNANT WOMEN: PROBLEMATIC ASPECTS

The article examines the peculiarities of the implementation

by the criminal executive inspectorates of control over the observance of the conditions for the postponement of the serving of sentences by pregnant women and suggests possible ways to improve this area of activity. The author identifies two stages in exercising control over the considered category of persons - before birth and after the birth of a child.

Keywords: *postponement of a sentence by a pregnant woman; penitentiary inspectorate; exercising control; non-observance of the terms of the postponement of the sentence.*

В настоящее время на уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ), в соответствии с законодательством Российской Федерации, возложено исполнение целого ряда уголовных наказаний, а также определено осуществление контроля за лицами, к которым применены меры пресечения и уголовно-правового характера.

Одной из мер уголовно-правового характера является отсрочка отбывания наказания. В соответствии с частью 1 статьи 82 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) отсрочка отбывания наказания может быть применена судом к беременной женщине; женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет; мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет, который является единственным родителем.

В юридической литературе весьма справедливо отмечается, что в данном случае государство проявляет заботу о женщинах и детях, одиноких родителях, создает возможность сохранения семьи и обеспечения малолетним надлежащего родительского ухода и воспитания¹.

Таким образом, особое значение приобретает осуществление контроля за перечисленными категориями лиц. С одной стороны, им предоставлен шанс, оставаясь в условиях свободы, реально не отбывая наказание, своим правоуполномоченным поведением оправдать доверие суда. С другой стороны – обеспечить для ребенка надлежащие условия жизни и воспитания.

Анализ судебных статистических данных показывает: в 2016 г. рассматриваемая мера была применена в отношении 1535 женщин, в том числе в отношении 13 несовершеннолет-

них; в 2017 г. – 1616 (7), 2018 г. – 783 (4), 2019 г. – 1397 (6), 2020 г. – 1398 (7)².

Остановимся на рассмотрении особенностей осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания беременными женщинами. Безусловно, вынашивание и рождение ребенка является чрезвычайно важным событием для каждой женщины, поэтому увеличивается вероятность пересмотра осужденной своих взглядов и ценностей, но, к сожалению, это происходит не всегда.

Уголовно-исполнительное законодательство России не конкретизирует особенности осуществления инспекцией контроля за рассматриваемой категорией лиц. Вместе с тем, при реализации данной меры необходимо учесть несколько важных моментов.

Полагаем, что осуществление УИИ контроля за беременной женщиной, которой предоставлена отсрочка отбывания наказания, будет включать несколько этапов.

Первый этап – до рождения ребенка. Беременные женщины должны создать необходимые благоприятные условия для нормального протекания беременности, и в дальнейшем – безопасных родов (то, что зависит от них напрямую: здоровый образ жизни, забота о своем здоровье и т.д.).

В том случае, если беременная женщина ведет антиобщественный образ жизни, допустила совершение административного правонарушения (посягающего на общественный порядок), за что привлекалась к ответственности, целесообразно признать это нарушением условий отсрочки отбывания наказания. Представляется, что инспекции необходимо запросить подтверждающие данный факт докумен-

1 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А. В. Бриллиантова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2021. – С. 320.

2 Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 15.10.2021).

ты, провести профилактическую беседу и за допущенное нарушение вынести осужденной письменное предупреждение.

На данном этапе также целесообразно обязать женщину, отбывание наказания которой отсрочено, ежемесячно предоставлять в УИИ справки из медицинского учреждения, подтверждающие ее беременность. В случае если женщина отказывается предоставлять подобные справки, инспекция самостоятельно запрашивает информацию в медицинском учреждении. Кроме этого, УИИ необходимо делать соответствующие запросы для проверки посещения беременной женщиной плановых осмотров и соблюдения предписаний и рекомендаций наблюдающего ее врача. Собранные сведения позволят сотруднику УИИ определить положительное или отрицательное отношение женщины к беременности, будущему материнству, а в дальнейшем могут быть приобщены к материалам представления, направляемого в суд.

Уклонение осужденной от предоставления справок в УИИ, подтверждающих ее беременность, а также непосещение плановых осмотров и (или) несоблюдение предписаний и рекомендаций наблюдающего ее врача следует признавать нарушением условий отсрочки отбывания наказания.

Если в силу каких-либо причин произошло самопроизвольное или искусственное прерывание беременности (в том числе – криминальное прерывание беременности), женщина может скрыть данный факт от сотрудников УИИ, в особенности на ранних сроках беременности. В этом случае одно из оснований отсрочки исключается. Вместе с тем, в нормах уголовного законодательства России, которые регламентируют основания отмены отсрочки отбывания наказания, прерывание беременности не указывается, но подразумевается. Полагаем, что этот вопрос нуждается в более детальном урегулировании.

В той ситуации, когда женщина употребляла спиртные напитки, наркотические или психотропные вещества, а также совершала иные действия, которые привели к прерыванию беременности, следует признавать это нарушением условий отсрочки отбывания наказания, ее дальнейшей отмене и направлению осужденной для отбывания наказания, назначенного приговором суда. Если же произошло самопроизвольное патологическое прерывание беременности или же искусственное прерывание беременности по медицинским показаниям, то представляется целесообразным решение в судебном порядке вопроса об освобождении осужденной от отбывания наказания, либо о замене оставшейся части наказания более мягким.

Здесь также стоит отметить, что частью 4 статьи 178 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) устанавливается: в случае смерти ребенка УИИ направляет представление в суд для решения вопроса по существу. Вместе с тем, возможно говорить о смерти ребенка только с момента его рождения³. Следовательно, говоря о беременных женщинах уместнее применять термин – «прерывание беременности».

Таким образом, нарушениями условий отсрочки отбывания наказания беременными женщинами следует признавать:

– нарушение общественного порядка, за что осужденная привлекалась к административной ответственности;

– отказ предоставлять в УИИ справки, подтверждающие ее беременность;

– непосещение плановых осмотров и (или) несоблюдение беременной женщиной предписаний, рекомендаций наблюдающего ее врача;

– совершение осужденной умышленных и неосторожных действий, явно противоречащих рекомендациям лечащего врача, которые повлекли за собой прерывание беременности;

– намеренное прерывание беременности осужденной.

В случае допущения беременной женщиной первых трех перечисленных нами нарушений, целесообразно предусмотреть вынесение осужденной письменного предупреждения. Если женщина совершила умышленные и неосторожные действия, которые явно противоречат рекомендациям лечащего врача; намерено прервала беременность или допустила повторное нарушение, после вынесенного ей УИИ письменного предупреждения – целесообразно предусмотреть направление представления в суд для решения вопроса об отмене отсрочки и исполнению наказания, назначенного приговором суда.

Второй этап – с момента рождения ребенка. Женщина с отсрочкой отбывания наказания, которая родила ребенка, приобретает новый статус – женщины, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет. В данном случае законодатель более подробно обозначил особенности осуществления УИИ контроля за поведением этой категории лиц и каких-либо сомнений в этом вопросе не возникает.

Таким образом, при осуществлении контроля за беременными женщинами, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания, можно выделить два этапа: первый – до рождения ребенка, второй – после рождения ребенка. В первом случае УИИ осуществляют контроль за поведением беременной женщины до рождения ребенка или до прерывания беременности. При этом целесообразно более детально закрепить на законодательном уровне особенности осуществления контроля за этой категорией лиц, а также определить, что является нарушениями условий отсрочки отбывания наказания беременными женщинами. Второй этап неразрывно связан с переходом беременной женщины в новый статус – женщины, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет и, в соответствии с этим, изменениями в особенностях осуществления УИИ контроля за рассматриваемой категорией лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021).
2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdpr.ru/> (дата обращения: 25.10.2021).
3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2021. – 1344 с.

³ Моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов (Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

МИХЕЕВА Светлана Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Самарского юридического института ФСИН России

ШЛЕПАНОВ Денис Владимирович

преподаватель кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Самарского юридического института ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ ПОПЫТКИ ПЕРЕДАЧИ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ В СЛЕДСТВЕННЫЕ ИЗОЛЯТОРЫ

В статье рассмотрены проблемы, которые возникают в деятельности следственных изоляторов в России. Авторами предлагаются решения для устранения проблемных вопросов, связанных с мерами профилактического характера в части изменения нормативно-правовой базы и увеличения административных штрафов, а также организации работы по отдельным направлениям, направленным на недопущение проникновения средств сотовой связи на территорию следственных изоляторов.

Ключевые слова: следственный изолятор, сотрудник, осужденный, подозреваемый, обвиняемый, уголовно-исполнительная система.

MIKHEEVA Svetlana Valentinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Regime and security in the penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

SHLEPANOV Denis Vladimirovich

lecturer of Regime and security in the penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PROBLEMS ARISING FROM THE SUPPRESSION OF ATTEMPTS TO TRANSFER PROHIBITED ITEMS TO PRE-TRIAL DETENTION FACILITIES

The article discusses the problems that arise in the activities of pre-trial detention centers in Russia. The authors propose solutions to eliminate problematic issues related to preventive measures in terms of changing the regulatory framework and increasing administrative fines, as well as organizing work in certain areas aimed at preventing the penetration of cellular communications into the territory of pre-trial detention facilities.

Keywords: pre-trial detention center, staff member, convicted, suspect, accused, penal system.

В настоящее время сотрудники следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) сталкиваются с рядом проблем, связанных с поступлением к лицам, содержащимся под стражей запрещенных предметов, в том числе средств сотовой связи и комплектующих к ним.

Для того, чтобы повысить эффективность функционирования указанных учреждений в области возможного проникновения обозначенных предметов необходимо максимально обеспечить следственные изоляторы инженерными средствами, в том числе рентгеноскопами для осмотра.

Несмотря на то, что Федеральная служба исполнения наказаний России постоянно наращивает материально-техническую базу учреждений, фактов поступления запрещенных предметов не становится меньше, так как кроме контрольно-пропускных пунктов по пропуску людей, запрещенные вещи и предметы попадают на территорию и иным путем, например беспилотными летательными объектами или способом «переброса».

Таким образом, развитие современных технологий способствовало расширить функциональность, в том числе, средств сотовой связи. В свою очередь для ФСИН России это стало очередной проблемой. Так, если раньше лица содержащиеся под стражей могли лишь связываться с абонентом при помощи голосовой связи, то теперь у них есть возможность выхода в интернет при помощи телефона, что в свою очередь расширяет возможных противоправных действий, например мошенничества.

По официальной статистика ФСИН России только за 2017-2019 гг. попытки доставки средств мобильной связи на территории учреждений осуществлялись следующими способами:

- сотрудниками либо иными лицами через контрольно-пропускные пункты по пропуску людей;
- в автомобиль, заезжающих на территорию учреждения;
- в посылках (передачах, бандеролях);
- в одежде или вещах (при досмотре) лиц, прибывших на длительные свидания;
- в одежде или вещах (при досмотре или обыске) лиц, прибывших в учреждение, либо после свидания с адвокатами, либо следователями;
- при помощи переброса либо доставки беспилотными летательными аппаратами¹.

Наличие у лиц, содержащихся в учреждениях УИС запрещенных предметов, в том числе средств мобильной связи была и остается острой проблемой, так как используя средства мобильной связи, лица, содержащиеся в учреждениях, налаживают каналы поступления запрещенных веществ и предметов, устанавливают преступные связи с лидерами уголовно-преступной среды, оказывают давление на лиц, про-

1 Состояние законности и соблюдение прав человека в уголовно-исполнительной системе. Отчет ФСИН России «УИС-ТО-СЗПЧ» // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь-декабрь 2017 г): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2018. – С. 5.

ходящих по уголовному делу в качестве свидетелей и потерпевших, совершают мошеннические действия².

Если обратиться к статистике, то можно проследить следующую тенденцию. В 2016 г. по сравнению с 2017 г., только в следственных изоляторах, количество изъятых средств сотовой связи выросло на 8,4 %. Однако, количество изъятых при доставке снизилось до 30,6 % и это с учетом того, что ежегодно изымается более 6500 средств мобильной связи только в следственных изоляторах³.

Вышесказанное, показывает нам на то, что значительно снизить количество средств мобильной связи в учреждениях УИС не представляется возможным, несмотря на предпринимаемые меры.

Сравнивая статистику первых кварталов 2021 и 2020 гг. можно отметить, что по итогам первого полугодия 2021 г. в учреждениях УИС изъято 36092 мобильных телефона (2020 г. – 22066 ед.), в том числе: в ИУ – 33369 ед. (2020 г. – 18926 ед.), из них при доставке 9483 ед. на 28,4 % меньше по сравнению с обозначенным периодом 2020 г. (12137 ед.), то есть снижение составило 21,9 %.

В СИЗО – было изъято 2723 ед. (2020 г. – 3140 ед.), из них при доставке 1282 единиц (2020 г. 1573 единицы), то есть понижение составило 13,3 %.

Каналы проникновения мобильных телефоном необходимо рассматривать исходя из специфики учреждений УИС, в данном случае основные каналы доставки средств мобильной связи на их территории отличаются. Так, в исправительных учреждениях в 45,7 % случаев мобильные телефоны изымаются на режимной территории, прилегающей к учреждению, так при попытке переброса через основное ограждение. Также зафиксированы попытки провоза средств мобильной связи в транспортных средствах – 656 ед., при проведении свиданий – 89 ед., в почтовых отправлениях – 262 ед., в передачах – 188 ед.

В следственных изоляторах основная часть средств мобильной связи изымается при поступлении лиц содержащихся под стражей – 409 ед. или 31,9 %, при этом, как у возвратившихся из изоляторов временного содержания и однодневных выездов на судебные заседания или следственные действия 81,7 % (334 ед.), так и у впервые поступивших, взятых под стражу в зале суда, изъято 8,8 % (36 ед.).

Анализируя вышесказанное следует отметить, что основным каналом доставки средств связи остается переброс через основное ограждение, несмотря на то, что родственниками и иными лицами не прекращаются попытки незаконной доставки запрещенных к использованию и хранению подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными предметов, веществ, в том числе средств сотовой связи. На наш взгляд это связано с тем, что несмотря на предпринимаемые меры администрацией учреждений, законодательство предусматривает слишком мягкое наказание, так в соответствии со ст. 19.12 КоАП РФ (штраф в размере от 3000 до 5000 р.). Считаю, что требуется ужесточить наказание вплоть до уголовной ответственности.

В настоящее время, для предотвращения оборота средств мобильной связи в учреждениях обеспечивается выявление, учет и контроль мест, наиболее уязвимых в перебросовом отношении. В целом из имеющихся в учреждениях УИС 1693 мест, опасных в перебросовом отношении, 62,1 % оборудованы дополнительными средствами громкоговорящей связи, 92,5 % – видеонаблюдением, 86,2 % – инженерными противоперебросовыми заграждениями, 72,5 % – дополнительным освещением.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что для исключения возможности попадания в учреждения УИС запрещенных предметов, в том числе мобильных телефонов, необходима совместная работа сотрудников всех отделов и служб учреждения. Следует исключить возможность недобросовестности сотрудников, делая акценты на задачи, которые стоят перед отделами и службами.

Необходимо исключить возможность вступления личного состава в неслужебные связи с лицами, содержащимися в учреждениях, а также их родственниками и третьими лицами. Для этого необходимо проводить профилактические мероприятия по недопущению вступления в неслужебные связи используя информацию с других территориальных органов и ФСИН России.

Использовать современные инженерные средства при проведении досмотров либо обысков, а также принять меры по повышению эффективности проведения обысков в учреждениях УИС плановых и внеплановых, в том числе путем проведения контрольных обысков с закладкой муляжей запрещенных предметов и последующей оценкой действий сотрудников по их обнаружению.

В обязательном порядке при профессиональном обучении (переобучении, повышении квалификации) отрабатывать совместные действия сотрудников различных отделов и служб. Учитывать недостатки в ходе проведения данных мероприятий, проводить «разбор» недостатков и вырабатывать свой алгоритм действий с учетом учреждения: географического расположения, состава содержащихся лиц, количества осужденных или подозреваемых (обвиняемых) и субординации в коллективе.

Пристатейный библиографический список

1. О недостатках в организации режима и обеспечения надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в исправительных учреждениях и следственных изоляторов в 2017 г: информационное письмо ФСИН России от 26.02.2018 г. исх. 03-12891. – 325 с.
2. Состояние законности и соблюдение прав человека в уголовно-исполнительной системе. Отчет ФСИН России «УИС-ТО-СЗПЧ» // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь-декабрь 2017 г): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2018. – 389 с.
3. Шиханов В. А. Оборот запрещенных предметов на режимных территориях уголовно-исполнительной системы: вопросы криминализации // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 3 (39). – С. 144-148.

2 Шиханов В. А. Оборот запрещенных предметов на режимных территориях уголовно-исполнительной системы: вопросы криминализации // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 3 (39). – С. 144-148.

3 О недостатках в организации режима и обеспечения надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными в исправительных учреждениях и следственных изоляторов в 2017 г: информационное письмо ФСИН России от 26.02.2018 г. исх. 03-12891. – С. 31.

ОЗЁРСКИЙ Сергей Владимирович

кандидат физико-математических наук, доцент, начальник кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

КАМЕНЕВА Ираида Михайловна

курсант 3 курса 3 взвода Юридического факультета Самарского юридического института ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УИС РФ В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

В настоящей статье поднимается весьма актуальная проблема деятельности Федеральной службы исполнения наказания в период пандемии, вызванной инфекцией COVID-19. В столь особых условиях необходимо поддерживать непрерывное функционирование учреждений и органов, исполняющих наказания. В связи с этим цифровые технологии являются будущим, поскольку позволяют поддерживать работу и взаимодействовать между системами и службами в дистанционном режиме.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, коронавирусная инфекция, цифровые технологии.

OZERSKIY Sergey Vladimirovich

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor, Head of Management and information technology support of the penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

KAMENEVA Iraida Mikhaylovna

cadet of the 3rd course of the 3rd Platoon of the Faculty of Law of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PROBLEMS AND PECULIARITIES OF RF UIS ACTIVITIES DURING CORONAVIRUS INFECTION (COVID-19)

The present article raises a highly topical issue of the activities of the Federal Penitentiary Service during the pandemic caused by COVID-19 infection. Under such special conditions, it is necessary to maintain the continuity of the functioning of penitentiary institutions and bodies. And in this regard, digital technology is the future, as it allows to maintain operation and interaction between systems and services remotely.

Key words: penal system, coronavirus infection, digital technology.

Процесс цифровизации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС РФ) на данном этапе является одним из ведущих направлений развития и повышения эффективности деятельности Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН). Данный тезис подтверждается положениями новой Концепции развития УИС РФ до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р (далее – Концепция УИС), где регламентировано проведение цифровой трансформации уголовно-исполнительной системы и внедрение цифровых технологий во все сферы деятельности ее учреждений¹.

Нельзя не заметить, как практически все организации, предприятия, государственные органы и учреждения были вынуждены отдать приоритет взаимодействию между своими структурами и обществом в период вспышки коронавирусной инфекции посредством цифровых технологий, ФСИН России в данном случае не исключение. С момента возникновения и распространения инфекции (COVID – 19) и до настоящего момента прошло достаточно времени, чтобы осмыслить деятельность по исполнению наказаний в особых условиях, выявить проблемы и особенности деятельности УИС в период пандемии.

Новая коронавирусная инфекция существенно изменила механизм работы сотрудников с осужденными и сотрудников между собой, а также были введены ограничения осужденным, в том числе на предоставление длительных и краткосрочных свиданий с родственниками.

Анализируя деятельность сотрудников и в целом ФСИН, стоит заметить, что мобильно были приняты предупредительные меры по недопущению распространения заболеваемости в учреждениях и органах УИС. Так постановлением главного государственного санитарного врача ФСИН России «О введении дополнительных санитарно-противоэпидемических (профилактических) мер, направленных на недопущение возникновения и распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»² были введены следующие меры: ежедневный контроль температуры перед началом рабочего дня, проведение комплексных санитарно-бытовых мероприятий, направленных на уничтожение инфекции, помимо этого было строго запрещено пропускать лиц, находившихся в течении предшествующих двух недель в государствах с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией. Также обязательным было соблюдение социальной дистанции и масочного режима, обработка помещений кварцевой лампой и т.д. Все вышеназванные меры безусловно выполнялись сотрудниками и вольнонаемным рабочим персоналом, поскольку ФСИН, являясь органом государственной власти, должна непрерывно функционировать и выполнять поставленные задачи даже в особых условиях. В связи с этим многие сотрудники, не контактирующие непосредственно с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, были переведены дистанционно осуществлять свою трудовую деятельность.

Изучение функциональных особенностей непрерывной деятельности подразделений ФСИН, для предупреждения

1 Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.».

2 Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 22 мая 2020 г. № 15 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.09.2021).

возможных чрезвычайных и особых ситуаций, подобных COVID-19, позволило в более сжатые сроки обширно внедрять цифровые технологии в деятельность УИС, чтобы система была готова предупредить случаи коронавирусной инфекции в исправительных учреждениях и продолжать работать эффективно со всеми участниками правоотношений. Так за период пандемии в Самарской области в 11 учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы, были организованы телефонные переговоры осужденных с родственниками посредством видеосвязи по аппаратам телекоммуникационной сети связи «ЗонаТелеком»³.

Рассматривая образовательные организации ФСИН России стоит отметить, что курсанты были переведены на дистанционное обучение в пик распространения заболеваемости. И здесь возникает ряд проблем, которые возникли не только у курсантов, но и у профессорско-преподавательского состава. Во-первых, нет собственной надежной вместительной платформы для проведения дистанционных занятий, в основном, использовалась бесплатная версия программы «ZOOM», что весьма неудобно, так как много времени от занятия уходило на подключение к кабинету, а в дальнейшем на переключение, поскольку продолжительность сеанса 40 минут. Следовательно, это причиняло значительные неудобства и негативно отражалось на процессе обучения. Отсутствие у некоторых обучающихся устойчивого интернета лишало их возможности активно участвовать в онлайн занятиях. Для обеспечения успешной учебной деятельности и промежуточной аттестации курсантов и слушателей в территориальных органах были организованы для работы в сети интернет кабинеты информационно-технической поддержки.

Анализируя образовательную деятельность ведомственных образовательных организаций ФСИН России, следует отдельно выделить реализацию образовательных программ дополнительного профессионального образования и профессионального обучения в период распространения и предотвращения COVID – 19. Актуальность выделения данного направления в деятельности УИС связана с непрерывным обучением сотрудников, впервые принятых на службу на должности младшего и среднего начальствующего состава, так как процесс принятия на службу в структуру органов и учреждений УИС является круглогодичным.

Для организации обучения сотрудников, впервые принятых на службу в УИС, были разработаны методические рекомендации по использованию дистанционных образовательных технологий (ДОТ) и сетевой формы реализации образовательных программ. Для обеспечения качественной подготовки рассматриваемых сотрудников образовательные организации и территориальные органы ФСИН России заключили договор о сетевой взаимодействии при реализации программы профессиональной подготовки сотрудников, впервые принятых на службу в УИС, в которой отразили роль и функции каждой стороны при организации обучения.

Так, образовательные организации обеспечивают учебно-методическое руководство (разработка учебно-методических материалов, расписания занятий, контрольно-измерительных материалов для проведения текущей и итоговой аттестации) а базовые исправительные учреждения на своей базе проводят занятия по организационно-правовым вопросам и огневой и физической подготовке действующих сотрудников. Такой подход к реализации образовательного процесса связан с использованием материально-технических и кадровых ресурсов исправительных учреждений и на данном этапе реализации сетевой формы обучения имеет

как организационные, так и методические проблемы. К организационным проблемам относятся вопросы, связанные с организацией передачи данных текущих результатов обучения для проверки из учреждений УИС в образовательные организации, хранение спецтетрадей по секретным темам рассматриваемой программы. К методическим проблемам относятся вопросы по отбору сотрудников для проведения занятий на базе исправительного учреждения, разработка контрольно-методических материалов для поведения текущей и итоговой аттестации в части оценки достижений слушателей при решении практических ситуаций в обеспечении режима и охраны исправительных учреждений.

Следовательно, ФСИН России в период пандемии, провела значительную работу по недопущению распространения инфекции COVID-19. Были задействованы все ресурсы для успешного перехода отделов, служб и подразделений на осуществление работы в дистанционном формате. Своевременная и детально спланированная работа по обеспечению безопасности осужденных и сотрудников в период распространения коронавирусной инфекции позволила внести определённые коррективы в управленческую деятельность УИС. Разработаны методические рекомендации для руководителей подразделений по широкому использованию информационно-технических средств и возможностей локальных сетей ФСИН для организации совещаний, передачи отчетов, регулирования контрольных мероприятий. Об особенностях работы УИС, которые были выявлены в ходе такой «тестовой» работы, объективно можно будет делать выводы по прошествии 2-3 лет, однако, уже сейчас можно сделать вывод, что внедрение цифровых технологий и полное закрепление их использования на законодательном уровне является необходимым и будет определять вектор развития и реформирования оперативно-служебной, организационно-учебной и производственной деятельности органов и учреждений УИС, способствовать внедрению новых информационно-технических средств и сервисов при реализации положений Концепции УИС до 2030 года.

Пристатейный библиографический список

1. Официальный сайт УФСИН России по Самарской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://63.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=504474 (дата обращения: 02.09.2021).
2. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 22 мая 2020 г. № 15 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.09.2021).
3. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.».

³ Официальный сайт УФСИН России по Самарской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://63.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=504474 (дата обращения: 02.09.2021).

РАСТОРОПОВ Сергей Владимирович

доктор юридических наук, профессор кафедры прокурорского надзора за соблюдением законов в ОРД и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации; профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета имени А. С. и Н. Г. Столетовых, старший советник юстиции

БРЕЖНЕВА Ксения Валерьевна

адъюнкт Факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления ФСИН России

КВАЛИФИКАЦИЯ ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ ПО СУБЪЕКТУ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье авторами анализируются вопросы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии по субъекту данного преступления, приводятся примеры из следственной практики о возбуждении уголовных дел по статье 210.1 УК РФ. Констатируется тот факт, что правоприменители смогли рассеять ряд вопросов, поставленных теоретиками права, определив свою тактику и стратегию применения новой, только формирующей следственную и судебную практику, уголовно-правовой нормы. В завершении работы авторы приходят к определенным логическим выводам, основывая их как на теоретических мнениях различных ученых, так и подкрепляя собственным опытом работы в правоохранительных органах.

Ключевые слова: «вор в законе», «положенец», «смотрящий», преступная иерархия, «бывший вор», «раскоронование», субъект преступления, уголовная ответственность, конфликт интересов, расследование уголовных дел.

RASTOROPOV Sergey Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of Prosecutor's Supervision for observance of laws in the OSA and participation of the prosecutor in criminal proceedings sub-faculty of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation; professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University, senior justice adviser

BREZHNEVA Kseniya Valerjevna

adjunct of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Staff of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

QUALIFICATION OF THE HIGHER POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY ON THE SUBJECT OF THE CRIME

In the article, the authors analyze the issues of qualification of occupying the highest position in the criminal hierarchy according to the subject of this crime, provide examples from investigative practice on the initiation of criminal cases under Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The fact is stated that law enforcement officers were able to dispel a number of questions posed by theorists of law, defining their tactics and strategy for the application of a new, only forming investigative and judicial practice, criminal law. At the end of the work, the authors come to certain logical conclusions, basing them both on the theoretical opinions of various scientists and reinforcing their own experience of work in law enforcement agencies.

Keywords: «thief in law», «proprietor», «overseer», criminal hierarchy, «former thief», «dispossession», subject of crime, criminal liability, conflict of interests, investigation of criminal cases.

Квалификация занятия высшего положения в преступной иерархии по субъекту преступления сопряжена с рядом трудностей, связанных с теневым и во многом условным характером сути специального субъекта общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ. Все дело в том, что законодатель, не желая правовой «легализации» ключевых понятий преступной субкультуры, в диспозиции статьи предусмотрел оценочный признак субъекта преступления, смысл и содержание которого вызывает дискуссию как среди практических работников, так и в стане научной общественности.

Следственная практика на текущий момент показывает, что к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ правоохранительные органы привлекают 3 категории «высших чинов» преступности, а именно: не только лиц, занимающих вершину иерархической лестницы в уголовной среде, имеющих криминальный статус «воров в законе», но и на ступени чуть ниже – «положенцев» и «смотрящих», назначенных таковыми на определенной территории или за конкретным исправительным учреждением либо направлением деятельности.

Следует заметить, что в вопросе о том, кто же всё-таки является специальным субъектом данной уголовно-правовой нормы, не было ясности с момента ее принятия. Одни авторы утверждали, что к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии следует относить только «воров в законе».

Такой позиции придерживался, в частности, профессор С. Д. Белоцерковский, который отмечал: «При всем многообразии преступных сообществ и преступных организаций координирующей и управляющей «надорганизацией» продолжает оставаться сообщество «воров в законе». Высшее положение в его преступной иерархии занимают «воры в законе» – лидеры организованной преступной среды, активные криминальные деятели, доказавшие свою верность преступным идеям, связям, соучастникам и выполняющие широкие организаторские функции в преступной среде.

В преступную иерархию также входят «положенцы» – лица, имеющие право принимать решения в отсутствие «вора в законе» и от его имени, и «смотрящие» – лица, наделенные правом принимать решения по определенному направлению или сфере деятельности.

Таким образом, абсолютно логично предположить, что «положенцы» и «смотрящие» являются специальными субъектами, предусмотренными в ч. 1 ст. 210 УК РФ, а «воры в законе» – специальные субъекты, предусмотренным в ч. 4 ст. 210 УК РФ»¹.

1 См.: Белоцерковский С. Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. С. 29.

Схожее мнение высказал профессор А. Я. Гришко. Согласно его представлениям, «воры в законе» занимают высшее положение в преступной иерархии, а «положенцы» и «смотрящие» играют в ней ведущую роль.²

Другие авторы включали все указанные категории лиц в круг субъектов ч. 4 ст. 210 УК РФ и соответственно по нововведенной ст. 210.1 УК РФ, то есть и верхушку криминальной лестницы - «воров в законе» и ступени «положенцев» и «смотрящих», которые также пользуются непререкаемым авторитетом среди уголовной подкасты и наделены рядом значительных полномочий в преступной сфере, тем самым однозначно также занимают высшие позиции преступной иерархии.

Как представляется, необходимо согласиться с данными авторами, ведь какой-либо конкретизации в толковании «занятия высшего положения в преступной иерархии» и «лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии» не приводится законодателем ни в названии статьи, ни в ее диспозиции, ни в каком-либо примечании к ней.

К сторонникам данной точки зрения можно отнести А. Н. Мондохонова, который также заметил, что «закон не исключает возможности привлечения к уголовной ответственности иных представителей «воровской среды», не обладающих статусом «вора в законе», однако своими преступными действиями по созданию или руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другими преступными действиями, сформировавшими имидж авторитета и лидера в конкретном преступном сообществе (преступной организации)»³.

Правоприменители разрешили этот теоретический конфликт, не без опоры на теоретические знания в области уголовного права и криминологии, предпочтя расширенный вариант толкования «лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии». Так, к примеру, помимо возбужденных в регионах России уголовных дел в отношении лиц, обладающих неформальным статусом «вор в законе», 13 марта 2020 года СЧ СУ УМВД России по Брянской области в отношении Исмаилова Газанфара Азизага оглы возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, которое соединено в одно производство с уголовным делом, возбужденным по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ. Как сообщает электронный ресурс «Lenta.ru» в Дагестане сотрудники МВД, ФСБ и ФСИН задержали 40-летнего уроженца Азербайджана Исмаилова Г. А., в криминальной среде известного как «Гази Брянский» или «Маг Бакинский». По данным следствия, на территории Брянской области задержанный имеет криминальный статус «положенца» по Брянской области. По правилам криминального мира, такой статус обязывает всех «нижестоящих» членов преступной среды подчиняться его указаниям и распоряжениям. Задержанному вменяют статью 210.1 УК РФ («Занятие высшего положения в преступной иерархии»)»⁴.

На практике, помимо этого, имеет место быть и возбуждение уголовных дел по ст. 210.1 УК РФ в отношении

«бывших» лиц, занимавших высшее преступное положение в иерархии, то есть развенчанных или раскоронованных на воровской сходке из главного воровского титула. О лишении титула того или иного вора его конкурентами пишут повсеместно различные источники СМИ. Где данные источники добывают свои сведения, кроме официальных публичных заявлений представителей власти, остается только догадываться. И конечно же «на веру» данную информацию воспринимать не стоит. Естественно, что следственно-оперативные органы опираются на собственные ресурсы и возможности при раскрытии и расследовании данной категории преступлений, собранные в ходе предварительного следствия и процессуально оформленные доказательства, а также данные оперативно-розыскной деятельности, касающиеся сферы влияния лиц, обладающих высшим авторитетом в криминальных кругах того или иного масштаба.

Но возникает в то же время вопрос: а что, если действительно того или иного «вора в законе» враждебные криминальные авторитеты в прошлом лишили своего статуса и он, соответственно, потерял прежние лидирующие позиции, занимаемые в преступных сферах? Имеют ли в таком случае право привлекать к ответственности по ст. 210.1 УК РФ лицо, лишенное воровского титула за занятие высшего положения в преступной иерархии не на данный момент времени, а за «дни минувших лет», ведь как уже было проанализировано автором в предыдущих работах, суды считают данное преступление длящимся? Или же в данном вопросе всё зависит от правильной квалификации преступного деяния следователями, и, возможно, вернее рассматривать объективную сторону преступления по соответствующим частям ст. 210 УК РФ, также претерпевшим ряд недавних изменений в Уголовном законе?

По пути привлечения «раскоронованных» к ответственности сейчас идут некоторые правоприменители в регионах России. Так, ряд источников СМИ, а также адвокат обвиняемого по ст. 210.1 УК РФ Торкунова Андрея Григорьевича (в криминальных кругах известного как «Турок») в подтверждении своих доводов о том, что его подзащитный не причастен к совершению вменённых ему противоправных действий и не занимает высшее положение в преступной иерархии ссылается на «факты, имеющиеся в материалах дела и в средствах массовой информации, что Торкунов А. Г. не обладает титулом так называемого «вора в законе»⁵. Если обратиться к публичным средствам информации, то информационные порталы «Mzk1.ru» и «ПраймКрайм», формирующие и распространяющие информацию криминального подтекста о лицах уголовной среды, преимущественно, высшего звена указывают на то, что Торкунов А. Г. является «бывшим вором» и был раскоронован другими ворами⁶.

Людьми, некомпетентными в вопросах расследования конкретных уголовных дел по ст. 210.1 УК РФ, сведения о преступной биографии криминальных лиц, содержащиеся в значительном количестве и преимущественно на вышеуказанных двух сайтах, могут восприниматься как аксиома, и субъективно может показаться, что привлечение таких «отстраненных от дел» по ст. 210.1 УК РФ неправомерно. Тогда как истинное положение дел известно лишь соответствующим правоохранительным органам. Как видно из примера, адвокаты фигурантов уголовных дел за занятие высшего положения в преступной иерархии, исходя из интересов своих

2 См.: Гришко А. Я. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (часть 4 статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3. С. 86.

3 См.: Мондохонов А. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // Уголовное право. 2020. № 5. С. 57.

4 Спецназ ФСБ задержал «заместителя» вора в законе Гази Брянского. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/06/19/zaderg/> (дата обращения: 27.02.2021).

5 Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.06.2020 по делу № 10-10594/20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/9cd015b2-ec33-46b1-9955-5456a05e3c97?caseNumber=10-10594/2020&courtInternalName=mgs> (дата обращения: 27.02.2021).

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.primecrime.ru/characters/3803#bio> и <https://www.mzk1.ru/2019/08/vor-v-zakone-andrej-torkunov-turok/> (дата обращения: 27.02.2021).

подзащитных, ссылаются, в том числе, на публичные информационные ресурсы, непонятно из каких первоисточников, обладающих такими сведениями, при этом умалчивая реальное положение дел и пытаясь ввести в заблуждение следственные и судебные органы. Это их работа, и они выполняют ее как умеют, а пробелы в российском законодательстве каждый трактует в свою пользу. К тому же конституционное право на защиту своих прав и законных интересов никто не отменял в отношении указанных лиц, а бремя доказывания их вины возложено на соответствующие следственные органы и прокурорских работников, поддерживающих государственное обвинение.

Тем не менее компетентность следственных органов в данном вопросе не вызывает сомнений, и поскольку было принято решение о возбуждении уголовного дела по ст. 210.1 УК РФ в отношении того же самого Торкунова А. Г., пусть даже если он и был в неформальных кругах «раскоронован», значит у следствия есть на то все законные основания, и своего преступного влияния в уголовной среде он не утратил, продолжая обладать признаками субъекта ст. 210.1 УК РФ и выполнять объективную сторону данного преступления.

В юридической науке высказывались схожие спорные моменты, касающиеся добровольного отказа «воров в законе» от своего титула. Так, Егорова Н. А. и Егоров А. Г. задавали вопрос, достаточно ли словесного отказа преступных лидеров от своего статуса? Ведь если фактически лицо продолжает занимать высшее положение в преступной иерархии, то оно также подлежит ответственности. Авторы справедливо заметили, что «в случае, когда лицо действительно (а не только номинально) отказалось от своего статуса, данный факт еще не освобождает его от уголовной ответственности (см. примечание к ст. 210 УК РФ), и уж тем более не исключает ее»⁷.

Также следует отметить, что нередки случаи задержания силовиками «авторитетов» сразу после отбытия ими срока наказания за ранее совершенное преступление и в момент их освобождения из соответствующего исправительного учреждения. Лишь после этого возбуждаются в отношении них уголовные дела за занятие высшего положения в преступной иерархии. То есть, непонятно отчего, но в период отбывания ими наказания, даже если имеются оперативные материалы, что данные лица занимают в ИУ соответствующее высшее положение «вора», «смотрящего» или «положенца», при наличии в Уголовном кодексе РФ соответствующей статьи 210.1 УК РФ, уголовное дело возбуждается в отношении таких лиц только после отбытия имеющегося у них срока, хотя и в момент отбывания наказания осужденные также могут привлекаться к различным видам ответственности, в том числе и уголовной. Возможно, это связано с тем, что пока они находятся на определенном «привилегированном» положении среди осужденных, они контролируют их поведение и могут значительно влиять на оперативную обстановку в учреждении, то есть выступать в качестве альтернативной неформальной, оппозиционной власти по отношению к законной деятельности административного персонала ИУ. И если лишить осужденных этого привычного контроля, то в исправительном учреждении возможны порождение хаоса и негативные последствия (к примеру, бунт). К тому же, в тех же самых исправительных колониях есть как главный «смотрящий» за лагерем, так и иные «блатные» - «смотрящие» за определенной территорией этой колонии, или конкретным направлением и сферой незаконной деятельности (например, «смотрящий» за жилой зоной, «смотрящий» за промышленной зоной, за конкретным отрядом, за незаконным

оборотом наркотиков в учреждении и т.д.). То есть иерархия построена таким образом, что без неформального контроля не остается ничего в «зоне». И если разом всех «смотрящих» вывести из колоний в рамках расследования уголовных дел по ст. 210.1 УК РФ, то последствия могут быть непредсказуемыми, и обстановка резко осложнится.

Как свидетельствуют полученные в результате проведенного исследования данные, в одной из исправительных колоний строгого режима, при этапировании из учреждения главного «смотрящего» за лагерной жизнью (например, в СИЗО, или ведомственные больницы), начальнику колонии и начальникам подразделений, преимущественно оперативного отдела, отдела безопасности и воспитательной работы вдвойне приходилось держать на контроле ситуацию с оперативной обстановкой в учреждении ввиду временного отсутствия на его территории неформального лидера осужденных. Этот период вызывал наибольшие опасения данных служб ввиду возможной бесконтрольности над осужденными и непредсказуемости их действий.

По воспоминаниям отдельных сотрудников ФСИН России, приходится констатировать тот факт, что в отдельных случаях, когда осужденные массово выходили из своих локальных участков отряда в колонии строгого режима, выражая определенные недовольства администрации ИУ и двигались толпой навстречу руководству учреждения, утихомирить толпу мог с легкостью мог «смотрящий» за колонией и его приближенные, отдав определенные распоряжения в массы – «расходиться». Начальник отряда, тогда еще молодой, малоопытный сотрудник в своих воспоминаниях упомянул о том, что испытывал при этом определенный внутренний страх (срабатывал инстинкт самосохранения) перед этой огромной толпой агрессивных осужденных, лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, одетых в черную робу и со стороны кажущихся большой движущейся черной массой, которой смог управлять один лишь их неформальный лидер – «смотрящий» за лагерем, и одного щелчка пальца которого было бы достаточно, отдав иную команду, чтобы проводимая акция привела к трагедии.

Сейчас в исправительные учреждения на должности начальников отрядов повсеместно набирают молодые кадры, ставя перед ними сложные оперативно-служебные задачи, требуя выполнения огромного объема незримой психологической работы с лидерами и авторитетами воровского мира, возлагая надежды на качественное руководство и контроль над огромной массой «матерых волков» уголовной среды, закоренелыми преступниками-рецидивистами, живущими идеями тюремно-воровского мира и не желающих подчиняться легальным порядкам.

Есть мнение, что именно от безысходности и невозможности организации контроля над поведением осужденных со стороны администрации исправительных учреждений, до сих пор не возбуждаются уголовные дела по ст. 210.1 УК РФ в отношении высших криминальных авторитетов, находящихся в местах лишения свободы, до момента их освобождения.

Упомянутый ранее уроженец Молдавии «бывший вор» Андрей Торкунов лишь после освобождения из ФКУ «Тюрьма ГУФСИН по Челябинской области» 24 апреля 2020 г. был задержан силовиками уже в рамках привлечения к уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ, поскольку, как сообщает РИА «URA.RU», «по версии следствия, Турок курировал действия этнических молдавских преступных группировок, занимающихся разбойными нападениями, кражами, сбытом наркотических средств и иными преступлениями. Банда, которую возглавлял криминальный авторитет, промышляла разбойными нападениями»⁸.

7 Егорова Н. А., Егоров А. Г. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение дискуссии // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2020. № 1. С. 37.

8 В Москве задержали вора в законе из клана Деда Хасана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ura.news/news/1052471603?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 27.02.2021).

Другой известный в уголовной среде «вор в законе» Леван Хухутиевич Абуладзе, известный под криминальным именем «Леван Сухумский», в апреле 2020 г. освободившись после 4-х лет заключения во «Владимирском центре» в г. Владимир, сразу же был помещен в спецприемник для нелегалов, и ждал своего водворения из страны, так как является гражданином Грузии и в отношении него 19 февраля 2020 г. было вынесено распоряжение о нежелательности его пребывания на территории России на пожизненный срок. Однако указанная депортация на Родину не состоялась, поскольку в отношении «Левана Сухумского» в сентябре 2020 г. управлением МВД по Владимирской области по материалам ФСБ было возбуждено уголовное дело по ст. 210.1 УК РФ.

Очевидно, что «Леван Сухумский» находился в разработке у спецслужб по факту занятия лидирующих позиций криминальной среды продолжительное время, и материалы ФСБ в отношении Абуладзе возникли не за тот короткий промежуток времени с момента, как его освободили из тюрьмы и пока он пребывал в спецприемнике. Тем не менее, пока он отбывал наказание во «Владимирском центре» уголовное дело по ст. 210.1 УК РФ в отношении него не возбуждалось.

К сожалению, успешному ходу расследования нового уголовного дела помешал побег самого Абуладзе. Как сообщила информационное агентство «ПраймКрайм» со ссылкой на неназванные источники, 16 декабря 2020 г. Абуладзе был доставлен в Октябрьский районный суд г. Владимира для продления срока содержания под стражей, который истек за пару дней до этого. В здании суда по настоянию адвокатов с доставленного были сняты наручники, полагающиеся только арестованным. Усыпив бдительность конвоиров, криминальный авторитет отпросился в туалет, после чего скрылся в неизвестном направлении⁹. В данном случае не совсем понятно, почему срок содержания под стражей не продляется следствием заблаговременно.

Таким образом, исходя из сложившейся в регионах Российской Федерации ситуации с возбуждением уголовных дел по ст. 210.1 УК РФ («Занятие высшего положения в преступной иерархии») можно сделать ряд выводов:

1. Уголовные дела по ст. 210.1 УК РФ возбуждаются как в отношении так называемых иерархов организованной преступности, лиц, занимающих в ней наивысшее привилегированное положение – «воров в законе», так и в отношении их особо приближенных лиц, занимающих ведущие позиции в преступной среде, находясь при этом на негласных ступенях ниже по уровню иерархической лестницы криминала, чем «воры в законе», это «положенцев» и «смотрящих».

2. К уголовной ответственности по ст. 210.1 УК РФ привлекаются также лица, которые когда-то были лишены своего воровского титула, то есть раскоронованные и имеющие статус «бывший вор». Очевидно, что следственные органы не опираются незримо на непроверенные факты о развенчании «воров», имеющиеся в СМИ, а также в целом, акцент ставляется в данном случае не на имеющееся неформальное криминальное «звание», от которого лицо принудительно освободили или от которого оно номинально или добровольно само отказалось, а на реальную противоправную деятельность, осуществляемую данным лицом, на наличие у него в криминальных кругах определенных властных полномочий и пользование в среде преступности определенным авторитетом и уважением к его персоне.

3. В отношении отбывающих срок наказания по приговору суда за иные преступления лиц, занимающих высшее

положение в преступной иерархии, уголовные дела по ст. 210.1 УК РФ возбуждаются после отбытия ими имеющегося срока наказания, и задержание их в рамках расследования уголовных дел за занятие высшего положения в преступной иерархии организуется после их освобождений из мест лишения свободы. То есть уйти от «новой» ответственности всё равно не придется. Вероятно, это связано с тем, что по «тюремным законам» лишив конкретную территорию осужденных своего неформального руководителя – криминального авторитета, значит сознательно накалить обстановку в учреждении и породить на этой территории конфликт интересов правоохранительных сил с силами уголовной массы, ведь у последних также имеются свои собственные средства и ресурсы контрпротиводействия законным порядкам и требованиям. А противника, как известно нельзя недооценивать.

Пристатейный библиографический список

1. Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.06.2020 по делу № 10-10594/20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/9cd015b2-ec33-46b1-9955-5456a05e3c97?caseNumber=10-10594/2020&courtInternalName=mgs> (дата обращения: 27.02.2021).
2. Белоцерковский С. Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. 590 с.
3. В Москве задержали вора в законе из клана Деда Хасана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ura.news/news/1052471603?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 27.02.2021).
4. Гришко А. Я. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (часть 4 статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3. С. 84-88.
5. Егорова Н. А., Егоров А. Г. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение дискуссии // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2020. № 1. С. 34-44.
6. Из здания Октябрьского районного суда города Владимира сбежал криминальный авторитет Леван Сухумский? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zebra-tv.ru/novosti/ekstcessi/iz-zdaniya-oktyabrskogo-rayonnogo-suda-goroda-vladimira-sbezhal-kriminalnyy-avtoritet-levan-sukhumsk/> (дата обращения: 27.02.2021).
7. Мондохонов А. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // Уголовное право. 2020. № 5. С. 53-57.
8. Спецназ ФСБ задержал «заместителя» вора в законе Гази Брянского. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/06/19/zaderg/> (дата обращения: 27.02.2021).
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.primecrime.ru/characters/3803#bio> и <https://www.mzk1.ru/2019/08/vor-v-zakone-andrej-torkunov-turok/> (дата обращения: 27.02.2021).

⁹ Из здания Октябрьского районного суда города Владимира сбежал криминальный авторитет Леван Сухумский? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zebra-tv.ru/novosti/ekstcessi/iz-zdaniya-oktyabrskogo-rayonnogo-suda-goroda-vladimira-sbezhal-kriminalnyy-avtoritet-levan-sukhumsk/> (дата обращения: 27.02.2021).

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

МАСЛЕННИКОВ Евгений Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Рязанского филиала Московского университета МВД им. В. Я. Кикотя

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛА И ИНЫХ ЛИЦ, ПОСЕЩАЮЩИХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

В статье исследуются спорные вопросы по обеспечению безопасности персонала ИУ и иных лиц, посещающих исправительные учреждения. Необходима выработка единого подхода теории и практики по вопросам обеспечения безопасности персонала ИУ и иных лиц, посещающих исправительные учреждения. Безопасность персонала ИУ должна быть реально обеспечена для эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы. Персонал ИУ не сможет выполнять свои служебные обязанности, если не обеспечена его безопасность.

Ключевые слова: безопасность персонала ИУ, средства обеспечения безопасности персонала ИУ, система безопасности ИУС.

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

MASLENNIKOV Evgeniy Evgenjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ryazan branch of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

ISSUES OF ENSURING THE SAFETY OF PERSONNEL AND OTHER PERSONS VISITING CORRECTIONAL INSTITUTIONS

The article examines the controversial issues of ensuring the safety of the personnel of the IU and other persons visiting correctional institutions. It is necessary to develop a unified approach of theory and practice on the issues of ensuring the safety of the personnel of the IU and other persons visiting correctional institutions. The safety of the personnel of the IU must be really ensured for the effectiveness of the execution of the punishment in the form of imprisonment. The personnel of the IU will not be able to perform their official duties if their safety is not ensured.

Keywords: IU personnel safety, IU personnel safety means, IU security system.

Актуальность настоящей статьи определяется уровнем обеспечения безопасности персонала ИУ и иных лиц, посещающих исправительные учреждения. Персонал ИУ, а в ряде случаев и иные лица, посещающие исправительные учреждения, перманентно находится в непосредственном контакте с различными группами осужденных, что представляет угрозу для их жизни и здоровья. Безопасность персонала ИУ должна быть реально обеспечена для эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы. Персонал ИУ не сможет выполнять свои служебные обязанности, если не обеспечена его безопасность.

Несмотря на то, что в исправительных учреждениях отбывают наказание осужденные, наиболее криминально опасные и представляющие угрозу для окружающих, персонал ИУ обязан обеспечить процесс исполнения наказания в отношении всех категорий осужденных. Имеет место быть факты агрессивного, разрушительного поведения осужденных, нападения на администрацию ИУ. Отсюда возникает необходимость купирование подобных

угроз и опасностей для обеспечения правопорядка и законности на территории ИУ. Государство, в свою очередь, обязано обеспечить безопасность персонала и иных лиц, посещающих исправительные учреждения. Проблема заключается в том, чтобы не нарушить паритет между обеспечением безопасности персонала ИУ и соблюдением прав и интересов осужденных. ФСИН России требуется проработанная стратегия по организации и управлению безопасностью в учреждениях УИС. Требуется принятие системных, взаимосвязанных решений организационно-правового характера, которые позволили бы обеспечить безопасность ИУ, персонала и осужденных.

Безопасность персонала ИУ и иных лиц, посещающих исправительные учреждения, должна быть обеспечена комплексом организационно-правовых и тактических средств. Уровень обеспеченности безопасности персонала ИУ зависит не только от поведения осужденных, но и от внешних факторов, которые представляют угрозу для персонала ИУ. Но проблема обеспечения безопасности персонала ИУ нуждается в дальнейшей разработке для

того, чтобы функционирование уголовно-исполнительной системы, ее учреждений было на высоком уровне безопасности. Безопасность персонала ИУ это комплекс мероприятий, направленных на выявление, устранение и пресечение в будущем угроз и опасностей, связанных с осуществлением служебной деятельности¹.

Обеспечение безопасности осужденных и персонала возможно при комплексном использовании мероприятий организационно-правового характера. Безопасность персонала ИУ во многом зависит от того, насколько правильно и профессионально персонал выполняет свои обязанности, например, запрет одному сотруднику войти в камеру, запрет пропускать через шлюз КПП более трех человек подряд, не вступать во внеслужебные отношения с осужденными. Режим отбывания наказания является основным средством обеспечения безопасности персонала ИУ. Режим отбывания наказания есть порядок исполнения наказания в виде лишения свободы, где обеспечивается охрана, надзор и изоляция осужденных, условия содержания осужденных (ст. 82 УИК РФ). Режим является условием для жизнедеятельности ИУ. Требования режима распространяются на всех лиц, находящихся на территории ИУ. Согласно режиму исполнения лишения свободы, персонал ИУ вправе требовать от осужденного исполнения им своих обязанностей, а осужденные должны выполнять свои юридические обязанности. На территории ИУ осужденные могут быть подвергнуты режимному досмотру, обыску. Обыск может проводиться в жилых помещениях, занимаемых осужденными, на рабочем месте осужденного². Такой формат отношений между персоналом ИУ и осужденными обеспечивает безопасность ИУ.

Безопасность ИУ и персонала обеспечивается за счет установления надзора за осужденными. Надзор представляет собой систему контроля и наблюдения за поведением осужденных. Осуществление надзора за осужденными позволяет поддерживать на территории ИУ режим законности и правопорядка. Выполнение функции надзора возлагается на всех сотрудников ИУ с учетом занимаемой им должности. Сотрудникам ИУ обеспечиваются безопасные условия работы и службы, предоставляются льготы для стимулирования службы в УИС. Персонал УИС и члены их семей находятся под правовой защитой государства от преступных посягательств.

Под иными лицами понимаются должностные и физические лица, которые в силу разных причин находятся в расположении ИУ. К иным лицам относятся сотрудники ОНК, прокурор, адвокат, священнослужитель, родственники осужденного, представители прессы и т.д. При нахождении перечисленных лиц на территории ИУ, они должны передвигаться по ИУ в сопровождении сотрудника.

Администрация ИУ принимает меры по обеспечению безопасности персонала. К этим мероприятиям следует отнести выполнение профилактической работы по предупреждению совершения преступлений осужденными, организацию надзора за их поведением, обучение персонала к действиям в режиме особых условий, применение средств ИТСОН для охраны ИУ и надзора за осужденными³. ИТСОН обеспечивает безопасность персонала через установления системы запретов для осужденных. Например, осужденным запрещается самовольно покидать пределы локальных участков жилых и производственных зон⁴.

Для восстановления и поддержания порядка исполнения наказания в виде лишения свободы на территории ИУ, сотрудник ИУ, на основании закона⁵ ст.ст. 28-31.4, вправе применять физическую силу, спецсредства и оружие, если иным способом восстановить порядок и законность на территории ИУ невозможно. Но перечисленное право это крайняя мера, доводить ситуацию до конфликта, а конфликт до противостояния между осужденным и сотрудником ИУ ошибочная линия поведения. Поэтому сотрудники ИУ, служба которых связана с непосредственным контактом с осужденными, должны внимательно относиться к своему поведению, высказываниям, не допускать принятие решений, совершение действий, которые нарушают права и интересы осужденных⁶.

Выполнение профилактической работы по предупреждению совершения преступлений осужденными должна осуществляться на постоянной основе. В ходе ведения профилактической работы должны выявляться наиболее опасные осужденные, которые способны совершить преступление против персонала ИУ. Осужденные, склонные к побегу, участвовавшие в массовых беспорядках, оказывавшие неповиновение законным требованиям администрации ИУ в обязательном порядке берутся на профилактический и оперативный учет. Как показывает практика, свыше трети пенитенциарных преступлений против персонала ИУ совершаются осужденными, допустившими нарушение режима.

Среди осужденных немало лиц, имеющие психические расстройства. Такие лица легко поддаются влиянию других осужденных, сами способны к совершению насильственных преступлений. Две трети осужденных, совершивших преступление против персонала ИУ, страдали психическими расстройствами в той или иной степени. Сотрудники ИУ, выполняющие свои служебные обязанности на территории исправительной колонии для мужчин, должны проходить по территории ИУ в со-

1 Кутаков Н. Н. Организация и правовые основы обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений ФСИН России. Дис. ... к.ю.н. - Рязань, 2014. - С. 25.

2 Комаров С. В. Организация деятельности отделов и служб исправительных учреждений по обеспечению безопасности сотрудников. // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 7 (104). - С. 98.

3 Субботина О. М., Кутаков Н. Н. Обеспечение безопасности личности в исправительных учреждениях России: правовой и организационный аспекты // Юридическая наука. - 2017. - № 2. - С. 100.

4 Усеев Р. З. Обеспечение безопасности исправительных учреждений. - Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. - С. 74.

5 Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изменениями и дополнениями).

6 Громов М. А. Организация безопасности в исправительных учреждениях. - Рязань. 2005. - С. 102.

проведении инспекторов по безопасности, их рабочие места (продавец, врач, преподаватель) должны быть оборудованы с учетом требований безопасности.

Поведение сотрудников ИУ нередко провоцирует осужденных на захват сотрудников в качестве заложников. Из-за нарушений правил несения службы или взаимоотношения с осужденными, инспектора безопасности подвергаются применению насилия со стороны осужденных. При совершении преступления против персонала ИУ осужденные использовали различные предметы, которые применялись для причинения вреда здоровью. Осужденные, нарушающие режим отбывания наказания выявляются по различным каналам: по материалам журнала учета нарушений режима, рапорта начальника отряда, рапорта приема-сдачи дежурств, данных отдела безопасности, медицинского отдела. С такой категорией осужденных проводится индивидуальная воспитательная работа.

Основными средствами профилактики совершения преступлений со стороны осужденных являются проведение воспитательной работы, раздельное содержание осужденных, проведение режимных обысков, постановка отдельных осужденных на профилактический и оперативный учет.

Самостоятельным средством обеспечения безопасности персонала ИУ и иных лиц является принцип раздельного содержания различных категорий осужденных. Осужденные подлежат разделению на обособленные группы по различным критериям в зависимости от пола, возраста, болезни, прежней судимости, тяжести совершенного преступления, поведения в ИУ⁷. Раздельное содержание осужденных позволяет изолировать наиболее опасных осужденных от остальных осужденных для нейтрализации угроз. Например, раздельно в пределах одного ИУ могут содержаться осужденные находящиеся на обычных, облегченных или строгих условиях содержания. Раздельное содержание осужденных в пределах одного ИУ обеспечивается изолированными участками. Оперативно розыскная деятельность один из основных инструментов обеспечения безопасности ИУ, персонала и осужденных. Проведение оперативно-розыскных мероприятий позволяет выявить осужденных, подготавливающих или совершивших преступление на территории ИУ. ОРМ позволяет получать информацию, необходимую для поддержания безопасности ИУ.

Обеспечение безопасности персонала ИУ и иных лиц является перманентной задачей как для начальника ИУ, так и вышестоящих должностных лиц УИС. Внешние и внутренние угрозы существуют постоянно, поэтому и опасность (риски) для персонала ИУ будут существовать постоянно. Безопасность персонала обеспечивается различными средствами, которые мы попытались рассмотреть выше, но немалое значение для безопасности персонала ИУ имеет профессиональная подготовка сотрудника

ИУ, его поведение на территории ИУ. В целом безопасность персонала, осужденных и иных лиц, безопасность ИУ в своей совокупности образует систему безопасности УИС.

Отсюда можно сделать вывод, что средства обеспечения безопасности персонала ИУ позволяют организовать эффективную защиту жизни и здоровья сотрудников ИУ, членов их семей от преступных посягательств со стороны осужденных. Самым эффективным средством обеспечения безопасности персонала выступает режим исполнения наказания. Безопасность персонала охватывает защиту не только от угроз осужденных, но и защиту от иных факторов, которые также представляют опасность для персонала⁸. Отделы и службы ИУ, выполняя свои непосредственные задачи, осуществляют и одну общую для всех задачу – обеспечивают безопасность ИУ, персонала, осужденных и иных лиц, находящихся в расположении ИУ.

Пристатейный библиографический список

1. Громов М. А. Организация безопасности в исправительных учреждениях. – Рязань, 2005. – С. 102.
2. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изменениями и дополнениями).
3. Комаров С. В. Организация деятельности отделов и служб исправительных учреждений по обеспечению безопасности сотрудников // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 7 (104). - С. 98.
4. Кутаков Н. Н. Организация и правовые основы обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений ФСИН России. Дис. ... к.ю.н. - Рязань, 2014.
5. Субботина О. М., Кутаков Н. Н. Обеспечение безопасности личности в исправительных учреждениях России: правовой и организационный аспекты. // Юридическая наука. - 2017. - № 2. - С. 100.
6. Упоров А. Г. Безопасность персонала учреждений уголовно-исполнительной системы и особенности ее правового регулирования // Вестник Кузбасского института. - 2011. - № 3 (6). - С. 42.
7. Усеев Р. З. Обеспечение безопасности исправительных учреждений. - Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. - С. 74.
8. Южанин В. Е., Прихожая Л. Е. Раздельное содержание разных категорий осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. - 2018. - № 4 (37). - С. 118.

7 Южанин В. Е., Прихожая Л. Е. Раздельное содержание разных категорий осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. - 2018. - № 4 (37). - С. 118.

8 Упоров А. Г. Безопасность персонала учреждений уголовно-исполнительной системы и особенности ее правового регулирования // Вестник Кузбасского института. - 2011. - № 3 (6). - С. 42.

ХОРОШКО Ирина Вячеславовна

преподаватель кафедры гражданского права и процесса Академия права и управления ФСИН России

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В Ч. 1 СТ. 116, Ч. 6 СТ. 103 УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются правовые пробелы уголовно-исполнительного законодательства на предмет отказа осужденного от работы по уважительным причинам. Однако законом не установлен перечень таких причин. Предлагается авторское видение устранения выявленного пробела с точки зрения его религиозной составляющей. Автор предлагает внесение изменений в отечественное законодательство относительно исследуемой проблематики.

Ключевые слова: осужденный, отказ от работы, уважительные причины, религия, ислам, запрет.

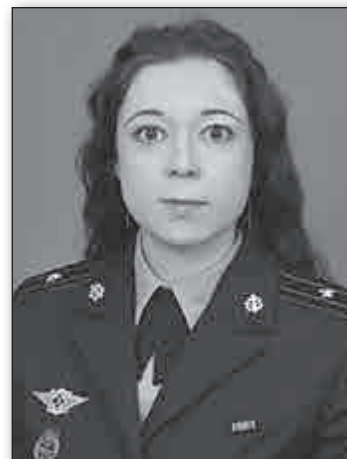
KHOROSHKO Irina Vyacheslavovna

lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

ON THE NEED TO AMEND PART 1 OF ARTICLE 116, PART 6 OF ARTICLE 103 OF THE CRIMINAL EXECUTIVE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the legal gaps of the criminal executive legislation on the subject of the convict's refusal to work for valid reasons. The author suggests making changes to the domestic legislation concerning the studied problem. However, the law does not establish a list of such reasons. The author's vision of eliminating the identified gap from the point of view of its religious component is proposed. The author proposes amendments to the domestic legislation regarding the issues under study.

Keywords: convict, refusal to work, valid reasons, religion, Islam, prohibition.



Хорошко И. В.

«О, мужчина! Работай и ешь! Поскольку любит Великий и Всемогущий Аллах того, кто работает и ест, но не любит едящего, но не работающего»
«Танбих аль-хаватир», т. 1, с. 42.

Анализируя нормы Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее УИК РФ), который закрепляет исчерпывающий перечень мер взыскания, а также основания их наложения, нами выявлен правовой пробел. А именно, ч. 1 ст. 116 УИК РФ устанавливает, что отказ от работы возможен лишь по уважительным причинам. Однако для нас остается не ясным, какие именно причины считать уважительными для подобного отказа или прекращения.

Смеем предположить, что таковыми может признаваться болезненное состояние осужденного, подтвержденное медицинским работником исправительного учреждения. «Возможна ситуация, когда работа представляет опасность для их жизни и здоровья. Тогда отказ от исполнения трудовых обязанностей не может быть признан незаконным»¹.

«Осужденные как субъекты права не лишены и не ограничены в праве на вероисповедание»². Но полагаем также, что осужденному и может быть предложен труд, унижающий достоинство или ущемляющий его религиозные убеждения, моральные взгляды и ценности, унижительный в свете его национальных традиций, обычаев и устоев.

В соответствии с этим отдельно хотелось бы остановиться и акцентировать внимание на группе осужденных, исповедующих ислам, т.к. после православных, это следующая по

численности и значимости группа осужденных к лишению свободы.

Опираясь на статистические данные, стоит отметить, что эта проблема действительно затрагивает большой процент осужденных к лишению свободы. Для подтверждения обратимся к официальной информации ФСИН России. Так, по состоянию на 1 ноября 2021 г. в учреждениях УИС функционирует 1 474 объекта (здания, сооружения, помещения), используемых для проведения религиозных обрядов и церемоний, в том числе 1 024 – для лиц, исповедующих православие (отдельно стоящие и домовые храмы, часовни, молитвенные комнаты), 388 – для лиц, исповедующих ислам (мечети, молитвенные комнаты), ...³.

Из этого можно сделать вывод, что соотношение православных осужденных и осужденных, исповедующих другие религии, составляет более 30% от общего числа всех осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. Эти показатели нельзя не учитывать, исследуя вопросы, так или иначе сопряженные с темой религии и вероисповедания.

Зачастую на практике могут возникать случаи привлечения осужденных-мусульман на работу, противоречащей некоторым правилам и заповедям шариата, которые неукоснительно и, безусловно, чтутся истинными мусульманами.

Например, данной категории граждан запрещена профессия ваятеля статуи. Ислам запрещает приобретать и тем более изготавливать статуи. «Кто изваяет образ, подвергнется божьей каре, пока не вдохнет в него духа, но он никогда не сможет этого сделать». То же самое относится к созданию идолов и им подобных.

В исламе запрещено выращивать даже виноград, если из него будет изготовлено вино несмотря на то, что эта продукция будет поставлена для людей другой веры. «Не разрешена торговля тем, что запретил Аллах из

1 Шилова Н. П. Особенности труда лиц, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2009. - № 5. - С. 81 (С. 78-84)

2 Хорошко И. В. Опыт катехизаторской работы в местах лишения свободы в Российской Федерации // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». - 2020. - № 19. - С. 152 (151-158).

3 Краткая характеристика Уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 11.11.2021)

еды и других вещей, как то: вино и свинина, даже, если торговля этими вещами ведётся с неверующими, следуя тому, что приводится в достоверном хадисе Пророка, мир ему, где он сказал: (Если Аллах запретил что-либо, то запретил и его цену); а также, потому, что Пророк, мир ему, проклял вино, его питьё, и того, кто его продаёт, и того, кто его покупает, и того, кто его несёт, и того, кому его несут, и использование полученного от продажи этого вина, и того, кто его выжимает, и того, кому его выжимают» (фетва Постоянного Комитета 49/13)⁴.

Ислам предоставляет человеку право выбрать тот вид деятельности, который ему по душе, кроме запретной. **Соответственно привлечение осужденных, истинно исповедующих ислам, к подобным работам недопустимо и противоречит морально-нравственным устоям, религиозным канонам и идеям этой религии. Данное обстоятельство, по нашему мнению, необходимо учитывать сотрудникам исправительных учреждений при организации трудовой деятельности осужденных мусульман.**

Однако в таком случае возникает совершенно логичный вопрос: как сотруднику УИС понять, что именно этот осужденный истинно исповедует ислам? А может он использует религию как прикрытие для отказа от работы? Или просто создает некую мнимую видимость принадлежности к этой религии?

Для нас ответы на эти вопросы очевидны. В таком случае просто необходимо более тщательное взаимодействие с Помощником начальника территориального Управления ФСИН России по организации работы с верующими. Поскольку в его ведении и одной из основных задач именно его деятельности является содействие реализации требований федерального законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Вообще, функционирование института Помощников начальников территориальных Управлений ФСИН России по организации работы с верующими создает дополнительные гарантии обеспечения и защиты права осужденных на свободу вероисповедания в местах лишения свободы⁵. Во многом благодаря этому, на территории исправительных учреждений происходит строительство храмов, увеличивается количество соглашений и расширяется сотрудничество с религиозными организациями, зарегистрированными в установленном законе порядке.

Также отметим несмотря на то, что данная должность была введена в практическую деятельность ФСИН России относительно недавно (первый пилотный проект стартовал в 2010 г), она полностью оправдывает

Однако, возвращаясь к исследуемому нами вопросу, отметим, что часть 4 ст. 103 УИК РФ содержит отсылочную норму о перечне работ, к которым привлечение осужденных запрещено.

Так, согласно перечню, установленному в Правилах внутреннего распорядка (ПВР ИУ), осужденных запрещается использовать на всех работах и должностях в управлениях, отделах (службах) территориальных органов уголовно-исполнительной системы; в административных зданиях, в которых размещается личный состав, осуществляющий охрану учреждений, хранится оружие, служебная документация, специальные технические средства.

Не допускается также труд осужденных по обслуживанию и ремонту технических средств охраны и надзора, размещенных в запретной зоне инженерных сооружений, конструкций и коммуникаций; работа с множительной, радиотелеграфной, телефонной, факсимильной техникой; труд, связанный с учетом, хранением и выдачей медикаментов, взрывчатых, отравляющих и ядовитых веществ; с подписанием им вольнонаемных работников; в качестве водителей оперативных машин, в качестве продавцов, бухгалтеров-опе-

рационистов, кассиров, заведующих продовольственными, вещевыми складами, а также складами со сложным и дорогостоящим оборудованием, кладовщиков.

Как видно, в данном перечне не содержится запрета на отказ от работы по рассматриваемому нами основанию. Поэтому считаем необходимым и целесообразным внесение изменений в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации для более четкой регламентации и регулирования вопроса отказа от работы осужденного по причине его морально-нравственных и религиозных убеждений.

В соответствии с этим, предлагаем дополнить ч. 1 ст. 116 УИК РФ следующим содержанием: «... отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин, если таковыми не являются морально-нравственные принципы и (или) религиозные убеждения осужденного».

В связи с этим ч. 6 ст. 103 УИК РФ изложить в следующей редакции: второе предложение после слов «Отказ от работы или прекращение работы» дополнить словами «без уважительных причин, если таковыми не являются морально-нравственные принципы и (или) религиозные убеждения осужденного» далее по тексту.

Перечень работ и должностей, на которых запрещается использование осужденных (Приложение 7 ПВР ИУ) дополнить следующим: «осужденных мусульман в качестве работников по запретным для них видам деятельности, **противоречащим их морально-нравственным устоям, религиозным канонам и идеям.**

Подводя итог, сделаем вывод, что, если мы хотим достичь какой-либо благой цели, важно и неизбежно соблюдать религиозные правила и предписания живущего и страдающего рядом с нами человека иной веры. Ведь лишь через веру человек, оказавшийся за решеткой способен обрести духовную свободу, которая может вернуть его к нормальной жизни. Но в условиях, когда заключенным приходится выбирать между соблюдением внутреннего распорядка и следованию основным требованиям религии, духовной свободы не достичь.

Пристатейный библиографический список

1. Аболмасова Т. Е. Институт помощников начальников региональных управлений ФСИН России по организации работы с верующими как дополнительная гарантия обеспечения права осужденных на свободу вероисповедания // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. - 2017. - № 4. - С. 160-162.
2. Краткая характеристика Уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 11.11.2021).
3. Рыбаков В. В. Включение священнослужителей в работу исправительных учреждений на штатной основе: проблемы и перспективы // Уголовно-исполнительное право. - 2016. - № 1 (23). - С. 57-60.
4. Фетвы постоянного комитета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bmagrifa.com/fetvy-postoyannogo-komiteta-i-shejha-ibn-baza-v-otnoshenii-murdzhiitov/> (дата обращения: 05.11.2021).
5. Хорошко И. В. Опыт катехизаторской работы в местах лишения свободы в Российской Федерации // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». - 2020. - № 19. - С. 151-158.
6. Шилова Н. П. Особенности труда лиц, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2009. - № 5. - С. 81.

4 Фетвы постоянного комитета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bmagrifa.com/fetvy-postoyannogo-komiteta-i-shejha-ibn-baza-v-otnoshenii-murdzhiitov/> (дата обращения: 12.15.2017).

5 Аболмасова Т. Е. Институт помощников начальников региональных управлений ФСИН России по организации работы с верующими как дополнительная гарантия обеспечения права осужденных на свободу вероисповедания // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. - 2017. - № 4. - С. 162 (160-162).

КЛИНЧУК Светлана Васильевна

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПРАВ ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются проблемы прокурорского надзора за предварительным расследованием, как важного направления в обеспечении прав различных субъектов уголовного судопроизводства, поддержании общего уровня законности и правопорядка, в том числе и вопросы, затрагивающие подачу гражданского иска в уголовном деле. В статье автор обращает внимание на особенности установления факта нарушения процессуальных прав потерпевшего, в частности, верно ли заявлен гражданский иск, полноценно ли следователь оценил размер нанесенного ущерба, учтены ли все негативные результаты, причиненные преступлением.

Ключевые слова: прокурорский надзор, предварительное расследование, потерпевший, конституционные права, гражданский истец, иск в уголовном процессе, законные интересы потерпевшего.

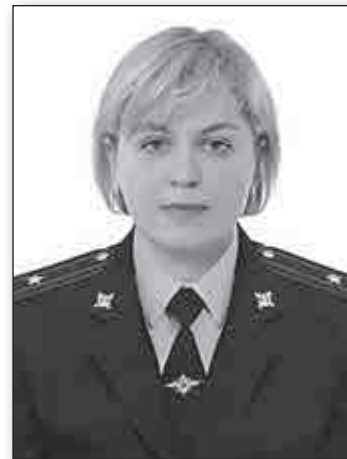
KLINCHUK Svetlana Vasiljevna

lecturer of Criminal process and forensic science sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the MIA of Russia

ISSUES OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS OF A CIVIL PLAINTIFF IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article deals with the problems of prosecutorial supervision of preliminary investigation as an important direction in ensuring the rights of various subjects of criminal proceedings, maintaining the overall level of legality and the rule of law, including issues affecting the filing of a civil claim in a criminal case. The author draws attention to the peculiarities of establishing the fact of violation of procedural rights of the victim, in particular, whether the civil claim was correctly stated, whether the investigator fully assessed the amount of damage caused, whether all the negative results, caused by the crime, were taken into account.

Keywords: prosecutor's supervision, preliminary investigation, victim, constitutional rights, civil plaintiff, the claim in the criminal process, the legitimate interests of the victim.



Клинчук С. В.

Государство, как важнейший регулятор системы общественных отношений, правовое регулирование основывает на таких постулатах, как общее благо, правовые начала, соблюдение прав человека и гражданина. На сегодняшний день, Российская Федерация признает приоритет прав человека, воплощая в правовых нормах основные нравственные ценности российского общества. Как указывают Охотина Ю.В., Смолина М.М. «Соотношение морали и права – один из факторов, который отождествляет понятия право и справедливость»¹. Следуя данному правилу, российское государство позиционирует себя в качестве правового, реализует принципы разделения властей, стремится к достижению высокого уровня имплементации моральных норм в правовые, что бы поддержание правопорядка отвечало представлению о справедливости. На самом высоком уровне указанные положения находят отражение в Конституции России. Несомненно, между государством, обществом и отдельной личностью, существует сложная система взаимосвязи, при этом государство в юридической форме закрепляет права, свободы и обязанности субъектов. Данная сущностная характеристика относится к числу наиболее важных категорий, существует ее прямая взаимосвязь с такими показателями, как социальная структура общества, уровень демократии, состо-

яние законности. Разумный баланс между защитой общества от преступных посягательств и охраной прав и свобод отдельных лиц, попавших в сферу уголовного преследования, всегда является сложной дилеммой.

Представляется, что вопросы действия различных сфер права, в частности, и уголовно-процессуального права, и правового регулирования тесно связаны с реализацией механизма правового регулирования. Очевидно, что посредством применения такого механизма возможно достижение определенных результатов. М.И. Васильева предлагает следующее определение: «...механизм правового регулирования – это система специально-юридических средств, организованных последовательным образом, направленных на регулирование общественных отношений определенного вида»².

А.Е. Скачкова, в модели общего механизма правового регулирования выделяет ряд стадий:

- регулятивная: в которой происходит принятие законов, создание необходимых органов публичной власти, наделенных исполнительными и надзорными полномочиями и пр.;
- охранительная, в которую входит установление мер принуждения, мер административной и уголовной ответственности, определение компетентных органов, уполномоченных на применение таких мер,

1 Охотина Ю.В. Смолина М.М. Единство морали и права в оправдательном приговоре суда // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11. (138) С. 328-330.

2 Васильева М.И. Эффективность правового регулирования // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 8 (24). С. 519-522.

– обеспечение соблюдения режима законности в государстве (создание и наделение определенными полномочиями судебных органов, органов прокуратуры и пр.);

– обеспечение восстановления режима законности в государстве (применение соответствующих методов и средств)³.

На сегодняшний день, одним из средств соблюдения процессуальных прав потерпевших является осуществление прокурорского надзора. Как правило, основанные на ст.ст. 26, 29 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»⁴ полномочия, определяют возможности осуществления прокурорского надзора за законностью действий следователя при разрешении вопроса о подаче гражданского иска в уголовном деле.

За потерпевшим, согласно ч. 2 ст. 44 УПК РФ⁵, на этапе предварительного расследования закреплена возможность подачи гражданского иска. Как справедливо отмечает Н.С. Кононюк: «Гражданский иск – это требование физического или юридического лица о возмещении имущественного ущерба и морального вреда, причиненного преступлением, к обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого, заявленное при производстве по уголовному делу»⁶.

Следует кратко остановиться на правах, закрепленных за гражданским истцом. Соответствующий гражданский иск может быть предъявлен исключительно после возбуждения уголовного дела, соответственно, для обоснования заявляемых требований необходим факт совершения противоправных действий, зафиксированный в установленном порядке. В тех случаях, когда гражданский истец не был уведомлен следователем о возможности подачи гражданского иска, то он может по собственной инициативе ходатайствовать о признании себя гражданским истцом. При наличии правовых условий и оснований, следователь должен вынести постановление.

Нельзя не отметить, что распространенными являются ситуации, когда в связи с теми или иными причинами, лицо не может воспользоваться предоставленными законом процессуальными правами. Речь идет, например, о недееспособных лицах и лицах, в связи с различными жизненными обстоятельствами не имеющих возможности отстоять нарушенные права. В таких ситуациях, гражданский иск может быть заявлен законным представителем или же прокурором (ч. 3 ст. 44 УПК РФ). Исходя из ч. 6 ст. 246 УПК РФ, прокурор может подать гражданский иск в интересах различных субъектов на этапе предварительного расследования и вплоть до окончания судебного следствия.

Не менее важным полномочием прокурора выступает надзор за законностью действий следователя при разрешении вопроса о подаче гражданского иска в уголовном деле. Прокурорский надзор за предварительным расследованием – важное направление в обеспечении прав различных субъектов и поддержании общего уровня законности и правопо-

рядка. На основании установленных целей, задач и функций, прокурор наделен соответствующими полномочиями для их реализации, что влечет за собой конкретные юридические последствия. Нельзя не отметить, что исследователи по-разному оценивают степень процессуальных прав, которыми наделен прокурор в реализации надзорных полномочий в предварительном расследовании.

Так, Е.Ю.Поторыкина отмечает тот факт, что на сегодняшний день, прокурор не наделен таким правовым механизмом, который бы мог в полной мере обеспечить права и интересы граждан, предоставленные им законом. В частности, по мнению ученой, права прокурора и надзорные полномочия на практике равнозначны тем полномочиям, которыми обладает руководитель следственного органа. В то же время, последний может, как согласиться с предъявляемыми требованиями, так и не согласиться, то есть прямая обязанность по устранению нарушений не возникает⁷.

Схожей позиции придерживаются А.Д. Назаров, А.С. Шагинян, указывающие на следующий факт: «В настоящее время прокурор в полной мере не осуществляет процессуального руководства следователями: в прокуратуре теперь нет собственного следственного аппарата, прокуроры не осуществляют расследование уголовных дел, а процессуальное руководство следователем возложено на руководителя следственного органа».

Вместе с тем в современной модели прокурорского надзора прокурор процессуально руководит дознавателем, начальниками подразделения дознания и органа дознания. Это в определенной степени парадокс, когда по сложным уголовным делам (о тяжких и особо тяжких преступлениях), подследственным следователям, прокурор урезан в надзорных функциях, а по малозначительным делам, подследственным дознавателю (органу дознания), он обладает всеми полномочиями по процессуальному руководству дознанием⁸. В специальной литературе также отмечались недостатки работанности в рамках уголовно-процессуального законодательства вопросов разумного времени в плане оповещения следователем потерпевшего о его правах, что негативно влияет на возможность их использовать⁹.

Таким образом, в юридической литературе отмечается, что прокурорский надзор на этапе предварительного расследования не оперирует необходимым комплексом законодательно закрепленных прав, позволяющих эффективно повлиять на реализацию прав потерпевших, а также устранение ошибок, допущенных следователем. В этой связи, научный и практический интерес представляют вопросы, связанные с подачей иска в уголовном процессе, равно как и осуществление прокурорского надзора в данной части.

Несомненно, осуществление прокурорского надзора по поводу выявления, исправления и предупреждения ошибок играет особенную роль в уголовном судопроизводстве. Итак, в настоящее время, прокурорский надзор на этапе предварительного расследования имеет непрерывный характер и

3 Скачкова А.Е. Механизм правового регулирования как теоретико-правовой аспект и вектор научного исследования // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 2 (11). С. 35-42.

4 Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 26.07.2019) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472

5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // «Российская газета». № 249. 22.12.2001.

6 Кононюк Н.С. Процессуальный порядок предъявления гражданского иска в уголовном деле // Отечественная юриспруденция. 2018. С. 47-50.

7 Поторыкина Е.Ю. Роль и значение функций процессуального контроля и прокурорского надзора в обеспечении законности при производстве предварительного следствия // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 168-172.

8 Назаров А.Д., Шагинян А.С. Роль прокурора в устранении следственных ошибок // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 121-128.

9 Кравцова О.В., Блинова-Сычкарь И.В., Дмитриенко С.А. Прокурорский надзор за обеспечением прав потерпевшего (при производстве следственных действий) // Инновационные модели развития кооперативного сектора экономики. 2015. С. 129-134.

продолжается с момента возбуждения уголовного дела и до окончания досудебного производства, т.е. передачи соответствующего дела в суд. При этом прокурор может совершать предусмотренные законом действия как в связи с жалобами субъектов уголовного процесса, так и по собственной инициативе.

Среди основных составляющих предмета прокурорского надзора в части обеспечения прав лица, пострадавшего от преступления, можно выделить:

- вопросы исполнения требований закона о признании лица потерпевшим, а также разъяснения ему предоставленных процессуальных прав;
- вопросы исполнения требований УПК РФ по правам соответствующего потерпевшего;
- вопросы исполнения требований закона в части возмещения вреда от преступления.

Таким образом, можно говорить о том, что в предмет прокурорского надзора входят вопросы, затрагивающие и подачу гражданского иска в уголовном деле, так как это является тем направлением в реализации процессуальных прав, которое непосредственно связано с правами потерпевшего и реализацией положений УПК РФ, основанных на важнейших конституционно-закрепленных принципах.

Д.А. Иванов указывает на потребность правоприменительной практики во вхождении в предмет прокурорского надзора (именно реально, а не декларативно) обстоятельств, которые отражают непосредственный характер и размер вреда, причиненного преступлением. В ситуации, когда такие данные не установлены точно, прокурор должен учитывать потенциальные возможности в допущении ошибок и решений, не отвечающих критерию обоснованности¹⁰.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в первую очередь, прокурор устанавливает факт нарушения процессуальных прав потерпевшего, а далее, необходимо обратить внимание на то, верно ли заявлен гражданский иск, полноценно ли следователь оценил размер нанесенного ущерба, учтены ли все негативные результаты, причиненные преступлением. Общеизвестно, что в предмет гражданского иска может входить, как материальная, так и моральная компенсация (ч. 1 ст. 44 УПК РФ). При этом зачастую, по уголовным делам, где преступление связано с нанесением имущественного ущерба, в связи с исследованием доказательств в процессе следствия, трудно определить точный ущерб и данные регулярно могут изменяться, что затрудняет оценку ущерба потерпевшему и объективное отображение такого результата в гражданском иске. Зачастую встречаются ситуации, когда следователь неверно оценивает полученный ущерб. В таком случае, прокурорский надзор позволяет обратить внимание на уточнение такого размера, и соответственно, можно говорить о более эффективном восстановлении нарушенного положения.

Затрагивая вопрос полномочий и пределов прокурорского надзора в части исследования законности действия следователя при разрешении вопроса о подаче гражданского иска в уголовном деле, равно как и взаимодействия со следственными органами, необходимо отметить следующий недостаток. Как известно, меры прокурорского реагирования имеют в большей степени негативный характер, при этом

мало внимание уделяется эффективному взаимодействию прокуратуры и следственных органов.

Так, нагрузка на следователя зачастую значительно превышает научно обоснованную, и допущение ошибок является следствием человеческого фактора, усталости, большой загруженности. Воздействие исключительно карательными методами, зачастую не приносит должной результативности. В этой части, прокурорский надзор, также мог бы реализовывать и функцию «наставничества», подразумевается такое взаимодействие указанных органов, когда следователи (в особенности, имеющие мало опыта), могут получить консультационную и справочную помощь.

В связи с чем, предлагается разработать методические рекомендации, позволяющие с правовой точки зрения отразить вопросы повышения тактической грамотности следователя в процессе взаимодействия с органами прокуратуры, в частности, при осуществлении прокурорского надзора. Представляется, что применение таких мер поможет повысить эффективность в части взаимодействия рассматриваемых органов на этапе предварительного расследования (в том числе, и по вопросам эффективной реализации возможностей гражданского иска).

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 26.07.2019) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // «Российская газета». № 249. 22.12.2001.
3. Васильева М.И. Эффективность правового регулирования // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 8 (24). С. 519-522.
4. Иванов Д.А. Значение прокурорского надзора за деятельностью следователя, дознавателя по возмещению причиненного преступлением вреда // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 132-135.
5. Кононюк Н.С. Процессуальный порядок предъявления гражданского иска в уголовном деле // Отечественная юриспруденция. 2018. С. 47-50.
6. Кравцова О.В., Блинова-Сычкарь И.В., Дмитриенко С.А. Прокурорский надзор за обеспечением прав потерпевшего (при производстве следственных действий) // Инновационные модели развития кооперативного сектора экономики. 2015. С. 129-134.
7. Назаров А.Д., Шагинян А.С. Роль прокурора в устранении следственных ошибок // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 121-128.
8. Охотина Ю.В. Смолина М.М. Единство морали и права в оправдательном приговоре суда // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11 (138). С. 328-330.
9. Поторыкина Е.Ю. Роль и значение функций процессуального контроля и прокурорского надзора в обеспечении законности при производстве предварительного следствия // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 168-172.
10. Скачкова А.Е. Механизм правового регулирования как теоретико-правовой аспект и вектор научного исследования // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 2 (11). С. 35-42.

¹⁰ Иванов Д.А. Значение прокурорского надзора за деятельностью следователя, дознавателя по возмещению причиненного преступлением вреда // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 132-135

КАРПЕНКО Ольга Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики и специальной техники Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России

БРОНЕНКОВА Юлия Васильевна

преподаватель кафедры криминалистики и специальной техники Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России

ДАЧА ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯМИ И ПОТЕРПЕВШИМИ КАК ЭЛЕМЕНТ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Статья посвящена рассмотрению некоторых элементов конфликта, в том числе, заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших, их влиянию на процесс расследования уголовных дел, а также выработке и аргументации предложений, направленных на эффективное преодоление конфликтных ситуаций при расследовании уголовных дел. Авторами раскрыты значения терминов «конфликт», «инцидент», «конфликтная ситуация», «противоборствующие стороны». Обозначены проблемы преодоления конфликтных ситуаций в ходе повседневной деятельности следователей при расследовании уголовных дел.

Ключевые слова: конфликт, конфликтная ситуация, заведомо ложные показания, свидетель, потерпевший.

KARPENKO Olga Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics and special equipment sub-faculty of the Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia

BRONENKOVA Yuliya Vasiljevna

lecturer of Criminalistics and special equipment sub-faculty of the Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia

GIVING DELIBERATELY FALSE TESTIMONY BY WITNESSES AND VICTIMS AS AN ELEMENT OF A CONFLICT SITUATION

The article is devoted to the consideration of some elements of the conflict, including the deliberately false testimony of witnesses and victims, their influence on the process of investigation of criminal cases, as well as the development and argumentation of proposals aimed at effectively overcoming conflict situations in the investigation of criminal cases. The authors reveal the meanings of the terms conflict, incident, conflict situation, warring parties. The problems of overcoming conflict situations in the course of the daily activities of investigators in the investigation of criminal cases are outlined.

Keywords: conflict, conflict situation, false testimony, witness, victim.

История развития современного общества свидетельствует о невозможности существования и тем более развития бесконфликтного общества. Существует отрасль научного знания – конфликтология, которая занимается изучением возникновения, развития и протекания различных конфликтов.

Вопросами теории криминалистической конфликтологии занимались такие ученые, как О. Я. Баев, Л. Я. Драпкин и другие известные ученые-криминалисты. Интересна точка зрения О. В. Полстовалова, который определяет конфликтную ситуацию, складывающуюся в процессе расследования уголовных дел, как «столкновение интересов и (или) взглядов лица, осуществляющего расследование, и иных участников уголовного судопроизводства, сказывающееся на процессе установления объективной истины по делу»¹. Знание теоретических положений, безусловно, необходимо следователям (дознателям) при расследовании уголовных дел.

На сегодняшний день эффективность деятельности органов предварительного расследования преступлений недо-

1 Полстовалов О. В. Криминалистическая конфликтология: современные нравственные и психологические проблемы: монография. - Уфа, 2002. - С. 17.



Карпенко О. А.



Броненкова Ю. В.

статочна высока. Так, в 2017 году в России на 2 058 476 зарегистрированных преступлений нераскрытыми оказалось 886 786, т. е. около 44 %. В 2018 – на 1 991 532 зарегистрированных преступлений остались нераскрытыми 860 408 (43 %). В 2019 году раскрываемость составила 45 % (2 024 337 зарегистрированных преступлений к 915 204 не раскрытым). 2020 год - 2 044 221 зарегистрировано, не раскрыто 963 752 (47 %). На процент раскрываемости оказывает влияние множество различных факторов, например, дефицит квалифицированных кадров органов внутренних дел, слабое материально-техническое обеспечение и другое. Указанное снижение раскрываемости обуславливает научный поиск новых криминалистических методов и средств, тактических приемов, которые обеспечивают возможность разрешать различные конфликтные ситуации в ходе расследования, таким образом, нейтрализуя противодействие со стороны, казалось бы, незаинтересованных в избрании недобросовестной линии поведения участников уголовного судопроизводства, таких как свидетели и потерпевшие. От органов расследования требуется умелое оперирование различными тактическими приемами, направленными на преодоление оказываемого противодействия.

Таким образом, исходя из реалий сегодняшнего дня, для практической деятельности гораздо важнее улучшение

имеющихся и разработка новых средств, приемов и методов преодоления противодействия расследованию для следователя (дознателя) в различных конфликтных ситуациях в целях изменения их в благоприятную сторону. С.К. Побережный в своем исследовании определял «криминалистический конфликт как особый вид юридического конфликта, возникающего при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений между следователем и лицами, вовлеченными в сферу его деятельности, взаимоотношения между которыми не охватываются нормами УПК РСФСР, и разрешаемый с использованием криминалистических приемов и способов»². Данное определение представляется спорным, на наш взгляд, по причине уменьшения количества потенциальных субъектов конфликта. Подробнее мы рассмотрим этот вопрос ниже. Также он выделил базовое понятие «конфликтной ситуации», включающее в себя совокупность причин, предпосылок и условий, предшествующих конфликту, вызвавших его, и готовых разрядиться конфликтом³.

В настоящей статье на основе анализа действующего законодательства, современных позиций научных деятелей, статистических сведений по рассматриваемой теме, и архивных уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, авторы пришли к следующим выводам. В первую очередь, кратко обозначим свою позицию по поводу сущности конфликта и конфликтной ситуации. В ходе предварительного расследования в результате противоборства следователя (дознателя) с противодействующими ему участниками уголовного судопроизводства, возникающего вследствие несовместимости интересов и целей, зарождается конфликт, необходимыми элементами которого являются объект, субъект и инцидент.

Объект конфликта – непосредственный предмет разногласий противоборствующих сторон. Он может быть различен: материальные, духовные или социальные ценности; права, желания, потребности личности и многое другое. Определить объект конфликта при расследовании преступлений далеко не просто. Противоборствующая сторона (применительно к теме нашей статьи – это свидетели и потерпевшие) может активно скрывать мотивы, побудившие ее к противоборству органам расследования.

Субъектами конфликта при расследовании преступлений могут выступать следователь (дознатель) как совместно с непосредственными участниками расследования по конкретному уголовному делу, так и совместно с участниками уголовного судопроизводства, не связанными с данным уголовным делом (прокурор, непосредственный начальник, сослуживцы и др.)⁴. Также необходимо отметить, что кроме субъектов (активных участников) в конфликтной ситуации могут существовать и косвенные участники, которые, например, при помощи неявного участия в чужом конфликте стремятся достичь своих целей.

Инцидент (от лат. Incidens – случай; случающийся), в широком смысле слова, – это определенное столкновение сторон субъектов конфликтной ситуации, направленное на постижение объекта конфликта или определенных, собственных целей. Именно в результате того или иного инцидента конфликт переходит из латентного состояния в открытое противодействие.

Неотъемлемым элементом конфликтной ситуации, при расследовании преступлений, является столкновение противоборствующих сторон конфликта (субъектов). Дача заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими – это именно то столкновение (а точнее противодействие), которое выступает как элемент конфликтной ситуации при расследовании преступлений. По нашему мнению, заведомо ложные показания свидетелей и потерпевших – это результат про-

тивостояния следователя и указанных участников уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу.

Исходя из реалий сегодняшнего дня и из проведенного нами исследования уголовных дел, возбужденных по ст. 307 УК РФ, можно сделать вывод, что большинство практических работников органов внутренних дел в ходе расследования уголовных дел, либо чрезмерно подозрительно относятся к свидетелю или потерпевшему, либо не воспринимают в должной степени указанных лиц как потенциальных субъектов конфликтной ситуации. И, как следствие, не могут правильно и своевременно разрешить тот или иной спор. В процессе расследования участник уголовного судопроизводства должен находиться в постоянной готовности к работе в условиях конфликтной ситуации. Следователю (дознателю) необходимо спланировать свою тактическую линию поведения таким образом, чтобы устранить чрезмерно мягкие и крайние жесткие элементы ведения беседы (во-первых, нужно собрать характеризующий материал о личности потенциального собеседника и проанализировать его относительно уровня конфликтности; во-вторых, изучить особенности психологических черт).

Криминалистические методы и средства преодоления необходимо применять в зависимости от возникшей конфликтной ситуации в ходе расследования уголовного дела. Л. Я. Драпкин подразделяет конфликтные ситуации на типичные и специфичные, со строгим соперничеством и нестрогим соперничеством, с непосредственной формой конфликтного взаимодействия и с опосредственной формой конфликтного взаимодействия, двусторонние и многосторонние, бескоалиционные и коалиционные⁵. Применительно к тематике нашей статьи, типичные конфликтные ситуации по характеру показаний свидетеля и потерпевшего подразделяются на ситуации, при которых дан(ы):

- 1) полный отказ от дачи показаний;
- 2) показания, не соответствующие другим материалам дела.

Каждый следователь использует в своей практической деятельности разные средства и методы, направленные на разрешение конфликтов в ходе своей практической деятельности. И, в большинстве случаев, есть одна или несколько естественных, предпочтительных стратегий разрешения конфликтов, которые они используют регулярно.

В заключение, необходимо отметить, что проблемы, связанные с дачей заведомо ложных показаний, являются актуальными в настоящее время и требуют дальнейшей научной разработки. В данной статье нами обозначены лишь некоторые из них.

Пристатейный библиографический список

1. Драпкин Л. Я. Основы теории следственной ситуации. - Свердловск, 1987. - 163 с.
2. Побережный С. К. Криминалистические средства разрешения конфликтов и конфликтных ситуаций на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Калининград, 2000. - 24 с.
3. Полстовалов О. В. Криминалистическая конфликтология: современные нравственные и психологические проблемы: монография. - Уфа, 2002. - 152 с.
4. Уваров М. А. Виды и общая характеристика стадий производства по делам об административных правонарушениях // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 1 (152). - С. 154-155.
5. Уваров М. А. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел в области охраны собственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. - М., 2019. - 112 с.

2 Побережный С. К. Криминалистические средства разрешения конфликтов и конфликтных ситуаций на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Калининград, 2000. - С. 13.

3 Там же. - С. 10.

4 Уваров М. А. Виды и общая характеристика стадий производства по делам об административных правонарушениях // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 1 (152). - С. 154-155.

5 Драпкин Л. Я. Основы теории следственной ситуации. - Свердловск, 1987. - С. 58, 118.

ЛОНЦАКОВА Анжелла Рашитовна

кандидат юридических наук, доцент Уфимского юридического института МВД России

ЛОНЦАКОВА Полина Александровна

студент Уфимского государственного авиационного технического университета

ЛОНЦАКОВА Ангелина Александровна

студент Уфимского государственного авиационного технического университета

АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ КИБЕРИНЦИДЕНТОВ. КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ЗАЩИТЕ ОТ ИНСАЙДЕРСКИХ УГРОЗ

В статье рассматривается практика расследования отдельных киберинцидентов, анализ инструментов для выявления значимой информации (инструментов для мониторинга). Обосновывается вывод о том, что комплексные системные механизмы противодействия цифровым атакам, мошенническим манипулятивным техникам являются перспективными инструментами для их контроля и нейтрализации.

Ключевые слова: киберинцидент, социальная инженерия, инсайдерские угрозы, психологический профиль, прогноз и психология поведения, выявление, эффективный контроль, противодействие, комплексный подход, безопасность.

LONSHCHAKOVA Anzhella Rashitovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LONSHCHAKOVA Polina Aleksandrovna

student of the Ufa State Aviation Technical University

LONSHCHAKOVA Angelina Aleksandrovna

student of the Ufa State Aviation Technical University

ANALYSIS OF INDIVIDUAL CYBER INCIDENTS. COMPREHENSIVE APPROACH TO PROTECTION AGAINST INSIDER THREATS

The article examines the practice of investigating individual cyber incidents, analyzing tools for identifying significant information (monitoring tools). The conclusion is substantiated that complex system mechanisms for countering digital attacks, fraudulent manipulative techniques are promising tools for their effective control and neutralization.

Keywords: cyber incident, social engineering, insider threats, psychological profile, prognosis and psychology of behavior, identification, effective control, counteraction, integrated approach, security.

В современных условиях для обеспечения информационной безопасности необходимо создать единую комплексную инфраструктуру для защиты всего киберпространства. Злоумышленники пытаются преодолеть, нейтрализовать систему защиты и получить доступ к охраняемой информационной среде, используя для этих целей современные технические возможности и социальную инженерию.

Практики расследования киберинцидентов¹ интегрируют инструменты для выявления значимой информации (инструменты для мониторинга) и раскрывают типовые способы подготовки, совершения цифровых атак².

В этой связи, по результатам анализа эмпирического материала, актуальными являются отдельные типовые практики расследования инцидентов:

– хищение персональных данных: в производственной компании сработала политика безопасности по копированию персональных данных на внешнее устройство – флеш-карту. Инструментами для выявления значимой информации (инструментами для мониторинга) явились следующие: использование и анализ DLP-системы, анализ информации в почте, в мессенджерах показал, что злоумышленники действовали совместно с подрядчиком производственной компании. Причастные лица выявлены, осуждены.

– подработка в убыточном страховом офисе: удаленный филиал страховой компании долгое время оставался убыточным. Служба информационной безопасности установила дополнительный контроль сотрудников. Инструментами для выявления значимой информации (инструментами для мониторинга) явились следующие: модуль Microphone Controller настроили на запись речи каждый раз, когда сотрудники обращались к калькулятору для расчета стоимости полиса. Модуль позволил выяснить, что один из агентов продавал поли-

1 Статья подготовлена на основе материалов, предоставленных: начальником отдела информационной безопасности «Сёрчинформ» Алексеем Дроздом; экспертом по кибербезопасности Дмитрием Галовым; ведущим консультантом отдела мониторинга рисков Управления по противодействию отмыванию доходов Росфинмониторинга Сергеем Нечушкиным; экспертом по кибербезопасности Сергеем Волдохиним.

2 По специально разработанной анкете изучено более ста сорока четырёх киберинцидентов.

сы после наступления страхового случая. Ежегодные потери офиса составили более одного миллиона рублей. Применили внутреннюю самописную базу клиентов (программу модуль «микрофон» (модуль пишет по запуску определенного процесса). Выяснили, что сотрудник задним числом оформляет полис. Причастное лицо было выявлено.

– кража из кассы – ретроспективное расследование: из кассы производственно-торговой компании похитили несколько десятков тысяч долларов. При обработке первичной следовой информации выяснили, что хищение совершил сотрудник компании. *Инструментами для выявления значимой информации (инструментами для мониторинга) явились следующие:* к кассе имели доступ три человека. После установки DLP-системы и проверки внутренней переписки сотрудников компании выяснили: у сына кассира крупные долги и ему угрожают физической расправой. Это обстоятельство вынудило кассира похитить денежные средства из кассы компании. Использование и анализ DLP-системы из истории переписки выявила необходимую значимую информацию.

– кража с помощью поддельных накладных: с металлургического производства похищали трубы. Компания теряла на этом миллионы рублей в месяц. *Инструментами для выявления значимой информации (инструментами для мониторинга) явились следующие:* схему раскрыли, когда провели анализ переписок сотрудников компании, на ее основе встречную проверку документов и обнаружили дубликаты накладных: одну на меньшую цифру, другую – на большую. Например, через контрольно-пропускной пункт провозили 4 трубы, затем одну сгружали по дороге, и до клиента доезжало 3 трубы. Причастные лица были выявлены, осуждены.

– распространение наркотических средств и психотропных веществ через транспорт логистической компании: сработала политика по наркотическому словарю – сообщения топ-менеджера в социальных сетях содержали кодовое слово и автомобильный номер. *Инструментами для выявления значимой информации (инструментами для мониторинга) явились следующие:* анализ DLP-системы, анализ переписок сотрудников транспортной компании выявил, что коды были номерами машин из корпоративного автопарка. Директор по персоналу переправлял наркотические средства и психотропные вещества в регионы России. DLP-система нашла совпадение по ключевым словам. Причастные лица были выявлены.

– передача сканов паспортов: сотрудница стойки администратора собирала сканы из сетевой папки и отправляла сообщнику за вознаграждение. Мошенник скупал копии документов для подтверждения личности на сайтах онлайн-казино. В гостиничной сети сработала политика безопасности по пересылке сканов паспортов на внешнюю почту (в одном файле имелись два паспорта на одно и то же лицо, однако фотографии на них были разные). *Инструментами для выявления значимой информации (инструментами для мониторинга) явились следующие:* анализ DLP-системы (в DLP-систему встроена система оптического распознавания) позволил выявить инцидент. Причастные лица были выявлены.

– отток клиентов из банка: банк столкнулся с массовым оттоком клиентов без видимых внешних причин. *Инструментами для выявления значимой информации (инструмента-*

ми для мониторинга) явились следующие: служба безопасности ужесточила контроль, и вскоре DLP-система обнаружила письмо менеджера. Он передавал конкуренту данные об условиях для заемщиков юридических лиц. Ежегодно на переманивании клиентов банк терял порядка ста миллионов рублей. Причастные лица были выявлены.

– уничтожение информации через удаленное администрирование в IT-компаниях: перед увольнением сотрудник отомстил компании: через служебную учётную запись установил программное обеспечение удаленного администрирования и удалил массив данных. При этом почистил файлы регистрации в Active Directory и, как ему показалось, уничтожил следы. *Инструментами для выявления значимой информации (инструментами для мониторинга) явились следующие:* выявили значимую информацию по TeamViewer и по Active Directory Controller. На запуск процесса TeamViewer стояла запись, все действия были выявлены. Ущерб компании был оценен в 1,5 миллионов рублей. Данные из DLP-системы послужили доказательством в суде. Вину сотрудника доказали, взыскали с него сумму ущерба.

– шантаж руководителя: руководителю отдела продаж через сеть «ВКонтакте» поступило анонимное письмо. В письме угрожали обнародовать проступки и требовали уволиться. *Инструментами для выявления значимой информации (инструментами для мониторинга) явились следующие:* анализ аккаунта, с которого пришло письмо, был результативным – он был создан для того, чтобы отправить сообщение, а затем заблокирован. Сбор предварительной информации показал, что к инциденту могут быть причастны более тридцати человек. Психологический портрет злоумышленника совпал с профилями двух сотрудников в ProfileCenter (Сёрчинформ). С каждым сотрудником провели опросную беседу. Причастное лицо было выявлено.

– ошибка бухгалтера: бухгалтер, которая регулярно готовила отчеты об условиях работы с поставщиками, по ошибке отправила очередной отчет контрагенту. В результате поставщик получил развернутые сведения о том, с кем и на каких условиях сотрудничает компания. Невнимательность бухгалтера ударила по бюджету компании: поставщик отказался сотрудничать на прежних условиях, ужесточив требования. *Инструментами для выявления значимой информации (инструментами для мониторинга) явились следующие:* сработала политика безопасности при пересылке конфиденциальной информации.

– откаты, подработки, боковики и др. *Инструментами для выявления значимой информации (инструментами для мониторинга) явились следующие:* выявляли информацию на коррупционную тематику, например, «тендор, награда, интерес, внимание» – поиск по синонимам. При определенном контексте эти слова воспринимались как синонимы. При исследовании синонимов важна комбинаторика, количество вариаций и порядок, количество нейтральных слов между ними, пересечение множеств, контекст: местоимение (я, мы, твой, ваш) и значимый стимул (глагол-действие). В основном, в переписке использовали местоимения.

В завершении, по результатам исследования практик киберинцидентов, важно отметить следующее:

– мотивами инсайдеров явились корыстный и (или) идеологический. Инсайдерские атаки по идеологии субъективны и иррациональны. Их сложнее просчитать. Однако, их контроль осуществлялся теми же инструментами и программными продуктами, что и корыстный мотив. Использование программных продуктов при выявлении корыстных мотивов использовать гораздо проще: есть возможность чётко формализовывать отдельные процессы.

– характеристика и значимые признаки социальной инженерии важны как для личной безопасности, так и для корпоративной безопасности. Необходимо знать, как атакуют злоумышленники, например, фишинг – это сообщение, которое побуждает к действию получателя письма по ссылке. По результатам исследования инсайдеры успешно реализовали атаки, используя социальную инженерию или обратную социальную инженерию (создавали условия, чтоб жертва сама принимала инсайдера за доверенное лицо. Не инсайдера инициировал обращение к жертве, а наоборот. Затем жертва инициировала звонок).

– атаки инсайдеров значительно влияли на дальнейшую жизнь и привычки пострадавших. По результатам исследования, треть опрошенных лиц стали избегать покупок в интернете после проведенной против них цифровой атаки. Также выяснилось, что люди, финансовая информация которых оказалась скомпрометирована вследствие массовых взломов, находились в группе значительного риска.

– анализ практических исследований показал, что принимаемые меры по предупреждению инсайдерских угроз носят блочный характер, направлены на нейтрализацию отдельных угроз. Современные цифровые атаки связаны с действиями людей, их психологией поведения, шаблонными инструментами воздействия на пользователей³.

В этой связи мы полагаем, что эффективное противодействие цифровым атакам базируется на следующих системных алгоритмах:

– анализа исследования закономерностей (характеристик) цифровых атак: важно выявить их информативные особенности (маркеры), в том числе отработывая психологию поведения злоумышленника, его уязвимости;

– реагирования на цифровые атаки – необходимо обучение пользователей предупреждению, распознаванию атак, их своевременной фиксации (сохранению цифровых следов);

– оперативного взаимодействия пользователей при выявлении цифровых атак с правоохранительными органами;

– оперативного взаимодействия правоохранительных органов (в том числе международных, межведомственных, внутриведомственных) с кредитными организациями, операторами сотовой связи, специалистами и др.

Использование вышеуказанных алгоритмов при комплексном подходе к защите от инсайдерских угроз повысит эффективность их контроля и предупреждения.

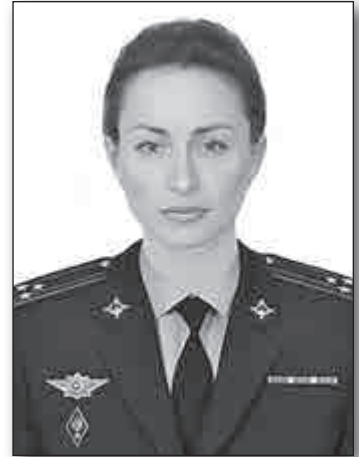
Пристатейный библиографический список

1. Грибунов О. П. Средства сотовой связи как источник криминалистически значимой информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 4 (83). – С. 137-142.
2. Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник. – Москва: Академия Управления МВД России, 2017. – 147 с.
3. Лонцакова А. Р. Возможность выявления криминалистически значимой информации при анализе реагирования на киберинциденты // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2. – С. 338-339.
4. Лонцакова А. Р. Комплексное противодействие фишингу и другим цифровым атакам // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 5. – С. 365-367.
5. Лонцакова А. Р. Системные механизмы противодействия использованию криптовалют и электронных средств платежа в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6. – С. 365-367.
6. Харисова З. И., Лонцакова А. Р. Программно-аналитический комплекс «Кибербезопасность» // Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2020661720. - 30.09.2020. - Заявка № 2020660996 от 23.09.2020.

3 Грибунов О. П. Средства сотовой связи как источник криминалистически значимой информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 4 (83). – С. 137-142; Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник. – Москва: Академия Управления МВД России, 2017. – 147 с; Лонцакова А.Р. Возможность выявления криминалистически значимой информации при анализе реагирования на киберинциденты // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2. – С. 338-339; Лонцакова А. Р. Комплексное противодействие фишингу и другим цифровым атакам // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 5. – С. 365-367; Лонцакова А. Р. Системные механизмы противодействия использованию криптовалют и электронных средств платежа в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6. – С. 365-367; Харисова З. И., Лонцакова А. Р. Программно-аналитический комплекс «Кибербезопасность» // Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2020661720. - 30.09.2020. - Заявка № 2020660996 от 23.09.2020.

НАГОЕВА Марина Ауюсовна

доктор педагогических наук, профессор кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции



Нагоева М. А.

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ

В статье дано краткое изложение основ портретной идентификации, а также технико-криминалистические рекомендации по использованию различных видов портретов в процессе оперативно-розыскной и следственной деятельности.

В ней дается общее понятие о портретной идентификации, описываются виды портретов, используемых в оперативно-розыскной работе, их характеристика, рассматриваются признаки человека, используемые в процессе портретной идентификации, а также различные формы портретной идентификации — оперативная, следственная, экспертная.

При портретном отождествлении в качестве идентификационных используются в основном анатомические признаки внешности и некоторые характеристики одежды, получающие наиболее полное отображение на портретах. В ряде случаев опознания или оперативной идентификации могут быть использованы и функциональные признаки, отобразившиеся на видеокадрах с изображением человека, снятого в движении, во время разговора или каких-либо иных действий.

Ключевые слова: экспертиза, внешность, портретная идентификация, следственная деятельность.

NAGOEVA Marina Auyesovna

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of Special technical training sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

ON THE QUESTION OF ESTABLISHING AN IDENTITY BASED ON THE SIGNS OF APPEARANCE

The article contains a summary of the basics of portrait identification, as well as technical and forensic recommendations for the use of various types of portraits in the process of operational search and investigative activities.

It gives a general concept of portrait identification, describes the types of portraits used in operational investigative work, their characteristics, considers the characteristics of a person used in the process of portrait identification, as well as various forms of portrait identification—operational, investigative, expert.

In portrait identification mainly anatomical features of appearance and some characteristics of clothing are used as identification features, which receive the most complete display in portraits. In some cases, functional signs that are displayed on video frames with the image of a person taken in motion, during a conversation or any other actions can also be used for identification or operational identification.

Keywords: expertise, appearance, portrait identification, investigative activity.

Портретная идентификация, то есть отождествление человека по его портретам, часто используется в оперативно-розыскной и следственной работе органов охраны общественного порядка в процессе розыска преступников, в целях установления личности неизвестных — скрывшихся, задержанных, умерших.

Отождествление личности с использованием портретов является одним из видов криминалистической идентификации. В портретной идентификации в качестве отождествляемого объекта выступает человек, в качестве отождествляющих объектов — его портреты; идентификационными признаками являются признаки внешности, получившие отображение в портретах¹.

Прежде всего следует рассмотреть понятия об объектах идентификации, идентификационных признаках и общие вопросы методики портретной идентификации.

Личность вообще — это отдельная человеческая индивидуальность, характеризующаяся различными социальными и физическими признаками. Из социальных признаков можно назвать имя, общественное положение человека, его различные связи с другими людьми, род занятий и пр. Физическими признаками в широком смысле слова могут быть названы пол, возраст, внешний облик человека и др.

Таким образом, прежде всего существенно установить, что именно данный человек совершил преступление, оказался жертвой преступления или находился в иной связи с событием преступления.

Поэтому в оперативно-розыскной и следственной практике в качестве узлового признака человека, по которому ведется розыск и устанавливаются прочие признаки личности, очень часто оказывается не имя, а внешность. Последнее и обуславливает необходимость разработки методики и широкого внедрения в практику органов охраны общественного порядка портретной идентификации.

Основными идентифицирующими объектами при проведении портретной идентификации являются портре-

¹ Карданов Р. П., Коркмазов А. В., Кучмезов Р. А. К вопросу происхождения и развития некоторых видов судебных экспертиз // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 4 (143). - С. 321-323.

ты в собственном смысле слова, то есть изображения лица, фигуры человека на плоскости в виде картины, рисунка, фотографии.

Портрет назван основным объектом портретной идентификации, поскольку он является необходимым элементом любого случая этого вида отождествления. К портретной идентификации могут быть привлечены и другие идентифицирующие объекты, если по ним можно изучать признаки внешности, отображенные в портретах. В качестве таких объектов к отождествлению могут привлекаться описания, мысленные образы, костные останки, слепки лица человека и т.д.

Портретная идентификация человека производится путем исследования и сравнения признаков его внешнего облика, получивших отображение в портретах. В литературе и на практике признаки внешнего облика человека называются обычно признаками словесного портрета, признаками внешности, чертами внешности или внешними признаками.

Термин «признаки словесного портрета» до последнего времени довольно часто употребляется на практике. В заключениях экспертов-криминалистов нередко встречаются формулировки такого рода: «Совпадение между сравниваемыми лицами установлено по следующим признакам словесного портрета...» (имеется в виду - признакам лица, ушных раковин и других деталей анатомического строения человека). Это выражение допускается и в других документах. Например, в протоколах предъявления лиц для опознания: «Я категорически опознаю гр-на К- по следующим признакам словесного портрета...»².

В качестве признака рассматривается не сама деталь внешности (ее наличие обычно само по себе признаком не является), а ее свойства. Чаще всего изучаются такие признаки, как форма (или контуры) элемента внешности, его величина (или количество), положение, цвет и др.

Функциональные признаки человека характеризуют его жизнедеятельность и некоторые функции человеческого организма. Необходимо отметить, что это признаки лишь внешних проявлений различных навыков, привычек и состояний человека, в том числе его голоса, речи, движений тела.

Для обозначения видов внешних признаков иногда используется другая терминология. Так, широко распространены термины: статические и динамические признаки. При этом под статическими обычно понимают признаки, наблюдаемые в покое, или признаки покоящегося тела, а под динамическими - признаки, проявляющиеся в движении, или признаки движущегося тела. Эти термины неточны и не могут быть рекомендованы к использованию. Статические признаки (например, цвет глаз) могут наблюдаться не только в покое, но и в движении; динамические же признаки не все характеризуют движение (например, признаки останки, привычной позы, характерного выражения лица и т.д.).

2 Зинин А. М. Идентификация человека и установление личности по признакам внешности: соотношение понятий // Теория и практика судебной экспертизы. - 2019. - Т. 14. - № 1. - С. 66-69.

Весьма существенными для характеристики внешнего облика человека могут оказаться признаки его одежды, в том числе производственные (характеристики назначения, материала, вида, фасона, размера одежды и т.д.) и отражательные (степень и характер износа, признаки ухода, вид и содержание различных меток, наличие посторонних веществ и пр.). Отражательные признаки возникают на одежде в результате воздействия на нее различных факторов в процессе носки или хранения, «отражают» действие этих факторов³.

В своем обиходе человек постоянно пользуется некоторыми мелкими вещами (часы, карандаши, авторучки, украшения и пр.). Поэтому в комплексе с остальными внешними признаками признаки мелких носильных вещей, находящихся в постоянном пользовании наблюдаемого или разыскиваемого лица, могут также использоваться при идентификации.

Общие положения методики портретной идентификации остаются неизменными во всех случаях ее применения на практике. Осуществляется портретное отождествление по стадиям. Прежде всего, тщательно изучаются портреты (а при комплексной портретной идентификации и другие объекты): их качество, происхождение и т.д. Затем на основе и с учетом результатов этого изучения отбираются признаки внешности, с несомненностью установленные по идентифицирующим объектам (например, форма, величина деталей лица). После этого одноименные отобранные признаки сравниваются между собой; их совпадения и различия анализируются: не обусловлены ли совпадения сходством разных лиц, не происходят ли различия от изменения лица во времени или от разных условий воспроизведения на портрете (условия съемки, характер рисунка и т.д.). При индивидуальности совпадающих признаков высказывается суждение о том, что сравниваемые признаки принадлежат одному и тому же лицу - личность устанавливается⁴. При устойчивых различающихся признаках делается вывод, что сравнивались разные лица - личность не устанавливается.

Одним из наиболее важных этапов идентификации является определение степени индивидуальности и устойчивости выявленных при сравнении совпадающих и различающихся признаков.

Индивидуальность (неповторимость) внешности человека обеспечивается большим количеством составляющих ее элементов и бесконечным множеством градаций признаков этих элементов. При изучении лица, например, можно выделить более ста различных признаков (без учета их степени выраженности). Это свойство признаков внешности в каждом случае идентификации необходимо исследовать, поскольку в конкретных условиях отождествления удается изучить не все признаки, а лишь ограниченное их количество. Так, плохое качество портрета, слабое освещение при наблюдении человека, неполнота описания и пр. — все это

3 Демидова Т. В. Судебно-портретная экспертиза на современном этапе: проблемы и пути решения // Энциклопедия судебной экспертизы. - 2018. - № 4 (19). - С. 7-14.

4 Гусев А. А. Методика производства судебных экспертиз в целях установления личности по чертам внешности. МЮ РСФСР. Высшие курсы усовершенствования юристов. - М., 1960.

не дает возможности всесторонне изучить внешность идентифицируемого человека, привлечь к процессу индивидуализации все необходимые признаки. Поэтому зачастую бывает трудно определить, насколько индивидуальна совокупность выявленных признаков внешности.

Индивидуальность внешности исследуется путем анализа частоты встречаемости признаков: чем реже признак, тем он более индивидуализирует внешность человека. Наиболее часто встречаются признаки группового значения - внешние признаки пола, возраста, расово-национальные и др., характерные для определенной группы населения; поэтому в первую очередь при индивидуализации внешности следует определить, не обусловлен ли анализируемый признак полом, возрастом, расово-национальной принадлежностью человека. Любое количество признаков группового значения не позволяет признать их комплекс неповторимым, индивидуальным, а лишь дает возможность более или менее точно определить группу населения, к которой относится изучаемое лицо. Индивидуализируют комплекс выявленных признаков особенности, то есть признаки, не обусловленные групповыми (общими) свойствами человека. Это прежде всего различные отклонения от нормы внешности у данной группы населения - густая растительность на верхней губе у женщины, широкий таз у мужчины, вогнутая спинка носа у лиц кавказской национальности, седые волосы у молодого человека и т.д. Не обуславливаются групповыми свойствами и различные мелкие признаки -- форма и взаиморасположение морщин на лице, родинки, бородавки, пигментные пятна и т.д. Большое значение для индивидуализации внешности представляют собой особые приметы - признаки наиболее редкие, происхождение которых обусловлено случайными причинами (врожденные или приобретенные аномалии и уродства, последствия хирургического вмешательства, татуировки и т.д.). Индивидуализация должна проводиться по всему комплексу признаков, а не только по особенностям; это обеспечивает наиболее полную характеристику внешности и гарантирует от ошибок при идентификации⁵.

Ввиду этого многие признаки, определенные как устойчивые в одном случае, в других условиях отождествления будут признаны неустойчивыми. Так, различие в пропорциях лица, установленное между людьми одного возраста, достаточно для суждения об отсутствии тождества. Аналогичное же различие между ребенком и взрослым во многих случаях не может быть учтено в качестве существенного при обосновании вывода об отсутствии тождества, поскольку данный период отождествления предполагает возможность значительных изменений этого признака.

Общие положения портретной идентификации предполагают специфичность методики этого вида отождествления с учетом особенностей различных случаев установления личности. В связи с этим общие и частные методы портретной идентификации необходимо рассматривать в связи с различными ее формами.

Пристатейный библиографический список

1. Аккаева Х. А. Особенности применения специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. - 2020. - Т. 13. № 3. - С. 235-237.
2. Гусев А. А. Методика производства судебных экспертиз в целях установления личности по чертам внешности. МЮ РСФСР. Высшие курсы усовершенствования юристов. - М., 1960.
3. Демидова Т. В. Судебно-портретная экспертиза на современном этапе: проблемы и пути решения. // Энциклопедия судебной экспертизы. - 2018. - № 4 (19). - С. 7-14.
4. Зинин А. М. Значение стадий осмотра и предварительного исследования объектов, поступивших для производства судебных портретных экспертиз // Судебная экспертиза. - 2021. - № 1 (65). - С. 32-37.
5. Зинин А. М. Идентификация человека и установление личности по признакам внешности: соотношение понятий. // Теория и практика судебной экспертизы. - 2019. - Т. 14. № 1. - С. 66-69.
6. Использование составных и рисованных портретов для розыска преступников. Обзор зарубежной криминалистической литературы (криминалистическая техника). - М.: изд. НИИМ МООП РСФСР, 1964.
7. Карданов Р. Р., Коркмазов А. В., Кучмезов Р. А. К вопросу происхождения и развития некоторых видов судебных экспертиз // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 4 (143). - С. 321-323.
8. Колмаков В. П. Сущность и задачи идентификации личности в советской криминалистике. Ученые записки Харьковского юридического института Вып. 6. - Харьков, 1955.
9. Подволоцкий И. Н. Тенденции развития судебной портретной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. - 2020. - Т. 15. - № 2. - С. 46-55.

⁵ Подволоцкий И. Н. Тенденции развития судебной портретной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. - 2020. - Т. 15. № 2. - С. 46-55.

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ЗАХАРОВА Светлана Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АЛГОРИТМА ОРГАНИЗАЦИИ И ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В настоящей статье предлагаются отдельные элементы алгоритма организации и тактики производства отдельных следственных действий в ходе расследования преступлений в сфере компьютерной информации. Предложенные элементы алгоритма позволяют существенно повысить эффективность, достоверность и достаточность обеспеченности процесса доказывания по уголовному делу данной категории.

Ключевые слова: алгоритм, организация, тактика, осмотр места происшествия, специалист, криминалистические учеты, судебная экспертиза.

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZAKHAROVA Svetlana Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE ALGORITHM OF ORGANIZATION AND TACTICS OF PRODUCTION OF INDIVIDUAL INVESTIGATIVE ACTIONS WHEN INVESTIGATING CRIMES IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION

This article proposes separate elements of the algorithm of organization and tactics of the production of individual investigative actions during the investigation of crimes in the field of computer information. The proposed elements of the algorithm can significantly improve the efficiency, reliability and sufficiency of the evidence process in a criminal case of this category.

Keywords: algorithm, organization, tactics, inspection of the scene, specialist, forensic records, forensic examination.

Совершаемые преступления с использованием тех или иных разновидностей компьютерных технологий, а также с использованием средств компьютерной техники, продолжают оставаться актуальными для органов предварительного расследования. Данное обстоятельство связано с всеобщим использованием Интернета в обществе, доступностью и популярностью современных цифровых технологий для населения, расширением мирового киберпространства, системного перевода делопроизводства, товарных и денежных отношений на практически всеобщее использование компьютерных технологий.

Рассматривая вопрос по совершенствованию существующего алгоритма по организации и тактики производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, на основании ранее проведенных исследований по этому аспекту, отметим следующие предлагаемые, на наш взгляд, существенные положения (выводы), позволяющие повысить эффективность данного порядка действий.

Исходя из возможностей и значения проведения в ходе расследования преступления данного вида, как правило, первого следственного действия - осмотра места происшествия, отметим его как изначально значимый начальный элемент алгоритма расследования. Это бесспорно обуславливается тем, что специфика преступления подразумевает сначала получение достаточно подробной информации о факте и обстоятельствах его совершения: например, первоначально

на основании опроса (подробного объяснения) заявителя (потерпевшего, который, в свою очередь, может работать в сети на основании договора с фирмой-провайдером); уточнения причиненного вреда (размер материального ущерба), способа преступления, времени его совершения, возможно причастных (заинтересованных) к нему лиц и других обстоятельств. Многие эти вопросы могут быть установлены и разрешены проведением осмотра места происшествия. Так подготовка к следственному действию еще до выезда следственно-оперативной группы, может включать в себя следующие действия:

– возможное согласование места и времени проведения осмотра места происшествия с заинтересованными лицами (заявителем-потерпевшим, представителем провайдера) – с одной стороны, а также дежурной службой и оперативного отдела с другой;

– подбор и обеспечение участия специалистов, могущих оказать существенную помощь в ходе осмотра на месте происшествия;

– обеспечение привлечения незаинтересованных по закону лиц для производства следственного действия – понятых;

– подготовка к использованию видео- и сканирующую компьютерную технику, которая поможет в осмотре, фиксации и сохранении обнаруженной доказательственной информации;

– проведение инструктажа участников следственно-оперативной группы с распределением их обязанностей в ходе

осмотра, особенностей обращения с компьютерной техникой и поведением всех присутствующих при осмотре лиц;

– в некоторых случаях, когда объекты осмотра предположительно известны, провести предварительные устные консультации с участвующими специалистами.

Отметим, что, будучи задействованная в ходе осмотра места происшествия видео- и сканирующая компьютерная техническая аппаратура (например, «дубликаторы» – для перекопирования информации с осматриваемого компьютера), как правило, находится у соответствующих специалистов, либо у следователя, специализирующегося на расследовании преступлений данного вида.

Второй значимый элемент алгоритма расследования производства отдельных следственных действий, на наш взгляд, – это значительно возрастающая роль привлекаемых для осмотра места происшествия специалистов, в том числе, как правило, программистов. Данный элемент обоснованно связан с техническим характером осмотра; использованием в ходе его проведения различной криминалистической и компьютерной техники (аппаратуры), которая помогает в осмотре; фиксации и сохранения обнаруженной при этом доказательственной информации, включая различные виды технических и «классических» следов преступления и его участников.

В ходе осмотра места происшествия, а именно – расположения компьютера (так называемого рабочего места оператора) не оставляют без внимания окружающую обстановку, состоящая прилегающих поверхностей и расположения окон, дверей, замков, средств сигнализации помещения для поиска традиционных криминалистических следов: трасологических и вещественных (дактилоскопических следов, потожировых следов на предмет ДНК и запаха, инструмента, ног, одежды, крови, биологических выделений человека и т.п. Особое внимание, при этом, стоит уделять поиску следов на поверхности клавиатуры, мышки, корпуса компьютера. Рекомендуются эффективно использовать специальные технические средства опознавания персонального пользователя компьютера: электронные карточки, ключи-активаторы (доступа к ПК) с микропроцессором с памятью, идентификаторы по пальцевым отпечаткам (например, фирмы «Calspan») и др.

Большую роль, как потенциальных источников доказательств или средства доказывания по преступлениям данного вида, играет еще такой элемент алгоритма расследования, как производство судебной экспертизы, обычно назначаемое после проведенного осмотра места происшествия. В зависимости от вида следов, которые могут оставить преступник (преступники) на месте происшествия, связанного с компьютерной техникой, средствами коммуникации ее и помещениями (где она находится либо примыкают к ним), на наш взгляд, существует возможность назначить следующие виды судебных экспертиз: судебные компьютерно-технические экспертизы (СКТЭ); судебную телематическую экспертизу; судебные дактилоскопическую и пороскопическую (эджектоскопическую) экспертизы; судебно-трасологическую экспертизу следов ног (обуви); судебные трасологические (механоскопические) экспертизы орудий взлома и инструментов, производственных механизмов их следов; судебно-трасологическую экспертизу установления целого по частям; судебно-трасологическую экспертизу запирающих механизмов, замков и сигнальных устройств; судебную автороведческую экспертизу; судебные лингвистические экспертизы письменных и устных текстов; судебную почерковедческую экспертизу; судебную технико-криминалистическую экспертизу документов; судебную фоноскопическую экспертизу; судебную экспертизу объектов волокнистой природы (КЭМВИ); судебную экспертизу парфюмерных и косметических средств; судебную электротехническую экспертизу; судебно-медицинскую экспертизу вещественных доказательств биологического происхождения (кровь, слюна, пот, волосы, кожа); судебно-медицинскую молекулярно-генетическую экспертизу вещественных доказательств; судебно-биологическую экспертизу запаховых следов человека (судебно-биологическую ольфакторную экспертизу).

Рассматривая производство отдельных следственных действий в процессе расследования преступлений в сфере компьютерной информации, нельзя не отметить такой проблемный вопрос в алгоритме действий по результатам производства, в том числе, того же осмотра места происшествия, как использования информации системы криминалистической регистрации МВД России. По результатам наших исследований предложено использование более 15 видов учетов и банков данных информации системы криминалистической регистрации МВД России, а именно: лиц, осужденных к лишению свободы в России (пофамильный дактилоскопический учет (ИС «Картотека», АДИС), пофамильная картотека); лиц, осужденных к лишению свободы в иностранном государстве и экстрадированных в Россию; учет лиц, представляющих оперативный интерес (задержанных и подозреваемых в совершении преступлений), в том числе связанных с преступлениями в компьютерной сфере; лиц, объявленных в местный, федеральный или международный розыск (АИС «ФР. Оповещение», АИС «Криминал и Розыск»): установленных лиц, совершивших преступления и скрывшихся от следствия и суда; лиц, исчезнувших без видимых к тому причин; лиц, бежавших из-под стражи, ареста или мест лишения свободы (в том числе учет особо опасных преступников АБД, АИПС «Досье»); уклоняющихся от уплаты судебных штрафов по искам организаций и предприятий, частных лиц; лиц, осужденных к лишению свободы условно, с отсрочкой исполнения приговора; учеты нераскрытых преступлений и раскрытых преступлений с характерным способом совершения с применением компьютерных систем или средств (включая мобильную связь); правонарушений и преступлений определенной категории; правонарушений и преступлений, совершенных иностранными гражданами, лицами без гражданства и гражданами России, постоянно проживающими за границей, а также в отношении их; дактилоскопический учет; следотека (учет) следов пальцев рук, изъятых с нераскрытых мест преступлений; учет по признакам внешности на базе видеозаписей; фототеку известных преступников по видам преступления; картотеку фотороботов (субъективных портретов, рисованных и композиционных портретов) неизвестных преступников, скрывшихся с места происшествия и нераскрытого преступления; фонотеку (учет) голосов и речи лиц, представляющих оперативный интерес; следотеки подошв обуви и протекторов шин транспортных средств; учет похищенного и угнанного автотранспорта; учеты номерных вещей (АБД, АИПС «Вещь») и нenumерованных изделий; учеты микрообъектов с нераскрытых мест происшествий, картотеки и коллекции наиболее типичных материалов и веществ определенной категории (лаки, краски, бумага, ткани, волокна, почва, биологические выделения человека и т.п.); учет оперативных номеров подозреваемых лиц и номера телефонов, с которых совершаются преступления, связанные с использованием средств телекоммуникационной связи (сотовых операторов), и др.

Таким образом, проведенное исследование вопроса по совершенствованию алгоритма организации и тактики производства отдельных следственных действий в ходе расследования преступлений в сфере компьютерной информации позволит улучшить, на наш взгляд, и расширить научно-прикладные возможности рассмотренной проблемы.

Пристатейный библиографический список

1. Осипенко А. Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях: международный опыт. – М.: Норма, 2004. – 432 с.
2. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации. Учеб. пособие / Под. ред. Н. Г. Шурухнова. – М.: Московский университет МВД России, 2004. – 352 с.
3. Casey E. Digital evidence and computer crime: Forensic science, computers and the Internet, 2001.

СИРОТИНИН Дмитрий Алексеевич

старший преподаватель кафедры криминалистики Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО МЕТОДА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

В статье рассмотрено применение метода дистанционного осмотра мест происшествий при расследовании экологических преступлений. Отмечена актуальность применения высокотехнологичных криминалистических средств в условиях, сопряжённых с опасностью для жизни и здоровья участников следственного действия. Обоснована перспективность развития интерактивных методов осмотра в безотлагательных условиях.

Ключевые слова: экологические преступления, осмотр места происшествия, применение криминалистической техники, использование беспилотных летательных аппаратов, интерактивный метод осмотра, безотлагательность осмотра места происшествия.

SIROTININ Dmitriy Alekseevich

senior lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Rostov branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

SOME ASPECTS OF THE APPLICATION OF THE REMOTE METHOD OF INSPECTION OF THE SCENE OF THE INCIDENT FOR ENVIRONMENTAL CRIMES

The article discusses the application of the method of remote inspection of places of incidents in the investigation of environmental crimes. The relevance of the use of high-tech forensic tools in conditions associated with a danger to the life and health of the participants in the investigative action is noted. Prospects for the development of interactive inspection methods in urgent conditions have been substantiated.

Keywords: environmental crimes, inspection of the scene, the use of forensic technology, the use of unmanned aerial vehicles, an interactive inspection method, the urgency of inspecting the scene.

Своевременность производства первоначальных следственных действий по уголовным делам об экологических преступлениях крайне актуальна ввиду особенностей сопровождающих их факторов. В числе первоочередных следственных действий наиболее приоритетным является осмотр места происшествия. В ходе его производства представляется возможным обнаружить и исследовать значительную часть следов преступления, получить исходные данные для выдвижения версий, составить представление о характере и механизме происшествия.

Как правило, быстрое и непрерывное изменение следственной ситуации приводит к необратимым изменениям обстановки и исчезновению следов. Не будучи зафиксированными, они могут быть утрачены безвозвратно. Получение сведений о них в ходе дальнейшего расследования в результате производства иных следственных действий может дать лишь частичную информацию, несопоставимую с тем объёмом непосредственных сведений, которые могли быть получены в ходе своевременного осмотра места происшествия.

Осмотр места происшествия следует производить непосредственно после выявления факта экологического преступления, поскольку обстановка на месте происшествия может измениться естественным путём с течением времени под воздействием различных факторов окружающей среды или действий человека. Вместе с тем своевременный первоначальный осмотр места происшествия может явиться не достаточным для фиксации всех факторов обстановки места происшествия. В ряде случаев могут производиться дополнительные и повторные осмотры, обеспечивающие фиксацию обстановки с учетом динамически меняющихся условий, что может способствовать её правильной оценке, в том числе наступивших последствий.

Одним из рекомендуемых действий следователя на стадии подготовки и организации осмотра места экологического происшествия должно стать предварительное ознакомление с особенностями местности. Первоначально осуществить это возможно, воспользовавшись имеющимися документами, картами, схемами, фото и видеоматериалами. Расположение, рельеф и иные особенности природной среды, а также специфика производственных условий, могут иметь важное значение для предварительной оценки характера обстановки, определения перечня технико-криминалистических средств, подлежащих подготовке к использованию, а также для реализации определённого порядка производства следственного действия¹.

1 Петрузина О.А. Расследование экологических преступлений: учебное пособие. М., 2015. С. 103.

Известно, что одними из основных задач, которые должны разрешаться следователем при производстве осмотра места происшествия по факту экологического преступления являются:

- установление и фиксация в протоколе осмотра места происшествия и приложениях (картах, схемах, фототаблицах) обстановки места совершения экологического преступления;
- обнаружение предметов и следов, способствующих установлению причин и последствий совершенного преступления, а также их изъятие и отбор проб²;
- выдвижение версий, по которым можно вести расследование.

Следует иметь в виду, что согласно диспозициям норм об экологических преступлениях негативными последствиями могут быть: причинение вреда здоровью и смерть человека, массовое заболевание людей, изменение радиоактивного фона, заражение окружающей среды, распространение эпидемий, а также иные тяжкие последствия. В таких условиях на месте происшествия, следователь может быть лишён возможности осмотреть его в состоянии, близком к тому, которое существовало на момент совершения преступления.

Необходимо отметить, что, несмотря на многочисленные исследования в сфере вопросов, касающихся методик расследования различных экологических преступлений, в которых находят отражение рекомендации о действиях следователя на первоначальном этапе расследования, в том числе при подготовке к осмотру места происшествия, не всегда уделяется внимание вопросам обеспечения безопасности участников следственных действий. Вместе с тем, исходя из характера экологического происшествия, вопросы безопасности участвующих в осмотре лиц, должны рассматриваться приоритетно. Опасность указанных негативных последствий не нуждается в дополнительных разъяснениях. Они должны приниматься во внимание в ходе организации следственных действий.

Одновременно следует учитывать, что одной из важнейших задач на месте происшествия является своевременное обнаружение следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В связи с этим

2 Осяк В.В., Бондарева Г.В. Современные возможности использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов // Интеграция и дифференциация знаний в судебно-экспертной деятельности: сборник научных трудов. Симферополь, 2021. С. 102-103.

следователю приходится ориентироваться на определённый разумный компромисс в выборе времени и условий для производства следственного действия с учетом состояния обстановки на месте его проведения. Одним из критериев принятия такого решения необходимо рассматривать возможность исключения либо минимизации риска для его участников путём использования защитных средств и применения криминалистической и иной техники, обеспечивающей возможность осмотра и фиксации обстановки, обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления.

При этом необходимо иметь в виду, что осмотр и фиксация обстановки могут осуществляться с использованием технико-криминалистических средств, обеспечивающих возможность дистанционного наблюдения без непосредственного присутствия на месте осмотра его участников. К таким средствам относятся фото и видеокамеры, установленные на беспилотных летательных аппаратах. При этом визуальная информация об обстановке на месте происшествия воспроизводится на экране (мониторе) устройства, принимающего данный сигнал. Таким образом, участники следственного действия, находясь на безопасном расстоянии, могут в режиме реального времени ознакомиться с обстановкой, произвести её описание, фотографирование, видеосъемку, составить протокол следственного действия, схемы и т.п.

Такой метод позволяет не только произвести первый осмотр на более ранней стадии, когда присутствие людей на месте происшествия невозможно, но и привлечь к участию в осмотре места происшествия большее количество необходимых участников (например, специалистов) при значительно меньших организационных ресурсах³. Информационная составляющая, полученная в ходе такого осмотра, будет значительно объемнее.

Следует знать, что технические возможности современных беспилотных летательных аппаратов, особенно аппаратов вертолётного типа (квадрокоптеров), позволяют не только облетать значительные по размеру и площади территории осматриваемых мест происшествия, но и снижаться по высоте и «зависать» вблизи и над интересующими следователя участками, предметами. Установленные на них цифровые камеры высокого разрешения, высокоточные системы спутниковой навигации позволяют получать визуальную информацию об обстановке на месте происшествия с высокой точностью и оперативностью⁴.

Аппаратные и программные средства, установленные на беспилотном летательном аппарате, позволяют в полёте измерять линейные расстояния в диапазонах, недостижимых для измерения иным традиционными средствами на местности. Измеряемые расстояния могут достигать нескольких километров. В условиях масштабных происшествий это является незаменимым средством, как для определения границ места происшествия, так и для фиксации обнаруживаемых объектов и следов. Программное сопоставление изображения с актуальной картой местности обеспечивает точную «привязку» к ориентирам и предоставляет возможность составления схемы места происшествия и фиксации данных GPS-координат. Фотографирование и видеосъемка обеспечивают фиксацию обстановки на месте происшествия, в том числе с большой высоты и со значительным охватом площади. Ни одна карта и схема не могут соответствовать реальной обстановке более точно, чем данные, полученные при использовании беспилотного летательного аппарата по состоянию на конкретный момент времени.

Следует отметить, что возможности беспилотных летательных аппаратов в ходе осмотров мест происшествия используются не в полной мере, часто сводя роль полученных изображений лишь к функции иллюстрации общей обстановки. При этом высокотехнологичные возможности в значительной части остаются невостребованными. Вместе с тем, они незаменимы в условиях, когда работа следователя и других участников следственных действий непосредственно на месте происшествия небезопасна, физически затруднительна или полностью невозможна.

Хотелось бы подчеркнуть, что будет не совсем верно характеризовать описанный выше метод дистанционного осмотра фактором новизны. Это справедливо лишь отчасти, применительно к тому, что фото-, видеокамера установлена на летательном аппарате. Если обратить внимание на концепцию то

называемого опосредованного дистанционного осмотра, то она знакома следственным работникам давно. Например, аналогичный принцип мы можем видеть в практике применения эндоскопов. В ходе их использования зонд с объективом камеры направляется в недостижимое пространство, скрытое за какими-либо препятствиями, а осмотр производится по изображению, транслируемому на электронный монитор. В числе используемых криминалистами эндоскопов есть модели с беспроводной передачей сигнала от фото-, видеокамеры на монитор, что не сильно отличается от концепции средств фото- и видеофиксации, установленных на беспилотных летательных аппаратах. Разница расстояний и масштабов описанных ситуаций не меняет криминалистической сути используемого метода.

Таким образом, применение технико-криминалистических средств, позволяющих производить следственное действие без непосредственного посещения осматриваемых опасных, труднодоступных, масштабных по площади и размерам мест, должно рассматриваться как эффективный способ своевременного осмотра, обнаружения и фиксации. Примерами следственных ситуаций могут служить осмотры мест загрязнения водоёмов, побережий, горных наклонных поверхностей, в том числе укрытых снежными покровами при наличии рисков таяния при повышении температуры либо разрушения различными видами осадков и т.п.

В современных условиях интенсивно развиваются интерактивные технологии, в том числе в сфере дистанционной передачи изображений. Некоторыми исследователями предлагается возможность использования таких методов для обеспечения участия в осмотре места происшествия отдельных лиц, не находящихся непосредственно в месте производства следственного действия. Для проведения качественного осмотра не всегда достаточно опыта конкретного следователя и иных присутствующих лиц. Необходимыми лицами могут являться, например, специалисты. Обосновывающими факторами являются: важность их участия, невозможность их прибытия к месту осмотра, равные возможности участников в восприятии обстановки на месте происшествия по изображению, дистанционно передаваемому на монитор. Такое развитие позволяет исследователям этой концепции говорить о создании новой формы участия в осмотре и введении нового понятия виртуального участника следственного действия⁵. При этом следует иметь в виду, что вопросы, связанные с описанной тактикой интерактивного осмотра места происшествия, законодательно не закреплены, и имеют место только в дискуссиях исследователей данного направления.

Что касается непосредственно осмотра места происшествия, то при выборе тактических приёмов и методик следует ориентироваться на специфику, определяемую в зависимости от конкретной следственной ситуации.

Пристатейный библиографический список

1. Петрухина О.А. Расследование экологических преступлений: учебное пособие. М., 2015.
2. Осяк В.В., Бондарева Г.В. Современные возможности использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов // Интеграция и дифференциация знаний в судебно-экспертной деятельности: сборник научных трудов. Симферополь, 2021. С. 100-103.
3. Осяк В.В., Унжакова С.В. Тактические особенности осмотра транспортного средства по делам о незаконной рубке лесных насаждений и перевозке незаконно заготовленной древесины // Юрист-Правовед. 2018. № 3 (86). С. 165-166.
4. Колесников И.И., Бульбачева А.А. Инновационный подход к проведению осмотра места происшествия с использованием передовых технологий. // Сетевое издание «Академическая мысль. 2018. № 4 (5). С. 85-88.

3 Осяк В.В., Унжакова С.В. Тактические особенности осмотра транспортного средства по делам о незаконной рубке лесных насаждений и перевозке незаконно заготовленной древесины // Юрист-Правовед. 2018. № 3 (86). С. 165-166.

4 Колесников И.И., Бульбачева А.А. Инновационный подход к проведению осмотра места происшествия с использованием передовых технологий. // Сетевое издание «Академическая мысль. 2018. №4 (5). С. 85-88.

5 Колесников И.И., Бульбачева А.А. Инновационный подход к проведению осмотра места происшествия с использованием передовых технологий. // Сетевое издание «Академическая мысль. 2018. № 4 (5). С. 85-88.

ШМАТОВ Виталий Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации следственной работы Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

К ВОПРОСУ О РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЯХ НА ВОДИТЕЛЕЙ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В статье рассматриваются вопросы понятия криминалистической характеристики разбойных нападений, различные взгляды и мнения ученых на понятие криминалистической характеристики, элементы, составляющие криминалистическую характеристику: характеристику исходной информации о совершенном преступлении, способа совершения преступления, предмета преступного посягательства, личности потерпевшего и преступника.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, оперативно-розыскная, элементы, разбойные нападения, потерпевший, преступник.

SHMATOV Vitaliy Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Management of investigative activities sub-faculty of the Department of the Educational and Scientific Complex of Preliminary Investigation in the Internal Affairs of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF ASSAULTS ON DRIVERS OF MOTOR VEHICLES

The article discusses the issues of the concept of criminalistic characteristics of assaults, various views and opinions of scientists on the concept of criminalistic characteristics, the elements that make up the criminalistic characteristics: the characteristics of the initial information about the crime committed, the method of committing the crime, the subject of criminal encroachment, the identity of the victim and the criminal.

Keywords: criminalistic characteristics, operational search, elements, assaults, victim, criminal.

Как известно, любая криминалистическая характеристика преступления состоит из определённых элементов, однако и в настоящее время является проблемным вопросом о том из каких конкретно элементов состоит криминалистическая характеристика того или иного состава преступления.

Так, по мнению И. И. Рубцова, элементами криминалистической характеристики являются: типичная исходная информация о преступлении; данные о способе совершения преступления; сведения о личных особенностях преступников и потерпевших; мотивы и цели преступления; причины и условия, способствующие совершению преступлений; основные вопросы, подлежащие выявлению при расследовании. К числу элементов составляющего криминалистическую характеристику, считает А. Г. Филиппов, относятся: непосредственный предмет преступного посягательства; способ совершения и сокрытия преступления; обстоятельства, при которых готовилось и было совершено преступление (время, место, условие охраны объекта и т. д.); особенности оставляемых преступниками следов (механизм следообразования в широком смысле); личность преступника и потерпевшего¹.

Мы разделяем мнение авторов о перечисленных элементах криминалистической характеристики преступлений. Вместе с тем мы должны отметить то, что перечислены не все элементы. Так, например, если обратиться к преступлениям, совершаемым организованной группой лиц, то и в содержание её криминалистической характеристики необходимо вводить характеристику организатора преступной группы и её участников, особенно её активных членов; наличие её коррумпированных покровителей; потенциальные возможности группы оказать противодействие процессу раскрытия и расследования преступлений.

Определяя те или иные элементы, характеризующие содержание криминалистической характеристики преступления многие авторы по какой-то причине не указывают

то, что имеются еще и другие характеристики преступлений: криминологическая; уголовно-правовая; уголовно-процессуальная; оперативно-розыскная.

Разработка мелодических рекомендаций по расследованию разбойных нападений на водителей автотранспортных средств предполагает наполнение криминалистической характеристики этих преступлений элементами, соответствующими их уголовно-правовой квалификации.

Профессор А. В. Дулов² считает, что любая методика расследования преступлений носит интеграционный характер потому, что при расследовании преступлений используются не только криминалистические знания, но знания и других наук: криминологии; оперативно-розыскной деятельности; уголовного процесса; судебной медицины, и психиатрии; психологии и бухгалтерии. В связи с этим и криминалистическая характеристика преступлений носит интеграционный характер.

На основании изложенного мы считаем, что в криминалистическую характеристику разбойных нападений на водителей автотранспорта входят следующие элементы: характеристика исходной информации о совершенном преступлении; характеристика способа совершения преступления; характеристика предмета преступного посягательства; характеристика личности потерпевшего; характеристика преступной группы и ее участников; характеристика способов легализации похищенного автотранспорта.

К таким элементам криминалистической характеристики преступлений мы относим следующие:

1. Характеристику исходной информации о совершенном преступлении, которая служит основанием для выдвижения следственных и розыскных версий; организации задержания преступников по горячим следам, выставление постов сотрудников ГИБДД на путях возможного движения преступников на похищенном автотранспорте и др.

1 См.: Криминалистика. Учебник для экспертов-криминалистов / Под ред. А. Г. Филиппова. - М., 2005. - С. 239.

2 См.: Дулов А. В. Изучение интеграционных процессов – важная задача криминалистики / Использование достижений иных наук в криминалистике. – Краснодар, 2008. - С. 98-102.

2. Характеристику способа совершения преступления, в котором отражена информация о лицах его совершивших и следах, характерных для этого способа, оставленных преступниками на месте его совершения. Информация о способе совершения, преступления способствует составить продуманный план осмотра на месте происшествия и определить его правильную тактику. Одной из особенностей разбойных нападений на водителей транспортных средств является то, что очевидцем преступления в большинстве случаев является сам потерпевший. Поэтому, если ему не были причинены серьезные телесные повреждения, целесообразно осмотр места происшествия проводить с его участием. Пояснения потерпевшего в процессе осмотра облегчают поиск следов преступления: пуль, гильз, пальцев рук, обуви, оставленных преступниками личных вещей и т. п.

3. Характеристику предмета преступного посягательства, которая свидетельствует об особенностях способа разбойного нападения на водителей автотранспортных средств и с какой целью оно совершено. Следственная практика свидетельствует о том, что разбойные нападения совершаются на следующие марки и виды транспортных средств: легковые престижные и представительского класса; большегрузные; строительной автотехники; пассажирские автобусы и маршрутные такси, совершающие межгородские рейсы. Характеристика перечисленных автотранспортных средств свидетельствует о том, что разбойные нападения совершаются с целью захвата и последующей продажи легкового автотранспорта и строительной автотехники, хищения перевозимых грузов, денежных средств и имущества пассажиров. Преступный бизнес по реализации похищенного автотранспорта приобрел уже межрегиональный и транснациональный характер.

4. Характеристику личности потерпевшего, так как поведение жертвы оказывает существенное влияние на мотивацию преступного поведения. Оно может облегчать, а при определенных ситуациях провоцировать его. Оптимальное же поведение может сделать невозможным преступное посягательство, либо свести его вероятность к минимуму, или избежать серьезных отрицательных последствий. Вероятность стать жертвой преступления зависит от ряда субъективных и объективных факторов: личностных характеристик; правового статуса лица; характера работы и занимаемой должности, например сотрудники правоохранительных органов; степени конфликтной ситуации, особенностей места и времени, в которой эта ситуация развивается³.

5. Характеристика преступной групп и её участников. Высокая доходность данного вида преступной деятельности обусловила вовлечение в неё организованных преступных групп. Вместе с этим необходимо отметить, что не везде пока учитывается тот факт, что организованные преступные группы сегодня нередко объединяются в банды и преступные сообщества. Совершаемые ими преступления, как правило, тщательно готовятся, косят дерзкий характер, сопровождаются использованием специально подготовленного оборудования, автоматического оружия. При этом тщательно конспирируется все, что может привести на след банды информация; предназначенная для узкого круга лиц; интерес к дорогостоящему и большегрузному автотранспорту; связи; места хранения и сбыта похищенного и т. п.

6. Характеристика способов легализации похищенного автотранспорта относится к специальным элементам криминалистической характеристики преступлений по той причине, что указанный элемент способствует только раскрытию

хищений транспортных средств. Рост рынков сбыта и спроса на дорогостоящие автомашины и автозапчасти к ним, негативно отражается на борьбе с хищения автотранспорта. В настоящее время хищения дорогостоящего автотранспорта, как правило, совершаются организованными преступными группами, оснащенными современной техникой, имеющими межрегиональные связи, знающие недостатки и проблемы законодательства, что позволяет им используя коррупционные связи легализовать похищенный автотранспорт.

Пристатейный библиографический список

1. Белкин Р. С., Быховский И. Е., Дулов А. В. Модное увлечение или новое слово в науке? // Еще раз о криминалистической характеристике преступления // Социалистическая законность. - 1987. - № 9. - С. 57.
2. Бурданов В. С., Кузьминых К. С., Владимиров В. Ю. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. - СПб., 1998.
3. Венцкая С. А., Натура А. И. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования грабежей и побоев совершаемых группами несовершеннолетних. Учебное пособие. - М., 2008.
4. Головин А. Ю. Роль криминалистической характеристики преступлений в структуре частной криминалистической методике // Актуальные проблемы современной юридической науки: Материалы Международной научно-практической конференции 17-18 мая 2013 г. - Ростов-на-Дону, 2013. - С. 89-92.
5. Гордиенко В. В. Правовые, организационные и тактические основы раскрытия разбоев и грабежей личного имущества, совершенного преступными группами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1988.
6. Гребельский Д. В. О соотношении криминалистических и оперативно-розыскных характеристик преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. - М., 1984. - С. 72-73.
7. Дулов А. В. Изучение интеграционных процессов - важнейшая задача криминалистики // Использование достижений иных наук в криминалистике. - Краснодар, 2008. - С. 98-102.
8. Жердев В. А., Комиссаров В. И. Расследование серийных корыстно-насилованных преступлений, совершенных организованными группами, на первоначальном этапе. - М., 2002.
9. Коновалова В. Е., Колесниченко А. Н. Теоретические проблемы криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений: Сборник науч. трудов. - М., 1984. - С. 16.
10. Криминалистика. Учебник для экспертов-криминалистов / Под ред. А. Г. Филиппова. - М. 2005.
11. Облаков А. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистических ситуаций. - Хабаровск, 1985.
12. Рубцов И. И. Криминалистическая характеристика как элемент частных методик расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2001.
13. Филиппов А. Г. Проблемы криминалистики. Избранные статьи. - М., 2007.
14. Яблоков Н. П. Криминалистика. - М., 2000.

3 См.: Головин А. Ю. Роль криминалистической характеристики преступлений в структуре частной криминалистической методике // Актуальные проблемы современной юридической науки: Материалы Международной научно-практической конференции 17-18 мая 2013 г. - Ростов-на-Дону, 2013. - С. 89-92.

АЛИМПИЕВ Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент Уральского государственного экономического университета

ФАЛЬКИНА Татьяна Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент Уральского государственного экономического университета

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НЕМЕДИЦИНСКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ

В статье рассматривается незаконное потребление наркотических средств как угроза национальной безопасности России, анализируются основные направления деятельности некоторых органов власти Свердловского региона, негосударственных реабилитационных центров по предупреждению незаконного потребления наркотиков, предлагаются меры по повышению эффективности профилактики незаконного оборота наркотиков.

Ключевые слова: наркотики, угроза, национальная безопасность, потребление, профилактика, интернет, сбыт, последствия, смерть, государство, психотропные вещества, зависимость, лечение, первичная профилактика, органы исполнительной власти, субъект, противодействие, некоммерческие организации, предупреждение, спрос, досуг, государство, здоровье, несовершеннолетний, пациент, общество, негативное отношение, потребление, сбыт, безопасность, наркосодержащие растения.

ALIMPIEV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Ural State University of Economics

FALKINA Tatyana Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Ural State University of Economics

THE MAIN ACTIVITIES OF THE STATE AUTHORITIES OF THE SVERDLOVSK REGION AND NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS FOR THE PREVENTION OF NON-MEDICAL DRUG USE

The article examines the illegal consumption of narcotic drugs as a threat to the national security of Russia, analyzes the main activities of some authorities of the Sverdlovsk region, non-state rehabilitation centers for the prevention of illegal drug use, suggests measures to improve the effectiveness of drug trafficking prevention.

Keywords: drugs, threat, national security, consumption, prevention, Internet, sale, consequences, death, state, psychotropic substances, addiction, treatment, primary prevention, executive authorities, subject, counteraction, non-profit organizations, prevention, demand, leisure, state, health, minor, patient, society, negative attitude, consumption, sale, safety, narcotic plants.

В современных условиях мы сталкиваемся с рядом угроз национальной безопасности нашего государства. Среди них особое место занимают угрозы, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ и психотропных веществ. В настоящее время фиксируется рост количества потребления лекарственных препаратов, обладающих психоактивным действием, без врачебного назначения. В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года отмечается рост разработки и сбыта веществ синтетического происхождения, увеличение полинаркомании¹.

По данным экспертов ООН около 230 млн. человек или 5 % взрослого мирового населения употребляют запрещенные наркотики².

Незаконный оборот наркотических средств обуславливает высокую степень общественной опасности, что обусловлено масштабами последствий данного рода деятельности и огромной тяжестью последствий.

Тенденции повышения уровня организованности незаконного оборота наркотиков связаны прежде всего с развитием новых разновидностей и возрастанием объема производства наркотиков. Появляются новые рынки сбыта, повсеместно используются Интернет-платформы для рекламы и сбыта наркотиков. Кроме того, отмечается рост объемов потребления лекарственных препаратов с психоактивным



Алимпиев С. А.



Фалькина Т. Ю.

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ президента РФ от 23 ноября 2020 года. № 733. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

² Всемирный доклад о наркотиках. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2012/WDR_Russian_web.pdf.

действием без назначения врача. Происходит рост психоактивных веществ синтетического происхождения³.

В современных условиях можно отметить недостаточность профилактических мер. Серьезные трудности испытывают программы реабилитации и ресоциализации лиц, употребляющих наркотики.

В качестве мер профилактики незаконного оборота наркотиков можно назвать создание негативного отношения к подобно рода деятельности, повышение эффективности функционирования наркологической службы России, повышение доступности для наркопотребителей профилактики, диагностики и лечения инфекционных заболеваний⁴.

Согласно утвержденной Президентом России Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года реализация антинаркотических мероприятий возлагается в том числе и на органы государственной власти и органы местного самоуправления Свердловской области.

К сожалению, в целом ситуация, связанная с незаконным потреблением наркотических средств и психотропных веществ на территории области, остается непростой. Так, на начало текущего года под наблюдением врачей психиатров-наркологов с установленной зависимостью от наркотических средств находилось 5986 человек, в том числе женщин - 1189 и несовершеннолетних - 24. Изменилась и структура групп лиц, состоящих на учете у врача психиатра-нарколога с диагнозами «синдром зависимости от наркотических средств (наркомания)» и «потребление наркотических средств и психотропных веществ с вредными последствиями»: на первом месте потребители опиоидов – 3062 человека, на втором – потребители психостимуляторов – 947 человек, на третьем – потребители каннабиноидов – 844 человека⁵.

Структура групп больных, зарегистрированных впервые с разными формами наркоманий, несколько изменилась: большинство составили больные, употребляющие разные виды наркотиков и их сочетания, второе место заняли больные с зависимостью от других психостимуляторов – 142, на третье место переместились больные с опиийной зависимостью – 138, лица с зависимостью от каннабиноидов остались на четвертом месте – 70⁶. На фоне небольшого снижения числа лиц с зависимостью от наркотических средств зафиксировано увеличение на 85,7 % число несовершеннолетних, которые наркоманией.

Таким образом, представленные данные свидетельствуют о том, что в области отмечается увеличение числа потребителей психостимуляторов и сочетаний наркотиков во всех половозрастных группах и сохраняется тенденция роста количества смертельных отравлений от передозировки наркотическими средствами и психоактивными веществами.

По данным экспертиз при судебно-химическом исследовании основным веществом, от употребления которого получены смертельные отравления, является героин и его

продукты распада и полураспада, в меньшем количестве представлены синтетические вещества – соли и метадон. Потребление этих веществ зачастую сопровождается нарушениями дыхания и длительным периодом гипоксии, поэтому в большинстве случаев наступает смерть до приезда скорой помощи. Кроме того, возросло число лиц 40-59 лет и несовершеннолетних 15-17 лет, с установленной зависимостью от наркотиков.

Учитывая вышеизложенное ситуацию, повышение эффективности противодействия незаконному обороту наркотиков является одной из задач, стоящей как перед обществом и государством в целом, так и органами государственной власти Свердловского региона.

На сегодняшний день наркологическая медицинская помощь в регионе доступна всем категориям граждан и осуществляется в соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «психиатрия-наркология» и Порядка диспансерного наблюдения за лицами с психическими расстройствами и (или) расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ»⁷. Организована многоступенчатый механизм оказания помощи пациентам наркологического профиля (амбулаторный, стационарный этапы и этап медицинской реабилитации).

В соответствии с поручениями Президента Российской Федерации по итогам заседания президиума Государственного совета, состоявшегося еще в 2011 году, в регионе реализуется комплексная межведомственная технология лечения, реабилитации и ресоциализации граждан, в том числе несовершеннолетних, потребляющих наркотические средства в немедицинских целях, в которую вовлечены многие органы исполнительной власти региона, и негосударственные реабилитационные центры. Порядок реализации технологии утвержден межведомственным приказом «Об утверждении комплексной технологии лечения, реабилитации и ресоциализации граждан, в том числе несовершеннолетних, потребляющих наркотические средства в немедицинских целях, в Свердловской области»⁸. Данным приказом определены субъекты, ответственные за обеспечение технологии: лечение наркозависимых лиц и медицинская реабилитация наркозависимых лиц – Министерство здравоохранения Свердловской области; социальная реабилитация наркозависимых, прошедших медицинскую реабилитацию – Министерство социальной политики Свердловской области и Департамент по труду и занятости населения Свердловской области.

Реализация первого и второго этапа реабилитации осуществляется в соответствии с отдельным приказом, в котором закреплен механизм работы с пациентом с наркологическим расстройством, а также порядком медико-социальной реабилитации лиц с психическими и поведенческими рас-

3 Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ президента РФ от 23 ноября 2020 года. № 733. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

4 Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ президента РФ от 23 ноября 2020 года. № 733. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

5 Доклад о наркоситуации в Свердловской области за 2020 год (утвержден на заседании антинаркотической комиссии Свердловской области 25 марта 2021 года). Дата обращения: 5.10.2021.

6 Там же.

7 Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «психиатрия-наркология» и Порядка диспансерного наблюдения за лицами с психическими расстройствами и (или) расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30.12.2015 № 1034н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8 Об утверждении комплексной технологии лечения, реабилитации и ресоциализации граждан, в том числе несовершеннолетних, потребляющих наркотические средства в немедицинских целях, в Свердловской области: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31.10.2014 № 1427-п/668/334. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

стройствами, вызванными немедицинским употреблением психоактивных веществ⁹.

Наркологическая служба области осуществляет лечебный и реабилитационный процесс при наркопатологии в соответствии с существующими потребностями и современными требованиями. Наличие всех необходимых звеньев позволяет обеспечить непрерывный и завершённый терапевтический процесс.

Учитывая особую сложность и высокую социальную значимость проблемы незаконного оборота наркотиков развитие сегмента реабилитации в Свердловской области осуществляется с привлечением негосударственных организаций, осуществляющих реабилитацию и ресоциализацию лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества без назначения врача. Отдельным приказом Министерства здравоохранения Свердловской области утверждён реестр таких организаций¹⁰. На сегодняшний день в реестр входят следующие организации: Ассоциация Урало-Сибирского региона «Урал без наркотиков», автономная некоммерческая организация Православный центр медико-социальной реабилитации «Подвижник», автономная некоммерческая организация «Центр социальной и психологической реабилитации «Уралец», автономная некоммерческая организация «Белая трость», некоммерческая организация «Благотворительный фонд «Город без наркотиков», Свердловская региональная общественная организация «Попечительский совет «Возвращение».

В целях ресоциализации наркозависимых лиц, прошедших курс реабилитации, организовано взаимодействие государственных учреждений службы занятости населения Свердловской области с реабилитационными центрами в рамках соглашений о совместной деятельности, в том числе с четырьмя организациями, входящими в реестр: Ассоциацией Урало-Сибирского региона «Урал без наркотиков», автономной некоммерческой организацией Православный центр медикосоциальной реабилитации «Подвижник», автономной некоммерческой организацией «Центр социальной и психологической реабилитации «Уралец», автономной некоммерческой организацией «Белая трость».

За период реализации подобных мероприятий в Свердловской области сформировалась модель взаимодействия при содействии трудоустройству реабилитантов, участниками которой являются центры занятости, реабилитационные центры и работодатели, готовые принять на работу реабилитантов. Взаимодействие организовано в рамках соглашений: между центром занятости и реабилитационным центром о совместной деятельности; между реабилитационным центром и работодателем о трудоустройстве реабилитанта с организацией стажировки; между работодателем и центром занятости о предоставлении субсидии.

В заключении хотелось бы еще раз обратить внимание на социальную значимость и многогранность проблемы,

связанной в целом с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Видится, что противостоять наркоугрозе должно не только государство, в лице различных органов исполнительной власти федерального, регионального и местного уровня, но и все общество, каждый из нас, и здесь важно действовать сплоченно и организованно.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ президента РФ от 23 ноября 2020 года. № 733. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.
 2. Всемирный доклад о наркотиках. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2012/WDR_Russian_web.pdf.
 3. Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «психиатрия-наркология» и Порядка диспансерного наблюдения за лицами с психическими расстройствами и (или) расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30.12.2015 № 1034н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
 4. Об утверждении комплексной технологии лечения, реабилитации и ресоциализации граждан, в том числе несовершеннолетних, потребляющих наркотические средства в немедицинских целях, в Свердловской области: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31.10.2014 № 1427-п/668/334. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
 5. Об организации медикосоциальной реабилитации лиц с психическими и поведенческими расстройствами, вызванными немедицинским употреблением психоактивных веществ: приказ Министерства здравоохранения Свердловской области от 28.01.2014 № 81-п 334. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
 6. Об утверждении реестра негосударственных организаций, осуществляющих комплексную реабилитацию и ресоциализацию лиц, потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача: приказ Министерства здравоохранения Свердловской области от 04.03.2016 № 288-п. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
 7. Боголюбова Т.А. Некоторые вопросы организации профилактики немедицинского потребления наркотиков. Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2012. № 5. С. 26.
 8. Доклад о наркоситуации в свердловской области за 2020 год (утвержден на заседании антинаркотической комиссии Свердловской области 25 марта 2021 года). (дата обращения: 5.10.2021).
- 9 Об организации медикосоциальной реабилитации лиц с психическими и поведенческими расстройствами, вызванными немедицинским употреблением психоактивных веществ: приказ Министерства здравоохранения Свердловской области от 28.01.2014 № 81-п 334. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
- 10 Об утверждении реестра негосударственных организаций, осуществляющих комплексную реабилитацию и ресоциализацию лиц, потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача: приказ Министерства здравоохранения Свердловской области от 04.03.2016 № 288-п. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ЕФИМОВА Мария Прометеевна

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова

ИНСТИТУТ СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматривается трансформация института семьи и брака. Семья как ячейка общества должна выступать надежным фундаментом будущих поколений, здорового общества и оплотом безопасности страны. Влияние современных реалий на семейные ценности повлекло принятие семьи и брака в концептуально новом формате. Авторский материал выполнен в рамках исследования криминологической характеристики семейного насилия.

Ключевые слова: семья, заключение брака, однополый брак, законодательство.

EFIMOVA Mariya Prometeevna

senior lecturer of Criminal law and process sub-faculty of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

INSTITUTE OF FAMILY AND FAMILY VALUES IN MODERN CONDITIONS

The article discusses the transformation of the institution of family and marriage. The family as a unit of society should act as a reliable foundation for future generations, a healthy society and a bulwark of the country's security. The influence of modern realities on family values has led to the adoption of family and marriage in a conceptually new format. The author's material is made within the framework of the study of the criminological characteristics of family violence.

Keywords: family, marriage, same-sex marriage, legislation.



Ефимова М. П.

Семья – уникальный миниатюрный социум с наследственным колоритом эпохи. Семья структурирована в обществе по аналогии с клеткой в структуре живого организма, наподобие молекулы в структуре вещества. Фундамент любого общества основывается на совокупном множестве семей¹.

Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», обозначил четыре ступени развития семьи: кровнородственную, пуналуальную, парную (характерных для доисторической эпохи) и моногамную (возникшей при цивилизации)².

В указанном исследовании Ф. Энгельса, который анализировал семью начиная с первобытного состояния, мы находим, что господство неограниченных половых связей и кровосмешение было вполне одобряемым и дозволенным явлением для членов родства. Так, допускались браки между единоутробными братом и сестрой, половая связь между отцом и дочерью, жена могла быть таковой и для братьев своего мужа. В последующем по мере развития общественного строя кровосмешение и беспорядочные половые связи были вытеснены строжайшим запретом, во многом этому способствовала религия. Уже при цивилизации мы наблюдаем порабощение одного пола другим в семейных отношениях, зачастую непременно влекущим восстание жены против господства мужа.

Беспрерывный конфликт отцов и детей, противостояние супругов – неизбежное явление в любой семье, любом обществе от древнего до цивилизованного. Что лежит в осно-

ве семейных противоречий, что стоит у истоков трансформации семейных ценностей?

Злободневным вопросом в современной реальности выступает гендерная идентификация супругов/брачных партнеров. Так, базовыми фундаментальными принципами построения основ семейного законодательства в РФ выступают: гетерогамные браки, равенство полов, равенство супругов в семье, запрет кровнородственных браков, браков между малолетними лицами, однополыми парами³. Однако в современной реальности мы наблюдаем, что исторически сложившийся союз в форме брака между мужчиной и женщиной претерпевает концептуально новый формат брачного союза между однополыми лицами. Так, многие зарубежные страны официально признали право однополых партнеров на регистрацию брака.

Нидерланды – первая страна, признавшая право однополых лиц регистрировать брак и иметь равные права наравне с разнополыми семьями, включая усыновление детей. В стране на законодательном уровне признаются две формы совместного проживания партнеров: зарегистрированное партнерство (*geregistreerd partnerschap*) и брак (*huwelijk*)⁴. С 1 апреля 2001 г. легализован однополый брак. По данным 2021 года – за последние 20 лет в однополый брак вступили 21 000 женщин и 19 000 мужчин⁵. Стороны однополого брака имеют

1 Харламов В.С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование. Дис. ... докт. юрид. наук. - СПб, 2018. - С. 36.

2 Энгельс Фридрих. Происхождение семьи, частной собственности и государства: [перевод с немецкого] / Фридрих Энгельс. - М.: Издательство АСТ, 2019. - С. 104.

3 Очеретько Е.А. Трансформация этико-правовых приоритетов при реформировании институтов брака и семьи в России и за рубежом // Закон и право. - 2020. - № 3. - С. 51.

4 Официальный сайт Посольства Нидерландов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.government.nl/topics/marriage-cohabitation-agreement-registered-partnership/question-and-answer/marriage-or-entering-into-a-registered-partnership>.

5 Российский сервер геев, лесбиянок, бисексуалов и транссексуалов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.xgay.ru/news/rainbow/2021/04/05-43822.htm> (дата обращения: 15.11.2021).

равные права наравне с разнополами, а также возможность усыновления детей.

26 июня 2015 года Верховный суд США своим решением постановил, что Конституция США гарантирует право однополых пар заключить брак (Постановление ВС США по делу Obergefell et al. v. Hodges (Обергефелл против Ходжеса)). Постановление 5-4 гласит, что равенство брака является фундаментальным правом гражданина, гарантированного четырнадцатой поправкой к Конституции США (поправка обязывает выдавать брачные свидетельства лицам одного пола, а также признавать браки, зарегистрированные законным образом за пределами штата округа Колумбия)⁶. Все 50 штатов США должны признавать однополые браки на тех же условиях, что и у разнополых пар. Многолетняя борьба однополых пар за равноправие закончилась официальным признанием государства их права «на сосуществование»⁷. Председатель Верховного суда Джон Робертс, проголосовавший против легализации гей-браков, указал в особом мнении: «Конституция не имеет с этим решением ничего общего. Верховный суд – это не законодательный орган. Вопросы являются ли гей-браки хорошей идеей, не должен нас интересовать. Согласно Конституции, судьи могут лишь говорить, как выглядит существующий закон, а не каким он должен быть»⁸.

Германия признала однополые браки законом «Gesetz zur Einführung des Rechts auf Eheschließung für Personen gleichen Geschlechts»⁹, вступившим в силу 1 октября 2017 года.

18 мая 2013 года Франция узаконила однополые союзы с правом усыновления детей¹⁰. Конституционным советом Франции было обозначено, что процедура усыновления будет происходить исходя из интересов самого ребенка.

Дания узаконила однополые браки 15 июня 2012 года. Но в мировую историю «сексуальной революции» Дания вошла как первая страна, признавшая зарегистрированное партнерство. Более того, однополые браки признала церковь Дании (Евангелическо-лютеранская), которая теперь наделена правом венчать однополых партнеров.

Швеция до вступления закона о легализации однополых браков признавала зарегистрированное партнерство. С 1 мая 2009 года однополые зарегистрированные партнерства не заключаются, партнеры в настоящее время официально регистрируют брак. 22 октября 2009 года Лютеранская церковь Швеции дала согласие на однополые браки¹¹ и с 1 ноября того года проводит их регистрацию.

В начале 2021 года Папа Римский в пояснительной записке Конгрегации выразил свое несогласие на благословение

однополых браков, так как это не соответствует канонам римской католической церкви, поскольку брак является союзом мужчины и женщины, заключаемым для рождения новой жизни¹². Аналогичная позиция профессора Гарвардского университета К. Хувен о существовании только двух полов мужского и женского вызвала скандал в мировом сообществе. Так, оппоненты профессора заявили, что беременными могут быть не только женщины, но и мужчины-транссексуалы и указали, что при определении пола следует быть избирательными в фразах, используя инклюзивный язык¹³.

Следует отметить, что церковь во все времена, строго следуя положениям Ветхого Завета, осуждала гомосексуальное поведение. За это предусматривались строгие епитимьи (своего рода нравственно-исправительные меры). Стоит признать, что раннесредневековое европейское общество, в целом, не имело каких-то особых предпочтений относительно сексуальной ориентации и гомосексуализм они не столько осуждали, сколько просто считали его не репродуктивным и подрывающим гендерный порядок. Отсюда и особое внимание, как со стороны церкви, так и со стороны государства¹⁴. Отметим, что и Коран, и Тора придерживались аналогичного запрета относительно гомосексуальных отношений.

Рассмотрим позицию Российской Федерации относительно гендерной идентичности супругов. Регистрация однополых браков в России невозможна, так ч. 3 ст. 1 СК РФ подчеркивает, что принципом семейно-брачных отношений является добровольность брачного союза *мужчины и женщины*. Принятые поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации окончательно закрепили брачный союз лишь между разнополами партнерами (п. ж. 1 ч. 1 ст. 72). Так, в 2018 году оспаривался однополый брак между Е. Войцеховским и П. Стоцко оформленный в Дании (заключен ратушей Копенгагена 4 января 2018 года). Партнеры настаивали на возможности легализации их брака в России, факт регистрации брака изначально был подтвержден Многофункциональным центром услуг (МФЦ), о чем имелась соответствующая запись в паспортах, однако затем последовала процедура изъятия паспортов и признания их недействительными¹⁵. Рассматривая данную ситуацию с правовой точки зрения, можно отметить, что теоретически Семейный кодекс РФ предоставляет такую возможность. Согласно статье 158 СК РФ «Браки между гражданами Российской Федерации ..., заключенные за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в Российской Федерации, если отсутствуют предусмотренные статьей 14 СК РФ обстоятельства, препятствующие заключению брака». При этом, в статье 14 ничего не сказано о половой принадлежности брачующихся, как и об их возрасте, что, несомненно, может повлечь за собой необходимость признания не только однополых браков, но и браков с несовершеннолетними, зарегистрированными гражда-

6 Supreme Court of the United States. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.supremecourt.gov/search.aspx?filename=/docket/docketfiles/html/public/14-556.html> (дата обращения: 10.11.2021).

7 Leslie, Christopher R. «Dissenting from History: The False Narratives of the Obergefell Dissents». Indiana Law Journal 92, no. 3 (2017): 1007-57.

8 Щелкин А.Г. «Кажущееся правдоподобие»: что не так с легализацией однополых браков // Петербургская социология сегодня. - 2019. - № 12. - С. 185.

9 Duesseldorf.de. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.duesseldorf.de/standesamt/partner/fragen.html> (дата обращения: 10.11.2021).

10 Закон №2013-404 от 17 мая 2013 года, открывающий брак для однополых пар Dossier Législatif: LOI n° 2013-404 du 17 mai 2013 ouvrant le mariage aux couples de personnes de même sexe <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000027414540>.

11 Священники Церкви Швеции обвенчают гей-пары. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.foxnews.com/story/church-of-sweden-priests-to-wed-gay-couples-in-gender-neutral-ceremonies> (дата обращения: 10.11.2021).

12 Press.Vatican.Va. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2021/03/15/0157/00330.html> (дата обращения: 10.11.2021).

13 Половая инквизиция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spb.tsargrad.tv/articles/gendernaja-inkvizicija-v-dejstvii-professora-garvarda-travjat-za-utverzhenie-cto-pola-vsego-dva_391749 (дата обращения: 10.11.2021).

14 Кондратьева А.Н. «Половая свобода» личности и оформление системы сексуальных грехов в работах Грициана и декретистов XII столетия // Гуманитарные и политико-правовые исследования. - 2021. - № 2 (13). - С. 55.

15 Комсомольская правда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.msk.kp.ru/daily/26787.5/3821373/> (дата обращения: 10.11.2021).

нами России в других государствах¹⁶. Что явилось, по сути, легализацией в России, заключенного в Дании брака.

Попытки установления знака равенства между однополыми и гетеросексуальными брачными союзами коснулись и гендерной идентификации родителей. А именно, последовавший отказ от официальных употреблений терминов «мать» и «отец» в официальных документах в пользу «родитель 1» и «родитель 2». Так, Швейцария стала первой страной, отказавшейся от употребления общепринятых терминов «мать» и «отец», поводом для внесения изменений послужило требование швейцарского депутата Дорис Стамп, которая заявила, что женщины не являются пассивными и низшими существами и не должны изображаться матерями или сексуальными объектами¹⁷. В 2011 году аналогичное решение было принято в США, (на фоне роста усыновления детей однополыми парами), мотивируя гендерную идентификацию родителей устаревшей. В 2019 году присоединилась Франция. В начале 2021 года Национальная служба здравоохранения Великобритании презентовала методическое руководство по оказанию перинатальных услуг с учетом гендерной идентичности, согласно которому рекомендуется заменить многие общепотребляемые термины, в частности «роженица» на «пациент», «грудное молоко» на «человеческое», «материнская забота» на «перинатальная забота» и др. Более того, учреждение заявило об отказе от употребления акушерами слова «мать», которое может нести оскорбительный характер по отношению к однополым «родителям»¹⁸.

Обратимся к этимологии терминов «мать» и «отец». Концепты «мать» и «отец» в русской и англоязычной культуре в первом случае отражают *женщину* по отношению к рожденным ею детям, «источник жизни», «самку по отношению к детенышам», во втором случае - *мужчину* по отношению к своим детям, предка, покровителя, руководителя¹⁹. Действительно, обращаясь к словарю русского языка Даля, мы находим, что «мать» - женского пола, определяется как «родительница»; а «отец» - мужского пола, «у кого есть дети, родитель»²⁰. Так в соответствии с этими ассоциативными концептами и биологической цепочкой происхождения жизни на земле, мы проводим деление родителей по гендерному признаку.

Считаем, что отказ от гендерной идентификации матери и отца является абсурдным с точки зрения здравого смысла. Формирование представлений ребенка о гендерных отличиях полов и что немаловажно о семейных ценностях происходит через призму восприятия нами образов матери/женщины и отца/мужчины. Именно так, а не иначе устроена

человеческая природа, да и животный мир тоже. Особь мужского пола исполняет репродуктивную функцию, передавая генетическую информацию, содержащуюся в половых клетках (сперматозоидах) половым клеткам (яйцеклеткам) женской особи, затем особь женского пола вынашивает и производит на свет потомство. В конечном итоге именно мать и отец играют ключевую роль в становлении личности человеческого индивида. Исследователи отмечают, что мужские и женские идентичности сохраняются даже в однополых парах²¹! К примеру, сэр Элтон Джон и его муж Дэвид Ферниш оформили брак в 2014 году в Великобритании, до этого проживали в гражданском партнерстве, на данный момент воспитывают двух сыновей, рожденных от суррогатной матери²². В России известна ЛГБТ-пара Юма и ее невеста Ксения (после травли и угроз покинули страну, на данный момент проживают в Испании)²³. На этом основании нельзя не считаться с гендерными отличиями обоих родителей.

Свое отрицательное мнение о введении в России терминов «родитель 1» и «родитель 2» высказал и Президент России В.Путин. В своем обращении перед рабочей группой по подготовке поправок в Конституцию РФ, он выразил несогласие от отказа употребления общепринятых слов «мать» и «отец»²⁴. Окончательная точка была поставлена ФЗ от 4 февраля 2021 г. № 5-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 165 Семейного кодекса Российской Федерации», согласно которому в России сохраняются традиционные семейные ценности и традиционный брак, заключенный между мужчиной и женщиной. Не допускается применение правил международных договоров в их истолковании, противоречащем Конституции РФ.

Однако, гендерное равноправие коснулось не только родительской идентичности, но и права надления ребенка отчеством/матчеством. Все чаще феминизированные женщины (матери) наделяют своего ребенка матчеством (матронимом) вместо отчества. Интересный правовой казус произошел в патриархальном Кыргызстане. В начале 2021 года Департамент регистрации населения и актов гражданского состояния Киргизской Республики обратился в суд с иском на активистку и феминистку Алтын Капалову. Поводом для обращения в суд стала ситуация, когда женщина дала своим детям не отчество, а матчество (матроним). Свое решение женщина объясняет тем, что государство должно соблюдать правила международных соглашений о гендерном равенстве и о борьбе со всеми видами дискриминации в отношении женщин²⁵. Более того женщина утверждает, что нарушения закона с ее стороны нет, но имеется нарушение патриархальных устоев.

Подобные матронимы встречаются и в России. Женщин, заявляющих о гендерном равенстве, становится все больше.

16 Ищенко О.А. Многозначность толкования положений Семейного кодекса Российской Федерации как фактор правоприменительной практики // Актуальные проблемы частного и публичного права: материалы межвузовской научно-практ.конференции. 2018. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних РФ. 2018. - С. 145.

17 Родитель 1 и Родитель 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2020/02/14/12960301.shtml> (дата обращения: 07.07.2021).

18 Сотрудникам родоводов Великобритании запретили называть рожениц матерями. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://riafan.ru/1385671-sotrudnikam-roddomov-velikobritanii-zapretili-nazyvat-rozhenic-materyami?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1613199362000 (дата обращения: 13.02.2021).

19 Борисенко Т.В. Концепты «мать» и «отец» в русской и англоязычной лингвокультурах // Вестник Челябинского государственного университета. - 2020. - № 3 (437). Филологические науки. Вып. 120. - С. 51-52.

20 Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. - М.: Изд-во Эксмо, 2002. - 736 с.

21 Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. - 2020. - Том 26. № 1. - С. 43.

22 Элтон Джон. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://anews.com/razvlechenija/111130415-ja-byll-devstvennikom-do-23-let-lichnaja-zhizny-tragedii-i-tajny-jeltona-dzhona.html> (дата обращения: 10.09.2021).

23 Российский сервер геев, лесбиянок, бисексуалов и транссексуалов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.xgay.ru/news/rainbow/2021/07/03-44261.htm> (дата обращения: 10.11.2021).

24 Путин выступил против. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://woman.rambler.ru/children/43257949-putin-vystupil-protiv-terminov-roditel-1-i-2-vmesto-ottsa-i-materi/> (дата обращения: 10.11.2021).

25 Кыргызстанка сменила детям отчество на матчество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/246268836> (дата обращения: 10.11.2021).

К примеру, Катерина Раисовна из Санкт-Петербурга в 2017 году сама себе поменяла отчество на матчество. В первый раз ей отказали, ссылаясь на то, что от женского имени образовывать отчество нельзя. Во второй раз она указала мужскую форму – Раис, и проблем с законом не возникло²⁶.

Согласно неофициальной статистике, уже более 15 человек в России имеют матчества²⁷.

Зерно правды в суждениях женщин есть, отчество ребенка указывает на его происхождение от отца, но как быть, если ребенок зачат посредством использования биоматериала от банка спермы? Перед женщиной стоит вопрос – какое отчество должен носить ребенок, в данном случае – человека не имеющего никакого отношения к женщине и ребенку, а «отец» является лишь биологической цепочкой в эволюции человеческого эмбриона. К сожалению, или к счастью, наука еще не нашла способа зачатия ребенка без использования мужского биоматериала. Или как быть женщине, зачавшей ребенка, если мужчина отказался от отцовства? В соответствии с п. 3 ст. 51 СК РФ в случае рождения ребенка у матери, не состоящей в браке, при отсутствии совместного заявления родителей или при отсутствии решения суда об установлении отцовства фамилия отца ребенка в книге записей рождений записывается по фамилии матери, имя и отчество отца ребенка – по ее указанию. При этом семейное законодательство подчеркивает, что, если родители не состоят в браке между собой, запись о матери ребенка производится по заявлению матери, а запись об отце ребенка – по совместному заявлению отца и матери ребенка, или по заявлению отца ребенка (п. 3 ст. 48 СК), или отец записывается согласно *решению суда*. То есть, закон не оставляет права выбора матери, в любом случае будет записано отчество. Это нарушает принцип гендерного равенства женщин, провозглашенного п.3 ст.19 Конституции РФ (мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации). К примеру, во многих странах у некоторых национальностей нет отчества – Великобритания, США, Канада где при рождении ребенку дают два имени: личное и среднее (например, Элтон Джон), Китай, Япония, Вьетнам, Испания, Мексика и др.

Обратимся к зарубежному опыту. К примеру, испанские имена, состоят из двух фамилий (матери и отца). К тому же основным источником имен в Испании выступает Библия, из-за особого почитания в католической традиции девы Марии и святого Иосифа очень большое количество испанских личных имён содержат хотя бы одно из двух имён: Мария или Хосе (Иосиф), а иногда и оба одновременно, причём в имени девочек их порядок чаще всего Мария Хосе, а у мальчиков Хосе Мария²⁸. Присутствие женского имени в мужском является закономерным явлением.

Отмечаем, что вопрос указания матчества (матронима) в российских официальных документах не является предрасудком.

Таким образом, и семья, и наши представления о детстве и детях изменились, но сохранили дифференцированный

характер своего проявления. Источником данных трансформаций, и константности одновременно является сам человек. Одной из основных причин, детерминирующей изменения является соперничество, конкуренция, конфликт интересов между людьми. Субъектами борьбы выступают все, от семьи до группы, общества, нации. Это соперничество и конкуренция коренятся в психологической природе человека, целью которой является реализация собственных притязаний, интересов и самоутверждение себя как победившей личности²⁹.

Одной из главных функций семьи является деторождение. Если брак создается с целью создания семьи, то семья должна обеспечить продолжение рода. Брак может быть заключен только между мужчиной и женщиной. На территории РФ могут призываться браки, заключенные в иностранных государствах соответствующие положениям *национального* законодательства России. Семья – это основанное по принципу кровного родства объединение лиц, предназначением которой является рождение и воспитание детей, передача семейных ценностей, ведение общего хозяйства.

Человеку под силу менять общественный порядок, законы общества, но он не может (и не должен) изменить биологические законы природы в принципе, пусть и пытается это сделать путем смены пола и др.³⁰ Можно и согласиться с этим доводом, однако есть тому другие основания. Так, российские суды в 2017 году поддержали довод истицы Н. об ограничении родительских прав А. (в 2008 году А., женился на Н., в 2009 и 2012 годах у них родились сын и дочь). В 2015 году супруги развелись, после этого А. совершил трансгендерный переход и по документам стал(а) женщиной). По мнению Н., информация о трансгендерном переходе отца может «нанести непоправимый вред психическому здоровью и нравственности детей», а также спровоцировать издевательства в школе. Также Н. ссылалась на закон о запрете так называемой гей-пропаганды (ст. 6.21 КоАП, предполагающая санкции за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних). В 2017 году Люблинский районный суд Москвы назначил судебно-психиатрическую, сексологическую и психологическую экспертизу А. и обоих детей. Экспертизу проводили специалисты института Сербского, которые указали, что незнакомы с российскими научными исследованиями о воспитании детей в семьях, где один из родителей совершил трансгендерный переход, но все же согласились с доводами Н. Суд принял решение ограничить родительские права А., которая уже будучи женщиной подала апелляцию в Мосгорсуд, приложив заключение психиатра, завкафедрой медицинской психологии Казанского государственного медицинского университета В. Менделевича: «Нет никаких научных оснований утверждать, что воспитание родителем-трансгендером может привести к изменению половой идентификации и сексуальной ориентации детей». Мосгорсуд отказался приобщить этот документ к материалам дела и отклонил апелляцию, аналогично поступил и Верховный Суд РФ. После чего А. обратилась в Европейский Суд по правам человека, подав жалобу и от своего имени, и от имени детей. Суд принял к рассмотрению только первое обращение. «Разрыв семейной связи нарушает права как родителя, так и детей. Но ЕСПЧ считает, что в ситуации, когда речь идет о «разделе детей» между родителями, право представлять детей перед Европейским судом имеет лишь

26 Петрова А.С., Рашидова Д.Т. Матронимы в русском языке // Язык. Культура. Общество. Материалы заочной межвузовской научно-практической конференции; Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Санкт-Петербург, 2021. - С. 143.

27 Ананьева Е.О. Правовые основы присвоения отчества и матчества по семейному законодательству России // Семейное и жилищное право. - 2020. - № 4. - С. 5.

28 Испанское имя. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Испанское_имя (дата обращения: 10.11.2021).

29 Бесчасная А.А. Семья и детство: изменение традиций или традиция изменений? // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2014. - № 171. - С. 151.

30 Ананьева Е.О., Абовян Э.П. Указ. раб. - С. 78.

тот родитель, который фактически имеет опеку над детьми». Судьи единогласно встали на сторону А. Они указали, что запрет встречаться с детьми и участвовать в их воспитании — прямое нарушение права на уважение частной жизни и запрета на дискриминацию (ст. 14 и ст. 8 Конвенции о правах человека). Постановление ЕСПЧ может стать основанием для пересмотра дела А. в российских судах. Кроме того, женщине (отцу) назначили компенсацию морального вреда свыше 875 тыс. руб.³¹

Позиция российских судов вызывает сомнения по нескольким основаниям. Во-первых, российское государство уже согласилось с переменой пола А., официально признав его (ее) женщиной и выдав соответствующие документы. Любое лицо, заявившее о желании сменить гендер обязано пройти медицинское обследование; врачебная комиссия по результатам лабораторных и других видов исследований, подтверждает состояние: «транссексуализм», с выдачей справки об изменении пола³². Здесь необходимо заметить, что согласно позиции ВОЗ, гендерная идентичность не является предметом психиатрического анализа и должна рассматриваться в контексте гражданских свобод и индивидуальных психологических проявлений³³. Так А., после перемены пола, согласно законодательству РФ³⁴, имеет право обратиться в органы ЗАГС с документом, выданным соответствующей медорганизацией о половой переориентации, на основании чего первые вносят изменение в свидетельство о рождении, затем А., предъявив свидетельство о рождении обязан(а) получить паспорт с новым именем и указанием пола. Следовательно, половая переориентация в российском государстве является возможной с официальным признанием этого юридического факта. Во-вторых, у психиатров института Сербского, половая переориентация А. и воспитание детей, вызвало некоторое замешательство, о чем они подготовили соответствующее заключение. В-третьих, А., является родным отцом детей, хоть и сменил пол, но это нисколько не умаляет его права на общение со своими же детьми. В-четвертых, согласимся с позицией В. Менделевича о том, что не имеется никаких научных оснований утверждать, что воспитание родителем-трансгендером может привести к изменению половой идентификации и сексуальной ориентации детей. И последний аргумент: А. и Н. не проживают в однополном браке, что нельзя считать препятствием для общения с детьми.

Обществу еще долго придется мириться и принимать семью в концептуально новом формате. Навязываемые извне «идеалы» входят в противовес с традиционной семьей. Нам необходимо понимать, что пока «жива» традиционная семья — живем мы. Отмечаем, что заключение брака все же в российском государстве возможно только между *разнополовыми партнерами (мужчиной и женщиной)*. *Трансгендерность одного из родителей* никоим образом не может являться препятствием для общения с детьми.

31 Коммерсантъ. 2021 г. 16 июля.

32 Приказ Минздрава России от 23.10.2017 № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола»

33 Dyachenko A.V, Perekhov A.Y, Soldatkin V.A, Bukhanovskaya O.A. Gender Identity Disorders: Current Medical and Social Paradigm and the ICD-11 Innovations. Consortium Psychiatricum. - 2021. - № 2 (2). - P. 54-64.

34 См.: Ст. 70 ФЗ от 15 ноября 1997 № 143-ФЗ (посл.ред) «Об актах гражданского состояния»; П. 12 Постановления Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 (ред. от 20.05.2021) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации».

Пристатейный библиографический список

1. Ананьева Е.О. Правовые основы присвоения отчества и матчества по семейному законодательству России // Семейное и жилищное право. 2020. № 4.
2. Бесчасная А.А. Семья и детство: изменение традиций или традиции изменений? // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014. № 171.
3. Борисенко Т.В. Концепты «мать» и «отец» в русской и англоязычной лингвокультурах // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 3 (437). Филологические науки. Вып. 120.
4. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. Том 26. № 1. С. 43.
5. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Изд-во Эксмо, 2002.
6. Ищенко О.А. Многозначность толкования положений Семейного кодекса Российской Федерации как фактор правоприменительной практики // Актуальные проблемы частного и публичного права: материалы межвузовской научно-практ. конференции. 2018. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних РФ. 2018.
7. Кондратьева А.Н. «Половая свобода» личности и оформление системы сексуальных грехов в работах Грициана и декретистов XII столетия // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2021. № 2 (13).
8. Очеретько Е.А. Трансформация этико-правовых приоритетов при реформировании институтов брака и семьи в России и за рубежом // Закон и право. 2020. № 3.
9. Петрова А.С., Рашидова Д.Т. Матронимы в русском языке // Язык. Культура. Общество. Материалы заочной межвузовской научно-практической конференции; Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. СПб., 2021.
10. Харламов В.С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование. Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2018.
11. Щелкин А.Г. «Кажущееся правдоподобие»: что не так с легализацией однополых браков // Петербургская социология сегодня. 2019. № 12.
12. Энгельс Фридрих. Происхождение семьи, частной собственности и государства: [перевод с немецкого] / Фридрих Энгельс. — М.: Издательство АСТ, 2019.
13. Dyachenko A.V, Perekhov A.Y, Soldatkin V.A, Bukhanovskaya O.A. Gender Identity Disorders: Current Medical and Social Paradigm and the ICD-11 Innovations. Consortium Psychiatricum. 2021. № 2 (2).
14. Leslie, Christopher R. «Dissenting from History: The False Narratives of the Obergefell Dissents». Indiana Law Journal 92, no. 3 (2017): 1007-57.

КУРБАТОВА Галина Васильевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ИВАНОВА Ольга Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье затрагиваются вопросы, связанные с криминологической характеристикой и предупреждением женской преступности, актуализируется значимость криминологического исследования данной категории преступности, анализируются последние статистические данные, раскрывается принадлежность женщин к отдельным видам преступлений, исследуется личность женщины-преступницы, выдвигаются предложения по совершенствованию уголовной политики в отношении женщин-преступниц.

Ключевые слова: женская преступность, преступления, личность женщин-преступниц, показатели преступности.

KURBATOVA Galina Vasiljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

IVANOVA Olga Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the Rязан branch of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS AND PREVENTION OF FEMALE CRIME

The article touches upon issues related to the criminological characteristics and prevention of female crime, actualizes the importance of criminological research of this category of crime, analyzes the latest statistical data, reveals the belonging of women to certain types of crimes, examines the personality of a woman criminal, makes proposals for improving criminal policy towards women-criminals.

Keywords: female crime, crime, the identity of female criminals, crime rates.



Курбатова Г. В.



Иванова О. В.

С января по декабрь 2020 года на территории России было зарегистрировано 1,011 миллиона преступлений. Сопоставив представленные данные с прошлогодними, отметим, что это на 0,1 процента меньше. При этом в последнее время наблюдается тенденция к увеличению количественных показателей женской преступности. Так, например, за 2020 год количество преступлений, совершенных женщинами, возросло примерно на 14 % (с 555 до 634), их удельный вес от общего числа расследованных преступлений возрос до 17,5 % (каждое пятое оконченное преступление).

Женская преступность как социально-правовое явление является центром особого внимания. Изучение преступного поведения женщин, самой личности женщины-преступницы, детерминант женской преступности, а также вопросов предупреждения этого негативного явления является объектом рассмотрения криминологов, социологов, психиатров, педагогов. В настоящее время выросла необходимость более детального изучения женской преступности: каковы ее источники, в чем заключается содержание и смысл причин преступного поведения женщин, что кроется за тем, что женщины допускают факты совершения ими подобных негативных действий.

Под женской преступностью следует понимать негативное социально-правовое явление, которое состоит из престу-

плений, совершаемых лицами женского пола¹. В настоящее время наблюдается факт интенсивного роста данного вида преступности в нашем государстве. Кроме того, преступное поведение женщин оказывает пагубное воздействие в целом на общество, на его институты и общности, в особенности это имеет прямое отношение к институту семьи, на показатели уровня его нравственно психологической атмосферы в целом. Вне всякого сомнения, женская преступность выступает в качестве показателя нравственного здоровья всего общества, его духовности, отношения к базовым общечеловеческим ценностям.

В последние годы в стране произошло значительное омоложение женской преступности. Наблюдается рост женской преступности и среди несовершеннолетних². Судебная практика знает случаи зверских убийств, совершаемых группами девочек в возрасте 14-15 лет. Однако возраст большинства женщин-преступниц все же превышает 35 лет, что обусловлено спецификой условий, детерминирующих жен-

1 Алексеева Е.А. Современные тенденции развития женской преступности в России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. № 1. С. 106.

2 Канева А.Р. Понятия, структура, тенденции женской преступности // Молодой ученый. 2019. № 51 (289). С. 110.

скую преступность. Чаще всего эта специфика проявляется в сфере профессиональной деятельности женщин либо в их семейных и родственных отношениях. Профессия и семья в жизнь женщины появляются после 20 лет, а к 30-35 годам женщины все больше ощущают проявление их некоторых негативных факторов, что иногда детерминирует их преступные проявления.

Структура женской преступности отличается от мужской преступности и ни в коем случае не повторяет её. Перечень преступлений, совершаемые женщинами, во многом связан с тем, какие социальные роли они выполняют в обществе, в каких сферах деятельности заняты в большей степени. Между тем, в литературе обращается внимание на обнаружившуюся тенденцию совершения женщинами таких преступлений, который ранее относились к «традиционно» мужским: терроризм, захват заложника, похищение человека, бандитизм и т. п. Представляется, что даже незначительный удельный вес подобных преступлений в общей структуре женской преступности свидетельствует о негативных процессах, происходящих в обществе, и, соответственно, отражающихся на таком социальном явлении как преступность. Стремительный рост преступлений, совершенных женщинами, особенно можно наблюдать в экономически развитых городах: Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Екатеринбург и др. Говоря об особенностях преступности женщин в городе Москве, можно отметить следующие особенности в сравнении со страной в целом. В Москве намного выше уровень миграционной преступности в целом и преступности женщин-мигрантов (примерно в 3 раза), также нельзя не оставить без внимания то, что в Москве больше преступлений совершается женщинами, имеющими высшее образование, чем по России в целом (порядка 26 % от общего числа). Кроме того, наиболее заметное место в структуре женской преступности в Москве занимают кражи и мошеннические посяательства. Все вышеизложенное подталкивает нас к мысли, что сводные статистические показатели и аспекты криминологической характеристики женской преступности по стране в целом и в крупных городах разнятся. Этот факт обязательно нужно учитывать, говоря о типологии личности женщины-преступницы, ведь если в Москве преобладают преступления против собственности, то в других регионах на протяжении длительного времени женщинам свойственны наркотические преступления и насильственные преступления³. Всё это важно для организации предупредительной деятельности в отдельных регионах, так как общие предупредительные меры, вырабатываемые столичными специалистами, не всегда могут отвечать требованиям эффективности в разрезе конкретного субъекта.

Структура женской преступности за последние 15 лет проявляет тенденцию к поляризации двух основных типов женской преступности. В зависимости от личностных социально-демографических характеристик преступниц принято выделять «общекриминальную» и «беловоротничковую» женскую преступность. К первой относятся такие составы преступлений, как кража, мошенничество, незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ, организация занятия проституцией, а также насильственная преступность, ко второй — преступления, совершенные с использо-

ванием служебного положения, в целях личного обогащения и другой выгоды, при этом круг преступлений не ограничивается исключительно главой 30 УК РФ.

Следует оговориться, что к женской преступности традиционно принято относить преступления, которые имеют более ярко выраженный социальный характер, нежели преступления, совершаемые мужчинами. Данное клише, однако, не свойственно современной женской преступности. Под социальным характером мы понимаем совершение преступлений, мотивированных нуждой в денежных средствах не на праздные увлечения, а на решение внезапных проблем, например, на лечение ребёнка или его образование. Безусловно, материнский инстинкт – одно из основных природных чувств женщины, тем не менее, как мы уже отмечали ранее, очевидного преобладания социальной окраски в женских преступлениях, по сравнению с мужскими, в настоящий момент не наблюдается. Соответственно, и мошенничество, и кражи, продиктованные корыстными побуждениями, совершаются с изрядной периодичностью.

Представляет интерес ознакомление с криминологической характеристикой женщин-преступниц. Как мы уже отмечали ранее, статистика показывает, что, несмотря на устойчивую в последнее время тенденцию к омоложению, чаще всего женщины начинают совершать преступления в более позднем возрасте, нежели мужчины. Типичный портрет женщины-преступницы последних лет показывает, что в более чем половине случаев она достигла тридцатилетнего возраста. С точки зрения семейного положения подавляющее большинство из женщин-преступниц не состоят в официальном браке, изредка имеют сожителей или непостоянных партнёров. Почти половина из общего числа преступниц имеют высшее образование, остальные ограничились окончанием среднего профессионального учебного заведения или вовсе средней общеобразовательной школы. У 40 процентов наблюдаются потери родственных связей с родителями и другими родственниками. Характерной чертой, затрудняющей исправительное воздействие на женщин-преступниц в местах лишения свободы, является тот факт, что, как правило, их мужья или сожители не оказывают какой-либо поддержки, а, напротив, стремятся разорвать всяческие связи с осужденной, заводя новые семьи. Дети, напротив, проявляют двойственную позицию, либо, стремясь поддерживать осужденную с начала отбытия наказания и до освобождения, либо, частично или полностью прерывая контакты и взаимоотношения. Принципиальное отличие криминологической характеристики женщин-преступниц от лиц мужского пола состоит в том, что среди женщин чаще проявляются черты морально-нравственной деградации, увлечения алкоголем, наркотиками, зависимость от употребления которых значительно сильнее, чем у мужчин. Мотивы преступной деятельности также разнятся – у женщин это ревность, зависть, корысть. Убийства, совершенные в состоянии аффекта, преобладающие у женщин, подтверждают существенное влияние негативной эмоциональной нагрузки в момент совершения преступления.

Для того чтобы эффективным образом предупреждать женскую преступность, необходимо осуществлять комплексное, целенаправленное воздействие по различным направлениям. Вопросам, посвященным указанной тематике, уделяется большое внимание в отечественной правовой науке. Мы выражаем согласие с позицией ряда специалистов, которые утверждают, что, в первую очередь, женскую преступность необходимо предупреждать еще на уровне несовершенно-

3 Составлен рейтинг регионов РФ по женской преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mkchita.ru/incident/2020/01/23/sostavlen-reyting-regionov-rf-po-zhenskoy-prstupnosti.html> (дата обращения: 27.06.2021).

летних. Несмотря на подтвержденный статистикой тезис о том, что большинство женщин совершает преступления после 30 лет, работу необходимо начинать с подросткового возраста. В этом отношении огромное значение приобретает деятельность инспекций по делам несовершеннолетних, которые подвергаются вполне обоснованной критике. Дело в том, что далеко не всегда функциональная составляющая инспекций соответствует требованиям и задачам противостояния разрастающейся преступной активности.

В частности, нередко случаи халатного отношения к возложенным обязанностям со стороны сотрудников инспекции. Работу необходимо выстраивать таким образом, чтобы внутри самого органа существовали отдельные подразделения, целью деятельности которых является анализ преступного поведения отдельных групп молодежи. Деление необходимо осуществлять и по половому признаку, ввиду того, что, как мы уже установили ранее, женская преступность обладает свойственными только ей характеристиками и нуждается в особом подходе. Помимо профессиональной подготовки применительно к знанию нормативно-правовых актов, основ криминологии и криминалистики, сотрудники инспекции по делам несовершеннолетних обязаны изучать и применять на практике основы педагогики и психологии, стремиться найти индивидуальный подход к каждому неблагополучному подростку, учитывать половые особенности личности девушек, которые ведут асоциальный образ жизни, на постоянной основе проводить личные разъяснительные беседы с родителями и иными законными представителями несовершеннолетней. Зачастую именно своевременное выявление проблемного подростка позволяет предотвратить и предупредить его дальнейшее созревание в условиях склонности к преступному поведению. Упустив момент, вытянуть подростка из неблагополучной компании уже намного сложнее⁴.

Другим важнейшим направлением, по нашему мнению, является целенаправленная деятельность правоохранительных органов по предупреждению женской преступности в тех сферах жизни, в которых наиболее часто происходит формирование негативных, преступных черт личности женщин-преступниц. Такими сферами, как правило, являются семья, быт, производство и так далее. Ввиду того, что на практике нередко причиной преступлений, совершаемых женщинами, становится их ответная эмоциональная реакция на созданные негативные условия, крайне важно реагировать на все случаи преступного отношения к женщинам, пресекать проявления домашнего и трудового насилия, создавать атмосферу защищенности и законности вокруг женщин. Применительно к домашнему насилию, отметим, что данная тема также достаточно актуальна в настоящее время. К примеру, современная практика знает множество случаев, когда женщина совершала убийство после неоднократных физических истязаний и психологического воздействия со стороны своего мужа или сожителя. Безусловно, мы не исключаем наличие состава преступления и необходимость привлечения виновной к ответственности, однако причиной его совершения является отнюдь не корысть или ревность, а состояние сильнейшего эмоционального потрясения, вызванного действиями жертвы. Именно поэтому так важно на законодательном уровне проработать вопросы, касающиеся участившихся случаев домашнего насилия, чтобы макси-

мальным образом исключить последующее совершение преступлений, вызванных им.

Кроме всего перечисленного, крайне важно создавать в обществе обстановку уважения и внимания к женщинам. Пропагандировать статус женщины-матери, хранительницы семьи и семейных ценностей. В этом отношении огромным значением обладают принятые государством федеральные целевые программы, направленные на укрепление института семьи и предупреждение домашнего насилия и женской преступности. К таким программам относятся «Дети и семья», «Здоровое поколение» и другие. В целом, справедливо отметить, что деятельность государства в указанном направлении в настоящее время стала значительно эффективнее. Это касается социального обеспечения женщин, которые пребывают в состоянии беременности или уже стали мамами. Буквально за несколько лет существенным образом увеличился размер различных выплат на нужды ребёнка, увеличился материнский капитал при рождении двух и более детей, развивается инфраструктура для благоприятного функционирования института материнства и детства. Однако работу в указанном направлении необходимо продолжать. Мы понимаем, что вышеуказанная мера по предупреждению женской преступности вполне может быть названа косвенной, однако создание благоприятных условий для развития семьи и воспитания детей в современных условиях предоставляет женщинам возможность чувствовать себя увереннее в завтрашнем дне, снижает вероятность преступного поведения в целях и интересах детей, так как государство старается дать для их развития всё необходимое.

Отдельного внимания в рамках предупреждения преступности заслуживает процедура ресоциализации женщин. Причем данная процедура должна осуществляться как в самих исправительных учреждениях, так и после освобождения. К сожалению, современные пенитенциарные учреждения, в которых отбывают наказание женщины, далеко не всегда способствуют их исправлению и возвращению к нормальной, законопослушной жизни. Попадая в места лишения свободы, многие женщины лишаются семейной поддержки, оставаясь один на один с новыми, тяжелыми условиями, к которым крайне трудно приспособиться. Особенно это касается тех женщин-преступниц, которые были осуждены впервые. Именно с данной категорией осужденных необходимо проводить работу психологам, чтобы исключить возможные психологические проблемы. Негативным образом на ресоциализацию осужденных преступниц сказывается преступная атмосфера окружающей среды, которая имеет место в некоторых исправительных учреждениях. Общаясь и взаимодействуя с преступницами, которые обладают богатым криминальным прошлым, осужденные рискуют не только не исправиться, а, напротив, утвердиться и укрепиться в своих преступных намерениях. Как показывает практика, вопрос с разделением и дифференциацией женщин-преступниц в исправительных учреждениях в соответствии с преступным прошлым, личностной характеристикой и другими важными факторами по-прежнему остаётся открытым и требует внимания. Помимо этого, в рамках предупреждения преступлений и ресоциализации необходимо грамотно организовать процесс жизнедеятельности и досуга осужденных в исправительных учреждениях. Как показывает практика, на сегодняшний момент осужденные женщины чаще всего трудятся на швейном производстве и аналогичных работах. Тем не менее, далеко не все осужденные по своим личностным и трудовым характеристикам имеют способ-

4 Селихова О.Г. Криминологическая характеристика женской преступности // Криминологический журнал. 2020. № 4. С. 76.

ности к конкретному виду деятельности, вследствие чего не способны реализовывать свой трудовой потенциал. Именно поэтому крайне важно дифференцировать и разнообразить трудовую деятельность в женских пенитенциарных учреждениях, чтобы обеспечить формирование положительных свойств личности осужденных. Вопросы досуга также требуют внимания. Необходимо создавать условия для развития творчества, проводить различные культурно-массовые мероприятия, развивать творческую самостоятельность. Для тех осужденных женщин, которые поддерживают связь с родственниками, важно предоставить возможность периодически видеться с ними, чтобы получать положительные эмоции от общения. Отметим, что все вышеуказанные меры должны применяться только в отношении тех осужденных, которые не нарушают режим исправительного учреждения, не имеют серьезных дисциплинарных взысканий. Всё это будет способствовать ресоциализации осужденной и её реальному, а не мнимому исправлению.

Помимо ресоциализации в пенитенциарном учреждении, важно обратить внимание на постпенитенциарную ресоциализацию, которая не лишена ряда проблем. В первую очередь, речь идет о том, что после освобождения из мест лишения свободы многие женщины, ввиду потери связи с родственниками, их смерти или нежелания поддерживать общение с осужденной, попросту лишены возможности начать новую жизнь. Вторая проблема – сложности с трудоустройством, так как многие работодатели попросту не берут на работу женщин с криминальным прошлым и под различными предлогами отказывают в работе. Столкнувшись с вышеуказанными проблемами, многие женщины не находят лучшего решения, как снова совершить какое-либо преступление и оказаться в местах лишения свободы, где им не нужно будет думать о том, где работать и на какие средства жить. Обеспечение жильём освободившихся заключенных также оставляет желать лучшего. Чаще всего, в рамках социальной программы им предоставляют комнаты в аварийных домах, общежитиях, которые не предназначены для нормальной жизни. Всё это способствует развитию рецидивной преступности и актуально не только для женщин, но и для мужчин. Государству необходимо уделить максимум внимания вопросам, касающимся пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации осужденных, иначе, даже при условии осознания и раскаяния в содеянном, вернуть оступившегося человека к нормальной жизни в обществе невозможно, так как это общество намеренно отвергает его.

Резюмируя исследование, отметим, что криминологическая характеристика женской преступности и её предупреждение – две связанных между собой процедуры, которые относятся по принципу теории и практики. Криминология изучает женскую преступность, присущие её признаки и черты, исследует детерминанты и условия роста, чтобы впоследствии правоохранительные и иные уполномоченные государственные органы имели возможность эффективным образом организовать предупредительную практическую деятельность. Нам удалось установить, что большинство преступлений совершается женщинами в возрасте после 30 лет. Каждое преступление обладает индивидуальными особенностями, однако множество совершаемых женщинами преступлений объединяет факт наличия критических жизненных обстоятельств, связанных с угрозой собственной жизни, жизни детей или близких, тяжелым эмоциональным состоянием или состоянием аффекта. Умышленные и жестокие преступления, совершенные женщинами под влиянием

корыстных мотивов – скорее редкость, чем система. В рамках предупредительной деятельности мы рассмотрели несколько важных мер, которые в обязательном порядке должны осуществляться и применяться, чтобы рассчитывать на достижение поставленных целей. Отдельно выделим работу инспекции по делам несовершеннолетних с неблагополучными девушками-подростками, а также пенитенциарную и постпенитенциарную преступность. Мы глубоко убеждены в том, что изменить количественные показатели женской преступности в России можно, но для этого необходимо приложить максимум усилий, как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменителя. Определённые успехи уже имеются, важно их приумножить и не допустить всплеска женской преступности, иначе исправлять ошибки будет крайне сложно.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеева Е.А. Современные тенденции развития женской преступности в России // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2020. – № 1. – С. 105-112.
2. Канева А.Р. Понятия, структура, тенденции женской преступности // Молодой ученый. – 2019. – № 51 (289). – С. 109-112.
3. Селихова О.Г. Криминологическая характеристика женской преступности // Криминологический журнал. – 2020. – № 4. – С. 75-78.
4. Составлен рейтинг регионов РФ по женской преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mkchita.ru/incident/2020/01/23/sostavlen-reyting-regionov-rf-po-zhenskoy-prestupnosti.html> (дата обращения: 27.06.2021).

List of bibliographic references

1. Kaneva A.R. Concepts, structure, tendencies of female crime // Young scientist. – 2019. – No. 51 (289). – S. 109-112.
2. Alekseeva E.A. Modern trends in the development of female crime in Russia // Psychopedagogy in law enforcement agencies. – 2020. – No. 1. – P. 105-112.
3. The rating of the regions of the Russian Federation on female crime was compiled. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mkchita.ru/incident/2020/01/23/sostavlen-reyting-regionov-rf-po-zhenskoy-prestupnosti.html> (date of access: 27.06.2021).
4. Selikhova O.G. Criminological characteristics of female crime // Criminological journal. – 2020. – No. 4. – P. 75-78.

НИКИТИНА Людмила Николаевна

кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

БЕРЕЗИНА Екатерина Владимировна

слушатель Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ДОВЖЕНКО Анастасия Алексеевна

слушатель Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ГОТОВНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

В статье авторы проводят анализ стрессогенных факторов, влияющих на психологическую готовность участковых уполномоченных полиции к применению табельного огнестрельного оружия. Проанализированы особенности формирования морально-психологической устойчивости участковых уполномоченных полиции в экстремальных условиях, а также обращено внимание на основные психологические техники, способствующие развитию готовности к применению огнестрельного оружия.

Ключевые слова: сотрудники органов внутренних дел, участковые уполномоченные полиции, психологическая готовность, морально-психологическая устойчивость, огнестрельное оружие, экстремальные условия, психоэмоциональная саморегуляция.

NIKITINA Lyudmila Nikolaevna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor, Head of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the MIA of Russia

BEREZINA Ekaterina Vladimirovna

cadet of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

DOVZHENKO Anastasiya Alekseevna

cadet of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

FORMATION OF PSYCHOLOGICAL STABILITY AND READINESS OF DISTRICT POLICE OFFICERS TO USE FIREARMES

In the article, the authors analyze the stress factors that affect the psychological readiness of district police officers to use service firearms. The features of the formation of moral and psychological stability of district police officers in extreme conditions are analyzed, and attention is paid to the basic psychological techniques that contribute to the development of readiness to use firearms.

Keywords: employees of internal affairs, district police officers, psychological readiness, moral and psychological stability, firearms, extreme conditions, psychoemotional self-regulation.

В современных условиях развития общества отмечается высокий уровень экстремальности в деятельности различных подразделений органов внутренних дел. В мире наблюдается негативная криминогенная обстановка, которая согласно статистическим данным, имеет значимую долю насильственной преступности. Кроме того, за последние пять лет зарегистрировано значительное увеличение количества преступлений террористической и экстремистской направленности¹. Данный факт свидетельствует о повышении эмоциональной напряженности и психологической незащищенности населения Российской Федерации в целом и сотрудников полиции в частности. Стоит отметить, что стресс, получаемый правоохранителями при выполнении служебных обязанностей в экстремальных ситуациях, достаточно сильно влияет как на их общее психологическое состояние, так и на качество выполняемой ими работы.

Среди всех подразделений органов внутренних дел можно отдельно выделить участковых уполномоченных полиции, которые согласно своим функциональным обязанностям постоянно взаимодействуют с различными категориями граждан и зачастую это происходит в непредсказуемых и стрессовых ситуациях. Так, помимо общесоциальных факторов, определяющих повышенную напряженность профессиональной деятельности участковых уполномоченных полиции, существуют отдельные детерминанты, которые обуславливают высокую стрессогенность данной профессии.

К ним относят: большой массив документооборота, предусмотренного законодательством, ненормированность рабочего дня, эффект внезапности, повышенную ответственность за принимаемые решения, постоянное взаимодействие с криминальным элементом, высокую вероятность применения огнестрельного оружия и др.

Все вышеперечисленные факторы снижают морально-психологическую устойчивость правоохранителей и могут способствовать формированию хронического стресса.

Считаем, что отдельное внимание стоит уделить навыкам правильного применения табельного огнестрельного оружия, которое по своей сути является источником повышенной опасности и любые неверные действия могут привести к трагическим последствиям².

Действительно, профессиональная деятельность участковых уполномоченных полиции зачастую связана с необходимостью применения правомерных силовых способов принуждения. Задержание вооруженных и других особо опасных преступников, силовое преодоление противодействия законным требованиям правоохранителей во время предотвращения ими нарушений общественного порядка требуют от сотрудников полиции уверенного применения огнестрельного оружия.

1 Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020: Стат. сб. / МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». – М., 2020. – С. 3-10.

2 Светличный Е. Г., Никитина Л. Н. Формирование у сотрудников правоохранительных органов навыков применения огнестрельного оружия, носимого скрыто // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2021. – № 21-1. – С. 212-214.

Однако, недостаточная подготовленность к деятельности в экстремальных условиях приводит иногда к трагичным последствиям. Так, статистика свидетельствует, что за 2019 год во время исполнения служебных обязанностей из-за недостаточных знаний правил применения и использования табельного огнестрельного оружия, специальных средств, пренебрежения правилами личной безопасности, непрофессионализма и психологической неподготовленности к действиям в экстремальных ситуациях, утраты бдительности при задержании нарушителей общественного порядка и преступников погибло 59 правоохранителей, более 3500 сотрудников получили ранения³. Этот факт еще раз подчеркивает важность и необходимость формирования психологической устойчивости и готовности сотрудников полиции к действиям в экстремальных ситуациях⁴.

Особенности влияния индивидуально-типологических особенностей личности на эффективность деятельности в экстремальных условиях, в частности и при применении огнестрельного оружия, занимались такие научные деятели, как Н. В. Бобков, А. А. Каримов, И. Н. Коноплева, Р. А. Кудрявцев, Н. Ю. Митюрин, И. С. Панферкина, А. А. Попов, А. В. Рубцова, М. А. Сибирко, М. А. Старков, А. А. Сысоев, И. Д. Утюмов и другие.

Целью нашего исследования является анализ теоретических и прикладных аспектов формирования психологической устойчивости и готовности участковых уполномоченных полиции к применению огнестрельного оружия.

Раскрывая тему статьи остановимся на рассмотрении основного понятийного аппарата. Так, морально-психологическую устойчивость следует понимать, как умение сохранять сотрудником высокий уровень продуктивности, стабильное функционирование его психологических процессов вне зависимости от наличия психотравмирующих факторов. Немаловажную роль играет именно высокая профессиональная работоспособность в различных условиях и ситуациях. Психологическая устойчивость к действиям в экстремальных ситуациях – явление не статичное и требует постоянных усилий с целью совершенствования данного феномена.

Что касается понятия психологической готовности, то мнения ученых расходятся. Одни рассматривают ее, как совокупность специальных знаний, умений и навыков⁵; другие – как характеристику меры настроенности человека на активное включение и наиболее полную отдачу деятельности; третьи – как интегральное профессиональное качество⁶.

Психологическая готовность участковых уполномоченных полиции к применению огнестрельного оружия включает в себя следующие неотъемлемые составляющие:

- высокий уровень профессиональной подготовки (комплекс специальных профессиональных знаний, умений и навыков, которые определяют психологическую и эмоциональную готовность применить огнестрельное оружие в экстремальной ситуации);
- мотивационные компоненты (профессиональная направленность, потребность в самосовершенствовании);
- личностные особенности, которые определяют способность эффективно действовать в нестандартных условиях (вы-

сокая способность к саморегуляции психического состояния, оптимальные уровни личностной и ситуативной тревожности, развитые коммуникативные навыки, соответствующие интеллектуальные, эмоционально-волевые качества и т.д.).

Не менее важным является анализ понятий «экстремальная ситуация» и «экстремальные условия», которые в науке часто отождествляются. Например, М. А. Старкова и И. Д. Утюмова считают, что экстремальные ситуации (условия) представляют собой объективно сложные условия деятельности, которые воспринимаются и оцениваются как напряженные или опасные⁷.

Если понятие экстремальных ситуаций применять в отношении правоохранительной деятельности, то такие ситуации характеризуются повышенной опасностью и их стоит рассматривать, как такие, в которых невозможно предугадать точные дальнейшие действия и окончательный исход тех или иных событий.

Важность формирования психологической устойчивости и готовности сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия обусловлена основными психологическими факторами, к которым можно отнести⁸:

- необходимость применения огнестрельного оружия при неблагоприятных обстоятельствах;
- угроза жизни и здоровью в ситуациях потенциального применения огнестрельного оружия;
- вероятность возникновения социально-опасных последствий применения огнестрельного оружия;
- наличие психологических барьеров, которые препятствуют применению огнестрельного оружия в отношении человека;
- психологическое давление со стороны правонарушителей;
- необходимость быстрого принятия решения на правомерное применение огнестрельного оружия;
- необходимость действовать строго в рамках закона.

Формирование психологической устойчивости и готовности к применению огнестрельного оружия может проходить в двух формах: в индивидуальной и коллективной. Для эффективной работы сначала необходимо выяснить тип реакции сотрудника в экстремальных ситуациях. Как известно, существуют три основных варианта поведения: «бей», «замри», «беги». Помимо этого, выделяется еще прогрессивный тип поведения, при котором сотрудник использует свои навыки и умения наиболее эффективно, мобилизуя весь свой потенциал⁹. Тот или иной тип поведения не поддается осмыслению в момент того, когда происходит экстремальная ситуация и продиктован в большей степени внутренними психическими процессами.

Цель формирования психологической устойчивости и готовности участковых уполномоченных полиции к применению огнестрельного оружия состоит в приближении всех типов реакций в экстремальных ситуациях к прогрессивному.

В том случае, если во время диагностики сотрудников на предмет определения их реакций, выяснилось, что у кого-то из них есть травматический опыт, который препятствует формированию коллективной психологической устойчивости, работа с такими сотрудниками должна быть проведена в индивидуальном порядке до того момента, пока травма не будет проработана и пережита.

Что касается аналогичной работы в коллективном формате, то возможен вариант разделения группы на подгруппы в зависимости от типа реакции и проработка с каждой из

3 В России за год погибли 59 полицейских // РИА Новости. 26 февраля 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200226/1565226184.html> (дата обращения: 14.01.2021).

4 Буткевич С. А., Коноплева А. А. Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях (общетеоретический анализ) // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 1 (31). – С. 212-216; Светличный Е. Г., Романов А. А., Дьяченко Е. А. Совершенствование огневой и тактической подготовки сотрудников полиции, использующих устройства для скрытого ношения табельного огнестрельного оружия // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69-2. – С. 153-156.

5 Попов А. А. Формирование психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к применению огнестрельного оружия: педагогический аспект воспитания // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-1. – С. 1-4.

6 Рубцова О. В. Формирование психологической готовности сотрудников ОВД к применению огнестрельного оружия в реальных условиях // Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности. Сборник научных статей: материалы межвузовского научно-практического семинара. – 2018. – С. 113-117.

7 Старков М. А., Утюмов И. Д. Психологическая подготовка как фактор формирования готовности сотрудников ОВД к экстремальным ситуациям профессиональной деятельности // Физическая культура и спорт в системе профессионального образования: опыт и инновационные технологии физического воспитания. – Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 157-161.

8 Сибирко М. А., Панферкина И. С. Психолого-педагогические аспекты подготовки сотрудников ОВД к профессиональным действиям с применением огнестрельного оружия // Психопедagogика в правоохранительных органах. – 2018. – № 3 (74). – С. 61-67.

9 Гефеле О. Ф. Психологические особенности реагирования человека в экстремальных ситуациях различной направленности // Вестник Тверского государственного технического университета. – 2012. – № 21. – С. 58-61.

них именно тех механизмов, которые являются проблемными для определенного типа реагирования.

Эффективное преодоление экстремальных ситуаций возможно при соответствующих сформированных умениях и навыках. Это касается правил обращения с оружием, специальными средствами и основаниями их применения, которые отражены в федеральном законе «О полиции». Кроме того, сотрудник должен обладать четкими знаниями касательно того, каким образом и когда необходимо осуществлять задержание лица, куда обращаться в случае неадекватного поведения лиц и какие последствия может повлечь за собой ситуация, если сотрудник не вмешается в ход событий.

Для формирования психологической устойчивости и готовности к применению огнестрельного оружия необходимо регулярные тренировки и доведение до автоматизма навыков по его использованию, стимуляция уверенности в своих силах, отработка взаимодействия в экстремальных ситуациях сотрудников между собой. Очень важно, когда правоохранитель знает, что может рассчитывать на поддержку товарища, потому что это стимулирует его действовать более активно и инициативно.

Далее стоит обратить внимание на методы, направленные на овладение навыками саморегуляции психологических состояний. Существуют специальные дыхательные упражнения, направленные на расслабление или активизацию психоэмоционального состояния. Другой способ заключается в проигрывании произошедших ранее экстремальных ситуаций, а также их вариаций в групповом формате. Это помогает, во-первых, действовать более продуктивно в подобных случаях, во-вторых, дает возможность выплеснуть накопившиеся отрицательные эмоции. Данный метод принято называть «диссоциацией», о котором в своих трудах говорил еще З. Фрейд¹⁰. Практика свидетельствует, что в ситуациях высокой вероятности применения огнестрельного оружия сотрудники зачастую испытывают сильную эмоцию страха. Такое эмоциональное напряжение может блокировать когнитивные процессы, что напрямую снижает профессионализм и компетентность в применении огнестрельного оружия. Поэтому очень важно обучать правоохранителей эффективным методам саморегуляции.

Эффективным методом, способствующим формированию психологической устойчивости и готовности к применению огнестрельного оружия, являются психологические тренинги, направленные на развитие профессионально-важных качеств, поддержание адекватной самооценки, обучение навыкам психоэмоциональной саморегуляции, возрождения чувства патриотизма, ценности и важности каждого сотрудника в общей системе органов внутренних дел.

Как видим, для того чтобы участковые уполномоченные полиции качественно выполняли свои должностные обязанности на вверенном им административном участке, необходимо принимать различные меры, направленные на формирование у них морально-психологической устойчивости. Особое внимание, по нашему мнению, следует уделить разработке и внедрению психологических технологий, направленных на развитие и формирование качеств, обуславливающих высокий профессионализм сотрудников полиции в ходе применения ими огнестрельного оружия.

Обобщая вышесказанное считаем, что для формирования психологической устойчивости и готовности участковых уполномоченных полиции к применению огнестрельного оружия в наиболее общем виде, необходимо решение следующих задач: снижение внутренней тревоги, работа с экологичным выражением агрессии, профилактика аутоагрессии, формирование эмоциональной стабильности, поддержание адекватной самооценки и позитивного восприятия окружающего мира. Это возможно только в условиях целенаправленной психологической подготовки правоохранителей с учетом их психологических качеств. Эффективным направлением профессиональной подготовки сотрудников на сегодняшний день является внедрение современных психотренинговых технологий, которые, благодаря проявлению групповых феноменов, практической направленности целесообразно использовать для формирования психологиче-

ской готовности сотрудников органов внутренних дел к применению огнестрельного оружия.

Пристатейный библиографический список

1. Буткевич С. А., Коноплева А. А. Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях (общетеоретический анализ) // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 1 (31). – С. 212-216.
2. В России за год погибли 59 полицейских // РИА Новости. 26 февраля 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200226/1565226184.html> (дата обращения: 14.01.2021).
3. Гефеле О. Ф. Психологические особенности реагирования человека в экстремальных ситуациях различной направленности // Вестник Тверского государственного технического университета. – 2012. – № 21. – С. 58-61.
4. Попов А. А. Формирование психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к применению огнестрельного оружия: педагогический аспект воспитания // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-1. – С. 1-4.
5. Родин В. Ф. Саморегуляция психических состояний сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoregulyatsiya-psichicheskikh-sostoyanii-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 01.10.2021).
6. Рубцова О. В. Формирование психологической готовности сотрудников ОВД к применению огнестрельного оружия в реальных условиях // Актуальные вопросы тактики охраны общественного порядка и общественной безопасности. Сборник научных статей: материалы межвузовского научно-практического семинара. – 2018. – С. 113-117.
7. Светличный Е. Г., Никитина Л. Н. Формирование у сотрудников правоохранительных органов навыков применения огнестрельного оружия, носимого скрыто // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2021. – № 21-1. – С. 212-214.
8. Светличный Е. Г., Романов А. А., Дьяченко Е. А. Совершенствование огневой и тактической подготовки сотрудников полиции, использующих устройства для скрытого ношения табельного огнестрельного оружия // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69-2. – С. 153-156.
9. Сибирко М. А., Панферкина И. С. Психолого-педагогические аспекты подготовки сотрудников ОВД к профессиональным действиям с применением огнестрельного оружия // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 3 (74). – С. 61-67.
10. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020: Стат. сб. / МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». – М., 2020. – С. 3-10.
11. Старков М. А., Утюмов И. Д. Психологическая подготовка как фактор формирования готовности сотрудников ОВД к экстремальным ситуациям профессиональной деятельности // Физическая культура и спорт в системе профессионального образования: опыт и инновационные технологии физического воспитания. – Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 157-161.

¹⁰ Родин В. Ф. Саморегуляция психических состояний сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoregulyatsiya-psichicheskikh-sostoyanii-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 01.10.2021).

НУСХИНОВА Ольга Доржиновна

старший преподаватель кафедры судебно-экспертной деятельности Краснодарского университета МВД России

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье на основе анализа правоприменительной практики определены роль производства судебной экспертизы при расследовании экономических преступлений, современное состояние судебной экспертизы в процессе доказывания на основе сбора и анализа статистических данных по количеству проведенных экспертиз при расследовании экономических преступлений.

Ключевые слова: судебная экономическая экспертиза, заключение эксперта, преступления в сфере экономики, эксперт, судебно-бухгалтерская экспертиза, назначение экспертизы, методика экспертизы, оценка результатов.

NUSKHINOVA Olga Dorjinovna

senior lecturer of Forensic activities sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ISSUES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

The article based on the analysis of law enforcement practice, the role of forensic examination in the investigation of economic crimes, the current state of forensic examination in the process of proving based on the collection and analysis of statistical data on the number of expert examinations carried out in the investigation of economic crimes are determined

Keywords: forensic economic examination, expert opinion, crimes in the field of economics, expert, forensic accounting examination, appointment of an examination, examination methodology, evaluation of results.

Актуальность темы исследования обусловлена увеличением требований к повышению качества деятельности всех правоохранительных органов на современном этапе развития общества. Значительный рост производства экономической экспертизы наблюдается в уголовном судопроизводстве, поскольку существует рост экономических преступлений, в результате совершения которых причиняется материальный ущерб в особо крупном размере. Экспертизы стали неотъемлемой частью криминалистической и уголовно-процессуальной деятельности при расследовании различных видов преступлений. Заключение эксперта занимает ведущее место в системе доказывания по уголовному делу. Для установления истины следствие и суды используют возможности экономической экспертизы. Для того чтобы определить, какая именно экспертиза должна проводиться, необходимо правильно классифицировать экономическую экспертизу.

Судебная экспертиза является процессуальным действием и регулируется в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации. Юридической основой судебно-экономической экспертизы при производстве по уголовным делам является УПК РФ. В главе 27 УПК РФ «Производство судебной экспертизы» закреплены порядок назначения и производства экспертизы, а также права и обязанности эксперта¹.

Можно выделить ряд типичных ситуаций, в которых целесообразно назначение судебно-экономической экспертизы: результаты проведенной ревизии не соответствуют материалам, полученным в ходе расследования по делу, экспертиза назначается с целью изучения выявленных противоречий и установления правдивой информации; обвиняемый обоснованно ходатайствует о назначении судебно-экономической экспертизы; были выявлены противоречия по результатам проведения первичной и повторной ревизии; используемая ревизором при определении ущерба методика вызывает сомнения; предпосылки для назначения судебно-экономической экспертизы появились в результате проведения другого вида экспертизы.

Полнота исследования и соблюдение сроков проведения экспертизы зависят, в том числе, от правильности постановки вопросов перед экспертом. Так, при постановке вопросов

сотрудники правоохранительных органов должны учитывать следующие требования: вопросы должны быть сформулированы максимально конкретно, чтобы избежать двойного их трактования, не допускается необоснованное обобщение; поставленные вопросы не должны носить справочного характера, ответы на них должны вызывать необходимость проведения экспертного исследования; постановка вопросов перед экспертом должна быть последовательной и четкой.

На стадии подготовки судебно-экономической экспертизы, эксперт может консультировать правоохранительные органы по вопросам сбора документов для экспертного исследования, однако он не может выполнять каких-либо процессуальных действий. В случае если лицо участвовало в проведении иных процессуальных действий, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством оно лишается права на проведение экспертизы по данному делу. Кроме того, участвовать в назначении судебно-экономической экспертизы может непосредственно обвиняемый, который, ознакомившись с постановлением, может ходатайствовать о внесении дополнительных вопросов.

В соответствии с нормами, установленными в ч. 4 ст. 195 УПК РФ, судебная экспертиза может быть назначена и проведена до возбуждения уголовного дела. Проведение судебно-экономической экспертизы может быть необходимо для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Однако стоит принять во внимание процессуальные сроки доследственной проверки. Согласно ст. 144 УПК РФ решение по сообщению о преступлении должно быть принято не позднее 3 суток со дня его поступления. По мотивированному ходатайству лица, проводящего проверку, руководитель следственного органа или начальник дознания вправе продлить срок доследственной проверки до 10 суток, а в некоторых случаях при необходимости проведения дополнительных проверок, ревизий, экспертиз, исследований или оперативно-розыскных мероприятий – до 30 суток. При этом, срок производства экспертизы в экспертно-криминалистических центрах, подведомственных МВД, как правило, не должен превышать 15 суток. С учётом необходимости проведения дополнительных мероприятий, это вызывает некоторую сложность. Немаловажным является организация взаимодействия между экспертом и следователем, что позволяет расширить их возможность в решении поставленных перед ними задач.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «Гарант».

Таблица 1. Анализ зарегистрированных экономических преступлений на территории Краснодарского края

год	общее число преступлений	число экономических преступлений	динамика экономических преступлений, %	Удельный вес экономических преступлений от общего числа зарегистрированных преступлений, %
2016	71509	4 461	11,5	6,2
2017	67662	4 098	-8,1	6,0
2018	68120	4 048	-1,2	5,9
2019	71588	3 793	-6,7	5,3
2020	73519	3 575	-6	4,9

Таблица 2. Число зарегистрированных экономических экспертиз (в том числе результаты которых способствовали установлению лиц, причастных к преступлению) в ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю

год	бухгалтерская	налоговая	финансово-аналитическая	финансово-кредитная
2016	48 (43)	0 (0)	11 (11)	0 (0)
2017	89 (84)	0 (0)	7 (7)	0 (0)
2018	89 (75)	0 (0)	7 (5)	0 (0)
2019	104 (76)	0 (0)	6 (4)	0 (0)
2020	105 (96)	0 (0)	8 (8)	6 (6)

Таким образом, грамотная организация инициирующим лицом судебно-экономической экспертизы является залогом её эффективности и полноты, что особенно важно при поиске доказательств в процессе производства по делам в сфере экономической деятельности в связи с их скрытым характером и особенностью профессиональной квалификации субъектов таких преступлений.

После получения материалов и постановления эксперт составляет план-график проведения экономической экспертизы, необходимый для соблюдения сроков, равномерного распределения времени для каждого вопроса, координации работы, если экспертиза производится не единолично.

После этапа планирования выбирается методика экспертного исследования, представляющая собой конкретизацию приёмов и способов выполнения работ в соответствии с целью, планом и программой экспертизы. Далее происходит проведение экспертизы в соответствии со стандартами и принципами, такими как соблюдение законности, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, независимость эксперта, объективность, всесторонность и полнота исследования, профессиональная компетентность, конфиденциальность. По итогам составляется заключение, которое содержит: время и место производства судебной экспертизы; основания производства судебной экспертизы; сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу; сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы; предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения; вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов; объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы; сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы; содержание и результаты исследований с указанием примененных методов; оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью. Заключение и все материалы передаются обратно лицу, назначившему экспертизу, для оценки и приобщения к материалам уголовного дела. На сегодняшний день в органах внутренних дел эксперты-экономисты

представлены практически во всех субъектах страны. Оценку состояния судебной экономической экспертизы проведем на примере Краснодарского края, который уже третий год занимает 3 место в рейтинге по показателю уровня экономической преступности в стране (2018, 2019, 2020 гг.)². Объем экспертного обеспечения расследования преступлений и количество проводимых экономических экспертиз с каждым годом увеличивается, несмотря на снижение экономической преступности в Краснодарском крае (табл. 1).

В ходе исследования проведен анализ отчетов экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по Краснодарскому краю за последние 5 лет. В результате можно утверждать, что криминогенная ситуация в Краснодарском крае достаточно сложная и судебная экономическая экспертиза является актуальным видом экспертиз при расследовании уголовных дел. Так, за исследуемый период количество назначаемых экономических экспертиз имеет определенную положительную динамику изменений, что подтверждается статистическими данными МВД России по Краснодарскому краю. В связи с повышением в последние годы требований к качеству расследования уголовных дел количество назначаемых экономических экспертиз возросло (данные приведены в табл. 2, 3).

Согласно данным, изложенным в пояснительных записках к отчетам 1-НТП ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю, за последние пять лет выводы в экономических экспертизах, выполненных сотрудниками экспертно-криминалистического подразделения, были обоснованы и повторных экспертиз по ним не проводилось.

Исходя из проведенного анализа экспертиз, а также статистических данных за последние пять лет, можно с уверенностью сказать, что судебная экономическая экспертиза своей востребованности не теряет. Также общее количество проводимых экспертиз коррелирует с общей тенденцией увеличения производственной деятельности экономических экспертиз ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю. Ведение учета статистической отчетности важно для оценивания деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России. Анализ статистических данных позволяет делать вывод об уровне криминогенной ситуации в регионе и объективно оценить деятельность подразделения (табл. 4). Так, основываясь на данных приведенных в таблице, можно сказать, что экономическая преступность в регионе

2 Статистические данные на сайте www.crimestat.ru (дата обращения: 10.11.2021 г.).

Таблица 3. Удельный вес зарегистрированных экономических экспертиз от общего числа экспертиз, зарегистрированных в ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю

год	общее число экспертиз	число экономических экспертиз	% экономических экспертиз от общего количества экспертиз
2016	44985	59	0,131
2017	44426	96	0,216
2018	42528	96	0,226
2019	43081	110	0,255
2020	40780	119	0,291

Таблица 4. Удельный вес экономических экспертиз, проведенных сотрудниками ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю, от общего числа экономических преступлений на территории Краснодарского края

год	число экономических преступлений	число экономических экспертиз	Удельный вес экономических экспертиз, %
2016	4 461	59	1,3
2017	4 098	96	2,3
2018	4 048	96	2,4
2019	3 793	110	2,9
2020	3 575	119	3,3

имеет тенденцию снижаться, при этом наблюдается динамичное увеличение количества проведенных экономических экспертиз и удельного веса экономических экспертиз от общего количества зарегистрированных экономических преступлений.

Заключение эксперта занимает важное место в процессе раскрытия и расследования преступлений. С помощью использования специальных знаний различных отраслей науки, техники, искусства и ремесла в процессе полноценного и объективного исследования устанавливаются данные, имеющие доказательственное значение в судебном процессе.

Проведение экспертиз значительно увеличивает эффективность проводимого расследования и расширяет познавательные способности правоохранительных органов. Кроме того, зачастую именно проведение экспертного исследования позволяют установить значимые для дела обстоятельства, которые не могли быть установлены каким-либо другим способом.

Таким образом, исключительное значение судебной экспертизы состоит в обеспечении посредством неё получения доказательств с помощью специальных знаний специалистов, выступающих в роли экспертов, и оказании непосредственного содействия в решении вопроса о виновности или невиновности конкретного лица. В процессе проведения экспертизы обеспечивается такой важный конституционно закреплённый принцип уголовного судопроизводства как презумпция невиновности. При этом вопрос о причастности лица к совершению преступления должен решаться лицом или группой лиц, не заинтересованными в исходе дела.

Судебно-экономическая экспертиза имеет особое значение при выявлении и пресечении экономических преступлений, поскольку решение вопросов о фактах финансово-хозяйствующей деятельности требует наличия специальных знаний. Полученная в результате экономического исследования информация играет важную роль в установлении объективной стороны экономических преступлений. Кроме того, особая важность проведения судебно-экономической экспертизы обусловлена неочевидностью факта совершения преступления, его трудно доказуемостью, высокой степенью сокрытия следов преступления, которая имеет интеллектуальный характер. Большинство преступлений в сфере экономики являются умышленными и хорошо спланированными, а субъекты преступления обладают высокой квалификацией в той области, в которой осуществляется противоправная деятельность, что значительно усложняет процесс доказывания.

Решённые автором данного исследования теоретические и практические задачи позволили сформировать значи-

тельный массив информации, который имеет практическое значение для сотрудников правоохранительных органов при производстве по делам об экономических преступлениях, относительно назначения, производства и использования результатов судебно-экономической экспертизы, а также сформировать вывод о значимости её проведения в процессе сбора доказательственной информации.

Проанализировав ряд задач, начиная с теоретических основ данного направления и заканчивая практическим применением, рассмотрев статистические данные, в целом мы приходим к выводу, что экспертиза стала неотъемлемой частью криминалистической и уголовно-процессуальной деятельности при расследовании экономических преступлений. Заключение эксперта занимает ведущее место в системе доказательств по уголовному делу, на его основании и в совокупности с другими доказательствами может быть установлена вина или невиновность лица в совершении преступления. Сущность экспертизы как средства объективного получения информации о фактах в том, что она постоянно переходит на качественно иной уровень и находит широкое применение.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «Гарант».
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Гарант».
3. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «Гарант».
4. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Гарант».
5. Приказ МВД РФ от 11.01.2009 № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» // СПС «Гарант».
6. Статистические данные на сайте www.crimestat.ru (дата обращения: 10.11.2021г.).

РУБЛЁВА Татьяна Юрьевна

кандидат медицинских наук, доцент кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России, г. Красноярск

СТУПИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железнодорожск

МОНИТОРИНГ НАРКОСИТУАЦИИ КАК СРЕДСТВО ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ

В статье представлен анализ некоторых показателей процесса наркотизации социальной среды, рассмотрена современная региональная структура наркорынка и динамика потребления наркотиков. На основе данных официальной статистики, результатов мониторинга наркоситуации, а также исследований специалистов авторами выработаны предложения по совершенствованию антинаркотической политики в целях принятия адекватных управленческих решений субъектами антинаркотической политики в сфере противодействия наркомании.

Ключевые слова: наркоситуация, незаконное производство наркотиков, наркопреступность, наркомания, мониторинг наркоситуации, профилактика наркомании.

RUBLYOVA Tatyana Yurjevna

Ph.D. in medical sciences, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk

STUPINA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk

DRUG SITUATION MONITORING AS A MEANS OF MAKING MANAGERIAL DECISIONS IN THE FIELD OF DRUG ADDICTION PREVENTION

The article presents an analysis of some indicators of the process of narcosis of the social environment, examines the modern regional structure of the drug market and the dynamics of drug consumption. On the basis of official statistics, the results of monitoring the drug situation, as well as research by specialists, the authors have developed proposals for improving anti-drug policy in order to make adequate management decisions by subjects of anti-drug policy in the field of countering drug addiction.

Keywords: drug situation, illegal drug production, drug crime, drug addiction, monitoring of drug situation, prevention of drug addiction.



Рублёва Т. Ю.



Ступина С. А.

Во всемирном докладе о наркотиках 2021 года, опубликованном Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) отмечается, что около 275 миллионов человек во всем мире употребляли наркотики в 2020 году, более 36 миллионов человек страдали расстройствами, связанными с их употреблением¹.

В Российской Федерации общее количество пациентов с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, в 2020 г. составило 381,5 тыс., а число умерших от потребления наркотиков – 7,4 тыс. (возросло на 16,1 % чем в 2019)².

В большинстве регионов Российской Федерации на учете состоят больные с опийной зависимостью. Больных с зависимостью от каннабиноидов и страдающих полинаркоманией на сегодняшний день регистрируется относительно небольшое количество³.

Вместе с тем, в докладе УНП ООН о наркотиках отмечается, что за последние 24 года в некоторых частях мира распространенность каннабиса увеличилась в четыре раза, и последствия пандемии увеличивают риски, связанные с наркотиками, поскольку молодежь недооценивает опасность каннабиса⁴.

1 World Drug Report 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/wdr2021.html>. (дата обращения: 28.10.2021).

2 Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году (выдержка). // Официальный портал Государственного антинаркотического комитета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://гак.мвд.рф/мониторинг-наркоситуации/выдержки-из-докладов-о-наркоситуации>. (дата обращения: 28.10.2021).

3 Социологическая и криминологическая оценка динамики наркопотребления, совершаемых наркопреступлений и рекомендации по профилактике незаконного оборота опийных наркотиков в Российской Федерации / В. Е. Шинкевич, П. В. Тепляшин, Е. А. Мамай, Е. Н. Бен // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2021. - № 2 (43). - С. 75-82.

4 UNODC World Drug Report 2021: pandemic effects ramp up drug risks, as youth underestimate cannabis dangers. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/unodc/press/releases/2021/June/unodc-world-drug-report-2021_-pandemic

Также российскими исследователями отмечается, что потребление каннабиса продолжает расти с 2009 г., в то время как потребление опиоидов стабилизировалось на высоком уровне⁵.

Исследование процесса наркотизации социальной среды, а также структуры наркорынка и динамики потребления наркотиков, является достаточно актуальным для дальнейшей выработки мер по стабилизации наркоситуации⁶.

Анализ абсолютных показателей преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, свидетельствует, что в 2020 г. выявлено 189,9 тыс. таких преступлений, что на 0,2 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года⁷.

Данные официальной статистики за восемь месяцев 2021 г. показывают, что сохраняется тенденция снижения количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Так, по итогам за период с января по сентябрь 2021 г. зарегистрировано 138333 таких преступлений, что на 4,3 % меньше, чем за аналогичный период 2020 г.⁸

Однако если обратиться к относительным показателям, то уровень преступности в сфере незаконного оборота наркотиков (количество преступлений на 100 тыс. населения) по итогам 2020 г. увеличился на 4,8 % и составил 129,4 (в 2019 г. - 123,2)⁹.

На фоне сокращения в абсолютных показателях преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, как в целом на 6,8 % по сравнению с рассматриваемым периодом 2020 г., так и в структуре преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (с 58,6 % в январе - сентябре 2020 года до 57,0 % в этот же период 2021 г.), наметилась тенденция к увеличению количества преступлений, связанных с незаконным производством наркотиков. Так, по итогам 2019 г. таких преступных посягательств зарегистрировано 351 (+57,4 %), в 2020 г. - 500 (+42,5 %), а за восемь месяцев 2021 г. - 422 (+24,5 %).

Согласно зарубежным исследованиям, в России синтетические наркотики быстро заменяют более традиционные растительные препараты и нарастают в популярности. Боль-

шинство этих препаратов производится в подпольных нарколабораториях по всей стране¹⁰.

Продолжают появляться новые опасные сильнодействующие психоактивные вещества - среди них новые синтетические каннабиноиды и опиоиды. В 2020 году в Европе впервые было зарегистрировано 46 новых психоактивных веществ (НПВ), в результате чего общее количество, отслеживаемое European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA), достигло 830¹¹.

Говоря о наркопреступности по регионам России, нельзя не привести высказывание Н. Патрушева на состоявшемся 27 октября 2021 г. совещании по вопросам безопасности в Центральном федеральном округе о том, что уровни наркопреступности и потребления наркотиков в этом регионе по-прежнему остаются высокими¹².

Существенным фактором, указывающим на наличие и востребованность наркотиков в регионе, является объем изъятия из незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ из оборота, а также изъятия в процессе их транзитных перевозок.

В ЦФО объем наркотических и психотропных веществ, изъятых из незаконного оборота, с начала 2021 года, составил свыше 6 тонн, что более чем вдвое превышает показатели предыдущего года. В этот же период в регионах ЦФО пресечена деятельность по изготовлению наркотиков на 132 подпольных производствах¹³.

Это при том, что по итогам 2020 г. в ЦФО по данным НИИ МВД сложилась довольно «благоприятная» криминальная ситуация в рассматриваемой сфере¹⁴.

Динамика изъятий наркотических средств на момент возбуждения уголовного дела в ЦФО, начиная с 2014 г. нестабильна. Так, если в 2014 г. было изъято 5282,24 тыс. гр., то в 2015 г. уже 5539,17 тыс. гр. Однако после этого количество изъятых наркотиков снижается: 2016 г. - 2866,54 тыс. гр., 2017 г. - 3187,89 тыс. гр., 2018 г. - 3164,65 тыс. гр., 2019 г. - 3323,63 тыс. гр.

В связи с отсутствием в ЦФО сырьевой базы для производства наркотиков и условий для культивирования наркосодержащих растений, основными источниками поступления являются: ввоз из наркопроизводящих регионов и стран; кустарное производство; выращивание в жилом секторе; переработка из ввезенных наркоконцентратов; утечка из легального оборота.

effects-ramp-up-drug-risks--as-youth-underestimate-cannabis-dangers.html. (дата обращения: 28.10.2021).

5 Радько З. Т., Шигина Н. В. Анализ международной ситуации незаконного оборота наркотиков на современном этапе // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). - 2017. - № 7 (35). - С. 136-137.

6 Рублева Т. Ю. Анализ распространения и потребления наркотиков опийной группы в Центральном федеральном округе // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты: Материалы международного научно-практического семинара. - Красноярск, 2020. - С. 26-31.

7 Состояние преступности в Российской Федерации // Официальная статистика МВД России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>. (дата обращения: 28.10.2021).

8 Состояние преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2021 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/26421097/>. (дата обращения: 28.10.2021).

9 Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 года и ожидаемые тенденции ее развития: Аналитический обзор. - Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. - С. 45-46.

10 International Narcotics Control Strategy Report. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2021/02/International-Narcotics-Control-Strategy-Report-Volume-I-FINAL-1.pdf>. (дата обращения: 28.10.2021).

11 European Drug Report 2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.emcdda.europa.eu/news/2021/7/european-drug-report-2021-highlights_en. (дата обращения: 28.10.2021).

12 Патрушев оценил уровень наркопреступности в Центральной России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ria.ru/20211027/bezopasnost-1756500148.html>. (дата обращения: 28.10.2021).

13 Объем изъятых из оборота наркотиков в Центральной России в 2021 году вырос вдвое. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestiya/12778369>. (дата обращения: 28.10.2021).

14 Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 года и ожидаемые тенденции ее развития. - С. 45-46.

Сравнительные данные распространенности наркологических заболеваний, связанных с потреблением наркотиков показывают, что распространенность на 100 тыс. населения лиц с «Синдром зависимости от наркотических средств» (наркомания) в РФ по итогам 2018 г. составляла 170,6, в 2019 г. – 160,9, в 2020 г. – 152,7.

В ЦФО данные по этому показателю превышают общероссийские и составили в 2018 г. – 172,2, в 2019 г. – 165,3.

Следует учитывать, что средний возраст наркозависимых находится в диапазоне от 15 до 19 лет, а более 50 % употребляющих наркотики – это лица в возрасте от 16 до 24 лет. В ЦФО согласно данным на 1 января 2020 г. среди регионов России больше всего проживает населения в возрасте от 10 до 29 лет – 7621323 чел.¹⁵

Соответственно сопоставление отдельных демографических показателей и данных по заболеваемости наркоманией, а также по производству и изъятию наркотиков, может свидетельствовать о перспективе распространения незаконного производства наркотиков, увеличение их сбыта и потребления в этом регионе.

С учетом изложенного выше необходимо наращивать усилия, которые, в первую очередь, должны быть ориентированы на уничтожение инфраструктуры незаконных производства и распространения наркотиков.

В контексте этого обоснованно отметить, что на современном этапе нет частных исследований по распространению незаконного производства наркотиков, особенно в регионах, не имеющих собственной сырьевой базы. Отчасти это связано и с тем, что в ряде случаев сырье, прекурсоры поставляются в Россию из-за рубежа. В «странах-производителях наркотиков» буквально нет оценок последствий для основных рынков оборота наркотиков предпринимаемых усилий по уничтожению наркотикосодержащих растений или изъятию наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов из лабораторий¹⁶.

В рамках неотложных мероприятий по противодействию и профилактики наркомании обоснованно уделение особого внимания не только мерам пропагандистского характера, но и конкретным формам их реализации. При этом необходим позитивный личностный пример старших, на что неоднократно указывали респонденты при проведении социологических исследований в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации.

Соответственно для внедрения и успешной реализации в образовательной среде инновационных технологий.

Для эффективности проводимых мероприятий антинаркотической профилактики необходимо повышение уровня знаний специалистов в области проведения антинаркотической деятельности, а также акцентирование внимания на семейных формах последней.

В свете развития цифровых технологий развивать инновационные подходы к получению помощи наркозависимыми лицами и членами их семей в режиме не только личного обращения, но и онлайн.

Целесообразны расширенные региональные социологические исследования наркоситуации в разрезе углубленного изучения отдельных возрастных групп. Кроме этого, обоснованно обобщение результатов ежегодного мониторинга наркоситуации не только на федеральном уровне, но и на окружном. Ранее такие аналитические обзоры имели место только в Сибирском Федеральном округе¹⁷.

В завершение следует отметить, что современные исследования в основном опираются на обобщенные данные официальной статистики. Мало внимания уделяется корреляционным связям между видами выявляемых групп наркотиков и их употреблением среди населения, особенно среди молодежи, взаимозависимостям медицинских показателей и данных по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков.

Пристатейный библиографический список

1. Рублева Т. Ю. Анализ распространения и потребления наркотиков опийной группы в Центральном федеральном округе // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты: Материалы международного научно-практического семинара, Красноярск, 03 апреля 2020 года. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2020. – С. 26-31.
2. Социологическая и криминологическая оценка динамики наркопотребления, совершаемых наркопреступлений и рекомендации по профилактике незаконного оборота опийных наркотиков в Российской Федерации / В. Е. Шинкевич, П. В. Тепляшин, Е. А. Мамай, Е. Н. Бен // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – № 2 (43). – С. 75-82.

15 Вся информация взята из Росстата, отчет: «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2020 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rusind.ru/raspredelenie-naseleniya-rossii-po-voznrastnym-gruppam.html>. (дата обращения: 28.10.2021).

16 Peter Reuter. Can Production and Trafficking of Illicit Drugs be Reduced or Merely Shifted? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/6531/wps4564.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. (дата обращения: 28.10.2021).

17 Мониторинг состояния наркоситуации в красноярском крае (по результатам социологических исследований) // Невирко Д. Д., Бен Е. Н., Молоков В. В., Ступина С. А. Отчет о НИР № 1/7407 от 12.10.2015 (ФСКН России).

ТОКАРЕВА Елена Васильевна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

МАССОВОЕ УБИЙСТВО В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Массовые убийства в образовательных организациях в последнее время - это динамично развивающаяся тенденция, поэтому существует необходимость комплексного криминологического исследования совершения и предотвращения вооруженных нападений в образовательных учреждениях. В статье проанализированы особенности, причины, дан анализ личности преступника на основе уже произошедших случаев массового убийства в образовательных организациях и предложены некоторые практические рекомендации для комплексной профилактики.

Ключевые слова: скулшутинг, массовые убийства в школах, массовые убийства, вооруженные нападения, колумбайн, нападения в образовательных учреждениях, профилактика вооруженных нападений.

ТОКАРЕВА Elena Vasiljevna

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia



Токарева Е. В.

MASS MURDER IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AS AN OBJECT OF CRIMINOLOGICAL RESEARCH

Massacres in educational institutions have recently become a dynamically developing trend, therefore, there is a need for a comprehensive criminological study of the commission and prevention of armed attacks in educational institutions. The article analyzes the features, reasons, analyzes the personality of the offender based on the cases of mass murder that have already occurred in educational organizations, and offers some practical recommendations for comprehensive prevention.

Keywords: school shooting, mass murder in schools, mass murder, armed attacks, Columbine, attacks in educational institutions, prevention of armed attacks.

Массовые убийства в образовательных учреждениях в настоящее время становятся одной из основных угроз для государства. Вовлечение несовершеннолетних в деструктивные течения, а также популяризация молодежных сообществ, пропагандирующих идеи насилия и жестокости являются серьезными предпосылками для роста преступности несовершеннолетних.

Понятие массовых убийств в образовательных организациях (скулшутинг) можно определить так: «планирование, организация, совершение вооруженного нападения в/на территории образовательного учреждения (любого уровня) одним или несколькими учащимися с целью массового убийства»¹. Само понятие «скулшутинг» образовано от двух английских слов: school – школа, shoot – стрельба.

На сегодняшний день статистика преступности как в мире, так и в России показывает рост числа преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия в школах. Чаще всего стрельба в школах осуществляется нынешними или бывшими учениками образовательного учреждения, жертвами которых становятся студенты и сотрудники.

Первый случай вооруженного нападения на сотрудника школы в России произошел в 2014 году, когда обучающийся выстрелил в учителя и полицейского, а также взял в заложники своих одноклассников. В последующие годы произошло несколько эпизодов «скулшутинга», в том числе: в 2021 году студент устроил взрыв и стрельбу в казанской школе. Семь учеников и два педагога погибли, после психиатрической

экспертизы стрелок был переведен из тюремной больницы в следственный изолятор. В том же 2021 году первокурсник одного из университетов Перми открыл стрельбу по ученикам и педагогам ВУЗа, в результате нападения шесть человек погибли.

Массовое убийство в образовательных организациях имеет некоторые особенности, которые отличают его от аналогичных преступлений. Например, преступник не выбирает себе жертву – его целью становятся случайные ученики и педагоги. Именно данный признак отличает школьную стрельбу от убийств, которые совершаются ввиду личной неприязни. Массовое убийство в образовательном учреждении также следует разграничивать от серийных убийств, так как убийства совершаются в течение ограниченного времени. Также следует обратить внимание и на ритуальность школьной стрельбы - выбор стрелком определенной одежды и маршрута. Последующее самоубийство подчеркивает демонстративность преступления.

Следует отметить, что в российском законодательстве нет определенной статьи за массовое убийство в образовательном учреждении. Однако, на практике суды привлекали стрелков по статье п. «а» ч. 2 статьи 105 УК (убийство двух или более лиц). Например, в 2018 году в Перми двое учащихся напали на учеников и педагога, после чего попытались совершить самоубийство, нанеся удары ножом в горло друг другу. Один из нападавших был признан виновным по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «в», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство двух и более лиц, в том числе малолетних, в составе группы лиц по предварительному сговору из хулиганских побуждений), ч. 2 ст. 167 УК РФ (умышленное повреждение

¹ Карпова А. Ю., Максимова Н. Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. - 2021. - № 1.

или уничтожение чужого имущества путем поджога) и ч. 1 ст. 162 УК РФ (разбой)². В том же 2018 году произошла трагедия в Керченском колледже, в результате нападения пострадало 67 человек, 21 погибло. Данное преступление квалифицировали также по п. «а» и «е» ч. 2 ст. 105 (убийство двух и более лиц общеопасным способом), а также ч. 1 ст. 222.1 (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств) УК РФ³.

С каждым последующим массовым убийством в образовательном учреждении ужесточались меры по противодействию данному явлению. Например, в 2018 году приняты изменения в ФЗ-149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и ФЗ-436 «О защите детей от информации, причиняющих вред их здоровью и развитию». Сущность изменений заключается в обязательстве провайдера немедленно ограничить доступ к информации, где есть призывы к насилию в образовательной организации.

Для понимания сути и содержания процессов, детерминирующих формирование криминогенной мотивации стрелка, а также предупреждения совершения нападений в образовательных организациях, рассмотрим причины «скулшутинга».

Социолог Кэтрин Ньюман в книге «Буйство: социальные корни стрельбы в школах» предложила комплексную теорию школьных расстрелов, включающую пять «необходимых, но недостаточных факторов»:

- самоощущение социальной изоляции, рассмотрение себя как изгоя;
- наличие психологических трудностей или расстройств (необязательно психических заболеваний);
- распространенность культурных сценариев, в которых насилие рассматривается как средство решения проблем;
- отсутствие системы выявления потенциальных стрелков в школе;
- доступность оружия⁴.

Таким образом, условно причины массовых убийств в образовательных организациях можно разделить на три группы социальные, личностные и семейные.

Массовые убийства в образовательных организациях, как и любой другой вид преступности в целом, носит социальный характер, т.е. порождается в первую очередь общественными отношениями. Чувство неполноценности, вызов обществу, месть, травля со стороны сверстников, непонимание со стороны учителей могут послужить поводом для совершения нападения на образовательное учреждение. Личностные причины могут быть представлены в виде депрессии, тревожности, обиды, неуверенности в себе, чувстве вины, обострённого отношения к происходящему вокруг, тяги ко всему запретному и т.п. Еще одной причиной совершения массовых убийств в образовательных организациях являются отрицательные семейные условия: отсутствие нормальной нравственной среды в семье очень часто формирует эгоцентризм и другие негативные качества. Так, у студента,

совершившего массовое убийство в политехническом колледже, были проблемы в семье, что лишний раз подтверждает ее влияние на формирование криминогенной характеристики личности.

Не менее важным аспектом, заслуживающими отдельных исследований, являются возможности предупреждения актов массового убийства в образовательных организациях.

Мы считаем, что профилактика вооруженных нападений на образовательные организации должна начинаться с создания условий, не допускающих травлю или любые проявления жестокости в образовательных учреждениях. Мониторинговая деятельность государства является основным элементом защиты информационного пространства от проникновения и распространения идей, которые могут нанести вред психическому или физическому здоровью несовершеннолетнего, в том числе идеи экстремистской и террористической направленности. Представляется, что целях профилактики массового убийства в образовательных организациях администраторы интернет-сообществ должны нести ответственность за предоставляемый ими контент. До тех пор, пока группы, содержащие информацию о вооруженных нападениях, не станут юридически ответственными за распространение идеи «скулшутинга», ситуация с вовлечением несовершеннолетних в совершение данного преступления не изменится. Еще одной профилактической мерой может быть повышение качества и доступности детской психологической помощи. Не менее важной мерой профилактики вооруженных нападений на образовательные организации является ужесточение контроля за оборотом оружия. В условиях идеализации культа насилия и отсутствия должного контроля за оформлением разрешений и лицензий на приобретение оружия, оружие становится распространенным средством нападения на образовательные организации. Ранее Совет Федерации одобрил законопроект о повышении возраста приобретения охотничьего и огнестрельного оружия с 18 до 21 года. Законопроектом также вводятся дополнительные основания для отказа в выдаче лицензии на приобретение оружия.

Пристатейный библиографический список

1. Взрывы в Керчи передумали считать терактом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2018/10/17/ne_terakt/ (дата обращения: 10.10.2021).
2. Карпова А. Ю., Максимова Н. Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. - 2021. - № 1.
3. Нападение на школу в Перми суд оценил жестко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3834769> (дата обращения: 10.10.2021).
4. Newman K.S., Fox C., Roth W., Mehta J., & Harding D. (2004). Rampage: the social roots of school shootings. New York. - N.Y.: Basic Books.

² Нападение на школу в Перми суд оценил жестко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3834769> (дата обращения: 10.10.2021).

³ Взрывы в Керчи передумали считать терактом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2018/10/17/ne_terakt/ (дата обращения: 10.10.2021).

⁴ Newman K. S., Fox C., Roth W., Mehta J., & Harding D. (2004). Rampage: the social roots of school shootings. New York. - N.Y.: Basic Books.

КУРБАТОВА Галина Васильевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ИВАНОВА Ольга Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В РФ

В статье затрагиваются вопросы, связанные с криминологической характеристикой преступности несовершеннолетних, анализируются последние статистические данные, раскрываются признаки, причины и условия возникновения, исследуются пробелы и недостатки в деятельности по предупреждению преступности несовершеннолетних, выдвигаются предложения по совершенствованию уголовной политики в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, подростки, семья, воспитание, преступления, преступное поведение, латентность.

KURBATOVA Galina Vasiljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

IVANOVA Olga Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the Ryazan branch of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIME OF MINORS: THE PRESENT STATE AND PROSPECTIVE DIRECTIONS OF COUNTERACTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article touches upon issues related to the criminological characteristics of juvenile delinquency, analyzes the latest statistical data, reveals the signs, causes and conditions of occurrence, reveals gaps and shortcomings in activities to prevent juvenile delinquency, and proposes to improve the criminal policy towards minors.

Keywords: minors, adolescents, family, upbringing, crimes, criminal behavior, latency.

В России борьба с преступностью также относится к приоритетным направлениям государственной деятельности. Преимущественным образом эти задачи находят отражение в функциональной составляющей правоохранительных органов. Ситуация осложняется тем, что ввиду стремительного развития общественных отношений, преступность проникает в различные сферы, меняет свои методы и инструментарий, что позволяет ей разрастаться до катастрофических масштабов, тем самым вынуждая законодателя и правоприменителя постоянно подстраиваться под происходящие изменения. Совершенно неудивительно, что подобные обстоятельства не способствуют эффективной борьбе с преступностью, так как зачастую предупредить то или иное преступление крайне сложно, особенно учитывая латентный характер преступной деятельности.

Отдельного внимания заслуживает такое направление преступной деятельности, как преступность несовершенно-

летних. В Российской Федерации к категории несовершеннолетних относятся все лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста. Подобное внимание обусловлено тем, что несовершеннолетние, вставшие на преступный путь, зачастую еще не сформированы с точки зрения ценностных и личностных установок, не обладают достаточными знаниями и представлениями о морали и нравственности, вследствие чего причины их преступного поведения имеют ряд отличий от взрослых преступников¹. Соответственно, и методы воспитательного воздействия на несовершеннолетних должны быть иными, при условии наличия цели их исправления.

Чтобы наглядно продемонстрировать масштабы и степень распространения преступности несовершеннолетних в современных российских реалиях, обратимся к имеющейся

1 Береснева Т. Г. Особенности преступности несовершеннолетних правонарушителей // Молодой ученый. — 2020. — № 9 (299). — С. 99-101.



Курбатова Г. В.



Иванова О. В.

статистике. Согласно официальным данным, опубликованным Генеральной Прокуратурой РФ, за последние 10 лет количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, снизилось почти в 2 раза. Однако общий удельный вес несовершеннолетней преступности по-прежнему остаётся высоким².

К тому же, если ранее несовершеннолетним редко были свойственны преступления насильственного характера, тяжкие и особо тяжкие уголовно наказуемые деяния, то в течение последних двух лет наблюдается устойчивая тенденция к их увеличению. В целом же доминируют преступления против собственности (более 78 процентов).

Хотелось бы сделать особый акцент на том, что полностью опираться на представленную официальную статистику не стоит по причине её неполноты. Дело в том, что латентный характер, о котором уже было сказано ранее, свойственный любому виду преступности, в том числе и преступности несовершеннолетних, не позволяет делать вывод о достаточности, полноте и убедительной достоверности официальных статистических сведений.

К сожалению, многие преступления, совершаемые несовершеннолетними, по-прежнему остаются незарегистрированными, неучтёнными и не раскрытыми. Следовательно, виновные не были привлечены к справедливой уголовной ответственности, по тем или иным причинам избежав её. Стало быть, задекларированные Генеральной Прокуратурой РФ сведения о сокращении в 2 раза подростковой преступности за последние 10 лет не должны вводить в заблуждение и являться причиной для ослабления противоборствующих мер. По нашему мнению, именно латентный характер несовершеннолетней преступности в современной России является одной из наиболее существенных проблем, которая, во-первых, снижает степень эффективности предупредительного и уголовно-правового воздействия, а, во-вторых, создает мнимую обстановку достижения поставленных перед правоохранителями целей. Мы ни в коем случае не отрицаем тот факт, что за последнее время, особенно в сравнении с началом XXI века, деятельность правоохранных органов по борьбе с преступностью стала лучше и продуктивнее. Во многом это произошло по причине усиления государственного финансирования, улучшения подготовки кадров, развития инфраструктуры и так далее. Однако, как мы видим, российские подростки продолжают совершать различные преступления, а латентность способствует тому, что многие из них заведомо уверены в собственной безнаказанности. Не чувствуя угрозы быть привлеченным к уголовной ответственности, уповая на различные побочные обстоятельства, подростки, вопреки расхожему мнению о преобладании неосторожного характера несовершеннолетней преступности, уммышленно встают на преступный путь. Мы глубоко убеждены в том, что если вышеуказанная тенденция в обозримом будущем не изменится, то значительных успехов в борьбе с несовершеннолетней преступностью добиться не получится,

даже если государство усилит финансирование данной деятельности.

Представляет интерес обращение к рассмотрению основных аспектов характеристики личности несовершеннолетнего преступника в современных условиях. Исследованию данного направления посвящены многочисленные научные труды отечественных и зарубежных авторов, которые позволяют собрать воедино базовые свойства, характерные для большинства асоциальных подростков. В первую очередь, необходимо обозначить возрастную границу, по достижении которой отмечается тенденция к преступному поведению у несовершеннолетних – в данный момент это молодые люди в возрасте от 16 до 17 лет. С точки зрения половой принадлежности практически значительным образом преобладают лица мужского пола. Это объясняется физическими, психическими и психологическими особенностями мужчины, с исторически сложившимся различием интересов, поведения, воспитания мальчиков и девочек, с большей активностью, предприимчивостью и другими свойствами мужчин. Важным свойством личности несовершеннолетнего преступника является занятость. Под занятостью мы понимаем обучение подростка в школе или ином среднем образовательном учреждении, принадлежность к спорту, искусству или иной деятельности, которая насыщает досуг подростка. Статистика показывает, что около 60 процентов несовершеннолетних на момент совершения преступления – обучались в том или ином учебном учреждении, при этом более половины из них по месту учебы характеризуется отрицательно – не посещают занятий, неуважительно относятся к преподавателям и другим ученикам, не раз подвергались дисциплинарному воздействию, не успевают по большинству предметов. Культурное и духовное развитие несовершеннолетних преступников также оставляет желать лучшего – в свободное от учебы время они чаще всего проводят время в компаниях сверстников, посещают различные увеселительные заведения, более половины имеет склонность к курению табака и иных веществ. Бесцельное времяпрепровождение формирует соответствующий отрицательный интерес. Он закрепляется в привычке, а последняя ведет к социально-негативной потребности, к общественно опасным, преступным способам ее удовлетворения. Высокой оценкой пользуются азартные игры, совместные выпивки, публичная демонстрация пренебрежения к нормам общественного поведения, культивирование вражды к некоторым группам подростков, не принадлежащих к их кругу³. На социализации современных подростков крайне негативно сказывается их увлечение алкоголем – примерно 79 процентов с завидной постоянностью употребляют спиртные напитки.

Интернет-пространство и его негативное влияние на развитие несовершеннолетней преступности – фундаментальная проблема, с которой в последние годы столкнулся человеческий социум по всему миру. Всеобщая глобализация, неограниченный доступ подростков в социальные сети – это то, что наряду с традиционными детерминантами се-

2 В Генпрокуратуре озвучили статистику детской преступности. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mk.ru/incident/2020/09/23/v-genprokurature-ozvuchili-statistiku-detskoy-prestupnosti.html> (дата обращения: 27.06.2021).

3 Ефимова О. А. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Молодой ученый. – 2020. – № 49 (339). – С. 228-231.

рзным образом повышает асоциальную активность несовершеннолетних⁴. В первую очередь, сразу отметим, что мы, как исследователи, не являемся сторонниками полного контроля над деятельностью несовершеннолетних в сети Интернет. Полагаем данную меру крайностью и считаем, что в любом деле крайности неприемлемы, так как, вводя тотальный контроль и надзор, мы провоцируем обратную реакцию, свойственную подросткам – делать назло. Ведь нет ничего более желаемого, чем то, что запрещено. Тем не менее, тщательная фильтрация интернет-пространства, которое может быть доступно несовершеннолетним, это то, к чему должно стремиться наше общество. Здесь же мы возвращаемся к ранее обозначенным проблемам воспитания. Многие современные родители, под предлогом большой трудовой загруженности, усталости, лени и иных причин предпочитают, чтобы ребёнок занимался самостоятельно и не тревожил их. И если раньше практически единственным способом занятости для подростков была улица, то в последнее десятилетие им стал Интернет и социальные сети, которые ежегодно наполняются новыми площадками. Не стоит забывать и о выдвинутом нами тезисе о правильном примере для молодёжи. К сожалению, далеко не все современные интернет-герои подростков отвечают устоявшимся в обществе требованиям о нравственности и морали. Многие из них, не стесняясь, демонстрируют примеры пренебрежительного отношения к закону, распивают спиртные напитки, употребляют наркотические вещества, при этом, публикуя всё это на всеобщее обозрение. Отсутствие иной альтернативы у несовершеннолетних позволяет им думать, что подобное поведение – норма и именно она ведет к успеху в жизни, финансовому достатку и личному благополучию. Проводимые социальные опросы в молодёжной среде показывают, что многие из несовершеннолетних не знают элементарных вещей, которые преподаются в рамках школьной программы, но им хорошо известны имена популярных блогеров и род их «профессиональной» деятельности.

Все вышеизложенное позволяет резюмировать, что, по нашему мнению, наиболее перспективными направлениями в отечественной государственной политике, направленной на предупреждение преступности несовершеннолетних являются:

- повышение уровня образования;
- повышение правовой культуры и правовой грамотности населения страны в целом и несовершеннолетних в частности;
- обеспечение помощи несовершеннолетним, нуждающимся в социальной, материальной и правовой поддержке, в том числе освободившимся из мест лишения свободы;
- пропаганда здорового образа жизни, в том числе вовлечение несовершеннолетних лиц в занятия физической культурой и спортом;
- развитие у несовершеннолетних лиц нетерпимости противоправного поведения;

– обеспечение неотвратимой реакции государства на любые правонарушения, в том числе совершенные несовершеннолетними лицами;

– нейтрализация источников отрицательных влияний на несовершеннолетних, в первую очередь со стороны взрослых лиц, а также противоправного контента в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет;

– профилактика безнадзорности и беспризорности, преступности и иных правонарушений среди несовершеннолетних;

– обеспечение условий досуга, отдыха и занятости (в том числе трудоустройства) несовершеннолетних лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Береснева Т. Г. Особенности преступности несовершеннолетних правонарушителей // Молодой ученый. – 2020. – № 9 (299). – С. 99-101.
2. В Генпрокуратуре озвучили статистику детской преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/incident/2020/09/23/v-genprokurature-ozvuchili-statistiku-detskoy-prestupnosti.html> (дата обращения: 27.06.2021).
3. Ефимова О. А. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Молодой ученый. – 2020. – № 49 (339). – С. 228-231.
4. Жадан В. Н. Проблемы криминологической характеристики преступности несовершеннолетних в России // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – № 1. – С. 179-182.
5. Куринова Я. И., Исакова Ю. И. Современная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение // Закон и жизнь. – 2017. – № 2. – С. 10-20.
6. Фабрика Т. А. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Молодой ученый. – 2021. – № 22 (364). – С. 404-406.

4 Фабрика Т. А. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Молодой ученый. – 2021. – № 22 (364). – С. 404-406.

АШХОТОВА Лиана Аркадьевна

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

АБАЗОВА Елена Хабаловна

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Данная статья посвящена изучению коррупции и влиянию коррупционных тенденций на динамику социально-экономических отношений на основе зарубежного опыта. Существующая практика исследования данной проблемы и состояния борьбы с преступными посягательствами коррупционного характера подтверждает многомерность коррупции как реального явления действительности. Бесчисленная библиография по исследованию указанной проблемы говорит о том, что: коррупция присуща любому обществу, бесценно угрожает общественным интересам. Провоцируют коррупционную деятельность такие факторы, как: дефекты законодательства и неадекватность законодательной базы, безнаказанность коррупционеров в высших органах власти.

Ключевые слова: коррупция, правоохранительные органы, зарубежный опыт, социальная характеристика.

ASHKHOTOVA Liana Arkadjevna

senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

ABAZOVA Elena Khabalovna

senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION IN THE LAW ENFORCEMENT SYSTEM

This article is devoted to the study of corruption and the influence of corruption trends on the dynamics of socio-economic relations based on foreign experience. The existing practice of studying this problem and the state of the fight against criminal encroachments of a corrupt nature confirms the multidimensionality of corruption as a real phenomenon of reality. Countless bibliographies on the study of this problem indicate that: corruption is inherent in any society, it constantly threatens public interests. Corruption activities are provoked by such factors as: defects in legislation and the inadequacy of the legislative framework, impunity of corrupt officials in the highest authorities.

Keywords: corruption, law enforcement agencies, foreign experience, social characteristics.

Коренная причина коррупции кроется в самой сущности нации и происходящих в ней процессов. Разнообразные политические, социально-экономические и другие моменты всячески влияют на коррупционный процесс на разных этапах существования общества.

Коррупция правоохранительной системы Российской Федерации имеет уникальную особенность проявления особой формы в связи с миссией, возложенной на сотрудников милиции. Было бы правильно принять во внимание зарубежный опыт борьбы с коррупцией со стороны иностранной полиции, особенно в Соединенных Штатах, с целью создания

законного административного и правового потенциала для предотвращения и пресечения коррупции во внутренних органах¹.

Основное внимание в борьбе с коррупцией в полиции США делается на ее предотвращении. При проведении специальной проверки необходимо проверить финансовое состояние кандидата, состояние психического здоровья, негативные аспекты образа жизни, контакты с иностранными представителями и т.д.

¹ Ратинов А. Р. Правосознание и преступное поведение // Вопросы изучения преступности и борьбы с ней. - М., 1975. - С. 74-75.



Ашхотова Л. А.



Абазова Е. Х.

Чтобы предупредить коррупцию в США создаются специальные сотрудники, которые относятся соответствующим структурам. Приоритетной областью предотвращения коррупции в полиции и борьбы с ней является детальная работа с претензиями граждан на служебные преступления этой категории. Расследование также помогло публично сообщить о ходе расследования коррупции, обеспечить верховенство закона и перераспределить ответственность полиции для усиления борьбы с коррупцией.

Правоохранительные ведомства США несут личную ответственность за дела о коррупции среди сотрудников полиции. Если полицейского обвиняют в коррупции, обязательной проверке подлежит работа его начальника, а также тщательно проверяется работа его подчиненных, обвиняемого в коррупции.

Также, особое значение в правоохранительной системе США уделяется внутренним расследованиям, смысл которого заключается в том, что ни один проступок или нарушение не остаются без внимания со стороны руководства.

В США была создана специальная правовая система (режим) о борьбе с коррупцией в полиции. А именно, это касалось вопросов по дополнительным пособиям по социальному обеспечению, медицинскому страхованию, льготных кредитов и высоких пенсий, уровень заработной платы по сравнению с оплатой труда в среднем, достаточно высокий.

В то же время был создан специальный отдел внутренних расследований для эффективного предотвращения злоупотреблений властью и выявления фактов коррупции в полиции.

Коррупция в правоохранительной системе РФ доставила много проблем в вопросе обеспечения правопорядка. Текущая проблема уровня коррупции в системе государственной службы крайне негативно сказалась на социально-экономическом развитии Российской Федерации. Коррупция, включая внутреннюю коррупцию, препятствует проникновению иностранных инвестиций в нашу экономику, стимулирует отток капитала за границу, правопорядок и национальную безопасность, а также представляет угрозу для человеческого организма. Коррупция, в частности, наносит ущерб репутации государственных служб в стране и за рубежом.

Коррупция – одна из самых серьезных и опасных проблем человечества. Данная проблема полностью подрывает национальный суверенитет, а также ее безопасность, способствует нарушению абсолютно всех сфер жизни человека, и в целом, усугубляет материальное положение человека, а также, порой и угрожает человеческой жизни.

Следует отметить, что коррупция в полиции носит социальный характер и имеет сложную структуру. В этой связи экономический, политический и правовой подходы к борьбе с коррупцией позволили не только выявить различные формы коррупции, но и выявить коррупцию в двигателях внутреннего сгорания.

Подводя итог нашим выводам можно сказать, что за последнее десятилетие Россия все-таки не смогла предпринять значительных шагов по сокращению или нейтрализации коррупции в контексте организованной экономической преступности и роста теневой экономики. Можно сказать, что

это было и есть, что признаки коррупции становятся все масштабнее и опаснее.

Органы правопорядка явно не справляются с вопросом по борьбе с коррупцией. Во-первых, из-за слабости этой системы перед лицом организованной преступности, а во-вторых, потому что борьба с коррупцией – это в первую очередь систематический вопрос, а не преступление. В связи с этим это должны решать государство и общество, а не правоохранительные органы.

Пристатейный библиографический список:

1. Ашхотова Л. А. Роль норм конституционного права в формировании правомерного поведения личности // Успехи современной науки и образования. - 2016. - Т. 2. - № 9. - С. 127-130.
2. Голик С. И., Михайлов Б. П. Организация и тактика общей профилактики преступлений органами внутренних дел. - М., 1980.
3. Лобзяков В. П., Овчинский С. С. Административно-правовые меры предупреждения преступности. - М., 1978.
4. Ратинов А. Р. Правосознание и преступное поведение // Вопросы изучения преступности и борьбы с ней. - М., 1975. - С. 74-75.

КАШИРГОВ Астемир Хасанбиевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

КОВАЛЕНКО Эдуард Витальевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ И ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Административный надзор полиции всегда находится в центре внимания как социума, так и контролирующих органов власти, требуя беспрекословного выполнения и подчинения принципам Конституции, касающимся прав граждан. Административный надзор полиции входит в систему средств обеспечения законности в государстве, являясь самостоятельным структурным составляющим.

Ключевые слова: административный надзор, внешний контроль, надведомственный контроль.

KASHIRGOV Astemir Khasanovich

lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

KOVALENKO Eduard Vitaljevich

lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior police lieutenant

ON THE ISSUE OF ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASES OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION OF THE POLICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

The administrative supervision of the police is always in the center of attention of both the society and the controlling authorities, requiring unquestioning compliance and subordination to the principles of the Constitution concerning the rights of citizens. Administrative supervision of the police is included in the system of means of ensuring the rule of law in the state, being an independent structural component.

Keywords: administrative supervision, external control, supranational control.



Каширгов А. Х.



Коваленко Э. В.

Административный надзор, являясь особым видом деятельности уполномоченных органов, обеспечивает законность и дисциплину. Понятие административной деятельности является предметом множества дискуссий. Некоторые авторы озвучивают мысль об административной деятельности, как о самостоятельном виде контрольно-исполнительной деятельности¹, в то время как иные авторы подчеркивают, что административный надзор — это разновидность надведомственного государственного контроля.

Проводя грань между контрольной и надзорной деятельностью, можно определить некоторые особенности в системе обеспечения законности:

- В отличие от контроля административный надзор включает некоторые разновидности, такие как:

- Осуществление административного надзора происходит в отношении круга юридических и физических лиц в вопросах следования ими конкретных правил, таких как пожарная безопасность, например.

- Административный надзор осуществляется в отношении круга лиц в вопросах приобретения и хранения оружия, а также за физическими и юридическими лицами, ответственными за использование радиоактивных материалов и т.д.

- Административный надзор осуществляется над лицами, отбывшими наказание в местах лишения свободы органами внутренних дел².

- Контроль и административный надзор имеют различия по субъектам. Государственные инспекции, санитарно-эпидемиологический надзор, надзор специализированных органов (речной, морской) являются полномочиями административного надзора. А охват органов внешнего контроля не так обширен и разнообразен (ФСБ, Министерство образования и науки, Министерство финансов);

- Организационные и правовые формы административного надзора и контроля различаются. Административный надзор осуществляется во сфере проверки лиц на предмет хранения огнестрельного оружия, проверки знаний дорожного движения, оформление и выдача различных сертификатов, лицензий, разрешений юридическим лицам и отдельным гражданам.

Так, рассмотрев вышеизложенные факты, можно утверждать следующее: административный надзор является органом административной юрисдикции, в то время как органы внешнего контроля не могут обладать подобными полномочиями.

Обеспечение соблюдения норм, правил, законности в управлении, регулирование поведения граждан, обеспечение порядка движения транспорта – все это входит в задачи административного надзора.

Административный надзор полиции всегда находится в центре внимания как социума, так и контролирующих органов

1 Машаров И. М. О понятии и методах административного наблюдения (административного надзора) // Полицейское право. - 2007. - № 1 (9). - С. 68-72.

2 Николаев А. Г., Греков Н. Н. Административный надзор полиции // Алтайский юридический вестник. - 2019. - № 2 (26). - С. 68-71.

власти, требуя беспрекословного выполнения и подчинения принципам Конституции, касающимся прав граждан. Административный надзор полиции входит в систему средств обеспечения законности в государстве, являясь самостоятельным структурным составляющим.

Состояние отношений в современном обществе требует внесения корректировок в сущность, содержание и назначение института административного надзора, в связи с чем, возникают его новые виды, совершенствуя деятельность государственных органов в вопросах правовых и организационных основ³. Но ученые и по сей день не выдвигают ни одной сформированной точки зрения относительно занимаемого места административного надзора в государственном управлении. Исследования проводились в основном в области соотношения надзора и контроля в государственном управлении, что позволяет говорить о создании административно-правовой теории, способствующей достижению эффективного результата в деятельности административного надзора.

Выяснение места и роли деятельности административного надзора, как самостоятельного правового составляющего, имеет не только теоретическую ценность, но и определяет методологические основы, неся в то же время и профилактическое значение в обеспечении общественного порядка и безопасности.

Понятие административного надзора подразумевает анализ общих методологических подходов, что позволяет наблюдать его эволюцию в административном праве, определяя сущность деятельности административного надзора полиции путем выработки и внесения предложений по его совершенствованию.

Ученые, работающие в этом направлении, приходят к единому мнению, что в некоторые случаи требуют только осуществления надзора, в частности в вопросах обеспечения свободы, защиты физических и юридических лиц от чрезмерной государственной опеки⁴. Переход от контроля к надзору в реализации конституционного принципа верховенства права осуществляется государством путем установления нормативных основ.

Деятельность административного надзора характеризуется с различных точек зрения, таких как юридическая или управленческая. Управленческая подразумевает наличие принципа обратной связи в государственном управлении. Юридическая требует обеспечения законности в реализации исполнительной власти⁵. Между надзорным органом и поднадзорным объектом не может быть отношений организационной поднадзорности, что характеризует административный надзор как внешний контроль. Однако следует отметить, что невозможно выявить другие признаки деятельности административного надзора, отделяющие его от других видов надзорной деятельности в области государственного управления. Следовательно, анализ эволюции научных подходов в вопросах исследования института административного надзора, целью которого является рассмотрение специфических признаков, считается целесообразным. Систематический надзор за неукоснительным соблюдением законов, актов, направленных на выявление и пресечение нарушений, осуществляет административный надзор как самостоятельный правовой способ обеспечения законности в государственном управлении.

Основными целями административного надзора являются:

- предупреждение;
- выявление;
- пресечение.

Стоит отметить, что для административного надзора характерно осуществление проверки всей работы подконтрольного объекта, акцентируя внимание на выполнении числа норм и правил. Выдача разрешений, разработка специальных норм и правил, проверки и обследования – именно такими полномочиями наделены органы административного надзора. Надведомственный контроль является формой активного надзора и применяется в случаях мер административного принуждения, ограничиваясь проверкой законности действий объекта. Контроль за соответствием производственной деятельности людей или конкретных коллективов правовым предписаниям является главной задачей надзорных органов.

Устранение причин и условий, предупреждение противоправных действий не является единственной целью деятельности

административного надзора. Его целью является также и применение мер административного правонарушения, имея своим обязательным атрибутом полномочия, включающие в себя меры административного принуждения.

Термины «контроль» и «надзор» довольно длительное время употреблялись законодателем как синонимы, создавая трудности в вопросах их понимания и осуществления работы по качественному проведению надзорной деятельности.

Административный надзор так или иначе осуществляют все сотрудники полиции- участковые уполномоченные, патрульно-постовая служба.

Для укрепления общественного порядка необходим непрерывный систематический надзор, являясь важнейшим психологическим воздействием на граждан в нарушении назначенных мер или правил.

Существование административного надзора предполагает использование различных методов в деятельности полиции:

- рассмотрение заявлений, жалоб граждан или юридических лиц, проверка и последующее выявление нарушений, сообщений, размещенным в СМИ;

- ведение надзора в вопросах проверки соблюдения всех необходимых правил гражданами или должностными лицами.

Полиция занимается ведением учета и анализом правонарушений, не ограничиваясь только принятием мер административного воздействия на граждан. Анализ ведется по разным критериям: по видам, времени совершения, по общему количеству всех правонарушений, что делает возможным проследить динамику правонарушений в общем, следовательно, увидит эффект деятельности административного надзора полицией⁶.

Профессиональное знание сотрудниками правоохранительных органов установленных правил и нормативно-правовых актов является главным условием организации безупречной работы по административному надзору. Применяя блестящие знания и профессиональный подход, сотруднику правоохранительных органов удается осуществить воспитание граждан, укрепить правопорядок и повысить чувство ответственности у гражданского населения.

Исходя из всего вышеизложенного, можно утверждать, что административный надзор осуществляет работу по соблюдению требований законодательства физическими и юридическими лицами, применяя при этом меры административной ответственности, такие как принуждение, пресечение и предупреждение правонарушений.

Административный надзор имеет некоторые признаки:

- профилактическая направленность;
- инициативность, то есть надзор осуществляется сотрудниками полиции не по причине поступления жалоб, а по их инициативе;
- надведомственный характер, что означает осуществление надзора за поведением не подчиненного по службе объекта.

Выделение только определенных признаков не представляет всю сущность административного надзора. Необходимо разработка процессуальной правовой и материальной природы, что позволит более углубленно изучить сущность административного надзора и в полной мере раскрыть различные его аспекты.

Пристатейный библиографический список

1. Апкаев Д. М. Понятие и сущность административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Пениitenciарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. - 2014. - № 1 (1). - С. 86-88.
2. Бавсун И. Г., Бавсун М. В. Административная юрисдикция: понятие, содержание, место в административном процессе // Полицейское право. - 2007. - № 1 (9). - С. 5-11.
3. Машаров И. М. О понятии и методах административного наблюдения (административного надзора). // Полицейское право. - 2007. - № 1 (9). - С. 68-72.
4. Николаев А. Г., Греков Н. Н. Административный надзор полиции. // Алтайский юридический вестник. - 2019. - № 2 (26). - С. 68-71.
5. Середкин С. А. история развития административного надзора полиции в России. // Мир науки и образования. - 2018. - № 3 (15). - С. 9.
6. Слепых М. В. Содержание понятия «избыточного» административного надзора // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2012. - № 1 (12). - С. 243-249.
- 3 Апкаев Д. М. Понятие и сущность административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Пениitenciарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. - 2014. - № 1 (1). - С. 86-88.
- 4 Середкин С. А. история развития административного надзора полиции в России // Мир науки и образования. - 2018. - № 3 (15). - С. 9.
- 5 Слепых М. В. Содержание понятия «избыточного» административного надзора // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2012. - № 1 (12). - С. 243-249.
- 6 Бавсун И. Г., Бавсун М. В. Административная юрисдикция: понятие, содержание, место в административном процессе // Полицейское право. - 2007. - № 1 (9). - С. 5-11.

МОХОВ Артем Юрьевич

ассистент кафедры конституционного и административного права Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

О ПРАВОВЫХ СРЕДСТВАХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ ПРАВОСОЗНАНИЯ РАБОТНИКОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

В статье рассмотрены перспективы использования юридических средств устранения и профилактики профессиональных деформаций правосознания следователей. Особый характер работы сотрудников следственных органов, обуславливаемый одновременно необходимостью взаимодействия с большим количеством людей и заполнением значительного объема процессуальных и иных документов, провоцирует профессиональное выгорание и иные деформации правового сознания – вплоть до прямого противоправного поведения. Автором предлагается обратить особое внимание на профессиональную подготовку будущих следователей, отражение вопросов этики следственной деятельности при преподавании уголовного процесса, включение в образовательные программы курсов юридической конфликтологии. Кроме того, отмечается соблюдение типовых правил профессиональной этики в следственной деятельности – как необходимое условие для формирования и поддержания единых стандартов служебного поведения, надлежащего уровня профессионального правосознания.

Ключевые слова: следственная деятельность, профессиональное правосознание, деформации правосознания, юридическое образование, профессиональная этика, служебное поведение.

МОКHOV Artem Yurjevich

assistant of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Volgograd Institute of Management - branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

ON LEGAL MEANS OF PREVENTING PROFESSIONAL DEFORMATIONS OF THE LEGAL CONSCIOUSNESS OF INVESTIGATIVE OFFICERS

The article discusses the prospects for the use of legal means to eliminate and prevent professional deformations of the legal consciousness of investigators. The special nature of the work of investigative officers, conditioned at the same time by the need to interact with a large number of people and filling out a significant amount of procedural and other documents, provokes professional burnout and other deformations of legal consciousness – up to direct illegal behavior. The author proposes to pay special attention to the professional training of future investigators, the reflection of the issues of ethics of investigative activity in teaching the criminal process, the inclusion of courses in legal conflict resolution in educational programs. In addition, observance of the standard rules of professional ethics in investigative activities is noted as a necessary condition for the formation and maintenance of uniform standards of official conduct, an appropriate level of professional legal awareness.

Keywords: investigative activity, professional legal consciousness, deformation of legal consciousness, legal education, professional ethics, official behavior.

В числе специфических правовых средств преодоления и профилактики профессиональных деформаций правосознания следователя, прежде всего, больше внимания необходимо уделить организации профессионального образования следователей. Спецификой подготовки следственных кадров является одновременное наличие соответствующих образовательных программ как в вузах «общего профиля» (юридические факультеты вузов крупных федеральных сетей, федеральные университеты, специализированные юридические вузы), так и в специальных, «ведомственных» высших учебных заведениях (на базе системы вузов МВД России, Академии Следственного Комитета РФ и т.д.).

Несколько разное содержание учебных планов в рамках двух этих категорий вузов (упор на «общегражданские» дисциплины в вузах общего профиля и специализированные уголовно и уголовно-процессуальные курсы вузов ведомственных) не должно при этом упускать из виду необходимость соответствующего работе будущего следователя преподавания и изучения основ общей и юридической психологии, профессиональной этики. В той или иной мере все указанные выше дисциплины изучаются в вузах, однако, как представляется, в рамках юридического вуза (а, конкретнее, подготовки в рамках уголовно-правовой и уголовно-процессуальной специализации) изучение юридической психологии и профессиональной этики не в последнюю очередь должно быть основано на рассмотрении практических ситу-

аций, предотвращения юридических конфликтов, решении конкретных кейсовых ситуаций.

Интересным представляется опыт многих вузов по включению курсов юридической конфликтологии в учебные планы подготовки студентов-юристов. Деятельность следователя во многом основана на возникновении конфликтных ситуаций – прежде всего, при производстве допросов, следственных экспериментов, проверки показаний на месте. Теоретическое изучение, а также обобщение и закрепление на конкретных примерах способов и механизмов разрешения конфликтных ситуаций позволяет избежать развития конфликта в будущем, предотвратить у следователя необоснованный стресс – и, как следствие, развитие профессиональных деформаций. Кроме того, необходимо использовать знания, полученные в ходе изучения криминалистики – точнее, раздела о тактике и методике отдельных следственных действий.

В контексте практического применения этических стандартов при производстве следственных действий можно рассмотреть предотвращение конфликтных ситуаций во время допроса потерпевшего, на основе достижений юридической психологии, конфликтологии и собственно криминалистических наработок.

Д. В. Ривман, рассматривая не только демографические, социальные, но и психологические особенности личности допрашиваемых потерпевших, классифицирует потерпевших в зависимости от той позиции, которую они занимают в



Мохов А. Ю.

своём поведении на стадии предварительного следствия. Так, можно выделить:

1. Провокативных потерпевших, которые намеренно и направленно создают конфликтные ситуации во время отдельных следственных действий и расследования в целом (особенно это важно для допроса, так как провокативная позиция, знание о ней следователя позволяет ему существенно скорректировать свою позицию в ходе следственного действия, изменить форму и содержание вопросов).

2. Активных потерпевших. Позиция активного потерпевшего во время расследования может быть самой разной (от провокативной и инициативной до пассивной), однако, следователь может учесть эту особенность личности потерпевшего, так как активность в поведении означает, что причинение вреда в ходе изнасилования было нанесено при активном содействии самой потерпевшей.

3. Инициативных потерпевших, линия поведения которых связана с попытками «самостоятельного участия» в расследовании, сообщении абсолютной всей известной по делу информации. Задача следователя в отношении этой группы потерпевших дополняется также необходимостью «отсева» необходимой информации, направлении потерпевшей к ответу на необходимые для следственной ситуации вопросы во время производства допроса. Интересно привести мнение исследователей, отмечающих, что «излишняя инициативность» в расследовании дела характерна для потерпевших с высоким общественным и (или) должностным положением, особенно на должностях среднего управленческого звена¹; несомненно, особенностями (в том числе, и в связи с мерами процессуальной защиты²) обладают случаи участия сотрудников правоохранительных органов и суда в качестве потерпевших. Инициативная позиция потерпевшего, вкуче сведениями о его общественном и служебном положении, позволяет следователю определить круг возможных лиц, которые в силу знакомства и организационных связей с потерпевшей могли бы совершить преступление по мотиву мести.

4. Пассивных потерпевших, позиция по участию в следственных действиях которых максимально неактивна. Очень часто это связано с замкнутостью потерпевшей в связи с преступным посягательством, что затрудняет выбор следователем нужного тактического приёма при подготовке и во время допроса.

5. Некритичных (или нейтральных) потерпевших, которые трезво оценивают сложившуюся жизненную ситуацию. Они в должной степени способствуют раскрытию преступлений, полно и в достаточной степени участвующих в следственном действии. Такая линия поведения потерпевшей представляется самой оптимальной в ходе расследования и взаимодействия с ней следователя³. Для преодоления профессиональной деформации сотрудников следственных органов следует обратить внимание на нравственно-правовое воспитание. Важным звеном является правильное обучение и подготовка молодых лиц, вступающих на службу в следственные органы. Профессиональный отбор при приеме на работу поможет выявить наиболее уязвимых личностей с помощью специальных комплексных методик. Большое значение для предупреждения профессиональной деформации оказывает рабочая обстановка и коллектив. Сплоченный и слаженный коллектив способствует личностному росту, обогащению опытом коллег. Важным аспектом является материальное или моральное поощрение и достойный пример со стороны руководящих лиц.

Кроме изучения методик применения тактических знаний при практической деятельности следователя, необходимо обратить внимание не только на профилактику, но и на непосредственный контроль профессионального правосознания работников следственных органов. Как представляется, перспективным способом обеспечения стабильности правосознания является обеспечение соблюдения требова-

ний профессиональной этики и служебного поведения. Этические требования на службе в правоохранительных органах обусловлены не только собственно правовыми предписаниями, но и предварительной социализацией следователя (прежде всего, во время профессионального образования), его морально-нравственными и ценностными установками. Соответственно, можно говорить о влиянии профессиональной этики не только на «объективный» момент следственной деятельности, но и на её внутреннее содержание, обусловленное правосознанием.

Проблема правового регулирования вопросов этического содержания и морально-нравственных требований, предъявляемых к государственным служащим, достаточно остро стоит в последние годы. Коррупционные проявления, многочисленные конфликты вкуче с периодическими проявлениями нарушения той же гуманности, несомненно, обуславливают необходимость установления единой комплексной нормативной базы в сфере профессиональной этики на государственной службе.

Как отмечает в своей статье А. А. Кодушко, исследование нормативных основ отношений по профессиональной этике государственной службы является достаточно новым в общей теории служебного и административного права⁴. Исследователи ранее в большинстве своём обращали внимание на проблемы преодоления конфликта интересов, противодействию и профилактике коррупционных проявлений⁵. Однако вопросы профессиональной, служебной этики приобретают всё большее значение в связи с закреплением положений, так или иначе обращающих внимание на необходимость её учёта в общем несении служебных обязанностей, в текстах законодательных актов.

Базовым документом, не имеющим, однако, силу законодательного акта, регулирующим правовые отношения в сфере осуществления и реализации правил профессиональной этики при несении государственной службы, выступает Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих⁶.

В соответствии с пунктом 3 данного документа, он представляет собой «...свод общих принципов профессиональной служебной этики и основных правил служебного поведения, которыми должны руководствоваться государственные (муниципальные) служащие независимо от замещаемой ими должности». Кроме того, отмечается, что от служащих требуется знание положений Кодекса и их соблюдение, а иные граждане, в свою очередь, вправе ожидать в отношении себя отношения со стороны служащих в соответствии с установлениями Кодекса

Структурно Типовой кодекс состоит из нескольких составных частей:

- общие положения;
- принципы этики и служебного поведения, основные правила, применимые к государственным служащим. Они связаны не только с реализацией принципов и требований, рассмотренных в предыдущем параграфе, – Кодекс довольно подробно регламентирует вопросы, связанные с предоставлением сведений об имуществе, – уже в целях соблюдения антикоррупционного законодательства;
- аналогичные правила рекомендательного характера. К таким правилам Кодексом относятся:
 - запрет на высказывания дискриминационного характера – в отношении лиц иного пола, возраста, национальности, религиозных предпочтений и т.д.;
 - недопущение заведомо непрофессионального, несдержанного в рамках приличия поведения по отношению к сослуживцам, которое может выражаться в грубости, заносчи-

1 Лукомская А. С. О публичной составляющей правового положения потерпевшего как участника уголовно-процессуальных отношений, регламентированного Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации // Правовые исследования. – 2017. – № 3. – С. 8.

2 Федеральный закон от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (в редакции от 1 октября 2019 года) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1455.

3 Ривман Д. В. Криминальная психология. – СПб.: Юридический центр-пресс, 2002. – С. 56.

4 Кодушко А. А. Проблемы правового регулирования этики государственных служащих (на примере Пермского края) // Вестник ПНИПУ. История. Культура. Философия. Право. – 2014. – № 2. – С. 64.

5 Ватель А. Ю. Административно-правовое регулирование разрешения конфликтов интересов на государственной службе в механизме противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 6. – С. 40.

6 «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)) // Официальные документы в образовании. – 2011. – № 36.

ности, предвзятых замечаниях, изначально необоснованных требованиях;

- реплик либо действий, нарушающих установленный порядок служебного общения либо провоцирующих совершение противоправных поступков;
- воздержание от курения в ходе совещаний, бесед, общения с гражданами в порядке несения службы;
- требования к дресс-коду: официальность, аккуратность и т.д.

Кроме того, предусматривается и ответственность за нарушение правил, предусмотренных данным Кодексом. Прямых мер юридической ответственности Кодекс не устанавливает, однако в случаях, предусмотренных другими законодательными актами, наложение мер ответственности уже возможно. Мерой воздействия на нарушителя в соответствии с целями данного Кодекса является моральное осуждение на заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению.

В части принципов Кодекс практически полностью, а в некоторых случаях – более подробно раскрывает содержание уже рассмотренных нами принципов. К примеру, указание на профессионализм и добросовестность при несении государственной службы дополняется указанием на цели данных качеств – эффективную работу государственных органов и органов местного самоуправления. Интересным представляется представленное в качестве требования правило, в соответствии с которым «государственный (муниципальный) служащий, наделенный организационно-распорядительными полномочиями по отношению к другим государственным (муниципальным) служащим, должен быть для них образцом профессионализма, безупречной репутации, способствовать формированию в государственном органе либо его подразделении (органе местного самоуправления либо его подразделении) благоприятного для эффективной работы морально-психологического климата» (п. 21 Типового кодекса). Анализ правоприменительной практики по вопросу использования положений п. 21 Кодекса в качестве вспомогательных оснований по делам о привлечении к юридической ответственности в связи с нарушением этических предписаний позволил сделать вывод о достаточном применении данного предписания в практике.

Так, например: «Служебная проверка инициирована ответчиком в связи с тем, что в ходе проведенного мониторинга на странице социальной сети «Instagram.com» старшим инспектором группы информационного сопровождения филиала Академии Следственного комитета РФ обнаружена фотография, на которой были изображены курсанты факультета подготовки сотрудников для финансово-экономических кадров с истцом, курсанты на указанной фотографии находились за столом со спиртными напитками. На основании указанного мониторинга, по данному факту в университете проведена служебная проверка, в ходе которой установлено, что на указанной фотографии изображены курсанты третьего курса факультета подготовки финансово-экономических кадров филиала и начальник курса П.<...> Истец, являющийся непосредственным начальником курсантов, принимал участие в мероприятии, организованном за счет своих подчиненных, после чего убыл из указанного адреса, оставив своих подчиненных в состоянии алкогольного опьянения. П. не доложил о данных обстоятельствах руководству факультета»⁷.

Во исполнение положений Типового кодекса на уровне федеральных органов исполнительной власти изданы свои соответствующие документы, регулирующие вопросы соблюдения требований своими сотрудниками требований профессиональной этики и служебного этикета. Так, например, на уровне Верховного Суда, Следственного комитета приняты аналогичные Кодексы⁸. Повторяя в большей части положения Типового акта, он учитывает также и специфику устройства и субординационных связей между органами

судейского сообщества⁹. К примеру, в качестве дополнительных источников правил этики предусматриваются уже принятые до Кодекса и сохраняющие действие акты Судебного департамента ВС РФ. Также интересно, что Кодекс этики в Верховном Суде, в отличие от типового акта не предусматривает воздержания от курения в качестве правила (пусть и рекомендательного). При этом аналогичный Кодекс для федеральных государственных служащих Следственного комитета РФ¹⁰ предусматривает рекомендательное воздержание не только от курения, но и от нецензурной речи – чего нет ни в Типовом кодексе, ни в таком же Кодексе Верховного Суда РФ.

Как представляется, такие разные трактовки не определяют характера службы в том или ином органе, а являются, прежде всего, следствием оценочного характера таких понятий, их неокончательной регламентации в законодательстве – так как становление норм о профессиональной этике только начинается (кроме того, многие авторы указывают на необходимость какого-то единого закрепления некоторых этических понятий – в силу трудности их квалификации)¹¹, либо простым юридико-техническим допущением, направленным на избежание полного копирования текста Типового кодекса на уровне отдельных государственных структур.

Соответственно, можно говорить не только о традиционно выделяющихся в науке механизмах противодействия деформациям профессионального правосознания следственных работников (образование, психологическое консультирование), но и о использовании достижений конфликтологии и юридической психологии на всём протяжении процесса следственной деятельности, а также использования механизмов контроля соблюдения требований служебного поведения и профессиональной этики не только в контексте общего обеспечения законности следственной деятельности, но и стабильности психоэмоционального состояния следователя.

Пристатейный библиографический список

1. Ватель А. Ю. Административно-правовое регулирование разрешения конфликтов интересов на государственной службе в механизме противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 6. – С. 26-30.
2. Гайдукова И. Б. Основные компетенции личной ответственности руководителя // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. – 2014. – № 2 (3). – С. 16-18.
3. Кодушко А. А. Проблемы правового регулирования этики государственных служащих (на примере Пермского края) // Вестник ПНИПУ. История. Культура. Философия. Право. – 2014. – № 2. – С. 64-70.
4. Лукомская А. С. О публичной составляющей правового положения потерпевшего как участника уголовно-процессуальных отношений, регламентированного Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации // Правовые исследования. – 2017. – № 3. – С. 3-16.
5. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. – СПб.: Юридический центр-пресс, 2002. – 304 с.

7 Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.12.2017 № 33-26776/2017 по делу № 2-2807/2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 22.10.2021).

8 Например: Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Верховного Суда Российской Федерации (утв. приказом Верховного Суда РФ от 24.03.2011 № 192/кд). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 22.10.2021).

9 См.: Постановление Совета судей РФ от 27.04.2006 № 156 «Об утверждении правил поведения работников аппарата судов». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 22.10.2021); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.08.2014 № 2 «Об утверждении Регламента Верховного Суда Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 10.

10 Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации (утв. Следственным комитетом РФ 11.04.2011). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 22.10.2021).

11 Гайдукова И. Б. Основные компетенции личной ответственности руководителя // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. – 2014. – № 2 (3). – С. 16–18.

ТАРАСОВА Людмила Яковлевна

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России

ОПЫТ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся применения исправительно-трудовых мер в отношении несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны. Отмечается, что в годы войны, взрослые привлекали к совершению преступлений, которые представляли особую опасность (шпионаж, измена Родине, диверсия) и ответственность за их совершение предусматривала расстрел, несовершеннолетних, поэтому задалась вопросом о применении высшей меры наказания с двенадцати лет, однако руководство страны решило, что данная мера может применяться только с шестнадцатилетнего возраста. Что касается менее тяжких преступлений, то следственные и судебные органы, рассматривая материалы, посчитают нецелесообразным привлекать несовершеннолетнего к уголовной ответственности, то уголовные дела не возбуждали, а выносили определение о прекращении уголовного преследования. После чего, несовершеннолетнего правонарушителя передавали на попечение родителей или опекунов, либо направляли в трудовую воспитательную колонию НКВД СССР.

Ключевые слова: несовершеннолетний, несовершеннолетний правонарушитель, наказание, трудовые воспитательные колонии, трудовые колонии, училища, школы рабочей молодежи.

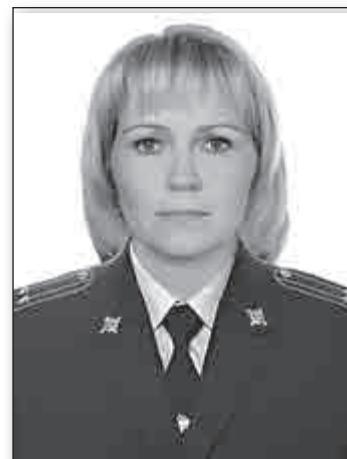
TARASOVA Lyudmila Yakovlevna

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

EXPERIENCE OF CORRECTIVE LABOR POLICY FOR MINORS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

This article deals with the issues concerning the application of correctional labor measures to minors during the Great Patriotic War. It is noted that during the years of war, adults attracted minors to commit crimes which were especially dangerous (espionage, treason against the Motherland, sabotage) and the responsibility for committing them provided for execution, so the question was asked about the application of capital punishment from the age of twelve, but the leadership of the country decided that this measure can be applied only from the age of sixteen. As for less serious crimes, the investigating and judicial authorities, considering the materials, considered it inappropriate to prosecute a minor, did not initiate criminal proceedings, but issued a ruling on the termination of criminal prosecution. After that, the juvenile offender would be transferred to the care of his parents or guardians, or sent to a labor training colony of the NKVD of the USSR.

Keywords: minor, juvenile delinquent, punishment, labor educational colonies, labor colonies, colleges, schools of working young people.



Тарасова Л. Я.

Руководство страны, в тяжелое военное время, в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) не забывало о подрастающем поколении и вкладывало немало сил, для воспитания патриотов своей Родины и достойных граждан Советского государства. Привлечение несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны к производственному обучению и труду была одной из первоочередных задач. Без внимания не оставались и несовершеннолетние правонарушители.

Вначале обратимся к предвоенному периоду. Руководство СССР в связи с нарастающей угрозой со стороны фашистской Германии, активно принимало различные меры к укреплению обороноспособности страны. Был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений»¹. В докумен-

те были отражены положения об увеличении длительности рабочей недели (до семи дней), и рабочего дня (на один час), наказания за самовольный уход с рабочих мест (прогулы и оставление рабочего места)². 10 августа 1940 года Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство»³ вводилось тюремное заключение (один год).

Вышеуказанные меры могли равным образом быть применены как к взрослым, так и к несовершеннолетним.

В отношении несовершеннолетних вводилась и дополнительная ответственность. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 года предусматривал привлечение к уголовной ответственности с 12 лет, за действия, которые могут вызвать крушение поездов. Немного позднее возраст привлечения пересмотрели в сторону увеличения (с четырнадцати лет). Обоснованием послужило то, что при-

1 Ведомости Верховного Совета СССР. – 1940. № 20; Сборник Законов, принятых Верховным Советом СССР, и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – 1.04.1944 г.). - М., 1944. - С. 336-337.

2 Александров Н. Г. Великая Отечественная война и вопросы теории трудового права. Ученые записки. Вып. III. - М., 1944. - С. 182.

3 Государственный Архив Российской Федерации. – Ф. 7523. – Оп. 4. - Д. 42. – Л.д. 55.

влечение детей в возрасте двенадцати лет соответствует характеру совершенного деяния⁴.

Учитывая то, что за отдельные виды преступления уголовная ответственность среди несовершеннолетних возникла с 12 лет, после осуждения подростки направлялись в воспитательные трудовые колонии (ТВК) – где они получали образование и осуществляли обязательную трудовую деятельность. Использование трудового потенциала спецконтингента существенно удешевляло производство⁵.

Исправительно-трудовая политика Советского государства в предвоенный период в отношении несовершеннолетних имела несомненно воспитательную цель. Однако необходимо указать, что государство реализовывала программу удешевления рабочей силы, а значит и производства и конечно предотвращения актов диверсии в отношении стратегических объектов.

В условиях начавшейся Великой Отечественной войны, подростки всей страны, в том числе и Алтайского края, самоотверженно трудились. Время трудового дня было увеличено. Каждому хотелось внести свой вклад в Великую Победу. «Работать приходилось как минимум с 8 утра до 8 вечера, а то и вовсе по 18–20 часов сутки, – писала в своих воспоминаниях Мария Зубова (которая в 1941 году в 16 лет пошла, работать на оборонный завод, который в дальнейшем получил название «Алтайсельмаш»). – Всякое, конечно, бывало. Поломается штамп, погружат его 4–5 человек на сани и я, хрупкая девочка, везу его в мастерские и потом обратно. А на улице мороз, снег по колено...»⁶. В рассматриваемый период стране нужны были квалифицированные рабочие для военной промышленности, поэтому нежелание получать образование и самовольные уходы на фронт, вынуждали власти страны принимать меры, в том числе и меры уголовно-правового характера к нарушителям. Так как иные меры (например, материальные) были крайне ограничены.

В стране не хватало квалифицированных кадров. Было принято решение о создании резерва. Президиум Верховного Совета Союза СССР посчитал правильным создать трудовой резерв. Пополнение предполагалось производить из выпускников ремесленных, железнодорожных училищ, школ фабрично-заводской молодежи, в которых необходимо было обучить от восьмью ста тысяч до одного миллиона человек.

Для реализации обучения, начиная с 1942 года, были открыты в РСФСР 320 учебно-производственных мастерских внешкольного типа, в них работало свыше 20 тысяч подростков до 16 лет⁷. Согласно архивным данным, в Алтайском крае обучение в ремесленных училищах прошли 65 человек. Чаще всего обучали таким профессиям как: слесарь-инструментальщик, токарь, слесарь по ремонту тракторов и автомашин, кузнец.

Для родителей, опекунов, да и самих обучающихся немаловажное значение имело то, что государство обещало полное и бесплатное содержание учащихся и прописывало это в нормативно-правовых актах. Однако на деле многие

учащиеся не обеспечивались должным образом. На местах не хватало педагогов для обучения специальностям. Необходимо отметить, что качество обучения оставляло желать лучшего, обучение часто налажено не было и учащиеся просто использовались как подсобные рабочие.

Таким образом, государства за счет обучения и привлечения несовершеннолетних к производственному труду, в том числе за счет назначения наказания к правонарушителям в виде исправительных работ, производила замену взрослых рабочих на фабриках, заводах и в сельском хозяйстве несовершеннолетними, в том числе беспризорными и безнадзорными детьми. Введя трудовую повинность, Советское государство экономило на бесплатной рабочей силе.

В период войны государство нуждалось не только в наращивании промышленного производства, но и требовалось снабжении армии продовольствием, одеждой и обувью. Так как Алтайский край был и остается аграрным краем, его жители, в том числе и подростки, внесли немалый трудовой вклад в Победу. Необходимо было своевременное проведение сельскохозяйственных работ, развитие животноводства.

В аграрном секторе ужесточалась государственная политика. Алтайский край не стал исключением, уже к 1942 году был установлен минимальный объем отработки в трудовнях (120 трудодней).

В 1941 году были подведены первые итоги привлечения молодежи для обучения, представленной в докладной записке прокурора по делам несовершеннолетних прокуратуры СССР В. Ш. Тадевосяна от 8 мая 1941 года в адрес прокурора СССР В. М. Бочкова. Итоги были следующего характера, что за время действия Указа в отношении 4206 учащихся дела были переданы в суд. Были зафиксированы беспричинные отчисления из образовательных организаций. Для устранения имеющихся недостатков предлагалось нормативно закрепить случаи отчисления обучающихся из училищ за нарушение дисциплины. Увеличивали оплату обучающихся, например на Алтайском тракторном заводе подросткам в возрасте от 14 до 16 лет за время их обучения в течение 1–3 месяцев платили такую же сумму, как повременщику и оплата соответствовала первому разряду, что составляло около 40 рублей.⁸ Однако необходимо отметить, что большая часть заработанных средств уходила на оплату питания в заводской столовой. В учебных заведениях нередко были плохие бытовые условия, и физическое насилие среди подростков. Побег продолжались несмотря на то, что с 1940 года за самовольный уход обучающихся было предусмотрено наказание в виде одного год трудовых колоний.

В дальнейшем нормативно был изменен порядок направления на обучение и для работы на предприятиях. В число направляемых включали несовершеннолетних, которые отбывали наказание в колониях⁹.

Руководство страны, несмотря на военное время, пыталось навести дисциплину в среде несовершеннолетних с помощью уголовно-правовых мер. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за самовольный проезд в товарных поездах и за самовольную без надобности остановку поезда стоп-краном» от 9 апреля 1941 года¹⁰ установлено наказание в виде тюремного заключения

4 Тарасова Л. Я. Деятельность государственных и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в Алтайском крае: 1941–1945 гг.: дис. ... кандидата исторических наук. – Барнаул, 2013. – С. 25.

5 Суверов Е. В. Образование и функционирование Сибирского исправительно-трудового лагеря НКВД СССР (Сиблага) в 1929–1941 гг. Монография. Барнаульский юридический институт МВД России. – Барнаул, 2016. – С. 50.

6 Ковынева Т. Эвакуированные заводы на Алтае в годы войны // Комсомольская правда. – 2010. – 6 мая.

7 Советская педагогика. – М., 1942. – С. 5, 28.

8 Пустынников И. А., Севастьянов К. Р. История завода АТЗ. Рубцовск. Ордена Ленина Алтайский тракторный. – Барнаул, 1978. – С. 22.

9 ГАРФ. – Ф. 9401. – Оп. 12. – Д. 120. – Т. 1. – Лл. 3-3 Об.

10 ГАРФ. – Ф. 7523. – Оп. 4. – Д. 48. – Л. 81.

сроком на один год. За остановку без необходимости поезда стоп–краном устанавливалось тюремное заключение от одного года до трех лет. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1941 года «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» возраст снижен до 14 лет. Дети, которым не исполнилось четырнадцать лет, могли направляться в детские трудовые колонии.

Кроме указанных нормативных документов, Наркомюст СССР и Прокуратура СССР подготовили совместную Инструкцию № 326/52/45 «О порядке направления и сроке содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР» от 21 июня 1943 года, в которой предусмотрели направление в трудовые воспитательные колонии несовершеннолетних в возрасте от 11 до 16 лет.

Согласно приказу начальника УНКВД Алтайского края № 1062 от 2 августа 1944 г. в трудовые воспитательные колонии направлялись беспризорные дети, не имеющих родителей и определенного места жительства, осужденные за уголовные преступления. В 1942 г. на базе бывшей ИТК №5 была образована ТВК для несовершеннолетних правонарушителей. В 1944 г. в г. Барнауле были образованы две колонии для несовершеннолетних: ТВК № 1 (для мальчиков) и ТВК № 2 (для девочек)¹¹.

В годы войны, взрослые привлекали к совершению преступлений, которые представляли особую опасность (шпионаж, измена Родине, диверсия) и ответственность за их совершение предусматривала расстрел, несовершеннолетних. Встал вопрос о применении высшей меры наказания с двенадцати лет, однако руководство страны решило, что данная мера может применяться только с шестнадцатилетнего возраста.

Что касается менее тяжких преступлений, то следственные и судебные органы, рассматривая материалы, посчитают нецелесообразным привлекать несовершеннолетнего к уголовной ответственности, то уголовные дела не возбуждали, а выносили определение о прекращении уголовного преследования. После чего, несовершеннолетнего правонарушителя передавали на попечение родителей или опекунов, либо направляли в трудовую воспитательную колонию НКВД СССР.

И так, в рассматриваемый период были приняты следующие меры сдерживания правонарушений со стороны несовершеннолетних: профессиональная подготовка подростков, включение их в кадровый резерв, улучшение условий труда, быта и обучения, улучшение деятельности администраций детских учебных заведений, трудовых колоний, трудовых воспитательных колоний, ослабление режима содержания в них, и усиление воспитательной работы. Необходимо отметить, что, несмотря на принимаемый комплекс уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны, их реализация сдерживалась как условиями военного времени, так и множеством причин, возникающих на местах.

Пристатейный библиографический список

1. Александров Н. Г. Великая Отечественная война и вопросы теории трудового права. Ученые записки. Вып. III. - М., 1944. - С. 182.
2. Алтайская правда. - 1943. - 12 сент.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. - 1940. - № 20; Сборник Законов, принятых Верховным Советом СССР, и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 - 1.04.1944 г.). - М., 1944. - С. 336-337.
4. Государственный Архив Российской Федерации. - Ф. 7523. - Оп. 4. - Д. 42. - Л.д. 55.
5. ГААК. Ф.Р-631. - Оп. 1. - Д. 24. - Л. 2.
6. Там же. - Л. 3.
7. Там же. - Л. 17.
8. ГАРФ. - Ф. 9401. - Оп. 12. - Д. 120. - Т. 1. - Лл. 3-3 Об.
9. ГАРФ. - Ф. 7523. - Оп. 4. - Д. 48. - Л. 81.
10. Дьяченко Ю. С. Алтайский край в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): к 65-летию со дня Победы / Ю. С. Дьяченко // Алтайский край, 2010: календарь знаменательных и памятных дат. - Барнаул, 2009.
11. Законодательство и важнейшие административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 1 августа 1945 г. - М., 1945.
12. Ковынева Т. Эвакуированные заводы на Алтае в годы войны // Комсомольская правда. - 2010. - 6 мая.
13. Колхозный строй. - 1944. - 31 авг.
14. Пустынников И. А., Севастьянов К. Р. История завода АТЗ. Рубцовск. Ордена Ленина Алтайский тракторный. - Барнаул, 1978. - 56 с.
15. Память сквозь годы. Петропавловский район: люди и судьбы. - Барнаул, 2007. - 457 с.
16. Советская педагогика. - М., 1942. - 276 с.
17. Суверов Е.В. Образование и функционирование Сибирского исправительно-трудового лагеря НКВД СССР (Сиблага) в 1929-1941 гг. Монография. Барнаулский юридический институт МВД России. - Барнаул, 2016. - 124 с.
18. Суверов Е. В., Малкова Ю. А. Система мест заключения в Алтайском крае (1937-1953 гг.). Монография. Барнаулский юридический институт МВД России. - Барнаул, 2012. - 80 с.
19. Тарасова Л. Я. Деятельность государственных и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в Алтайском крае: 1941-1945 гг.: дис. ... кандидата исторических наук. - Барнаул, 2013. - 165 с.

11 Суверов Е. В., Малкова Ю. А. Система мест заключения в Алтайском крае (1937-1953 гг.). Монография. Барнаулский юридический институт МВД России. - Барнаул, 2012. - С. 46-47.

АНТОНОВА Елена Владимировна

кандидат экономических наук, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

ВОЙКОВА Наталья Андреевна

кандидат юридических наук, доцент, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

КОКОРЕВ Евгений Николаевич

студент 5 курса, Специальность «Компьютерная безопасность», Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики»

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКИХ ТРАНЗАКЦИЙ

В статье авторы рассматривают вопрос работы сервисов банковских транзакций, временные затраты, связанные с такими операциями, поэтапно раскрывают алгоритм работы сервисов. Результатом исследования является подготовка предложения, которое станет положительной экономической составляющей развития банковского сектора и повысит экономическую безопасность совершения банковских операций.

Ключевые слова: транзакция, банк, экономика, безопасность, развитие банковского сектора, защита данных.

ANTONOVA Elena Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute)

VOYKOVA Natalya Andreevna

Ph.D. in Law, associate professor, RANEPa under the President of the Russian Federation

KOKOREV Evgeniy Nikolaevich

student of the 5th course, Specialty "Computer Security", National Research University "Higher School of Economics"

IMPROVING THE ECONOMIC SECURITY OF BANK TRANSACTIONS

In the article, the authors consider the issue of the operation of bank transaction services, the time costs associated with such operations, but disclose the algorithm for the operation of services. The result of the study is the preparation of a proposal that will become a positive economic component of the development of the banking sector and increase the economic security of banking operations.

Keywords: transaction, bank, economy, security, banking sector development, data protection.

Ключевая роль банковского сектора серьезно возрастает при усилении социально-экономического направления развития национальной экономики. На деятельность государства с рыночной системой экономики, рынком конкуренции, крайне значимое влияние оказывают само формирование банковской системы (инфраструктуры), увеличение объема банковских операций, а также расширение спектра банковских услуг для потребителей. Формирование надежной и устойчивой банковской системы с широким спектром предоставляемых услуг способствует преодолению неравенства в доходах и повышению уровня жизни населения, создавая при этом благоприятные условия и для поддержания конкуренции в указанной сфере, что, также, влияет на устойчивость экономики государства.

Последнее время крайне важно наблюдать за технологиями, особенно в банковском секторе, которые последние 15-20 лет активно развиваются¹. Активность банка заключается в заинтересованности в новых нишах на рынке, в новых клиентах или предложениях новых финансовых продуктов и услуг для существующих клиентов.

В современном мире большинство банковских операций осуществляется безналично с помощью сервисов перевода денег с карты на карту физических лиц для приобретения товаров, работ или услуг. Вместе с развитием сферы банковского сектора растет и преступность в этой сфере.

С целью предотвращения незаконных операций по обналичиванию и финансированию преступной деятельности, Банк России выпустил письмо от 05.10.2018 № Т1-15-20-4/108544 ДСП. В нем регулятор рекомендовал сделать упор на автоматизированный онлайн-контроль, отказавшись от распространенной практики пост-контроля. Операции клиентов предлагалось анализировать сразу после формирования ими платежных поручений, до отправки платежей получателям для сокращения

потока «неправильных» платежей. В том же письме Банк России предложил решение - доработать программное обеспечение².

В ходе данного исследования авторами проанализированы публикации по этому направлению. Практически все авторы этих публикаций сходятся во мнении, что для обеспечения экономической безопасности страны необходима максимально стабильно функционирующая банковская система. При этом банки должны максимально использовать свои возможности для снижения рисков и угроз (объективных и субъективных).

Отслеживание каждой операции в банковской сфере - процесс трудоемкий, и в случае мошеннических действий или технических ошибок автоматизированных систем при переводе средств, исполнения платежных поручений требуется огромные трудовые и временные ресурсы для их предотвращения и устранения. Поэтому банковский сектор стремится к максимальной автоматизации таких процессов, с целью экономии трудовых ресурсов, материальных и временных затрат, чтобы процессы «банковских транзакций» были более быстрыми, доступными и безопасными.

Традиционно под термином «банковская транзакция» в мире понимается осуществление банковской операции по переводу денежных средств с одного счета на другой. При осуществлении транзакции по карточным счетам в банках осуществляется совокупность операций по взаимодействию держателя карточки с процессинговым центром при осуществлении платежа по карточке или при получении наличности, результатом чего является изменение банковского счета держателя карты. Если говорить об электронных платежных системах, то они являются ничем иным, как подвидом платежной системы. Такие платежные системы служат для осуществления переводов платежей через Интернет, или через так называемые платежные чипы³.

Представляется целесообразным описать схему работы банковской транзакции при оплате через мобильные сервисы типа Applepay и Googlepay, а также выявить пути следования данных транзакций, для понимания необходимости отладки работы банковских приложений по оплате товаров, работ или услуг.

1 См. подробнее: Фролова Е. Е. Новые технологии Fintech в Южной Корее: K-bank – первый банк страны, оказывающий исключительно цифровые услуги // Государство и право. - 2019. - № 6. - С. 96-101; Ермакова Е. П., Фролова Е. Е. Правовое регулирование цифрового банкинга в России и зарубежных странах (Европейский Союз, США, КНР) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2019. - № 46. - С. 606-625; Dudin M. N., Zasko V. N., Frolova E. E., Pavlova N. G., Ruskova E. P. Mitigation of cyber risks in the field of electronic payments: organizational and legal measures // Journal of Advanced Research in Law and Economics. - 2018. - Vol. 9. - № 1. - P. 78-88.

2 Стаднийчук О. Облачная технология для онлайн-контроля транзакций // Банковское обозрение. Приложение «BEST PRACTICE». - 2019. - № 2. - С. 57-58.

3 Банковское право: Учебник для бакалавров / Е. С. Губенко, А. А. Кликушин, М. М. Прошунин и др.; под ред. И. А. Цинделиани. - М.: Российский государственный университет правосудия, 2016. - 536 с.

Оплата через веб-форму либо посредством приложения банка клиентом банка воспринимается как моментальный перевод от одного физического или юридического лица напрямую к другому, используя ресурсы банка. Но транзакция преодолевает множество так называемых ступеней, прежде чем она попадет по заданным реквизитам к конкретному адресату. Транзакция в общем смысле, является любой сделкой с использованием банковского счёта. Транзакция может быть онлайн, а может быть офлайн. Различие их в том, что при офлайн-транзакции нет потребности обращаться к банку-эквайеру для того, чтобы он провел проверку. Обязательным же условием для совершения офлайн-транзакции является наличие такого счёта банковской карты, на которой доступен для списания остаток заранее «зарезервирован» банком, и в памяти терминалов будут данные о сумме оплаты и реквизиты карты.

Когда совершается банковская сделка (или любые, связанные с платежами) она совершается с помощью транзакции.

Проведение транзакции является итоговой частью банковской операции. А отдать распоряжение о проведении транзакции (иными словами, инициировать ее) можно при помощи платежного инструмента, через подачу распоряжения в обслуживающий банк, можно подать распоряжение через приложение интернет-банка. При этом укажем, что платежным инструментом может являться дебетовая или кредитная карта или смартфон с установленными на нем системами ApplePay или GooglePay. Необходимо указать, что почти все банковские карты, на сегодняшний день, наделены чипами и магнитными полосами. Чип представляет собой полноценный компьютер, который может выполнять достаточно сложные математические операции, также там присутствует своя операционная система и защищенная область памяти с криптографической информацией, которая не может быть извлечена. В целом, можно говорить о возможности извлечения указанной информации, пояснив, что для такой операции необходимы очень большие средства, и такая операция не является целесообразной.

Авторами отмечается, что процедура использования мобильного телефона для оплаты (как альтернатива использования банковской карты) крайне отличается от использования для тех же целей банковской карты. В данном случае оплата происходит при помощи системы EMV Payment Tokenisation Specification. Ступени прохождения оплаты авторами будут изложены в данной статье после разъяснения некоторой терминологии.

Считаем необходимым пояснить, что сама токенизация — это технология, позволяющая обезопасить платежи через мобильные устройства. Дело в том, что большинство бесконтактных платежей, включая мобильные, подразумевают передачу данных о карте, ее номер, срок действия и иные данные. В момент совершения платежа мобильный телефон платежика может быть «скомпрометирован» (в качестве примера можно указать ситуацию, при которой мошенник находится рядом с картой/с телефоном, и может считать данную информацию).

Технология токенизации позволяет заменить реальный номер карты клиента уникальным сгенерированным кодом — токеном (или «жетоном»), который будет использоваться только для конкретной покупки. Таким образом, оплатив одну покупку, для следующей покупки у банковской карты будет уже другой номер — токен.

Таким образом, даже после считывания сигнала смартфона в момент покупки и получения переданных им данных по беспроводному протоколу связи, злоумышленник имеет на руках лишь сгенерированный код (токен), который уже не примут для оплаты. При этом попытку повторного использования токена банк-эмитент легко сможет отследить. Фактически выдачу токена инициализирует приложение, которое хранит данные оригинальной карты (такие сервисы как ApplePay или SamsungPay). Аналогичную схему реализует онлайн-сервис безопасных интернет-платежей MasterPass от MasterCard (данные самой карты в Интернет-магазин не передаются).

Вернемся к ступеням работы с EMV Payment Tokenisation Specification:

1. Поставщик (мобильный телефон и его операционная система) получает от владельца банковской карты информацию о данной карте. При осуществлении настроек для бесконтактной оплаты поставщик просит от владельца карты все ее данные, а также проводит проверку и подтверждает «привязку» карты к телефону — в дальнейшем;

2. Через платежную систему поставщик запрашивает, поддерживает ли данная карта (данный банк-эмитент) работу с EMV Tokenisation;

3. На стороне платежной системы генерируется виртуальная карта (токен), который загружается в защищенное хранилище в телефоне.

4. В телефоне появляется сгенерированная виртуальная карта-токен, операции по которой банк-эмитент интерпретирует

как операции по первой физической карте. В случае блокировки физической карты токен тоже блокируется⁴.

Когда происходит оплата с использованием мобильного телефона, то платежный терминал общается не с мобильным телефоном, а с банковской картой. То есть та виртуальная банковская карта, которую телефон показывает платежному терминалу, содержит все признаки обычной пластиковой банковской карты: ее номер, срок действия и иные реквизиты. Дополнительно указываем, что все реквизиты (не только номер карты) будут совершенно новыми.

После контакта с терминалом идет установка соединения с банком — эквайером. Это кредитная организация, организующая точки приема банковских карт (терминалы, банкоматы) и осуществляющая весь комплекс финансовых операций, связанных с выполнением расчетов и платежей по банковским картам в этих точках. При проведении платежа нужно, чтобы платеж по кредитной/дебетовой карте банк-эквайер обработал платежи от имени продавца.

При этом кредитная организация выполняет нижеуказанные функции:

- 1) обработка запросов на авторизацию карты;
- 2) осуществление перечисления на расчетный счет магазина денежных средств за товары и услуги, оплаченные по карте, а также осуществление возмещения затрат магазину, в которых оплачивались товары или услуги с помощью карт;
- 3) приемка, сортировка и пересылка электронных и бумажных документов, подтверждающих совершение сделок с использованием банковской карты;
- 4) распространение стоп-листов, содержащих перечень карт, по которым операции приостановлены;
- 5) установка соединения с платежной системой (например, Visa, MasterCard, МИР).

В качестве примера вышеописанных действий считаем разумным описать следующую ситуацию: для работы платежной системы VISA требуется доступ к локальной сети одного провайдера, который обслуживает ее. Такое требование, например, у платежной системы VISA. Для того, чтобы система оплаты функционировала, в кредитную организацию прокладывается оптоволоконный кабель именно нужного провайдера. Такой кабель необходим, при этом он будет служить и в качестве основного, и в качестве резервного канала связи. Также, устанавливаются маршрутизаторы, которыми управляет именно тот провайдер, который проложил уже упомянутый оптоволоконный кабель. Управление маршрутизаторами осуществляется только провайдером.

После этого соединения с платежной системой данные передаются банку-эмитенту — кредитная организация, участник платежной системы, скажем, VISA, осуществляет выпуск и обслуживание банковских карт, выступает гарантом выполнения финансовых обязательств, возникающих в ходе использования этих карт держателями, и выполняет следующие функции:

- 1) выпускает и выдает клиенту банковскую карту;
- 2) проведение авторизации. Происходит в ситуации, когда клиент желает совершить платеж, то магазин направляет запрос банку о возможности списания средств, а кредитная организация отвечает возможно ли совершить сделку;
- 3) при необходимости списывает сумму со счета пользователя (владельца карты) по счету продавца;
- 4) готовит, отправляет держателю карты выписку по его счету. При необходимости, там будут отражаться все операции, которые были произведены за требуемый период (списания/зачисления), и информация о задолженности — если есть, а также ведет бухгалтерский учет по операциям счетов клиента;
- 5) при необходимости обменивается информацией с другими кредитными организациями, в том числе Банком России, бюро кредитных историй, иными учреждениями;
- 6) обеспечивает безопасность счета клиента;
- 7) работа с вопросами и жалобами клиентов.

Укажем, что кредитная организация может совмещать функции и эмитента, и эквайера.

Только после всех указанных выше процедур, происходит списание денежных средств со счета клиента. Необходимо понимать, что платежи, осуществляемые через интернет и с помощью мобильных приложений для оплаты, нуждаются в надежной защите, и для этого транзакция, от начала распоряжения платежика о переводе средств получателю (продавцу) проходит большой путь, основными целями которого являются защита средств клиента кредитной организацией, а также защита банковской сферы в целом, и, как из этого следует, значительной части экономики государства.

4 Как украсть деньги с бесконтактной карты и Apple Pay. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/422551/>.

Для отладки работы банковских приложений необходимо оптимизировать процесс отслеживания банковских транзакций между приложениями. Поскольку у банковских транзакций существуют так называемые ступени, по которым она шагает, прежде чем поступит к адресату, то на каждом таком шаге транзакции необходимо иметь возможность вычислить и определить лог-данные, которые позволят увидеть, куда уходит информация о пути следования транзакции.

Каждая кредитная организация владеет широким перечнем сервисов, автоматизированных систем и дополнительного программного обеспечения, которые «пропускают» транзакции через себя. Каждую транзакцию внутри банка для обработки следует идентифицировать и отделить от других, для этого удобнее всего использовать хеш-функцию, или функцию свёртки — функция, осуществляющая преобразование массива входных данных произвольной длины в битовую строку установленной длины, выполняемая определённым алгоритмом. Преобразование, производимое хеш-функцией, называется хешированием. Ещё следует использовать инъективную хеш-функцию, для предотвращения коллизий.

Представляется объективным вкратце пояснить, почему так важно предотвратить коллизию. Поскольку криптографические хеш-функции используются для подтверждения неизменности исходной информации, то возможность быстрого отыскания коллизии для них обычно равносильна дискредитации. Например, если хеш-функция используется для создания цифровой подписи, то умение находить для неё коллизии фактически равносильно умению подделывать цифровую подпись. Поэтому мерой криптоустойчивости хеш-функции считается вычислительная сложность нахождения коллизии. В идеале не должно существовать способа отыскания коллизий более быстрого, чем полный перебор. Если для некоторой хеш-функции найдётся способ получения коллизий существенно более быстрый, чем полный перебор, то эта хеш-функция перестаёт считаться криптоустойчивой и использоваться для передачи и хранения секретной информации. Теоретические и практические вопросы отыскания и использования коллизий ежегодно обсуждаются в рамках международных конференций (таких как CRYPTO или ASIACRYPT), на большом количестве ресурсов Интернета, а также во множестве публикаций. В качестве примера можно рассмотреть простую процедуру аутентификации пользователя:

при регистрации в системе пользователь вводит свой пароль, к которому применяется некоторая хеш-функция, значение которой записывается в базу данных;

при каждом вводе пароля, к нему применяется та же хеш-функция, а результат сравнивается с тем, который записан в базу данных.

При таком подходе, даже если злоумышленник получит доступ к базе данных, он не сможет восстановить исходные пароли пользователей (при условии необратимости используемой хеш-функции). Однако, если злоумышленник умеет находить коллизии для используемой хеш-функции, ему не составит труда найти поддельный пароль, который будет иметь ту же хеш-сумму, что и пароль пользователя. Можно использовать коллизии для подделки сообщений: информация о валютных операциях, к примеру, часто шифруется посредством хеш-функций; злоумышленник, обладая методом нахождения коллизий этой хеш-функции, может заменить сообщение поддельным и тем самым повлиять на ход валютной операции⁵.

После того, как транзакции присваивается уникальный номер, ее можно выделить из массы других. Одной из систем является Антифрод система.

Указанная Антифрод система выполняет решение проблем мошеннических транзакций. При этом система касается всех субъектов операции: от клиента до кредитной организации — банка-эмитента. Мошенничество при осуществлении транзакций для кредитных организаций и иных финансовых институтов (включая надзорные, контрольные органов и прочих) несет в себе огромные финансовые и репутационные риски, приводит к финансовым издержкам. Мошенничество по телефону несет такие последствия, как недоверие со стороны пользователей, недополученную прибыль. Причем, считаем необходимым подчеркнуть, что недоверие со стороны пользователей приводит к медленному распространению системы электронных платежей.

Выгрузку, передачу, сортировку файлов регистрации необходимо оптимизировать и автоматизировать. Система основана на базе стека ELK, которая в свою очередь включает в себя Elasticsearch — тиражируемая свободная программная поисковая система, написанная на языке Java, распространяющаяся по

лицензии Apache. Logstash — механизм сбора данных и анализа журналов, при помощи него возможна предобработка данных для уменьшения нагрузки на остальные части системы. Kibana — платформа аналитики и визуализации. Filebeat — клиент для передачи журналов регистрации в logstash. Работает в совокупности со стеком ELK. Для обеспечения отказоустойчивости и простоты репликации используется Docker — программное обеспечение для автоматизации развёртывания и управления приложениями в средах с подержкой контейнеризации. Благодаря использованию Docker возможна быстрая настройка, отладка приложения на любых ОС, подготовка контейнера заранее со всей средой и дополнительными сервисами. Многие производители ПО сами заготавливают контейнеры для удобства использования своих сервисов с использованием Docker. Данное ПО позволяет удобно собирать приложения в кластер. Кластер — это группа серверов (именуемых «нодами»), которые работают вместе, выполняют общие задачи и клиенты видят их как одну систему. Благодаря специальному оборудованию и программному обеспечению, обеспечивается такой уровень защиты от сбоев, который невозможен при использовании одного сервера. В случае выхода из строя одного из серверов, задачи, которые он выполнял, берёт на себя другой сервер, и работоспособность системы восстанавливается. При этом пользователи замечают лишь временную потерю работоспособности, а если приложение написано грамотно, то и вовсе не замечают (кроме небольшой паузы).

Главное требование, предъявляемое к кластерным системам — это минимизация времени простоя системы. По этой причине такая система не должна иметь ни единой точки отказа. Обеспечивается это с помощью дублирования компонент системы (а именно серверов), и специального программного обеспечения. Пример такой системы — Kubernetes — это открытое программное обеспечение для автоматизации развёртывания, масштабирования и управления контейнеризированными приложениями.

Исходя из результатов проведенного исследования можно сделать вывод, что внедрение данного приложения приведет к ряду положительных результатов, а именно:

- сокращению трудозатрат в банковском секторе;
- быстрому поиску ошибок, возникающих в процессе проведения банковских транзакций;
- более простого процесса отслеживания мошеннических действий, т.е. повышению экономической безопасности банковских операций.

Также, стоит отметить, что внедрение данного приложения несет положительную экономическую составляющую для развития банковского сектора. Стоимость его невелика, при этом трудозатраты сократятся в разы, что приведет к снижению стоимости банковских продуктов за счет экономии трудозатрат, и это положительно скажется на конъюнктуре рынка в целом, а также приведет к увеличению оборотов с использованием банковских карт для оплаты товаров, работ или услуг.

Пристатейный библиографический список

1. Банковское право: Учебник для бакалавров / Е. С. Губенко, А. А. Кликушин, М. М. Прошунин и др.; под ред. И. А. Цинделиани. - М.: Российский государственный университет правосудия, 2016. - 536 с.
2. Ермакова Е. П., Фролова Е. Е. Правовое регулирование цифрового банкинга в России и зарубежных странах (Европейский Союз, США, КНР) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2019. - № 46. - С. 606-625.
3. Стаднийчук О. Облачная технология для онлайн-контроля транзакций // Банковское обозрение. Приложение «BEST PRACTICE». - 2019. - № 2. - С. 57-58.
4. Фролова Е. Е. Новые технологии Fintech в Южной Корее: K-bank — первый банк страны, оказывающий исключительно цифровые услуги // Государство и право. - 2019. - № 6. - С. 96-101.
5. Dudin M. N., Zasko V. N., Frolova E. E., Pavlova N. G., Rusakova E. P. Mitigation of cyber risks in the field of electronic payments: organizational and legal measures // Journal of Advanced Research in Law and Economics. - 2018. - Vol. 9. - № 1. - P. 78-88.
6. Как украсть деньги с бесконтактной карты и Apple Pay. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/422551/>
7. Коллизия хеш-функции. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%8F_%D1%85%D0%B5%D1%88-%D1%84%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8.

5 Коллизия хеш-функции. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%8F_%D1%85%D0%B5%D1%88-%D1%84%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8.

БАЙРУШИН Федор Тимофеевич

кандидат биологических наук, доцент кафедры управления информационной безопасностью Башкирского государственного университета

АБРАМОВ Никита Романович

студент 3 курса Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

КОСМОС И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В статье раскрывается неоправданное увлечение пилотируемыми полетами при изучении космического пространства и планет солнечной системы. Выявляются недостатки использования обитаемых космических модулей при осуществлении точных измерений для накопления научного материала. При этом обсуждается альтернативный путь исследования и освоения космоса, а именно исследования с использованием непилотируемых автоматических космических аппаратов и зондов. Приводятся примеры более целесообразного использования автоматических аппаратов на фоне стремительного развития науки в области информационных систем по сравнению с применением обитаемых космических станций и аппаратов в освоении космического пространства.

Ключевые слова: космос, национальная безопасность, фантастические проекты, непилотируемые автоматические аппараты, обитаемая космическая станция.

BAYRUSHIN Fedor Timofeevich

Ph.D. in biological sciences, associate professor of Information security management sub-faculty of the Bashkir State University

ABRAMOV Nikita Romanovich

student of the 3rd course of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

SPACE AND NATIONAL SECURITY

The article reveals the unjustified fascination with manned flights in the study of outer space and the planets of the solar system. The disadvantages of using habitable space modules in the implementation of accurate measurements for the accumulation of scientific material are revealed. At the same time, an alternative way of space exploration and exploration is being discussed, namely, research using unmanned automated spacecraft and probes. Examples are given of more expedient use of automatic devices against the background of the rapid development of science in the field of information systems in comparison with the use of manned space stations and spacecraft in the exploration of outer space.

Keywords: space, national security, fantastic projects, unmanned automatic vehicles, habitable space station.

«В самом понятии космос есть нечто такое, что вызывает у людей под влиянием писателей - фантастов придумывать фантастические проекты стоимостью в миллиард, а иногда и в несколько миллиардов долларов» - так начинал свою статью под названием: «Космические исследования, космическая техника и космическая станция» в журнале «Scientific American» № 1 еще 1983 году профессор университета штата Айова Джеймс Ван Аллен, где предупреждал, что предложение создать постоянно обитаемую космическую станцию относится больше к этой категории именно фантастико-приключенческой, чем к научным изысканиям в космосе¹.

Джеймс Ван Аллен известен тем, что подтвердил существование радиационного пояса в земной магнитосфере, смертельно для человека, названным радиационным поясом Ван Аллена.

Он писал, что затраты на создание орбитальной станции оценивались в 8 миллиардов долларов по курсу 1984 года, но действительная стоимость проекта будет выше в несколько раз.

Планировалось также сооружение ещё трех космических станций: на высокой около земной орбите, лунной орбите, орбите вокруг Марса для обеспечения транспортных сообщений между Землей и другими планетами. Построить несколько кораблей для обеспечения челночных перелётов между этими космическими станциями. Всё это приведет к огромным затратам по обеспечению жизнедеятельности и здоровья людей, постоянно живущих на этих станциях.

Принятие столь грандиозных планов людьми, мыслящих вполне реалистически, можно объяснить фантастическим представлением о космических полетах, складывающихся на протяжении столетий, благодаря усилиям писателей фантастов, как прошлого, так и наших дней. Действительно, для обывателя слова «космический полет» означают именно полет людей в космос. Страсть к приключениям и фантазиям, нашедшее своё выражение в этих представлениях, привела к убеждению что космос — это естественная среда обитания человека. Согласно этому убеждению, основной целью космической программы, как у нас, так и за рубежом, является постоянное пребывание человека в космосе, причём сторонники этого убеждения не удосуживаются ответить на простой вопрос: зачем? Одобрение, с которым публика встре-

тила полёты по программе «Аполлон», побудило NASA сделать основной упор на пилотируемые полеты: сейчас на них приходится около двух третей расходов NASA. Однако эти ошибочные тенденции нашли своё воплощение в бюджетной политике не только NASA, но и, к большому сожалению, в Роскосмосе. Игнорируются основные уроки истории космических исследований: за 64 года, прошедших со времени запуска первого советского космического спутника, подавляющее большинство научных и практических достижений в космосе было связано с использованием непилотируемых автоматических и управляемых на расстоянии аппаратов. Так исследования планет с помощью советских зондов-автоматов серий «Луна», «Венера», «Марс» и американских - Викинг, Вояджер оказались необыкновенно успешными и внесли огромный вклад в космическую науку. Автоматические спутники, выведенные на околоземную орбиту, произвели подлинную революцию в связи и навигации, позволили значительно изучить особенности земных полей, ионных верхних слоев атмосферы, вести визуальное наблюдение за дальним и ближним космосом (телескоп Хаббл)².

Направление создания обитаемых космических станций поглощает большую часть ресурсов, выделяемых на программу космических исследований, так как потребует колоссальных средств для вывода на околоземную орбиту модулей большого объёма и веса. Также обеспечение их технического функционирования и особенно, что важно для обитаемых космических аппаратов - размещение и отладка сверхнадежных систем жизнеобеспечения и аварийного спасения, к тому же содержание станции, потребуют немалые средства, о которых можно только догадываться.

Понятно, что весь этот ворох проблем отпадает, если делать упор в освоении космоса автоматами, которые, несмотря на небольшой размер, можно оснастить достаточным для выполнения поставленных научных задач набором измерительных приборов и датчиков.

Сторонники обитаемых полетов утверждают, что пилотируемые корабли дают возможность ремонтировать спутники прямо на орбите. Но ресурс спутника или зонда рассчитан примерно на 10 лет работы, их основные функциональные блоки

1 James Van Allen. Space research, space technology and space station // Scientific American. - January 1983. - Vol. 254. - № 1.

2 Березин А. Автоматы в космосе: никаких перспектив замены человека. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://naked-science.ru/article/cosmonautics/avtomaty-v-kosmose>.

дублируются и подключаются автоматически или по команде с Земли, что позволяет продлить срок службы аппарата. К тому же за десять лет оборудование на космических аппаратах настолько морально устаревает, что ремонт и техническое обслуживание спутников на орбите становится экономически невыгодным. Стоит вспомнить МКС «Мир», затопленную по этой причине.

Второй аргумент, приводимый для обоснования необходимости пилотируемых полётов, заключается в том, что человек в космическом корабле обладает превосходством по сравнению с машиной, благодаря своей способности делать суждения, избрательности, гибкости реакции. Однако, если принять во внимание сложность и высокий технический уровень современного оборудования для космических исследований, а также легко производимый контроль и управление с наземных станций, то этот аргумент можно считать несостоятельным.

А вот и пример, восходящий к эпохе стратостатов и стратосферных исследований, статус которых в то время был таким же, а то и выше, чем имеют сейчас полеты в космос. Ещё тогда поддерживалась идея создания широкой сети обитаемых стратостатов для наблюдения за природными явлениями и человеческой деятельностью на земле. Меткую характеристику идеям такого рода дал родоначальник научных исследований при помощи стратостатов Эдвард П. Ней, профессор Миннесотского университета, когда во время публичной лекции один из слушателей задал вопрос: «Профессор Ней, может ли человек в гондоле стратостата сделать то, что не сможет сделать ни один прибор?». «Да сможет, но зачем ему подниматься на такую высоту».

Если отвлечься от эмоций, связанных с любовью к приключениям и к фантастическим романам, то становится понятным, что необходимость посылать людей в космос не так уж велика. Достаточно того, чтобы люди, управляющие приборами для космических исследований, размещенных на удаленных космических аппаратах, оставались на Земле.

Как уже упоминалось выше, системы жизнеобеспечения и безопасности экипажей на обитаемых кораблях обходятся очень дорого и способствуют дефициту средств на другие программы, такие как: получение научных и практических результатов, которые могут быть получены только с помощью аппаратов, выведенных на высокие околоземные орбиты, лунные, околопланетные и межпланетные орбиты, действующие там в течение нескольких лет. Такие задачи нецелесообразно возлагать на пилотируемые космические корабли. Мало того, что вибрации корабля, вызванные движением экипажа, сбивают ориентацию научных приборов и, не дай Бог, во время эксперимента кто-то кашляет. Некоторые эксперименты требуют очень устойчивых платформ для поддержания точной ориентации измерительных и анализирующих приборов, что невозможно создать на обитаемых аппаратах.

Сверхчувствительному эксперименту, проводимому в микрогравитационном поле, может помешать загрязнение локального вакуума, изменение его оптических свойств: облака газа, капельки воды из сопла, выбросы воды и продуктов жизнедеятельности экипажа. А чистоте наблюдений и измерениях в радиодиапазоне будут препятствовать магнитные и электрические поля, как внутри, так и снаружи пилотируемого корабля³.

Самый простой ремонт или наладка оборудования в космосе превращается в настоящий подвиг. Да и стоимость его настолько высока, что делает такие процедуры экономически неоправданными. Более того, гораздо труднее и дороже разработать и изготовить оборудование с опцией дальнейшей отладки и ремонта, чем герметичный блок, просто устанавливаемый на космическом аппарате и автоматически вводимый в эксплуатацию.

Условия на борту накладывают на проводящих эксперимент людей многочисленные ограничения. Всё что мы можем ожидать от экипажа — это выполнение функций квалифицированного техника, в то время все тонкие и хитроумные эксперименты или запрограммированы в оборудовании ещё до запуска или управляются по радио с земли людьми, находящимися в более комфортных условиях и имеющих доступ ко всем ресурсам.

В своей статье Ван Аллен высказал озабоченность по поводу увлечения NASA обитаемыми аппаратами в исследовании космоса, отметив более рациональную и относительно дешевую, но и более успешную стратегию освоения космоса Советским Союзом — автоматическими космическими зондами. Сейчас в плане освоения космоса мы делаем упор на пилотируемые аппараты.

Построили в 1986 году орбитальную станцию МИР, а после в 2001 успешно её затопили, путив колоссальные средства, не по боюсь этого слова, - на ветер.

3 Пичугина Т. Космические утопии и реалии: какие проекты фантастов воплотились в жизнь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180412/1518332741.html>.

С 1988 года в последний раз, запустив в космос автоматические зонды «Фобос-1» и «Фобос-2», СССР, а в последствии и Россия, совершенно отстранились по сей день от использования автоматических космических аппаратов⁴.

Как неразумного ребенка, забывшего про свои интересы, касающиеся, прежде всего национальной безопасности, нас вовлекли в разорительную программу построения международной космической станции в 1998 году, о сомнительной эффективности и необходимости которой в плане научных исследований космоса еще ранее высказывался профессор Ван Аллен. А сколько проектов, обеспечивших высокий уровень в сфере экономики, можно было бы решить. А это тоже относится к национальной безопасности страны.

США, наоборот, используя наш застой в исследовании космоса автоматическими аппаратами, идет в этом направлении семимильными шагами, используя, например марсоход «Perseverance» NASA США и так далее.

А на горизонте маячит ещё один гигантский проект, куда нас втягивает уже «дружелюбный» Китай — построение обитаемой базы на Луне. Ещё один пример воплощения детской любви к фантастическим космическим приключениям с разорительными и очень неприятными для национальной безопасности России последствиями. Необходимо отметить, что пока еще не разработаны технологии безопасного и комфортного пребывания человека в космосе и это дело не ближайшего будущего — человеку в космосе делать нечего. Тогда как отмечается стремительное развитие высочайшего уровня информационных систем, которые могут нести на себе всю нагрузку по изучению и освоению как ближнего, так и дальнего космоса. Не говоря о милитаризации космоса, если выразится простым языком, победят те, кто делает ставку на использовании автоматов в космосе, а это связано напрямую с обеспечением национальной безопасности страны.

Может стоит начать разделять бесплодные, бесосновательные веяния в некоторых головах и вести рациональный прагматичный подход к ведению народного хозяйства в нашей стране? Недавний полет на орбитальную станцию актеров стоило 2 млрд. рублей бюджетных денег, мы забыли, что кино все же условный вид искусства, способный отображать реальность при помощи намного менее расточительных средств. Следует в заключение процитировать профессора Джеймса Ван Аллена, который ещё 36 лет назад своей статье предупреждал: «Программа создания пилотируемой космической станции значительно уменьшит развитие американской космической техники и исследований, если она будет выполняться согласно существующему плану, большая часть задач в космосе может быть выполнена успешнее автоматическими аппаратами»⁵. И России, со значительно меньшим финансовым бюджетом, стоит прислушаться.

Когда-то мы увлеклись «звездными войнами» в ответ на программу Стратегической оборонной инициативы США (СОИ), поверив в её реальное воплощение, вопреки мнению наших именитых ученых, и что из этого получилось. К сожалению, уроки истории усваиваются плохо.

Пристатейный библиографический список

1. Березин А. Автоматы в космосе: никаких перспектив замены человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naked-science.ru/article/cosmonautics/avtomaty-v-kosmose>.
2. Мальцев О. Пояс Ван Аллена: что это такое, где он находится? Характеристики феномена, можно ли его преодолеть? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znay.co/156-poyas-van-allena-chto-eh-to.html>.
3. Пичугина Т. Космические утопии и реалии: какие проекты фантастов воплотились в жизнь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180412/1518332741.html>.
4. barkut0709. Статистика запусков автоматических межпланетных станций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://barkut0709.livejournal.com/41293.html>.
5. James Van Allen. Space research, space technology and space station // Scientific American. - January 1983. - Vol. 254. - № 1.

4 barkut0709. Статистика запусков автоматических межпланетных станций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://barkut0709.livejournal.com/41293.html>.

5 Мальцев О. Пояс Ван Аллена: что это такое, где он находится? Характеристики феномена, можно ли его преодолеть? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znay.co/156-poyas-van-allena-chto-eh-to.html>.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-455-457

АНДРЮХИНА Ирина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Западного филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Калининград

ПЕХОВА Людмила Степановна

кандидат педагогических наук, заместитель директора Центра дополнительного образования Западного филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Калининград

СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

В статье рассматриваются особенности становления института государственной гражданской службы в Российской Федерации в исторической ретроспективе, дается обзор основных нормативных актов, ее регулирующих, анализируются основные направления совершенствования государственной гражданской службы на современном этапе, делается вывод о перспективах ее дальнейшего развития в части введения оценочных процедур профессиональной служебной деятельности в практику работы органов государственной власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: органы государственной власти и местного самоуправления, государственная гражданская служба, муниципальная служба, служащий.

ANDRYUKHINA Irina Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, associate professor of State and municipal administration sub-faculty of the Western branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation, Kaliningrad

PEKHOVA Lyudmila Stepanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, Deputy Director of the Center for Additional Education of the Western branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation, Kaliningrad

THE MODERN PARADIGM OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF PUBLIC CIVIL SERVICE

The article examines the peculiarities of the formation of the institution of public civil service in the Russian Federation in historical retrospect, provides an overview of the main normative acts regulating it, analyzes the main directions of improving the public civil service at the present stage, concludes about the prospects for its further development in terms of the introduction of evaluation procedures of professional official activity in the practice of public authorities and local self-government.

Keywords: public authorities and local self-government, state civil service, municipal service, employee.



Андрюхина И. Ю.



Пехова Л. Л.

Говоря о парадигме, модели развития института гражданской службы в России, необходимо обратиться к источникам формирования этого института.

Понятие «институт» в самом общем виде представляет собой относительно устойчивое отражение комплекса экономических, правовых, социальных и морально-этических отношений, проявляющихся в виде деятельности институциональных организаций и отдельных индивидуумов, сохраняющее некоторые особенные институциональные черты в течение определенного периода времени¹.

Говоря об институте государственной гражданской службы, авторы подразумевают комплекс правовых, социальных и морально-этических отношений, проявляющихся в результате осуществления профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих.

Необходимо окунуться в атмосферу 1995 года, когда был принят первый федеральный закон, регулирующий отношения в сфере государственной службы, провозгласивший последнюю профессиональной служебной деятельностью, определив принципы ее функционирования².

На смену указанному нормативному правовому акту (далее – НПА), отмененному в силу его рамочного характера, в 2003 году был принят новый Федеральный закон, утвердивший понятие системы государственной службы в России, определивший виды службы, входящие в систему и утвердивший общие принципы ее функционирования³.

Важным моментом следует считать отказ законодателей от включения в систему государственной службы России муниципальной службы, как вида государственной службы, в

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studref.com/381769/ekonomika/ponyatie_instituta_rol_institutov_funktsionirovani_ekonomiki.

2 Федеральный закон от 1995 № 119-ФЗ «Об основах государственной службы в Российской Федерации».

3 Федеральный закон «О системе государственной службы в Российской Федерации» от 27.07.2004 № 58-ФЗ // Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

связи с наличием конституционного статуса о самостоятельности местного самоуправления в России.

С 2004 года в России последовательно принимаются видоые законы функционирования отдельных видов государственной службы, в том числе Федерального закона «О государственной гражданской службе»⁴.

В указанном НПА определен принцип взаимосвязи государственной гражданской и муниципальной службы путем соотношения квалификационных требований к замещаемым должностям.

Тем не менее, федеральный закон, регулирующий отношения в сфере муниципальной службы, был принят только в 2007 году⁵.

Источниками служебного права в сфере государственной и муниципальной службы, являются не только федеральные законы, но и Указы Президента Российской Федерации, уточняющие особенности правоприменения каждой нормы закона, как в сфере проведения конкурсов на замещение вакантных должностей⁶, проведения аттестации⁷ и квалификационного экзамена на классный чин⁸, так определения принципов служебного поведения служащих⁹, формы служебного контракта¹⁰, должностного регламента, особенностей профессионального развития гражданских служащих, формирования кадрового резерва органов государственной власти¹¹ и денежного содержания гражданских служащих¹². Новыми Указами Президента определены направления повышения эффективности деятельности государственных гражданских служащих¹³ и возможность проведения экспериментов в системе государственной гражданской службы¹⁴.

Принята исчерпывающая нормативная правовая база в сфере противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы¹⁵.

В рамках повышения эффективности деятельности государственных гражданских служащих определены основные направления решения данной задачи. Прежде всего, это корректировка денежного содержания гражданских служащих, в части повышения доли должностного оклада в стоимостном выражении, в денежном содержании служащего, что не только станет мощным стимулом в повышении эффективности деятельности служащего, т.к. эта часть денежного содержания не зависит от «воли» представителя нанимателя, а будет утверждена законодательно, а также возрастет размер пенсии за выслугу лет, расчет которой осуществляется, исходя, главным образом, из размера должностного оклада (в ряде субъектов РФ из размера денежного содержания, включающего в себя и размер оклада за классный чин).

Положительными моментами, введенными в текущем временном периоде, является введение института наставничества и изменение порядка проведения профессионального развития гражданских служащих, повышение квалификации которых теперь будет проводиться на основе так называемых «образовательных сертификатов»¹⁶.

В Калининградской области также создана нормативно-правовая база, регулирующая прохождение государственной гражданской¹⁷ и муниципальной службы¹⁸.

Законом Калининградской области о государственной гражданской службе установлены основы прохождения гражданской службы Калининградской области, в том числе правовой статус гражданских служащих, режим их труда и отдыха, оплата труда, порядок предоставления дополнительных гарантий и т.д.

Законом Калининградской области «О муниципальной службе в Калининградской области» установлены правовые и организационные основы прохождения муниципальной службы в регионе¹⁹.

Согласно докладу Министерства труда и социального развития Российской Федерации «О состоянии государственной гражданской службы Российской Федерации в 2020 году»²⁰, органы государственной власти пока слабо используют оценочные процедуры при проведении конкурсных процедур на замещение вакантных должностей, при прохождении гражданскими служащими процедуры аттестации и сдачи ими квалификационного экзамена.

В этой связи продолжает оставаться актуальным внедрение современных, объективных оценочных процедур эффективности профессиональной служебной деятельности служащих на основе расчета индекса эффективности их деятельности (далее – ИЭД) и формирование на основе получен-

4 Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

5 Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

6 Указ Президента Российской Федерации от 01.02.2005 № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации».

7 Указ Президента Российской Федерации от 01.02.2005 № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации».

8 Указ Президента Российской Федерации от 01.02.2005 № 111 «О порядке сдачи квалификационного экзамена государственными гражданскими служащими Российской Федерации и оценке их знаний, навыков и умений (профессионального уровня)».

9 Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих».

10 Указ Президента Российской Федерации от 16.02.2005 № 159 «О примерной форме служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации».

11 Указ Президента РФ от 01.03.2017 № 96 (ред. от 06.10.2020) «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа».

12 Указ Президента Российской Федерации от 25.07.2006 № 763 «О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих».

13 Указ Президента Российской Федерации от 24.06.2019 г. № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 – 2021 годы».

14 Указ Президента РФ от 31 августа 2020 г. № 536 «Об утверждении Положения о порядке организации экспериментов, направленных на развитие федеральной государственной гражданской службы».

15 Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

16 Указ Президента Российской Федерации от 24.06.2019 г. № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 – 2021 годы».

17 Закон Калининградской области от 28 июня 2005 года № 609 «О государственной гражданской службе Калининградской области».

18 Закон Калининградской области от 17 июня 2016 № 536 «О муниципальной службе в Калининградской области».

19 Закон Калининградской области от 17.06.2016 № 536 «О муниципальной службе в Калининградской области» // Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

20 «О состоянии государственной гражданской службы Российской Федерации в 2020 году». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ggs.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3273393>.

ных значений ИЭД рейтинга гражданских служащих структурного подразделения органа власти, о чем было сказано в других статьях авторов данной статьи²¹.

Внедрение оценочных процедур в практику работы органов государственной власти и местного самоуправления станет триггером повышения эффективности их деятельности на современном этапе.

Предложение Минтруда о внесении изменений в законодательство в связи с поступлением на службу лиц, не имеющих опыта работы, на должности не являющиеся должностями гражданской службы и пребывание указанных лиц на данных должностях в течение не менее 2-х лет до их перехода на конкурсной основе на должности гражданской службы приведет к таким негативным последствиям, как: потеря интереса к государственной гражданской службе у потенциальных кандидатов, а именно, выпускников образовательных организаций по специальности «Государственное и муниципальное управление», в связи с потерей данного периода работы в качестве стажа для начисления пенсии за выслугу лет и потерей престижности данного вида деятельности в целом. Авторы статьи предлагают принять взвешенное решение по данному вопросу.

В целом, авторами отмечается стабильное развитие института государственной гражданской службы в Российской Федерации, направленное на формирование подготовленного высокопрофессионального кадрового состава и развитие положительного имиджа данной профессиональной деятельности.

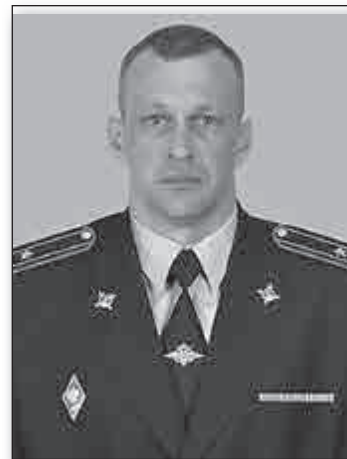
Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 01.02.2005 № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» // Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
2. Указ Президента Российской Федерации от 01.02.2005 № 111 «О порядке сдачи квалификационного экзамена государственными гражданскими служащими Российской Федерации и оценке их знаний, навыков и умений (профессионального уровня)» // Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
3. Указ Президента Российской Федерации от 01.02.2005 № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» // Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
4. Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
5. Указ Президента Российской Федерации от 16.02.2005 № 159 «О примерной форме служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации» // Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
6. Указ Президента Российской Федерации от 24.06.2019 г. № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 – 2021 годы» // Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
7. Указ Президента Российской Федерации от 24.06.2019 г. № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 – 2021 годы» // Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
8. Указ Президента Российской Федерации от 25.07.2006 № 763 «О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих» // Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
9. Указ Президента РФ от 01.03.2017 № 96 (ред. от 06.10.2020) «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа» // Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
10. Указ Президента РФ от 31 августа 2020 г. № 536 «Об утверждении Положения о порядке организации экспериментов, направленных на развитие федеральной государственной гражданской службы» // Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
11. Федеральный закон «О системе государственной службы в Российской Федерации» от 27.07.2004 № 58-ФЗ // Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
12. Федеральный закон 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
13. Федеральный закон от 1995 № 119-ФЗ «Об основах государственной службы в Российской Федерации» // Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
14. Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
15. Закон Калининградской области от 17 июня 2016 №536 «О муниципальной службе в Калининградской области» // Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
16. Закон Калининградской области от 28 июня 2005 года № 609 «О государственной гражданской службе Калининградской области» // Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».
17. «О состоянии государственной гражданской службы Российской Федерации в 2020 году» // Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ggs.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3273393>.
18. «О состоянии государственной гражданской службы Российской Федерации в 2020 году». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ggs.sakha.gov.ru/news/front/view>.
19. Андрюхина И. Ю., Карама Л. Л. Совершенствование оценки государственных гражданских служащих как условие успешности управления регионом // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2021. – № 3 (57). – С. 15-22.
20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studref.com/381769/ekonomika/ponyatie_institutov_rol_institutov_funktsionirovani_ekonomiki.

²¹ Андрюхина И. Ю., Карама Л. Л. Совершенствование оценки государственных гражданских служащих как условие успешности управления регионом // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2021. – № 3 (57). – С. 15-22.

ЛАНОВОЙ Вадим Геннадьевич

кандидат юридических наук, начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, полковник полиции



Лановой В. Г.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье дается характеристика юридической категории «правовая политика» как деятельность государственных органов власти по управлению общественными процессами через раскрытие понятий «политика», «государство», «власть» и «идеология» с учетом специфики социальной организации. Утверждается, что государственный суверенитет – это реальная возможность реализовать управление общественными процессами в полном объеме, как предписывают нормы права и объективная жизненная необходимость существования самого государства. Власть характеризует состояние государства в управлении общественными процессами, так как представляет собой совокупность прав и обязанностей, реализующихся через правоотношения в полном объеме на строгом соблюдении юридических норм. Автор дает анализ роли идеологии в понимании юридических норм, политико-правовых процессов и организации управления общественными отношениями и делает вывод, что в правовой политике субъект управления подлежит расширенному пониманию.

Ключевые слова: нравственность, культура, власть, идеология, политика, государство, государственность субъект управления, объект управления, суверенитет, право, юридическая норма, формализм власти.

LANOVOY Vadim Gennadjevich

Ph.D. in Law, Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

LEGAL POLICY AS AN ELEMENT OF SOCIAL MANAGEMENT

The article describes the legal category "legal policy" as the activity of state authorities in managing public processes through the disclosure of the concepts of "politics", "state", "power" and "ideology", taking into account the specifics of social organization. It is argued that state sovereignty is a real opportunity to implement the management of social processes in full, as prescribed by the norms of law and the objective vital necessity of the existence of the state itself. The government characterizes the state of the state in the management of social processes, as it represents a set of rights and obligations realized through legal relations in full on strict compliance with legal norms. The author analyzes the role of ideology in understanding legal norms, political and legal processes and the organization of public relations management and concludes that in legal policy, the subject of management is subject to an expanded understanding.

Keywords: morality, culture, power, ideology, politics, state, statehood, subject of management, object of management, sovereignty, law, legal norm, formalism of power.

Рассматривая современное развитие государственности необходимо подчеркнуть, что большая часть социальных отношений регламентируется юридическими нормами, которые содержатся как в законах (федерального и регионального уровня), так и подзаконных актах (указы президента, постановления правительства и т.д.). Под государственностью следует понимать системообразующую политико-правовую категорию, отражающую «качественное состояние государства и общества, взятое в их единстве, характеризующееся исторической преемственностью и постоянством базовых институтов (или констант, институциональных матриц, традиций, сверхценностей), связанных с национальной самобытностью и обеспечивающих ее воспроизводство в различные исторические периоды»¹.

В средствах массовой информации, на интернет-ресурсах мы часто слышим фразы, воспринимаемые обывателем в контексте обоснования результатов управления: «политика государства», «политика правительства», «правовая политика органов власти». Но так ли это? Попробуем разобраться. Начнем с базовых понятий.

Политика – «одна из форм деятельности по управлению общественными отношениями и связями, возникающими между людьми в процессе создания материальных и духовных ценностей»².

Политика включает в себя четыре элемента: власть, политические отношения, политические организации, политические интересы и идеи.

Если посмотреть на составляющие элементы, то первый «власть» следует рассмотреть более подробно.

Мы считаем, что в современном обществе власть реализуется исключительно через государственные структуры, но это не совсем так.

Как принято считать динамически развивающейся системе управления общественными процессами государство (в лице его органов и высших должностных лиц) является субъектом управления, а общество (во всем многообразии своей жизнедеятельности) – объектом управления.

В этой системе власть является качественной характеристикой субъекта управления, так как представляет собой совокупность прав и обязанностей, реализующихся (как предполагается) исключительно через правоотношения. Но у власти есть другая сторона: реализация своих обязанностей

1 Сафронова Е. В., Карсканова С. В. «Государство» и «государственность»: проблемы терминологического соотношения и определения // История государства и права. – 2014. – № 22. – С. 47.

2 Кузнецов В. Г. Словарь философских терминов. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 422.

и прав в полном объеме на строгом соблюдении юридических норм. Следовательно, властвование (действие) следует рассматривать как синоним управления, а под «правовой политикой» понимать управление социальными процессами системой уполномоченных органов, основанное на юридических нормах и во исполнение последних.

Наиболее полно управление различными сферами жизнедеятельности следует рассмотреть в следующей структурированной системе организационных действий:

1. Распознавание объективных факторов внешней среды в различных по своему качественному составу социальных процессах, которые как положительно, так и отрицательно оказывают влияние на качество управления в реализации поставленных перед государством задач (необходимо для подготовки требуемых нормативно-правовых актов, как элементов механизма правового регулирования).

2. Формирование управленческого опыта на основе личностно-психологических навыков распознавания таких факторов для прогнозирования результатов воздействия на объект управления (крайне важно при формировании исполнительных и представительных органов власти, занимающихся правотворческой деятельностью).

3. Определение конкретных субъектов управления для возможности корректировки методов регулирования процессами в видоизменяющейся окружающей среде (назначение исполнителей управленческих решений в соответствии с иерархией государственных органов).

4. Создание новых или реорганизация старых управленческих структур на основе целесообразности их функционирования в текущей ситуации управления (реально необходимые в протекающих процессах реформация и оптимизация отдельных составляющих элементов системы государственных органов).

5. Формирование стратегии управления, постановка конкретных задач государственным органам в соответствии с компетенцией последних (научно обоснованный системный подход к распределению полномочий с учетом предыдущих четырех элементов управления).

6. Осуществление контроля и координации всех управленческих субъектов, осуществляемого как структурным, так и бесструктурным способами³.

Теперь остановимся на понятии «государство» и разберем его подробнее.

Под последним следует понимать обусловленную культурными и этническими особенностями территориальную организацию формализованной, публичной и суверенной политической власти, реализуемой через деятельность уполномоченных органов.

Разберем составляющие элементы приведенного выше определения.

1. Обусловленность организации власти культурными, этническими особенностями. Государство как институт предназначен для удовлетворения потребности в управлении социальными процессами различных уровней. Социальные процессы – это, прежде всего, общественные отношения, в которые вступают люди в своей жизнедеятельности. Для их организации (управленческое воздействие) существует правовая система:

а) в юридическом смысле – это взаимодействующие между собой взаимосвязанные и согласованные юридические средства (нормы права, законодательная система, меры и аппарат принуждения и т.д.).

б) в политическом аспекте – это основанная на воле управляющего класса система обеспечения прав и свобод каждого гражданина.

в) с позиции социальной психологии, правовая система включает в себя такие элементы как правосознание, правовая культура, правовой менталитет, правовая идеология, основу которых и составляют культурные и этнические особенности общества.

Отметим, что функционирование любого социального института, системы законодательства опосредуются человеком через его личностную систему психологических установок и стереотипов поведения.

2. Территориальность государственной власти подразумевает границы ее действия на исторически сложившейся территории.

3. Формализация власти – это заключение управленческих процессов в определенную форму. Подразумевается, что ее функционирование строго регламентировано законом, и осуществляется во имя него.

4. Под публичностью в определении «государство» следует понимать сосредоточение власти в руках профессиональных управленцев.

Публичность характеризуется:

а) обязательностью выполнения властной воли, облеченную в форму закона, независимо от того принимало ли общество участие в принятии такого нормативного акта;

б) институциональностью – наличие государственного аппарата, правоохранительные органы (суд, прокуратура, полиция), армия, система органов регионального и местного управления;

в) дифференциацией – делением общества на управляющих и управляемых. Причем предполагается, что деятельность первых должна следовать интересам вторых, тем самым, объединяя общество.

5. Суверенность государства – это его свойство, в котором отражаются верховенство и независимость, целостность и исключительность. Государственный суверенитет – это реальная возможность реализовать управление общественными процессами в полном объеме, как предписывают нормы права и объективная жизненная необходимость существования самого государства.

К сожалению, состояние политической жизни России позволяет сделать вывод, что государственная власть сегодня не обладает суверенитетом как внутри страны, так и на международном уровне. С экранов телевизора, в сетевом пространстве мы видим дисбаланс взаимодействия органов власти федерального и регионального уровня, сложность принятия решений в международных отношениях с учетом влияния различных надгосударственных формирований. Почему это происходит?

Здесь необходимо отметить личностный психологический аспект восприятия общественно-политической организации, который включает в себя в большей части юридическую сторону, идеализирующую основной закон страны – Конституцию (это характерно не только в российском обществе).

Нужно знать, что власть не только совокупность прав и обязанностей государства, но и система взаимоотношений представителей управленческой элиты как на территории одной страны, так и на межгосударственном уровне. В ее основе лежат устоявшиеся в течение длительного времени (в некоторых случаях не одного десятка поколений людей) личностные связи (служебные, дружественные, родственные). А также способность отдельных лиц (или небольшой группы лиц) влиять на культурные, политические и экономические процессы, на нормотворческую и правоохранительную деятельность. Это Власть с большой буквы. Соответственно власть с маленькой буквы – осуществление управления на разных уровнях (государственный и надгосударственный) в

3 См.: Лановой В. Г. Суверенитет и механизм правового регулирования как основные характеристики государственного управления // В сборнике: Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2021. – С. 136-140.

соответствии с действующим законом, инструкцией, поручениями, советами, «стоящими за спиной» третьими лицами⁴. То есть обладать Властью, не значит быть представителем государственного органа, сидеть в большом кабинете, в мягком кожаном кресле. Это возможность влияния на принятие управленческого решения в свою пользу. Нужно осознавать, что любое политическое решение принимается в пользу управляемого большинства только для поддержания уже существующего государственного строя и социальной организации в целом, определенных основным законом страны – Конституцией. Государственная власть всегда формализована: ограничена юридическими нормами, которые регламентируют ее полномочия и способы формирования. Любая Конституция написана конкретными людьми для реализации воли различных социальных групп (управленческих элит, прежде всего) на основе личностных мировоззренческих, идеологических и «общеизвестных» научных концепций и теорий.

Реальное (суверенное) управление общественными процессами на основе юридических норм (правовая политика) должно выстраиваться на основе единой общественной идеологии, что гарантирует положительный результат. Общественная идеология создается человеком (или группой людей) путем интерпретации базовых общественных ценностей в совокупности с устоявшимися поведенческими стереотипами для обоснования и определения вектора социального развития. Созданная людьми и для людей идеология является универсальным способом поддержания принципов правового регулирования, ложится в основу организации социальных отношений, формирования политической и правовой системы. Но необходимо учитывать, что представители субъекта управления должны быть носителями нравственной идеологии (идеологии для людей, которая будет основой справедливого жизнеустройства), так как история человечества показала, что результаты властной деятельности всегда преломляются в ценностных установках, нормах права, морали, стереотипах поведения, формируют самобытный менталитет каждой конкретной социальной группы. Ведь в обход сознания человека в современном мире (на основе базовых принципов общепризнанного права, разумеется!) прививаются абсолютно противоестественные для него моральные установки, формируются деструктивные цели личностного развития, реализуются интересы управленческих элит.

Сегодняшняя Конституция Российской Федерации отрицает существование идеологии в нашей стране⁵, что негативно сказывается на организации управления общественными процессами. Ведь отсутствие идеологии (закрепленное на высшем законодательном уровне) как ни банально звучит и есть идеология, лишаящая государство реального суверенитета.

Правовая политика в нашей стране предполагает: создание условий и обеспечение достойной жизни и свободного развития человека; обеспечение основных прав и свобод человека, их неотчуждаемость и принадлежность каждому от рождения; права на свободу и личную неприкосновенность; права свободно передвигаться и выбирать место пребывания и жительства; гарантий свободы мысли и слова⁶ и т.д. в со-

ответствии с Конституцией Российской Федерации. Но на практике она осуществляется в жесткой конкурентной борьбе правящих элит межгосударственного, федерального и регионального уровней, действующих на основе безгосударственной концепции управления, реализующих через государственные органы и их представителей свои меркантильные пожелания и бизнес-интересы во всех сферах жизни.

Отсутствие идеологии привело к смешению понятий «равенство» и «равноправие». Статья 17 Конституции Российской Федерации гласит: «Все равны перед законом и судом... Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина...»⁷. Мы ведем речь о равных правах, закрепленных в Основном законе, но абсолютно забыли о возможности их реализовать в жизни. В действительности равный правовой статус не предполагает такой же социальный. И соотнося понятия «равноправие» и «равенство» следует учитывать, что современная Конституция Российской Федерации закрепляет основы демократического, но капиталистического строя, который априори предполагает наличие социального неравенства и дифференциации по имущественному критерию, а, следовательно, абсолютно разных возможностей реализации своих конституционных прав.

Отсутствие закрепленной идеологии на государственном уровне привело к дисфункциональному основным социальным институтам: культуры и образования, медицины и здравоохранения, законности и правопорядка. Ведь в управлении общественными процессами идеология является отправной точкой оценки текущей ситуации, принятия законного и обоснованного решения, которое приведет к реализации поставленных перед государством задач.

Резюмируя можно сделать вывод, что в системе управления общественными процессами субъект управления подлежит расширенному пониманию. В него необходимо включить всех акторов властвования: как государственные органы и отдельные должностные лица, осуществляющие правовую политику, так и другие структуры, оказывающие влияние на принятие управленческих решений напрямую и опосредованным образом.

Пристатейный библиографический список

4 См.: Хазин М., Щеглов С. Лестница в небо. Краткая версия. – М.: РИПОЛ классик, 2017. – С. 7, 28, 74, 97, 140, 198.

5 См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http // www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 10.11.2021). – Ст. 13.

6 См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http // www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 10.11.2021). – Ст. 7, 17, 22, 27, 29.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http // www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 10.11.2021).
2. Лановой В. Г. Суверенитет и механизм правового регулирования как основные характеристики государственного управления // В сборнике: Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2021. – С. 136-140.
3. Кузнецов В. Г. Словарь философских терминов. – Москва: ИНФРА-М, 2005.
4. Сафронова Е. В., Карсканова С. В. «Государство» и «государственность»: проблемы терминологического соотношения и определения // История государства и права. – 2014. – № 22. – С. 42-47.
5. Хазин М., Щеглов С. Лестница в небо. Краткая версия. – М.: РИПОЛ классик, 2017.

7 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http // www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 10.11.2021).

МАЛЛАКУРБАНОВ Абдуллах Абдулгамидович

кандидат политических наук, доцент филиала Дагестанского государственного университета в г. Кизляр

АБДУЛАЕВА Ильмира Абдурагимовна

кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин, филиала Дагестанского государственного университета в г. Кизляр

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье рассматриваются вопросы реализации № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Стратегическое планирование должно стать основным вектором государственной политики РФ, направленной на решение задач устойчивого социально-экономического развития и обеспечения ее национальной безопасности. № 172-ФЗ содержательно разрешает многие проблемы в правовом регулировании стратегического планирования. Обосновывается необходимость создания эффективных механизмов стратегического планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Ключевые слова: стратегическое планирование, государственное управление, национальная безопасность, «удаленные» и «сверх-удаленные стратегии», концепция развития, измеримость и мониторинг реализации цели.

MALLAKURBANOV Abdullakh Abdulgamidovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of the branch of the Dagestan State University, Kizlyar

ABDULAEVA Ilmira Abduragimovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the branch of the Dagestan State University, Kizlyar

STATE STRATEGIC PLANNING IN THE RUSSIAN FEDERATION: SOME LEGAL ASPECTS AND POLITICAL AND ECONOMIC CONSEQUENCES

The article discusses the implementation of No. 172-FL "On Strategic Planning in the Russian Federation". Strategic planning should become the main vector of the state policy of the Russian Federation aimed at solving the problems of sustainable socio-economic development and ensuring its national security. No. 172-FL substantially solves many problems in the legal regulation of strategic planning. The necessity of creating effective strategic planning mechanisms at the federal, regional and municipal levels is substantiated.

Keywords: strategic planning, public administration, national security, "remote" and "super-remote strategies", development concept, measurability and monitoring of the goal implementation.



Маллакурбанов А. А.



Абдулаева И. А.

В современных реалиях борьбы населения планеты за жизненные ресурсы, усиливающееся противотечение между государствами большую актуальность получает задача государственного стратегического планирования. Для реализации эффективной реализации государством своих функций необходимы такие условия как: грамотное законодательство, практика его реализации, объективная оценка деятельности государственных органов. Необходимость выбора верных стратегических приоритетов на разных уровнях управления еще больше усиливает актуальность стратегического планирования, здесь большое значение имеет № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹ (далее № 172-ФЗ).

Для понимания сути государственного стратегического планирования обратимся к двум различным подходам:

1. Стратегия представляет собой долгосрочный план достижения определенной цели, выработка стратегии в данном случае — это процесс к достижению этой цели.

2. Стратегия представляет собой долгосрочное и качественно определенное направление развития какого-либо объекта, касающееся сферы, средств и формы его деятельности, системы отношений внутри и вне его, а также его позиций в окружающей среде².

В целях реализации государственной политики в области обеспечения национальной безопасности еще в 2009 году были приняты Основы стратегического планирования в Российской Федерации, в том же году была утверждена Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года³.

Сравнительный анализ Основ стратегического планирования и № 172-ФЗ позволяет утверждать, что эти законодательные новеллы явились результатом развития важнейших концептуальных положений, определенных выше названными Основами, с учетом современных вызовов и угроз национальной безопасности, состояния и перспектив социально-экономического развития страны. В этом смысле № 172-ФЗ устранил некоторые пробелы в правовом регулировании и раскрыл основные аспекты стратегического планирования. Отечественные ученые достаточно давно и настойчиво указывают на то, что приоритетными должны стать вопросы разработки новых принципов управления и принятия государственных решений с прицелом на т.н. «удаленные» и «сверх удаленные стратегии», исходя, прежде всего, из наших национальных интересов⁴. Не учитывать их — это всё равно, что вынести приговор себе самому. Да и опыт развития мировых лидеров (США, Китай, Япония и др.) указывает на очевидную необходимость принятия подобных государственных решений в области стратегического планирования.

Идеологической основой формирования современной государственной политики можно считать ставшая фактом необходимость стратегического планирования. Это позволяет практически реализовывать принцип взаимосвязанности задач обеспечения национальной безопасности с социально-экономическим развитием государства. Здесь стоит подчеркнуть, что стратегическое планирование — это иной уровень и качественно новая

1 Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 26. - Ст. 3378.

2 Никифорова Е. Н. Правовые аспекты стратегического планирования в Российской Федерации // Научный журнал «Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии». - 2017. - № 1. - С. 40.

3 Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 20. - Ст. 2444.

4 Шкаратан О. И. К сравнительному анализу влияния цивилизационных различий на социальные процессы в посткоммунистическом мире // Социологические исследования, 2007. - № 10. - С. 15-19.

ступень в развитии планирования. В связи с этим сегодня можно говорить о смене парадигмы планирования – оно стало стратегическим. Обеспечение национальной безопасности – это базовое направление государственной политики, от эффективности которой прямо и непосредственно зависит политическое, социально-экономическое, оборонное развитие Российской Федерации. Реализация задач в этой стратегически важнейшей области осуществляется Межведомственной комиссией Совета Безопасности РФ по проблемам стратегического планирования⁵.

Следует признать, что укрепление национальной безопасности России, с учетом стратегического планирования и ориентиров ее социально-экономического развития, представляет собой сложную управленческую задачу. При этом силы и средства ее обеспечения могут быть сосредоточены на многих направлениях: внутриполитической, экономической, сфере науки и образования, в информационной, военной, оборонно-промышленной и даже экологической сферах. Все еще актуальной остается задача совершенствования структуры и деятельности федеральных и региональных органов государственной власти, повышения эффективности осуществления ими полномочий в области обеспечения национальной безопасности в вышеперечисленных сферах. По этому поводу В. И. Мельников, в частности, замечает, что отсутствие долгосрочной, целенаправленной, скоординированной стратегии развития региональной составляющей национальной безопасности, не позволяет федеральному центру выстраивать единую государственную политику в сфере национальной безопасности на уровне регионов⁶. А имеющиеся нормативно правовые акты в недостаточной мере отражают все направления работы органов власти.

Крайне важным остается и вопрос мониторинга состояния документов стратегического планирования, полноты и глубины охвата ими различных сфер обеспечения национальной безопасности. Да и система документов стратегического планирования представляет собой достаточно сложную схему. В целом они разрабатываются в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, где каждому уровню определены соответствующие задачи. Такой подход имеет практическое значение как для разработки подобных документов, так и для подготовки кадрового состава. В этих целях постановлением Правительства РФ создан Государственный реестр документов стратегического планирования. А согласно тому же № 172-ФЗ, к разработке документов стратегического планирования могут привлекаться объединения профсоюзов и работодателей, общественные, научные и иные организации с учетом требований закона о государственной, коммерческой, служебной и иной охраняемой законом тайне. Также предполагается возможность создания нормативно правовой базы для участия крупных российских региональных хозяйствующих субъектов – юридических лиц в стратегическом планировании. Данное обстоятельство вызывает необходимость учитывать особый характер их взаимодействия.

Как позитивный итог признается, что прежнее забвение прогнозной тематики наконец сменяется возрождением интереса к ней, а хаотичность социально-экономических процессов потребовала введения перспективных механизмов их преодоления⁷. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года отдельное рассмотрение получил вопрос безопасности граждан и общества. В ней указывалось на необходимость поддержания высокого уровня национальной безопасности и обороноспособности страны, включая экономическую и продовольственную безопасность, безопасность населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Это обстоятельство создает также дополнительные условия для высвобождения инновационного потенциала и развития новых направлений бизнеса. К тому же Концепция государственной политики РФ в сфере содействия международному развитию определяет устойчивое социально-экономическое развитие всех государств в качестве фундамента стабильности и коллективной безопасности.

Эффективной реализации государственной политики в стратегическом планировании способствует законодательное закрепление его принципов: единства и целостности, разграничения полномочий, преемственности и непрерывности, сбалансированности и эффективности стратегического планирования,

ответственности его участников, их ресурсной обеспеченности, соответствия показателей поставленным целям, а также создание системы мониторинга и контроля реализации целей и задач такого планирования. Что касается принципа территориальности, то стратегическое планирование в нашей стране осуществляется на трех уровнях: федеральном, субъектов РФ и местном. На уровне субъекта РФ организация процесса стратегического планирования предполагает также необходимость принятия органами государственной власти субъектов РФ соответствующего комплекта документов касаясь этой сферы. А №172-ФЗ предусматривает в том числе и полномочия субъектов РФ по т.н. методическому обеспечению стратегического планирования на их территориях.

Анализ и оценки эффективности деятельности федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов РФ и местного самоуправления, должны проводиться сквозь призму стратегических национальных приоритетов как важнейших направлений обеспечения национальной безопасности, по которым реализуются конституционные права и свободы российских граждан. Однако остается масса проблем, и в частности, «созданная в Российской Федерации система стратегического планирования и управления, как совокупность основных направлений, способов и средств достижения стратегических целей устойчивого развития России и обеспечения ее национальной безопасности, не только далека от совершенства, но и в целом недостаточно совместима с требованиями модернизации экономики»⁸.

Выводы: с принятием № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» формируется содержательная правовая основа для реализации единой государственной политики в сфере стратегического планирования. Вместе с тем совершенствование законодательства в данной сфере и механизмов стратегического планирования должны осуществляться на постоянной основе, с использованием новейших научно-методологических подходов, отвечающих основополагающим принципам организации и функционирования системы стратегического планирования, исходя не только из «удаленных», но и «сверх удаленных стратегий». Содержательное изучение № 172-ФЗ требует междисциплинарного анализа, а также интеграции части исследований в экономической и правовой науках. В связи с чем представляется, что любые формы поддержки создания системы стратегического планирования с учетом обеспечения национальной безопасности и, как минимум, «удаленных стратегий», а также надлежащее правовое обеспечение государственного регулирования экономики в современных условиях, является одной из важнейших задач российского исследовательского сообщества в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Бурутин А. Г. Проблемы теории и практики государственного стратегического планирования в Российской Федерации: концептуальное видение // Государственная власть и местное самоуправление. - 2013. - № 4. - С. 3-6.
 2. Кудряшова Е. В. Правовые аспекты государственного планирования в государственном регулировании экономики // Предпринимательское право. - 2013. - № 4. - С. 17-20.
 3. Мельников В. И. Механизм реализации государственной политики обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. - М., 2013. - С. 100.
 4. Молчанов Н. А., Егоров В. П., Матевосова Е. К. Некоторые аспекты правового регулирования государственного стратегического планирования в Российской Федерации // Журнал «Актуальные проблемы российского права». - 2015. - № 2. - С. 28-33.
 5. Московский А. М. Организация системы стратегического планирования в Российской Федерации // Научные проблемы национальной безопасности РФ. Выпуск 5. - М.: Известия, 2012. - С. 20.
 6. Никифорова Е. Н. Правовые аспекты стратегического планирования в Российской Федерации // Научный журнал «Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии». - 2017. - № 1. - С. 40.
 7. Тихомиров Ю. А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. - 2014. - № 3. - С. 105-111.
 8. Шкаратан О. И. К сравнительному анализу влияния цивилизационных различий на социальные процессы в посткоммунистическом мире // Социологические исследования. - 2007. - № 10. - С. 15-19.
- 5 Указ Президента РФ «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» от 06.05.2011 № 590 // СЗ РФ. - 2011. - № 19. Ст. 2721.
- 6 Мельников В. И. Механизм реализации государственной политики обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. - М., 2013. - С. 100.
- 7 Тихомиров Ю. А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. - 2014. - № 3. - С. 105-111.
- 8 Бурутин А. Г. Проблемы теории и практики государственного стратегического планирования в Российской Федерации: концептуальное видение // Государственная власть и местное самоуправление. - 2013. - № 4. - С. 3-6.

ПАРАЩЕВИНА Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Данная статья рассматривает теоретические и практические аспекты реализации приоритетных национальных проектов в Российской Федерации. Определяется место и значение органов прокуратуры Российской Федерации при реализации национальных программ. Анализируется прокурорская практика и наиболее частые нарушения в данной сфере. Особое внимание уделяется проблемам реализации национальных проектов в социально-экономической сфере. Рассматриваются вопросы выявления и устранения нарушений в бюджетном законодательстве. Наиболее детально освещаются нарушения государственных программ в сфере закупок.

Ключевые слова: национальные проекты, бюджетное законодательство, органы прокуратуры, бюджетные средства, права граждан, государственная власть, публичная власть, верховенство закона.



Паращевина Е. А.

PARASHEVINA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF ENSURING THE RULE OF LAW BY THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROGRAMS

This article examines the theoretical and practical aspects of the implementation of priority national projects in the Russian Federation. The place and importance of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in the implementation of national programs is determined. The article analyzes the prosecutor's practice and the most frequent violations in this sphere. Particular attention is paid to the problems of implementing national projects in the socio-economic sphere. The issues of identifying and eliminating violations in budgetary legislation are considered. The most detailed coverage of violations of state programs in the field of procurement.

Keywords: national projects, budget legislation, prosecutor's offices, budget funds, citizens' rights, state power, public power, the rule of law.

На сегодняшний день одной из важнейших инноваций последних лет в системе государственного управления стали приоритетные национальные проекты. Стоит отметить, что национальные проекты направлены на прорывное научно-технологическое и социально-экономическое развитие России, вхождение страны в пятерку ведущих экономически развитых держав, повышение уровня жизни, создание условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека.

Так, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в своем выступлении на заседании президентского Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 25 декабря 2019 года подчеркнул: «Важнейшими, еще раз это повторю, безусловно, являются развитие экономики, инфраструктура, демография, здравоохранение, экология, культура. Национальные проекты – это уникальный инструмент, как мы с вами знаем и понимаем. Ничего подобного не применялось для достижения целей в тех сферах, которые я уже назвал»¹.

Соответственно, исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что достижение поставленных целей реализации национальных проектов представляет собой один из существенных приоритетов для контролирурующих и правоохранительных органов, в том числе органов прокуратуры. Появление понятия «государственная программа» тесно связано с увеличением роли человека во всем мире, а механизм государства направлен на достижение максимально комфортной, стабильной среды внутри общества для

развития каждого человека, а вместе с ним и государства. Учитывая вышеизложенное, можно дать следующее определение: Государственная программа – это система мероприятий и инструментов государственной политики, образующая структуру управления для выполнения приоритетных целей и задач в сфере социально-экономического развития и безопасности.

По предварительным данным Министерства финансов Российской Федерации исполнение расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов по состоянию на 1 января 2021 г. составило 2149,1 млрд. рублей или 97,4 % от плановых бюджетных назначений². При этом практически по всем национальным проектам, за исключением проекта «Образование», уровень усвоения бюджетных средств составил более 95%. Если сравнивать данные показатели с аналогичными в прошлом году, то можно отметить повышение уровня усвоения бюджетных средств, более полную реализацию плановых мероприятий и достижение промежуточных целей проектов. Соответственно, можно сделать вывод, что подобная позитивная тенденция во многом обусловлена повышением качества контрольно-надзорной деятельности и надзорного сопровождения национальных проектов со стороны органов прокуратуры.

Рассматривая данный аспект, стоит отметить Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных про-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smotrim.ru/article/1256022?amp-page=enabled> (дата обращения: 15.09.2021).

2 Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/> (дата обращения: 04.02.2021).

ектов» (далее – Приказ № 192), целью которого является обеспечения законности, защиты интересов государства и прав граждан при решении масштабных задач по научно-технологическому и социально-экономическому развитию Российской Федерации³. Так, в п. 1 Приказа № 192 предписано считать надзор за исполнением законодательства в данной области одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры.

Также характеризуя деятельность прокуратуры как надзорного органа в данной сфере, необходимо подчеркнуть, что под личным руководством Генерального прокурора Российской Федерации И. В. Краснова на постоянной основе ведется работа по пресечению нарушений закона при выполнении мероприятий национальных проектов и защите прав граждан. Так, в 2020 г. прокурорами в данной сфере выявлено свыше 45,5 тыс. нарушений, в целях устранения которых внесено около 28 тыс. актов реагирования, привлечены к дисциплинарной и административной ответственности более 14,8 тыс. лиц⁴.

Поскольку на реализацию национальных проектов из бюджетов всех уровней выделяют значительные средства, особое внимание в процессе обеспечения законности прокуратуры уделяют выявлению и устранению нарушений бюджетного законодательства, а также законов о закупках товаров, работ, услуг, осуществляемых с целью реализации мероприятий, предусмотренных национальными проектами. Стоит отметить, что именно подобного рода нарушения являются наиболее распространенными при реализации национальных проектов. Соответственно, думается, что неслучайно в Приказе № 192, а именно в п. 3.5, прокурорам предписано систематически проводить проверки исполнения бюджетного законодательства, обращая особое внимание на сохранность бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов, соблюдение условий получения межбюджетных трансфертов, обеспечение полноты софинансирования мероприятий из региональных и местных бюджетов.

Немаловажным является и тот факт, что заказчиками и участниками закупок на всех стадиях осуществления закупок допускаются нарушения Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» при реализации национальных проектов⁵. Такие нарушения, распространенные в органах публичной власти, как правило, влекут неэффективное расходование средств бюджетов, выделенных на реализацию национальных проектов.

При этом стоит отметить, что наиболее частыми нарушениями, характерными для всей сферы закупок, являются:

- ненадлежащее нормативно-правовое сопровождение закупок, включая принятие незаконных правовых актов;
- нарушения положений закона, устанавливающие обязанность принятия, сроки публикации и содержание планов-графиков закупок;
- заключение контрактов с единственным поставщиком (прямые договоры);
- отсутствие расчета и обоснования начальной (максимальной) цены контракта (НМЦК), ее неверное определение, завышение цен;
- дробление контрактов;
- заключение (подготовка проектов) контрактов на условиях, отличных от документации о закупке;

- включение незаконных условий в документацию о закупках; нарушения при утверждении аукционной, конкурсной и котировочной документации;

- неприменение заказчиком штрафных санкций и неприятие мер к расторжению контрактов при их ненадлежащем исполнении;

- отсутствие контроля за исполнением контрактов со стороны заказчиков.

В подтверждение этого рассмотрим несколько примеров из прокурорской практики. Так, прокуратурой Республики Северная Осетия – Алания было пресечено неправомерное отстранение ООО «К...» от участия в электронном аукционе на выполнение работ по строительству пристройки на 55 мест к зданию МКДОУ «Детский сад № 64» г. Владикавказа в рамках реализации национального проекта «Демография». По результатам рассмотрения внесенного представления прокурора с ООО «К...» был заключен государственный контракт на выполнение указанных работ на сумму более 40 млн. руб.

Аналогичным образом после внесения прокуратурой Республики Ингушетия представления председателю правительства Республики Ингушетия организована закупка медицинского оборудования в рамках реализации национального проекта «Здравоохранение» на сумму свыше 270 млн. руб.

Также Арбитражными судами по искам прокуроров Республики Коми и Ульяновской области были признаны недействительными дополнительные соглашения, предусматривающие увеличение сроков выполнения работ по строительству здания водозабора и поставке сценического оборудования для дома культуры (национальные проекты «Экология» и «Культура»).

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что, приоритетные национальные проекты являются важным государственным инструментом решения социально-экономических проблем, который отличает масштабность, ориентация на общественно значимые проблемы. Соответственно, выявляется необходимость обеспечения законности в процессе их реализации. Особую значимость в данном направлении приобретает деятельность органов прокуратуры. Реализуя предоставленные законом полномочия, органы прокуратуры способны предотвратить многочисленные нарушения в сфере реализации национальных проектов.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/
 2. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 24.10.2021).
 3. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/> (дата обращения: 24.10.2021).
 4. Официальный Портал Государственных программ РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://programs.gov.ru/Portal/> (дата обращения: 15.09.2021).
 5. Приказ Генпрокуратуры России от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>.
 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smotrim.ru/article/1256022?amp-page=enabled> (дата обращения: 15.09.2021).
- 3 Приказ Генпрокуратуры России от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>.
- 4 Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 24.10.2021).
- 5 Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-465-466

САФИН Фаиль Габдуллович

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела этнополитологии, Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева – ОСП ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра РАН, профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

АБРАМОВА Светлана Радиковна

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России, историографии и источниковедения Института истории и государственного управления Башкирского государственного управления.

ГОРБАЧЕВ Максим Алексеевич

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

СКОГОРЕВ Сергей Васильевич

аспирант отдела этнополитологии, Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева – ОСП ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра РАН

ПРОЯВЛЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ У ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ БАШКОРТОСТАНЕ

В статье рассматриваются тенденции проявления разного уровня идентичностей. В условиях формирования российской государственности раскрывается необходимость принятия новой идеологии – общероссийской гражданской идентичности, что в свою очередь неоднозначно воспринимается в национальных республиках. Отмечается, что общероссийская идентичность несколько не умалляет проявление в республиках наряду с этнической и региональной идентичности. Установлено, что все эти формы идентичности не противоречат, а лишь дополняют друг друга.

Ключевые слова: идентичность, этничность, россияне, этнические группы, региональная идентичность, этническая солидарность, Башкортостан.

SAFIN Fail Gabdullovich

Ph.D. in historical sciences, professor, Head of the Department of Ethnopolitology, R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russia); professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

ABRAMOVA Svetlana Radikovna

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of Russian history, historiography and source studies sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

SKOGOREV Sergey Vasiljevich

postgraduate student of the Department of Ethnopolitology, R. G. Kuzeev Institute of Ethnological Research - OSP of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

GORBACHEV Maksim Alekseevich

student of the Ufa State Petroleum Technical University

THE MANIFESTATION OF IDENTITIES AMONG ETHNIC GROUPS IN MULTINATIONAL BASHKORTOSTAN

The article examines the tendencies of manifestation of different levels of identities. In the context of the formation of Russian statehood, the necessity of adopting a new ideology – the all-Russian civic identity, which in turn is ambiguously perceived in national republics, is revealed. It is noted that the all-Russian identity does not detract from the manifestation of ethnic and regional identity in the republics along with. It is established that all these forms of identity do not contradict, but only complement each other.

Keywords: identity, ethnicity, Russians, ethnic groups, regional identity, ethnic solidarity, Bashkortostan.

После распада Советского Союза в России долгое время отсутствовала Концепция единой государственной идеологии, генерирующей объединение «носителя и источника власти – многонационального народа» в одно целое. Но в начале 2000-х годов в выступлениях руководителей страны стали звучать о необходимости формирования общероссийской идентичности («российской нации»), поскольку существующая во время СССР государственная идентичность «советский народ» потеряла свой содержательный смысл. Но в ряде республик, в частности в Татарстане, и в Башкортостане звучали утверждения о формировании новой «татарстанской»¹ и «башкортостанской» модели идентичности². Естественно, такой тип идентичности также носил политический аспект, которого специалисты рассматривали как региональную идентичность, которая не выходила за рамки общероссийской. Хотя, ряд авторов, пользуясь неопределенностью вектора развития общероссийской политической ситуации, видимо, предполагал более широкое понимание «новой модели» формируемой идентичности. Тем более, что в начальный период формирования новой российской государственности, в первой

половине 1990-х годов, наряду с этнической, в национальных республиках резко преобладала региональная идентичность.

Выступая на заседании Совета по межнациональным отношениям 30 марта 2021 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин заявил, что «общероссийская идентичность гражданского самосознания не должна противопоставляться этнической идентичности», при этом добавляя, что «человек может принадлежать к той или иной этнической группе, но страна у всех граждан одна – большая Россия»³.

В этом смысле, в новой Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. в качестве основных задач было отмечено о необходимости «упрочения общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)». Поскольку это, в большей степени, прежде всего, относилось к национальным республикам, в которых преобладала наряду с этнической и региональная ассоциация.

Этносоциологический опрос в рамках исследовательского проекта «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российско-го федерализма» показал, что респонденты разных этнических

1 Хакимов Р. С. Сумерки империи. К вопросу о нации и государстве. – Казань, 1993.

2 Валеев Д. Ж. Национальное возрождение и национальный суверенитет. – Уфа, 1998.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystupleniya-putina-na-zasedanii-soveta-poezhnacionalnym-otnoshenijam-30-03-2021.html> (дата обращения: 10.11.2021).

групп по-разному ощущают такую близость. Например, если русские в одинаковой степени отмечали близость как с россиянами (69,4 %), так и с башкортостанцами (71,8 %), то представители титульной этнической группы (т.е. башкиры) с существенной разницей в 14,6 % отдали предпочтение башкортостанцам (81,1 %), чем россиянам (66,5 %). Практически с ними согласились респонденты близкородственных татар – 65,5 % и 83,9 %, а также финно-угорских удмуртов – 94,2 % и 86,7 %.

Вторая часть респондентов, среди которых тюркоязычные чувашы и финно-угорские марийцы с мордвой, ощущала больше близость с гражданами России, чем с жителями Башкортостана. Наибольшую близость с гражданами России выразили 90,0 % марийцев, 82,7 % чувашей и 66,6 % мордвы. Наименьшую близость с жителями Башкортостана отметила 42,9 % респондентов мордовской национальности. При этом, наиболее выраженной формой, как выяснилось в ходе этносоциологического опроса, выступает маркер идентичности с гражданами России. Иными словами, для большинства респондентов, независимо от этнической принадлежности, присуща сдвоенная идентичность – они одновременно чувствуют себя и россиянами, и башкортостанцами.

Наряду с близостью с гражданами России и с жителями Башкортостана, высокую степень солидарности с людьми своей национальности отметили практически все респонденты, независимо от этнической принадлежности. Так, например, 80,1 % русских, 82,9 % башкир, 86,0 % татар, 85,7 % марийцев, 80,8 % чувашей, 88,2 % удмуртов и 57,2 % мордвы признались, что они в той или иной степени ощущают близость с людьми своей национальности. Таким образом, внутриэтническая солидарность у респондентов всех этнических групп имеет высокий уровень проявления. Самый низкий показатель внутриэтнической солидарности отмечен у респондентов мордовской национальности (57,2 %), тогда как у представителей других этнических групп, он выше 80 %. При этом среди мордвы более четверти (28,6 %) опрошенных признались, что она не ощущает близость с людьми своей национальности. Несмотря на существующие «ножницы», этноконсолидирующие установки представителей практически всех проживающих в Башкортостане этнических групп имеют довольно высокий потенциал.

Опрос также показал высокий уровень этноязыковой солидарности, независимо от этнической принадлежности. Так, 78,7 % русских, 84,3 % башкир, 83,9 % татар, 92,8 % марийцев, 80,0 % чувашей, 94,1 % удмуртов, 85,7 % мордвы согласились, что ощущают близость с людьми, говорящими на том же языке, что и они. Иными словами, несмотря на высокий потенциал общероссийской или региональной идентичности, языковая составляющая также имеет существенную роль в этноязыковой идентичности. Тем более, если учесть, что язык является одним из значимых маркеров показателя этничности, то, языковая солидарность в определенной степени дополняет этническую идентичность.

Вместе с тем опрос 2020 г. показал, что этноконфессиональная солидарность, хотя и не так существенно, но все же уступает этнической и языковой составляющей.

Относительно формирования единой общегражданской нации, следует отметить, что обозначенная задача в Стратегии государственной национальной политики до 2025 года неоднозначно была воспринята в национальных республиках, в том числе и в Башкортостане. В ряде публикаций отмечалось, что «из ста наций невозможно создать одну, т.е. «российскую нацию»⁴.

Несмотря на такие утверждения, как выяснилось в ходе опроса, более половины русских (51,5 %), немного менее этого (48,3 %) марийцев, каждый второй из пяти опрошенных (42,8 %) чувашей, башкир (41,5 %), удмуртов (38,9 %) и одна треть татар – 34,5 % поддержали концепцию единой общероссийской гражданской нации.

Вместе с тем, высоким оставался удельный вес тех, кто не разделял такое мнение. Половина удмуртов (50,0 %), немногом менее этого татар (46,1 %), каждый второй из пяти опрошенных (42,9 %) мордвы и чувашей (42,8 %), а также более одной трети (36,1 %) башкир и почти столько же (31,0 %) марийцев не согласились с концепцией «единой общегражданской нации».

Осознавая себя россиянином, практически около половины респондентов, независимо от национальности, чувствовали, прежде всего, гордость за принадлежность к великой России. У респондентов удмуртской национальности данный показатель существенно превышал аналогичное мнение других этнических групп и составил 83,3 %.

Ощущая себя гражданами России, респонденты разных этнических групп по-разному мотивировали свои чувства. В этом отношении наибольшую популярность получил ответ, когда респонденты единодушно на первое место, независимо от этниче-

ской принадлежности, поставили «победу на Олимпиадах», что, по их мнению, больше давало ощущения чувствовать себя россиянином. Как выяснилось в ходе опроса, почти две трети удмуртов (61,1 %), более половины чувашей (53,6 %) и мордвы (57,1 %), а также треть русских (35,5 %) с гордостью отмечали свою принадлежность быть россиянином во время побед на Олимпиадах и на международных соревнованиях.

Свое постоянное ощущение россиянина, независимо от ситуации, как показали итоги опроса, отмечали респонденты всех национальностей. Такое постоянство ощущения уступало лишь показателю во время побед на Олимпиадах. При этом показатель данного маркера варьировала от одной трети до немногом менее половины респондентов, в зависимости от национальности. Например, одна треть удмуртов (33,3 %) и немногом менее половины чувашей (46,4 %), каждый второй из пяти башкир, марийцев и мордвы подтвердили о своем постоянном ощущении себя россиянином.

На третьей позиции у русских (25,6 %) и мордвы (28,6 %) с более четвертью опрошенных оказалось ощущение себя россиянами во время своего пребывания за границей. Одним из высоких показателей принадлежности к общероссийской идентичности, как отметила в ходе опроса значительная часть респондентов, проявляется во время военных и других конфликтов в мире, угрожающих России, или же во время ситуаций, когда граждане России оказываются в опасности, находясь за пределами своей страны. Особую гордость и ощущение российскости значительная часть респондентов чувствовала во время официальных государственных праздников. Периодически повторяющиеся экономические и экологические кризисы, как отметил ряд опрошенных, также в определенной степени оказывают влияние ощущать себя россиянином.

Одним из факторов, способствующих формированию российской идентичности, выступает русский язык, который не только имеет государственный статус в стране, но и выполняет роль языка межнационального общения между представителями разных этнических групп на территории практически всех многонациональных регионов. В этом смысле, такая же ситуация сложилась в течение нескольких веков и на территории многонационального Башкортостана. О повышении роли русского языка, приобщения нерусских народов республики к русскому языку подтверждаются также данными Всероссийских переписей населения⁵. Как показали итоги переписи 2010 г. 98,4 % населения Башкортостана подтвердили о своем свободном владении русским языком⁶. Поэтому не удивительно, что абсолютное большинство респондентов, независимо от этнической принадлежности, отметили, что знание русского языка является объединяющим фактором для жителей России ощущать себя единой российской общностью.

Статья подготовлена в рамках проекта «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма».

Пристатейный библиографический список

1. Бадретдинов В. Из ста наций возможно ли создать одну? // Йашлек. - 2014. - 17 октября, на башк. яз.
2. Валеев Д. Ж. Национальный суверенитет и национальное возрождение. - Уфа: Китап, 1994. - 160 с.
3. Народы Башкортостана в переписях населения: В 2 ч. Ч. I. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. - Уфа: Китап, 2016. - 332 с.
4. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник. Ч. II. - Уфа. Башкортостанстат, 2013. - 189 с.
5. Хакимов Р. С. Сумерки империи. К вопросу о нации и государстве. - Казань. 1993. - 87 с.
6. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanii-soveta-po-mezhnacionalnym-otnoshenijam-30-03-2021.html> (дата обращения: 10.11.2021).
5. Народы Башкортостана в переписях населения: В 2 ч. Ч. I. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. - Уфа: Китап, 2016.
6. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. Статистический сборник в 2 ч. - Уфа. Башкортостанстат, 2013. - Ч. II. - С. 60.

4 Бадретдинов В. Из ста наций возможно ли создать одну? // Йашлек. - 2014. - 17 октября, на башк. яз.

ШЕРСТЯНЫХ Александра Сергеевна

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

В настоящее время информационные технологии активно используются во всем мире, в том числе и в государственных структурах. Судебная система не является исключением. Пандемия привела к необходимости введения ограничений на посещение общественных мест, что дало толчок развитию дистанционного правосудия. Электронное правосудие постепенно расширяет сферу своего действия, повышая качество, эффективность, доступность и прозрачность судопроизводства. Автор исследует некоторые тенденции процесса информатизации судебной системы в России и за рубежом.

Ключевые слова: электронное правосудие, цифровизация, искусственный интеллект.

SHERSTYANYKH Aleksandra Sergeevna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Information and legal disciplines and special technique sub-faculty of the Siberian law Institute of the MIA of Russia



Шерстяных А. С.

THE USE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGY IN THE JUDICIAL SYSTEM

Currently, information technology is actively used throughout the world, including in government agencies. The judicial system is no exception. The pandemic had resulted in the need to impose restrictions on visits to public places, which gave rise to the development of remote justice. E-justice is gradually expanding its scope, improving the quality, efficiency, accessibility and transparency of judicial proceedings. The author studies some tendencies of the process of informatization of judicial system in Russia and abroad.

Keywords: electronic justice, digitalization, artificial intelligence.

Цифровизация является на сегодняшний день основным трендом развития общества. Она проникает во все сферы деятельности общества и государства, а инфраструктура государственного управления стоит на пороге серьезных технологических преобразований. Это касается модернизации и оптимизации системы судопроизводства.

При информатизации судебной системы могут быть выделены два основных подхода¹:

– оптимизация (автоматизация) существующих процессов;

– трансформация (цифровизация) процедур.

В первом случае подразумевается, что внедрение информационных технологий позволит существенно сократить временные и трудовые затраты служащих, задействованных в судебном делопроизводстве. В настоящее время приоритетными направлениями такой автоматизации являются: сервисы онлайн-подачи документов и онлайн-конференций, создание систем автоматического протоколирования судебных заседаний и пр.

Трансформация же судебной деятельности подразумевает внедрение новых технологий и процедур. Например, очные судебные заседания могут быть заменены асинхронным взаимодействием сторон и судьи на базе специализированной интернет-платформы. В дальнейшем, рассмотрение некоторых дел (бесспорных и/или мелких) может быть реализовано при помощи специального программного обеспечения (например, с использованием систем искусственного интеллекта) без участия судей (и такие примеры в мире уже существуют).

Термин «электронное правосудие» уже давно и прочно вошел в обиход и подразумевает под собой возможность осуществления процессуальных действий в электронной форме. В настоящее время в России в рамках электронного право-

судия действуют следующие информационные системы. В первую очередь это, конечно же, ГАС «Правосудие», которая предназначена для функционирования единого информационно-аналитического пространства Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации и судов общей юрисдикции.

В арбитражных судах используется несколько информационных систем, интегрированных в единое информационное пространство (Картотека арбитражных дел; Мой арбитр; Банк решений арбитражных судов и др.).

Гражданин может работать с этими системами через личный кабинет на портале госуслуг, причем не только подать документы в электронном виде, но и ознакомиться с различными материалами дела (как поданными другой стороной, так и отсканированными и подписанными цифровой подписью канцелярии суда). В системе «Мой арбитр» возможен онлайн доступ к аудиозаписям судебных заседаний.

К электронному правосудию следует отнести и использование систем онлайн-конференций. В настоящее время используется специализированное программное обеспечение, соответствующее определенным требованиям информационной безопасности и позволяющее проводить идентификацию лиц, участвующих в судебном заседании. При этом в Свердловской области в апреле прошлого года было организовано проведение суда с использованием видеосвязи через мессенджер WhatsApp².

Самыми популярными сервисами, используемыми для организации удаленного участия в зарубежных судебных заседаниях, являются Skype и Zoom. В настоящее время в Великобритании видеосвязь в рамках судебных заседаний осуществляется через программу Skype for Business. Основным сервисом, используемым в США для организации проведе-

1 Выступление председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова на заседании Клуба имени Д.Н. Замятина по теме: «Электронное правосудие в Российской Федерации: миф или реальность». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ssrif.ru/news/lienta-novostiei/42272> (дата обращения: 28.10.2021).

2 Впервые в истории российского правосудия дело рассмотрено с помощью видеосвязи по WhatsApp // Legal.Report, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legal.report/vpervye-v-istorii-rossijskogo-pravosudija-delo-rassmotreno-s-pomoshhju-videosvjazi-po-whatsapp/> (дата обращения: 10.09.2021).

ния онлайн-заседаний, является Zoom³. Системы видео-конференц-связи используются в судах Нидерландов, Бельгии, Италии, Ирландии, Австралии, ОАЭ, Сингапура, Казахстана и др.⁴

В рамках цифровизации судебной деятельности планируется внедрение суперсервиса «Правосудие онлайн». С помощью этого сервиса гражданину будет предоставлена возможность через личный кабинет не только подавать и просматривать документы в электронном виде, но и участвовать в судебном заседании из любых помещений с помощью специализированной системы видео-конференц-связи. При этом гражданину не придется покупать специальное оборудование или специализированное программное обеспечение. Возможность идентификации гражданина будет обеспечена использованием технологии биометрической идентификации по лицу и голосу. Кроме того, в суперсервисе предполагается наличие интерактивного помощника, который сможет ответить на часто задаваемые вопросы и поможет в работе с сервисом.

В суперсервисе «Правосудие онлайн» предполагается создание электронного помощника судьи, который (на основе технологий искусственного интеллекта) будет способен сделать для судьи подборку необходимых материалов, на основе которых судья сможет оформить свое решение⁵.

Уже сейчас в Белгородской области создан и запущен пилотный проект автоматизации создания судебных приказов о взыскании с граждан имущественного, транспортного и земельного налога. В основе тестируемого программного обеспечения лежат технологии искусственного интеллекта. Судебным департаментом, по согласованию с Верховным судом Российской Федерации, разработаны типовые бланки судебных приказов, которые будет заполнять электронный помощник. Однако окончательное решение о вынесении судебного приказа будет оставаться за судьей-человеком⁶.

Процесс цифровизации судебных систем во всем мире не стоит на месте. В Канаде, например, с 2016 года начал функционировать Трибунал по разрешению гражданских споров (Civil Resolution Tribunal). Взаимодействие сторон происходит через сервис «Solution explorer». Программное обеспечение анализирует ответы заявителя на вопросы стандартного диалога, определяет категорию спора, выдает рекомендации заявителю относительно решения его проблемы. Сторонам-участникам спора предоставляется бесплатная юридическая консультация и шаблоны необходимых документов. Для переговоров стороны могут использовать специальную онлайн-площадку Трибунала. В итоге около 94 % споров, поступающих в Трибунал, разрешаются сторонами самостоятельно⁷.

В Китае первый интернет-суд появился в 2017 году⁸. Сейчас на территории КНР действует три интернет-суда.

Процесс рассмотрения дела полностью проходит с использованием информационных технологий. Программное обеспечение, используя инструмент анализа больших данных, анализирует практику вынесения приговоров по похожим делам за предыдущие годы, помогает судье сделать выводы о доказанности обвинения и о назначении вида и размера наказания⁹. Основная масса дел, рассматриваемая такими судами, касается споров о праве собственности на доменные имена; претензий к коммерческим операциям на интернет-площадках; споров, возникающих в связи с нарушением авторских или смежных прав на публикации в Интернете или распространением произведений в Интернете и т.п.

Недавно в КНР стартовал проект «Умные суды» («Smart courts»), в рамках которого предполагается проведение судебного заседания виртуальным судьей, созданным с помощью технологий искусственного интеллекта.

Итак, процесс цифровизации судебной деятельности запущен. Несомненно, внедрение информационных технологий в деятельность судебной системы позволяет облегчить доступ юридических и физических лиц к судебной процедуре, существенно ускорить процесс судопроизводства, обеспечить доступ к банкам судебных решений и многое другое. При этом наблюдается тенденция использования современных информационных технологий анализа данных для создания интеллектуального помощника судьи.

Пристатейный библиографический список

1. В России к 2024 году появится суперсервис «Правосудие онлайн» // РАПСИ, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rapsinews.ru/judicial_news/20210526/307080402.html (дата обращения: 15.10.2021).
2. Впервые в истории российского правосудия дело рассмотрено с помощью видеосвязи по WhatsApp // Legal.Report, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legal.report/vpervye-v-istorii-rossijskogo-pravosudija-delo-rassmotreno-s-pomoshhju-videosvazi-po-whatsapp/> (дата обращения: 10.09.2021).
3. Выступление председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова на заседании Клуба имени Д.Н. Замятина по теме: «Электронное правосудие в Российской Федерации: миф или реальность». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ssr.ru/news/lienta-novostiei/42272> (дата обращения: 28.10.2021).
4. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир: аналитический доклад // А.В. Кашанин и др. / центр развития современного права. Москва, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37515336#pos=4;-106. (дата обращения: 15.10.2021).
5. Споры через Skype и Zoom: как работают суды при коронавирусе // Право.ру, 2020. URL: <https://pravo.ru/story/220052> (дата обращения: 12.09.2021).
6. Суды мира во время пандемии COVID-19. Справка // РАПСИ, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rapsinews.ru/incident_publication/20200413/305702705.html (дата обращения: 10.09.2021).
7. В России к 2024 году появится суперсервис «Правосудие онлайн» // РАПСИ, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rapsinews.ru/judicial_news/20210526/307080402.html (дата обращения: 15.10.2021).
8. Выступление председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова на заседании Клуба имени Д.Н. Замятина по теме: «Электронное правосудие в Российской Федерации: миф или реальность». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ssr.ru/news/lienta-novostiei/42272> (дата обращения: 28.10.2021).
9. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир: аналитический доклад // А.В. Кашанин и др. / Центр развития современного права. М., 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37515336#pos=4;-106. (дата обращения: 15.10.2021).
9. Zhurkina O.V., Maksimenko E.I. (2020) Tsifrovoe pravosudie na primere internet-sudov Kitaya [Digital justice: a case study of China's Internet courts]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law]*, 10 (6A), pp. 138-143. DOI: 10.34670/AR.2020.63.35.051.
9. Ли К.-Ф. Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. М., 2019. С. 119 - 120.

АШХОТОВА Лиана Аркадьевна

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

АБАЗОВА Елена Хабаловна

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена воспитательной функции правовой культуры в развитом обществе. Правовая культура характеризует способ деятельности людей в сфере правовых отношений, а поэтому может рассматриваться как совокупность ценностей, созданных людьми в области права. Будучи составной частью духовной культуры, правовая культура выполняет целый ряд функций. Интегративной функцией правовой культуры является воспитательная, которая осуществляется прежде всего посредством освоения и развития ее ценностей и норм.

Ключевые слова: правовая культура, индивид, современное общество.

ASHKHOTOVA Liana Arkadjevna

senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

ABAZOVA Elena Khabalovna

senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE ROLE OF THE EDUCATIONAL FUNCTION OF MODERN LEGAL CULTURE

The article is devoted to the educational function of legal culture in a developed society. Legal culture characterizes the way people work in the field of legal relations, and therefore can be considered as a set of values created by people in the field of law. Being an integral part of spiritual culture, legal culture performs a number of functions. The integrative function of legal culture is educational, which is carried out primarily through the mastering and development of its values and norms.

Keywords: legal culture, individual, modern society.

В условиях развития современного общества обращается особое внимание на обеспечение дальнейшего роста культуры производства и быта, культуры поведения, на формирование высокой культуры потребления, повышение культуры управления, проявляется огромная забота партии об улучшении социально-культурных условий жизни людей.

Не вызывает сомнения, что в решении этих важных задач большая роль принадлежит правовой культуре. В условиях развитого государства в правовой культуре общества, трудящихся происходят существенные изменения, поскольку она превращается (не -автоматически, а под влиянием ряда факторов) в достояние всех, приобретает массовый характер, а усвоение ее богатства, как и непрерывное приращение ценностей правовой культуры, составляет непременную предпосылку существования общества и жизнедеятельности личности.

В литературе высказывается мнение, что в развитом обществе структура правовой культуры охватывает правовую культуру общества в целом, составляющих его классов и

социальных групп, трудовых коллективов и отдельных личностей¹.

Правовая культура характеризует способ деятельности людей в сфере правовых отношений, а поэтому может рассматриваться как совокупность ценностей, созданных людьми в области права. В этом смысле структура правовой культуры включает в себя: право, правовые учреждения, правосознание, правовые отношения, правовую практику общества (прежде всего соблюдение законности и правопорядка) и правовую науку. Говоря о правовой культуре личности, необходимо подчеркнуть, что она понимается нами как часть общей культуры, охватывающей всю совокупность знаний, привычек, накопленного опыта, традиций, способов отношений и взаимодействия с общественной средой.

Будучи составной частью духовной культуры, правовая культура выполняет целый ряд функций. Важнейшими из

1 Каримова Е. Р. Правовое воспитание как средство формирования правовой культуры. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 14 (356). — С. 288-290.



Ашхотова Л. А.



Абазова Е. Х.

них являются познавательная, функция передачи исторической преемственности, регулятивная функция и др. Интегративной же функцией правовой культуры является воспитательная, которая осуществляется прежде всего посредством освоения и развития ее ценностей и норм².

Говоря о воспитательной функции правовой культуры в развитом обществе, необходимо отметить следующее. Каждое поколение людей застает в обществе не только определенный уровень развития материального производства, материальной культуры, но и определенный уровень развития духовной культуры, в том числе и правовой. Осуществляя свою жизнедеятельность, индивид так или иначе усваивает определенные нормы и ценности правовой культуры. Другими словами, воспитательная функция правовой культуры в данном случае осуществляется в процессе социального формирования личности. В то же время воспитательная функция правовой культуры осуществляется и как процесс целенаправленного идеологического воздействия на индивида, т. е. в данном случае она выступает как один из моментов воспитания. Здесь имеется в виду, что культура в процессе своего функционирования создает предпосылки и условия своего развития. Так, например, одной из целей правового воспитания является формирование высокой правовой культуры личности и общества. В то же время определенный уровень развития правовой культуры общества определяет цели, задачи, способы, средства и формы правового воспитания.

Поэтому, раскрывая воспитательную функцию правовой культуры развитого общества, мы будем иметь в виду и ряд требований, которые она предъявляет к личности данного общества.

Развитие правовой культуры на данном историческом этапе предполагает прежде всего знания действующего законодательства, т. е. значительного повышения уровня правосознания. Несмотря на то, что в научной литературе довольно подробно рассмотрен вопрос о несводимости правосознания только к знанию правовых норм и недостаточности его для беспрекословного следования правовым нормам, все же оно остается важнейшим, хотя и недостаточным условием правового воспитания личности.

Отметив, что данная точка зрения рассматривает правомерное поведение как результат воздействия на личность целого ряда факторов, т. е. образа жизни в целом, необходимо отметить следующее. В данном случае правомерное поведение рассматривается прежде всего как соблюдение запретов, т. е. несовершения тех поступков, которые запрещены правовыми нормами. Не отрицая социальной ценности такого поведения, следует сказать, что правовая культура личности в условиях современного государства предполагает знание и использование всего комплекса прав и свобод граждан. Это является необходимой предпосылкой развития правовой и, в конечном счете, социальной активности личности.

Недооценка роли правовых знаний лишь доказывает тот факт, что средств юридического образования (в том числе и юридического) для предотвращения преступной деятельности недостаточно, и главная роль здесь субъективна и достигается за счет развития саморегулирования. В результате всего процесса целенаправленного воспитания личности

объективные социальные ценности (моральные, эстетические, социалистические общественные, правовые) однозначно трансформируются в кодекс поведения.

Многие другие исследования также подтвердили, что для большинства людей соблюдение правовых норм, основанное на их уважении, является органическим элементом их взглядов, ценностей и отношений. Такая ситуация характерна для большинства граждан. Они распознаются и воспринимаются как естественные функции, являющиеся обычными нормами фактического поведения.

Уважение к праву, как и правосознание в целом, имеет сложную структуру, части которой в органически слитом виде содержат познавательный, оценочный и поведенческий элемент. Оно включает в себе разные уровни - от элементарной установки, действующей в простейшей ситуации, до системы ценностной ориентации, основанной на проявлении человеком чувства гражданского долга, сопричастности к деятельности государства. Иными словами, процесс формирования правосознания и уважения к праву может осуществляться на уровне правовой идеологии или правовой психологии научного или обыденного правового сознания.

Правовая культура развитого современного общества способствует высокой правовой активности людей. Это означает добровольные и активные действия, которые способствуют верховенству закона и укреплению правопорядка. Различайте деятельность в области познания и информации, юридического общения и правового поведения. В судебном иске деятельность согласуется с исполнением обязательств и осуществлением своих прав. Агрессивные судебные иски более агрессивны и эффективны, чем требования закона, нормальное исполнение определенных правовых норм.

Пристатейный библиографический список

1. Каландашвили З. Н. Теоретико-правовой анализ понятийно-категориального аппарата правовой культуры // Правовая культура современного общества. - СПб., 2008. - С. 127.
2. Каримова Е. Р. Правовое воспитание как средство формирования правовой культуры. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 14 (356). — С. 288-290.
3. Мазутов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. Курс лекций. — М.: Юристъ, 2007.
4. Юриспруденция – История политических и правовых учений / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://textbook.news/politicheskikh-pravovyih-istoriya/tsitseron.html>.

2 Мазутов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. Курс лекций. — М.: Юристъ, 2007.

ЕМЕЛЬЯНОВА Аксана Михайловна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ И ПОТЕНЦИАЛ ПРОВЕДЕНИЯ ВНЕАУДИТОРНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Целью исследования является разработка методики проведения конкурса чтецов как актуального внеаудиторного мероприятия в юридическом вузе. Проведение конкурса рассматривается на основе изучения профессионально ориентированных дисциплин «Риторика» и «Русский язык в деловой документации». В рамки статьи включены фрагменты регламента проведения конкурса чтецов.

Ключевые слова: конкурс чтецов, риторика, речевая культура, русский язык.

EMEL'YANOVA Oksana Mikhaylovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Foreign and Russian languages sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia



Емельянова А. М.

FEATURES AND POTENTIAL OF CONDUCTING EXTRACURRICULAR ACTIVITIES AT THE LAW INSTITUTE

The purpose of the study is to develop a methodology for conducting a readers' competition as an actual extracurricular event at a law school. The contest is considered on the basis of the study of professionally oriented disciplines "Rhetoric" and "Russian in business documentation". The article includes fragments of the rules of the readers' competition.

Keywords: recitation contest, rhetoric, speech culture, Russian language.

«Язык занимает особое место в профессиональной деятельности юриста. Создавая нормы права и истолковывая их гражданам, практикующий юрист должен безупречно владеть языком, поэтому одна из важных задач современного юридического вуза – подготовка специалистов, обладающих высокой языковой культурой, широкой лингвистической эрудицией»¹.

Целесообразность курсов «Русский язык в деловой документации» и «Риторика» в юридическом вузе обусловлена тем, что в современном юридическом сообществе растет понимание прямой зависимости успешности уголовного и гражданского процесса от речевого мастерства юриста: прокурора, адвоката, следователя. Основная цель курса «Русский язык в деловой документации» – формирование языковой личности. Основная цель «Риторика» – формирование понимания закономерностей эффективной речевой деятельности современного юриста и, как следствие, формирование соответствующих умений и навыков.

Однако еще до 2020 года в учебных планах многих специальностей в Уфимском юридическом институте МВД России присутствовала лишь дисциплина «Русский язык в деловой документации». «Риторика» преподавалась лишь на факультете подготовки следователей, у курсантов, обучающихся по специальности 40.05.01 – Правовое обеспечение национальной безопасности². Малое количество часов, выделенное на изучение русского языка, отсутствие курса риторики предполагали проведение не крупных, не затратных по времени мероприятий (олимпиады, мини-викторины). Но в 2020 году «Риторика» была включена в учебные планы всего нового набора и, таким образом, стала преподаваться как на факультете подготовки следователей, так и на факультете подготовки сотрудников полиции (специальность 40.05.02 – Правоохранительная деятельность³). Более

того, в 2021 году «Риторика» была заявлена в учебном плане в направлении подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уголовно-правовой профиль образовательной программы; деятельность участкового уполномоченного полиции)⁴. Таким образом, языковые дисциплины, причем не только «Русский язык в деловой документации», но и «Риторика», начали преподаваться в Уфимском юридическом институте МВД России на всех факультетах, на всех специальностях. Такой охват облегчил преподавателям русского языка выбор возможных мероприятий для внеурочной деятельности. Появилась возможность включить в план их проведения не только олимпиаду или викторину, но и более крупные конкурсы, требующие серьезной подготовки и творческого подхода.

В рамках преподавания данных дисциплин встает актуальный вопрос о проведении внеаудиторных мероприятий, посвященных соблюдению норм современного русского языка; обсуждению проблем речевой коммуникации между сотрудником полиции и горожанином, вопросам языка города; развитию творческих навыков современного сотрудника полиции, умению создавать речевую коммуникацию и чувствовать себя при этом энциклопедически грамотным и уверенным в своей языковой компетенции юристом. Одним из возможных внеаудиторных мероприятий может стать конкурс чтецов.

Подобный конкурс развивает навыки устной речи, так необходимые в повседневной деятельности современного юриста. А потому разговор о методике проведения данного мероприятия имеет важное и прикладное значение. В 2020-2021 учебном году в Уфимском юридическом институте МВД России кафедрой иностранных и русского языков был проведен Международный конкурс чтецов «Мужички Отечества», посвященный 2020 году – Году Отца. Следует отметить, что конкурс вызвал большой интерес: в нем приняли участие 85 конкурсантов. Заявки поступили из российских и зарубежных юридических образовательных организаций.

1 Емельянова А. М., Михайловна А. Г. Языковая подготовка будущего сотрудника органов внутренних дел: решение типовых задач: учебное пособие. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2016. – С. 4.

2 Рабочая программа учебной дисциплины «Риторика» по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности специализация «Уголовно-правовая», узкая специализация «Предварительное следствие в органах внутренних дел» для обучающихся в очной форме. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019. – 19 с.

3 Рабочая программа дисциплины «Риторика» по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, специализация Оперативно-розыскная деятельность, профиль образовательной программы – Деятельность оперуполномоченного уголовного

розыска для обучающихся в очной форме (набор 2021 года). – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – 21 с.

4 Рабочая программа дисциплины «Риторика» по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, профиль образовательной программы Уголовно-правовой (Деятельность участкового уполномоченного полиции) для обучающихся в заочной форме. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – 22 с.

Что касается методики проведения подобного конкурса, то организация его требует большой ответственности и серьезного подхода к анализу заявленных работ. На примере проведенного конкурса есть возможность показать необходимые составляющие методики проведения данного мероприятия.

В общие положения конкурса (1 пункт организации конкурса) входит составление регламента, определяющего конкурс как «Конкурс чтецов «Мужчины Отечества», посвященный 2020 году – Году Отца». Важной информацией является понимание конкурса как творческого соревнования среди обучающихся образовательных организаций МВД Российской Федерации и иностранных государств, осуществляющих подготовку сотрудников правоохранительных органов. Следует указать и количество участников от вуза, которое может принять конкурс. Здесь же указывается организатор конкурса (кафедра иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России, г. Уфа). Далее указывается цель: конкурс проводится с целью повышения духовной культуры, создания положительного мужского имиджа среди молодых людей и осознания роли мужчин в воспитании детей, в создании крепких семейных союзов. Организация и проведение конкурса строится на принципах толерантности, добровольности, свободного развития личности. Следует указать форму проведения конкурса (очная / заочная).

Второй важный пункт организации конкурса – определить его задачи. Задачами конкурса чтецов являются следующие: содействие раскрытию творческого потенциала участников; привлечение внимания к формированию положительного имиджа современного мужчины; воспитание уважения к личности мужчины, отца, деда; воспитание чувства патриотизма; выявление лучших чтецов среди обучающихся, предоставление им возможности для самовыражения; пробуждение интереса к чтению; воспитание литературного и художественного вкуса; воспитание культуры чтения; воспитание активной жизненной позиции; развитие навыков публичного выступления.

Содержанием конкурса является художественное чтение поэтических произведений (пункт III).

В четвертых, необходимо тщательно проработать, описать и объяснить порядок и условия проведения конкурса. В уфимском конкурсе чтецов это выглядело так: «К участию в конкурсе приглашаются все обучающиеся образовательных организаций МВД Российской Федерации и иностранных государств, осуществляющих подготовку сотрудников правоохранительных органов (далее – конкурсанты), желающие продемонстрировать свои способности к выразительному чтению поэтического произведения». В следующем пункте этой части регламента дается информация о заявке: «Для участия в конкурсе каждый конкурсант должен заполнить заявку и подготовить понравившееся стихотворение, удовлетворяющее условиям конкурса. При оформлении заявки на участие в конкурсе необходимо указать фамилию, имя, отчество (при наличии) конкурсанта, факультет, учебную группу. Наименование образовательной организации. Фамилию, имя, отчество (при наличии) руководителя конкурсанта, должность». Здесь же дается информация об условиях участия: «Конкурсант записывает видеоролик с исполнением выбранного стихотворения. Структура видеоролика: 1) имя и фамилия автора стихотворения; 2) название стихотворения; 3) фамилия и имя исполнителя в сочетании с наименованием вуза (например, «Эдуард Асадов; Я могу тебя долго ждать...»; курсант Уфимского юридического института МВД России Иванов Иван). Текст должен обладать смысловой и композиционной целостностью. Продолжительность выступления – не более 2 минут. Основная форма одежды во время выступления – парадная. В качестве фона декламации стихотворения желательно использовать атрибутику своей образовательной организации либо однотонный фон». Наконец, дается информация о сроках проведения конкурса, времени предоставления работ участниками, допуска к участию и классификации по номинациям, работы жюри (оценки видеороликов, подведения итогов); здесь же представлен электронный адрес организатора.

Критерии оценки выступлений (V пункт) конкурсантов продумываются очень тщательно. Например:

- уровень исполнительской культуры (выразительное чтение текста, знание и точность понимания текста; эмоциональность и экспрессивность исполнения, его адекватность содержанию текста).

- понимание смысловой нагрузки художественного произведения (выразительность и четкость произношения, уместный ритм и темп речи, деление речи на такты, паузация, логические ударения, интонирование, оптимальная звучность речи).

- культура невербальных средств воздействия (поза, жестикация, мимика, драматургия).

- оригинальность трактовки текста.

Важно отметить, что продуманные критерии оценки помогают выделить особые номинации при награждении, в том случае, если конкурсант особенно отличился в одном из них.

Последний (VI) пункт организации конкурса: разработка порядка определения победителей Конкурса: «Победители Конкурса определяются по наибольшей сумме баллов, полученных за выступление, и награждаются дипломами I, II и III степени; дипломами за победу в номинациях «Лучшее прочтение поэтического произведения о родных мужчинах», «Лучшее прочтение поэтического произведения о взаимоотношениях матери и сына», «Лучшее прочтение поэтического произведения о взаимоотношениях отца и сына (дочери)», «Лучшее прочтение поэтического произведения о героических мужских характерах» (стихотворения о храбрых мужских поступках, самопожертвовании, верности), «Лучшее прочтение поэтического произведения о мужчине всех времён» (о достойных мужчинах мирного времени: руководителях, тружениках), «За особую эмоциональность», «За высокий уровень исполнительской культуры».

«Речь есть нечто большее, чем механически производимый ряд звуков, который выражает мимолетные наблюдения и настроения, занимающие в данную минуту того, кто говорит. Речь – это человек в целом. Каждое высказывание и фактически, и в сознании воспринимающего ее представляет собой мгновенное раскрытие всего опыта и характера, намерений и чувств человека»⁵.

Следует отметить, что проведение таких конкурсов в юридических вузах способствует развитию техники речи, мастерства публичного выступления. Сотрудники ОВД должны следовать речевой этикете, профессиональной этике, а также владеть нормами русского литературного языка как государственного языка Российской Федерации⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Емельянова А. М., Михайлова А. Г. Языковая подготовка будущего сотрудника органов внутренних дел: решение типовых задач: учебное пособие. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2016. – 53 с.
 2. Емельянова А. М. Речь – залог успеха : учебно-методическое пособие / Автор-составитель А. М. Емельянова. – Уфа: УЮИ МВД России, 2014. – 84 с.
 3. Культура устной и письменной речи и ее проявление в поведении и деятельности сотрудника органов внутренних дел. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberpedia.su/17x5a63.html> (дата обращения: 25.09.2021).
 4. Рабочая программа дисциплины «Риторика» по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, профиль образовательной программы Уголовно-правовой (Деятельность участкового уполномоченного полиции) для обучающихся в заочной форме. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – 22 с.
 5. Рабочая программа учебной дисциплины «Риторика» по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности специализация «Уголовно-правовая», узкая специализация «Предварительное следствие в органах внутренних дел» для обучающихся в очной форме. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019. – 19 с.
 6. Рабочая программа дисциплины «Риторика» по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, специализация Оперативно-розыскная деятельность, профиль образовательной программы – Деятельность оперативно-уполномоченного уголовного розыска для обучающихся в очной форме (набор 2021 года). – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – 21 с.
5. Емельянова А. М. Речь – залог успеха : учебно-методическое пособие / Автор-составитель А. М. Емельянова. – Уфа: УЮИ МВД России, 2014. – С. 72.
 6. Культура устной и письменной речи и ее проявление в поведении и деятельности сотрудника органов внутренних дел [Электронный ресурс]. – режим доступа: URL: <https://cyberpedia.su/17x5a63.html> (дата обращения: 20.09.2021).

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-473-474

ЗАЙКИНА Карина Ришатовна

ведущий специалист отдела науки и высшего образования Министерства образования и науки Республики Башкортостан.

КАЗАМИРОВ Анатолий Иванович

кандидат юридических наук, начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

КОНОВАЛОВА Екатерина Андреевна

начальник отдела науки и высшего образования Министерства образования и науки Республики Башкортостан

ФИЛИППОВ Олег Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ РОССИИ

Статья посвящена анализу состояния и тенденциям развития экспорта образования Российской Федерации. Авторы, отмечают, что в условиях современных процессов интеграции и взаимозависимости, экспорт образования является значимым элементом развития экономики страны, повышения привлекательности и конкурентоспособности России.

Ключевые слова: экспорт образования, образовательные услуги, цифровое образование, международное сотрудничество, реализация прав и свобод человека.

ZAİKINA Karina Rishatovna

leading specialist of the Department of Science and Higher Education of the Ministry of Education and Science of the Republic of Bashkortostan

KAZAMIROV Anatoliy Ivanovich

Ph.D. in Law, Head of Constitutional law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KONOVALOVA Ekaterina Andreevna

Head of the Department of Science and Higher Education of the Ministry of Education and Science of the Republic of Bashkortostan

FILIPPOV Oleg Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of Law of the Bashkir State University

EXPORT OF EDUCATIONAL SERVICES IN RUSSIA

The article is devoted to the analysis of the state and trends in the development of education exports of the Russian Federation. The authors note that in the conditions of modern processes of integration and interdependence, the export of education is an important element of the development of the country's economy, increasing the attractiveness and competitiveness of Russia.

Keywords: export of education, educational services, digital education, international cooperation, realization of human rights and freedoms.

Одним из приоритетных направлений государственной политики России на современном этапе выступает экспорт образования. Международное сотрудничество России в образовательной сфере осуществляется с целью «расширения возможностей для получения доступа к образованию, координации взаимодействия с иностранными государствами и международными организациями по развитию образования, совершенствованию механизмов образования»¹. Высшая школа как сфера оказываемых образовательных услуг в рамках экспорта составляет его большую часть.

Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам утвержден паспорт проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», определивший цель экспорта образования как «повышение привлекательности и конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг и тем самым наращивание несырьевого экспорта»². Планируемые результаты проекта экспорта образования: «развитие системы правового регули-

рования вопросов обучения иностранных граждан и лиц без гражданства, повышение привлекательности образовательных программ, создание благоприятных условий обучения, повышение узнаваемости бренда российского образования».

Выделяется виды экспорта образовательных услуг:

- открытие филиалов и представительств отечественных вузов за границей. Решаются сразу несколько вопросов: это привлечение студентов для обучения, повышение уровня подготовленности проезжающих на территорию Российской Федерации для дальнейшего трудоустройства, а также развитие сотрудничества в научно-образовательной сфере и взаимодействие в рамках долгосрочных академических проектов;

- трансграничное образование, ставшее одним из нововведений современности. Интернационализация услуг в сфере образования, в результате глобализации экономики и бизнеса, стала предпосылкой для развития и становления данной формы организации передачи и получения знаний. Трансграничное образование или транснациональное образование, определялось ранее, исключительно как сетевая форма взаимодействия с образовательными организациями-партнерами. Это все программы образования, включающие в себя дистанционное обучение, при котором обучающиеся находятся в одной стране, а вуз, присваивающий квалификацию, расположен в другой стране³. Данный вид образования

1 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». - Ст. 105. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.11.2021).

2 Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30.05.2017 № 6). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 01.11.2021).

3 Дьячкова К. А., Зауева Д. С., Фурсов К. С. Транснациональное образование: понятие и перспективы с точки зрения российских экспертов // Трансграничное образование: современные реалии

помимо применения дистанционных технологий, в настоящее время может реализовываться в таких формах как:

- открытие учебными заведениями за рубежом для обучения студентов страны пребывания университетских кампусов-филиалов, осуществляющих образовательную деятельность по своим учебным программам;

- заключение между учебными заведениями разной национальной юрисдикции соглашений по реализации совместных образовательных программ;

- академическая мобильность, определяемая в уставных документах вузов как перемещение обучающегося лица на определенный промежуток времени в образовательное учреждение за рубежом для обучения, преподавания или проведения исследований, после которых обучающийся, преподаватель или исследователь возвращается в свое основное образовательное учреждение. Данное понятие не связано с эмиграцией или длительным периодом обучения (работы) за рубежом.

Академическая мобильность играет огромную роль в экспорте российского образования, не только как возможность интеграции отечественных вузов с зарубежными, но и как фактор для формирования новых трудовых ресурсов.

Создание привлекательной образовательной среды для иностранных студентов является одной из самых приоритетных задач всех государств в современном мире. В результате этого экспорт образования стал важной частью национальной политики государств, а также составляет значительную часть государственного бюджета⁴.

В России, на данный момент, экспорт образования не приносит значительных доходов в государственный бюджет в результате низкой стоимости образования, по сравнению с Европейскими странами, что может расцениваться как проблема для его развития⁵. Согласно статистике Центра социологических исследований Министерства образования и науки Российской Федерации, более 700 вузов России ежегодно принимают на обучение по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры иностранных граждан. Большая часть иностранцев – это граждане постсоветского пространства, выбранные ими образовательные программы по большей части самые дешевые, что не может принести значительный приток финансов в бюджетную систему страны⁶.

Отдельно стоит выделить, что в результате развития цифрового образования, в понятие «экспорт образования» входит и проведение онлайн-курсов российских образовательных организаций.

На сегодняшний день Россия увеличивает показатели по приросту иностранных студентов путем разработки и внедрения в работу отечественных вузов программ получения двойных дипломов, открываются совместные вузы и филиалы российских вузов за границей. Одним из положительных факторов развития стало появление магистерских программ двойных дипломов с европейскими и американскими университетами в крупнейших российских вузах, таких как МГИМО и МГУ. Также положительной чертой развития российского образования является улучшение позиций вузов в мировых рейтингах, что говорит хорошей подготовке высококвалифицированных специалистов.

В последние годы, в России наблюдается положительная тенденция по увеличению численности иностранных студентов. Для привлечения иностранных студентов был создан интернет-портал Russia study. С его помощью абитуриенты-иностранцы могут получать консультации по поступлению

в ведущие вузы страны, а также помощь с оформлением и переводом документов, страхованием жизни и трудоустройством на период обучения.

Для увеличения контингента иностранных студентов на территории России отечественные вузы используют различные формы рекрутинга: организация олимпиад, конкурсов и мероприятий по профориентации (очных и заочных), проводимых для привлечения наиболее талантливых студентов из-за рубежа, и участие в образовательных выставках и ярмарках. Одним из новых инструментов цифрового маркетинга стал онлайн-рекрутинг куда входит огромное количество кейсов от работы с порталами для иностранных поступающих, до управления таргетированной и контекстной рекламы в социальных сетях и поисковых системах.

Однако у проекта экспорта образования есть и проблемы. Это, прежде всего, недостаточное качество языковой подготовки профессорско-преподавательского состава при создании образовательных программ совместно с вузами стран дальнего зарубежья. Вторая существенная проблема – сложность аккредитации совместных образовательных программ, связанная с различиями в образовательных стандартах и требованиях, процедуре прохождения аккредитации, а также недостаточная правовая основа двусторонних соглашений по признанию документов об образовании, низкая эффективность многосторонних инструментов.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в условиях современного мира, для увеличения привлекательности и конкурентоспособности отечественных вузов и успешной реализации проекта «Экспорт образования» государство должно увеличивать нефинансовые методы поддержки. А именно, развитие совместных образовательных программ с зарубежными вузами в рамках трансграничного образования. Также одним из важных факторов развития может стать проведение исследований и социологических опросов среди потенциальных обучающихся для формирования спроса на двойные образовательные программы и повышения осведомленности вузов на рынке образовательных услуг.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. - Ст. 105. «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.11.2021).
2. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30.05.2017 № 6). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2021).
3. Амиров Р. А. Экспорт образовательных услуг как важнейший фактор повышения конкурентоспособности и экономического развития страны // Управленческое консультирование. - 2018. - № 8 (116). - С. 71-81.
4. Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. Иностранные студенты в российских вузах. Раздел первый: Россия на международном рынке образования. Раздел второй: Формирование контингента иностранных студентов для российских вузов / Министерство образования и науки Российской Федерации. - М.: Центр социологических исследований. - 228 с.
5. Арефьев А. Л. Состояние и перспективы экспорта российского образования: Монография. - М.: РУДН, 2010. - 109 с.
6. Дьячкова К. А., Зауева Д. С., Фурсов К. С. Транснациональное образование: понятие и перспективы с точки зрения российских экспертов // Трансграничное образование: современные реалии и перспективы. Научные труды. - М., 2008. - С. 92-106.
7. Седунова С. Ю. Трансграничное образование: теория и практика, возможность и реальность // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. - 2011. - № 13. - С. 204-209.
8. Седунова С. Ю. Трансграничное образование: теория и практика, возможность и реальность // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. - 2008. - С. 94.; Седунова С. Ю. Трансграничное образование: теория и практика, возможность и реальность // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. - 2011. - № 13. - С. 205.
9. Амиров Р. А. Экспорт образовательных услуг как важнейший фактор повышения конкурентоспособности и экономического развития страны // Управленческое консультирование. - 2018. - № 8 (116). - С. 78.
10. Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. Иностранные студенты в российских вузах. Раздел первый: Россия на международном рынке образования. Раздел второй: Формирование контингента иностранных студентов для российских вузов [электронный ресурс] / Министерство образования и науки Российской Федерации. - М.: Центр социологических исследований. - С. 29.
11. Арефьев А. Л. Состояние и перспективы экспорта российского образования: Монография. - М.: РУДН, 2010. - С. 13.

ЗИНЧЕНКО Никита Викторович

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

РЕПИН Владимир Александрович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Санкт-Петербургского университета МВД России

СКРУЧИВАНИЕ РУКИ ВНУТРЬ (РЫЧАГ РУКИ ВНУТРЬ) КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПРИЕМ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ, СВЯЗАННЫХ С ОГРАНИЧЕНИЕМ СВОБОДЫ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ АССИСТЕНТА

В данной статье речь идет о подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации из числа постоянного состава образовательных организаций системы МВД России к выполнению боевых приемов борьбы в рамках итогового занятия по физической подготовке. В статье подробно рассмотрены вопросы о способах решения задач, связанных с ограничением свободы передвижения ассистента, с выполнением защитных действий, связанных с угрозами пистолетом в упор спереди и сзади, а также попыткой ассистента обезоружить сотрудника путем изъятия оружия из кобуры при подходе сзади.

Ключевые слова: наставление, боевые приемы борьбы, уровень физической подготовленности, постоянный состав, скручивание руки внутрь, контрольные упражнения, уровень физической подготовленности, курсант, образование, обучение, вступительные испытания, фото-видео фиксация.

ZINCHENKO Nikita Viktorovich

lecturer of Administrative activities and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

REPIN Vladimir Aleksandrovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the St. Petersburg University of the MIA of Russia

TWISTING THE HAND INSIDE (THE ARM LEVER INSIDE) AS A UNIVERSAL TECHNIQUE FOR SOLVING TASKS RELATED TO THE ASSISTANT'S FREEDOM OF MOVEMENT LIMITATION

This article deals with the training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation from among the permanent staff of educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the implementation of combat techniques of struggle as part of the final lesson in physical training. The article discusses in detail the issues of how to solve problems associated with restricting the freedom of movement of an assistant, with the implementation of protective actions associated with threats with a pistol point-blank in front and behind, as well as an attempt by the assistant to disarm an employee by removing the weapon from the holster when approaching from behind.

Keywords: instruction, fighting techniques, level of physical fitness, constant composition, twisting the arm inward, control exercises, level of physical fitness, cadet, education, training, entrance tests, photo-video fixation.

Повышение эффективности борьбы с преступностью и защиты прав и свобод граждан неразрывно связано с профессиональной подготовкой сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Сегодня к сотрудникам ОВД предъявляются повышенные требования как нормативными правовыми актами, так и общественно.

Проводимая руководством страны и Министерством внутренних дел работа по укреплению имиджа сотрудника полиции и уровня доверия граждан к ней дает свои результаты.

Профессиональная подготовка сотрудников полиции является неотъемлемой частью прохождения службы в органах внутренних дел МВД России. Согласно требований приказа МВД России от 31 марта 2015 года № 385 «Об организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», каждый аттестованный сотрудник полиции должен в конце учебного года пройти проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с возможным применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия¹. Как мы знаем, одним из элементов профессиональной подготовки является физическая подготовка.

Современная система профессиональной подготовки кадров не ограничивается только обучением в образовательных организациях МВД России, а представляет собой специальную профессионально-прикладную педагогическую систему, реализуемую как в образовательных учреждениях, так и непосредственно по месту службы, и охватывающую весь период службы сотрудников.

Особое значение в подготовке сотрудников ОВД занимает физическая подготовка, которая осуществляется по месту службы сотрудников.

Именно в рамках занятий по физической подготовке должны устраняться недостатки в знаниях, умениях и навыках сотрудников ОВД.

Уровень физической подготовленности определяется на итоговых занятиях по физической подготовке, которое включает в себя оценку показателей физических качеств сотрудника, путем сдачи им контрольных нормативов по определению показателей силы, быстроты и ловкости, выносливости, а также решения трех задач, связанных с ограничением свободы передвижения ассистента. Как показывает практика, если сдача контрольных нормативов по определению показателей физических качеств в целом носит спокойный характер, то решение задач, связанных с ограничением свободы передвижения ассистента вызывает у сдающих много переживаний. Эти переживания отчасти вызваны тем, что большую часть задач необходимо решать с соблюдением условия, исключающего возможности атакуемого заранее (до начала атаки) знать, какое атакующее действие будет проводить ассистент.

В этой статье мы попытаемся более подробно рассмотреть вопрос о способах решения задач, связанных с ограничением свободы передвижения ассистента, опираясь на приказ МВД России от 01 июля 2017 года № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»². Рассмотрим подготовку к решению задач, связанных с ограничением свободы передвижения ассистента на примере аттестованных сотрудников полиции - второго уровня физической подготовки, кем свою очередь является постоянный состав образовательных организаций высшего образования системы МВД России. Задачи, связанные с ограничением свободы передвижения ассистента ежегодно разрабатываются ДГСК МВД России. Данные задачи разрабатываются в соответствии требованиями к изучаемому материалу, соответствующего в свою очередь уровню физической подготовки. Стоит отметить, что с 2012 года указанные задачи, не претерпели каких-либо столь значимых кардинальных изменений, их количество также неизменно, и составляет 48 задач.

Попытаемся разделить указанные задачи на группы. Первая группа – болевые приемы, включает в себя 8 (восемь) задач: «Толчком», «Ныркком», «Рывком», «Замком», «Рычаг руки через предплечье», «Скручивание руки наружу», «Скручивание руки

1 Приказ МВД России « Об организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации » (подготовлен МВД России 31.03.2015).

2 Далее – Наставление.

внутри», а также ограничение свободы передвижения ассистента (без указания способа) сковывая подвижность загибом руки за спину. Вторая группа (самая объемная) – включает в себя 26 (двадцать шесть) задач. Решение указанных задач связано с выполнением защит от ударов руками, ножом, предметом, наносимых сверху, сбоку, снизу, наотмашь, прямо кулаком (ножом «Тычком», колющий удар), а также ударов ногами сбоку, снизу и прямого удара ногой, наносимые ассистентом в разные части тела. Третья группа задач включает в себя 4 (четыре) задачи, решение которых связано с освобождением от обхватов (1 обхват) и захватов (3 вида захватов). Четвертая группа задач связана с выполнением защитных действий, связанных с угрозами пистолетом в упор, попыткой ассистента достать оружие из нагрудного кармана или обезоружить сотрудника путем изъятия оружия из кобуры при подходе сзади, включает в себя 4 (четыре) задачи. Пятая группа задач – это задачи связанные со сковыванием наручниками, связыванием поясным ремнем, а также производством наружного досмотра, включает в себя 6 (шесть) задач.

Теперь рассмотрим подробно каждую группу. Как видно каждый прием, входящий в состав первой группы это самостоятельный элемент, имеющий свое оригинальное описание. Набор двигательных действий, способствующий формированию устойчивого навыка выполнения данного приема, не отличается высокой сложностью. Решению задач данной группы предшествует их озвучивание сотрудником, оценивающим правильность выполнения приема.

В задачи второй, третьей, четвертой и пятой групп включено 34 (тридцать четыре) задачи решение, которых исключают возможность атакующего заранее (до начала атаки) знать, какое атакующее действие будет проводить ассистент. Решение именно этих задач, как говорилось ранее сеет панику среди сотрудников, подвергающихся проверке уровня владения техниками боевых приемов борьбы. Давайте остановимся на решении задач, включенных в указанные группы более подробно, и постараемся выработать единый алгоритм для их решения.

В соответствии с требованиями Наставления решение задач предусматривающих выполнение защит от ударов руками, ножом (предметом) можно свести к следующему алгоритму: выполнение подставки одной или двумя руками в зависимости от направления удара (п. 56.23.), захват атакующей руки и выполнение болевого приема «Скручивание руки внутрь» (п. 56.30). Если ассистент был вооружен ножом или предметом, обезоружить его выполнив «Дожим кисти» (п.56.32), перейти на загиб руки за спину и подобрать нож (предмет), предварительно зафиксировав его стопой и вынудив ассистента встать на колени, прижав его туловище к опоре (п. 56.34). В случае решения задачи связанной с выполнением защит от ударов ногами также выполняется подставка, затем захват ближайшей руки и выполнение болевого приема «Скручивание руки внутрь» (п. 56.30)³.

К третьей группе, как говорилось ранее, отнесены четыре задачи. Решение трех задач, касающихся освобождения от захватов предплечий (рукавов) спереди одной, двумя руками и освобождения от захватов шеи или одежды на груди спереди, можно свести к выполнению болевого приема «Скручивание руки внутрь». В случае освобождения от захватов предплечий (рукавов) спереди одной, двумя руками нанести расслабляющий удар, освободиться от захвата рынком захваченных рук в сторону больших пальцев ассистента (п. 60.2, 60.3), после чего захватить его ближайшую руку и выполнить болевой прием «Скручивание руки внутрь». В случае освобождения от захватов шеи или одежды на груди выполнить расслабляющий удар и перейти на выполнение ранее описанного болевого приема (п. 60.4).

Решая задачи, связанные с выполнением защитных действий, связанных с угрозами пистолетом в упор спереди и сзади, а также попыткой ассистента обезоружить сотрудника путем изъятия оружия из кобуры при подходе сзади, целесообразно, как говорит нам Наставление, после выполнения определенного набора действий, выполнить болевой прием «Скручивание руки внутрь» (п. 61.2, 61.3, 61.13), после чего обезоружить его выполнив «Дожим кисти» (п.56.32), перейти на загиб руки за спину и подобрать пистолет, предварительно зафиксировав его стопой и вынудив ассистента встать на колени, прижав его туловище к опоре (п. 56.34). И только для решения задачи, в которой ассистент пытается достать оружие из нагрудного кармана, Наставлением рекомендовано выполнение болевого приема «Скручивание руки наружу».

Все задачи пятой группы имеют свое не похожее друг на друга описание, но первая их фаза (ограничение свободы пере-

движения ассистента) может, также начинаться с выполнения болевого приема «Скручивание руки внутрь» и заканчиваться последующим выполнением действий предписываемым Наставлением. Хотелось бы отметить, что решению задач пятой группы предшествует их озвучивание (как в случае с задачами первой группы) сотрудником, оценивающим правильность выполнения приема. Решение задач данной группы не требует быстроты выполнения, а особое внимание стоит уделить правильной (в соответствии с описанием) последовательности действий.

Исходя из сказанного можно сделать вывод, что из 48 (сорока восьми) задач, 33 (тридцать три) задачи (69 %) можно решить, по средствам выполнения болевого приема «Скручивание руки внутрь». Процесс обучения техники владения боевыми приемами борьбы в данном случае на наш взгляд стоит строить по принципу решения на одном отдельно взятом занятии одной задачи не связанной с выполнением болевого приема «Скручивание руки внутрь», а также выработке устойчивого двигательного навыка выполнения блоков, подставок, при выполнении защитных действий от нанесения ударов руками, ногами, ножом (предметом), уходов с линии огня при угрозе пистолетом в упор с последующим выполнением «Скручивания руки внутрь».

В заключении хотелось бы сказать, что при традиционном способе разработки билетов минимум две задачи из трех можно будет решать по средствам, этого универсального болевого приема, что само по себе может принести оценку «Удовлетворительно» в части, касающейся уровня владения боевыми приемами борьбы.

Повышение профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций сотрудников является одной из основных задач органов внутренних дел, которая решается, в том числе, в рамках занятий по физической подготовке⁴.

Эффективное использование возможностей обучения сотрудников по месту службы имеет большое значение для формирования, поддержания и повышения профессионального мастерства личного состава. Именно в системе профессиональной служебной и физической подготовки и начальниками подразделений осуществляется подготовка сотрудника к его непосредственной служебной деятельности, устраняются имеющиеся пробелы в приобретении знаний, умений и навыков.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МВД России «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (подготовлен МВД России 01.07.2017).
 2. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».
 3. О полиции: Федер. Закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ: в ред. от 09.02.2014 № 8-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
 4. Об утверждении наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 01.07.2017 г. № 450. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
 5. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 05.05.2018 г. № 275. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
 6. Физическая подготовка: учебник / В. А. Овчинников, В. С. Якимович. – Волгоград: ВА МВД России, 2014. – 552 с. Доступ из ЭК библиотеки ВА МВД России. – pdf.
 7. Физические упражнения в системе подготовки сотрудников ОВД: учебное пособие / Овчинников В. А., Овечкин Д. Г., Гаврилов В. Г. – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – 230 с.
- 3 Приказ МВД России «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (подготовлен МВД России 01.07.2017).
- 4 Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 05.05.2018 г. № 275. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

КОРМАКОВ Андрей Эдуардович

старший преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

ЧИНОВНИКОВ Андрей Иванович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Санкт-Петербургского университета МВД России

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОМЕНТА ВЫСТРЕЛА В СЛУЧАЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОГНЕВОГО КОНТАКТА

В данной статье речь идет об особенностях подготовки сотрудников органов внутренних дел МВД Российской Федерации при возникновении ситуации огневого контакта между преступником и сотрудником ОВД. Рассмотрен ряд условий для применения противодействия противнику в результате перестрелки между ним и сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации. Приведены различные примеры ухода с линии огня с помощью различных способов. Рассмотрены психологические аспекты ведения перестрелки сотрудником ОВД РФ и преступником.

Ключевые слова: наставление, оперативно-служебные задачи, уровень огневой подготовки, постоянный состав, инспектирование, решение задач, момент выстрела, огневой контакт, стрелок, визуальный контакт, перестрелка, стрельба в падении.

KORMAKOV Andrey Eduardovich

senior lecturer of Administrative activities and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CHINOVNIKOV Andrey Ivanovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the St. Petersburg University of the MIA of Russia

DETERMINATION OF THE MOMENT OF SHOT IN THE CASE OF A FIRE CONTACT

This article deals with the peculiarities of training employees of the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the event of a situation of fire contact between a criminal and an officer of the internal affairs department. A number of conditions are considered for the use of counteraction to the enemy as a result of a firefight between him and an employee of the internal affairs bodies of the Russian Federation. Various examples of getting out of the line of fire using different methods are given. The psychological aspects of the conduct of a firefight by an employee of the Department of Internal Affairs of the Russian Federation and a criminal are considered.

Keywords: manual, operational and service tasks, level of fire training, permanent composition, inspection, problem solving, the moment of the shot, fire contact, shooter, visual contact, firefight, shooting in the fall.

В процессе выполнения оперативно-служебных задач существует большая вероятность возникновения огневого контакта между преступником и сотрудником полиции. В отличие от граждан, которые могут спастись бегством, сотрудник полиции не вправе уклоняться от активных действий по пресечению опасных противоправных посягательств. Следовательно, он обязан уметь владеть приемами ближнего боя, огнестрельным оружием и применять его в различной обстановке. Концептуальные требования к сотрудникам полиции сводятся к следующим:

1. Быть постоянно психологически готовым для встречи с преступником;
2. Умение мгновенно приводить (выхватывать) оружие к бою;
3. Умение с первых же секунд задействовать фактор отвлечения и нервозности;
4. Уметь делать упреждающие стремительные действия под выстрелами и обманные движения;
5. Уметь снайперски метко стрелять.

Представление об интерифизации – переходе внешней информации во внутренний мир человека, дает теория поэтапного формирования умственных действий. То есть, действия, выполняемые человеком некоторое количество раз с какой-либо определенной внешней формой, постепенно вербализуются. Осуществляется переход данного действия во внутренний план психики и психомоторики обучаемого. Достоинства поэтапного формирования умственных действий позволяют осуществлять постоянное управление обучением, опираясь на четкий контроль и самоконтроль.

Необходимо создать алгоритм обучения. Он должен быть построен по определенным жестким правилам, то есть система последовательных операций, обеспечивающих решение поставленных задач.

Всякая методика обучения, независимо от предмета обучения, должна строиться на основных принципах. Важнейшими дидактическими принципами, принятыми в системе МВД (да и не только) являются принципы сознательности, активности, наглядности, систематичности, последовательности, доступности и индивидуального подхода в обучении, а также принцип научности. Необходимо использовать в учебном процессе результаты научных исследований и передового опыта. Как же определить момент, когда ваш противник открывает огонь?

Когда противник решит выстрелить в вас, он, обычно, делает рукой с пистолетом движение, которое выглядит так, как если бы он пытался ударить вас дулом пистолета. Это характерное “тычковое” движение рукой либо кистью руки, достаточно заметное даже у профессионалов. Завершение этого движения сопровождается выстрелом. От пули увернуться нельзя, но увернуться от движения, которое предшествует выстрелу, можно.

Это движение исключительно трудно изменить или остановить после того, как оно начато. Мозг отдал команду на выстрел, и нервный импульс передается на мышцы руки, его прохождение и определяет характер движения. Поэтому увод вашего тела из-под руки противника в этот момент с одновременным выхватыванием собственного оружия, может спасти вам жизнь.

Существует много способов противодействовать противнику во время близкого огневого контакта. Вот некоторые из них.

1. Когда вы сталкиваетесь с противником на оживленной улице, где позади него складывается неблагоприятная для стрельбы обстановка, вы можете получить возможность открыть по нему огонь, изменив угол стрельбы. Это можно сделать, присев на корточки (или упав на бок). Это положение

легко занять, если позволить весу тела опустить вас к земле, как если бы вы пытались взять что-нибудь с пола, не сгибаясь в пояснице. Только делать это движение надо быстро, примерно так, как приседает штангист при рывке штанги.

Опустившись, вы изменяете угол стрельбы, переводя линию прицеливания из горизонтальной плоскости в плоскость, расположенную под углом к горизонту.

В случае, если выпущенные пули пройдут навывлет, возможно, они пролетят дальше под тем же углом, под которым вошли в тело, сведя к минимуму вероятность поражения посторонних людей.

Приседание на корточках не дает ощутимой пользы с точки зрения уклонения от выстрелов противника, но сочетание уходов в сторону с последующим приседанием или падением на спину уже достаточно эффективно.

Следующий способ ухода более эффективен.

2. Уйдя в сторону или оставшись на месте, одновременно с вытаскиванием оружия стрелок не падает на спину, а перекатывается в это положение из седа на корточках.

Стрелок полудежит на спине, ногами к противнику. Ноги согнуты в коленях, голова и плечи приподняты. Стрельбу можно вести с двух или с одной руки, для большей устойчивости оружие можно опереть на колени ног.

В этой позиции можно быстро передвигаться, отталкиваясь поочередно ногами и переползая на спине, чтобы затруднить противнику прицеливание или укрыться за каким-либо препятствием. Визуальный контакт с противником при этом не теряется и сохраняется возможность вести прицельную стрельбу. Можно так же сделать резкий поворот назад с выходом на колено.

Поражаемая площадь вашего тела, в позиции полудежа на спине очень мала. Почти все, жизненно важные органы прикрыты ногами. Пуле нужно пройти через крупные кости и массивные мышцы голени и бедра и только после этого, потеряв свою убийную силу, она попадает в тело. Голова стрелка тоже прикрыта руками и оружием. Находясь в таком положении, человек сохраняет способность вести огонь и переползает даже при получении им ранений рук и ног с повреждением костей.

Траектория пуль в этом положении еще круче (выше), чем при стрельбе из седа на корточках, а значит, меньше риск поразить посторонних за целью.

Этот способ имеет свои выгоды при стрельбе ночью, поскольку в ночных условиях цель лучше видна при наблюдении снизу вверх. Лежа на спине, можно быстро развернуться в любую сторону, отталкиваясь ногами либо разворачивая тело в сторону новой цели.

Есть еще прием уклонения от встречного выстрела в верхнем уровне. Он достаточно прост. В момент вскидывания оружия преступником в вашу сторону (движение в его голове уже задано), резко отступите влево от себя и уйдите вниз-влево, встав на одно колено. Преступник выстрелит туда, где вас уже нет, потому что внутреннее запрограммированное действие перестроить очень трудно. И, чем динамичнее событие, тем тяжелее стреляющему перестроить эту программу. Запомните преступнику сложнее работать по цели, уходящей вправо от него. Срабатывает психологическая закономерность - цель, резко ушедшая в нижний уровень, на какое-то мгновение не воспринимается. К тому же вы окажетесь закрытыми для визуального восприятия преступника его же собственной правой рукой, удерживающей пистолет. Используйте эту закономерность!

Уходя влево-вниз на колено, резко наклоните корпус с одновременным выносом руки с пистолетом вперед на цель. Все это делается на резком выдохе – так быстрее. При наклоне и уходе вниз стреляйте в преступника. Давите его психологически. При принятии положения цель можно будет уверенно «поймать» на мушку и поразить. Не задерживайтесь на месте. Резко уходите кувырком в сторону. Из кувырка выходите сразу на ноги в «полу присед». Далее действуйте по обстановке.

Тренируйтесь делать уход от пули вниз-влево и входить в кувырок одним движением, сделав два-три выстрела до того, как войдете в кувырок.

Преступник может быть и левша, поэтому тренируйте уход от пули как влево, так и вправо.

Следующий прием – это стрельба в падении. Упасть надо вправо от себя и выстрелить в падении. При падении правая нога идет вперед, прямая в колене, чтобы не попасть

под собственный выстрел. Левая нога сгибается и амортизирует падение.

Но выстрелить непременно нужно именно в самом процессе падения, пока корпус не ударился о землю. После падения, максимально используя инерцию падения, оттолкнувшись левой согнутой ногой, перекатитесь через полусогнутый локоть, встать на ноги. Есть еще коварный вариант – из положения после падения на спину, сделать резкий подкат вправо от себя и выход на ноги со стороны левого плеча преступника.

В реальной обстановке - главное остаться в живых. Убивать противника восемью пулями, посланными точно в одно и то же место нам совсем не обязательно - достаточно попасть в него хоть куда-нибудь один или несколько раз, а иногда и просто напугать его своей стрельбой, заставить сдаться.

В скоротечной перестрелке на сверхкороткой дистанции никто не успевает преодолеть первый стрессовый шок, нет времени, чтобы ложиться, встать в какие-либо стойки и позы. Противник стреляет, хочет убить, и надо инстинктивно совершать ответные действия, которые всегда должны быть «Движением». Застыть на месте - верная смерть. Особенно актуально боевое движение в ситуации самообороны от вооруженного преступника или при отражении преступного нападения. В таких случаях преступник заранее изучает обстановку, создает себе наилучшие условия для первого выстрела. Он уже преодолел психологический барьер и морально готов к убийству. Естественно, соревноваться с преступником в скорости и точности стрельбы - чистое безумие. Спасти обороняющегося может только «Движение». Задача - пропустить первую пулю противника, остаться в живых, занять выгодное положение и предпринять решительные ответные действия. Если уже в ходе первого боевого движения обороняющийся один или несколько раз выстрелит в сторону нападающего, он, может быть, и не убьет его, но с большой степенью вероятностью лишит его преимуществ и перехватит инициативу боя. Так или иначе, все действия являются реакцией на действия противника и должны оказывать на него не только физическое, но и тактическое и психологическое давление. В реальных боевых условиях эффективность стрельбы часто обеспечивается не прицеливанием, а правильным удержанием и использованием оружия.

Таким образом, определение момента выстрела, на наш взгляд, является одним из основных видов подготовки к боевой стрельбе из пистолета в экстремальных ситуациях. С его помощью возможно эффективно поражать преступника в условиях временных, динамических и пространственных ограничений современного ближнего боя. Это учитывается и наставлением по огневой подготовке, где упражнения для стрельбы из пистолета сокращены до дистанции 7–10 метров и стрельба практически ведется навскидку.

Проделав учебные действия с оружием сотни раз и сформировав устойчивый двигательный навык перемещения в безошибочный рефлекс, можно (и нужно) проверяться патроном. Запомните, что холостой шелчок (спуск курка) должен выполняться серьезно и ответственно, так, как если бы пистолет был заряжен боевым патроном. Достойных результатов во всех видах стрельбы можно добиться только упорной и терпеливой работой вхолостую.

Пристатейный библиографический список

1. Байрачный В. Стрельба по движущимся целям // Военные знания. - 1956. - № 5. - С. 19.
2. Березкин Е. Право на выстрел. Искусство боевой стрельбы // Ружье. - 1995. - С. 64-69.
3. Бернштейн Н. А. Очерки по физиологии движений. - М.: Медицина, 1966. - 349 с.
4. Бодалев А. А. Восприятие человека человеком. - Л., 1965. - С. 21-43, 71-97.
5. Бояркин В. С пистолетом в руке и адреналином в крови // Солдат удачи. - 1996. - № 4. - С. 45-47.
6. Бояркин В. Стрельба в цель или "на публику"? // Солдат удачи. - 1997. - № 1. - С. 30-31, 60.
7. Буррис Б. Бесприцельная стрельба не дает преимуществ // Солдат удачи. - 1995. - № 6. - С. 14-15.
8. Гордилов П. А. Последнее средство убеждения: Учебное пособие. - М.: Техника молодежи, 1996. - 216 с.

СМИРНОВА Майя Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ КАК ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Статья посвящена вопросам формирования информационной культуры курсантов и слушателей вузов МВД России. Проанализировано понятие информации с потребительской точки зрения. Акцентируется внимание на необходимости формирования культуры потребления информации как важного стратегического товара на рынке информационных ресурсов, его воздействие на информационную культуру личности будущих сотрудников органов внутренних дел России.

Ключевые слова: информация, потребительская культура, товар, информационный рынок, информационная культура.

SMIRNOVA Maya Ivanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Humanitarian and social-economical disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia



Смирнова М. И.

THE FORMATION OF CULTURE OF CONSUMING INFORMATION AS THE BASIS OF INFORMATION CULTURE OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The article is devoted to the formation of information culture of cadets and students of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The concept of information is analyzed from the consumer point of view. Attention is focused on the need to form a culture of information consumption as an important strategic product in the market of information resources, its impact on the information culture of the personality of future employees of the internal affairs bodies of Russia.

Keywords: information, consumer culture, goods, information market, information culture.

Информация занимает ключевую позицию в функционировании современного общества, выступая как социально значимый стратегический, экономический ресурс и важнейший инструмент, оказывающий решающее воздействие на материальные и человеческие ресурсы, регулирующий социально-экономическое развитие государства, создающий условия для личностного, профессионального формирования всех членов современного социума. Формирование информационной культуры будущих сотрудников правоохранительных органов, получающих образование в высших образовательных учреждениях системы МВД России, является одной из приоритетных задач.

Информационное общество, информационная среда, информационная революция, информационные технологии, информационный рынок и многие другие словосочетания прочно вошли в обиход для описания информационных процессов и механизмов, кардинально реконструирующих современное общество. Несмотря на широкое использование термина «информация» как в повседневном обиходе, так и для описания современных социально-экономических и научно-технических событий и реалий не существует однозначного и универсального объяснения сути данного понятия.

Многогранность самого явления, его многоаспектность объясняет появление разных толкований, акценти-

рующих внимание на ее существенных свойствах и сторонах, дифференцированных в зависимости от широкой или узкой интерпретации ценностно-смыслового содержания понятия «информация», детерминированного использованием в определенной сфере человеческой деятельности. Исходя из этимологии слова, информация трактуется как сведение, разъяснение, ознакомление, изложение. В обиходе информация рассматривается как представляющие интерес данные или сведения.

Первая попытка выявить суть информации, подчеркнув ее значимость в постиндустриальном обществе, указав на стремительное увеличение ее объема и рост ее значимости, была сделана Д. Беллом¹. Определение теоретического знания как особого вида информации дала возможность Д. Беллу посмотреть на современное общество как на общество знания. Особую роль знания для развития общества отмечает М. Кастельса, введя термин «информационизм», означающий «воздействие знания на знание как основной источник производительности»². Можно говорить о современном развитии данной идеи в оценке значимости знаниевой составляющей информации

1 Bell D. The coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting. - N.Y., Basic Books, Inc., 1973. - 760 p.

2 Castells, M. The Information Age: Economy, Society and Culture: End of Milenium. Malden (Ma.) - Oxford: Blackwell Publ., 1998. - P. 17.

для состояния экономического развития страны и влияния знаний на производственные отношения, связанное с возникновением и формированием понятия «экономика знаний». «Экономика знаний» характеризуется как состояние экономики определенной страны, в котором знания, которые становятся одним из основных факторов производства, рассматриваются не просто как сведения, а как концентрированная, обобщенная, систематизированная и общественно апробированная информация³.

Один из основателей теории информации К. Шеннон⁴ видит в информации снятую неопределенность наших знаний о чем-либо, тем самым указывая на зависимость между уровнем исходных знаний человека, его интереса к получаемым новым знаниям и сведениям и возможности их понимания и оценки. Информация в данной трактовке является связующим элементом между сообщением, которое может поступить по разным каналам связи и в разных формах и лицом-потребителем этой информации, то есть неким проводником знаний. В данном контексте акцент делается на особой роли информации, обладающей необходимыми потребительскими свойствами, которыми наделен любой товар. Информация, информационный ресурс не может существовать без потребителя, реального или потенциального. С помощью информации ее получатель может удовлетворить потребность в недостающих знаниях и сведениях, необходимых для принятия решений, осуществлении выбора для осуществления той или иной деятельности. Информация и содержащиеся в ней знания становятся предметом обмена и потребления на рынке.

Статус информации закреплен в Федеральном законе Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27.07.2006 г. согласно которому субъектами правоотношений в сфере информационных ресурсов являются пользователь (потребитель) информации; собственник информационных ресурсов⁵.

Поскольку информация обладает свойствами, присущими товару, то есть все основания рассматривать информационные ресурсы как полноценные товары, то есть продукты, которые способны удовлетворить потребность, которые имеют определенную ценность и полезность для потребителя и могут быть предложены рынку для приобретения, использования и потребления.

Информация, появляясь в разных формах, с одной стороны, играет решающую роль в управлении распределением ресурсов, превосходящую роль цен на обычные товары, а с другой, выступает как редкий и ценный товар, имея свойства, отличные от обычных товаров. Ее осо-

бые свойства допускают лишь ограниченное применение обычных моделей распределения, характерных для рыночной экономики⁶.

Информация является специфическим типом продукта с присущими ему всеми характерными особенностями товара как экономического объекта⁷. Данный товар имеет свой жизненный цикл, включающий фазы введения, роста, зрелости, насыщения и спада, товарные отношения на информационном рынке регулируются с помощью механизмов спроса и предложения. Обладая основными атрибутами материального товара, информация является особым товаром. Она отличается неисчерпаемостью (способностью быть неуничтожаемыми и постоянно и неограниченно возрастать), накапливаемостью и сохраняемостью (возможностью быть бесконечно трансформированным, многократно воспроизводимыми в процессе использования), несамостоятельностью (способностью проявлять активность только в комбинации с другими ресурсами: техническими, сырьевыми, энергетическими).

Особенности информации как товара заключаются в том, что она не амортизируется, но подвергается «моральному износу»; ее потребление является адресным, ориентирована на определенную целевую группу. Производство и распространение информации, как правило, регулируются государственными механизмами; снижение издержек обмена информацией ведет к утрате ценности исходной информации. Информационные ресурсы, направляясь конечному потребителю, нередко минуют рынок и получают доступ к потребителю вне рынка⁸.

Цена на информационный ресурс не всегда отражает все вложения по производству ресурса. Если цена товара на рынке обычно регулируется посредством спроса и предложения, то цена информационного продукта и услуг устанавливается с учетом анализа рентабельности предлагаемой информации и конъюнктуры рынка. К факторам, влияющим на установление цен, относят затраты на разработку информационного продукта, качество представленной информации, а также ожидаемый спрос на тот или иной информационный продукт⁹.

Рассматривая потребительскую стоимость информации как свойства, присущего любому товару, следует обратить внимание на особенности ее основных форм проявления: качества, количества, натуральной формы. Не существует единого, универсального критерия измерения качества информации. Такие потребительские свойства информации как полезность, ценность, новиз-

3 Клейнер Г. Б. Микроэкономика знаний и мифы современной теории // Высшее образование в России. - 2006. - № 9. - С. 32-37.

4 Шауцукова Л. З. Информатика 10-11. — М.: Просвещение, 2000 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://mif.vspu.ru/books/informaticshau/theory/chapter1/1_1_2.html (дата обращения: 11.11.2021).

5 Федеральный закон Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа <http://base.garant.ru/12148555/>. (дата обращения: 11.11.2021).

6 Информация как товар. Эрроу К.Дж. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-kak-tovar-1> (дата обращения: 19.10.2020).

7 Беляев Д. Мемуары о будущем. Информация как товар. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://bda-expert.com/2010/07/informatsiya-kak-tovar/> (дата обращения: 11.11.2021).

8 Отличия информационного товара от материального. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://1departament.ru/tematicheskie-materialy/03/otlichija-informacionnogo-tovara-ot-materialnogo.html> (дата обращения: 11.11.2021).

9 Информация как товар. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://lektii.com/2-16775.html> (дата обращения: 11.11.2021).

на дополняются специфическим набором параметров, включающим достоверность, своевременность, доступность (понятность), полнота, которые напрямую зависят от целей, предмета и вида деятельности, индивидуальных ценностно-мотивационных ориентиров, образовательной базы, личностных особенностей, постоянно меняющихся индивидуальных и общественных потребностей каждого отдельного адресата. Только те данные являются информацией для потребителя, то есть информационным продуктом, которые восприняты им (прошли через синтаксический фильтр), понятны ему (преодолевают семантический фильтр) и, наконец, полезны, хотя бы потенциально, для решения какой-то задачи или проблемы (прагматический фильтр)¹⁰.

Ценность и полезность информационного товара, его востребованность определяется тем, предоставляет ли он возможность обогатить и пополнить знания, получить новые знания в доступной для адресата форме для дальнейшего применения в практической деятельности.

Целью потребителя становится достижение максимального эффекта, извлечение максимально возможной пользы из предложенного информационного ресурса, что соответствует теории потребительского поведения, раскрывающего поведение потребителей на рынке, регулируемом соотношением потребностей и спроса.

Поведение потребителя на рынке информационных продуктов регулируется его потребительской культурой, которая определяется как совокупность материальных и духовных ценностей, знаний, образцов и норм потребительского поведения, социально значимых и реализуемых в практической деятельности¹¹.

При рыночном подходе к характеристике процессов в информационной сфере потребительскую культуру можно рассматривать как составляющую информационной культуры личности, которая выступает как потребитель информации как специфического товара.

Особая необходимость формирования потребительской культуры обучающихся вузов МВД России как компонента информационной культуры вызвана процессами, происходящими в современном информационном обществе и характеризующимися беспрецедентными темпами возрастания и стремительного увеличения объемов разнотипной информации, поступающей на информационный рынок различными способами, из многих источников и в разнообразных формах и видах.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа <http://base.garant.ru/12148555/>. (дата обращения: 11.11.2021).
2. Беляев Д. Мемуары о будущем. Информация как товар. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://bda-expert.com/2010/07/informatsiya-kak-tovar/> (дата обращения: 11.11.2021).
3. Информация как специфический вид товара. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://biz-books.biz/book-marketing/informatsiya-kak-spetsificheskii-vid.html>. (дата обращения: 11.11.2021).
4. Информация как товар. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://lektcii.com/2-16775.html> (дата обращения: 11.11.2021).
5. Информация как товар. Эрроу К.Дж. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-kak-tovar-1> (дата обращения: 11.11.2021).
6. Клейнер Г.Б. Микроэкономика знаний и мифы современной теории // Высшее образование в России. - 2006. - № 9. - С. 32-37.
7. Отличия информационного товара от материального. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://1departament.ru/tematicheskie-materialy/03/otlichija-informacionnogo-tovara-ot-materialnogo.html> (дата обращения: 11.11.2021).
8. Степченко Т. А. Теоретико-методические основы формирования потребительской культуры школьников: монография. - М.: Вита-Пресс, 2007. - 144 с.
9. Шауцукова Л. З. Информатика 10-11. - М.: Просвещение, 2000. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://mif.vspu.ru/books/informaticsshau/theory/chapter1/1_1_2.html (дата обращения: 11.11.2021).
10. Bell D. The coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting. - N.Y., Basic Books, Inc., 1973. - 760 p.
11. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture: End of Milenium. Malden (Ma.) - Oxford: Blackwell Publ., 1998. - P. 17.

¹⁰ Информация как специфический вид товара. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://biz-books.biz/book-marketing/informatsiya-kak-spetsificheskii-vid.html>. (дата обращения: 11.11.2021).

¹¹ Степченко Т. А. Теоретико-методические основы формирования потребительской культуры школьников: монография. - М.: Вита-Пресс, 2007. - 144 с.

ШЕМЕТОВА Жанна Маратовна

преподаватель Тюменского индустриального университета

ФИНАНСИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В США В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Статья посвящена проблемам финансирования высшего образования в США в период пандемии коронавируса. По сути, можно выделить несколько ключевых векторов развития ситуации. Во-первых, это индивидуальные проблемы с финансированием у студентов. Во-вторых, неготовность государства и общества платить за предоставляемый уровень образования. В-третьих, сокращающиеся пожертвования со строго ограниченными возможностями по их расходу. Совокупность этих векторов усиливает экономическое неравенство студентов в США.

Ключевые слова: образование, финансирование, США, студенты, качество образования.

SHEMETOVA Janna Maratovna

lecturer of the Tyumen Industrial University

EDUCATION FUNDING IN THE UNITED STATES DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC

The article is devoted to the problems of financing higher education in the United States during the coronavirus pandemic. In fact, several key vectors of the development of the situation can be identified. Firstly, these are individual problems with students' financing. Secondly, the unwillingness of the state and society to pay for the level of education provided. Third, dwindling donations with severely limited spending capacity. The combination of these vectors increases the economic inequality of students in the United States.

Keywords: education, financing, USA, students, quality of education.



Шеметова Ж. М.

Опрос 2017 года зафиксировал растущее недовольство республиканцев колледжами и университетами США, когда выяснилось, что 58 процентов республиканцев заявили, что колледжи и университеты оказывают «негативное влияние на то, как идут дела в стране». Последующий опрос 2018 года показал, что 73 процента республиканцев согласились с тем, что «система высшего образования в США сегодняшний день, как правило, идет в неправильном направлении». (Чуть более половины демократов поддержали это утверждение). Среди тех, кто сказал, что высшее образование движется на юг, как демократы, так и республиканцы в качестве ключевых факторов назвали высокую стоимость обучения и недостаточную подготовку к работе.

Однако столь же тревожными для республиканцев были опасения по поводу подавления свободы слова и идеологической обработки. Как внимательный наблюдатель за спорами о свободе слова в кампусе, мне ясно, что каждая история о реальной или предполагаемой цензуре консервативных взглядов в кампусе похожа на укол адреналина прямо в вены правых СМИ, от возбуждающих толпу говорящих голов в новостях до более благородных голосов, представленных в академических изданиях. Страх перед тем, что либеральные предубеждения пронизывают академию, вырисовывается в психике воинов консервативной культуры¹.

Прошлой осенью, например, законодатель штата Теннесси, республиканец Керри Робертс, разглагольствовал о кампусе колледжа как о «либеральной питательной среде», где общественность платит за «мусор, которому учат наших детей». «Если есть что-то, что мы можем сделать сегодня, чтобы спасти Америку, - сказал он, - [это] избавиться от наших высших учебных заведений прямо сейчас». Смешайте консервативный скептицизм в отношении ценности высшего об-

разования с ростом расходов на здравоохранение, и у вас есть опасный рецепт для государственного высшего образования. Какой аппетит будет у многих государств вкладывать в нее средства сверх абсолютного, абсолютного минимума?

Будущий уровень поступления — это большая проблема и огромный фактор неизвестности как для общественности, так и для частных лиц. Спады в зачислении могут быть катастрофическими для колледжей, которые сильно зависят от платы за обучение. Согласно недавнему опросу, восемьдесят четыре процента президентов колледжей ожидают сокращения числа поступающих как для новых, так и для возвращающихся студентов. Опрос выпускников средней школы, обучающихся в колледже, показал, что каждый шестой сказал, что, скорее всего, они изменят свои планы поступления в четырехлетний колледж или университет осенью в результате коронавируса². Даже обычно оптимистичный президент Совета независимых колледжей Ричард Экман признал, что некоторые небольшие колледжи сталкиваются с экзистенциальными угрозами. Рассматривая всю картину высшего образования в свете коронавируса, профессор Пенсильванского университета Роберт Земски, соавтор новой книги «Стресс-тест колледжа», удвоил свою оценку доли колледжей, сталкивающихся с серьезными финансовыми проблемами, с 10 до 20 процентов. Это не значит, что 20 процентов собираются закрыться, но это увеличивает вероятность.

Учитывая все это, последствия коронавируса почти наверняка усугубят и без того зияющий разрыв между имущими и неимущими в сфере высшего образования.

Когда дело доходит до пожертвований, то, что социолог Роберт Мертон назвал эффектом Мэтью — «богатые становятся богаче», — это в порядке вещей. Фонды пожертвований сосредоточены на самом вершине, причем 75 процентов всех ак-

1 Минина В. Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 84-101.

2 Kim J. Learning and teaching online during Covid-19: Experiences of student teachers in an early childhood education practicum // International Journal of Early Childhood. – 2020. – Т. 52. – № 2. – С. 145-158.

тивов принадлежат всего 12 процентам учреждений. Более 60 процентов от общей суммы подарков в 2018 финансовом году было направлено в 23 учреждения с пожертвованиями более 5 миллиардов долларов — такие школы, как Гарвард, Массачусетский технологический институт и Дюк. Клуб стоимостью 500 миллионов долларов и выше больше, в нем насчитывается почти 200 учреждений, включая такие, как Штат Мичиган, Университет Свободы, Уильямс и Университет Оклахомы. В отличие от самых богатых учебных заведений, по меньшей мере четверть всех колледжей и университетов имеют пожертвования на общую сумму менее 50 миллионов долларов. Средний размер пожертвований примерно в 100 частных и государственных исторически черных колледжах и университетах составляет 12 миллионов долларов (Jeste S. et al., 2020).

Пожертвования, как старались подчеркнуть многие высшие руководители, — это не просто резервуары денег, которые можно использовать по желанию. Разработанные для обеспечения стабильности долгосрочного финансового планирования, они используются для поддержки всего — от финансовой помощи студентам и должностей преподавателей до научно-исследовательских институтов и инициатив в области государственной службы. Единый дар на самом деле представляет собой набор из сотен или тысяч отдельных подарков, большинство из которых имеют установленные донорами юридически обязательные ограничения на использование средств³. Кроме того, почти всегда существуют жесткие правила и положения, регулирующие перерасход средств. Во многих штатах годовой верхний предел составляет 7 процентов от общей стоимости. Поскольку попечители, как правило, отвечают за контроль за расходом средств, в большинстве колледжей и университетов ежегодная норма расходов составляет от 4 до 5 процентов.

Несмотря на ограничения, школы с большими пожертвованиями, очевидно, все еще находятся в гораздо лучшем положении, чтобы выдержать финансовые штормы — богатые школы с престижными брендами даже в большей степени, поскольку они могут черпать из обширного пула кандидатов, который распространяется не только по всей стране, но и по всему миру. Выборочные школы будут «только укрепляться по мере дальнейшей консолидации рынка». Деньги и престиж, конечно же, дают преимущества с точки зрения более качественных объектов и услуг для студентов — преимуществ, которые могут привести к лучшим результатам учащихся, таким как более высокие показатели выпуска⁴.

Кроме того, наиболее избирательным школам в значительной степени удалось избежать обращения к вспомогательному преподавательскому составу для выполнения основных преподавательских обязанностей. Более 40 процентов преподавателей всех двухгодичных и четырехгодичных колледжей работают неполный рабочий день. Опрос Американской ассоциации университетских профессоров показал, что количество назначений на должности, не связанные с пребыванием в должности, увеличилось с 10 процентов всех штатных должностей преподавателей в 2008-2009 годах до 27 процентов в 2018-19 годах. Когда колледжи и университеты используют преподавателей с неполной занятостью для сбалансирования своих бюджетов, они рискуют ослабить управление преподавательским составом, уменьшить академическую свободу и понизить моральный дух. Качество образования также может пострадать из-за инфляции оценок и более низкого уровня удержания.

Коронавирус также создаст дополнительную финансовую нагрузку для студентов с низкими доходами и студентов из недопредставленных групп населения. Раса, семейный доход и образование родителей — все это мощные предикторы уровня посещаемости колледжа. В то время как 84 процента американцев азиатского происхождения и 75 процентов белых поступают в высшие учебные заведения, только примерно 60 процентов чернокожих и латиноамериканцев поступают в них⁵. Девять из 10 детей с семейным доходом выше 100 000 долларов имеют доступ к послесреднему образованию, по сравнению с 6 из 10 детей с семейным доходом ниже 50 000 долларов.

И значительные различия в зачислении по доходам сохраняются даже среди молодых людей с аналогичными академическими показателями и результатами тестов. В статье «Нью-Йорк Таймс» за 2017 год, в которой освещается вопиющее отсутствие экономического разнообразия во многих лучших школах нашей страны, было выявлено 38 школ, в которых больше учащихся из 1 процента лучших (семейный доход от 630 000 долларов и выше), чем из всех нижних 60 процентов (семейный доход менее 65 000 долларов). Дети из семей с более высокими доходами (13 % распределения доходов, более 130 000 долларов США в 2016 году) составляют около трети учащихся элитных учебных заведений. Они имеют жизненно важное значение для экономики с высоким уровнем оплаты за обучение/высокой помощью в избранных учебных заведениях, в которых обеспеченные студенты платят полностью или почти полностью, чтобы студенты со средним и низким уровнем дохода могли получать более щедрые скидки.

Пристатейный библиографический список

1. Минина В. Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – Т. 13. – №. \ 1. – С. 84-101.
2. Chirikov I. et al. Online education platforms scale college STEM instruction with equivalent learning outcomes at lower cost // Science Advances. – 2020. – Т. 6. – № 15. – С. 5324.
3. Demir A. et al. The role of E-service quality in shaping online meeting platforms: a case study from higher education sector // Journal of Applied Research in Higher Education. – 2020.
4. Kim J. Learning and teaching online during Covid-19: Experiences of student teachers in an early childhood education practicum // International Journal of Early Childhood. – 2020. – Т. 52. – № 2. – С. 145-158.
5. Sun L., Tang Y., Zuo W. Coronavirus pushes education online // Nature Materials. – 2020. – Т. 19. – № 6. – P. 687-687.

3 Demir A. et al. The role of E-service quality in shaping online meeting platforms: a case study from higher education sector // Journal of Applied Research in Higher Education. – 2020.

4 Chirikov I. et al. Online education platforms scale college STEM instruction with equivalent learning outcomes at lower cost // Science Advances. – 2020. – Т. 6. – № 15. – С. 5324.

5 Sun L., Tang Y., Zuo W. Coronavirus pushes education online // Nature Materials. – 2020. – Т. 19. – № 6. – С. 687-687.

КАНТОР Ольга Геннадиевна

доктор физико-математических наук, профессор кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОСТЫЛЕВА Елена Геннадиевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГРОГУЛЕНКО Надежда Владимировна

доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЧЕРЕМИСКИН Артем Анатольевич

преподаватель кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

РЕПУТАЦИОННЫЙ КАПИТАЛ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА: МЕТОДОЛОГИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ПОИСКОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье авторы излагают результаты поискового исследования, проведенного с целью выявления критериев репутации преподавателей ВУЗов. Исследование проводилось среди студентов и преподавателей ФГБОУ ВО УГНТУ. Полученные результаты имеют большое практическое значение для мотивации сотрудников и повышения конкурентоспособности вуза, а также для изучения феномена репутационного капитала преподавателя.

Ключевые слова: репутация, репутационный капитал преподавателя вуза, критерии репутации преподавателя.

KANTOR Olga Gennadjevna

Ph.D. in physical and mathematical sciences, professor of Corporate finance and accounting technologies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

KOSTYLEVA Elena Gennadjevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GROGULENKO Nadezhda Vladimirovna

associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

CHEREMISKIN Artem Anatoljevich

lecturer of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

REPUTATION CAPITAL OF A UNIVERSITY TEACHER: METHODOLOGY AND RESULTS OF SEARCH RESEARCH

In the article, the authors present the results of an exploratory study conducted in order to identify the criteria for the reputation of university teachers. The research was carried out among students and teachers of the USPTU. The results obtained are of great practical importance for motivating employees and increasing the competitiveness of the university, as well as for studying the phenomenon of the teacher's reputation capital.

Keywords: reputation, reputation capital of a university teacher, teacher reputation criteria.

Актуальность изучения репутационного капитала преподавателей вузов обусловлена, в первую очередь, высококонкурентной средой на рынке образования. Как показывает практика, абитуриенты, выбирая учебное заведение, ориентируются на репутацию вуза¹. В свою очередь, репутация вуза напрямую зависит от репутационного капитала преподавателей.

Репутация преподавателя, на наш взгляд — это устоявшееся мнение о нем у группы стейкхолдеров (студенты, коллеги, руководство, научное сообщество, широкая общественность), которое выражается в доверии и уровне уважения².

Репутация преподавателя формируется ежедневно на протяжении всей его деятельности под влиянием ряда фак-

торов или критериев. В рамках гранта лидерских проектов ФГБОУ ВО УГНТУ мы провели поисковое исследование с целью выявления критериев репутации преподавателей вузов. Исследование проводилось методом интернет-опроса по формализованной анкете, состоящей из 13 вопросов среди студентов и магистрантов всех курсов, а также преподавателей ФГБОУ ВО УГНТУ. Объем выборки составил 519 человек, из них: 489 студентов, 30 преподавателей. Отбор респондентов проводился методом гнездовой выборки.

Как показали результаты нашего опроса, репутация преподавателя является не только его основным нематериальным активом, но и средством, способным обеспечить весомые конкурентные преимущества учебного заведения. На вопрос «Влияет ли репутация преподавателей на выбор вуза при поступлении в учебное заведение?» 42,58 % опрошенных выбрали вариант «частично влияет» и 28,13 % - вариант «влияет». Лишь четверть опрошенных (25,05 %) ответили отрицательно.

В любой организации кадры выступают мощным стратегическим ресурсом. Так, 93,9 % респондентов ответили, что репутация преподавателя напрямую или косвенно оказывает влияние на репутацию вуза, в котором они работают.

Репутация преподавателей формируется под воздействием ранее существующих представлений в социуме. На

1 Герасимова Е. В., Костылева Е. Г. Совершенствование профориентационной работы в вузе на примере Уфимского государственного нефтяного технического университета // Нефтегазовое дело. - 2013. - № 11-1. - С. 29-33; Ustinova O. V., Rudov S. V., Kostyleva E. G., Grogulenko N. V., Kulishova N. D. The processes of globalization in the russians' views // Man in India. - 2016. - Vol. 96. - № 7. - P. 2165-2177.

2 Кириллова С. А., Кузнецова Ю. А., Кантор О. Г. Качество социальных услуг // Оценка и управление / Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН. - Уфа, 2009.

вопрос «На чье мнение Вы ориентируетесь, когда делаете выводы о репутации преподавателей вуза?» 30,1 % опрошенных ответили, что принимают во внимание мнение других студентов, 18,8 % ориентируются на мнение друзей и знакомых, 28,0 % респондентов ориентируются на публикации в социальных сетях и других СМИ, 14,0 % - на мнение педагогов, а 8,2 % респондентов учитывают мнение родителей.

Опираясь на результаты опроса, можно констатировать, что репутация преподавателей является отображением фактически состоявшихся достижений, которые соответствуют ожиданиям стейкхолдеров. Так, на вопрос «Соответствует ли поведение преподавателей УГНТУ Вашим ожиданиям?» 53 % респондентов ответили, что полностью соответствует у большинства преподавателей, а 40,3 % респондентов выбрали вариант «соответствует у некоторых преподавателей».

Анализ литературы показал, что исследователи предлагают различные подходы к определению критериев для количественной оценки репутации преподавателей вузов. По результатам пилотного исследования мы отобрали перечень из 26 критериев, которые были получены в результате ранжирования по степени важности тех показателей, которые влияют на мнение о репутации преподавателя.

Наиболее важными по степени влияния на репутацию преподавателя по мнению респондентов являются *личностные качества*. К ним были отнесены следующие критерии: Уважение к личности других людей; Порядочность, честность; Вежливость; Хорошие манеры, тактичность, дипломатичность; Доброжелательность; Верность слову и обязательность; Терпение и толерантность; Ответственность; Сдержанность, эмоциональная устойчивость.

К *профессиональным*, в том числе педагогическим, компетенциям, которые формируют репутацию преподавателей вуза респонденты отнесли такие качества как: Грамотное и доходчивое изложение материала; Глубокие знания в своей предметной области; Объективность при оценке знаний студентов; Желание прийти на помощь студентам для лучшего усвоения знаний; Поддержание интереса к предмету; Практический опыт; Способность к разумному осмыслению проблем; Увлеченность предметом; Широкая эрудиция; Стремление к самосовершенствованию; Способность противостоять трудностям; Стимулирование самообразования и саморазвития студента и коллег.

Среди *коммуникативных компетенций*, способных формировать репутацию преподавателей вузов, респонденты выделили следующие качества: развитая устная и письменная речь; неконфликтность и умение пойти на компромисс; коммуникативные способности и обаяние; ораторские способности; владение эффективными приемами общения.

По мнению экспертов, важной сферой формирования репутации преподавателя является информационное пространство сети Интернет³. Поэтому в рамках поискового исследования мы протестировали методику проведения мониторинга репутационного капитала преподавателей УГНТУ в средствах массовой информации.

Изучение сложившейся у широкой общественности репутации преподавателей УГНТУ проводилось нами методом контент-анализа⁴. Наблюдение проводилось с использованием специализированной программы Brand Analytics (<https://br-analytics.ru/>). Для отбора анализируемого материала мы использовали наиболее популярные запросы в поисковой системе Яндекс. Для их отбора нами использовалась про-

грамма для поиска ключевых слов wordstaty (<https://wordstat.yandex.ru/>).

За время наблюдений нами было выявлено, что еженедельно среднее количество публикаций составляет около 97 публикаций на всех информационных площадках, включая социальные сети. В среднем, количество авторов составляет 45 человек. Показатель вовлеченности - 667 лайков и комментариев от аудитории. Соотношения позитивного и негативного материала является 1,5. Что означает, что на один позитивный отклик в интернете приходится 0,5 негативных откликов.

Проведенный нами анализ социальных сетей показал, что наиболее популярной площадкой, генерирующей контент о преподавателях УГНТУ, является социальная сеть ВКонтакте. На втором месте идет социальная сеть Instagram. Далее, с большим отрывом, следуют каналы Facebook, официальный сайт вуза, а также канал Telegram. Анализ показал, что в популярной среди молодежи социальной сети YouTube очень слабо представлено упоминание преподавателей УГНТУ.

Анализ тональности публикаций в социальных сетях показал, что значительно преобладает контент нейтральной тональности. Так 60,5 % всех материалов сети ВКонтакте, 93,8 % - Instagram, 83,3 % - Facebook имеют нейтральную тональность. Единственным каналом, среди материалов которого преобладает позитивная тональность (50 % от общего количества материалов канала), является официальный сайт УГНТУ. В социальной сети ВКонтакте 23,3 % материалов от общего количества публикаций имеют позитивную тональность.

В заключение следует отметить, что проведенное пилотное исследование имеет большое практическое значение для разработки анкеты по количественному изучению репутации преподавателя вуза, повышению мотивации и эффективности его деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Габдулхакова Р. В., Козлова Ю. Б., Грогуленко Н. В. Роль интернет-коммуникаций в продвижении имиджа города // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 1 (152). - С. 429-430.
2. Герасимова Е. В., Костылева Е. Г. Совершенствование профориентационной работы в вузе на примере Уфимского государственного нефтяного технического университета // Нефтегазовое дело. - 2013. - № 11-1. - С. 29-33.
3. Кириллова С. А., Кузнецова Ю. А., Кантор О. Г. Качество социальных услуг // Оценка и управление / Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН. - Уфа, 2009.
4. Черемискин А. А. Анализ информационного развития и информационно-коммуникативных технологий в Российской Федерации // Научное знание современности. - 2017. - № 5 (5). - С. 255-258.
5. Gaisina L. M., Shaikhsislamov R. B., Shayakhmetova R. R., Kostyleva E. G., Goremykina L. I., Gainanova A. G. The essence and structural elements of a healthy lifestyle of students // Espacios. - 2019. - Т. 40. - № 21. - P. 10.
6. Gaisina L. M., Belonozhko M. L., Tkacheva N. A., Abdrakhmanov N. Kh., Grogulenko N. V. Principles and methods of synergy modeling of management system at oil and gas sector's enterprises // Espacios. - 2017. - Vol. 38 (№ 33).
7. Ustinova O. V., Rudov S. V., Kostyleva E. G., Grogulenko N. V., Kulishova N. D. The processes of globalization in the russians' views // Man in India. - 2016. - Vol. 96. - № 7. - P. 2165-2177.

3 Габдулхакова Р. В., Козлова Ю. Б., Грогуленко Н. В. Роль интернет-коммуникаций в продвижении имиджа города // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 1 (152). С. 429-430; Gaisina L. M., Shaikhsislamov R. B., Shayakhmetova R. R., Kostyleva E. G., Goremykina L. I., Gainanova A. G. The essence and structural elements of a healthy lifestyle of students // Espacios. - 2019. - Т. 40. - № 21. - С.10.

4 Черемискин А. А. Анализ информационного развития и информационно-коммуникативных технологий в Российской Федерации // Научное знание современности. - 2017. - № 5 (5). - С. 255-258; Gaisina L. M., Belonozhko M. L., Tkacheva N. A., Abdrakhmanov N. Kh., Grogulenko N. V. Principles and methods of synergy modeling of management system at oil and gas sector's enterprises // Espacios. - 2017. - Vol. 38 (№ 33).

АНДРЕЕВ Лев Андреевич

магистр востоковедения и африканистики Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В АФГАНИСТАНЕ

Прекращение иностранного присутствия в Афганистане и приход к власти нового правительства в августе 2021 г. актуализовали вопрос о том, с каким наследством осталось государство накануне перехода к самостоятельному функционированию его институтов. Данная статья посвящена анализу в первом приближении наиболее значимых показателей деятельности банковской системы Афганистана, раскрывающих положение дел в отрасли и дающих отправную точку для дальнейших прогнозов.

Ключевые слова: банковская система, Афганистан, сбережения, инвестиции, ВВП.

ANDREEV Lev Andreevich

master of Oriental and African Studies of the Institute of African and Asian Studies of the M. V. Lomonosov Moscow State University

MAIN OPERATIONAL INDICES OF THE BANKING SYSTEM IN AFGHANISTAN

The end of foreign presence in Afghanistan and new government coming into power in August 2021 actualized the topic of the inheritance the state had received before its institutions started fully functioning on their own. The article is devoted to an analysis in a first approximation of the main indices of the banking system of Afghanistan, which discover the situation in the economic sector

Keywords: banking system, Afghanistan, savings, investments, GDP

Прекращение иностранного присутствия в Афганистане и приход к власти нового правительства в августе 2021 г. актуализовали вопрос о том, с каким наследством осталось государство накануне перехода к самостоятельному функционированию его институтов. В частности, интерес представляет состояние финансового сектора афганской экономики, который в первой половине 2000-х годов фактически воссоздавался с нуля, и которому теперь необходимо перераспределять денежные ресурсы для обеспечения восстановления страны. Особую роль в этом процессе, в виду специфики внутренних условий, должна сыграть банковская система – как наиболее доступный и развитый сегмент сектора (страховые компании малочисленны, финансовые рынки не сформированы). Анализ показателей его деятельности позволит сделать выводы относительно текущего положения и возможных траекториях развития как самой отрасли, так и экономики страны в целом.

Основой для анализа послужит динамика индикаторов, отражающих реализацию главных задач банковской системы, которые определяются Центробанком страны, – трансформация сбережений в инвестиции, а также платежная функция. Для этого будут использованы данные о процентных ставках, объеме выданных кредитов, а также охвате населения Афганистана банковскими сервисами. Кроме того, будет сделана попытка отследить, как менялась динамика развития экономики страны на фоне изменений показателей банковской отрасли. Для этого будут применены индексы темпа прироста ВВП, монетизации экономики, уровня доступа населения к банковским услугам и другие вычисляемые Показатели. (См. рис. 1).

Как видно из графика (рис.1) динамики основных макроэкономических показателей Афганистана, темпы прироста ВВП страны окончательно упали к 2014 г. (момент сокращения иностранного контингента) и с тех пор колебались

вокруг нулевой отметки¹. Тем не менее, из всех показателей наиболее сходным образом с ВВП «вели себя» сбережения. Таким образом, можно говорить о наличии корреляции между двумя этими величинами. В то же время любопытно, что обвал сбережений с почти 80 % до 25-30 % почти не сказался на валовом капиталонакоплении, которое почти не менялось на протяжении десятилетия. Следовательно, вероятно отсутствие зависимости между сбережениями и инвестициями в экономике страны. Также на рисунке видна независимость монетизации экономики от сбережений. Из этого можно сделать вывод о том, что трансформация сбережений в инвестиции осуществлялась не через банковскую систему, а с помощью иных механизмов, возможно, включавших донорскую помощь из-за рубежа². Кроме того, в новых реалиях все больший вес, в том числе для предпринимателей, набирают альтернативные механизмы финансирования, в частности посредством многочисленных афганских фондов, теневой системы денежных переводов хавала и за счет средств, накопленных местными менялами³. В этом процессе значительную роль также может сыграть крупнейший торговый партнер Кабула – Тегеран⁴, который,

- 1 Мир А. Л. Ф. Проблемы привлечения инвестиций в Афганистан // Проблемы и перспективы развития экспериментальной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 ч., Тюмень, 26 декабря 2018 года. – Тюмень: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2018. – С. 12.
- 2 Бобровская Т. В., Хамиди А. Информационная система финансового управления в Исламской Республике Афганистан // БК 65.053 С. 658. – 2017. – С. 309.
- 3 Чоудхури Н., Афганские менялы – последняя надежда экономики // Внешняя политика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2021/09/05/afghanistan-economic-crisis-taliban-takeover-banks-money-exchangers/> - Загл. с экрана.
- 4 Брумберг Д. Иран готовит новую «Большую игру» в Афганистане // Арабский центр Вашингтон, округ Колумбия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arabcenterdc.org/resource/iran-prepares-for-a-new-great-game-in-afghanistan/> - Загл. с экрана.

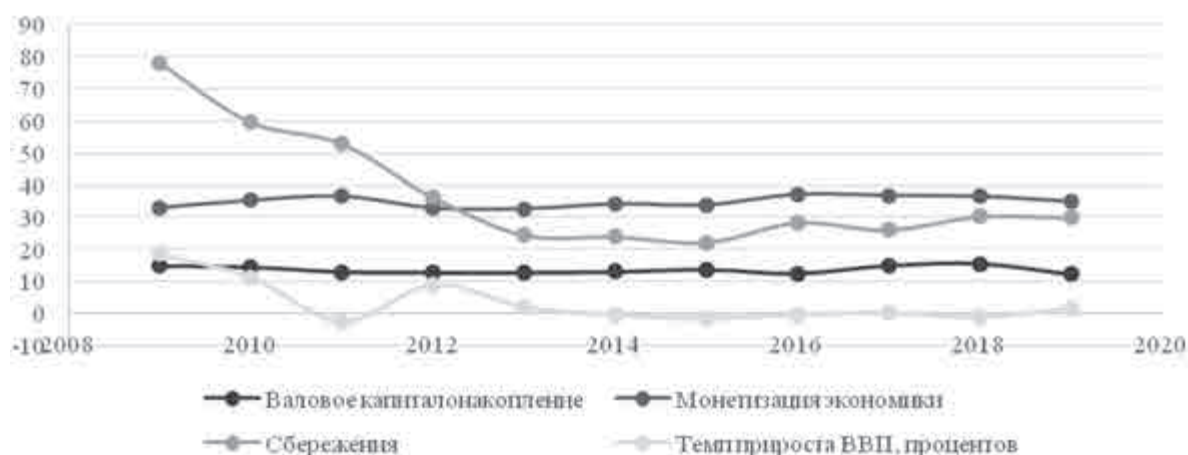


Рисунок 1. Динамика основных макроэкономических показателей Афганистана, процентов в ВВП
Источники: Банк Афганистана, Всемирный банк, ООН, расчеты автора.

Таблица 1. Доступ к финансовым ресурсам в Афганистане

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Число отделений коммерческих банков на 100 тыс. взрослых	2,16	2,11	2,04	1,96	1,87
Число банкоматов на 100 тыс. взрослых	0,92	1,06	1,21	1,61	1,64
Число заемщиков на 100 тыс. взрослых	2,92	3,01	3,14	3,43	3,02
Число вкладчиков на 100 тыс. взрослых	181,09	182,14	166,17	174,30	183,29
Объем депозитов, % ВВП	19,38	19,40	19,65	19,39	17,38
Объем кредитов, % ВВП	3,71	3,14	3,04	2,94	2,77
Количество счетов мобильных платежей на 100 тыс. взрослых	11,86	21,06	26,10	50,54	2,53

Источник: Сайт Международного валютного фонда. Исследование доступа к финансовым ресурсам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.imf.org/?sk=E5DCAB7E-A5CA-4892-A6EA-598B5463A34C&slid=1460043522778> - Загл. с экрана

так же, как и новая афганская администрация, находится под международными санкциями и заинтересован в устойчивых коммерческих связях со своим соседом, для чего может осуществлять кредитование соответствующих сделок и возобновить работу представительств своих финансовых организаций, оказывать помощь в организации исламской банковской системы.

Также на графике наблюдается одинаковая стабильность в показателях монетизации (около 35 % ВВП) и капиталонакопления (13 %). Хотя оба они оставались на ожидаемо низком уровне, можно говорить о том, что находящиеся в банковском секторе ресурсы обеспечивали в определенной мере формирование капитала в Афганистане.

Как видно по таблице 1, охват населения Афганистана банковскими сервисами остается на крайне низком уровне и падает на фоне высоких темпов прироста населения (около 2,3 % в год⁵). Более скромные показатели наблюдаются лишь в некоторых странах Африки. Так, количество банкоматов на 100 тыс. взрослого населения не превышает 2, и примерно совпадает с аналогичным показателем числа банковских отделений. Таким образом, можно говорить о том, что боль-

шинство банкоматов находится в банковских отделениях и их наличие не влияет на доступность банковских услуг.

Объем депозитов не превышает 30 % ВВП, а заимствования из кредитной организации составляют менее 3 % ВВП страны. Таким образом, лишь незначительная часть средств из сбережений становится инвестициями. При этом можно было бы говорить о низком уровне рисков дефолтов для банковской системы, однако в рамках отдельных кредитных организаций, как показывает практика, nepoтизм и мошенничество позволяют осуществлять настолько крупные хищения, что они выливаются в банкротство кредитных организаций и потери средств вкладчиков (ситуация с Банком Кабул⁶). Это, наряду с нестабильной ситуацией с безопасностью подрывает и без того низкий уровень доверия населения к системе. В общей сложности банковскими услугами пользуется не более 19 % взрослых жителей Афганистана. Низкий уровень образования не дает развиваться сервисам мобильных пла-

5 Сайт Всемирного банка. Индикаторы мирового развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&country=AFG#>. - Загл. с экрана.

6 В 2010 г. в Банке Кабул была обнаружена недостача почти 935 млн. долл. США, что привело к панике вкладчиков и изъятию ими своих вкладов, сопровождавшимся в том числе, человеческими жертвами, а в последствии – к ликвидации банка и формированию на его основе новой кредитной организации. Последовавшие разбирательства продолжались до 2019 г., однако, в результате из общей суммы недостачи удалось обнаружить лишь 271 млн. долл. США.

тежей – на 1000 взрослых приходится всего 2,5 счета. Таким образом, ранее сделанная финансовыми властями ставка на развитие электронных платежей себя не оправдала, а главным средством привлечения клиентов остается традиционное банковское отделение.

Помимо военно-политических факторов на недоверие к банкам существенное влияние оказывает тот факт, что они работают по обычным западным практикам поскольку финансовое законодательство напрямую заимствовано из светской системы, а большинство населения страны исповедует ислам, который запрещает получение ссудного процента от банковских вкладов, что дополнительно отталкивает афганцев от пользования финансовыми услугами⁷. К моменту смены правления в августе 2021 г. почти все банки предпринимали попытки открыть «исламские» окна в своих отделениях, в 2018 г. начал работу первый исламский банк. Однако существенного изменения в показатели системы это не принесло.

По данным МВФ, порядка 60 % вкладов и заимствований в афганской экономике осуществляется в долларах США⁸. В повседневной жизни иностранную валюту (в основном доллары США и пакистанские рупии) охотно принимают для проведения расчетов. Таким образом, наблюдается высокая зависимость платежной системы от иностранных валют и, соответственно, решений иностранных властей.

Анализ показателей деятельности банковской системы Афганистана уже в первом приближении указывает на многочисленные сложности, имеющиеся в секторе. Банковская система до прихода новой администрации обслуживала в основном процедуры распределения иностранной помощи и не преобразовывала накопления в инвестиции, о чем свидетельствует существенное превышение сбережений над инвестициями, а также низкий уровень обоих показателей. Доступность банковских услуг остается одной из самых низких в мире. Доверие к системе также невелико в связи с крупными хищениями и несоответствием принципов ее работы традициям общества. Блокировка иностранными властями счетов афганского Центробанка после прихода нового правительства не добавило населению уверенности в надежности банков.

Тем не менее, в обозримой перспективе именно традиционный банковский сектор, как наиболее доступный и понятный для населения, будет превалировать в Афганистане, при прочих равных. Именно его эффективное функционирование, вероятно, уже исключительно на исламских принципах может дать шанс на развитие экономики страны при условии стабилизации военно-политической обстановки.

7 Гафуров А. Д. Формирование и развитие финансового права развивающихся стран (на примере Исламской Республики Афганистан, Исламской Республики Иран, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан). – Душанбе: Издательство «Сино», 2017. – 352 с. – ISBN 996760204X. – С. 246.

8 Международный валютный фонд. Страновой доклад МВФ № 19/382, Исламская Республика Афганистан. Доклад персонала МВФ Консультации 2019 г. в соответствии со статьей IV и 6-й обзор по расширенной кредитной политике – пресс-релиз, доклад персонала и заявление исполнительного директора по Исламской Республике Афганистан. Декабрь 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/CR/2019/1AFGEA2019003.ashx> - Загл. с экрана. – С. 10.

Пристатейный библиографический список

1. Бобровская Т. В., Хамиди А. Информационная система финансового управления в Исламской Республике Афганистан // Современные направления теории и практики экономического анализа, бухгалтерского учёта, финансового менеджмента: сборник материалов международной научной конференции. Новосибирск, 5-6 декабря 2017 г. [Брумберг Д. Иран готовит новую «Большую игру» в Афганистане // Арабский центр Вашингтон, округ Колумбия, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arabcenterdc.org/resource/iran-prepares-for-a-new-great-game-in-afghanistan/> - Загл. с экрана.
2. Гафуров А. Д. Формирование и развитие финансового права развивающихся стран (на примере Исламской Республики Афганистан, Исламской Республики Иран, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан). – Душанбе: Издательство «Сино», 2017. – 352 с. – ISBN 996760204X.
3. Мир А. Л. Ф. Проблемы привлечения инвестиций в Афганистан // Проблемы и перспективы развития экспериментальной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 ч., Тюмень, 26 декабря 2018 года. – Тюмень: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2018. – С. 12-15.
4. Чоудхури Н. Афганские менялы – последняя надежда экономики // Внешняя политика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2021/09/05/afghanistan-economic-crisis-taliban-takeover-banks-money-exchangers/> - Загл. с экрана.
5. Международный валютный фонд. Страновой доклад МВФ № 19/382, Исламская Республика Афганистан. Доклад персонала МВФ Консультации 2019 г. в соответствии со статьей IV и 6-й обзор по расширенной кредитной политике – пресс-релиз, доклад персонала и заявление исполнительного директора по Исламской Республике Афганистан. Декабрь 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/CR/2019/1AFGEA2019003.ashx> - Загл. с экрана
6. Банк Афганистана. Денежная и финансовая статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dab.gov.af/sites/default/files/2021-06/MFS%20summary%20%28Dec%202006-April%202021%29.xlsx> - Загл. с экрана.
7. Статистическое подразделение ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://data.un.org/Data.aspx?d=SNAAMA&f=grID:101; currID:USD;pcFlag:0;itID:5&c=2,3,5,6&s=_crEngNameOrderBy:asc.yr:desc&v=1 - Загл. с экрана
8. Сайт Всемирного банка. Индикаторы мирового развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&country=AFG#> - Загл. с экрана.
9. Сайт Международного валютного фонда. Исследование доступа к финансовым ресурсам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.imf.org/?sk=E5DCAB7E-A5CA-4892-A6EA-598B5463A34C&sId=1460043522778> - Загл. с экрана.

БИКМУХАМЕТОВ Ильдaр Фанилевич

инженер ПТО ООО «Башкирская Строительная Компания», магистрант программы «Социальное предпринимательство» Уфимского государственного нефтяного технического университета

ФАЗРАХМАНОВ Ильвир Ильдусович

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и стратегического развития Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОГО ЭФФЕКТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Статья рассматривает некоторые вопросы оценки социального воздействия/эффекта социальных предприятий на основе исследования и анализа научной литературы на соответствующую тематику, а также материалов и рекомендаций международных организаций. Показано, что все большее число социальных предприятий в странах Европы озабочены оценкой собственного воздействия, чего не наблюдается в российских предприятиях. В целях исправления данного положения, российским социальным бизнесменам даны советы для наиболее эффективной оценки оказываемого социального эффекта. Актуальность выбранной темы заключается в том, что даже неформальная отчетность способна повысить узнаваемость социального предприятия и уровень доверия со стороны заинтересованных сторон.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальный эффект, социальное воздействие, оценка социального эффекта.

BIKMUHAMETOV Ildar Fanilevich

engineer of PTO LLC "Bashkir Construction Company", magister student of the program "Social Entrepreneurship" of the Ufa State Petroleum Technical University

FAZRAKHMANOV Ilvir Ildusovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Economics and strategic development sub-faculty of the Institute of Oil and Gas Business of Ufa State Petroleum Technical University

SOME QUESTIONS OF ASSESSING THE SOCIAL EFFECT OF THE ACTIVITIES OF SOCIAL ENTERPRISES

The article examines some issues of assessing the social impact/effect of social enterprises based on research and analysis of scientific literature on this topic, as well as materials and recommendations of international organizations. It is shown that an increasing number of social enterprises in European countries are concerned with assessing their own impact, which is not observed in Russian enterprises. In order to remedy this situation, Russian social businessmen were given advice for the most effective assessment of the social effect provided. The relevance of the chosen topic lies in the fact that even informal reporting can increase the recognition of a social enterprise and the level of trust on the part of stakeholders.

Keywords: social entrepreneurship, social effect, social impact, assessment of social effect.

Социальное предпринимательство – это социально-экономический феномен, возникший на стыке коммерческого и некоммерческого секторов. От коммерческих структур было заимствовано стремление к доходности и самоокупаемости, принятие рисков и поиск новых бизнес-возможностей, а от некоммерческих (благотворительных, волонтерских) структур – социальная ориентированность, стремление сглаживать и решать наиболее острые и хронические общественные проблемы. Таким образом, социальный бизнес – это многомерная конструкция, включающая выражение добродетельного предпринимательского поведения для достижения социальной миссии и способность распознавать возможности для создания социальной ценности и ключевые характеристики принятия решений, связанные с инновациями, проактивностью и принятием риска¹.

На сегодняшний день как развитые, так и развивающиеся страны понимают важность развития социального предпринимательства как нового поставщика социальных услуг и инструмента решения острейших общественных проблем. В рекомендации ОЭСР по развитию социального бизнеса в Нидерландах говорится о том, что «содействие [со стороны государства] измерению социального воздействия и отчетности» является одним из важнейших активаторов развития и функционирования института социального предпринимательства².

Анализ исследований социального предпринимательства в Нидерландах показывает, что все больше предприятий оценивают собственный социальный эффект: если в 2016 году измерением социального воздействия занимались 51 % социальных

предприятий³, то в 2018 году данный показатель составил 63 %⁴. В то же время одним из главных препятствий на пути развития социального бизнеса выступает неосведомленность граждан о деятельности и социальном вкладе социальных предприятий. 31 % голландских социальных бизнесменов считают «непризнание их заслуг широкими кругами общества» главным препятствием на пути усиления их социального воздействия. По нашему мнению, именно прозрачность и ведение отчетности может решить проблему неосведомленности окружающих о деятельности социальных предприятий.

Социальное воздействие обычно определяется как совокупность четырех элементов:

1. ценность, созданная в результате некоторой деятельности;
2. ценность, которую получают благополучатели и другие затронутые лица;
3. воздействие, которое включает как положительные, так и отрицательные эффекты;
4. воздействие, которое оценивается по критерию того, какой была бы ситуация без предполагаемой деятельности⁵.

Термин «оценка социального воздействия» Европейская комиссия определяет как «измерение как долгосрочных, так и кра-

3 McKinsey & Company. Scaling the impact of the social enterprise sector (2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/industries/public%20and%20social%20sector/our%20insights/scaling%20the%20impact%20of%20the%20social%20enterprise%20sector/scaling-the-impact-of-the-social-enterprise-sector.pdf> (дата обращения: 03.11.2021).

4 The Social Enterprise Monitor 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.archief.social-enterprise.nl/files/2415/3994/7219/256_Publicatie_SE_monitor2018_EN_spreads.pdf (дата обращения: 01.11.2021).

5 Clifford J. 'Impact Evaluation by Social Enterprises: Measuring the un-measurable?', 10th annual meeting of the OECD LEED forum on partnerships and local development. 2014.

1 Mort G., Weerawardena J., Carnegie K., 2002. Social entrepreneurship: towards conceptualization and measurement. American Marketing Association Conference Proceedings 13.

2 OECD/EU (2019), "Boosting Social Entrepreneurship and Social Enterprise Development in the Netherlands, In-depth Policy Review", OECD LEED Working Papers. – Paris: OECD Publishing, 2019.

ткосрочных социальных результатов организации с поправкой на:

- эффекты, достигнутые другими (альтернативная атрибуция);
- эффекты, которые бы все равно произошли (мертвый груз);
- негативные последствия (смещение);
- воздействие, уменьшающееся со временем (возврат/спад)⁶.

Анализ литературы на данную тему показал, что подавляющее большинство авторов согласны с необходимостью измерять социальное воздействие по причине того, что это представляет огромную пользу как для самого социального предприятия, так и для всей системы ее заинтересованных сторон:

1. собственники и сотрудники – могут определить движется ли организация к своей миссии, эффективны ли ее показатели, не оказывает ли оно негативное воздействие на местное сообщество или окружающую среду; обладание всем спектром информации способствует принятию более качественных управленческих решений;

2. потребители, покупатели, благополучатели, волонтеры и местное сообщество – могут убедиться в квалифицированности, профессионализме и работоспособности социального предприятия, ознакомиться с его социальной миссией, ценностями и понять, можно ли доверять данной организации, покупать ее продукцию и пользоваться ее услугами;

3. корпоративные, частные и государственные инвесторы, некоммерческие организации и частные доноры – могут получить гарантии того, что их ресурсы будут израсходованы наилучшим образом и пойдут на социальные цели, декларируемые социальным предприятием;

4. НКО- и бизнес-партнеры и конкуренты – могут решить является ли социальное предприятие добросовестным, стоит ли с ним взаимодействовать и возможно ли объединить с ним усилия по решению социальных проблем там, где требуются коллективные действия и межсекторное партнерство.

Однако при оценке социального воздействия существуют определенные трудности:

1. многие социальные предприниматели не обладают навыками самостоятельного подсчета социального воздействия с использованием продвинутых методов и метрик;

2. самостоятельный подсчет социального воздействия требует вложения финансовых и человеческих ресурсов, которые всегда в дефиците у социальных предпринимателей;

3. заказ оценки социального воздействия у специализированных организаций может стоить настолько дорого, что встает вопрос экономической целесообразности ведения отчетности;

4. оценка социальной эффективности может ощущаться для собственников и сотрудников как вмешательство во внутренние дела социального предприятия, а ответственность перед заинтересованными сторонами – как ограничение автономии;

5. ничего не мешает социальным предприятиям завышать собственные показатели социальной эффективности, тем более в процессе конкурентной борьбы за признание и доверие со стороны заинтересованных сторон.

Для внесения определенной ясности в сферу оценки социального эффекта эксперты Европейской комиссии по вопросам социального предпринимательства предложили модель стандартизированного процесса измерения социального воздействия. Он состоит из пяти этапов:

- определение цели;
- определение заинтересованных сторон;
- выбор соответствующих измерителей;
- оценка и подтверждение;
- отчет, обучение, совершенствование.

Как мы видим, в Европе как на теоретическом, так и на прикладном уровнях ведется активная работа по созданию гибкой и универсальной системы оценки социального воздействия. Правительства вышеуказанных стран пришли к пониманию того, что самоанализ и подсчет результатов деятельности со стороны самих предпринимателей позитивно влияет на каждую сторону отношений по предоставлению социальных услуг.

На сегодняшний день в России очень небольшой процент социальных предприятий занимается измерением собственного социального эффекта⁷, однако используя опыт зарубежных стран и рекомендации Европейской комиссии по вопросам социально-

го предпринимательства мы можем предложить для них универсальный макет отчета по оценке социального воздействия. Отчет должен содержать следующую информацию:

1. Статистический блок для обозначения измеримого результата:
 - количество предоставленных услуг/произведенного товара;
 - количество благополучателей, воспользовавшихся услугой;
 - количество привлеченных волонтеров и добровольцев;
 - количество часов проведенных бесплатных консультаций/открытых уроков и т.д.

2. Блок историй и интересных кейсов.

3. Блок качественной (не количественной) информации, где определенные социальные улучшения связываются причинно-следственной связью с деятельностью социального предприятия:

- количество благополучателей, у которых появились новые знания или навыки/поведение изменилось в лучшую сторону/улучшилось душевное или физическое состояние;
- улучшения на определенной территории/в местном сообществе и т.д.

В первую очередь, в отчете стоит ознакомить заинтересованные стороны с объемами и количеством проделанной работы, выраженными в количественных показателях. Далее сухая количественная информация должна разбавиться реальной трогательной записью истории, целью которой является воодушевление всех заинтересованных сторон, а также самих работников социального предприятия.

В то же время, социальным предприятиям с крайней осторожностью стоит подходить к привязке качественных изменений в окружающей действительности к деятельности организации. Ведь, как было сказано выше, при качественной оценке необходимо вычитать положительные последствия, которые достигнуты с помощью других или наступили бы сами по себе.

Наконец, социальные предприниматели должны быть честны перед собой и окружающими при оценке собственного социального воздействия. На данном этапе развития оценка является добровольной и осуществляется в свободной форме, однако даже такая неформальная отчетность способна повысить узнаваемость социального предприятия и уровень доверия со стороны заинтересованных сторон, а также помочь руководителям и работникам предприятия убедиться в том, что они не отклоняются от собственной миссии.

В свою очередь, российское государство должно всячески поддерживать инициативы социальных предприятий по систематическому и качественному измерению собственного воздействия либо путем предоставления целевого финансирования и введения специальной маркировки «Я забочусь о своем воздействии» (как это реализовано в Нидерландах), либо осуществлять консультационную поддержку через Центры инноваций социальной сферы.

Приставленный библиографический список

1. Рождественская Н. В., Богуславская С. Б., Боброва О. С. Оценка эффективности проектов некоммерческих организаций, социального предпринимательства и гражданских инициатив. - СПб.: Издательство политехнического университета, 2016. - 168 с.
2. Clifford J. 'Impact Evaluation by Social Enterprises: Measuring the un-measurable?', 10th annual meeting of the OECD LEED forum on partnerships and local development. 2014.
3. European Commission / OECD. Policy Brief on Social Impact Measurement for Social Enterprises. Policies for Social Entrepreneurship. 2015.
4. McKinsey & Company. Scaling the impact of the social enterprise sector (2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/industries/public%20and%20social%20sector/our%20insights/scaling%20the%20impact%20of%20the%20social%20enterprise%20sector/scaling-the-impact-of-the-social-enterprise-sector.pdf> (дата обращения: 03.11.2021).
5. Mort G., Weerawardena J., Carnegie K., 2002. Social entrepreneurship: towards conceptualization and measurement. American Marketing Association Conference Proceedings 13.
6. OECD/EU (2019), "Boosting Social Entrepreneurship and Social Enterprise Development in the Netherlands, In-depth Policy Review", OECD LEED Working Papers. – Paris: OECD Publishing, 2019.
7. The Social Enterprise Monitor 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.archief.social-enterprise.nl/files/2415/3994/7219/256_Publicatie_SE_monitor2018_EN_spreads.pdf (дата обращения: 01.11.2021).

6 European Commission / OECD. Policy Brief on Social Impact Measurement for Social Enterprises. Policies for Social Entrepreneurship. 2015.

7 Рождественская Н. В., Богуславская С. Б., Боброва О. С. Оценка эффективности проектов некоммерческих организаций, социального предпринимательства и гражданских инициатив. - СПб.: Издательство политехнического университета, 2016. - 168 с.

ГАРИПОВА Галия Ризвановна

кандидат философских наук, доцент Башкирского государственного университета

СИЛИВАНЕЦ Ангелина Владимировна

кандидат филологических наук, доцент Башкирского государственного университета

ГЕОКУЛЬТУРНЫЙ БРЕНДИНГ: ПОНЯТИЕ, ОСНОВАНИЯ, ИНСТРУМЕНТЫ*

В статье представлена попытка уточнения понятия «геокультурный брендинг» как комплекса культурных, социально-экономических, географических, этнических и исторических оснований; определены функциональное назначение, объект и предмет воздействия геокультурного брендинга, а также основные инструменты формирования геокультурного бренда. Авторы приводят фактологический аппарат, исходя из результатов формирования геокультурного бренда различных объектов на территории Российской Федерации и Республики Башкортостан. Отмечается, что проблемы формирования и продвижения бренда территорий должны решаться с учетом особенностей геокультурного пространства и геокультурных объектов каждой конкретной территории.

Ключевые слова: бренд, брендинг, геокультурный бренд, геокультурный брендинг, геокультура, геокультурный продукт, имидж территории, уникальное торговое предложение (УТП).

GARIPOVA Galiya Rizvanovna

Ph.D. of the philosophical sciences, associate professor of the Bashkir State University

SILIVANETZ Angelina Vladimirovna

Ph.D. of the philological sciences, associate professor of the Bashkir State University

GEOCULTURAL BRANDING: CONCEPT, FOUNDATIONS, TOOLS

The article presents an endeavour to clarify the concept of «geocultural branding» as a complex of cultural, socio-economic, geographical, ethnic and historical foundations; the functional purpose, object and subject of influence of geocultural branding, as well as the main tools for the formation of a geocultural brand are determined.

Keywords: brand, brand building, geocultural brand, geocultural branding, geoculture, geocultural product, territory image, Unique Selling Proposition (USP).

Проблема формирования бренда является сегодня одной из наиболее актуальных для многих сфер жизни общества, поскольку она затрагивает интересы широкого круга структур и деятелей: политиков, чиновников, предпринимателей, представителей шоу-бизнеса и медиа, различных некоммерческих объединений. В связи с этим возникает необходимость уточнения в этой сфере базовых понятийных категорий, таких как тема бренда вообще – определение границ бренда, его оснований, взаимосвязи объектов брендинга. Кроме того, все значительнее расширяется спектр областей человеческого существования, которые могут быть подвержены брендингу. Так, брендинг как явление все активнее проникает в такую сферу жизни общества, как культурное пространство.

Культурное пространство, по определению П.А. Балюты, это «коммуникативное пространство, объединяющее как физическое (ландшафт, климат и т.д.), так и символическое, духовное начала (язык, нормы, обычаи, ритуалы и т.д.)»¹. Культура как пространственная единица не только является объектом рассмотрения географов, культурологов, археологов, но и может представлять интерес для экономистов и маркетологов как социально-экономическая единица,

ограниченная заранее заданными параметрами – границами территории, экономическими показателями производственных процессов, степенью инвестиционной привлекательности для бизнеса, количеством культурных объектов разной значимости (памятники мирового значения (ЮНЕСКО), охраняемые федеральным законодательством, городская культурная среда) и пр. Это сужает понимание онтологических оснований культуры материальными проявлениями, но дает основу для ее включения в маркетинговую деятельность.

Сообщество исследователей данной сферы (Д.Н. Замятин, Е.И. Зеленев, Е.Н. Ежова² и др.) приходит к пониманию того, что развитие культурного пространства должно происходить в рамках единого понимания географического пространства и «культурного наложения» на этом пространстве сегодня. Понятие геокультурного брендинга, с одной стороны, определяется исследователями очень по-разному, а с другой – есть общее понимание того, что территория и пространство культуры могут быть не только изучены, но и подвергнуты трансформации с целью продвижения всего культурного пласта – и территории, и культуры, и географических констант. Таким образом, определение геокультурно-

* Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (2020-2022 гг.).

1 Балюта П.А. Пространство культуры и культурное пространство: определение, специфика и взаимодействие // Омский научный вестник. – 2014. – № 3 (1290). – С. 69.

2 Замятин Д.Н. Геокультурный брендинг территорий: концептуальные основы // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – № 5. – С. 11-23; Зеленев Е.И. Геокультурное пространство и геокультурные поля: теория вопроса // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2009. – Серия 13. – Вып. 1. – С. 19-28; Ежова Е.Н. Цифровые PR-технологии в геокультурном брендинге территорий // Эмпирические исследования. – 2019. – Т. 7. – № 3. – С. 34-39.

го брендинга, на наш взгляд, обязательно требует уточнения с точки зрения функционального назначения этого понятия.

Геокультурный брендинг, по определению Д.Н. Замятина, это «целенаправленное онтологическое совмещение конкретного культурного пространства с самим собой, причём территориальные границы, взятые в их физическом / политико-административном аспекте, выступают здесь как непосредственное выражение конкретной геокультуры ad hoc»³. Целостное представление, суммарное количество ценностей материальных и нематериальных, которые мы можем представить в географическом, культурном, пространственном, социально-экономическом смысле в отдельно взятом объекте рассмотрения, – это и есть геокультурный бренд. Говоря о бренде, мы в первую очередь должны отталкиваться от того, что это инструмент PR-продвижения, маркетинга. Исходя из этого, необходимо определить объект и предмет воздействия геокультурного брендинга.

Необходимость геокультурного брендинга определяется прежде всего наличием заинтересованных в нем структур. Субъектом и заказчиком являются непосредственно управляющие структуры региона, округа, города, села, то есть властные структуры, озабоченные формированием и продвижением региональных брендов. Особую роль в этом должны сыграть специалисты по связям с общественностью как профессионалы, «умеющие выделять наиболее актуальные проблемы и «наводить мосты» взаимопонимания с общественностью и конкретной социальной группой»⁴.

Представление о том, что субъектом геокультурного брендинга является такое достаточно абстрактное объединение, как народ, в корне неверно, поскольку и общество в целом, и отдельные его части (население выше обозначенных территориальных единиц) – это объект, на который направлены усилия по формированию и продвижению бренда.

Общество может поддерживать готовую конструкцию бренда, если она успешна, или хаотично формировать бренд исходя из имеющихся материалов (фольклора, традиций, мифов), но такой вариант не совсем удобен с точки зрения его использования, дальнейшей трансформации и изменения. Другое дело, когда географический объект становится объектом брендинга впервые, в этом случае его можно сконструировать согласно точке зрения и пожеланиям заказчика – государства, региональных властей, предпринимателей. Например, гора Куштау в Республике Башкортостан после известных событий, связанных с ее защитой экологами и местным населением от промышленной разработки⁵, стала символом национального самосознания, теперь Куштау активно продвигается как геокультурная единица, достойная внимания туристов и инвесторов. Для этого есть все основания:

– уникальность объекта (особо охраняемая природная территория – памятник природы);

– интерес научного сообщества (сформирован в течение 14 млн лет в определенных геологических условиях древними организмами, вымершими в конце пермского периода, объект международных научных экскурсий);

– статусность (включён в Список геологического наследия всемирного значения «GEOSITES» под эгидой Европейской ассоциации по охране геологического наследия ProGEO как часть комплекса Стерлитамакские шиханы);

– включенность в мировое наследие (на горе обнаружены памятники археологии – селище Куш-тау, стоянка Куш-тау, Куштауский клад);

– рекреационная значимость (на восточном склоне расположены трассы горнолыжного комплекса «Куштау», у подножия – дом отдыха «Шиханы» и база отдыха «Алга»).

Однако даже наличие значимых оснований не гарантирует успеха в продвижении геокультурного бренда, если неграмотно используется инструментарий брендинга.

Рассматривая инструменты формирования геокультурного бренда, Д.Н. Замятин справедливо отмечает, что таковыми в первую очередь являются медиасреда и медиainструменты⁶, которыми пользуются специалисты по коммуникациям для формирования положительного и успешного образа товара / компании. Обратимся к практическим примерам формирования целостного образа геокультурного бренда. Успешным геокультурным брендом является город Казань. Основу этого геокультурного продукта составляют:

– география (сам город, местность, река);

– история (обозначена во всех рекламных, исторических документах и активно транслируется через СМИ);

– культура (многообразие конфессионального, национального колорита отражается в товарах / услугах города);

– медиасреда (активно поддерживается имидж уникального культурного пространства, аналогов которому нет).

Аналогично сформированы и геокультурные бренды других пространственно узнаваемых объектов – Санкт-Петербурга, Парижа, Стамбула и др. Причем надо отметить, что в основе геокультурного бренда не обязательно лежит материальный факт или исторический опыт (культурные памятники, памятные вехи в истории), в основе может лежать мифологическое и фольклорное начало (Аркаим, Великий Устюг), современная культура и инфраструктура (Астана).

Говоря о геокультурном пространстве, авторы теории подчеркивают, что первоначально в основе лежит географическое начало – местность, топонимика, климат, а затем на него наслаивается культурная уникальность.

Причем продолжительность этих культурных влияний не имеет значения, главное – уникальность. С точки зрения маркетинга, в основе бренда лежит уникальное торговое предложение (УТП). Геокультурные константы объединяет то, что именно их сочетание и составляет уникальное «лицо» товара / продукта, который можно и нужно продвигать клиенту / потребителю. Потребителями выступают государственные структуры, заинтересованные в привлечении инвестиций, туристов, внимания общественности, и коммерческие структуры, заинтересованные в ос-

3 Замятин Д.Н. Там же. – С. 12.

4 Сулейманова Р.Р. Связи с общественностью – новая специальность для новой России // Материалы международной научно-практической конференции «Роль классических университетов в формировании инновационной среды регионов. Современное гуманитарное образование как основа гуманизации общества» (Уфа, 02–05 декабря 2009 г.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С. 308.

5 Глава Башкирии приостановил работы на горе Куштау после протеста экологов // Фонтанка.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2020/08/16/69424720/> (дата обращения: 29.10.2021).

6 Замятин Д.Н. Там же. – С. 12.

воени новых рынков сбыта местной, региональной продукции или услуг. Продвижение геокультурного продукта позволяет расширить не только культурные, но и социально-экономические границы, что и определяет выгоду для субъектов этого процесса.

Рассматривая теорию геокультурного пространства с точки зрения PR-деятельности, следует отметить, что в основе бренда прослеживается сформированный устойчивый имидж, желательного положительного содержания, в котором видна работа специалистов в сфере медиа. Имидж территории непосредственно привязан к местоположению территории и отражает специфику и уникальность культурного пространства объекта имиджирования. Так, все курортные зоны, санатории и места для отдыха в качестве уникального продукта отмечают именно эти преимущества – климат, оздоровительные особенности места расположения, природные богатства, используемые в предоставлении услуг такого рода. Например, санатории «Янган-Тау» и «Красноусольск» Республики Башкортостан как зоны особого географического климата и расположения полезных минеральных источников позиционируются не только как базы для отдыха, но и как места для оздоровления. Причем каждый санаторий имеет только свое уникальное предложение, коренным образом отличающее это место от другого. Помимо основного продукта всегда есть предложение по оказанию сопутствующих услуг, их выбор также напрямую зависит от территории, климата, культуры. Как отмечал Э. Мунье, «человек, лишенный связей с природой, наделенный безмерной свободой, рассматривает ближних с точки зрения расчета, он завистлив и мстителен»⁷. Таким образом, мы можем говорить и о социально-нравственной составляющей геокультурной константы.

Имидж территории / географического пространства может быть впервые создаваемым и включать в себя тщательно отобранные элементы. По аналогии с персональным имиджем имидж города может иметь и внешнюю составляющую (архитектура, географические особенности, климат, качество дорог, уровень сервиса и пр.), и внутреннюю сущность (атмосфера, гостеприимство, коммуникабельность жителей и др.). При формировании устойчивого бренда города за основу следует взять в первую очередь исторические константы, известные не только местной общественности, но и далеко за пределами города.

Например, формируя геокультурный бренд столицы Республики Башкортостан города Уфа, за основу следует взять не имена связанных с городом в разные годы известных деятелей культуры – Шаляпина, Аксакова, Нуриева, а такие имена, как Салават Юлаев или Юрий Шевчук, поскольку более вероятно добиться идентификации города именно с этими личностями, что находится в прямой зависимости от наполнения информационного поля объекта имиджирования. При этом хоккейный клуб «Салават Юлаев» и за рубежом, и в пределах России известен больше, чем башкирский национальный герой, чье имя стало названием клуба. Юрий Шевчук, известный как популярный у миллионной аудитории страны рок-исполнитель,

является амбассадором города, а песня «Белая река» выступает в качестве географического идентификатора города.

Что следует сделать для популяризации иных символов города? Необходимо не только ориентироваться на рейтинг популярности медиаперсон, но и формировать его самим. Чем больше информации о желаемых элементах бренда в российском информационном пространстве, тем больше вероятность масштабного отклика, который обеспечит устойчивую базу для формирования успешного геокультурного бренда.

Пристатейный библиографический список

1. Балюта П.А. Пространство культуры и культурное пространство: определение, специфика и взаимодействие // Омский научный вестник. – 2014. – № 3 (1290). – С. 68-70.
2. Замятин Д.Н. Геокультурный брендинг территорий: концептуальные основы // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – № 5. – С. 11-23.
3. Зеленов Е.И. Геокультурное пространство и геокультурные поля: теория вопроса // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2009. – Серия 13. – Вып. 1. – С. 19-28.
4. Ежова Е.Н. Цифровые PR-технологии в геокультурном брендинге территорий // Эмпирические исследования. – 2019. – Т. 7. – № 3. – С. 34-39.
5. Глава Башкирии приостановил работы на горе Куштау после протеста экологов // Фонтанка.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2020/08/16/69424720/> (дата обращения: 29.10.2021).
6. Сулейманова Р.Р. Связи с общественностью – новая специальность для новой России // Материалы международной научно-практической конференции «Роль классических университетов в формировании инновационной среды регионов. Современное гуманитарное образование как основа гуманизации общества» (Уфа, 02-05 декабря 2009 г.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С. 307-311.
7. Сулейманова Р.Р. Проблемы коммуникации в истории социально-философской мысли // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Культурология». – 2011. – Вып. 20. № 2 (217). – С. 131-138.

⁷ Сулейманова Р.Р. Проблемы коммуникации в истории социально-философской мысли // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Культурология». – 2011. – Вып. 20. № 2 (217). – С. 136.

КАДЕСНИКОВА Оксана Владимировна

старший преподаватель кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

САБИРОВ Тимур Ильгисович

магистрант кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

В статье рассматриваются проблемы управления рисками организации, к которым в нестабильных условиях экономической среды, проявляющихся все в большей степени в последнее время, усилилось внимание исследователей. Рассматриваются актуальные подходы к постановке риск-ориентированной системы управленческого учета, которая не только обобщает сведения о наличии рисков областей, но и разрешает воздействовать на конкретные риски организации (в частном случае – на коррупционные).

Ключевые слова: риск, управленческий учет, риск-ориентированный подход, нефтегазовая отрасль.

KADESNIKOVA Oksana Vladimirovna

senior lecturer of Corporate finance and accounting technologies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SABIROV Timur Ilgisovich

magister student of Corporate finance and accounting technologies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF RISK-BASED MANAGEMENT ACCOUNTING AT OIL AND GAS INDUSTRY ENTERPRISES

The article deals with the problems of risk management of an organization, to which the attention of researchers has increased in the unstable conditions of the economic environment, which have been manifested to an increasing extent recently. The current approaches to the formulation of a risk-based management accounting system are considered, which not only summarizes information about the presence of risk areas, but also allows to influence specific risks of the organization (in a particular case, corruption).

Keywords: risk, management accounting, risk-based approach, oil and gas industry.

Одной из проблем современного предприятия, угрожающей национальной безопасности, являющейся причиной роста теневой экономики в глобальном социально-значимом плане, является коррупция. Наступлению и распространению коррупционных нарушений способствует коррупционный риск, обуславливающий возможность реализации коррупционного замысла. В противодействии коррупции важную роль имеет своевременное выявление коррупционных рисков, являющихся ее основой и способствующей ее проявлению, чем и обусловлена актуальность выбранной темы исследования.

Для эффективного управления коррупционными рисками во главу угла ставятся потребности руководства организации в информации о наличии рисков областей. Поэтому, мы считаем, что риск-ориентированная система управленческого учета должна позволять, во-первых, выявлять риски коррупции в нефтегазовой компании, во-вторых, собирать информацию о рисках, в-третьих, снижать вероятность наступления неблагоприятных событий и потерь при реальной реализации коррупционных рисков. Подобная теория организации управленческого учета на основе риск-ориентированного подхода рассматривается в работе¹. С нашей точки зрения, риск-ориентированная система организации системы управленческого учета бизнес-процессов, предполагающих возникновение коррупционных рисков, включает несколько этапов:

- 1) выявление (ранжирование) и оценку коррупционных рисков;
- 2) разработка модели риск-ориентированной системы управления коррупционными рисками;
- 3) формирование прикладного инструментария управления рисками коррупции с целью их минимизации;
- 4) обоснование целесообразности организации подходов ко всем видам деятельности компании, в том числе к учетной деятельности, направленных на уменьшение пострисковых потерь.

Специфика видов деятельности предприятий нефтяной и газовой промышленности (разведка, разработка, добыча и реализация нефти и газа, производство и сбыт продуктов нефтепереработки) обуславливают высокий потенциальный риск вовлечения Компании и её сотрудников в такие виды коррупции, как политическая, административная, коммерческая, значительные

коррупционные проявления личного характера, сопутствующие коррупционные проявления, которые напрямую связаны с представительской и спонсорской деятельностью Компании.

В результате анализа перечня областей деятельности (бизнес-процессов) нефтяных компаний Роснефть, Газпромнефть и Башнефть, антикоррупционную политику которых была нами исследована, можно сделать вывод, что потенциально подверженными рискам корпоративного мошенничества и коррупции являются следующие:

1. Взаимодействие с органами власти и лицами, занимающими публичную должность.
2. Взаимодействие с контрагентами в лице поставщиков, покупателей, посредников, деловых партнеров.
3. Получение и предоставление деловых подарков и знаков делового гостеприимства.
4. Осуществление представительских мероприятий, прием делегаций.
5. Осуществление маркетинговых акций и спонсорство.
6. Оказание благотворительной помощи.
7. Осуществление закупок.
8. Проведение финансовых расчетов с третьими лицами.

При построении модели риск-ориентированной системы управления коррупционными рисками в дальнейшем будем ориентироваться только на те направления деятельности (бизнес-процессы), которые упоминались в антикоррупционных политиках всех трех нефтегазовых компаний.

Результаты анализа подходов к организации процедуры оценки коррупционных рисков на предприятии нефтегазовой отрасли позволяют сделать вывод, что наиболее целесообразным представляется подход, когда оценка коррупционных рисков поручается специально сформированной рабочей группе. В решении о проведении оценки коррупционных рисков целесообразно закрепить обязанность всех подразделений предприятия оказывать содействие в проводимой работе, а также формировать рабочую группу, исходя из установленно-го в антикоррупционной политике нефтегазового предприятия, перечня участников процесса управления рисками и внутреннего контроля в области предупреждения и противодействия коррупции. На основе концептуальной конфигурации, предложенной в работе², нами была разработана модель

1 Ситникова В. А., Ситникова С. А. Элементы риск-ориентированного управленческого учета // Современная экономика: проблемы и решения. – 2014. – № 12 (60). – С. 132-137.

2 Теленков Е. Е. Четыре шага к построению риск-ориентированной модели управления компанией // Вопросы управления и инструменты рынка. – 2017. – С. 139-152.

Таблица 2. Модель риск-ориентированной системы управления коррупционными рисками, исходя из функциональной роли участников антикоррупционной деятельности нефтегазового предприятия

Уровни системы менеджмента нефтегазовой компании	Компоненты системы управления коррупционными рисками
1 уровень - Высший уровень управления компанией	
Совет директоров	Постановка целей и задач организации антикоррупционных процедур и контроль за их исполнением Антикоррупционная политика Полномочия и уровень подчиненности главного риск-менеджера
Комитет по аудиту Совета директоров	Мониторинг функционирования антикоррупционной политики Оценка эффективности антикоррупционных процедур Предварительный анализ наступивших рисков событий
2 уровень – Исполнительные органы управления компанией	
Президент, Правление	Нормативно-методологические документы в области управления коррупционными рисками План/дорожная карта развития системы управления рисками, в т.ч. коррупционными Роли и полномочия в рамках системы управления рисками, в т.ч. коррупционными Анализ критических рисков компании
Департамент/комитет комплаенс-контроля при Правлении	Идентификация и оценка рисков коррупции Реализация мероприятий в рамках Плана/дорожной карты развития системы управления рисками, в т.ч. коррупционными и составление отчета об их исполнении Мониторинг законодательства, регулирующего вопросы комплаенс Экспертиза внутренних документов предприятия, утверждение которых относится к компетенции Совета директоров предприятия Разработка проектов внутренних нормативных документов предприятия в области комплаенс и их перманентная актуализация Мониторинг антикоррупционных процедур, в т.ч. информирование работников и их обучение Служебные расследования нарушений, имеющих признаки коррупционных действий Эффективные коммуникации внутри предприятия по вопросам комплаенс
3(а) уровень – Основные функциональные единицы и направления бизнеса	
Владелец риска коррупции (разведка, разработка, добыча и реализация нефти и газа, производство и сбыт продуктов нефтепереработки)	Планы и показатели руководителей подразделения, установленные с учетом антикоррупционных рисков Обучение и развитие производственного персонала в области управления коррупционными рисками Освоение инвестиций, выделенных на выполнение антикоррупционных мероприятий Тиражирование компонентов системы управления рисками в части коррупционных рисков в производственные и управленческие процессы компании
3(б) уровень – Вспомогательные (поддерживающие) бизнес и функциональные направления	
Департамент организационного развития и внутреннего контроля	Обеспечение свободного обмена информацией о коррупционных рисках между различными направлениями деятельности Формирование контрольных процедур в бизнес-процессах предприятия для обеспечения положений Антикоррупционной политики Общая методология, определения и подходы к работе с коррупционными рисками Методологическая помощь в развитии отдельных направлений риск-менеджмента Интеграция системы управления рисками в процессы принятия управленческих решений
Отдел управления рисками и страхования	Идентификация и оценка рисков коррупции Формирование карты и реестра рисков предприятия, отчета об управлении рисками для первых двух уровней системы менеджмента нефтегазовой компании
Блок внутреннего аудита	Независимая и объективная оценка мероприятий в рамках Плана/дорожной карты развития системы управления рисками, в т.ч. коррупционными, и разработка рекомендаций по повышению их эффективности
Управление персоналом	Обучение и развитие персонала в области управления коррупционными рисками и их и минимизации

риск-ориентированной системы управления коррупционными рисками, исходя из функциональной роли участников антикоррупционной деятельности нефтегазового предприятия (таблица 2).

Согласно разработанной модели, эффективность внедрения риск-ориентированного подхода к управлению коррупционными рисками достигается через интеграцию системы управления коррупционными рисками: 1) в миссию, философию и политику организации на первом уровне системы менеджмента нефтегазовой компании, 2) за счет вовлечения руководства компании в вопросы управления рисками на втором уровне управления, 3) через интеграцию системы управления рисками с системой постановки и контроля операционных целей и показателей (подуровень «а») и механизма свободного обмена информацией о коррупционных рисках (подуровень «б») на третьем уровне.

Таким образом, сформулированный подход к формированию риск-ориентированной системы управленческого учета коррупционных рисков на предприятиях нефтегазовой отрасли, предполагает выявление совокупности и разработку классификации коррупционных рисков для фактического запуска

процедуры формирования информации о них в системе управленческого учета, разработку способов оценки коррупционных рисков, форм первичных документов для реализации свободного информационного обмена между различными уровнями менеджмента организации, графика документооборота в части документов о рисках, эффективной и реально работающей независимой системы внутреннего контроля для минимизации коррупционных рисков, системы показателей для мониторинга контроля рисков организации и порядка его осуществления.

Пристатейный библиографический список

1. Ситникова В. А., Ситникова С. А. Элементы риск-ориентированного управленческого учета // Современная экономика: проблемы и решения. – 2014. – № 12 (60). – С. 132-137.
2. Теленков Е. Е. Четыре шага к построению риск-ориентированной модели управления компанией // Вопросы управления и инструменты рынка. – 2017. – С. 139-152.

КУЗЬМИЧЁВА Алла Александровна

доцент кафедры социологии, психологии и социального управления Московского авиационного института (Национально-исследовательский университет)

ДОВЕРИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ: “ПУТЬ В НИКУДА” ИЛИ ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Начиная со второй половины 2019 г., ни одна из российских отраслей, социально-классовых структур, трудовых коллективов и организаций не могли не почувствовать на себе негативные изменения, связанных с COVID-пандемией. Данные тенденции влияют на отношения в организации. На примере авиационной компании показана природа доверия между сотрудниками и управленцами, между самими сотрудниками, проанализирована сущность лояльности персонала, было проведено социальное исследование, вскрыты возникшие проблемы с уходом сотрудников и квалифицированных кадров по причине растущего недоверия.

Ключевые слова: социально-экономические реформы, COVID-пандемия, кризис доверия, доверие между сотрудниками и руководителем, лояльность сотрудников организации, общеорганизационная эффективность, трудовой ресурс, социальный менеджмент в организации.

KUZMICHEVA Alla Aleksandrovna

associate professor of Sociology, psychology and social management sub-faculty of the Moscow Aviation Institute (National Research University)

TRUST IN AN ORGANIZATION: A “PATH TO NOWHERE” OR AN EFFECTIVE TOOL FOR MANAGING EMPLOYEES IN A CRISIS

Starting from the second half of 2019, none of the Russian industries, socio-class structures, labor collectives and organizations could not but feel the negative changes associated with the COVID pandemic.

These trends affect the relationships in the organization. Using the example of an aviation company, the nature of trust between employees and managers, between employees themselves is shown, the essence of staff loyalty is analyzed, a social study was conducted, problems with the departure of employees and qualified personnel due to growing distrust were revealed.

Keywords: socio-economic reforms, COVID-pandemic, crisis of trust, trust between employees and the manager, loyalty of employees of the organization, organizational efficiency, labor resource, social management in the organization.

Наша страна уже два года живёт и трудится в условиях системного кризиса, вызванного COVID-пандемией. Ни одна из российских отраслей, социально-классовых структур, трудовых коллективов и организаций не могла не почувствовать на себе негативные изменения. Ввиду этого на всех уровнях власти серьёзность положения во всех сферах социальной жизни российского населения оценивается в режиме реального времени. В июле 2021 г. на официальном сайте Кремля был опубликован Указ Президента Российской Федерации № 400 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации”, в котором отмечается, что для перехода Российской Федерации на новый уровень экономического развития и повышения качества жизни граждан принимаются комплексные меры, направленные на преодоление негативных демографических тенденций и решение системных проблем в области здравоохранения, на снижение уровня бедности и расслоения общества по уровню доходов, на улучшение состояния окружающей среды¹. От складывающихся негативных тенденций страдают не только экономическая, но и духовная сфера, отношения между людьми, моральный климат в трудовых коллективах. В свете данных проблем определяющее значение приобретает вопрос доверия работникам к переменам как в сфере экономики, так и на своих рабочих местах.

Научный интерес представляет изучение социальной и психологической природы доверия между различными слоями населения, предпринимателями и государством, измерения и оценки степени доверия. Принципиальное значение имеет обратная связь – воздействие социальных групп на формирование курса развития страны, расширение социальной базы реформ.

Доверие – это особый социально-производственный ресурс, капитал сотрудничества, который может быть использован для повышения эффективности технологического

бизнес-процесса. С другой стороны, проблему доверия можно рассматривать как процесс формирования социальных групп с собственным восприятием честности, добросовестности, ответственности, общим пониманием адекватности внутриорганизационных процессов. Каждая социальная группа привносит собственное понимание групповых ценностей. Данные ценности неизбежно ранжируются различными категориями сотрудников. Доверие как психологическое состояние индивида реализуется в его поведении. Любые позитивные результаты в общеорганизационном процессе ведут к закреплению положительного поведения индивида. Важно то, чтобы данные положительные явления были закреплены как групповое поведение.

Проблему доверия в организации в целом, и лояльности сотрудников как внутренний аспект доверия в частности, поднимают многие авторы. А. Н. Аверин², А. В. Игнатъева³, Ю. Е. Благова⁴, и другие экономисты и специалисты по психологии управления, работающие в узком проблемном поле доверия в организации и лояльности сотрудников, а также в широком аспекте социального менеджмента и управления персоналом выпускают свои книги. Общепринятая точка зрения заключается в том, что лояльность – это принятие, положительное отношение человека к чему-то конкретному. Специалисты отмечают, что основой лояльности сотрудника является желание быть полезным, преданность, избегание того, что может навредить другим. Если сотрудник лоялен к руководителю, то это предполагает признание высокого уровня его компетентности, уважение, авторитет руководителя в глазах этого человека. Атрибутами лояльности работающих являются:

– честность по отношению к организации;

- 2 Аверин А. Н. Социальная политика на предприятии. – М.: Изд-во РАГС, 2011. – 73 с.
- 3 Игнатъева А. В., Максимцов М. М. Исследование систем управления: учебное пособие. – 2-е изд., перераб., доп. – М.: ЮНИТИ, 2009. – 167 с.
- 4 Благова Ю. Е. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции. – СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2010.

1 Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Kremlin.ru.

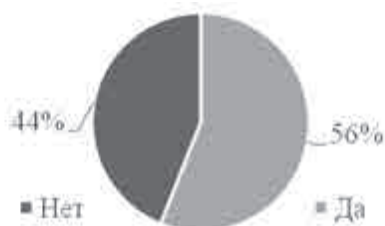


Рисунок 1. Оценка работающими сотрудниками возможности перехода на другое предприятие



Рисунок 2. Оценка сотрудниками общей стратегии компании?

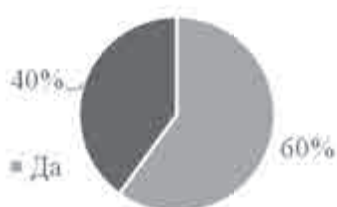


Рисунок 3. Соотнесение собственной трудовой деятельности с общими целями организации



Рисунок 4. Возможность открыто высказывать непосредственному руководителю и коллективу свои идеи и предложения

■ Могу открыто высказать свои мысли
■ Нету возможности высказаться открыто

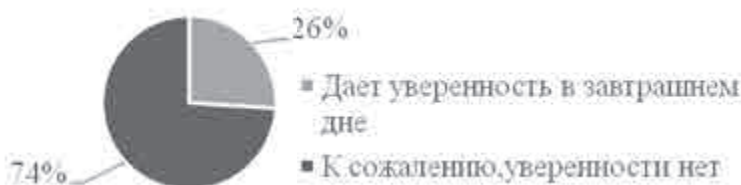


Рисунок 5. Чувство уверенности в завтрашнем дне

– разделение сотрудниками основных убеждений, ценностей;
– открытая демонстрация лояльности, доброжелательное отношение
– стремление наилучшим образом исполнять возложенные обязанности.

Для исследования поставленных проблем на микроуровне – отдельной организации было проведено социологическое исследование методами свободного интервью с главным специалистом и структурированного интервью работающих сотрудников, и анализ документов компании в виде анкетированного опроса уволившихся сотрудников. Объектом социологического исследования была выбрана организация, работающая в транспортной отрасли. Предметом – доверие сотрудников организации в виде их лояльности организационным целям. Была поставлена гипотеза о том, что действующие в организации программы лояльности не обеспечивают должный уровень преданности персонала. В анкетном опросе, проводимом фирмой при уходе сотрудника выяснилось, что среди наиболее часто встречающихся причин увольнения по собственному желанию (учитывались и основные, и второстепенные причины) были:

- 1) Отсутствие перспектив карьерного роста;
- 2) Высокая интенсивность работы;
- 3) Неудовлетворенность графиком работы;
- 4) Неудовлетворенность уровнем оплаты труда.

Интервью с главным специалистом показало, какие мероприятия руководство предприятия проводит для повышения лояльности сотрудников: «У нас проводится конкурс лучший по профессии, «трудовой подвиг» в рамках организационных ценностей. Наш имидж, тоже оказывает немалое влияние, работники испытывают гордость за компанию, по этому поводу мы проводим семинары. По данным анкетного опроса, который проходил персонал на headhunter, наша компания была в top-5

компаний, которые являются привлекательными с точки зрения работы с персоналом».

С целью выяснения лояльности сотрудникам был задан ряд вопросов.

Первая группа вопросов посвящена исследованию желания работающих продолжать трудиться в данной компании и осознанию ими общеорганизационных целей. Больше половины сотрудников (56 %) ответили, что, если бы возможность представилась, то они бы перешли на другое предприятие. Остальные опрошенные (44 %) ответили, что не перешли бы работать на другое место. Полученные результаты изображены на рисунке 1.

На каждом предприятии в том или ином виде существует стратегия. Она является важным документом, поясняющим цели предприятия и играет важную роль в формировании лояльности. Основная часть опрошенных (62 %) отметили, что им ясна общая стратегия компании. Остальные (38 %) указали, что им общая стратегия компании не понятна.

На вопрос о сопричастности целям организации больше половины работников (60 %) указали, что понимают, что они должны делать для достижения целей компании, а (40 %) отметили, что не понимают, что должны делать.

К сожалению, если 40% работающих не понимают и не принимают цели организации, то чувства сопричастности у них не может быть сформировано, а лояльность низкая. Лояльность сотрудников неразрывна с ощущением свободы. Были заданы вопросы относительно демократизма высказываний. Большинство сотрудников чувствовали свободу выражения своего мнения (60 %). См. рис. 4.

Из опрошенных респондентов 2/3 ответили, что работа в компании не даёт уверенности в завтрашнем дне. Практически четверть опрошенных указали, что она даёт уверенность в завтрашнем дне.

Таблица 1. Что послужило главной причиной Вашего ухода из компании?

	Количество	Процент
Не оправдались мои ожидания от должности (функционал и задачи не соответствуют ожиданиям)	7	14
Неудовлетворенность уровнем оплаты труда	15	30
Неудовлетворенность компенсационным пакетом	14	28
Нет ощущения стабильности и уверенности в завтрашнем дне	7	14
Некомфортная атмосфера внутри коллектива	3	6
Желание сменить сферу деятельности	3	6
Личные и семейные обстоятельства (состояние здоровья, смена места жительства, поступление в учебное заведение, необходимость ухода за членом семьи и т.д.)	1	2
Итого	50	100

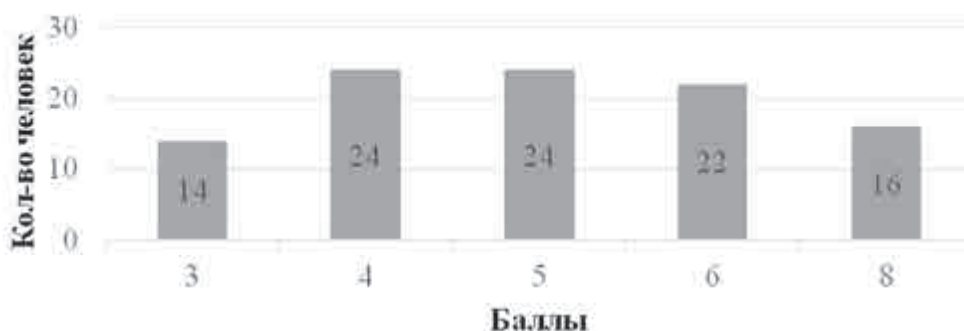


Рисунок 6. Доля вероятности рекомендации предприятия в качестве места работы друзьям, знакомым

Чтобы выявить, является ли существующая система лояльности причиной ухода сотрудников, был проведен опрос уволившихся сотрудников. См. табл. 1.

Каждый третий (30 %) ответил, что он был не удовлетворён оплатой труда. (28 %) ответили, что не были удовлетворены компенсационным пакетом. По (14 %) указали, что у них не оправдались ожидания от должности, не было уверенности и стабильности в завтрашнем дне.

Важной характеристикой лояльности является желание сотрудников рекомендовать знакомым данное место работы. При интерпретации данного вопроса были получены следующие данные. По 24 % опрошенных указали, что с вероятностью 4-5 балла (по шкале 10 б.) порекомендуют предприятие друзьям и знакомым в качестве места работы, 22 % ответили – 6 баллов, 26 % указали на 8 баллов. 14 % указали отметку 3 балла. См. рис. 6.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что гипотеза «Существующая система лояльности не обеспечивает должный уровень преданности персонала компании» подтвердилась. Проводимой работы по формированию лояльности сотрудников и доверию в организации, а также мер социальной политики на предприятии недостаточно. Подводя итог всем видам исследований проведенного анализа можно сказать, о том, что:

1. В компании отсутствует должный уровень лояльности сотрудников, это можно увидеть по анкетам уволившихся.

2. Работников не устраивает уровень заработной платы, компенсационный пакет и, по их мнению, компания не оправдывает их ожиданий.

3. После увольнения большинство ответило, что уже имеют предложения о работе в другой компании, что говорит о том, что они подыскивали себе место заранее. А это прямое указание на недоверие, существующее в организации.

Как известно, из малого складывается большое. Из сотен тысяч организаций, функционирующих на территории РФ, складываются трудовые ресурсы страны. В страновом аспекте вопрос доверия перетекает в вопрос национальной безопасности. Ссылаясь на уже приводимый выше Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопас-

ности Российской Федерации» хотелось бы привести слова Президента – «В настоящее время усиливается сплоченность российского общества, укрепляется гражданское самосознание, растет осознание необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, возрастает социальная активность граждан, их вовлеченность в решение наиболее актуальных задач местного и государственного значения»⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Kremlin.ru.
2. Аверин А. Н. Социальная политика на предприятии. – М.: Изд-во РАГС, 2011.
3. Благоев Ю. Е. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции. – СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2010.
4. Игнатьева А. В., Максимцов М. М. Исследование систем управления: учебное пособие. – 2-е изд., перераб., доп. – М.: ЮНИТИ, 2009.
5. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Kremlin.ru.

ЛЕЙБЕРТ Татьяна Борисовна

доктор экономических наук, профессор Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИСМАГИЛОВА Айсылу Венеровна

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

ФИНАНСОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНОГО КАПИТАЛА В КОМПАНИЯХ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

В статье рассматривается вопрос финансового управления процессами инвестирования воспроизводства основного капитала в российских компаниях нефтегазовой отрасли. Реальная ситуация такова, что сегодня по большей части осуществляется краткосрочное инвестирование в оборотный капитал компаний нефтегазовой отрасли, а процессы инвестирования воспроизводства основного капитала не обеспечивают своевременной замены устаревших основных фондов.

Ключевые слова: финансовое управление, процессы инвестирования, воспроизводство, основной капитал, нефтегазовые компании, обновление, пандемия COVID-19.

LEYBERT Tatyana Borisovna

Ph.D. in economical sciences, professor of the Ufa State Petroleum Technological University

ISMAGILOVA Aisyly Venerovna

magister student of the Ufa State Petroleum Technological University

FINANCIAL MANAGEMENT OF THE PROCESSES OF INVESTMENT REPRODUCTION OF FIXED CAPITAL IN OIL AND GAS COMPANIES

The article deals with the issue of financial management of the processes of investment reproduction of fixed capital in Russian companies of the oil and gas industry. The real situation is such that today, for the most part, short-term investments are made in the working capital of oil and gas companies, and the processes of investing the reproduction of fixed capital do not provide timely replacement of obsolete fixed assets.

Keywords: financial management, investment processes, reproduction, fixed capital, oil and gas companies, renewal, COVID-19 pandemic.

В условиях цифровой экономики политика потребления и воспроизводства ресурсов кардинально меняется, особое значение приобретают стратегии технологического и инновационного развития отраслевых компаний¹.

Одним из важных элементов энергетической стратегии России является расширение нефтегазохимических кластеров: освоение новых месторождений, воспроизводство основных фондов и наиболее эффективное использование энергоресурсов². Этому могут способствовать исключительно крупные инвестиции в нефтегазовую отрасль, что определяет необходимость стратегического моделирования инвестиционных процессов на государственном и частном уровнях. Стратегии процессов инвестирования способствуют определению вероятностей улучшения результатов компаний благодаря инвестициям, а именно устанавливают ориентиры возможного инвестирования, которые смогут принести требуемую прибыль и, соответственно, обеспечить увеличение основного капитала.

Для компаний нефтегазовой отрасли воспроизводство основного капитала является важной стратегической целью. Воспроизводство основного капитала в настоящее время непременно включает в себя инновационный компонент, который способствует стабильности самого процесса воспроизводства. Следовательно, на сегодняшний день воспроизводство основного капитала – это процесс совершенствования

технологических показателей использования основных фондов посредством их постоянного обновления или замены на инновационные с целью повышения эффективности использования и снижения риска экономических и финансовых потерь в связи с износом и устареванием.

В управленческом финансовом аспекте воспроизводственный процесс обновления основного капитала осуществляется по трем фазам: процессы инвестирования – расходы на техническое обслуживание основных фондов, амортизация – доходы (расходы) от выбытия основных фондов. В то же время современный инновационный компонент на любой из указанных фаз способствует улучшению последствий от промышленной деятельности (оптимизация, цифровые технологии, уменьшение нагрузки на экологию, бережливое производство, улучшение рабочих условий, инвестиционные возможности).

Процессы инвестирования выступают неотъемлемой частью финансового управления в нефтегазовых компаниях. Важность финансового управления процессами инвестирования определяется следующими факторами: усложненная корпоративная структура управления, высокая стоимость капитала, удаленное местонахождение нефтегазовых объектов, затяжная продолжительность сроков реализации инвестиционных проектов, значительные расходы на капитальный ремонт основных фондов. Препятствует неблагоприятному влиянию этих факторов налаженная система финансового управления процессами инвестирования в компании посредством сформированной интегрированной оценочной системы осуществления инвестиционной политики. А потому, рациональное финансовое управление процессами инвестирования выступает важным условием реализации стратегических целей нефтегазовых компаний³.

1 Никулина О. В. Стратегические ориентиры инновационно-инвестиционного развития экономики России в контексте глобальных ресурсных и технологических изменений // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – № 16-1. – С. 387-391.

2 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии России на период до 2035 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 06.11.2021).

3 Антоненко К. В. Управление инвестиционной деятельностью в нефтегазовых компаниях // Московский экономический журнал. – 2020. – № 8. – С. 440-444.

Таблица 1. Стоимость строительства и поступлений основных средств в 2020 году, млн. руб.

	Разведка и добыча нефти и газа	Переработка и сбыт	Прочие основные средства	Незавершенное строительство
ПАО «Сургутнефтегаз»	163 401	3 708	11 731	7 313
ПАО АНК «Башнефть»	60,879	7,218	141	144101
ПАО «Татнефть»	–	–	–	105 087

Структура системы финансового управления процессами инвестирования в нефтегазовых компаниях состоит из следующих составляющих, как:

- методология управления, которая создается под влиянием внешних и внутренних факторов;
- цели и задачи управления, к которым, по нашему мнению, наиболее чаще относятся обеспечение конкурентоспособности и инновационной деятельности;
- субъекты управления, к которым относятся собственники инвестиционного капитала и ресурсов;
- объекты управления, к которым относятся активы, инвестиционные и инновационные проекты, на реализацию и приобретение которых направлены финансовые ресурсы и средства нефтегазовой компании⁴.

Инвестиции направляются на капитальные затраты, на приобретение и обновление вне оборотных активов, на долгосрочные финансовые вложения и на приобретение дочерних обществ и совместных предприятий. Сделанные инвестиции должны увеличить долю рынка компании, расширить и модернизировать производственные мощности, тем самым генерировать денежный поток для компании и обеспечить возврат инвестиций и их приращение.

Среди основных проблем российского нефтегазового комплекса можно в особенности выделить высокий износ основных фондов в отрасли. Стоит отметить, что Российская Федерация существенно нуждается в инвестициях в основной капитал: так, степень износа основных фондов в 2020 году по стране составила 38%, а в нефтегазовом комплексе и вовсе 55,9%⁵.

Тем не менее, до сих пор иностранные инвестиции играли в российской энергетике лишь ограниченную роль в силу ряда факторов. Отдельно стоит подчеркнуть тот факт, что большая часть прямых иностранных инвестиций в Россию исходит из так называемых «офшорных зон», то есть наблюдается процесс «деофшоризации», или возвращения в российскую юрисдикцию капиталов и экономических активов из-за рубежа.

По этой причине, сегодня в данном секторе экономики наблюдается крайне высокая степень износа основных средств.

В таблице 1 представлены данные по воспроизводству основного капитала в 2020 году по ключевым направлениям нефтегазовых компаний ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО АНК «Башнефть» и ПАО «Татнефть».

По данным таблицы видно, что основными направлениями воспроизводства основного капитала компаний «Сургутнефтегаз» и «Башнефть» выступают: разведка и добыча нефти и газа, переработка и сбыт, прочие основные средства, незавершенное строительство.

В 2020 году инвестирование в основной капитал компании «Башнефть» происходило посредством ряда инвестиционных соглашений между Республикой Башкортостан и ПАО АНК «Башнефть» по строительству и модернизации основных средств.

В компании ПАО «Сургутнефтегаз» в 2020 году в рамках инвестиционных программ велось строительство новых производственных объектов, обновление действующих объектов,

модернизация установок для подготовки нефти на центральном пункте сбора.

Отсутствие поступлений в компании «Татнефть» по разведке, добыче нефти и ее переработке связано с тем, что компания выступает арендатором основных средств.

Поступления основных средств «Татнефть» за 2020 г. включают поступления, относящиеся к строительству нефтеперерабатывающего комплекса ТАНЕКО и обустройству месторождений сверхвязкой нефти. Авансы по капитальному строительству включены в состав незавершенного строительства.

Тем не менее, Россия сильно отстает от других развитых стран в области научно-технического прогресса, из-за чего крайне зависима от импортных технологий. Кроме того, стоит отметить тот факт, что зарубежным инвесторам недостает четких и прозрачных «правил игры» в области приложения капитала. Процесс привлечения инвестиций, установленный действующим внутренним законодательством, вынуждает зарубежные компании решать определенные проблемы ввиду недостаточного регулирования вопросов, связанных с защитой прав при ведении разведки и реализации крупных проектов.

Реальная ситуация такова, что сегодня по большей части осуществляется краткосрочное инвестирование в оборотный капитал компаний нефтегазовой отрасли, а процессы инвестирования воспроизводства основного капитала не обеспечивают своевременной замены устаревших основных фондов.

Главной причиной сокращения общих объемов ресурсов, направляемых на инвестиционное обеспечение воспроизводственных процессов обновления основного капитала компаний нефтегазовой отрасли, является отсутствие четкого разграничения потоков текущих и долгосрочных инвестиций. Следовательно, сокращение объема инвестиций является следствием снижения спроса на углеводородное сырье.

На сегодняшний день правительство России еще не разработало комплексный регламент финансового регулирования процессов инвестирования, не сформировало содержание политики процессов инвестирования в нефтегазовом секторе, выгоды от которых могли бы достаться всему обществу.

Для достижения повышения эффективности финансового управления процессами инвестирования воспроизводства основного капитала компаний нефтегазовой отрасли, следует:

- в рамках текущего финансового регулирования уделять приоритетное внимание политике поддержания прибыльности в дополнение к другим факторам, влияющим на состояние инвестиционного рынка;

- государство должно прекратить практику снисходительности в отношении неоправданных высоких доходов нефтегазовых компаний, а также необоснованного финансирования части текущих затрат;

- разработать методологические подходы в вопросе устойчивого воспроизводства основного капитала в условиях цифровизации и пандемии COVID-19.

Таким образом, пандемия COVID-19 оказала значительное влияние и на воспроизводственные процессы в отношении основного капитала, найдя выражение в стратегических аспектах его воспроизводства в условиях цифровизации, что показано в таблице 2.

В таблице 3 представлены возможности выбора российскими нефтегазовыми компаниями воспроизводственных стратегий обновления основного капитала с учетом влияния факторов пандемии COVID-19 и условий цифрового развития на прогнозный период 2021-2025 годы.

Кроме того, чтобы снизить риск экономических и финансовых потерь в отрасли, нефтегазовым компаниям не-

4 Утошев Р. А. Управление инвестиционной деятельностью нефтегазовых компаний // Академическая публицистика. – 2021. – № 1. – С. 126-130.

5 Степень износа основных фондов. Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/osnfond/STIZN_ved.htm (дата обращения: 07.11.2021).

Таблица 2. Воспроизводственные стратегии обновления основного капитала в нефтегазовых компаниях в условиях цифровизации

Степень влияния пандемии COVID-19	Воспроизводственные стратегии обновления основного капитала
Значительное влияние	Воспроизводственная стратегия цифрового развития (ВСЦР), связанная с необходимостью повышения уровня технологического и интеллектуального потенциала, с внедрением цифровых технологий в процессы обновления основного капитала. В данном случае объем инвестиционных ресурсов используется на создание цифровых платформ и технологий
Частичное влияние	Воспроизводственная стратегия комплексного развития (ВСКР), связанная с осуществлением интеграционных процессов функционирования и развития компаний, в виду чего необходимо: – текущее обновление основного капитала; – инвестирование, сопровождающееся созданием цифровых технологий как инструмента повышения эффективности эксплуатации активов. Например, одна часть инвестиций направляется на создание цифровых технологий, другая – на создание цифровых месторождений, цифровых нефтеперерабатывающих заводов.
Незначительное влияние	Воспроизводственная стратегия развития цифровых месторождений (ВСРЦМ) – эффективной работы нефтегазовых активов, связанная с обновлением основного капитала, сопровождающегося цифровизацией месторождений. В данном случае компаниям необходимо поддерживать состояние основного капитала, внедряя цифровые технологии, способствующие ускорению открытия новых залежей нефти и газа, улучшению обслуживания нефтяного оборудования и оперативного управления персоналом, обеспечению условий безопасности на нефтяных месторождениях и увеличению объема добычи нефти и газа.

Таблица 3. Рекомендуемые воспроизводственные стратегии обновления основного капитала с учетом влияния факторов пандемии COVID-19 и условий цифрового развития на прогнозный период 2021-2025 годы

Нефтегазовая компания	Вид деятельности	Степень влияния пандемии COVID-19	Оптимальная воспроизводственная стратегия обновления основного капитала в условиях цифровизации
ПАО «Сургутнефтегаз»	Разведка и добыча нефти и газа	Существенное влияние	ВСЦР
	Переработка и сбыт	Частичное влияние	ВСКР
ПАО АНК «Башнефть»	Разведка и добыча нефти и газа	Существенное влияние	ВСЦР
	Переработка и сбыт	Частичное влияние	ВСКР
ПАО «Татнефть»	Разведка и добыча нефти и газа	Незначительное влияние	ВСРЦМ
	Переработка и сбыт	Незначительное влияние	ВСРЦМ

обходимо соблюдать особую дисциплину в рамках государственно-частного партнерства, посредством которого компании нефтегазовой отрасли смогут получать выгоды в качестве государственных заказов и контрактов, поддержки экспорта, а также совместного участия в инновационно-инвестиционных проектах, направленных на воспроизводство основного капитала.

Пристатейный библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии России на период до 2035 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 06.11.2021).
2. Антонен К. В. Управление инвестиционной деятельностью в нефтегазовых компаниях // Московский экономический журнал. – 2020. – № 8. – С. 440-444.
3. Годовой отчет Группы Башнефть за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bashneft.ru/files/iblock/61a/Годовой_отчет_2020_год.pdf (дата обращения: 09.11.2021).
4. Годовой отчет ПАО «Сургутнефтегаз» за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.surgutneftgas.ru/investors/essential_information/reporting/ (дата обращения: 09.11.2021).
5. Годовой отчет ПАО «Татнефть» за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tatneft.ru/storage/block_editor/files/740ca6ed547060b97715e9812639fe20cddd264a.pdf (дата обращения: 09.11.2021).
6. Никулина О. В. Стратегические ориентиры инновационно-инвестиционного развития экономики России в контексте глобальных ресурсных и технологических изменений // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – № 16-1. – С. 387-391.
7. Степень износа основных фондов. Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/osnfond/STIZN_ved.htm (дата обращения: 07.11.2021).
8. Утюшев Р. А. Управление инвестиционной деятельностью нефтегазовых компаний // Академическая публицистика. – 2021. – № 1. – С. 126-130.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-502-503

ЛИ ЧАНЧЖУ

доцент Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (КНР)

ВАН СЯОЬЮЙ

профессор Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (КНР)

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ В КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ НА ФОНЕ УГЛУБЛЯЮЩЕЙСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ*

В статье основное внимание уделяется реформе в системе образования Китая, которая выдвигает больше требований к качеству образования и делает упор на формирование всестороннего развития человеческих ресурсов. Показано, что для современного высшего образования важно разрабатывать и внедрять системы оценки образования и преподавания государственных базовых курсов в колледжах и университетах. При этом постоянно улучшать уровень преподавания необходимо посредством оценки качества. В контексте новой реформы учебной программы вопрос о том, как лучше обновить стратегию оценки качества преподавания государственных базовых курсов в колледжах и университетах является актуальной современной проблемой. В этой статье кратко анализируется обзор оценки качества преподавания, проблемы, существующие в процессе реализации данных процессов, а также мероприятия по совершенствованию стратегии оценки качества преподавания государственных базовых курсов в колледжах и университетах на фоне углубляющейся реформы.

Ключевые слова: колледжи и университеты, общественный фонд, качество преподавания, стратегия оценки.

LI CHANGZHU

associate professor of the University of Heihe, Heihe (China)

WANG XIAOYU

professor of the University of Heihe, Heihe (China)

RESEARCH STRATEGIES FOR ASSESSING THE QUALITY OF TRAINING OF PUBLIC BASIC COURSES IN CHINESE UNIVERSITIES IN THE BACKGROUND OF DEEPENING EDUCATIONAL REFORM

The article focuses on the reform of the Chinese education system, which puts forward more demands on the quality of education and focuses on the formation of the comprehensive development of human resources. It is shown that for modern higher education it is important to develop and implement systems for assessing education and teaching state basic courses in colleges and universities. At the same time, it is necessary to constantly improve the level of teaching through quality assessment. In the context of the new curriculum reform, the question of how best to update the strategy for assessing the quality of teaching of state basic courses in colleges and universities is a problem, it is a pressing modern problem. This article briefly analyzes an overview of teaching quality assessment, challenges in implementing these processes, and measures to improve the strategy for assessing the quality of teaching of public basic courses in colleges and universities against the backdrop of deepening reform.

Keywords: colleges and universities, public fund, quality of teaching, evaluation strategy.

Образование является частью общего развития Китая, и известно, что в последние десятилетия вся система образования Китая подверглась беспрецедентным реформам. Возросшее влияние образовательных реформ обеспечило значительные человеческие ресурсы и инновации, которые способствовали прогрессу в экономическом, политическом, культурном и социальном развитии. Образовательный контент высших учебных заведений нуждается в постоянном расширении и инновациях. Методы и модели обучения должны соответствовать темпам развития и углубления реформ новой учебной программы в контексте времени. В этих обстоятельствах содействие исследованиям по оценке качества преподавания государственных базовых курсов в университетах может улучшить общий уровень преподавания. В настоящее время по-прежнему существуют некоторые проблемы в разработке учебных программ, такие как упор на принятие, но не на создание, упор на результаты и пренебрежение процессом и т.д. Частота неудач по основным курсам по-прежнему высока, поэтому в контексте текущей реформы оценка качества пре-

подавания общественных базовых курсов в колледжах и университетах очень актуально.

Для развития человеческого капитала с целью всестороннего развития и углубления реформ очень важно оценить качество преподавания государственных базовых курсов в колледжах и университетах. Оценка качества преподавания является отражением преподавания и важной частью оценки образования. Оценка играет важную роль в образовании и обучении, поэтому она должна быть справедливой, рациональной и научно-обоснованной. Оценка качества обучения имеет два направления: качественная оценка и количественная оценка¹. Качественная оценка основана на существующей системе целей обучения. Количественная оценка основана на конкретных показателях, отражающих степень достижения цели обучения.

Оценка качества преподавания в Китае начала проводиться с 80-х годов XX века. В колледжах и университетах отдел управления образованием играет ведущую роль в проведении оценки обучения учителей. Также осуществляется работа студентов по оценке преподавания институционализована в той или иной степени, что в значительной степени способствует повышению качества преподавания². Чтобы со-

* Данная статья является результатом научно-исследовательского проекта 2019 г. Проект реформы преподавания высшего образования в провинции Хэйлунцзян «Исследование построения и практики системы оценки качества преподавания государственных базовых курсов местных университетов в условиях углубления комплексной реформы». Номер темы: SJGY20190452.

1 Дэн Фэн. Обсуждение многомерной практической педагогической оценки и системы оценивания // Китайская наука и технологическая информация. – 2013. – № 3. – С. 140-142.
2 Хоу Вэнь, Чжу Линьлин. Эмпирическое исследование оценки эффективности преподавания математики // Журнал математи-

ответствовать концепции новой реформы учебной программы, общедоступные базовые курсы ориентированы на развитие всесторонних качеств учащихся, поэтому содержание и методы обучения, а также модели обучения необходимо соответствующим образом скорректировать в зависимости от результатов оценки, поскольку они отличаются от профессиональных курсов. Данный тип учебной программы нельзя оценивать поэтапно, и необходимо создать более подходящую систему оценки качества образования и преподавания, которая больше соответствует характеристикам обучения по государственной базовой учебной программе.

Следует отметить, что содержание оценки не учитывает характеристики государственных базовых курсов. На этом этапе колледжи и университеты часто используют единую модель оценки для проведения конкретных мероприятий по инспекции преподавания в конце семестра и получения соответствующих оценок для государственных базовых курсов. Руководители кафедр, руководители учебных заведений, коллеги-преподаватели и студенты проводят различные оценки содержания обучения. Однако, принятые стандарты единые и для курсов, и для специальностей, поэтому не все аспекты данных процессов учитываются. Кроме того, остаются некоторые проблемы с преимуществами стандартизации и сравнения, поскольку они не могут сравнивать базовые курсы и профессиональные курсы. В то же время, используя принятые стандарты, учителя формируют необходимость совершенствоваться в зависимости от результата проводимой оценки, при этом методы оценки недостаточно разнообразны.

Текущая оценка обучения использует модель управления сверху вниз, поэтому большинство показателей оценки направлено на анализ наполняемости. То есть, отсутствует комплексная оценка всего образовательного процесса, поэтому трудно понять фактический уровень качества. Следует отметить, что многие колледжи и университеты по-прежнему используют метод анкетирования. Этот метод может быть основой для изменения режима обучения, чтобы удовлетворить потребности учащихся, но не охватывает принципы и стандарты образовательных процессов. Таким образом, такая оценка также не позволяет проанализировать все аспекты качества, не может улучшить преподавание, поскольку результаты могут быть искажены и субъективны.

При оценке качества преподавания общедоступных базовых курсов колледжей и университетов упор делается на оценочное суждение о качестве, поэтому практическая оценка способностей к обучению и учебного эффекта студентов, а также влияния курсов на обучаемость отсутствует. Другие факторы, влияющие на обучение студентов, не принимаются во внимание. Общая модель оценки придает большое значение информации о качестве преподавания, но каналы обратной связи для получения информации об обучении недостаточно диагностированы, поэтому результаты оценки также не обеспечивают всесторонний анализ. Таким образом, существующие стратегии и методы оценки качества преподавания недостаточно эффективны, что предопределяет необходимость совершенствования данных процессов, повысив общую эффективность обучения.

Ниже представлены эффективные меры для оценки качества преподавания государственных базовых курсов в колледжах и университетах на фоне углубляющихся реформ.

Необходимо применять принцип комплексности разработки системы оценочных индексов. Государственные базовые курсы являются важными базовыми курсами для естественнонаучных, инженерных и экономических специальностей в колледжах и университетах. Качество преподавания общедоступных базовых курсов имеет большое влияние на повышение качества обучения студентов, развитие потенциала повторного обучения, а также на улучшение инновационных, исследовательских и практических способностей студентов³. Поэтому различные колледжи и университеты должны уделять внимание оценке качества преподавания государственных базовых курсов. В настоящее время все больше специальностей устанавливают базовые общественные базовые курсы в качестве важного критерия для оценки последипломного образования. Таким образом, статус государственных базовых курсов постоянно повышается и улучшается осведомленность

людей об этих курсах. Таким образом, система оценки должна соответствовать определенным критериям.

Принцип состоит в том, чтобы отразить качество преподавания как можно более полно и относительно просто, что подходит для оценки государственных курсов. Прежде всего, она должна соответствовать целям современной реформы, включая новые идеи, новые методы и новые средства, выделять текущие цели обучения талантов, интегрировать качественное и инновационное образование и полностью отражать качество обучения.

Во-вторых, следуя научному принципу, в современном образовании и обучении необходимо соблюдать правила строгой структуры, четкого уровня, краткого выражения и сосредоточиться на сочетании качественного и количественного. Оценка процесса и эффект могут полностью отражать качество обучения, а содержание обучения следует оценивать с положительной и отрицательной сторон. В то же время нужно следовать принципу ключевых приоритетов, и в высшем образовании есть соответствующие акценты. Следовательно, оценка качества обучения должна также охватывать ключевые приоритеты дисциплин, научно формулировать важность показателей оценки на всех уровнях, и соответствующее распределение весовых коэффициентов должно быть разумным.

В современной общедоступной базовой учебной программе оценка преподавания в колледжах и университетах начинается со студентов, руководителей учебных заведений и руководителей отделов, но в ее общей оценке отсутствует социальная оценка и самооценка учителя. Социальная оценка является итоговой проверкой качества преподавания. Поэтому добавление социальной оценки в систему оценки качества преподавания может более объективно анализировать качество. Во-вторых, в существующем содержании оценки качества преподавания следует отказаться от предыдущей модели оценки.

В соответствии с результатами построения системы оценки качества обучения необходимо определить, как следует продвигать ее в практической деятельности при оценке преподавания, чтобы повысить эффективность ее использования. Полагаем, что сетевая платформа может использоваться для продвижения системы оценки качества обучения, а ее эффективность может быть повышена за счет проверки данных по результатам комплексной оценки. Кроме того, можно создать систему распределения «отличное преподавание и вознаграждение», чтобы сделать управление обучением более стимулирующим, чтобы учителя были заинтересованы в повышении качества образовательного процесса и смогли сосредоточиться на инновационных технологиях обучения. Кроме того, результаты оценки преподавания могут также публиковаться в колледжах и университетах, чтобы студенты могли основывать на них выбор курсов, что также приведет к стимулированию конкуренции среди учителей.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что в связи с постоянным углублением реформы и внедрения новой учебной программы по государственным базовым курсам повышение всестороннего качества обучения студентов в колледжах и университетах имеет большое значение, поэтому колледжи и университеты должны разработать стратегию оценки качества преподавания в соответствии с концепцией проводимых реформ. Обоснована необходимость проведения тщательной оценки качества преподавания для повышения эффективности преподавания, применения принципа разработки системы оценочных индексов, создания многомерной оценки качества обучения в процессе реализации концепции реформы. Все это будет способствовать формированию человеческого капитала и инновационному развитию государства.

Пристатейный библиографический список

1. Дэн Фэн. Обсуждение многомерной практической педагогической оценки и системы оценивания // Китайская наука и технологическая информация. – 2013. – № 3. – С. 140-142.
2. Ли Баочунь, Го Лян. Построение и практика системы оценки качества преподавания для учителей в местных прикладных университетах // Реформа и открытие. – 2012. – № 5. – С. 152.
3. Хоу Вэнь, Чжу Линьинь. Эмпирическое исследование оценки эффективности преподавания математики // Журнал математического образования. – 2010. – № 19 (3). – С. 35-38.

ческого образования. – 2010. – № 19 (3). – С. 35-38.

3 Ли Баочунь, Го Лян. Построение и практика системы оценки качества преподавания для учителей в местных прикладных университетах // Реформа и открытие. – 2012. – № 5. – С. 152.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-504-506

МУХАМАДИЕВА Эльвира Фанировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЛИМУЛЛИНА Снежана Радиковна

магистрант Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЛИМУЛЛИНА Наталья Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

АБРАМОВ Иван Романович

студент Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Целью публикации данной статьи является определение статистических показателей для оценки экономической безопасности региона. Экономическая безопасность региона зависит от большого количества факторов, которые требуется собрать, сгруппировать и оценить по релевантности и возможности интерполирования данных, что вызывает множество споров в экономических кругах. Поэтому для детального статистического анализа показателей экономической безопасности региона требуется изучение методических основ и передовой аналитической практики, что является актуальным и востребованным в современных экономических условиях.

Ключевые слова: статистические показатели оценки экономической безопасности региона, экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности.

MUKHAMADIEVA Elvira Fanirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic security sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GALIMULLINA Snezhana Radikovna

magister student of the Institute of Economics and Service of the Ufa State Petroleum Technical University

GALIMULLINA Natalya Anatoljevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Public Administration sub-faculty of the Bashkir State University

ABRAMOV Ivan Romanovich

student of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

STATISTICAL ANALYSIS OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

The purpose of the publication of this article is to determine statistical indicators for assessing the economic security of the region. The economic security of the region depends on a large number of factors that need to be collected, grouped and evaluated according to the relevance and possibility of interpolating data, which causes a lot of controversy in economic circles. Therefore, a detailed statistical analysis of the economic security indicators of the region requires the study of methodological foundations and best analytical practices, which is relevant and in demand in modern economic conditions.

Keywords: statistical indicators for assessing the economic security of the region, economic security, threats to economic security.

Статистический анализ экономической безопасности региона является одним из основных методов оценки территории. Он основывается на использовании системы статистических показателей, которые характеризуют характерные явления и пропорции, существующие в региональной экономической системе.

Экономическая безопасность региона - это такое состояние территории, которое позволяет обеспечивать безопасное финансовое состояние субъекта¹, его бюджетное наполнение, контроль и постоянный мониторинг статистических данных о социально-экономическом развитии, своевременное получение информации для принятия управленческих решений².

По мнению авторов данной статьи, проблемой статистического анализа экономической безопасности региона является определение показателей оценки экономической безопасности и их дальнейшее использование на государственном уровне. Для детального анализа были изучены теоретические и методические аспекты данной темы.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных авторов Ионовой А. Ф., Гусарова В. М.,

Савицкой Г. В., Селезневой Н. Н., Сенчагова В. К., Суглобова А. Е. и др.

Методическими основами исследования являются комплексный и системный подход по причине адекватной интерпретации показателей экономической безопасности региона.

Статистические показатели, принятые исследователем для определения уровня экономической безопасности, имеют большой спектр направлений, как правило, это макроэкономические показатели региона, публикуемые в форме отчетов государственного органа власти и отражающие состояние экономики территории.

Статистические показатели делят на два типа: количественные и качественные (рисунок 1).

Количественные показатели поддаются преобразованиям, интерпретируются и служат основанием для принятия обоснованных управленческих решений. Качественные показатели предполагают учет субъективного фактора мнения экспертов (консультанты, специалисты, служащие, управленцы).

В таблице 1 представим логику отбора показателей экономической безопасности региона.

Экономическая безопасность региона определяется путем сопоставления показателей, их динамики и возможности интерпретации экспертным сообществом. Для обеспечения устойчивого развития региона и преодоления угроз необходимо вовремя их определить и внедрить меры по их сглаживанию и преодолению.

Далее приведен статистический анализ показателей экономической безопасности Республики Башкортостан,

1 Бикметова З. М. Разработка механизма обеспечения финансовой безопасности предприятия // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2018. - № 2 (140). - С. 65-71.

2 Юлдашева О. Н., Сизоненко З. Л., Галимуллина Н. А. Экономическая безопасность региона // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 4 (95). - С. 358-360.



Рисунок 1. Типы статистических показателей региона

Таблица 1. Система показателей экономической безопасности региона

Критерии отбора показателей	Возможности расчета и оценки	Трудности расчета и оценки
Обеспечение объективной картины о регионе при минимуме показателей	Ускорение и оптимизация расчетов	Широкий перечень показателей
Сопоставимость в пространстве и времени	Систематизация показателей	Разрозненность данных
Опора на национальную статистику и незначительность затрат времени	Официальные данные на официальном сайте Росстат/Башкортостанстат	Внедрение и разработка методологии
Интерпретация руководящих работников в управленческой практике	Повышение квалификации	Неприятие и отторжение
Сочетание социальных и экономических аспектов развития региона	Имеются при согласовании работы ведомств	Большое число исполнителей
Использование показателей на разных уровнях управления	Расширение пользователей	Ограниченность пользователей

Таблица 2. Основные показатели экономической безопасности Республики Башкортостан

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Отклонение	Темп роста, %
ВРП, млрд. руб.	1 317,4	1 421,5	1 487,9	1 739,4	1 810,1	1805,3	487,9	137,03
2. Численность населения, тыс.чел.	4072,0	4071,1	4067,0	4063,3	4051,0	4013,8	-58,2	98,57
3. ВРП на душу населения, тыс.руб.	323,5	327,2	343,3	379,2	446,8	449,8	126,3	139,04
4. Средняя заработная плата населения, руб.	25925,5	28107,9	30357,7	33752,8	36464,6	38738,1	12812,6	149,42
5. Доходы бюджета, млрд.руб.	177,8	195,2	180,3	201,0	239,9	261,5	83,7	147,08
6. Расходы бюджета, млрд.руб.	179,6	179,7	185,1	189,3	215,3	226,6	47,0	126,17
7. Инвестиции в основной капитал, млрд.руб.	317,8	355,1	278,6	267,9	337,7	365,9	48,1	115,14
8. Доходы бюджета на одного жителя, млн.руб.	44,1	47,9	44,3	49,5	59,4	65,1	21,0	147,62
9. Ввод в действие жилых домов, тыс.кв.м	2652,1	2690,7	2698,2	2607,1	2769,2	2866,2	214,1	108,07
10. Численность занятых, тыс.чел.	1874,5	1893,3	1883,5	1859,3	1812,1	1900,9	26,4	101,41
11. Численность безработных, тыс.чел.	104,9	123,3	116,0	111,5	96,0	106,5	1,6	101,52
12. Численность рабочей силы, тыс.чел.	1979,0	2016,6	2236,3	2198,3	2189,5	2170,8	191,8	109,69
13. Уровень занятости, %	61,8	62,6	57,0	56,6	55,3	54,8	-7,0	88,67
14. Уровень безработицы, %	5,3	6,1	5,6	4,9	4,4	5,9	0,6	111,32
15. Доля инвестиций в стоимости ВРП, %	24,12	24,98	19,60	18,01	19,41	20,27	-3,85	84,04

которые наиболее полно отражают наличие угроз и проблем в развитии.

Согласно полученным данным, с 2015 года по 2019 год основные количественные показатели демонстрируют рост, что положительно характеризует социально-экономическое развитие региона. Так видно, что увеличивается ВРП Республики Башкортостан на 487,9 млрд.руб., что составляет 37,03%. Это показывает устойчивость развития региона.

Так же отмечается динамический рост по доходам и расходам бюджета РБ, что свидетельствует о финансовой безопасности региона. В целом ситуация стабильная, но видно сокращение численности населения на 58,2 тыс.чел., что составляет 1,43 % в 2020 году по сравнению с 2015 годом. Кроме того прослеживается снижение численности рабочей силы в 2020 году по сравнению с 2019 годом, что характеризует нарастание угроз экономической безопасности региона.

Сокращается уровень занятости населения с 61,8% в 2015 году до 54,8% в 2020 году, что вызвано сокращением чис-

ленности населения региона (смертность, миграция) и старением трудовых ресурсов.

Увеличивается уровень безработицы населения с 5,3 % в 2015 году до 5,9% в 2020 году. Это негативная тенденция вызвана влиянием на экономику региона локдауна и ростом заболеваемости населения Ковид-19.

Данная ситуация показывает наличие угроз экономической безопасности региона, так как в 2020 году отмечается нарастание кризисных явлений в экономике.

Так сокращается доля инвестиций в составе ВРП с 24,12 % в 2015 году до уровня 20,27 % в 2020 году, что негативно сказывается на возможности привлечения новых рабочих мест, обновления оборудования и наращивания объемов производства товаров и услуг в регионе.

Результаты статистического анализа говорят о возможностях развития региона, но ресурсы в полном объеме не используются по причине ухудшения экономической ситуации в стране.

Основными причинами угроз экономической безопасности региона являются:



Рисунок 2. Механизм оценки угроз экономической безопасности региона и трансформация стратегии развития территории



Рисунок 3. Механизм по реализации мер оптимизации стратегии СЭР региона

– отставание от регионов-лидеров ВРП на душу населения;
 – высокая социальная напряженность³;
 – безработица, как официальная, так и скрытая;
 – значительное отставание от развитых соседних регионов по уровню оплаты труда;
 – низкая инвестиционная привлекательность региона;
 – снижение доли инвестиций в составе ВРП региона;
 – снижение рождаемости и рост смертности населения⁴
 – тенезация экономики⁴.

Для социально-экономического развития региона и повышения экономической безопасности необходимо:

1. Привлечение инвесторов в рамках реализации инвестиционных приоритетных проектов.
2. Использование опыта регионов-лидеров. Формирование стратегического выбора или стратегии развития территории.
3. Проведение оценки показателей экономической безопасности региона в целях отслеживания результирующих показателей.
4. Снижение воздействия угроз на экономическую безопасность региона в зависимости от выявленных внешних и внутренних факторов.

3 Байрушина Ф. Ф., Мухамадиева Э. Ф. О мониторинге социально-экономического развития региона // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 11 (126). - С. 379-380.

4 Галимуллина Н. А. Оценка противодействия органов внутренних дел теневой экономике в Российской Федерации // Инновационное развитие экономики. - 2018. - № 3 (45). - С. 296-305.

Учитывая необходимость управления региональным развитием необходим механизм оценки угроз экономической безопасности региона (рис. 2).

Предложенный механизм оценки экономической безопасности региона и дальнейшей оптимизации стратегии развития территории является неким прообразом маршрутизации экономического развития РБ.

Используемые инструменты обладают общими рамками проведения перспективных социально-экономических преобразований в регионе, следовательно, их использование это полноценный и согласованный комплекс действий органов власти, решающих задачу эффективного социально-экономического развития региона.

Пристатейный библиографический список

1. Байрушина Ф. Ф., Мухамадиева Э. Ф. О мониторинге социально-экономического развития региона // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 11 (126). - С. 379-380.
2. Бикметова З. М. Разработка механизма обеспечения финансовой безопасности предприятия // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2018. - № 2 (140). - С. 65-71.
3. Галимуллина Н. А. Оценка противодействия органов внутренних дел теневой экономике в Российской Федерации // Инновационное развитие экономики. - 2018. - № 3 (45). - С. 296-305.
4. Юлдашева О. Н., Сизоненко З. Л., Галимуллина Н. А. Экономическая безопасность региона // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 4 (95). - С. 358-360.

ПЛЕШИВЦЕВА Анна Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры организации и технологий сервисной деятельности Высшей школы бизнеса Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ ТУРИСТСКИМ БИЗНЕСОМ В РОССИИ

Развитие туристского бизнеса является важной частью повышения инвестиционной привлекательности страны и наращивания объемов ее ВВП. Это становится фактором того, что политика государства в отношении туристской отрасли направлена на обогащение национальной экономики, которая обеспечивает политическую и экономическую стабильность, создает национальный доход, дополнительные рабочие места и многое другое, что способствует беспрепятственному экспорту и импорту туризма. Одним из основных условий развития туристского бизнеса является формирование эффективной структуры управления на различных уровнях. В связи с этим в статье рассмотрен опыт России, где на макроэкономическом уровне руководство туристской отраслью осуществляют Правительство РФ, Министерство культуры и Ростуризм; на мезоуровне – органы местной власти, отраслевые министерства и ведомства; а на микроуровне – предприятия сферы первичных и вторичных услуг в туризме.

Ключевые слова: туристский бизнес, органы управления, рекреационные ресурсы, турпродукт, Ростуризм, первичная сфера услуг, вторичная сфера услуг.

PLESHIVTSEVA Anna Alekseevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Organization and technologies of service activities sub-faculty of the Higher School of Business of the Southern Federal University, Rostov-on-Don

ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF TOURISM BUSINESS MANAGEMENT IN RUSSIA

The development of the tourism business is an important part of increasing the investment attractiveness of the country and volume-building of its GDP. In this case state policy in relation to the tourism industry is aimed at enriching the national economy, which ensures political and economic stability, creates national income, additional jobs and much more, which contributes to the smooth export and import of tourism. One of the main conditions for the development of tourism business is the formation of an effective management structure at various levels. In this regard, the article examines the experience of Russia, where different structures are in charge of the tourism industry: at the macroeconomic level – the Government of the Russian Federation, the Ministry of Culture and Rostourism; at the mesoeconomic level – local authorities, line ministries and departments; and at the microeconomic level – enterprises in the sphere of primary and secondary services in tourism.

Keywords: tourist business, governing bodies, recreational resources, tourist product, Rostourism, primary service sector, secondary service sector.

Туристская деятельность в любой стране мира способствует экономическому и культурному развитию общества, а также интеллектуальному и духовному развитию человека. Также туризм приобрел большую популярность во всем мире и стал важной движущей силой как с со стороны экономики, так и со стороны политики («мягкая сила»). Это повышает необходимость его регулирования на всех уровнях и требует активной поддержки со стороны руководства государств, особенно в плане информации, продвижения туризма и освоения новых рынков, обеспечения развитой инфраструктуры и др.¹

Развитие туристской отрасли – приоритетное направление государственной политики, т.к. формирует ВВП (внутренний валовой продукт), обеспечивает привлечение финансовых средств, способствует развитию ключевых отраслей экономики, таких как: транспорт, сельское хозяйство, промышленное производство, а также создает дополнительные рабочие места, внося заметный вклад в решение проблемы безработицы. Благодаря вмешательству государства в туристскую индустрию активизируются инвестиции, что положительно влияет на внешнеторговый баланс. Для того, чтобы отрасль развивалась с положительной динамикой государственная политика в области туризма должна систематически способствовать развитию материально-технической базы, системы налогообложения, правопорядка и других показателей стабильности национальной экономики. Законодательство страны также определяет статус и полномочия тех, кто от имени государства занимается политикой в туризме. Оно призвано обеспечивать благоприятные правовые, экономи-

ческие и идеологические условия для туристской деятельности.

В мировой практике существует несколько видов управления индустрией туризма²:

1. Управление туризмом осуществляется субъектами туристского рынка на основе принципов рыночной экономики и без участия государственной администрации (США).

2. Управление туристским комплексом осуществляется отраслевым министерством. Государство, в свою очередь, через структуры управления делает все, чтобы туристская отрасль активно развивалась – инвестирует, развивает инфраструктуру, осуществляет маркетинговую деятельность.

3. Руководство туристским комплексом страны возлагается на многоотраслевые министерства (страны Европы, Россия). Здесь субъекты туристской деятельности работают в тесной взаимосвязи с частным бизнесом и местными властями.

В настоящее время индустрия туризма во всех ее видах и проявлениях признана системообразующей и перспективной отраслью экономики Российской Федерации за счет наличия широкого спектра рекреационных ресурсов. Без активного участия органов государственного управления в регулировании туристской деятельности невозможно добиться развитой индустрии и повысить уровень экономической эффективности отрасли. Так, в России основными органами управления туристской отрасли являются государственные органы, а рычагами управления служат нормативно-правовые документы. В рамках этого разрабатываются программы, способствующие развитию туристской отрасли

1 Щербина А.В. Управление качеством в сервисе. Ростов-на-Дону, 2020.

2 Веселова Н.Ю. Организация туристской деятельности: Учебное пособие для бакалавров. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015. 256 с.

на внутреннем и внешнем рынках и защите интересов потребителя. Именно государственные органы внедряют новые разработки науки, своевременно информируют и повышают уровень кадров, оперативно оказывают государственные услуги и способствуют отношениям с иностранными фирмами и государственными структурами.

Туристский бизнес в России развивается под управлением организационных структур, включающих следующие уровни³:

1. Макроэкономический уровень. На этом уровне управления туризмом действуют законодательные и исполнительные органы. Основное управление туристским комплексом осуществляет Правительство РФ. В функции законодательной власти входит комплексная разработка законодательства в сфере туризма. В связи с этим в Государственной Думе создан Комитет по экономической политике, предпринимательству и туризму. В свою очередь в Комитет объединяются подкомитет по развитию рынка туристских услуг и экспертный совет. На макроуровне рассматривается вклад туризма в ВВП государства, способность его решать вопросы занятости граждан, вопросы спроса и предложения, роль в платежном балансе страны, доходы от предоставленных туристских услуг и др. Эти показатели являются важнейшими при оценке эффективности деятельности туризма. Государство заботится об уровне развития инфраструктуры туризма, наращиванию количества туристов и балансе въездного и выездного туризма, а также доходов государственного бюджета от туризма и др.

2. Мезоэкономический уровень. На этом уровне рассматриваются закономерности территориальной организации туристской отрасли, затрагиваются экономические явления и процессы, связанные с развитием хозяйств отдельных регионов и территориально-производственных комплексов, основательно изучается инфраструктура и структура регионального хозяйства, какие основные отрасли успешно функционируют. При этом важно иметь в виду особенности политики региона, а также методы регулирования экономики. Организационная структура управления на мезоэкономическом уровне представлен органами местной власти, отраслевыми министерствами и ведомствами. Федеральные, отраслевые и региональные программы развития отрасли разрабатываются для конкретной местности отдельно. В процессе планирования и реализации этих программ, власть на местах сотрудничает с туристскими организациями, выполняя конкретные функции организационного характера, такие как: помощь туристским клубам, детским станциям, бюро путешествий и экскурсий, туристским информационным центрам, разработка местных маршрутов, экономичное использование туристских ресурсов, а также бережное отношение к природе и памятникам исторического и культурного наследия.

3. Микроэкономический уровень представлен предприятиями, которые существуют только за счет туризма и занимаются обслуживанием туристов, или же получают сопутствующий доход от туристской деятельности. Предметом этого уровня являются экономические отношения, в которых учитываются и бережное использование ограниченных ресурсов, и способность сделать свой выбор как хозяйственный субъект. Важно учесть степень развитости материально-технической базы, объем предоставляемых услуг, уровень конкурентоспособности. Показателями оценки эффективности туризма на этом уровне являются: прибыль, рентабельность, объемы обслуживания туристов, выручка от реализации туристского продукта и др.

Самым главным правовым документом, регулирующий российскую туристскую отрасль, подтверждающим приоритетность и важность туристской отрасли в экономической жизни страны, является Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»⁴ (далее – Закон), в котором сформулированы цели и принципы государственного регулирования туристской деятельности, определенные исходя из того, что туристская отрасль отныне подчиняется концепции развития экономической науки. Также в Законе прописаны правовые основы единого туристского рынка в России, основные

понятия, которые необходимо использовать в туристской деятельности. В частности, к ним относятся: туристская деятельность, туроператор, основные функции туроператора, туроператорская деятельность, турагентская деятельность, туристский продукт и пути его формирования, а также его продвижение и реализация. В норме Закона прописаны условия осуществления туроператорской деятельности, права и обязанности туриста, а также формирование и продвижение турпродукта. Он регулирует отношения, возникающие при реализации прав граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства на отдых, свободу передвижения и иных прав при совершении путешествий, а также определяет порядок рационального использования туристских ресурсов России.

Первоначально основное государственное регулирование туристской деятельности осуществляется уполномоченным Правительством Российской Федерации (ст. 4 Закона). Но в связи с тем, что темпы роста туристской отрасли в начале XXI века увеличились было необходимо образовать исполнительный орган, регулирующий только туризм. С этой целью в 2004 году Указом Президента РФ от 18.11.2004 г. № 1453⁵ учредили Федеральное агентство по туризму (Ростуризм), а уполномоченные органы государственной власти и местного самоуправления на местах стали развивать приоритетные социально-экономические программы государства, имеющие конечной целью высокие экономические показатели.

Внесенные в ноябре 2007 года в Закон изменения и дополнения были направлены на учреждение Единого федерального реестра туроператоров (далее – реестр), как призванного регулировать и контролировать туристскую деятельность в России. Реестр – это уполномоченный орган исполнительной власти, федеральная государственная информационная система, содержащая сведения в соответствии с законодательством России об информации, информационных технологиях и защите информации. Тем самым Реестр вносит информацию о туроператоре и обязывает туроператоров предоставлять качественные услуги, защищая права и интересы туристов.

В связи с активным развитием туристской отрасли правовая база потребовала новых доработок. Так в 2008 году туризм опять объединили со спортом, образовав Минспорттуризм России). Таким образом, Ростуризм перешел в ведение Минспорттуризма. Выработка и реализация туристской политики государства, а также нормативно-правовое регулирование в области туризма остались главными функциями Ростуризма. Последующие изменения в структурах исполнительной власти определили туристскую отрасль в сферу культурного развития. 21 июня 2012 году, Президент РФ издал указ № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»⁶, благодаря которому Ростуризм перешел в подчинение Министерства культуры РФ. Таким образом, Ростуризм получил полномочия исполнительной власти, осуществляющий правоохранительные функции, возможность управлять государственным имуществом в туристской отрасли и оказывать государственные услуги. Федеральные и региональные органы исполнительной власти, общественные объединения и органы местного самоуправления перешли в прямое подчинение и взаимодействие с Ростуризмом.

В настоящее время в своей деятельности Ростуризм руководствуется федеральными законами, актами Президента РФ и Правительства РФ. Основная функция Ростуризма – реализация государственной политики в области туризма, а среди дополнительных можно выделить следующие:

- формирование и ведение государственного реестра;
- информирование субъектов туристской деятельности об угрозе безопасности в стране временного пребывания;
- экономический анализ и утверждение основных экономических показателей деятельности, финансово-хозяйственной анализ подведомственных предприятий;
- содействие реализации целевых программ развития отрасли через отраслевые и региональные органы;
- ведение кадровой политики с целью обеспечению отрасли квалифицированными специалистами;

3 Рындач М.А. Основы туризма: Учебное пособие / Под ред. С.Н. Смоленского. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; Ростов н/Д.: Наука-Спектр, 2017. 204 с.

4 Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // «Российская газета», № 231, 03.12.1996.

5 Указ Президента РФ от 18.11.2004 № 1453 (ред. от 07.10.2008) «О Федеральном агентстве по туризму и Федеральном агентстве по физической культуре и спорту» // «Российская газета», № 259, 23.11.2004.

6 Указ Президента РФ от 21.05.2012 № 636 (ред. от 14.09.2018, с изм. от 21.01.2020) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // «Российская газета», № 114, 22.05.2012.

- поддержка субъектов малого и среднего бизнеса;
- оказание отдельного спектра услуг в туристской отрасли;
- выполнение организационных функций и за пределами России (в том числе создание представительств в сфере туризма) с целью позиционирования российского турпродукта на внешних рынках;
- организация конференций, конгрессов, выставок;
- представления интересов России на международном уровне. Так, например, в исполнительном совете Всемирной туристской организации (ЮНВТО) Ростуризм совместно с Министерством спорта способствует интеграции национальной туристской индустрии в мировую экономику.

В целом Ростуризм был создан для того, чтобы развивать въездной и внутренний туризм в России, за счет способствования укреплению международного авторитета России и создания условий для успешного развития туризма в регионах, как элемента экономического роста страны. Особенно это обосновано стремительным ростом выездного туризма, происходящим в последние двадцать лет.

Интенсивное развитие внутреннего и въездного туризма в России изменило сферу влияния туристической индустрии – из культуры и отдыха она перешла в сферу экономических отношений, становясь объектом изучения экономической науки. Поэтому целесообразно было Ростуризм передать (в 2018 году) в ведение Министерства экономического развития РФ. Расширяясь и развиваясь, туризм сегодня стал мультипликативным явлением точкой пересечения разных видов деятельности людей, объединений, движений. Это такое массовое явление, которое объединяет все сферы культуры, географию, народное хозяйство, современные технологии, социальные явления и политику. Но именно экономический аспект делает туристскую отрасль привлекательной сферой, в связи с этим согласно Указу Президента В. В. Путина, с июня 2020 года Ростуризм снова полностью перешел под контроль Правительства РФ.

Эффективность туризма определяет направленность туристских потоков. Очень важно, чтобы они отвечали национальным интересам. «Для этого государство должно создавать условия, в которых наиболее доступными, популярными и экономически выгодными становятся направления, отвечающие стратегии и политике государства в области туризма»⁷. Необходим должный контроль со стороны государств за качеством турпродукта. С этой целью необходимо разработать требования к туристским предприятиям, туроператорам и турагентам. Не допустимо, чтобы в туристской отрасли работали непрофессионалы, фирмы, совершающие обманные действия, «однодневки». Необходимо разработать правила стандартизации и сертификации туристских услуг. «Это позволит установить номенклатуру показателей качества услуг и обслуживания туристов, безопасность услуг, охрану здоровья и окружающей среды и др.». Через общество защиты прав потребителей государство может контролировать качество, оказываемых туристу услуг. Особенно важно в связи с тенденцией того, что россияне предпочитают чаще отдыхать за рубежом, особенно в странах с богатой историей и культурным наследием, чем в России. Вместе с этим растет и статистика несчастных случаев в период отдыха и разного рода нарушений как со стороны наших граждан, так и со стороны страны пребывания. Туристы порой становятся заложниками природных катастроф, жертвами аварий и других трагических событий. Также развитие туризма (въездного и выездного) находится в прямой зависимости от международной политики и явлений, которые человечество пока не в силах управлять – это болезни и природные катастрофы. Например, недавно начавшаяся эпидемия новой коронавирусной инфекции, заставила пересмотреть правила ведения туристской деятельности и практически полностью приостановила развитие туризма в мире, что нанесло большой ущерб мировой экономике. В целях защиты российских граждан за рубежом в октябре 2013 года была учреждена Ассоциация «Объединение туроператоров в сфере выездного туризма «Турпомощь». Членами Ассоциации стали также государственные органы, в чьи функции входят политико-правовая, финансовая и физическая помощь российским гражданам за рубежом: Центробанк РФ, Ростуризм, Федеральное агентство воздушного транспорта, Министерство иностранных дел РФ,

Российский союз туристической индустрии и некоторые крупные туристские компании.

Россия является большой, многонациональной страной, многие народы, населяющие ее, живут на своих национальных территориях, бережно храня культурное наследие и природные богатства своего края. Она всегда была и остается загадкой для иностранных граждан. Ее культура и география привлекают огромные потоки туристов. Чтобы это явление было стабильным и выгодным, усилия государственных структур туризма должны быть направлены на развитие отрасли, отвечающей мировым стандартам, а также учитывающей интересы коренных жителей, и не допускающей вредоносных действий в отношении природы и памятников культуры.

Таким образом можно отметить, что нормативно-правовая база туристской деятельности в Российской Федерации меняется по мере развития отрасли и совершенствуется благодаря государственному регулированию. При планировании программ развития, государственные органы управления туризмом приоритетными отмечают такие направления как: поддержка отечественных предприятий туристической индустрии, развитие внутреннего, выездного, социального и самостоятельного туризма. В последнее десятилетие активно развивается экотуризм, что также поддерживается государственными структурами, пришедшими к выводу, что от эффективности функционирования туристской отрасли зависит и уровень экономического развития страны (региона), и благосостояние населения. Государственное регулирование туристской индустрии предполагает также контроль за качеством турпродукта. С этой целью уполномоченные государством органы разрабатывают требования, не допускающие обман потребителя, наличие низкоквалифицированных работников, отсутствие опыта работы на туристском рынке, отсутствие финансовых гарантий туроператоров и др. «Для контроля разрабатываются правила стандартизации и сертификации туристских услуг – устанавливаются нормы и правила, положения и требования»⁸. В России сертификация туристских услуг обязательна для всех туроператоров и турагентов. Контроль предполагает также наличие номенклатуры показателей качества услуг и обслуживания туристов. Правила контроля постоянно совершенствуются и меняются. Связано это в основном с развитием технологий, с использованием новых прогрессивных идей и технологических процессов в туризме, с изменениями в нормативно-правовых документах.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 18.11.2004 № 1453 (ред. от 07.10.2008) «О Федеральном агентстве по туризму и Федеральном агентстве по физической культуре и спорту» // «Российская газета», № 259, 23.11.2004.
2. Указ Президента РФ от 21.05.2012 № 636 (ред. от 14.09.2018, с изм. от 21.01.2020) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // «Российская газета», № 114, 22.05.2012.
3. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // «Российская газета», № 231, 03.12.1996.
4. Веселова Н.Ю. Организация туристской деятельности: Учебное пособие для бакалавров. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015. 256 с.
5. Грищенко Л.П., Курочкин В.Н., Щербина А.В. Анализ факторов развития туристской отрасли и сервиса гостеприимства // Московский экономический журнал. 2017. № 2. С. 34.
6. Курочкин В.Н., Щербина А.В., Кобина Л.А., Гречко М.В. Сервисная деятельность. Ростов-на-Дону, 2019.
7. Рындач М.А. Основы туризма: Учебное пособие / Под ред. С.Н. Смоленского. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; Ростов н/Д.: Наука-Спектр, 2017. 204 с.
8. Щербина А.В. Управление качеством в сервисе. Ростов-на-Дону, 2020.

7 Грищенко Л.П., Курочкин В.Н., Щербина А.В. Анализ факторов развития туристской отрасли и сервиса гостеприимства // Московский экономический журнал. 2017. № 2. С. 34.

8 Курочкин В.Н., Щербина А.В., Кобина Л.А., Гречко М.В. Сервисная деятельность. Ростов-на-Дону, 2019.

ТЕРЕХОВ Иван Геннадьевич

кандидат технических наук, доцент Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЗЕНКОВА Валерия Германовна

магистрант Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

МОРОЗОВА Алина Фанисовна

магистрант Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

КАЛМЫКОВА Елена Николаевна

магистрант Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТЕРЕХОВА Людмила Александровна

магистрант Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОЦЕНКА ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ ЗДАНИЙ (СООРУЖЕНИЙ)

Восстановительная стоимость зданий (сооружений) является прикладной основой для принятия решений о воспроизводстве остаточного эксплуатационного ресурса при сравнении действительной остаточной стоимости и восстановительной стоимости здания (сооружения). Затраты на восстановление строительных конструкций должны быть рассчитаны на нулевом шаге проекта (перед освоением инвестиций) для снижения фактора неопределённости при принятии решения о воспроизводстве конкретных видов основных фондов. Таким образом, оценка восстановительной стоимости является важным вопросом методического обеспечения процесса воспроизводства остаточного эксплуатационного ресурса и воспроизводства основных фондов (зданий и сооружений). Также необходимо учитывать, что оценка восстановительной стоимости зданий и сооружений, это важный методический этап при планировании затрат на реконструкцию и капитальный ремонт основных фондов. В статье предлагается дескрипция алгоритма, в котором представлены основные этапы оценки восстановительной стоимости здания (сооружения).

Ключевые слова: гражданское здание, промышленное здание, реконструкция, капитальный ремонт, воспроизводство, действительная стоимость.

TEREKHOV Ivan Gennadjevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

ZENKOVA Valeriya Germanovna

magister student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

MOROZOVA Alina Fanisovna

magister student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

KALMYKOVA Elena Nikolaevna

magister student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

TEREKHOVA Lyudmila Aleksandrovna

magister student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

ASSESSMENT OF THE REPLACEMENT COST OF BUILDINGS (STRUCTURES)

The replacement cost of buildings (structures) is an applied basis for making decisions on the reproduction of the residual operational resource when comparing the actual residual value and the replacement cost of a building (structure). The costs of restoring building structures should be calculated at the zero step of the project (before the development of investments) to reduce the uncertainty factor when deciding on the reproduction of specific types of fixed assets. Thus, the assessment of the replacement cost is an important issue of methodological support of the process of reproduction of the residual operational resource and reproduction of fixed assets (buildings and structures). It is also necessary to take into account that the assessment of the replacement cost of buildings and structures is an important methodological stage in planning the costs of reconstruction and capital repairs of fixed assets. The article offers a description of the algorithm, which presents the main stages of assessing the replacement cost of a building (structure).

Keywords: civil building, industrial building, reconstruction, major repairs, reproduction, actual cost.

Оценку восстановительной стоимости и методическое содержание процедуры можно разбить на несколько этапов.

Этап 1.

Содержание этапа: Идентификация объекта оценки. Поэлементно идентифицируются укрупнённые конструктивные элементы здания (сооружения).

На данном этапе идентифицируется: объект оценки, год постройки (первоначальная стоимость, если есть), этажность, конструктивный тип здания (каркасное, бескаркасное). Отдель-

но поэлементно характеризуются конструктивные элементы здания: фундамент, стены, перекрытия, крыша (кровля, элементы покрытия), полы, проёмы, несущие конструкции (колонны, ригели и т.п.).

Исходными данными служит технический паспорт на здание (сооружение).

На данном этапе необходимо представить конструктивную схему здания, вид здания по продольным и поперечным разрезам, уровни. Первый этап, это всегда идентификация

объекта оценки, фактически, это исходные данные для последующего анализа и оценки конструктивных схем и величины физического износа.

Этап 2.

Содержание этапа: Оценка технического и эксплуатационного состояния несущих и ограждающих конструкций здания; на данном этапе устанавливается величина физического износа по каждому конструктивному элементу здания (сооружения). Определяются удельные веса конструктивных элементов и инженерного оборудования приняты в соответствии со сборником.¹ Обязательно устанавливается группа капитальности здания для установления примерных усредненных удельных весов укрупненных конструктивных элементов здания. Рассчитывается средневзвешенная величина физического износа в целом по зданию (сооружению), при этом величина физического износа должна быть отражена, как в натуральном выражении, так и в стоимостном².

Этап 3. Содержание этапа: на данном этапе определяется объём здания, первоначальная стоимость, остаточный физический износ, восстановительная стоимость здания. Для зданий, построенных в 80-х годах прошлого века и ранее, обязательно используются индексы изменения сметной стоимости строительства по Федеральным округам и регионам Российской Федерации на декабрь 2018 года³ для перевода в цены 1984 года. Далее определяем действительную и справедливую⁴ стоимость объекта оценки по формулам, представленным ниже.

Действительную стоимость здания предлагается рассчитывать по формуле:

$$W_{зд}^{дс} = W_{пс} \times \alpha - ОФИ - ОМИ, \quad (1)$$

где **ОФИ** – остаточный физический износ, предлагается рассчитывать по следующей формуле:

$$ОФИ = ФИ - КР, \quad (2)$$

ОМИ – остаточный моральный износ, предлагается рассчитывать по формуле:

$$ОМИ = M_1 + M_2 - Зр - КР_{н}, \quad (3)$$

ФИ – физический износ;

КР – затраты на капитальный ремонт по устранению физического износа;

M₁ – моральный износ первого рода;

M₂ – моральный износ второго рода;

Зр – затраты на реконструкцию;

КР_н – затраты на капитальный ремонт, устраняющий моральный износ.

$$M_1 = (1 - \varphi) \times W_{пс} \times \alpha = \pi_1 \times W_{пс} \times \alpha, \quad (4)$$

где **W_{пс}** – первоначальная стоимость (капитальные вложения) в строительство старого здания в руб.;

α – коэффициент приведения цен года строительства старого здания к году оценки;

φ – отношение приведенной стоимости старого здания к стоимости нового здания аналогичного по объёмно-планировочным решениям и внутреннему благоустройству;

π₁ – показатель морального износа первого рода.

Моральный износ второго рода предлагается рассчитывать по формуле:

$$M_2 = \frac{W_{пс} \times \alpha - W_{дс}}{W_{пс} \times \alpha} \times 100\%, \quad (5)$$

где **W_{пс}** – первоначальная стоимость (капитальные вложения) строительства старого здания в руб.;

α – коэффициент приведения цен года строительства старого здания к году оценки;

W_{дс} – действительная стоимость строительства нового здания в руб.

Этап 4. На четвёртом этапе необходимо рассчитать разницу между величиной остаточной стоимости здания (сооружения) с учётом достигнутой величины физического износа и восстановительной стоимости в ценах текущего года (года оценки). При этом очевиден следующий момент: необходимо сделать вывод об экономической и технической целесообразности восстановления эксплуатационного ресурса здания (сооружения). Для этого, полученные стоимостные оценки необходимо по абсолютной величине сравнить с оценкой затрат на новое строительство. Здесь важным моментом является сравнение остаточного эксплуатационного ресурса (количество лет эксплуатации здания (сооружения)) при восстановлении конструктивных элементов с эксплуатационным ресурсом нового здания. Если количество лет даже при восстановлении эксплуатационного ресурса здания составляет менее 25 (среднее количество лет до первого капитального ремонта нового здания), то целесообразно принять решение о новом строительстве. При этом, принимая решение о новом строительстве заказчик в обязательном порядке должен учесть затраты на демонтаж старых конструкций и реновацию территории притяжения.

В целом, подводя итоги нашего исследования, необходимо отметить, что величина восстановительной стоимости здания (сооружения) наиболее полно в количественно измеримом виде характеризует целесообразность освоения инвестиционных ресурсов с целью продления эксплуатационного ресурса здания (сооружения). При этом аффилированные лица (в том числе надзорные органы со стороны государства) имеют количественно измеримый показатель, который нивелирует фактор неопределённости при принятии инвестиционных решений.

Пристатейный библиографический список

- 1 Сборники укрупненных показателей восстановительной стоимости зданий и сооружений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://upvs-online.ru/>, доступ свободный (дата обращения: 25.11.2021).
- 2 Хайруллин В. А., Ахундов Э. Р., Кузнецов Д. В., Зенцов В. Н. Оценка социального и бюджетного эффекта при реализации инвестиционных проектов затратного типа в строительстве: монография. – Казань: Бук, 2021. – 226 с.
- 3 Письмо Координационного центра по ценообразованию и сметному нормированию в строительстве от 14 декабря 2018 г. № КЦ/2018-12ти “Об индексах изменения сметной стоимости строительства по Федеральным округам и регионам Российской Федерации на декабрь 2018 года”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72043620/>, доступ свободный (дата обращения: 25.11.2021).
- 4 Хайруллин В. А., Ривкина Н. Н., Шакирова Э. В. Оценка справедливой стоимости предприятий строительства объектов нефтяной и газовой промышленности // Нефтегазовое дело. – 2014. – Т. 12. – № 2. – С. 188-192.

1. Письмо Координационного центра по ценообразованию и сметному нормированию в строительстве от 14 декабря 2018 г. № КЦ/2018-12ти “Об индексах изменения сметной стоимости строительства по Федеральным округам и регионам Российской Федерации на декабрь 2018 года”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72043620/>, доступ свободный (дата обращения: 25.11.2021).
2. Сборники укрупненных показателей восстановительной стоимости зданий и сооружений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://upvs-online.ru/>, доступ свободный (дата обращения: 25.11.2021).
3. Хайруллин В. А., Ривкина Н. Н., Шакирова Э. В. Оценка справедливой стоимости предприятий строительства объектов нефтяной и газовой промышленности // Нефтегазовое дело. – 2014. – Т. 12. – № 2. – С. 188-192.
4. Хайруллин В. А., Ахундов Э. Р., Кузнецов Д. В., Зенцов В. Н. Оценка социального и бюджетного эффекта при реализации инвестиционных проектов затратного типа в строительстве: монография. – Казань: Бук, 2021. – 226 с.

КРУГЛОВ Сергей Александрович

магистрант Национального исследовательского Томского государственного университета

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ИНДЕКСА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН (ИПЦ) С ПОМОЩЬЮ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

В данной статье рассматривается способ прогнозирования индекса потребительских цен с помощью модели нейронной сети. Использование нейронных сетей для прогнозирования экономических показателей позволяет применить модели с большим потенциалом, относительно стандартного эконометрического аппарата. Точный и своевременный прогноз индекса потребительских цен является важной опорой как для экономики, так и для государственного регулирования. В данном исследовании мы построим модель нейронной сети и подберем для неё набор субоптимальных гиперпараметров с целью создания наиболее адекватной модели для анализа и прогноза ИПЦ.

Ключевые слова: индекс потребительских цен (ИПЦ), нейронная сеть, гиперпараметры нейронной сети, инфляция.

KRUGLOV Sergey Aleksandrovich

magister student of the National Research Tomsk State University



Круглов С. А.

CONSUMER PRICE INDEX (CPI) FORECASTING USING NEURAL NETWORKS

This article discusses a method for forecasting the CPI using a neural network model. Using neural networks to predict economic performance allows us to apply models with greater potential compared to the standard econometric apparatus. Accurate and timely forecast of the consumer price index are an important pillar of both the economy and government regulation. In this study, we will build a neural network model and select a set of suboptimal hyperparameters for it in order to create the most adequate model for CPI analysis and prediction.

Keywords: consumer price index (CPI), neural network, neural network hyperparameters, inflation.

В условия рыночной экономики – инфляция становится неотъемлемой частью экономических процессов. Дисбаланс рыночных отношений, который может вызвать инфляция, ведет к непрерывному, порой неконтролируемому росту цен как на отдельных рынках, так и в экономике в целом.

Практически все экономические агенты используют прогнозы будущих значений инфляции в своей деятельности¹. Производители закладывают в цену своих товаров будущий уровень инфляции, в то время как потребители меняют свою норму потребления согласно инфляционным ожиданиям². Самым значимым из агентов в Российской Федерации является Банк России. Этот орган корректирует денежно-кредитную политику основываясь на прогнозном уровне инфляции. В Российской Федерации для отражения уровня инфляции применяется индекс потребительских цен (ИПЦ)³. Исходя из всего сказанного выше, возрастает необходимость своевременного и максимально точного прогно-

зирования значения ИПЦ как в краткосрочной перспективе, так и в долгосрочной, для планирования и оценки будущего состояния экономической обстановки в стране, уровня жизни населения и, как следствие, оптимизация системы современного публичного управления в Российской Федерации⁴.

С целью совершенствования существующей системы расчёта данных ИПЦ нами был разработан авторский способ прогнозирования на основе активного внедрения нейронных сетей. Исходные данные содержащие наблюдения за всеми видами ИПЦ, рассчитанными ежемесячно в % к предыдущему месяцу, были взяты с сайта Росстата и собраны в единую реляционную таблицу.

Было решено строить модели нейронных сетей для анализа и предсказания ИПЦ на все товары и услуги, продовольственные товары, не продовольственные товары и все услуги по Томской области. Каждый из временных рядов индекса содержит 232 ежемесячных наблюдения.

Одна из основных проблем, которая возникает при решении той или иной математической задачи с использованием

1 Юревич М. А. Инфляционные ожидания и инфляция: наука-стинг и прогнозирование // Journal of economic regulation. - 2020. - Т. 12. - № 2. - С. 22-35.

2 Карлова Н. А., Пузанова Е. В., Богачева И. В., Морозов А. Г. Как формируются инфляционные ожидания предприятий: результаты опроса // Проблемы прогнозирования. - 2020. - № 5 (182). - С. 83-96.

3 Мицек Е. Б., Мицек С. А. Анализ факторов динамики основных макроэкономических переменных Российской Федерации // Вопросы управления. - 2020. - № 1 (62). - С. 47-62.

4 Туманян Г. В. Антропосоциетальный подход в контексте трансформаций парадигмы публичного управления. партисипативное управление в «сервисном» государстве // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. - 2020. - № 1. - С. 206-219.

ем нейронных сетей это выбор ее архитектуры⁵. Нейронные сети обладают большой гибкостью при выборе количества скрытых слоев и числа нейронов в них, однако, вместе с этим, они чувствительны к изменению каждого из этих параметров. В данном исследовании из множества вариантов архитектур, была выбрана архитектура сети с одним скрытым слоем и двенадцатью нейронами в нём. Такая конфигурация обусловлена предпосылкой о наличии годовой сезонности в данных. В таком случае каждый нейрон сможет настроиться на соответствующую сезонную составляющую. Также, такое малое количество слоёв и нейронов позволяет обучать модель с минимальными затратами времени для этого.

Для улучшения качества прогноза, помимо выбора архитектуры нейронной сети, необходимо также подобрать оптимальные гиперпараметры: N – количество наблюдений, используемых для обучения нейронной сети; A – количество повторов запуска, чтобы усреднить модель и нивелировать случайные начальные позиции весов в ней; m – размер окна для обучения модели;

В исследовании определялось субоптимальное значение для параметров N , A и m . Оптимизация параметров проводилась отдельно, по системе строгой очередности, что вызвано необходимостью экономии вычислительных мощностей.

Исходный временной ряд разделяется на тестовое и обучающее множество, размер которых h и $N+j$ соответственно, где j это техническая переменная, определяющая отступ от левой границы исходного временного ряда. Причем, $h+N+j$ меньше размера исходных данных.

Нормированные данные переводятся в необходимый для модели нейронной сети вид, преобразуя наблюдения временного ряда в факторы с окном m . Тем самым приобретая вид матрицы размерностью $(N-m) \times (m+1)$. Матрица разбивается на матрицу объясняющих переменных и вектор объясняемой переменной, которые используются для обучения нейронной сети. После обучения модель строит прогноз на h периодов вперед. Для стабилизации случайности весов нейронов в модели, необходимо провести усреднение модели.

Как итог, эмпирическим методом при анализе поведения функции потерь в ракурсе различных значений параметров, мы зафиксировали их значения: 0.01 (скорость обучения) адаптивное регулирование (способ регуляции), гиперболический тангенс (функция активации нейронов), 25000 (количество итераций).

Исходя из первичных тестов адекватности модели была выявлена зависимость ошибки прогноза модели от количества наблюдений, используемых для обучения нейронной сети. Зависимость является пропорциональной. Данный вывод может показаться тривиальным, однако необходимость такого исследования параметра N была обоснована графическим анализом динамики индекса потребительских цен, где заметно различное поведение индекса на различных временных отрезках. Таким образом, количество наблюдений для

обучения модели нейронной сети, в данном исследовании составляет 220.

Однако для параметров m и A не представляется возможным сделать подобное заключение так как эти параметры более чувствительны и требуют более тщательного изучения.

После определения необходимого количества наблюдений для обучения модели был определен параметр A – количество перезапусков модели для усреднения результатов. Была выдвинута первоначальная гипотеза относительно данного параметра – при увеличении значения A модель начнет стабилизировать результат. После прохождения алгоритма оптимизации параметра, при значениях A в диапазоне 0;60 нейронная сеть ведет себя не стабильно, значительный разброс значения RMSE наблюдается в диапазоне 0.29;0.21. В диапазоне 70;90 модель стабилизируется и разброс уменьшается в 2 раза, что подтверждает первоначальную гипотезу. Далее происходит повторное увеличение разброса значений ошибок модели, что позволяет судить об оптимальности значения параметра A в диапазоне 70;90. Следуя принципу минимальных вычислений, параметр A было решено зафиксировать на значении 70.

Следующим параметром для оптимизации являлся параметр m . Поиск оптимального значения осуществлялся с фиксированными значениями остальных параметров на их субоптимальных значениях, а именно $N=220$, $A=70$. Предварительный анализ показал, что оптимальное значение равно 30, предварительная гипотеза заключалась в нахождении субоптимального значения в диапазоне 12;24. Такой диапазон обоснован выбранной архитектурой нейронной сети, используемой в данной работе, а именно один скрытый слой с двенадцатью нейронами в нем. Минимальное значение ошибки достигается при значении параметра (количество факторов) равного 24. Такой результат входит в ожидаемый диапазон субоптимального значения. Дальнейшее увеличение данного параметра позволяет понять, что точность прогноза начинает резко понижаться начиная со значения $m=66$. Такое поведение объясняется уменьшением примеров данных для обучения нейронной сети.

Также, в процессе исследования был предложен дополнительный параметр для оптимизации k . Данный параметр отвечает за добавление к обучающему множеству его копий, с незначительным изменением данных. Это увеличивает количество примеров, на которых модель сможет обучаться, возможно повысив точность. Поиск оптимального значения данного параметра проходил по аналогичной схеме поиска оптимальных значений параметров N , A , m .

Графический анализ показывает улучшение качества модели при использовании дополнительных измененных данных в процессе обучения модели, однако при $k>2$ существенных изменений не наблюдается.

Прогнозирование ИПЦ с помощью модели нейронной сети с параметрами, описанными ранее в данном исследовании, проводилось по четырём наиболее агрегированным индексам потребительских цен. Использованы ИПЦ по Томской области с января 2021 г. по декабрь 2021 г.

⁵ Роечко Д. В. Проблемы проектирования архитектуры искусственной нейронной сети прямого распространения // Современные проблемы научной деятельности. Перспективы внедрения инновационных решений. - 2019. - С. 41-44.

Индекс потребительских цен на товары и услуги включает в себя все позиции потребительской корзины населения за конкретный период времени. Можно отметить резкие повышения значения ИПЦ каждые двенадцать месяцев в период с января 2002 года по январь 2011 года. Однако после 2011 года динамика стала более плавной и не имеет резких скачков значения индекса, за исключением скачка в 2014 году, который объяснен геополитическими событиями.

На краткосрочном горизонте наблюдается расхождение предсказанных данных и фактических наблюдений. В данном случае можно предположить, что данное расхождение вызвано активными изменениями ключевой ставки для реализации политики таргетирования инфляции, проводимой Центральным Банком.

Индекс потребительских цен на продовольственные товары включает в себя только те позиции потребительской корзины населения, которые являются продовольственными товарами за конкретный период времени. Как и в случае ИПЦ на все товары и услуги наблюдается нисходящий тренд, который так же не спускается ниже 100%. Исходя из этого можно констатировать только наличие тенденции к снижению темпов роста цен.

В отличие от индекса на все товары и услуги нельзя сказать, что динамика разительно отличается в разные периоды времени.

В краткосрочной перспективе модель не смогла дать точный прогноз, однако на среднесрочном горизонте можно судить о том, что нейронная сеть уловила динамику индекса, что может быть случайностью, так как ЦБ РФ активно меняет ключевую ставку.

Индекс потребительских цен на непродовольственные товары включает в себя только те позиции потребительской корзины населения, которые являются непродовольственными товарами за конкретный период времени.

Для агрегированного индекса потребительских цен нейронная сеть не смогла предсказать резкое колебание значения индекса в феврале 2021 года. В целом прогноз показывает ровную и плавную динамику, что маловероятно в действительности. Можно сделать вывод о целесообразности поиска своих оптимальных параметров модели нейронной сети для данного индекса. Динамика ИПЦ на услуги похожа на динамику ИПЦ на все товары и услуги, можно сделать вывод о том, что услуги вносят больший вес в формирование индекса цен на все товары и услуги. Модель не смогла предсказать резкое падение индекса в апреле 2021 года.

В проведенном исследовании была рассмотрена методика прогнозирования индексов потребительских цен с помощью модели нейронной сети. Нейронная сеть, при должной настройке, способна аппроксимировать функцию, которая описывает временной ряд ИПЦ. В исследовании были подобраны субоптимальные гиперпараметры для модели прогнозирования на основе нейронных сетей, а также произведен прогноз четырех агрегированных индексов потребительских цен по Томской области на 2021 год. Целью исследования был анализ и моделирование динамики индексов потребительских цен в Томской области с помощью нейронных сетей, а также, обоснование выбора значений гиперпараметров

модели нейронной сети для прогнозирования. Построенные модели отбирались на основе метрики среднеквадратического отклонения на тестовом множестве.

Конфигурация нейронной сети, полученная в ходе выполнения данного исследования, показывает стабильный результат для всех индексов, которые использовались в работе. Однако, стоит отметить необходимость подгонки модели под каждый из доступных индексов потребительских цен для более точной аппроксимации и последующего прогноза значений индекса. Также, стоит отметить достаточно высокую ошибку при прогнозировании, а именно, в среднем RMSE составляет 0,27, что является достаточно плохим результатом, чтобы заключить о нецелесообразности использования классической нейронной сети для поставленной задачи.

Однако, учитывая современные эпидемиологические условия прогнозирования ИПЦ может быть ограничено вплоть до полной невозможности. Ввиду необоснованного роста цен на некоторые товары, резко меняется потребительское поведение, нарушается сбор данных об уровне цен, в регионах РФ ужесточается денежно-кредитная политика.

Пристатейный библиографический список

1. Карлова Н. А., Пузанова Е. В., Богачева И. В., Морозов А. Г. Как формируются инфляционные ожидания предприятий: результаты опроса // Проблемы прогнозирования. - 2020. - № 5 (182). - С. 83-96.
2. Мицек Е. Б., Мицек С. А. Анализ факторов динамики основных макроэкономических переменных Российской Федерации // Вопросы управления. - 2020. - № 1 (62). - С. 47-62.
3. Роечко Д. В. Проблемы проектирования архитектуры искусственной нейронной сети прямого распространения // Современные проблемы научной деятельности. Перспективы внедрения инновационных решений. - 2019. - С. 41-44.
4. Туманян Г. В. Антропосоциетальный Подход в контексте трансформаций парадигмы публичного управления. Партиципативное управление в «сервисном» государстве // Вестник московского гуманитарно-экономического института. - 2020. - № 1. - С. 206-219.
5. Юревич М. А. Инфляционные ожидания и инфляция: наукастинг и прогнозирование // Journal of economic regulation. - 2020. - Т. 12. - № 2. - С. 22-35.

ГРОШЕВА Валерия Александровна

магистрант кафедры журналистики и связей с общественностью Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

КАРПИКОВА Мария Олеговна

магистрант кафедры журналистики и связей с общественностью Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

СЕЧИНА Виктория Алексеевна

магистрант кафедры журналистики и связей с общественностью Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

ВЛИЯНИЕ ФУНКЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья рассматривает влияние функций управления на результативность деятельности организации, а также эффективность использования управленческих функций для достижения поставленных целей с минимальными издержками, как человеческого труда, так и материальных для организации. В работе раскрывается содержание 4 основных функций менеджмента, являющихся частью управленческого процесса вне зависимости от размера организации, ее назначения, формы собственности. Предложены мероприятия для получения максимальной эффективности от осуществления данных функций менеджмента.

Ключевые слова: функции менеджмента, управление организацией, менеджмент, организация.

GROSHEVA Valeriya Aleksandrovna

magister student of Journalism and public relations sub-faculty of the I. S. Turgnev Oryol State University

KARPIKOVA Mariya Olegovna

magister student of Journalism and public relations sub-faculty of the I. S. Turgnev Oryol State University

SECHINA Viktoriya Alekseevna

magister student of Journalism and public relations sub-faculty of the I. S. Turgnev Oryol State University

THE IMPACT OF MANAGEMENT FUNCTIONS ON THE EFFECTIVENESS OF THE ORGANIZATION

The article examines the influence of management functions on the performance of organizations, as well as the effectiveness of the use of management functions to achieve goals with minimal costs, both human labor and material for organizations. The work reveals the content of 4 main functions that are part of the management process, regardless of the size of the organization, its purpose, form of ownership. Measures are proposed for maximum efficiency from the implementation of management functions.

Keywords: management functions, organization management, management, organization.

В настоящее время для успешной деятельности любой организации очень важно грамотное управление организацией. Функции управления – совокупность необходимых управленческих работ для достижения единой цели. Функции управления – самостоятельные виды деятельности организации, которые необходимы для реализации целей функционирования. Эти виды деятельности являются однородными, обособленными и реализуются в процессе принятия решений. Функции управления были выделены в процессе разделения управленческого труда¹. Они являются повторяющимся видом деятельности предприятия.

Под осуществлением управленческих функций понимается выполнение взаимосвязанных действий по выработке методов и способов воздействия на какую-то определенную проблему. Функции управления являются необходимой частью процесса управления. Управление рассматривается, как

система, т.к. обособленные виды деятельности, т.е. функции, в нем неразрывно связаны друг с другом, что говорит о том, что управление является интегрированным процессом.

Функции управления обычно разделяются на несколько категорий, среди которых их выделяю по следующим видам:

1. Основные: планирование, организация, мотивация, контроль.
2. По масштабу времени: стратегические, тактические, оперативные.
3. Общие: управление персоналом, управление информацией, управление производством, управление финансами, управление имуществом, управление качеством, управление запасами, управление маркетингом.



Грошева В. А.



Карпикова М. О.



Сечина В. А.

¹ Дьякова О. В. Разработка системы показателей оценки эффективности управления // Научное обозрение. – 2013. – № 2. – 291 с.

4. Частные: интеграции, дифференциации.

5. Специфические: отраслевая специфика.

Данное выделение функций менеджмента было осуществлено профессором Э. М. Коротковым.

Обычно, распределение категорий управленческих функций сводятся к 4 основным, которые присущи любой организации, не ссылаясь на особенности ее вида деятельности.

В классической американской школе менеджмента были выделены 4 основные функции управления: планирование, организация, мотивация, контроль. Управленческие функции взаимосвязаны и реализуются в комплексе управленческих задач².

Именно функция планирования, в коей мере решает проблему неопределенности в организации. Иными словами, планирование выступает помощью для менеджеров более эффективной реакции на неопределенность.

Для эффективности планирования оно должно осуществляться на следующих уровнях управления:

- стратегический (высший уровень);
- тактический (средний уровень);
- операционный (нижний уровень).

Важным моментом является правильное распределение сил. При стратегическом планировании команда пытается смотреть на перспективу и устанавливать, как организация будет себя вести и чувствовать в своей рыночной нише.

Тактическое управление служит промежуточными целями и точками на пути к достижению стратегических целей. Как, правило, организация состоит из различных подразделений и для успешной координации руководители каждого из подразделений должны планировать деятельность, с учетом достижения стратегических целей.

Как указано выше, планирование осуществляется на всех уровнях управления, соответственно и на оперативном уровне. Здесь планирование служит основой основ. Здесь очень важно каждому из сотрудников самостоятельно координировать свои действия для достижения ежедневных задач.

Все три типа планирования составляют единую систему планирования функционирования организации.

Переходя к организации, как функции управления, стоит сказать, что важным моментом для понимания того, как оно осуществляется в компании, является ее восприятие, как модели «организация = делегирование».

Делегирование представляет собой распределение нагрузки или каких-либо задач между сотрудниками, а также передача полномочий кадру, который принимает на себя ответственность за их выполнение.

Эффективность процесса делегирования заключается в том, что именно оно, определяет грамотное сочетание подразделений организации, что значительно упрощает организацию ее работы.

Стоит отметить, что данный процесс устроен вертикально и происходит сверху вниз, что и формирует систему управления в организации.

Принципы распределения полномочий и влияют на успешное функционирование любой из компаний, а именно:

- только один руководитель передает полномочия исполнителю;
- полномочий должно быть достаточно для осуществления поставленной цели;

– полномочия должны быть четкими соотнесены с полномочиями тех, с кем будет проходить взаимодействие;

– в рамках полномочий исполнители самостоятельно решают проблемы, несут ответственность за свою деятельность и результаты.

Функция менеджмента – контроль представляет собой «контроль» в ходе осуществления каких-либо действий. Обычно объектом служат сотрудники, а осуществление контроля – полномочие конкретного руководителя, конкретного подразделения.

Задачей контроля служит исключение отклонений от выполнения поставленных целей, а также четкое поэтапное эффективное осуществление поставленных целей.

Аппарат управления обычно осуществляет контроль на основании обратной связи от сотрудников. В современных реалиях удаленного управления работой организации обратная связь – источник эффективной коммуникации, а также понимания и видения реальной ситуации течения различных процессов.

Контроль подразделяется на:

- предварительный;
- текущий;
- заключительный.

Успешное осуществление данной функции менеджмента заключается в быстром реагировании на проблемы, в момент их появления, направить их на верное русло, что дает руководителю информацию для планирования действий в случае повторного возникновения, а также способствует мотивации.

Переходя к функции управления под названием мотивация, стоит сказать, что основными формами стимулирования в практике управления являются материальное и нематериальное стимулирование. Бизнес-психология обычно использует два основных понятия – мотивация и стимулирование.

Мотивация подразумевает под собой создание внутренних факторов для побуждения выполнения той или иной работы. Мотивация осуществляется путем самосознания сотрудника и по своей сущности является продуктом психической деятельности.

Стимулирование – воздействие именно внешних факторов, которые способны поощрить и побудить сотрудников любого уровня к дальнейшему качественному выполнению своей деятельности. Благодаря применению методов стимулирования руководитель может повысить мотивацию персонала. Однако, стоит сказать, что прямое влияние на мотивацию сотрудников невозможно, так как мотивация – психологический момент.

Преимущества, которые получает организация, грамотно управляя мотивацией, как функцией управления:

- повышение эффективности работы сотрудника;
- стимулирование повышения квалификации сотрудников;
- снижение, а иногда сведение к нулю, текучки кадров;
- ориентир сотрудников на установленные организационные цели.

Для того, чтобы предприятие получало максимальную эффективность от осуществления данной функции менеджмента, необходимо базироваться на главных принципах:

- постепенность, представляющая собой поэтапным увеличением вознаграждения сотрудников, что позволяет свести на нет формирование завышенного порога ожиданий,

² Данько Т. П., Голубев М. П. Менеджмент и маркетинг, ориентированный на стоимость: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 416 с.

который компания будет отчислять определенному сотруднику;

– осязаемость, представляет собой значимое и напрягающую зависящее от занимаемой должности вознаграждение;

– доступность, представляющая собой понятные и прозрачные для каждого сотрудника способы мотивации, а также стимулирования. Важный момент, что подходы должны быть различными и обоснованными на должности, стаже, а также объеме выполняемой работы;

– комплексность, представляющая собой учет разнообразия мотивационных видов, которые чередуют и материальные и нематериальные мотивационные аспекты. Здесь важно исходить от того, что конкретному сотруднику ценней получить, а также при любом выборе использовать словесные формы похвалы;

– своевременность, представляющая собой важность временного фактора. Руководитель должен своевременно реагировать и отмечать заслуги сотрудника, чтобы он чувствовал свою значимость.

Функции менеджмента являются неотъемлемой частью управленческого процесса. Цели, установленные организацией, являются определяющим моментом в установке объема управленческих работ для их достижения. Все выделенные функции менеджмента являются частью управленческого процесса вне зависимости от размера организации, ее назначения, формы собственности. Именно поэтому функции управления являются общими.

Следует помнить, что каждая функция менеджмента, как отдельный процесс, или же, как взаимосвязь функций, требует управления. Любая управленческая функция реализуется в комплексе управленческих задач, решение которых обеспечивает достижение целей производства и поддержание процессов в заданных состояниях. Все функции менеджмента строятся в организации в рамках определенной структуры системы управления. В этом случае под системой управления нужно понимать совокупность управляющих органов, реализующих связи между элементами системы.

Очень важно понимать, что система управления эффективна и целостна, тогда эффективны ее связи с объектом управления. Отсюда следует вывод, что функции управления, безусловно, влияют на результативную деятельность организации. Именно, благодаря эффективности использования управленческих функций организация способна добиваться поставленных целей с минимальными издержками, как человеческого труда, так и материальных. Т.к. процесс управления является информационным, то организационная структура системы управления представляется, как целостная совокупность соединенных между собой информационными связями элементов объекта и органа управления.

Организационная структура управления отражает строение системы управления, содержание которой составляют именно управленческие функции. Они осуществляются по установленной технологии, от которой во многом зависит продуктивность деятельности менеджера.

В повседневной жизни можно заметить неосознанное применение управленческих функций людьми. Т.к. физические лица, нередко, планируют свою деятельность на какой-то период времени, будь то день, месяц, год, затем организуют ресурсы, которые будут необходимы для реализации их плана. В процессе выполнения своего плана люди сравнивают выполненные действия с целями, установленными ими ранее. Такая повседневная работа напоминает целый ряд управленческих функций.

Основным компонентом содержания управления являются функции менеджмента. Для выполнения какой-либо работы, руководителю важно заблаговременно определить:

– какой результат ожидается в итоге деятельности;

– как организовать процесс работы;

– как грамотно стимулировать сотрудников;

– как осуществить контроль над выполнением какой-либо работы.

В этих пунктах и заключаются управленческие функции. Их роль заключается в целенаправленном воздействии на людей с целью превращения неорганизованных элементов в эффективную и производительную силу.

Пристатейный библиографический список

1. Данько Т. П., Голубев М. П. Менеджмент и маркетинг, ориентированный на стоимость: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 416 с.
2. Десслер Гари. Управление персоналом: учебное пособие / под ред. Р. И. Шленова. – М.: Издательство «БИНОМ», 2014. – 432 с.
3. Дьякова О. В. Разработка системы показателей оценки эффективности управления // Научное обозрение. – 2013. – № 2. – 291 с.
4. Зайцев Н. Л. Экономика организации: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство «Экзамен», 2014. – 624 с.
5. Корпоративный университет сбербанка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sberbank-university.ru>.
6. Латфуллин Г. А., Никитин А. С., Серебрянников С. С. Теория менеджмента. – СПб.: Питер, 2016. – 464 с.
7. Лукичева Л. И. Управленческие решения: учебник. – М.: ОМЕГА-Л, 2014. – 383 с.
8. Мартыненко Д. С. Изменение процедуры оценки персонала в связи с изменением клиентской стратегии // Справочник по управлению персоналом. – 2013. – № 10. – 93 с.

АЛДАТОВ Константин Батразович

аспирант РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН

В статье рассматриваются подходы зарубежных государств к поддержке блокчейн технологии. В частности, рассмотрены инструменты поддержки блокчейн в таких странах, как Япония, Сингапур и Австралия. Кроме того, в работе анализируются значение и потенциал блокчейн технологии для развития секторов экономики государства. Выделяются преимущества использования блокчейн технологии, такие как более эффективное управление секторами экономики, создание привлекательной для инвестиционных вложений среды. Наряду с преимуществами описываются и существующие проблемы в сфере массового внедрения блокчейн технологии.

Ключевые слова: инновации, блокчейн, государство и блокчейн, блокчейн-акселераторы, блокчейн-стартапы, инновационная политика, технологии.

ALDATOV Konstantin Batrazovich

postgraduate student of the RANEPA under the President of the Russian Federation

GOVERNMENT SUPPORT OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY

The article provides a description of government support of blockchain technology. Apart from that, the article analyzes foreign experience of using blockchain technology by governments of Singapore, Japan and Australia. The paper describes the potential of blockchain technology in developing of financial sectors. The benefits and drawbacks of blockchain are also examined. For instance, there are risks that cause certain concerns in government's policy.

Keywords: innovations, blockchain technology, government and blockchain, blockchain accelerator, blockchain startups, innovation policy.

Технологии и инновации стремительно изменяют финансовую индустрию. И технология блокчейн относится к таким технологиям, которые имеют потенциал для фундаментальной трансформации функционирования финансовой системы.

Внедрение новых технологий государством имеет важное значение в развитии различных отраслей экономики. Если государство намеренно эффективно регулировать отрасли народного хозяйства, ему необходимо использовать новые технологии, минимизируя возможности отраслей скрывать свою деятельность из-за государственного надзора или своих налоговых обязательств. В этой связи, если сектор движется к внедрению технологии блокчейн, то правительствам тоже необходимо будет последовать этому пути, чтобы поддерживать функциональное взаимодействие. Такая технологическая совместимость приносит пользу обеим сторонам, поскольку снижает затраты на соблюдение нормативных требований как для бизнеса, так и для государства. Конечный результат - более эффективное управление секторами экономики.

Внедрение блокчейн технологии в различные секторы экономики и рост ее использования имеют крайне важные последствия для ряда направлений экономической политики. Вероятно, что на денежно-кредитную политику повлияет рост конкуренции за частные средства и новые платформы цифровых платежей.

На пути внедрения инноваций технология блокчейн обещает потенциально-радикальный сдвиг в свойствах важных государственных функций, особенно административных компонентов, в сторону цифровой платформы на основе блокчейна. Правительство может отказаться от нескольких монопольных позиций. Например, это выдача удостове-

ний личности, таких как: свидетельство о рождении, водительские права и паспорт, которые необходимы гражданам во всех сферах жизнедеятельности – при открытии счета в банке, получении кредита т. д.

Блокчейн-технология может использоваться в целях оптимизации процедуры передачи прав собственности, в целях автоматизации ведения реестров прав собственности или сделок, хранения сведений об электронных активах. Все указанное исключает человеческий фактор, и соответственно, допущение ошибок.

Понимая важность блокчейн-технологии, государства стремятся ее развивать и принимать меры, нацеленные на такое развитие и поддержку.

Рассмотрим примеры из зарубежной практики поддержки технологии блокчейн государством.

1. *Сингапур.* Сингапур известен своей политикой в области технологий, которая превратила его в одну из самых привлекательных точек для стартапов. Не удивительно, что Сингапур рассматривается как наиболее благоприятная среда для многообещающих блокчейн-стартапов. При этом государство, помимо поощрения инициатив частного сектора, само реализует блокчейн проекты. Один из таких примеров – блокчейн-акселераторы, например, проект Tribe.

Tribe основан в 2018 году и поддерживается правительством Сингапура. Эта платформа нацелена на содействие развитию блокчейн-стартапов посредством обеспечения их связи с крупными организациями. С момента своего основания Tribe Accelerator поддерживался как со стороны партнеров из государственного сектора, так и корпораций, среди которых такие крупные организации, как Intel и BMW Group Asia. Крупнейшие игроки на экономической арене делятся своим опытом, знаниями, проводят мастер-классы для стартапов.

Проект Ubin, получивший название от небольшого острова Убин, это другая широко известная инициатива со стороны государства в Сингапуре. Этот проект представляет собой воплощение попытки центрального банка осуществить токенизацию сингапурского доллара на технологии блокчейн, которая радикально трансформировала процесс осуществления финансовых операций и в будущем откроет новые возможности для бизнеса.

2. *Япония.* Япония всегда была государством, которое заботится о будущем и ищет инновационные пути во всех аспектах. Государство решительно устанавливает правила и нормативное регулирование, нацеленное на помощь и поддержку блокчейн технологии и криптовалюты. Например, в Японии действует закон, признающий цифровые валюты законным способом оплаты.

Япония стала важным игроком в определении роста данного сектора. И государственное финансирование конференций – это лучшая иллюстрация отношения Японии к блокчейн технологии. Первая японская Блокчейн конференция помогла объединить лидирующие компании среди всего мира. Кроме того, для привлечения большего инвестирования на рынок был запущен акселератор для блокчейн-стартапов Blockchain Business Camp Токио, который фокусируется на помощи стартапам, предлагающим инновационные подходы в таких областях, как инфраструктура рынка капитала и Интернет вещей. По оценкам специалистов предпринятые Японией меры способствуют привлечению инвестиций и развитию привлекательной среды для создания бизнеса и процветанию японского государства¹.

3. *Австралия.* Австралия всегда была открыта для использования блокчейн решений. В июле 2018 года компания IBM подписала пятилетний контракт на 740 миллионов долларов с австралийским государством по использованию блокчейн и других новых технологий, направленных на совершенствование защиты данных².

Крупнейший участник рынка по контракту должен содействовать внедрению технологии блокчейн в сервисы государства и обеспечивать предоставление услуг по автоматизации правительственным структурам. Кроме того, IBM по соглашению должно создавать платформы для защиты данных граждан австралийского государства. Данная мера, по мнению властей Австралии, позволит сократить использование средств, поступающих от налоговых платежей, в сумме, приблизительно равной 100 миллионам австралийских долларов.

Наряду с преимуществами поддержки блокчейн технологии нельзя не отметить и существующие проблемы, которые вызывают обеспокоенность правительств. В частности, помимо положительных тенденций в отношении государства к блокчейн технологии существуют и вопросы, не позволяющие государствам сформировать сбалансированную политику в этой сфере. Например, анонимность финансовых операций при использовании блокчейн

технологии вызывает у государств опасения, связанные с легализацией денежных потоков, полученных незаконным путем. В связи с указанной проблемой особое значение приобретает использование технологии блокчейн в платежных системах.

По причине возникновения указанных выше опасений государств вопрос поддержки национальными правительствами массового внедрения блокчейн технологии окончательно не решен. Решением проблемы может стать, например, создание рабочих групп, которые на основе конструктивного диалога с правительством смогут поспособствовать взаимодействию с ним и совместной работе по интеграции новых технологий в экономику страны.

Таким образом, в настоящее время осознание государствами преимуществ блокчейн технологии способствует поддержке последним ее внедрения. Национальные правительства находятся на пути формирования подходов к регулированию и методам внедрения блокчейн технологии.

Пристатейный библиографический список

1. Governments from around the world are betting on blockchain technologies in their initiatives to enable these countries to achieve their objectives. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-zigurat.com/innovation-school/blog/governments-blockchain-initiatives/> (дата обращения: 10.10.2021).
2. IBM lands \$740 Million deal to supply data security to Australia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-07-05/ibm-lands-740-million-deal-to-supply-data-security-to-australia> (дата обращения: 10.10.2021).
3. Linkov I., Wells E., Trump B., Collier Z., Goerger S., & Lambert J. H. (2018). Blockchain Benefits and Risks. *The Military Engineer*, 110(714), 62–63. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/26464732> (дата обращения: 26.09.2021).
4. Masters L. S., Oehninger S. F., & McDermott P. M. (2017). Blockchain: Tapping Its Potential and Insuring Against Its Risks. *Business Law Today*, 1–2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/27031178> (дата обращения: 25.09.2021).
5. Ryan R., & Donohue M. (2017). Securities on Blockchain. *The Business Lawyer*, 73 (1), 85-108. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/26419192/> (дата обращения: 25.09.2021).

¹ Governments from around the world are betting on blockchain technologies in their initiatives to enable these countries to achieve their objectives. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-zigurat.com/innovation-school/blog/governments-blockchain-initiatives/> (дата обращения: 10.10.2021).

² IBM lands \$740 Million deal to supply data security to Australia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-07-05/ibm-lands-740-million-deal-to-supply-data-security-to-australia> (дата обращения: 10.10.2021).

ПОПОВА Тамара Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

ЧЕРНЯЕВ Алексей Михайлович

старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ЗАКУПКАХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В статье проводится исследование факторов, оказывающих отрицательное влияние на стабильность функционирования и экономическую безопасность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы при определении ими начальной (максимальной) цены контракта в рамках осуществления закупок продовольственных товаров. На базе анализа государственной статистики, а также ведомственных статистических данных ФСИН России выявлены угрозы экономической безопасности подразделений ФСИН России на этапе планирования закупок и сформулированы рекомендации по повышению эффективности работы механизма государственных закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, пенитенциарная система, продовольственное обеспечение, экономическая безопасность, угрозы.

POPOVA Tamara Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

CHERNYAEV Aleksey Mikhaylovich

senior lecturer of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

THE MAIN THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF DEPARTMENTS AND INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM IN THE PROCUREMENT OF FOOD PRODUCTS AND WAYS TO OVERCOME THEM

The article examines the factors that have a negative impact on the stability of the functioning and economic security of the departments and institutions of the penal enforcement system when they determine the initial (maximum) contract price within the framework of the procurement of food products. On the basis of the analysis of state statistics, as well as departmental statistical data of the Federal Penal Service of Russia, threats to the economic security of divisions of the Federal Penal Service of Russia at the stage of procurement planning have been identified and recommendations have been formulated to improve the efficiency of the public procurement mechanism.

Keywords: public procurement, penitentiary system, food security, economic security, threats.

Институт государственных закупок в своем современном состоянии функционирует, прежде всего, с целью обеспечения эффективного удовлетворения потребностей государственных заказчиков в товарах, работах и услугах. Способность рынка государственных закупок стабильно функционировать и обеспечить национальные интересы относится к ключевым аспектам экономической безопасности¹. При этом от успешной реализации закупочных мероприятий на каждой стадии определения поставщика напрямую зависит состояние экономической безопасности государственного учреждения как заказчика. Это связано с необходимостью оптимизации расходования бюджетных средств в

условиях растущих цен и, как минимум, не сокращающихся потребностей.

Данный вопрос остро проявляется в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, осуществляющих закупки продовольственной продукции для обеспечения как личного состава, так и лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. Эффективность этой работы во многом зависит от правильности и актуальности определения и обоснования начальной (максимальной) цены контракта (далее – НМЦК), адекватной существующим условиям рынка.

На стадии планирования закупки подразделения ФСИН России встречаются с целым рядом угроз экономической безопасности, связанных с юридическими факторами, географическими и природно-климатическими условиями, а также с особенностями функционирования рынка продовольственной продукции. Одной из таких угроз является



Попова Т. В.



Черняев А. М.

¹ Булатенко М. А., Хуснетдинова Э. Р. Осуществление закупок для государственных и муниципальных нужд в целях обеспечения экономической безопасности // Символ науки: международный научный журнал. – 2021. – № 3. – С. 53-56.

недостаточная правовая урегулированность методики определения начальной (максимальной) цены контракта, связанная с диспозитивным характером положений приказа Минэкономразвития России от 2 октября 2013 г. № 567 «Об утверждении методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)», в соответствии с которым осуществляется формирование НМЦК². В связи с повышенными рисками коррупционных проявлений, злоупотреблений и нерационального расходования бюджетных средств требуется выработка универсального, единого подхода к данному виду деятельности.

В рамках данного исследования проведен анализ средних потребительских цен на отдельные виды продовольственных товаров из товарных групп – мясо, пищевые масла и жиры, крупа, молочные продукты, яйцо птицы, свежие овощи, в разрезе федеральных округов, а также по отдельным субъектам Российской Федерации. Предметом анализа является динамика средних потребительских цен в 2020 г. на такие виды продовольственных товаров, как говядина (кроме бескостного мяса), свинина (кроме бескостного мяса), рис шлифованный, яйца куриные, молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5 – 3,2 % жирности, масло сливочное, капуста белокочанная свежая, картофель, закупка которых осуществляется учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) в рамках государственного оборонного заказа. Проведенный анализ позволил выделить и классифицировать основные факторы, представляющие угрозу экономической безопасности пенитенциарного учреждения, а также предложить ряд мер по снижению их влияния.

Рост цен по результатам 2020 г. отмечен на все виды перечисленных товаров, за исключением капусты, а также молока в отдельных федеральных округах России (Сибирском федеральном округе и Северо-Западном федеральном округе). При этом в течение года наблюдались колебания, сопровождаемые как ростом, так и снижением цен³.

Самые высокие цены на говядину сложились в трех федеральных округах России – Северо-Западном, Центральном, Дальневосточном, причем цены в Центральном федеральном округе по итогам года опережают цены на соответствующий товар во всех остальных округах. Наибольший рост цен зафиксирован в Приволжском и Уральском федеральных округах. Стабильно низкие цены на говядину сложились в Северо-Кавказском федеральном округе. Практически во всех округах наблюдается рост цен в декабре. Картина динамики потребительских цен в разрезе субъектов, входящих в состав федеральных округов также неоднозначна. В область исследования включены субъекты с наибольшим объемом закупки для нужд УИС по данным 2020 г. Так, например, в Приволжском федеральном округе стабильно низкий рост цен отмечен в Республике Мордовия, стабильно высокий рост цен – в Республике Татарстан, резкие колебания (рост, снижение) цен – в Нижегородской области, с чуть меньшей

амплитудой колебания – в Пермском крае. В Центральном федеральном округе стабильно высокий рост цен отмечен во Владимирской и Тульской областях, резкие колебания зафиксированы в Курской и Рязанской областях. Закупочных мероприятий на каждой стадии процедуры определения поставщика.

Самые высокие цены на свинину с большим отрывом от других округов сложились в Дальневосточном федеральном округе, высокие цены зафиксированы в Уральском, Сибирском и Северо-Кавказском федеральных округах. Самая дешевая свинина – в Приволжском федеральном округе (при этом в рамках округа в Пермском крае цена гораздо выше, чем в других субъектах). На данный товар динамика по округам схожа – снижение цен наблюдается в феврале, июне, сентябре и ноябре 2020 г., пик роста цен приходится на август. В целом для российского рынка свинины характерна высокая волатильность цен, которая объясняется с одной стороны, ростом цен на корма, девальвацией национальной валюты, а с другой, увеличением предложения со стороны российских производителей. За последние пять лет наблюдается ощутимый рост производства в промышленном секторе свиноводства (на 55,3 %). На продукцию ТОП-20 ключевых фирм-производителей в 2020 г. пришлось 66,7 % от общего объема рынка свинины. Ярко выражена региональная концентрация производства свинины. Регионами-лидерами являются Белгородская область (16,8 %), Курская область (8,7 %), Псковская область (6,1 %), Воронежская область (5,8 %), Тамбовская область (5 %), Липецкая область (3,1 %) ⁴. Следовательно, органам и учреждениям УИС в данных регионах следует ориентироваться на цены фирм-производителей. В 56-ти регионах России объемы производства были ниже объемов потребления. Высокие цены на свинину в отдельных регионах объясняются периодическими всплесками заболеваний в хозяйствах, что приводит к уничтожению поголовья свиней и сокращению предложения мяса на рынке (примером, является Владимирская область, Приморский край, Самарская область). Следует отметить, что для промышленных производителей, у которых действует система обеспечения санитарной безопасности и защиты поголовья, эта проблема менее актуальна. В числе ключевых регионов-реципиентов – г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Ростовская область. В указанных регионах рекомендуется рассматривать возможность внутрисистемных закупок свинины. Следует отметить, что согласно данным 2020 г. доля закупок свинины для продовольственного обеспечения спецконтингента у внутрисистемных производителей (предприятий ФСИН России и учреждений территориальных органов ФСИН России) составила 78,9 %, а говядины – только 45,35 %.

Цены на рис имеют одинаковую динамику по федеральным округам России: растут в апреле-июне, относительно стабильны с июля по декабрь 2020 г. Самые высокие цены сложились в Уральском федеральном округе и Северо-Западном, самые низкие – в Южном, Приволжском и Северо-Кавказском округах. Весенний рост цен на рис объясняется введением карантинных ограничений в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 и соот-

2 Мешков А. Н. Проблемы ценообразования в сфере государственного оборонного заказа и пути их решения // Военный академический журнал. – 2020. – № 2 (26). – С. 143-151.

3 Средние потребительские цены (тарифы) на товары и услуги. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31448> (дата обращения: 15.10.2021).

4 Российский рынок свинины – ключевые тенденции в 2020 – 2021 гг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agrovesti.net/lib/industries/beef-cattle/rossijskij-rynok-svininy-klyuchevye-tendentsii-v-2020-2021-gg.html> (дата обращения: 15.10.2021).

ветствующим ростом потребительского спроса с целью формирования продовольственных запасов. Стабилизация цен в осенний период объясняется хорошим валовым сбором риса (выше 2019 г.), однако уменьшения цен не произошло по причине роста издержек производителей (в частности, рост тарифов на пользование водой), а также возобновления активного экспорта риса в зарубежные страны.

В 2020 г. наблюдается значительный годовой рост цен на яйца куриные. Динамика цен по федеральным округам схожа. Рост цен отмечен в марте-апреле, а также в октябре-декабре, с пиком в декабре. Самые низкие цены (ниже, чем на начало года) зафиксированы в июне-сентябре. Колебания цен производители яиц объясняют сезонным фактором, влияющим на спрос. В летний период потребление яиц сокращается, а производство растет, в осенний период спрос увеличивается, что приводит и к росту цен. Указанный товар имеет короткие сроки хранения, а, следовательно, закупки для нужд УИС осуществляются регулярно.

Цены на молоко и масло сливочное имеют равномерную динамику небольшого роста во всех федеральных округах, что достигается за счет роста цен в одних субъектах и снижения в других (например, рост цен на молоко в Красноярском крае компенсируется снижением цен в Иркутской и Новосибирской областях). Самые высокие цены на масло сложились в Дальневосточном и Северо-Западном округах, на молоко – в Дальневосточном и Северо-Кавказском округах, самые низкие на масло – в Южном и Приволжском округах, на молоко – в Приволжском округе, высокий уровень цен на масло – в Центральном и Уральском округах.

Динамика цен на овощи имеет сезонный характер и напрямую зависит от урожая. Так, сложные погодные условия во время вегетационного периода картофеля, а также сокращение посадочных площадей в 2020 г. привели к сокращению объема урожая по сравнению с 2019 г., ухудшению его потребительских качеств, и как следствие – росту цен. Самые низкие цены на свежий картофель зафиксированы в сентябре 2020 г., подорожание началось уже с октября. Уровень цен на картофель в осенний период практически одинаковый во всех федеральных округах (за исключением Дальневосточного федерального округа, где цены на все овощи по объективным причинам выше).

Свежая капуста также относится к категории сезонных овощей, заготовка которых осуществляется на длительный зимний период. Динамика и уровень цен на свежую капусту по всем федеральным округам одинаковая (исключение составляет Дальневосточный федеральный округ). Снижение цен началось с июня и продолжалось до ноября. Как было отмечено выше, в целом по году средние потребительские цены на капусту снизились, что связано с приростом урожая.

Анализ сведений о заключенных государственных контрактах на поставку продовольствия в рамках государственного оборонного заказа подразделениями ФСИН России в 2020 году при сопоставлении с официальными статистическими данными, опубликованными Федеральной службой государственной статистики и ее территориальными органами позволяет выделить основные угрозы экономической безопасности при проведении мероприятий по закупке продовольственной продукции, с которыми сталкиваются работники УИС при формировании НМЦК.

Во-первых, существенное влияние географических условий расположения заказчика не только на цену продовольственной продукции, но и на саму возможность получения необходимого количества коммерческих предложений. Цены на продовольствие закономерно растут с юга на север страны и с запада на восток. Вместе с ростом цен снижается количество потенциальных поставщиков, готовых в установленные сроки обеспечить выполнение условий закупки.

Во-вторых, влияние фактора сезонности на цены продукции растениеводства. Имеют место случаи закупок продовольствия по ценам, отличающимся в 3-4 раза, у одних и тех же поставщиков с интервалом заключения контрактов менее, чем в 1 месяц. Кроме того, существуют примеры падения цены контракта по сравнению с НМЦК по итогам проведения конкурентной процедуры закупки более, чем на 40 %. Вероятно, это обусловлено и тем, что коммерческие предложения для формирования НМЦК собраны до сбора урожая, а закупка состоялась после.

В данном случае важно отделять влияние рассматриваемого фактора от сознательного установления заказчиком дискриминационных требований на стадии подготовки закупочной документации. Значительное увеличение, а также снижение стоимости по сравнению с аналогичными закупками может говорить о сговоре участника и организатора закупок⁵.

В-третьих, отсутствие адекватной официальной статистической информации, которая могла бы послужить ориентиром при формировании НМЦК. Данные Росстата публикуются в отношении ограниченной номенклатуры продукции и, кроме того, представляют собой информацию о средних потребительских ценах. Как правило, такие цены значительно превышают оптовые цены закупки. Соответствие НМЦК на поставку продовольствия уровню средней потребительской цены говорит, как правило, о существенном завышении цены закупки. Кроме того, существует проблема, связанная с отсутствием необходимой статистической информации на региональном уровне. Данные государственной статистики об уровне средних потребительских цен на отдельные виды продовольствия представлены не во всех территориальных органах Росстата, а применение информации, опубликованной на федеральном уровне, не может быть эффективно в отношении конкретной закупки по указанным выше причинам.

В-четвертых, редкое участие сторонних производителей в торгах. Основными участниками торгов являются торговые организации. Ценовая политика торговых организаций нестабильна и трудно предсказуема. Цены у торговых организаций выше, чем у сторонних производителей, но чаще ниже, чем у внутрисистемных производителей. Тем не менее, имеет место закупка у торговых организаций по ценам выше, чем уровень средних потребительских цен.

В-пятых, цены внутрисистемных производителей, как правило, выше, чем в крупных торговых организациях (например, на говядину цена выше в среднем на 30 %). В то же

5 Сафаргалиева А. С. Нарушения при осуществлении государственных закупок как угроза экономической безопасности // Актуальные вопросы современной экономической науки: Материалы X Международной научной конференции, Астрахань, 22 апреля 2020 года / Составители Е. О. Вострикова, Л. П. Гвоздарева. – Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет», 2020. – С. 69-75.

время, цены производителей из числа подразделений УИС стабильны, незначительно различаются в зависимости от территориального органа, поставки надежны, могут осуществляться без проведения торгов, исполнение контракта гарантировано.

В-шестых, динамика средних потребительских цен на продовольственные товары не всегда совпадает с динамикой закупочных цен.

В связи с этим, целесообразно снизить риски необоснованного формирования НМЦК в результате влияния указанных факторов. По нашему мнению, рекомендуется:

1. Проведение широких маркетинговых исследований рынка продовольственных товаров с целью получения объективной информации о цене закупаемого товара.

2. Приоритетное использование ценовых предложений потенциальных поставщиков на основании запросов государственного заказчика по сравнению с другими общедоступными способами получения ценовой информации (интернет-сайтов поставщиков (производителей), статистических данных, каталогов товаров, прайс-листов и т.п.). Увеличить число ценовых предложений за счет направления запросов о предоставлении коммерческих предложений большему числу потенциальных поставщиков. К числу потенциальных поставщиков следует относить не только крупные торговые организации, но, прежде всего, фирмы-производители, расположенные наиболее близко (в пределах региона и/или соседних субъектов Российской Федерации) к месту нахождения заказчика (грузополучателя), что позволит объективно снизить НМЦК за счет исключения (уменьшения) торговой надбавки фирм-посредников.

3. С целью повышения объективности информации и широты охвата рынка в рамках одной закупки использовать коммерческие предложения, как от поставщиков, с которыми уже имеется опыт взаимодействия, так и от новых, имеющих опыт поставки такого товара.

4. Разработать форму запроса о предоставлении ценовых предложений с подробным описанием предмета, объема и условий закупки и использовать ее.

5. Получать информацию у внутрисистемных поставщиков (производителей). Цены учреждений и предприятий УИС достаточно стабильны и могут учитываться в пределах логистической связи поставщика и заказчика в каждом отдельном случае.

6. Учитывать текущую динамику роста средних потребительских цен в регионе, а также ежемесячные тенденции в течение предыдущих лет. В условиях значительного роста потребительских цен или их резких колебаний в регионе рассмотреть возможность закупки у внутрисистемных производителей, при стабильном уровне цен привлекать торговые организации и сторонних производителей.

7. При формировании НМЦК в регионах-донорах по данному виду продовольственного товара ориентироваться на цены фирм-производителей, в регионах-реципиентах – на внутрисистемные поставки.

8. Закупку сезонных овощей осуществлять в период активного сбора урожая, когда поставщики снижают цены в условиях растущей конкуренции. Целесообразно применять коммерческие предложения, полученные в этот же период.

9. Включать в состав информации, используемой для формирования НМЦК, данные об уже исполненных ранее

контрактах, актуализированные с помощью индексов потребительских цен. Если такая информация не учитывается при формировании НМЦК, то возможно сравнивать с ней полученную НМЦК с целью оценки на предмет чрезмерного завышения или занижения.

10. Средние потребительские цены следует рассматривать как верхний предел в определении НМЦК.

Использование данных рекомендаций, по нашему мнению, позволит если не полностью нивелировать влияние вышеуказанных угроз экономической безопасности при определении и обосновании НМЦК, то минимизировать его и получить более объективную и соответствующую актуальным условиям рынка НМЦК.

Пристатейный библиографический список

1. Булатенко М. А., Хуснетдинова Э. Р. Осуществление закупок для государственных и муниципальных нужд в целях обеспечения экономической безопасности // Символ науки: международный научный журнал. – 2021. – № 3. – С. 53-56.
2. Мешков А. Н. Проблемы ценообразования в сфере государственного оборонного заказа и пути их решения // Военный академический журнал. – 2020. – № 2 (26). – С. 143-151.
3. Российский рынок свинины – ключевые тенденции в 2020-2021 гг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agrovesti.net/lib/industries/beef-cattle/rossijskij-rynok-svininy-klyuchevye-tendentsii-v-2020-2021-gg.html> (дата обращения: 15.10.2021).
4. Сафаргалиева А. С. Нарушения при осуществлении государственных закупок как угроза экономической безопасности // Актуальные вопросы современной экономической науки: Материалы X Международной научной конференции, Астрахань, 22 апреля 2020 года / Составители Е. О. Вострикова, Л. П. Гвоздарева. – Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет», 2020. – С. 69-75.
5. Средние потребительские цены (тарифы) на товары и услуги. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31448> (дата обращения: 15.10.2021).

ПРОКОПЕНКО Виталий Владимирович

преподаватель Тюменского индустриального университета

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСА

Статья рассматривает экономическую составляющую, включая стимулы, финансирование и бюджетирование высшего образования в США в период пандемии коронавируса. На данный момент трудности испытывают не только частные учебные заведения, но и государственные. При этом современный рынок труда постоянно создает новые вызовы, что снижает фундаментальную ценность образования и стимулы к его получению. В результате финансовая стабильность данной отрасли существенно снижается.

Ключевые слова: образование, финансирование, бюджет, экономика образования.

PROKOPENKO Vitaliy Vladimirovich

lecturer of the Tyumen Industrial University



Прокопенко В. В.

ECONOMIC STABILITY OF HIGHER EDUCATION DURING THE CORONAVIRUS

The article examines the economic component, including incentives, financing and budgeting of higher education in the United States during the coronavirus pandemic. At the moment, difficulties are experienced not only by private educational institutions, but also by public ones. At the same time, the modern labor market constantly creates new challenges, which reduces the fundamental value of education and the incentives to receive it. As a result, the financial stability of this industry is significantly reduced.

Keywords: education, financing, budget, economics of education.

В Соединенных Штатах насчитывается более четырех тысяч высших учебных заведений, в которых обучается около двадцати миллионов студентов; 40 процентов являются частными, 39 процентов - государственными и 21 процент - коммерческими. Ландшафт удивительно разнообразен по размаху, структуре и предназначению. Небольшие колледжи гуманитарных наук, такие как Кенйон (1700 учащихся), сосуществуют с гигантскими флагманами штата, такими как университет штата Огайо (68 000 учащихся), и коммерческими гигантами, такими как Университет Феникса (с почти 102 000 онлайн-студентов). Это, не говоря уже о более специфических учебных заведениях.

Если прошлое — это пролог, то Великая рецессия — это поучительная история для высшего образования в эпоху коронавируса. Непосредственные потрясения финансового кризиса сократили государственные расходы примерно на 5 процентов, сократили пожертвования более чем на 10 процентов и снизили доходность пожертвований в среднем на 23 процента. Государственное финансирование все еще не восстановилось до докризисного уровня; в период с 2008 по 2018 год средние государственные расходы на одного студента сократились на 13 процентов, или 1200 долларов США, даже с учетом инфляции. В шести штатах — Алабаме, Аризоне, Луизиане, Миссисипи, Оклахоме и Пенсильвании — финансирование на одного студента сократилось более чем на 30 процентов¹.

Ставки высоки. Хотя вы не могли бы знать об этом по непропорциональному освещению в средствах массовой информации частных университетов, государственные коллед-

жи и университеты обучают почти 72 процента студентов высших учебных заведений, и они сильно зависят от государственного финансирования. Государственные доходы обеспечивают 21 процент доходов государственных колледжей и университетов, за которыми следуют плата за обучение и сборы (20 процентов), федеральные доходы (13 процентов), доходы от инвестиций (9 процентов) и другие источники. Государственные и федеральные доходы представляют собой различные потоки финансирования, причем первые направляются в основном на общие операции, а вторые - на финансовую помощь отдельным студентам и на конкретные исследовательские гранты. Государственные колледжи и университеты отреагировали на Великую рецессию целым рядом мер по экономии средств, включая сокращение предлагаемых курсов, сокращение услуг для студентов и наем большего числа преподавателей с неполной занятостью. Но самое главное, они повысили плату за обучение.

Стоимость аккредитации и стандартизации государственных учреждений выросла почти на 40 процентов за десятилетие, последовавшее за жилищным кризисом, что привело к почти 25-процентному скачку чистой цены — опубликованной платы за обучение и плату, проживание и питание, книги и принадлежности, за вычетом финансовой помощи - в государственных учреждениях за четыре года. За тот же период средняя чистая стоимость обучения в колледже увеличилась для семей с любым уровнем дохода. В четырехлетних государственных школах стоимость обучения в колледже составляет почти четверть семейного дохода типичного учащегося. Гранты обеспечивают жизненно важные средства финансовой поддержки для многих студентов с низкими доходами, но они покрывают "сокращающуюся долю расходов на колледж" с более чем трех четвертей в 1975 году до менее чем трети сегодня.

¹ Дудин М. Н., Кононова Е. В. Управление высшим образованием в условиях больших вызовов и угроз, вызванных пандемией коронавируса COVID-19 // Проблемы рыночной экономики. - 2020. - № 2. - С. 133-145.

Таким образом, была подготовлена почва для финансового расчета, и действительно, поступающие новости уже являются мрачными. В марте Moody's понизило прогноз по высшему образованию со "стабильного" до "негативного", ожидая значительных сбоев в "зачислении, государственной поддержке, доходах от пожертвований, благотворительности и исследовательских грантах". Колледжи и университеты прогнозируют огромные потери доходов в этом году в результате всего - от возмещения стоимости проживания и питания и снижения стоимости пожертвований до затрат, связанных с переносом курсов онлайн - 100 миллионов долларов в Университете Джона Хопкинса, до 315 миллионов долларов в Университете Миннесоты и ошеломляющих 400 миллионов долларов до 1 миллиарда долларов для системы Мичиганского университета. Несколько университетов уже подали заявки на крупные кредитные линии, в том числе Корнелл, ДеПол и Урсинус.

Среди экспертов существует подавляющее согласие в том, что "высшее образование будет находиться на переднем крае экономических последствий коронавируса". Высшее образование является третьей по величине статьей расходов в государственных бюджетах. Вдобавок ко всему, законодатели считают, что колледжи всегда могут восполнить нехватку средств, повысив плату за обучение².

Фактически, коронавирус появился прямо в середине бюджетных сессий многих штатов, и состояние бюджетов на следующий финансовый год колеблется от неустойчивого до беспорядочного, поскольку налоговые поступления штата испаряются. Готовясь к будущим мерам жесткой экономии, многие руководители высших учебных заведений уже замораживают прием новых сотрудников, вводят сокращения заработной платы и пособий, а также выдают отпуска и увольнения³. В Университете Аризоны подавляющее большинство сотрудников университета будут уволены на определенный период времени (до 39 дней) в период с настоящего момента по июнь 2021 года. О добровольном снижении заработной платы на 10-20 процентов для высшего руководства было объявлено в широком спектре школ, включая Браун, Стэнфорд, Университет Миссури и Университет Южной Калифорнии. Пенсионные взносы были приостановлены в Колледже Бейтса, Университете Луисвилла, Университете Святого Сердца, Университете Джона Хопкинса и других учреждениях. Тем временем средства на то, что осталось от этого финансового года, исчезают⁴.

Например, в Миссури губернатор-республиканец Майк Парсонс объявил о сокращении на 73 миллиона долларов в текущем финансовом году средств, выделенных на общественные и четырехлетние колледжи. В Нью-Джерси губернатор-демократ Фил Мерфи сократил финансирование высшего образования на 122 миллиона долларов в этом финансовом году, в том числе 73 миллиона долларов от Рутгерса. В Индиане губернатор-республиканец Эрик Холкомб нажал кнопку «пауза» в отношении планов потратить 300 миллионов долларов на строительные проекты в университетах штата.

Тот факт, что двадцать девять законодательных органов штатов в настоящее время находятся под контролем республиканцев, мягко говоря, не предвещает ничего хорошего. Как сообщалось в прошлом году в "Хронике высшего образования", сторонники консервативной политики, эксперты, правозащитные группы и политики все чаще «нацеливаются на автономию колледжей и пытаются определять политику кампуса». Отчасти это связано с примером, приведенным Скоттом Уокером, чей агрессивный подход к преобразованию высшего образования в Висконсине привел к сокращению бюджета университетской системы штата на 250 миллионов долларов и резкому ослаблению защиты прав владения для преподавателей Висконсинского университета. Уокер даже предложил законодателям исключить "поиск истины" из устава университета, заменив его миссией "удовлетворять потребности штата в рабочей силе"⁵.

Таким образом, можно говорить о том, что финансовая стабильность высшего образования США, которая стала объектом политического противостояния, находится на довольно низком уровне. Несмотря на наличие достаточно длительной истории его финансирования из различных источников, на данный момент это не создает достаточного основания для обеспечения уверенности в будущем. По сути, структура бюджета образования может быть существенно пересмотрена. Более того, ситуация осложняется пандемией коронавируса, что блокирует как часть доходных статей, так и часть расходных статей на образование и поддержание его инфраструктуры. По сути, колледжи, имеющие кампусы находятся в менее стабильном финансовом положении, чем не имеющие таковых. Однако стоит отметить, что при этом колледжи с кампусами имеют более стабильный приток студентов, а значит и части капитала, связанного с их индивидуальным финансированием. Отметим также, что устойчивой связи между качеством предоставляемых образовательных услуг и финансовой стабильностью не выявлено.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамовский А. Л., Ребышева Л. В. Дистанционные образовательные технологии и трансформация высшего образования в условиях пандемии COVID-19: возможности, вызовы, перспективы // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. - 2020. - № 2. - С. 43-52.
2. Акименко Г. В., Селедцов А. М., Кирина Ю. Ю. Влияние пандемии COVID-19 на систему высшего образования // Электронный научный журнал «Дневник науки». - 2021. - № 1. - С. 1.
3. Дробот Е. В. Влияние пандемии COVID-19 на рынок труда США // Экономика труда. - 2020. - Т. 7. - № 7. - С. 577-588.
4. Дудин М. Н., Кононова Е. В. Управление высшим образованием в условиях больших вызовов и угроз, вызванных пандемией коронавируса COVID-19 // Проблемы рыночной экономики. - 2020. - № 2. - С. 133-145.
5. Чотчаев А. Н. Изменения в структуре высшего образования в условиях пандемии covid-19 // Modern Science. - 2020. - № 7-2. - С. 236-241.
5. Акименко Г. В., Селедцов А. М., Кирина Ю. Ю. Влияние пандемии COVID-19 на систему высшего образования // Электронный научный журнал «Дневник науки». - 2021. - № 1. - С. 1.

2 Абрамовский А. Л., Ребышева Л. В. Дистанционные образовательные технологии и трансформация высшего образования в условиях пандемии COVID-19: возможности, вызовы, перспективы // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. - 2020. - № 2. - С. 43-52.

3 Чотчаев А. Н. Изменения в структуре высшего образования в условиях пандемии covid-19 // Modern Science. - 2020. - № 7-2. - С. 236-241.

4 Дробот Е. В. Влияние пандемии COVID-19 на рынок труда США // Экономика труда. - 2020. - Т. 7. № 7. - С. 577-588.

ПЯТАК Никита Андреевич

аспирант РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ АЭРОПОРТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последнее время авиатранспортная отрасль становится наиболее привлекательной для развития государственной экономики. Правительства различных стран стараются моделировать развитие авиационной деятельности за счет введения различных инноваций и усовершенствования градообразующих авиапредприятий. Это позволяет взглянуть на аэропорт как на сегмент экономической прибыли. Результат исследования заключается в разработке и внедрении единого методического управления в аэропортовой деятельности с целью формирования процессов и технологий по усовершенствованию работы аэропортов Российской Федерации.

Ключевые слова: аэропорт, экономика, авиация, управление.

RYATAK Nikita Andreevich

postgraduate student of the RANEPА under the President of the Russian Federation

THE USE OF SCIENTIFIC APPROACHES TO AIRPORT MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Recently, the air transport industry has become the most attractive for the development of the state economy. Governments of various countries are trying to model the development of aviation activity through the introduction of various innovations and improvements of the main aviation enterprises. This allows us to look at the Airport as a segment of economic profit. The result of the study is the development and implementation of a unified methodological management in the airport activity in order to form processes and technologies to improve the operation of airports in the Russian Federation.

Keywords: airport, economy, aviation, management.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время воздушный транспорт государства, располагающего развитыми узловыми аэропортами с устойчивой маршрутной сетью, является одним из главных катализаторов его экономического роста.

Наиболее явно это проявилось в период острой фазы пандемии COVID-19, когда во многих ведущих государствах мира отмечались сбои в логистических цепочках поставок грузов из-за нарушения функционирования наземной и морской транспортной инфраструктуры (нехватка рабочей силы, и как следствие, огромное скопление грузовиков на границах, закрытие морских портов, перенаправление их в другие логистические узлы).

На этом фоне авиационный транспорт и деятельность крупных аэропортов демонстрируют достаточную стабильность в обеспечении потребностей пассажиро- и грузоперевозчиков.

При этом еще в 2006 году Международная организация гражданской авиации (ИКАО) в своем «Руководство по экономике аэропортов» уже рекомендовала при оценке инвестиций в развитие аэропортов учитывать мультипликативный эффект экономического воздействия улучшения производственных показателей деятельности аэропорта на экономическое развитие города, региона, страны¹.

Современная мировая экономика характеризующаяся глобализацией, высокими технологиями, наукоемкостью и сервис-ориентированностью, требует большей связности, доступности и скорости. Подобные требования и обеспечивают аэропорты. В связи с этим к ним стремятся компании с бизнесом, чувствительным ко времени. Многие транснациональные компании располагают свои офисы и производства близко к аэропортам.

Согласно мнению авторитетного американского академика Дж. Касарда (аэропорт бизнес-консультант), «аэропорты сегодня фактически стали эффективной частью мировой

производственной системы, и без причастности к ним вы останетесь на обочине мирового хозяйства».

По сути, современный аэропорт из простого объекта транспортной системы в настоящее время превращается в полноценный и самостоятельный деловой и промышленный центр. Более того, существует теория создания так называемых «аэрополисов», представляющих новую форму градостроительного образования, в котором планировка, инфраструктура и экономика сосредоточены вокруг главного аэропорта.

Как показывает мировой опыт, совершенствование аэропортов способствует повышению уровня мобильности и вовлеченности той или иной страны в международную финансовую систему, а создание на их базе мощных кластеров с инфраструктурой городского типа обеспечивает высокую самостоятельность и активность территорий, оказывающих поддержку мегаполисам и близлежащим районам.

Исходя из данных реалий, а также современных тенденций к системе управления аэропортовой деятельностью предъявляются новые требования, ориентированные на повышение эффективности работы всех ее компонентов как отдельно, так и в их совокупности.

Определяющая роль в данном направлении отводится применению научных подходов к управленческой деятельности поскольку именно они позволяют получить полное и пригодное для достижения заданной цели понимание (знание) о закономерностях, их взаимосвязи и значении для функционирования и развития аэропорта и качества предоставляемых услуг.

Субстантивно речь идет о методологии, которая позволяет ответить на следующие вопросы *как?* и *каким образом?* (то есть определяет механизм достижения цели), а также *чем?* (определяет средства). Кроме того, научный подход обеспечивает руководству возможность разработать единый комплекс принципов и способов организации аэропортовой деятельности.

Изучение и анализ деятельности аэропортов Российской Федерации свидетельствует о том, что руководящему составу или главной обслуживающей компании (оператору) необходимо придавать данному вопросу важное значение. Управленческий менеджмент аэропорта должен исходить из того, что ориентация лишь на одну из областей знания явля-

¹ По данным ИКАО, порядка 4,5% мирового ВВП можно отнести на воздушный транспорт и эффект, оказывающий его влияние на производство в самой авиационной отрасли, и связанной с воздушным транспортом сферой потребительских товаров и услуг.

ется несостоятельной. В связи с этим необходимо учитывать все наиболее устойчивые (глубинные) взаимосвязи и тенденции, внутренние и внешние факторы, влияющие на эффективность и результативность работы аэропорта.

В частности, в полной мере это может быть отражено в утвержденной руководством аэропорта «Корпоративной стратегической концепции развития».

Содержание и направленность документа, в части касающейся управленческой деятельности, позволит сделать вывод о том, что созданная в аэропорту система управления опирается не на какой-то отдельный из известных в науке подходов к управлению организациями (классический или традиционный, процессный, системный и ситуационный), а использует так называемый интеграционный подход.

Он заключается в объединении субъектов управления, усилении взаимосвязи между ними и конкретизации взаимодействия отдельных управленческих подсистем.

Такой подход обеспечивает организации возможность гибко реагировать на изменения ситуации, безотлагательно вносить изменения в целевые установки управленческой деятельности, своевременно корректировать принятые ранее решения.

Важная роль (в определенной степени в этом и заключается смысл интеграции) в развитии управленческих технологий отводится институту методического управления, так называемых методистов, ставших полноценными участниками в цепочке всего процесса управления.

Создание в аэропорту концепции методического управления не самый инновационный подход, все это началось еще в конце 1990-х годов на основе существующих на тот момент разнообразных технологических отделов. В результате дальнейшей эволюции методического управления (централизация технологов, появления внутреннего аудита и системы арбитража и написания индивидуальных процессов работы т.д.) методист может сформироваться как монопольный ответственный за функциональную область сотрудник – от целеполагания до конечной реализации проекта.

Для отслеживания качества и эффективности работы методистов необходимо разработать и внедрить механизмы содержательного контроля, в том числе измерения результатов методической деятельности. Ожидая этого, используется системный подход на основе теории исследования операций, методов статистических сопоставлений, экспертных оценок и экспериментальных расчетов.

Как следствие в каждом аэропорту страны должна быть сформирована и успешно функционировать система процессного управления (СПУ). Она является реально действующим механизмом поскольку все разработанные методические инструменты напрямую применяются и влияют на осуществление производственных процессов и жизнедеятельность организации.

Важное значение требуется придать подготовке персонала, в том числе на этапе подбора, обучения, а также расстановки на управленческие должности. В подобном стратегическом подходе можно сделать акцент на создании собственного образовательного учреждения, которое позволит обучать новопришедших людей на конкретную должность. Данный подход можно назвать инновационным, так как за счет своего учебного центра можно всегда поддерживать стабильную обстановку личного состава, которая в случае ухода сотрудника, незамедлительно предоставит ему замену, с соответствующей квалификацией.

В аэропорту рекомендуется наладить и в дальнейшем успешно использовать систему профессионально-психологического отбора кандидатов на вакантные посты. В настоящее время специалисты в данной области заблаговременно работают по всем перспективным направлениям поиска управленцев, включая смежные и вспомогательные отрасли (включая неавиационный сегмент)².

Кроме того, предоставляется возможность успешной реализации цифровой образовательной платформы Aviation Education, в рамках которой станет возможным осуществлять дистанционное обучение сотрудников по различным направлениям, включая менеджмент. Подобный проект может быть реализован за счет создания собственного учебного

центра Аэропорта, который должен иметь соответствующую лицензию Международной ассоциации воздушного транспорта и Международной организации гражданской авиации.

В непростых условиях пандемии COVID-19 подобная практика будет свидетельствовать о стратегическом подходе к управлению персоналом и подготовке кадров.

Методическое управление в структуре аэропорта однозначно будет играть самую передовую роль, так как помимо интеграций в менеджменте и сфере управления, методист сможет обеспечить каждое подразделение или предприятие аэропорта своими стандартами и процессами. Методический процесс должен включать в себя весь перечень обязанностей каждого сотрудника. Благодаря которому, сотрудник всегда может знать, как более корректно и правильно поступать ему в той или иной ситуации.

На момент 2021 года можно сказать, что региональная программа по развитию аэропортового управления в Российской Федерации начала сдвигаться с мертвой точки. Ряд субъектов нашей страны получил в свое распоряжение новые, современные аэропорты, в которых сейчас происходит безопасное обслуживание пассажиров и воздушных судов, где расцветают офисы продаж, строятся терминалы, и увеличиваются новые взлетно-посадочные полосы. Региональные аэропорты всегда являлись важным аспектом в развитии авиационной отрасли РФ. За счет фундаментального изменения в подходе организации воздушных путей РФ, появилась возможность развивать собственные авиакомпании, увеличивать доступность всех пассажиров РФ к стыковочной программе рейсов, развитие инфраструктуры вокруг аэропорта и т.д.

Перечисленные факторы, которые безусловно положительно скажутся на динамике экономического роста в сфере гражданской авиации, могут быть задействованы и реализованы только за счет грамотного использования управленческих функций. Именно поэтому хочется акцентировать внимание на необходимости методического управления в каждом аэропорту нашей родины. На сегодняшний день важно постоянно анализировать информацию относительно инновационных подходов в деятельности аэропортов, а также происходящие изменения во внешних и внутренних условиях. Это позволит своевременно оценить складывающуюся вокруг компании ситуацию, вскрыть новые тенденции и скорректировать сформированные ранее проектные установки. Залог успеха во многом заключается в том, чтобы концепции развития и управления аэропорта соответствовали росту мировых инноваций. Каждый заинтересованный инвестор, предприниматель всегда будет искать возможность заключения партнерских отношений только с развитым и современным аэропортом.

В целом созданный в аэропорту управленческий механизм, в том числе с опорой на научные подходы, обеспечивает его руководству и всей управленческой вертикали возможность не только своевременно реагировать на возникающие проблемы, но и заранее прогнозировать их, тем самым сохраняя возможность для маневра и перераспределения сил и средств для реализации конечной цели предприятия – повышение конкурентоспособности аэропорта на рынке транспортных услуг при поддержании необходимого уровня безопасности и эффективности обслуживания пассажиров.

Пристатейный библиографический список

1. Горбачев В. Российские аэропорты: естественный отбор с искусственным «прикрытием» / Беседова О. Поспелова // Аэрокосмический курьер. – 2011. – № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ascourier.ru>.
2. Клочков В. В., Нижник М. В., Русанова А. Л. Прогнозирование экономической эффективности создания новых видов скоростного пассажирского транспорта // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 3.
3. Пленарное заседание Всероссийской конференции транспортников в Новосибирске. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppi.ru/news/N137/>.
4. Степанов В. Актуальные вопросы информационного обеспечения гражданской авиации // Гражданская Авиация. – 2010. – № 5.

² В аэропорту Домодедово реализуется целевая специализированная программа «Приток» для отбора и подготовки кадров с последующим трудоустройством на штатные должности.

ТАСМУХАНОВА Альфия Ерсайновна

кандидат экономических наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета

ДУБИНИНА Алина Ильдаровна

специалист отдела развития персонала ООО «РН-БашНИПнефть»

ЗАХАРОВА Ирина Михайловна

старший преподаватель Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ КОМПЕТЕНЦИЙ HR-СПЕЦИАЛИСТА

В статье рассматривается матрица ключевых компетенций, необходимых сотрудникам отделов по подбору персонала для успешного достижения стратегических целей компании. Основное внимание уделяется задачам, стоящим перед рекрутером, который был бы способен закрыть абсолютно любую, даже самую сложную вакансию.

Ключевые слова: компетенция, рекрутмент, знания, навыки, метод оценки, персонал.

TASMUKHANOVA Alfiya Ersainovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Ufa Higher School of Economics and Management of the Ufa State Petroleum and Technological University

DUBININA Alina Ildarovna

specialist of the personnel development department of LLC RN-BashNIPneft

ZAKHAROVA Irina Mikhaylovna

senior lecturer of Ufa Higher School of Economics and Management of the Ufa State Petroleum and Technological University

FORMATION OF A COMPETENCY MODEL FOR AN HR SPECIALIST

The article is considered with a matrix of key competencies required by employees of HR recruiting departments to successfully achieve the company's strategic goals. The main attention is paid to the tasks facing a recruiter who would be able to fill absolutely any, even the most difficult vacancy.

Keywords: competence, recruitment, knowledge, skills, assessment method, personnel.

Основа любой современной организации – это персонал, обеспечивающий эффективное использование любых видов ресурсов, имеющихся в распоряжении организации. Чем слаженнее функционирует коллектив, тем эффективнее и конкурентоспособнее работает компания.

Если первоначальный выбор пал на недостаточно квалифицированного соискателя, то в дальнейшем, это грозит организации значительными временными и финансовыми потерями, что в свою очередь напрямую влияет на конкурентоспособность и результативность компании¹. Организации сталкиваются с необходимостью наличия наиболее эффективных процессов поиска, отбора и найма кадров.

Как показывает зарубежная и отечественная практика, в настоящее время в России и мире наблюдается большой интерес к цифровой сфере и современным цифровым инструментам, к их созданию и внедрению в область подбора персонала².

Традиционные методы становятся неэффективными, в то время как социальные сети продолжают доминирование над другими источниками поиска³. Открытые источники (hh.ru, superjob.ru, moikrug.ru) уже на являются основными площадками для размещения резюме у людей, ищущих работу. Причем чем опытнее кандидат, тем меньше вероятности, что он откликнется на вакансию. Продолжится совершенствование функций сайтов, облегчится поиск работников различных профилей, расширится охват претендентов.

Возьмем за основу совершенствования системы рекрутинга персонала, проблему современного рекрутинга – низкий уровень владения компетенцией⁴.

Компетенция – это личностная способность специалиста (сотрудника) решать определённый класс профессиональных задач. Также под компетенцией понимают формально описанные требования к личностным, профессиональным и т. п. качествам сотрудников компании (или к какой-то группе сотрудников). В данном понимании компетенция используется при оценке персонала. Совокупность видов компетенций; наличие знаний и опыта, необходимых для эффективной деятельности в заданной предметной области называют компетентностью.

Модель компетенций – это набор ключевых компетенций, необходимых сотрудникам для успешного достижения стратегических целей компании.

На рисунке 1 представлена матрица модели профессионально-технических компетенций, которыми должен владеть любой сотрудник организации.

Компетенция имеет определенные уровни своего развития, отличающиеся глубиной владения соответствующими знаниями и навыками:

- 1) базовый уровень предполагает наличие у сотрудника общих представлений в сфере методов или технологий;
- 2) уровень наличия не только теоретических, но и практических знаний о методике или технологии;
- 3) уровень опыта самостоятельного использования методических и практических техник в необходимой области;
- 4) углубленный уровень предполагает навыки осуществления технического контроля за применением методики, технологии;
- 5) уровень эксперта означает способность разрабатывать и/или руководить развитием новых методов или технологий.

Существующая концепция модели компетенций может быть применима в различных направлениях деятельности.

Разберем компетенции, наиболее важные для рекрутера.

1. Понимание современных особенностей бизнеса и его смежных отраслей. Специалист по подбору персонала должен осознавать важность отслеживания изменений на рынке труда, роль качественного внутреннего и внешнего рекрутинга для роста прибыльности компании.

1 Капитанов С. В. Хедхантинг и executivesearch. Как переманить сотрудника из другой организации? // Проблемы Науки. - 2017. - № 4 (86). - С. 37-46.

2 Харитонов С. В., Мусина Д. Р., Тюрганов А. Г. Мягкое рыночной управление экономикой региона в контексте цифровой экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2018. - № 1 (139). - С. 43-46.

3 Захаров Д. К. Подбор персонала с использованием социальных сетей // Управление. - 2018. - Т. 6. - № 1. - С. 25-30.

4 Хайруллина Р. Р., Тасмуханова А. Е. Вопросы формирования профессионального стандарта в нефтегазовой отрасли // Электронный



Рисунок 1. Матрица модели компетенций

2. HR-аналитика в рекрутинге. Рекрутер должен уметь применить стандартные и нестандартные способы привлечения квалифицированного персонала через прогнозирование.

3. Быстрый подбор персонала. Умение использовать различные технологии поиска, для повышения охвата и снижения количества затрачиваемого времени на поиск подходящего кандидата. Чем быстрее будет найден кандидат, тем быстрее производство начнет работать в полную силу и тем меньше будет издержек и производительность повысится⁵.

4. Учет социально-психологических особенностей кандидата при проведении интервью. Рекрутер должен уметь адекватно оценивать не только необходимые компетенции и профессиональные навыки человека, но и его темперамент, характер и другие личностные аспекты для того чтобы определить основные факторы мотивации, соответствие корпоративной культуре, целям и задачам компании⁶.

5. Внимательность и корректный тайм-менеджмент.

6. Развитые коммуникативными навыками, умение выстраивать отношения с разными типами людей в процессе адаптации новых сотрудников, введении их в систему ценностей компании, формировании у них командного духа работы⁷.

7. Эмоциональная устойчивость, энергичность, оптимизм.

8. Склонность к самообразованию.

Оценка компетенций сотрудника происходит методом 360. При использовании этого метода оценку сотруднику дают «со всех сторон», то есть не только непосредственный руководитель, но коллеги, подчиненные, а также сам сотрудник. При оценке уровня владения инструментами и технологиями, рекомендуется использовать другой метод оценки – кейс-тест. Кейсы работают как фильтр – кандидат может показать недостаточный уровень владения технологией и отправиться на обучение.

Очень важно иметь в компании грамотного HR-рекрутера, который будет не только уметь пользоваться digital-технологиями для поиска, отбора и подбора высококвалифицированных кандидатов, но и сам сможет мыслить категориями бизнеса. Грамотный рекрутер способен закрыть абсолютно любую, даже самую сложную вакансию, с помощью даже самой сложных технологий подбора персонала в социальных сетях.

Приставительный библиографический список

1. Захаров Д. К. Подбор персонала с использованием социальных сетей // Управление. - 2018. - Т. 6. - № 1. - С. 25-30.
 2. Капитанов С. В. Хедхантинг и executive search. Как переманить сотрудника из другой организации? // Проблемы Науки. - 2017. - № 4 (86). - С. 37-46.
 3. Латыпова А. Р., Тасмуханова А. Е. Развитие методов оценки эффективности аутсорсинга и аутстаффинга на предприятии нефтяной и газовой промышленности / В сборнике: Актуальные вопросы экономики и управления в нефтегазовом бизнесе // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. - 2019. - С. 98-101.
 4. Тасмуханова А. Е., Дубинина А. И. Вопросы автоматизации рекрутинга с помощью методов дистанционного подбора / В сборнике: Актуальные вопросы экономики и управления в нефтегазовом бизнесе // Сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции. - 2020. - С. 18-20.
 5. Хайруллина Р. Р., Тасмуханова А. Е. Вопросы формирования профессионального стандарта в нефтегазовой отрасли // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. - 2011. - № 5. - С. 451-460.
 6. Хазиахметова Д. Р., Тасмуханова А. Е. Организационная культура как фактор повышения эффективности деятельности нефтегазовой компании / В сборнике: Актуальные вопросы экономики и управления в нефтегазовом бизнесе // Сборник научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции. - Уфа, 2021. - С. 122-125.
 7. Харитонов С. В., Мусина Д. Р., Тюрганов А. Г. Мягкое рыночное управление экономикой региона в контексте цифровой экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2018. - № 1 (139). - С. 43-46.
- 5 Тасмуханова А. Е., Дубинина А. И. Вопросы автоматизации рекрутинга с помощью методов дистанционного подбора / В сборнике: Актуальные вопросы экономики и управления в нефтегазовом бизнесе // Сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции, 2020. - С. 18-20.
- 6 Латыпова А. Р., Тасмуханова А. Е. Развитие методов оценки эффективности аутсорсинга и аутстаффинга на предприятии нефтяной и газовой промышленности / В сборнике: актуальные вопросы экономики и управления в нефтегазовом бизнесе // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции, 2019. - С. 98-101.
- 7 Хазиахметова Д. Р., Тасмуханова А. Е. Организационная культура как фактор повышения эффективности деятельности нефтегазовой компании / В сборнике: Актуальные вопросы экономики и управления в нефтегазовом бизнесе // Сборник научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции. - Уфа, 2021. - С. 122-125.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-530-531

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна

доктор философских наук, профессор, директор Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ИИЯЛ УФИЦ РАН)

ИТКУЛОВА Лэйсян Ахметовна

доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой этики, культурологии и связей с общественностью факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

РОЛЬ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

В данной работе рассматривается роль потребностей в формировании мировоззрения. Оно отражает желания, интересы, убеждения, ценности, идеалы и принципы практической и познавательной деятельности человека. Базовые потребности определяют то, как человек ищет идеологические основы своего существования в мире. Мировоззрение формируется в процессе поиска человеком путей достижения духовного и эмоционального баланса на основе следования обычаям и традициям своего народа, группы социального слоя, сословия.

Ключевые слова: мировоззрение, потребности, ценности, признание, изотомия, культура, этнос.

RAKHMATULLINA Zugura Yaganurovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Director of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

ITKULOVA Leysyan Ahmetovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate Professor, Head of Ethics, cultural studies and public relations sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

THE ROLE OF NEEDS IN THE FORMATION OF A WORLDVIEW

In this paper, the role of needs in the formation of a worldview is considered. It reflects the desires, interests, beliefs, values, ideals and principles of practical and cognitive human activity. Basic needs determine how a person seeks the ideological foundations of his existence in the world. The worldview is formed in the process of a person's search for ways to achieve spiritual and emotional balance based on following the customs and traditions of his people, a group of a social stratum, a class.

Keywords: worldview, needs, values, recognition, rhizotomy, culture, ethnicity.

Мировоззрение является одним из фундаментальных явлений духовной жизни, посредством которого индивид осмысливает своё бытие в мире. Будучи формой коллективных представлений, мировоззрение отражает желания, интересы, убеждения, ценности, идеалы и принципы практической и познавательной деятельности, которые детерминируют потребности и мотивы поступков человека, его внутренний мир и нравственные ориентации.

В формировании мировоззрения определяющую роль играют потребности, варьирующиеся от жизненно важных (витальных) до антропологических. Мировоззрение отражает и выражает интересы, потребности и ценности индивида, коллективной личности, этноса. Зачастую упор делается на исследовании мироздания, которое определяет восприятие мира и мировоззрение субъекта мировоззрения. Философская антропология восполняет этот пробел, направляя свое внимание на анализ экзистенциальных потребностей человека как субъекта материального и духовного производства. Мировоззрение рождается в ответ на исконные экзистенциальные потребности человека в работе, познании, оценке и общении. Многогранность и изменчивость бытия определяет множественность потребностей как неотъемлемых свойств как природности социального порядка. Всесторонний анализ всей совокупности социальных потребностей является необходимым условием для выявления и исследования антропологических основ мировоззрения.

Являясь объективным условием самого существования человека, потребность состоит из субъекта или носителя потребности и объектов потребности. Люди, будучи живыми организмами, имеют естественные, жизненно важные потребности в пище, крове и т.д. Однако человек не ограничивается удовлетворением только естественных потребностей. Он развивает познавательные, духовные, нравственные, твор-

ческие, социальные и другие потребности, которые образуют так называемую пирамиду Маслоу. Таким образом, потребности человека выстраиваются в определенную иерархию, в которой каждая потребность занимает определенное положение.

Наиболее продуктивным является развитие личности, которое А. Маслоу назвал самоактуализацией. Под самоактуализацией понимается личностный рост, обусловленный потребностью человека в наиболее полном и всестороннем развитии, в реализации всего своего потенциала¹. Самоактуализация связана с мировоззрением, она всегда является результатом духовных усилий самого человека.

Движущей силой развёртывания мировой истории и духа любого сообщества является «признание самосознания» (Гегель). Потребность в признании — это то, что объединяет людей, ибо даже взаимоотношения хозяина и раба строятся на удовлетворении как общих, так и присущих только одному из них потребностей. Это означает, что человек не может реализовать самость без признания его достоинства другими людьми. В ожесточённой схватке с интересами Другого и общность заботы по их воплощению выражается социальная природа потребности. Потребность, таким образом, выступают как основа динамичности, напора и связи с окружающими.

В отличие от диких зверей, готовых яростно защищать потомство или территорию обитания, человек способен преодолеть инстинкт самосохранения и рисковать своей жизнью ради метафизических духовных принципов. Только человек

1 См. Петровская М. А. Самоактуализация личности как потребность: мировоззренческие координаты // Ученые записки Российского государственного социального университета. - 2008. - № 4 (60). - С. 181.

ради достижения своей цели способен пренебречь инстинктом самосохранения. Потребность в признании привела к ожесточенной первобытной борьбе за престиж и породила первые классовые отношения в форме рабства. В то же время необходимо, чтобы оба антагониста выжили, поскольку победителю важно признание своей победы соперником, а не его смерть. Итак, в результате ожесточенной битвы один из соперников «узнает» другого, а сам останется «непризнанным», что означало появление Хозяина и Раба.

Американский философ Фрэнсис Фукуяма, продолжая развивать гегелевские идеи, подчеркивает, что понятие «жажда признания» использовалась ещё Платоном. Родоначальник идеализма различает три части в человеческой душе: добровольную часть и ту часть, которую он назвал «тимос» или «духовность». Развивая эту мысль Платона, Гоббс писал о гордости или тщеславии, Руссо - о «любви к себе», Александр Гамильтон - о любви к славе и Джеймс Мэдисон - об амбициях, Гегель - о признании, Ницше - о человеке как «звере с красными щеками». Фукуяма подчеркивает, что «все эти термины относятся к той стороне человека, которая ощущает потребность придавать ценность вещам – в первую очередь себе, но также и людям, действиям или окружающим предметам»².

В работе «Конец истории или Последний человек» Ф. Фукуяма рассматривает два типа демонстрации «узнающего самосознания» или жажды признания как главного двигателя истории человечества. Но его подход отличается от тезиса Гегеля о том, что жажда признания представляет собой чисто человеческое свойство. Фукуяма утверждает, что «под человеческой жаждой признания кроется биологическая основа, которая наблюдается и у многих других видов животных»³. Естественно, человеческое соперничество в борьбе за признание является более искусное, сложное, чем конкуренция в мире животных.

Удовлетворение общих для всех людей потребностей имеет свои особенности в каждой культуре. Это определяет уникальность мировоззрения каждого народа. Не только древний, но и современный человек стремится к порядку в мире, видя в этом главное условие реализации своих основных потребностей. Но для того, чтобы возникла духовность, необходимо удовлетворять не только потребности «для себя», но и потребности «для других». У Гегеля речь идет о потребности «для себя», главным результатом удовлетворения которой является чувство собственного достоинства.

Отечественные исследователи выделяют, наряду с потребностями «для себя», потребности «для других», которые «делают человека доброжелательным, способным к сопереживанию и сотрудничеству». Удовлетворение этих потребностей не связано с удовлетворением жизненно важных потребностей и опирается на присущее человеку бескорыстное сострадание и готовность эмоционально реагировать в ответ на сигналы об эмоциональном состоянии другого. Потребности «для себя» и потребности «для других» представляют собой диалектическое единство противоречий и создают целостный образ личности. Базовые потребности определяют, таким образом, то, как человек ищет идеологические основы своего существования в мире.

Человек, живущий в традиции, есть потребность возникнуть, стать, быть, самоутвердить свое жизненное потребностное состояние⁴. З. Я. Рахматуллина выделяет социальные потребности, которые детерминируют возникновение мировоззренческого отношения к жизни. К ним относятся:

- потребность в социально-духовном становлении человека;
- потребность в объективности как форме человеческого существования;
- потребность в человеческих смыслах бытия;

- потребность в гарантированном, устойчивом, безопасном бытии, обретения доверия к нему;
- потребность в самодостаточной интеграции индивидуального существования человека, в поиске его идентичности»⁵.

На наш взгляд, этот перечень потребностей был бы неполным без выделения в качестве отдельной потребности «признания («внутри» и «за пределами» страны) личности, этноса, общества». В совокупности эти традиционные потребности являются антропологическим базисом мировоззрения. Удовлетворение этих потребностей позволяет людям существовать и сохранять свою идентичность. Реализация традиционных потребностей становится особенно актуальной в эпоху гомогенизации мира, которая характеризуется появлением «экономического человека», человека демократии, удовлетворенного своим материальным счастьем, неспособного подняться над мелочными желаниями.

В определенном смысле культуры возникают из способности оценивать и на этой основе создавать определенные нормы, которыми руководствуются ее носители и создатели. Необходимость следовать нормам, принятым в этом обществе, является важнейшим условием существования общества, культуры. Ценностно-нормативные установки, сформированные под влиянием объективных (исторических, экономических, культурных, этнических) факторов, закрепляются в мировоззрении народа. «Духовные потребности формируются благодаря способности людей творить историю, важнейшей предпосылкой которой является общественное производство, определяемое сначала жизненными потребностями, а затем различными обществами (материальными и духовными), одновременно удовлетворяющими и создающими весь спектр человеческих потребностей».

Таким образом, мировоззрение коренится в вечном стремлении человека обрести духовное и эмоциональное равновесие, следовать обычаям и традициям своего народа, социального слоя и т.д. Антропологические основания мировоззрения тесно связаны с удовлетворением духовных потребностей, с комплексом экзистенциальных ценностей человека. Мировоззрение как социально обусловленное явление отражает интересы и потребности, ценностные ориентации носителей мировоззрения, которыми могут являться как отдельный человек, так и социум в целом. Мировоззрение как духовный феномен выражает эти интересы в виде формулировки определенных целей, идеалов, философских концепций. В нем также отражаются особенности взглядов и убеждений представителей различных социальных групп, культурно-исторических общностей. Таким образом, в центре любого мировоззрения стоит человек, открытый к диалогу с миром, с другими людьми.

Пристатейный библиографический список

1. Андреев А. П., Селиванов А. И. Русская традиция. - М.: Алгоритм, 2004.
2. Маслоу А. Г. Мотивация и личность. - М.: Евразия, 1999.
3. Петровская М. А. Самоактуализация личности как потребность: мировоззренческие координаты // Ученые записки Российского государственного социального университета. - 2008. - № 4 (60). - С. 181-189.
4. Рахматуллина З. Я. Башкирская традиция (социально-философский анализ). - Уфа, 2000.
5. Рыбаков С. Е. Философия этноса. - М.: ИПК Госслужбы, 2001. - 360 с.
6. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. - М.: АСТ: Ермак, 2005.
7. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008.

2 Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. - М.: АСТ: Ермак, 2005. - С. 256.

3 Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. - С. 70.

4 Андреев А. П., Селиванов А. И. Русская традиция. - М.: Алгоритм, 2004. - С. 57.

5 Рахматуллина З. Я. Башкирская традиция (социально-философский анализ). - Уфа, 2000. - С. 43.

БАГРОВА Екатерина Викторовна

кандидат философских наук, доцент, преподаватель Тюменского индустриального университета

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ВОВЛЕЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

В статье рассматривается существующая система образования в США, определение неравенства, не ограничивающееся экономическим, а также формализуется связь между образованием, социальным неравенством и включенностью индивида в гражданское общество. Важным является вопрос о том, что же значит включенность в гражданское общество. Кроме того, включенность в современную экономическую систему предполагает понимание базовых основ конкуренции в том числе при поступлении в ВУЗ или техникум, при трудоустройстве. Аналогичная ситуация имеет место в США.

Ключевые слова: образование, США, гражданское общество, включенность в социум.

BAGROVA Ekaterina Viktorovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, lecturer of the Tyumen Industrial University



Багрова Е. В.

EDUCATION AS A MEANS OF INVOLVEMENT IN MODERN CIVIL SOCIETY

The article examines the existing education system in the United States, the definition of inequality that is not limited to economic, and also formalizes the relationship between education, social inequality and the inclusion of an individual in civil society. An important question is what inclusion in civil society means. In addition, inclusion in the modern economic system presupposes an understanding of the basic foundations of competition, including when entering a university or technical school, when working. A similar situation is taking place in the USA.

Keywords: education, USA, civil society, inclusion in society.

Язык работы и глобальная конкурентоспособность не всегда доминировали в публичных разговорах об образовании. Его недавнее господство можно проследить до 1957 года. Советский запуск спутника, первого спутника, вызвал ощущение, что Соединенные Штаты отстают в научном соревновании времен холодной войны. Ответом стал Закон об образовании в области национальной обороны, вступивший в силу в 1958 году, который увеличил финансирование научного и математического образования, а также профессиональной подготовки. Отчет администрации Рейгана 1983 года о нации, находящейся в опасности, усилил беспокойство страны. Хотя его данные позже были опровергнуты, обычно считается, что нация, находящаяся в зоне риска, положила начало эпохе школьной реформы, которая в настоящее время формирует дискуссии и политику в области образования. Что характерно, комиссия, подготовившая доклад, провела слушания по темам "Образование в области естественных наук, математики и технологий" и "Образование для продуктивной роли в производительном обществе", но ни одно из них не касалось гуманитарных, социальных наук или гражданского образования¹.

К 2007 году, когда Национальная академия наук, поднявшись над надвигающейся бурей, вновь подчеркнула необходимость значительных улучшений в научно-техническом образовании, эти дисциплины уже были объединены под эгидой концепции, которая с одинаковым удовольствием использовалась реформаторами образования и политиками. "Образованная, инновационная, мотивированная рабочая сила — человеческий капитал — является самым ценным ре-

сурсом любой страны в этом новом плоском мире", — утверждает в докладе.

Таким образом, в 1980-х годах сформировался консенсус в отношении важнейшей роли профессионального образования в глобальной экономической конкурентоспособности. В то же время экономисты выявили более тесные связи между образованием и неравенством. К началу 1990-х годов экономисты определили технологические изменения, которые привели к смещению имеющихся рабочих мест в сторону высококвалифицированных работников, в качестве основного виновника. От этого диагноза был короткий шаг до утверждения, что образование — это лекарство. Это был урок из книги Клаудии Голдин и Ларри Каца о гонке между образованием и технологиями². В книге «Капитал в XXI веке» французский экономист Томас Пикетти определил³, что ожидается, что широкое распространение навыков приведет к снижению надбавки к заработной плате за знания и сократит распределение доходов. В той степени, в какой рекомендации Пикетти касаются образовательной политики, он фокусируется на доступе. Когда он рассматривает учебную программу, он говорит только о профессиональных целях. Таким образом, он утверждает, что учебные заведения должны быть широко доступны; элитные учреждения, которые обслуживают в основном привилегированную молодежь из групп с самыми высокими доходами, должны привлекать учащих из других слоев общества; школы должны работать

1 Рудской А. И. и др. Анализ опыта США и Великобритании в развитии STEM-образования // Научно-технические ведомости СПбПУ. Естественные и инженерные науки. - 2017. - Т. 23. - № 2.

2 Хосроева Н. И. Человеческий капитал и труд как факторы устойчивого экономического развития // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. - 2018. - № 1. - С. 146-150.

3 Пикетти Т., Дунаев А. Л., Володин А. Ю. Капитал в XXI веке. - М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. - С. 592-592.

эффективно; и государства должны увеличить инвестиции в “высококачественную профессиональную подготовку”.

Когда мы упоминаем концепцию равенства в разговорах об образовании, мы обычно не утруждаем себя определением ее или определением того, к какой концепции равенства относится. Нас беспокоит политическое равенство? Социальное равенство? Или только экономическое равенство?

Основанный на технологиях анализ неравенства и профессиональной парадигмы фокусируется конкретно на экономическом равенстве. Вопросам политического равенства нет места в этой картине. Действительно, чисто технократическое отношение к неравенству доходов и богатства как к технологическим проблемам, которые должны быть решены путем распространения навыков, слепо именно к политике.

Пикетти согласен с тем, что надбавка к заработной плате за навыки может объяснить лишь часть растущего неравенства доходов в США: политические силы формируют результаты распределения, и существуют пределы тому, насколько преимущества образования могут быть смягчены за счет распространения технологических навыков. Рост доходов на самом высоком уровне, приходящийся на то, что он называет “суперменеджерами”, отражает общественное признание заоблачной зарплаты руководителей. По его мнению, такие социальные нормы составляют и укрепляют политическую идеологию, одобряющую “гипермеритократию”. Поэтому обуздание неравенства в доходах требует не только распространения навыков, но и социальных и политических изменений. Если политический выбор определяет правила, которые формируют модели распределения, имеет смысл в первую очередь сосредоточиться на политическом, а не экономическом равенстве. И если мы выберем политическое равенство в качестве нашего ориентирующего идеала — предоставление всем возможностей для эффективного участия в жизни государства, — появится другой взгляд на цель, содержание и последствия образования.

В важной статье 2006 года “Зачем демократии нужно образование?” экономисты Эдвард Л. Глезер, Джакомо Понцетто и Андрей Шлейфер⁴ утверждают, что образование является причинной демократии. В частности, они указывают на взаимосвязь между образованием и участием, рассматривая три гипотезы о том, почему первое может быть источником второго: посредством идеологической обработки, посредством развития навыков, способствующих участию (чтение и письмо, а также “мягкие навыки” сотрудничества и взаимодействия), а также за счет увеличения материальных выгод от участия. (В последнем случае идея заключается в том, что образование увеличивает доход, а участие коррелирует с социально-экономическим статусом.) Авторы отвергают первую и третью гипотезы в пользу второй. Образование, утверждают они, способствует участию, потому что оно готовит людей к демократическому участию. Чтение, письмо и сотрудничество, в конце концов, являются основными инструментами политических действий.

Образование, которое готовит каждого учащегося к гражданской и политической деятельности, не только поддерживает политическое равенство, но и может привести к повышению экономической справедливости. Как утверждает Робинсон, расширение политического участия привело к эгалитарным экономическим реформам в Великобритании в девятнадцатом веке и Соединенных Штатах в начале двадца-

того. В настоящее время мы наблюдаем возрождение участия как справа, так и слева. Эти движения, названные многими комментаторами популистскими, вновь ставят на повестку дня вопросы распределительной справедливости.

Это возрождение повышает ставки на готовность к участию. Это также поднимает вопрос о том, как лучше всего подготовить студентов к их жизни в качестве гражданских агентов. В то время как технологический взгляд на связь между образованием и равенством укрепляет профессиональный подход к учебным программам и педагогике, взгляд на участие требует нового внимания к гуманитарным и социальным наукам.

Итак, что же такое готовность к участию и как образование может помочь людям достичь ее? Чтобы ответить на эти вопросы, нам сначала нужно понять, к чему должны готовиться студенты: к гражданскому агентству. Хотя в американской культуре не существует единой модели гражданского агентства, доминирующей в американской культуре, мы можем выделить несколько действующих.

Такое гражданское агентство включает в себя три основные задачи. Во-первых, это незаинтересованное обсуждение общественной проблемы. Здесь модель заимствована у граждан Афин, собравшихся в ассамблее, в ратушах колониального Нью-Гэмпшира, и представителей обществности, ведущих себя разумно в залах законодательного органа. Во-вторых, пророческая работа, направленная на изменение ценностей общества; в литературе, по общественному мнению, и коммуникациям это теперь называется “смещением рамок”. Подумайте о риторической силе аболиционистки девятнадцатого века Харриет Бичер-Стоу, Мартина Лютера Кинга-младшего или активистов движения “Оккупируй Уолл-стрит” с их лозунгом «мы - 99 процентов». Наконец, существует прозрачно заинтересованная “честная борьба”, когда данный общественный деятель принимает решение и страстно преследует его. Можно подумать о ранних активистках по защите прав женщин, таких как Элизабет Кэди Стэнтон, Сьюзан Б. Энтони и Матильда Джослин Гейдж⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Малышев М. А. Концепция тоталитаризма в творчестве Ханны Арендт // Антиномии. - 2010. - № 10.
2. Пикетти Т., Дунаев А. Л., Володин А. Ю. Капитал в XXI веке. - М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. - С. 592-592.
3. Рудской А. И. и др. Анализ опыта США и Великобритании в развитии STEM-образования // Научно-технические ведомости СПбПУ. Естественные и инженерные науки. - 2017. - Т. 23. - № 2.
4. Хосроева Н. И. Человеческий капитал и труд как факторы устойчивого экономического развития // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. - 2018. - № 1. - С. 146-150.
5. Foster V. Citizenship Education // Values Education for Citizens in the New Century. - 2006. - С. 347.

4 Foster V. Citizenship Education // Values Education for Citizens in the New Century. - 2006. - С. 347.

5 Малышев М. А. Концепция тоталитаризма в творчестве Ханны Арендт // Антиномии. - 2010. - № 10.

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич

доктор философских наук, профессор, профессор Института непрерывного образования «Вектор развития» Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

О СООТНЕСЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПОСЮСТОРОННИЙ МИР» И «ПОТУСТОРОННИЙ МИР» В КОНТЕКСТЕ НЕЙТРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ*

В данной статье соотносятся понятия «посюсторонний мир» и «потусторонний мир» с учётом различных мировоззренческих концепций. Особое внимание обращается на позицию нейтральной философии в демаркации этих понятий.

Ключевые слова: посюсторонний мир, потусторонний мир, мировоззренческие концепции, нейтральная философия.

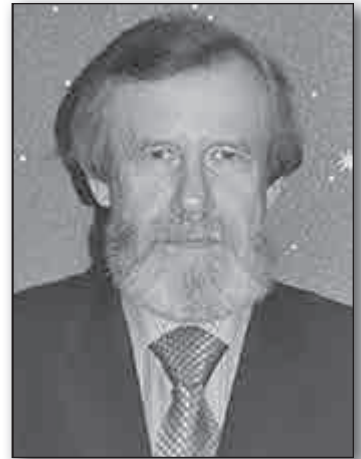
BONDARENKO Viktor Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, professor of the Institute of Continuing Education "Vector of Development" of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

ON THE CORRELATION OF THE CONCEPTS OF "THIS WORLD" AND "THE OTHER WORLD" IN THE CONTEXT OF NEUTRAL PHILOSOPHY*

In this article, the concepts of "worldly world" and "otherworldly world" are correlated, taking into account various ideological concepts. Special attention is paid to the position of neutral philosophy in the demarcation of these concepts.

Keywords: worldly world, otherworldly world, worldview concepts, neutral philosophy.



Бондаренко В. Н.

Философское постижение человеком мира, его различных взаимосвязанных форм, среди которых можно выделить и такие, как посюсторонняя и потусторонняя, имеет давние традиции, которые переплетаются с мифологическими, религиозными, научными и мистическими тенденциями в их понимании. Материализм, идеализм, монизм, дуализм и плюрализм сочетаются, например, с пантеизмом, теизмом, деизмом, атеизмом, с теоретической и эмпирической наукой, рациональной и нерациональной мистикой.

Однако стремление перейти в познании от позиции части к позиции целого порождает поиск и иных мировоззренческих и философских оснований осознания соотношения понятий «посюсторонний мир» и «потусторонний мир», того, что ими выражается в философии.

Вполне понятно, что в одной небольшой статье, посвящённой теме исследования, нет возможности обстоятельно рассмотреть все известные мировоззренческие и философские концепции, имеющие отношение к ней. Поэтому логичнее сопоставить материалистическую и идеалистическую философские позиции с нейтрально-философской.

Известно, что материалистической концепции в соотношении понятий «посюсторонний мир» и «потусторонний мир» придерживался в своих философских взглядах Карл Маркс (1818-1883). Исходя из идеи единства, целостности мира, он признавал действительным только посюсторонний мир, а потусторонний трактовал в качестве воображаемого, религиозного, недействительного мира, порождаемого противоречиями земного мира, его основы. Это касается и понимания К. Марксом истинности, действительности, силы и посюсторонности человеческого мышления, основанного на практике, особенно революционной практике. Рассматривая практику как человеческую чувственную деятельность, революционную, практически-критическую деятельность, в которой совпадают изменения, присущие обстоятельствам и человеческой деятельности, он абсолютизировал материальную составляющую человеческого бытия, хотя и признавал достижение идеализма в развитии постижения деятельной

стороны человеческой действительности, но считал, что в этом направлении философии данная сторона понималась абстрактно, без осознания чувственной человеческой деятельности как таковой. При этом К. Маркс обращал главное внимание на практический характер общественной жизни людей, критиковал мистицизм за его отрыв от практики, обосновывал точку зрения обобществившегося человечества. «Философы, – заключал он, – лишь различным образом обьясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»¹.

Материалистический марксистский взгляд на соотношение посюстороннего и потустороннего мира позволяет сделать ряд выводов с позиции нейтральной философии: 1) в нём нет по существу разграничения между религиозным и мистическим пониманием данной проблемы, 2) рациональное познание и рациональная практика подчиняются чувственному познанию и чувственной практике, 3) ничего не говорится об интуитивном и духовном познании и практике, 4) рационализм, интуитивизм и духовность не рассматриваются в их онтологическом и метафизическом значении, 5) преувеличивается значимость человека как эмпирического я и субъекта, отрицаются в сущности другие человеческие ипостаси, а тем самым их взаимодействие и проявления в действительном потустороннем мире, постоянная взаимосвязь последнего с посюсторонним миром.

Идеалистическую позицию в соотношении посюстороннего мира и потустороннего мира развивал немецкий философ Карл Дюпрель (1839-1899), который называл свою мистико-философскую концепцию новым идеализмом, новейшим учением о душе, трансцендентальной психологией, которая приходит на смену физиологической психологии². Как и К. Маркс, но по-своему, он рассматривал в единстве проблему соотношения данных миров с проблемой конкретного постижения человека. К. Дюпрель считал, что «... наше рождение не есть начало нашего существования; нашей земной жизни предшествовало совершенно другое индивидуальное наше существование, которое с рождением нашим погружается для нас в лоно забвения. Но если так, то слабость света нашего самосознания объясняется наступающим с нашим рождением его ослаблением»³. Признавая действительность

* См.: Бондаренко В. Н. О понятии «нейтральная философия» в контексте исследования древневосточной и античной философии // От древности к новому времени (Проблемы истории и археологии): Сборник научных работ. Вып. XI / Отв. ред. Е. А. Круглов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – С. 112-114.

1 См.: Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 3. – С. 1-4.
2 См.: Дюпрель К. Философия мистики / Карл Дюпрель; (пер. а. англ. М. С. Аксёнова. – М.: Эксмо, 2006. – С. 34, 45.
3 Там же. – С. 16.

как посюстороннего, так и потустороннего мира, он полагал, что эти миры взаимосвязаны в пространстве и во времени, имея свои пространственные и временные характеристики, свою меру выражения, свои формы человеческого я, человеческого субъекта, человеческой души, человеческого духа, собственные особенности человеческого сознания и самосознания⁴. Основания посюстороннего мира, человеческой земной жизни К. Дюпрель усматривал в потустороннем мире, в потустороннем бытии человека, где последний выступает в качестве трансцендентального субъекта (индивидуальной души), который порождает и решающим образом влияет на земное человеческое существование⁵, считая, что «мы погружены духовным существом своим в наше земное тело только отчасти; наше трансцендентальное существование не прекращается с нашим рождением; оно образует другую, незнанаемую нами часть нашего существования»⁶. Опытные, практические доказательства своей концепции он видел в сомнамбулизме и спиритизме, полагая, что «изучая сомнамбулизм, мы познаём свой собственный дух, изучаем вступление наше в духовный мир; изучая спиритизм, мы познаём духов, изучаем вступление их в наш мир»⁷.

Придерживаясь в своих взглядах на соотношение миров и форм человеческого онтологического и метафизического проявлений в посюстороннем и потустороннем мире монистической мистико-философской концепции, К. Дюпрель высказывал и весьма противоречивые суждения (с точки зрения нейтральной философии), абсолютизируя свою идеалистическую позицию. Во-первых, он не учитывал предчеловеческие способы и формы существования человеческого существа в посюстороннем мире, их взаимосвязи с потусторонним миром и с человеческим трансцендентальным субъектом. Называя человека венцом земных существ, который не постиг себя, К. Дюпрель обращал особое внимание на различие человека и животных. «Мы, – отмечал он, – имеем то преимущество перед животными, что обладаем самосознанием; но это будет плохим для нас утешением до тех пор, пока будет оставаться для нас загадкой наше существо»⁸. Во-вторых, человеческая телесность сводится им главным образом к физическому телу человека; не ставится конкретно вопрос о других формах человеческой телесности, о их взаимодействии в посюстороннем и потустороннем мире, во взаимосвязи указанных миров. Его интересует по преимуществу соединение трансцендентального субъекта (индивидуальной человеческой души) с материальным телом человека в посюстороннем мире, ведущая роль души в этом соединении, выступающей в качестве животворящего и организующего начала для человеческого физического тела⁹. Смерть человеческая, согласно такой позиции, «... есть обестелесенье нашей души, существующей прежде, чем начало существовать наше тело», а следовательно, после смерти материального (физического) тела человеческие силы и способности не увядают, а расцветают в потустороннем мире¹⁰. Конечно, он порой говорит и о втором теле, присущем человеку, называя его будущим, астральным, телом или (в духе времени) эфирным, считая, что оно проявляется и в посюстороннем мире: в состоянии двойничества, спиритической материализации, исходящей от умерших, «... в самом акте земного нашего рождения, этой чудеснейшей из всех материализаций», но отменный аспект о разных человеческих телах, о их наличии в потустороннем мире в его концепции далее не развивается¹¹. В-третьих, К. Дюпрелем не разграничиваются в должной мере понятия душа, дух, трансцендентальный субъект применительно к человеку в отмеченных мирах, особенно это касается форм их развития; не идёт речь о многогранности самого потустороннего мира, а тем самым не ставится проблема человеческого существа как трансцендентного субъекта. Можно сказать, что в его мистико-философских взглядах в принципе отождествляются понятия душа, дух, трансцендентальный субъект при характеристике человеческого существа, при соотношении понятий посюсторонний и потусторонний мир¹². В-четвёртых, противопоставляя свою

концепцию материалистической и пантеистической, он ограничивает своё понимание потустороннего и посюстороннего мира, человеческого существа в этих мирах, будучи идеалистом, не рассматривая иные разные формы взаимодействия между материальной и духовной составляющей в них, преувеличивая роль сознания и самосознания, то есть боится встать на позицию нейтральной философии; не признаёт, что материя и дух – это формы, способы, проявления действительного основания всего – Целостности, Абсолюта, Бога, Дао, Нирваны (можно назвать по-разному, но речь идёт об Одном и Том же), Того, что не имеет основания для Себя. Являясь последовательным идеалистом, исходя из целостности, единства мира, главное различие между посюсторонним и потусторонним миром К. Дюпрель усматривал в пороге человеческого сознания, полагая, что «... потусторонний мир находится не в другом, чем наш мир, месте, а только – по ту сторону нашего сознания...»¹³. В-пятых, он вступал в противоречие и в связи с пониманием им порога человеческого сознания, видя такой порог в человеческом чувственном сознании, отрицая материалистический сенсуализм и эмпиризм, но бессознательно принимая чувственную интуицию¹⁴. По сути дела, внешнему чувственному сознанию К. Дюпрель противопоставлял сомнамбулизм и спиритизм в их глубинном чувственном выражении. Иными словами, он говорил о применении в них, говоря языком Н. О. Лосского, чувственной интуиции¹⁵, рассматривая ясновидение в пространстве и ясновидение во времени, присущие сомнамбулизму и спиритизму.

Только преодолевая материализм и идеализм, можно снять двойственность в постижении посюстороннего мира и потустороннего мира, понять в должной мере место и роль человека в них. Но это значит, что необходимо осознать по-новому многие аспекты философского понимания человеком действительности. В современной философии и психологии есть много доказательств того, что именно нейтральная философия (во взаимодействии с духовной психологией), имеющая многовековые традиции, позволит во многом по-иному посмотреть на соотношение понятий «посюсторонний мир» и «потусторонний мир», на постижение тайн человеческого существа в них. Об этом свидетельствуют современные философские и психологические духовные практики, взаимосвязанные с духовным опытом, присущим обыденно-практическому, художественному, мифологическому, религиозному, научному и мистическому мировоззрению. К данным практикам можно отнести, например, духовные путешествия, осознанные сновидения, медитации, в которых прослеживаются различные формы и способы общения исследователей с человеческим и нечеловеческим телом, душой и духом, с их оболочками. А следовательно, возникают действительные возможности продвинуть дальше в постижении взаимосвязи посюстороннего и потустороннего мира, в понимании тайны человеческого существа в его телесном, душевном, духовном и субъектном проявлении. И одним из направлений такого глубокого исследования мира и человека выступает нейтральная философия.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко В. Н. О понятии «нейтральная философия» в контексте исследования древневосточной и античной философии // От древности к новому времени (Проблемы истории и археологии): Сборник научных работ. Вып. XI / Отв. ред. Е. А. Круглов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – С. 112-114.
2. Дюпрель К. Философия мистики / Карл Дюпрель; (пер. с англ. М. С. Аксёнова. – М.: Эксмо, 2006. – 592 с.
3. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 3. – С. 1-4.
4. Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / Сост. А. П. Поляков; Подгот. текста и примеч. Р. К. Медведевой. – М.: Республика, 1995. – 400 с.

4 Там же. – С. 30, 35, 60, 82, 83, 84, 195.

5 Там же. – С. 42, 61, 64, 89.

6 Там же. – С. 65.

7 Там же. – С. 54.

8 Там же. – С. 15.

9 Там же. – С. 49.

10 Там же. – С. 71.

11 Там же. – С. 79.

12 Там же. – С. 35, 36, 84.

13 Там же. – С. 86.

14 Там же. – С. 55, 77, 79, 84, 110, 279.

15 См.: Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / Сост. А. П. Поляков; Подгот. текста и примеч. Р. К. Медведевой. – М.: Республика, 1995. – С. 184, 185.

ВИЛЬДАНОВ Ханиф Салимович

доктор философских наук, профессор кафедры Философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

МУНИРОВ Марк Александрович

магистр направления «Автоматизированное проектирование зданий и сооружений с элементами BIM-технологий» Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЭСТЕТИКА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Статья посвящена исследованию эстетики современной городской среды как мировоззренческой проблемы. Анализируя ситуацию на рынке недвижимости, современные тенденции развития архитектуры городов, а также опыт мировой архитектуры, авторы стремятся найти решение спектра мировоззренческих проблем, связанных с формированием городской среды.

Ключевые слова: строительство, экология, комфорт и эстетика, рынок недвижимости.

VILDANOV Khanif Salimovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

MUNIROV Mark Aleksandrovich

master of the direction "Computer-aided design of buildings and structures with elements of BIM technologies" of the Ufa State Petroleum Technical University

AESTHETICS OF THE URBAN ENVIRONMENT AS A WORLD OUTLOOK

The article is devoted to the study of the aesthetics of the modern urban environment as an ideological problem. Analyzing the situation on the real estate market, modern trends in the development of urban architecture, as well as the experience of world architecture, the authors seek to find a solution to the spectrum of ideological problems associated with the formation of the urban environment.

Keywords: aesthetics of the urban environment, functional architecture, population dynamics, green building, ecology, comfort and aesthetics, real estate market.

На протяжении всей истории, с зарождением первых цивилизаций остро стоял вопрос планирования среды проживания, ее культурного облика, а также архитектурные задачи при проектировании зданий. Мировоззренческий аспект проблемы эстетического облика городов была определена уже в Древней Греции. В своё время Аристотель ввел понятие «оптимальный размер города», согласно которому, планирование и строительство города должно вести таким образом, чтобы его можно было обозреть из одного места, не теряя из виду какие-либо архитектурные объекты¹. Аристотель считал, что, используя данного подхода, люди лучше понимают общую концепцию города, запоминают, полностью проникаются его эстетикой, формируя собственные представления о красоте городской среды.

Во времена бурного роста городов, формирования нового антропоцентрического мировоззрения, в период расцвета эпохи Возрождения, Леон Батист Альберти создал фундаментальную работу «Десять книг о зодчестве», в которой он детально систематизировал всевозможные архитектурные декоративные элементы, необ-

ходимые для создания эстетики города. Благодаря его работе, были сформулированы первые нормы и предписания в архитектуре, первые примеры для подражания, которые нашли своё место по всей Европе. Обращаясь к проблеме эстетики городской среды, он писал: «И как хорошо будет, когда при прогулке на каждом шагу постепенно будут открываться всё новые стороны зданий, а выход и фасад любого дома будут обращены на середину улицы; и, хотя в других отношениях чрезмерный простор улицы некрасив, да и нездоров, но в этом смысле обширность является преимуществом»². По его мнению, эстетика и внутренняя и внешняя красота любого города должны олицетворяться простором, масштабом и безопасностью, где человек мог бы смотреть на город словно из-за кулис, а дороги уходили бы вдаль, открывая всё новые и новые здания взору наблюдателя.

Вопросы, прописанные в истории архитектуры, остаются актуальными и по сей день. Проблемы выстраивания облика современных городов остаются не только эстетической задачей, но и приобретают мировоззренческий характер. Многие архитекторы и градостроители мирового уровня, такие как Йорн Утзон,

1 Поляков Е. Н., Крюкова Ю. Е. Концепция «идеального» города в трудах Аристотеля (384–322 гг. до н. э.) // Вестник ТГАСУ. – 2015. – № 4 (51). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-idealnogo-goroda-v-trudah-aristotelya-384-322-gg-do-n-e>.

2 Альберти Л.-Б. Десять книг о зодчестве: В двух томах. — М., 1935—1937.

Заха Хадид, Жан Нувель и другие, создавая свои архитектурные шедевры, сталкивались проблемой формирования нового образа города, доступного для понимания и восприятия каждым жителем города. Например, у Захи Хадид мировоззренческим основанием эстетики любой городской среды становится целостность архитектуры и природы. Заха Хадид всегда считала, что существующий ландшафт – идеальное пространство для формирования эстетики современного города³. Её проекты всегда гармонировали с природой, повторяли плавные текучие очертания элементов природы и ландшафта, её футуристические объекты прекрасно создавали эстетику городской среды на основе контрастов: масштабные здания, из металла и стекла, с элементами хай-тека на фоне просторных парков и зелёных насаждений. И такой город, по её мнению, считался наиболее удобным, гармоничным с природой, безопасным для жизни людей и их деятельности. Однако, несмотря на сложившиеся представления об эстетике городской среды, принципы сочетания красоты и функциональности архитектуры, слияния природы и архитектурных зданий, города строятся совсем не так, как представляли себе классики Древней Греции, зодчие эпохи Возрождения и идеологи современной архитектуры.

Современные города, как многие считают, открывают прискорбную, депрессивную панораму: одинаковые, рядовые жилые дома «коробки», хаотично расставленные по грубо испорченному ландшафту, стремятся к экономии пространства, а объекты общественного назначения, строящиеся вширь, создают впадины среди таких объектов. Закон свободного планирования территорий⁴ не учитывает уже сложившиеся тенденции строительства города и его эстетики: это можно легко увидеть не только в современной архитектуре, но и в памятниках, где на замену классическим домам пришли хмурые бетонные панельные дома советского времени, которые теперь стоят в тени современных высоких жилых домов.

Зачастую, данная проблема происходит из-за неоднозначности эстетической классификации городской среды. В современной архитектуре существует два подхода оценки эстетики городской застройки. Первый – ограниченный, суть которого состоит в оценке отдельно застроенной территории нынешних микрорайонов. Второй подход – комплексный – позволяет оценивать большие территории и характеризовать целостную визуально-эстетическую концепцию как уже застроенных территорий, так и свободных ландшафтов с учётом природных особенностей местности⁵. В условиях существующей жилищной проблемы у большей части

городского населения, восприятие эстетики городской среды при строительстве новых микрорайонов, отодвигаются на второй план – люди, как и застройщики, не учитывают уже существующие облики зданий, а лишь оценивают локальную отождествлённую местность, исходя из собственных ежедневных потребностей. Несмотря на проблемы преемственности в архитектуре градостроительства, в мире существуют города, создающие целостную систему эстетики городской среды: уютные пригороды Лондона, масштабные небоскрёбы Дубая, функциональная инфраструктура в Сингапуре. В каждом из этих городов архитекторы создают уникальную эстетику городской среды, формируют новые пространства не только удобными и красивыми, но и вписывающимися в существующую застройку.

В России данная проблема проявляется более существенно, чем в других странах мира. Тенденцией развития городов страны становится не только увеличение в широту с освоением нового пространства под строительство, но и уплотнение, точечное застраивание, устремление вверх с разрушением сложившейся экологической, эстетической и инфраструктурной составляющих городской среды. Наблюдается процесс, когда старые здания, оставшиеся со времен дореволюционной России, советские панельные дома или существующие озеленённые участки уплотняются современными небоскрёбами. С одной стороны, этот принцип градостроительства удобен тем, что увеличивается плотность населения, вместо одного небольшого дома создаётся высотное, способное уместить в себе в десять раз больше людей, происходит уплотнение городской среды, что создаёт удобство в доступе всем к уже существующей инфраструктуре общего пользования. С другой стороны – нарушается архитектурный план города, его эстетика, а существующая инфраструктура становится неспособной обеспечивать потребности большого количества людей.

Основными причинами обострения проблемы эстетического облика городов выступают множество факторов, однако, в основном, это происходит из-за увеличения численности населения городов практически всех городов мира. Например, население города Шанхая в 2000 году составляло 16,74 млн. человек, спустя 20 лет оно увеличилось до 26,32 млн. человек. Данная тенденция роста населения наблюдается также в городах России: население Москвы в начале XXI века составляло 9,41 млн., а Санкт-Петербурга – 4,2 млн., то через 20 лет, их население составило 11,92 млн. и 4,99 млн. человек соответственно. В большинстве регионах России наблюдается подобный процесс (рисунок 1)⁶.

Быстрое увеличение численности населения городов страны, заостряет вопрос ускоренного темпа строительства. Ускорение темпов строительства городов напрямую обостряет проблему эстетики общей городской среды и превращает ее в нерешаемую задачу, обусловленную, с одной стороны, экономической заинтересованностью застройщиков, а с другой – стремлением

3 Эстетика и восприятие города. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ecodelo.org/90963_10_1_estetika_i_vospriyatie_goroda3_ekologizatsiya_gorodov_sibiri_predposylki_vozmozhnosti_r.

4 ФЗ от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/131_FZ-ob-obwih-principah-organizacii-mestnogosamoupravlenija/

5 Астафьева О. Н., Кузьмина Н. В. «Интересное» в эстетическом ландшафте города // Обсерватория культуры. - 2018. - Т. 15. - № 6. - С. 693-707.

6 Численность населения городов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://euro-glush.ru/severozapad/chislennost-gorodov-rossii.html>.



Рисунок 1. Изменение населения городов России

населения решать сиюминутные свои потребности,

Архитекторы и инженеры всерьёз задумываются

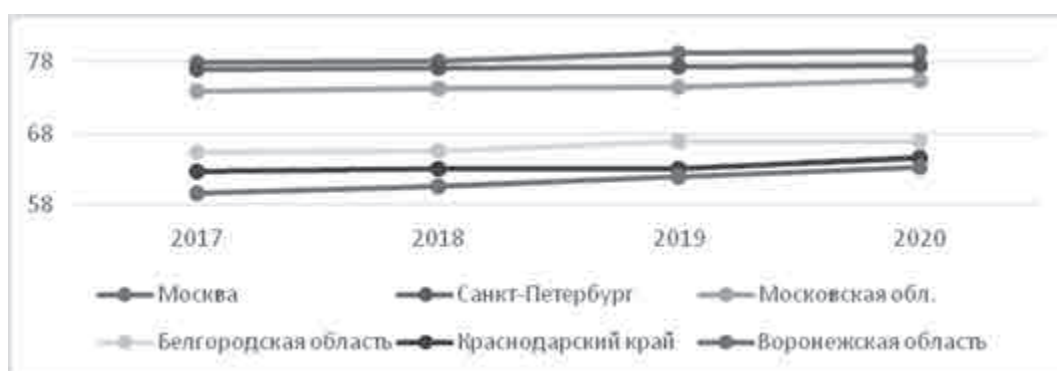


Рисунок 2. Оценка комфортности городской среды регионов России

связанные с доступностью уже существующей инфраструктуры городской среды. Следует отметить, оценка эстетики городской среды и понимание комфортности городов не всегда рассматриваются как единые и взаимообуславливающие факторы. Опросы показывают, что в последнее время, с развитием идеи эко- или «зелёного» строительства, население больше заинтересовано в комфортности городской среды, критериями которой они определяют экологию, чистоту, дороги, общественного транспорта и инфраструктуру спорта и отдыха, отодвигая на второй план эстетическую составляющую городской среды. Приведенная ниже диаграмма явно демонстрирует, как население городов в условиях уплотнённого строительства, оценивают среду, обеспечивающую комфорт, при этом, не задумываясь о целостном визуально-эстетическом облике своих городов (рисунок 2)⁷. И данная проблема сопоставления эстетики и комфорта городской среды становится значимой тогда, когда прибегают опросам общественного мнения о возведении тех или иных архитектурных сооружений, зачастую единичных, в уже существующую городскую среду.

над увеличением общей комфортности, пренебрегая проблемой эстетичности городской застройки и оперируя понятиями об общем состоянии человека, его здоровья и душевного равновесия. А как следствие – разделение комфорта и эстетики, усиливает технический и технологический потенциал городской среды, ослабляя ее эстетическую составляющую, гармонирующую с природой и внутренним ощущением красоты каждого человека. Потому, важными факторами эстетики современной городской среды должны стать не только функциональность и себестоимость, но и гармоничность зданий, их эргономика, цветовые показатели, удобство размещения зданий относительно друг друга, тихие дороги, наличие развитой инфраструктуры и, самое главное, единение городской среды с природой, связанное не только сохранением парков, но и дополнительным озеленением территорий. Понимание комфорта должно быть связано не только с удобствами, но и стремлением людей к проблематике экологии и заботы о планете, озеленения и создания микроклимата, эстетики и безопасности городской среды. Кроме того, сохранение и развитие естественной окружающей среды вокруг, а также её формирование внутри города является одним из основных факторов и механизмов влияния на эмоционально-психологическое состояние населения.

Другой фактор, негативно влияющий на формирование эстетической среды города – постоянный рост цен на недвижимость. Условным критерием ценообразования остается комфортность городской среды, но

7 Рейтинг городов по качеству жизни. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.domofond.ru/statya/polnyu_reyting_gorodov_rossii_pokachestvu_zhizni_v_2018_godu/7679; Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210215/kachestvo-zhizni-1597462656.html>.

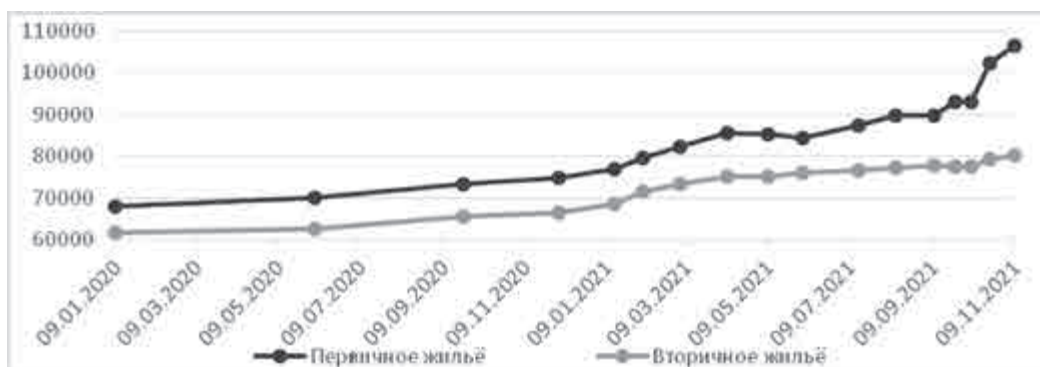


Рисунок 3. Рост средней стоимости жилой недвижимости в городе Уфа

главными факторами остаются, во-первых, заинтересованность застройщика в большей выгоде, возможной благодаря уже существующей инфраструктуре городской среды, позволяющий обнулять затраты на строительство вспомогательных объектов, во-вторых, отношение населения к недвижимости как к инвестиционно-привлекательной сфере, сложившееся давно (Рисунок 3)⁸. Показанная динамика роста цен, связана, прежде всего, точечной застройкой и уплотнением городской среды. В зависимости от вариантов динамики спроса населения на первичное жильё, регулирования объёмов ввода жилья можно оказать существенное влияние на рынок жилой недвижимости, его ценовые показатели и инвестиционную привлекательность. Стабильное ценообразование жилой недвижимости, наличие здоровой конкуренции способны решать и проблемы эстетики городской среды.

Несмотря на сложившиеся традиционные стандарты градостроительства и архитектуры, многие страны отказываются от них из-за острой необходимости быстро возводимого и «дешёвого» жилья. Поэтому, для формирования городской среды необходимо решить значительный спектр вопросов, требующих объединять понятия комфорта и эстетики. Данные вопросы можно решать только, если теоретические предпосылки найдут своё практическое отражение в действительности. Для формирования городской среды со всеми условиями комфорта и эстетики, необходима государственная поддержка, вынуждающая застройщиков не забывать о наличии уже существующих зданий, учитывать факторы комфорта отдельных микрорайонов и создавать эстетику городской среды на фоне всех возведённых зданий. Решив данные вопросы и поставив эстетику и комфорт на первый план при проектировании новых зданий, можно создать городскую среду, способной не только создавать комфорт, но и благоприятно влиять на эстетическое восприятие человека, формируя его глобальное представления об экологии, эстетике и комфорте.

Пристатейный библиографический Список

1. ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/131_FZ-ob-obwih-principah-organizacii-mestnogo-samoupravlenija/
2. Астафьева О. Н., Кузьмина Н. В. «Интересное» в эстетическом ландшафте города // Обсерватория культуры. - 2018. - Т. 15. - № 6. - С. 693-707.
3. Альберти Л.-Б. Десять книг о зодчестве: В двух томах. - М., 1935-1937.
4. Недвижимость города Уфа. Ценообразование. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa.restate.ru/graph/ceny-prodazhi-kvartir/>.
5. Поляков Е. Н., Крюкова Ю. Е. Концепция «идеального» города в трудах Аристотеля (384-322 гг. до н.э. // Вестник ТГАСУ. - 2015. - № 4 (51). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-idealnogo-goroda-v-trudah-aristotelya-384-322-gg-do-n-e>.
6. Рейтинг городов по качеству жизни. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.domofond.ru/statya/polnyy_reyting_gorodov_rossii_pokachestvu_zhizni_v_2018_godu/7679.
7. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210215/kachestvo-zhizni-1597462656.html>.
8. Численность населения городов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://euro-glush.ru/severo-zapad/chislennost-gorodov-rossii.html>.
9. Эстетика и восприятие города. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ecodelo.org/90963_10_1_estetika_i_vospriyatie_goroda3_ekologizatsiya_gorodov_sibiri_predposylki_vozmozhnosti_r.

⁸ Недвижимость города Уфа. Ценообразование. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa.restate.ru/graph/ceny-prodazhi-kvartir/>

ГАЛЧЕНКОВА Виктория Юрьевна

магистр Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, направление: технология транспортных процессов 23.04.01

ЗУЕВА Елизавета Константиновна

магистр Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, направление: педагогическое образование в области социально-гуманитарных наук 44.04.01

ЛЕВШИНА Кристина Вадимовна

магистр Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, направление: технология транспортных процессов 23.04.01

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРОЦЕСС ПРОЕКТИРОВАНИЯ НОВОГО ЗНАНИЯ ПЕДАГОГИКИ

Рассматривается проблема философского знания, конкретизирующая содержание философии образования. Анализируем процесс понимания образовательной структуры. Определяется роль тенденций на совершенно новые подходы к учебному процессу, в ходе индивидуализации и дифференциации, проблемности и интегративности, исторического и логического пути развития научного знания, ценностного отношения к учению, науке.

Ключевые слова: философия образования, педагогика, проектирования образовательного процесса.

GALCHENKOVA Viktoriya Yurjevna

master of the I. S. Turgenyev Orel State University, course "Technology of transport processes" 23.04.01

ZUEVA Elizaveta Konstantinovna

master of the I. S. Turgenyev Orel State University, course "Pedagogical education in the field of social sciences" 44.04.01

LEVSHINA Kristina Vadimovna

master of the I. S. Turgenyev Orel State University, course "Technology of transport processes" 23.04.01

PHILOSOPHY OF EDUCATION AS A PROCESS OF DESIGNING NEW KNOWLEDGE OF PEDAGOGY

The problem of philosophical knowledge, which determines the content of the philosophy of education, is considered, and the process of understanding the educational structure is analyzed. The role of trends in completely new approaches to the educational process, in the course of individualization and differentiation, problematic and integrative, historical and logical paths of development of scientific knowledge, value attitudes towards learning, science is determined.

Keywords: philosophy of education, pedagogy, design of the educational process.

Одной из главных проблем образования как социокультурного института является определение его содержания, соответствующего его функциям, построенном на уровне современного научного, технического, культурного развития. Содержание образования базируется на науке, на представлениях об универсальности и объективности научных знаний, а познавательная деятельность служит ориентиром в основах учебного процесса.

В современном обществе идёт тенденция на совершенно иные подходы – развивать молодое поколение, готовое в перспективе к плюрализму позиций и мнений, поддерживающее сохранение экологии и гуманизации общества в условиях прогресса технологии и экономики. В педагогике это идеи об обособлении и разделении, проблемности, исторического и логического пути развития научного знания, ценностного ориентированного отношения к учению, науке¹. Философия образования осуществляет разработку философской системы знаний, частью которой становится философия в целом.

Философские знания служат для понимания и объяснения структуры образования человека из её соотношения со структурой мира в целом и жизни человека в частности; для прогноза развития системы образования; для проектирования и организации образовательного процесса, чем объясняется их важность.

Соотнесение предметов является связующим звеном философии образования с педагогикой. Это подразумевает за собой то, что базируясь на философском знании, строится философия образования. Именно поэтому возможно углубленное изучение и понимание предмета педагогики.

Философия образования ориентируется на предмет, и этим предметом является отношение человека с миром, связь уникального и универсального. Главенствующая цель, объединяющая все философское знание, в выяснении взаимоотношений между мирским и человеческим, также между человеком и природой, человеком и социокультурным обществом. Целенаправленное образование, педагогический процесс – есть

предмет педагогики, а система философских знаний, обязательных для педагогики, выработана философией образования. Характеристики предмета педагогики задают направленность исследований в области философии образования, и позволяет придать содержанию философских знаний определенную структуру.

Так формируется содержание философии образования. Для структурирования знаний в философии образования нужно обеспечить выделение новых научных дисциплин, знаний о всеобщих закономерностях жизни человека, относящихся к различным уровням общности. В основе такой дифференциации со стороны философии кроется поэтапное рассмотрение мира в соответствии с его предметностями, а со стороны педагогики – уровеньный характер проектирования образовательного процесса².

Делаем вывод о закономерностях, определяемых на одном уровне общности между объектами и явлениями действительности. Педагогика использует такую дифференциацию философских знаний, которая в качестве теории основ педагогических исследований и педагогического проектирования, применяется через выделение подходов.

Подход в педагогике интерпретируется как система методов изучения, проектирования и организации образовательного процесса, которая создается на основе системы знаний о закономерностях и законах взаимодействия элементов процесса образования, сформированной по отношению к какому-либо качеству или какой-либо стороне бытия человека.

Развитие тенденции стремления самоценности национальных культур не может бойкотироваться стратегией образования. В педагогике – это проблемы поликультурного образования, которые рассказывают о различных национальных культурах; межкультурном образовании – в странах со смешанным этническим составом населения. Таким образом, каждая школа должна иметь свой вариант культурного образователь-

2 Антипин Н. А. Философия образования: современные проблемы и подходы к их решению // Образованная Россия: специалист XXI века. Проблемы Российского образования на рубеже третьего тысячелетия. – СПб., 1997. – С. 111-115.

1 Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М., 1995.

ного пространства. Региональное и общее пространство в современном мире является нужным условием социализации и процесса освоения индивидуумом норм социокультурной жизни.

Не следует забывать, что философия отечественного образования отличается от философии западного образования. Одно из этих отличий – фундамент, на котором основывается новая область научного знания. Отправной точкой для исследования философии образования на Западе является его широкое педагогическое применение, развития образовательной программы на большом количестве данных и определении результатов. Популярными темами на Западе: общество в глобально меняющемся обществе; что такое свобода в школьном образовании, роль и место власти в процессе познания. Основным подходом является – определение «после события», анализ «того, что есть» В России популярны следующие темы: каким должно быть образование, каковы задачи школы и вуза. То есть философия отечественного образования, с присущим ему русским духом, больше фокусируется на сфере должного, моделировании или конструировании будущего.

Существуют такие тенденции философии образования, которые остаются проблемными на долгие годы. К таким тенденциям относятся: поиск идеалов образования, сложность понимания главных целей образования, соответствующего новым требованиям научно-техническому процессу; осознание кризиса системы образования и педагогического мышления как выражение кризисной духовной ситуации нашего времени; поиски новых философских концепций, способных служить обоснованием системы образования и педагогической теории и практики. К счастью, в последние годы на этот счет произошли некоторые позитивные изменения. Восстановление философии образования на ее законное место в мире общей философии, играя определенную роль в содействии возрождению интереса к философии образования: в их серьезном подходе к философским проблемам, касающимся образования.

Следующей значимой тенденцией современного общества – представляется деятельность различных образовательных учреждений. Существует много частных, государственных, общественных учреждений, отличающиеся целями и возможностями. Поэтому образовательные пространства образовательного учреждения, за рамки возрастов, – создающих для индивида условия непрерывного образования. Для индивида представлены не только как школа, вуз, а как разнообразие образовательных возможностей, выборов, выходящих за рамки конкретного. Динамично развивающееся сотрудничество между странами во всех областях деятельности человека – есть особенность современного мира, которая формирует представление об образовательном пространстве³. Задачей философии образования становится понимание, обоснование мировых стандартов образования с личностно-ориентированного подхода. Адресность к личности и стремление удовлетворения её разнообразные познавательных потребностей, образовательных запросов – характерная особенность современных образовательных систем⁴. Они расширяют границы, обеспечивают рост, набирающей силу тенденции непрерывного образования.

В современном мире значение образования как важнейшего фактора формирования качественно новой экономики и общества увеличивается вместе с ростом влияния человеческого капитала. Образованию необходима широкая поддержка со стороны проводимой образовательной политики, восстановление ответственности и активной роли государства в этой сфере, глубокая и всесторонняя модернизация образования с выделением необходимых для этого ресурсов и созданием механизмов их эффективного использования⁵.

Проектирование образовательных систем обуславливается развитием субъектов. Направленно на изменяемую ими динамичную образовательную и социокультурную среду, на демократический стиль (соблюдение прав и обязанностей, в основе которых свобода и ответственность) отношений в социуме воспитанников и воспитателей как в самоорганизующейся системе.

Философия образования как формирующаяся специальная область педагогической науки предлагает современные решения проблем: в сферах образования и общества, образования как инструмента развития личности, определения цели образования. Решения этих проблем должны быть адекватные

современному научному знанию, ориентированные на современные тенденции социально-культурного развития, на гуманистические общечеловеческие и педагогические ценностные ориентации.

Изучение философии образования обязательно для создания цельного профессионального обучения. Сегодня в философии образования нуждаются учителя и преподаватели. Философия способна создать перспективу, дающую учителю понимание важности педагогики или предмета, который они преподают в современном мире. История и теория педагогики – это основа, но особенности настоящего должны быть учтены. Учитель может разработать свою собственную педагогическую стратегию и придерживаться ее, это может быть повторение или комбинация того, что известно из литературы, это может оказаться творческим процессом и инновацией педагога, но: какой бы ни была личная педагогика, нужно задумываться о природе образовательного процесса, благодаря этому качеству учебной деятельности будет улучшаться.

Образование – важнейший инструмент для сохранения общества. Ни одно общество не может существовать без передачи своих ценностей, традиций, образа жизни и общей идентичности через ту или иную форму образования. Более того, образование необходимо для того, чтобы сделать людей думающими и развивающимися членами любого социума, поскольку они могут вносить в него свой вклад. Образование является основной формирующей силой в жизни людей, будь то студентов, проходящих подготовку для выхода на рынок труда, или лиц трудоспособного возраста, которые стремятся улучшить свои навыки через высшее образование.

Образование должно идти в ход со временем, впитывать особенности нового поколения, развивать систему учебного процесса, расставлять приоритеты в пользу информационных технологий, различных педагогических инноваций. Важные проблемные вопросы философии образования касаются постановки целей: истинных целей и идеалов образования? Связанный с этим вопрос касается оценки: каковы подходящие критерии для оценки образовательных усилий, учреждений, практик и продуктов? Другие важные проблемы связаны с авторитетом государства и учителей, а также с правами учащихся и родителей; характер предполагаемых образовательных идеалов, таких как критическое мышление, и предполагаемых нежелательных явлений, таких как идеологическая обработка; лучший способ понять и провести нравственное воспитание; ряд вопросов, касающихся преподавания, обучения и учебной программы; и многие другие⁶.

Ценность образования в российских современных школах обуславливает фактором необходимости качественных изменений в воспитании у современных школьников с учетом их личных и групповых интересов, происходящих в условиях глобализации мира, и фактором обеспечения результативности, активности воспитания молодежи, в условиях развития науки и цифровых технологий.

Пристатейный библиографический список

1. Антипин Н. А. Философия образования: современные проблемы и подходы к их решению // Образованная Россия: специалист XXI века. Проблемы Российского образования на рубеже третьего тысячелетия. – СПб., 1997. – С. 111-115.
2. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М., 1995.
3. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. / Научно-методические материалы для региональных практических семинаров. – М.: ИРО, 2001-2002.
4. Философия образования для 21 в. – М., 1992.
5. Худякова Н. Л. Философия и развитие образования: учеб. пособие. – Челябинск: изд-во ЧГПУ, 2009.
6. "Education, Philosophy of." In Routledge Encyclopedia of Philosophy, ed. E. J. Craig (pp. 231-40). – London: Routledge.

3 Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года / Научно-методические материалы для региональных практических семинаров. – М.: ИРО, 2001-2002.

4 Худякова Н. Л. Философия и развитие образования: учеб. пособие. – Челябинск: изд-во ЧГПУ, 2009. – 230 с.

5 Философия образования для 21 в. – М., 1992.

6 "Education, Philosophy of." In Routledge Encyclopedia of Philosophy, ed. E. J. Craig (pp. 231-40). – London: Routledge.

ГОФМАН Александр Анатольевич

доцент кафедры боевой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института ФСИН России

ТИМОЩУК Алексей Станиславович

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

ПОСТСОВЕТСКИЙ ПАТРИОТИЗМ В ПОИСКАХ СКРЕП ДЛЯ РОССИИ

Героизация, нарративизация, символизация, мифологизация – это обязательные процедуры конструирования реальности. Советский проект обладал объединяющей силой, т.к. в нём содержалась идея будущности. Люди верили в идеал, и страна активно развивалась, наглядно улучшалась жизнь простых людей; через 16 лет после страшной войны был осуществлён полёт в космос. Авторы обращаются к актуальным трендам развития патриотизма и идеи единства нации.

Ключевые слова: патриотизм, государственная идеология, скрепы, социальный клей, национализм, экстремизм, ксенофобия, мигранты.

GOFMAN Aleksandr Anatoljevich

associate professor of Combat, tactical and special training sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

TIMOSCHUK Aleksey Stanislavovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

POST-SOVIET PATRIOTISM IN SEARCH OF A STAPLES FOR RUSSIA

Heroization, narrativization, symbolization, and mythologization are obligatory procedures for constructing reality. The Soviet project had a unifying force because it contained the idea of the future. People believed in the ideal, and the country was actively developing, the lives of ordinary people were visibly improving; 16 years after the terrible war, a flight into space was carried out. The authors address current trends in the development of patriotism and the idea of the unity of the nation.

Keywords: patriotism, state ideology, staples, social glue, nationalism, extremism, xenophobia, migrants.

Советский патриотизм имел наднациональную идеологию и исходил и мирового братства трудящихся. Он позволял объединять представителей разных этносов вокруг общих идеалов будущего. Высокая коммунарная идеология была его силой и стала его же слабостью, ибо с распадом советского государства было делегитимизировано учение о победе над капитализмом и построении коммунистического общества. Многие народы СССР вернулись к своим дореволюционным верованиям и этническим ценностям, образовали отдельные государства, где обострилась проблема межнациональных конфликтов¹.

Президент В. В. Путин сделал очень много для борьбы с проявлениями экстремизма, терроризма, нацизма, антисемитизма². Вместе с тем Россия не является территорией свободной от ксенофобии; имеют место анклавизация, конфликты с мигрантами, язык вражды в социальных сетях. Негативное отношение к внутренним и внешним мигрантам периодически прорывается в конфликтах, подобным в Кондопоге (2006), на Манежной (убийство Е. Свиридова, 2010), Бирюлёво (2013), Домодедово (2021). Идеологически Россия не связана общей системой ценностей, как это было в советский период. Остались экономические, исторические связи, которые, как показал распад СССР, не могут быть детерминирующими скрепами. Наметилась проблема экономической дифференциации «центр – регионы»³.

Всё это причины, почему российский социогенез, национальная идея, патриотизм нуждаются в тщательном планировании. Так, пока историки обсуждают неоднозначность образа Александра Невского, его конъюнктурность и дипломатичность, государство всей мощью в 2021 г. решило налечь на упрочение его патриотического образа: «столп, на котором стоит дух нации», «князь-защитник Руси», «воинская слава страны», «800-летний рубеж единства России», «завоеватель духовного суверенитета». Было установлено несколько монументов, главный из которых, это мемориальный комплекс в деревне Самолва Псковской области. На шестиметровом кургане установлены три конных дружинника и шесть пеших ратников. Грандиозный памятник и благоустроенная территория контрастируют с тихой деревней на границе с Эстонией. Образ Александра Невского связан с русской государственностью, а не с российской. Маловероятно, что инвестирование в этот сюжет социальной памяти способно решить общероссийские проблемы.

50-тонный бронзовый монумент выполнен в том же монументальном стиле как и Храм вооружённых сил, открытый к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне в Одинцовском районе Московской области возле города Кубинки. Разрыв в нарративной истории как церкви, так и советского государства, заполняется неканоническим смещением религиозных, советских и воинских мотивов. Ряд сюжетов претендуют на духовный изоморфизм, проецируя продолжение небесной защиты православного государства в виде явления Богородицы в Сталинграде или на Курской дуге. Новый русский стиль патриотизма использует самые неожиданные решения – купола-ракеты и церковные паперты из трофейного оружия⁴.

1 Литвинов Н. Д. Межнациональные конфликты на территории постсоветского пространства и их влияние на развитие молодежного экстремизма в России // Современные проблемы науки и практики. - 2013. - № 3. - С. 287-292.

2 Путин В. В. Поставить заслон терроризму и экстремизму, остановить коррупцию // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2008. - Т. 4. - № 3 (24). - С. 32-43.

3 Маркедонов С. М. Хватит кормить кого? // Россия в глобальной политике. - 2013. - № 6.

4 Котломанов А. О. Главный храм Вооружённых Сил Российской Федерации и новое православное искусство: проблема стиля // Гуманитарный научный вестник. - 2020. - № 7. - С. 199-208.

В Храме объединены православные покровители Вооруженных сил: благоверный князь Александр Невский (покровитель Сухопутных войск), святой пророк Илия (покровитель ВКС и ВДВ), святой апостол Андрей Первозванный (покровитель ВМФ), святая великомученица Варвара (покровительнице РВСН). Значит ли, что у военнослужащих мусульман или буддистов будут отдельные покровители? Иначе говоря, вместо идеологической скрепы в виде революционных комдивов советского периода мы имеем ненадежный конструкт, не транслирующий общероссийскую идентичность.

Акцентуация этнического патриотизма, использование религиозных мотивов имеют свои ограничения. Россия, – это полиэтничное государство, чьи граждане, россияне, являются представителями более 400 этносов, назовём лишь некоторые: абазыны, абхазы, аварцы, адыги, азербайджанцы, армяне, балкарцы, башкиры, белорусы, буряты, вепсы, грузины, даргинцы, евреи, езиды, карелы, коми, лакцы, лезгины, марийцы, ингуши, калмыки, кабардинцы, карачаевцы, корейцы, коряки, кумыки, манси, мокша, молдаване, немцы, ненцы, ногайцы, осетины, русские, таджики, саамы, селькупы, табасараны, татары, тофалары, тувинцы, удмурты, украинцы, узбеки, ханты, хакасы, цыгане, черкесы, чеченцы, чувашаши, чукчи, эвенки, эвены, эрзя, юкагиры, якуты. Почему эти этносы сохраняются уже много веков? Привязанность к местности, где ты живёшь, претворяется в заботе о территории, помощи матери и отцу, сохранении локальных реликвий. Какие у нас у всех есть общероссийские скрепы? Великая Победа, индустриализация, спорт больших достижений, научные достижения, В. В. Путин⁵.

Патриотизм как идеология в эпоху массовых коммуникаций затруднителен. Гуманитарные науки заняты производством присутствия, в этом их идеологическая функция. Однако эффективное идеологическое выстраивание истории, политологии, социологии, философии, эстетики невозможно без личного примера лидеров мнений. Как быть патриотом в обществе сильного социального расслоения, коррупции, слабых институтов правосудия? Патриотизм нельзя использовать как информационную завесу от реальных социальных проблем современности: диспропорция в развитии центр – регионы, бедность, безработица. Для предотвращения распада России требуется гораздо больше усилий, чем проводить массовые коммеморативные мероприятия или возводить помпезные мемориалы. На смену ивент-патриотизму и монументальному патриотизму должен прийти системный патриотизм реального преодоления социального расслоения.

Память о Великой Отечественной войне при всех ее проблемах, ошибках, провалах – это сегодня, пожалуй, единственное историческое событие прошлого, которое в немалой степени объединяет население России и бывших республик СССР. Однако мы не можем жить только нарративами прошлого, которые, к тому же, подвергаются гламуризации, политизации, приватизации⁶.

Авторы считают необходимым выделить классический воинский патриотизм, который формируется во взаимодействии с воинскими подразделениями, спецназом правоохранительных органов. Исторический путь, пройденный нашей страной, уровень культуры, образ жизни многих россиян свидетельствуют о том, что деонтологическая установка служения направляет практически все государствообразующие

процессы. Культуру российского офицера и солдата всегда отличала патриотическая идея бескорыстного, самоотверженного служения Отечеству. Российские воины по праву могут быть названы в русской истории самым патриотичным слоем общества, а патриотизм – душой русской армии. Спецназ, армия – это концентрированная идея патриотизма и практика сверхчеловеческого служения Родине.

Бойцы и ветераны располагают значительным потенциалом в проведении военно-патриотической работы, социальной адаптации детей и подростков, оказании помощи в воспитании трудолюбивого и патриотически-ориентированного поколения. В разных военно-патриотических клубах вояжи спецназа обучают молодежь самым базовым навыкам военной подготовки и выживания в экстремальных условиях: оказание первой помощи, применение специального инвентаря и подручных материалов, разборка и сборка оружия, стрельба, спортивное ориентирование, топография, бег с препятствиями, лыжное многоборье, действия в команде, тушение пожаров, вождение. Кроме практических навыков спецназовцы формируют отношение к государственности, воинскому долгу, преемственности поколений; передают эстафету памяти воинской доблести, исполнения интернационального долга. Полевые лагеря, лыжные походы, летние сборы, прохождение полосы препятствий, благоустройство воинских мемориалов, просмотр патриотических фильмов, участие в военных форумах, возложение венков на воинские могилы – разнообразная деятельность заполняет досуг юных патриотов, готовит их к созидательному труду.

Пристатейный библиографический список

1. Литвинов Н. Д. Межнациональные конфликты на территории постсоветского пространства и их влияние на развитие молодежного экстремизма в России // Современные проблемы науки и практики. - 2013. - № 3. - С. 287-292.
2. Котломанов А. О. Главный храм Вооруженных Сил Российской Федерации и новое православное искусство: проблема стиля // Гуманитарный научный вестник. - 2020. - № 7. - С. 199-208.
3. Маркедонов С. М. Хватит кормить кого? // Россия в глобальной политике. - 2013. - № 6.
4. Никишкин Н. М., Тимощук А. С. Победа в историческом процессе и формирование нового патриотизма // Смутные времена начала XVII-XX столетий и опыт их преодоления в исторической судьбе России: сборник материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 2-3 ноября 2020 г. г. Владимир / Редкол.: Е. М. Петровичева [и др.]. - Владимир: Транзит-ИКС, 2020. - С. 113-117.
5. Поставить заслон терроризму и экстремизму, остановить коррупцию // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2008. - Т. 4. - № 3 (24). - С. 32-43.
6. Тимощук А. С. Философия В. В. Путина как противостояние политическому хайпу // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. - 2019. - Т. 13. - № 3 (64). - С. 122-127.
7. Тимощук А. С. Идеологическое послевкусие большой войны // Война и мир в Отечественной и мировой истории материалы междунар. научной конференции: в 2 т. Посвящается 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. - Санкт-Петербург, 2020. - С. 616-624.
8. Тимощук А. С. Меморизация войны и Победы // Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Редкол.: А. А. Николаев (отв. ред.), М. А. Семёнов (отв. секр.) [и др.]; Ин-т истории СО РАН. - Новосибирск: Изд-во «Параллель», 2020. - С. 27-34.

5 Тимощук А. С. Философия В. В. Путина как противостояние политическому хайпу // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. - 2019. - Т. 13. - № 3 (64). - С. 122-127.

6 Тимощук А. С. Идеологическое послевкусие большой войны // Война и мир в Отечественной и мировой истории. - Санкт-Петербург, 2020. - С. 616-624. Тимощук А. С. Меморизация войны и Победы // Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого. - Новосибирск: Изд-во «Параллель», 2020. - С. 27-34. Никишкин Н. М., Тимощук А. С. Победа в историческом процессе и формирование нового патриотизма // Смутные времена начала XVII-XX столетий и опыт их преодоления в исторической судьбе России. - Владимир: Транзит-ИКС, 2020. - С. 113-117.

ЗУБКОВ Сергей Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ЭКОФИЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ХРИСТИАНСКИЕ ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ*

Статья раскрывает связь экофильной философии и христианской теологии. Экофильность в философии указывает на уважение естественной среды и всех ее компонентов, охрану и защиту природы. Христианские теологические системы мира содержат экофильные философские элементы. Христианские конфессии включают в себя многочисленные проекты, направленные на поддержание стабильности экосистем планеты, сохранение многообразия форм организмов, отдельные конфессии ненасильственный подход к живому. Влияние христианских теологических воззрений на современное общество, по-прежнему, значительно и позволяет формировать экологическую культуру человечества.

Ключевые слова: экофильная философия, христианская теология, проекты.

ZUBKOV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and religious studies sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

ECOPHILIC PHILOSOPHY AND CHRISTIAN THEOLOGICAL PROJECTS

The article reveals the connection between ecophilic philosophy and Christian theology. Ecophilicity in philosophy indicates respect for the natural environment and all its components, protection and protection of nature. The Christian theological systems of the world contain ecophilic philosophical elements. Christian confessions include numerous projects aimed at maintaining the stability of the planet's ecosystems, preserving the diversity of forms of organisms, individual confessions, a non-violent approach to living things. The influence of Christian theological views on modern society is still significant and makes it possible to form the ecological culture of mankind.

Keywords: ecophilic philosophy, Christian theology, projects.

Современные теологические экофильные проекты создают благоприятную ситуацию для поддержки природы и сближения с ней человека. Данные инициативы, исходящие в том числе от христианских религиозных организаций, ориентируют на экологический гуманизм и этическое отношение к природе и жизни.

Христианская экотеология основывается на Библейской этике договора между Богом и человеком в вопросах природной среды. Человек, живущий с опорой на моральные ценности, в рамках христианской культуры, уважительно относится к природному бытию¹.

Одна из самых значительных конфессий по числу последователей и по распространению и влиянию в мире – католицизм. Епископы римской католической церкви осенью 2019 года приняли документ, утверждающий табуируемое для верующих понятие экологического греха. Экологический грех – это то, действие, которое разрушает природную среду, то есть экофобное воздействие на природу. Экофильный постулат католицизма – «экологического греха» позволяет изменить сознание миллионов верующих. Фактически католики приняли теологический «закон» против экофобности².

Важным экофильным проектом папы Римского Франциска является его энциклика – папское послание: «Забота об общем доме»³. Глава католичества подробно раскрывает темы защиты природы от загрязнения, отходов, климатиче-

ских изменений, делая акцент на необходимости личного сопереживания каждого человека к этой близкой и жизненной теме.

Русская православная церковь также не обходит стороной вопросы заботы и защиты окружающей среды, видя в этом, как и католики, прямое следствие человеческого греха, который проявляется в губительном использовании земельных ресурсов и загрязнения природы. Экотеологи православия сравнивают само грехопадение прародителей, описанное в Священных Писаниях, как причину, которая привела к искажению созданного Богом мира и той первоначальной природы, которую он дал в пользование роду человеческому. «Загрязнение разрушение природы прямое следствие человеческого греха его зримое воплощение»⁴. Однако человек, вследствие своей греховной? природы не смог сохранить ее девственность и чистоту, разрушил и разграбил её. Такое разрушение и загрязнение природы – детища Бога в современном мире православные теологи связывают в большей степени с развитием «общества потребления». При этом русская православная церковь так же подчёркивает возможность восстановления первоначального здоровья природы в возрождении личности и общества через сострадание, аскетизм, обуздание страстей, естественное ограничение и принятие христианских заповедей, ставя акцент на том, что все человечество несет ответственность за этот процесс, в котором не получится достичь намеченного результата сохранения природного многообразия, рационального использования природных ресурсов и предупреждения экологических катастроф как следствия человеческой деятельности без совместных усилий и сотрудничества на всех уровнях. Для того, чтобы глубже понять подход Русской Православной Церкви к вопросам экологии и природопользования необходимо

* Исследование поддержано грантом РФФИ, проект № 21-011-4419.

1 Кристиансен Р. Экотеология. – Архангельск: Изд-во Поморский гос. университет имени М.В. Ломоносова, 2002. – С. 17

2 Католическая церковь ввела понятие «экологического греха». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://recyclemag.ru/news/katolicheskaya-tserkov-vvela-ponyatie-ekologicheskogo-greha> (дата обращения: 26.09.2021)

3 Энциклика Папы Римского Франциска: О заботе об общем доме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_encyclica-laudato-si.html (дата обращения: 28.09.2021)

4 Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви (2-5 февраля 2013 года) Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775125> (дата обращения: 27.09.2021)

рассмотреть философские и теологические принципы, которые заложены в основе понимания этих предметов.

Христианство, как богочеловеческая и законченная философская доктрина рассматривает взаимосвязь и единство земного и божественного бытия в связи друг с другом, что позволяет составить целостную и полную картину мироздания и тем самым объяснить все происходящее в тварном мире в связи с деятельностью и желаниями Творца и его планами относительно всего живого, в отличие от современной гуманистической антропоцентрической модели мира, где во главу угла ставится человек с его ненасытными желаниями, разрушающими как его самого, так и окружающий мир⁵.

Согласно учению Церкви, Господь создал этот материальный мир для человека и установил его власть над ним, т.е. как бы назначил человека домохозяином и управляющим божественного творения в расчете, что человек сможет не только сохранить первозданную красоту тварного мира, но и преумножить его богатства, помня о том, кому всё принадлежит, и тем самым поклоняясь Создателю, а не его творению. Соответственно, истинный христианин, видя весь окружающий мир как свой дом, созданный Богом Отцом в помощь и на благо человека, старается с уважением, почтением и даже благоговением относиться к столь ценному дару, что является настолько естественным, если просто посмотреть на мир не обывательским, не замыленным и не потребительским взглядом, а глазами любви, благодарности и восхищения перед красотой творения, которая отражает ее Создателя.

То есть в свете учения Библии экологическая деятельность – это предписанный закон обращения человека с материальным творением. Господь наказал человеку возделывать землю и тем самым поддерживать свою телесную жизнь (ибо духовная жизнь питается постом, молитвой и покаянием), выделив ему как домоправителю мира определенные права собственности и границы пользования им. Вместе с тем, естественным образом наряду с правами всегда существуют и обязанности, обязанности человека перед Богом за выделенные во владение материальные блага. Также Господь награждает человека возможностью познавать и изучать творение, ибо без знания законов материального мира невозможно разумно и правильно использовать весь его функционал, не нарушая целостности, изобилия и красоты. Наряду с законами физического мира, которые люди способны открывать благодаря развитию науки, Господь наказал человеку следовать определенным заповедям, которые позволяют поддерживать сознание и разум способными видеть, слышать и исполнять волю Господа.

В этой связи Церковь делает акцент на всеблаготворчестве Бога и человека, что возможно благодаря тому, что человек создан по образу и подобию своего Создателя, из чего следует, что человек должен управлять этим миром сообразно замыслу Творца и в соответствии с его заповедями и законами, защищая и сохраняя этот Эдемский сад.

В современном мире произошло разотождествление человека с Богом, отчуждение от него самого и его духовных законов, и даже отказ от Бога и концепции божественного сотворения мира. Человек стал центром мироздания и весь окружающий мир лег к его стопам, чтобы удовлетворить его всевозрастающие потребности и желания. В результате такого эгоистического отступничества рода людского, следующего по стопам грехопадения своих прародителей, современный мир находится на грани планетарной экологической катастрофы, когда темпы разрушения во множество раз превышают скромные попытки из последних сил сохранить природу и восстановить то, что еще можно восстановить.

Именно об этом кричат экологами всего мира - без преодоления пропасти между современным человеком и Богом, без следования духовным законам, человечество не сможет спасти дом, в котором мы живем, но уничтожить в результате не только свой дом, но и самих себя⁶.

Православная Церковь не только теологически рассматривает вопросы экофильности, но и разрабатывает пути решения возникших проблем, как внутри самой Церкви, так и на межконфессиональном, межсоциальном и международном уровне, соединяя в своей программе, как духовные, так и материальные способы.

Духовные способы решения экологических вопросов направлены в первую очередь на молитвенную практику, позволяющую преодолеть существующую отчужденность между Богом и человеком, через призыв снисхождения благодати на весь мир и каждого человека. Так служители Церкви становятся реальными посредниками восстановления союза Творца с его детьми. Также Церковь ежедневно выступает в роли просителя перед Богом Отцом, вознося молитвы о защите сельско-хозяйственной деятельности, её плодов и участников от разрушительных сил самой природы, вредоносных живых существ, вопрошая об изобилии и благоденствии. Представители русского православия заявляют о своей готовности всегда ответить благословением, молитвой и трудом в случае экологических бедствий и техногенных катастроф, когда человеку особенно необходима защита, поддержка и помощь в приобщении к духовным смыслам происходящего через преодоление внутренней отчужденности с Богом, через личную помощь и разработку новых молитв.

Еще одним духовным предложением решения существующих экологических трудностей Русская Православная Церковь видит экологическое воспитание своих священнослужителей и прихожан, закладывая в это принцип отражения, основанный на том, что человек делает окружающий мир подобным себе, вынося внутренние ценности во внешний мир. Следовательно, экофильное воспитание, закладывая вечные христианские принципы и смыслы в сердца людей, помогая им научиться их культивировать и применять в повседневной жизни, позволит преодолеть экзистенциальный и духовный кризисы человека и, как следствие, найти решение для мирового экологического кризиса. В основу такого воспитания должно лечь обучение христианскому образу жизни, которое сменит привычки «общества потребления» и поможет возродить неразрывную связь материи и духа. Наравне с молитвой и памятованием о связи души и Бога, христианский образ жизни предполагает умеренность в еде, простоту в быту, воздержанность в желаниях, ответственность за собственную жизнь и действия, уважение к потребностям окружающих и понимание значимости и актуальности духовных ценностей в современном мире.

Примерами такого образа жизни, где гармонично сочетается простой быт, забота о природе, возделывание земли и служение Творцу своим телом и мыслями являются православные монастыри.

Церковь готова всячески поощрять практические занятия со взрослыми и детьми, вести беседы об экофильности в научных и студенческих кружках, участвовать в межконфессиональных и государственных круглых столах, популяризируя позицию Церкви по данному вопросу и предлагая духовные способы защиты, сохранения и восстановления богатства многообразия дома человеческого.

Важно отметить, что духовные способы решения экологических задач, стоящих перед человечеством, всегда имеют реальное действенное подкрепление и реализацию в природоохранной политике Церкви. С одной стороны, это проповедь своим примером, в образе монастырей и простых священнослужителей, которые бережно относятся к Богу и его творению, с другой стороны, широкая проповедь идеалов Православия, своего видения способов защиты тварного мира и активная деятельность по защите окружающей среды. Епархии призывают своих прихожан к содействию в разработке способов более бережного отношения к природе, видя в этом возможность развития отдельного направления приходской работы.

На государственном уровне Русское православие так же не остается в стороне от обсуждения и участия в природоохранных мероприятиях, подчеркивая важность пресечения всех возможных манипуляций в вопросах экологии в политических, экономических и корыстных интересах отдельных сторон. Церковь всегда открыта к участию в разного рода экофильных конференциях, открыто проповедуя свое видение

5 Зубков С.А., Тимошук А.С. Экофильность, вегетарианство и образование // Экология и образование: проблемы развития евразийского информационно-образовательного пространства: Международная научно-практическая конференция. Уфа: БГПУ, 2019. С. 50-54.

6 Тимошук А.С. Философия энергоэффективности и экологической устойчивости // Религии в России и мире: диалог, веротерпимость и конструирование идентичности. Сборник научных

экологических проблем, готова к разработке и внедрению совместных проектов с общественными, государственными и международными институтами, стремится к участию в создании и воплощении различных информационных, воспитательных, образовательных и законодательных мероприятий по вопросам экологии, будучи готовой всегда бесстрашно давать оценку разнообразным экологическим проектам, влияющим на окружающий мир⁷.

Психология христианства раскрывается в понимании внешних воздействий на сознание человека, подталкивающих его к греху и страсти. Грех есть искаженный образ души, формируемый человеческой личностью. Таким нарушением договора с Богом является разрушительная, экофобная деятельность по отношению к природе. Правда по утверждению христианских философов заключается в вопросе выбора и всегда имеет место, поэтому человек волен определять свое отношение к природе и жизни: экофильное или экофобное⁸.

Патриарх Кирилл, обращаясь к верующим во время пандемии, призывает к молитвам и обращению к Богу о благодати, для защиты человечества, общества в эпоху экологического кризиса. Опираясь на научные сведения о загрязнении окружающей среды, Патриарх в целях стабилизации ситуации, определяет вектор духовного покаяния в лечении человеческих душ от эгоцентризма⁹.

Протестантская христианская теология, проникнутая духом либерализма, делает акцент на разрешение конфликтов между религиозной верой и философским ее обоснованием, а также между правосудием Провидения и земными порядками¹⁰. Либеральные теологические представления протестантов в большей степени способствуют тенденции не столь значительное акцентирование внимания на проблемах экологии, хотя существуют и свои исключения.

Отдельные протестантские церкви раскрывают экофильные идеи, в частности Церковь Адвентистов Седьмого Дня¹¹. Адвентисты призывают отказаться от духа потребительской лихорадки и пропагандируют простоту и здоровье человеческого бытия.

Пастор Англиканской церкви Десмонд Туту поддерживает идею важности для формирования духовной и экофильной культуры качеств добра и сострадания¹². Именно духовный вакуум и вакуум положительных эмоций духовной радости, любви, доброжелательности является значительной психосоматической и общечеловеческой проблемой экологии человека и общества.

Современный пастор Англиканской церкви Эндру Линзи – один из известных активистов биоцентрического движения за права животных. Его труд: «Христианство и права животных» стал популярным и неоднократно переиздавался в Европе. Пастор утверждает, что животные обладают теоправдами, то есть, данными от Бога. По мнению пастора, христианство должно признать на официальном уровне ценность прав животных¹³.

Таким образом, христианская теология тесно связана с экофильной философией благодаря проектам этического содержания, направленным на охрану окружающей среды, борьбу с разрушением природы, паритетные отношения с природным миром. Все направления христианства: католицизм, православие и протестантизм содержат основы

экофильной философии. Позиции экотеологии различных христианских церквей сближаются, благодаря Библии, через идею договора между человеком и Богом, который имеет моральный характер. Христианство в целом является самой распространенной мировой религией и оказывает в настоящее время, пожалуй, самое значительное влияние в мире на сознание людей.

Важно отметить, что христианские церкви не только вносят теоретический вклад в рамках оценки и понимания экологического кризиса, но и делают конкретные практические шаги по решению проблем экологии. Многие проекты христианских конфессий, упомянутые выше, были претворены в жизнь и служат на благо всего человечества.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамс Д. Книга радости. Как быть счастливым в меняющемся мире. – М.: «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2016. – 384 с.
2. Борейко В. Е. Философы зоозащиты и природоохраны. – К.: Изд-во Логос, 2012. – 180 с.
3. Заявление Церкви АСД по Вопросу об окружающей среде. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esd.adventist.org/2012/03/02/zayavlenie-tserkvi-asd-po-voprosu-ob-okruzhayushhey-srede/> (дата обращения: 30.09.2021)
4. Зубков С.А., Тимошук А.С. Экофильность, вегетарианство и образование // Экология и образование: проблемы развития евразийского информационно-образовательного пространства: Международная научно-практическая конференция. Уфа: БГПУ, 2019. С. 50-54.
5. Католическая церковь ввела понятие «экологического греха». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://recyclemag.ru/news/katolicheskaya-tserkov-vvela-ponyatie-ekologicheskogo-greha> (дата обращения: 30.09.2021)
6. Кристиансен Р. Экотеология. – Архангельск: Изд-во Поморский гос. университет имени М.В. Ломоносова, 2002. – 297 с.
7. Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви (2-5 февраля 2013 года) Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775125.html> (дата обращения: 27.09.2021)
8. Патриарх Кирилл указал на необходимость божьей помощи в вопросе экологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2021/09/05/helps/> (дата обращения: 7.10.2021)
9. Ревуненкова Н. Протестантизм. – М.: Изд-во Питер, 2007. – 224 с.
10. Тимошук А.С. Философия энергоэффективности и экологической устойчивости // Религии в России и мире: диалог, веротерпимость и конструирование идентичности. Сборник научных докладов. Сер. «Свеча - 2020». Под редакцией профессора Е.И. Арилина. Владимир: ВЛГУ, 2020. С. 197-204.
11. Шутый А.М. Онтология личности. Введение в метафизику образов. – Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2020. – 952 с.
12. Энциклика Папы Римского Франциска: О заботе об общем доме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_enciclica-laudato-si.html (дата обращения: 28.09.2021).

7 Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви (2-5 февраля 2013 года) Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775125> (Дата обращения: 27.09.2021)

8 Шутый А.М. Онтология личности. Введение в метафизику образов. – Ульяновск: УлГТУ, 2020. – С. 19

9 Патриарх Кирилл указал на необходимость божьей помощи в вопросе экологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2021/09/05/helps/> (дата обращения: 7.10.2021)

10 Ревуненкова Н. Протестантизм. – М.: Изд-во Питер, 2007. – С. 79.

11 Заявление Церкви АСД по Вопросу об окружающей среде. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esd.adventist.org/2012/03/02/zayavlenie-tserkvi-asd-po-voprosu-ob-okruzhayushhey-srede/> (дата обращения: 30.09.2021)

12 Абрамс Д. Книга радости. Как быть счастливым в меняющемся мире. – М.: «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2016. – С. 20.

13 Борейко В. Е. Философы зоозащиты и природоохраны. – К.: Изд-во Логос, 2012. – С. 59.

ИВАНОВА Евгения Владимировна

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры онтологии и теории познания Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

ПЕНИОНЖЕК Евгения Владимировна

кандидат философских наук, доцент, старший преподаватель кафедры общей психологии и гуманитарных дисциплин Уральского юридического института МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СФЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

В статье анализируются различные философские методы, необходимые дознавателям в процессе расследования уголовных дел. Поднимается вопрос: а зачем юристу изучать философию? Особенно ее историко-философские начала? Делается вывод, что формирование культуры мышления, основных мировоззренческих установок юриста, знание основных приемов познавательной деятельности при расследовании грабежей определяет представление человека о его месте и роли в современном обществе при реализации стратегии поведения дознавателя в многообразных жизненных ситуациях.

Ключевые слова: философское знание, методология философского знания, истина, гносеологическое знание, преступление, преступление против собственности.

IVANOVA Evgeniya Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Ontology and theory of knowledge sub-faculty of the First President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University

PENIONZHEK Evgeniya Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, senior lecturer of General psychology and the humanities disciplines sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

APPLICATION OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE IN THE PROCESS OF INVESTIGATING CRIMINAL CASES IN THE FIELD OF CRIMES AGAINST PROPERTY

The article analyzes various philosophical methods that are required by investigators in the process of investigating criminal cases. The question is raised: why should a lawyer study philosophy? Especially her historical and philosophical beginnings? It is concluded that the formation of a culture of thinking, the basic ideological attitudes of a lawyer, knowledge of the basic methods of cognitive activity in the investigation of robberies determines a person's idea of his place and role in modern society when implementing the strategy of the interrogator's behavior in diverse life situations.

Keywords: philosophical knowledge, methodology of philosophical knowledge, truth, epistemological knowledge, crime, crime against property.



Иванова Е. В.



Пенионжек Е. В.

В силу специфики своей профессиональной деятельности сотрудники органов внутренних дел часто сталкиваются с тем, что можно охарактеризовать как «смыслоразрушающие ситуации человеческого в человеке». Правоохранительная деятельность имеет свою философскую «окраску»: ставит перед человеком проблему выбора той или иной линии поведения, правильного понимания «добра» и «зла» поступка, истины и лжи, свободы и ответственности, цели и смысла жизни, ценности и оценки, жизни и смерти. Изучение и применение на практике философских аксиологических, методологических и гносеологических принципов необходимо сотруднику органов внутренних дел, так как его служба должна иметь глубокую идейно-мировоззренческую и нравственную мотивацию, и только в этом случае можно ожидать полного и достойного выполнения задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства в различных аспектах. В этом ракурсе философия является уникальным теоретическим пространством, опосредующим выход науки уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики за свои пределы, так как является

универсальным базисом для референции отраслевых достижений на практике. Как считает В.М. Артемов, «...присутствие философии как глубокой теоретической дисциплины о человеке, обществе и мышлении... необходимо в условиях, когда цифра становится все более своего рода новой религией... Именно человек как ответственный специалист должен быть над электронной системой... В противном случае печально известный формализм может вздуться до невероятных размеров... Известный феномен правового нигилизма будет еще больше разрастаться»¹.

К примеру, одной из задач криминалистического исследования является практическая задача установления истины по каждому уголовному делу, которая является следствием решения теоретической задачи – изучить особенности совершения преступления. При этом «...философский подход

1 Артемов В.Н. Нравственная философия как методологическая основа и ценностный ориентир профессиональной этики в праве // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4 (113), апрель. С. 25.

применим к любой теории и любой системе права. При всей своей абстрактности философский подход важен и для законодателя, и для практикующего юриста, и для любого гражданина» – считает А.В. Зырянов².

При фиксации признаков состава преступления дознаватель сталкивается с данностью объективной действительности, исходя из практики ощущений, опосредующих самые разнообразные, в том числе мыслительные, процессы. Воспроизводя в мышлении объективные факты, он пользуется понятийным рядом как суммой признаков явления или терминами как установленными в той или иной сфере научного знания оболочками знания, позволяющими идентифицировать интерпретацию понимаемого. Понимание действительности позволяет преобразовать реальное для установления наиболее достоверного отражения, где отражаемое шире отражения действительности. При этом необходимо отметить, что в расследовании преступления дознаватель органов внутренних дел имеет дело всегда с событием прошлого. Установление истины по уголовному делу – это всегда познание последовательности событий при изучении следов, которые оставляет отражаемое, то есть само происшедшее деяние. «Событие преступления как одно из материальных явлений действительности, исходя из основополагающих положений теории познания, обладает свойством отражения своих характерных черт в окружающей его среде в виде различных следов-последствий как материальных, так и нематериальных, или идеальных (в памяти и сознании людей)»³. Подготовка, совершение преступных действий, поведение в посткриминальной ситуации оставляют вполне конкретные следы материально зафиксированного, а также – в сознании людей. Образы в сознании идентифицируются в процессе установления тождества, отражаемого путем сопоставления этого отражаемого с его отображением. Гносеологические аспекты философского знания выступают ступенями процесса познания объективно установленного в ходе расследования преступления. Категории философии (бытие и сознание, причина и следствие, необходимость и случайность, общее и особенное, тождество и сходство, отражаемое и отражающее являются фундаментом выполнения поставленных профессией дознавателя задач и обуславливают гамму процессуальных ходов установления истины⁴.

В процессуальной деятельности дознавателя применяется широкий спектр познавательных приемов следственной техники, и философские методы так или иначе играют не последнюю роль⁵. Развитие криминалистической тактики в настоящее время обуславливает процессы совершенствования приемов и рекомендаций познавательной практики, коррелирующей с данными иных наук в разработке новых методов взаимодействия дознавателя с гражданами в целях формирования достоверности материалов уголовного дела.

Рекомендации, организующие проведение следствия, определяют, как линию поведения дознавателя и приемы проведения им процессуальных действий, так и планируемые результаты поведения иных участников уголовного процесса. Использование познавательных приемов в процессуальной деятельности создает условия для успешного установления истины по делу о грабеже. Например, если приемы познавательной деятельности позволили верно определить границы места происшествия и избран наиболее целесообразный метод исследования материальной обстановки, то можно применять тактические приемы вопросно-ответной дискуссии с целью обнаружения и исследования нематериальных следов преступления, отраженных сознанием человека. Правильное обнаружение средствами научного познания нематериальных следов будет способствовать дальнейшим поискам следов оценки события преступления, его обстоятельств, построения следственных версий.

Познавательные приемы, используемые при допросе свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого различны. Равно как и можно применять разные приемы при допросе малолетнего, несовершеннолетнего или взрослого. Дознаватель использует разные познавательные приемы при первоначальном, повторном или дополнительном допросе. Востребована трансформация различных познавательных приемов при возникшей в ходе допроса конфликтной ситуации, например, при разъяснении допрашиваемому значения чистосердечного признания и дачи правдивых показаний или при выявлении мотивов дачи ложных показаний и устранении этих мотивов. Дознаватель, используя особые познавательные приемы, убеждает посредством логических доводов в беспочвенности попытки предоставить ложные сведения. При предъявлении доказательств дознавателем применение познавательных приемов позволяет полноценно детализировать и конкретизировать сведения, предоставляемые тем, в отношении кого проводится допрос. Например, индуктивная или дедуктивная практика опосредует изболечение лживых намерений допрашиваемого, начиная с самого веского либо наоборот.

Особая тактика использования приемов познания может быть направлена на формирование в сознании участника уголовного процесса гиперболизированного представления о том, какими фактами располагает дознаватель. При подготовке к допросу дознаватель должен тщательно изучить материалы уголовного дела, ознакомиться психологическими особенностями человека, обеспечить участие в следственном действии – допросе – участие иных лиц, если это предписано уголовно-процессуальным законодательством, например, специалистов, имеющих специальные знания, для содействия в обнаружении обстоятельств, значимых для дела. Дознаватель определяет тематику вопросов в отношении тех обстоятельств, по которым необходимо получить показания, готовит к работе востребованные технические средства. При ознакомлении с данными об индивидуально-психологических особенностях человека, которого предстоит допросить, или с момента начала допроса дознавателю рекомендуется сформировать представление о том, какой философский подход к проблеме познаваемости разделяет человек как вообще, так и в отношении конкретной ситуации события. Разделяющие позицию гносеологического оптимизма будут настроены вместе с дознавателем вспомнить, сообщить, рассказать. Агностики по складу мировосприятия будут нацелены на воспроизводство данных, но не настроены на установление достоверной информации о событии преступления.

2 Зырянов А.В. К вопросу о философском подходе в правовых исследованиях // Вестник современных исследований. 2018. № 7.3. С. 533.

3 Яблоков Н.П. Криминалистика: учеб. для вузов и юридических факультетов. М., 2015. С. 24-25.

4 Пенионжек Е.В., Иванова Е.В., Нагаева С.В. Гносеологические аспекты расследования дознавателями органов внутренних дел открытого хищения чужого имущества (ст.161 УК): монография / Под ред. Е.В. Пенионжек. – Екатеринбург, Уральский юридический институт МВД России, 2021. С. 55.

5 См.: Penionzhek E.V., Inkizhekova M.S., Mikheyeva S.N., Rasulova N.S., Ivanova E.V. Socio-philosophical aspects of the formation of conceptual thinking in foreign students as interrogating officers // Espacios. 2017. Т. 38. № 25. С. 20.

Скептики покажут сомнение в возможности установить достоверно факты, свидетельствующие о деянии. Конвенционалисты попытаются выдать сведения, устраивающие стороны. В ходе опроса человек может уйти от той или иной позиции, вовлечься в рассмотрение ситуации с точки зрения ему не свойственной – руководить взглядом человека на процесс поиска знания о фактах является задачей дознавателя.

Кроме непосредственных познавательных и методологических приемов, рекомендуемых философским видением мира дознавателем, особое внимание следует уделить концептуальному установлению истины. Современная философия располагает рядом различных концептов истины: корреспондентским, прагматическим, конвенционалистским, когерентным (логическим). Корреспондентская концепция истины устанавливает в качестве истины соответствие между формами психических состояний и определенным объективным содержанием, характеризуя высказывания человека как истинные в том случае, если они соответствуют действительности (парадигма истинного или ложного свидетельского показания). Когерентная концепция истины направлена на установление последовательного взаимосоответствия высказываний системе суждений, согласно чему, истина характеризуется непротиворечивостью и согласованностью ее элементов. Прагматическая концепция истины характеризует истину в соотношении знания с его конечным результатом в виде полезности (выгодности в данный момент) для регуляции тех или иных процессов. Конвенциональный концепт указывает на возможные условия взаимной договоренности сторон в процессе коммуникации. Практика использования познавательных приемов позволяет дознавателю успешно выполнить задачи соблюдения принципов уголовного судопроизводства, правильно выбирать ту или иную линию философского концепта истины.

Грабеж как преступление против собственности считается оконченным преступлением, когда имущество изъято и преступник имеет реальную возможность им пользоваться (или распоряжаться) по своему усмотрению, например, обратив имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом. В том случае, если установлено лицо, совершившее грабеж, дознаватель составляет процессуальный документ, содержащий в окончательной форме сведения о совершении этого преступления конкретным лицом и подтверждающие данный факт доказательства. Основная проблема, которая возникает на данном этапе – это правильная квалификация содеянного, от этого зависит справедливость наказания и в целом судьба самого человека. Поэтому при квалификации грабежа особое внимание следует уделять объективности, истинности, точности и полноте произведенной дознавателем квалификации. Объективность квалификации означает, что дознаватель, ведущий расследование, должен правильно установить фактические обстоятельства совершенного преступления (место, время, кто совершил грабеж, кто является потерпевшим, какое имущество было похищено, его стоимость, способ совершения грабежа, мотивы, цели совершения преступления, применял ли преступник к потерпевшему насилие или угрожал применением насилия, наличие соучастников преступления, имеются ли в действиях лица составы иных преступлений, отягчающие и смягчающие обстоятельства и т.п.). Истинность квалификации означает, что конкретное деяние лица соответствует признакам состава преступления грабежа, вменяемого лицу (при неправильной квалификации, возможно, что действия подпадают под более тяжкое

или, наоборот, под менее тяжкое преступление, например, под разбой или кражу).

Точность квалификации заключается в правильном указании дознавателем, ведущим расследование, статьи, части, пункта нарушенной нормы Уголовного кодекса РФ, в правильном указании статей Общей части Уголовного кодекса РФ. Полнота квалификации предполагает указание всех статей Общей и Особенной части Уголовного кодекса РФ, всех пунктов, всех признаков совершенного преступления. Так дознавателю путем применения общенаучных методов анализа и сравнения (сопоставления) необходимо удостовериться в том, что при квалификации им учтены все признаки совершенного деяния.

Знания, умения, навыки и опыт практической деятельности дознавателя в сфере владения материалом философской науки характеризуют уровень философской культуры личности и являются выражением профессиональной культуры и качества подготовки специалиста, осуществляющего свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, в точном соответствии с законом, беспристрастно, открыто, используя достижения науки и техники, во взаимодействии с государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями, стремясь обеспечивать общественное доверие граждан и повышение общекультурного и профессионального уровней практики расследования уголовного дела.

Пристатейный библиографический список

1. Артемов В.Н. Нравственная философия как методологическая основа и ценностный ориентир профессиональной этики в праве // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4 (113), апрель. С. 20-30.
2. Зырянов А.В. К вопросу о философском подходе в правовых исследованиях // Вестник современных исследований. 2018. № 7-3. (22). С. 530-533.
3. Пенионжек Е.В., Иванова Е.В., Нагаева С.В. Гносеологические аспекты расследования дознавателями органов внутренних дел открытого хищения чужого имущества (ст.161 УК): монография / Под ред. Е.В. Пенионжек. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2021. 97 с.
4. Яблоков Н.П. Криминалистика: учеб. для вузов и юридических факультетов. М.: Юрайт, 2015. 303 с.
5. Penionzhok E.V., Inkizhekova M.S., Mikheyeva S.N., Rasulova N.S., Ivanova E.V. Socio-philosophical aspects of the formation of conceptual thinking in foreign students as interrogating officers // Espacios. 2017. Т. 38. № 25. С. 20.

АБРАРОВА Зинира Фоатовна

кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы Башкирского государственного университета

САДРЕТДИНОВА Эвеллина Винеровна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью Башкирского государственного университета

ЯЗЫКОВАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В СИСТЕМЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)*

В статье представлены некоторые результаты стандартизированного опроса постоянного населения Республики Башкортостан, проведенного в рамках реализации проекта «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма» по Программе фундаментальных и прикладных научных исследований РАН по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление российской идентичности (2020-2022 гг.)» в 2020 г. Авторы осуществляют анализ роли и перспектив языка как основания этнической идентификации. Охарактеризованы уровни языковой коммуникативной компетентности на родном языке и определены социальные и социокультурные факторы-детерминанты языковой коммуникативной компетентности. Проанализированы индивидуально-личностные и социальные перспективы сохранения и воспроизводства роли языка этноса в процессах идентификации и формирования этнической идентичности в условиях полиэтничного социума.

Ключевые слова: идентификация, этническая идентичность, родной язык, факторы этноидентификации, полиэтничный социум, межэтнические коммуникации

ABRAROVA Zinira Foatovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Social work sub-faculty of the Bashkir State University

SADRETDINOVA Evellina Vinerovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Sociology and work with youth sub-faculty of the Bashkir State University

LINGUISTIC IDENTIFICATION IN THE SYSTEM OF ETHNIC IDENTITY AND INTERETHNIC COMMUNICATIONS IN A MULTIETHNIC REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

The article presents some results of a standardized survey of the permanent population of the Republic of Bashkortostan conducted within the framework of the project "Preservation and development of ethnocultural and linguistic diversity of the republics as a condition for strengthening Russian federalism" under the Program of Fundamental and Applied Scientific Research of the Russian Academy of Sciences on the topic "Ethnocultural diversity of Russian society and strengthening of Russian identity (2020-2022) in 2020. The authors analyze the role and prospects of language as the basis of ethnic identification. The levels of linguistic communicative competence in the native language are characterized and social and socio-cultural factors-determinants of linguistic communicative competence are determined. The individual-personal and social prospects of preserving and reproducing the role of the language of an ethnic group in the processes of identification and formation of ethnic identity in a multiethnic society are analyzed.

Keywords: identification, ethnic identity, native language, factors of ethnoidentification, polyethnic society, interethnic communications.

Введение. Известно, что процессы этнической идентификации и этническая идентичность выступают одним из базисных оснований формирования самоидентичности и социальной идентичности личности, обеспечивая чувство «онтологической безопасности» индивида, воспроизводство межпоколенных связей, социокультурную целостность и интеграцию коммуникативного пространства социума. Значимыми тенденциями развития современного общества становится усиление процессов информатизации, урбанизации и глобализации, что обуславливает социокультурную гетерогенность, высокий уровень социокультурной мобильности; интенсивность взаимодействия с различными социальными и социокультурными группами.

Современное коммуникативное пространство (на всех уровнях интеракций – примарно-межличностных, групповых, социетальных) существенно влияет на человека, меняя его. Социокультурная гетерогенность социума, усиленная

развитием информационно-коммуникативных технологий, содействует снижению значимости традиционных социальных институтов и групп (семьи, рода, культуры), порождая необходимость новых механизмов коммуникации как основания процессов социализации и идентификации¹. Особенно выпукло, на наш взгляд, указанные тенденции проявляются в условиях полиэтничного социума, что определило фокусирование внимания к процессам этнической идентификации и социализации у жителей Республики Башкортостан, одного из наиболее многонациональных регионов России.

Ранее проводимые авторами исследования позволили определить основные факторы (маркеры) этноидентификации и попытаться выявить тенденции процессов этноидентификации в полиэтничном социуме. Выявленные идентификационные маркеры свидетельствуют о существовании различных типов этноидентификации и, в конечном счете, типов этнической идентичности. К их числу мы относим: «коммуникативную» (идентификация на основе языка);

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма» по Программе фундаментальных и прикладных научных исследований РАН по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности (2020-2022 гг.)».

1 Шайхисламов Р. Б., Садретдинова Э. В., Асадулина Г. Р. Конструкты «родной язык» в представлениях жителей мегаполиса (на примере г. Уфы) // Известия высших учебных заведений. Экономика. Социология. Политика. - 2020. - № 3. - С. 36.

Таблица 1. Владение языком национальности, с которой соотносят себя респонденты (в %)*

Уровень владения языком	Русские	Башкиры	Татары	Марийцы	Чуваши	Удмурты	Мордва	Другие этносы	Множественная идентичность
Владею свободно, говорю, пишу, читаю	74,8	68,5	60,6	71,4	54,5	87,5	33,3	51,5	58,2
Владею на бытовом уровне	11,9	20,2	23,2	23,8	31,8	12,5	33,3	27,3	21,5
Понимаю отдельные фразы	9,0	8,4	13,8	0,0	9,1	0,0	33,0	9,1	13,9
Не владею, но хотел бы овладеть	1,3	1,7	1,5	4,8	0,0	0,0	0,0	6,1	3,8
Не владею и мне это не нужно	2,9	1,3	1,0	0,0	4,5	0,0	0,0	6,1	2,5

* В целях оценки влияния фактора языка и исключения иных маркеров на процессы этноидентификации респондентов просили указывать ту этногруппу, с которой они себя соотносят (не всегда указанная этногруппа являлась группой происхождения респондента)

предписанную (в основе которой – происхождение, то есть национальность родителей и прародителей); этноконфессиональную (в основе которой – религиозная принадлежность); солидарную (помощь людям своей национальности; общение с людьми своей национальности; одинаковая национальность супругов); ментальную (основание которой – особенности национального характера); расовую (основание которой – антропологические признаки: внешность, черты лица, цвет кожи человека); «тоталитарную» как соотношение самоидентификации и социальной (этнической) идентификации в пользу последней (ставить интересы нации выше всего, подчинять себя интересам своей нации).

При этом основными типами этноидентификации в условиях полиэтничного региона выступают коммуникативная (75,4 %) и предписанная (73,8 %) независимо от национальной принадлежности индивида².

Говоря о роли языка в процессах социализации и идентификации, заметим, что важнейшим средством коммуникации между людьми и формирования Я- и Мы-концепции выступает язык. Вместе с тем в условиях гетерогенности коммуникативного пространства современного общества усиливаются процессы языковой ассимиляции, когда в различных сферах жизнедеятельности преимущественно используются языки межнационального общения. Согласно данным переписей населения с 1989 г. по 2010 г. в Башкортостане доля башкир, считающих родным башкирский язык, сократилась с 728 до 716 человек на каждую 1000 человек данной национальности. Одновременно выросла доля башкир, считающих родным языком русский: со 101 до 137 на каждую 1000 людей данной национальности. Аналогичные процессы происходят и среди представителей других этносов, традиционно проживающих в республике (татары, марийцы, мордва, чувашы, удмурты и др.)³.

Следовательно, возникает вопрос, свидетельствует ли сложившееся положение, во-первых, об изменении конту-

ров процессов этноидентификации и трансформации типов этнической идентичности. Во-вторых, возникают опасения относительно сохранения национального наследия, обеспечения воспроизводства национальной культуры, поскольку язык выступает носителем и транслятором культуры, менталитета, традиций и истории.

Материалы и методы.

В статье анализируются некоторые данные социологического исследования, проведенного в октябре-декабре 2020 г. в рамках реализации проекта «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма» по Программе фундаментальных и прикладных научных исследований РАН по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление российской идентичности (2020-2022 гг.)».

Объектом количественного опроса (методом стандартизированного раздаточного анкетирования) выступило постоянное население Республики Башкортостан. Выборка опроса строилась как многоступенчатая, районированная. Основные критерии отбора: география сбора данных; этническая принадлежность респондентов (квоты с учетом этнического состава населения); пол и возраст респондентов. Объем выборки – 1000 респондентов.

Результаты исследования и обсуждение.

Для оценивания роли языка в процессах этноидентификации было решено выявить, каков уровень владения языком этноса, с которым соотносят себя жители Башкортостана. Результаты показывают, что в целом по выборке большинство опрошенных (67,8 %) демонстрируют достаточно высокий уровень языковой коммуникативной компетентности (свободно говорят, пишут и читают). Можно предположить, что подобный уровень владения обеспечивает возможность использовать язык как в неформальном (бытовом), так и в формальном общении. 18,4 % респондентов владеют языком своей национальности на бытовом уровне. То есть, вероятно, используют его в устной речи, а сфера применения ограничена бытовым общением. Понимают отдельные фразы и выражения 10,0 %. Наконец, 3,8 % опрошенных языком своей национальности не владеют, причем более половины из них не видят в этом смысла в силу отсутствия практической необходимости. Интересно, что женщины демонстрируют несколько более высокий уровень владения литературным языком

2 Шайхисламов Р. Б., Садретдинова Э. В., Коровкина Н. В. Этническая и гражданская идентификация в коммуникативном пространстве полиэтничного региона: монография / Под ред. Р. Б. Шайхисламова. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. - С. 69-70.

3 Всероссийская перепись населения 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

(68,9 %) в сравнении с мужчинами (66,1 %), а также в два раза чаще выражают желание им овладеть (в случае незнания). Возможно, это можно объяснить тем, что именно женщина является ведущим агентом социализации последующих поколений, поэтому женщины демонстрируют более бережное отношение к сохранению и воспроизводству языковых практик как социокультурного основания социализации и идентификации.

Поскольку языковая ситуация в Башкортостане характеризуется практиками несбалансированного дву- и многоязычия, когда отдельные языки (русский и башкирский) обладают статусом государственных, а другие – нет, а также учитывая, что в сфере формальных коммуникаций доминирует язык межнационального общения – русский, оценим уровень владения языком своей национальности (родным языком) в зависимости от этнопринадлежности индивидов (табл. 1).

Полученные данные подтверждают представление о неравномерном использовании языков в различных сферах жизнедеятельности, доминирования русского языка и, соответственно, русской языковой компетентности. Что касается респондентов, отмечавших недостаточный уровень владения русским языком, вероятно, эту группу образуют преимущественно индивиды, демонстрирующие аутистический фаворитизм, т.е. соотносящие себя с русским этносом не по факту происхождения (прародительства), а по иным социокультурным основаниям.

На примере иных этносов республики, как проживающих длительное время на ее территории, так и других, отмечается снижение владением литературного языка (навыки письма и чтения) и замыкание языковых компетенций на сфере повседневно-бытового общения (устная речь). Говоря о явно выраженных различиях в уровне владения языком среди представителей этногрупп (высокий – у удмуртов, низкий – у мордвы), отметим, что, на наш взгляд, подобные различия могут быть обусловлены рядом факторов:

– Особенности расселения: среди представителей этносов, компактно проживающих в сельских поселениях, уровень языковой компетентности выше, нежели у тех, кто проживает дисперсно, особенно в условиях города. Это подтверждается результатами опроса: среди тех, кто владеет родным языком свободно (говорят, читают, пишут) уфимцы (жители крупного многонационального города-миллионика) составляют 64,2 %; жители малых и средних городов – 65,3 %; жители сельских поселений – 72,5 %.

– Социальное окружение и модель семейных структур: среди тех, кто социализируется в семьях традиционного типа с патриархальным укладом, уровень владения родным языком выше, нежели у тех, кто воспитывался в нуклеарных семьях эгалитарного типа. Косвенным образом данное предположение соотносится с оценками уровня владения родным языком в зависимости от возраста индивида. Результаты опроса демонстрируют неуклонное снижение языковых коммуникативных компетенций на родном языке у представителей младших поколений: так, среди опрошенных старше 51 года свободное владение родным языком отмечают 77,7 %, среди 30-50-летних – 65,1 %, среди 18-29-летних – 61,9 %. Соответственно, по мере увеличения количества нуклеарных семей и снижения роли бабушек и дедушек как агентов социализации масштабы языковых практик на родном языке сокращаются и язык утрачивает функцию обеспечения межпоколенных связей.

– Практики формального, неформального и информального образования: уровень владения языком выше среди тех, кто осваивал язык не только в неформальной и информальной среде (семейно-бытовое общение), но и использовал практики формального образования (обучение в национальных школах, например).

– Глубина социальной и социокультурной дистанции с социальным окружением индивида.

Выявив тенденции к сокращению практик использования родных языков в коммуникативном процессе, зададимся вопросом о перспективах развития родных языков как основания этноидентификации в полиэтническом социуме. В ходе анализа возможные перспективы мы будем оценивать в разрезе индивидуально-личностных потребностей («хочу ли я, чтобы мой родной язык знали члены моей семьи, мои дети и внуки» – индивидуально-личностные перспективы), с одной стороны, и социальных потребностей («перспективы языка этносов в обществе будущего» – социальные перспективы), с другой.

Оценка индивидуально-личностных перспектив развития родных языков этносов, на первый взгляд, оптимистична: 84,9 % опрошенных в целом по выборке выражают желание, чтобы их дети и внуки владели родным языком. Только 7,6 % не высказывают подобного желания; еще 7,5 % затрудняются с ответом. Однако распределение ответов на данный вопрос в корреляции с возрастом опрошенных показывает, что данное желание наиболее выражено среди людей старших возрастных групп (91,1 % среди тех, кому более 51 года). Чем моложе респондент, тем менее выраженным становится это желание: 84,0 % среди 30-50-летних, 80,3 % – у 18-29-летних, 75,0 % – у тех, кто моложе 17 лет. Учитывая ранее обозначенную тенденцию к нуклеаризации семей, можно предположить, что в каждом последующем поколении стремление родителей к освоению ребенком родного языка будет падать.

Также мы выявили снижение данного стремления в зависимости от места жительства человека: 89,6 % сельчан выражают желание, чтобы их дети и внуки владели языком своей этногруппы. Для сравнения – среди жителей малых городов такое стремление отмечают 85,8 %, среди жителей крупного города (уфимцев) – 78,5 %. Учитывая развитие урбанизации и ориентацию, прежде всего, молодежи на жизнь в крупном городе, мы вынуждены вновь констатировать, что в будущем стремление родителей к социализации ребенка на родном языке будет ослабевать.

Рассуждая об индивидуально-личностных перспективах развития родных языков этносов, отметим, что вербальное (словесно-декларируемое) поведение индивида и его реальные действия не всегда соотносятся между собой. Иными словами, человек может говорить одно, а делать другое. Для оценки действительного компонента индивидуально-личностных перспектив развития родных языков респондентам было предложено выразить свое отношение к необходимости обязательного изучения в школах, наряду с русским, родных языков народов республики (башкирского, татарского, марийского, чувашского и др.). Лидирующие позиции занял вариант ответа «язык своей национальности нужно изучать добровольно, только по желанию семьи и самого обучающегося» – 41,5 %. Таким образом, только половина из тех опрошенных, которые выражали желание, чтобы их дети и внуки знали родной язык, готовы предпринять определенные действия, прибегнув к практикам формального (школьного) обучения языкам. Возможно, в настоящее время подобное положение дел обусловлено неоднозначностью общественного мнения о качестве школьного обучения родным языкам, а также сохраняющимися коммуникативными практиками на родном языке в семейно-бытовом общении (естественный характер овладения языком в семье). Однако, учитывая тенденции динамики коммуникативного пространства социума, ранее обозначенными нами, перспективы представляются отнюдь не радужными. Подтверждает данное предположение анализ отношения к необходимости обязательного изучения родных языков в зависимости от возраста опрошенных. Так, среди лиц старше 30 лет сторонников отмены обязательного изучения всего 3,6 %. Однако среди 18-29-летних этот показатель в два раза выше – 7,2 %.

Таблица 2. Социальные перспективы развития родных языков этносов в корреляции с этнической идентичностью респондентов (в %)

Социальные перспективы	Русские	Башкиры	Татары	Марийцы	Чуваши	Удмурты	Мордва	Другие этносы	Множественная идентичность
Будет устойчиво развиваться	71,6	48,5	31,8	28,6	31,8	13,3	0,0	50,0	53,2
Сохранится на бытовом уровне	21,0	39,1	55,2	57,1	54,5	73,3	33,3	31,3	40,5
Будет постепенно исчезать из оборота	6,2	12,3	12,4	14,3	13,6	13,3	66,7	12,5	6,3
Свой вариант	0,3	0,0	0,5	0,0	0,0	0,0	0,0	6,3	0,0

Таким образом, возникает амбивалентная ситуация: «я вроде бы хочу, чтобы мои дети знали язык, но сам я им в достаточной мере не владею, бабушки и дедушки далеко, школе не доверяю и, в целом, я против принуждения к освоению языка».

Оценивая социальные перспективы развития родных языков («перспективы языка этносов в обществе будущего»), 52,8 % опрошенных в целом по выборке выражают оптимизм, отмечая устойчивое развитие языков в будущем. 37,0 % опрошенных полагают, что языки народов России (за исключением русского языка как межнационального) сохранятся в сфере бытового общения. 9,8 % респондентов прогнозируют постепенное исчезновение языков из оборота. Еще 0,4 % опрошенных предлагали собственные варианты ответа. Таким образом, около половины опрошенных фиксируют снижение значимости родных языков этногрупп в коммуникативном процессе, что побуждает задуматься о роли языка в системе этнической идентификации и формирования идентичности. Можно предположить, что язык, даже сохранив значимость в качестве критерия этноидентификации, может поменять свое символично-смысловое значение: например, из языка как средства реального общения трансформироваться в инструмент сохранения исторической памяти («это родной язык – дань памяти предкам, истории, хотя я им уже не владею»). Подтверждением данного предположения служит анализ ответов респондентов в зависимости от этнопринадлежности (табл. 2).

Полученные данные свидетельствуют о том, что однозначный оптимизм относительно судьбы родного языка испытывают преимущественно респонденты с русской идентичностью. Этому содействуют как обширные коммуникативные практики русского языка как инструмента межнационального общения, так и политика федеральных властей, подчеркивающих особую роль и статус русского языка (см. поправки к Конституции РФ 2020 г.). В отношении судьбы других языков народов России доминанта ожиданий – окончательное превращение этих языков в инструмент примарных, семейно-бытовых коммуникаций. Также примерно 1/10 респондентов прогнозируют постепенное исчезновение этих языков. В качестве мер языковой поддержки может выступать помощь со стороны органов власти и управления: возможно, этим объясняется более оптимистичный настрой в отношении перспектив башкирского языка (как государственного языка Республики Башкортостан).

Выводы. Родной язык и языковые практики на родном языке этноса в настоящее время являются значимым основанием процессов идентификации и формирования этнической идентичности. Вместе с тем активизация процессов

урбанизации, глобализации и информатизации, усиление социокультурной гетерогенности общества меняет человека и базисные основания его идентичности. Особенно наглядно эти процессы проявляются в условиях полиэтничного социума. Снижение языковой коммуникативной компетентности обуславливает трансформацию символично-смыслового значения категории «родной язык». Социальные и социокультурные факторы (особенности расселения, социальное окружение, тип семейных структур, глубина социальной дистанции, интенции и характер управленческих решений) детерминируют динамику языковых практик на языке этногруппы, а также осмысление индивидуально-личностных и социальных перспектив развития и роли языка как базисного основания этнической идентификации в общественном мнении.

Пристатейный библиографический список

1. Шайхисламов Р. Б., Садретдинова Э. В., Асадуллина Г. Р. Конструкты «родной язык» в представлениях жителей мегаполиса (на примере г. Уфы) // Известия высших учебных заведений. Экономика. Социология. Политика. - 2020. - № 3. - С. 36.
2. Шайхисламов Р. Б., Садретдинова Э. В., Коровкина Н. В. Этническая и гражданская идентификация в коммуникативном пространстве полиэтничного региона: монография / Под ред. Р. Б. Шайхисламова. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. - С. 69-70.
3. Всероссийская перепись населения 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

БАГРОВА Екатерина Викторовна

кандидат философских наук, доцент, преподаватель Тюменского индустриального университета

МУСАБИРОВА Элина Ирековна

преподаватель Тюменского индустриального университета

НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматривается существующая система правосудия, включая полицию и наказание виновных. Выявляются ее ключевые недостатки и объясняются причины неэффективности. Также рассмотрен контекст национальных сообществ, изначально характерных для США, однако на данный момент распространенных по всему миру в связи с возросшим масштабом миграционных потоков. Эти национально-культурные сообщества должны стать частью новой правоохранительной системы.

Ключевые слова: правоохранительная система, национальные сообщества, миграция, эффективность, полиция.

BAGROVA Ekaterina Viktorovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, lecturer of the Tyumen Industrial University

MUSABIROVA Elina Irekovna

lecturer of the Tyumen Industrial University

INEFFICIENCY OF THE EXISTING LAW ENFORCEMENT SYSTEM

The article examines the existing justice system, including the police and the punishment of perpetrators. Its key shortcomings are identified and the reasons for inefficiency are explained. The context of national communities, initially characteristic of the USA, but currently widespread around the world due to the increased scale of migration flows, is also considered. These national-cultural communities should become part of the new law enforcement system.

Keywords: law enforcement system, national communities, migration, efficiency, police.

Многие страны борются с насилием посредством полиции и наказания, как правило, в форме лишения свободы. Мы делаем это несмотря на то, что полицейская деятельность имеет непрерывную историю увековечения и усиления расового неравенства и причинения вреда, начиная от смертельного насилия и заканчивая общей обстановкой враждебности, вражды и страха. Мы делаем это, несмотря на близорукое и изнуряющее внимание полиции к отдельным правонарушениям, лишенным структурного и исторического контекста. Мы делаем это, даже несмотря на то, что тюремное заключение, как было продемонстрировано, оказывает криминогенное воздействие — это означает, что оно может сделать людей более склонными, а не менее склонными к дальнейшему причинению вреда. Это не должно удивлять, учитывая то, как тюремное заключение усугубляет как структурные причины насилия, такие как неравенство на уровне соседей, так и индивидуальные факторы, такие как стыд, изоляция, подверженность насилию и экономическое лишение гражданских прав. Но полиция и тюрьмы никогда не обеспечивали безопасность — особенно для чернокожих и цветных людей — и никогда не обеспечат. За десятилетия мы вложили триллионы государственных долларов в “решения”, которые причинили боль многим, но не принесли облегчения¹.

Когда мы обсуждаем насилие, мы должны искоренить широкий спектр мифов: миф о том, что люди, ответственные за насилие, также не являются жертвами насилия, миф о том,

что тюрьмы надежно обеспечивают безопасность, миф о том, что индивидуальное зло, а не структурные факторы, является основной движущей силой насилия, и многое другое. Но, возможно, миф, который мы должны искоренить наиболее срочно — если мы хотим искоренить других и покончить с вредом в наших сообществах, — это история о том, что мы не знаем, что делать. В городах и поселках по всей стране люди обеспечили безопасность так, как этого не сделала и не может сделать система уголовного наказания. Это решения, в которых люди давно нуждались и которые они использовали, и моральный вопрос нашего времени заключается в том, будем ли мы инвестировать в них, как если бы выживание каждого отдельного ребенка было нашим общим делом.

Прямо сейчас люди вмешиваются, чтобы предотвратить насилие, пресечь его, привлечь людей к ответственности за него и помочь людям исцелиться. Некоторые из их решений размещены в некоммерческих организациях, в то время как другие являются более неформальными. Соседи спешат на места преступлений, как только — если не раньше — прибудет полиция, чтобы помочь свести к минимуму ответное насилие и поддержать людей в первые сокрушительные моменты горя². Старейшины проводят круглые столы в своих домах, чтобы устранить вред, который полиция, суды и тюрьмы не могут или не будут наносить. Целители предоставляют средства и силу выжившим, когда ни то, ни другое не может быть



Багрова Е. В.



Мусабилова Э. И.

1 Davoodi E., Badinloo A., Akbari R. The Effect of Applying the Law Enforcement System on Managing Crime Prevention // Police Management Studies Quarterly. – 2019. – Т. 14. – № 4. – С. 677-698.

2 Прохорова Е. Н. Развитие правоохранительной системы Российской Федерации в современных условиях // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 4. – С. 77-81.

найден в судах. Эти соседи — или “решатели”, позаимствовав фразу у активистки и писательницы Грейс Ли Богтс, — есть повсюду. Они всегда были такими³. Общины, особенно цветные, исторически подвергавшиеся насилию и неравенству, не смогли бы выжить без этих сетей безопасности.

Проблема не в том, что никто не знает, что делать, а в том, что система уголовного наказания не знает, что делать, и она берет верх над этими делами. Тем не менее, она не обеспечивает минимального уровня безопасности, которого заслуживает каждый. Она воспроизводит насилие. Это редко кого исцеляет.

Между тем, эффективные ответные меры значительно ограничены в ресурсах — отчасти из-за инвестиций, которые мы вложили в охрану правопорядка и тюремное заключение. Если мы хотим решить насущную проблему насилия, мы должны направить ресурсы всех видов — деньги, творческий потенциал, человеческий капитал, материалы СМИ и многое другое — на реальные решения. Это можно сделать, предоставив ресурсы тем, кто уже знает, что делать, чтобы реализовать свои решения в большем масштабе, пока менее эффективные и более жестокие меры реагирования не станут ненужными.

Это дает возможность не только покончить с мифом о том, что правоохранительные органы служат интересам общественной безопасности, но и со связанным с этим правом монополизировать разговоры о предотвращении насилия и безопасности. Теперь мы должны посадить других во главе стола общественной безопасности — тех, кто создает и уже давно обеспечивает безопасность: жителей общин; работников здравоохранения; тех, кто больше всего пострадал от насилия с применением оружия; педагогов; и людей, предоставляющих жилье, решения для развития общин и экономического развития в городах и поселках по всей стране. Мы исследуем здесь эту работу — от мероприятий в области общественного здравоохранения до восстановительного правосудия и экономических решений, — чтобы мы могли научиться создавать безопасность, а не удваивать то, что принесло только вред.

Система уголовных судов не предназначена и не оснащена для оказания помощи пострадавшим от насильственных преступлений на основе информации о травмах — и не должна этого делать. Жертвы преступлений часто являются малообеспеченными цветными молодыми людьми, и они испытывают значительные трудности в восстановлении и исцелении — 80 процентов выживших сообщают, что испытывают по крайней мере один симптом травмы. Часто система уголовного суда рассматривает их как подозреваемых в их собственной травме, что делает исцеление практически невозможным⁴. Исследователи и практики все больше осознают тот факт, что люди, которые лично сталкивались с системой уголовного наказания, давно знают: расследования, судебные преследования и судебные процессы направлены на то, чтобы назначать наказание, а не способствовать целостному, основанному на травмах исцелению.

К счастью, исследователи, практики и местные лидеры отходят от индивидуальных представлений о насилии и переходят к подходам, основанным на общественном здравоохранении, для понимания структурных причин насилия. Эти подходы направлены на предотвращение травм или смерти путем устранения основных социальных детерминант здоровья, сосредоточения внимания на потребностях людей, наиболее пострадавших от насилия, и оказания поддержки

в преодолении травм. По данным Центров по контролю и профилактике заболеваний, социальные детерминанты здоровья — это “условия в местах, где люди живут, учатся, работают и играют, которые влияют на широкий спектр рисков и результатов для здоровья и качества жизни”. Примеры включают варианты транспорта; возможности трудоустройства и образования; безопасное жилье; и доступ к здоровой пище, воздуху и воде. Конечно, эти условия формируются распределением ресурсов и власти на местном и национальном уровнях. Бедные, в большинстве своем чернокожие общины и цветные общины по всей стране столкнулись с серьезным сокращением государственных инвестиций в образование, жилье и общественный транспорт⁵. Однако эти же общины понесли основную тяжесть государственных инвестиций в криминализацию, охрану правопорядка и тюремное заключение.

До сих пор общественные дебаты в основном касались вопроса: можем ли мы быть в безопасности, защищая полицию? Вместо этого мы должны спросить: можем ли мы быть в безопасности, не защищая полицию? Мы не можем этого сделать по двум основным причинам. Во-первых, ресурсы не безграничны, и ресурсы для социальной поддержки, которая обеспечит безопасность, должны откуда-то поступать. Хотя технически мы могли бы привлечь эти коллективные ресурсы за счет существенного увеличения налогообложения, в том числе для самых богатых, такой подход маловероятен в нашем нынешнем политическом ландшафте. Реальность такова, что наши бюджеты — это моральные документы, требующие компромиссов. Как есть, мы тратим практически все наши деньги на безопасность на полицию.

Пристатейный библиографический список

1. Прохорова Е. Н. Развитие правоохранительной системы Российской Федерации в современных условиях // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2018. — № 4. — С. 77-81.
2. Сативалдыев Р. Ш. Динамизм правоохранительной системы // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. — 2018. — № 3. — С. 56-65.
3. Шульц В. Л. и др. Сценарный анализ проблем трансформации правоохранительной системы в условиях цифровизации // Вопросы безопасности. — 2019. — № 4.
4. Davoodi E., Badinloo A., Akbari R. The Effect of Applying the Law Enforcement System on Managing Crime Prevention // Police Management Studies Quarterly. — 2019. — Т. 14. — № 4. — С. 677-698.
5. Dzhorobekova A. M. et al. The Role of a Systemic Approach in Understanding the Law Enforcement System // Religiación. — Т. 4. — С. 195-198.

3 Сативалдыев Р. Ш. Динамизм правоохранительной системы // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. — 2018. — № 3. — С. 56-65.

4 Шульц В. Л. и др. Сценарный анализ проблем трансформации правоохранительной системы в условиях цифровизации // Вопросы безопасности. — 2019. — № 4.

5 Dzhorobekova A. M. et al. The Role of a Systemic Approach in Understanding the Law Enforcement System // Religiación. — Т. 4. — С. 195-198.

КОСТИНА Ольга Викторовна

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Саратовской государственной юридической академии

КУЗНЕЦОВА Марина Борисовна

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Саратовской государственной юридической академии

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ КУЛЬТУРЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ (ЭНЕРГИЙНЫЙ АСПЕКТ)

Культура в цифровую эпоху представляет собой гибридную реальность, характеризующуюся сращенностью техники с ментальными и поведенческими установками человека. Масштаб технологических изменений и их негативных последствий для человека ставит вопрос об идеальной стороне культуры, которая нуждается в трансцендировании, обращении к внеположному источнику, позволяющему обрести подлинность и оригинальность и артефактов, и самого человека. Связь с источником обнаруживается как энергийное начало культуры, которое является сосредоточением символических смыслов и онтологических координат. Разные ареалы и топики дают различные виды энергий от высших энергий в первом ареале до пустотности виртуального. Духовные топики, где человек стремится к трансцендированию, обладают самой высшей формотворческой и преобразующей энергией.

Ключевые слова: культура, трансцендентность, энергия, источник, цифровые преобразования.

KOSTINA Olga Viktorovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, professor of Philosophy sub-faculty of the Saratov State Law Academy

KUZNETSOVA Marina Borisovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor Philosophy sub-faculty of the Saratov State Law Academy

ISSUE OF UNDERSTANDING CULTURE IN THE DIGITAL AGE (ENERGY ASPECT)

Culture in the digital age is a hybrid reality, like the fusion of technology with the mental and behavioral attitudes of a person. The scale of technological changes and their negative consequences for a person raises the question of the ideal side of culture, which needs transcending, an appeal to an external source, which allows one to find the authenticity and originality of both artefacts and the person himself. The connection with the source is revealed as the energetic beginning of culture, which is the concentration of symbolic meanings and ontological coordinates. Different areas and topics give different types of energies from higher energies in the first area to the voidness of the virtual one. Spiritual topics, where a person seeks to transcend, have the highest form-creating and transforming energy.

Keywords: culture, transcendence, energy, source, digital transformation.

В наше время цифровых преобразований культуры виртуальная реальность цифровых платформ становится могущественней, чем реальность самой жизни. В то же время цифровая реальность онтологически уязвима, что было продемонстрировано во время знаменитого электронного сбоя в октябре 2021 года, когда Фейсбук и другие программы не работали в течение длительного времени. В этой связи актуализируется постановка вопроса об идеальном, трансцендентном и светоносном (энергийном) понимании культуры.

В основе культуры лежат религиозные и светские (хозяйственные) идеалы, а наверху – идеалы, являющиеся образцами и нормами различных видов практической деятельности. Д. Пивоваров пишет: «...идеалы хозяйствования, освященные религией», имея в виду синтез двух компонентов в основе культуры¹. И. А. Беляев отмечает, что синтетическая концепция культуры Пивоварова базируется на синтетической концепции идеала и на понимании культуры вслед за П. Флоренским, С. Булгаковым и другими мыслителями, исходя из этимологии слова культура как соединения латинского «культ» – поклонение и «ур» – свет. Сопоставляя идеалы и свет, Д. Пивоваров находит в них много общего и, вслед за Гегелем, подчеркивает светоносность идеала. Культура определяется автором как то, что образует идеалы в человеческой жизни².

Ценностная основа культуры в цифровую эпоху – модальность: «все, что можно технологизировать, должно быть технологизировано»³. Именно цифровые технологии изменяют пласты культурного сознания и формируют те алгоритмы, ко-

торые становятся ведущими в культурных практиках современности. Цифровую реальность исследователи характеризуют как «гибридную реальность», когда происходит скрещивание естественного существования человека и цифровой детерминанты его функционирования⁴.

Эпоха цифры, с точки зрения, Б. Стиглера, это грамматизация в ее новейшем смысле как воспроизведение поведенческих моделей в планетарной индустрии производства, накопления, эксплуатации и распределения цифровых следов⁵. Скорости проводимых технологических изменений, их масштаб, не нейтральный характер трансформации всех значимых сфер существования человека в эпоху цифры ставит вопрос о рефлексии, которая раскрывает основные режимы существования цифровой культуры.

Мы также придерживаемся фармакологического подхода, вслед за Б. Стиглером полагая, что техника (грамматизация) амбивалентна, она может быть одновременно ядом и исцелением, поэтому наряду с неизбежными благами и перспективами, которые открываются не просто внедрением техники в каждодневную жизнь человека, но ее сращенностью с поведенческими и ментальными установками человека, есть онтологические ри-

1 Пивоваров Д. В. Культура и религия: Три модели базиса культуры // Религиоведение. – 2011. – № 2. – С. 137-148.

2 Беляев И. А. Концепция культуры Д. В. Пивоварова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 14-17.

3 Галкин Д. В. От кибернетических автоматов к искусственной жизни: теоретические и историко-культурные аспекты форми-

рования цифровой культуры: Автореф. ... доктора филос. наук. – Томск, 2013. – С. 18.

4 Лешкевич Т. Г. Цифровые трансформации эпохи в проекции их воздействия на современного человека. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-transformatsii-epohi-v-proektsii-ih-vozdeystviya-na-sovremennogo-cheloveka/viewer> (дата обращения: 01.11.2021).

5 Стиглер Б. Дух Просвещения в эпоху философской инженерии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moscowartmagazine.com/issue/81/article/1775> (дата обращения: 02.11.2021).

ски, анализ которых предназначен для всего комплекса наук о человеке. Мы должны мыслить не только свет просвещения, по Б. Стиглеру, но и тени, которые за этим следуют. При этом напряжение между инструментализацией граммы и ее преодолением – условие нарастания полезных свойств письма при непрерывном изобретении новых коллективностей⁶. Таким образом, социальные формы рефлексии (например, античная пайдейя) новых технических порядков и техник целительны и являются альтернативой бессознательному автоматизму техники.

Представляется, что, несмотря на тотальность технологического посредничества, есть состояния в культуре, которые невозможно оцифровать и придать им статус цифрового объекта. Об этом, собственно, писал В. Беньямин в своей работе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости»: «Подлинность какой-либо вещи – это совокупность всего, что она способна нести в себе с момента возникновения, от своего материального возраста до исторической ценности⁷». Поскольку произведение существует в месте, а не в безликом пространстве вместимости, оно связано с живой традицией, с теми культурными и символическими вещами, которые создают культурный контекст, создавая подлинность искусства⁸. Аура, по Беньямину, это явление дали в противоположность современной технике приближения и тиражирования. Сканировать и превратить в массив данных невозможно то, что является живым и экзистенциальным по сути (искусство, человек, душа). В таких состояниях мы можем претерпевать и творить, любить и страдать, помнить и предавать забвению; жить ценностью и исторически в пространстве онтологического напряжения иерархий, различных исторических и культурных модальностей, в мире качества поэзиса, а не количества его воспроизведений.

Джорджо Агамбен обращается к античному значению поэзиса как «про-из-водить в смысле выведения к бытию». Именно эта сфера сегодня поставлена под вопрос. В результате развития современной техники производство вещей раздваивается. С одной стороны, мы находим, с точки зрения автора, вещи в эстетическом статусе, с другой – продукты производства в узком смысле своего технического назначения. Оригинальность техне является близостью к истоку, началу. «Произведение искусства оригинально, поскольку удерживается в особом отношении со своим началом, своим формальным *ἀρχή*, не только в том смысле, что оно из него происходит и с ним соотносится, но оно также остается с ним в отношении неизбывной близости», – пишет Агамбен⁹. Вступление в присутствие здесь не может мыслиться вне связи с истоком. Наоборот, для вещей, которые вступают в бытие в техническом статусе, такого отношения с эйдосом, истоком, производящим присутствие, нет. Эйдос здесь становится внешним шаблоном, которому продукт должен соответствовать, чтобы войти в бытие. Неблизость к началу отзывается как бесконечная воспроизводимость художественного произведения, теряющего свою оригинальность. Автор анализирует эту сложность на примере современного искусства (реди-мейд и поп-арт), которое не может обрести свой статус и застывает между бытием и небытием.

В любом случае, сегодня, по мнению автора, под вопрос ставится сама поэтическая субстанция человека. Отчужденной форме поэзиса нечего предложить кроме лишенности, поэтому сокрытую мощь поэзиса Агамбен усматривает в энтелехии, энергии, в которой произведение собирает себя в собственной форме и цели. Подобная энергетическая постановка является критерием отличия промышленного продукта от произведения в собственном смысле этого слова. Энтелехии Агамбен противопоставляет *δύναμις* как то, что не располагает собой в собственной форме и в собственной цели, но существует как бытие пригодное к..., в модусе доступности для... Стирание энергетического аспекта приводит к бытию в режиме чистой потенциальности, той недоволопленности, которая характеризует часто продукты цифровой эпохи, где есть максимальная доступность, но энергия эйдоса оказывается утраченной. Представляется, что выше-

указанную методологию анализа можно применить и к анализу культуры в цифровую эпоху в целом. Связь с истоком, превосхождением, трансцендированием оказывается энергичным началом культуры, которая задает импульс развития и творчества.

Исток (Quelle) отличается от начала (Anfang), по Ясперсу, своей превосходящей энергией цельности и беспредпосылочности. Непрерывная связь с истоком и задает в культуре живое, продуктивно прогрессирующее смыслообразование, придавая всему становящемуся устойчивый истинностный смысл (на примере геометрии, по Гуссерлю) Исток, по Хайдеггеру, в знаменитом произведении «Исток художественного творения» есть вопрошание о происхождении его сущности. Вопрос об истоке сразу переводит нас в измерение бытийственности искусства, где художественное творение раскрывается присущим ему способу исторического здесь-бытия. Подлинное начало, по Хайдеггеру, не есть далекое прошлое, но то, что позволяет осуществить прыжок в будущее, в нем нет примитивности начинающего: «Примитивное не способно давать ничего, кроме того, в плену чего находится оно само, ибо оно не содержит ничего иного»¹⁰. Творение в греческом смысле этого слова и есть энергия, энтелехия, нечто покоящееся в полноте своей подвижности, которое обирает в себе бесконечно больше движения, чем современные энергии, потому что пребывает внутри истины, совершающейся в творении.

Важно отметить, что Хайдеггер М. в работе «Гельдерлин и сущность поэзии» подчеркивает, что техническое предствление не знает образно: «Вычисляющее производство техники, это делание без/вне образа» (Tun ohne Bild), пишет Хайдеггер, следуя Рильке¹¹. Предложение просчитанных структур, опредмечивание мира и его технизация приводят к тому, что внеобразные формы технического производства «суматошно суетятся перед Открытостью чистой связи...»¹². Вернуть человеку то, что простирается дальше произведенных предметов – дело поэзиса, которое возвращает человеку сакральную сущность бытия.

В. А. Фриауф, задаваясь вопросом об истоках языка и наречий мира, указывает на два начала – тайна Имени и тайна Числа. Число, с точки зрения автора, является генетическим и формообразующим принципом знаковой формы языка. Оно представляет собой меональную онтологию или онтологию материального космоса, ответственную за множественность как природу бытия. Имя по своей природе противостоит Числу. Оно «основано на эффекте синергии, то есть на органичном соединении энергий бытия с образованием нового состояния бытия»¹³. Именная онтология существует по принципу символа, который есть бытие, больше самого себя, обращается автор к П. Флоренскому. Напротив, знак, есть, по мнению автора, бытие, которое меньше самого себя. Если принцип Имени создает священную лестницу именитства, то Число – матрицу числовых значений. На первом этапе, по мнению автора, преобладала именная онтология, а знак был неочевидным фоном символической презентации языка.

В дальнейшем действующим агентом становится знак, а символ остается, с точки зрения В. А. Фриауфа, лишь фоном, который существует в мифе, предании, культе. Однако, влияние символических энергий Имени мы можем чувствовать в поэзии, музыке, религии, в своеобразии русской философской культуры, в онтологических и экзистенциальных проектах современности. Если приложить эту логику к анализу современной культуры, то мы существуем сегодня в эпоху господства знака, кода, числа, что имеет другой источник энергии, не связанный с первичными именами (А. Ф. Лосев), но – с меональностью, бытием не для чего... В известном смысле медийный образ можно зачислить также по ведомству технического, сконструированного, обладающего бесконечной воспроизводимостью продукта, в основании которого лежит число и меональная энергия множественности, отчужденная от высоких энергий культуры.

В цифровом пространстве медиа растет количество явлений «культуры отмены», таких уложений, которые заставляют цифровые сервисы и базирующиеся на них коммуникации удалять аккаунты человека, кем бы он ни был, вплоть до президента США, если он не согласен заменить идеалы прежней этики модерна на постмодернистские опыты «новой этики», объявля-

6 Подорога Б.В. Логос и протез: теория третьей памяти Бернарда Стиглера // Вестник Северного (Арктического) федерального государственного ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2020. – № 6. – С. 97. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journals.narfu.ru/index.php/gum/article/view/429> (дата обращения: 02.11.2021).

7 Беньямин В. Озарения. – М.: Мартис, 2000. – С. 126.

8 См.: Балаш А. Н. Подлинность произведения искусства в культуре XX – XXI в.: концептуальный и институциональный аспекты: Автореф. ... доктора культурологии. – СПб., 2018. – 51 с.

9 Агамбен Д. Человек без содержания. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – С. 83.

10 Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. – М.: Изд-во «Гнозис», 1993. – С. 106.

11 Хайдеггер М. О поэтах и поэзии: Гельдерлин. Рильке. Трагль. – М.: Водолей, 2017. – С. 67.

12 Там же. – С. 50.

13 Фриауф В. А. Языковая парадигма русской философии // Известия Саратовского ун-та. – 2010. – Т. 10. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – Вып. 3. – С. 51.

ющие все, что ранее осуждалось, приемлемым. Современные медиа имеют сильное энергетическое влияние на зрителей и слушателей, в особенности на молодых. Существенное расхождение между старыми и цифровыми воздействиями состоит в отличии их истоков энергии.

С. С. Хоружий в своей знаменитой статье «Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности» предложил концепцию разделения топик или ареалов границ, которые влияют на существование и развитие человека в определенной конкуренции друг с другом¹⁴. С. С. Хоружий понимает, что революции в сфере техники и технологий меняют жизнедеятельность человека и общества и для фиксации изменений использует опыт исихазма – основной энергетико-эзотерической Практики православия – умной молитвы. Н. Бердяев отмечал, что в антропологии существуют зримые отличия между западной и русской философской мыслью. В философской рефлексии Запада, в частности, в немецкой, существует метод анализа человека в его связи с миром природы, истории, Космоса в целом. Русская религиозная философия видит, что человека надо понимать в связи с Богом. Аргументы Н. Бердяева состоят в том, что человека нельзя понять, видя его только как природу, как то, что ниже его; понять человека и его культуру возможно, только исходя из высшего, Иного, чего нет ни в природе, ни в обществе. Антропология поэтому – возможный синтез философии и религии, который дает открытие о человеке.

С. С. Хоружий предлагает понимать человека, как существо, превосходящее свои Границы, поэтому его антропология – антропология Границы. Изменяющийся человек не может определить свою сущность, которая изменчива и неуловима. В ходе трансформаций человеческие константы изменяются, и в новой антропологической реальности мы вынуждены выделять три элемента: человека как предмет изучения, Иное для человека, поскольку он не исчерпывается никакими земными воздействиями и Границу между ними. Можно зафиксировать, что Граница всегда в центре, всегда потенциально делает возможным трансгрессию, то есть ее преодоление. Антропология – знание о человеке в век кардинальных трансформаций и состоит в описании антропологической Границы – горизонтов жизни людей.

Феномены Границы – это яркие проявления человека, показывающие его внутреннее содержание, меняющие его либо в сторону идеала, либо вниз, к унижению человека. С. С. Хоружий предлагал восточно-христианскую аскетическую практику монашеской жизни – исихазма применить для выстраивания концепта предельных практик, которые он называл практиками перехода. Подобный выбор объясняется тем, что в них используется не древневосточный, а европейский понятийный арсенал. Он предлагает образ-понятие «энергии человека» и переносит этот образ также на Иное человека. В феноменах Границы фиксируется встреча энергии человека и энергии Иного. Человек существует во многих разных пространствах, отсюда можно выделить различные виды Иного. В наше время по воздействию на человека уже длительное время выходит на первый план такой вид Иного как бессознательное, которое впервые выделил Н. Гартман, а концептуализировал З. Фрейд и его ученики.

Граница имеет пространство – топик, состоящие из нескольких частей-ареалов. Наиболее важны три ареала, по Хоружему, самым важным для понимания человека, для раскрытия оснований культуры является первый ареал, связанный с его онтологическим положением. В нем человек – это род или Горизонт бытия. Границы человека – энергетическое третье, промежуточное, представляют собой совокупность таких проявлений человека, в которых он трансгрессирует в инобытие, совершает трансцендирование в Иное внеположного Истока, радикально меняя свои онтологические свойства, фундаментальные предикаты, конечность и смертность.

Наиболее нагружен и распространен второй ареал Границы – онтическая Граница, связанная с бессознательным. К данному типу границы относятся все виды того, что Фрейд называл Оно. Это различные психические болезни и пограничные заболевания: депрессии, неврозы, мании и комплексы, фобические состояния – все, что сегодня неполиткорректно называют разными степенями безумия. Они холистичны, безвольны и иррациональны, поэтому их можно назвать фигурами сознания и поведения – паттернами, схемами. У них не так много энергии, как в первом ареале, но они привлекательны и притягивают к себе, особенно людей, утративших ценности, а также молодежь.

Самый зависимый от техники и технологий третий ареал – пространство виртуальной Границы. Топику этого ареала С. С. Хоружий образно обозначает как «мерцающее существование» –

в них как раз проявляется недород, неполное существование, они не есть сущее, не есть бытие. С точки зрения православного энергетизма, у них есть только виртуальная оболочка, они пустотны. Однако, вид их является симуляционным, сходным с подлинной реальностью и также имеет энергию «втягивать» в себя людей, хотя и менее сильную, чем энергии первых двух ареалов. К виртуальному относятся самые распространенные сегодня практики: виртуальное сетевое общение, кибер-культура, кибер-игры, действия и произведения массовой культуры, моделирование психологических виртуальных состояний и т. п.

Внутри ареала Границы существуют иерархические отношения. Духовные топик, где человек стремится к трансцендированию, обладают самой высшей формотворческой и преобразующей энергией. В многообразных фигурах бессознательного, которые используются в искусстве все шире, начиная с конца 19 века и по наши дни, тоже присутствует энергия, но иного рода, иного истока, с меньшим потенциалом творчества и преображения. Обе топик и оба режима, в которых идет человеческая деятельность, дают высшую энергию в первом ареале и большую энергию в случае бессознательного истока, с ними обычные неграницные формы обретения энергии несравнимы. Виртуальный ареал имеет дело с относительно низкими предельными проявлениями энергии, но и ее вполне достаточно для того, чтобы быть отвлечением людей от энергии обычной эмпирической жизни.

Подводя итоги проведенного исследования, подчеркнем, что качество существования человека в культуре связано с существованием внеположного истока, ситуацией трансцендирования в пространствах высоких энергий, где человек должен превосходить наличное. В противном случае мы оказываемся в ситуации заземления и уплощения, а в конечном итоге – фабрикации человеческого бытия, лишаясь смысловой энергии трансцендентного.

Пристатейный библиографический список

1. Агамбен Д. Человек без содержания. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 160 с.
2. Балаш А. Н. Подлинность произведения искусства в культуре XX – XXI в.: концептуальный и институциональный аспекты. Автореф. ... доктора культурологии. – СПб., 2018. – 51 с.
3. Беляев И. А. Концепция культуры Д. В. Пивоварова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 10. – С. 14-17.
4. Беньямин В. Озарения. – М.: Мартис, 2000. – 376 с.
5. Галкин Д. В. От кибернетических автоматов к искусственной жизни: теоретические и историко-культурные аспекты формирования цифровой культуры: Автореф. ... доктора филос. наук. – Томск, 2013. – 51 с.
6. Лешкевич Т. Г. Цифровые трансформации эпохи в проекции их воздействия на современного человека. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-transformatsii-epochi-v-proektsii-ih-vozdeystviya-na-sovremennogo-cheloveka/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-transformatsii-epochi-v-proektsii-ih-vozdeystviya-na-sovremennogo-cheloveka) (дата обращения: 01.11.2021).
7. Пивоваров Д. В. Культура и религия: Три модели базиса культуры // Религиоведение. – 2011. – № 2. – С. 137-148.
8. Подорога Б. В. Логос и протез: теория третьей памяти Бернарда Стиллера // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманит. и соц. науки. – 2020. – № 6. – С. 90-99. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journals.narfu.ru/index.php/gum/article/view/429> (дата обращения: 02.11.2021).
9. Стиллер Б. Дух Просвещения в эпоху философской инженерии – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moscowartmagazine.com/issue/81/article/1775> (дата обращения: 02.11.2021).
10. Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. – М.: Изд-во «Гнозис», 1993. – 464 с.
11. Хайдеггер М. О поэтах и поэзии: Гельдерлин. Рильке. Трагль. – М.: Водолей, 2017. – 240 с.
12. Фриауф В. А. Языковая парадигма русской философии // Известия Саратовского ун-та. – 2010. – Т. 10. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – Вып. 3. – С. 49-55.
13. Хоружий С. С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопр. философии. – 1997. – № 6. – С. 53-68.

14 Хоружий С. С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. – 1997. – № 6. – С. 53-68.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-559-561

КУЛЕШОВ Валерий Ермолаевич

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Тихоокеанского высшего военно-морского училища имени С. О. Макарова

ДАНИЛЬЧЕНКО Сергей Алексеевич

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Тихоокеанского высшего военно-морского училища имени С. О. Макарова

АРМИЯ И ПОЛИТИКА

В статье исследуются отношения армии и субъектов политики в контексте применения военного насилия для завоевания и удержания власти. Необходимость применения армии в этой сфере возникает в условиях политической нестабильности, когда не действуют легитимные способы борьбы за власть. При отработанной законной смене власти военное насилие не требуется. Но и в этом случае армия остается в сфере политики, так как подчиняется государству как главному политическому институту.

Ключевые слова: армия, политика, государство, военное насилие, власть, этика.

KULESHOV Valeriy Ermolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the S. O. Makarov Pacific Higher Naval College

DANILCHENKO Sergey Alekseevich

Ph.D. in philosophical sciences, Head of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the S. O. Makarov Pacific Higher Naval College

ARMY AND POLITICS

The article deals with the relationship between the army and political actors in the context of the military violence use to conquer and grip on power. The need to use the army in this area arises in conditions of political instability, when legitimate methods of struggle for power do not work. With a well-trying and legal change of government, military violence is not required. But even in this case, the army remains in the sphere of politics, since it is subordinate to the state as the main political institution.

Keywords: army, politics, state, military violence, power, ethics.

Целью данной статьи является анализ отношений субъектов политики и армии и выявление условий ее политизации и деполитизации в контексте борьбы за власть. Актуальность темы определяется: 1) исторически подтвержденной перманентной необходимостью силового фактора в политике как сущностного атрибута и признака власти; 2) высокой динамикой изменения характера политических отношений в условиях реформирования всех сфер общественной жизни; 3) современной психологической войной, направленной на сознание широких народных масс с целью политической дестабилизации, разрушения нравственных ценностей, провоцирования «цветных революций» и т. п. В процессе исследования потребовалось решение следующих основных задач: 1) рассмотрение ретроспективы использования армии в политике; 2) анализ условий политизации и «деполитизации» армии в контексте завоевания и осуществления власти политическими субъектами; 3) выявление условий надежности армии и преданности ее государству как главному институту политической системы. Научная новизна работы определяется вскрытием и анализом объективно необходимых характеристик современного государства и армии, обеспечивающих их единство в интересах народа.

История свидетельствует, что во все времена и у всех народов в человеческих взаимоотношениях, начиная от индивидуальных и заканчивая межгосударственными, в тех или иных масштабах присутствовало насилие. В широком смысле насилие – это действие одних, основанное на принуждении к чему-либо других вопреки их желаниям. Другими словами, насилие – это то, что связано с применением силы и принуждением. Насилие, как и само бытие человека, носит противоречивый характер, поэтому оно стало предметом философских споров. Главным образом дискуссии развернулись вокруг вопроса об оценке насилия, в частности, вопроса о том, когда, в каких случаях насилие может признаваться разумным, нравственно оправданным и достойным человека способом действия. Палитру философских взглядов на нравственную оценку насилия условно можно свести к трем основным позициям: 1) апология насилия, 2) апология ненасилия, 3) диалектическое отношение к насилию. Первые две точки зрения не конкурируют с третьей, так как разбиваются о существующую социально-политическую реальность. Диалектическое же понимание исходит из того, что в рамках общего отрицательного



Кулешов В. Е.



Данильченко С. А.

отношения к насилию при определенных условиях оно возможно и необходимо.

Люди – не ангелы. Представитель Английского Просвещения Т. Гоббс считал, что в природе человека существуют три основные причины насилия: соперничество, недоверие, жажда славы. «Отсюда очевидно, что пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, и именно в состоянии войны всех против всех»¹. По мнению Гоббса, необходимость избавления от «состояния войны всех против всех» заставила людей создать государство и передать ему право ограничивать своеволие каждого отдельного человека.

Насилие государства допустимо в таких контекстах, как способ предотвращения еще большего насилия; жертва во имя будущего; борьба сил добра против сил зла и т. д. В зависимости от научного интереса и основания классификации можно выделить различные виды насилия. Авторов же в контексте настоящего исследования интересует военное насилие и его использование субъектами политики для достижения своих целей. Непосредственным исполнителем военного насилия является армия (вооруженные силы). Армия создается государством и используется им как орудие насилия в тех случаях, когда другими средствами политические цели не достигаются. Ретроспективный взгляд на роль военной силы как в мировой политике, так и во властных отношениях внутри страны, свидетельствует, что результативное применение армии в большинстве случаев являлось окончательным и неоспариваемым аргументом, доказывающим правоту победителя. Победа же всегда возносила его на вершину славы и позволяла реализовывать дальнейшие планы и цели. Александр Македонский и Наполеон Бонапарт приобрели славу великих полководцев, благодаря военным победам. Ивану Грозному и Петру I благодарные потомки воздают должное за успешные войны, результатом которых стало расширение территории нашего Отечества, усиление его военной мощи и как следствие обеспечение внешней безопасности. Можно сказать, что история любой

1 Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. – М.: Политиздат, 1991. – С. 330.

страны и ее очертания на политической карте мира это история и результат военных побед и поражений. Практически до XX века война являлась общепризнанным средством достижения внешнеполитических целей. Видный военный теоретик Карл фон Клаузевиц писал: «Война есть продолжение политики, только иными средствами... ибо политическая задача является целью, война же только средство, и никогда нельзя мыслить средство без цели»². И сегодня интересы и цели государств, являющихся субъектами мировой политики, по-прежнему обрекают их на противостояние и борьбу, которая пока не перерастает в масштабную войну, благодаря появлению у СССР в свое время ракетно-ядерного оружия, превратившего военное нападение вероятного противника в бессмысленный акт взаимного уничтожения.

Кроме достижения внешнеполитических целей армия при необходимости использовалась в качестве силового средства при решении внутривнутриполитических проблем (для подавления восстаний, массовых выступлений, беспорядков и т.п.). Использовалась армия политическими лидерами и в борьбе за власть. Заглядывая в историческое прошлое, мы видим периодическое применение силового фактора на этом поприще. История Древней Руси – это история кровавых распр между князьями. Современные нравственные оценки пытаются абстрагироваться от их жестокости и судят не столько по способам прихода к власти, сколько по результатам, итогам властвования. Так, например, князь Владимир, крестивший Русь, имел сотни наложниц, к власти пришел с помощью дружины, убив родного брата, но церковь назвала его святым за поступок, изменивший облик страны³. И в последующей истории, когда возникала необходимость и возможность задействовать военную силу в борьбе за власть, эта возможность использовалась. После смерти Петра I, не оставившего завещания о наследнике престола, результат дискуссии вельмож определили явившиеся в залу заседания офицеры и прибывшие к дворцу гвардейские полки. «Так в первый раз новые русские войска выступили в качестве не только боевой, но и политической силы»⁴.

На этапе зарождения капитализма в Европе теоретик политического реализма Н. Макиавелли писал: «Военное искусство наделено такой силой, что позволяет не только удержать власть тому, кто рожден государем, но и достичь власти тому, кто родился простым смертным»⁵. На чьей стороне армия – тот и победитель. Естественно, что при таком способе борьбы за власть Макиавелли вынужден освободить политику от морали. Приходится констатировать, что нравственные императивы, которые обеспечивают гармонию межличностных отношений в повседневной жизни, в политике в полной мере не могут быть применимы объективно. Эта констатация остается справедливой и для современной реальности. Даже при идеально отработанной демократической системе выборов избирательную кампанию победно завершит не тот, кто правдив и честен, и не тот, кто попытается поднять общественный уровень сознания массы до теоретического (что невозможно сделать), а тот, кто заставит избирателей поверить своим обещаниям. Мы видим, что «безнравственность правил игры» в политике была и остается перманентной. Правильней было бы говорить о неприменимости этики в этой «игре». Нравственная оценка победителю (положительная или отрицательная) будет дана будущим, в исторической перспективе, в зависимости от достигнутых результатов во время нахождения у власти и от прогрессивности заданной траектории развития страны. Когда речь идет о судьбах и жизнях миллионов людей, реализованная гуманная цель в конкретной исторической ситуации может служить оправданием средств, без применения которых она была бы недостижима. Аксиоматически оправданным является убийство врага, напавшего на нашу Родину: «Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет». Известный отечественный философ И. Ильин писал: «Сопrotивление злу силой и мечом не является грехом всюду, где оно объективно необходимо... Утверждать, что такое сопротивление является «злом», «грехом» или «нравственным преступлением» – значит обнаруживать скудость нравственного опыта или беспомощную неясность мышления»⁶.

Сложнейшим и трагичным в современном мире является даже объективно необходимое решение субъекта власти на применение военной силы внутри страны, как говорят «против собственного народа». Будет ли это решение против народа, или для спасения народа, опять-таки, покажет только будущее. Так в 80-х годах истекшего века параллельно с советской перестроечной демократизацией почти аналогичные политические реформы проводились в Китае, что привело, как и в СССР, к недоверию правительству, к требованиям демократических свобод и к многотысячным организованным демонстрациям, ощутившим

свою силу, диалог с которыми стал невозможен. Было принято решение задействовать армию, основное ядро которой пока еще оставалось на стороне «старой гвардии» КПК и правительства. Воспоминания очевидца тех событий ужасны: «Беспощадно давая боевой техникой «живые щиты», сметая артиллерийским огнем баррикады, обмениваясь ураганным огнем с боевиками, войска прорвались к центру Пекина и закупили все выходы с набитой человеческими телами площади Тяньаньмэнь... Гусеницы перемалывали плоть, восходящее солнце купалось в ручьях крови... В китайских мегаполисах производились массовые аресты... Во дворах переполненных тюрем тремели расстрельные очереди»⁷. Так 4 июня 1989 года были изменены путь развития и будущая судьба Китая, так применение армии «против собственного народа» явилось спасением этого народа. «И вряд ли есть основания сомневаться (ЦРУ, по крайней мере не сомневается), что не будь решения Дэн Сяопина о применении силы, не было бы не то что процветающего Китая – не было бы и самого Китая. Было бы посткитайское пространство»⁸. Приведенный пример отнюдь не претендует на роль алгоритма принятия решения в подобных ситуациях. Он лишь показывает мужество и мудрость китайского руководства, увидевшего печальные перспективы страны и нашедшего способ не допустить их.

В это время перестройка в СССР продолжала идти по предначертанному пути «демократизации», итог которой уже надежно прогнозировался как реформаторами, так и их западными советниками. Властные полномочия из центра постепенно перекочевывали в союзные республики – и государство как единое целое утрачивало управленческие функции. Такая ситуация не могла не сказываться на боеготовности и моральном духе советской армии, что ярко проявилось в августе 1991 года при попытке государственного переворота Государственным комитетом по чрезвычайному положению (ГКЧП), который решил для достижения поставленной цели задействовать военную силу. Но идеологическая и политическая ситуация, сложившаяся на данный момент в стране, отражалась на моральном духе войск и уже не позволяла применить армию по «китайскому варианту». Более того, командиры воинских частей были поставлены перед выбором кому подчиняться – министру обороны СССР или президенту РСФСР. Не получив активной народной поддержки, «гэкачеписты» вынуждены были отказаться от дальнейших решительных действий по использованию военно-силового фактора и потерпели поражение.

После тех событий ряд периодических изданий выступили с критическими публикациями по поводу использования военной силы в борьбе за власть, в которых высказывались идеи о деполитизации армии. В абстрактном варианте подобные идеи выглядят справедливыми. Вместе с тем необходимо заметить, что при постановке этого вопроса на обыденном уровне часто допускается упрощенный подход. Взаимоотношения же армии и сферы борьбы за власть достаточно сложны. Они определяются конкретной ситуацией, которая складывается в этой сфере. Рассмотрим условия, политизирующие и деполитизирующие армию. В контексте данных рассуждений под политизацией армии понимается ее задействование, участие в борьбе за власть внутри страны, под деполитизацией – неучастие в этой борьбе.

Армия становится политизированной в условиях сложной, кризисной, конфликтной ситуации во властных структурах, когда не действуют легитимные способы выхода из нее. Закономерно, что субъекты власти или их политические противники, когда не действуют законы, обращают свой взор на армию, задействование которой в своих интересах позволяет лидеру удержать или захватить власть. В подобных ситуациях командиры соединений и объединений оказываются перед необходимостью политического выбора, решения и отвечают за его последствия как перед народом, так и перед своей совестью. Естественно, что выбор должен быть сделан в русле добра. Известный представитель экзистенциализма Ж.-П. Сартр однозначно обосновывал необходимость нравственного характера подобного выбора: «Выбрать себя так или иначе означает одновременно утверждать ценность того, что мы выбираем, так как мы ни в коем случае не можем выбрать зло. То, что мы выбираем, – всегда благо. Но ничто не может быть благом для нас, не являясь благом для всех»⁹.

Армия становится деполитизированной в условиях политической стабильности в стране, когда борьба за власть и смена лидеров на руководящих должностях государственного масштаба происходит легитимно, на основе действующих, отработанных законов. В таком механизме силовая функция армии не требуется. Повторимся, речь идет о деполитизации как о неучастии в борьбе за власть, но не о выходе армии из сферы политики в широком значении этого слова. Дело в том, что, став полностью деполитизированной с точки зрения борьбы за власть внутри страны, ар-

2 Клаузевиц Карл фон. О войне. Избранное. – М.: Издательство АСТ, 2018. – С. 50-51.

3 См.: Семин В. П. История России. – М.: КНОРУС, 2013. – С. 21.

4 Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. – Петрозаводск: Издательство АО «Фоллум», 1996. – С. 609.

5 Макиавелли Н. Государь. – М.: Планета, 1990. – С. 43.

6 Ильин И. О силе, мече и праведности // Христоролюбивое воинство: Православная традиция Русской Армии. – М.: Русский путь, 2006. – С. 44.

7 Цит. по: Лещенко В. Путь на площадь Тяньаньмэнь // Аргументы недели. – 2012. – 7 июня.

8 Там же.

9 Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов: сборник произведений. – М.: Политиздат, 1989. – С. 324.

мия одновременно политизируется на все сто процентов с точки зрения ее подчиненности, преданности легитимному субъекту власти, управляющему ею от имени государства. А государство, как известно, является главным политическим институтом страны.

Таким образом, армия и политика всегда, в любых условиях находятся во взаимосвязи. Объективность и необходимость такой взаимосвязи подтверждается следующими основными факторами.

Во-первых, армия является наиболее организованной, дисциплинированной и мобильной силой, которая владеет оружием, благодаря чему ее можно использовать для достижения широкого диапазона государственных целей как внутри страны, так и на международной арене.

Во-вторых, армия способствует обеспечению политической стабильности в обществе, благодаря ее подчиненности существующему режиму власти.

В-третьих, армия является наиболее стабильным институтом государства. Вооруженные силы консервативны в положительном значении этого термина. В механизме их функционирования есть ряд неизменных нравственных, идеальных факторов: долг, честь, патриотизм. Эти духовные качества воинов необходимы при любом политическом строе. Они не должны изменяться или девальвироваться с изменением идеологических и политических ценностей.

Рассмотрение вариантов политического поведения армии позволяет констатировать, что вооруженные силы проявляют преданность субъекту власти при стабильном политическом режиме. В условиях нестабильности, как было рассмотрено выше, армия может стать на стороне определенных политических сил и помочь им достигнуть поставленных целей. Это может произойти по инициативе как этих самых политических сил, так и высших армейских кругов.

Особым вариантом политического поведения армии является ее выход из подчинения субъектов власти и совершение военного переворота. Вероятность его становится достаточно высокой при наличии одновременно ряда условий. Основными среди них являются: экономический и политический кризис, порождающий недовольство в обществе; явная или скрытая недовольственность части военачальников проводимой государственной политикой; наличие среди военных руководителей лидера, обладающего необходимыми организаторскими и волевыми качествами; высокая харизма этого лидера, уважение его подчиненными.

Военный переворот всегда, в любой стране является неконституционным событием. Применение в ходе него вооруженного насилия может привести к многочисленным жертвам. Поэтому мировое сообщество в современных условиях оценивает военный переворот отрицательно как нежелательную форму разрешения политических проблем. Соглашаясь с данной позицией, вместе с тем нельзя не отметить, что социально-политическая направленность военных переворотов может быть различной.

Истории известны военные перевороты, совершавшиеся против нежизнеспособной системы власти. Поэтому последствия военных переворотов могут быть как регрессивными, так и прогрессивными. А эти последствия не могут не влиять на историческую оценку того или иного военного переворота. За истекший век только в Латинской Америке и Африке их совершено более 500, в Азии – более 50, и даже в относительно спокойной Европе было 11 военных переворотов¹⁰.

Эти данные свидетельствуют, что при соответствующих условиях военный переворот становится реальностью. Поэтому политические лидеры, придя к власти, особое внимание обращают на подбор высших военачальников. Они должны быть компетентными и одновременно преданными. Именно таких военных руководителей подбирает сильный субъект власти. Слабый же в кризисной ситуации вынужден предпочесть преданного компетентному, так как компетентный в широком значении этого слова может для него стать опасным.

Говоря об отношениях армии и политики, необходимо иметь в виду, что военнослужащий – это не бездумная марионетка. Воин, особенно профессиональный, с военной службой связывает решение своих смысловых задач. Он объективно ощущает смысл своей жизни и службы, если его часть, корабль, в целом вооруженные силы выполняют нравственную, общественно-значимую задачу. И такая задача должна не только декларироваться, а быть объективной. Ее объективность должна быть доказанной общественному мнению и субъекту выполнения этой задачи – военнослужащему. В критических политических ситуациях армия может оказаться ничем незаменимой силой, способной восстановить свободу и справедливость в обществе. В этом контексте заслуживают внимания рассуждения видного ученого XX века А. Камю: «Абсолютная свобода – это насмешка над справедливостью. Абсолютная справедливость – это отрицание свободы. Животворность обоих понятий зависит от их взаимного

самоограничения ... Умирать имеет смысл только за свободу, ибо лишь тогда человек уверен, что он умирает не зря»¹¹.

Армия должна быть постоянно боеготовой. Поэтому предпочтительнее ее эволюционное, постепенное совершенствование, чем революционные, коренные преобразования, так как сам процесс кардинальных изменений (даже если они объективно необходимы) подразумевает временное снижение или утрату боеготовности. Если это происходит, страна утрачивает свое влияние на международной арене, а ее руководители – авторитет как за рубежом, так и внутри страны. При демократическом политическом режиме это объективно влечет поражение на очередных выборах.

Сложившееся в 90-е годы, после распада СССР, несоответствие требованиям жизни количественного и качественного состава армии и флота, их структур, принципов финансирования, комплектования и управления привели не только к снижению боеготовности, но и к снижению престижа военной профессии. Между нравственным смыслом и посвящением жизни военной профессии появилась трещина, которая стала быстро увеличиваться, благодаря тенденциозному выпячиванию этого несоответствия.

Развенчивание миссии Советских Вооруженных Сил в некоторых странах Восточной Европы, в Афганистане, внутри страны, их передислокация и сокращение без необходимого социального обеспечения, плюс массированное идеологическое наступление средств массовой информации на «человека с ружьем» – все это вместе взятое не могло не поставить многих кадровых военных перед вопросом: «Чему я посвятил (посвящаю) свою жизнь?». Иллюзию пацифизма у субъектов власти быстро рассеяли «западные партнеры» (после натовской операции в Югославии в 1999 г.), перестав считаться с Россией на международной арене.

Вывести армию из кризиса могло лишь научно обоснованное проведение военной реформы, необходимость которой после 90-х годов не вызывала сомнений ни у политиков, ни у военнослужащих. От политического руководства требовались адекватная оценка военно-политической обстановки и принятие соответствующих мер по обеспечению военной безопасности России. На решение этой задачи потребовались годы времени и огромные материальные и финансовые ресурсы. Об успешном ее решении свидетельствует вновь возникнувшая у «зарубежных партнеров» необходимость считаться на международной арене с интересами Российской Федерации и высокий уровень доверия, уважение к армии у населения страны.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Насилие (в том числе военное насилие) было и пока остается атрибутом межчеловеческих отношений различных масштабов – от индивидуальных до международных. В зависимости от целей, средств и результатов оно может быть как регрессивным (реакционным), так и прогрессивным.

2. Субъекты политики вынуждены прибегать к задействованию армии в борьбе за власть в условиях политической нестабильности, когда законы и легитимные способы разрешения противоречий уже не действуют.

3. При политической стабильности и легитимной смене власти военное насилие не требуется, но и в этих условиях армия остается в сфере политики, так как беспрекословно подчиняется главному политическому институту общества – государству.

Пристатейный библиографический список

1. Военная политология. – М.: ВУ, 2000. – 156 с.
2. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. – М.: Политиздат, 1991. – С. 328 - 334.
3. Ильин И. О силе, мече и праведности // Христоролюбивое воинство: Православная традиция Русской Армии. – М.: Русский путь, 2006. – С. 42 - 63.
4. Камю А. Бунтующий человек. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
5. Клаузевиц Карл фон. О войне. Избранное. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 352 с.
6. Лещенко В. Путь на площадь Тяньаньмэнь // Аргументы недели. – 2012. – 7 июня.
7. Макиавелли Н. Государь. – М.: Планета, 1990. – 87 с.
8. Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. Петрозаводск: Издательство АО «Фолгуим», 1996. – 838 с.
9. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов: сборник произведений. – М.: Политиздат, 1989. – С. 319 - 345.
10. Семин В. П. История России. – М.: КНОРУС, 2013. – 440 с.

10 См.: Военная политология. – М.: ВУ, 2000. – С. 99, 100.

11 Камю А. Бунтующий человек. – М.: Политиздат, 1990. – С. 345.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-562-564

МАЯЦКАЯ Ольга Борисовна

кандидат философских наук, доцент Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

АБРАРОВА Зинира Фоатовна

кандидат философских наук, доцент Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ЯЗЫК В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА, ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ И ЦИФРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

В статье рассматриваются цифровая среда и цифровые коммуникации с точки зрения формирования цифровой реальности и ментальной инфраструктуры, построенной технологиями формирования сознания и социальными сетями. Авторами исследуются инструменты гиперперсонализации, проблема потери уникального значения языка, фрагментарность, «клиповость сознания», «зеппинг», отмечена персонификация цифрового мира человека, его «включённость» в различные новые, постоянно создаваемые «экосистемы», трансформация структуры информационного потребления, унификация текста, упрощение языка, редукция жанров, снижение уровня потребностей и запросов аудитории. Определено, что цифровая среда способствовала появлению такой разновидности текста как медиатекст, с иным типом автора и характерными особенностями, вобравший в себя взаимозаменяемые, параллельные или пересекающиеся феномены.

Ключевые слова: философия языка, цифровая эпоха, искусственный интеллект, язык, коммуникация, цифровые коммуникации, фрагментарность, клиповое сознание, «клип-культура», «зеппинг», информационный шок, цифровая реальность.

MAYATSKAYA Olga Borisovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

ABRAROVA Zinira Foatovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

LANGUAGE IN THE AGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE, DIGITAL ENVIRONMENT AND DIGITAL COMMUNICATIONS

The article examines the digital environment and digital communications from the point of view of the formation of digital reality and mental infrastructure, built by technologies for the formation of consciousness and social networks. The authors investigate the tools of hyperpersonalization, the problem of the loss of the unique meaning of the language, fragmentation, "clip-like consciousness", "zipping", the personification of the digital world of a person, its "inclusion" in various new constantly created "ecosystems", the transformation of the structure of information consumption, the unification of texts, simplification language, reduction of the level of needs and demands of the audience. It was determined that the digital environment contributed to the emergence of such a variety of text as a media text, with a different type of author and characteristic features.

Keywords: philosophy of language, digital age, artificial intelligence, language, communication, digital communications, fragmentation, clip consciousness, "clip culture", "zipping", information shock, digital reality.

Цифровое общество в современном мире формирует цифровую реальность, которая в свою очередь становится двигателем социально-культурного развития, более того, по мысли нейробиологов и философов, человечество уже находится в ментальной инфраструктуре, которая построена социальными сетями и высокими технологиями формирования сознания, превосходящими потенциал мыслительной деятельности человека.

На протяжении веков язык являлся инструментом социального взаимодействия, человечество всегда зависело от способности языка выражать идеи, возникшие в воображении, поэтому мировому сообществу важно осознать не только глобальные проблемы, но и начать их обсуждать. Язык позволяет человеку передавать сложную абстрактную информацию и это происходит в вербальной, жестовой и письменной формах, язык по своей сути является комбинаторным, причем синтаксис приводит к семантике. В своё время Л. Витгенштейн говорил, что: «Логика наполняет мир; границы мира являются также её границами. Поэтому мы не можем говорить: это и это существует в мире, а то – нет... так как для этого логика должна была бы выйти за границы мира: чтобы она могла рассматривать эти границы также с другой стороны. То, чего мы не можем мыслить, того мы

мыслить не можем; мы, следовательно, не можем и сказать того, чего мы не можем мыслить»¹.

Цифровая эпоха стимулирует человечество к пониманию роли языка в современном обществе, к изучению возможностей, предоставляемых высокими технологиями в данной сфере, так современные философы актуализируют наше внимание на проблеме потери уникального значения языка, вызванной тем, что он более не является исключительным средством для передачи мысли, поэтому важно научиться выражать на языке самые сложные идеи, расширяя его границы: «Вне замкнутого пространства логического позитивизма существование границ естественного языка, его небезграничные возможности, давно были признаны как в искусстве, так и в науке. Психология и лингвистика допускают, что язык – несовершенное средство коммуникации. Как известно, многие наши мысли могут быть выражены невербально, и только некоторая их часть находит своё воплощение в языке. Примечательно, что языку часто не удаётся выразить конкретный опыт, порождаемый искусством, он также не способен точно

1 Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/quote/42322395-logikofilosofskij-traktat-lyudvig-vitgenshtejn>.

отразить суть абстрактной мысли, присущей научному сознанию. Язык – проводник наших мыслей и чувств, который не лишён недостатков»².

В обществе существует достаточно большое количество естественных языков, они имеют общий преобразователь, имеющий три уровня, так на высшем уровне выполняется переработка концептуальных представлений в стратегию будущего текста, на следующем уровне – переработка стратегий в тактические действия, например, в смысл, и на последнем уровне происходит переработка действий в мероприятия, то есть переработка смысла в текст и наоборот. Таким образом, концепт – смысл – текст, реально выражаются через содержание и форму, исследователи, рассуждая о глобализованном обществе, обращают своё внимание на ключевые слова или хэштеги, так, например, информационные хэштеги разделяют на следующие группы:

1) указание на детали профессиональной деятельности, например: #психотерапевт, #врач и др. С помощью этого приема авторы показывают свой профессионализм, уникальность, незаменимость, важность, компетентность в определенных вопросах. Также автор может продвигать не только себя, но и своё место работы, используя хэштег с названием телеканала, например: #нтв, #музтв.

2) сообщение персональных данных, например: #юлия-высоцкая, #димабилан и др.

3) информация о событиях своей жизни: #яоткрываюмирдругимужчин, #не-обошлосьбезпадений и др.

4) сообщение о психоэмоциональной реакции, об аспектах своего поведения или о внешности, например: #перепуганнаяляля, #самаякрасиваябулочка и др.

5) отсылка к ценностям предпочтениям, например: #счастье, #радость, #жизнь и др.

6) сообщение о единстве с почитателями, которое передается за счет использования автором

а) форм личных и притяжательных местоимений 1 лица (мои, со мной), например, #моилюдивсегдадомной и др.; окказионализма, маркирующего совокупность поклонников, которые следят за карьерными успехами и личной жизнью автора, - #обузев-шие; слова, выражающего благодарность, -#спасибо и др.

7) информирование о своих намерениях, например: #скороальбом, #дальшеболь-ше, #скоросольник и др.

Побудительные хэштеги могут, например:

1) мотивировать аудиторию к совершению каких-либо действий, например, #танцуй-какБузова, #следитезанами и др.;

2) призывать аудиторию к определенному поведению, например, #ненадостесняться, #будьпервой³ и т.д.

Таким образом, при помощи высоких технологий становится вполне возможным изучить умонастроения пользователей, создать инструменты гиперперсонализации для того, чтобы каждый интернет-сёрфер получил личное предложение и собственный уникальный контент.

Сегодня современный мир неотвратимо погружается в онлайн, «в цифру», а цифровая среда является технологиче-

ской основой для любых поступков, совершаемых человеком в онлайн-пространстве. Цифровизация современного мира становится, с одной стороны, маркером времени, а с другой – инструментом, применяемым практически каждым пользователем. Цифровая среда окутывает и постепенно проникает в жизнь интернет-сёрфера, влияет на значимые аспекты его жизни, накладывая отпечаток и изменяя его взгляды на события как локального, так и глобального характера.

Многочисленные исследователи подтверждают тот факт, что новые высокие цифровые технологии способны изменить опыт человека и человечества, они стирают границы и изменяют культуру, сегодня практически всю информацию можно найти в сети Интернет. Постепенно человечество становится всё более равнодушным к накопленным знаниям, а человек, испытывая информационный шок и пресыщенность информацией, становится безучастным её получателем, не разделяющим страданий и не имеющим душевного отклика на происходящие в мире события, именно поэтому для современного общества характерны «юность без героизма» и «старость без мудрости».

Сегодня мы можем говорить о том, что цифровая среда способствовала появлению новой разновидности текста, с необычным типом автора и характерной особенностью общения в сфере массовых коммуникаций – медиатекста. Цифровая среда делает цифровой мир человека особенно персонализированным для того, чтобы завлечь его, «включить» в то или иное сообщество, в новую экосистему, в которой потребление информации станет «нишевым», «фрагментированным». Фрагментарность, «клиповость сознания» стали символом XXI века, источником которых стал «вал информации», доступность больших пластов знаний, усвоение и переработка которых становятся неполными и обрывистыми, отсюда и появление так называемой «искажённой информации», в силу того, что способы её получения носят «клиповый» характер.

Клиповое мышление или интернет-сознание, сетевое мышление – это процесс отражения множества разнообразных свойств объектов, без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между частями, фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира и ставшее серьёзной проблемой целого поколения⁴. Термин «клиповое мышление» в философии появился на рубеже веков и отмечал особенность человека воспринимать мир через яркий, но короткий посыл, выраженный в форме новости или клипа, в частности видеоклипа. В работах Э. Тоффлера мы встретим более широкое понимание «клипового сознания», например, «клиповая культура» которое автор понимает как мгновенные кадры, ослепляющие человека, способные внести противоречия в любые идеи: «нас осаждают и ослепляют противоречивыми и не относящимися к нам фрагментами образного ряда, которые выбивают почву из-под ног наших старых идей, обстреливают нас разорванными, лишёнными смысла «клипами», мгновенными кадрами»⁵.

2 Значение языка в эпоху искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://monocler.ru/znachenie-yazyuka-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta/>.

3 Наволока Ю. С. Хэштег как средство самопрезентации публичной персоны в социальной сети «Instagram» // Научная мысль Кавказа. - 2017. № 4. - С. 133-135. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/heshteg-kak-sredstvo-samoprezentatsii-publichnoy-persony-v-sotsialnoy-seti-instagram>.

4 Ашихмина Т. В. Методы обучения студентов, обладающих клиповым мышлением // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 17. - С. 706-710. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/46316.htm>.

5 Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. - М.: Изд-во «АСТ», 1999. - С. 160.

Клиповое сознание взаимосвязано с виртуальной реальностью, для него мир не существует сам по себе, а предстаёт в образе мира. Сознание же создаёт внутреннюю модель внешнего мира, в результате чего достигается познание и преобразование окружающей действительности, сознание предполагает присутствие внутренней целостности, некоей интеллектуальной схемы, позволяющей человеку воспринимать, перерабатывать и хранить информацию. Если же мы говорим о «клиповом сознании», то оно, несомненно, несет в себе его деструктуризацию.

Современные авторы отмечают, что клип-культура вырабатывает иные формы восприятия, например, так называемый «зеппинг» - практика переключения с канала на канал, когда остановка внимания человека на том, что транслируется, занимает не более минуты, из-за такого быстрого переключения каналов телевидения создается новый образ, наполненный обрывками информации и осколками впечатлений, который не требует рефлексии, воображения, осмысления, сочувствия ко всему происходящему, поскольку постоянно происходит «перезагрузка», «обнуление» и обновление информации, ведущее к информационной перегрузке, пресыщению, утрате значения и быстрому устареванию, так как всё увиденное без какого-либо временного разрыва не несёт в себе ни малейшего смысла.

Применяют приемы «клиповой» эстетики, а, следовательно, формируют «клиповое сознание» человека эпохи постмодерна - СМИ, социальные сети, блогосфера, тем самым оказывая воздействие на молодое поколение, создавая у пользователя новое визуальное восприятие, вырабатывая быструю реакцию с замедленным осмыслением, поскольку пропадает понимание скоротечной, быстроисчезающей и бессмысленной информации, так как только посредством понимания, совместно с осмыслением и применением, информация становится знанием.

Определим отрицательные стороны «клипового сознания»: у поколения Z мозг хранит большое количество нужной и не нужной информации, однако данная информация не системна и часто не используется, учителя отмечают, что современные дети не умеют оперировать полученными данными, поскольку они не видят взаимосвязей между знаниями, которые они приобрели на разных предметах, они не могут их сопоставить, несмотря на то, что имеют высокие оценки по конкретным предметам.

Адам Газзали и Ларри Розен в своей книге «Рассеянный ум» рассмотрели причины, повлиявшие на утрату людьми ориентиров в современной технологической экосистеме, на мыслительные процессы, на безопасность и жизнедеятельность, исследовали постоянно возрастающие требования к пользователю в сфере цифровых коммуникаций и информации. Размышляя о клип-культуре, авторы отмечают, что данный феномен присущ поколению «I», растущему в цифровую эпоху, когда компьютерные и коммуникационные технологии находятся «на пике», данное поколение имеет удивительную способность к многозадачности: они одновременно могут выполнять задания, слушать музыку, делать уроки, общаться в чате, однако обратной стороной таких когнитивных способностей становятся гиперактивность, невнимательность, рассеянность и предпочтение визуальных символов логике и погружению в текст.

Следовательно, возможность, предоставленная каждому пользователю потреблять мегабайты информации, не может быть им освоена в силу того, что он просто не способен сконцентрироваться на задаче, имеет затруднения с

анализом полученной информации, в силу её «текучести» и изменчивости. Знания являются «поверхностными» и человек становится подвержен различного рода манипуляциям, так же снижается порог чувствительности, сопереживания и эмпатии: лавинообразный поток негативной информации притупляет чувства, что ведёт к безразличному отношению к событиям и к людям. В век цифровых технологий происходит модификация коммуникативной и социальной систем, трансформируется сама структура информационного потребления: происходит унификация текстов, упрощается язык, редуцируются жанры в силу того, что упростились потребности самой аудитории.

Пристатейный библиографический список

1. Ашихмина Т. В. Методы обучения студентов, обладающих клиповым мышлением // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 17. - С. 706-710. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/46316.htm>.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: livelib.ru: <https://www.livelib.ru/quote/42322395-logikofilosofskij-traktat-lyudvig-vitgenshtejn>.
3. Значение языка в эпоху искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://monocler.ru/znachenie-yazyika-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta/>
4. Наволока Ю. С. Хэштег как средство самопрезентации публичной персоны в социальной сети «Instagram» // Научная мысль Кавказа. - 2017. - № 4. - С. 133-135. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/heshteg-kak-sredstvo-samoprezentatsii-publichnoy-persony-v-sotsialnoy-seti-instagram>.
5. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. - М.: Изд-во «АСТ», 1999. - 261 с.

МУСАБИРОВА Элина Ирековна

преподаватель Тюменского индустриального университета

ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОМУ ОБЩЕСТВУ

Статья рассматривает современное образование в контексте необходимости перехода на онлайн формат или гибридный в крайне сжатые сроки. При этом такой формат должен стать ключевым в ближайшее время и вряд ли исчезнет в прогнозируемом будущем. Однако на данный момент успешного опыта в области онлайн образования не существует. Совокупность данных факторов является вызовом современной образовательной системе особенно на уровне высшего образования.

Ключевые слова: образование, качество обучения, опыт, онлайн формат.

MUSABIROVA Elina Irekovna

lecturer of the Tyumen Industrial University

ONLINE-EDUCATION AS A CHALLENGE TO MODERN SOCIETY

The article examines modern education in the context of the need to switch to an online or hybrid format in an extremely short time. At the same time, such a format should become key in the near future and is unlikely to disappear in the foreseeable future. However, at the moment there is no successful experience in the field of online education. The combination of these factors is a challenge to the modern educational system, especially at the level of higher education.

Keywords: education, quality of education, experience, online format.



Мусабилова Э. И.

Мы находимся в разгаре крупнейшего эксперимента по онлайн-обучению в истории человечества, от виртуальных классов детского сада до веб-семинаров в колледже. Одна вещь, с которой, похоже, все согласны относительно будущего высшего образования, заключается в том, что онлайн-образование станет гораздо более распространенным. В настоящее время это жизненно важная мера общественного здравоохранения, но в ближайшие годы она будет особенно привлекательна для нуждающихся в средствах учреждений и студентов. Согласно самым последним данным до коронавируса, 59 процентов студентов получают только очное образование, 35 процентов - гибридный онлайн и очного обучения и 6 процентов - только онлайн¹.

Онлайн-образование - самый быстрорастущий сектор высшего образования. Восторженное отношение Университета Южного Нью-Гэмпшира к онлайн-образованию привело к поразительному росту числа студентов с примерно 6500 в 2007 году до более чем 100 000 сегодня. Коммерческие школы широко представлены в онлайн-пространстве высшего образования. Среди 3 миллионов полностью онлайн-студентов почти четверть обучается в коммерческих организациях. В дополнение к Университету Феникса, крупными игроками являются Университет Гранд-Каньона, Уолденский университет и Эшфордский университет.

Понятие коммерческого онлайн-высшего образования следует понимать и анализировать как его собственную отличительную категорию, которая выходит за рамки средств обучения. Как пишет социолог Тресси Макмиллан Коттом в своей книге «издание 2018 года: Тревожный рост коммерческих колледжей в новой экономике», коммерческие колледжи привлекают и поглощают всевозможное «уязвимое»

студенческое население, ищущее быстрые, гибкие, профессионально ориентированные программы, в том числе «матери-одиночки, сокращенные работники, ветераны, цветные люди и люди, переходящие от социального обеспечения к работе». Макмиллан перечисляет следующие проблемы, связанные с коммерческими школами: «высокий долг, неплатежи по кредитам, сожаление, нарушенное общественное доверие, низкая заработная плата и практически полная мобильность от низшего образования к высшему образованию»². Коммерческие колледжи выпускают только 21 процент своих студентов, впервые обучающихся на дневной форме обучения, в течение шести лет. Они, заключает Коттом, являются хищническими по сути, независимо от намерений. К сожалению, наблюдатели за коммерческим сектором уже видят признаки того, что «чрезмерно агрессивный набор студентов плохими участниками среди коммерческих колледжей», наблюдавшийся во время Великой рецессии, возвращается в эпоху коронавируса³.

Что касается общественного онлайн-образования, то еще до коронавируса более двадцати систем государственных университетов находились на разных стадиях развития в рамках различных «амбициозных онлайн-инициатив», направленных на увеличение числа учащихся и доходов, а также на расширение доступа к недостаточно обслуживаемому населению, особенно работающим взрослым. В нескольких штатах уже запущены и работают значительные онлайн-программы, в том числе Университет штата Аризона, Уни-

1 Маркова Е. С., Кузнецов М. М. Развитие рынка онлайн-образования // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2020. – № 5. – С. 34-38.

2 Щербаков Н. В., Кириллова С. С. О внедрении онлайн-курсов в образовательный процесс университета // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3. – № 1.

3 Ахмедов Б. А. О развитии навыков интерактивных онлайн-курсов в дистанционных условиях современного общества (модель-программа для преподавателей образовательных учреждений) // Universum: технические науки. – 2020. – № 12-1 (81).

верситет Мэриленда и система Государственного университета Нью-Йорка.

Рассмотрим последнее. Входящий в состав крупнейшей государственной системы высшего образования в стране, OPEN SUNY был запущен в 2014 году. Он обслуживает почти 200 000 студентов (в то время как 64 школы SUNY из кирпича обслуживают около 415 000 человек) и предлагает более 23 000 курсов и 500 степеней в областях, начиная от управления здравоохранением и заканчивая историческими исследованиями. Обучение — около 7000 долларов в год по программе бакалавриата для студентов в штате - по сути такое же, как и при личном обучении, но онлайн — студентам не нужно платить за проживание и питание, что составляет почти 14 000 долларов в год. Никаких серьезных исследований по OPEN SUNY не проводилось, и это позор, потому что это гигантское тематическое исследование, которое могло бы пролить свет на многие важные вопросы, от результатов обучения студентов до рыночной стоимости онлайн-степени.

Лучший, наиболее полный обзор онлайн-образования, приходит к выводу, что онлайн-образование не выполнило своих обещаний “расширить доступ к образованию, улучшить учебный опыт и снизить стоимость предоставления высококачественного послесреднего образования”⁴. Как объясняют авторы — профессор образовательной политики и оценки Университета Джорджа Мейсона Спирс Протопсалтис и Сэнди Баум, почетный профессор экономики в колледже Скидмор — объясняют это следующим образом. В среднем полностью онлайн-работа по обучению способствовала увеличению разрыва в успехе в образовании между социально-экономическими группами, не улучшая при этом доступность. Даже когда общие результаты для аудиторных и онлайн-курсов одинаковы, студенты со слабой академической подготовкой, а также из малообеспеченных и недопредставленных слоев населения стабильно демонстрируют низкие результаты в полностью онлайн-среде.

Авторы принципиально не возражают против онлайн-образования, подчеркивая истории успеха, такие как онлайн-магистерская программа Georgia Tech по информатике, которая привлекает студентов среднего звена, у которых нет реальных возможностей для обучения лицом к лицу и которые так же хорошо работают на своих курсах, как и их коллеги. Скорее, Протопсалтис и Баум утверждают, что для того, чтобы онлайн-высшее образование было более успешным, оно должно предлагать более надежный образовательный опыт, который объединяет устойчивое, прямое и значимое общение со сверстниками и преподавателями, особенно во время занятий в режиме реального времени. Недостаточное взаимодействие студентов и преподавателей - “ахиллесова пята» онлайн-образования, пишут они. Личное взаимодействие повышает удовлетворенность учащихся и, как следствие, мотивацию к обучению и успеху.

Отсутствие личного подхода может быть одной из причин, по которой Массовые Открытые онлайн-курсы, или MOOC, не оправдали своего “революционного потенциала”. Бесплатные онлайн-классы, доступные для всех, у кого есть подключение к Интернету, MOOCs существуют уже почти десять лет. Они развились с поразительной скоростью, движимые технологическими инновациями Силиконовой долины, затаившее дыхание обозреватели мечтали о расшире-

нии доступа к образованию (не говоря уже об их собственной доле рынка и узнаваемости бренда) со стороны колледжей и университетов. Энтузиазм значительно остыл с тех пор, как “Нью-Йорк Таймс” объявила 2012 год «Годом MOOC». На курсах часто наблюдается высокий процент отсева, и люди, которые успешно заканчивают MOOC, редко получают какие-либо значимые учетные данные или сертификаты (хотя это может измениться).

В настоящее время центром притяжения во вселенной MOOCs является EDX, консорциум, созданный Гарвардом и Массачусетским технологическим институтом, включающий около 140 колледжей и университетов и предлагающий более 2500 курсов по различным предметам, от искусственного интеллекта до японского языка. “Высококачественное образование для всех и везде” — это смелая миссия edX. И хотя они привлекли более 20 миллионов пользователей в 196 странах, большинство людей, обучающихся в классах EDX, уже имеют степень бакалавра, оспаривая предположение о том, что MOOCs откроет двери для образовательных возможностей для недостаточно обеспеченных студентов⁵.

Таким образом, развитие онлайн образования находится в очень тяжелой ситуации. С одной стороны, реальность требует перехода в онлайн, а с другой не существует успешного массового опыта обучения студентов без усугубления неравенства и обеспечения достаточного качества получаемого образования.

Пристатейный библиографический список

1. Ахмедов Б. А. О развитии навыков интерактивных онлайн-курсов в дистанционных условиях современного общества (модель-программа для преподавателей образовательных учреждений) // *Universum: технические науки*. – 2020. – № 12-1 (81).
2. Ковалев В. В., Касьянов В. В., Манучарян А. К. Онлайн-образование в высшей школе России: фактор разрушения или источник развития? // *Гуманитарий Юга России*. – 2020. – Т. 9. – № 3.
3. Маркова Е. С., Кузнецов М. М. Развитие рынка онлайн-образования // *Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт*. – 2020. – № 5. – С. 34-38.
4. Минина В. Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 84-101.
5. Щербак Н. В., Кириллова С. С. О внедрении онлайн-курсов в образовательный процесс университета // *Наука и Образование*. – 2020. – Т. 3. – № 1.

4 Минина В. Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 84-101.

5 Ковалев В. В., Касьянов В. В., Манучарян А. К. Онлайн-образование в высшей школе России: фактор разрушения или источник развития? // *Гуманитарий Юга России*. – 2020. – Т. 9. – № 3.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-567-569

ОПЁНКОВ Михаил Юрьевич

доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета

ТЕТЕНКОВ Николай Борисович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета

ВОССОЗДАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И ЦИФРОВЫЕ ГОСУДАРСТВА В СЕТИ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с воссозданием человеческого общества в социальных сетях, которые совершили революцию в функционировании институтов и способах человеческого общения. Авторы полагают, что человечество находится в начале эпохи становления цифровых империй. Современное общество – поле борьбы между традиционными государственными институтами и цифровыми империями, и результат этой борьбы не предзадан.

Ключевые слова: социальные сети, цифровая империя, человеческое общество, Facebook, Twitter, Адамс, Данбар.

OPENKOV Mikhail Yurjevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and sociology sub-faculty of the Northern (Arctic) Federal University

TETENKOV Nikolai Borisovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and sociology sub-faculty of the Northern (Arctic) Federal University

RECREATING HUMAN SOCIETY AND DIGITAL STATES ON THE WEB

The article discusses the problems associated with the reconstruction of human society in social networks, which have revolutionized the functioning of institutions and ways of human communication. The authors believe that humanity is at the beginning of the era of the formation of digital empires. Modern society is a field of struggle between traditional state institutions and digital empires, and the result of this struggle is not foreseen.

Keywords: social networks, digital empire, human society, Facebook, Twitter, Adams, Dunbar.

Социальная сеть предоставляет самый эффективный за всю историю человечества способ одновременно общаться с огромными массами людей, вовлекая пользователей в общение, она играет сегодня роль объединяющей, а не разобщающей силы. Интернет приобретает форму социального киберпространства, именуемого социальной сетью. Близок день, когда социальная сеть станет главной ареной ваших действий, будь то шопинг, финансовое планирование, учеба или общение.

Web 2.0 – создание объединенной сетевой системы с многосторонним распространением информации, в которой люди становятся посланиями. Слухи, «сарафанное радио» являются формами СМИ, оказывающими наибольшее влияние на принятие решений. Люди становятся посланиями и тогда, когда огромное количество рекламы / пропаганды рождает потребность в продукте, останавливая ее натиск. Люди избегают покупать продукты, реклама которых чрезмерно интенсивна. Смысл послания людей в выраженном желании уменьшить натиск рекламных посланий.

Десятки тысяч лет назад, когда только появилось человеческое сознание, мы, люди, рассказывали друг другу истории. Мы физиологически зависим от них: когда тело человека засыпает, мозг продолжает бодрствовать и, по сути, рассказывает сказки самому себе. Человек выдумывающий, обладает мозгом, способным к рассказыванию историй. Истории для человека – то же, что вода для рыбы, всеобъемлющая и вместе с тем практически неощутимая, пока наше тело зафиксировано в конкретной точке пространственно-временного континуума, сознание сохраняет способность путешествовать по фантастическим мирам.

Не стоит переживать из-за выдавливания историй из нашей жизни, так как мы станем свидетелями усиления и совершенствования того, что привлекает нас в художественном творчестве. Сила притяжения мира сторителлинга многократно увеличивается. Мы оказываемся в цифровой Нетландии, и это нам понравится, поскольку реальность будущего будет довольно мрачной.

Человечество находится в процессе величайшей за всю историю миграции, перемещаясь в цифровой мир, что обу-

словлено неприятием реальности¹. Это значит, что в Интернете, в социальных сетях воссоздается еще раз человеческое общество через рассказывание историй.

Технология и политика взаимосвязаны. Одна из самых успешных попыток описать их взаимодействие была принята в начале 70-х годов профессором социальной антропологии Техасского университета Р. Н. Адамсом, одним из первых его методологию к исследованию империи инков применил Ю. Е. Березкин.

Согласно Адамсу, масштабы власти одного человека или коллектива над другими обусловлены тем, насколько первый контролирует или способен распорядиться практически элементами окружающей среды, представляющими для остальных интерес. Человек как существо биологическое непосредственно зависит от внешнего притока энергии и веществ, необходимых для функционирования и обновления организма. Как существо социальное, индивид не может обойтись без постоянных и разнообразных контактов с окружающими людьми. Возможность человека воздействовать на других, то есть власть, в нашем контексте, зависит от того, насколько он способен привлечь внимание своими историями, завладеть вниманием окружающих.

Таким образом сама власть лежит не в сфере технологии, а культуры, имеет не физическую, а социально-психологическую природу. Люди передают свою власть другим путем простого волеизъявления. Эта передача власти снизу вверх и сверху вниз по общественной лестнице, ее концентрация в руках одного лица и рассредоточение среди многих обеспечивает возможность появления сложноорганизованных коллективов, социальных сетей и государств.

Классический пример общности, сплоченной лишь единством целей, самосознанием и символическим обменом ценностями – это племя, которое не имеет вождя, в современном обществе – это сообщество разработчиков программного обеспечения с открытым кодом.

Количество и состав членов такого сообщества все время меняются, но только до определенного предела: принадлежность к группе зависит от практических результатов, а так-

1 Готтшалл Дж. Как сторителлинг сделал нас людьми. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. – С. 14-15, 218.

же соблюдения должных правил поведения и честной игры. Сложная, но неявная система контроля и санкций обеспечивает следование правилам, помогает добиться от каждого необходимой степени участия. Члены сообщества жестко реагируют на нежелание подчиняться, санкции против них могут включать в себя игнорирование всех попыток контакта. Столкнувшись с подобными мерами, люди часто покидают сообщество по собственной инициативе, так что их не приходится исключать.

В разработке открытого софта важную роль играет внутренняя мотивация добровольных участников. Эта деятельность имеет отчасти горизонтальную структуру, однако в центре ее располагается ядро, несущее ответственность за руководство и контроль. Сама работа, с ее комплексными и трудными задачами, вознаграждается высокой оценкой со стороны коллег, и не несет финансовой выгоды².

Племя во главе с вождем-рассказчиком в социальной сети может быть названо простым вождеством, число участников такого племени определяется числом Данбара. Мы можем регулярно общаться только с частью всей совокупности знакомых вам людей, и эта часть составляет примерно 150 человек, точнее, это число находится между 150 и 230. Огромные, полные людей мегаполисы, социальные сети, где сотни людей следят за обновлениями статусов друг друга, корпорации с филиалами по всему миру — наш мозг не в состоянии справиться со всем этим многообразием человеческих контактов. Робин Данбар, антрополог, впервые представивший эту концепцию, вычислил, что размер средней группы напрямую коррелирует с тем, насколько эффективно ее члены умеют заниматься социальным грумингом. Эта эффективность определяется толщиной неокортекса.

Согласно Данбару, чем больше группа, тем больше времени каждому ее члену необходимо затратить на поддержание социальных связей. Каждая особь обязана заниматься грумингом с каждой особью. Раз эффективность — это свойство, определяющее размер группы, то у вас есть преимущество перед обезьянами и другими приматами в виде речи. Социальный груминг посредством разговоров более эффективен, чем посредством выискивания вшей и блох.

Все науки, изучающие племена, группы и поселения, сходятся на том, что древние объединения обычно насчитывали максимум 150 человек. Число Данбара объясняет, почему большие группы состоят из более мелких, более управляемых групп, таких, как роты, взводы и отряды или как филиалы, отделы, министерства и комитеты.

Имея в наличии более совершенные инструменты, такие, как телефон, Twitter, Facebook, электронная почта и тому подобное, можно поддерживать отношения более эффективно, а значит, это число может возрасти, но ненамного. Недавние исследования показывают, что даже продвинутые пользователи Facebook, количество друзей которых превышает 1000 человек, тем не менее регулярно общаются примерно со 150 из них, а плотно — менее, чем с 20.

Эта социальная организация называется сложным вождеством. Вождь-рассказчик читает не всех своих последователей, а только доверенных лиц, которые сообщают ему о происходящем в социальной сети, то есть вождей более локального ранга.

Социальные сети произвели революцию в функционировании институтов и в способах человеческого общения, но, в конечном итоге, это не так уж сильно повлияло на размер основной социальной группы, с членами которой нас связывает настоящая дружба³.

Растущая интеграция — не единственная тенденция в развитии общества. Совершенствование технологии делает формы контроля над средой и источники власти разнообразнее, появляются все больше независимых доменов власти, где высокая позиция в одном из них не гарантирует господства в других. Один и тот же человек может быть политическим деятелем и одновременно физиком или же писателем и собирателем бабочек, в каждой своей ипостаси он создает разные,

не связанные непосредственно одна с другой сферы влияния на людей.

Общества с обилием независимых доменов власти не только сложнее, но и динамичнее тех, в которых рычаги воздействия людей на других однообразны и находятся в руках немногих. Они могут быстрее реагировать на изменение среды, изыскивать новые средства ее использования, новые ресурсы, они более конкурентоспособны⁴.

Признаками империи являются трансляция власти на места, скорость и адекватность обмена информацией, а также имитация осадного положения. Если один из этих атрибутов империи будет нарушен, то ее ждут большие проблемы. Мы находимся в начале эпохи становления цифровых империй, только им не надо имитировать осадное положение.

Facebook доминирует в социальных сетях и, без сомнения, является самой популярной платформой социальных сетей. Сегодня Facebook является королем / королевой в социальных сетях с огромной аудиторией (более чем 1.6 млрд активных ежедневных пользователей), а также лояльных (среднее время, затрачиваемое на него на пользователя в день, составляет 35 минут).

Twitter может похвастаться 330-миллионами активных пользователей в месяц (по состоянию на первый квартал 2019 года). Из них более 40%, а точнее 145 миллионов, пользуются этой службой ежедневно (Twitter, 2019). Платформа подверглась критике в последние годы, особенно после нескольких случаев преследования и ее предполагаемой роли в политике США, но Twitter отреагировал на это, удалив в прошлом году около 70 миллионов поддельных учетных записей. Пока довольно сложно предсказать, сможет ли эта тенденция роста сохраниться, хотя количество пользователей Twitter не может сравниться с Facebook. Кроме того, нужно учесть тот факт, что около 500 миллионов человек читают Twitter каждый месяц без входа в учетную запись. Это в 1,5 раза больше количества активных пользователей в месяц. Такие данные являются хорошим показателем реального охвата Twitter⁵.

Замедление Twitter Роскомнадзором в России указывает на возрастающее напряжение между соображениями государственной цензуры и контентом пользователей. Вечно отстающее государство учит граждан обходить рогатки цензуры, о чём свидетельствует история с Telegram: если не можешь запретить нечто, используй его.

В этом контексте, по крайней мере, Facebook можно назвать цифровой империей, учитывая число преданных пользователей. Необходимо коснуться вопроса об аннексии цифровыми империями виртуальной реальности, этого Нового Света, который они называют Метавселенной. Термин Метавселенная придумал американский писатель Нил Стивенсон в своем романе «Лавина» 1992 года. «Когда Хиро, войдя в Метавселенную, смотрит на Стрит и видит уходящие в черноту и исчезающие за горизонтом ряды небоскребов и неоновых вывесок, он смотрит на графические отображения — пользовательские интерфейсы — несметного числа различных программ, принадлежащих крупным корпорациям»⁶.

Исполнительный директор Facebook Марк Цукерберг недавно объявил, что технический гигант перейдет от социальной сети к «компаниям Метавселенной», функционирующей в «воплощенном Интернете», в котором реальный и виртуальный миры смешиваются в большей степени, чем когда-либо прежде. В связи с этим он решил поменять название своей корпорации с Facebook на Meta. Люди разработали множество технологий, чтобы обмануть наши чувства, от аудиоклонок и телевизоров до интерактивных видеоигр и виртуальной реальности, и в будущем мы можем разработать инструменты, чтобы обмануть другие наши чувства, такие как осязание и обоняние. У нас есть много слов для обозначения этих технологий, но пока нет популярного слова, которое относилось бы к совокупности смеси старомодной реальности (физического мира) и наших сфабрикованных расширений реальности (виртуального мира).

2 Опенков М. Ю. Хакни будущее: введение в философию общества знаний. Курс лекций для студентов философских факультетов. — МОУ ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. — С. 106-126.

3 Число Данбара. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://networking24.ru/networking/chislo-danbara-150-druzey/>.

4 Березкин Ю. Е. Березкин Ю. Е. Инки. Исторический опыт империи. — Л.: Наука, 1991. — С. 45.

5 10 фактов из статистики Twitter, о которых стоит знать в 2020 году. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lpgenerator.ru/blog/2020/01/21/10-faktov-iz-statistiky-twitter-0-kotoryh-stoit-znat-v-2020->.

6 Стивенсон Н. Лавина. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — С. 29.

Такие слова, как «Интернет» и «киберпространство» стали ассоциироваться с местами, к которым мы получаем доступ через экраны. Они не совсем отражают устойчивое переплетение Интернета с виртуальной реальностью (например, трехмерными игровыми мирами) и дополненной реальностью (например, наложениями навигации или Pokemon GO).

Недавние неологизмы, такие как «облако» или «Интернет вещей», остались с нами именно потому, что они представляют собой удобный способ обозначить технологии, которые становятся все более важными, Метавселенная находится в той же категории. Если вы потратите слишком много времени на чтение о крупных технологических компаниях, таких как Apple, Facebook, Google и Microsoft, вы можете в конечном итоге почувствовать, что технологический прогресс (например, рост Метавселенной) неизбежен. Трудно не начать думать о том, как эти новые технологии будут формировать наше общество, политику и культуру, и как мы можем вписаться в это будущее⁷. В то же время это будет способствовать усилению контроля за пользователями, перемещающимися между метавселенными.

Microsoft обнародовала планы по ознакомлению 250 миллионов пользователей программного обеспечения Teams с более захватывающим виртуальным миром, известным как метавселенная. Этот шаг последовал за собственным видеонизмом Facebook в отношении офисных встреч, проводимых в виртуальной реальности. В качестве первого шага Microsoft заявила, что в первой половине следующего года пользователи Teams смогут начать появляться в качестве аватаров на онлайн-собраниях, которые они уже посещают.

Facebook, напротив, перешел прямо в виртуальную реальность с открытой бета-версией Horizon Workrooms, бесплатного приложения, предназначенного для совместной работы сотрудников в виртуальном офисе через гарнитуры Oculus. Пользователи представлены в виде мультяшных туловищ-аватаров без ног, а технология пространственного звука дает обостренное ощущение присутствия – пользователи слышат окружающих в комнате в зависимости от того, где они находятся в воображаемом общем пространстве. Более постепенный подход Microsoft – и тот факт, что 250 миллионов человек используют Teams не реже одного раза в месяц, по сравнению с 7 миллионами пользователей, которые платят Facebook за свое существующее программное обеспечение для коммуникации на рабочем месте, – делают его более вероятным местом для сотрудников, чтобы испытать новую технологию метавселенной.⁸

В то же время в среде мирового цифрового сообщества поднимаются грозды гнева. Джеймс Малдун называет эту идею платформенным социализмом – имея в виду социальную собственность на цифровые активы и демократический контроль над организациями и цифровой инфраструктурой, которые стали настолько важными для нашей повседневной жизни. Платформенный социализм – это восстановление коллективного самоопределения с помощью новых форм коллективного и децентрализованного управления, которые гарантируют, что мы больше не ставим прибыль выше человеческих потребностей. Он фокусируется на том, как надо способствовать активному участию граждан в разработке и управлении цифровыми платформами, вместо того, чтобы полагаться на нисходящие правила технократической элиты.

Платформа может влиять на клиентов, работников и членов местного сообщества из разных географических регионов и с разными интересами, и они должны иметь право голоса в том, как она работает. Структуры управления с участием многих заинтересованных сторон позволяют участникам с разными интересами в платформе иметь разные уровни участия в ее работе. Платформенная социалистическая модель социальных сетей может черпать вдохновение из Fediverse, группы децентрализованных издательских платформ, которые полагаются на бесплатное программное обеспечение с

открытым исходным кодом и общие протоколы, чтобы пользователи могли общаться между различными узлами в сети.

Одним из самых популярных примеров этих инструментов является Mastodon, децентрализованная альтернатива Twitter, которая использует открытый протокол для микроблогов и обновления статуса. Каждый узел в сети имеет свои собственные правила и политики модерации, что дает пользователям большую автономию в своих цифровых коммуникациях.

Платформенный социализм является систематической альтернативой частной власти в цифровой сфере и может помочь объединить различные формы борьбы вокруг общего видения демократического будущего. Это третий путь, выводящий цифровую сферу как из-под контроля цифровых империй, так и из-под контроля государства, ставя ее под управление общества⁹.

Основное противоречие современного общества – это противоречие между традиционными государственно-политическими институтами и неуловимыми сетевыми источниками власти. Можно предполагать также, что текущее столетие будет эпохой стычек между государствами и цифровыми империями, учитывая борьбу за контроль над метавселенными. Это ставит перед государством политико-онтологическую проблему, небывалую грандиозную задачу, которую нельзя решить простыми запретами. Традиционная политика отстает от развития технологий и опаздывает в принятии решений. Исход этой борьбы не предзадан. Текущий век не будет веком религиозных войн, он будет веком войны государств с цифровыми империями.

Пристатейный библиографический список

1. Березкин Ю. Е. Березкин Ю. Е. Инки. Исторический опыт империи. – Л.: Наука, 1991. – С. 45.
2. Готтшалл Дж. Как сторителлинг сделал нас людьми. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. – С. 14-15, 218.
3. Опёнков М. Ю. Хакни будущее: введение в философию общества знаний. Курс лекций для студентов философских факультетов. – МОУ ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. – С. 106-126.
4. Стивенсон Н. Лавина. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 29.
5. Число Данбара. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://networking24.ru/networking/chislo-danbara-150-druzey/>.
6. 10 фактов из статистики Twitter, о которых стоит знать в 2020 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lpgenerator.ru/blog/2020/01/21/10-faktov-iz-statistiki-twitter-o-kotoryh-stoit-znat-v-2020->.
7. James Muldoon Regulating Big Tech is not enough. We need platform socialism. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.opendemocracy.net/en/regulating-big-tech-is-not-enough-we-need-platform-socialism/>.
8. The battle to control the metaverse: Microsoft vs Meta. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/46d00829-04bc-4136-992e-856975bbccca>.
9. What is the metaverse? A high-tech plan to Facebookify the world. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theconversation.com/what-is-the-metaverse-a-high-tech-plan-to-facebookify-the-world-165326>.

7 What is the metaverse? A high-tech plan to Facebookify the world. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theconversation.com/what-is-the-metaverse-a-high-tech-plan-to-facebookify-the-world-165326>.

8 The battle to control the metaverse: Microsoft vs Meta. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/46d00829-04bc-4136-992e-856975bbccca>.

9 James Muldoon Regulating Big Tech is not enough. We need platform socialism. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.opendemocracy.net/en/regulating-big-tech-is-not-enough-we-need-platform-socialism/>.

ПАРИЛОВ Олег Викторович

доктор философских наук, профессор Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия

СОБКО Руслан Васильевич

кандидат философских наук, доцент Нижегородской духовной семинарии

ВОРОХОБОВ Александр Владимирович

доктор философских наук, доцент Нижегородской духовной семинарии

ДЬЯКОНОВ Алексей Владимирович

преподаватель Нижегородской духовной семинарии

РУССКИЙ МАСОН М. М. ЩЕРБАТОВ: МАНИФЕСТ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КОНСЕРВАТИЗМА, ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Во второй половине XVIII века в среде российской знати формируется уникальное направление умеренно-консервативного масонства, разочарованное как в Русской православной церкви, так и в «передовых» европейских идеях. Наиболее ярким масоном-консерватором был М. М. Щербатов. Этот национально-ориентированный мыслитель утверждал: отказ от традиции, утрата веры отцов с неизбежностью привели к повреждению нравов в России.

Ключевые слова: Просвещение, консервативное масонство, философия М. М. Щербатова, национальная традиция.

PARILOV Oleg Viktorovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of the Russian State University of Justice

SOBKO Ruslan Vasiljevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

VOROKHOBOV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

DYAKONOV Aleksey Vladimirovich

lecturer of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

RUSSIAN FREEMASON M. M. SHCHERBATOV: A MANIFESTO OF RUSSIAN CONSERVATISM, TRADITIONALISM

In the second half of the 18th century, a unique trend of moderate-conservative Freemasonry was formed among the Russian nobility, disappointed both in the Russian Orthodox Church and in the "advanced" European ideas. The most prominent Conservative Mason was M. M. Shcherbatov. This nationally-oriented thinker argued: the rejection of tradition, the loss of the faith of the fathers inevitably led to the damage of the mores in Russia.

Keywords: Enlightenment, conservative freemasonry, philosophy of M.M. Shcherbatov, national tradition.

Вторая половина XVIII века, века Просвещения в России, характеризовалась, с одной стороны, кризисом Русской православной церкви¹, с другой, – кардинальным переломом в отношении русской знати к «просвещенной» Европе². Богохульный атеизм, восстание масс, геноцид под лозунгом «свобода, равенство, братство» – подобные плоды Европы слишком испугали и отрезвили высшее российское общество³. Это противоречие наиболее ярко отразилось на активно распространяемом в России масонстве. Из данного направления вычлениется уникальная ветвь – русское умеренно-консервативное масонство, западное по происхождению и «ожидающее откровений от своих европейских братьев»⁴, однако и крайне разочарованное в Европе, национально ориентированное течение. К крылу правого умеренного масонства принадлежали высшие сановники, просветители: И. П. Елагин, И. В. Лопухин, И. Г. Шварц, Н. И. Панин, Н. Н. Трубецкой⁵.

Отдельного рассмотрения достоин М. М. Щербатов, ибо его мирозерцание представляет собой манифест отечественного консерватизма эпохи русского Просвещения. Принадлежавший к знатному роду Рюриковичей, князь М. М. Щербатов был крупным историком, мыслителем, общественным и государственным деятелем. В разные годы занимал посты президента Камер-коллегии, сенатора, тайного советника; участвовал в комиссии по составлению нового Уложения, где отстаивал права аристократии, родовитого дворянства, был ярким противником разрушения сословных границ. От масонства он воспринял социальный утопизм, который ярко проявился в отразившем его социальный идеал романе «Путешествие в землю Офирскую»⁶.

Мировоззрение М. М. Щербатова противоречиво и эклектично, в особенности это касается его религиозных убеждений. Как русский консерватор, традиционалист, он сосредоточен на родной старине, склонен к ее идеализации. Его перу принадлежит фундаментальный труд «Статистика в рассуждении России»⁷ – попытка всестороннего исследования культуры, экономики, политики Российской империи. Но, с другой стороны, он наследует общую тенденцию противоречивого века Просвещения, установки европейской культуры Нового времени: отрицая атеизм просвещенцев, он не приемлет и «внешнюю церковь», а в итоге формирует собственную религиозность, которую можно определить как рационалистический деизм без Священного Писания и церковных авторитетов, культа и духовенства.

1 См.: Шапошников Л. Е., Пушкин С. Н., Касьян А. А., Париллов О. В. и др. Теология. - Н. Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2015.
2 См.: Pashkurov A. N., Razzhivin A. I., Dulalaeva I. Y. Trinitarian thought strategies in freemasonry religious teachings on the phenomenon formation stages in Russia // European Journal of Science and Theology. – 2018. – Vol. 14. – No 4. – P. 73-84.
3 См.: Париллов О. В., Треушников И. А. Проблема «Запад – Восток» в русской религиозной философии XIX – начала XX века. - Н. Новгород: НИОИ МВД РФ, 1999.
4 Зеньковский В. В. История русской философии: В 2 т. - Л.: «ЭГО», 1991. - Т. 1. - Ч. 1. - С. 111.
5 У европейских исследователей см. об этом: Önnersfors, A. Freemasonry and fraternalism in eighteenth-century Russia / A. Önnersfors, R. Collis. – Sheffield: University of Sheffield, 2009.

6 См.: Щербатов М. М. Путешествие в землю Офирскую. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/sherbatow_m_m/text_1784_puteshestvie_v_zemlyu_ofirskuyu.shtml (дата обращения: 27.10.2021).
7 См.: Щербатов М. М. Статистика в рассуждении России / Соч. кн. М. М. Щербатова; [Предисл.: М. Заблоцкий]. - М.: Унив. тип., 1859.

Наибольшую известность получил его острый памфлет «О повреждении нравов в России», который и выразил его консервативные убеждения. Написанный в 1787 г. в наизидание потомству после расхождения автора с политикой Екатерины II, он был опубликован только 1858 году в Лондоне.

В духе русской православной ментальности М. М. Щербатов утверждает примат духовно-нравственного начала над материальным, скептически относится к естественному свету разума, прогрессизму. Путь «благотворительного Просвещения» для России, ее сближения с Европой, «книги вольтеровы, разрушающие закон», по убеждению автора, ведут к подрыву общественного и государственного устройства. Активное реформирование государства и общества, развитие наук, ремесел, искусства, торговли – оборотной стороной этих внешних процессов является разрушение религиозно-нравственных устоев русского общества: «Мы ... исполинскими шагами шествовали к поправлению наших внешностей, но тогда же гораздо с вящей скоростью бежали к повреждению наших нравов и достигли даже до того, что вера и божественный закон в сердцах наших истребились, тайны божественные в презрение впали»⁸.

Исходя из этого, с точки зрения М. М. Щербатова, петровская реформа – это «нужная, но, может быть, излишняя перемена»⁹. Приведенные выше суждения профетического характера станут ключевыми в консервативной мысли XIX века. По сути, той же позиции будут придерживаться и славянофил А. С. Хомяков, и представитель византизма К. Н. Леонтьев¹⁰.

Внешне позиционируя собственную рационально-деистическую религиозность, князь вместе с тем утверждает православие духовным фундаментом русского народа. Петр I активно искоренял суеверия, но, когда народ еще был не просвещен, и это привело к разрушению самой веры. Общественные нравы стали развращаться потому, что народ потерял веру отцов. Мыслитель описывает признаки падения нравов в обществе: «Исчезла твердость, справедливость, благородство, умеренность, родство, дружба, приятство, привязанность к божию и к гражданскому закону», рушится семья («Несть родительской любви к их исчадию, ... несть искренней любви между супругами, которые ... разрушают собою церковью заключенный брак»¹¹), нет больше верности государю и Отечеству («Несть любви к отечеству, ибо почти все служат более для пользы своей»¹²), нет места долгу, чести. Вместо этого торжествуют «презрение божественных и человеческих должностей, зависть, честолюбие, сребролюбие, пышность, уклонность, рабленность и лезть», эгоизм («каждый живет за себя»), стяжательство («забота о прибитке»), распутство («честь женская не менее была в безопасности тогда в России, как от турков во взятом граде ... жены выступали из скромности и тихого жития»¹³).

Основной причиной повреждения нравов автор считает непомерные сластолюбие, любовь к роскоши, которые укоренились во всех императорских дворах от Петра I до Екатерины II включительно. Происходит «оподление» дворянства, т.к. его сластолюбивые устремления пришли на смену былым строгости и умеренности: «Впускали вкореняться лести и рабству для свойственных своих прибитков»¹⁴. При этом верхи, развращаясь, своим примером неизбежно развращают и простой народ: «Развратность вельможи влекла примером своим развратность и на нижних людей»¹⁵.

Как отечественной консерватор, М. М. Щербатов с горечью констатирует разрушение иерархического порядка российского общества: «Стали не роды почтенны, но чины и заслути, и выслути», покупаемые неправедными путями – лезтью («вельможи учинились не советниками, но дакальщиками государевыми и его любимцев»¹⁶), обманом, фаворитизмом, укрепляющими деспотизм. Резко отрицательно он высказывается о демократическом типе государства, в основе которого лежит вредная химера равенности состояний. По его убеждению, демо-

кратия противоестественна, потому что сама природа не терпит однообразия. Эта противоестественность неизбежно приводит к ущербности демократического государства: нестабильности, борьбе партий, медленному течению государственных дел.

Выступая русским традиционалистом, он противопоставляет развратному веку Просвещения явно идеализируемую благочестивую допетровскую Русь, с ее «честными мужами» – представителями родовитого дворянства. Он восхваляет простоту и приверженность всему национальному в быту: «Не токмо подданные, но и самые государи наши жизнь вели весьма простою»¹⁷. В этом скрупулезном перечислении, что «кушители» благочестивые государи – не просто тоска по родной старине, но идеализация прошлого во всех его деталях. Идеал государя М. М. Щербатов вырабатывает исходя из собственных традиционно-консервативных убеждений – «государя, искренно привязанного к закону Божию, строгого наблюдателя правосудия», умеренного в быту, «награждающего добродетель и ненавидящего пороки», трудолюбивого и снисходительного, неведого, но без упрямства, верного семьянина и гонителя любовострастников, щедрого без расточительства, беспристрастного, «могущего иметь довольно великодушия и любви к отечеству»¹⁸. С утверждением благочестивого царя автор связывает восстановление нравов граждан и должно устройство государственной и общественной жизни: «Изгнанная добродетель, оставя пустыни, утвердит среди градов и при самом дворе престола свой, правосудие не покривит ни для мзды, ни для сильного; мздоимство и робость от вельмож изгонятся, любовь отечества возгнездится в сердца гражданские, и будут не пышностию житья и не богатством хвалиться, но беспристрастием, заслугами и бескорыстностию»¹⁹.

Таким образом, мы видим, что в XVIII веке, веке российского Просвещения, наиболее яркие черты отечественного консерватизма, традиционализма утверждает русский масон М. М. Щербатов²⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Зеньковский В. В. История русской философии: В 2 т. - Л.: «ЭГО», 1991. - Т. 1. - Ч. 1. - 221 с.
2. Парилов О. В., Треушников И. А. Проблема «Запад – Восток» в русской религиозной философии XIX – начала XX века. - Н. Новгород: НИОИ МВД РФ, 1999. - 146 с.
3. Шапошников Л. Е., Пушкин С. Н., Касьян А. А., Парилов О. В и др. Теология. - Н. Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2015. - 166 с.
4. Щербатов М. М. Путешествие в землю Офирскую. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/sherbatow_m_m/text_1784_puteshestvie_v_zemlyu_ofirskuyu.shtml (дата обращения: 27.10.2021).
5. Щербатов М. М. Статистика в рассуждении России / Соч. кн. М. М. Щербатова; [Предисл.: М. Заблоцкий]. – М.: Унив. тип., 1859. – 96 с.
6. Щербатов М. М. О повреждении нравов в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=83535&p=1> (дата обращения: 27.10.2021).
7. Kusber Ja. Cultural transfer as a field for the observation of historical cultural studies. The example of the Russian Empire // Quaestio Rossica. - 2014. - No 2. - P. 233-251. – DOI 10.15826/qr.2014.2.052.
8. Önerfors A., Collis R. Freemasonry and fraternalism in eighteenth-century Russia. - Sheffield: University of Sheffield, 2009.
9. Pashkurov A. N., Razzhivin A. I., Dulalava I. Y. Trinitarian thought strategies in freemasonry religious teachings on the phenomenon formation stages in Russia // European Journal of Science and Theology. - 2018. - Vol. 14. - No 4. - P. 73-84.

8 Щербатов М. М. О повреждении нравов в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=83535&p=1> (дата обращения: 27.10.2021).

9 Там же.

10 Подробно об осмыслении и переосмыслении истории в указанный период в книге: Kaplan V. Historians and historical societies in the public life of imperial Russia. - Bloomington, Indiana: Indiana University Press, 2017. - 317 p.

11 Там же.

12 Там же.

13 Там же.

14 Там же.

15 Там же.

16 Там же.

17 Там же.

18 Там же.

19 Там же.

20 О подобном традиционализме как феномене культуры см. также: Kusber, Ja. Cultural transfer as a field for the observation of historical cultural studies. The example of the Russian Empire // Quaestio Rossica. - 2014. - No 2. - P. 233-251. – DOI 10.15826/qr.2014.2.052.

ПУГИН Владислав Борисович

кандидат философских наук, доцент Северного государственного медицинского университета

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ГРАНИ ПРОБЛЕМ В ФОКУСЕ ФИЛОСОФИИ

Рассмотрена эволюция категории «качество жизни» как во временном аспекте, так и в отличиях взглядов ученых. Проанализированы основные подходы к трактовке категории «качество жизни» и ее определению в разные часовые интервалы. Определены составляющие элементы категории «качество жизни». Доказана многомерность категории «качество жизни» и ее мультиаспектность. Выделены составные части, на которые разбивают категорию компонентные дефиниции. Обозначены современные проблемы реализации концепции качества жизни.

Ключевые слова: качество жизни, благосостояние, уровень жизни, удовлетворение потребностей, философский подход.

PUGIN Vladislav Borisovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Northern State Medical University

QUALITY OF LIFE: THE EDGE OF PROBLEMS IN THE FOCUS OF PHILOSOPHY

The evolution of the category "quality of life" is considered both in the temporal aspect and in the differences in the views of scientists. The main approaches to the interpretation of the "quality of life" category and its definition in different hour intervals are analyzed. The constituent elements of the "quality of life" category have been determined. The multidimensionality of the category "quality of life" and its multidimensionality have been proved. Highlighted the component parts into which the category of component definitions is divided. The modern problems of the implementation of the concept of the quality of life are outlined.

Keywords: quality of life, well-being, standard of living, satisfaction of needs, philosophical approach.

Социально-экономическое развитие страны, благосостояние ее населения напрямую зависят от эффективности социальной политики государства, направленной на повышение качества жизни. Данная категория является предметом изучения и анализа во многих отраслях науки - философии, экономике, экологии, социологии и других.

Теоретические основы изучения качества жизни формировались еще в работах классиков экономической науки А. Смита, Д. Рикардо, У. Петти. А. Маршалл, синтезировав разные идеи в экономике, связал процесс накопления богатства с развитием человека.

Самый весомый вклад в развитие теоретических представлений сделали философы и экономисты. В литературе традиция изучения разных сторон жизни имеет давнюю историю. Предпосылки научного рассмотрения заложены еще в период становления и развития классической экономической теории, когда в теории благосостояния, которая способствовала формированию концепции качества жизни, а источником благосостояния людей считалось накопление национального капитала, а его измерение осуществлялось при помощи показателя величины благ на душу населения (чистый доход нации).

Невзирая на значительную теоретическую базу исследования качества жизни следует отметить отсутствие единого подхода к его определению. В то же время непосредственно содержанию самой категории, ее субъективным аспектам внимания уделяется мало¹.

Появление понятия «качество жизни» на нормативном уровне исследователи связывают с серединой XX в. когда в развитых странах Европы и США произошел переход от

общества потребления с высоким уровнем удовлетворения материальных потребностей к обществу, ориентированному на развитие социальных и духовных благ, на качественное образование, охрану здоровья, экологию и культуру.

Впервые понятие «качество жизни» применил Дж. Гэлбрейт в своей работе «Общество блага. Пора гуманности» путем ассоциирования его с материальными вещами, то есть с понятием «уровень жизни»².

Категория «качество жизни» эволюционировала от значения «благосостояние» в смысле потребления («иметь» жилье, автомобиль и т.д.) до смысла «быть», что вызвало необходимость введения новых критериев оценки качества жизни, таких как: здоровье, образование, профессиональная самореализация, свобода слова, взглядов, вероисповедания и т.д. В данном ракурсе одним из первых определений категории «качество жизни» можно считать данное в 1972 году Dalkey и Rourke - удовлетворенность жизнью и ощущение счастья³.

В широком смысле понятие «качество жизни» передает общее ощущение благополучия, в том числе счастья и удовлетворенность жизнью в целом. И определяется с помощью таких терминов как «счастье», «благосостояние», «благополучие», «благосостояние», «удовлетворенность» и другие⁴.

Категорию «качество жизни» (Quality of Life – QL) считать междисциплинарной можно на основании того, что она входит в категориально-понятийный аппарат различных социально-гуманитарных наук (политология, философия, социология, психология, педагогика и др.), медицинских и

1 Маякова А. В. Качество жизни как категория современной философии качества // Экономика качества. - 2015. - № 3-4 (11-12). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://eq-journal.ru/pdf/11/%D0%9C%D0%B0%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%90.%20%D0%92..pdf>.

2 Гэлбрейт Д. К. Общество блага. Пора гуманности / Д. К. Гэлбрейт. - М.: ИД «Сокровища», 2003. - С. 23.

3 Dalkey NC, Rourke DL The Delphi procedure and rating quality of life factors. Univ. California LA; 1972.

4 Качество жизни населения региона: анализ, прогнозирование, социальная политика. Монография / Под ред. В. Г. Никифорова, МОНМС Украины. Одесский нац. экономический ун-тет. - Одесса, 2012. - 316 с.

экономических наук. В этой связи невозможно выработать универсальное толкование данной категории, которое бы включало всю его многозначность и разносторонность, как и универсальную методiku измерения качества жизни. Ряд ученых подчеркивает мультиаспектность данной категории⁵. Многомерность понятия «качество жизни» состоит также в том, что для всех общественно-гуманитарных наук, отдельных социальных групп и личностей оно имеет несколько отличное и специфическое значение. Исследователи, исходя из своих целей, измеряют те или иные аспекты качества жизни.

Ретроспективный анализ категории свидетельствует об изменчивом характере подходов - она изменяется в зависимости от места, времени информации и уровня развития общества.

В ежедневной жизни понятие «качество жизни» связывают с удовлетворением жизнью, материальным благополучием, ощущением личного счастья, профессиональной реализацией, умением решать жизненные проблемы и справляться со стрессами, а также уровнем удовлетворения жизненных потребностей и достижения целей⁶. То есть качество жизни человека определяется его философией жизни, смыслом существования, иерархией ценностей и целями жизни. Следовательно, кроме междисциплинарности понятие качества жизни можно считать также многомерным.

Британской исследовательницей М. Farquhar в 1995 году сформулирована одна из самых широких таксономий качества жизни - дефиниции качества жизни разделены на: профессиональные дефиниции, выработанные исследователями качества жизни (глобальные (общие) дефиниции, компонентные, фокусированные), и текущие дефиниции⁷. Данная классификация легла в основу объединений, предлагаемых другими исследователями.

В частности, обобщенные определения категории идентифицируются рядом исследователей как наиболее распространенный вид определений в профессиональной литературе. Компонентные дефиниции разбивают качество жизни на составные части, измерения или «домены», или определяют ключевые характеристики, которые считаются необходимыми для оценки качества жизни. Они делятся на две категории. Неспецифические определения, как правило индицируют ряд общих измерений качества жизни - как объективных, так и субъективных - однако не требуют охвата всех возможных аспектов качества жизни. Специфические определения, наоборот, являются определениями в которых автор определяет концепцию качества жизни в соответствии с целью своего исследования. В результате, некоторые компоненты качества жизни могут игнорироваться или исключаться из определения, потому что они считаются менее значимыми для исследования. Третий тип это фокусируемые определения. Явно или неявно они касаются лишь одного или небольшого количества компонентов качества жизни. Farquhar выявила, что они наиболее распространены в литературе, - явно сфокусированные определения, например, чаще всего встречаются в публикациях по вопросам качества жизни, связанного со здоровьем, где исследователи сосредотачиваются на небольшом

числе факторов, которые считаются необходимыми. Напротив, неявно сфокусированные определения концентрируются на одном или двух компонентах концепции качества жизни⁸.

В связи с тем, что на рубеже 20-21 века общество вступило в новую цивилизацию, необходима выработка нового подхода к изучению и трактовке категории «качество жизни». Этим объясняется значительный всплеск исследовательских работ в этот период в разных научных отраслях. Это также было предопределено экологическим кризисом 20 века и чередой экономических кризисов, а также последствиями, как позитивными, так и негативными, научно-технического прогресса. Именно поэтому категория «качество жизни 21 век» требует принципиально нового подхода к определению качества жизни с дальнейшей выработкой единой методики и статистического инструментария для оценки качества жизни населения, построения достоверных прогнозов и осуществления международных сопоставлений.

Пристатейный библиографический список

1. Гэлбрейт Д. К. Общество блага. Пора гуманности. - М.: ИД «Сокровища», 2003. - 160 с.
2. Золотухин В. М., Козлова М. В., Щенников В. П. Социально-философская интерпретация качества жизни // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2012. - № 2 (50). - С. 151-155.
3. Качество жизни населения региона: анализ, прогнозирование, социальная политика. Монография / Под ред. В. Г. Никифоренка, МОНМС Украины. Одесский нац. экономический ун-тет. - Одесса, 2012. - 316 с.
4. Маякова А. В. Качество жизни как категория современной философии качества // Экономика качества. - 2015. - № 3-4 (11-12). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://eq-journal.ru/pdf/11/%D0%9C%D0%B0%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%90.%20%D0%92..pdf>.
5. Хораскина Н. С. Качество жизни как социально-философская категория: Автореферат дисс. канд. философских наук: 09.00.11. - Чебоксары, 2009. - 19 с.
6. Dalkey NC, Rourke DL The Delphi procedure and rating quality of life factors. Univ. California LA; 1972.
7. Galloway S., Bell D., Hamilton C. and Scullion A. (2005), "Well-being and quality of life: measuring the benefits of culture and sport: a literature review and thinkpiece", Scottish Executive Social Research, 160 p.

5 Золотухин В. М., Козлова М. В., Щенников В. П. Социально-философская интерпретация качества жизни // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2012. - № 2 (50). - С. 151-155.

6 Хораскина Н. С. Качество жизни как социально-философская категория: Автореферат дис. ... канд. философских наук: 09.00.11. - Чебоксары, 2009. - 19 с.

7 Farquhar M. Definitions of quality of life: a taxonomy. J. Adv. Nurs., 1995; 22: 502-508.

8 Galloway S., Bell D., Hamilton C. and Scullion A. (2005), "Well-being and quality of life: measuring the benefits of culture and sport: a literature review and thinkpiece", Scottish Executive Social Research, 160 p., pp.13-14.

РАВОЧКИН Никита Николаевич

доктор философских наук, доцент кафедры педагогических технологий Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии, доцент кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева

СТАНОВЛЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ (ЧАСТЬ 1)

В статье проводится социально-философский анализ становления института прав человека в Древнем мире и Средневековье. Для раскрытия заявленной цели автор обращается к теориям Аристотеля и Ф. Аквинского. Установлены существенные черты прав человека в отмеченные эпохи и прослежены особенности их трансформации.

Ключевые слова: права человека, общество, институт, право, политика.

RAVOCHKIN Nikita Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Pedagogical technologies sub-faculty of the Kuzbass State Agricultural Academy, associate professor of History, philosophy and social sciences sub-faculty of the T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University

HUMAN RIGHTS INSTITUTION FORMATION AND TRANSFORMATION: SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS (PART 1)

The article provides a socio-philosophical analysis of the formation of the institution of human rights in the Ancient World and the Middle Ages. To reveal the stated goal, the author turns to the theories of Aristotle and F. Aquinas. The essential features of human rights in the noted epochs have been established and the features of their transformation have been traced.

Keywords: human rights, society, institution, law, politics.

Вопрос о правах человека и гражданина является важным вопросом не для юридических и политических наук, но и для философии как всеобъемлющей формы знания. Актуальность проблемы становления и трансформации прав человека одновременно связана с прагматикой развития современного общества, а также достаточно длительным теоретизированием и глубокой проработкой данного витального атрибута в ретроспективе интеллектуальной истории. Отправным моментом генезиса прав человека становится появление и масштабное распространение самых различных угроз, мешающих нормальной жизнедеятельности человека, в целях чего когнитивные установки естественным образом ориентируют индивидов на более-менее эффективное противостояние им.

Е.В. Киричек приводит по этому поводу концепцию «вызова и ответа» А. Тойнби, в соответствии с которой, как известно, любой социокультурный феномен является «материальным» результатом стремления общества к выживанию. Таким образом, если имеется вызов каких-либо внешних или внутренних сил, то на него должен быть обязательно какой-либо ответ. В логике Киричека процессы генезиса, становления и последующего развития и трансформации института прав человека обретают возможность именно благодаря возникающим перед обществами опасностям¹. В одном из радикальных прочтений можно предположить, что в историческом аспекте конкретно существующий и функционирующий в определенных социокультурных координатах институт прав человека – это результат борьбы того или иного общества за выживание в целях выхода на эволюционную магистраль, достижения и обеспечения комфортных условий индивидуального и социального бытия. Ранее мы отмечали, что первыми ответами на возникающие возможности, риски и угрозы послужили интеллектуальные конструкции, ключевыми смыслами которых, пусть и в расплывчатом виде, были «равенство», «недопущение дискриминации», «ненасилие»,

что позднее кристаллизуется в гуманистических идеях философов позднего Возрождения-раннего Нового времени².

Формирование философских оснований института прав человека происходило параллельно со складыванием и развитием первых политико-правовых ментальных конструктов, именно поэтому «в теоретическом и практическом воплощении каждая исторически определенная правовая система в определенной степени включала в себя юридическую концепцию личности как субъекта права и соответствующие представления о ее правах и обязанностях, их гарантиях: от примитивных и ограниченных до высокоразвитых. Права человека есть необходимый, неотъемлемый и неизбежный компонент всякого права вообще, субъективно-исторический аспект выражения сущности права как особого типа и специфической формы социальной регуляции. Право без прав человека так же невозможно, как и права человека без и вне его»³.

Закономерно, что правовая реальность является комплексным ответом на вызовы многочисленных биологических и социальных детерминант. При этом необходимо помнить, что любая правовая система в значительной степени контекстуально и национально определена. Идея прав человека как интеллектуальная конструкция возникает на достаточно позднем этапе развития общества и связана с конституированием социальности, свидетельствующей о переходе от потестарных структур к первым формам государственности. Другим основанием становится неявное знание, а значит, понимание наличия у человека таких переменных, как преследуемые интересы и свобода воли, которые в каждой цивилизации коренились в культуральных особенностях. На практическом же уровне мы можем наблюдать процессы реализации концептуальных оснований прав человека в некоторых районах древнего Египта, Китая и Финикии. Общими материальными причинами возникновения прав человека здесь являются (1) опережающие свою эпоху в организаци-

1 Киричек Е.В. Становление и развитие прав и свобод человека и гражданина: философско-правовое измерение // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 2 (16).

2 Равочкин Н.Н. Роль идей в становлении и трансформации политико-правовых институтов: теоретико-методологические и прикладные аспекты. – Кемерово: КузГТУ, 2021.

3 Киричек Е.В. Становление и развитие прав и свобод человека и гражданина: философско-правовое измерение // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 2 (16). – С. 13.

онном плане частные хозяйства; (2) развитие коммерции и торговли; (3) сила отдельных групп, позволяющая создать зачатки общинной демократии, противостоящей деспотическим устремлениям властных акторов⁴. Одновременно с этим необходимо напомнить, что первым обществам была присуща поляризация в распределении прав между различными социальными общностями, а на определенных этапах и вообще допускалось полное их лишение или же отсутствие. Происходит качественный переход от бесправных (в своей массе) индивидов древнего общества к обретению первых прав, свобод и гарантий на основании социально-экономического развития.

Собственно становление института прав человека, но не в его современных формах, идущих от нововременных структур к нашему времени, следует связать с генезисом первых идей, так или иначе фокусирующихся на правах человека. Как известно, такие креативные и прорывные для своего времени ментальные конструкты были продуцированы античными интеллектуалами, которые заложили фундаментальные принципы гражданства в древнегреческих полисах. Данная социальная новация стала значимым шагом на пути к прогрессу и освобождению человека, ведь по мере усложнения социума правами обладали новые общности субъектов⁵.

Анализ вынесенной в заглавие статьи темы закономерно начать с философии Античности. Так, уже в трудах Аристотеля, посвященных обществу, во всех сферах социума, связанных между собой и составляющих целое, оппозиция «властвование – подчинение» проявляется повсеместно, являя собой некий «общий закон» для индивидов. Такая позиция позволяет Аристотелю сформулировать природу и социальное назначение рабства. Рабы предназначены для эксплуатации их физических сил, более того, господа знают, как сделать это «наилучшим образом». Отсутствие прав и свобод, по мнению Стагирита, отличает их от других индивидов по аналогии с дифференциациями, которые мы усматриваем, например, между душой и телом. Усматривая в них животное начало за счет малой развитости рассудка, античный мыслитель уравнивает их с животными, лучшая траектория жизни которых находится в подчиненном положении. Именно такие люди по своей природе – рабы, а их лучшим уделом является подчинение господину⁶.

Смысл рассматриваемых социально-философских идей Аристотеля заключается в проведении демаркационных линий между свободными и рабами. Свободные люди не способны к выполнению тех видов работ, которые способны выполнять обладающие мощным телом и физикой рабы. Важно помнить, что рабы не являлись гражданами и за людей не принимались. По большому счету это – основной поставщик производственных сил на рынке, то есть с помощью рабской силы реализовывалась большая часть дел по созданию тех или иных материальных благ. При этом результатами труда рабов владели хозяева – свободные люди. В этом и видится способность и пригодность свободных людей к участию в политико-правовой жизни полиса. Впрочем, здесь любопытна оговорка, которую делает Аристотель делает оговорку, поскольку зачастую случается, что свободные являются таковыми не по физической, но исключительно по своей интеллектуальной организации⁷.

Выделяемая Аристотелем социальная структура отражает достаточно сложную для своей интеллектуальной эпохи систему. Сюда входит основной производительный, как бы мы сейчас сказали, класс – земледельцы. Другая часть – это ремесленники. Эти две группы занимаются производ-

ством всего множества необходимого для функционирования общества и государства, его материальных основ. Третий же класс – торговцы, занятые куплей-продажей, четвертая группа лиц – наемные рабочие, наемные, пятая – воины. При этом витальными для полиса являются две общности – военные и еще один класс лиц, из которых формировался заботящийся об интересах и ожиданиях общества законосовещательный орган. Еще одним важным пунктом здесь становится участие свободных индивидов в делах государства. Речь идет о двух моментах⁸.

С одной стороны, налицо снижение значимости архаизирующегося коллектива в общественной жизни. Результатом происходящих в древнегреческой цивилизации многомерных процессов становятся положения о развитии неотъемлемых прав и свобод человека. Правда, с оговоркой, подчеркивающей, что только такого человека, который бы являлся независимым, суть свободным. Другая сторона вопроса проявляется в том, что «объективная ценность человека для других обусловлена его отличиями и способностью предоставлять блага, которые другие люди либо не могут предоставить, либо могут это сделать в весьма ограниченных размерах»⁹. Человек обладает правами и свободами не по своей природе, но в соответствии со способностями и особенностями разумности и политичности. Человек есть человек только являясь гражданином полиса, что априори подразумевает его участие в политических и правовых процессах конкретного города. Только такой человек становится обладателем прав и свобод. Тот же, кто гражданином не был (иностранцы, дети, женщины и рабы), не обладали правами и свободами. Можно сделать промежуточный вывод, что хотя античная культура и признавала права и свободы, но сам институт прав и свобод в привычной нам форме еще отсутствовал. Но даже без признания всеобщего характера прав и свобод граждан для их получения человек должен был соответствовать критериям разумности, добродетельности, быть способным участвовать в политике, почитать богов и защищать полис гражданином которого он являлся¹⁰.

При этом Античность определяет два вида прав человека – множество естественных прав и совокупность прав позитивных. В трудах Аристотеля четкое деление между этими двумя группами прав отсутствует. Однако греческий философ подчеркивает, что множество естественных прав основано не на правовой действительности, но на нормативно-этической, данной человеку «по природе». К примеру, сюда относится вся совокупность межличностных отношений. Политические же права человека и гражданина справедливо относятся Аристотелем к правам, принадлежащим свободнорожденному человеку. Стоит отметить, что «государственное право частью естественно («право от природы»), частью узаконено («право не от природы», «право по закону и уговору»). Первое считается таковым, если оно «повсюду имеет одинаковую силу и не зависит от признания и непризнания его людьми». Второе же есть право человеческое, установленное людьми, основывающееся на их взаимном соглашении общей выгоде»¹¹. Мы видим, что человек обладает двумя группами прав, которыми пользуется в процессе своего социального и политического бытия. При отсутствии четкого деления политического и нравственного в социальном бытии человека, последний, будучи свободным по праву рождения, пользуется всеми правами и свободами жителя полиса.

Позднее развитие прав человека осуществляется в рамках Средневековья, формирующей их принципиально новое понимание. Тут можно обнаружить два равнозначных осно-

4 Багдасаров В.Ю. Права человека в Российской империи: Вопросы истории отечественной мысли. Ставрополь: Ставроп. гос. ун-т, 1996. – С. 11.

5 Равочкин Н.Н. Роль идей в становлении и трансформации политико-правовых институтов: теоретико-методологические и прикладные аспекты. – Кемерово: КузГТУ, 2021.

6 Аристотель Политика. Сочинения в четырех томах. Т. 4. – М.: Мысль, 1984.

7 Аристотель Политика. Сочинения в четырех томах. Т. 4. – М.: Мысль, 1984.

8 Там же.

9 Киричек Е.В. Становление и развитие прав и свобод человека и гражданина: философско-правовое измерение // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 2 (16). – С. 13.

10 Аристотель Политика. Сочинения в четырех томах. Т. 4. – М.: Мысль, 1984.

11 Гарник А.В. Проблема естественного права у Аристотеля (современные подходы и интерпретации) // Вестник Приазовского государственного технического университета. Серия: Технические науки. 1998. – № 05. – С. 210.

вания. Одно из них – это социальные и политические особенности эпохи. В Средневековой культуре свобода человека была существенным образом ограничена по той причине, что создавший новый тип общества феодализм способствовал существенному усилению зависимости человека от социальности. Так, в комплексе реализовывались элементы как экономического, так и внеэкономического принуждения, а принципиальной оказывалась сословная иерархия, приведшей к бесправности большей части граждан. На этом фоне также учащался произвол со стороны властных акторов, что выражалось в отношениях, основанных на силе, принуждении и систематическом насилии. Англия является одним из первопроходцев в попытках реализации ограничения прав властных акторов, что, разумеется, можно увидеть в идейных синтесах о связи монархии и сословного представительства. Это свидетельствовало о возникающей перед правителями необходимости соотносить свои действия с подчиненными в пределах некоторой рамки передовых принципов «нового управления»: «Противостояние монарха, баронов, рыцарства, горожан и свободных крестьян завершилось принятием Великой хартии вольностей 1215 г. В ней содержатся статьи, направленные на обуздание произвола королевских чиновников, требования не назначать на должности судей, шерифов и констеблей лиц, не знающих законов или не желающих их выполнять. Она провозгласила неприкосновенность имущества, назначение наказания только по приговору суда, право покинуть страну и свободно возвращаться обратно»¹².

Приведенный контекст позволяет отметить, что в средневековой культуре прорабатывается тезис о равноправии всех людей, предполагающий отсутствие рабства как статуса человека, поскольку все люди созданы Богом и являются равными по природе своей. Кроме этого, происходит разделение прав на те, что даны человеку от природы, и прав, которые человек получает в процессе своего социального существования. Первое положение реализуется в христианской теологии и философии средневековой мысли. Так, в рамках средневековой философии утверждается, что человек создан по образу и подобию Бога. Человеческая воля является свободной только по той причине, что она движется к поставленной цели не по причине воздействия на нее внешних предметов, а самим Богом. С одной стороны, такое положение философской концепции приводит к полному детерминизму в виде идеи средневекового религиозного провиденциализма, согласно которому все события происходят согласно заданному Богом плану. В своем стремлении спасти свободу воли человека, Фома Аквинский утверждает, что Бог не способен двигать волю человека необходимым образом, по той причине, что он определяет движение вещи в соответствии с ее природой. Природа воли безразлична ко многим действиям, поэтому воля человека позволяет реализовать выбор самого человека. Из этого следует, что действия человека оказываются с одной стороны предопределенными волей Бога как творца (что влечет за собой идею провиденциализма и отсутствие каких-либо свободных действий), а с другой – появление у человека способности самостоятельно принимать решение и следовать им в процессе их практической реализации¹³.

Исход из принципа свободной воли, Фома Аквинский стремится указать, каким образом оказывается возможным регламентировать человеческое поведение. Фома определяет сущность закона в качестве известного установления разума для достижения общего блага, обнародованного и закрепленного теми, кто имеет попечение об обществе. В свою очередь это дает возможность для выделения четырех видов законов, каждый из которых имеет свой предмет приложе-

ния и выполняет заложенные в него функции: (1) вечный; (2) естественный; (3) человеческий; (4) божественный¹⁴.

Законодательный аспект регулирования человеческих отношений способствует строительству определенного типа государственности и установлению там той или иной власти. Аквинским также выделяется духовная и светская власть, которые различаются в зависимости от выполняемых функций. Первая нацелена на то, чтобы вернуть людей на истинный для религиозной веры путь, при необходимости подавляя самоуверенность, выходящую за пределы человеческого разума. Главная функция светской власти заключается в реализации санкций, которые бы не допустили дистрибуцию и успешную рецепцию еретических идей среди других верующих. Помимо распространенных атрибутов по приобретению и пользованию властью, Аквинский выделяет еще один значимый момент, отмечая, что регулирование отношений между господами и подвластными установленными законами, возможностью на закрепление которых обладают лишь первые возможность устанавливать законы. Позиции Фомы примечательно тем, что она существенно дополняет традиционный подход к рассмотрению власти «человеческим аспектом»¹⁵.

В заключение первой части статьи остановимся на том, что пусть в средневековой Европе характер власти зачастую интерпретировался как «божественный», тем не менее он уже не имеет отношения к ее обретению и использованию, поскольку это вовсе может противоречить божественной воле. Более того, важным уточнением становится утверждение Аквината о том, что первичным источником власти является народ.

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель Политика. Сочинения в четырех томах. Т. 4. – М.: Мысль, 1984. – С. 375-644.
2. Багдасаров В.Ю. Права человека в Российской империи: Вопросы истории отечественной мысли. – Ставрополь: Ставроп. гос. ун-т, 1996. – 121 с.
3. Гарник А.В. Проблема естественного права у Аристотеля (современные подходы и интерпретации) // Вестник Приазовского государственного технического университета. Серия: Технические науки. – 1998. – № 05. – С. 209-212.
4. Голиков А.К. Философско-политические и правовые основы учения Фомы Аквинского // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – Т. 180. – С. 57-63.
5. Киричек Е.В. Становление и развитие прав и свобод человека и гражданина: философско-правовое измерение // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 2 (16). – С. 13-22.
6. Равочкин Н.Н. Роль идей в становлении и трансформации политико-правовых институтов: теоретико-методологические и прикладные аспекты. – Кемерово: КузГТУ, 2021. – 258 с.
- 12 Киричек Е.В. Становление и развитие прав и свобод человека и гражданина: философско-правовое измерение // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 2 (16). – С. 16.
- 13 Голиков А.К. Философско-политические и правовые основы учения Фомы Аквинского // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – Т. 180. – С. 59.
- 14 Голиков А.К. Философско-политические и правовые основы учения Фомы Аквинского // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – Т. 180.
- 15 Голиков А.К. Философско-политические и правовые основы учения Фомы Аквинского // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – Т. 180. – С. 59.

ТВОРОГОВА Наталья Николаевна

преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД, майор полиции, г. Иркутск

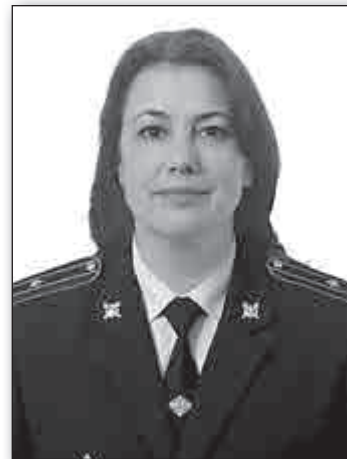
КОНСТРУКТИВНЫЙ КОНФЛИКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматриваются позитивные функции конфликта во внутригрупповых и межгрупповых отношениях. Конфликт определяется как конструктивное явление, способствующее развитию межличностных отношений и прогрессу общества в целом. Отмечается положительное влияние конфликта на развитие личности.

Ключевые слова: конфликт, конфликтная ситуация, конструктивная функция, функции конфликта, конкуренция, сотрудничество.

TVOROGOVA Natalya Nikolaevna

lecturer of Philosophy and socio-humanitarian disciplines sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, major of police, Irkutsk



Творогова Н. Н.

CONSTRUCTIVE CONFLICT IN ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

The article discusses the positive functions of the conflict in intragroup and intergroup relations. Conflict is defined as a constructive phenomenon that promotes the development of interpersonal relations and the progress of society as a whole. The positive influence of the conflict on the development of personality is noted.

Keywords: conflict, conflict situation, constructive function, conflict functions, competition, cooperation.

У сотрудника органов внутренних дел конфликтная ситуация чаще всего ассоциируется со стрессом, кризисом, испугом, страхом, неуверенностью, агрессией. Появление этих эмоций можно объяснить недружелюбным вторжением оппонента или наоборот, необходимостью действовать, чтобы прояснить ситуацию. Поэтому вполне обоснованно исследователи отмечают, что «проблема конфликтов является одной из актуальных в деятельности сотрудника правоохранительной деятельности»¹. «В любой деятельности можно найти как положительные моменты, которые придают сил работать с большей отдачей, максимально выполнять свои функции и т.п., так и отрицательные, наличие которых тормозит исполнение поставленных задач и реализацию общей трудовой цели, а также влияет на климат в коллективе и желание человека вообще ходить на работу»², в данной статье автором предпринята попытка раскрыть позитивные функции конфликта.

Существует немало определений конфликта, носящих негативный отпечаток, так как прежде всего, описывают несогласие, борьбу, столкновение, противоречие, противоборство, прямо указывая или намекая на деструктивность этого явления. При этом, без столкновения интересов не обходятся ни одни отношения: будь то дружба или любовь, семья или работа, - всегда находятся разногласия, это нормально и естественно, вопрос только в том, как разрешить эти разногласия с минимальными потерями.

Некоторые специалисты раскрывают конфликт не только как противоречие, выполняющее деструктивную, т.е. разрушительную функцию, но и конструктивную, открывающую возможность для развития отношений, опыта участников, выхода на новый уровень взаимодействия. Приобретенный опыт поведения в конфликте порой позволяет сотруднику успешно его решать. Однако истина не родится

в споре, когда яркие эмоции притупляют сознание, аргументы нелогичны, а четкое представление о своей точке зрения отсутствует. Это свойственно, как правило, молодым сотрудникам органов внутренних дел, в периоде адаптации к профессиональной деятельности.

Переговоры только тогда плодотворны, когда они не являются искусно замаскированной под временное согласие формой борьбы, а позволяют вскрыть с помощью их участников те подлинные противоречия, которые привели к столкновению.

Немало сотрудников органов внутренних дел придерживаются позиции, что конфликтная ситуация явление нежелательное, поэтому его нужно немедленно разрешить любыми способами, по возможности минимизируя негативные последствия. Некоторые рассматривают конфликт как признак малоэффективной деятельности руководителя подразделения и плохого управления. Но во многих ситуациях именно конфликт помогает выявить разнообразие точек зрения, альтернатив, дает дополнительную информацию. Это делает процесс принятия решения более эффективным. В современном мире с учетом роста потребностей без столкновения интересов уже невозможно сотрудничество в служебной деятельности, а на личном уровне без разногласий невозможно искреннее и доверительное общение. Вместе с тем самый большой плюс конфликта – это возможность сделать работу над собственными недочетами, устраняя или исправляя ошибки. «Спор имеет огромное значение в жизни, в науке, в государственных и общественных делах. Где нет споров о важных, серьезных вопросах, там застой. – Наше время в России особенно богато горячими спорами общественного и политического характера»³.

Являясь своеобразным источником развития профессионализма сотрудника правоохранительных органов, конфликт помогает нарабатывать опыт в социализации и адаптации во время преодоления противоречий. Может и не самым лучшим, но, бесспорно, конфликт является средством самоутверждения и повышения самооценки в случае выхода из конфликта победителем. Чем больше значимость объекта или сложнее материалы дела, тем больше усилий сотрудник

1 Нежкина Л. Ю. К вопросу о конфликтах в деятельности участкового уполномоченного полиции // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXVI международной научно-практической конференции. - Иркутск, 2021. - С. 343-345.

2 Гайдай М. К Служба в уголовно-исполнительной системе России глазами ее сотрудников // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. - 2016. - № 2 (77). - С. 70-77.

3 Искусство спора. О теории и практике спора / С.И. Поварнин. - Изд.: Марксистско-ленинское рабочее движение «Рабочий путь», 2018. - С.2.

прилагает для формирования «доказательной» базы, используя или наращивая свой интеллектуальный потенциал.

Одним из главных правил поведения в конфликте психологи называют «общение без перехода на личности», то есть, говорить о своем недовольстве, не задевая чувств другого человека, его физиологических особенностей, черт характера, темперамента, не обобщая ситуацию и не переходя на уничижительно-оскорбительные выражения. Только при таких условиях конфликт может проходить и закончиться в позитивном ракурсе.

В современном мире оживленных дискуссий, полемики, споров наблюдается нехватка культуры диалога, умения аргументированно излагать свою точку зрения, спокойно и внимательно слушать оппонента, а главной убедительной силой остается демонстрация или применение силы. Особенно выразительно это прослеживается в политических дебатах по телевидению, где нередко отсутствует взаимная гарантия терпимости к интересам друг друга, что отрицательно отображается на рейтинге участвующих политических и общественных деятелей.

Основываясь на исследованиях, ученые пришли к выводу, что среди качеств личности, способствующих плодотворному ведению диалога, сотрудники обычно называют нервно-психическую устойчивость, толерантность, нестандартное мышление, решительность, скромность, профессионализм. Другим аспектом личностного фактора является умение сотрудника, как участника переговоров, знать и учитывать психологические особенности противоположной стороны.

Исходя из изложенного выше, деструктивный конфликт в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел всегда можно и нужно повернуть в конструктивную сторону: если целью назначить поиск приемлемого решения и договоренности, а не победу любой ценой; если воспринимать противостоящую сторону как коллегу, а не противника; если выбрать тип взаимодействия сотрудничество, а не конкуренцию. «Благодаря конфликту оказывается возможным первичное установление единства или его восстановление, если оно было ранее нарушено»⁴, - заметила Н. В. Гришина.

Ф. Е. Василюк подчеркивая позитивную роль, «нужность» внутренних конфликтов для жизни, пишет: «Они сигнализируют об объективных противоречиях жизненных отношений и дают шанс разрешить их до реального столкновения этих отношений, чреватого пагубными последствиями»⁵.

Вполне естественно, что негативные функции конфликта изучаются полнее позитивных, так как последствия первых весомей, и учитывая потери, большинство руководителей в подразделениях органов внутренних дел в целом заинтересованы в профилактике конфликтных ситуаций. В результате обывденные рассуждения о том, полезны или вредны ситуации конфликта, скорее основаны на чувствах и личном мнении, чем на доказательности.

Конфликт может проходить как внутри подразделения, так и между сотрудниками. Приведем же некоторые позитивные функции конфликтов с той и другой стороны.

Внутри подразделения конфликты:

1. Способствуют образованию коллектива, установлению и поддержанию его границ, обязанностей и ограничений для его членов;

2. Выявляют неформальных лидеров в подразделении (устанавливают иерархию в группе и за ее пределами);

3. Показывают уровень зрелости и порядочности оппонента, проявляют истинные мотивы и ценности, а также повышают уровень стрессоустойчивости;

4. Способствуют групповому единству, нацеливают на общую задачу, раскрывают ресурсы. Они также помогают найти партнеров, раскрыть недоброжелателей;

5. Помогают более четко осознавать как свои, так и противостоящие приоритеты, выявлять объективные проблемы;

6. Своевременно выявленный и решенный конфликт может предотвратить более серьезные ситуации, ведущие к тяжелым последствиям;

7. Способствуют получению информации об окружающей социальной среде, в том числе о потенциале конкурентов;

8. Способствуют адаптации новых участников коллектива, молодых сотрудников, выпускников образовательных организаций, находящихся в ведении МВД Российской Федерации;

9. Помогают в контроле за соблюдением общепринятых норм, правил, ценностей;

Между подразделениями конфликты:

1. Обнажают проблемы органов внутренних дел;

2. Увеличивают интенсивность отношений и связей;

3. Поощряют креативность и инновации, тем самым способствуют прогрессу ведомства;

4. Устанавливают и поддерживают относительно стабильную структуру межгрупповых отношений.

А. В. Дмитриев определяет конструктивные функции межличностного конфликта следующим образом:

«1) межличностный конфликт может способствовать мобилизации усилий группы и индивида по преодолению возникающих в ходе совместной деятельности критических ситуаций;

2) «развивающая» функция конфликта выражается в расширении сферы познания личности социального опыта, в динамичном обмене ценностями, эталонами и т.д.;

3) конфликт может способствовать формированию антиконформистского поведения и мышления личности;

4) разрешение такого рода конфликтов ведет к укреплению групповой сплоченности»⁶.

Несмотря на прикладываемые усилия по сохранению мира и конструктивному выходу из конфликтной ситуации, есть вещи, с которыми не нужно соглашаться ни на каких условиях: обман коллег или нарушение закона. Также, стоит напомнить, что уровень самооценки непосредственно влияет на поведение сотрудника в конфликтной ситуации. Деформированная самооценка (завышенная или заниженная) меняет объективную точку зрения на предмет конфликта, поэтому, если эмоционально-волевая сфера оппонента нарушена, не целесообразно в переговорах пытаться ее восстановить, лучше отказаться от спора, иначе будут зря потрачены ментальные ресурсы. По мнению специалистов, возможности разрешения конфликта на его начальной фазе, когда происходит развитие и осознание конфликтной ситуации, составляют 92%, а на пике конфликта менее 5%. Важно осознавать, что перевести конфликт на конструктивную сторону в большинстве случаев возможно лишь на начальной стадии, когда не задействована эмоциональная сторона личности, формирующая субъективную оценку происходящего.

Пристатейный библиографический список

1. Василюк Ф. Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // Психологический журнал. - 1995. - № 3. - С. 90-101.
2. Гайдай М. К Служба в уголовно-исполнительной системе России глазами ее сотрудников // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. - 2016. - № 2 (77). - С. 70-77.
3. Гришина Н. В. Психология конфликта. 2-е изд. - СПб.: Питер, 2008. - 544 с.
4. Дмитриев А. В. Конфликтология. - М.: Гардарики, 2000. - 320 с.
5. Нежкина Л. Ю. К вопросу о конфликтах в деятельности участкового уполномоченного полиции // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXVI международной научно-практической конференции. - Иркутск, 2021. - С. 343-345
6. Поварнин С. И. Искусство спора. О теории и практике спора. - Изд.: Марксистско-ленинское рабочее движение «Рабочий путь», 2018. - 114 с.

4 Гришина Н. В. Психология конфликта. 2-е изд. - СПб.: Питер, 2008. - С. 13.

5 Василюк Ф. Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // Психологический журнал. - 1995. - № 3. - С. 94.

6 Дмитриев А. В. Конфликтология. - М.: Гардарики, 2000. - С. 63.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-579-581

ШУТАЛЕВА Анна Владимировна

кандидат философских наук, доцент, кафедры онтологии и теории познания Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доцент кафедры философии и социологии Уральского государственного юридического университета

ЦИПЛАКОВА Юлия Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доцент кафедры философии и социологии Уральского государственного юридического университета

ПУТИЛОВА Евгения Анатольевна

кандидат философских наук, доцент департамента гуманитарного и социально-экономического образования Нижнетагильского технологического института (филиала) Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПРАВА И МОРАЛИ В ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫХ ПОИСКАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ КОНЦА 19 - НАЧАЛА 20 ВВ.

Статья посвящена проблеме поиска соотношения права и морали в работах отечественных мыслителей конца 19 - начала 20 вв. Авторы анализируют творчество В.С. Соловьева и Н.А. Бердяева. Используя в качестве основы опыт западных мыслителей, они приходят к идее главенства индивидуальных моральных, нравственных ценностей над правовыми нормами. Отмечается формализм правовой сферы, который оказывается вторичным для отечественных мыслителей, сделавших выбор в пользу творчества, свободы, собирательного человека.

Ключевые слова: русская философия, философия права, религиозная философия, всеединство, мораль, закон, творчество, свобода, собирательный человек, ценности.

SHUTALEVA Anna Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Ontology and theory of cognition sub-faculty of the First President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University, associate professor of Philosophy and sociology sub-faculty of the Ural State Law University

TSIPLAKOVA Yuliya Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of History of philosophy, philosophical anthropology, aesthetics and theory of culture sub-faculty of the First President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University, associate professor of Philosophy and sociology sub-faculty of the Ural State Law University

PUTILOVA Evgeniya Anatoljevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Education of the Nizhny Tagil Institute of Technology (branch) of the First President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University

LAW AND MORALITY IN THE PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS SEARCH OF DOMESTIC THINKERS OF THE END OF THE 19TH - BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES

The article is devoted to the problem of finding the correlation between law and morality in the works of Russian thinkers of the late 19th - early 20th centuries. The authors analyze the work of V.S. Solovyov and N.A. Berdyaev. Using the experience of Western thinkers as a basis, they come to the idea of the primacy of individual moral and ethical values over legal norms. The author notes the formalism of the legal sphere, which turns out to be secondary for domestic thinkers who have made a choice in favor of creativity, freedom, and a collective person.

Keywords: Russian philosophy, philosophy of law, religious philosophy, all-unity, morality, law, creation, freedom, values.

Отечественная философия в целом, и философия права в частности, стала значительно развиваться во второй половине XIX–начале XX вв. Отметим, что в это время философская мысль в России носила вспомогательный характер по отношению к другим формам творческого выражения – поэзии и прозе, живописи и скульптуре, театру и кино, религиозным поискам. Однако русские философы старались не только осмыслить, но освоить, «приручить новаторские находки» западных мыслителей. Это было связано и с активной критикой, и с исследованием возможностей разных философских идей и систем. Причиной этого стала тесная связь и зависимость отечественной философии права конца XIX в. от художественного творчества, а также радикальное стремление к «новым формам» (Треплев в «Чайке» А.П. Чехова) и тенденциям. Объектом философского анализа становится «идеальное право», определяется значимость и роль ценностей (идеологический характер); в рамках юридической те-

ории право изучается «в качестве социального явления, существующего реально (без учета ценностных ориентиров)»¹.

Б.А. Кистяковский в своей статье «В защиту права» в сборнике «Вехи» рассуждает о том, что содержание права зависит от социально-экономических условий, и поэтому оно ниже таких духовных ценностей, как «научная истина», «нравственное совершенство», «религиозная святость»². Следствием такого подхода не должно стать снижение роли и значения права. Право является формальной ценностью, дисциплинирующей человека, общество. Кистяковский выступает за «соблюдение принципа автономии права и юриспруден-

1 Фролова Е. А. Теоретико-правовые науки: единство задачи при многообразии методов // Государство и право. 2020. № 4. С. 40-41.

2 Кистяковский Б.А. В защиту права // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, М.О. Гершензона, А.С. Изгоева, Б.А. Кистяковского, П.Б. Струве. С.Л. Франка. М., 1990. С. 125.

ции, недопущение их поглощения другими науками»³. Основным содержанием права является свобода. Кистьяковский определяет подобную свободу как внешнюю, отмечая, что она является условием формирования внутренней свободы. Кистьяковский критикует русскую интеллигенцию за низкий уровень правосознания.

Обращение отечественных философов права к неокантианским идеям становится традиционным. Неокантианцы стремились к правовому просвещению в России, что является следствием влияния идей немецкой философии на проблемы государства и права. В произведениях В.С. Соловьева заметно влияние идей И. Канта (о верховенстве права, теории суждения⁴), при этом нравственность находится выше формальных принципов права. Для Соловьева смысл жизни определяется через «совесть и разум, поскольку эти внутренние формы добра освобождены нравственным подвигом от рабства страстям и от ограниченности личного и коллективного себялюбия»⁵. Такие антропологические основания, как чувство стыда, жалости и религиозное чувство, присущие человеческой природе, Соловьев характеризует как начала и условия нравственности.

Идеи категорического императива и золотого правила нравственности И. Канта стали для Соловьева основополагающими. Значимым для него является сострадание и к потерпевшим, и к обидчикам: «Нравственное начало запрещает делать из человека только средство для каких бы то ни было посторонних целей (т.е. не включающих в себя его собственное благо; поэтому если мы видим в преступнике только средство для защиты или удовлетворения потерпевшего лица или общества, то мы поступаем безнравственно, хотя бы нашим побуждением была бескорыстная жалость к обиженному и искренняя забота о безопасности общественной. С нравственной точки зрения этого еще недостаточно, требуется жалеть обоих, и если мы этому следуем, если мы действительно имеем ввиду их общее благо, то разум и совесть внушат нам, в какой мере и в каких сферах необходимо применять физическое принуждение»⁶. Таким образом, понятие совести становится одним из главных экзистенциалов философии В. Соловьева. Понятие совести у Соловьева можно сопоставить с одной из априорных форм рассудка И.Канта. Выступая против насилия, он находит обоснование в том, что совесть и внутренний императив противоречат такой практике: «Наказание как устрашающее возмездие (типичный вид которого есть смертная казнь), не может быть оправдано с нравственной точки зрения, поскольку оно отрицает в преступнике человека, лишает его присущего всякому лицу права на существование и нравственное возрождение и делает из него страдательное орудие чужой безопасности»⁷. Соловьев выступает за применение практики условных приговоров, сокращение сроков тюремного заключения, что, по его мнению, должно создать благоприятные условия для нравственного исправления и совершенствования человека.

Соловьев отмечает несоответствие между нравственностью и положительным (позитивным) правом в истории, приводя в качестве примеров несправедливые законы, а также то, что нравственные побуждения могут приводить и к негативным последствиям. Соловьев приходит к выводу: «Действительное противоречие и несовместимость суще-

ствует не между правом и нравственностью, а между различными состояниями как правового, так и нравственного сознания»⁸. Отношения нравственности и права Соловьев полагает одним из важнейших вопросов практической философии. Область права и закона находится между «идеальным добром» и «злой действительностью». Право должно выполнять в обществе функцию ограничения и исправления зла и увеличения добра. Нравственность без права была бы пустой, а право без нравственности утратило свое основание. Нравственные отношения могут быть выражены в правовых терминах: «...я сознаю свою обязанность воздерживаться от всего постыдного, или, что то же, признаю за человеческим достоинством (в моем лице) право на уважение; я обязан по мере сил помогать моим ближним и служить общему благу, т.е. мои ближние и целое общество имеют право на мою помощь и службу; наконец, я обязан согласовывать свою волю с тем, что считаю безусловно-высшим, или другими словами, это безусловно-высшее имеет право на религиозное отношение с моей стороны на чем первоначально и основано всякое богочитание»⁹.

При этом автор философии всеединства выделяет три основных различия нравственной и правовой сфер, при всем стремлении их к единству. Первым является всеобъемлемость нравственного требования, которая противостоит ограниченности закона, поэтому «...право есть низший предел или определенный минимум нравственности»¹⁰. Вторым — неограниченность нравственных требований предполагает неисчерпаемость их внешних проявлений. Так, нравственное требование любви к врагам не указывает конкретных действий. Юридическим законом предписываются или запрещаются какие-либо действия. Третье отличие в том, что нравственные требования предполагают свободу их выполнения, а закон обладает силой принуждения. Таким образом, условием нравственного развития, совершенствования человека является свобода.

В законе реализуется равновесие между частной свободой и благом общества. Закон, как и во многих других случаях, опирается на власть, государство: «Так как внешняя, принудительная обязательность есть одно из существенных отличий правовой нормы от собственно нравственной, то право по существу своему требует для себя действительно обеспечения, то есть достаточной силы для реализации правовых норм»¹¹.

В. Соловьев предполагает реализацию нравственности в обществе, так называемом *собирательном человеке*. Собирательный человек для Соловьева — это семья, народ, человечество. «При постоянном взаимодействии личного нравственного подвига и организованной нравственной работы собирательного человека нравственный смысл жизни, или Добро, получает свое окончательное оправдание, являясь во всей чистоте, полноте и силе»¹². Эта реализация есть движение к царству Божию, прогрессивное развитие, в том виде, в каком он понимает и то, и другое. Вечные ценности и внешнее постоянное обновление — вот те факторы, которые влияют на современных мыслителей. Оставаясь в рамках идеи всеединства, мыслитель следует логике взаимовлияния разных практик, не обращая внимания на то, как связаны собирательный человек с формами права и нравственности. «Совершенствуется человечество, организуя добро в общих формах религиозной, политической

3 Лицук А.А. Философия права Б.А. Кистьяковского // Вестник Нижегородского государственного университета. 2010. № 2. С. 4.

4 Vatter M. The People Shall Be Judge: Reflective Judgment and Constituent Power in Kant's Philosophy of Law / Political Theory Vol. 39, No. 6 (December 2011), p.749

5 Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 96.

6 Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 398.

7 Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 402.

8 Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 444.

9 Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 446.

10 Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 448.

11 Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 458.

12 Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 546.

и социально-экономической культуры, все более и более соответствующих окончательной цели – сделать человечество готовым к безусловному нравственному порядку, или Царству Божию»¹³, – указывает философ.

Близкие В. Соловьеву идеи развивает Н.А. Бердяев: в работе «Смысл творчества» он (вслед за Ф.Ницше) пишет о мировом кризисе культуры и морали, который приводит к аморализму. Для Н.А. Бердяева Ф. Ницше является критиком традиционной морали, который разрушает старые ценности, предлагает переоценку ценностей, но не может создать новые ценности. Бердяев следующим образом характеризует мораль гуманизма и фигуру Ф. Ницше: «Мораль гуманизма не есть мораль конца и вершины, это – мораль середины и плоскости. Мораль гуманизма – все еще мораль послушания, а не творчества, мораль рода, а не богочеловечества. Гуманистическая мораль – распределительная, а не производительная. Ницше – жертвенный предтеча новой моральной эпохи. Но сам он весь переходный, он не кузнец новых ценностей»¹⁴. Бердяев заостряет внимание на актуальности нравственной проблематики, для него важнее то, что происходит здесь и сейчас, а не то, что будет. Человек должен сам сделать выбор в пользу свободы, творчества, в пользу настоящего¹⁵. Человек сам должен творить себя, свою мораль, свои ценности. Бердяев отмечает необходимость сознательного человеческого участия, сотрудничества, а не слепого подчинения¹⁶.

Бердяев считает, что в мире распространяются «кризисные настроения», сущность которых « в революционном переходе от сознания, для которого мораль есть послушание срединно-общему закону, к сознанию, что мораль есть творческая задача индивидуальности»¹⁷. Согласно Бердяеву мораль поддерживается законом, но такая мораль нуждается в своем преодолении: «Общеобязательная мораль закона была лишь изобличением зла и греха и уравнием всех в зле и грехе. Закон должен быть исполнен, т.е. должно не делать зла, освободиться от греха. В этом преодолении нет ничего индивидуального и творческого. Высшей задачей человека он считает творчество. Творчество новой жизни проходит через тайну индивидуальности. Творческая мораль не есть исполнение закона, она есть откровение человека»¹⁸.

Философские идеи Бердяева в отношении права можно определить как «христианский персонализм», ибо он, противопоставляя природу и дух, находит решение этой борьбы в ограничении власти «ради сохранения духовной свободы человека, восходящей к Божественному истоку»¹⁹. Бердяев, пытаясь преодолеть различие субъекта и объекта²⁰, развивал идею «единства всех сторон человеческого духа» в своих религиозно-философских поисках, как и большинство отечественных мыслителей

конца XIX–начала XX вв.²¹ Рациональное познание, в отличие от творчества, «пигодно для ограниченной сферы бытия»²².

Философско-правовые поиски отечественных мыслителей конца XIX–начала XX вв. привели к попыткам сочетать верность традициям, обычаям с новоевропейскими философскими идеями (прежде всего немецких авторов). Кистяковский отмечает низкий уровень правосознания, а Соловьев и Бердяев в большей степени развивают идеи о внутренней свободе, творчестве, об индивидуальных ценностях, основанных на религии. Современные мыслители продолжают определять место философии права в системе философского знания, а также соотношение философского и правового подходов к вопросам морали, ценностей и законов²³.

Пристатейный библиографический список

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х т. Т. 1. М.: Искусство, 1994. С. 37-342.
2. Гараева Г.Ф. Анализ сущности правового государства в философии права Н.А. Бердяева // Общество, политика, экономика, право. 2016. № 11. С. 113-115.
3. Кистяковский Б.А. В защиту права // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, М.О. Гершензона, А.С. Изгоева, Б.А. Кистяковского, П.Б. Струве. С.Л. Франка. М., 1990.
4. Лицук А.А. Философия права Б.А. Кистяковского // Вестник Нижневартского государственного университета. 2010. № 2. С. 3-6.
5. Сиземская И. Н. Русский персонализм // Философская антропология. Электронный научный журнал. 2019. Т. 5. № 1. С. 189-206.
6. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 47-548.
7. Фролова Е. А. Теоретико-правовые науки: единство задачи при многообразии методов // Государство и право. 2020. № 4 С. 38-46 doi: 10.31857/S013207690009226-0
8. Kramer M. What is legal philosophy? // *Metaphilosophy* 2012. № 43 (1-2). P. 125-134. doi: 10.1111/j.1467-9973.2012.01726.x
9. McKinlay B. Revelation in Nicolas Berdyaev's Religious Philosophy // *Open Theology*. 2017. № 3 (1). P. 117-133. DOI:10.1515/opth-2017-0009
10. McLachlan J. Nicolas Berdyaev's Existentialist Personalism *The Personalist Forum* Vol. 8, No. 1, Supplement: Studies in Personalist Philosophy. Proceedings of the Conference on Persons, Published By: University of Illinois Press. 1992. P. 57-65.
11. Pavlov V. Personalism of Nikolay Berdyaev's Philosophy and French Personalism // *Russian Thought in Europe: Reception, Polemics, Development*. Krakow: Wydawnictwo WAM, 2013. P. 307-317.
12. Vatter M. The People Shall Be Judge: Reflective Judgment and Constituent Power in Kant's Philosophy of Law // *Political Theory*. Vol. 39. No. 6 (December 2011). P. 749-776 doi.org/10.1177/0090591711419320.
13. Vizgin V. Berdyaev and Marsel in the Cultural Context of Prewar France // *Russian Journal of Philosophical Sciences*. 2018. № 1. P. 44-67. (In Russ.) <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-1-44-67>.
- 21 Сиземская И. Н. Русский персонализм // Философская антропология. Электронный научный журнал. 2019. Т. 5. № 1. С. 190.
- 22 Vizgin V. Berdyaev and Marsel in the Cultural Context of Prewar France // *Russian Journal of Philosophical Sciences*. 2018. № 1. P. 62.
- 23 Kramer M. What is legal philosophy? // *Metaphilosophy* 2012. № 43 (1-2). P. 125-126.

13 Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 546.

14 Бердяев Н.А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х т. Т. 1. М.: Искусство, 1994. С. 248-249.

15 McLachlan J. Nicolas Berdyaev's Existentialist Personalism *The Personalist Forum* Vol. 8, No. 1, Supplement: Studies in Personalist Philosophy. Proceedings of the Conference on Persons, Published By: University of Illinois Press. 1992. Pp. 57-58.

16 McKinlay B. Revelation in Nicolas Berdyaev's Religious Philosophy // *Open Theology*. 2017. № 3 (1). P. 118.

17 Бердяев Н.А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х т. Т. 1. М.: Искусство, 1994. С. 249.

18 Бердяев Н.А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х т. Т. 1. М.: Искусство, 1994. С. 249-250.

19 Гараева Г.Ф. Анализ сущности правового государства в философии права Н.А. Бердяева // *Общество, политика, экономика, право*. 2016. № 11. С. 115.

20 Pavlov V. Personalism of Nikolay Berdyaev's Philosophy and French Personalism // *Russian Thought in Europe: Reception, Polemics, Development*. Krakow: Wydawnictwo WAM, 2013. P. 317.

ТУМАНЯН Гарник Вагинакович

магистрант Национального исследовательского Томского государственного университета

АНТРОПОСОЦИЕТАЛЬНОСТЬ В ФИЛОСОФСКОМ КОНТЕКСТЕ. АНТРОПОЦЕНТРИЧНОЕ ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ТЕНДЕНЦИЯ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ

В данной статье рассматривается феномен антропосоциетальности как тенденции общества постмодерна, сегодня все общественные трансформации происходят под влиянием центральной позиции актора-индивида. Система публичного управления осознаёт необходимость реализации внутренних изменений, которые соответствуют реальным обстоятельствам и запросам акторов. Именно благодаря этому мы становимся свидетелями большого количества различных управленческих трансформаций. В таком обществе укореняется антропоцентричное публичное управление, направленное на удовлетворение запросов и потребностей актора. В данной статье рассматривается развитие антропоцентричности со времени её возникновения в Античности до современного состояния. Мы можем смело говорить о том, что основными проявлениями антропоцентричного публичного управления являются: сервисная ориентация публичного управления и различные партисипативные управленческие технологии. В обществе Постмодерна важно рассмотрение протекающих изменений именно в разрезе философского знания.

Ключевые слова: антропоцентричность, антропосоциетальность, управление, публичное управление, философия, постмодерн.

TUMANYAN Garnik Vaginakovich

magister student of the National Research Tomsk State University

ANTHROPOSOCIALITY IN A PHILOSOPHICAL CONTEXT. ANTHROPOCENTRIC PUBLIC ADMINISTRATION AS A TREND OF A NEW SOCIALITY

This article examines the phenomenon of anthroposociality as a tendency in postmodern society; today all social transformations occur under the influence of the central position of the actor-individual. The public administration system is aware of the need to implement internal changes that correspond to the real circumstances and the needs of the actors. It is thanks to this that we are witnessing a large number of different management transformations. In such a society, an anthropocentric public administration takes root, aimed at satisfying the demands and needs of the actor. This article examines the development of anthropocentricity from the time of its emergence in Antiquity to the present state. We can safely say that the main manifestations of anthropocentric public administration are: service orientation of public administration and various participatory management technologies. In postmodern society, it is important to consider the ongoing changes in the context of philosophical knowledge.

Keywords: anthropocentricity, anthroposociality, governance, public administration, philosophy, postmodernity.



Туманян Г. В.

Сегодня, общество находится в состоянии постоянных и практически неконтролируемых антропосоциетальных трансформаций¹, где все процессы взаимосвязаны и взаимозависимы. Эпоха постмодерна вносит коррективы и в понимание современного публичного управления, которое претерпевает систематические изменения под давлением общественности, акторов и различных организаций, которые лоббируют интересы отдельных групп акторов.

Система публичного управления осознаёт необходимость реализации внутренних изменений, которые соответствуют реальным обстоятельствам и запросам акторов². Именно благодаря этому мы становимся свидетелями большого количества различных управленческих трансформаций³. Данные трансформации в большинстве своём носят

антропоцентричный характер. Другим вопросом является адекватность принимаемых решений и их реальное (а не провозглашаемое) соответствие запросам граждан. Ведь, реализация изменений, ради самих изменений, не может быть рациональной, эффективной и адекватной. Именно поэтому, встаёт вопрос об острой необходимости изучения мнения акторов, изучения их потребностей и желаний, и только на основании глубокого анализа возможно построить современную, адекватную антропоцентричную управленческую модель. Встаёт закономерный вопрос о необходимости изучения феномена антропосоциетальности с точки зрения философского учения, а конкретнее, социальной философии, которая способна дать ответы на сложнейшие вопросы познания человека и его деятельности.

Возведение человека в центральную позицию той или иной ценностной модели (антропоцентризм) является не новым направлением в философском знании. Такие идеи начали возникать ещё в Античности, знаменитое изречение Протагора «Человек есть мера всех вещей – сущих в их бытии и несущих в их небытии» является базисом антропоцентричной Античной философии. Идея получила своё развитие у Сократа, который довёл её до формулы «человек мыслящий есть мера всех вещей», где особое внимание уделяется человеку не как «объекту», а как актору, который способен вызвать те или иные изменения. Отдельного внимания заслуживает учение Аристотеля, который возвеличивает человека, как «самую глубокую сущность бытия». Античная философия

1 Лапин Н. И. Антропосоциетальный подход // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. – № 3. – С. 25-42.

2 Туманян Г. В. Антропосоциетальный подход в контексте трансформаций парадигмы публичного управления. Партисипативное управление в «сервисном» государстве // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2020. – № 1. – С. 206-219.

3 Allen B., Tamindael L., Bickerton S., Cho W. Does citizen coproduction lead to better urban services in smart cities projects? An empirical study on e-participation in a mobile big data platform // Government Information Quarterly. – 2020. – № 1. – Article № 101412.

в целом, рассматривает человека как часть Космоса, но не как простую составляющую, а как его важнейший элемент и крайняя необходимость.

В Средние века антропоцентризм трансформировался под влиянием Христианской религии, понимание человека из «меры всех вещей» перешло в плоскость «венца творения». В следствии чего, антропоцентризм трансформировался в теоцентризм (в его монотеистическом понимании), который имел более абсолютизированное значение и уверенно проникал во все сферы жизни человека.

Следующей стадией развития антропоцентричной философии стала Эпоха Возрождения, когда человек стал наделяться характеристиками субъектности и медленно выделяться из окружающего его мира, а самое главное – выделяться из целостного социума. Человек становится «уверенным» субъектом, его существование начинает индивидуализироваться и самоутверждаться, мы можем говорить о становлении принципа самопознания человека.

Новое время характеризуется своей научной направленностью и возвращением к некоторым Античным пониманиям антропоцентричности. Особая роль научности сказывается на острой необходимости поиска методов истинного знания и достижения истинности. Рене Декарт вводит принцип «Я мыслю, следовательно, существую», который носит в себе идеологическую нагрузку Сократовского принципа «человек мыслящий есть мера всех вещей». И в Новое время – именно «человек мыслящий» становится основным субъектом науки и философии. В дальнейшем (на рубеже XIX-XX веков), человек приобретает характеристику «субъективности», это уже субъективная личность, которая может воздействовать на мир и менять его, особое значение приобретают социальные характеристика актора.

На протяжении XX века значение социального характера человека только усиливается, коллективизм притесняет индивидуальные ценности, наблюдается система приоритета целого над его частями, что можно квалифицировать как своего рода общественный холлизм. Развиваются общественные институты, создаются организации по лоббированию различных интересов и групп. Общество возводится в Абсолют.

Ситуация меняется на рубеже XXI века, теперь, человек – это личность, которая может отличаться и действовать в своих индивидуальных интересах. Важно то, что индивидуальность больше не порицаема обществом, наоборот, индивидуальность начинает толковаться как новый идеал. Формируются антихоббистские ценности. Части целого приобретают приоритетность, но не в ущерб целому. Сегодня, антропоцентризм рассматривается как механизм для улучшения жизни актора.

Тенденции и установки современности приводят к появлению феномена антропоцентричного публичного управления. Государство старается обеспечивать акторов возможностями самовыражения и вовлекает их непосредственно в управленческие процессы, возникает феномен партисипативности⁴. Публичные решения принимаются с учётом мнения акторов и в соответствии с их потребностями.

Антропоцентричное публичное управление развивается в следствии глубоких процессов перераспределения капитала в обществе, акторы становятся держателями капитала, в следствии чего, они более самостоятельны и независимы. Акторы в меньшей степени стали зависеть от крупных держателей капитала в виде различных организаций и государств. Финансовая независимость акторов создаётся благодаря развитию законодательства, расширению социальных гарантий и широкой мобильности людей. Большую роль в данных процессах играют: возможность свободного инвестирования, труд без закрепления за определенным местом (Фриланс), лёгкость в смене места труда (организации, сферы, страны, континента). Не стоит забывать о том, что данные процессы происходят с сильнейшим развитием института «индивидуализации» акторов, поощряется всякая индивидуальность, специфичность и инакомыслие. Люди становятся более открыты в своём поведении и требовательны по отношению к обществу.

Акторы получают относительную финансовую независимость, которая на фоне их ярой индивидуализации приводит к необходимости ориентации публичного управления на

человека. Антропосоциетальность публичного управления проявляется в различных формах частно-государственного взаимодействия, но самыми популярными являются: сервисность публичного управления (ориентация на запросы и ожидания акторов) и партисипативное публичное управление (вовлечение акторов в процессы принятия решений).

Сервисное публичное управление является ярким элементом антропоцентричной философии. Такой тип управления направлен на максимизацию комфорта акторов и создание условий, где они будут ощущать свою «нужность». Такое управление направлено в большей степени на улучшение социальной сферы и социальных услуг, а публичное управление рассматривается как предоставление публичных государственных или муниципальных услуг⁵.

Большого внимания заслуживает партисипативное управление, основная идея которого заключается в вовлечении акторов в процессы публичного управления и совместное принятие решений⁶. Такой тип управления предоставляет людям возможность участвовать в решении проблем, вопросах благоустройства и социальной или муниципальной политики. Акторы чувствуют ответственность за принятые решения, а их удовлетворённость политикой растёт⁷ (так как они сами очерчивают её вместе с государством). Растёт также эффективность принятых решений, ведь акторы лучше любого государственного аппарата знают, какие у них потребности и какие решения будут предпочтительнее. Идея партисипативности не нова, как и антропоцентризм она зародилась в Античности, первыми партисипативными институтами можно считать демократию и публичные народные обсуждения. Со временем данные институты претерпевали различные изменения и сегодня происходит процесс их активной реформации.

Пристатейный библиографический список

1. Васильева Е. Г. Между технологией и институтами: особенности введения электронного правительства в Волгоградской области // *Logos et praxis*. – 2019. – № 8. – С. 52-64.
 2. Ефременко Д. В. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: РЖ. Сер. 11, Социология. – 2008. – № 3. – С. 5-11. – Реф. ст.: Touraine A. Sociology after sociology // *European j. of social theory*. – Brighton, 2007. – № 10 (2). – P. 184-193.
 3. Лапин Н. И. Антропосоциетальный подход // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2006. – № 3. – С. 25-42.
 4. Мартынова С. Э. «Сервисная» модель муниципального управления в социологической интерпретации. – СПб.: Социально-гуманитарное знание, 2015. – 348 с.
 5. Туманян Г. В. Антропосоциетальный подход в контексте трансформаций парадигмы публичного управления. Партисипативное управление в «сервисном» государстве // *Вестник Московского гуманитарно-экономического института*. – 2020. – № 1. – С. 206-219.
 6. Туманян Г. В. Электронное партисипативное управление и его влияние на культуру гражданского участия // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. – 2020. – № 2. – С. 298-302.
 7. Allen B., Tamindael L., Bickerton S., Cho W. Does citizen coproduction lead to better urban services in smart cities projects? An empirical study on e-participation in a mobile big data platform // *Government Information Quarterly*. – 2020. – № 1. – Article № 101412.
5. Мартынова С. Э. «Сервисная» модель муниципального управления в социологической интерпретации. – СПб.: Социально-гуманитарное знание, 2015. – 348 с.
 6. Туманян Г. В. Электронное партисипативное управление и его влияние на культуру гражданского участия // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. – 2020. – № 2. – С. 298-302.
 7. Ефременко Д. В. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: РЖ. Сер. 11, Социология. – 2008. – № 3. – С. 5-11. – Реф. ст.: Touraine A. Sociology after sociology // *European j. of social theory*. – Brighton, 2007. – № 10 (2). – P. 184-193.

4 Васильева Е. Г. Между технологией и институтами: особенности введения электронного правительства в Волгоградской области // *Logos et praxis*. – 2019. – № 8. – С. 52-64.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-584-586

ПОЗДЯЕВА Светлана Михайловна

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВАХ: РАСШИРЕНИЕ ЖИЗНЕННОГО МИРА ИЛИ АПОФЕОЗ ВСЕДОЗВОЛЕННОСТИ

Статья анализирует особенности формирования личности в информационную эпоху. Автор делает акцент на идее параллельного существования социального и виртуального пространства, доказывая, что в современных условиях параметры формирования личности значительно меняются. Автор рассматривает черты социализации личности в виртуальном социальном пространстве, которые формируются «обществом потребления», и приходит к выводу, что они являются негативным результатом утраты социальными институтами реального социального пространства ценностей, норм и идеалов предшествующих поколений.

Ключевые слова: социализация, киберсоциализация, реальное социальное пространство, виртуальное социальное пространство, общество потребления, потребности, социальная преемственность.

POZDYAEVA Svetlana Mikhaylovna

Ph.D. in philosophical Sciences, professor of Philosophy and political science sciences of the Bashkir State University

SOCIALIZATION OF THE PERSONALITY IN PARALLEL SOCIAL SPACES: EXPANSION OF THE LIFE WORLD OR THE APOTHEOSIS OF PERFORMANCE

The article analyzes the features of personality formation in the information age. The author focuses on the idea of parallel existence of social and virtual space, proving that in modern conditions the parameters of personality formation change significantly. The author examines the features of socialization of a person in a virtual social space, which are formed by the "consumer society", and comes to the conclusion that they are a negative result of the loss by social institutions of the real social space of the values, norms and ideals of previous generations.

Keywords: socialization, cyber socialization, real social space, virtual social space, consumer society, needs, social continuity.



Поздьева С. М.

Идея данной статьи была задумана нами после знакомства с работой В.А. Плешакова «Киберсоциализация человека: от HomoSapiens'a до HomoCyberus'a», опубликованной издательством Прометей в 2012 году¹. Его монография десятилетней давности была посвящена обоснованию теоретико-методологических, социальных и психолого-педагогических основ разрабатываемой данным автором теории киберсоциализации человека с позиции социальной педагогики и психологии, в рамках интегративной концепции педагогики и психологии жизненного пути личности (психовозрастной онтологии).

Термин «киберсоциализация» (первоначально – виртуальная компьютерная социализация) был также введен в научный оборот В. А. Плешаковым в 2005 году. В течение последних десятилетий понятие «киберсоциализация» эволюционировало, претерпевало свои изменения, приобретало дополнительные характеристики и признаки. Автор определяет киберсоциализацию как социализацию личности в киберпространстве, как процесс качественных изменений структуры самосознания личности и потребностно-мотивационной сферы индивидуума, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, цифровых и компьютер-

ных технологий в контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках персональной жизнедеятельности².

Нам представляется, что в условиях информационного общества можно говорить о новой социокультурной ситуации-возникновении двух параллельных пространств – реального социального пространства и виртуального социального пространства. Этот факт позволяет констатировать, что процесс социализации личности идет в них не одинаково³.

Социализация личности в реальном социальном пространстве – это двусторонний процесс усвоения индивидом опыта того общества, к которому он принадлежит, с одной стороны, и активного воспроизводства и наращивания систем социальных связей и отношений, в которых он развивается, с другой. Индивид не только воспринимает социальный опыт и овладевает им, но и активно преобразует его в собственные ценности, установки, отношения.

Необходимо отметить, то, что социальные институты, находящиеся в реальном социальном пространстве, довольно быстрыми темпами теряют свои позиции и влияние. Если мы вспомним агентов социализации советского периода, то

1 Плешаков В.Л. Киберсоциализация человека: от HomoSapiens'a до HomoCyberus'a. – Москва: Прометей, 2012. – 270 с.

2 Плешаков В.Л. Киберсоциализация человека в информационном пространстве // Информация и образование: границы коммуникации. INFO-2009. Сборник научных трудов. – Горно-Алтайск, РИО ГАГУ, 2009. – С. 51-52.

3 Жданова Т.А., Черноярова Н.С. Влияние виртуальной среды на социализацию современной молодежи // Ученые заметки ТОГУ. – 2015. – Том 6. № 2. – С. 121-127.

обнаружим, что она всегда стояла на трех китах - семья, учитель и общественные идеалы⁴.

Нам представляется, что в реальном социальном пространстве произошло разрушение этой традиционной системы социализации, которая перестала выполнять свои функции.

В современной России не всякая семья может дать детям полноценное развитие, уроки нравственности и здоровой жизни. Это происходит не только потому, что многие семьи серьезно заражены «отклоняющимся» поведением, но и потому, что даже образованные, нравственно здоровые родители в современных условиях потеряли четкие ориентиры относительно ценностей и норм, к которым следует стремиться им самим и их детям.

По этой же причине идет деградация другого социального института - института образования (второго агента социализации). Современный учитель перестал совмещать в себе обучающего и воспитателя, а превратился в «обслуживающий персонал». Он уже не авторитет для большинства учащихся, которых (как и их родителей) интересует хороший результат на ЕГЭ и очень мало – реальные знания. Естественно, что такой педагог и внушаемые им традиционные ценности встречают сопротивление среди подростков и молодежи, что приводит в реальном социальном пространстве к конфликтам в системе «учитель-ученик» и даже разрыву связей молодых людей с учреждениями образования.

В системе социализации современного общества кризису семьи и учительства сопутствует кризис общественных идеалов. Он наступил не с крушением СССР в 1993 году, и даже не с началом рыночных реформ. Разница между «кухонным» и «парадным» давно приводила сообразительных и рано поумневших молодых людей в теневую экономику, в профессиональную преступную среду, превращая их в циников с холодным расчетом на власть и достаток. Там они находили единомышленников, активно сопротивляющихся правилам и нормам реального социального пространства, в котором они жили. Теперь общественные идеалы были перевернуты с ног на голову и «философия успеха», а, точнее, быстрого зарабатывания денег, стала определяющей в сознании и взрослых, и их детей.

Как видим, социализация в реальном социальном пространстве представляла собой освоение норм и ценностей основных социальных институтов, но при этом имела более или менее направляемый и контролируемый характер.

Иной вид социализации индивида, отличающийся по темпам, содержанию, и функциям происходит в виртуальном социальном пространстве⁵.

Первая его отличительная черта - социализация в виртуальном социальном пространстве - это перемещение части общества (прежде всего молодежи и подростков) в поле интернета, принятие иной системы ценностей, освоение иного

социального опыта результатом которого является его демонстрация в реальном социальном пространстве⁶.

Понятно, что социализация в виртуальном пространстве постоянно эволюционирует, здесь происходит процесс институализации тех или иных сообществ, которые формируют, а затем декларируют новые нормы и ценности.

Вторая черта состоит в том, что социализация в виртуальном социальном пространстве происходит быстрее, чем это характерно для реального социального пространства. По существу, она первоначально связана с организацией разнообразных виртуальных игр, благодаря которым подрастающее поколение осваивает те или иные социальные роли. Поскольку главная задача виртуального социального пространства - удовлетворение потребностей личности, то далее это предполагает молниеносность перехода индивида в тот или иной сегмент виртуального пространства (чтение аналитических колонок блогеров, просмотр фото, посвященных тем или иным событиям чтение биографии т.п.). Можно сказать, что виртуальное социальное пространство интегрирует все формы выражения желаний личности. При этом личность здесь более независима, часто спонтанно выбирает способы и направления творческой и иной деятельности, вплоть до табуированных.

Третья черта заключается в том, что социализация в виртуальном социальном пространстве предполагает свободу выбора вариантов взаимодействия в сети, в освоении разнообразных идентичностей: индивид легко меняет группы, исходя из своих потребностей и интересов (следует отметить, что это присуще не только для молодежи, но и другим возрастным группам)⁷.

Как видим, с одной стороны, в процессе социализации в виртуальном мире происходит расширение жизненного пространства личности, но с другой – формируется некий апофеоз вседозволенности.

Вместе с тем, высокий социальный статус и в реальном, и в виртуальном социальном пространстве – главный показатель успешной социализации. Однако удачный «взлет» в сети не является маркером успешности в реальном обществе. Наступает момент, когда по тем или иным причинам виртуальное социальное пространство приходится покидать, и тогда молодые люди (и не только они) оказываются в реальном социальном пространстве. Здесь они сталкиваются с несовпадением виртуальных норм и ценностей с ценностями и нормами современного общества. Возникает конфликт между ценностями первого и второго социального пространства.

Очевиден тот факт, что для устойчивости современного общества как системы необходимо, чтобы каждое последующее поколение наследовало хотя бы часть тех социокультурных установок, принятых старшим поколением и передаваемых поколениям младшим, и прежде всего молодежи. Иначе разорвется социальная преемственность.

Система ценностей любого общества опирается на смысловое ядро - идеалы. Если эти идеалы не соответствуют

4 Поздьева С.М. Причины конфликта ценностных систем в условиях модернизации современной России // Проблемы российского самосознания: народ, интеллигенция, власть: Материалы 8 Всероссийской конференции (Москва-Уфа, 31 мая-2 июня 2011 г.). – М., 2011. – 422 с. – С. 389.

5 Янкина М.Н. Социальные сети в жизни современного подростка // Социализация в глобальном мире: вызовы современности. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Калуга, 20-21 мая 2021 года) / Отв. ред. И.П. Краснощеченко, И.И. Пацакула. – Калуга, Изд-во Калужского гос. ун-та им. К.Э. Циолковского, 2021. – 436 с. – С. 357-362.

6 Серова Е.А. Особенности социализации личности в условиях цифрового общества //: Сб. научных статей. под общ. ред. А. В. Соколова, А. А. Власовой. - Ярославль, Изд-во: Цифровая типография, 2019. – 175 с. – С. 140-142.

7 Янкина М.Н. Социальные сети в жизни современного подростка // Социализация в глобальном мире: вызовы современности. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Калуга, 20-21 мая 2021 года) / Отв. ред. И.П. Краснощеченко, И.И. Пацакула. – Калуга, Изд-во Калужского гос. ун-та им. К.Э. Циолковского, 2021. – 436 с. – С. 357-362.

культурным традициям или менталитету, они постепенно отторгаются. Это приводит к тому, что «накапливание» отторгаемых ценностей неизбежно приводит к кризису, а в дальнейшей может служить основой для социального взрыва и даже гибели общества.

Что делать? Самый простой ответ на этот вопрос гласит: чтобы преодолеть конфликт между ценностями реального и виртуального социального пространства, необходимо, чтобы социальные институты современного российского общества предлагали систему ценностей и норм, разделяемых большинством членов общества, и, в первую очередь, молодым поколением. Если этого не будет, общество придет к ситуации неопределенности и стагнации, деградации.

Другая ситуация в виртуальном социальном пространстве. Здесь конфликт ценностей маловероятен, поскольку при формировании потенциала конфликта, росте дискомфорта состояния, индивид просто меняет свое виртуальное окружение, в дальнейшем опираясь на полученный в процессе коммуникации позитивный либо негативный опыт. И социализация продолжается с опорой на новое виртуальное сообщество, на новую систему ценностей, на новых героев и лидеров.

Мы полагаем, что в финале такой социализации реальное общество может получить не саморазвивающуюся личность, а мимикрирующую персону, всегда уходящую от серьезных проблем и от негативных оценок своих действий. При таком исходе, перед нами – идеальное существо, своеобразный пластилин для последующих манипуляций со стороны лидеров виртуального социального пространства.

Подведем итоги.

1. Современная молодежь одновременно социализируется в двух параллельных социальных пространствах – реальном и виртуальном, однако удачный «взлет» в сети не является маркером успешности в реальном социуме.

2. Чтобы преодолеть конфликт между ценностями реального и виртуального социального пространства, необходимо, чтобы социальные институты современного российского общества предлагали систему ценностей и норм, разделяемых большинством членов общества, и, в первую очередь, молодым поколением. Если этого не будет, общество придет к ситуации неопределенности и стагнации, деградации. В виртуальном пространстве конфликт ценностей маловероятен: при формировании потенциала конфликта индивид просто меняет свое виртуальное окружение. И социализация продолжается с опорой на новое виртуальное сообщество, на новую систему ценностей, на новых героев и лидеров. В этом – негативный потенциал виртуальной социализации. В финале социализации – не саморазвивающаяся личность, а мимикрирующая персона, уходящая от серьезных проблем.

3. Ответ на вопрос, можно ли помочь молодежи и подросткам, находящимся в виртуальном социальном пространстве (а именно они – формирующиеся личности, именно они социализируются), минимизировать отрицательные последствия виртуальной социализации – утвердительный. В реальном социальном пространстве можно сформировать у индивидов навыки выбора того или иного интернет-сообщества, веер потенциальных возможностей для удовлетворения тех или иных проблем, а также алгоритм решения наиболее повторяющихся проблем. Это сделает более легким процесс формирования и дальнейшего приобретения жизненного опыта индивидом не только в виртуальном, но и в реальном социальном пространстве. Это, с одной стороны, будет обе-

спечивать нормальный уровень самооценки, и поможет реанимировать процесс социализации молодежи в реальной социальной среде. Но для этого нужно полностью перестроить систему социализации в реальном обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Гималова И.В. Социальное пространство в сети Интернет: особенности подачи и потребления медиаконтента на новостных сайтах и в социальных сетях // Научный прогресс как фактор ключевого развития сферы знаний: Сборник научных трудов. – Казань, 2020. – 422 с. – С. 389-394.
2. Жданова Т.А., Черноярова Н.С. Влияние виртуальной среды на социализацию современной молодежи // Ученые заметки ТОГУ. – 2015. – Том 6. № 2. – С. 121-127.
3. Плешаков В.Л. Киберсоциализация человека: от HomoSapiens'a до HomoCyberus'a. – Москва: Прометей, 2012. – 270 с.
4. Плешаков В.Л. Киберсоциализация человека в информационном пространстве // Информация и образование: границы коммуникации. – INFO-2009Ж Сборник научных трудов. – Горно-Алтайск, РИО ГАГУ, 2009. – С. 51-52.
5. Поздеева С.М. Причины конфликта ценностных систем в условиях модернизации современной России // Проблемы российского самосознания: народ, интеллигенция, власть: Материалы 8 Всероссийской конференции (Москва-Уфа, 31мая-2 июня 2011 г.). – М., 2011. – 422 с. – С. 389-394.
6. Серова Е.А. Особенности социализации личности в условиях цифрового общества // Сб. научных статей. под общ. ред. А. В. Соколова, А. А. Власовой. – Ярославль, Изд-во: Цифровая типография, 2019. – 175 с. – С. 140-142.
7. Янкина М.Н. Социальные сети в жизни современного подростка // Социализация в глобальном мире: вызовы современности. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Калуга, 20-21 мая 2021 года) / Отв. ред. И.П. Краснощеченко, И.И. Пацакула. – Калуга, Изд-во Калужского гос. Ун-та им. К.Э. Циолковского, 2021. – 436 с. – С. 357-362.

DOI 10.46320/2073-4506-2021-11-162-587-589

СУЛЕЙМАНОВА Римма Рифхатовна

кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью факультета Философии и социологии Башкирского государственного университета

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ КРАУДФАНДИНГ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Благотворительный краудфандинг – коллективное сотрудничество людей, добровольно объединяющих свои ресурсы, чтобы помочь нуждающимся. Социальная коммуникация как взаимодействие людей предполагает действие, участие, активность. Современные интернет-ресурсы, использующие концепцию краудфандинга, – это одно из самых перспективных, инновационных направлений развития благотворительности, в частности, социальных проектов и инициатив.

Ключевые слова: краудфандинг, благотворительность, интернет-платформа, интернет-ресурсы, инвестиции, БОФ «Мархамат», информационные технологии.

SULEYMANOVA Rimma Rifkhatovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Political science and public relations sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

CHARITY CROWDFUNDING AS A FORM OF SOCIAL COMMUNICATION

Charity crowdfunding is a collective collaboration of people who voluntarily pool their resources to help people in need. Social communication as the interaction of people involves action, participation, activity. Modern Internet resources using the concept of crowdfunding are one of the most promising and innovative areas for the development of charity, in particular, social projects and initiatives.

Keywords: crowdfunding, charity, Internet platform, Internet resources, investments, nonprofit charitable educational foundation "Marhamat", information technologies.



Сулейманова Р. Р.

Степень исследованности проблемы.

Еще совсем недавно слово «краудфандинг» было для нас непонятным, однако в настоящее время трудно найти человека, который не слышал счастливые истории людей, собравших крупные суммы денег на свои проекты. Говоря просто, краудфандинг работает примерно так: озвучивается идея, если людям она нравится – они ее спонсируют. Краудфандинг – это особый вид финансирования, когда люди «жертвуют» свои средства за право поучаствовать в проекте. Считается, что краудфандинг и благотворительность – это две разные сферы: в краудфандинге всегда предлагается в обмен на инвестицию какой-либо бонус или продукт, а благотворительность – это безвозмездный дар. Однако обе сферы могут работать вместе, т. к. краудфандинговые платформы могут использоваться не только для бизнес-проектов, но и для социально значимых проблем¹. Благотворительный краудфандинг, несомненно, можно рассматривать как форму социальной коммуникации: деньги нужны на разрешение сложной жизненной ситуации; деньги не возвращаются; основная награда – моральное удовлетворение от совершенного доброго дела.

Значительный вклад в исследования краудфандинга внесли видные российские ученые: М.Г. Балыхин, А.В. Генера-

лова², Р.М. Мартиросян³, Т.П. Некрасова, Е.В. Шумейко⁴ и др. В публикациях этих ученых, в основном, приводится сопоставление трактовки англоязычного термина «crowdfunding», однако, не раскрыт в полной мере механизм и использование краудфандинга в реализации инновационных проектов. Некоторые исследователи, например, А.А. Строкова, отмечает, что у сбора денег через краудфандинг должны быть заранее заявленная цель и определена цена ее достижения, также подсчет всех расходов и ход сбора должны быть прозрачны для публики⁵. Стоит отметить, что в отечественной литературе остаются недостаточно изученными концептуальные основы краудфандинга в реализации инновационных проектов, что предопределяет необходимость проведения исследований в этом направлении.

Впервые термин «краудфандинг» был употреблен в 2006 году журналистом Джеффом Хау, редактором журнала «Wired» в рамках понятия краудсорсинга. Ученым была

1 Краудфандинг в благотворительности – перспективы, истории успеха и советы для проектов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.platinhero.com/ru/kraudfanding/kraudfanding-v-blagotvoritelnosti-perspektivy-istorii-uspeha-i-sovety-dlja-proektov/> (Дата обращения: 15.11.2021).

- 2 Балыхин М.Г., Генералова А.В. Краудфандинг – платформа поддержки научных разработок // Социологические исследования. – 2015. – № 9. – С. 57-61.
- 3 Мартиросян Р.М. Инновационные модели привлечения внебюджетных средств в социально-культурную сферу: фандрайзинг, краудфандинг, эндаумент. – М.: РУСАИНС, 2020.
- 4 Некрасова Т.П., Шумейко Е.В. Экономическая оценка краудфандинга как метода привлечения инвестиций // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – Т. 10. № 5. – С. 114-124.
- 5 Строкова А. А. Краудфандинг в России: сущность и перспективы развития // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). – СПб.: Свое издательство, 2016. – С. 58-61. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/219/11512/> (дата обращения: 10.11.2021).

сформирована модель краудсорсинга, представляющая использование широкого круга пользователей для выполнения различных задач и поиска решений. Толчком развития краудфандинговой деятельности стали культурные и общественные проекты. Пожертвования на различные цели известны еще с прошлого века, в старину таким образом было построено множество храмов, одним из них был собор Парижской Богоматери, который возводили более 200 лет, по мере поступления новых средств.

Краудфандинг как метод сбора средств сейчас популярен в интернет-среде, платформы для онлайн-пожертвования стали появляться в России 10 лет назад. Сейчас насчитывается более десяти работающих платформ: «Благо.ру», Planeta.ru, Boomstarter, «Добро.Mail.Ru», «Нужна помощь», «ВСЕМ», «Сделай!», «Сбербанк вместе», «Один+Один» и др.⁶ Многие лидирующие платформы проводят обучение и тренинги, обучают фандрайзингу, различным формам коммуникации, работе с коллективными пожертвованиями и т.п. Современные интернет-ресурсы, использующие концепцию краудфандинга, – это одно из самых перспективных, технологически инновационных направлений развития благотворительности, в частности, социальных проектов и инициатив⁷. Краудфандинг доступен каждому: его можно проводить без юристов, бухгалтеров и финансовых экспертов. Сбор средств осуществляется в различных целях: благотворительных, финансирование стартап-компаний, предпринимательская деятельность, творческие становления.

Субъекты краудфандинговых отношений.

В краудфандинговых отношениях выделяют три типа субъектов: инициатор проекта (реципиент), создавший идею, проект; лица, которые готовы профинансировать идею (инвестор, бекер, донор, краудбекер); платформа, которая выступает в качестве посредника, объединяя два вышеуказанных субъекта. Также выделяют четвертых лиц, не являющиеся непосредственно субъектами, но для данных лиц реципиент собирает средства от бекеров⁸. Зачастую это благотворительные организации, например, осуществляющие сбор средств на лечение ребенка.

Современные технологии значительно упрощают процессы социальной коммуникации, деятельности, пожертвований. В качестве важнейшего субъекта, участвующего в рыночных отношениях в условиях современной России, можно назвать некоммерческую организацию. Некоммерческие организации присутствуют в различных сферах общества, и при этом они представляют важнейшее звено в системе, обеспечивающее предоставление услуг населению. Напрямую это затрагивает услуги в социальной сфере. Некоммерческие организации считаются важным элементом в реализации социальной политики в современном мире⁹.

Благотворительный краудфандинг трактуют как негосударственную добровольную безвозмездную деятельность в социальной сфере, направленную на поддержку отдельных лиц или организаций, у которых по тем или иным причинам не хватает ресурсов для полноценного функционирования.

При этом поддержка, оказываемая на основе родственных, соседских, дружеских и иных личных связей, не рассматривается как социальный феномен благотворительности¹⁰.

В качестве субъектов, на наш взгляд, можно обозначить и социальные сети. Сегодня отмечается рост и влияние социальных сетей на развитие благотворительности в настоящее время. Онлайн-транзакции всегда встречались с некоторым недоверием, однако, обычные пользователи начали привыкать к онлайн-пожертвованиям в Интернете. На просторах таких социальных сетей, как Facebook, ВКонтакте, Twitter, Одноклассники, Instagram и других, можно встретить организованные группы помощи, тематические сообщества, которые в современных реалиях эпохи цифровизации являются важнейшими инструментами для распространения и продвижения информации о благотворительной деятельности и социальных проектах¹¹.

Важным шагом к развитию краудфандинга стал проект федерального закона «Об альтернативных способах инвестиций (краудфандинге)»¹². Также совсем недавно социальная сеть «ВКонтакте» заложила основу для краудфандинга на базе сообществ и персональных страниц пользователей в виде денежных переводов. Такая функция может помочь развитию различных волонтерских проектов.

Популярность также набирают чат-боты, помогающие людям осознать, что никто из нас не застрахован от той или иной ситуации (например, бот «Ночлежка», определяющий индекс уязвимости), благотворительные мобильные приложения («Помощь детям», где можно отправить пожертвование конкретному ребенку и узнавать о результатах его лечения). Благотворительные магазины («Особенные дети» – первый в России магазин, где можно купить сделанные детьми сувениры, а деньги от покупки пойдут в благотворительный фонд).

Исходя из всего вышесказанного, хотелось бы отметить, что доступность и возрастающее влияние интернет-технологий порождают новые субъекты и способы социальной коммуникации. Социальные сети и Интернет полностью изменили поведение некоммерческих организаций. Когда каналы общения и коммуникации меняются от одной к другой, организации должны идти туда, где находится больше людей, чтобы оставаться актуальным в этом конкурентном мире. Считаем, что к краудфандинговым проектам надо активнее привлекать креативную молодежь. По мнению Г.Р. Гариповой, молодые люди в возрасте от 15 до 20 лет мало времени уделяют просмотру телевизора, они не слушают новости, редко интересуются современной литературой, однако при этом весь процесс их общения происходит в социальных сетях¹³.

Эффективность краудфандинговых проектов (на примере БОФ «Мархамат»).

У сотрудников БОФ «Мархамат» есть достаточно эффективный опыт проведения краудфандинговой кампании. БОФ «Мархамат» был создан в сентябре 2010 года на территории Республики Башкортостан для содействия развития благотворительности и оказания комплексной помощи и решения проблем полноценного развития детей, включая детей-

6 Платформы онлайн-пожертвований. 10 лет в России. Результаты исследования Фонда «КАФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://special.philanthropy.ru/platforms> (Дата обращения: 10.11.2021).

7 Камитдинов Н. Стартап вскладчину. Что происходит в мире традиционного краудфандинга? – 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://incussia.ru/understand/startap-vskladchinu-chtoproisshodit-v-mire-traditsionnogo-kraudfandinga/> (дата обращения: 07.11.2021).

8 Гимадеев В.В. Краудфандинг и перспективы его развития: правовой аспект // Российское право онлайн. – 2019. – № 3-4. – С. 72-85.

9 Пешкова Н.Н. Традиционные и инновационные формы благотворительности в России // Омский научный вестник. – 2011. – № 101. – С. 43-46.

10 Фомин Э.А., Чикадзе Е.З. Благотворительность как социокультурный феномен в России. – СПб.: Питер, 1999. – С. 13.

11 Карагодина О.А. Интернет-благотворительность как социальный феномен современного российского общества // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2012. – № 9. – С. 26-29.

12 Официальный сайт Правительства России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/activities/selection/303/32371/> (дата обращения: 07.11.2021).

13 Гарипова Г.Р. Социокультурные основы рекламной деятельности // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 12 (68). – С. 27.

сирот и детей с ограниченными возможностями здоровья. Название «Мархамат» в переводе с башкирского означает – «милосердие». За десять лет БОФ «Мархамат» поменял отношение уфимцев к благотворительности и показал, как делать добрые дела с помощью креативных проектов, помогая детям с ограниченными возможностями здоровья и безграничной силой духа, а также поддерживая их родителей. На наш взгляд, данный фонд играет важную роль в поддержании имиджа региона.

Благотворительный фонд «Мархамат» работает по шести программам.

1. «Дети плюс». Формирование благоприятных условий для развития и поддержки одаренных детей.

2. «Крут семьи». Комплексное решение проблем детей-сирот и детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

3. «Линия Сердца». Помощь в решении проблем профилактики, лечения и реабилитации детей.

4. «Шаг вперед». Добровольческой деятельности молодежи, реализация молодежных проектов в сфере детских сиротских учреждений.

5. «Мы сильнее вместе». Комплексная поддержка социально-ориентированных НКО в Республике Башкортостан.

6. «Центр детского развития». Центр развития для детей, включая детей с ограниченными возможностями здоровья и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации¹⁴.

БОФ «Мархамат» использует несколько видов сборов средств:

1. На сайте www.fond-marhamat.ru.

2. Через СМС-сообщения на номер 3434 со словом «Мархамат», указав цифрами сумму пожертвования в рублях.

3. На благотворительной платформе sdelai.org/ru/charities/92.

4. Ящики пожертвований на мероприятия.

5. Фонд «Такие дела». 6. Краудфандинговая платформа.

Краудфандинговую площадку фонд «Мархамат» использует с 2018 года. За четыре года было размещено пять проектов: «Я хочу стать настоящим мужчиной», «Окно в новый мир», «Не опускай рук», «Мамина Радость», «Когда Милана заговорит». Три проекта из пяти были закрыты как успешные, остальные закрыты раньше сроков благотворительной организацией. Сумма проектов составила от 30 тыс. до 120 тыс. руб. Многие кампании были краткосрочными, и собраны все средства раньше, чем за 6 месяцев. По итогам крауд-кампании было собрано 43 982 руб. из 60 тыс. руб., и этой суммой было оплачено целых 9 месяцев обучения в «Центре детского развития» БОФ «Мархамат»¹⁵.

Благотворительные проекты БОФ «Мархамат» имеют огромный социальный потенциал, а его создатели, активисты – желание и готовность развивать данную сферу. Краудфандинг позволяет за небольшой промежуток времени передать важную, затрагивающее общество, информацию о различных проблемах широкому числу социально-активных людей, привлекая волонтеров для дальнейшей помощи и участия в социальных проектах.

Выводы.

Считаем необходимым отметить высокую значимость института краудфандинга. Возрастающая популярность

благотворительного краудфандинга объясняется простотой, быстротой и доступностью сбора средств по сравнению с государственным инвестированием и сложными процедурами банковского кредитования, грантами. Россия – огромная страна с большим количеством населения, в нашей стране собрано тысячи идей, авторы которых не могут их реализовать из-за отсутствия финансовой возможности. Рынок народного финансирования в России развивается, имея своеобразный национальный характер. В будущем краудфандинговые площадки помогут значительному количеству людей и благотворительным организациям просто осуществить мечту или создать инновационные технологии.

Однако, существуют проблемы развития краудфандинга в благотворительных организациях. Первая проблема – методологическая, потому что лишь каждый десятый россиянин четко представляет себе, что такое краудфандинг, при этом саму идею народного финансирования проектов разделяет почти половина граждан. Вторая проблема заключается в том, что краудфандинг до сих пор никак не закреплен в нормативно-правовой базе. Это не только порождает разногласия и споры в подходах к определению понятий, но и является причиной недоверия инвесторов к данному инструменту¹⁶. Третья проблема – слабое использование потенциала краудфандинга как эффективного инструмента фандрайзинга. Четвертая проблема – поддержание линии связи. Создатели успешных краудфандинговых кампаний прибегают к помощи маркетинга, используя рекламно-пропагандистскую стратегию, внедрение которой начинается еще до запуска кампании и продолжается вплоть до ее окончания.

Пристатейный библиографический список

1. Балыхин М.Г., Генералова А.В. Краудфандинг – платформа поддержки научных разработок // Социологические исследования. – 2015. – № 9. – С. 57-61.
2. Гарипова Г.Р. Социокультурные основы рекламной деятельности // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 12 (68). – С. 26-29.
3. Гимадеев В.В. Краудфандинг и перспективы его развития: правовой аспект // Российское право онлайн. – 2019. – № 3-4. – С. 72-85.
4. Карагодина О.А. Интернет-благотворительность как социальный феномен современного российского общества // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2012. – № 9. – С. 26-29.
5. Мартиросян Р.М. Инновационные модели привлечения внебюджетных средств в социально-культурную сферу: фандрайзинг, краудфандинг, эндаумент. – М.: РУСАИНС, 2020.
6. Некрасова Т.П., Шумейко Е.В. Экономическая оценка краудфандинга как метода привлечения инвестиций // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – Т. 10. № 5. – С. 114-124.
7. Пешкова Н.Н. Традиционные и инновационные формы благотворительности в России // Омский научный вестник. – 2011. – № 101. – С. 43-46.
8. Строкова А. А. Краудфандинг в России: сущность и перспективы развития // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). – СПб.: Свое издательство, 2016. – С. 58-61.
9. Фомин Э.А., Чикадзе Е.З. Благотворительность как социокультурный феномен в России. – СПб.: Питер, 1999.

14 Официальный сайт БОФ «Мархамат». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fond-marhamat.ru/about/> (Дата обращения: 10.11.2021).

15 Официальный сайт БОФ «Мархамат». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fond-marhamat.ru/about/reports/> (Дата обращения: 10.11.2021).

16 Долженко Р.А. Краудфандинг. Перспективная форма финансирования проектов представителями заинтересованной общности // Менеджмент в России и за рубежом. – М.: 2016. – С. 75-81.

САЛИЯ Марианна Романовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации

ПОСОБИЕ, КОТОРОЕ НУЖНО ВСЕМ. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: БЕКЯШЕВ К. А. ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ. – МОСКВА: ПРОСПЕКТ, 2022. – 624 С.

В рецензии дается оценка учебному пособию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста РФ К. А. Бекяшева «Основы международного права» – завершающему элементу фундаментальной трилогии авторской учебной литературы по международному праву.

Ключевые слова: международное право, доктрина, учебное пособие.

SALIYA Marianna Romanovna,

Ph.D. in Law, senior lecturer of International law sub-faculty of the Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation

A TEXTBOOK THAT EVERYONE NEEDS. BOOK REVIEW: BEKYASHEV K. A. FUNDAMENTALS OF INTERNATIONAL LAW: A TEXTBOOK. - M.: PROSPECT, 2022. - 624 P.

The review evaluates the textbook «Fundamentals of International Law» wrote by a Ph.D. in Law, professor, Honoured worker of science of the Russian Federation, Honoured lawyer of the Russian Federation K. A. Bekyashev. The book is the final element of the fundamental trilogy of the author's educational literature on international law.

Keywords: international law, doctrine, textbook.



Салия М. Р.

На официальном сайте ООН в разделе «Что такое международное право?» дается следующий ответ: «Международное право определяет правовые обязанности государств в их взаимоотношениях друг с другом, а также обращения с отдельными физическими лицами в рамках государственных границ.

Это касается широкого круга вопросов, находящихся под пристальным вниманием международного сообщества, таких, как права человека, разоружение, международная преступность, беженцы, миграция, проблемы гражданства, обращение с заключенными, применение силы, ведение войны и проч.

В сферу действия Международного права также входят такие глобальные вопросы, как, например, окружающая среда, устойчивое развитие, международные воды, космос, глобальные коммуникации и мировая торговля¹.

В чем же заключается парадокс? Столь важная жизненная сфера, но, кроме специалистов (юристов, дипломатов и др.), о ней мало кто имеет должное представление: какие отрасли в себя включает международное право, кто является субъектом, что выступает объектом и т.д. Способствовать решению данной проблемы однозначно может качественная, но, при этом, легкая для понимания «непрофессионального» читателя литература.

В Год Науки вышла в свет новая книга по международному праву доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста РФ Бекяшева Камилы Абдуловича – учебное пособие «Основы международного права». Данная работа однозначно привлечет внимание не только, «искусшенного» читателя (студента, магистранта, аспиранта, юриста-международника: практика, ученого и др.), но и человека, который только желает познакомиться с наукой международного права. Как отмечает сам автор, предлагаемое для читателей пособие «рассчитано для широкого читателя»².

Каждая из XX глав содержит теоретические основы, примеры реализации международно-правовых норм; в части доктрины представлены самые разные точки зрения как отечественных, так и западных ученых на ту или иную про-

блему, будь то вопрос о международной правосубъектности индивида (см. стр. 94.), правового статуса Международного комитета красного креста (см. стр. 582) или сущности экономических санкций с точки зрения международного права (см. стр. 328).

Простое и понятное изложение, логичная структура и наличие полезных материалов: таблиц, схем, списков нормативно-правовых актов и источников литературы – все эти элементы выгодно выделяют данную книгу среди аналогов. При этом, чувствуется авторский фундаментальный и серьезный подход к подготовке очередной части трилогии (учебник для бакалавров 2020 г.³, учебник для магистров 2019 г.⁴ и рецензируемое учебное пособие 2022 г.).

В тексте содержится самая актуальная на сегодняшний день информация. Так, например, в параграфе №6 «Правовой режим Арктики», на стр. 365 содержатся данные об указе президента от 5 марта 2020 года «Об основах государственной политики Российской Федерации в Антарктике на период до 2035 года»⁵; представлены данные о саммите 2021 года и его роли в действии Договора о СНВ см. стр. 301⁶. Впервые квалифицированно изложены основы Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной указом Президента В.В. Путина 2 июля 2021 г.

Учитывая пристальное внимание международного сообщества к Целям устойчивого развития ООН, проблеме декарбонизации и переходу на «экологичные» источники энергии, а также роль Российской Федерации на международном энергетическом рынке, представляется, что книга завоевала бы еще больший интерес, если, при переиздании, в нее будет включена отдельная глава, посвященная международному энергетическому праву.

Подводя итог, хочется отметить, что рецензируемое учебное пособие является синтезом богатого многолетнего практического, научно-исследовательского, а также педагогического опыта К.А. Бекяшева. Безусловно, данная работа является прекрасным примером основательного подхода к созданию учебной литературы и изложения одного из сложнейших отраслей права.

1 Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/our-work/uphold-international-law> (дата обращения: 05.11.2021).

2 Бекяшев К.А. Основы международного права: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2022. – С. 5.

3 Бекяшев К.А. Международное право: Учебник для бакалавров. – Москва: Проспект, 2020. – 896 с.

4 Бекяшев К.А. Международное публичное право: Учебник. – Москва: Проспект, 2019. – 1048 с.

5 Там же. С. 365.

6 Там же. С. 301.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasioffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сноска — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.